

12
to describe the conditions here, but I'm writing this now
to tell you a little, and will write it later when
we are told we can.

НИКОЛАУС ВАХСМАН

НОМИНИРОВАНА НА ПРЕМИЮ

«НАЦИОНАЛЬНАЯ КНИГА ИЗРАИЛЯ»

В КАТЕГОРИИ **ХОЛОКОСТ**

Geheime Staatspolizei

Staatspolizeistelle Weimar

II B 2 - B.Nr. 121/42

Bitte in der Antwort vorstehendes Geschäftsgeld
und Datum angeben

Postzensurstelle

Aufschwitz 16.3.44

**ИСТОРИЯ
НАЦИСТСКИХ
КОНЦЛАГЕРЕЙ**

Лучшая книга 2015 года по версии

Wall Street Journal

Лучшая историческая книга 2015 года по версии

Kirkus Reviews

Kanzlei - Zingst

Николаус Вахсман

История нацистских концлагерей

«Центрполиграф»

2015

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(4)62

Вахсман Н.

История нацистских концлагерей / Н. Вахсман —
«Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-227-07301-3

Известный историк, профессор Бирбек-колледжа Лондонского университета Николаус Вахсман исследовал и представил полную историю нацистских концентрационных лагерей с 1933 по 1945 год. Основываясь на подлинных документальных материалах о лагерях Освенцим, Дахау, Заксенхаузен, Бухенвальд, Маутхаузен, Флоссенбюрг, Равенсбрюк и многих других (двадцать два крупных лагеря и более тысячи лагерей-спутников опутали Германию и Европу), автор представил историю создания, цели, принципы, структуру и систему управления этой чудовищной человеконенавистнической машиной по уничтожению людей, обратив особое внимание на невероятные по жестокости условия содержания в них узников. Заключая свой колоссальный труд, автор высказывает мысль о том, что «система концлагерей была великим извратителем ценностей, является историей бесчеловечных мутаций совести, сделавших нормой насилие, пытки и убийства». И настаивает: современный мир не имеет права об этом забывать. В приложении приведены данные о заключенных лагерей, начиная с 1935 по 1945 год.

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(4)62

ISBN 978-5-227-07301-3

© Вахсман Н., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	11
Прецеденты и перспективы	15
История и память	19
Подходы	27
Источники	31
Структура	34
Глава 1. Первые лагеря	35
Кровавая весна и лето	38
Террор против левых	39
Массовые аресты и задержания	42
СА и лагеря СС	46
Охранники СА и СС	50
«Выбор объектов издевательств»: «важные шишки» и евреи	53
Координация	58
«Превентивное заключение» в Пруссии	58
Лагеря Эмсланда: взгляд изнутри	61
Образцовый лагерь Гиммлера	64
Дахау под давлением	68
Корни нацистских лагерей	72
Открытый террор	76
Очевидцы и слухи	76
Реакция немцев	79
Реакция за рубежом	82
Нацистская пропаганда	85
Борьба «со слухами о злодеяниях»	88
Глава 2. Лагерная система СС	91
Постоянство перемен	95
Инспекция концентрационных лагерей	95
Лагеря СС под угрозой	98
Видение Гиммлера	102
Гитлер и концентрационные лагеря	104
Новый концентрационный лагерь	109
Эсэсовские лагеря	113
Воспитание политического солдата	114
Двуликий Янус наказаний	117
«Мертвая голова»	121
Лагерные профессионалы	126
Школа Дахау	129
Миры заключенных	133
Лагерная рутина	133
Капо	136
Внутрилагерные сообщества	139
Солидарность и конфликты	143
Женщины в лагерях	145
Глава 3. Расширение	150

Социальные аутсайдеры	153
Первые нападки на «преступников» и «асоциалов»	154
Зеленый треугольник	158
Акция «Не работающий на рейх»	162
Пропаганда и предубеждения	166
Военные устремления СС	170
Принудительный труд	173
Работа и наказание	173
Освальд Поль и экономика СС	176
Лагерные каменоломни	178
Высокотехнологичное предприятие	181
Болезни и смерть	184
Евреи	188
Координация преступлений антисемитизма	189
Месяцы мрака	193
Погром	196
Концентрационные лагеря после «хрустальной ночи»	198
Погром в перспективе	201
Глава 4. Война	207
Концлагеря СС во время войны	209
Наследство Эйке	209
Смена караула	213
Новые узники	215
Расширение концлагерной системы	218
Кирпич и камень	222
Путь к гибели	226
Голод и болезни	226
Труд и гибель	229
Исполнение наказаний	232
Убийцы из лагерной охраны	236
Расстрельный взвод Заксенхаузена	238
Шкала страданий	242
Женский лагерь Равенсбрюк	243
Война и возмездие	246
Перед холокостом	249
Война с заключенными-поляками	252
Взаимоотношения среди заключенных	254
Глава 5. Массовое уничтожение	257
Убийство физически слабых	260
«Эвтаназия» и концлагеря	260
Селекция	263
Врачи-убийцы	265
Эскалация «акции 14f13»	269
Лагерные СС берут дело в свои руки	272
Уничтожение советских военнопленных	277
Выявление комиссаров	277
Смерть в Заксенхаузене	280
Эксперименты в области массовых убийств	283
Освенцим. Изобретение газовой камеры	285

Эсэсовские палачи	288
Смертоносные утопии	293
Колонии на Востоке	293
Советские рабы	296
Концлагерные кладбища	299
Крушение планов Гиммлера	303
Итоги	305
Глава 6. Холокост	307
Освенцим и нацистское «Окончательное решение еврейского вопроса»	310
Лагеря смерти в генерал-губернаторстве «Евреев – в концлагеря»	310
Пункт назначения – Освенцим	312
Региональный центр умерщвления	315
Небольшое красное здание	317
«Фабрики смерти»	319
Подготовка к геноциду	321
Массовые депортации	321
Прибытие в Освенцим	323
Огонь и газ	325
Комплекс убийств Бжезинки	329
Геноцид и система концлагерей	333
Лагерь смерти Майданек	336
Анатомия лагерей операции «Рейнхард»	336
Новые лагеря для евреев	339
Операция «Праздник урожая»	342
Исключения СС: еврейские узники в Германии	346
Глава 7. Anus Mundi	348
Заклученные-евреи на Востоке	353
Рабы для «ИГ Фарбен»	358
Селекции	358
Зондеркоманда Освенцима	361
Заклученные: женщины и мужчины	365
Дети	368
Эсэсовская рутина	371
Иностранцы среди эсэсовских лагерных охранников	375
Лагерные охранницы	376
Насилие	379
Колонизаторы	381
Светлые дни в Освенциме	385
Грабеж и коррупция	387
Грабеж во благо Германии	392
Ограбление обреченных	393
Внутренние разбирательства	396
Судья в Освенциме	399
Стремление сохранить лицо	402
Глава 8. Экономика и уничтожение	405
Освальд Поль и главное административно-хозяйственное управление СС	408
	410

В Главном административно-хозяйственном управлении СС	411
Управление концлагерями	414
Коменданты Поля	418
Военные заводы СС	421
Война и лагеря-филиалы	424
РАБСКИЙ ТРУД	427
Привилегии и производительность труда	428
Разрастание лагерей	431
Охота за рабами	435
Борьба со смертностью	437
Новый курс?	442
«Подопытные кролики»	444
Лагерные эксперименты	445
Любимец Гимmlера	446
Убийства ради победы	449
Освенцим и нацистская расовая наука	451
Ученые-палачи	455
Глава 9. Концлагеря повсюду	459
Агония	462
Зарываясь в землю	462
Война и рабский труд	466
Численность и состав заключенных	469
Уничтожение венгерских евреев	472
Цыганский лагерь	476
Филиалы концлагерей	479
Меняющийся облик	479
Из солдат в охранники	482
Промышленность и строительство	486
Нацистские расовые иерархии	488
Пол и выживание	490
Внешний мир	494
С глаз долой – из сердца вон?	494
Освобождение и «условное освобождение»	497
Близкие контакты	499
Лагеря и общество	502
Концентрационные лагеря и страны антигитлеровской коалиции	506
Глава 10. Отсутствие выбора	511
Общность по принуждению	513
Семьи и друзья	514
Товарищи	515
Верующие	517
Разъединенные нации	519
Элита	522
Капо	526
Власть и привилегии	526
Плохой хороший капо	529
Иерархия	532

«Красные» и «зеленые»	534
В лазаретах	538
Неповиновение	540
Лагерное подполье	540
Неподчинение приказам и побег	543
Ответные меры СС	545
Сопrotивление обреченных	548
Освенцимское восстание	549
Глава 11. Смерть или свобода	553
Начало конца	556
Первые эвакуации	556
Убийства в Прибалтике	559
Последняя осень на Востоке	561
Бегство от Красной армии	564
Смерть в пути	570
Апокалипсис	573
Состязание болезней и войны	573
Зоны смерти	576
Берген-Бельзен	577
Массовые убийства	579
Эндшпиль Гиммлера	584
Последние недели	589
«Ни один заключенный не должен попасть в руки врага живым»	591
Оставляя лагеря	594
Транспорты смерти	597
Простые немцы	600
Конец	603
Эпилог	608
Первые шаги	610
Выжившие	615
Правосудие	620
Память	628
Памятные места	634
Приложения	640
Сокращения	642
Источники	647
Благодарность	697

Николаус Вахсман

История нацистских концлагерей

© 2015 by Nikolaus Wachsmann

© «Центрполиграф», 2017

* * *

Заметит ли мир хоть каплю, толику того трагического мира, в котором мы жили?

Из письма Залмана Градовского от 6 сентября 1944 года, найденного после освобождения, во фляге, зарытой на территории крематория Освенцим-Бжезинка

Пролог

Дахау, 29 апреля 1945 года

Еще не наступил полдень. Американские части сил союзников, стремительно продвигавшихся по Германии, готовясь сокрушить последние остатки Третьего рейха¹, приближались к одиноко стоящему на рельсах товарному составу в районе огромного объекта СС под Мюнхеном. Подойдя ближе, солдаты увидели нечто ужасное: вагоны заполнены трупами, их наверняка не меньше 2 тысяч. Это мужчины, женщины и даже дети. Исхудалые, искривленные, изувеченные, окровавленные конечности сцепились между собой среди соломы, тряпья, экскрементов. Несколько солдат, с посеревшими от потрясения лицами, отвернулись, разрыдались, кое-кого вырвало. «Это вызвало у нас страшную тошноту, мы просто обезумели, единственное, на что были способны, – так это сжать кулаки», – писал на следующий день один из офицеров. Потрясенные солдаты по мере продвижения в эсэсовский лагерь одну за другой обнаруживали группы узников – их было около 32 тысяч. Эти 32 тысячи, люди самых разных национальностей, народностей, религиозных и политических убеждений, уцелели, выжили, – граждане почти 30 европейских стран. Шатаясь, еле двигаясь, они брели навстречу своим избавителям. А многие так и лежали в переполненных, грязных и зловонных бараках, не в силах выбраться. Взоры солдат повсюду натывались на трупы – бездыханные тела лежали между бараками, ими были завалены канавы, подле лагерного крематория трупы были сложены будто бревна. Ну а тех, кто повинен во всем этом смертоубийстве, здесь давно уже не было, они успели унести ноги, в своем большинстве это кадровые офицеры СС. В лагере осталась лишь горстка подонков из нижних чинов охраны, от силы пара сотен². Картины этого ужаса вскоре облетели весь мир, впечатались в коллективное сознание. И по сей день концентрационные лагеря, такие как Дахау, нередко воспринимают по кинокадрам, сделанным освободителями: все те же, ставшие знакомыми миллионам траншеи, заполненные телами, горы трупов и костей, изможденные лица оставшихся в живых, глядящие в камеры. Но какое бы сильнейшее впечатление ни производили эти фильмы, они, однако, не в состоянии поведать нам все о Дахау. Ибо у этого лагеря история долгая и ее последний, адский круг завершился только под последние залпы Второй мировой войны³.

Дахау, 31 августа 1939 года

Заключенные поднимаются затемно, и так каждое утро. Никто из них пока что не знает, что на следующий день вспыхнет Вторая мировая война, но она их не затронет никак, все так и будут следовать обычному лагерному распорядку. После безумной давки – первым добежать до уборной, потом наскоро проглотить пайку хлеба, потом уборка бараков, – печатая шаг, узники уже следуют на лагерную площадь на построение для переключки. Почти 4 тысячи человек в полосатой арестантской форме, коротко или наголо остриженные, застыв по стойке смирно, со

¹ В западной части Германии и Австрии. На востоке Германии, а также на территории Чехословакии и Австрии (не считая подавления других очагов сопротивления вермахта в глубоком тылу советских войск) сокрушала основные силы боровшихся до конца германских вооруженных сил Красная армия, вынесшая на себе вплоть до последних дней войны основную тяжесть вооруженного противостояния с Германией и ее сателлитами. (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных, отмеченные цифрой и звездочкой, – примеч. ред.*)

² Dann, Dachau, цит. по 22; Zarusky, «Erschießungen»; Abzug, Inside, 89–92; DaA, DA 20202, F. Sparks, «Dachau and Its Liberation», March 20, 1984; Greiser, Todesmärsche, 70, 502–503; KZ-Gedenkstätte Dachau, Gedenkbuch, 10; Marcuse, Legacies, 51; Weiß, «Dachau», 26–27, 31–32; «Dachau Captured by Americans Who Kill Guards, Liberate 32,000», *New York Times*, May 1, 1945. См. также снимки из собрания USHMM. Поезд смерти отправился 7 апреля 1945 г. из Бухенвальда; число узников – 4500–5 тысяч человек.

³ Hannah Arendt уже обращала внимание на нечто подобное вскоре после окончания Второй мировой войны; Brink, Иконы, 78. Обобщенно, см.: Weiß, «Dachau»; NCC, ix.

страхом дожидались начала очередного изнурительного дня. За исключением группы чехов, все здесь немцы или австрийцы, хотя нередко единственное, что их друг с другом связывает, – так это язык. Разноцветные треугольники на полосатой форме служат здесь знаками различия – политических заключенных, асоциальных элементов, преступников, гомосексуалистов, свидетелей Иеговы или же евреев. Позади выстроившихся в ряд заключенных тоже рядами расположились одноэтажные бараки. Каждый из 34 специально сооруженных для содержания заключенных барак имел около 35 метров в длину. Внутри надраенные полы, аккуратнейшим образом заправленные койки. Побег практически невозможен: барачный сектор – 200 метров в длину и 100 в ширину – окружен рвом и бетонной стеной, сторожевыми вышками с пулеметчиками и оцеплен колючей проволокой, по которой пропущен ток высокого напряжения. За ограждениями – огромная зона СС с более чем 220 зданиями, включая складские помещения, цеха, жилые помещения и даже бассейн. Она предназначена примерно для 3 тысяч человек эсэсовцев-охранников из подразделения добровольцев, объединенных общей идеей – пропускать заключенных через прекрасно отлаженную систему издевательств и пыток. Смертельные случаи здесь относительно редки – но в августе четырех узников не стало. Маловато, конечно, чтобы подумывать о строительстве крематория, пока что насущной необходимости в нем у эсэсовцев нет⁴. Пока СС ограничиваются лагерями как средством управляемого террора, а не убийства – огромное отличие от разнузданной вакханалии смерти последних дней весны 1945 года, впрочем, как и от убогих первых попыток превратить Дахау в концлагерь весной 1933 года.

Дахау, 22 марта 1933 года

Первый лагерный день близится к концу. Холодный вечер пару месяцев спустя после назначения рейхсканцлером Адольфа Гитлера, проторившего Германии путь к нацистской диктатуре. Только что доставленные заключенные (им даже не успели выдать лагерную робу) ужинают хлебом с колбасой, запивая их чаем, в здании бывшего заводоуправления фабрики по производству боеприпасов. Здание за несколько дней наспех приспособили под импровизированный лагерь, отгородив его от фабричного пустыря с разваливающимися корпусами, грудами щебенки и запущенными проездами. Всего здесь 100, может, 120 политических заключенных, в основном местных коммунистов из Мюнхена. Когда их совсем недавно привезли сюда на открытых грузовиках, охранники – 54 крепких субъекта – объявили, что всех арестованных будут «содержать под стражей для обеспечения их же безопасности». Нелегко было тогдашним немцам понять, что сие означало. Но – как бы то ни было – пока что все было вполне переносимо: охранники не из нацистских штурмовиков, а дружелюбно настроенные полицейские: запросто болтают с заключенными, раздают им сигареты и даже спят в одном и том же здании. На следующий день заключенный Эрвин Кан написал длинное письмо жене, чтобы рассказать, что все в Дахау хорошо. И еда, и обращение, хотя он ждет не дожидается, когда же его выпустят. «Интересно, сколько еще все это продлится». Несколько недель спустя Кан был убит, застрелен эсэсовцами, принявшими от полиции охранные функции заключенных. Он был одним из первых почти 40 тысяч узников Дахау, погибших там начиная с весны 1933 года и по весну 1945 года⁵.

⁴ DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971); BArchB, R 2/28350, Chronik der SS-Lageranlage Dachau, March 1, 1938; Zämechnik, *Dachau*, 86–90, 99–105; Neurath, *Gesellschaft*, 23, 38–41, 44–48; Burkhard, *Tanz*, 83, 86–89; Steinbacher, *Dachau*, 90; OdT, vol. 1, 102–104; Там же, 2, 248; Pressac, *Krematorien*, 8. 30 из 34 баракос Дахау использовались для размещения обычных заключенных. СС планировали возвести здание крематория в Дахау к 1937 г., но план так и не был осуществлен; Comite, *Dachau* (1978), 166.

⁵ Seubert, «Vierteljahr», 63–68, 89–90, цит. по 90; Richardi, *Schule*, 40–55; Dillon, «Dachau», 27, 153; Tucheit, *Konzentrationslager*, 123–125; Zämechnik, *Dachau*, 22–25; KZ-Gedenkstätte Dachau, Gedenkbuch, 9, 13; DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», лето 1934 г., 2–3; Там же, 3.286; C. Bastian, «22. März 1933», in *Mitteilungsblatt der Lagergemeinschaft Dachau*, April 1965; BArchB, R 2/28350, Chronik der SS-Lageranlage Dachau, March 1, indd.

Три дня Дахау, три разных мира. Всего лишь за 12 лет лагерь изменился до неузнаваемости. Менялись заключенные, охранники, условия пребывания – казалось, решительно все стало другим. Совершенно по-другому выглядела и территория лагеря – в конце 1930-х годов старые фабричные здания снесли, заменив их на сборно-щитовые бараки. Кто-либо из побывавших здесь весной 1933 года теперь не узнал бы ничего⁶. Итак, почему все-таки Дахау столь разительно переменялся с марта 1933 года? Почему он подвергался непрерывным изменениям вплоть до катастрофического завершения Второй мировой войны? Что это означало для его заключенных? Что было известно об этом лагере людям на воле? Ответы на эти и другие вопросы следует искать в сердце нацистской диктатуры, и расспрашивать нужно не только о Дахау, а о системе концентрационных лагерей в целом⁷.

Дахау был первым из многих концентрационных лагерей СС. Созданные в Германии в первые годы правления Гитлера, лагеря эти по мере захвата нацистами Европы с конца 1930-х распространялись и на Австрию, Польшу, Францию, Чехословакию, Нидерланды, Бельгию, Литву, Эстонию, Латвию⁸ и даже на британский островок Олдерни в водах пролива Ла-Манш. Всего СС за период существования Третьего рейха создали 27 крупных лагерей и свыше 1100 лагерей помельче, хотя число это колебалось: постоянно исчезали старые лагеря и появлялись новые; один только Дахау просуществовал все 12 лет правления нацистов⁹.

Концентрационные лагеря как никакое другое учреждение Третьего рейха воплотили в себе дух нацизма¹⁰. Они сформировали особую систему доминирования, со своей собственной организацией, правилами, штатом, и даже породили аббревиатуру – в официальных документах и в обиходной речи их нередко упоминали как «Ка-цет» (сокращение от нем. Konzentrationslager)¹¹. Управляемые главой СС Генрихом Гиммлером, главным подручным Гитлера, концлагеря стали отражением маниакальных идей нацистской верхушки, таких как создание унифицированного национального сообщества посредством исключения политических, социальных и расовых аутсайдеров, как принесение индивидуума в жертву на алтарь расовой гигиены и смертоносной науки, как использование принудительного труда во славу фатерланда, как установление власти над всей Европой, как избавление Германии от ее заклятых врагов путем массового их истребления и, наконец, как решимость погибнуть, но не сдать. В течение долгого времени все эти навязчивые идеи и формировали систему концлагерей как систему геноцида. Примерно 2,3 миллиона мужчин, женщин и детей прошли через концентрационные лагеря СС в период с 1933 по 1945 год. Большинство из них (свыше 1,7 миллиона) погибли. Почти миллион евреев умертвили в одном только Освенциме, единственном из концлагерей, которому нацисты отвели главную роль в осуществлении того, что они называли «окончательным решением», – систематического истребления евреев Европы во время Второй мировой войны, ныне известного как холокост. С 1942 года, когда СС стали направлять туда евреев целыми составами со всех концов Европейского континента, концлагерь Освенцим стал единственным в своем роде сочетанием лагеря труда и лагеря смерти. Приблизительно

⁶ DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 95.

⁷ О термине «порядок террора» см.: Sofsky, *Ordnung*. Работа Софски начинается с противопоставления Дахау образца 1933 и 1945 гг.

⁸ Литва, Латвия и Эстония в 1940 г. после открытых демократических выборов были, по просьбе избранных народами этих стран высших органов власти, приняты в состав СССР на праве союзных республик.

⁹ Цифры основываются на OdT, vols. 2–8, то есть число лагерей согл. IKL и WVHA. Автор не включил особый лагерь СС Хинцерт, а также женский лагерь Моринген.

¹⁰ О первых обесуждениях вопроса о централизации концлагерей см.: Arendt, *Origins*, 438.

¹¹ Термин «концлагерь» («KL») оставался основным, принятым в СС сокращением для наименования концентрационных лагерей в Третьем рейхе. О менее официальных их названиях см.: *The Times*, January 24, 1935, NCC, doc. 277. Узники также использовали этот термин, сохранившийся в Германии и в послевоенные годы (Kamifiski, *Konzentrationslager*, 51; Kautsky, *Teufel*, 259; Kogon, *SS-Staat*, 1946, 4). В данной книге термин «концлагерь» означает эсэсовские лагеря, подчинявшиеся IKL (с 1934 г.) и WVHA (с 1942 г.); иногда автор использует и обобщающее понятие «лагеря».

200 тысяч евреев были отобраны сразу же по прибытии для рабского труда вместе с другими обычными заключенными. Остаток – приблизительно 870 тысяч евреев – мужчин, женщин и детей – нацисты сразу же направили на смерть в газовых камерах, даже не дав себе труда зарегистрировать их как заключенных лагеря¹². Несмотря на свою уникальную роль, Освенцим оставался концентрационным лагерем со всеми присущими такого рода учреждениям особенностями – в качестве примеров можно привести Эльрих, Кауферинг, Клоога, Редль-Ципф и многие другие, в том числе и ныне позабытые. Все они занимали особое место в Третьем рейхе, как средоточие террора, породившее и отточившее наиболее бесчеловечные формы нацистского правления.

¹² В 1945 г. в концлагерях насчитывалось 4500 заключенных (глава 11) плюс еще примерно 100 тысяч узников, отпущенных из концлагерей в период с 1933 по 1944 г. Цифры смертности см.: таблица 2, приложения; Piper, *Zahl*, 143, 167. Небольшое число прибывших в Освенцим евреев умерло до отравления в газовых камерах (глава 9). Краткое пояснение в отношении терминологии: СС подразделяли заключенных на категории в соответствии с характером совершенных ими (предположительно) преступлений. Упомянутые категории определяли всю массу заключенных, что отражено и в настоящей книге. Однако следует отметить, что многие заключенные рассматривали себя иначе. Например, часть заключенных-евреев не считали себя таковыми (по всяком случае, до ареста). Также принятое в СС обобщающее название «русский заключенный» (который автор предпочел заменить более широким термином «советский заключенный») нередко применялось без разбора национальности и к украинцам, и к русским, и к белорусам и даже к некоторым полякам.

Прецеденты и перспективы

В апреле 1941 года немецкие зрители стекались в кино, чтобы увидеть напичканный кинозвездами художественный фильм, якобы основанный на действительных событиях и широко распропагандированный нацистскими властями. Кульминационный момент фильма разыгрывался на необычном фоне – в концентрационном лагере. Никаких хеппи-эндов для голодавших и больных заключенных не предусматривалось, всем им суждено было стать невинными жертвами убийственного режима: неустрашимый пленник повешен, его жена расстреляна, а остальных замучили зловерные похитители, в финале – одни лишь могильные холмы. Жуткие сцены обнаруживали странное сходство с концентрационными лагерями СС того периода (был запланирован даже специальный показ фильма охранникам лагеря Освенцим). Но пресловутый фильм никак не был драмой на тему концлагерей СС. Сюжет его основывался на южноафриканской войне, а злодеями решили выбрать британских империалистов. «Ом Крюгер» – так назывался фильм – составил важный элемент германской пропаганды во время войны с Великобританией, отразив сказанное несколькими месяцами ранее Адольфом Гитлером в одном из выступлений: «Концентрационные лагеря не были изобретены в Германии, – так заявил он. – Англичане их изобрели, чтобы сломать хребет народам других стран»¹³.

Знакомая песня. Гитлер никак не желал претендовать на пальму первенства в том, что касалось авторства этих узилищ, он решил признаться своим родным немцам, что, дескать, ничего подобного не изобретал, а просто все скопировал у проклятых англичан (но никак не их злодеяния)¹⁴. В первые годы национал-социализма все речи и статьи, как правило, возвращались все к тем же британским лагерям периода войны в Южной Африке (1899–1902), вызвавшей тогда бурю возмущения в Европе, а также указывали на то, что, мол, и сейчас повсюду концлагерей хватает, в том числе в таких странах, как, например, Австрия, где томятся активисты национал-социалистического движения. Главная задача упомянутой пропаганды – то, что лагеря СС не исключение, – никак не могла быть понята двояко, но глава СС Генрих Гиммлер все же решил разжевать ее еще раз во время речи по германскому радио в 1939 году. Дескать, концентрационные лагеря – «освященное веками учреждение» во всем мире, рассуждал он, добавив, что родная немецкая их версия куда гуманнее зарубежной¹⁵.

Подобные попытки убедить всех в том, что все, мол, относительно в этом мире, включая и лагеря СС, имели мало успеха, по крайней мере за пределами Германии. Однако в узколобой нацистской пропаганде присутствовала и капля правды. «Лагерь» как место содержания под стражей действительно был широко распространенной международной практикой. За десятилетия до того, как в Германии воцарились нацисты, лагеря как средство массовой изоляции политических противников – наряду с обычными тюрьмами – возникали в Европе, да и не только в Европе, как правило, в периоды войн и политических переворотов. Подобные лагеря процветали и после краха Третьего рейха, склоняя отдельных исследователей к рассмотрению всей новейшей истории как «эпохи лагерей»¹⁶.

Первый такой лагерь возник в период колониальных войн в конце XIX – начале XX столетия и был жестким ответом на партизанскую войну. Колониальные державы стремились победить местных повстанцев путем массовых интернирований гражданского населения в деревнях, городах или на специально отведенных участках территории – в лагерях. Такая практика

¹³ Цит. в Hitler speech, January 30, 1941, in Domarus, *Reden*, vol. 4, 1658. См. также: Welch, *Propaganda*, 229–235; Fox, *Film*, 171–184; Langbein, *Menschen*, 324; Evans, *Third Reich at War*, 145.

¹⁴ Hitler speech, January 30, 1940, in Domarus, *Reden*, vol. 3, 1459.

¹⁵ Цит. в Himmler speech on the Day of the German Police, January 29, 1939, NCC, doc. 274. Также см.: Moore, «What Concentration Camps».

¹⁶ Bauman, «Century». См. также: Kotek, Rigoulot, *Jahrhundert*; Wormser-Migot, *L'ère*.

широко использовалась испанцами на Кубе, Соединенными Штатами на Филиппинах и британцами в Южной Африке (оттуда и пошел термин «концентрационный лагерь», получивший столь широкое распространение). Полнейшее равнодушие к судьбам заключенных и ограниченность колониальных властей вызвали массовый голод, эпидемии и гибель тысяч людей в местах интернирования. Впрочем, вряд ли их с полным правом можно считать прототипами будущих лагерей СС, поскольку они сильно от них отличались и по функциям, и по внешнему виду, и по назначению¹⁷. То же самое относится и к лагерям в германской Юго-Западной Африке (ныне Намибия), управляемой колониальными властями с 1904 по 1908 год во время жесточайшей войны против местного населения. Многие тысячи людей из племен гереро и нама бросили в тюрьмы и в учреждения, иногда называемые концентрационными лагерями, и приблизительно половина из них, как говорят, погибла из-за пренебрежения и презрения к ним их германских церберов. Эти лагеря отличались от других колониальных лагерей, поскольку необходимость их диктовалась не столько военной стратегией, сколько стремлением наказать непокорных, обрекая их на принудительный труд. Но даже на статус весьма «грубой модели» для лагерей СС они никак не тянули, как нередко утверждают те, кто всерьез считает их прототипами Дахау или Освенцима; подобные попытки явно не имеют под собой почвы¹⁸.

Истинным началом эры лагерей можно считать Первую мировую войну, когда чисто колониальная лагерная модель благополучно перекочевала в Европу. В дополнение к лагерям военнопленных, где содержались миллионы солдат, многие воюющие государства, обуреваемые идеями всеобщей мобилизации, радикального национализма и социальной гигиены, открывают исправительно-трудовые лагеря, лагеря беженцев и гражданские лагеря интернирования. Такие лагеря легко было создавать и охранять благодаря недавним инновациям, таким как пулеметы, дешевая колючая проволока и передвижные сборно-щитовые бараки массового производства. В Центральной и Восточной Европе условия содержания узников были хуже некуда: систематический принудительный труд, разгул насилия, произвол администрации. В результате несколько сотен тысяч заключенных умерло. К концу Первой мировой войны Европа была перенасыщена лагерями, и память о них оставалась еще долгие годы после их упразднения. В 1927 году, например, немецкая парламентская комиссия все еще продолжала осуждать злоупотребления военного периода, выпавшие на долю немецких заключенных в «концентрационных лагерях» Франции и Великобритании¹⁹.

Большое число лагерей появились и в 1920-х и 1930-х годах XX века, они возникали по мере того, как часть европейских стран отказывалась от демократических принципов. Тоталитарные режимы, с их манихейским разделением мира на друзей и врагов, прочно удерживали пальму первенства по числу лагерей, используемых ими как средство изоляции и террора против потенциальных противников. Именно эти учреждения и послужили предтечей концлагерей, унаследовав от них некоторые, самые характерные особенности. Можно говорить даже о непосредственных связях. Лагерная система франкистской Испании, например, охватившая сотни тысяч заключенных, брошенных туда в ходе гражданской войны и по ее завершении, наверняка вдохновила нацистов на создание подобных институций и в самой Германии²⁰.

¹⁷ Smith and Stucki, «Colonial». См. также: Sutton, «Reconcentration».

¹⁸ О германских колониальных лагерях см.: Hull, *Destruction*, 70–90 (в них содержалось свыше 33 тысяч пленников-африканцев); Kreienbaum, «Vernichtungslager». В частности, см.: Madley, «Africa», цит. по 446. Также см.: Zimmerer, «War», 58–60; Kotek and Rigoulot, *Jahrhundert*, 32. Критика данного тезиса – см.: Wachsmann and Goeschel, «Before Auschwitz», 526–528. Более аргументированная критика происхождения эсэсовских лагерей от прежних, колониальных см.: Gerwarth and Malinowski, «Hannah Arendt's Ghosts».

¹⁹ Цит. в Bell, *Völkerrecht*, 723. From a German perspective, см.: Hinz, *Gefangen*; Stibbe, *Civilian Prisoners*; Jones, *Violence*. More generally, см.: Kramer, «Einleitung», 17–20, 29–30; Büggeln and Wildt, «Lager», 168–169.

²⁰ Overy, «Konzentrationslager». On Spain, см.: Rodrigo, «Exploitation», особенно с. 557. For a visit by Spanish police officials to Sachsenhausen in 1940, Ley and Morsch, *Medizin*, 390–391. For a visit by Himmler to Franco's camps in 1940, Preston, *Holocaust*, 494–495. О концентрационных лагерях в фашистской Италии см.: Guerrazzi, di Sante, «Geschichte».

Вероятно, самый близкий зарубежный сородич концентрационных лагерей СС находился в Советском Союзе при Сталине²¹. Используя накопленный за годы Первой мировой войны опыт, большевики использовали лагеря (иногда называемые «концентрационными лагерями») начиная с революции [1917 года]. К 1930-м годам они образовали гигантскую систему принудительной изоляции под названием ГУЛАГ, включавший трудовые лагеря, колонии, тюрьмы и так далее. В исправительно-трудовых лагерях одного только Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) на начало января 1941 года насчитывалось приблизительно 1,5 миллиона заключенных, во много раз больше, чем даже в эсэсовских концлагерях. Как и нацистские, так и советские концлагеря создавались на основе бредовых утопий создания идеального общества посредством устранения его врагов. Все лагеря эволюционировали по одной и той же схеме: от единичных мест содержания под стражей к необозримой сети централизованно управляемых лагерей, от арестов политически неблагонадежных до изъятия из общества других социальных и этнических аутсайдеров, от перевоспитания на раннем этапе существования лагерей до заведомо обрекавшего узников на гибель принудительного труда в дальнейшем²².

Возникновение советской системы и сталинских лагерей склонило часть исследователей предположить, что, дескать, нацисты вульгарно заимствовали систему концентрационных лагерей у Советов. Утверждение это вводит в заблуждение многих, причем оно далеко не ново, как и сами лагеря СС²³. Существует две специфических проблемы. Во-первых, системы сталинских и нацистских лагерей были в корне отличны друг от друга. Хотя смертность в советских лагерях первоначально была куда выше, чем в нацистских, последние по прошествии времени наверстали свое, превратившись в лагеря смерти и достигнув пика на примере Освенцима, не имевшего равных ни в СССР, ни где-либо еще. У заключенных лагерей НКВД вероятность выйти на свободу была все же выше, нежели умереть, тогда как для заключенных периода войны в концентрационные лагеря СС картина была диаметрально противоположной. В общей сложности приблизительно 90 % узников ГУЛАГа выжили; в концлагерях же число выживших было, вероятно, наполовину меньше. Согласно утверждениям философа Ханны Арендт, чье исследование тоталитаризма можно считать первой попыткой в этом направлении, советские лагеря служили чистилищем, нацистские – адом в чистом виде²⁴. Во-вторых, мало убедительных доказательств тому, что нацисты слепо копировали Советы. Безусловно, верхушка СС присматривалась к репрессиям Советов, к ГУЛАГу, особенно после немецкого вторжения летом 1941 года: нацистское руководство рассматривало возможность перенять кое-что от «концентрационных лагерей русских», как они выражались. Был даже разослан отчет об организации и условиях содержания в советских «концентрационных лагерях», адресованный их собственным комендантам концлагерей²⁵. Если говорить в общем, террор большевиков в Советском Союзе, как подтвержденный документально, так и принятый во внимание со слов очевидцев, служил в Третьем рейхе постоянным ориентиром, своего рода контрольной точкой. В Дахау служащие СС приказали в 1933 году своим первым эсэсовским охранникам действо-

²¹ Это отражено в книгах о концентрационных лагерях обеих систем; Todorov, *Facing-*, Kaminski, *Konzentrationslager*, Arganski, *Maschinen*.

²² Khlevniuk, *History*, figures on 328; Applebaum, *Gulag-*, Overy, «Konzentrationslager», 44–50; Kramer, «Einleitung», 22, 30; Wachsmann, «Comparisons». О так называемых особых поселениях см.: Werth, *Cannibal*.

²³ О появившейся одновременно версии см.: «Life in a Nazi Concentration Camp», *New York Times*, February 14, 1937. В 80-х гг. XX в. в Германии появилась провокационная версия историка Эрнста Нольте о том, что ГУЛАГ создал прецедент для будущего Освенцима, вызвавшая бурные так называемые исторические дискуссии; Nolte, «Vergangenheit»; Evans, *Hitler's Shadow*.

²⁴ Arendt, *Origins*, 445. О данных по погибшим и выжившим в лагерях НКВД см.: Khlevniuk, *History*, 308; Snyder, *Bloodlands*, xiii; Arch Getty et al., «Victims», 1041; Kramer, «Einleitung», 24. О других отличиях между лагерями СС и Советов см.: Wachsmann, «Comparisons».

²⁵ Цит. в Aly, «*Endlösung*», 274; Ereignismeldung UdSSR Nr. 59, August 21, 1941, Anlage I, «Das Verschickungs- und Verbannungswesen in der UdSSR», in Boberach, *Regimekritik*, doc. rkl204. См. также: the recollections of Rudolf Höss in Broszat, *Kommandant*, 209.

вать с той же жестокостью, как ЧК (Чрезвычайная комиссия) в СССР. Несколько лет спустя в Освенциме лагерные сатрапы СС окрестили один из самых страшных пыточных инструментов «сталинской вешалкой»²⁶.

Но в целом интерес к террору Советов и его влияние не следует переоценивать. Нацистский режим не был вдохновлен ГУЛАГом, и трудно предположить, что история концентрационных лагерей СС существенно отличалась бы, если бы сталинского ГУЛАГа вообще не существовало. Концлагеря были в основном изданием германским, в точности так же, как и ГУЛАГ был прежде всего продуктом правления Советов. Споры нет, между ними имелись кое-какие черты сходства, но различий было куда больше – у каждой из этих лагерных систем были своя собственная форма и функции, сформированные и определявшиеся чисто национальной спецификой, целями и прецедентами. Сравнительный анализ аналогичного международного опыта, разумеется, перспективен и полезен, однако лежит за пределами данной книги. Читателю предстоит столкнуться с историей концентрационных лагерей СС, хотя автор позволяет себе время от времени бросить взгляд туда, куда нацисты так и не дотянулись.

²⁶ StAMü, Staatsanwaltschaften Nr. 34479/1, Bl. 93–97: Lebenslauf H. Steinbrenner, n.d. (c. late 1940s), here 95; StANü, EE by G. Wiebeck, February 28, 1947, ND: NO-2331, цит. по 5.

История и память

«В будущем, как мне представляется, люди, услышав термин «концентрационный лагерь», подумают, что речь идет о гитлеровской Германии, и только о ней». Эти слова взяты из дневника Виктора Клемперера. Автор записал эту фразу осенью 1933 года, спустя всего несколько месяцев после того, как первые заключенные прибыли в Дахау, и задолго до того, как лагеря СС превратились в орудие массовых убийств²⁷. Клемперер, немец еврейского происхождения, преподаватель филологии в Дрездене, либерал по убеждениям, был одним из самых проникательных аналитиков нацистской диктатуры, и время подтвердило его предсказание. В наше время концлагерь действительно синонимичен «концентрационному лагерю». Более того, эти лагеря стали символом Третьего рейха в целом, заняв достойное место в истории мирового позора. Это словосочетание не утратило актуальности и в последние годы – мы слышим его в фильмах, художественных и документальных, мы читаем его в бестселлерах и комиксах, в мемуарах и академических монографиях, мы сталкиваемся с ним в компьютерных играх и в произведениях искусства – попробуйте забить в поисковик слово «Освенцим», и получите перечень в 7 миллионов источников²⁸.

Потребность в осознании того, чем были концентрационные лагеря, пробудилась уже давно. Они были в центре внимания в первые послевоенные годы, начиная с наступления сил союзников в апреле – мае 1945 года. Советская пресса уделила не так много внимания факту освобождения [Красной армией] Освенцима, случившегося несколькими месяцами ранее [27 января 1945 года], – именно поэтому лагерь смерти первоначально оставался не самой обсуждаемой из тем. Только освобождение Дахау, Бухенвальда и Берген-Бельзена западными союзниками обеспечило этим географическим названиям место на первых страницах почти всех печатных изданий Великобритании, Соединенных Штатов и других стран мира. В одном из выпусков новостей в апреле 1945 года австралийское радио назвало Германию «страной-концлагерем». Было множество радиопередач, выпусков кинохроники, журналов, газет, брошюр, выставок и речей на тему нацистских концлагерей. И хотя им явно недоставало исторической перспективы, все эти отзывы сумели передать масштаб злодеяний. В одном обзоре в мае 1945 года простые американцы узнали о том, что в концлагерях погибло около миллиона узников.

Разумеется, публикации в СМИ полной неожиданностью не были. Репортажи о творимых в концлагерях злодеяниях время от времени появлялись за границами рейха еще в первые годы нацистского режима. Их авторами были оказавшиеся в изгнании бывшие заключенные или же близкие погибших узников, да и солдаты союзных армий воочию убеждались в зверствах гитлеровцев в ходе войны. Но на самом деле все оказалось намного страшнее, чем можно было предположить. Будто в попытке восполнить явный недостаток воображения, командование сил союзников направляло журналистов, солдат и политиков осматривать освобожденные лагеря. И надо сказать, лагеря доказали абсолютную справедливость войны. «Дахау дает ответ на то, почему и за что мы сражались», – говорилось в листовке армии США в мае 1945 года, повторив слова генерала Эйзенхауэра. Кроме того, союзники использовали лагеря для того, чтобы в глазах мира сделать население Германии соучастником творимых нацистами преступлений, тем самым начав кампанию по перевоспитанию немцев, продолжавшуюся в первые месяцы после войны и усиленную первыми судебными процессами по делу эсэсовских военных преступников²⁹.

²⁷ Klemperer, LTI, 42.

²⁸ Цифры верны на июль 2014 г.

²⁹ К данному и предыдущему параграфу см.: Zelizer, *Remembering*, в частности 63–154; Reilly, *Belsen*, 29–33, 55–66; Abzug, *Inside*, 30, 129–140; Frei, «Wir waren blind»; Gallup, *Gallup Poll*, 472, 504 (цифра в 1 миллион погибших – усредненная); Chamberlin, «Todesmühlen». См. также об освобождении Освенцима: Weckel, *Bilder*, 45–47; Brink, *Ikonen*, 25. Цит. в О. White,

В то же время сами оставшиеся в живых узники способствовали привлечению внимания общественности к концентрационным лагерям. Они не утратили дар речи от пережитого, как часто утверждают³⁰. Напротив, после освобождения зазвучал многоголосый хор обвинений. Узники считали, что вынесенное ими дает им полное право выступить свидетелями. Некоторые из них даже тайно вели дневники. Один из таких, немец, политический заключенный Эдгар Купфер, был, вероятно, самым прилежным летописцем Дахау. Воспользовавшись уединением (Купфер занимался в лагере конторской работой), он тайно, начиная с последних месяцев 1942 года, написал свыше 1800 страниц. Еще до ареста в 1940 году за критические высказывания в адрес нацистского режима не пожелавший стать безмолвным приспособленцем Купфер, в свое время работавший гидом, и книгу свою представил в виде продолжительной экскурсии по Дахау. Он понимал, что эсэсовцы тут же прикончат его, стоит им обнаружить его дневник, но ему удалось выжить в концлагере. Дождавшись освобождения и кое-как оправившись от пережитого, летом 1945 года он перепечатал рукопись на машинке, подготовив ее к публикации³¹.

Освобожденным узникам лагерей – мужчинам, женщинам, детям – не терпелось поведать об ужасах пережитого, когда стало возможным открыто рассказать о них. Даже направленные союзниками в госпитали больные, страдавшие от истощения люди, хватая за рукав медсестер, отчаянно пытались привлечь внимание к себе и мукам лагерей. Бывшие узники быстро сплотились. Им необходимо было сотрудничать, чтобы взбудоражить «мировое общественное мнение», как сказал бывший узник своим оставшимся в живых товарищам в Маутхаузене 7 мая 1945 года. Уже считанные дни спустя после освобождения уцелевшие узники готовили совместные отчеты³². Число их достигло тысяч вскоре после того, как освобожденные покинули лагерь. Оставшиеся в живых узники-евреи, например, свидетельствовали под присягой перед членами комиссий историков, а несколько лет спустя, в 1947 году, в Париже открылась первая международная конференция жертв холокоста, в работе которой приняли участие делегаты из 13 стран. Оккупационные власти, правительства государств и неправительственные организации всячески содействовали сбору сведений о концентрационных лагерях ради того, чтобы преступники понесли заслуженное наказание, а память об эсэсовских концлагерях сохранилась навечно³³. Часть отчетов и воспоминаний позже появились в журналах и брошюрах³⁴. Бывшие узники писали и книги воспоминаний. Среди них был и молодой еврей из Италии Примо Леви, около года пробывший в Освенциме. «Каждый из нас, оставшихся в живых, – позже вспоминал он, – сразу после возвращения домой преобразился в неустанный рассказчика, властного и маниакального». Леви с головой ушел в работу и в результате несколько месяцев спустя закончил свою книгу «Если это – Человек». Она вышла в свет в Италии в 1947 году³⁵.

В первые послевоенные годы Европу и другие страны захлестнула волна мемуаров. Это были в основном описания чудовищных мук отдельных выживших узников³⁶. Некоторые быв-

«Invaders rip veil from Nazi horrors», *Courier-Mail* (Brisbane), April 18, 1945; Там же, *Conqueror's Road*, 188–91; «Dachau Gives Answer to Why We Fought», *45th Division News*, May 11, 1945. Заметные ранние работы, авторы которых бывшие узники – Beimler, *Mörderlager*; Seger, *Oranienburg*; Langhoff, *Moorsoldaten*. Книги, написанные родственниками узников, – Mühsam, *Leidensweg*; Litten, *Mutter*. Автор частично опирался на книгу Wachsmann and Caplan, «Introduction», 2–6.

³⁰ О критике данных тезисов см.: Cesarani and Sundquist, *After the Holocaust*.

³¹ Купфер пользовался псевдонимом Kupfer-Koberwitz. О его жизни см.: B. Distel, «Vorwort», in Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 7–15; Там же, 19–30. О причинах ареста Купфера см. также: StAL, EL 350 I/Bü 8033, Fragebogen Wiedergutmachung, October 16, 1949; Там же, Erklärung A. Karg, May 23, 1950.

³² Цит. в Perz, *KZ-Gedenkstätte*, 37. См. также: Niethammer, *Antifaschismus*, 198–206; Shephard, *Daybreak*, 92.

³³ Jockusch, *Collect*, 3–10, 165–185. См. также: Cesarani, «Challenging», 16–18.

³⁴ См. например: KPD Leipzig, *Buchenwald!*; Grossmann, *Jews*, 197.

³⁵ P. Levi, «Note to the Theatre Version of *If This Is a Man*», 1966, in Belpoliti, *Levi*, 24. См. также: Там же, If, 381; Там же, *Drowned*, 138; Sodi, «Memory». Еще весной 1945 г. Леви вместе с еще одним выжившим узником Левианом де Бендетти написал краткий отчет о состоянии медицинского обслуживания в Освенциме – см.: Levi and de Benedetti, *Auschwitz*.

³⁶ О некоторых цифрах см.: Taft, *Victim*, 130–132. Краткая подборка отчетов самых первых из освобожденных узников – Nyiszli, *Auschwitz* (впервые опубликовано в Румынии в 1946 г.); Nansen, *Day* (впервые опубликовано в Норвегии в 1947 г.);

шие заключенные размышляли и над более широкими темами, занимаясь серьезными ранними исследованиями лагерной системы и опытом выживания обитателей лагерей, рассматривая их с социологической или психологической точки зрения³⁷. Другие представили на суд читателей исторические зарисовки тех или иных лагерей или же выплеснули свою боль в стихах или прозе³⁸. Большинство этих ранних работ, включая и воспоминания Примо Леви, канули в забвение, вызвав лишь умеренный интерес, но были и книги, воистину будоражившие людей. Воплощенная в строках память самых известных авторов публиковалась в нескольких странах Европы. И среди руин Германии также печатались дешевые издания в мягких обложках и брошюры, часть воспоминаний удостоилась и газетных публикаций с продолжениями. Самое видное место заняло общее исследование системы концлагерей (с Бухенвальдом в центре), составленное бывшим политическим узником Ойгеном Когоном, который и определил форму подобных работ на годы вперед. Первое вышедшее в 1946 году на немецком языке издание уже год спустя достигло тиража 135 тысяч экземпляров, а вскоре было переведено на несколько языков. Надо сказать, что переводилась на другие языки не только работа Когона, но и многих других оставшихся в живых авторов³⁹.

К концу 1940-х, однако, когда речь зашла о публикации книги Когона в Америке, его издатель Роджер Строс, страстный поклонник книги, был неприятно удивлен «апатией со стороны общественности к чтению произведений данной тематики»⁴⁰. Первоначальный интерес читателей к теме концлагерей – вспыхнувший после освобождения Европы от нацистов и какое-то время не угасавший – к концу десятилетия явно шел на убыль, причем по обоим берегам Атлантики. Отчасти это объяснялось перенасыщением книжного рынка книгами на подобные темы, причем по разным критериям явно уступавшими самым первым мемуарам. Если же судить более широко, память о лагерях постепенно отступала на задний план в ходе послевоенного восстановления и смены дипломатических приоритетов. В связи с прошедшим через Германию водоразделом холодной войны и созданием двух новых и противостоящих друг другу германских государств, стратегических союзников СССР и США соответственно, все разговоры о преступлениях нацистов казались не совсем разумными. «В наше время рассуждать на тему концлагерей – дурной тон, – писал Примо Леви в 1955 году, добавив: – Преобладает умолчание». За первое послевоенное десятилетие сформировалось иное отношение к данной теме – и дело было не в том, что вернувшиеся из ада не могли о нем поведать, а в том, что остальные, в этом аду не побывавшие, просто не желали ничего о нем знать. Бывшие узники все еще пытались расшевелить людей, взывая к памяти о лагерях. «Если мы замолчим, кто тогда об этом расскажет?» – возмущался Леви. Другим оставшимся в живых узником, кто упорно продолжал заниматься темой концентрационных лагерей, в упор не замечая растущего безразличия, был Эдгар Купфер. Он все же дождался публикации своей книги о Дахау в 1956 году в Германии, хотя и в значительно урезанном виде. Несмотря на весьма доброжелательные отзывы, в целом книга не произвела впечатления, и никто из иностранных издателей не

Szmaglewska, *Smoke* (впервые опубликовано в Польше в 1945 г.); Burney, *Dungeon*; Millok, *A kinok*. Первые отчеты узников-немцев см.: Peitsch, «Deutschlands».

³⁷ Kautsky, *Teufel*; Frankl, *Psycholog*.

³⁸ По-видимому, первое описание концентрационного лагеря – см.: Kraus, Kulka, *Tovarna*; об этом пионере в деле изучения концлагеря Освенцим см.: Van Pelt, Case, 219–223. О стихах см.: Borowski, *This Way* (включая рассказы, опубликованные в 1946–1948 гг.); KaTzetnik, *Sunrise* (впервые опубликовано в 1946 г.); Wiechert, *Totenwald*.

³⁹ Kogon, *SS-Staat* (1946); Wachsmann, «Introduction», in Kogon, *Theory*, xvii. Среди брошюр был и сборник свидетельств бывших узников Бухенвальда, опубликованный в 1945 г. тиражом 200 тысяч экземпляров; KPD Leipzig, *Buchenwald!*. Также см.: Peitsch, «Deutschlands», 101–102, 139, 204. Из широко известных воспоминаний бывших узников см.: Cesarani, «Challenging», 20–22.

⁴⁰ NYPL, Collection Farrar, Straus & Giroux Inc. Records, Box 191, R. Straus, Jr., to R. Gutman, June 21, 1948.

решился выпустить ее в свет «из опасений, что никто ее не станет покупать», горестно заключил автор⁴¹.

Новый всплеск интереса к концентрационным лагерям наблюдался в 60–70-х годах минувшего столетия. Нашумевшие процессы над нацистскими преступниками, такие как, например, суд на Адольфом Эйхманом в Израиле в 1961 году, бывшим высокопоставленным эсэсовцем, отвечавшим за отправку евреев в Освенцим, а также вышедший в США в 1978 году многосерийный телефильм «Холокост», уже год спустя ставший доступным и широкой телеаудитории Западной Германии, – все это сыграло важную роль в ознакомлении общественности с нацистским режимом и его лагерями. Люди стали заново открывать для себя воспоминания бывших узников и конечно же не обошли вниманием и выдающуюся книгу Примо Леви об Освенциме, уже давно вошедшую в канон современной литературы. Выходили в свет и новые воспоминания до тех пор неизвестных авторов. Впервые полностью были опубликованы и дневники Дахау, хотя это произошло только в 1997 году. Прилив пошел на спад лишь теперь, поскольку последние свидетели скончались⁴². Оставшихся в живых узники в своих исследованиях продолжали рассматривать и некоторые лагеря в отдельности⁴³. И в точности так же, как и в первые послевоенные годы, бывшие узники вышли за рамки чисто исторических исследований, представив на суд общественности огромный массив медицинских, социологических, психологических и философских исследований, а также литературных размышлений и произведений искусства⁴⁴.

Однако широкое академическое сообщество явно не торопилось вплотную заняться исследованием тематики концлагерей. В конце 40-х – начале 50-х годов вышло в свет несколько исследований специалистов-историков, в частности касавшихся медицинских аспектов пребывания в концентрационных лагерях⁴⁵. Лишь в 1960–1970-х годах ряд историков посвятили созданные ими и основанные на архивных документах работы отдельным нацистским лагерям и системе лагерей в целом. Самыми заметными из них были работы двух молодых немецких ученых: новаторский обзор Мартина Брошата о развитии системы лагерей и весьма серьезное исследование Фалька Пингеля на тему условий пребывания и жизни узников⁴⁶. Упомянутые исторические исследования дополнялись и работами ученых других дисциплин, рассматривавших такие темы, как ум преступника и опыт выживания⁴⁷.

Несмотря на неизбежные недостатки, эти ранние исследования внесли существенный вклад в сумму знаний о концентрационных лагерях СС. Но они так и остались исключениями и очерчивали лишь контуры проблем. По мнению самого Брошата, написать всестороннюю историю лагерей было просто невозможно вследствие нехватки или вовсе отсутствия детальных

⁴¹ Цит. в P. Levi, «Deportees. Anniversary», Torino XXXI (April 1955), in Belpoliti, *Levi*, 3–5; DaA, Nr. 27376, E. Kupfer to K. Halle, September 1, 1960. Воспоминания узников, опубликованные в 50-е гг., включают в себя Cohen, *Human*; Michelet, *Rue*; Kupfer-Koberwitz, *Als Häftling*; Antelme, *L'espece*. См. также: *Auschwitz Journal (Przegląd Lekarski-Oświęcim)*. О падении интереса к данной теме см., например: DaA, Nr. 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 207. О политической обстановке того периода Cesarani, «Introduction», 1, 5; Там же, «Challenging», 28–30; Diner, *Remember*, 365–390.

⁴² Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*. О второй волне мемуаристики см.: Waxman, *Writing*, 116; Cesarani, «Introduction», 10; Hartwig, «Wolf», 941. О том, как был воспринят холокост в Германии, см.: Hickethier, «Histotainment», 307–308.

⁴³ Schnabel, *Macht*; NMGB, *Buchenwald* (впервые опубликовано в 1959 г.); Mariälek, *Mauthausen* (впервые опубликовано в 1974 г.); Zámečník, *Dachau*. См. также: the influential Langbein, *Menschen* (впервые опубликовано в 1972 г.); Naujoks, *Leben*.

⁴⁴ См.: Reiter, «Dunkelheit».

⁴⁵ См., например: Mitscherlich and Mielke, *Diktat*; Helweg-Larsen et al., *Famine*. Ранние публикации в *The Lancet* и в *the British Medical Journal*, см.: Cesarani, «Challenging», 24. См. также: the study of the New School for Social Research, abandoned in 1951; Goldstein et al., *Individuelles*, 10–11.

⁴⁶ Broszat, «Konzentrationslager»; Pingel, *Häftlinge*. В других ранних работах содержатся в хронологическом порядке Kühnrich, *KZ-Staat* (впервые опубликовано в 1960 г.); Kolb, *Bergen-Belsen*; Billig, *L'Höllerisme*; Wormser-Migot, *Le Systeme*; Broszat, *Studien*; Feig, *Death Camps*.

⁴⁷ См., например: Dicks, *Licensed*; des Pres, *Survivor*.

исследований⁴⁸. Как это ни парадоксально, такая лакуна возникла, и возникла она, по крайней мере отчасти, вследствие не основанной на конкретных фактах веры в то, что и изучать-то было особенно нечего. Увы, но идея эта имеет много сторонников даже из когорты некоторых считающихся серьезными и проницательными исследователями, на деле доказавших это, правда в изучении других аспектов, к концлагерям отношения не имеющих⁴⁹. По сути дела, ученые лишь приближались к раскрытию темы концентрационных лагерей.

В 80–90-х годах XX столетия историческое знание продвигалось быстрыми темпами, и прежде всего в самой Германии. В контексте повышения интереса к истории среди самых широких слоев населения местные активисты скрупулезно анализировали факты наличия концентрационных лагерей в годы нацизма и войны непосредственно в районах их проживания, в то время как воспоминания узников лагерей постепенно перемещались в сферу наук. Открытие доступа к архивам в странах Восточной Европы после окончания холодной войны послужило дополнительным мощным импульсом для исследований. Между тем молодое поколение ученых, не обремененных прошлым, рассматривало Третий рейх исключительно как предмет исследования, считая освоение темы лагерей интереснейшей областью историографии. В результате появились такие работы, как книга Карин Орт, избравшей темой изучения организацию концлагерей и их структуру⁵⁰. И после долгих лет умолчания ныне исследование концентрационных лагерей СС переживает настоящий бум, по крайней мере в Германии (некоторые из работ были переведены на другие языки)⁵¹.

И упомянутый бум не обнаруживает признаков спада, напротив, исторические исследования быстро завоевывают неофитов. Открываются новые перспективы видения, поскольку мы больше узнаем и об отдельных преступниках, и о группах узников лагерей, и о формировании системы СС, и о ее крахе, о местности, непосредственно примыкавшей к концентрационным лагерям, о политике истребления и принудительном труде. Если все заметные академические исследования о концлагерях, изданные до конца 70-х годов прошлого века, умещаются на одной-единственной книжной полке, то теперь это уже целая библиотека изданных с тех пор работ⁵².

Кульминационным пунктом научных исследований последних лет стало появление двух огромных энциклопедий – свыше 1600 и 4100 страниц соответственно, – суммировавших развитие каждого главного концлагеря и его и спутников; статьи подготовлены коллективом ученых – свыше 150 историков со всего мира⁵³. Эти две, без преувеличения, уникальные работы демонстрируют многочисленность группы ученых, занятых разработкой данной темы, но также устанавливают и ее пределы. Что самое важное, большое число исследований на узкие темы в значительной степени фрагментировало общую картину концентрационных лагерей СС. Там, где когда-то было невозможно усмотреть систему лагеря в целом вследствие отсутствия множества важных составляющих, теперь почти невозможно уяснить закономерность того, как все-таки эти столь разнородные составляющие сочетались. И попытка вникнуть в какое-то отдельно взятое исследование последних лет уподобляется процессу сбора единой картины из огромного количества отдельных элементов, причем число новых, дополнительных элементов непрерывно растет. И неудивительно, что выводы, сделанные новоиспеченными исследователями конц лагерей, отнюдь не всегда доступны для широкой публики.

⁴⁸ Broszat, «Einleitung».

⁴⁹ P. Levi, «Preface to L. Poliakov's *Auschwitz*», 1968, in Belpoliti, *Levi*, 27–29; Milward, «Review».

⁵⁰ Orth, *System*. Обзор состояния исследований в 1990-х гг. см.: Herbert et al., *Konzentrationslager*.

⁵¹ Библиография работ на немецком языке (с 1945 по 2000 г.) включает в себя свыше 6 тысяч позиций, большинство перечисленных работ опубликованы после 1980 г.; Warneke, *Konzentrationslager*.

⁵² По последней теме см.: Wachsmann, «Review». Об оценке последних академических работ см. там же «Looking».

⁵³ Megargee, *Encyclopedia*, vol. I; OdT, vols. 2–8.

В результате общепринятое представление о нацистских концентрационных лагерях было и остается скорее одномерным. Вместо того чтобы предложить нам взглянуть в хитроумное переплетение деталей и в тончайшие оттенки, историк-исследователь вывешивает перед нами огромное полотно, изобилующее грубыми мазками и отличающееся пронзительной яркостью колорита. По выражению историка Петера Райхеля, в изображении холокоста и «мемориала глобальных масштабов» под названием Освенцим преобладают прежде всего самые расхожие концепции⁵⁴. Так было не всегда. В первые послевоенные десятилетия геноцид евреев рассматривался как часть общего геноцида, творимого нацистами, и Освенциму отводилась роль символа мученичества отнюдь не только евреев. Осознание особой специфики и чудовищности развязанной нацистами войны против евреев с тех пор претерпело изменения, в связи с чем Третий рейх теперь рассматривается главным образом через призму холокоста⁵⁵. И в свою очередь, концентрационные лагеря СС приобрели собирательное понятие – Освенцим и умерщвленные там евреи, затенившее собой другие лагеря и других узников – не евреев. Проведенный в Германии социологический опрос показал, что именно Освенцим, безусловно, самый известный среди всех концлагерей и что подавляющее большинство опрошенных связывает лагеря с преследованием евреев и куда меньшее их число (менее 10 %) назвали среди жертв коммунистов, уголовных преступников или гомосексуалистов⁵⁶. Таким образом, можно сделать вывод о том, большинство населения воспринимает концентрационные лагеря, Освенцим и холокост как единое целое.

Но Освенцим никогда не был неким собирательным понятием нацистских концентрационных лагерей. Бесспорен факт, что, будучи самым крупным лагерем, где погибло больше всего людей, он занимал и занимает особое место в концлагерной системе. Но система эта включала отнюдь не только Освенцим. Освенцим был лишь частью широкой сети концлагерей, до его появления уже существовали десятки других. Дахау, например, начал функционировать на семь лет раньше и в немаловажной степени повлиял на него. Кроме того, несмотря на то что Освенцим был самым крупным из концентрационных лагерей, большинство узников остальных – имеются в виду те, кого помещали в бараки и обрекали на рабский труд, – содержались в других лагерях, и даже на самый крупный лагерь Освенцим приходится не более трети всех узников остальных лагерей. Значительное большинство их погибло в других местах, а число их составляло приблизительно три четверти от всех официально зарегистрированных и погибших во всех остальных концлагерях узников. Поэтому важно и развеять укоренившиеся в сознании мифы относительно Освенцима и одновременно с этим никогда не забывать о его уникальной роли в нацистском геноциде⁵⁷.

Концентрационные лагеря не есть синоним холокоста, хотя их истории тесно переплетаются. Во-первых, террор против евреев бушевал в основном за ограждениями концлагерей. Лишь в последний год Второй мировой войны большинство еще оставшихся в живых евреев находились в концентрационных лагерях. Значительное большинство из 6 миллионов евреев⁵⁸, зверски умерщвленных нацистским режимом, погибло в других местах – их расстреливали в рвах в Восточной Европе, травили газом в специально приспособленных для этих целей концлагерях, таких как Трешлинка, занимавшая особое место в системе концлагерей. Во-вторых, концентрационные лагеря всегда ориентировались на содержание какой-то определенной группы узников, и за исключением нескольких недель в конце 1938 года евреи не

⁵⁴ Цит. в Reichel, «Auschwitz», 331.

⁵⁵ Причины возрастания интереса к воспоминаниям о холокосте рассматриваются во многих работах, зачастую с весьма противоречивых точек зрения. О США см.: Novick, *Holocaust*.

⁵⁶ Silbermann and Staffers, *Auschwitz*, 205, 211, 213–214.

⁵⁷ Цифры – см. главу 7, также приложение (таблица 2); Piper, *Zahl*, 167. О термине «демистифицировать» см.: Mazower, «Foucault», 30.

⁵⁸ Сразу после войны и в 1950-х годах в источниках фигурировали гораздо меньшие цифры.

составляли большинства среди зарегистрированных заключенных. Фактически они составляли относительно небольшой процент среди узников Третьего рейха, и даже после резкого увеличения их числа во второй половине войны евреи не составляли более 30 % от всех лиц, содержащихся в концентрационных лагерях. В-третьих, концентрационные лагеря занимались не только массовым истреблением. Их цели отличались многообразием, порой они накладывались друг на друга. В предвоенные годы СС использовали их в качестве учебных лагерей новобранцев, исправительных учреждений для несовершеннолетних, пыточных, казарм для содержания посланных на принудительные работы. С началом войны диапазон исполняемых ими функций расширился, они превратились в центры производства различных видов вооружений, а также поставщиков подопытного материала для медицинских экспериментов над людьми. Лицо лагерей определял их многогранный характер, а этот решающий аспект, как правило, отсутствует в большинстве воспоминаний рядовых узников⁵⁹.

Неоднократно предпринимавшиеся попытки философского осмысления концентрационных лагерей зачастую изображали их весьма упрощенно. Сразу же после краха нацистского режима знаменитые мыслители бросились на поиски потаенных истин, наделяя лагеря глубинным смыслом. И делалось это либо ради обоснования собственных моральных, политических или религиозных верований, либо в попытках усмотреть и осознать нечто существенное для человеческой природы⁶⁰. Подобные искания вполне объяснимы, ибо ужасы концлагерей несовместимы с понятием цивилизованности. «Любая философия, основывающаяся на концепции врожденного совершенства человека, терпит фиаско, стоит только напомнить о концентрационных лагерях» – именно так высказывался французский писатель Франсуа Мориак в конце 1950-х годов. Некоторые писатели были склонны приписывать лагерям едва ли не мистические черты. Находились и другие, способные на куда более приземленные выводы и объявившие концентрационные лагеря продуктом исключительно немецкого склада ума и характера или же представившие их как некую сумрачную сторону периода становления современного общества⁶¹. Наиболее сильное влияние оказал социолог Вольфганг Софски, представивший концентрационный лагерь как проявление «неограниченной власти» вне рациональности или идеологии⁶². Однако и для его исследований характерна та же ограниченность, с которой мы сталкиваемся у всех тех, кто склонен к разного рода обобщающим утверждениям относительно лагерей. В своих поисках универсальных ответов Софски превращает лагеря в некие вневременные и абстрагированные объекты. Архетип лагеря, по Софски, – внеисторический конструкт, затеняющий главную особенность системы концлагерей – ее динамический характер⁶³.

Все это приводит к удивительному заключению. Свыше 80 лет успело минуть с тех пор, как распахнул ворота Дахау, но и поныне так и не существует единой, всеобъемлющей оценки понятия «концлагерь». Несмотря на колоссальное количество литературы – книг выживших узников, трудов ученых-историков, и не только историков и т. д., – не существует всеобъемлющей истории, которая четко и ясно представила бы поэтапное развитие концентрационных лагерей и происходившие в них изменения. Если что и необходимо в первую очередь, так это исследование, которое, зафиксировав всю сложность лагерей как единого целого, без разбиения на фрагменты, но и в то же время безо всяких попыток упрощения, поместило бы их в

⁵⁹ Цифры – см. главы 6, 9, 11; Friedländer, *Jahre*, 692; Piper, *Zahl*, 167.

⁶⁰ Об этом см. также: Langer, *Preempting*.

⁶¹ Цит. в Mauriac, «Preface», х. Аргументация в пользу того, что самые бесчеловечные преступления в концентрационных лагерях совершались вследствие особого склада ума немцев, присутствует в работе Goldhagen, *Executioners*. О лагерях и современности см.: Bauman, «Century»; Kotek and Rigoulot, *Jahrhundert*.

⁶² Sofsky, *Ordnung*.

⁶³ О первых критических оценках статичного подхода Софски см.: Weisbrod, «Entwicklung», 349; Tucheit, «Dimensionen», 373 (п. 12). Разумеется, социологи, начиная с Макса Вебера, признали тот факт, что «идеальные типы» практически не встречаются в действительности; Weber, *Wirtschaft und Gesellschaft*, in Directmedia, *Max Weber*, 1431.

более широкий политический и культурный контекст. Но как написать такую историю концлагерей?

Подходы

Чтобы отвлечься от настоящего, заключенные часто говорили о будущем, и в течение нескольких дней в 1944 году в небольшой группе еврейских женщин, депортированных из Венгрии в Освенцим, оживленно обсуждался фундаментальный вопрос: если они все-таки выживут, то как поведать о постигшем их остальным? Есть ли на свете способ, который позволит им донести до других то, что означал Освенцим? Возможно, с помощью музыки? Или выступлений, книг, произведений искусства? Или, может быть, это будет кинофильм о том, как узников ведут в крематорий, а зрителей перед тем, как пустить их в зал, заставить постоять на морозе голодными, раздетыми, изнемогающими от жажды, то есть заставить их испытать то, что испытывали они на лагерном плацу во время переклички? Но даже это, считали женщины, не гарантирует понимания того, чем была их жизнь здесь⁶⁴. Узники других концентрационных лагерей тоже думали так же. Те заключенные, кто тайно вел дневники, например, нередко мучились над невозможностью передать словами испытываемые ими муки. «Язык здесь заканчивается, – писал норвежец Одд Нансен 12 февраля 1945 года. – Просто нет слов, чтобы описать ужасы, свидетелем которых я стал». И все же Нансен продолжал писать почти ежедневно⁶⁵. И дилемма – внутренняя потребность описывать неопишуемое – еще сильнее мучила после освобождения, поскольку еще многие из оставшихся в живых изо всех сил пытались описать преступления, которые, казалось, пересиливали язык и ни во что не ставили разум⁶⁶.

Вопрос, как воссоздать прошлое, очевидно, центральный для историков. Написание истории всегда чревато проблемами, а если речь заходит о терроре нацистов, тут приходится сталкиваться с нагромождением проблем. Стоит загодя сказать, что никакой исторический метод не может рассчитывать на полный охват ужаса лагерей. Если судить более широко, трудно подобрать адекватный язык, что шокировало и ученых, и тех, кто пытался воссоздать хронику лагерных событий, ничуть не меньше, чем переживших ад узников. «Я рассказал о том, что увидел и услышал, но не все, – передал диктор радиостанции CBS Эдвард Р. Мерроу в завершение своего знаменитого радиорепорта из Бухенвальда 15 апреля 1945 года. – Большую часть просто не выразить словами»⁶⁷. И все же мы обязаны хотя бы попытаться. Если будут хранить молчание, то большая часть истории лагерей очень скоро окажется в руках всякого рода оригиналов, фантазеров, дилетантов и ничтожеств⁶⁸.

Самый эффективный способ исчерпывающего описания концлагерей – это всеобъемлющий исторический подход, предложенный Солом Фридлендером для того, чтобы соединить «политику преступников, отношение окружающего общества и мир жертв». В случае с концлагерями это означает историю, исследующую их изнутри, а более широкие слои населения вовне; историю, объединяющую макроанализ нацистского террора с микроисследованиями отдельных действий и реакции на них; история, показывающая синхронность событий и запутанность системы СС на контрастах событий между ними и внутри их, отдельные лагеря на всей территории оккупированной нацистами Европы⁶⁹. Переплетаясь друг с другом, эти отдельные нити и составляют собственно историю, детальную и всеобъемлющую, которая, впрочем, обре-

⁶⁴ Rózsa, «Solange», 297–299. Rózsa edited her diaries, and added to them, prior to their publication in 1971 in Bucharest.

⁶⁵ Nansen, *Day*, 545. См. также: Mess, «Sonnenschein», 56.

⁶⁶ BoA, testimony H. Frydman, August 7, 1946; Wagner, *Produktion*, 453; Nyiszli, *Auschwitz*, 66; Segev, *Million*, 158.

⁶⁷ Transcript in Chamberlin and Feldman, *Liberation*, 42–45, здесь 44. См. также: Frei and Kantsteiner, *Holocaust*, 201.

⁶⁸ Скептицизм отдельных бывших узников относительно способности историков объективно представить условия концентрационного лагеря отчасти объясняется их убежденностью в том, что лишь сами узники в состоянии объяснить, что такое концентрационный лагерь; Waxman, *Writing*, 176–79; Cargas, «Interview», 5; Debski, *Battlefield*, 62.

⁶⁹ Friedländer, «Eine integrierte Geschichte»; Там же, *Nazi Germany*, 1–2, цит. по Frei and Kantsteiner, *Holocaust*, 82.

чена на неисчерпаемость и истину в последней инстанции. Какой бы всеобъемлющей она ни была, она так и останется *историей*, но никак не *историей концлагерей*.

Преследуя цель создания этой интегрированной истории, данная книга рассматривает концентрационные лагеря СС в двух ракурсах, сливающихся в единую картину. Сначала в фокус попадают, нередко взятые крупным планом, жизнь и смерть в лагерях, затем изучение условий лагерного микрокосма – условия проживания и выживания, принудительного труда, система наказаний и, кроме того, эволюция лагерей в течение длительного времени. Абстрагирования ради большая часть этой истории будет представлена глазами тех, кто ее делал: тех, кто управлял лагерями, и теми, кто в них томился⁷⁰.

В концентрационных лагерях СС в разное время служило несколько десятков тысяч мужчин и женщин, возможно, 60 тысяч, возможно, больше⁷¹. Обычно охранников представляют, как правило, законченными садистами, образ этот проходит почти через все мемуары бывших узников концлагерей. Всех их награждают соответствующими эпитетами – «зверь», «костолом», «ищейка»⁷². Часть охранников вполне соответствует данным характеристикам, но данная книга, следуя примеру одного из недавних исследований нацистских преступников, рисует более комплексные портреты⁷³. Фон и поведение штатных служащих СС весьма разнятся, и различие в их поведении менялось в течение всего периода существования Третьего рейха. Не все охранники допускали акты жестокости, и лишь считанные из них могли считаться психологически неуравновешенными. Как давным-давно признал Примо Леви, преступники тоже были человеческими существами: «Да, монстры существуют, но их слишком мало, чтобы на самом деле представлять опасность. Обычные люди куда опаснее»⁷⁴. Но насколько «обычны» были охранники?

Какова была цель творимых ими актов насилия? Что привело некоторых к крайней жестокости? Что останавливало других? Отмечалось ли поведение женщин-охранниц от такового их коллег мужчин?

Так как в природе не существует типичного преступника, так нет и типичных заключенных. Безусловно, террор СС пытался лишить узников индивидуальности. Но, невзирая на унифицированную лагерную одежду, каждый заключенный переживал лагерную жизнь по-своему; страдания носили всеобщий характер, но страдали все по-разному⁷⁵. Жизнь заключенных определялась многими переменными величинами, многое зависело от того, когда и где они находились (хотя даже узники, содержащиеся в одном и том же барачном секторе, зачастую отличались друг от друга настолько сильно, что могло показаться, что они из совершенно разных мест)⁷⁶. Другим решающим фактором был статус того или иного заключенного. Так называемые капо, обладавшие определенными полномочиями по поддержке лагерных порядков, приняв на себя часть делегированных эсэсовцами официальных функций, пользовались осо-

⁷⁰ В данную книгу включены многочисленные цитаты заключенных концлагерей. Многие из них взяты из современных документов. Другие заимствованы из более поздних источников, однако сомнительных в методологических аспектах. С одной стороны, лишь немногие свидетели смогли с абсолютной точностью вспомнить выражения, слышанные ими несколькими месяцами или даже годами ранее. С другой стороны, произвольно перефразировав все подобные цитаты, автор принес бы в жертву их подлинную живость – ведь в конечном счете именно тональность и формулировка приказов играли ключевую роль в эсэсовской стратегии доминирования. В конце концов автор решил использовать и «ретроспективные цитаты», но только тогда, когда первичный критический анализ внутренней последовательности документа, а также сравнение его с другими источниками позволяли заключить, что указанные тексты, вероятно, будут максимально близки по форме и содержанию к подлинным высказываниям.

⁷¹ См.: Kärny, «Waffen-SS», 248 (только в отношении мужчин).

⁷² Цит. в Warmbold, *Lagersprache*, 302–303.

⁷³ О последних исследованиях см.: Roseman, «Beyond Conviction?».

⁷⁴ Цит. в Todorov, *Facing*, 123. См. также: Levi, «Preface to H. Langbein's *People in Auschwitz*», 1984, также Belpoliti, Levi, 78–81. См. также: Steiner, «SS»; Dicks, *Licensed*, в частности 237.

⁷⁵ См. также: Langbein, *Widerstand*, 8.

⁷⁶ Kautsky, *Teufel*, 226.

быми привилегиями – но ценой своего участия в управлении лагерем, что смазывало столь четкие различия между жертвами и преступниками⁷⁷. Прошлое заключенных – их этническая принадлежность, пол, религия, политические взгляды, профессия и возраст также в значительной мере влияли на их поведение и поступки, равно как и отношение к ним эсэсовцев и других узников. Заключенные собирались в различные группы, и истории этих групп, их отношения друг с другом и с эсэсовцами – тоже объект изучения.

В процессе взаимоотношений заключенных следует рассматривать не только как объекты террора эсэсовцев, но и как актеров. Некоторые ученые склонны изображать заключенных безликими, безвольными и индифферентными роботами. Полное доминирование эсэсовцев погасило последние искры жизни, Ханна Арендт писала о своих собратях как о «жутких марионетках с человеческими лицами». Но даже в столь исключительной среде, как концентрационный лагерь, заключенные нередко сохраняли долю активности, пусть даже едва заметную, и, если к ним присмотреться, в их действиях можно заметить умение хоть как-то противостоять закованному в броню неограниченной власти эсэсовцев. В то же время нам не следует впадать в искушение, рассматривая концентрационный лагерь как нечто переносимое, как не следует и идеализировать самих узников, воображая их сплоченными, ничем себя не запятнавшими и непокоренными. В большинстве своем истории узников вряд ли могут претендовать на победу человеческого духа, куда чаще это повести о деградации и отчаянии. «Заключение в лагерь, нищета, пытки и гибель в газовой камере не есть героизм» – к такому безрадостному выводу пришли трое оставшихся в живых узников Освенцима. Фраза эта взята из появившейся уже в 1946 году книги, переплетенной в кусок полосатой ткани конц лагерной одежды⁷⁸.

Террор в концентрационном лагере можно полностью осознать, лишь если смотреть на него снаружи, из-за колючей проволоки. В конце концов, лагерь был изобретением нацистского режима. Состав заключенных, условия и обращение с ними формировались силами извне, и эти силы тоже необходимо тщательно изучить. Это изучение составляет второй главный аспект данного исследования, и его можно уподобить взгляду через куда более широкоугольный объектив – перед нами предстает панорама Третьего рейха и место, которое в нем занимали концлагеря. История концентрационных лагерей была связана с более широкими политическими, экономическими и военными событиями. Лагеря явились частью более широкой социальной ткани, не только как символы репрессий, но и как объекты действительности; они не принадлежали к метафизической сфере, как считает часть исследователей, а располагались в населенных пунктах, как больших, так и малых, или же в непосредственной близости от них. Что более важно, концентрационные лагеря были частью огромной паутины террора нацистов, оплетавшей и другие репрессивные институты, такие как полиция, суды и иные места заключения – тюрьмы, гетто и трудовые лагеря. Вышеупомянутые институты – места содержания – часто были связаны с концентрационными лагерями и имеют ряд сходных черт⁷⁹. Но как бы ни были важны эти связи, следует подчеркнуть четкую обособленность концентрационных лагерей, служивших и своего рода центром притяжения. Для многих жертв концентрацион-

⁷⁷ Термин «Капо» (капо) широко использовался в концентрационных лагерях. Он известен еще с довоенного периода (Neurath, *Gesellschaft*, 210), а в годы Второй мировой войны его употребление стало повсеместным. В исторической литературе упомянутый термин нередко используется в узком его смысле для обозначения заключенных, ответственных за организацию принудительных работ в лагере. Основываясь на воспоминаниях некоторых бывших узников survivors (Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 467; Kautsky, *Teufel*, 160), также на работах ученых-историков (Niethammer, *Antifaschismus*, 15), автор в данной книге предпочитает толковать термин «капо» шире, то есть использует его для обозначения всех заключенных, наделенных лагерной администрацией полномочиями, позволявшими им стоять на ступень выше остальных узников.

⁷⁸ Цит. в Arendt, *Origins*, 455; Siedlecki et al., *Auschwitz*, 4 (впервые опубликовано в 1946). См. также: Armaniski, *Maschinen*, 188; Langer, *Holocaust Testimonies*, ix, 162–163; Browning, *Remembering*, 297; Löw et al., *Alltag*.

⁷⁹ Исследователи, работавшие над энциклопедией лагерей и гетто, насчитали свыше 42 тысяч сайтов; «The Holocaust just got more shocking», *New York Times*, March 1, 2013. В некоторых случаях отдельные сайты давали не вполне корректную информацию: представляли гетто концентрационными лагерями. Так, Терезиенштадт (Terezin), будучи гетто, часто бывает представлен как концентрационный лагерь (см. также: Hajkova, «Prisoner Society», 14).

ные лагеря стали конечным пунктом мучительных странствий. Сюда прибывали бесчисленные транспорты для перевозки заключенных из других мест содержания, но мало кому выпал путь в обратном направлении. Как в 1957 году заявил скрывавшийся от правосудия Адольф Эйхман тем, кто сочувствовал нацизму, вспоминая в Буэнос-Айресе о концентрационных лагерях: «Довольно легко проникнуть внутрь, но ужасно трудно выйти»⁸⁰.

⁸⁰ ВArchK, All. Proz. 6/103, Bl. 16. For background, см.: Stangneth, *Eichmann*.

Источники

Любой пишущий о концентрационных лагерях сталкивается с парадоксом: хотя объем доступной документации нередко подавляет, ее все равно недостаточно. С момента крушения Третий рейх был исследован куда более дотошно, чем любая другая современная диктатура. И очень немногие его аспекты, если таковые вообще имеются, послужили причиной стольких публикаций, как концентрационные лагеря. Есть десятки тысяч свидетельств и исследований и еще больше оригиналов документов, рассеянных по всему миру. Никто не в состоянии осилить эти материалы⁸¹. В то же время есть очевидные лакуны и в архивных записях, и в академической литературе. Несмотря на пугающие объемы, исследователи-историки в последние годы проявляют определенную разборчивость, что нередко служит причиной того, что некоторые весьма важные аспекты упускались⁸². Что касается первоисточников, СС позаботились об уничтожении в конце Второй мировой войны основного массива документов, а Гиммлер и другие высокопоставленные нацисты погибли, унеся тайны в могилу⁸³.

Да и отчеты оставшихся в живых далеко не исчерпывающие. Обычные заключенные редко пытались изучить лагерную систему во всей ее сложности. Взять, например, Вальтера Винтера, немецкого цыгана, высланного в Освенцим весной 1943 года. До этого он никогда не бывал за границами своего цыганского поселения. Лишь после своего возвращения, да и то 40 с лишним лет спустя, он сумел осознать, чем являлся лагерь в целом⁸⁴. Надежными не могут считаться даже данные под присягой свидетельские показания. Многие из узников не вернулись. Никто из заключенных-евреев уже не сможет ничего рассказать о жизни в лагере-спутнике Маутхаузена Гузене в период 1940–1943 годов уже хотя бы потому, что никто из этих заключенных не уцелел. Они, по выражению Примо Леви, принадлежат к тем, кто не желает быть услышанным⁸⁵. Есть те, кто выжил, но кто уже не в состоянии ни рассказать, ни помнить о чем-либо из пережитого тогда⁸⁶. Стигмат социальных отбросов настолько сильно въелся в них, что лишь немногие отваживались на воспоминания вслух после освобождения. Первая биография одного уголовного преступника так и не была издана до 2014 года, то есть прижизненным изданием, а лишь посмертным, но даже он не решился раскрыть свою судьбу, заявив лишь, что, дескать, пострадал из-за своих политических убеждений⁸⁷. Многие бывшие узники немецких концлагерей из СССР также вынуждены были молчать из опасений, что их примут за пособников нацистов. Советские власти долгие годы подозревали всех побывавших в немецком плену как потенциальных предателей⁸⁸.

Однако интегрированная история концентрационных лагерей требует всеобъемлющего подхода. Данная книга именно поэтому и использует такое количество источников, сплавляя

⁸¹ For the dispersal of documents, см.: Perz, *KZ-Gedenkstätte*, 39–42.

⁸² До сих пор нет академических монографий на тему массовых убийств, как Action 14f13 and Action 14f14 (см. главу 5). То же самое относится и к отдельным стадиям истории лагерей, в частности первым годам войны (см. главу 4). Кроме того, нет и монографий о нескольких наиболее известных лагерях, предназначенных специально для евреев и расположенных в восточной части оккупированной немцами Европы (см. главы 6 и 7). Мало систематизированных исследований об органах управления лагерями СС в годы войны (см. главу 8) и их взаимосвязи с местными лагерями. Аналогично, до сих пор малоисследованной областью является судьба отдельных групп узников – уголовных преступников, «асоциальных элементов» (см. главу 3).

⁸³ Tucheil, *Konzentrationslager*, 27. Три лица, знавшие больше остальных, – Теодор Эйке, Рихард Глюкс и Генрих Гиммлер, – не дожили до 1946 г.

⁸⁴ Winter, *Winter*, 53. См. также: Levi, *Drowned*, 6–7.

⁸⁵ Levi, *Drowned*; Marsälek, *Gusen*, 33.

⁸⁶ См.: Greiser, *Todesmärsche*, 141; Raim, *Dachauer*, 286; Erpel, «Trauma», 127.

⁸⁷ Schrade, *Elf Jahre*, в частности 9–14, 32–33. Но Шраде в своих мемуарах старательно обходит тему обращения с уголовными преступниками и асоциальными элементами.

⁸⁸ Это воспоминания относительно небольшого числа советских заключенных; Zarusky, «Russen», в частности 105–107, ill. О мемуарах, опубликованных в последние годы, см.: Timofeeva, *Nepobedimaja*.

воедино их главные выводы. Только сегодня, благодаря грандиозным достижениям исследователей недавнего периода, стало возможным отважиться на подобный проект. Но синтеза одних только существующих исследований было бы явно недостаточно. Для углубления наших представлений о концентрационных лагерях необходимо устранить остающиеся пробелы в наших знаниях и дать возможность узникам концлагерей и тем, кто обрек их на страдания, без тени смущения заявить обо всем. Данная работа также широко использует первоисточники. Они включают в себя большое количество документации СС, полицейских досье, в том числе различные циркуляры, приказы и распоряжения и личные дела заключенных⁸⁹. Часть этого материала стала доступной лишь недавно, в течение многих десятилетий они пылились в советских, российских, немецких и британских архивах, и многие документы процитированы здесь впервые⁹⁰.

Современные материалы, исходящие от заключенных и ими созданные, составляют еще одну группу неоценимых первоисточников. Заключенные всегда пытались собрать информацию. Прежде всего все, что касалось выживания, поскольку разгадать намерения администрации лагеря и охранников нередко означало спасти свою жизнь. Но некоторые заключенные задумывались и о потомках. Эскизные наброски и картины, например, запечатлели моменты лагерной жизни узников и их настроения⁹¹. Иногда заключенные даже исхитрились делать фотоснимки, пряча фотоаппараты и фотопринадлежности от охраны⁹². Еще более важными являются письменные отчеты. Некоторые привилегированные заключенные похищали и даже расшифровывали документы управления лагеря. Между концом 1939 и весной 1943 года, например, один узник Заксенхаузена Эмиль Бюге скопировал секретные отчеты на папиросную бумагу, а затем приклеил их к кускам стекла (так сохранилось почти 1500 записей)⁹³. Другие заключенные тайно вели дневники, как мы уже знаем на примере Эдгара Купфера, и десятки таких дневников были опубликованы после войны. Некоторым удавалось тайком пронести свои записи или копии документов за пределы лагеря⁹⁴. Такие отчеты о лагерной жизни могли подтвердить совершившие побег или по каким-то причинам освобожденные заключенные после 1945 года⁹⁵. Свидетельства узников воистину бесценны, ибо позволяют заглянуть непосредственно внутрь лагерей, описывая страхи узников, их надежды и чувство неуверенности в том, что станет с ними в будущем и как люди, не испытавшие лагерной жизни, смогут понять после войны, что собой представляли концентрационные лагеря⁹⁶.

Подавляющее большинство узников, однако, получили возможность рассказать обо всем лишь после освобождения. Каждое из таких воспоминаний уникально само по себе, и нет возможности охватить их всех в данной книге. Предлагаемое читателю исследование использует лишь самые типичные из сотен изданных и неопубликованных мемуаров и интервью оставшихся в живых самых разных узников – людей очень разных и по происхождению, и по вероисповеданию, и по национальности. Большой частью сюда включены свидетельства первых месяцев и лет после освобождения, когда события были еще свежи в памяти оставшихся в живых и

⁸⁹ О данных и документах системы управления лагерями СС см.: Kranebitter, «Zahlen», 98–117; Grotum, *Archiv*, 236–244.

⁹⁰ Просмотренные автором материалы включали в себя и источники из Особого архива Москвы (via digital copies held at the USHMM), открытые для западных исследователей в начале 1990-х гг. Автор также использовал материалы Службы поиска Красного Креста в Арользене, недоступные для историков, начиная с 70-х гг. XX в. и по 2006–2007 гг. Автор получил доступ и к рассекреченным в конце 1990-х гг. записям немецких радиogramм (архив Kewand). В соответствии с Законом об охране персональных данных фамилии отдельных заключенных автором не указываются.

⁹¹ *OdT*, vol. 1, 279–283; Blatter, Milton, *Art*, 136–225.

⁹² Didi-Huberman, *Bilder*; «Francesc Boix».

⁹³ Büge, *KZ-Geheimnisse*.

⁹⁴ О дневниках см., в частности: Laqueur, *Schreiben*. 30 дневников сохранилось только в Берген-Бедьзене, это больше, чем в каком-либо другом лагере; Rahe, «Einleitung», 18–19. О кратких заметках, написанных в лагерях, см.: Swiebocki, *Resistance*.

⁹⁵ Примеры см.: в Swiebocki, *London*.

⁹⁶ Friedländer, *Jahre*, 23–24. См. также его комментарии в Frei and Kantsteiner, *Holocaust*, 85–86, 252.

когда не было риска, что на них окажут влияние коллективные воспоминания о концлагерях⁹⁷. Вот один из примеров податливости человеческой памяти: поскольку репутация доктора из Освенцима Йозефа Менгеле после войны стала известна буквально всем, его стали описывать в своих воспоминаниях даже те узники, которые никогда с ним не сталкивались⁹⁸. Но было бы ошибкой вовсе оставить без внимания и более поздние воспоминания. В конце концов, есть события, осмысляемые не сразу, а лишь по прошествии времени. И если многие из выживших узников говорили с поразительной искренностью, другие же смогли предаться самым болезненным воспоминаниям лишь многие годы спустя, да и то далеко не все⁹⁹.

Материалы, собранные для послевоенных судебных процессов, представляют еще один серьезный источник данного исследования. Сотни преступников, занятых в лагерной системе СС, были привлечены союзниками к суду сразу после войны, но процессы продолжились и в более поздние годы. Обвинители собрали подлинники документов для судебных слушаний и опросили бывших узников, включая некоторых из тех групп, о которых успели позабыть¹⁰⁰. Хотя эти свидетельства оставшихся в живых ставят перед авторами трудов специфические методологические проблемы, они служат недостающими элементами для нашей мозаики, которую представляли собой концентрационные лагеря¹⁰¹. Кроме того, судебная документация – неотъемлемый элемент для анализа преступников. Как правило, охранники-эсэсовцы мемуаров не писали и после войны, интервью не давали, предпочитая скрыться и исчезнуть с глаз людских¹⁰². Лишь суды могли заставить их заговорить. Разумеется, к их заявлениям следует относиться с определенной долей недоверия, отсеивая истину и отбрасывая все попытки представить ее в выгодном для них свете¹⁰³. И все же свидетельские показания бывших преступников бросают свет на образ мышления рядовых охранников-эсэсовцев, на долю которых и приходится большая часть рутинного насилия, о чем можно прочесть не во всех научных публикациях.

⁹⁷ Многие историки, занимающиеся темой концентрационных лагерей, опираются на первые свидетельские показания под присягой; Shik, «Erfahrung», 104–105; Büggeln, *Arbeit*, 536; Hayes, «Auschwitz», 347. Еще о более поздних устных рассказах см.: Jureit and Orth, *Überlebensgeschichten*, в частности 185–186.

⁹⁸ Langbein, *Menschen*, 334–335; Browning, *Remembering*, 233–236. Другие примеры см.: Там же, 237; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 361–370; Fulbrook, *Small Town*, 306. Также о недостоверности некоторых воспоминаний см.: Cziborra, *KZ-Autobiografien*, в частности 70–75.

⁹⁹ См., например: Semprun and Wiesel, *Schweigen*, 15, 19.

¹⁰⁰ См. свидетельские показания под присягой советских заключенных и немецких уголовных преступников во франкфуртских процессах о преступлениях в Освенциме в 1960-х гг.

¹⁰¹ О методологических проблемах см.: Orth, «Lagergesellschaft», 117–118.

¹⁰² Об исключениях см.: Segev, *Soldiers*.

¹⁰³ Orth, SS, 15. Весьма критически следует подходить к свидетельским показаниям советских и восточногерманских судов; Eschbach, «Ich bin unschuldig»; Pohl, «Sowjetische», 138.

Структура

Главной лагерной составляющей были постоянные изменения. Правда, были периоды некоей стабильности от одного изменения до другого. Но лагеря развивались отнюдь не по прямой, их более чем десятилетний путь изобилует изгибами и крутыми поворотами. Только строгой придерживаясь хронологии развития событий, можно разумом охватить их подвижность и изменчивость. Данное исследование поэтому открывается их развитием в довоенные годы (глава 1), затем следует формирование (глава 2) и расширение (глава 3) системы конц лагерей в период с 1933 по 1939 год. Картина первой половины существования лагерей – когда большинство узников были через какое-то время освобождены – часто омрачается более поздними сценами гибели и разрушения, характерных для периода войны¹⁰⁴. Но очень важно изучить то, что «предшествовало беспрецедентному», как выразилась историк Джейн Каплан¹⁰⁵. Не только довоенные лагеря составили мрачное наследие беззакония и террора во время войны. Их история важна сама по себе, поскольку заставляет взглянуть в ином свете на генезис репрессивного аппарата нацистов и на средства, которыми они так и не успели воспользоваться¹⁰⁶.

Вторая мировая война оказала драматическое влияние на систему концлагерей, став фоном остальных глав книги. Это начало массового геноцида (глава 4) и казни (глава 5), первой фазы [Второй мировой] войны между нападением Германии на Польшу осенью 1939 года и провалом блицкрига в войне с Советским Союзом в конце 1941 года. Затем книга обращается к теме холокоста, исследуя преобразование Освенцима в крупнейший концлагерь (глава 6) и повседневную жизнь узников и эсэсовских охранников на территории оккупированной Восточной Европы (глава 7). Следующая глава охватывает тот же временной период, но под другим углом зрения, исследуя расширение лагерной системы в 1942–1943 годах, уделяя особое внимание возрастанию потребности в рабском труде (глава 8). Эта тема доминирует и в следующей главе, в которой описывается быстрое распространение так называемых лагерей-спутников в 1943–1944 годах и эксплуатация сотен тысяч заключенных на военных предприятиях Германии (глава 9). Затем исследование обращается к теме сообществ узников во время войны и невозможности для узников сделать для себя выбор (глава 10), а потом автор переходит к завершающей части, посвященной крушению Третьего рейха и его лагерей в 1944–1945 годах и предшествовавшему этому всплеску насилия (глава 11).

Такой расширенный и хронологический подход выдвигает на первый план фундаментальную особенность нацистского режима. Хотя Третий рейх и приводился в движение тем, что Ганс Моммсен назвал «кумулятивной радикализацией», постоянно возрастающим террором, процесс этот ни в коем случае нельзя представлять себе как линейный¹⁰⁷. Лагерная система не росла лавинообразно. Ее развитие иногда замедлялось и даже полностью останавливалось. Условия не всегда менялись по принципу «от плохого к худшему»; иногда они улучшались и до, и во время войны, но только чтобы снова ухудшиться некоторое время спустя. Детальный анализ этого развития позволит по-новому осмыслить и историю лагерей, и конечно же нацистского режима в целом. Террор как стержневой элемент Третьего рейха не был воплощен ни в одном государственном институте столь полно, как в системе нацистских концентрационных лагерей.

¹⁰⁴ Лишь около 15 % исследований по истории организационной структуры концентрационных лагерей автора Карин Орт посвящены предвоенным годам; см.: Orth, *System*.

¹⁰⁵ Caplan, «Detention», 26.

¹⁰⁶ См. также: Wachsmann and Goeschel, «Before Auschwitz», 518.

¹⁰⁷ Mommsen, «Cumulative Radicalization».

Глава 1. Первые лагеря

– А может, тебе лучше повеситься? – осведомился эсэсовец Штайнбрэннер, войдя в камеру Ганса Баймлера в Дахау днем 8 мая 1933 года. Рослый Штайнбрэннер свысока взирал на измученного заключенного в засаленном коричневом пиджаке и коротких брюках, над кем издевался вот уже несколько дней в карцере лагеря, так называемом бункере. «Посмотри, как это делается! Чтобы потом знать!» Отодрав длинный лоскут от одеяла, Штайнбрэннер ловко связал его в петлю на одном конце. «Теперь все, что требуется, – вкрадчиво добавил он, – так это сунуть сюда башку, другой конец привязать к окну, и дело с концом. Пару минут, и все». Ганс Баймлер, все тело которого было исполосовано шрамами и ссадинами, уже не раз сталкивался с попытками эсэсовцев вынудить его совершить самоубийство. И понимал, что время на исходе. Всего час или два назад эсэсовец Штайнбрэннер вместе с комендантом Дахау показали ему в другой камере бездыханное тело Фрица Дресселя, тоже коммуниста, политика. Дрессель, вытянувшись, лежал на каменном полу. Последние несколько дней его крики эхом отдавались в бункере Дахау, и Баймлер предположил, что его старый друг, будучи не в силах сносить издевательств, вскрыл вены и истек кровью (на самом деле, скорее всего, Дрессель погиб от рук эсэсовцев). Не успевшего оправиться от шока Баймлера втащили назад в камеру, где комендант лагеря предупредил его: «Значит, так! Теперь ты знаешь, что к чему». И выдвинул ультиматум: либо ты вешаешься, либо мы приходим утром за тобой. Полсутки жизни эсэсовцы ему даровали¹⁰⁸.

Баймлер принадлежал к десяткам тысяч противников нацизма, которых весной 1933 года бросали в наспех организованные лагеря, такие как Дахау, когда новый режим после назначения Адольфа Гитлера рейхсканцлером 30 января 1933 года стремительно отвернул Германию от провальной демократии к фашистской диктатуре. Первые поиски врагов режима сосредоточились прежде всего на ведущих критиках и знаменитых политиках, особенно в Баварии, самой крупной из германских земель после Пруссии. 37-летний Баймлер из Мюнхена считался чрезвычайно опасным большевиком. Когда 11 апреля 1933 года его вместе с женой Сентой арестовали после нескольких недель нелегального положения, местные полицейские чины в мюнхенском полицейско-президиуме ликовали: «Мы взяли Баймлера, мы взяли Баймлера!»¹⁰⁹

Ветеран мятежа военных моряков осенью 1918 года, вбившего последний гвоздь в конце Первой мировой войны в гроб Германской империи, на смену которой пришла Веймарская республика, первый эксперимент Германии в области демократических преобразований, Ганс Баймлер с тех пор целеустремленно сражался против этой республики за коммунистическое государство. Весной 1919 года он служил в Красной гвардии, это было в пору неудачной попытки создать из Баварии республику Советов¹¹⁰. Годы нападков на хрупкую немецкую демократию и справа и слева превратили бывшего механика в фанатичного приверженца Коммунистической партии Германии (КПГ). Грубоватый и суровый Баймлер жил ради идеи, которой был все душой предан, бесстрашно бросаясь в битвы с полицией и политическими противниками (например, нацистскими штурмовиками), и постоянно поднимался по партийной лестнице. В июле 1932 года он достиг пика партийной карьеры: был избран заместителем фракции КПГ в рейхстаге, германском парламенте¹¹¹. 12 февраля 1933 года, во время одного из

¹⁰⁸ Beimler, *Mörderlager* (впервые опубликовано в 1933 г.), цит. на с. 56–57. Более подробно: Zamečnik, *Dachau*, 30 (п. 44); DaA, A-1281, «Aus dem Dachauer Konzentrationslager», *Amperbote*, May 11, 1933; StAMü, StA 34453/1, Bl. 44–46; Zeugenvernehmung J. Hirsch, December 27, 1949; Dillon, «Dachau», 234–235.

¹⁰⁹ Цит. в Beimler, *Mörderlager*, 10. См. также: Seubert, «Vierteljahr», 80.

¹¹⁰ В Баварской советской республике, просуществовавшей с 13 апреля до 1 мая 1919 г., были созданы Красная армия и Красная гвардия, для чего были вооружены 30 тыс. рабочих.

¹¹¹ Mühlendorfer, *Beimler*, 78–114; Richardi, *Schule*, 7–8; Büro, *Reichstagshandbuch 1932*, 37; Herker-Beimler, *Erinnerungen*, 14,

заключительных коммунистических митингов перед выборами в федеральные органы 5 марта 1933 года (первыми и последними многопартийными выборами при Гитлере), Ганс Баймлер произнес речь в огромном мюнхенском цирке «Кроне». Стремясь воодушевить сторонников, он вспомнил о победе гражданской войны 1919 года, когда баварские «красногвардейцы», включая и Баймлера, хоть и ненадолго, но все же сумели разбить правительственные силы под Дахау. Завершил свое выступление Баймлер фразой, которой было суждено стать пророческой: «Мы снова встретимся в Дахау!»¹¹²

Всего два с половиной месяца спустя, 25 апреля 1933 года, Баймлер действительно оказался на пути к Дахау, хотя уже не в роли вожака революции, как предсказывал на митинге, а заключенного. Такой поворот судьбы не мог остаться незамеченным для его противников. Группа торжествующих эсэсовцев уже дожидалась в Дахау прибытия Баймлера и других, арестованных в тот же день. Эсэсовец Штайнбрэннер позднее вспоминал, что, дескать, все были словно наэлектризованы. Охранники тут же набросились на доставленных в лагерь арестованных, отыскивали среди них Баймлера и стали зверски его избивать, выкрикивая «Свинья! Предатель!». Затем повесили ему на шею табличку с надписью «Добро пожаловать!» и поволокли в бункер (обустроенный в помещении бывших уборных карцер). Старую фабрику решено было превратить во временный лагерь. По пути в карцер Штайнбрэннер несколько раз ударил Баймлера хлыстом, да так, что звуки ударов донеслись даже до находившихся довольно далеко остальных заключенных¹¹³.

И по лагерю Дахау поползли самые дикие и невероятные слухи о новом заключенном по фамилии Баймлер. Комендант напропалую лгал: дескать, Баймлер причастен к захвату и расстрелу «красногвардейцами» в Мюнхене весной 1919 года десяти ни в чем не повинных человек – заложников, включая и баварскую графиню. Это массовое убийство – которое, надо сказать, по жестокости вряд ли могло сравниться с резней, устроенной нацистами в отместку коммунистам, когда фрейкоровцы разгромили мюнхенские Советы и когда счет убитых шел на сотни, – с тех пор не давало покоя крайне правым. Раздавая фотоснимки казненных без суда и следствия заложников, комендант Дахау велел своим подчиненным отомстить за невинно погибших 14 лет тому назад. Сначала он намеревался казнить самого Баймлера, но позже решил, что куда пристойнее будет довести его до самоубийства. 8 мая, однако, после того, как Баймлер все же сумел выдержать несколько дней в лагере, комендант больше не мог мириться с его присутствием в Дахау и заявил напрямик: либо ты лезешь в петлю, либо тебя прикончат¹¹⁴.

Но Ганс Баймлер сумел избежать верной гибели в Дахау. Всего за несколько часов до истечения ультиматума эсэсовцев, судя по всему, с помощью двух охранников, которых он каким-то образом сумел привлечь на свою сторону, Баймлер протиснулся через окошко у потолка камеры, затем преодолел проволочное ограждение и, не задев окружавших лагерь электропроводов, исчез в ночи¹¹⁵. Когда Штайнбрэннер на следующее утро 9 мая 1933 года отпер двери камеры Баймлера, она была пуста. Эсэсовцы подняли тревогу. Лагерь огласил вой сирен, охранники перевернули весь Дахау вверх дном. Штайнбрэннер в отместку избил

26–27.

¹¹² Цит. в DaA, A-1281, «Aus dem Dachauer Konzentrationslager», *Amperbote*, May 11, 1933. См. также: Dillon, «Dachau», 35–36, 51–53.

¹¹³ Цит. в StAMü, StANr. 34479/1, Bl. 93–97: Lebenslauf H. Steinbrenner, n.d. (c. late 1940s), здесь 95; Beimler, *Mörderlager*, 28–29. См. также: Там же, 25–26, 31; DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», summer 1934, 6. Перед 1 мая 1933 Баймлера перевели из Дахау в больницу Мюнхена; затем врачи признали его «симулянтом», Баймлера 4 мая 1933 г. вновь вернули в Дахау; Там же, 17.270, BPP, Vermerk, May 3, 1933.

¹¹⁴ StAMü, StA Nr. 34479/1, Bl. 93–97: Lebenslauf H. Steinbrenner, n.d. (c. late 1940s). См. также: Evans, *Coming*, 159–160; Dillon, «Dachau», 36–37, 55.

¹¹⁵ Обстоятельства побега Баймлера остаются неизвестными (о попытке выяснить их см.: Richardi, Schule, 14). Бывшие охранники и узники лагеря утверждают о том, что в подготовке побега участвовали два эсэсовца; StAMü, StA Nr. 34453/1, Bl. 44–46: Zeugenvernehmung J. Hirsch, December 27, 1949; Там же, Nr. 34465, Bl. 48–49: Zeugenvernehmung J. Nicolai, January 21, 1953; DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», summer 1934, 6–7.

двоих заключенных-коммунистов, чьи камеры располагались рядом с камерой Баймлера: «Ну, погодите, собаки проклятые, я из вас выблюю признание – вы мне скажете, где Баймлер!» Один из них был вскоре казнен¹¹⁶. Полиция обшаривала всю прилегавшую к лагерю местность, над Дахау кружили самолеты, стали срочно расклеивать разыскные объявления с обещанием награды тому, кто выдаст сбежавшего «известного коммунистического лидера», которого описывали как тщательно выбритого, с коротко остриженными волосами и с большими оттопыренными ушами мужчину средних лет¹¹⁷.

Несмотря на все усилия, Баймлер скрылся. Пробыв несколько дней на явочной квартире в Мюнхене, он набрался сил и в июне 1933 года по тайным каналам коммунистов был переправлен в Берлин, а уже оттуда – в Чехословакию. Оказавшись за границами рейха, он отправил в Дахау открытку, предложив эсэсовцам «поцеловать его в задницу». Далее Баймлер добрался до Советского Союза, где в деталях рассказал о том, с чем ему пришлось столкнуться. Это был один из самых первых документальных отчетов того времени о нацистских лагерях на примере Дахау. Сначала, в середине августа 1933 года, в Советском Союзе его воспоминания вышли на немецком языке, затем брошюра была перепечатана одной швейцарской газетой, затем появился перевод на английский язык, он был издан в Лондоне. Воспоминания Баймлера тайно распространялись и в Германии. Он писал статьи в другие иностранные газеты и журналы, выступал по советскому радио. Разъяренные нацистские чиновники между тем пытались опровергнуть изложенное Баймлером, назвав его «одним из худших сочинителей страшилок». Мало того что Баймлер избежал заключения и расправы, он на весь мир опозорил всех своих бывших истязателей, рассказав правду о Дахау. Решение нацистских властей осенью 1933 года лишить Баймлера гражданства рейха было скорее жестом отчаяния – Баймлер явно не намеревался возвращаться в Третий рейх¹¹⁸.

История Ганса Баймлера далеко не типична. Очень немногие заключенные первых нацистских лагерей становились объектом неприкрытых издевательств со стороны лагерных охранников и администрации – в 1933 году покушение на убийство все еще оставалось исключением. И его побег также относится к разряду скорее исключений – Ганс Баймлер был единственным из узников Дахау, кому удалось бежать. После его побега эсэсовцы немедленно усилили меры безопасности¹¹⁹. Однако история Баймлера затрагивает множество ключевых аспектов первых концлагерей: произвол движимых ненавистью к коммунистам охранников, пытки отдельных заключенных в целях запугивания остальных, нежелание властей лагеря, тогда еще юридически подотчетных, впутываться в открытые убийства; вместо этого они доводили отдельных заключенных до самоубийства, а если это не получалось, маскировали убийства под самоубийства. Вообще в тот период эсэсовцам приходилось постоянно импровизировать – отсюда и использование ими в качестве лагеря Дахау заброшенной фабрики. Тогда лагеря еще были объектом внимания общественности, приходилось считаться с газетными сообщениями и с циркулировавшими слухами. Все перечисленные элементы не могли не оказать существенного воздействия на первые концентрационные лагеря, которые стали появляться в 1933 году в нарождавшемся Третьем рейхе.

¹¹⁶ Цит. в StAMü, StA Nr. 34453/1, Bl. 44–46: Zeugenvernehmung J. Hirsch, December 27, 1949. См. также: DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», 6.

¹¹⁷ Цит. в DaA, A-1281, «Aus dem Dachauer Konzentrationslager», *Amperbote*, May 11, 1933. См. также: DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», 6; Polizeifunknachrichten, May 10, 1933, in Michaelis and Schraepfer, Ursachen, vol. 9, 364; Mühlendorfer, *Beimler*, 123; Internationales Zentrum, *Nazi-Bastille*, 79.

¹¹⁸ О высказываниях нацистов и дальнейших деталях см.: PAdAA, Inland II A/B, R 99641, Bay. Mdl to Rdl, January 26, 1934. См. также: Mühlendorfer, *Beimler*, 14–15, 125–129; DaA, A-1281, «28 Volksschädlinge verlieren deutsche Staatsangehörigkeit», November 4, 1933; Richardi, *Schule*, 15–17; Drobisch and Wieland, *System*, 170–171; Beimler, *Four Weeks*. О присланной Баймлером почтовой открытке см.: interrogation Michael S., June 14, 1939, NCC, doc. 300.

¹¹⁹ Rubner, «Dachau», 56–57; Dillon, «Dachau», 154.

Кровавая весна и лето

30 января 1937 года, в очередную годовщину назначения рейхсканцлером, Адольф Гитлер обратился с речью к нацистской верхушке в уже переставшем существовать рейхстаге, желая подвести итог четырехлетнего правления. В типичной для него сумбурной манере Гитлер воспевал возрождающуюся Германию: дескать, нацисты спасли страну от политической катастрофы, ее экономику – от краха, объединили общество, очистили культуру и восстановили национальное могущество, сбросив оковы презренного Версальского договора. А самым замечательным, по мнению Гитлера, стало то, что все эти цели были достигнуты мирным путем. В 1933 году нацисты захватили власть «почти бескровно». Безусловно, несколько введенных в заблуждение противников и большевистских злоумышленников пришлось изолировать от общества. Но в целом, похвалялся Гитлер, он стал свидетелем революции совершенно нового типа: «Это, возможно, была первая революция, в ходе которой даже ни одно окошко не было разбито»¹²⁰.

Должно быть, нелегко было нацистским бонзам сохранять серьезный вид, слушая Гитлера. Все они хорошо помнили террор 1933 года и в тесном кругу упивались воспоминаниями о том, как расправлялись с противниками¹²¹. Но теперь, укрепив вместе с новым режимом и свои позиции, нацистские фюреры наверняка стремились поскорее затушевать в памяти то, кем они были всего несколькими годами ранее. К началу 1930-х годов Веймарская республика переживала спад, ее терзал раскол вследствие поражения в войне, загнавший общество в политический тупик и выливавшийся в уличные столкновения. Но никто тогда не знал, кто придет на смену демократической республике. Даже при условии, что нацистская партия (НСДАП) утвердилась как самая популярная из политических альтернатив, большинство немцев все еще не решалось поддержать нацистов и их программу. Невзирая на открытую неприязнь друг к другу, два главных соперника НСДАП: леворадикальные коммунисты (КПГ) и умеренные социал-демократы (СДПГ) – на последних свободных выборах ноября 1932 года в совокупности получили больше голосов, чем нацисты. Но с помощью махинаций и интриг антиреспубликанских политических брокеров к 30 января 1933 года удалось пробить назначение Гитлера, одного из трех нацистов в кабинете, где доминировали национал-консерваторы, рейхсканцлером¹²².

В течение нескольких месяцев после назначения Гитлера на пост рейхсканцлера нацистское движение, взлетев вверх на волне террора, сумело обеспечить себе почти полный контроль прежде всего над политическими организациями рабочего класса Германии. Нацисты громили их группировки, совершали налеты на их штаб-квартиры, подвергая левых активистов унижениям, открыто запугивая их, а в некоторых случаях не гнушались даже арестами и пытками. В последние годы часть историков были склонны преуменьшать значимость довоенного нацистского террора. Высмеивая Третий рейх как «диктатуру сверхоптимистов», они считают, что популярность режима в массах избавляла от необходимости прибегать к террористическим методам в борьбе с политическими противниками¹²³. Но поддержка режима массами, как ни важна она была, никак не перевешивала террор как оружие устранения тех, кто до сих пор оставался невосприимчив к посулам нацистов. Были взяты на мушку так называемые расовые и социальные аутсайдеры, но репрессии первых нескольких месяцев были направлены

¹²⁰ *Verhandlungen des Reichstags* (1938), quotes on 3. См. также: Domarus, *Hitler*, vol. 2, 664.

¹²¹ См., например: address by Himmler to the *Staatsräte*, March 5, 1936, NCC, doc. 78.

¹²² Ссылка здесь и ниже на Wachsmann and Goeschel, «Introduction».

¹²³ О термине см.: Aly, «Wohlfühl-Diktatur». См. также: Gellately, «Social Outsiders», 57–58; Eley, «Silent Majority?», 553–561.

прежде всего против бесспорных политических противников, причем противников именно левого толка. Рвавшиеся к тотальному господству над страной нацисты поставили во главу угла не что иное, как террор.

Террор против левых

Обещание национального возрождения из пепла Веймарской республики, появление новой Германии легло в основу идеологии нацизма в начале 1930-х годов. Но грезы нацистов о «золотом будущем» были и грезами о грядущем разрушении. Еще задолго до прихода к власти нацистские лидеры пропагандировали безжалостную политику устранения всего, что они объявили чуждым и опасным для создания единообразного национального сообщества, готового к сражениям грядущей расовой войны¹²⁴.

Мечтания о национальном единении с помощью террора корнями уходят в поражение Германии в 1918 году. Значимость разгрома Германии в Первой мировой войне для нацистской идеологии трудно переоценить. Не желая смириться с разгромом на поле битвы, нацистские лидеры, как и многие другие немецкие националисты, убедили себя, что страна была поставлена на колени по вине засевших в тылу пораженцев, которые и нанесли армии «коварный удар ножом в спину», спровоцировав в стране революцию. Решение, по мнению Гитлера, заключалось в радикальном устранении всех внутренних врагов¹²⁵. В частной беседе в 1926 году, когда нацистское движение все еще оставалось маргинальным явлением в немецкой политической жизни, он пообещал уничтожить левых. Не может быть мира и покоя, разглагольствовал он, пока «последний из марксистов не будет перевоспитан или же уничтожен»¹²⁶.

Политическое насилие в его крайних формах изначально обрекло на гибель Веймарскую республику, и, когда к началу 1930-х годов нацистское движение набралось сил, кровопролитные столкновения приобрели характер пандемии. В особенности это касалось столицы Германии – Берлина. Военизированные формирования нацистов – многочисленные «штурмовые батальоны», или СА, а также значительно уступавшие им по численности «охранные отряды», или СС, – перешли в наступление, сметая на своем пути соперников, разгоняя их митинги¹²⁷. Нацистское движение сколотило основной политический капитал именно на тотальном неприятии коммунистов и социал-демократов, тем самым создав себе в среде сочувствующих им националистов имидж самых непримиримых противников ненавистных левых¹²⁸.

После назначения Адольфа Гитлера рейхсканцлером 30 января 1933 года многим нацистским заправилам не терпелось посчитаться со своими давними врагами, однако они пока что не решались на открытую борьбу, явно ожидая благовидного предложения. И таковой был вскоре найден. Вечером 27 февраля здание Рейхстага в Берлине охватил пожар. И конечно же главным виновником нацисты тут же объявили коммунистов (истинным виновником пожара был некий ван дер Люббе, действовавший в одиночку и, вероятно, не без содействия самих нацистов). В темном костюме и плаще около 22 часов прибыл на лимузине к месту пожара сам Адольф Гитлер. Некоторое время он молча взирал на пылавшее здание, затем впал в обычный для него истеричный гнев. Ослепленный глубоко засевшей в нем параноидальной идеей «заговора левых» (и явно понятия не имевший о причастности к преступлению лиц из своего ближайшего окружения), он назвал этот пожар сигналом к давно ожидаемому коммунистическому восстанию и призвал к принятию самых суровых мер. По словам одного из очевидцев,

¹²⁴ О «национальном сообществе» см. также: Peukert, *Inside*, 209; Wachsmann, «Policy», 122–123.

¹²⁵ Более широко о событиях 1918 г. см.: Mason, «Legacy».

¹²⁶ Цит. в Broszat, «Konzentrationslager», 328.

¹²⁷ Reichardt, *Kampfbünde*, 87–88, 99, 616, 698–699. О разгуле политически мотивированного насилия в Берлине см. также: Swett, *Neighbors*.

¹²⁸ О призывах НСДАП см. классический труд: Allen, *Seizure*. См. также: Weisbrod, «Violence».

он вопил: «Теперь уже не будет никакого милосердия. Любой, кто встанет у нас на пути, будет сокрушен»¹²⁹.

В Пруссии аресты были централизованно скоординированы политической полицией, использовавшей уже имевшиеся списки предполагаемых левых экстремистов, которые были пересмотрены и подправлены за последние недели, в соответствии с нацистской идеологией¹³⁰.

Берлинская полиция немедленно, в ту же ночь, приступила к действиям. Среди первых жертв оказались политики-коммунисты и другие известные берлинцы. Одним из них был Эрих Мюзам, писатель, анархист по убеждениям и представитель берлинской богемы, объявленный чуть ли не дьяволом во плоти за участие в Мюнхенском восстании 1919 года, обернувшееся для него тюремным заключением. Мюзам еще спал, когда полицейская машина подъехала в 5 часов утра 28 февраля к его дому в одном из предместий Берлина. Чуть раньше в ту же ночь в другой части Берлина полиция арестовала Карла фон Осецки, известного публициста пацифистского толка, и Ганса Литтена, молодого, но многоопытного адвоката, человека левых убеждений, загнавшего в угол Гитлера вопросами на одном из процессов в 1931 году. В течение нескольких часов в полицейскую тюрьму на Александерплац доставили большую часть представителей либеральной и левой элиты Берлина. Список ордеров на арест весьма напоминал справочник «Кто есть кто» – в них фигурировали фамилии самых ненавистных нацистам писателей, художников, адвокатов и политиков. «Все друг друга знают, – как позже вспоминал один из арестованных, – и всякий раз, когда приводили кого-то еще, отовсюду слышались поздравления и приветствия». Некоторых уже очень скоро выпустили. Других, в том числе Литтена, Мюзаму и Осецки, ждала трагическая участь¹³¹.

В течение многих дней после пожара Рейхстага в Германии бушевали полицейские облавы. «Массовые аресты повсюду!» – вопила с первой полосы ежедневная нацистская газета «Фёлькишер беобахтер» 2 марта 1933 года, злорадно добавив: «Сокрушительный удар кулаком!» К тому времени, когда Германия три дня спустя пошла на выборы, было уже арестовано до 5 тысяч человек¹³². Какими драматическими ни казались бы эти события, вскоре стало ясно, что они всего лишь прелюдия войны, объявленной нацистами политическим противникам.

Окончательный захват власти начался после выборов 5 марта 1933 года. За считанные месяцы Германия превратилась в тоталитарное государство. Нацисты взяли под контроль все немецкие земли, почти все политические партии, кроме НСДАП, были запрещены, избранный рейхстаг уступил давлению нацистов, и общество было настроено на одну-единственную волну. Многие из немцев всей душой поддерживали эти изменения. Но тем не менее террор был необходим режиму как воздух для скорейшего утверждения, оппозиция оцепенела, а потом и притихла вовсе и в конце концов подчинилась. Рейды полиции учащались, и, хотя в центре внимания по-прежнему оставались коммунисты, репрессии стали распространяться и на других представителей рабочего движения, в особенности после разгона профсоюзов в мае и СДПГ в июне 1933 года. Только за последнюю неделю июня было арестовано свыше 3 тысяч социал-демократов, в том числе многие представители высшего эшелона партии. В заключении оказалась даже часть представителей консервативных национальных партий.

Какой бы важной ни была роль полиции в репрессиях, террор весны и лета 1933 года осуществлялся прежде всего силами нацистских военизированных формирований, в основ-

¹²⁹ О пожаре Рейхстага см.: Hett, *Burning*, цит. по 16. Другие описания у Kershaw, Hubris, 456–460, 731–732; Evans, *Coming*, 328–331.

¹³⁰ О списках см.: Hett, *Crossing*, 178–179; Там же, *Burning*, 35–36; Tuchel, *Konzentrationslager*, 96–97. Руководство полиции Пруссии издало распоряжение на немедленное принятие мер в отношении коммунистов – включая превентивные аресты – днем 27 февраля 1933 г., то есть за несколько часов до пожара Рейхстага (Hett, *Burning*, 36–37). Это скорее подтверждает версию о причастности к пожару высокопоставленных нацистских руководителей.

¹³¹ Hett, *Crossing*, 158–159, цит. по 159. См. также: Mühsam, *Leidensweg* (впервые опубликовано в 1935 г.), 24; Mühldorfer, *Beimler*, 86; Suhr, *Ossietsky*, 201. О Литтене см. также: Bergbauer et al., *Denkmalsfigur*.

¹³² VöB, March 2, 1933. См. также: Tuchel, *Konzentrationslager*, 100.

ном это были сотни тысяч штурмовиков СА. Некоторые из них набрались соответствующего опыта в первые недели правления Гитлера, причем главным образом в ночь поджога Рейхстага, когда фашисты провели свой собственный розыск политических противников (согласно арестным спискам СА). Но большинство штурмовиков их начальство предпочитало держать на привязи, ибо все-таки необходимо было продемонстрировать общественности, что смена власти в стране прошла законным путем. Только после мартовских выборов 1933 года, на которых НСДАП получила хоть и не очень существенное, но все же большинство в рейхстаге, штурмовики спустили с цепи. Преисполненные решимости создать новую Германию, опираясь на грубую силу, штурмовики громили все: ратуши, книгоиздательства, штаб-квартиры других партий и объединений, выслеживали как политических, так и личных врагов. Насилие в Германии достигло пика в конце июня 1933 года, когда берлинские нацисты совершили налет на район Берлина Кёпеникк, служивший оплотом левых сил. В течение пяти кровавых дней были убиты десятки противников нацизма, счет тяжелораненых шел на сотни; самой молодой их жертвой стал 15-летний коммунист – юноше была нанесена черепно-мозговая травма, на всю жизнь сделавшая его инвалидом¹³³.

Хотя террор на первых порах инициировали снизу, местные штурмовики действовали с ведома и при прямом попустительстве со стороны своих фюреров, открыто подстрекавших к насилию против оппозиции. Как раз перед выборами в марте 1933 года Герман Геринг, один из главных сподвижников Гитлера, заявил, что, дескать, не пёкся о юридических тонкостях, а лишь о том, как бы побыстрее «стереть в порошок» коммунистов. Во время массового митинга в середине марта вновь назначенный представитель рейхстага в земле Вюртемберг Вильгельм Мурр, нацист со стажем, решил пойти еще дальше: «Мы не говорим: око за око, зуб за зуб. Нет, но если кто-то выбьет нам глаз, мы снесем ему голову, а если кто-то выбьет нам зуб, мы сломаем ему челюсть»¹³⁴. Последовавший за этим всплеск насилия навсегда определил облик Третьего рейха: именно тогда нацистские лидеры закрепили направление политики, а их последователи старались перещеголять друг друга по части радикализма, стараясь реализовать ее на практике¹³⁵.

Еще одним наследием нацистского террора первых недель и месяцев было быстрое размывание границ между государством и партией. Влившиеся в ряды полиции нацистские активисты настолько изменили ее облик, что уже весной 1933 года трудно было порой определить разницу между репрессиями полицейского аппарата и штурмовых отрядов. 30 января 1933 года, например, Герман Геринг был назначен исполняющим обязанности главы министерства внутренних дел Пруссии (с апреля 1933 года – рейхспрезидентом), заполучив под свой контроль всю прусскую полицию. Мало того что Геринг провоцировал атаки полиции на противников нацистов, 22 февраля он распахнул двери подведомственного ему аппарата для штурмовиков и эсэсовцев, дескать, ради того, чтобы «разгрузить регулярную полицию» в ее борьбе против левых. Нацистские головорезы ликовали. Заручившись статусом вспомогательных сил полиции, они теперь получили возможность сводить счеты со своими политическими оппонентами, не волнуясь о вмешательстве со стороны полиции – отныне они сами были полицией¹³⁶.

Что же касалось штатных служащих полиции, подавляющее большинство их принадлежало к числу сочувствующих нацистам и разделявших их политические цели. Их не требовалось убеждать, как опасен коммунизм. Немецкая полиция приняла новый режим почти безого-

¹³³ См.: Longerich, *Bataillone*, 165–179; Schneider, «Verfolgt»; Mayer-von Götz, *Terror*, 51–56, 62, 80–81, 118; Hett, *Burning*, 16, 155; Browder, *Enforcers*, 39, 77; Roth, «Folterstätten», 9–10; Helbing, «Amtsgerichtsgefängnis», 250–252. О Кёпенике см. также: Hördler, *SA-Terror*.

¹³⁴ Цит. в Tuchel, *Konzentrationslager*, 52; Bracher, *Diktatur*, 229.

¹³⁵ Об этом процессе см.: Kershaw, «Working». Более широко о нацистском руководстве см. там же, *Dictatorship*.

¹³⁶ Цит. в GStA PK, I. HA Rep. 84a, Nr. 3736, Goring to Oberpräsidenten и др., February 22, 1933. См. также: Tuchel, *Konzentrationslager*, 45–53; Gruchmann, *Justiz*, 320–321; Allen, *Seizure*, 157.

ворочно, так что крупномасштабных чисток не требовалось, репрессивный аппарат Третьего рейха, по сути, был уже готов¹³⁷. В середине марта 1933 года предводитель СС Генрих Гиммлер по случаю своего назначения начальником полиции Мюнхена в газетной статье до небес превозносил сотрудничество между полицией и партией. Много врагов уже арестовано, добавил он, после того, как штурмовики и эсэсовцы представили полиции «тайные убежища марксистских организаций»¹³⁸.

Массовые аресты и задержания

Огромное число противников нацистов было арестовано сразу же после захвата власти Гитлером и его сообщниками. В общей сложности в 1933 году число арестованных по политическим мотивам достигло 200 тысяч человек¹³⁹. Почти все они были гражданами Германии, в подавляющем большинстве коммунистами, их нацисты хватали и бросали в тюрьмы первыми. Часть заключенных – таких, например, как лидер немецких коммунистов Эрнст Тельман, арестованный вместе с близкими соратниками 3 марта 1933 года, – были известны всей Германии, но большинство арестованных были мелкими функционерами или просто сочувствующими КПГ активистами – иногда даже членов поддерживаемых коммунистами спортивных клубов и певческих союзов нацисты рассматривали как «террористов». В лапах нацистов оказались в основном люди молодые и выходцы из рабочей среды. Именно они и составляли костяк коммунистического движения¹⁴⁰.

В процентном отношении среди арестованных преобладали мужчины. Число женщин-заключенных было незначительным. И они тоже, в большинстве своем, были членами КПГ, нередко известными партийными активистками или женами крупных коммунистических функционеров, которых нацисты превращали в заложников для оказания давления на их мужей¹⁴¹. Одной из заключенных в тюрьму женщин была 24-летняя Сента Баймлер, вступившая в партию еще в ранней молодости, арестованная мюнхенской полицией 21 апреля 1933 года, 10 дней спустя после ареста ее мужа, Ганса Баймлера. Всего за день до ареста Сента сообщила ему, что жалеет о том, что не ее арестовали, а его. Теперь их статус уравнился¹⁴².

Серия проводившихся в 1933 году нацистами арестов и задержаний оказалась для многих полной неожиданностью. Тысячам арестованных полицией были предъявлены обвинения в нарушении существующего законодательства Третьего рейха. Немецкие судьи тоже в большинстве своем, как и другие государственные служащие, поддержали нацистский режим.

Они ловко подводили противников нацизма под старые и новые статьи, и государственные тюрьмы стремительно заполнялись¹⁴³. Но большинству арестованных противников режима предстать перед судом все же не пришлось – по крайней мере, тогда, в 1933 году, потому что никто не поймал их с поличным при совершении противоправных действий, а арестованы они были лишь в качестве подозреваемых, то есть потенциальных врагов нового режима.

¹³⁷ Graf, «Genesis»; Browder, *Enforcers*, 30–31, 78; Gellately, *Backing*, 17–18.

¹³⁸ Цит. в «Der neue Geist im Münchner Polizeipräsidium», *VöB*, March 15, 1933. For other senior Nazis holding police powers, см.: Wilhelm, *Polizei*, 39.

¹³⁹ Wachsmann, «Dynamics», 18.

¹⁴⁰ Lierßen, «Wir», 161, 467–471; Knopetal., «Häftlinge», 55; Baganz, *Erziehung*, 119–121; Krause-Vilmar, *Breitenau*, 49, 55, 65; Kienle, «Heuberg», 48–50; Mayer-von Götz, *Terror*, 92–95; Roth, «Folterstätten», 5; Evans, *Coming*, 334. Если сравнить, как действовали нацисты при арестах коммунистов и социал-демократов, в последнем случае они действовали куда разборчивее, нередко ограничиваясь арестами достаточно заметных политических фигур.

¹⁴¹ Caplan, «Gender», 88; Kienle, «Gotteszell»; Mayer-von Götz, *Terror*, 102–103.

¹⁴² Herker-Beimler, *Erinnerungen*, 17, 21. См. также: Distel, «Schatten».

¹⁴³ Среднее число заключенных в исправительных учреждениях Германии из расчета на день увеличилось с ок. 63 тысяч (1932 г.) до ок. 95 тысяч (1933 г.), хотя не все вновь поступившие заключенные были политическими противниками; Wachsmann, *Prisons*, 69, 392–393.

В том, что касалось волны противозаконных арестов, нацистские правители ничем, по сути, не отличались от остальных революционеров: они стремились уничтожить своих врагов еще до того, как те нанесут ответный удар. Подобные радикальные методы неизбежно противозаконны, ибо в подобных случаях все юридические формальности благополучно забываются. Несколько лет спустя глава СС Генрих Гиммлер хвастался, что, мол, нацисты в 1933 году разрушили «еврейско-коммунистическую асоциальную организацию», хватая людей прямо на улицах и действуя при этом «совершенно незаконно»¹⁴⁴. Фактически большинство подозреваемых было формально взято под арест с эвфемистическим названием «превентивное заключение» (Schutzhaft), то есть задержание на неопределенный срок. Такая мера опиралась на Декрет рейхспрезидента «О защите народа и государства». Этот декрет, принятый кабинетом Гитлера 28 февраля 1933 года в ответ на пожар Рейхстага, приостанавливал основные гражданские свободы в стране. По словам немецкого политолога, эмигранта Эрнста Френкеля, данный указ стал чем-то вроде конституционной хартии Третьего рейха. Он оправдывал любые злоупотребления властью, включая аресты, запреты гражданских свобод без каких-либо юридических санкций. Надо сказать, незаконные аресты были не в новинку в Германии тех лет, и декрет этот был, по сути, переписан с более раннего Веймарского чрезвычайного законодательства. Но на практике все оказалось куда серьезнее: незаконные аресты были беспрецедентны и по масштабам, и по той легкости, с которой полиция и штурмовики, проводя их, прибегали к насилию¹⁴⁵.

Во время первой волны террора в марте и апреле 1933 года было задержано и помещено в превентивное заключение приблизительно 40–50 тысяч противников нацизма. Все они были арестованы главным образом полицией, штурмовиками (СА) и эсэсовцами (СС). Следующая волна лета того же года накрыла новых жертв, и, несмотря на частые освобождения, на 31 июля 1933 года в стране насчитывалось, согласно официальным данным, около 27 тысяч лиц, помещенных под превентивный арест. К концу октября их число снизилось – до 22 тысяч¹⁴⁶. Нацистская пресса утверждала, что эта форма задержания была хорошо организована. В действительности же существовало великое множество местных правил и методов касательно превентивных арестов, почти что равноценных похищениям, но при соблюдении необходимой бюрократической показухи¹⁴⁷.

Многие нацистские функционеры не утруждали себя соблюдением даже этой показухи, без лишних церемоний хватая противников режима без каких-либо официально оформленных разрешений. Государственные служащие старших рангов, муниципальные чиновники, нацистские заправилы, отребье и хулиганье из локальных ячеек НСДАП и все остальные требовали для себя права упрятать за решетку любого, кто покажется им оппозиционно настроенным в отношении нового режима. Террор снизу возрастал, вместе с ним ширился хаос, который точно охарактеризовал один разъярившийся группенфюрер СА в начале июля 1933 года: «Все арестовывают всех, обходя предписанную официальную процедуру, все угрожают всем превентивными арестами, все угрожают всем Дахау»¹⁴⁸.

Но как поступить с арестованными лицами? Несмотря на все заявления периода Веймарской республики о сокрушении противника, нацистские лидеры предпочитали не забивать голову вопросами чисто практического порядка. Как только весной 1933 года разразилась буря нацистского террора, чиновники по всей Германии отчаянно искали места содержания жертв

¹⁴⁴ BArchB, NS 19/4014, Bl. 158–204: Rede des Reichsführers SS vor Generälen der Wehrmacht, June 21, 1944, here Bl. 170.

¹⁴⁵ Цит. в Fraenkel, *Dual State*, 3. The so-called Reichstag Fire Decree is reprinted in Hirsch и др., *Recht*, 89–90. Об указе см.: Raithel and Strenge, «Reichstagsbrandverordnung». О не предусмотренных законом арестах до 1933 г. см.: Caplan, «Political Detention», 26–28.

¹⁴⁶ Drobisch and Wieland, *System*, 37–38, 104–105, 136; BArchB, R43 11/398, Bl. 92: Übersicht Schutzhaft, n.d.; Tuchel, *Konzentrationslager*, 103, 107.

¹⁴⁷ Подробнее см.: Drobisch and Wieland, *System*, 29, 31–36.

¹⁴⁸ SA Gruppenführer Schmid to MPr Siebert, July 1, 1933, NCC, doc. 11. См. также: Baganz, *Erziehung*, 69–73.

незаконных арестов. В течение первых месяцев власти нацистов было определено множество мест временного содержания под стражей, которые с полным правом можно считать первыми концентрационными лагерями¹⁴⁹.

Внешний вид этих первых нацистских лагерей весны и лета 1933 года представлял собой весьма пеструю картину. Ими управляли различные местные, региональные и государственные органы, а сами лагеря весьма различались и по величине, и по форме. Несколько таких лагерей продолжали существовать чуть ли не до крушения Третьего рейха, но почти все первые лагеря были закрыты после нескольких недель или месяцев существования. Условия содержания заключенных тоже были разными – от вполне безопасных до угрожавших жизни и здоровью; в некоторых из них заключенные насилью не подвергались, в то время как в других процветало крайне жестокое обращение. Некоторые из вновь созданных мест изоляции политических противников удостоились термина «концентрационный лагерь», однако и сам термин употреблялся в значительной степени произвольно, в ходу были и другие, например «рабочий лагерь», «пересыльный лагерь». Обилие названий также отражало импровизационный подход нацистов в начальный период террора¹⁵⁰. Несмотря на все имевшиеся существенные различия, тем не менее первые лагеря имели одну общую цель: сокрушить оппозицию.

Многие первые лагеря устраивали на базе уже существовавших исправительно-трудовых лагерей и тюрем; весной 1933 года целые здания освобождали для подвергнутых превентивному аресту¹⁵¹. Власти рассматривали подобный подход как прагматическое решение насущной проблемы. Десятки тысяч заключенных можно было относительно быстро, дешево и надежно изолировать, причем вся инфраструктура от зданий до охранников уже была на месте¹⁵². Исправительно-трудовые лагеря вообще не составляло труда преобразовать в концентрационные – нередко они пустовали, поскольку в годы Веймарской республики практически не использовались. В большом исправительно-трудовом лагере в Морингене под Гёттингеном, например, в 1932 году содержалось менее ста нищих и бродяг, и начальник лагеря приветствовал прибытие заключенных, подвергнутых превентивному аресту, рассчитывая, что это вдохнет жизнь в его полузабытое учреждение; надо сказать, он не был разочарован¹⁵³. Сложнее обстояли дела в государственных тюрьмах, которые были уже переполнены обычными заключенными, то есть обычными преступниками, получившими различные сроки заключения. Но, желая засвидетельствовать лояльность новому режиму, правоохранительные органы согласились временно приоткрыть большие государственные тюрьмы и не очень большие тюрьмы земель для размещения контингента противозаконно арестованных. Вскоре оборудовали и камеры. К началу апреля 1933 года в одних только тюрьмах Баварии содержалось свыше 4500 заключенных, подвергнутых превентивному аресту, то есть почти столько же, сколько обычных заключенных, осужденных за совершенные уголовные преступления разной степени тяжести¹⁵⁴.

Обращение с заключенными, подвергнутыми превентивному аресту, было весьма строгим, зачастую им приходилось терпеть издевательства уголовников-сокамерников, да и в остальном вкушать все прелести мест заключения, включая изматывающий распорядок дня.

¹⁴⁹ Автор использует термин «первые лагеря» – введенный Karin Orth (*System*, 23–26) – в самом широком смысле для обозначения всех мест, не предусмотренных законом арестов, от пыточных СА до отведенных для содержания подвергнутых превентивным арестам в зданиях тюрем. О попытках типологизировать первые нацистские лагеря см.: Tuchel, *Konzentrationslager*, 42–45. О критическом подходе см.: Wachsmann and Goeschel, «Introduction», xv.

¹⁵⁰ Об этих терминах см.: Baganz, *Erziehung*, 58–61.

¹⁵¹ Tuchel, *Konzentrationslager*, 107; Gruchmann, *Justiz*, 573.

¹⁵² См. также: Caplan, «Political Detention», 30.

¹⁵³ Ayaß, *Breitenau*, 14, 244, 250–251; Caplan, «Political Detention», 22, 29–30; *OdT*, vol. 2, 160–168.

¹⁵⁴ Wachsmann, «Dynamics», 19; Baganz, *Erziehung*, 81–82; Drobisch and Wieland, *System*, 31, 45. В 1932 г. в среднем из расчета на месяц в тюрьмах Баварии (не считая окружных тюрем) содержалось 4493 взрослых заключенных; BayHSt A, MJu 22663.

Тяжелее всего было отсутствие уверенности в завтрашнем дне, да и в будущем в целом, давала знать и тревога за оставшихся на воле близких. К сентябрю 1933 года Сента Баймлер уже провела свыше четырех месяцев в холодных, мрачных стенах тюрьмы Штадельхайм в Мюнхене – одной из нескольких тюрем Баварии, где в одном крыле содержались и мужчины и женщины, подвергнутые превентивному аресту. Конца этому видно не было. Что еще хуже – она не получала известий о судьбе мужа Ганса с тех пор, как он совершил дерзкий побег из Дахау; письмо, которое он послал из СССР, полное любви и заботы о ней, доберется до Сенты лишь годы спустя. Между тем полиция арестовала ее мать и сестру за их сочувствие коммунистам, а ее маленький сын был отправлен в приют. Сента Баймлер была не единственной заключенной в тюрьме Штадельхайм Мюнхена, кому не давала покоя участь родных и близких. Один из ее товарищей-коммунистов, Магдалена Кнёдлер, дети которой оказались брошены на произвол судьбы после ареста ее и ее мужа, не выдержав мук, в припадке отчаяния повесилась¹⁵⁵.

Несмотря на все трудности, большинство заключенных, подвергнутых превентивному аресту, считали пребывание в тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях терпимым. Их, как правило, содержали отдельно от основного контингента тюрем, иногда в больших камерах, таким образом формировалось нечто вроде коммуны. Камеры были хоть и просты, но не убоги – койка, стул, стол, книжная полка, умывальник и ведро, служившее туалетом¹⁵⁶. Питание в основном устраивало, кроме того, заключенных не принуждали работать. Время коротали в беседах, чтении, настольных играх, иногда занимались и физическими упражнениями. За время, проведенное в берлинской тюрьме Шпандау летом 1933 года, Людвиг Бендикс, пожилой еврей умеренно левых взглядов, адвокат и юридический консультант, сумел даже написать трактат на тему уголовного права, который несколько месяцев спустя был напечатан в одном из солидных журналов по вопросам криминологии¹⁵⁷.

Известные в обществе заключенные, такие как Людвиг Бендикс или Сента Баймлер, актам насилия не подвергались или почти не подвергались. Физическое насилие уже очень давно было изжито в немецких тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях, и охранники старой закалки этого правила придерживались. Именно поэтому атмосферу в Шпандау можно было охарактеризовать, по словам Бендикса, как «сносную» и «спокойную». Несколько лет спустя Бендикс вспоминал, что охранники даже в известной степени сочувствовали ему¹⁵⁸. В некоторых других тюрьмах и исправительно-трудовых лагерях заключенные перестали чувствовать себя столь спокойно и безопасно, когда штат охранников стал пополняться штурмовиками и эсэсовцами. Впрочем, если новички зарывались, охранники со стажем быстро ставили их на место¹⁵⁹. Кроме того, юристы настояли на том, чтобы заключенных, подвергнутых превентивному аресту, рассматривали как обычных заключенных и чтобы полиция и нацисты-штурмовики не вмешивались в вопросы их содержания¹⁶⁰.

Нацистская трактовка термина «превентивный арест», то есть как «взятие лица под стражу полицией в целях предотвращения угрозы жизни охраняемого», воспринималась как верх цинизма. Поскольку один смелый заключенный небольшой тюрьмы пожаловался прусским властям в конце марта 1933 года, что он, дескать, весьма «тронут проявляемой к моей персоне заботой», но не нуждается ни в какой «превентивной защите», потому что «никто из

¹⁵⁵ Herker-Beimler, *Erinnerungen*, 17–21; *OdT*, vol. 2, 169–170; Moore, «Popular Opinion», 68. О других учреждениях, где в 1933 г. содержались подвергнутые превентивному аресту женщины, см.: Riebe, «Frauen», 125–127.

¹⁵⁶ О камерах в тюрьме Айхах см.: StAMü, Strafanstalt Aichach Nr. 27, Letter, Margarete J., September 3, 1933.

¹⁵⁷ LBIJMB, MF425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 1, 5–18. См. также: Bendix, Berlin. Другие примеры см.: Kienle, «Gotteszell», 69–70; Krause Vilmar, *Breitenau*, 118–119.

¹⁵⁸ LBIJMB, MF 425, Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 1, цит. на с. 8. См. также: Wachsmann, *Prisons*, 187; Mayer-von Götz, *Terror*, 60.

¹⁵⁹ *OdT*, vol. 2, 212–113; Wisskirchen, «Schutzhaft», 139–141, 145–147; Rudorff, «Schutzhaft».

¹⁶⁰ Wachsmann, *Prisons*, 172–173.

достойных людей мне не угрожает»¹⁶¹. Впрочем, иногда именно превентивный арест с содержанием в тюрьмах или исправительно-трудовых лагерях действительно хотя бы на время убергал кое-кого из задержанных от гибели, во всяком случае, оказаться в тюрьме было куда безопаснее, чем в первых концлагерях¹⁶². И нацисты, кипя от бешенства, сетовали, что, дескать, их противников держат в местах заключения, которые больше напоминают санатории, и требовали передать их в так называемые «концентрационные лагеря», где им будет гарантировано куда более жесткое лечение¹⁶³.

СА и лагеря СС

4 сентября 1933 года жизнь Фрица Зольмица, журналиста, социал-демократа и члена местного совета из Любека непоправимо и страшно изменилась. Тогда Зольмиц был одним из приблизительно 500 человек, находившихся в превентивном заключении в самой крупной тюрьме Германии в районе Гамбурга Фульсбюттель, рассчитанной на несколько тысяч заключенных. С конца марта 1933 года в Фульсбюттеле было отведено целое крыло для арестованных полицией лиц, подобных Зольмицу. Там первоначально управляли вполне вменяемые тюремные служащие старшего возраста, но период относительного спокойствия долго не продлился. В начале августа 1933 года гауляйтер Гамбурга (окружной лидер НСДАП) Карл Кауфман выразил свое возмущение якобы слишком мягким режимом содержания заключенных и поклялся все перетряхнуть. Всего месяц спустя Кауфман присутствовал на открытии первого централизованного концентрационного лагеря Гамбурга в другой части Фульсбюттеля. Новый лагерь, вскоре ставший известным как Kola-Fu («концлагерь Фульсбюттель»), был, по существу, личной вотчиной Кауфмана, который назначил комендантом свое доверенное лицо – ветерана НСДАП. Кауфман и его люди видели, как Зольмиц вместе с другими заключенными, выйдя из прежних камер, утром 4 сентября выстроились во дворе. После грозного выступления одного из чиновников, объявившего, что заключенным преподадут хороший урок о том, что никому не подорвать устои Германии Адольфа Гитлера, начался первый раунд систематических издевательств: новая охрана – примерно три десятка молодчиков из СС – принялась пинать ногами и избивать кулаками заключенных¹⁶⁴.

С самого начала охранники Фульсбюттеля избрали Фрица Зольмица, еврея, объектом наиболее изощренных издевательств. Девять дней спустя, 13 сентября 1933 года, они перевели его из большой камеры в подвал, в одиночную камеру, специально отведенную для пыток самых, по их мнению, «неисправимых» заключенных. Зольмица тут же обступили девять охранников и стали охаживать плетками. Они продолжали его бить, даже когда он без чувств свалился на пол. Когда эсэсовские церберы устали, они с ног до головы были в крови Зольмица, которому пробили голову. Придя в чувство и оправившись после побоев, он записал все, что с ним произошло, на крохотных листках папиросной бумаги, которые спрятал под крышкой часов. Еще одну записку он написал вечером 18 сентября, сразу же после ухода из его камеры группы эсэсовцев. Они угрожали ему новыми побоями на следующий день: «Какой-то верзила-эсэсовец отдал мне пальцы ног, вопя: «Да я тебя в бараний рог скручу! Свинья пар-

¹⁶¹ L. Pappenheim to District President Kassel, March 31, 1933, in Krause-Vilmar, *Breitenau*, 73. В то время немецкий политик и еврей по национальности, член СДПГ Людвиг Папенхайм был подвергнут превентивному аресту и содержался в тюрьме Шмалькальдена. 4 января 1934 г. он был зверски убит охранниками в одном из первых лагерей Нойзуструме; Там же, 191–203.

¹⁶² Ср., например, насилие, которому подвергся Ганс Литтен в первом нацистском лагере Зонненбург в апреле 1933 г., с куда более мягким обращением в тюрьме Шпандау несколькими неделями позже; Hett, *Crossing*, 171–173.

¹⁶³ Один такой пример см.: Roth, «Folterstätten», 14. Более широко см.: Wachsmann, *Prisons*, 59–61; Schilde, «Tempelhofer», 66.

¹⁶⁴ Address by M. Lahts, September 4, 1933, NCC, doc. 13; Diercks, «Fuhlsbüttel». На бумаге лагерь Фульсбюттель до декабря 1933 г. перешел под ответственность законных властей, когда его переподчинили местной полиции, по всем вопросам, кроме чисто хозяйственных (Там же, 273–274, 307). См. также: Guckenheimer, «Gefängnisarbeit», 112; Klee, *Personenlexikon*, 301.

шивая!» Ему вторил другой: «А почему бы тебе не удавиться? Тогда хоть бить уже не будут!» Зольмиц не сомневался, что все говорилось всерьез. «Боже, что делать?» – в отчаянии спрашивал он себя. Но уже несколько часов спустя Зольмиц скончался от побоев своих мучителей. Он был одним из как минимум десяти заключенных, погибших в гамбургской тюрьме-концлагере Фульсбюттель в 1933 году: все они были активистами КПП¹⁶⁵.

Факт гибели Фрица Зольмица со всей ясностью передает то, насколько сильно различались первые лагеря, в особенности те, где охранниками служили государственные служащие, и те, где власть над заключенными была передоверена изуверам из нацистских военизированных формирований. Сотни первых лагерей контролировались охранниками из СА или СС. Часть лагерей соорудили для разгрузки переполненных тюрем. Этому предшествовало множество нареканий и жалоб со стороны юридических органов, настаивавших на переводе заключенных, арестованных «в целях личной безопасности»¹⁶⁶. Это вполне устраивало самых непримиримых из нацистов, поскольку открывало им возможность обрести, по сути, неограниченный контроль над заключенными. Адольф Вагнер, новый государственный комиссар, возглавлявший министерство внутренних дел Баварии – и доверенный человек Гитлера, еще 13 марта 1933 года объявил, что, если земельные тюрьмы переполнены, арестованных врагов следует содержать в «заброшенных руинах»¹⁶⁷. Собственно, коричневорубашечники уже и так переходили от слов к делу.

Весной и летом 1933 года первые лагеря, управляемые СА и СС, возникли в самых, казалось бы, неподходящих местах. Нацистские активисты захватывали все, что только можно, включая захудалые или пустовавшие гостиницы, замки, спортплощадки¹⁶⁸. В саксонском Аннаберге [Аннаберг-Буххольц] даже ресторан ухитрились приспособить под временный лагерь; его владелец был штурмбанн-фюрером СА, он же стал и комендантом нового лагеря, а жена была поварихой – готовила пищу заключенным¹⁶⁹. Наиболее распространенным было использование пивных СА, где нередко содержали буквально пару десятков заключенных. Многие годы жизнь местных фашистов была сосредоточена вокруг этих пивнушек, служивших неофициальными штаб-квартирами и местами встреч, выпивок и совещаний, на которых планировались атаки на политических противников. Именно из подобного рода заведений и выплескивалось насилие на улицы немецких городов в годы Веймарской республики. Но весной 1933 года террор ринулся вспять – с улиц в пивные¹⁷⁰.

«Число нацистских пыточных не поддается учету, – писал коммунист Теодор Больк о Германии весной 1933 года. – Нет такого городского квартала, нет такой деревни, где был они не устроили бы свое логово»¹⁷¹. Естественно, автор этих строк выражался образно, но управляемые фашистами лагеря действительно покрыли Германию. Разработанные как оружие против рабочего движения, большинство этих первых лагерей появились в городах и промышленных районах¹⁷².

¹⁶⁵ Цит. в выдержках из тайных записей Ф. Зольмица, 13–18 сентября 1933 г., NCC, doc. 29. См. также: USHMM, RG-11.001M.20, reel 91, 1367–233, Bl. 2–3: Berichte aus Hamburg, n.d.; Jürgens, Solmitz; Diercks, «Fuhlsbüttel», 290; Drobisch and Wieland, *System*, 128.

¹⁶⁶ См.: Gruchmann, *Justiz*, 573–574.

¹⁶⁷ IfZ, Fa 183/1, Bl. 269: Wagner to Frank, March 13, 1933. См. также: Bauer et al, *München*, 231.

¹⁶⁸ О различиях между первыми лагерями см.: Benz and Distel, *Terror*; Там же, *Herrschaft*; Там же, *Gewalt*.

¹⁶⁹ Baganz, *Erziehung*, 87–88.

¹⁷⁰ О пивных штурмовиков в годы Веймарской республики см.: Reichardt, *Kampfbünde*, 449–462.

¹⁷¹ Цит. в Mayer-von Götz, *Terror*, 56.

¹⁷² В одной только Саксонии, например, в 1933 г. было создано свыше 30 подобных лагерей; Baganz, *Erziehung*, 24, 78–81.

Средоточием таких лагерей был «красный Берлин». В течение 1933 года батальоны СА и отряды СС управляли более чем 170 первыми лагерями в Берлине, сосредоточенными в районах, известных оппозиционностью нацистскому режиму. В рабочих районах города, таких как Веддинг и Кройцберг, например, где в марте 1933 года абсолютное большинство проголосовало либо за КПГ, либо за СДПГ, только за период весны 1933 года соорудили самое меньшее 34 первых лагеря. Для сравнения: в благополучном районе Целендорф существовал всего один такой лагерь. И нередко нацистским головорезам требовалось от силы несколько минут для доставки очередной партии жертв в один из временных лагерей, устроенных, как правило, в пивных СА, или даже на частных квартирах, или в так называемых Домах СА, служивших приютами для безработных и бездомных нацистов в последние годы Веймарской республики¹⁷³.

Некоторые заключенные за относительно короткий период успели побывать в нескольких временных лагерях. Весьма известный симпатиями к левым адвокат Якоб Брох, например, был схвачен группой местных штурмовиков прямо у себя в доме в районе Берлина Вильмерсдорф 11 марта 1933 года. Оттуда его переправили в устроенный на частной квартире пыточный лагерь. На следующий день Броха перевели в пивную СА, а несколько дней спустя – в дом одного местного фюрера СА. После показавшейся Якобу Броху бесконечной недели издевательств он почувствовал, что «больше не в состоянии выдерживать пытки». Его скорбный путь завершился лишь в берлинской тюрьме Шпандау¹⁷⁴.

¹⁷³ Mayer-von Götz, *Terror*, 19, 23–24, 56–60; Reichardt, *Kampfbinde*, 468–475. Более подробно о выборах в Берлине см.: «Wahl zum Deutschen Reichstag in Berlin am 5.3.1933», (прислано автору ответственной за выборы в Берлине в октябре 2011 г.).

¹⁷⁴ USHMM, RG-11.001M.20, reel 91, 1367–2–33, Bl. 19–20: Bericht Justizrat Broh, n.d. For Broh, см.: Liebersohn and

Многие из первых лагерей, управляемых нацистскими военизированными формированиями, возникли как инициатива на местах, то есть практически без каких-либо санкций сверху. Но было бы ошибочным списывать их всех к «диким лагерям», как пытаются отдельные историки. У многих из этих лагерей с самого начала существовали связи с государственными органами, в чем, собственно говоря, ничего экстраординарного нет, ибо теснейшие контакты НСДАП и аппарата полиции были секретом Полишинеля. Действительно, часть лагерей, находившихся под управлением СА и СС, были созданы с ведома и по инициативе управления полиции, и полицейским чиновникам было весьма свойственно поощрять злоупотребления при обращении с заключенными, вытягивать из них «признания» с помощью побоев. Но даже если кое-где подобных связей и не существовало, то вскоре они появились. Ни один из лагерей СА не оставался вне пристального внимания региональной полиции на более-менее длительный срок¹⁷⁵.

Взять хотя бы лагерь в Ораниенбурге, севернее Берлина, который обрел печальную славу из-за царившего в нем насилия. Местные штурмовики батальонов СА учредили там лагерь 21 марта 1933 года, причем располагался он на территории бывшего пивоваренного завода. В нем под стражей находилось 40 человек заключенных. Однако всего несколько дней спустя лагерь формально перевели под управление окружных муниципальных властей. Вскоре полиция и муниципальные власти стали направлять предполагаемых противников нового режима в непрерывно расширявшийся лагерь, до сих пор укомплектованный охранниками СА. К августу 1933 года Ораниенбург принадлежал к числу самых крупных первых лагерей Пруссии: в нем содержалось свыше 900 заключенных¹⁷⁶.

Условия содержания в первых лагерях, находившихся под управлением представителей нацистских военизированных формирований, были везде одинаково непереносимыми. Безусловно, львиная доля вины лежит на охранниках СА и СС, но существовали и объективные проблемы практического порядка. В отличие от тюрем и исправительно-трудовых лагерей, изначально приспособленных для содержания заключенных под стражей, в первых лагерях, располагавшихся в не приспособленных для подобных целей зданиях и помещениях, приходилось сталкиваться с рядом проблем. Не хватало уборных, кухонь, зачастую не было подведено даже отопление, и заключенным приходилось жить буквально на голом полу промерзших помещений – например, в бывших складах, хранилищах или машинных отделениях, крыши которых нередко протекали, а окна были без стекол. В Ораниенбурге заключенные первое время спали на соломе – ею был покрыт бетонный пол длинных и узких подвалов, ранее использовавшихся для хранения стеклотары. Даже в летние месяцы там было сыро, темно и довольно холодно, и заключенные «мерзли как собаки», как вспоминал бывший заместитель фракции СДПГ в рейхстаге Герхарт Зегер, доставленный в Ораниенбург в июне 1933 года. Позже заключенные спали на крошечных трехъярусных деревянных койках, которые напоминали Зегеру «кроличьи клетки». «Еда была под стать условиям проживания. Как и во многих других лагерях СА, рацион в Ораниенбурге был скудным, а еда отвратительна на вкус, так что некоторые заключенные даже предпочитали голодать»¹⁷⁷. Но самым непереносимым был произвол охраны, по злобе она ничуть не уступала охране в Фюльсбюттеле в Гамбурге: как минимум семь человек заключенных Ораниенбурга погибли в период с мая по сентябрь 1933 года¹⁷⁸.

Schneider, «My Life», 47.

¹⁷⁵ См. о концлагере Тухай, 38–42. См. также: Там же, «Organisationsgeschichte», 12–13. О пытках и «признаниях» см.: Diercks, «Fuhlsbüttel», 286–287; Roth, «Folterstätten» 16–17; LG Nuremberg-Fürth, Urteil, November 29, 1948. JNV, vol. 3, 580–582.

¹⁷⁶ Dörner, «Ein KZ».

¹⁷⁷ Seger, «Oranienburg» (впервые опубликовано в 1934 г.), цит. 26–27. См. также: Drobisch, «Oranienburg», 18. О других лагерях см.: Drobisch and Wieland, System, 108–114; Mayer-von Götz, *Terror*, 74, 121–32; Baganz, *Erziehung*, 159–171; Rudorff, «Privatlager», 158–160.

¹⁷⁸ Цифры см.: Morsch, *Oranienburg*, 220.

Охранники СА и СС

Если пытки являлись сущностью национал-социализма, как утверждал австрийский философ и оставшийся в живых узник концентрационного лагеря Жан Амери, то первые лагеря СА и СС являлись сущностью Третьего рейха периода его становления¹⁷⁹. Справедливости ради следует упомянуть, что не все охранники были садистами и мучителями и в 1933 году, и позже. Пока что штурмовики и эсэсовцы лишь осваивались, входили в роль; среди них встречались и такие, кто всеми правдами и неправдами старался уклониться от издевательств над беззащитными заключенными. Был даже случай, из разряда исключительных, когда несколько охранников СС даже выступили против избияния пожилых людей, но их подняли на смех коллеги – для тех дурное обращение с заключенными быстро стало второй натурой¹⁸⁰.

Насилие начиналось сразу же по прибытии. Сломать вновь прибывших, лишить их достоинства и заставить безоговорочно покоряться новым властителям их судеб – во все времена было и остается общепринятым и повсеместным ритуалом в «тоталитарных институтах», но в первых лагерях СА и СС он был доведен до злодейского совершенства¹⁸¹. Буквально с первых минут и часов охранники применяли силу даже, казалось, безо всякой на то необходимости, например при отдании обычных распоряжений: заключенные лишались права на всякие возражения и были полностью отданы воле их охранника¹⁸². Едва люди успели прибыть, как на них с оскорблениями набрасывались охранники. «Слезайте, скоты, и поживее! – такими словами охранники Дахау в начале июля 1933 года встретили прибывший грузовик с заключенными. – Вы у меня здесь набегаетесь! Продырявлю вашу шкуру насквозь! Только посмейте пикнуть!»¹⁸³ Вербальные оскорбления шли рука об руку с оскорблениями действием, когда штурмовики и эсэсовцы ногами пинали лежавших на земле людей и хлестали их плетью¹⁸⁴. Нередко это сопровождалось изнурительными и бессмысленными физическими упражнениями и краткой, избобовавшей угрозами речью старшего охранника. Заключенные подвергались личному обыску, иногда их фотографировали и брали отпечатки пальцев – все ради того, чтобы убедить их в том, что, дескать, они – общественно опасные лица, уголовные преступники и будут рассматриваться как таковые¹⁸⁵. Все перечисленные процедуры составляли некий шаблон для заключенного, это было как «добро пожаловать к нам», тщательно продуманный и установленный порядок, в котором оскорблениям и насилию суждено было уже скоро занять прочное место, стать неотъемлемой частью системы концентрационных лагерей СС¹⁸⁶.

Все заключенные – независимо от пола и возраста – становились объектом бесчинств охранников СС и СА¹⁸⁷. Эсэсовцы били заключенных ногами и кулаками, дубинками и плетью. У очень многих узников тело было в шрамах, челюсти разбиты, внутренние органы повреждены, кости сломаны. Наказывая заключенного, охранники превращали его в объект для насмешек, но были методы еще более зверские. Изверги выбривали волосы на теле жертв, приказывали им избивать друг друга, пичкали их касторовым маслом (пытка, перенятая у итальянских фашистов), заставляли есть экскременты, пить мочу¹⁸⁸. В первых лагерях широко

¹⁷⁹ Amery, *Jenseits* (впервые опубликовано в 1966 г.), 47.

¹⁸⁰ Langhoff, *Moorsoldaten*, 162. Еще примеры см.: Там же, 70, 77, 88–89, 195.

¹⁸¹ См.: Goffman, *Asylums*.

¹⁸² О насилии как о форме общения см.: Keller, *Volksgemeinschaft*, 422.

¹⁸³ Цит. в Burkhard, *Tanz*, 22. Еще примеры см.: JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, n.d. (1946), 29.

¹⁸⁴ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 418.

¹⁸⁵ Seger, «Oranienburg», 57; Mayer-von Götz, *Terror*, 120.

¹⁸⁶ Neurath, *Gesellschaft* (completed in 1943), 30–37.

¹⁸⁷ Ibach, Kemna, 18. Об издевательствах над женщинами см.: Mayer-von Götz, *Terror*, 80, 101.

¹⁸⁸ Mayer-von Götz, *Terror*, 125, 137–146. См. также: Bernhard, «Konzentrierte», 235–236.

было распространено и сексуальное насилие, по крайней мере по сравнению с поздними лагерями СС. Мужчин били по обнаженным половым органам, а некоторых принуждали к взаимной мастурбации; в Дахау один заключенный летом 1933 года скончался, когда эсэсовец вставил шланг ему в прямую кишку и включил воду под сильным напором¹⁸⁹. Насилию подвергались и женщины-заключенные – их охранники били по обнаженным бедрам, ягодицам, грудям; сообщается также и о случаях изнасилований¹⁹⁰.

Откуда этот всплеск насилия? Обычно в штат лагерной охраны не отбирали кадры по принципу присущей им жестокости, однако в силу всеобщего хаоса 1933 года уследить за этим было трудно¹⁹¹. Большинство лагерных комендантов назначались из числа тех, кто возглавлял местные военизированные формирования¹⁹². Что же касается набора охранников, тут и вовсе речь шла о случайных людях. Эсэсовец Штайнбрэннер, тот самый, кто подвергал пыткам Ганса Баймлера, позже под присягой заявил, что однажды вечером в конце марта 1933 года в Мюнхене он направлялся на службу (Штайнбрэннер служил вспомогательным полицейским) и по пути случайно встретил офицера из своего же подразделения. К удивлению Штайнбрэннера, офицер велел сесть в стоявший неподалеку автобус, где уже сидели штурмовики. 27-летний Штайнбрэннер и понятия не имел, что автобус этот направлялся в Дахау и что ему в том лагере придется временно исполнять обязанности охранника¹⁹³. Ни Штайнбрэннер, ни другие охранники первых лагерей из числа штурмовиков или эсэсовцев добровольцами не были¹⁹⁴. Многие, вероятно, с охотой восприняли бы подобное назначение, прежде всего те, кто входил в число огромной армии безработных. Официально их в Германии к началу 1933 года насчитывалось около 6 миллионов человек. Теперь же они получили твердое жалование плюс бесплатное питание. Нацистские заправила сознательно стимулировали назначение в первые лагеря безработных партийных активистов как своего рода вознаграждение. В одном только лагере в городе Ораниенбурге всего за июнь 1933 года было нанято 300 человек¹⁹⁵. В то же время многие новоиспеченные церберы расценивали нынешние малооплачиваемые должности исключительно как временные, и почти все по истечении нескольких недель или месяцев шли на повышение, причем это касалось и комендантов лагерей. Лишь очень немногие рассчитывали на возможность карьерного роста в лагерях¹⁹⁶.

Но, невзирая на все огрехи такого импровизационного рекрутирования, очень многие штурмовики и эсэсовцы были натасканы на насилие, считавшееся в их формированиях добродетелью. Другими словами, не было нужды в отборе наиболее злобных охранников, поскольку штурмовики и эсэсовцы уже были таковыми. Большинство из них были молодыми людьми 20–30 лет, выходцами из рабочих семей или же низшего сегмента среднего класса. Все они принадлежали так называемому лишнему поколению – слишком молодых для участия в Первой мировой войне и наиболее пострадавших от экономических потрясений Веймарской республики. Большинство их искало самореализации в радикальных политических движениях Гер-

¹⁸⁹ О Дахау см.: DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», лето 1934 г., 20; Zamecnfk, *Dachau*, 46. Другие примеры см.: USHMM, RG-11.001M.20, reel 91, 1367–2–33, Bl. 19–20: Bericht Justizrat Broh, n.d.; Abraham, «Juda», 131–133.

¹⁹⁰ Bendig, «Unter Regie», 100; Rudorff, «Misshandlung», 51–52; Moore, «Popular Opinion», 117; USHMM, RG-11.001M.20, reel 91, 1367–2–33, Bl. 2: Bericht aus Staaken, n.d.; Baganz, *Erziehung*, 133–135.

¹⁹¹ См. также: Rudorff, «Misshandlung», 42.

¹⁹² Mayer-von Götz, *Terror*, 112–13; Baganz, *Erziehung*, 151.

¹⁹³ StAMü, StA Nr. 34479/1, Bl. 93–97: Lebenslauf H. Steinbrenner, n.d. (c. late 1940s). См. также: Dillon, «Dachau», 57, 59, 141.

¹⁹⁴ Некоторые штурмовики, оказавшиеся не у дел, в письменной форме обращались к начальству с просьбой принять их в число охранников местных лагерей; Moore, «Popular Opinion», 142.

¹⁹⁵ Dillon, «Dachau», 45, 141; Baganz, *Erziehung*, 149; Stokes, «Das oldenburgische Konzentrationslager», 190–196; Reichardt, *Kampfbünde*, 330–331; Drobisch and Wieland, *System*, 54; Tooze, *Wages*, 48, table 1.

¹⁹⁶ Mayer-von Götz, *Terror*, 117–118; Baganz, *Erziehung*, 152; Lürßen, «Moorsoldaten», 177. Об оплате см.: Seubert, «Vierteljahr», 73; BArchL, B 162/7998, Bl. 623–644: Vernehmung J. Otto, April 1, 1970, 623–624.

мании периода между двумя мировыми войнами¹⁹⁷. Эти штурмовики и эсэсовцы были ветеранами политического экстремизма Веймарской республики, о чем свидетельствовали шрамы на теле и уголовные дела, заведенные на них полицией¹⁹⁸. В их глазах атака на левые силы в 1933 году была кульминацией гражданской войны, не прекращавшейся в стране с 1918 года и направленной против СДПГ (как главной защитницы Веймарской республики) и КПП (как главного агента большевизма). «Штурмовые отряды были готовы сражаться ради победы революции, – позже писал комендант лагеря Ораниенбург штурмбаннфюрер СА Вернер Шефер о первом дне в лагере, – с тем же упорством, с каким они отвоевывали для себя пивные, улицы городов и деревень»¹⁹⁹. Террор, тот самый, который властвовал в первых концлагерях, собственно, и вырос непосредственно из вскормленной насилием политической культуры Веймарской республики.

Свирепость, с которой охранники обращались с заключенными, объясняется и весьма специфическим менталитетом нацистских полувоенных образований образца 1933 года, объединившим в себе эйфорию победы и вседозволенности с параноидальными идеями – смесь, в высшей степени взрывоопасную. Охранники праздновали победу нацизма. Опьяненные внезапно свалившейся на них властью, они были отнюдь не великодушными победителями: украсив лагерь захваченными знаменами левых партий, они впечатывали свое превосходство каблуками сапог в тела поверженных противников²⁰⁰. «Подумайте, а что они сделали бы с вами», – вдалбливало начальство лагеря Кольдиц в головы штурмовиков и эсэсовцев, натравливая их на заключенных весной 1933 года²⁰¹. Нередко ненависть к заключенным была не отвлеченной, а вполне персонифицированной. По причине локального характера раннего нацистского террора тюремщик и заключаемый в тюрьму порой неплохо знали друг друга. Они выросли на тех же улицах и делили долгую историю вражды и мести. Теперь настало время окончательно свести счеты. Как писал в 1934 году один бывший заключенный Дахау, худшее, что может случиться с заключенным, – это быть узанным охранником из твоего же родного города²⁰².

Но за безудержным хвастовством охранников скрывалась тревога. Нацистская пропаганда столь долго мусолила тему коммунистической угрозы, что ее быстрое и сокрушительное поражение казалось слишком уж легким. Страх перед неизбежным контрударом преследовал очень многих нацистов весной и летом 1933 года. Впрочем, и некоторые из заключенных-коммунистов не сомневались, что восстание рабочих не за горами²⁰³. Нацистские чиновники опасались, что их первые лагеря подвергнутся атаке вооруженных рабочих бригад, как тюрьмы во время революции в Германии 1918–1919 годов. Охрану призывали хранить бдительность перед лицом возможных угроз извне²⁰⁴.

Постоянная боязнь призрака коммунизма подталкивала охранников к агрессии, в особенности в ходе так называемых допросов. Во многих первых лагерях существовали специальные камеры пыток, где властвовали штурмовики и эсэсовцы, где охранники вытягивали

¹⁹⁷ О термине «поколение лишних людей» см.: Peukert, *Weimar*, 18, 89–95. Более широко см.: Reichardt, *Kampfbünde*, 384–386, 703–707. О социальном происхождении охранников см.: Dillon, «Dachau», 29–30; Krause-Vilmar, Breitenau, 147–148; Diercks, «Fuhlsbüttel», 275; Lechner, «Konzentrationslager», 89–90.

¹⁹⁸ Reichardt, *Kampfbünde*, 697–699, 712, 719; Drobisch and Wieland, *System*, 96.

¹⁹⁹ Schäfer, *Konzentrationslager*, 21. Более широко см.: Dillon, «Dachau», 39–40; Reichardt, *Kampfbünde*, 617–624; Moore, «Popular Opinion», 48–50.

²⁰⁰ См.: Mayer-von Götz, *Terror*, 123. Более широко о взаимосвязи между тотальной властью и насилием см.: Zimbardo, *Lucifer*, 187.

²⁰¹ Baganz, *Erziehung*, 97–98, цит. по 189.

²⁰² Ecker, «Hölle», 25. Примеры см. в Stokes, «Das oldenburgische Konzentrationslager», 196; Ibach, *Kemna*, 22; Morsch, «Oranienburg – Sachsenhausen», 121–122.

²⁰³ Dillon, «Dachau», 47–51; Кноп и др., «Häftlinge», 47–48; Wohlfeld, «Nohra», 116–117.

²⁰⁴ Dillon, «Dachau», 67–68. См. также: Wachsmann, *Prisons*, 36; ITS, ARCH/HIST/KL Kislau, Bl. 59–72; Wachvorschrift, July 12, 1933.

из заключенных имена, адреса явочных квартир и тайных складов оружия. В Ораниенбурге, например, изуверы штурмовики в камере номер 16 избивали заключенных до тех пор, пока тела не превращались в сплошное кровавое месиво²⁰⁵. Смертельные случаи среди заключенных пока что были относительной редкостью в первых лагерях. Вопреки мнению о том, что уже первые нацистские лагеря были оплотом геноцида, высказываемому отдельными исследователями, в частности Ханной Арендт, подавляющее большинство заключенных выживало²⁰⁶. Но многие сотни их погибли в 1933 году от рук палачей-охранников или же покончили жизнь самоубийством. Самыми уязвимыми из всех были евреи и известные политические заключенные²⁰⁷.

«Выбор объектов издевательств»: «важные шишки» и евреи

6 апреля 1933 года от Силезского вокзала Берлина отошел специальный поезд до Зонненбурга в Восточной Пруссии, где штурмовики только что обустроили очередной лагерь на месте заброшенной исправительной колонии – за два года до описываемых событий там разразилась эпидемия дизентерии, заключенные были распределены по другим тюрьмам, а зонненбургская колония закрыта. В этом поезде находилось свыше 50 человек политических заключенных («важные шишки»), включая Эриха Мюзам, Карла фон Осецкого и Ганса Литтена. После их ареста в Берлине ранним утром 28 февраля 1933 года эти трое несколько недель провели в тюрьмах, описывая тамошние условия как «отнодь не курортные», но «переносимые»²⁰⁸. Однако никто из них не мог предполагать, что еще предстоит.

В пути следования в Зонненбург над заключенными издевались и избивали их, а по прибытии на место начался настоящий ад. Особую ненависть охранников из штурмовых батальонов вызывали именно эти трое – Мюзам, Осецки и Литтен. Они были не только интеллектуалами левого толка – этих штурмовики и эсэсовцы ненавидели больше других, а символом этого типа людей служил для них носивший очки Мюзам, – но и были людьми известными: одна местная газета даже объявила об их прибытии. Анархиста Эриха Мюзам нацисты огульно обвинили виновным в гибели заложников в Мюнхене во время восстания 1919 года (как и Ганса Баймлера). Публицист Осецки ранее неоднократно выступал за расформирование берлинского батальона «Штурм 33» (прозванного «батальоном убийц»), в котором служили многие нынешние лагерные охранники, а адвокату Литтену приходилось встречаться с некоторыми штурмовиками из упомянутого батальона в суде. Теперь роли поменялись, и под конец ужасающего дня, когда Литтена едва не задушили, все трое провели первую ужасающую ночь в одной из камер Зонненбурга²⁰⁹.

Пытки продолжались в течение следующих дней. Сначала двоим физически слабым, пожилым людям, Осецкому и Мюзаму, велели вырыть могилу на тюремном дворе. Потом они должны были встать на краю могилы, как будто для расстрела, но расстрела не последовало, а штурмовики, покатываясь со смеху, опустили винтовки. После этого их заставили выполнять унижительные и тяжелые физические упражнения, бегать по кругу и терпеть другие издевательства. Карл фон Осецки, не выдержав, потерял сознание и был помещен в тюремный лазарет. Эрих Мюзам в забрызганной кровью одежде 12 апреля тоже был доставлен в лазарет с

²⁰⁵ Seger, «Oranienburg», 28–30; Mayer-von Götz, *Terror*, 63, 65, 89, 93, 138.

²⁰⁶ Arendt, «Concentration Camps», 758.

²⁰⁷ Цифры по отдельным лагерям см.: Drobisch and Wieland, *System*, 127–131; Mayer von Götz, *Terror*, 147–152.

²⁰⁸ Цит. в Mühsam, *Leidensweg*, 25; Suhr, *Ossietzky*, 203. Более широко см.: Nürnberg, «Außenstelle»; Drobisch and Wieland, *System*, 55; Hett, *Crossing*, 161; Litten, *Mutter*, 18; Hohengarten, *Massaker*, 13.

²⁰⁹ Mühsam, *Leidensweg*, 26, 29; Drobisch and Wieland, *System*, 55; Hett, *Crossing*, 71, 162–163; Suhr, *Ossietzky*, 203; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 39. О ненависти лагерных охранников к представителям интеллигенции см. также: Kautsky, *Teufel*, 75–76.

«серьезным сердечным приступом», как позже он отметил в дневнике. Ганс Литтен между тем подвергался «опасным для жизни» пыткам, как он тайно сообщил близким перед тем, как совершить попытку самоубийства, вскрыв вены²¹⁰. Всего за несколько дней в Зонненбурге охранники из СА едва ли не довели всех троих заключенных до смерти.

Подобное происходило и в других первых лагерях, которыми управляли служащие нацистских военизированных формирований. И речь шла не о каких-нибудь экстремистах: досталось и представителям весьма умеренного крыла СДПГ. 8 августа 1933 года, например, берлинская полиция доставила в Ораниенбург нескольких известных политиков, среди них лидер парламентской фракции СДПГ Эрнст Хайльман, один из самых влиятельных политиков времен Веймарской республики, и Фридрих Эберт, депутат рейхстага от СДПГ, редактор газеты и сын покойного первого рейхспрезидента Веймарской республики, объект ненависти немецких правых. Охранникам из СА поручили организовать «церемонию приветствия» столь известных заключенных. По прибытии Хайльмана и Эберта заставили позировать для пропагандистских фото. Потом они стояли по стойке смирно на лагерном плацу, где один из командиров штурмовиков оскорблял их: «Вот, полюбуйтесь на этих проходимцев! Этих жуликов! Подонки! Псы вонючие!» Вопя во весь голос, он обозвал Хайльмана «красной свиньей», Эберта – «кровожадным интриганом». Этим все не кончилось. Охранники вынудили своих жертв раздеться перед всеми догола, потом переодеться в лагерное тряпье, а после этого им обрили головы. Позже Эберт и Хайльман наверняка тоже прошли через печально известную «камеру № 16». В ближайшие недели издевательства продолжились. Как и другие «важные шишки», Хайльман и Эберт должны были выполнять особенно тяжелую, бессмысленную и грязную работу. И каждый раз, когда нацистские сановники являлись с визитом в Ораниенбург, этих двоих заключенных представляли им как диких зверей в зоопарке²¹¹.

Бешеная ненависть охранников к известным политическим заключенным усугублялась и радикальным антисемитизмом. То, что у некоторых из жертв – в частности, у Хайльмана, Мюзамы и Литтена – были еврейские корни, использовалось как подтверждение расхожих стереотипов о прямой связи евреев со всеми бедами в мире и проистекающей из этого смертельной угрозе «еврейского большевизма»²¹². Ядром нацистского мировоззрения являлся крайний антисемитизм, заклеймивший евреев как самых опасных врагов. Их обвиняли во всех невзгодах, которые, как утверждалось, преследовали современную Германию: от «ножа в спину» [в 1918 году] до возникновения коррумпированного веймарского режима. Убежденность охранников Зонненбурга в том, что все евреи – заклятые враги, была столь глубока, что они никак не желали поверить в то, что Карл фон Осецки не еврей (он на самом деле не был евреем), и подвергали «эту еврейскую свинью» еще большим нападкам²¹³.

Немецкие евреи составляли ничтожно малый процент от числа заключенных первых лагерей, возможно, не более 5 %²¹⁴. Однако это свидетельствовало скорее о том, что не за горами время, когда евреев еще бросят в лагеря, причем вероятность оказаться там для них была куда выше, чем для обычного среднего немца рейха²¹⁵. В целом в течение 1933 года в пер-

²¹⁰ Цит. в Litten, *Mutter*, 22; Mühsam, *Leidensweg*, 30. См. также: Там же, 27–29; Suhr, *Ossietzky*, 203–205; Buck, «Ossietzky», 22; Braunbuch (впервые опубликовано в 1933 г.), 287; Hett, *Crossing*, 163.

²¹¹ Цит. в Abraham, «Juda», 135. См. также: Там же, 135–136; Seger, «Oranienburg», 51–54 (утверждение о том, что два упомянутых лица не подвергались насилию в день прибытия); BArchB, R 43 11/398, Bl. 99: Gestapa to RK, September 27, 1933; Büro, *Reichstagshandbuch* 1933, 121; Danckwort, «Jüdische Schutzhaftlinge», 154–155. Предупреждения о прибытии в лагерь очередной партии заключенных см.: Lüerßen, «Moorsoldaten», 169. О принудительном труде известных политиков в лагерях см.: Kienle, «Heuberg», 54; Rudorff, «Privatlager», 163.

²¹² Ганс Литтен официально считался наполовину евреем («метисом 1-й степени») согласно принятым в 1938 г. Нюрнбергским законам (его мать была протестанткой, а отец перешел в протестантизм из иудаизма); Hett, *Crossing*, 7.

²¹³ Цит. в Kraiker, Suhr, *Ossietzky*, 103.

²¹⁴ См.: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 86, 89.

²¹⁵ Согласно данным на лето 1933 г., в рейхе насчитывалось около 500 тысяч евреев, то есть 0,77 % населения; Friedländer,

вых лагерях находилось до 10 тысяч немецких евреев²¹⁶. Большинство их подвергли аресту и заключению не как евреев, а как левых активистов (хотя вопреки нацистской пропаганде евреи отнюдь не составляли большинство среди немецких коммунистов)²¹⁷. Но некоторые слишком уж ретивые служаки арестовывали евреев исключительно по причине происхождения. Среди таких оказалось много адвокатов. Министерство внутренних дел Саксонии вынуждено было напомнить своим полицейским, что «сама по себе принадлежность к еврейской расе не является причиной для превентивного ареста»²¹⁸. В Берлине между тем в мае 1933 года местные лидеры СА предупреждали своих сотрудников, что «не все брюнеты – евреи»²¹⁹. Похищения и аресты были частью антисемитской волны, пронесшейся по Германии весной и летом 1933 года. Пока новоиспеченные фюреры разрабатывали дискриминационные меры, пытаясь выполнить свое обещание изгнать евреев из общественной жизни Германии, местные головы-резезы по собственной инициативе пошли в атаку на евреев – как на предпринимателей, так и на простых людей. Некоторые евреи попали в первые лагеря нередко по доносу соседей или деловых конкурентов – чаще всего их обвиняли в таких «преступлениях», как спекуляция или сексуальные отношения с так называемыми арийцами²²⁰.

Вне зависимости от известности почти все заключенные-евреи столкнулись в лагерях с издевательствами штурмовиков и эсэсовцев, в буквальном смысле слова помешанных на антисемитизме. Мало того что евреи считались смертельными политическими врагами, их заклеили «расово неполноценными», «капиталистическими эксплуататорами» и «погрязшими в лени интеллигентами»²²¹. С прибытием в лагерь очередной партии новых заключенных охранники нередко осведомлялись, есть ли среди них евреи. «А может, и евреи среди вас есть?» – именно эти слова 25 апреля 1933 года выкрикнул молодой охранник-эсэсовец в Дахау, когда туда доставили заключенных, в том числе и Ганса Баймлера. Даже после введения особых знаков идентификации групп заключенных прибывших в лагерь евреев все равно заставляли выходить из строя. Некоторые заключенные скрывали свое происхождение, но это было небезопасно. Так, в Дахау заключенный-коммунист Карл Лербургер погиб от руки эсэсовца Штайнбрэннера в мае 1933 года, это произошло вскоре после того, как один из полицейских опознал его²²².

Издевательства на почве антисемитизма в ранних лагерях происходили в разной форме. Как другие мучители, нацистские охранники наблюдали за актами ставшего ритуальным глумления. Избиения сопровождалась грубыми оскорблениями. «Мы вас кастрируем, чтобы вы больше не портили наших арийских девчонок», – было сказано двум евреям во время пытки в подвале одной берлинской пивной в августе 1933 года²²³. В Дахау, как вспоминал потом Штайнбрэннер, когда его приятели из СС выбрили крест на голове одного заключенного-еврея, «все потешались над этим». В Зонненбурге штурмовики сбрили бороду Эриху Мюзаму, чтобы он больше походил на персонажей нацистских карикатур²²⁴. Евреев-заключенных повсеместно

Nazi Germany, 15, 338. Статистика нацистов завывшала приведенные выше цифры, считая евреями и тех, кто перешел в другие вероисповедания.

²¹⁶ Основано на том, что в 1933 г. через ранние лагеря прошло до 200 тысяч человек.

²¹⁷ В 1932 г. ни один из депутатов рейхстага от КПГ не был евреем по национальности; Friedländer, *Nazi Germany*, 106.

²¹⁸ Министр внутренних дел Саксонии – управлениям полиции, 18 апреля 1933 г., цитируется в Wünschmann, «Cementing», 583 (emphasis in the original). О репрессиях в отношении адвокатов-евреев см.: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 52.

²¹⁹ SA-Gruppe Berlin-Brandenburg, Gruppenbefehl Nr. 28, May 24, 1933, cited in Mayer von Götz, *Terror*, 99.

²²⁰ О репрессиях евреев Германии по причинам неполитического характера см.: Wünschmann, «Natürlich», 100–103.

²²¹ Об антисемитизме штурмовиков и эсэсовцев см.: Reichardt, *Kampfbinde*, 631–643; Szende, *Zwischen*, 40–41.

²²² Цит. в Beimler, *Mörderlager*, 28. Более широко см.: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 76, 82–83, 95.

²²³ Цит. в записях R. Weinmann, November 13, 1933, NCC, doc. 30. Более широко см.: Sofsky, *Violence*, 168.

²²⁴ Цит. в StAMü, StA Nr. 34479/1, Bl. 93–97: Lebenslauf H. Steinbrenner, n.d. (c. late 1940s), здесь 94. Другие примеры см.: Mühsam, *Leidensweg*, 27; Megargee, *Encyclopedia*, vol. I/A, 51.

использовали для выполнения самых тяжелых и унижительных работ. То, что охранники не позволяли себе в отношении неевреев, в частности пользовавшихся широкой известностью политических заключенных, было вполне допустимо в обращении с евреями, стоявшими на самой низкой ступени концлагерной иерархии. Эрнста Хайльмана, например, немедленно назначили «директором нужника» лагеря Ораниенбург, поставив его во главе группы евреев; в их обязанности входила уборка четырех туалетов (иногда и голыми руками), которыми пользовалась почти тысяча заключенных. Хайльман принял эту «должность» от Макса Абрахама, раввина из Ратенова под Берлином, того «понижали» до «заместителя» Хайльмана²²⁵.

В Ораниенбурге – и в некоторых других крупных лагерях, таких как Дахау, – именно ненависть к евреям натолкнула администрацию на мысль о создании отдельных рабочих групп и бараков (так называемые еврейские роты). Однако такого рода пространственное отделение оставалось все же нетипичным для первых лагерей. В большинстве случаев евреи работали и спали вместе с другими заключенными, в особенности в небольших лагерях, хотя даже в таком сравнительно крупном лагере, как Остхофен под Вормсом (Гессен), где насчитывалось свыше ста заключенных-евреев, «еврейской роты» не было. Остхофен в некотором смысле вообще стоял особняком среди многих лагерей, таких, например, как Ораниенбург. Его комендант штурмбаннфюрер СС Карл Д'Анджело, который позже перешел в Дахау, был человеком куда более сдержанным, чем его коллега из Ораниенбурга, и не позволял охранникам преступать границы допустимого²²⁶.

И здесь усматриваются различия между первыми лагерями, даже теми, в которых охранниками были штурмовики и эсэсовцы. И потом, пока что не существовало никаких официальных директив, в которых было бы прописано, как именно следует обращаться с заключенными-евреями. Бывало, что дело доходило до конфликтов между нацистскими чиновниками, как это имело место в Зонненбурге. Слухи о пытках, которым подвергались там Ганс Литтен и Эрих Мюзам, уже несколько дней спустя дошли до Берлина. Озабоченный репутацией Зонненбурга адвокат доктор Миттельбах из Главного полицейского управления в Берлине 10 апреля 1933 года прибыл в Ораниенбург с инспекционной поездкой. Осмотрев заключенных – зубные протезы Мюзамы были сломаны, лицо Литтена страшно опухло, – доктор Миттельбах вмиг определил, что речь идет о «весьма серьезных травмах» и что ему предстоит представить начальству соответствующий отчет. После этого Миттельбах собрал всех охранников СА и проинструктировал их насчет того, что всякого рода издевательства и злоупотребления своими обязанностями строго воспрещаются. Убедившись в том, что его предупреждения не возымели действия, он 25 апреля возвратился в Зонненбург на машине забрать Литтена, а еще месяц спустя приехал за Мюзамом. Оба заключенных были помещены в тюрьму Шпандау в Берлине, где обращение не шло ни в какое сравнение с концлагерным. «Доктор Миттельбах спас мне жизнь», – сообщал сияющий Литтен матери во время свидания²²⁷.

Миттельбах имел возможность вмешаться в происходившее в Зонненбурге, поскольку этот лагерь – хоть и укомплектованный штурмовиками – находился в его ведении. Зонненбург был первым самым крупным лагерем политической полиции Пруссии, и Миттельбах, много сделавший для его открытия, вскоре был назначен на еще более ответственный пост: он занимался вопросами координирования превентивных арестов на всей территории Пруссии в статусе сотрудника вновь созданного в конце апреля 1933 года в рамках министерства внутренних дел Пруссии отдела тайной государственной полиции (гестапо). Официальная задача сотрудников тайной государственной полиции (гестапо) и в Берлинском управлении, и в ее

²²⁵ Цит. в Abraham, «Juda», 135–136. О пыточных условиях принудительного труда в других лагерях см.: Endlich, «Lichtenburg», 30–31; Luerßen, «Moorsoldaten», 169; Meyer and Roth, «Zentrale», 207–208; NCC, doc. 30.

²²⁶ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 89, 95–101. См. также: Meyer and Roth, «Zentrale», 191–192, 200.

²²⁷ Цит. в Dr. Mittelbach to Daluge, April 10, 1933, in Michaelis and Schraepfer, *Ursachen*, vol. 9, 360–362; Litten, *Mutter*, 29. См. также: Mühsam, *Leidensweg*, 29–31; Hett, *Crossing*, 164, 171.

региональных отделениях состояла в жестком контроле над «всей подрывной политической деятельностью на территории Пруссии». Но Миттельбах долго на этом посту не продержался, вероятно по причине оказания помощи Литтену. И все же с тех пор центральные государственные органы Пруссии да и других земель Германии установили более жесткий контроль над хаосом, царившим в первых лагерях²²⁸.

²²⁸ Цит. в Graf, «Genesis», 424. См. также: Там же, 423–424; Tuchel, *Konzentrationslager*, 54–55, 57, 62–65; Drobisch and Wieland, *System*, 55.

Координация

В начале марта 1933 года, на заре Третьего рейха, государственные чиновники Тюрингии спешно обустроивали лагерь для заключенных-коммунистов на территории бывшего аэродрома Нора под Веймаром; несколько дней спустя там насчитывалось свыше 200 человек заключенных. Не прошло и трех месяцев, как только что открытый лагерь снова опустел. Иногда Нора описывается как первый немецкий концентрационный лагерь, однако он же считается и самым первым, который пришлось закрыть²²⁹. В Германии закрыли не один только лагерь Нора – к концу лета 1933 года первые лагеря закрывались повсюду²³⁰. Они не предназначались для использования на протяжении длительного времени, а лишь как временные, и их упразднение отразило видоизменение специфики нацистского террора. Как только режим обеспечил себе более-менее стабильное положение, его фюреры попытались обуздать штурмовиков, эксцессы которых мало-помалу становились бельмом на глазу даже у самых преданных сторонников нацистов. 6 июля 1933 года Гитлер недвусмысленно заявил представителям высшего эшелона рейха, что, дескать, национал-социалистическая революция свершилась²³¹. Отсюда – насилие шло на убыль, а вместе с ним и число заключенных и, соответственно, лагерей.

Теперь оставалось лишь несколько из первых лагерей – крупных государственных лагерей. Попытки скоординировать политический террор начались уже весной 1933 года и набирали темп в течение всего оставшегося года²³². Всего два месяца спустя после того, как местные активисты открыли Остхофен в марте, глава полиции земли Гессен определил его как официальный государственный лагерь²³³. Крупными лагерями обзаводились и власти других земель Германии²³⁴. Самые заметные инициативы исходили от двух самых крупных земель Германии – Пруссии и Баварии, фюреры которых сформулировали весьма амбициозные планы на будущее касательно незаконного содержания лиц под стражей. Для воплощения этих тщеславных замыслов в жизнь обе земли, Пруссия и Бавария, имели в распоряжении по одному образцовому лагерю: Эмсланд и Дахау соответственно. Оба упомянутых лагеря были не только самыми крупными учреждениями второй половины 1933 года – приблизительно 3 тысячи человек в Эмсланде и 2400 человек в Дахау (данные на сентябрь 1933 года), – они наиболее соответствовали прототипу концентрационных лагерей будущего²³⁵.

«Превентивное заключение» в Пруссии

В период захвата власти нацистами в Пруссии было подвергнуто арестам намного больше политических противников, чем в любой другой из земель Германии. На конец июля 1933 года на одну только Пруссию приходилось свыше половины всех подвергнутых превентивному аресту²³⁶. Многие из них были настолько опасны, как заявил один из прусских чиновников высокого ранга летом 1933 года, что их необходимо было оставить в лагерях на долгие сроки. По его оценке, в ближайшие годы число заключенных в Пруссии, подвергнутых превентивному

²²⁹ Wohlfeld, «Nohra», 110–113, 119–120.

²³⁰ Drobisch and Wieland, *System*, 42, 135; Baganz, *Erziehung*, 218–221; Roth, «Folterstätten», 18.

²³¹ Noakes and Pridham, *Nazism*, vol. 1, 171; Kershaw, *Hubris*, 501–502.

²³² Drobisch and Wieland, *System*, 134.

²³³ Meyer and Roth, «Zentrale», 189–191; NCC, doc. 7.

²³⁴ См., например: Kienle, «Konzentrationslager»; Baganz, *Erziehung*, 108–113, 225.

²³⁵ См., например: Drobisch and Wieland, *System*, 66; Tuchel, *Konzentrationslager*, 155.

²³⁶ На 31 июля 1933 г. в Пруссии содержалось 14 906 из 26 789 заключенных; BAArch, R 43 11/398, Bl. 92.

аресту, будет составлять приблизительно 10 тысяч человек, и эта цифра уменьшаться не будет. То есть шаг за шагом незаконное содержание в лагерях становилось юридической нормой²³⁷.

Понимание того, что лагеря – мера совсем не чрезвычайная и не временная, что они просуществуют и дальше, даже после полного и окончательного захвата власти, став неотъемлемой частью Третьего рейха, обусловило стремление как можно быстрее приступить к созданию более упорядоченной системы незаконного содержания под стражей²³⁸. В Пруссии координацией системы лагерей занималось министерство внутренних дел. Лично Герман Геринг к осени 1933 года завершил разработку новой системы: в будущем останется всего четыре крупных государственных концентрационных лагеря вместо распыленной массы прежних первых лагерей²³⁹.

Первым государственным лагерем Пруссии был печально известный Зонненбург, где среди примерно тысячи заключенных, насчитывавшихся на конец ноября 1933 года, находился и Карл фон Осецки²⁴⁰. Примерно столько же заключенных томилось и во втором по величине государственном лагере в Бранденбурге у реки Хафель. Этот лагерь появился в августе 1933 года на месте заброшенной исправительно-трудовой колонии. Среди заключенных были Эрих Мюзам и Ганс Литтен, краткое пребывание которых в берлинских тюрьмах неожиданно резко завершилось²⁴¹. Еще большее число заключенных – 1675 человек на конец сентября – содержалось в третьем по счету лагере Лихтенберг в Преттине на Эльбе, созданном в июне 1933 года опять же на месте бывшей исправительно-трудовой колонии²⁴². Но истинной гордостью чинуш Геринга, начиная с лета 1933 года, был самый крупный лагерный комплекс под Папенбургом в Эмсланде на северо-западе Германии недалеко от голландской границы²⁴³.

Кроме перечисленных четырех прусские государственные органы санкционировали и создание горстки региональных лагерей, среди них Моринген, ставший самым большим женским лагерем Пруссии (тоже для подвергнутых превентивному заключению); к середине ноября 1933 года здесь находилось около 150 женщин²⁴⁴. Что касается всех остальных первых лагерей, как заявил Герман Геринг в октябре 1933 года, они не «признаны мною государственными концентрационными лагерями» и «вскоре, в любом случае к концу этого года, будут расформированы»²⁴⁵. Несколько первых лагерей действительно были расформированы и закрыты в вышеуказанный период, а их заключенные переведены в Эмсланд²⁴⁶.

Новая прусская модель предусматривала создание системы крупных государственных лагерей, централизованно управляемых из Берлина. Теперь вместо множества инстанций, занимавшихся вопросами превентивных арестов и содержания под стражей, только полиция в контакте с гестапо осуществляли контроль и надзор за всеми лагерями, а также решали, кого из заключенных выпустить, а кого оставить в концлагере²⁴⁷. Часть лагерей управлялись государственными служащими, иначе говоря, сотрудниками полиции, подотчетными министерству внутренних дел Пруссии. В свою очередь, эти начальники лагерей отвечали и за командующих

²³⁷ Mdl Preußen to Regierungspräsident Osnabrück, June 22, 1933, in Kosthorst and Walter, *Strafgefangenenlager*, vol. 1, 59–61.

²³⁸ Tüchel, *Konzentrationslager*, 60–69.

²³⁹ PMI to Provincial Administrations, October 14, 1933, NCC, doc. 14. См. также: Tüchel, *Konzentrationslager*, 71.

²⁴⁰ Nürnberg, «Außenstelle», 88.

²⁴¹ Bendig, «Höllen», 186; Mühsam, *Leidensweg*, 32.

²⁴² Mette, «Lichtenburg», 132–135.

²⁴³ О лагерях Эмсланда см. ниже.

²⁴⁴ Hesse, «Erziehung», 122–127. The circular of October 14, 1933, recognized only one more camp, the Provincial Institution Brauweiler; PMI to Provincial Administrations, October 14, 1933, NCC, doc. 14. О других лагерях, находившихся в подчинении прусских округов, см. Tüchel, *Konzentrationslager*, 76.

²⁴⁵ PMI to Provincial Administrations, October 14, 1933, NCC, doc. 14.

²⁴⁶ Jenner, «Trägerschaft», 125; Drobisch and Wieland, *System*, 135.

²⁴⁷ PMI to Provincial Administrations, October 14, 1933, NCC, doc. 14.

местными охранниками СС. Единое командование всеми охранниками СС в Пруссии было возложено на группенфюрера СС Курта Далюге, главу полицейского управления прусского министерства внутренних дел. Другие высокопоставленные должностные лица – введенные в заблуждение усилиями СС создать себе куда более привлекательный имидж дисциплинированных исполнителей, нежели непредсказуемые штурмовики СА, – были целиком за описанное нововведение. Решение о назначении СС ответственными за охрану лагерей приводило к замене охранников СА в таких лагерях, как Зонненбург, и к концу августа 1933 года все основные государственные концентрационные лагеря Пруссии были укомплектованы подразделениями СС²⁴⁸.

Но прусская модель так и не была полностью осуществлена на практике – управленческая структура не работала. Она была далека от обеспечения централизованного контроля, что, в свою очередь, приводило к субординационной путанице, поскольку многие из местных охранников СС не горели желанием подчиняться каким-то там штатским из государственной службы²⁴⁹. Подобные конфликты случались и на более высоком уровне между чиновниками от прусского министерства внутренних дел с одной стороны и штурмовыми батальонами СА и фюрерами СС – с другой. Так, осенью 1933 года министерство вынуждено было отложить план закрытия лагеря в Ораниенбурге из-за возмущения фюреров СА, защищавших лагерь как бастион обороны против врагов государства (куда важнее, разумеется, было их стремление обеспечить в будущем занятость местных охранников СА). В конце концов прусское министерство внутренних дел с большой неохотой санкционировало статус лагеря Ораниенбург как регионального государственного лагеря, управляемого штурмовыми батальонами СА²⁵⁰.

Такая уступка была из ряда типичных из-за неспособности служаков Гертинга полностью обеспечить контроль над всеми вопросами незаконного задержания в Пруссии. И часть нацистских военизированных формирований по-прежнему продолжали арестовывать людей на свое усмотрение, а наиболее ретивые самодуры из фюреров СА и СС решили даже сами устроить новые лагеря²⁵¹. Осенью 1933 года, например, полицейский-президент Штеттина оберфюрер СС Фриц-Карл Энгель открыл в заброшенном здании причала в районе Бредова лагерь, просуществовавший до 11 марта 1934 года²⁵². Когда его в конце концов закрыли, раздраженный Гертинг приказал «немедленно расформировать» и все остальные полицейские лагеря, «носившие характер концентрационных лагерей»²⁵³. Несколько дней спустя на совещании у Гитлера Гертинг пошел еще дальше: он выступил с предложением учредить специальную комиссию и хорошенько прочесать Германию на предмет обнаружения всех самовольно открытых СА лагерей²⁵⁴.

Прусский эксперимент завершился большим конфузом. Едва была разработана детальная модель государственной системы лагерей, как тут же она дала трещину. И ее неработоспособность усугублялась отсутствием инициативы сверху. Сам Герман Гертинг засомневался относительно своей концепции крупных лагерей и стал даже настаивать на том, чтобы выпустить на свободу побольше заключенных. А прусские чиновники низовых уровней действовали вразнобой. В конце ноября 1933 года министерство внутренних дел полностью утратило

²⁴⁸ Tuchel, *Konzentrationslager*, 49–50, 73–76, 78–80. Подразделения СС прибывали и в региональные лагеря, такие как Моринген и Браувайлер; Hesse, «Erziehung», 122; Wisskirchen, «Schutzhaft», 140.

²⁴⁹ Tuchel, *Konzentrationslager*, 80. Но в Браувайлере, в отличие от остальных лагерей, директор (гражданское лицо) строго контролировал охранников из СС; Wisskirchen, «Schutzhaft», 140–141.

²⁵⁰ Группенфюрер СА Эрнст прусскому министру внутренних дел, сентябрь 1933 г., – см. в Michaelis and Schraepfer, *Ursachen*, vol. 9, 367–68; HIA, DD 253/K 769, B. Köhler, «In eigener Sache», 1934, 96–97; Tuchel, *Konzentrationslager*, 77.

²⁵¹ Tuchel, *Konzentrationslager*, 76–77, 92–93; Drobisch and Wieland, *System*, 68–69; Mayer-von Götz, *Terror*, 164–167.

²⁵² Rudorff, «Misshandlung».

²⁵³ Göring to inspector of the Prussian secret state police, March 11, 1934, NCC, doc. 21.

²⁵⁴ Niederschrift der Reichsstathalterkonferenz vom 22.3.1934, in Repgen and Booms, *Akten*, vol 1/2, 1200.

контроль над лагерями, перешедшими к недавно получившему самостоятельность прусскому гестапо, функционировавшему в качестве особой структуры и подчинявшемуся непосредственно Герингу. Однако гестапо так и не представило собственной систематизированной концепции, и за ближайшие месяцы прусская политика в этом деле была, по сути, пущена на самотек²⁵⁵. Свойственные прусской государственной системе неразберихи и конфликты отражались и в функционировании главных лагерей в Эмсланде на протяжении всего долгого года террора²⁵⁶.

Лагеря Эмсланда: взгляд изнутри

Однажды утром в июле 1933 года Вольфганг Лангхоф проснулся от пронзительных свистков и криков. Он понятия не имел, куда попал. Еще не оправившись от сна, Лангхоф огляделся и понял, что находится среди каких-то кроватей, на которых лежат столь же удивленные люди. Внезапно он все вспомнил, и тут же у него дыхание перехватило от охватившего его ужаса: он был заключенным лагеря Бёргермор в Эмсланде. Лангхофа доставили туда в составе большой партии арестованных прошлым вечером. Лангхоф мог считаться ветераном первых лагерей, его арестовали еще 28 февраля 1933 года в Дюссельдорфе, где он был известным театральным актером, часто выступавшим в героических ролях, и еще – коммунистическим агитатором. Уже стемнело, когда Лангхоф миновал ворота Бёргермора, и, придя наконец в лагерь после изнурительного пешего марша с располагавшейся довольно далеко железнодорожной станции под постоянными окриками эсэсовцев, он буквально свалился на соломенный тюфяк в огромном помещении. Теперь сквозь окна сочилась призрачная утренняя мгла, и он мог осмотреться. Убогий деревянный барак приблизительно 40 метров длиной и 10 шириной напоминал конюшню. Большую часть его занимали двухъярусные койки, на которых размещались около сотни заключенных, несколько узких шкафчиков для их имущества. Еще кусок площади был отведен для обеденных столов со скамьями. В дальнем конце барака располагалась уборная.

Водопровод в барак не провели, умываться приходилось на улице. Висел густой туман – частое явление для этой местности. Когда он рассеялся, Лангхоф убедился, что лагерь представляет собой барачный городок и его барак был всего лишь одним из многих выстроившихся аккуратными пятью рядами приземистых деревянных построек по обе стороны прохода, разделявшего надвое прямоугольник лагеря. Кроме того, было пять административных барачков, включая кухню, больницу и бункер. Комплекс построек, напоминавший немецкие лагеря военнопленных времен Первой мировой войны, был окружен двумя параллельными рядами ограждений из колючей проволоки с узким коридором внутри для прохода патрулей. С другой стороны, возле ворот и сторожевой вышки (оснащенной прожекторами и пулеметами), стояли бараки на вид приличнее; здесь охранники СС занимались канцелярской работой, спали и напивались. За этими бараками уже не было ничего, за исключением белого шеста с флагом со свастикой, нескольких засохших деревьев и ряда телеграфных столбов, протянувшихся до самого горизонта. «Бесконечная равнина, пустошь, куда ни посмотри, – писал Лангхоф два года спустя. – Повсюду два цвета – бурый и черный, повсюду узкие рвы и канавы». Трудно вообразить себе более неуютное место, чем Бёргермор, притаившийся в глуши малонаселенного Эмсланда²⁵⁷.

Бёргермор был одним из четырех почти идентичных государственных лагерей – еще один располагался в Нойзуструме и еще два – в Эстервегене. Все они были открыты прусским мини-

²⁵⁵ Tuchel, *Konzentrationslager*, 85–89, 95; Graf, «Genesis», 424.

²⁵⁶ Самые ценные записи о первых лагерях Эмсланда – Lürßen, «Wir»; Klausch, *Tätergeschichten*.

²⁵⁷ Для этого и предыдущего абзаца см.: Langhoff, *Moorsoldaten*, 118–131, 136–137, 165, цит. по 129. См. также: Lürßen, «Wir», 52–55, 344–345; Abraham, «Juda», 147–148; Knoch, «Konzentrationslager», 292.

стерством внутренних дел в период с июня по октябрь 1933 года на широкой равнине, в основном на невозделываемых землях, в северной части Эмсланда. Решение о сооружении этого комплекса было принято еще весной 1933 года, и министерские чиновники вскоре стали считать его основным в прусской государственной системе²⁵⁸. Особый характер этих лагерей был очевиден даже на первый взгляд. В отличие от других мест лагеря Эмсланда так и не были обнаружены впоследствии. Вместо того чтобы приспособить существующие постройки, власти запланировали возвести и специальные новые, вынудив заключенных самим строить их собственные барачные лагеря, которым была уготована участь стать неким образцом, стандартом лагерной системы СС в последующие годы²⁵⁹. Этот новый комплекс не только сильно отличался внешне от других прусских лагерей, он значительно превосходил их по территории. В общей сложности к осени 1933 года во всех лагерях Эмсланда содержалось до 4500 заключенных – то есть половина всех заключенных государственных концентрационных лагерей Пруссии²⁶⁰.

Принудительный труд также определял особый статус лагерей Эмсланда среди остальных. Здесь заключенные работали не спорадически, как в самых первых лагерях, а на постоянной основе. Возделывание торфяников Эмсланда, в последние годы значительно активизировавшееся в течение предыдущих лет, сулило выгоду, как экономическую, так и идеологическую. Освоение земель стимулировало развитие сельского хозяйства Германии, обеспечивало его самодостаточность и, кроме того, вполне вписывалось в нацистские доктрины «кровь и почва» и «лебенсраум», то есть «жизненного пространства». Кроме того, в лице заключенных предприятия малого бизнеса получали дешевую рабочую силу. Но самым важным было то, что такого рода труд довершал пропагандистский образ первых лагерей как мест «трудового перевоспитания».

На практике же принудительные работы в лагерях Эмсланд были одним из способов издевательств над заключенными. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер несколько лет спустя признал: «Я еще преподам вам хорошие манеры, отправив вас на торфяники»²⁶¹. Заключенные ранним утром в 6 часов (или даже раньше летом) уходили из лагеря, где спали, обычно дорога к месту работы занимала больше часа. По пути их нередко заставляли петь, впрочем, эсэсовцы вскоре запретили исполнение «Песни болотных солдат», сочиненной тремя заключенными (в том числе и Вольфгангом Лангхофом). На торфянике заключенные рыли канавы и перебрашивали землю, причем темпы работы были просто невыносимыми, но приходилось успевать, чтобы избежать наказания за невыполнение ежедневной нормы. После первого дня на торфянике Вольфганг Лангхоф писал: «Ладони в пузырях мозолей. Кости ломит, каждый шаг отдается болью во всем теле. И ради чего это все? Ведь если вместо сотни человек пригнать сюда пару тракторов, они справились бы с этой работой за несколько дней»²⁶².

Невзирая на все свои отличия, лагеря Эмсланда, по сути, были и оставались обычными среди других первых лагерей СС, охрану которых осуществляли штурмовики из батальонов СА. Среди заключенных в Эмсланде также преобладали левые, причем в основном именно коммунисты. И эти люди на каждом шагу сталкивались с неприкрытым насилием. Хотя во главе каждого лагеря Эмсланда стоял госслужащий – представитель полиции, всем в лагере заправляли служащие охранных отрядов СС – озлобленные ветераны Первой мировой войны,

²⁵⁸ Lürßen, «Moorsoldaten», 157–161.

²⁵⁹ OdT, vol. 1, 211–12.

²⁶⁰ Tuchel, *Konzentrationslager*, 103.

²⁶¹ Himmler speech at a Wehrmacht course, January 15 to 23, 1937, NCC, doc. 83. Для этого и предыдущего абзаца см.: Там же, doc. 135; Lürßen, «Wir», 96–102; Wachsmann, *Prisons*, 98, 102–103; Patel, *Soldiers*, 296–300.

²⁶² Цит. в Langhoff, *Moorsoldaten*, 200–201. См. также: Lürßen, «Wir», 96, 102–105; Fackler, «Lagers Stimme», 142, 245–251.

присоединившиеся к нацистскому движению незадолго до его успеха на выборах в 1930-х годах²⁶³.

Как в других первых лагерях, издевательства эсэсовцев достигали пика с прибытием очередной партии новых заключенных – известных политиков и евреев²⁶⁴. 13 сентября 1933 года в Бёргермор прибыл транспорт в составе примерно 20 человек из Ораниенбурга. Их здесь ждали с нетерпением уже несколько дней. Эсэсовцы-охранники, выстроив заключенных, вывели двух самых известных из них – Фридриха Эберта и Эрнста Хайльмана. И «приветствие» в лагере СС Бёргермор было куда более зверским, чем в лагере Ораниенбург пятью неделями ранее. По прибытии обоим подвергли оскорблениям и избили палками и отломанными от столов ножками. Позже двух социал-демократов вместе с тремя новыми еврейскими заключенными (среди них раввин Макс Абрахам) бросили в яму якобы для «встречи парламентской группы», как выражались нацистские изуверы. Хайльман, весь в крови, молил их о милосердии, но его ненадолго решили похоронить заживо, а Эберт наотрез отказался выполнить приказ эсэсовца избивать ногами других заключенных, в противном случае его пообещали избить. Остальные заключенные заметили, что поступок Эберта произвел впечатление на охранников, и те потом уже не вели себя с ним столь беспардонно.

Муки Эрнста Хайльмана в Бёргерморе на том не закончились. Один раз его целый день продержали, с головы до пят обмазав человеческим калом. Другой раз заставили на четвереньках ползти в барак на цепи, которую держал в руках эсэовец, громко лаять и в перерывах между лаем кричать: «Я – еврейский депутат парламента от СДПГ Хайльман!» После этого на него натравили сторожевых собак. Незадолго до прибытия в Эмсланд Хайльман сказал одному из заключенных, что, мол, больше не вынесет такого обращения, как в Ораниенбурге. Но в Бёргерморе каждый день для него изобретали новое «приветствие». Эсэсовские охранники, поставив целью отправить его в могилу, были неистощимы на садистские выдумки. Наконец 29 сентября 1933 года Эрнст Хайльман сломался – не выдержав побоев и их последствий, он предпринял попытку самоубийства, бросившись на ограждение. Охрана открыла огонь, и вскоре он упал как подкошенный. Однако страдания Хайльмана на этом не закончились – пуля угодила ему в бедро, и после пребывания в больнице его в 1934 году вернули в Эмсланд, на сей раз не в Бёргермор, а в другой лагерь – Эстервеген²⁶⁵.

За три недели до происшествия с Хайльманом охранники в Эмсланде убили троих заключенных. Еще трое погибли в начале октября 1933 года, среди них бывший полицей-президент района Гамбурга Альтона, член СДПГ, – он был приговорен к казни по распоряжению коменданта Эстервегена за якобы его причастность к гибели двух штурмовиков в 1932 году²⁶⁶. Слухи о деяниях эсэсовцев распространились через местное население и вскоре добрались до министерства внутренних дел Пруссии, которое в конце концов решило вмешаться. 17 октября 1933 года поступил приказ немедленно изъять всех известных заключенных и евреев из лагерей Эмсланда. Местные охранники СС были вне себя, когда около 80 человек, включая Фридриха Эберта и Макса Абрахама, в тот же день вывезла из лагеря полиция. Транспорт прибыл в Лихтенберг, и, несмотря на плохие условия и отдельные проявления насилия со стороны эсэсовцев,

²⁶³ Lüerßen, «Wir», 56–58, 76–86, 467–468; Klausch, *Tätergeschichten*, 30, 67–68, 266; Tuchel, *Konzentrationslager*, 80.

²⁶⁴ Klausch, *Tätergeschichten*, 163–166; Knoch, «Stupider Willkür», 35–36.

²⁶⁵ К данному и предыдущему абзацу см.: Langhoff, *Moorsoldaten*, 171, 234–243; Abraham, «Juda», 148–152; Klausch, *Tätergeschichten*, 82–90, 95–97; Diekmann and Wettig, *Oranienburg*, 109; Schumacher, M.d.R., 175–178. Цит. в LG Oldenburg, *Anklage gegen Johannes K.*, 1948, in Kosthorst and Walter, *Strafgefangenenlager*, vol. 1, 68; NLA-StAO, 140–145, Nr. 1154, Vernehmung F. Ebert, June 11, 1949.

²⁶⁶ LG Oldenburg, Urteil 1949, in Kosthorst and Walter, *Strafgefangenenlager*, vol. 1, 79–84; Klausch, *Tätergeschichten*, 34. For the 1932 riot, см. Evans, *Coming*, 285.

заклученные все же почувствовали облегчение после кошмаров Эмсланда. «Наконец-то, – как выразился один заключенный-еврей, – ад особого режима кончился»²⁶⁷.

Тем временем в Эмсланде никаких изменений в лучшую сторону не наблюдалось. Еще как минимум пять заключенных погибли во второй половине октября 1933 года. Бесчинства в лагерях (широко освещавшиеся за границей) и углублявшиеся конфликты между охранниками СС и местным населением по ту сторону лагерного ограждения в конце концов вынудили Геринга вмешаться, причем весьма оригинальным способом. В воскресенье, 5 ноября 1933 года, вооруженное до зубов подразделение полиции прибыло в Эмсланд для разоружения и смещения охраны лагерей. Лагеря были окружены, и даже армию привели в состояние готовности на случай вооруженного столкновения. По прошествии весьма беспокойной ночи, когда одуревшие от шнапса охранники крушили бараки, один из них сожгли дотла, грозились перестрелять заключенных, а потом, напротив, вооружить их и поднять общее восстание, эсэсовцы все же успокоились, тихо разоружились и рассеялись по местности, не оказав сопротивления. Трудно было вообразить себе столь бесславный финал²⁶⁸.

Но жизнь в лагерях Эмсланда не улучшилась и после смещения прежней эсэсовской охраны. После недолгого периода более спокойного, мягкого управления лагерями силами полиции Геринг в декабре 1933 года передал исполнение их обязанностей батальонам СА. Издевательства и убийства продолжились с новой силой – многие штурмовики действовали в точности так же, как их предшественники из СС²⁶⁹. Среди жертв оказалось несколько «важных шишек» – в частности, Ганс Литтен, доставленный из Бранденбурга в Эстервеген в январе 1934 года; после недель мук и работы на износ он, потеряв сознание, свалился с грузовика, колесо которого отдало ему ногу. Год без малого спустя после ареста в Берлине туда прибыл и Карл фон Осецки. И его избрали мишенью для нападков и издевательства и довели до такого состояния, что он уже утратил всякую надежду выйти живым из лагеря²⁷⁰.

Не в состоянии обеспечить контроль над лагерями Эмсланда, Геринг стал готовить их закрытие. В апреле 1934 года он лично проследил за закрытием Бёргермора и Нойзуструма, двух лагерей, которые он еще за несколько месяцев до описанных событий рассматривал как постоянные для незаконного содержания. Теперь оставались лишь два лагеря в Эстервегене, в которых на 25 апреля 1934 года содержалось ни много ни мало 1162 заключенных²⁷¹. В далекой Баварии Генрих Гиммлер, должно быть, потирал руки, возрадовавшись провалу проекта Геринга. Если лагерный комплекс в Эмсланде трещал по всем швам, то его собственный крупный лагерь функционировал как положено²⁷².

Образцовый лагерь Гиммлера

«Став начальником полиции Мюнхена, я принял полицейский штаб, Гейдрих получил политическую секцию», – вспоминал почти 10 лет спустя рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер 9 марта 1933 года, когда его вместе с верным служакой Рейнхардом Гейдрихом допустили до неограниченной власти над аппаратом подавления на всей территории Третьего рейха. «Так мы и начинали», – задумчиво добавил Гиммлер²⁷³. Однако его партийная карьера началась,

²⁶⁷ WL, P.III.h. No. 280, A. Benjamin, «KZ Papenburg und Lichtenburg», с. 1934, цит. по 5. См. также: Klausch, *Tätergeschichten*, 95–99, 166; Mette, «Lichtenburg», 133–137; Abraham, «Juda», 157–161.

²⁶⁸ Klausch, *Tätergeschichten*, 108–114, 206–212, 230–231.

²⁶⁹ Там же, 281–286.

²⁷⁰ Hett, *Crossing*, 200–201, 216–217; Buck, «Ossietsyky», 22–23; Kraiker and Suhr, *Ossietsyky*, 108; Suhr, *Ossietsyky*, 208–211; Lierßen, «Moorsoldaten», 196.

²⁷¹ Klausch, *Tätergeschichten*, 284–285.

²⁷² Tuchel, *Konzentrationslager*, 142–143; NSDAP Reichsleitung, Rundschreiben, December 27, 1933, in IfZ, *Akten*, vol. 2, 42.

²⁷³ Цит. в Breitman and Aronson, «Himmler-Rede», 344. В своей речи Гиммлер указывает дату этой встречи – 12 марта. Но

разумеется, задолго до 1933 года. Гиммлер родился в Мюнхене в 1900 году, он был одним из тех «сердитых молодых людей» военного поколения, кто оказался слишком молод для фронта и кто присоединился к крайне правой группировке после поражения Германии в войне и революции 1918 года, восполнив таким образом выпадение из жизни Первой мировой войны и сражаясь вместо этого с Веймарской республикой. Сначала Гиммлер был рядовым штурмовиком нарождавшегося нацистского движения. Взлет Гиммлера пришелся на 1929 год, когда он принял командование «охранными отрядами», иначе говоря, СС (став рейхсфюрером СС). Первоначально это было малочисленное формирование личной охраны, всего лишь скромное подразделение многочисленных и мощных штурмовых батальонов – СА – Эрнста Рёма. Но изворотливый и амбициозный Гиммлер быстро превратил СС в серьезную военизированную силу – СС обрели самостоятельность. Гиммлер, который, в отличие от большинства нацистских активистов, происходил из образованного среднего класса, создавал СС как расовую и воинскую элиту нацистского движения, тем самым компенсируя прежнюю невозможность воплотить себя на военном поприще. К моменту прихода к власти нацистов в 1933 году гиммлеровские СС выросли с нескольких сотен человек до свыше 50 тысяч и продолжали расти и набираться сил по мере продвижения их предводителя вверх по лестнице нацистского государства. В апреле 1933 года Гиммлер, сосредоточив в своих руках управление политической и вспомогательной полицией Баварии, намеревался выстроить мощнейший аппарат подавления у себя на родине²⁷⁴.

В центре помыслов Гиммлера был и оставался лагерь Дахау. 13 марта 1933 года комиссия, осмотрев заброшенный завод по производству боеприпасов, одобрила его использование в качестве лагеря для превентивного ареста. Приготовления начались на следующий же день, и 20 марта 1933 года Гиммлер в прессе объявил о создании «первого концентрационного лагеря». Самоуверенность, с которой политический новобранец представил свое радикальное видение, поражала. Сфера компетенции Дахау не ограничивается коммунистическими функционерами, предупреждает Гиммлер, а распространяется на всех противников левого толка, которые «угрожают безопасности государства». Полиция должна быть бескомпромиссной, добавляет он, и держать этих функционеров в лагере столько, сколько необходимо. Гиммлер мыслил широко: Дахау в перспективе разместит приблизительно 5 тысяч заключенных превентивного ареста, то есть больше, чем любая крупная тюрьма земли Бавария в 1932 году²⁷⁵.

Вскоре лагерь Гиммлера стал центром незаконного содержания под арестом в Баварии. Заключенные стали прибывать в Дахау со всех концов самой большой земли Германии, как только превентивное заключение было централизовано в руках баварской политической полиции, и всего за несколько месяцев их число увеличилось с 151 человека (31 марта) до 2036 (30 июня)²⁷⁶. К этому времени изменился и внешний облик лагеря. Заключенных перевели из временных помещений в более просторные постоянные, только что возведенные на бывшей фабричной территории. Обновленная территория лагерного комплекса Дахау, обнесенная колючей проволокой и башнями охраны, включала 10 одноэтажных зданий барачного типа, кирпичных и бетонных, где в свое время размещались производственные помещения. Каждый барак был подразделен на пять отсеков с двухъярусными койками, каждый из которых был рассчитан на 54 заключенных (в каждом отсеке предусматривалась небольшая промывная уборная). Кроме

на самом деле она состоялась вечером 9 марта 1933 г.; Longerich, *Himmler*, 158–159. О Гейдрихе см.: Gerwarth, *Heydrich*.

²⁷⁴ Longerich, *Himmler*, в частности, 158–160, 759–763. Более широко о начале политической карьеры Гиммлера см.: Mies-Baron, *Himmler*.

²⁷⁵ «Ein Konzentrationslager für politische Gefangene», *Münchener Neueste Nachrichten*, March 21, 1933, partial translation NCC, doc. 5. См. также: BAArchB, R 2/28350, Chronik der SS-Lageranlage in Dachau, March 1, 1938. For state prisoners in 1932, BayHStA, MJu 22663.

²⁷⁶ 168. Tuchel, *Konzentrationslager*, 153–155; Drobisch and Wieland, *System*, 51. On August 1, 1933, Dachau held 2, 218 of all 4, 152 Bavarian protective custody prisoners; Aronson, *Heydrich*, 325.

того, в таком бараке располагались медпункт, прачечная и плац для переключки. Прямо перед баракком было большое стрельбище СС – постоянное напоминание о том, кто здесь хозяин. Тут же поблизости стояли другие барачные здания для заключенных, включая столовую и новый бункер. За этими зданиями располагались административные здания, мастерские и казармы охраны. Вся территория была окружена еще одним проволочным ограждением и длинной стеной со сторожевыми башнями. По оценке одного из заключенных, чтобы обойти всю территорию по периметру, требовалось около двух часов²⁷⁷.

Самое важное изменение в Дахау касалось не внешнего вида, а штатного расписания, поскольку Дахау стал лагерем СС. Первые охранники прибыли из регулярной государственной полиции, но Гиммлер расценивал это как временную меру. Где-то в конце марта 1933 года небольшой отряд эсэсовцев направили в Дахау, официально в статусе подразделения вспомогательной полиции, а уже 2 апреля 1933 года Гиммлер распорядился о переходе Дахау под ответственность СС. После нескольких дней обучения государственной полицией этот отряд СС, численность которого выросла до 138 человек, 11 апреля 1933 года официально принял охрану заключенных. Тем временем охранники СС продолжали обучение за колючей проволокой, поскольку некоторые из них и оружие держать не могли. Полиция в конце мая 1933 года отбыла, и все обязанности по охране лагеря Дахау полностью перешли в ведение СС²⁷⁸. Базовая структура незаконного содержания под стражей в Баварии была сформирована: политическая полиция проводила аресты и отправляла арестованных в рамках превентивного ареста в лагерь в Дахау, где они попадали под охрану эсэсовцев. Строго говоря, и СС и полиция подчинялись одному-единственному человеку – Генриху Гиммлеру, он и создал шаблон для более поздней лагерной системы Германии в целом.

Гиммлер понимал, что его люди, то есть эсэсовцы, будут управлять Дахау по-другому, не так, как служащие государственной полиции. Первый отряд СС встретил лично руководитель мюнхенского абшнита СС барон фон Мальзен-Поникау. В своей ужасающей речи он представил заключенных чудовищами, планировавшими ликвидировать нацистов, теперь же СС предстоит свершить над ними акт возмездия. Находившийся среди присутствующих эсэсовец Ганс Штайнбрэннер вспоминал, что барон завершил обращение открытым подстрекательством к убийствам: «Если кто-то [из заключенных] попытается совершить побег, вы откроете огонь и, надеюсь, не промахнетесь. Чем больше этих субъектов погибнет, тем лучше»²⁷⁹. Призывы барона все еще звучали в ушах эсэсовцев, когда они принимали очередную партию заключенных 11 апреля 1933 года. Командовал ими вновь назначенный на должность коменданта 33-летний гауптштурмфюрер СС Хильмар Векерле, настроенный ничуть не менее воинственно, чем кровожадный барон фон Мальзен-Поникау. Векерле принадлежал к числу нацистских активистов первых часов – участник Первой мировой войны и квазигражданской войны периода Веймарской республики – он поддерживал в лагере имидж brutальной персоны, где его видели неизменно с кнутом и с огромным псом²⁸⁰.

СС ознаменовали правление Дахау взрывом насилия. В самый первый день эсэсовцы зверски избили вновь прибывших заключенных, но это была лишь прелюдия – вечером они в пьяном виде набросились на заключенных-евреев прямо в бараках²⁸¹. На следующий день, 12 апреля 1933 года, они просто обезумели. Примерно во второй половине дня Ганс Штайнбрэн-

²⁷⁷ Rubner, «Dachau», 56–59; Ecker, «Hölle», 30; DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», summer 1934, 4; Zámečnik, *Dachau*, 51–52; Richardi, *Schule*, 65–66. For a map, Comite, *Dachau* (2005), CD-Rom.

²⁷⁸ Tuchel, *Konzentrationslager*, 125; Drobisch and Wieland, *System*, 51–52; Richardi, *Schule*, 54–56; Dillon, «Dachau», 51, 67, 139, 155.

²⁷⁹ StAMü, StA Nr. 34479/1, Bl. 93–97; Lebenslauf H. Steinbrenner, n.d. (c. late 1940s), here 94. См. также: DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», summer 1934, 3.

²⁸⁰ Tuchel, «Kommandanten des KZ Dachau», 331–332; Internationales Zentrum, *Nazi-Bastille*, 20.

²⁸¹ Richardi, *Schule*, 58; Orth, *SS*, 99.

нер выкрикнул по фамилиям четырех узников. Среди них был и Эрвин Кан, находившийся в Дахау с самого основания лагеря и всего за неделю до описываемых событий уверявший родителей, что, дескать, у него нет жалоб на обращение: «Надеюсь скоро выйти на свободу», – писал он в своем, как вскоре выяснилось, последнем письме. Еще трое – Рудольф Бенарио, Эрнст Гольдман и Артур Кан – всем им было в ту пору по двадцать с небольшим, и они прибыли в лагерь только днем ранее. Все четверо уже узнали, что такое озверевшие эсэсовцы: 12 апреля Штайнбрэннер их схлестал до крови. Штайнбрэннер вместе с еще несколькими эсэсовцами доставил их, как они предполагали, для отправки на штрафные работы. Когда они дошли до близлежащего леса, один из охранников как бы невзначай спросил заключенных, не тяжело ли тащить на плече инструменты, которые они взяли с собой. Когда Эрвин Кан ответил, что не особенно, охранник бросил: «Ничего, скоро тебе не придется скалить зубы». И эсэсовцы, вскинув винтовки, выстрелили в спину заключенным. Когда их крики стихли, трое трупов лежали ничком. Эрвин Кан выжил, несмотря на страшную рану в голове, а эсэсовцу, уже собравшемуся добить его, помешала прибывшая на место происшествия государственная полиция. Тяжелораненый заключенный был срочно отправлен в мюнхенскую больницу. Эрвин Кан был в полном сознании, когда его жена посетила его там три дня спустя, он рассказал ей, что произошло. Несколько часов спустя он скончался, есть версия, что он был ночью задушен кем-то из охранников, дежуривших у его палаты²⁸².

Первые убийства в Дахау были заранее обдуманы и рассчитаны на то, чтобы запугать узников, показать им всемогущество новых хозяев – эсэсовцев, пришедших на смену служащим полиции²⁸³. Но каким образом, по какому принципу эсэсовцы выбирали первые жертвы из числа приблизительно четырехсот заключенных Дахау? Чем они руководствовались?²⁸⁴ Ведь ни один из четверых обреченных заключенных не был известным политическим противником. Двое из них были третьестепенными местными левыми активистами, другие двое вообще были далеки от политики в целом. «За всю свою жизнь я ни в одну партию не вступил», – недоумевал Эрвин Кан в последнем письме из Дахау. Если что и обусловило выбор эсэсовцев, так это еврейское происхождение всех четверых заключенных, к такому выводу пришел Кан. Все четверо были идентифицированы эсэсовцами как евреи и как таковые расценивались как самые опасные враги. Как заявил Ганс Штайнбрэннер одному из заключенных Дахау вскоре после убийства: «Вас мы оставим в покое, но сначала перебьем всех евреев»²⁸⁵.

Начав в Дахау череду убийств, эсэсовцы уже не могли остановиться. После недели затишья – необходимо было убедиться, что все сошло с рук, – они казнили еще несколько заключенных. Естественно, извечная ненависть к коммунистам служила важным фактором – от пуль эсэсовцев пал не один функционер КПП, та же участь ждала и Ганса Баймлера, но тот успел ее избежать. Однако оголтелый антисемитизм затмил все остальное – как минимум 8 из 12 заключенных, погибших в лагере за полтора месяца (с 12 апреля по 26 мая 1933 года), были еврейского происхождения, что обеспечило Дахау репутацию самого первого лагеря смерти для евреев Германии. Большинство из них были коммунистическими активистами, то есть зримым воплощением ненависти эсэсовцев к «еврейскому большевизму». Из всех евреев в Дахау в 1933 году выжил лишь один – член КПП²⁸⁶.

В первые месяцы господства эсэсовцев комендант лагеря Дахау Векерле вел себя так, будто власть его воистину не имела границ. Что повлияло на особые инструкции касательно содержания заключенных в лагере, выпущенных им в мае 1933 года. Согласно им лагерь был

²⁸² Seubert, «Vierteljahr», цит. на с. 90–91. См. также: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 79–80.

²⁸³ Seubert, «Vierteljahr», 103. См. также: Dillon, «Dachau», 156, 164.

²⁸⁴ Estimate based on figures in Seubert, «Vierteljahr», 76–77; Drobisch and Wieland, *System*, 51.

²⁸⁵ Seubert, «Vierteljahr», 81–92, цит. на с. 90, 120.

²⁸⁶ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 83–84; Там же, «Jüdische politische Häftlinge».

объявлен объектом «на военном положении», вся полнота власти в котором была сосредоточена в руках коменданта, и любому заключенному, упомянутые инструкции нарушившему, грозила «смертная казнь». Достаточно было просто «подстрекать других к неповиновению»²⁸⁷. Хотя смертная казнь все еще была монополией судебной системы, ветеран НСДАП Векерле полагал, что Дахау был выше закона.

Дахау под давлением

Утром 13 апреля 1933 года поверенный Йозеф Хартингер из Мюнхенской государственной прокуратуры срочно отправился в Дахау, где был встречен комендантом Векерле. Узнав о насильственной смерти Рудольфа Бенарио, Эрнста Гольдмана и Артура Кана днем ранее, Хартингер приступил к стандартной процедуре расследования. Вскоре поверенный пришел к заключению, что официальная версия СС о том, что трое заключенных были убиты, а четвертый, Эрвин Кан, серьезно ранен при попытке к бегству, внушает подозрение. Подозрения представителя Мюнхенской прокуратуры усилились после того, как Эрвин Кан умер при загадочных обстоятельствах в больнице, а его вдова сообщила Хартингеру о том, что муж рассказал ей перед смертью. Но на том все и закончилось. Нелегко было противоречить СС, и даже непосредственный начальник Хартингера изначально не был склонен связываться в борьбу с эсэсовцами Дахау, тем более при демонстративной поддержке их главой полиции Гиммлером: в тот самый день, когда Хартингер был в Дахау, Гиммлер на пресс-конференции объявил, что эти четверо заключенных, которых он назвал коммунистами, были застрелены при попытке к бегству, то есть Гиммлер тем самым пустил в оборот расхожую версию, оправдывавшую любые убийства заключенных концлагерей (несколько лет спустя в конфиденциальной речи перед верхушкой СС Гиммлер ясно дал понять, что означал сей эвфемизм – «застрелен при попытке к бегству»)²⁸⁸.

Поверенный Хартингер уже в мае 1933 года вновь посетил Дахау. Дело в том, что подозрительные случаи гибели заключенных следовали один за другим. Результаты вскрытия тел жертв, например Луи Шлосса, который по всем признакам был избит до смерти, не оставляли сомнений в том, что речь шла о насильственной смерти в результате нанесенных травм, но никак не в результате винтовочного огня при попытках к бегству. Хартингер и его коллеги еще более встревожились, ознакомившись с инструкциями Векерле, который без обиняков заявил им, что, дескать, документ получил одобрение Гиммлера. Векерле и его подручные сознавали собственную безнаказанность, чем ставили представителей прокуратуры Мюнхена в весьма двусмысленное положение каждый раз, когда те сталкивались с загадочной смертью очередного заключенного. Кое-кто из охранников даже не считал необходимым скрывать факты совершенных убийств.

Конфронтация между эсэсовцами и представителями закона достигла кульминации в начале июня 1933 года. 1 июня Мюнхенская государственная прокуратура приступила к слушанию дел нескольких эсэсовцев из Дахау. Комендант Векерле проходил как соучастник. В тот же день начальник Хартингера, главный прокурор Мюнхена, встретился за обедом с Генрихом Гиммлером, пообещавшим сотрудничество с судебным расследованием. И казалось, Гиммлер потерпел сокрушительное поражение, когда 2 июня был вынужден на созванном в срочном порядке совещании с нацистским главой Баварии фон Эппом и несколькими министрами освободить своего запятнанного коменданта. В то время это могло быть расценено как пощечина Гиммлеру. В конечном счете, однако, он расценил этот инцидент как скрытое

²⁸⁷ Special regulations for the Dachau camp, May 1933, NCC, doc. 8.

²⁸⁸ Seubert, «Vierteljahr», 79, 91–96. Цит. по речи Гиммлера на совещании группенфюреров СС, 18 февраля 1937 г., NCC, doc. 98.

благословение. Судебное расследование прекратилось после того, как полицейские чиновники запросили досье, а затем «потеряли» их. Что касается снятия с должности Векерле, Гиммлер, скорее всего, был безумно рад отдать его на заклатие, после всех неприятностей, доставленных органам правовой защиты. В Дахау Гиммлеру нужен был куда более проницательный человек, и он отыскал прекрасного кандидата на должность коменданта лагеря – Теодора Эйке²⁸⁹.

26 июня 1933 года Теодор Эйке официально принял управление лагерем Дахау, и на протяжении нескольких лет этот широколобый верзила с неизменной сигарой во рту руководил всеми концентрационными лагерями СС. По иронии судьбы все усилия органов юстиции остановить убийства в Дахау проложили дорогу тому, кто тайно превратит Дахау и другие первые лагеря в очаги террора. Если Гиммлер давал общие установки лагерной системы СС, то Эйке был ее мощной движущей силой. Он представлял собой не ведавшего никаких препон наглого нациста-фанатика. Агрессивный по натуре, этот властный и мстительный субъект подозревал противников везде и во всех. Наводивший ужас на своих противников, Эйке видел в нацистском режиме воплощение всех своих чаяний после многих лет борьбы и поражений.

В 1909 году в возрасте 17 лет Эйке покинул свой скромный семейный дом в Эльзасе (тогда в составе Германии), так и не окончив школы, преисполненный решимости сделать карьеру. Вступив добровольцем в армию, он быстро вписался в армейскую среду. Впрочем, за годы Первой мировой войны Эйке так и не смог покрыть себя неувядаемой славой, просидев с десятков лет на должности казначея²⁹⁰, и с роспуском германской армии после войны он был демобилизован, так и не дослужившись до офицерского звания. Будучи человеком женатым, имея на руках малолетнего ребенка, Эйке не мог похвастаться лучезарными перспективами. К гражданской жизни он так и не привык. После нескольких неудачных попыток быть принятым на службу в полицию он решил, что мир к нему не справедлив (это чувство не покидало его всю жизнь), и в конце концов все же устроился на тоскливую должность в гиганте химической промышленности – компании IG Farben в Людвигсхафене в системе охраны предприятий. Занудная жизнь Эйке кончилась в конце 1920-х годов с вступлением в ряды нацистской партии, с которой он рассчитывал связать будущее. В июле 1930 года Эйке вступает в СС, получив удостоверение под номером 2921, и вскоре стал отдавать этой организации все свое свободное время. Эйке проявил себя способным организатором, отнюдь не лишенным лидерских качеств. Довольно скоро он стал влиятельным региональным командующим СС, и в конце концов его заметили. Репутация Эйке как сорвиголовы укрепилась еще сильнее, когда полиция обнаружила несколько десятков самодельных взрывных устройств у него на квартире. Будучи приговорен летом 1932 года к двум годам тюрьмы, Эйке скрылся у озера Гарда в фашистской Италии, где по поручению Гиммлера и при сотрудничестве с местными террористами возглавил учебно-тренировочный лагерь для австрийских нацистов. Эйке даже удостоился личной аудиенции у дуче – итальянского диктатора Бенито Муссолини.

По возвращении в Германию после захвата нацистами власти Эйке в середине февраля 1933 года надеялся на то, что его усилия будут достойно вознаграждены, однако надежды его пошли прахом. Он был горько разочарован. У него сразу же произошел конфликт с гауляйтером Рейнланд-Пфальца Йозефом Бюркелем, давним врагом, считавшим его «сифилитиком и

²⁸⁹ Для данного и следующего абзаца, Gruchmann, *Justiz*, 634–639; Richardi, *Schule*, 97–113; StAMü, StA Nr. 34479/1, Bl. 93–97; Lebenslauf H. Steinbrenner, без указания даты (с. late 1940s), здесь 95.

²⁹⁰ В составе 22-го Баварского пехотного полка Теодор Эйке принимал участие в сражениях под Ипром (1914–1915), в позиционной войне во Фландрии (1914–1915), служа в разное время в качестве писаря, помощника казначея и простого пехотинца. В 1916 г. был переведен во 2-й Баварский артиллерийский полк 2-й Баварской пехотной дивизии, наполовину перемолотой в верденской мясорубке. С 1916 г. до конца войны Эйке служил в резерве пулеметной команды 2-го армейского корпуса на Западном фронте. Войну Эйке закончил с Железным крестом 1-го и 2-го класса (т. е. с теми же боевыми наградами, которые заслужил и фронтовик Первой мировой Гитлер). Кстати, если Железными крестами 2-го класса в годы Первой мировой войны было награждено 5 млн чел., то Железный крест 1-го класса получили только 218 тыс. чел., притом что в Германии было мобилизовано 14 млн чел., а в армии к концу войны (в 1918 г.) насчитывалось 7,6 млн чел.

идиотом». Этот конфликт вылился в позорное лишение Эйке свободы – сначала он угодил в тюрьму, а потом, в конце марта 1933 года, был помещен в психиатрическую лечебницу Вюрцбурга. Кроме того, Эйке был лишен и звания штандартенфюрера СС. Хотя доктор-консультант Вернер Хейделатер, впоследствии ключевая фигура в изуверской программе «эвтаназии», быстро определил, что его пациент ни в каком лечении не нуждается, Гиммлер решил придержать Эйке до лучших времен. Лучшие времена настали к началу лета, когда рейхсфюрер СС наконец решил вернуть своего сатрапа в строй. 2 июня 1933 года – в тот же день, когда Гиммлер согласился снять с должности коменданта Дахау Векерле, – он отдал соответствующие распоряжения руководству психиатрической клиники Вюрцбурга о том, что Эйке можно выписывать и что вскоре его ждет назначение на важную должность. При выборе преемника Векерле выбор Гиммлера пал на Эйке не случайно. Гиммлер любил раздавать должности тем, кто однажды скомпрометировал себя. Так рейхсфюрер СС покупал лояльность своих выдвиженцев. Разумеется, Эйке хранил слепую преданность хозяину до конца жизни.

Когда Теодор Эйке занял должность коменданта Дахау несколько недель спустя, уже в звании оберфюрера СС, он хорошо понимал, что в возрасте 41 года это назначение – последняя возможность изменить никчемную жизнь. В отличие от многих других комендантов первых лагерей Эйке не расценивал свое назначение как некую ссылку, а как возможность продвижения по службе. И энергично взялся за дело. Концентрационные лагеря, писал он Гиммлеру несколько лет спустя в одном из своих полных самовосхвалений посланий, были делом всей его жизни²⁹¹.

В первые дни в Дахау Эйке приглядывался к установленным в лагере порядкам, похаживал, смотрел, делал заметки. Работал он круглые сутки, даже спал у себя в кабинете. Тогда он и составил план реструктуризации лагеря. «Ну, Эйке оказался в своей стихии», – вспоминал впоследствии один эсэсовец. Эйке скоро изменил облик Дахау, став истинным его отцом-основателем. Из всего штата СС он выделил отряд безгранично преданных ему людей. Большинство из ближайшего окружения Векерле отбыло, среди них печально известный Ганс Штайнбрэннер. Эйке также избавился от вечно недовольного командира охранников СС, заменив его штурм-фюрером Михаэлем Липпертом, который впоследствии станет олицетворением кошмара лагеря Дахау. Наконец, Эйке составил новые и обязательные для всех правила, стараясь канализировать насилие СС, упорядочить его, а также создал более последовательную административную структуру для штата СС²⁹².

Гиммлер был рад успехам Эйке. 4 августа 1933 года он посетил Дахау вместе с руководителем штурмовых отрядов Эрнстом Рёмом и в то время, по крайней мере номинально, его начальником. После обхода лагеря оба были почетными гостями торжества, посвященного открытию памятника (возведенного заключенными), который был посвящен нацистскому «мученику» Хорсту Весселю, молодому штурмовику весьма сомнительной репутации, погибшему во время стычки с коммунистами в Берлине в 1930 году и превращенному нацистской пропагандой в символ смертельной борьбы с большевизмом. Во время праздничной встречи в большой общей столовой СС в тот вечер Гиммлер и Рём превозносили до небес дисциплину и выправку охранников. Теодор Эйке удостоился особой похвалы в свой адрес. Еще один пример

²⁹¹ Об Eicke см., в частности: Segev, *Soldiers*, 137–155, Bürckel цит. по 142; Tuchel, *Konzentrationslager*, 128–141. См. также: BAArch (ehern. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892; Longerich, *Himmler*, 162–63; extracts of testimony of O. Pohl, 1947, TWC, vol. 5, 437; Koehl, *Black Corps*, 232; Bernhard, «Konzentrierte», 237. О биографии Эйке до 1934 г. см.: Weise, *Eicke*. О сигаре во рту Эйке см.: MacLean, *Camp*, 306–307.

²⁹² Dillon, «Dachau», 56, 59–60, 69, 157–159, 191, 198, 213, 235, цит. по 197. Согласно послевоенным показаниям Штайнбрэннера, он выбыл из Дахау в середине июля 1933 г., вернувшись туда осенью в статусе инструктора, а позднее занимал канцелярскую должность в отделе охраны лагеря; StAMü, StA Nr. 28791/28, Bl. 39–41; Vernehmungsniederschrift H. Steinbrenner, May 12, 1949.

иронии судьбы, если сопоставить это событие с ролью Эйке во время «ночи длинных ножей» год спустя²⁹³.

Тем временем за образцовым декором Дахау как образцового лагеря люди продолжали страдать от пыток и издевательств. Эйке и не думал облегчать жизнь узников, в этом смысле он ничуть не уступал своему предшественнику. Он просто хотел «причесать» статус-кво, облагородить его. Злоупотребления как были, так и оставались, «важные шишки» и евреи как страдали от отсутствия надлежащего лечения и изнурительного труда, так и продолжали страдать²⁹⁴. Лагерная концепция Эйке нашла отражение в его инструкциях по лагерю от 1 октября 1933 года, которые значительно расширяли перечень наказуемых нарушений заключенных в сравнении с ранними правилами Векерле, – одним словом, наказания еще более ужесточились вплоть до смертной казни. Эйке предупредил всех «политических агитаторов и ведущих подрывную деятельность интеллектуалов» о том, что, дескать, мои люди из СС «найдут способ заткнуть вам глотки». Заключенных, заподозренных в саботаже, бунтах или политической агитации, надлежало судить, исходя из «революционной законности»: «Любой, кто нападет на охранника или служащего СС, проявит неповиновение или откажется работать... [или]... будет призывать остальных к неповиновению... подлежит расстрелу на месте, как бунтовщик или же... повешению»²⁹⁵.

Получив на вооружение упомянутые инструкции, охранники СС продолжали убивать в Дахау отдельных заключенных. К концу 1933 года, то есть уже после вступления Эйке в должность коменданта лагеря, погибли еще как минимум 10 человек заключенных (трое погибших были евреями)²⁹⁶. И хотя убийства скрывались тщательнее, нежели раньше, эти случаи подлежали расследованию, что выливалось во взаимные упреки в верхах. Гиммлер вскоре оказался в новом тупике, из которого его вызволил в декабре 1933 года не кто иной, как Эрнст Рём. Воспользовавшись политическими рычагами, он сумел остановить судебное разбирательство трех подозрительных случаев гибели заключенных, мотивируя это тем, что, дескать, явно «политический характер» вопроса делал его «в настоящее время неподходящим» для юридического вмешательства. И вновь несправедливость восторжествовала²⁹⁷.

Дахау в 1933 году представлял собой нечто вроде совершенно обособленного ареала на одном из полюсов широкого спектра первых лагерей. С самого начала глава СС Генрих Гиммлер закрывал глаза на зачастую весьма радикальные подходы к незаконному задержанию – в Дахау погибло намного больше заключенных, чем в любом другом из первых лагерей. И надо сказать, таких бесчинств, как в Дахау, в других, в том числе и крупных государственных лагерях не происходило. В лагере Остхофен в Гессене, например, не погиб ни один из 2500 или больше заключенных²⁹⁸. И в том, что касалось лагерных инструкций, в них не было радикализма, характерного для Дахау. Утвержденные летом 1933 года полицией правила содержания заключенных в государственных лагерях Саксонии недвусмысленно запрещали физические наказания²⁹⁹.

Но даже в Дахау, эпицентре раннего террора, случаи гибели заключенных были скорее исключением – из 4821 человека, прошедших через этот лагерь в течение 1933 года, погибло

²⁹³ Richardi, *Schule*, 179–180. О Хорсте Весселе см.: Siemens, *Making*.

²⁹⁴ Burkhard, *Tanz*, 37–40; Ecker, «Hölle», 34; Tuchel, *Konzentrationslager*, 143.

²⁹⁵ Disziplinar-u. Strafordnung Dachau, October 1, 1933, IMT, vol. 26, 291–296, ND: 778-PS, emphasis in the original. The translation draws on NCC, doc. 150. См. также: Drobisch and Wieland, *System*, 79–80.

²⁹⁶ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 84.

²⁹⁷ Цит. в Vermerk Dr. Stepp, December 6, 1933, IMT, vol. 36, 54–55, ND: 926-D. См. также: Gruchmann, *Justiz*, 640–645; Tuchel, *Konzentrationslager*, 141.

²⁹⁸ Meyer and Roth, «Zentrale», 202, 208. Figures covering the period between March 1933 and July 1934.

²⁹⁹ LKA Dresden, Vorläufige Bestimmungen, August 5, 1933, in Baganz, *Erziehung*, 377–386, здесь 380.

не более 25³⁰⁰. Но все остальные заключенные ежедневно сталкивались с актами насилия и оскорблениями в их адрес, постоянно подвергались риску оказаться объектом самых злобных и унижительных актов физической расправы. И все же они выжили и даже могли рассчитывать на краткие паузы без насилия; после обеда, например, заключенные обычно отдыхали, им позволялось играть в шахматы, курить, читать, а иногда даже играть на музыкальных инструментах. Дахау – как и другие первые лагеря – еще не достиг статуса «фабрики смерти»³⁰¹.

Корни нацистских лагерей

11 августа 1932 года нацистская ежедневная газета «Фёлькишер беобахтер» поместила на первой полосе пророческую историю. Еще за более чем пять месяцев до того, как Гитлер был назначен канцлером, газета предсказала, что будущее нацистское правительство издаст чрезвычайный указ об арестах левых функционеров и помещении «всех подозрительных лиц и интеллектуалов-подстрекателей в концентрационные лагеря». Нацисты не впервые затрагивали тему об использовании лагерей в борьбе против своих политических противников. Еще в статье 1921 года, когда Гитлер подвизался в Мюнхене в статусе агитатора-демагога, он пообещал «помешать евреям подорвать нашу страну, при необходимости держа их бациллы в изоляции, в концентрационных лагерях»³⁰². Ясно, что идея создания лагерей пришла в головы нацистских лидеров задолго до их прихода к власти. Однако последовательности в их подходе к этому вопросу не прослеживалось. Все отдельные митинговые угрозы веймарских лет были скорее политической риторикой, данью времени, декларацией о намерениях. И их импровизационный подход к созданию концентрационных лагерей недвусмысленно свидетельствует о том, что у нацистов не было конкретных планов по осуществлению их проектов. Когда Гитлер взял на себя ответственность за Германию в 1933 году, нацистские концентрационные лагеря только предстояло изобрести³⁰³.

Однако никак нельзя сказать, что первые лагеря появились из ниоткуда, как считают некоторые³⁰⁴. В целом нацистские заправила черпали вдохновение куда меньше из зарубежных прецедентов, нежели от существующих национальных дисциплинарных учреждений и подходов, в особенности если это касалось более-менее крупных и стационарных государственных лагерей, как, например, Дахау или в Эмсланде, – они во многом были скопированы из уже сложившейся в Германии пенитенциарной системы с добавлением чисто армейских элементов.

Эсэсовцы, в частности Теодор Эйке, нередко старались подчеркнуть уникальность своих детищ, отрицая любое сходство их с обычными тюрьмами и исправительно-трудовыми колониями³⁰⁵. Но тогда в 1933 году нацисты беззастенчиво передирали очень многое с традиционных тюрем. Действительно, многие из эсэсовцев располагали и личным опытом пребывания в тюрьмах Веймарской республики, и примером тому может служить тот же Эйке, что не могло не повлиять на его последующие решения касательно концлагерей.

Так, например, создатели первых лагерей заимствовали из тюремных особенностей жесткий распорядок дня, зачастую просто переписывая отдельные фрагменты ранних инструкций. Традиционные дисциплинарные взыскания, налагавшиеся на заключенных тюрем, такие как

³⁰⁰ Comité, *Dachau* (1978), 204; KZ-Gedenkstätte Dachau, *Gedenkbuch*, 19.

³⁰¹ Zámečnik, *Dachau*, 52–55.

³⁰² *VöB*, August 11, 1932, NCC, doc. 2; *VöB*, March 13, 1921, NCC, doc. 1 (с небольшими исправлениями перевода). Конституция, подготовленная нацистами в 1923 г. незадолго до неудавшегося «пивного путча», также предусматривала помещение политических противников в концлагеря; Drobisch and Wieland, *System*, 13.

³⁰³ См. также: Tuchel, *Konzentrationslager*, 37. Подробнее в Wachsmann and Goeschel, «Before Auschwitz», в частности 525, 529–532.

³⁰⁴ См., например, Arendt, «Concentration Camps», 748.

³⁰⁵ См.: Eicke order for Lichtenburg camp, June 2, 1934, NCC, doc. 148.

урезание рациона питания, ухудшение условий содержания (лишение заключенных в течение нескольких недель койки, прогулок и обычного рациона), беспрепятственно перекочевали и в первые лагеря³⁰⁶. Даже телесные наказания, официально введенные Эйке в Дахау как дисциплинарные взыскания, корнями уходили в тюрьмы Германии. Правда, после Первой мировой войны они были отменены по причине их антигуманности и контрпродуктивности, но ранее заключенные в тюрьмах Пруссии за отдельные проступки могли быть подвергнуты наказанию в 30 или даже 60 ударов плетьюми³⁰⁷.

Другим элементом, заимствованным из тюремного уклада, была система категоризации заключенных и налагаемых на них взысканий, действовавшая во всех крупных исправительных учреждениях Германии с середины 1920-х годов. Заключенные были разделены на три группы в зависимости от их поведения. Специфика наказаний для каждой из групп была разной. Если в отношении недисциплинированных или «неисправимых» заключенных характер наказаний был довольно жестким, то для дисциплинированных и отличавшихся хорошим поведением предусматривались более мягкие наказания³⁰⁸. В 1933 году подобная система – со значительно более жесткими наказаниями – была введена и в нескольких первых лагерях, по крайней мере на бумаге. Например, когда в Дахау прибыл Ганс Баймлер, эсэсовцы тут же зачислили его в «катеорию 3», то есть официально признали тем, за кем надлежало наблюдать весьма пристально, ибо «предыдущая жизнь таких людей требовала повышенного к ним внимания»³⁰⁹.

Еще одним фактором влияния на первые лагеря был принудительный труд, составлявший основу современной тюрьмы благодаря универсальной совместимости с другими способами содержания под стражей. Традиционалисты испокон веку рассматривали физический труд как наказание. Тюремные реформаторы расценивали его как реабилитационный инструмент – дескать, однообразная работа в помещениях (пусть за решеткой) способна привить заключенным строгую трудовую этику, а тяжелый труд на воздухе (в частности, в сельском хозяйстве) привяжет всех отщепенцев к деревне, тем самым избавит «выродившиеся» города от скверны³¹⁰. Подобные верования способствовали появлению в Веймарской республике исправительно-трудовых колоний, а также «лагерей добровольного труда», наложивших отпечаток и на первые нацистские лагеря³¹¹. Нацисты охотно воспользовались уже имевшимся опытом при организации первых лагерей, поскольку труд в них являлся и неотъемлемым элементом репрессий и вместе с тем символизировал раскаяние и отказ от прежнего мировоззрения и образа жизни. В статье, посвященной открытию очередного прусского государственного лагеря в Бранденбурге в августе 1933 года, местная газета объявила, что, дескать, труд вынудит заключенных «задуматься на досуге над своей прошлой жизнью» и поможет им «пересмотреть ее». Вот только читателям не удалось сообщить о «труде», например, Эриха Мюзама, вынужденного под гогот и пинки эсэсовцев подметать и мыть тюремные полы, а нередко и в буквальном смысле вылизывать их языком, чтобы не быть избитым до полусмерти³¹².

³⁰⁶ Ср. «Grundsätze», esp. § 48 and § 139–143, and LKA Dresden, Vorläufige Bestimmungen, August 5, 1933 (in Baganz, *Erziehung*, 377–386), в частности IV and V.16.f. См. также: Lechner, «Kuhberg», 86; Hesse, «Erziehung», 120.

³⁰⁷ Wachsmann, *Prisons*, 23, 409; Krohne, *Gefängniskunde*, 354–357; Hoelz, «Weißen Kreuz» (впервые опубликовано в 1929 г.), 302. For Dachau, см.: Disziplinar- u. Strafordnung Dachau, October 1, 1933, IMP, vol. 26, 291–296, ND: 778-PS. В 1937 г. Гиммлер обратил внимание на физические наказания в прусских тюрьмах; выступления перед курсантами вермахта 15–23 января 1937 г., NCC, doc. 83.

³⁰⁸ Одним из тех, кто в период 1924–1928 гг. испытал эту систему на себе в статусе заключенного, был комендант лагеря Освенцим Рудольф Хёсс; Wachsmann, *Prisons*, 26–27, 34–35, 38–39, 50.

³⁰⁹ Цит. в Special regulations for Dachau, May 1933, NCC, doc. 8. См. также: Beimler, *Mörderlager*, 29. Далее на данную тему см.: NCC, doc. 13; Baganz, *Erziehung*, 216.

³¹⁰ Wachsmann, *Prisons*, 21–23, 28, 95–99, 102.

³¹¹ Caplan, «Political Detention». Подробнее на данную тему см.: Riedle, *Angehörigen*, 110–111.

³¹² Цит. в Bendig, «Höllen», 104. См. также: Mühsam, *Leidensweg*, 33.

Коменданты первых лагерей всеми силами пытались дистанцироваться как от тюремщиков, так и от солдат. Но влияние казарменных традиций на уклад лагерной жизни было неоспоримым фактом. Тут и штурмовики и эсэсовцы получили возможность в полной мере использовать свой личный и не только опыт. Многие коменданты в свое время участвовали в Первой мировой войне (а кое-кто даже провел некоторое время в лагерях военнопленных), это же касалось и охранников³¹³. Те же, кто помоложе, нередко впитывали армейский дух в разного рода экстремистских военизированных формированиях, таких как СА (штурмовые отряды), сознательно смоделированные по армейскому образцу – флаги, знамена, форма и ритуалы – с обязательной для всех членов формирования всесторонней военной подготовкой³¹⁴.

«Стоит вновь прибывшему оказаться в концентрационном лагере, – вспоминал бывший узник Дахау, – как его не покидает ощущение, что он попал в «своего рода военный лагерь»³¹⁵. Об армии в первых лагерях напоминало очень многое, начиная с характерной выправки и поведения охранников. Эсэсовцы Дахау, например, всячески насаждали армейский дух в своей среде, учились маршировать «гусиным шагом» побатальонно, гордились формой с перенятыми в армии знаками различия³¹⁶. Да и для бывших служивых среди заключенных были не в новинку все эти ежедневные построения под оркестр, переключки (с отрывистыми командами «Шапки снять!», «Равнение направо!» и «Смирно!»³¹⁷). «Как старый солдат, я понимал, что самое мудрое – выпалить в ответ «Так точно!», – рассказывал о своем пребывании в лагере Эстервеген бывший заключенный³¹⁸. При встречах с охранниками заключенные были обязаны остановиться для отдания им чести, «встав по стойке смирно совсем как в армии». Инициатором этого был Теодор Эйке (подобные правила существовали и в тюрьмах Германии). Также по настоянию Эйке сигнал к началу рабочего дня заключенных подавал эсэсовец-горнист³¹⁹. Милитаризация первых лагерей распространилась даже на обыденный язык. В Дахау каждый барак составлял «роту заключенных», в свою очередь состоявшую из пяти «взводов» (то есть пять отсеков), командование которой осуществлялось назначенным из эсэсовцев «командиром роты»³²⁰.

Издевательства в первых лагерях диктовались и объяснялись милитаризованным укладом лагерной жизни; как правило, вновь прибывшим предстояло пройти обряд так называемого приветствия, доведенной до крайности версии ритуала инициирования, традиционного для вооруженных сил³²¹. Это же касалось и бесконечных «тренировок». Изнурительная дрессировка солдата была нормой для армейских новобранцев в Германском рейхе, временами она сопровождалась и рукоприкладством командного состава³²². Неотъемлемым элементом уклада жизни в первых лагерях был «спорт», изнурительные физические упражнения – медленные приседания, отжимания, передвижение ползком, прыжки и бег. В армии подобные тренировки имели целью превратить новичков в выносливых солдат, сплотить их. В лагерях же они пред-

³¹³ Почти все, кого назначили на должность комендантов концентрационных лагерей в период с 1934 по 1939 г., были участниками Первой мировой войны (исключением был Франц Цирайс, родившийся в 1905 г.), кроме того, четверо побывали и в плену (Генрих Дойбель, Карл Отто Кох, Ганс Лориц и Гюнтер Тамашке). О биографиях комендантов см.: Tüchel, *Konzentrationslager*, 371–396.

³¹⁴ Reichardt, *Kampfbinde*, 458–459, 566–570, 579–589, 702; Siemens, *Making*, 66–67.

³¹⁵ Manuscript by P.M. Neurath, 1943, NCC, doc. 195.

³¹⁶ Dillon, «Dachau», 122–123.

³¹⁷ Цит. в BArchB, R 3001/21167, Bl. 62–69: KL Dachau, Dienstvorschriften für Begleitpersonen, October 1, 1933. О переключках см.: Suderland, *Extremfall*, 190–194. О музыке см. Fackler, «Cultural Behaviour», 608, 614–615.

³¹⁸ Report of a Jewish «reimmigrant», August 1936, NCC, doc. 243.

³¹⁹ Цит. в T. Eicke, special camp order for Esterwegen, August 1, 1934, NCC, doc. 149. См. также: BArchB, R 3001/21167, Bl. 62–69: KL Dachau, Dienstvorschriften für Begleitpersonen, October 1, 1933, here 63; Wachsmann, *Prisons*, 24.

³²⁰ Richardi, *Schule*, 65. Данная терминология изменилась лишь в 1937 г., и не только в Дахау; Baganz, *Erziehung*, 257.

³²¹ Springmann, «Sport», 96–97. Более широко см. Euskirchen, «Militärrituale», 128–134.

³²² Wiedner, «Soldatenmißhandlungen».

назначались для того, чтобы сломать заключенного³²³. Слепое повиновение распространялось и на жилые помещения, свод педантичных правил внутреннего распорядка давал охранникам возможность оправдать любое самодурство. Очень многие процедуры из установленного порядка отражали армейский быт, включая ежедневную «заправку коек», когда заключенным предписывалось разглаживать матрасы до такого состояния, чтобы те уподоблялись геометрическим телам с острыми краями. Нередко заключенным приходилось идти на самые немыслимые уловки, мобилизовывать все свои ментальные способности ради избежания наказания. И в подобных случаях выигрывали, разумеется, те, у кого за спиной была армейская служба. «Я был в армии, – писал впоследствии один заключенный берлинского лагеря. – Поэтому и знал все ходы и выходы». Часть состоятельных заключенных за дополнительную еду или за деньги обеспечивали себе помощь своих куда более опытных коллег³²⁴.

В итоге вновь прибывавшие в первые нацистские лагеря заключенные, заимствуя дисциплинарные методы, уже сложившиеся в существующих институтах – в тюрьмах, воинских частях и других учреждениях, – обеспечивали для себя возможность хоть ненамного, но облегчить свою участь. Это возымело хотя и неожиданный, но отнюдь не нежелательный побочный эффект. Широко используя уже сложившиеся методы и идеи, первые лагеря (и учреждения превентивного ареста) не ознаменовали полный разрыв с германскими традициями. И лагеря, невзирая на всю их беспрецедентность, не казались некоторым представителям общественности чем-то из ряда вон выходящим. Как выразилась Джейн Каплан, модификация уже существовавших методов затушевывала «изначально антигуманный характер нацистских репрессий, обеспечивая им общественное признание»³²⁵.

³²³ Springmann, «Sport», 89–95; NCC, doc. 209.

³²⁴ Цит. в Sopade report, December 1936, NCC, doc. 192. См. также: Langhoff, *Moorsoldaten*, 139–140; Richardi, *Schule*, 73–74; Sofsky, *Ordnung*, 84–85.

³²⁵ Caplan, «Political Detention», 41. См. также: Raithel and Strenge, «Reichstagsbrandverordnung», 450.

Открытый террор

Вопреки распространенному мифу о полном неведении, о якобы неинформированности общества обо всем, что касалось концентрационных лагерей, на протяжении многих десятилетий доминировавшему среди немцев, лагеря эти, едва появившись, впечатались в сознание населения Германского рейха настолько глубоко и прочно, что еще в 1933 году стали для некоторых немцев частью тематики сновидений.

В мае того же года, по мнению одной из местных газет, в Германии только разве что ленивый не рассуждал на тему превентивных арестов³²⁶. Режим отнюдь не скрывал существование первых лагерей. Напротив, быстро скоординированная новыми правителями пресса – по инициативе как власти предрержащей, так и журналистов – помещала бесчисленные статьи на данную тему. Нацистские СМИ подчеркивали, что главной целью их борьбы были политические противники нового порядка, в первую очередь коммунистические «террористы», за которыми следовали «богатеи» из СДПГ и другие ничуть не менее «опасные субъекты». В выпусках кинохроники, демонстрируемых в кинотеатрах Германии в 1933 году, заключенные лагеря в Галле характеризовались как «главные смутьяны на службе красных убийц и всякого рода подстрекателей». Арестам известных политических деятелей уделялось особое внимание: фотоснимки доставки в Ораниенбург Фридриха Эберта и Эрнста Хайльмана, по выражению газетных писак, «временщиков от политики», красовались аж на первой полосе «Фелькишер беобахтер»³²⁷.

Некоторые историки считают, что большинство немцев приветствовало подобные публикации, поскольку они безоговорочно поддерживали и идею лагерей, и главные цели режима³²⁸. Доля правды в этом есть. Принимая во внимание стойкую ненависть сторонников нацистов к левым, власти не сомневались, что подобные меры, скорее всего, будут встречены с восторгом³²⁹. Но задачей пропаганды в вопросе о первых лагерях было не только достижение единства мнений. Те, кто не принял нацизм, думали по-другому. «В концлагере места найдутся всегда и для всех», – мрачно констатировала одна региональная газета в августе 1933 года, подводя итог умиротворяющей функции лагерей³³⁰. Если попытаться судить шире, к оценке умонастроений в Третьем рейхе следует подходить осторожно и по причине сложности достичь объективности в условиях тоталитарной диктатуры, и еще потому, что официальным пропагандистским сообщениям всегда противоречили разного рода слухи³³¹. И, исследуя реакцию общественности на первые лагеря, нам следует искать ответы на целый ряд весьма непростых вопросов: кому и что было о лагерях известно, когда это стало известно, кто и как отреагировал на них, на что именно?

Очевидцы и слухи

Нацистским властям так и не удалось добиться полного контроля над созданием имиджа лагерей. Хотя режим и доминировал над общественной сферой, его авторизованная версия первых лагерей подавалась в СМИ нередко в весьма урезанном виде. Но в 1933 году все еще

³²⁶ *Hildesheimer Allgemeine Zeitung*, May 9, 1933, in Drobisch and Wieland, *System*, 27. Более широко см.: Moore, «Popular Opinion», 87, 113–114. О послевоенном общественном мнении см.: Marcuse, *Dachau*, 74; KL, epilogue.

³²⁷ Цит. в VÖB (Berlin edition), August 10, 1933; BArchF, BB (Nr. 5), *Deutsche Wochenschau*, 1933; Rudorff, «Privatlager», 150; Moore, «Popular Opinion», 51, 44. Более широко см.: там же, 30–31, 36–39, 57; Drobisch and Wieland, *System*, 88–94.

³²⁸ См., например: Gellately, *Backing*, 60, 257.

³²⁹ Kershaw, *Hubris*, 456; Там же, *Popular Opinion*, 73.

³³⁰ *Schleswig-Holsteinische Landeszeitung*, August 28, 1933, in Jenner, «Trägerschaft», 119.

³³¹ О такого рода сложностях см.: Kershaw, *Popular Opinion*, 6.

оставалось достаточно путей отыскания правды, и многие рядовые немцы сумели составить на удивление точную и достоверную картину происходящего в действительности³³².

Зачастую население, вольно или невольно, становилось свидетелем актов нацистского террора. Самым впечатляющим зрелищем становилось конвоирование ранее известных в обществе людей, которых теперь уже в статусе арестантов проводили по улицам городов, вблизи лагерей. Вдоль улиц выстраивались зеваки, заключенным иногда вешали на шею плакаты оскорбительного характера, люди выкрикивали в их адрес проклятия, толкали и плевали в них. И все это на глазах гоготающих штурмовиков и ээсовцев. Когда 6 апреля 1933 года Эрих Мюзам, Карл фон Осецки и Ганс Литтен проходили вместе с другими заключенными через Зонненбург к лагерю, охранники «подбадривали» их с помощью резиновых дубинок, о чем на следующий день писала местная газета³³³.

Но местные жители лицеизревали заключенных не только во время подобных унижительных шествий. Часть узников использовали на принудительных работах вне территории лагерей, и по их одежде и внешнему виду не составляло труда понять, как с ними обращались. Иногда работавших заключенных намеренно выставляли напоказ, как, например, в Ораниенбурге, когда комендант лагеря Шефер однажды отправил группу левых политиков – в том числе и бывших депутатов от СДПГ Эрнста Хайльмана, Фридриха Эберта и Герхарта Зегера – соскрести со стен домов старые предвыборные плакаты³³⁴.

Немцы, проживавшие в непосредственной близости от первых лагерей, также становились очевидцами злодеяний и издевательств за колючей проволокой. Поскольку очень многие первые лагеря располагались в городской черте, власти не имели возможности держать происходящее втайне от жителей. В жилых районах люди иногда видели заключенных или, еще чаще, слышали их крики; до экскурсантов в Нюрнбергском замке доносились вопли подвергавшихся пыткам в подвалах замка заключенных. Были случаи, когда очевидцы пытались вмешаться. В Штеттине местные жители пожаловались в полицию на крики и выстрелы в одну из ночей в лагере Бредов³³⁵. Еще одним источником информации служил лагерный персонал. Хотя охранники, как правило, не особенно распространялись о том, что творилось в лагерях, некоторые из них за кружкой пива могли разоткровенничаться насчет избиений и даже убийств заключенных³³⁶.

Уже очень скоро Германия буквально гудела от новостей о преступлениях в местных лагерях. В Вуппертале циркулировали слухи об издевательствах над заключенными в лагере Кемна, что вынуждены были признать даже сами нацистские чиновники³³⁷. В восточной части Германии одна местная женщина призналась заключенному из лагеря Лихтенберг, что жители Преттина «знают обо всем, что происходит за проволокой!»³³⁸. И на севере страны представители юстиции предупреждали о том, что случаи «жестокости к заключенным» в лагере Бредов «у всех на устах в Штеттине и в Померании»³³⁹. И в баварском Мюнхене уже к лету 1933 года в обиход вошли поговорки вроде «Заткнись, или ты кончишь жизнь в Дахау!»

³³² См. также: Moore, «Popular Opinion», 129.

³³³ *Sonnenburger Anzeiger*, April 7, 1933, in Nürnberg, «Außenstelle», 86. Еще примеры см.: Rudorff, «Privatlager», 154–155; Borgstedt, «Kislau», 220–221. Фотоснимки шествия в Кислау см.: Hesse and Springer, *Augen*, 55.

³³⁴ Seger, «Oranienburg», 55–56. См. также: NCC, doc. 65; Baganz, *Erziehung*, 185–187; Krause-Vilmar, *Breitenau*, 138–139.

³³⁵ Rudorff, «Misshandlung», 55; Mayer-von Götz, *Terror*, 154–155; Moore, «Popular Opinion», 132.

³³⁶ Aders, «Terror», 184; Moore, «Popular Opinion», 105–107. О контактах жителей и лагерного персонала см. также: Steinbacher, *Dachau*, 125–180.

³³⁷ Oberstes Parteigericht, Beschluss, April 1, 1935, in IfZ, *Akten*, vol. 1, 56. Более широко на тему лагеря Кемна см.: Mintert, «Konzentrationslager».

³³⁸ Langhoff, *Moorsoldaten*, 302.

³³⁹ Report of the Prussian Central State Prosecutor's Office, June 21, 1934, NCC, doc. 113.

или «Умоляю Тебя, Господи, даруй мне немоту, чтобы я не попал в Дахау»³⁴⁰. Но столицей слухов был и оставался Берлин с его многочисленными первыми лагерями. Весной 1933 года, как вспоминала мать Ганса Литтена, Ирмагд, во всех кафе и поездах метро только и говорили, что о зверском обращении с заключенными³⁴¹.

Сама Ирмагд Литтен была осведомлена о происходившем в лагерях отнюдь не по одним только слухам. Как и многие другие родственники заключенных, она регулярно получала письма от сына, временами реже, временами чаще – интервалы составляли от недели до месяца, – и, как многие другие его товарищи по несчастью, Ганс Литтен все же ухитрился сообщать в письмах об условиях содержания. В одном из писем из Зонненбурга весной 1933 года адвокат Литтен упомянул некоего своего вымышленного «клиента», который оказался «в настолько плохих отношениях со своим окружением, что постоянно подвергался нападкам по пути домой по вечерам». Кроме того, он советовал другому своему «клиенту» не тянуть с завещанием, ибо он был близок к смерти. Позже Ганс Литтен использовал особый шифр, чтобы обмануть цензоров. В своем первом зашифрованном послании он попросил опиум, чтобы отравиться³⁴².

Многие родственники заключенных имели возможность своими глазами видеть, как обращались с их близкими. В отличие от поздних лагерей СС власти в 1933 году довольно часто позволяли свидания с заключенными, то есть следовали тюремным правилам. В некоторых лагерях разрешались свидания дважды в месяц, заключенные встречались с родными и близкими в течение нескольких минут под строгим наблюдением. В других свидания были еженедельные, встречи могли продолжаться до нескольких часов, причем безо всякого наблюдения³⁴³. Что посетители видели, подтверждало их худшие опасения – на лицах и телах узников были видны следы побоев. Встретившись с сыном в Шпандау весной 1933 года вскоре после его перевода из Зонненбурга, Ирмагд Литтен едва узнала его – так опухло лицо и, кроме того, изменилась и посадка головы. И вообще, он произвел на Ирмагд впечатление пришельца с того света³⁴⁴.

Обычно решение о свиданиях принимала администрация лагеря, иными словами, могла позволить, а могла и запретить. Но случалось, что она уступала требованиям родственников, что было совершенно немыслимо в поздних лагерях СС. Когда Гертруд Хюбнер узнала, что ее муж содержится под стражей в лагере СА на Генерал-Папе-штрассе в Берлине, она немедленно направилась туда и настояла на встрече. «Мой муж производил удручающее впечатление, было видно, что его мучили, – вспоминала она. – Я обняла его, и он разрыдался»³⁴⁵.

По возвращении из первых лагерей родственники делились впечатлениями с друзьями и родственниками, что также вызывало пересуды. Некоторые жены предъявляли окровавленную одежду мужей; в мае 1933 года жена Эриха Мюзамы, Кресентия, даже предъявила нижнее белье мужа с пятнами крови, присланное ей незадолго до этого из лагеря Зонненбург, прусскому чиновнику, отвечающему за превентивные аресты, доктору Миттельбаху³⁴⁶. Вести о гибели заключенных распространялись молниеносно. После массовых акций на похоронах

³⁴⁰ Цит. в Asgodom, «Halts Maul», 16; Steinbacher, *Dachau*, 150. Существовала и масса поговорок, включавшая местные реалии; Rudorff, «Privatlager», 166. Более широко см.: Hüttenberger, «Heimtückefälle», 478–479, 503; Kempowski, *Haben*, 24–26.

³⁴¹ Litten, *Mutter*, 24.

³⁴² Hett, *Crossing*, 163, 173. Некоторые из писем Литтена были адресованы друзьям, а не только матери. Об условиях отправки писем из лагерей см.: Krause-Vilmar, Breitenau, 138; Baganz, *Erziehung*, 171.

³⁴³ Seger, «Oranienburg», 70; Baganz, *Erziehung*, 171–172; Mayer-von Götz, *Terror*, 132; ITS, ARCH/HIST/KL Kislau, Bl. 59–72; Wachvorschrift, July 12, 1933, здесь 67–68.

³⁴⁴ Litten, *Mutter*, 29. См. также: Mühsam, *Leidensweg*, 26–29, 36.

³⁴⁵ Цит. в Mayer-von Götz, *Terror*, 133. О других случаях, когда требованиям родственников уступали, см.: NCC, doc. 51; Drobisch and Wieland, *System*, 175.

³⁴⁶ Mühsam, *Leidensweg*, 29; Wollenberg, «Gleichschaltung», 267.

известных политических заключенных министерство внутренних дел Пруссии с ноября 1933 года воспретило местным властям проведение похорон «с явно протестной тональностью»³⁴⁷.

По мере распространения сведений о имевших место в лагерях злодеяниях власти вынуждены были освобождать отдельных заключенных. В некоторых случаях инициатива исходила от религиозных групп³⁴⁸. Но чаще всего именно родственники настаивали на освобождении от имени самих заключенных. Несколько месяцев Ирма Литтен встречалась с министром обороны рейха Бломбергом, министром юстиции рейха Гюртнером, епископом Мюллером и даже с адъютантом Германа Геринга³⁴⁹. И, к великому недовольству администрации лагерей и полиции, иногда государственные чиновники высших рангов вынуждены были уступать³⁵⁰. В случае Ганса Литтена обращение с ним улучшилось после вмешательств сверху³⁵¹. Однако освобожден он не был, впрочем, как и другие известные заключенные. Не выпустили даже Фридриха Эберта, несмотря на поддержку рейхспрезидента Гинденбурга, которому подавала прошение мать Эберта, чтобы избавить сына от издевательств³⁵².

Фридриху Эберту не повезло. Большинство других заключенных первых лагерей вскоре освободили – но не по причине вмешательств извне, а потому, что власти почувствовали, что краткого периода шока вполне достаточно для того, чтобы сломать политических противников, сделать их сговорчивее. И в 1933 году произошла быстрая ротация узников – одних выпускали, других сажали за колючую проволоку. Продолжительность таких задержаний была совершенно непредсказуема. Те, кто рассчитывал пробыть в лагере несколько дней, были чаще всего разочарованы, но в то же время мало кого удерживали в заточении год или больше. Более длительные периоды обычно были характерны для крупных и лагерей, создаваемых на постоянной основе, однако даже в таком крупном лагере, как Ораниенбург, приблизительно две трети всех заключенных были выпущены на свободу по прошествии менее трех месяцев³⁵³. В результате бывшие заключенные вернулись в немецкое общество, и именно этим людям суждено было стать основным источником сведений о первых лагерях.

Реакция немцев

Мартин Грюневидля выпустили из Дахау в начале 1934 года, где он пробыл свыше 10 месяцев. Два его товарища-коммуниста, действовавшие в подполье в Мюнхене, обратились к Мартину с просьбой написать о жизни в лагере. Невзирая на риск, 32-летний художник-декоратор написал весьма примечательный отчет на 30 страницах о преступлениях СС под названием «Заключенные Дахау рассказывают». В этот очерк вошли и воспоминания нескольких других бывших заключенных. Отчет был издан в виде брошюры, что было сопряжено с немалыми трудностями, но Грюневидль и четыре его единомышленника отправились за город и поселились в палатке под видом туристов. Именно эта палатка и стала подпольной типографией на островке на реке Изар. После нескольких полных тревог дней они возвратились в Мюнхен завершить работу. Грюневидль распространил 400 экземпляров среди находившихся в подполье членов КПГ. Еще приблизительно 250 экземпляров просто бросали в почтовые

³⁴⁷ Цит. в Drobisch and Wieland, *System*, 176.

³⁴⁸ Примеры из 1934–1945: Там же, 236–237.

³⁴⁹ Litten, *Mutter*, 22, 37, 59, 70.

³⁵⁰ Rudorff, «Privatlager», 167; NCC, doc. 50.

³⁵¹ Hett, *Crossing*, 187.

³⁵² L. Ebert to Hindenburg, July 14, 1933, NCC, doc. 47. См. также: Gestapo to Hitler, September 27, 1933, in Repgen and Booms, *Akten*, vol. 1/2, 840–841.

³⁵³ Часть заключенных лагеря Ораниенбург перевели в другие лагеря, но большинство освободили; Knop et al., «Häftlinge», 56. Более широко см.: Tuchel, *Konzentrationslager*, 103; Mayer-von Götz, *Terror*, 158–159; Langhoff, *Moorsoldaten*, 24, 46. О массовых освобождениях в пропагандистских целях см.: Drobisch and Wieland, *System*, 133.

ящики или же отсы лали сочувствующим, а также общественным деятелям с указанием «Прочти и передай дальше!»³⁵⁴.

Подпольщики столкнулись с весьма серьезными препятствиями: потребовались месяцы опасной работы, в которую были вовлечены свыше десятка человек, некоторые из них были впоследствии арестованы (среди них и Грюневидль, которого снова бросили в Дахау), а в результате выпущены всего несколько сотен экземпляров. Однако сам факт появления подобной брошюры свидетельствовал о решимости левых противников нацизма сказать правду и о режиме, и о его лагерях. Грюневидль и его друзья были не одиноки. В 1933–1934 годах в Германии существовала многочисленная оппозиция режиму, выпускалось несколько тысяч нелегальных изданий – газет, буклетов, листовок³⁵⁵. Некоторые публикации были скрыты во вполне безобидных, если судить по названию, книгах. Так, например, изданная коммунистами брошюра о пытках Ганса Литтена и других заключенных в Зонненбурге была помещена в обложку медицинского учебника о почечных и мочеполовых заболеваниях³⁵⁶. В Германии циркулировало несколько отчетов заключенных первых лагерей, среди них воспоминания Герхарта Зегера, который он написал в Чехословакии после побега из Ораниенбурга в начале декабря 1933 года³⁵⁷.

Новости о лагерях передавались в основном из уст в уста – этот источник был и оставался самым главным и важным, печатное слово появлялось относительно редко. Перед освобождением заключенных принуждали к молчанию, в противном случае им грозило повторное заключение и мучительная смерть от побоев³⁵⁸. Но никакие угрозы не могли помешать бывшим узникам делиться со своими родными и близкими о том, что им пришлось пережить в нацистских застенках, те, в свою очередь, рассказывали своим друзьям и знакомым и т. д.³⁵⁹ Тема концлагерей была настолько интенсивно обсуждаема, что в Германии не оставалось «никого, кто хоть раз не слышал бы о том, что такое концентрационный лагерь и что там происходит»³⁶⁰.

Даже те бывшие заключенные, кто не отваживался рассказать о пребывании в лагерях – из страха или вследствие психических травм, – играли роль свидетелей лагерных злодеяний и произвола³⁶¹. Их выбитые зубы, сломанные челюсти, покрытые шрамами тела, их страх обмолвиться хоть словом нередко говорили ничуть не меньше печатных или устных воспоминаний; полученные ими в лагерях травмы заживали не сразу, а кое-кто из жертв так никогда и не оправился от них³⁶². Круг посвященных в творимые СА и СС преступления непрерывно расширялся – в него входили врачи и медсестры, адвокаты, государственные служащие, прокуроры, работники моргов. В начале октября 1933 года, например, работник больницы Вупперталя записал следующее: «На вид 20–25-летний Эрих Минц был доставлен из лагеря Кемма в приемное отделение больницы с переломом черепа и с многочисленными ушибами... Пациент в бессознательном состоянии. Тело, особенно спина и ягодицы, покрыто шрамами и ушибами багрового и желтоватого оттенка. Нос и губы опухли, также багровые»³⁶³. Подобных случаев

³⁵⁴ Цит. в DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», summer 1934, here 30. См. также: Там же, 5670, Grünwiedl to VVN, August 20, 1947; Richardi, *Schule*, 26–47.

³⁵⁵ Schneider, *Hakenkreuz*, в частности 905–908.

³⁵⁶ K. G. Saur Verlag, *Tarnschriften*, doc. BTS-0064. Более широко см.: Gittig, *Tarnschriften*.

³⁵⁷ Drobisch and Wieland, *System*, 171.

³⁵⁸ Ehret, «Schutzhaft», 256; Stöver, *Berichte*, 38.

³⁵⁹ Об обстановке в стране см.: Johe, «Volk», 334.

³⁶⁰ Szalet, *Baracke*, 11.

³⁶¹ «Bericht über die Lage in Deutschland», February 1934, in Stöver, *Berichte*, 69–70; Lierßen, «Wir», 157.

³⁶² Union, *Strafvollzug*, 18–20; Mayer-von Götz, *Terror*, 162–164.

³⁶³ HStAD, Rep. 29, Nr. 302, Krankenanstalten Wuppertal-Barmen, Anamnese, October 5, 1933. Более широко см.: Moore, «Popular Opinion», 115–119; Mayer-von Götz, *Terror*, 161.

было немало, они становились темой разговоров персонала лечебных учреждений, в особенности если доставленные заключенные умирали от полученных телесных повреждений³⁶⁴.

Таким образом, на заре появления Третьего рейха Германия была наводнена слухами о первых лагерях. Большинство немцев не только знали об их существовании, они знали и то, что само понятие «лагерь» было синонимом всякого рода злодеяний и репрессий. Лагерь обсуждались на всех уровнях и даже вошли в анекдоты. Вот один из примеров:

– Обершарфюрер, – с тревогой спрашивает охранник лагеря своего непосредственного начальника, – вы только посмотрите на заключенного вот на той койке. Позвоночник сломан, глаза выбиты, и, по-моему, он оглох. Что с ним делать?

– Освободить! Теперь он готов принять доктрину нашего фюрера³⁶⁵. Однако сведения о творимых в концлагерях беззакониях распространялись по стране весьма неравномерно. Регионы Германии по числу расположенных в них лагерей отличались друг от друга – зачастую очень сильно, причем в тех из них, где большинство населения составляли городские жители, число лагерей было больше, чем в традиционно сельских. Играл роль и социальный состав населения. Как правило, лучше были информированы представители организованного рабочего класса. И это неудивительно – подавляющее большинство заключенных были активистами или сторонниками коммунистической и социалистических партий. Вполне естественно, что их жены, дети, друзья и коллеги пытались узнать об их участи. Кроме того, рабочие левых убеждений куда чаще получали подпольно распространяемые печатные материалы, а также известия от освободившихся заключенных. Наконец, при таком количестве первых лагерей в традиционно населенных рабочими регионах нет ничего удивительного в том, что сторонники левых нередко имели возможность чуть ли не ежедневно своими глазами наблюдать акты насилия.

Но отнюдь не все решала классовая принадлежность. И представители среднего класса были прекрасно информированы о лагерях. К тому же отдельные материалы левых заключенных доходили не только до организованного рабочего класса, но и до других социальных прослоек. Дрезденский профессор Виктор Клемперер узнал о незаконном аресте Эриха Мюзама, например, от одного из своих друзей, встречавшегося с бежавшими в Данию немецкими коммунистами³⁶⁶. В целом, однако, представители среднего класса – кто в основном и поддержал нацистов в 1933 году – знали куда меньше об истинной природе и фактах нацистского террора³⁶⁷. Они были склонны отрицать слухи о беззаконии, считая их происками недругов нового государства³⁶⁸. Тем не менее сторонники нацистов были достаточно хорошо осведомлены о темных сторонах первых лагерей. И как же они реагировали?

Сторонники нацистского режима – представители всех классов и социальных прослоек – поддерживали жесткие меры против левых. «Вы выполняете приказ», – как заявил своему сыну один фабричный диспетчер весной 1933 года относительно арестов представителей левого крыла³⁶⁹. Многие из тех, кто поддерживал нацистов, приветствовали и жесткие меры в первых лагерях; исходившая от левых опасность, по их мнению, оправдывала любую жестокость, они свято верили в это, а «террористы», те уж точно заслужили выпавшее на их долю насилие. Именно сочувствующие нацистам и выкрикивали оскорбления в адрес конвоируемых по улицам городов заключенных. В Берлине они открыто поддерживали коричневорубашечников, крича: «Наконец-то вы этих собак посадили на цепь, колотите их до полусмерти или отправьте в Москву». Но поддержка разгонов левых организаций не всегда сопровождалась поддержкой

³⁶⁴ Например, см.: Mayer-von Götz, *Terror*, 151.

³⁶⁵ Цит. в Moore, «Popular Opinion», 112. Еще примеры см.: Там же, 103; DeutschlandBerichte, vol. 1 (1934), 233, 302.

³⁶⁶ Klemperer, LTI, 41.

³⁶⁷ For the Nazi vote см.: Falter, *Wähler*.

³⁶⁸ Moore, «Popular Opinion», 162.

³⁶⁹ Цит. в Fritzsche, *Life*, 31.

насилия в отношении левых активистов³⁷⁰. Оглядываясь на предвоенные годы, Генрих Гиммлер впоследствии признал, что учреждение лагерей вызвало резкое осуждение «внепартийных кругов»³⁷¹. Вполне возможно, Гиммлер лишь рисовался, рассчитывая на эффект, но тем не менее часть сочувствующих нацистам были весьма смущены тем, что происходило в первых лагерях. И тому были причины. Поскольку программа нацистов привлекала именно посулами навести в стране порядок после уличных баталий периода Веймарской республики, часть сторонников Гитлера была обеспокоена творимым в лагерях беззаконием³⁷². Других волновал имидж Германии за границей, ибо сведения о злодеяниях быстро распространялись в другие страны, и там первые лагеря уже очень скоро стали синонимом антигуманности, воцарившейся в новой Германии с приходом Гитлера к власти³⁷³.

Реакция за рубежом

«Они, если бы могли, бросили бы и нас в концентрационный лагерь», – писал сатирик Курт Тухольски из тихой и безопасной Швейцарии³⁷⁴ о сторонниках нацистов в проникнутом отчаянием письме 20 апреля 1933 года, в день, когда Германия отмечала день рождения Адольфа Гитлера. «То, что пишут [о лагерях], ужасно» – продолжал Тухольски³⁷⁵. Те, кто эмигрировал из Германии, как Тухольски, узнавали о нацистских лагерях от оставшихся в рейхе своих знакомых и друзей, а также из газет и журналов. Во Франции, Чехословакии и в других странах появлялись немецкоязычные публикации. После ареста Карла фон Осецкого, редактора влиятельного еженедельника *Weltbühne*, например, издание стало выходить в Праге; первая из многих статей о лагерях вышла там в сентябре 1933 года. Газеты и журналы, издаваемые на немецком языке за границами рейха, сосредоточились в основном на самых печально известных лагерях, таких как Дахау, Бёргермор, Ораниенбург и Зонненбург, описанных и в стихотворении Бертольта Брехта, еще одного известного эмигранта. Между тем немецкие левые издания в изгнании спонсировали публикации свидетельств очевидцев, как «Коричневая книга» коммуниста Брауна (*Braunbuch*) о нацистском терроре. Напечатанная в августе 1933 года в Париже и позже переведенная на многие языки книга эта стала бестселлером антинацистской пропаганды, в которой лагеря были названы «худшим актом деспотизма правительства Гитлера»³⁷⁶.

Некоторые из зарубежных публикаций нелегально ввозились в Третий рейх. В исключительных случаях они даже доходили до первых лагерей, что, безусловно, повышало дух заключенных. Но если судить в целом, их влияние на общественное мнение Германии было и оставалось мизерным³⁷⁷. Куда более важную роль играло общественное мнение за границей, формируемое отчасти и сведениями из отчетов о лагерях, опубликованных в периодических изданиях и цитируемых в выступлениях и заявлениях политиков. 13 октября 1933 года, всего неделю спустя после того, как немецкоязычная газета в Саарской области (которая в соответствии с мандатом Лиги Наций до 1935 года не входила в состав Германского рейха) напечатала статью бывшего заключенного лагеря Бёргермор, британская «Манчестер гардиан» пере-

³⁷⁰ Цит. в Mayer-von Götz, *Terror*, 155. См. также: Moore, «Popular Opinion», 78, 161–162.

³⁷¹ Himmler speech to Reichsleiter and Gauleiter, October 6, 1943, in Smith and Peterson, *Geheimreden*, 168.

³⁷² Drobisch and Wieland, *System*, 27.

³⁷³ Moore, «Popular Opinion», 159–160.

³⁷⁴ Неточность автора – немецкий публицист и сатирик Курт Тухольски с 1929 г. жил в эмиграции, но не в Швейцарии, а в Швеции. (*Примеч. пер.*)

³⁷⁵ K. Tucholsky to W. Hasenclever, April 20, 1933, in Directmedia, Tucholsky, 11678.

³⁷⁶ *Braunbuch*, 270–302, цит. по 270. См. также: Drobisch and Wieland, *System*, 168–171; Rabinbach, «Antifascism»; Milton, «Konzentrationslager», 142–143; Nürnberg, «Außenstelle», 89 (n. 25). Также см.: Deutschland-Berichte; Stöver, *Berichte*.

³⁷⁷ Baganz, *Erziehung*, 241–244.

печатала эту же статью, повествовавшую о том, как Фридриха Эберта «избивали прикладами, пока его лицо не превратилось в кровавое месиво», а Эрнста Хайльмана «избили так, что он в течение нескольких дней не вставал с койки»³⁷⁸. Активную деятельность по обличению нацистского порядка в Германии развил бывший заключенный Герхарт Зегер, который читал лекции, печатался в газетах и журналах и своими выступлениями в Европе и Северной Америке сумел привлечь внимание к нацистским лагерям³⁷⁹.

В 1933 году в газетах и журналах во всем мире появились сотни статей о лагерях. Многие из этих статей не принадлежали перу немецких эмигрантов, их авторами были иностранные корреспонденты в Германии; в 1933–1934 годах одна только «Нью-Йорк таймс» напечатала десятки обширных статей американских журналистов. Другие иностранные газеты также не обходили данную тему молчанием. Уже 7 апреля 1933 года «Чикаго дейли трибюн» поместила статью о лагере Вюртемберг. Автор очерка, корреспондент этой американской газеты, описал шок, который он испытал при виде заключенных. Иногда иностранным журналистам удавалось установить тайные контакты с представителями немецкой оппозиции. Именно таким образом репортеру одной из голландских газет удалось получить сенсационное письмо заключенных лагеря Ораниенбург о пытках, которым они подвергались³⁸⁰.

Очерки и статьи в зарубежной печати выдвигали на первый план трагические судьбы известных заключенных, нередко как элемент международных кампаний в их поддержку, организуемых ведущими политическими деятелями стран Запада. В ноябре 1933 года, например, британский премьер-министр Джеймс Рамсей Макдональд сделал официальный запрос о судьбе Ганса Литтена. Этот шаг принес пользу некоторым заключенным, невзирая на ярость нацистов по поводу вмешательства извне, вот только не самому Литтену. В ответ на запрос Макдональда гестапо Пруссии отказалось ответить на запрос о Литтене, а германский МИД пришел к заключению, что «провокационные» иностранные кампании следует опровергать в рамках широкого наступления на западные СМИ и в целях улучшения имиджа лагерей за границей³⁸¹.

Нацистский режим, который постоянно следил за общественным мнением Запада, весьма болезненно воспринимал критику в свой адрес. Поскольку число публикаций о творимом в лагерях беззаконии росло, нацистские лидеры были склонны видеть во всем заговор «международного еврейства и большевиков» и постоянно проводили параллели со «зверствами» союзников в ходе Первой мировой войны. Самым часто используемым приемом было утверждение о том, что, дескать, лагеря использовались, чтобы опорочить нацистскую Германию таким же образом, как в 1914 году Германскому рейху вменялись в вину якобы совершенные немецкими солдатами преступления во время вторжения в Бельгию. «Как в ту войну!» – с возмущением писал в дневнике министр пропаганды Йозеф Геббельс³⁸².

Отчего нацистские чиновники были столь ранимы? Очевидно, им действовали на нервы критические публикации, каким-то образом просачивавшиеся в Третий рейх (где, кстати сказать, иностранные газеты спокойно продавались) и подливавшие масла в огонь слухов³⁸³. Еще сильнее их заботил имидж Германии за границей. В 1933 году ее положение было все еще слабо, и Гитлер вынужден был действовать осторожно на международной арене с тем, чтобы

³⁷⁸ «Malice against Ebert's Son», *Manchester Guardian*, October 13, 1933. См. также: Klausch, *Tätergeschichten*, 90–91; Meyer and Roth, «Wühler», 236.

³⁷⁹ Diekmann and Wettig, *Oranienburg*, 12.

³⁸⁰ Milton, «Konzentrationslager», 138–142, цит. по 138. См. также: Dörner, «Ein KZ», 133–134.

³⁸¹ Drobisch and Wieland, *System*, 180–181, цит. по 180. См. также: Mühsam, *Leidensweg*, 41.

³⁸² Moore, «Popular Opinion», 29–31, цит. по 30. См. также: Heiß, *Deutschland*, 101. О военных преступлениях немцев в 1914 г. см.: Kramer and Horne, *German Atrocities*.

³⁸³ NCC, 304.

заставить других лидеров поверить его облику сторонника мира, что было нелегко, принимая во внимание творимые в концлагерях зверства³⁸⁴.

Чтобы заставить замолчать критиков за границей, немецкие государственные чиновники проводили пресс-конференции для иностранных корреспондентов и организовывали посещения специально подобранных и тщательно подготовленных заранее лагерей³⁸⁵. Эта была весьма рискованная стратегия, и нацистские чиновники сами прекрасно это понимали³⁸⁶. Некоторых посетителей провести не удалось, и примитивные пропагандистские трюки возымели неприятные последствия. Когда доктор Людвиг Леви, бывший заключенный Ораниенбурга, воспользовался письмом читателя из Германии для опровержения помещенного в *London Times* от 19 сентября 1933 года подробного рассказа очевидца – который назвал его жертвой пыток СА – и похвалил «качественное и даже уважительное обращение» с ним, автор статьи-первоисточника в собственном письме ответил, перечислив еще больше актов издевательств:

«Доктор Леви был помещен в Ораниенбурге в то же помещение, что и я... Я видел доктора Леви с кровоподтеком под левым глазом, опухшим и кровоточившим. Приблизительно две недели спустя в таком же состоянии оказался и его правый глаз. И в том и в другом случае он только что вернулся с очередной встречи с лагерным «начальством». Я также видел, как охранники пинали его ногами и избивали, как не раз и всех нас.

Я не обвиняю доктора Леви в том, что он сделал заявление, которое Вы опубликовали, поскольку хорошо знаю о давлении, которому он, проживая в Потсдаме [за пределами Берлина], подвергался»³⁸⁷.

Нацистская пропагандистская кампания все же добивалась определенных успехов, в особенности если речь шла о коммунистах. Некоторые редакторы зарубежных новостей с готовностью публиковали положительные оценки и куда осторожнее относились к критическим³⁸⁸. Некоторые дипломаты позволили ввести себя в заблуждение, в том числе и британский вице-консул в Дрездене. В своем восторженном отчете о посещении в октябре 1933 года лагеря Хонштайн в Саксонии (к востоку от Дрездена), одного из самых худших первых лагерей – как минимум восемь смертельных случаев заключенных, – вице-консул похвалил его как «образцовое со всех точек зрения», с «образцовыми» охранниками СА, а заключенные произвели на британского вице-консула «вполне благоприятное впечатление»³⁸⁹.

Нацистская пропаганда пыталась убедить скептически настроенную иностранную аудиторию в том, что лагеря были хорошо организованными учреждениями, в которых ни о каком насилии и речи быть не могло и которые перевоспитывали террористов в достойных граждан³⁹⁰. Эта установка подытоживалась в особом радиорепортаже, записанном 30 сентября 1933 года в Ораниенбурге и предназначенном для трансляции зарубежными службами Германского радио. Во время пространного пояснения, пытавшегося опровергнуть «лживые рассказы о злодеяниях», репортер в сопровождении коменданта Шефера прошелся по территории лагеря, зашел в столовую и в спальные помещения заключенных. Комендант взахлеб описывал достойное обращение с заключенными левых убеждений и образцовую дисциплину своих штурмовиков. В репортаж были включены и интервью с заключенными, вот отрывок такого интервью:

Репортер. Вот этот человек, немец, стоящий передо мной, коммунист, он меня не знает, и я его впервые вижу, никто его не подучал, как себя вести с нами, его просто подозвали к

³⁸⁴ О внешней политике Германии см.: Kershaw, *Hubris*, 490–493.

³⁸⁵ Zámečník, *Dachau*, 91; Drobisch and Wieland, *System*, 88.

³⁸⁶ Baganz, *Erziehung*, 236–237.

³⁸⁷ Цит. в *The Times*, readers' letters, September 29, 1933, October 4, 1933, NCC, docs. 54 and 55.

³⁸⁸ Zámečník, *Dachau*, 96–97; Kersten, «*The Times*».

³⁸⁹ Цит. в NAL, FO 371/16704, Bl. 363–65: report on a visit to Hohnstein, October 10, 1933. For Hohnstein, OdT, vol. 2, 129–134.

³⁹⁰ См., например: Hett, *Crossing*, 189; German Foreign Ministry to embassies, July 1933, NCC, doc. 48.

нам... Вам нечего бояться, вас никто ни за что не станет наказывать, даже если вы скажете мне, что чем-то недовольны. Так что говорите все как есть, ничего не скрывая.

Заключенный. Да, господин.

Репортер. Скажите нам, как вы оцениваете питание.

Заключенный. Еда здесь нормальная, ее вполне хватает.

Репортер. Что-нибудь произошло вообще с вами здесь?

Заключенный. Ничего со мной не произошло³⁹¹.

Неясно, было ли вышеприведенное интервью действительно передано по радио и попался ли кто-то на удочку незадачливых монтажеров. Но как бы то ни было, режим продолжал инсценировки лагерной действительности для последующего представления их за границей. Впрочем, не только за границей, но и у себя – в Германии.

Нацистская пропаганда

Едва успела миновать неделя с момента открытия лагеря Ораниенбург, как местные нацистские вожаки принялись его расхваливать. В местной газете от 28 марта 1933 года была опубликована статья, включавшая массу сведений касательно концлагерей и помогавшая общественному мнению переварить и усвоить все, что скармливалось ему режимом. Основным посылом упомянутой статьи было то, что, дескать, заключенные просто наслаждались «достойным, гуманным обращением». И заодно условиями содержания, которые самую малость не дотягивали до курортных, работой, которую никак нельзя было считать «ни изнурительной, ни унижительной», вполне достаточным рационом, ничуть не отличавшимся от положенного персоналу лагеря. Маршировки, построения, переключки были ничуть не тяжелее, чем положенные и охранникам, кроме того, после них, как правило, следовали спортивные игры на открытом воздухе. Затем, в конце дня, заключенные имели возможность отдохнуть, расслабиться, «погреться на солнышке», выкурить сигаретку. Если же вернуться к предназначению лагеря Ораниенбург, можно сказать следующее: мало того что лагерь ограждал широкие массы от политических противников, он и политических противников избавлял от самосуда и праведного гнева народного³⁹². Иными словами, первые лагеря являли собой пример альтернативной действительности: на совесть организованные учреждения, укомплектованные самоотверженным персоналом охраны, обращавшимся с помещенными под стражу мужчинами (о женщинах как-то даже и не упоминалось вовсе, по-видимому, потому, что случаи их помещения под стражу были чем-то из ряда вон выходящим) строго, но справедливо, обеспечивая им здоровую среду и достаточное время для отдыха и досуга. «Им не на что жаловаться» – так заявлял заголовок статьи³⁹³.

Такое пасторальное изображение первых лагерей всеми способами распространялось в Третьем рейхе. Нацистские чиновники нахваливали лагеря в публичных выступлениях, заказывали кинорепортажи из лагерей³⁹⁴. Но основным каналом была пресса, постоянно пичкавшая читателей газет срежиссированными фото заключенных – работающих, занимавшихся спортом, отдыхающих³⁹⁵. В дополнение к шаблону – уже упоминавшейся выше публикации в марте 1933 года об Ораниенбурге – такие доклады, как правило, включали в себя и дополнительную функцию. Они изображали первые лагеря как места перевоспитания, прежде всего посред-

³⁹¹ Цит. в Favre, «Wir», translation in NCC, doc. 56.

³⁹² *Oranienburger Generalanzeiger*, March 28, 1933, in Longerich, «Straßenkampf», 30–31.

³⁹³ «Sie können sich nicht beklagen», *Kasseler Neueste Nachrichten*, June 23, 1933, in Krause-Vilmar, *Breitenau*, 104. Более широко см.: Moore, «Popular Opinion», 53–54, 66, 73, 77–78.

³⁹⁴ О пропагандистской роли кино см.: Drobisch, «Oranienburg», 19.

³⁹⁵ О фотосессиях см.: «Im Konzentrationslager Oranienburg bei Berlin», *Berliner Illustrierte Zeitung*, April 30, 1933. Более широко см.: Drobisch and Wieland, *System*, 88–92.

ством привлечения к производительному труду³⁹⁶. Лишь изредка в статьях признавалось, что какая-то часть заключенных все же не подлежала исправлению. «Взять обладателя вот этой, с позволения сказать, физиономии... Это же полуживотное, яркий пример неисправимого большевика» – так одна региональная газета писала об Ораниенбурге в августе 1933 года, заключив, что «никакими методами здесь ничего не добьешься» – намек на возможную долгосрочную перспективу существования лагерей³⁹⁷.

Сами коменданты и представители лагерной администрации тоже пробовали себя в жанре литераторов и журналистов – так, в феврале 1934 года в свет вышла книга коменданта лагеря Ораниенбург Вернера Шефера. Будучи единственным в своем родеopusом жанра комендантских мемуаров, она вызвала ажиотаж. Сей печатный труд разошелся тиражом в десятки тысяч экземпляров, несколько региональных газет решили опубликовать его в нескольких выпусках. Разумеется, книгу Шефера прочли и высокопоставленные нацисты. Даже Адольфу Гитлеру Шефером был любезно выслан экземпляр с дарственной надписью автора. Еще 2 тысячи экземпляров по инициативе министерства пропаганды Геббельса через германские посольства было отправлено за границу³⁹⁸. В своем многословном повествовании Шефер, по сути, изложил официальную точку зрения на лагерь. Он расписывал, с какими трудностями пришлось столкнуться ему и его подчиненным – почти полное отсутствие инфраструктуры, враждебно настроенные заключенные и т. д., – и все ради того, чтобы создать образцовое исправительное учреждение, основанное на заботе, порядке и труде. На крыльях фантазии Шефер додумался до того, что живописал охранников СА прирожденными «педагогами» и «психологами», отдававшими все силы на то, чтобы превратить бывших врагов в «полезных членов германского народного сообщества». И в доказательство Шефер привел несколько писем, по его словам посланных ему бывшими заключенными лагеря, и в одном из них содержалась даже похвала в адрес лагеря, где автор письма приобрел «весьма ценный» опыт; автор другого письма рассыпался в благодарностях лично Шеферу «за хорошее лечение и все остальное»³⁹⁹.

Бессовестное использование заключенных было главной особенностью нацистской стратегии связей с общественностью. Свидетельства якобы удовлетворенных лагерным статусом-кво заключенных стали гвоздем пропагандистской программы в германской печати⁴⁰⁰. Упомянутые кампании достигли пика к 12 ноября 1933 года, когда нацистское государство поддержало идею (манипулируемых) плебисцита и выборов в органы власти. Заключенным первых лагерей «позволили» участвовать в них, впрочем с предсказуемыми результатами; согласно мюнхенской прессе, почти все заключенные Дахау проголосовали в поддержку Третьего рейха⁴⁰¹. Разумеется, этот выборный фарс не мог служить доказательством популярности режима среди заключенных, зато свидетельствовал об эффективности жесточайшего террора СС в Дахау. За неделю до выборов высокопоставленный баварский государственный чиновник предупредил заключенных, что голосующие против будут рассматриваться как предатели. В день голосования охранники СС напомнили им о поддержке режима, если они, конечно, желают когда-нибудь выйти на свободу. Заключенные проголосовали как было велено, поскольку прекрасно понимали, что эсэсовцы имеют возможность проверить, кто голосовал за, а кто против⁴⁰². И опасения заключенных были отнюдь не беспочвенны – в лагере

³⁹⁶ Moore, «Popular Opinion», 52–53. Более широко см.: Caplan, «Political Detention», 33.

³⁹⁷ *NS-Nachrichten für Nieder-Barnim*, August 19, 1933, NCC, doc. 49.

³⁹⁸ *IfZ*, Fa 199/29, Bl. 51: Schäfer to Hitler, March 24, 1934; Там же, Bl. 52: Dr. Meerwald to Schäfer, April 3, 1934; Drobisch and Wieland, *System*, 93; «Dokumentation der Ausstellung», 182. For Schäfer's book; см. также: P. Moore, «What Happened».

³⁹⁹ Schäfer, *Konzentrationslager*, цит. на с. 25, 63, 40, 238–239.

⁴⁰⁰ См., например: Longerich, «Straßenkampf», 31; Wollenberg, «Gleichschaltung», 262–264.

⁴⁰¹ Kershaw, «Myth», 63; Там же, *Hubris*, 494–495.

⁴⁰² Ecker, «Hölle», 48; DaA, 550, M. Grünwiedl, «Dachauer Gefangene erzählen», summer 1934, 23–25. Но не везде на выборах

в Бранденбурге коммунист, отдавший свой голос против нацистского государства, погиб под пытками⁴⁰³.

Серия официальных объяснений, опубликованных во всех газетах и журналах Германии, превозносивших до небес «хорошие лагеря», была попыткой опровергнуть публикуемую за рубежами рейха «историю злодеяний». Преисполненный осознания собственной значимости комендант Шефер, со своей стороны, объявил, что, дескать, Ораниенбург угодил в список наиболее «опороченных» лагерей в мире, назвав свой опус «Анти-Коричневой книгой»⁴⁰⁴. Но возмущение нацистов на критику извне нередко было скорее наигранным для отвода глаз. Куда больше их заботили слухи в собственной стране. Еще с самого начала власти признавали, что главная их головная боль – общественное мнение в самой Германии. 28 марта 1933 года в одной из газет была напечатана весьма эмоциональная статейка об Ораниенбурге, в которой все «разговоры о жестоких телесных наказаниях» объявлялись «бабскими сплетнями». За неделю до этого в том же духе выразился и Генрих Гиммлер, объявив об открытии лагеря Дахау, – он начисто отрицал все слухи об издевательствах над заключенными превентивного ареста⁴⁰⁵. Подобные заверения адресовались именно сторонникам нацистов, призывая их «рассеять все сомнения представителей среднего класса, считающих, что противоправные акты подрывают основы их существования», как позже выразился бывший узник Дахау Бруно Беттельхайм⁴⁰⁶.

Трудно судить о реакции общества на официальные версии «хороших лагерей». Сочувствующие нацистам люди, куда менее информированные о творящихся в лагерях беззакониях, вероятно, были удовлетворены заверениями властей и, скорее всего, жаждали уверовать в истинность предложенных режимом версий. В то же время были и другие, кто видел ситуацию по-иному. Виктор Клемперер был не единственным, кто с определенной долей скептицизма воспринимал в ноябре 1933 года репортажи о заключенных, единодушно проголосовавших за нацистов⁴⁰⁷. Если взглянуть на проблему шире, слухи о насилии и пытках не иссякали, сильно искажая навязываемую официальными властями картину.

Время от времени сами нацистские чиновники противоречили тщательно обработанным официальным сообщениям. В своей сенсационной книжице комендант Шефер неоднократно проговаривался, признавая, что заключенных избивали⁴⁰⁸. Из других публикаций известно, что для заключенных в концлагеря известных политических деятелей отводилась самая постыдная работа – уборка туалетов⁴⁰⁹. Местные газеты регулярно информировали читателей о случаях гибели заключенных и в Дахау, приводя в качестве причин «самоубийства» заключенных или же их гибель «при попытке к бегству», что в целом подрывало репутацию концлагерей как образцовых исправительных учреждений. Но подобные разоблачительные статьи были в 1933 году исключением, и появлялись они лишь потому, что в тот период нацистская пропаганда пока что не была столь твердокаменной. Несколько лет спустя ни о чем подобном в прессе уже не писали⁴¹⁰. Власти видели главную задачу не в том, чтобы расписывать насилие в лагерях, а в том, чтобы заставить тех, кто распускал о нем слухи, замолчать.

царило столь трогательное единодушие, как в Дахау: в Заксенбурге, например, лишь 27 % заключенных проголосовали за нацистов; Baganz, *Erziehung*, 181.

⁴⁰³ Bendig, «Höllen», 107.

⁴⁰⁴ Schäfer, *Konzentrationslager*, 16.

⁴⁰⁵ Цит. в Longerich, «Straßenkampf», 30. См. также: «Konzentrationslager für Schutzhäftlinge in Bayern», VöB, March 21, 1933, in Comite, *Dachau* (1978), 43.

⁴⁰⁶ Bettelheim, «Individual», 426.

⁴⁰⁷ Klemperer, *Zeugnis*, vol. 1, 69.

⁴⁰⁸ Schäfer, *Konzentrationslager*, 23, 25, 27–28. Еще примеры см.: Drobisch and Wieland, *System*, 92; Baganz, *Erziehung*, 237.

⁴⁰⁹ Wollenberg, «Gleichschaltung», 260.

⁴¹⁰ О Dachau см.: Steinbacher, *Dachau*, 186–187.

Борьба «со слухами о злодеяниях»

2 июня 1933 года издаваемая в городе Дахау газета напечатала грозную директиву Верховного командования штурмовыми отрядами. Под заголовком «Внимание!» она доводила до сведения местного населения, что недавно арестованы два человека, пытавшиеся заглянуть снаружи через ограждение: «Они утверждали, что заглянули из чистого любопытства, просто хотелось посмотреть, что там. И чтобы позволить им удовлетворить любопытство, обоим предоставили возможность побыть одну ночь в концентрационном лагере». Что же касается тех, кого в будущем застанут за подобным занятием, продолжала директива, им будет предоставлена возможность «изучить лагерь в течение более длительного срока». Не впервые жителей городка Дахау предупреждали держаться подальше от лагеря⁴¹¹.

Несмотря на угрозы, руководство первых лагерей, таких как Дахау, все же не решалось арестовывать не в меру любопытных. Кое-где местные власти размещали заключенных в более уединенных местах. Так было, например, в Бремене в сентябре 1933 года, когда расположенный в жилом районе лагерь Мислер был закрыт, а большую часть заключенных временно разместили на борту буксира у пристани на пустынном участке берега реки неподалеку от города⁴¹².

Ужесточались и меры воздействия в отношении тех, кто распускал слухи. С весны 1933 года сообщения в печати и по радио ясно предупреждали, что впредь все, кто распространяет слухи о так называемых злодеяниях, будут наказаны⁴¹³. Вновь учрежденные суды выносили показательные приговоры на основании указа от 21 марта 1933 года, предусматривавшего наказания за распространение «заведомо ложных слухов, наносящих «серьезный ущерб» режиму⁴¹⁴. Среди осужденных оказывались местные жители, проживавшие неподалеку от лагерей, как, например, один столяр, который как-то в разговоре со случайными прохожими на улице в Берлине вскользь упомянул об актах насилия в концентрационном лагере Ораниенбург. Его суд приговорил к одному году тюремного заключения. «С подобными слухами, – заявил судья, – необходимо бороться в назидание остальным»⁴¹⁵. Под суд отдавали и тех, кто жил вдали от лагерей. В августе 1933 года, например, Мюнхенский особый суд приговорил нескольких рабочих из Вотцдорфа (125 километров от Дахау) к заключению сроком на три месяца за разговоры на тему гибели заместителя депутата от КПП Фрица Дресселя в Дахау – случай этот получил широкую огласку в Баварии, еще до того, как о нем написал в своей книге Ганс Баймлер⁴¹⁶.

Принимаемые властями жесткие меры находили отражение в анекдотах о Дахау:

Двое мужчин встречаются [на улице].

– Рад видеть вас снова на свободе. Ну, как там было в концентрационном лагере?

– Великолепно! Завтрак в постель, на выбор кофе или какао. Потом спортивные занятия.

На обед давали суп, мясо и десерт. Потом спортивные игры, после них – кофе с пирожными. Потом поспишь пару часиков, и, глядишь, ужин. Ну а после ужина кино.

Его собеседник поражен:

⁴¹¹ *Amper-Bote*, June 2, 1933, NCC, doc. 42. Более широко см.: Steinbacher, *Dachau*, 187–188.

⁴¹² Wollenberg, «Gleichschaltung», 263, 267–268; Wieland, «Bremischen», 282–287.

⁴¹³ Dörner, «Konzentrationslager», 72; Longerich, «Straßenkampf», 31.

⁴¹⁴ Указ перепечатан у Hirsch и др., *Recht*, 90–91. 20 декабря 1934 г. упомянутый указ был ужесточен Законом о злонамеренных напаках на государство и партию. О социальном фоне см.: Dörner, «Heimtücke», 17–25.

⁴¹⁵ LaB, A Rep. 339, Nr. 702, Bl. 334–336: Sondergericht Berlin, Urteil, November 24, 1933. См. также: Hüttenberger, «Heimtückefälle», 478–479; Dörner, «Konzentrationslager», 71–73.

⁴¹⁶ StAMü, StA Nr. 7457, Sondergericht München, Urteil, August 19, 1933. См. также: Drobisch and Wieland, *System*, 177.

– Так это же здорово! Я тут недавно говорил с Майером, который тоже туда попал. Но он мне другое рассказывал.

Вышедший на свободу серьезно кивнул:

– Да, вот поэтому его снова забрали⁴¹⁷.

В стремлении заставить критиков замолчать нацистские власти воздействие вали и на родственников бывших заключенных, которые нередко знали очень страшные вещи. Среди жертв была вдова Фрица Дресселя, которую поместили в Штадельхайм⁴¹⁸. Несколько лет провела в тюрьме и Сента Баймлер после ее ареста весной 1933 года. Но аресты родственников из мести или в целях оказания давления, позже получившие название *Sippenhaft*, лишь дали козыри в руки зарубежным критикам. Решение политической полиции города Дессау в начале 1934 года бросить в концлагерь Рослау Элизабет Зегер и ее маленькую дочь Ренату после бегства ее мужа Герхарта из лагеря Ораниенбург получило широчайшую огласку. На пресс-конференции в Лондоне 18 марта 1934 года Герхарт Зегер осудил репрессии нацистского режима. Из-за его книги, которая передавалась из рук в руки в Германии, нацистские власти «теперь арестовали мою жену и ребенка». В Великобритании это вызвало общественный резонанс, настолько сильный, что об этом узнал даже Гитлер. Вследствие кампании в британской прессе и заявления британских политиков немецкие власти вынуждены были освободить мать и дочь, которые впоследствии воссоединились за границей с Герхартом Зегером⁴¹⁹.

Но некоторые нацистские фанатики были готовы пойти даже на убийство, чтобы подавить слухи. В новых инструкциях по лагерю Дахау от 1 октября 1933 года его комендант Эйке грозил тем заключенным, кто собирал или передал «сведения о злодеяниях о концентрационном лагере», смертной казнью. Менее чем три недели спустя его охранники якобы раскрыли заговор заключенных, попытавшихся нелегально переправить на волю доказательства преступлений СС, и Эйке сдержал слово. При поддержке Генриха Гиммлера Эйке заявил, что, дескать, виновные попытались передать материалы для «пропагандистского фильма о злодеяниях СС» в Чехословакию. Комендант Дахау поклялся отомстить им так, чтобы другим неповадно было. Под подозрение эсэсовцев попали пять заключенных – три еврея и два нееврея, которых бросили в лагерный карцер. Все пять заключенных были обречены. Первым умер Вильгельм Франц (капо, следивший за перепиской заключенных), за ним – доктор Дельвин Кац (санитар в больнице), который подвергся пыткам и был задушен эсэсовцами в ночь с 18 на 19 октября 1933 года. На следующий день Эйке сообщил об их гибели всем заключенным и объявил временный запрет (с санкции Гиммлера) на переписку. Как утверждают свидетели, Эйке решил нагнать страху на заключенных и, подведя тем самым черту, с лицемерием, с которым нацисты расписывали обстановку в первых лагерях, цинично заявил: «У нас в Германии хватит дубов, чтобы вздернуть на них всех несогласных». И добавил: «Никаких злодеяний и никаких карцеров нет. Дахау – не ЧК»⁴²⁰.

И заключенные первых лагерей, освободившись, помнили подобные угрозы. Лагеря оставили глубокие и незаживающие раны не только на телах, но и в душах заключенных. Трудно было жить с осознанием страха, унижения, с воспоминаниями о событиях, разрушивших их как личность, – когда они умоляли о пощаде, плакали или обмазывали себя экскрементами, не в силах противостоять насилию⁴²¹. Принимая во внимание пережитое в концлагерях наряду с

⁴¹⁷ Cited in Moore, «Popular Opinion», 110–111.

⁴¹⁸ Moore, «Popular Opinion», 68–69.

⁴¹⁹ Цит. в «Life in Nazi Prison Camp», *Daily Telegraph*, March 19, 1934. См. также: «Baby Labelled Political Prisoner No. 58», *Daily Herald*, April 23, 1934; «Frau Seger Free», *Manchester Guardian*, May 25, 1933; IFZ, Fa 199/29, Bl. 69–71: ORR Volk to RK, April 30, 1934.

⁴²⁰ Цит. в Ecker, «Hölle», 15; Zamečnik, *Dachau*, 45; Disziplinär u. Strafordnung für Dachau, October 1, 1933, IMT, vol. 26, 291–296, ND: 778-PS, здесь 294. См. также: Zamečnik, *Dachau*,

⁴²¹ Amery, *Jenseits*, 38, 54, 58. О заключенных-евреях см.: Wildt, «Violent Changes»; K. Wünschmann,

ужесточавшимися мерами против распространителей «клеветнических измышлений о злодеяниях», следует воздать должное смелости и мужеству бывших заключенных, таких как Мартин Грюневидль, который, невзирая ни на что, продолжал писать о лагерях и продолжать борьбу с диктатурой. Неудивительно, что многие левые активисты отказались от дальнейшей борьбы. Уже летом 1933 года действовавшее в подполье руководство компартией предупредило своих несгибаемых сторонников о том, что многие их прежние товарищи, выйдя на свободу, «отступились» и из страха решили порвать с партией⁴²². Страх охватил не только коммунистов, но и других противников режима. Едва бесчеловечность нацистского террора стала общеизвестным фактом, как многие прежние оппозиционеры самоустранились от борьбы⁴²³. Таким образом, все перешептывания о злодеяниях в первых лагерях проторили дорогу к тотальному господству нацистов, в значительной степени ослабив сопротивление⁴²⁴.

Разумеется, запугивание было лишь одной из многих функций первых лагерей. С самого начала нацистские лагеря являлись многоцелевым оружием. Что заложило прочную основу будущего – в частности, все вводимые в Дахау «новшества», его структура, система административного управления, распорядок дня с ежедневными ритуалами. Вне всякого сомнения, отдельные основополагающие элементы концентрационных лагерей СС зародились именно в первых лагерях начального этапа диктатуры. Но до отлаженной лагерной системы СС было еще далеко. После всего лишь года нацистского правления области Германии продолжали отличаться и соперничать, так что ни о какой скоординированной в общенациональном масштабе сети лагерей речи не шло. Первые лагеря представляли собой достаточно пеструю картину, отличаясь друг от друга в зависимости от того, кто ими управлял и в каких условиях находились заключенные. И в начале 1934 года их будущее так и оставалось неопределенным. Более того, не было ясности даже в том, есть ли вообще будущее у лагерей в Третьем рейхе⁴²⁵.

«Konzentrationslagererfahrungen», 56–57.

⁴²² Mitteilungen des Gestapa, August 24, 1933, in Boberach, *Regimekritik*, doc. rk 21.

⁴²³ См., например: Kershaw, *Popular Opinion*, 79–80.

⁴²⁴ Eley, «Silent Majority?», 558.

⁴²⁵ См. также: Wachsmann, «Dynamics», 20.

Глава 2. Лагерная система СС

Убийство было ремеслом Теодора Эйке. Если уж быть совсем точным, один-единственный выстрел, сделанный им около 18 часов 1 июля 1934 года, и определил его дальнейшую карьеру. Когда Эйке в тот воскресный вечер вышагивал по новому корпусу тюрьмы Штадельхайм в Мюнхене, ему, возможно, уже грезились лавры, которыми его увенчают. Хотя он не был убийцей с опытом, как, к примеру, его предшественник на посту коменданта Дахау Векерле – правда, тот большую часть грязной работы все же перепоручал подчиненным, – тем не менее, поднимаясь на второй этаж, новичок волнения своего ничем не выдал. Миновав два коридора, вдоль стен которого выстроились вооруженные полицейские, он наконец остановился у дверей камеры номер 474 и приказал отпереть их. Эйке вошел в камеру в сопровождении своего ближайшего подручного Михаэля Липперта и оказался лицом к лицу со своим бывшим благодетелем, а ныне – самым ценным из политических заключенных, предводителем штурмовых отрядов Эрнстом Рёмом.

Эйке с Липпертом прибыли из Дахау в Штадельхайм приблизительно часом ранее и напрямую направились к начальнику тюрьмы. Они потребовали от него обеспечить доступ к Рёму, утром арестованному за государственную измену вместе с остальными главарями СА. Когда начальник тюрьмы заупрямился, Эйке раздраженно пояснил, что действует от имени и по приказу Гитлера. Фюрер, рывкнул Эйке, лично поручил ему предъявить главе СА ультиматум: либо он пускает себе пулю в лоб, либо Эйке его расстреляет. Начальник тюрьмы в панике стал обзванивать все инстанции, желая удостовериться, что Эйке не сочиняет. Удостоверившись, что все в порядке, двум эсэсовцам позволили проследовать в камеру под номером 474. Там Эйке вручил Рёму экземпляр «Фелькишер беобахтер», с описанием казни шести чинов штурмовых отрядов в Штадельхайме, состоявшейся за день до этого, и в двух словах изложил ультиматум Гитлера.

Рём, видимо, попытался протестовать, но визитеры разговаривать с ним не стали, вышли в коридор, а камеру его быстро заперли тюремщики. На столе был оставлен пистолет с одним патроном. Стоя за дверями камеры Рёма, Эйке выждал отведенные Рёму Гитлером 10 минут, после чего приказал тюремщику забрать пистолет, из которого так и не был сделан выстрел. Эйке и Липперт через распахнутую дверь навели пистолеты на стащившего с себя коричневую форменную блузу Рёма. Прицелившись, оба почти одновременно нажали на спуск. Рёма отбросило назад. Обливаясь кровью, он стонал – первые выстрелы только ранили его. Эйке был явно смущен стоном Рёма, возможно, поэтому и велел Липперту добить его. Тот, повинувшись приказу, подошел к Рёму и выпустил третью пулю в упор прямо Рёму в сердце. Если верить одному из свидетелей, последними словами предводителя СА были: «Фюрер, мой фюрер»⁴²⁶.

Гитлер уже давно задумал расчитаться с Рёмом, хотя лишь немногие могли предугадать столь бескомпромиссный финал. Не один месяц штурмовики игнорировали призывавшего их утихомириться Гитлера. Вдохновляемые своим харизматичным лидером Эрнстом Рёмом, они рвались начать «вторую революцию» и создать «государство СА». Их политика с позиции силы вкупе с жестокими выходками стали головной болью Гитлера. Неугомонные штурмовые отряды не только открыто выражали недовольство режимом во второй год правления Гитлера, но и отталкивали от него германскую армию. Генералы видели в Рёме и его штурмовиках прямую угрозу – как-никак, к середине 1934 года Рём имел под своими знаменами свыше 4 мил-

⁴²⁶ Об убийстве Рёма см., в частности: StAMü, GStA beim OLG München Nr. 2116, LG München, Urteil, May 14, 1957, цит. по 46; См. также: Там же, Nr. 6237, Vernehmung W. Kopp, May 27, 1953; Там же, StA Nr. 28791/40, Dr. Koch, Niederschrift, July 1, 1934; Там же, Nr. 28791/1, Bl. 13–16: Vernehmung Dr. Koch, January 25, 1949; Там же, Nr. 28791/3, Bl. 72–75: Vernehmung W. Noetzel, June 28, 1949. По слухам, Эйке летом 1933 г. лично убил в Дахау одного заключенного (Richardi, *Schule*, 187), но вообще-то не в его характере было совершать убийства собственными руками.

лионов человек. Более того, Рём нажил врагов и среди нацистских лидеров, которые теперь тайно замыслили устранить своего серьезного конкурента. Гиммлер и Гейдрих, в частности, вполне удачно скормили Гитлеру ложь о якобы готовившемся заговоре штурмовиков.

В июне 1934 года после нескольких месяцев колебаний Гитлер наконец предпринял решительный шаг. Узнав о «предательстве» Рёма, он впал в бешенство и при осуществлении тайного плана расправы с ним решил даже забежать вперед. На рассвете 30 июня 1934 года он небольшой группой ближайших сторонников лично прибыл на сборище штурмовиков в Бад-Висзе, где арестовал Рёма и его приспешников. Уже несколько часов спустя Гитлер распорядился о первых казнях, но расправу с Рёмом решил перенести на следующий день. Тем временем полиция и силы СС обшаривали Германию в поисках подозреваемых, список которых был составлен заранее. В числе жертв значились не только штурмовики. Чистка послужила прикрытием для подавления критиков режима из числа национал-консерваторов и других предполагаемых врагов или отступников от идей нацизма. Так осуществилась так называемая «ночь длинных ножей» – которая фактически затянулась на трое суток и стоила жизни 150–200 бывшим союзникам Гитлера⁴²⁷.

В ходе этой кровавой чистки самый деятельный из эсэсовских палачей Дахау проявил себя самым деятельным личным палачом Гитлера. За несколько дней до описываемых событий Эйке провел совещания со своими лагерными подчиненными, планируя аресты на территории Баварии. Затем 29 июня весь личный состав лагеря был приведен в боевую готовность. Позже той же ночью Эйке проинформировал своих людей о заговоре СА против Гитлера, который необходимо было подавить безо всякой пощады. Эйке не скрывал бешенства и, по словам очевидцев, разбил фотографию Рёма. Еще затемно несколько сотен охранников во главе с Эйке, часть из которых были вооружены пулеметами, снятыми на время с вышек, выехали из лагеря на грузовиках и автобусах. Спешились они в нескольких километрах, не доезжая Бад-Висзе, для соединения с еще одной группой СС, лейбштандартом «Адольф Гитлер». Но поскольку Гитлер запустил план операции раньше намеченного срока, группа из Дахау запоздала, и в конечном счете ей пришлось вместе с лейбштандартом «Адольф Гитлер» возвратиться в Мюнхен. Там Эйке встретился с другими нацистскими фюрерами в штаб-квартире НСДАП, так называемом Коричневом доме, где впавший в истерику Гитлер разглагольствовал о «подлейшем предательстве во всемирной истории», пообещав перестрелять всех мятежников из штурмовых отрядов. Вероятно, именно тогда Эйке и получил последние наставления касательно санкционированной государством резни в Дахау, и вскоре после возвращения в лагерь (это было уже 30 июня) расправе был дан ход⁴²⁸.

Одной из первых жертв, и, безусловно, самой заметной, стал 71-летний Густав фон Кар, которого эсэсовцы притащили в Дахау после ареста в Мюнхене вечером 30 июня. Бывший премьер-министр монархистской Баварии был и оставался объектом ненависти нацистов еще с 1923 года, когда фон Кар помог подавить неудачный ноябрьский путч Гитлера⁴²⁹. Эсэсовцы Дахау, узнав фон Кара, когда тот выбирался из черного полицейского кабриолета, едва не линчевали его. Толпа охранников притащила старика к Теодору Эйке, который сидел на стуле перед зданием лагерной комендатуры, с неизменной сигарой во рту. Жестом, достойным римского императора, Эйке поднял большой палец правой руки вверх, а потом вниз. Толпа эсэсов-

⁴²⁷ Для данного и следующего абзаца см.: Kershaw, *Hubris*, 499–517. См. также: Longerich, *Himmler*, 180–184; Höhne, *Orden*, 90–124.

⁴²⁸ О цитате и выступлении Гитлера см.: Kershaw, *Hubris*, 514. Об эсэсовцах Дахау и чистке см.: StAMü, StA Nr. 28791/3, Bl. 5–7: Vernehmung M. von Dall-Armi, May 5, 1949; Там же, Bl. 61–64: Vernehmung J. Hirsch, June 27, 1949; Там же, Bl. 103: Vernehmung M. Müller, July 19, 1949; Там же, Nr. 28791/6, Bl. 406–409: Vernehmung R. Dirnagel, June 3, 1953; Там же, Bl. 441–42: Vernehmung X. Hammerdinger, July 9, 1953; Там же, Nr. 28791/28, Bl. 36: Vernehmung T. Dufter, May 6, 1949; Там же, GStA beim OLG München Nr. 2116, LG München, Urteil, May 14, 1957, 18–19; Höhne, *Orden*, 101.

⁴²⁹ StAMü, StA Nr. 28791/28, Bl. 53–54: KOK Schmitt, Schlussbericht, June 17, 1949; Kershaw, *Hubris*, в частности 159, 208–209.

цев протащила фон Кара через соседние железные ворота в новый бункер Дахау. Вскоре прогремел выстрел⁴³⁰.

Убийства продолжались до глубокой ночи, на грузовиках и на легковых автомобилях в лагерь подвозили из Мюнхена все новых и новых «изменников». Большинство из них нашли смерть, как и фон Кар, в нескольких шагах от эсэсовского бункера или же в самом бункере, но как минимум двух штурмовиков расстреляли при ярком свете прожекторов на стрельбище. Заключенные Дахау, запертые в бараках, слышали выстрелы, сопровождаемые ревом эсэсовцев, одуревших от крови, шнапса и пива – по распоряжению весьма торжественно настроенного Эйке дармовое пиво текло рекой, из громкоговорителя гремели бравурные марши⁴³¹. Вакханалия СС периодически прерывалась выстрелами, часть арестованных забивали и затаптывали ногами насмерть⁴³².

Но не все, кому в ту ночь суждено было погибнуть, доставлялись в Дахау из Мюнхена или его окрестностей. В своем безумии эсэсовцы Дахау казнили пятерых осужденных на длительные сроки заключенных лагеря, как минимум двое из них были немецкими евреями. В отличие от предыдущих убийств, когда эсэсовцы действовали по приказам свыше – Эйке, полиции или СД (эсэсовской службы безопасности), – расправа над заключенными не была санкционирована никем, а эсэсовцы играли роль и судей и палачей. Желая покрыть преступников, Эйке и его подчиненные, очевидно, доложили обо всем Гиммлеру, выдвинув заведомо ложную версию о том, что, дескать, расстрелянные каким-то образом выразили солидарность с Рёмом и подстрекали заключенных к бунту. Весть о казни заключенных мигом облетела лагерь⁴³³.

После бесконечной ночи разгула насилия Теодор Эйке, опасаясь паники среди заключенных, ранним утром 1 июля 1934 года объявил им о чистке партийных рядов и о том, что, дескать, Рём будет скоро повешен прямо в лагере⁴³⁴. Но когда конвой Эйке возвратился из Штадельхайма вечером под вой сирен, Рём был уже мертв, он был застрелен Эйке и Липпертом. Однако Эйке был все еще полон решимости продолжить экзекуции в Дахау. Он лично доставил в лагерь четырех младших чинов штурмовых отрядов. Сначала их провели в эсэсовскую столовую, где они дожидались, пока соберут зрителей их публичной казни. Охранники СС собрались возле бункера у стрельбища. Заключенные смотрели из-за проволочного ограждения на отдававшего приказы Эйке. Когда приговоренных по одному вывели из столовой, Эйке объявил им смертный приговор, а эсэсовцы из расстрельного взвода, вскинув винтовки, прицелились. После каждого залпа толпа еще не успевших протрезветь охранников СС дико вопила «Хайль!»⁴³⁵.

После завершающего этапа боины в Дахау на следующее утро – в лесном массиве к северу от плаца для построений СС – все наконец кончилось. В тот же день, 2 июля 1934 года, Гитлер официально объявил, что чистка завершена и спокойствие на территории рейха восстановлено⁴³⁶. К тому времени в лагере Дахау и его окрестностях было убито свыше 20 человек⁴³⁷.

⁴³⁰ StAMü, StA Nr. 28791/28, Bl. 39–41, 42–44: Vernehmung J. Steinbrenner, May 12, 1949, May 25, 1949; Там же, Nr. 28791/6, Bl. 398–402: Vernehmung J. Steinbrenner, June 1, 1953.

⁴³¹ StAMü, StA Nr. 28791/3, Bl. 5–7: Vernehmung M. von Dall-Armi, May 5, 1949; Там же, Bl. 57–58: Vernehmung A. Pleiner, June 22, 1949; Там же, Nr. 28791/6, Bl. 398–402: Vernehmung J. Steinbrenner, June 1, 1953.

⁴³² DaA, Nr. 24658, Bestattungsamt Munich, Ordner: Poliz. Opfer allg., без указания даты, Abschrift.

⁴³³ StAMü, StA Nr. 28791/46, GStA Munich, EV, January 28, 1952, здесь 11; Там же, Nr. 28791/6, Bl. 403–405: Vernehmung W. Noetzel, June 2, 1953; Там же, Nr. 28791/28, Bl. 35: Vernehmung A. Stadler, May 5, 1949; BayHStA, StK 6299/2, Bericht des Politischen Polizeikommandeurs Bayerns, May 7, 1935.

⁴³⁴ StAMü, StA Nr. 28791/3, Bl. 61–64: Vernehmung J. Hirsch, June 27, 1949; Там же, Bl. 68–69: Vernehmung H. Reis, June 21, 1949; Там же, Bl. 70: Vernehmung L. Schmidt, June 30, 1949.

⁴³⁵ StAMü, StA Nr. 28791/6, Bl. 441–442: Vernehmung X. Hammerdinger, July 9, 1953; Там же, Nr. 28791/3, Bl. 5–7: Vernehmung M. von Dall-Armi, May 5, 1949; Там же, Bl. 12–13: Vernehmung J. Lutz, May 11, 1949; Там же, Bl. 72–75: Vernehmung W. Noetzel, June 28, 1949; Там же, Bl. 92: Vernehmung J. Klampfl, July 15, 1949.

⁴³⁶ Domarus, Hitler, vol. 1, 405. Об убийствах 2 июля в Дахау см.: StAMü, StA Nr. 28791/46, GStA Munich, EV, January 28, 1952, здесь 11.

Они стали жертвами убийств из мести, в их числе представители элиты СА, ближайшие соратники Рёма (как, например, его личный шофер), подруга предполагаемого изменника (единственная женщина среди убитых), несколько писателей-диссидентов, а также несогласных с нацистами политиков. Эсэсовцы казнили и музыкального критика доктора Шмида, которого баварская полиция спутала с его однофамильцем-журналистом. Поняв, что ошиблись, исполнители тут же срочно созвонились с Эйке в Дахау, но доктор Шмид был уже убит⁴³⁸.

Чистки СА лета 1934 года послужили водоразделом в истории Третьего рейха. Одним ударом численность штурмовых отрядов, представлявших наибольшую угрозу для Гитлера, значительно уменьшилась. Кроме того, упразднение СА как главного соперника армии способствовало сближению Гитлера с благодарным ему генералитетом. Но не одни только генералы приветствовали Гитлера. Вся Германия была ему благодарна за то, что он восстановил в стране порядок и нравственность, избавившись от содомита Рёма и его головорезов. Нацистская пропаганда всю муссировала версию о гомосексуальности предводителя штурмовиков, что в общем-то было и известно без вмешательства СМИ. Одним словом, могущество Гитлера, как вождя нации, усилилось. А в августе 1934 года после смерти президента Гинденбурга Гитлер и вовсе стал недосягаем – отныне он присвоил себе титул «фюрер и рейхсканцлер»⁴³⁹.

Чистка в рядах нацистов послужила также важнейшим моментом в истории лагерей. Она способствовала установлению на постоянной основе системы незаконного заключения в концентрационные лагеря СС. Кроме того, ускорила создание профессионального корпуса эсэсовских охранников, связанных круговой порукой творимых сообща преступлений. Учиненная в Дахау резня за три дня унесла столько же жизней, сколько за весь предыдущий год, и в значительной степени повлияла на ментальность лагерных эсэсовцев. «Эти события произвели на меня впечатление», – вспоминал Ганс Аумаер, в ту пору 27-летний новобранец с опытом лишь нескольких месяцев службы в Дахау, впоследствии дослужившийся до должности начальника лагеря (с января 1942 года по 18 августа 1943 года) Освенцим⁴⁴⁰.

⁴³⁷ Поименно известны 22 жертвы; Zámečník, *Dachau*, 70. Как минимум еще трое были убиты неподалеку от лагеря предположительно служащими эсэсовской охраны; StAMü, StA Nr. 28791/46, GStA Munich, EV, January 28, 1952, здесь 13–15.

⁴³⁸ StAMü, StA Nr. 28791/46, GStA Munich, EV, January 28, 1952, здесь 11–16; Там же, Nr. 28791/32, KOK Schmitt, Schlussbericht, June 20, 1949.

⁴³⁹ Kershaw, *Hubris*, 517–526. См. также: Там же, «Myth», везде.

⁴⁴⁰ USHMM, 1998.A.0247, reel 15, Bl. 184–193: statement H. Aumeier, December 15, 1947 (translation from Polish by Katharina Friedla). См. также: BArchB (chern. BDC), SSO, Aumeier, Hans, 20.8.1906.

Постоянство перемен

Чистка СА и ликвидация Рёма стали звездным часом Теодора Эйке. И возможностью поднять статус подчиненных ему эсэсовских охранников. Отныне они считались не просто охранниками, а «надежной опорой, столпами» нацистского государства, как похвалялся он несколькими неделями ранее, готовыми «сплотиться вокруг нашего фюрера» и защитить его, «яростно атаковав» врагов рейха⁴⁴¹.

Эйке мгновенно уловил всю выгоду чистки СА, и не ошибся. Впоследствии он не упустил случая напомнить Гиммлеру о «важности задач», решенных его людьми, продемонстрированной ими «верности, бесстрашия и готовности выполнить любой приказ»⁴⁴². Дахау стал главными подмостками, на которых разыгрывалось смертоубийственное действие, хотя от него не отставали и другие эсэсовские лагеря, где заключенные содержались в нечеловеческих условиях⁴⁴³. И, что самое важное, Эйке лично устранил коварного лидера «заговора» против Гитлера Эрнста Рёма. Именно это и стало его своего рода визитной карточкой в кругах СС. В день празднования зимнего солнцестояния в Дахау примерно полтора года спустя Эйке, по свидетельству очевидцев, воскликнул: «Я горжусь, что собственноручно пристрелил этого пидора, эту свинью»⁴⁴⁴.

Гитлер не забыл услугу, оказанную ему Эйке и его подручными. Всего лишь несколько дней спустя после чистки он присвоил Эйке звание группенфюрера (генерал-лейтенанта) СС, то есть поднял его так высоко, что от рейхсфюрера СС Гиммлера Эйке теперь отделяли всего два звания. Рост статуса СС как самого безотказного инструмента гитлеровского террора отразился в приказе от 20 июля 1934 года, наделявшим «охранные отряды» особым статусом автономии (прежде СС находились в подчинении штурмовых отрядов СА). Глава СС Гиммлер понимал основополагающую роль чистки. Без малого десятилетие спустя он доверил своим людям «поставить к стенке тех, предал своих»⁴⁴⁵. Но фактически главным бенефициарием резни был сам Гиммлер. Его звезда уже восходила, но чистка ускорила процесс обретения им могущества, которое, в конечном итоге, обеспечит ему всю полноту власти над немецкой полицией и лагерями, хотя главные сражения за обретение власти были еще впереди⁴⁴⁶.

Инспекция концентрационных лагерей

«Как грибы после дождя» – так Гиммлер описал формирование политической полиции во время нацистского захвата власти⁴⁴⁷. Первоначально земли Германии сами управляли своими войсками. Но вскоре силы были скоординированы, и тем, кто их поставил под единое командование, был Гиммлер. С конца 1933 года он расширил полномочия, ограничивавшиеся одной только Баварией, и за несколько месяцев целеустремленный рейхсфюрер СС подчинил себе силы политической полиции фактически всех германских земель. Последней из оказавшихся в тисках Гиммлера была самая крупная земля – Пруссия, где шла ожесточенная борьба за первенство управления террористическим аппаратом. В конце концов глава Прус-

⁴⁴¹ Приказ Эйке по Лихтенбургу, 2 июня 1934 г., NCC, doc. 148.

⁴⁴² Eicke to Himmler, August 10, 1936, NCC, doc. 152.

⁴⁴³ Endlich, «Lichtenburg», 32; Schilde and Tucheit, *Columbia-Haus*, 35, 123–125; StAMü, StA Nr. 28791/7, Vernehmung K. Launer, May 23, 1949.

⁴⁴⁴ StAMü, GStA beim OLG München Nr. 2116, LG München, Urteil, May 14, 1957, 56–59, цит. по 55.

⁴⁴⁵ Имеется в виду антигитлеровский заговор 20 июля 1944 г. (*Примеч. пер.*)

⁴⁴⁶ Цит. в IMT, vol. 29, Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, October 4, 1943, ND: 1919-PS, здесь 145. См. также: Longerich, *Himmler*, 184; von Papen, *Papen*, 30.

⁴⁴⁷ Цит. в Breitman and Aronson, «Himmler-Rede», 345.

сии Герман Геринг 20 апреля 1934 года согласился назначить Гиммлера инспектором тайной государственной полиции Пруссии. Руководитель эсэсовской службы безопасности (СД) Рейнхард Гейдрих был назначен Гиммлером новым главой прусского гестапо с 600 служащими в Берлинском главном управлении и еще 2 тысячами по всему рейху. На бумаге Геринг оставался главой прусского гестапо и на первых порах продолжал играть значительную роль. Но впоследствии его непрерывно уменьшавшееся влияние не шло ни в какое сравнение с таковым его куда более проницательных подчиненных⁴⁴⁸.

Назначение Гиммлера главой политической полиции Германии – то есть доступ его к по сути неограниченной власти, если это касалось превентивных арестов, – послужило Гиммлеру трамплином для того, чтобы прибрать к рукам и власть над концентрационными лагерями. Гиммлер, в отличие от многих своих собратьев по партии, прекрасно понимал значимость лагерей и еще с конца 1933 года нацелился на них⁴⁴⁹. И, заполучив полномочия управления политической полицией, понял, что настало время действовать⁴⁵⁰.

Для реализации своих планов Гиммлер обратился к Теодору Эйке. В мае 1934 года, незадолго до чистки СА Рёма, Гиммлер приказал Эйке осуществить «фундаментальную реформу организационных структур» системы лагерей, начав с Пруссии. Гиммлер стремился похоронить несовершенную прусскую модель, заменив ее отточенной в Дахау системой СС⁴⁵¹. Первым реформированию подлежал Лихтенбург. Эйке, позиционировавший себя как «инспектор концентрационных лагерей», прибыл 28 мая 1934 года и взял под свой контроль лагерь, до этого управлявшийся гражданским директором, чиновником полиции Фаустом, которому номинально подчинялись эсэсовские охранники Лихтенбурга. На следующий день Эйке арестовал Фауста по сфабрикованным обвинениям (бывший директор вскоре по распоряжению Гиммлера был подвергнут превентивному аресту сначала в Берлине, а затем был переведен в Эстервеген). Эйке уволил и двоих полицейских управляющих, бывших подчиненных Фауста. Доверие он решил оказать одиозной личности – коменданту охранников СС. В целях ужесточения режима содержания заключенных Эйке 1 июня 1934 года установил новые правила наказаний заключенных, по сути ничем не отличавшиеся от введенных им в Дахау⁴⁵². На следующий день перетряска завершилась первой оформленной в письменном виде директивой охранникам Лихтенбурга: «До сих пор ваше начальство было чиновничьим, а ваш директор – коррупционером, теперь же за вас и за условия вашей службы в ответе будут люди военные. Совместными усилиями мы постепенно заменим плохие кирпичики на хорошие»⁴⁵³.

Вдохновленный перестройкой Лихтенбурга, стремительно осуществлявшейся на протяжении следующих недель, Гиммлер тем временем планировал следующие шаги. В июне 1934 года он устремил взор на Заксенбург (Саксония) и на Эстервеген, самый крупный из государственных лагерей Пруссии. Этот проект был куда более амбициозным, ибо оба лагеря до сих пор охранялись штурмовыми отрядами. Эстервеген должен был стать первым, и Эйке уже планировал прибрать его к рукам в статусе коменданта – даже дата была намечена – 1 июля 1934 года, но тут возьми и начнись кровавая чистка, ускорившая захват эсэсовцами первых

⁴⁴⁸ Longerich, *Himmler*, 165–179, 192–196; Gerwarth, *Heydrich*, 102.

⁴⁴⁹ TucheI, *Konzentrationslager*, 319.

⁴⁵⁰ Первые распространявшиеся на всю территорию рейха указы о применении превентивных арестов имперского министерства внутренних дел апреля 1934 г. подтверждали центральную роль гестапо при решении о помещении подвергнутых превентивному заключению лиц для содержания под стражей в концентрационных лагерях; Wachsmann, «Dynamics», 20–21.

⁴⁵¹ Цит. в Himmler to district president in Merseburg, June 15, 1934, in TucheI, «Theodor Eicke», 65. Относительно даты распоряжения Гиммлера см.: BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Lebenslauf, March 15, 1937.

⁴⁵² TucheI, *Konzentrationslager*, 162–163; Mette, «Lichtenburg», 144; BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Eicke to Chef des SS-Amtes, June 2, 1934.

⁴⁵³ Приказ Эйке по лагерю Лихтенберг, 2 июня 1934 г., NCC, doc. 148.

лагерей⁴⁵⁴. СС обосновались не только в Эстервегене и Заксенбурге, как первоначально планировалось, но и еще в двух лагерях СА – Хонштайне и Ораниенбурге⁴⁵⁵. Сфера влияния СС продолжала расти, и за ближайшие недели Теодор Эйке был официально назначен инспектором концентрационных лагерей, это произошло 4 июля 1934 года, то есть всего три дня спустя после расстрела Рёма⁴⁵⁶.

Захват Ораниенбурга, самого древнего и самого заметного лагеря СА, символизировал новую гегемонию – СС. 4 июля 1934 года, спустя несколько дней после того, как подразделения полиции разоружили большую часть штурмовиков Ораниенбурга, Эйке торжественно вошел в лагерь. Формирования СС под его командованием (часть из них перебросили сюда из Дахау) окружили лагерь; если верить очевидцу, Эйке прихватил с собой уверенности ради даже пару танков. Но перепуганные штурмовики и не думали давать отпор. Эйке в двух словах объявил о переходе лагеря под начало СС, посоветовав прежним охранникам из СА подыскать себе другую работу. Так что всевластие СА в Ораниенбурге завершилось вздохами разочарования. Новые хозяева между тем решили отметить свое воцарение в лагере Ораниенбург убийством самого известного заключенного Эриха Мюзама. Сначала они попытались довести его до самоубийства. Не вышло. Мюзам хладнокровно раздал личные вещи поддерживающим его заключенным, ясно сознавая, что убийцы могут прийти за ним в любое время. Ночью с 9 на 10 июля 1934 года тщедушного Мюзама увели охранники. Вскоре он был обнаружен повесившимся на бельевой веревке в одной из лагерных уборных – неуклюжая попытка нацистов инсценировать самоубийство. Похороны Эриха Мюзама прошли в Берлине 16 июля, почтить память покойного отважились лишь несколько самых мужественных его друзей и сторонников. Жены Мюзама, Крешенции, все время пытавшейся спасти его, на похоронах не было; она как раз покидала Германию. Оказавшись за границей, она предала огласке факты издевательств нацистов над ее мужем⁴⁵⁷.

Гиммлер и Эйке торопливо перекраивали лагерную систему. Они не планировали в дальнейшем использовать ни Ораниенбург, ни Хонштайн, посему оба лагеря были закрыты⁴⁵⁸. Что же касалось Заксенбурга и Эстервегена, то Эйке тут же постарался превратить их в истинные лагеря СС по примеру Дахау⁴⁵⁹. Новые директивы касательно Эстервегена от 1 августа 1934 года, например, были просто списаны с аналогичных директив для Дахау⁴⁶⁰. Эйке подыскивал себе служака, которые внесли бы дух СС в обновленные лагеря. Вернувшись в Дахау, он обратил внимание на штандартенфюрера Ганса Лорица, воинственного фанатика-нациста, как и сам Эйке. Вскоре Лориц был назначен новым комендантом Эстервегена. Надо сказать, протеже не разочаровал инспектора концлагерей. Один бывший заключенный вспоминал его слова, сказанные в июле 1934 года: «Сегодня я принял лагерь. В отношении дисциплины я – свинья»⁴⁶¹.

⁴⁵⁴ BAArch (ehem. BDC), SSO, Schmidt, Bernhard, 18.4.1890, Eicke to Chef des SS-Amtes, June 21, 1934.

⁴⁵⁵ О Заксенбурге и Хонштайне см.: Baganz, *Erziehung*, 251–252; OdT, vol. 2, 132. Дата захвата Эстервегена точно не установлена: новый комендант Лориц должен был приступить к выполнению обязанностей 9 июля 1934 г. (Riedel, *Ordnungshüter*, 98), но, скорее всего, прибыл к новому месту службы ранее (Drobisch and Wieland, *System*, 189).

⁴⁵⁶ О назначении Эйке на новую должность см.: BAArch (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Gesamtdienstbescheinigung, March 30, 1943.

⁴⁵⁷ Von Papen, *Papen*, 25–30; Tuchel, *Konzentrationslager*, 184–186; Mühsam, *Leidensweg*, 43–48; Kreiler, «Tod», 106; Hirte, *Mühsam*, 311.

⁴⁵⁸ OdT, vol. 2, 132, 180. О роли Гиммлера в закрытии Ораниенбурга, см.: BAArch, NS 4/ Sa 18, Bl. 118: KL Oranienburg to Bürgermeister Fuchs, July 14, 1934.

⁴⁵⁹ Об инициативах Эйке см.: BAArch (ehem. BDC), SSO, Loritz, Hans, 21.12.1895, Kommandantur Dachau to H. Loritz, June 29, 1934.

⁴⁶⁰ Riedel, *Ordnungshüter*, 113. В лагере Заксенбург указания, аналогичные тем, которым подчинялся Дахау, были введены в 1935 г.; Baganz, *Erziehung*, 266–269.

⁴⁶¹ Riedel, *Ordnungshüter*, 85–116, цит. по 116. В Дахау Лориц запомнился Эйке в должности главы филиала «SS-Hilfswerk», лагеря австрийских эсэсовцев.

Теодор Эйке, по-прежнему оставаясь в Дахау, продолжал объезд владений, наведываясь и в другие лагеря СС⁴⁶². Затем, 10 декабря 1934 года, Гиммлер пожаловал ему постоянное место дислокации в соответствии с новой должностью. Сам выбор местоположения продемонстрировал внимание Гиммлера к лагерям – Эйке перебрался в столицу Третьего рейха Берлин. Как часть государственной бюрократии, вновь созданная Инспекция концентрационных лагерей (ИКЛ) размещалась в пяти кабинетах на первом этаже здания гестапо на Принц-Альбрехт-штрассе в доме номер 8. Несмотря на близость, Гиммлер, однако, предпочел пространственно отделить ИКЛ Эйке от Гестапо (*Geheime Staatspolizei*) Гейдриха⁴⁶³. Эти два субъекта, не терпевшие друг друга, тем не менее вынуждены были тесно сотрудничать. Гейдрих добился пусть виртуальной, но монополии по вопросам превентивного заключения, обладая полномочиями бросать в концлагеря и выпускать на свободу кого угодно из подозреваемых, а вот все организационно-административные вопросы касательно концентрационных лагерей решал Эйке⁴⁶⁴.

Статус Эйке упрочился после вывода его охранников из подчинения общим СС (в точности так же, как и гестапо было выведено из подчинения регулярной полиции). Это был значительный субординационный сдвиг, предпринятый Гиммлером, – 14 декабря 1934 года рейхсфюрер СС возвысил охранников лагерей до уровня отдельной структуры СС, что автоматически добавило их главе Эйке еще одну должность: отныне он стал инспектором концентрационных лагерей и частей охраны СС (*Inspekteur der Konzentrationslager und SS-Wachverbände*). Безусловно, Эйке не был полностью отделен от администрации СС, в особенности в том, что касалось финансовых и кадровых вопросов, кроме того, он все еще находился в формальном подчинении у главы вновь созданного Главного управления СС (до лета 1939 года). На практике тем не менее Эйке нередко игнорировал субординационные предписания, обращаясь непосредственно к Гиммлеру⁴⁶⁵.

К концу 1934 года всего за несколько месяцев Гиммлер и Эйке заложили основу общенациональной системы концентрационных лагерей СС. Пока что это была небольшая сеть из пяти концентрационных лагерей – управляемая и укомплектованная частями охраны СС – под зонтиком новой инспекции в Берлине⁴⁶⁶. Но будущее этой системы СС оставалось туманным, поскольку концентрационный лагерь как институт еще не утвердился в качестве постоянной и неотъемлемой структуры. Более того, в 1934 году многие считали, что в скором будущем лагерь вообще отомрут.

Лагеря СС под угрозой

Едва успел возникнуть Третий рейх, как началось перетягивание каната – борьба за то, каким ему быть: какой вид диктатуры он должен представлять собой? Ныне ответ на данный вопрос очевиден. Но нацистская Германия не следовала по проторенным дорогам к вершинам террора. Первоначально некоторые влиятельные фигуры в государстве и партии предсказывали различные варианты будущего Германского рейха. Они предпочли бы авторитарный режим, связанный законами, проводимыми в жизнь традиционным государственным аппара-

⁴⁶² IfZ, F 13/6, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, здесь 372.

⁴⁶³ Himmler directive, December 10, 1934, NCC, doc. 72; Rürup, *Topographie*, 13; Tuchel, *Konzentrationslager*, 209–210, 220, 294, 347–348. И Эйке, и Гейдрих подчинялись Гиммлеру в двойном порядке – и как офицеры СС, и как государственные служащие.

⁴⁶⁴ Himmler memorandum to the Gestapo, July 8, 1935, NCC, doc. 73; Sydnor, *Soldiers*, 21–22; BArchB, R 58/264, Bl. 50–52; Heydrich Anordnung, May 31, 1934. KL commandants could appeal to Himmler if they objected to a Gestapo release order; ITS, ARCH/HIST/KL Lichtenburg 2, Bl. 86; IKL to LK, November 6, 1936.

⁴⁶⁵ Tuchel, *Konzentrationslager*, 210, 223–225, 229, 238–240; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 59–60.

⁴⁶⁶ Имелись в виду Дахау, Лихтенбург, Эстервеген, Заксенбург и Коламбия-Хаус (Берлин); см. также карту 2.

том. Правда, они приняли или приветствовали ничем не ограниченные репрессии 1933 года как средство стабилизации режима. А чистку СА Рёма они рассматривали как последний акт нацистской революции, проложивший путь диктатуре, основанной на авторитарном законе. Теперь уже больше не было нужды ни в деспотическом насилии, ни в не подчинявшихся никаким законам лагерях, которые лишь вредили имиджу рейха как в стране, так и за ее рубежами⁴⁶⁷.

Государственные чиновники предприняли ряд предварительных шагов для обуздания лагерей еще весной и летом 1933 года, в то время как часть печатных изданий уверяли читателей в том, что лагерям никогда не стать характерной чертой новой Германии⁴⁶⁸. Эти попытки набрали ход к концу года и исходили от человека, от которого трудно было ожидать подобных идей: от премьер-рейхсминистра Пруссии Германа Геринга. Как только первая волна нацистского террора пошла на убыль, Геринг, неизменный сторонник сильного государства, стал позиционировать себя как уважаемый государственный деятель, всеми силами поддерживающий законность и правопорядок⁴⁶⁹. По завершении «стабилизации национал-социалистического режима» он в начале декабря 1933 года объявил в нацистской прессе о якобы предстоящих массовых освобождениях из прусских лагерей. В общей сложности на свободу должны были выйти до 5 тысяч заключенных в ходе так называемой Рождественской амнистии, то есть почти половина всех подвергнутых превентивным арестам⁴⁷⁰. Большинство из них были рядовые члены оппозиционных партий или же сочувствующие левым; других арестовали за недовольство режимом⁴⁷¹. Но власти освободили и некоторых известных деятелей, среди них Фридриха Эберта, который после освобождения из лагеря отошел от политики и занимался лишь принадлежавшей ему бензозаправочной станцией в Берлине⁴⁷².

В течение всего 1934 года число первых лагерей непрерывно снижалось. Герман Геринг продолжал свою кампанию и публично и конфиденциально, нередко вместе с Гитлером. Он был поддержан рейхсминистром внутренних дел Вильгельмом Фриком, еще одним преданным и верным нацистом, который подверг резкой критике злоупотребление превентивным заключением, указав на то, что лагеря исчезнут⁴⁷³. По мере консолидации режима на свободу выходило все больше и больше заключенных (среди них Вольфганг Лангхоф в конце марта 1934 года), и все меньше становилось арестов; в Пруссии в предупредительном заключении на 1 августа 1934 года оставалось всего 2267 заключенных вместо 14 906 годом ранее⁴⁷⁴. Первые лагеря исчезали. Больше десятка их было закрыто в Пруссии, и не только там за первые несколько месяцев 1934 года, включая Бранденбург, Зонненбург и Бредо⁴⁷⁵.

После прямого вмешательства Гитлера в 1934 году закрылись и другие лагеря. В начале августа 1934 года незадолго до того, как плебисцит поддержал Гитлера как фюрера и рейхсканцлера, он решил сыграть на публику, объявив о широкой амнистии для политических и других преступников. И что самое важное – великодушный жест Гитлера распространялся и

⁴⁶⁷ Herbert, «Gegnerbekämpfung», 60–61. См. также: memorandum by Reichsbank president Schacht, May 3, 1935, in Hockerts and Kahlenberg, Akten, 567–570; German ambassador to Great Britain report, January 26, 1935, NCC, doc. 278; Longerich, *Himmler*, 203; Gruchmann, *Justiz*, 545–547.

⁴⁶⁸ См.: PMI, circular, April 24, 1933, NCC, doc. 6; Krause-Vilmar, *Breitenau*, 107.

⁴⁶⁹ Tucheit, *Konzentrationslager*, 93–94; Kube, «Göring», 78.

⁴⁷⁰ Цит. в Prussian MPr, announcement, December 9, 1933, NCC, doc. 18. См. также: Tucheit, *Konzentrationslager*, 104–105; Drobisch and Wieland, *System*, 136–137. Об амнистиях в целом по Германии в конце 1933 г., см.: Baganz, *Erziehung*, 223–224.

⁴⁷¹ О социальном происхождении см.: Pingel, *Häftlinge*, 25, 51.

⁴⁷² Schumacher, M.d.R., 302. Эберт уцелел и стал одним из высокопоставленных функционеров СЕПГ в ГДР.

⁴⁷³ Взгляды Фрика изложены в Rdl to Landesregierungen et al., April 12, 1934, in Repgen and Booms, Akten, vol. 1/2, 1235–1238. См. также: Там же, 1200; Gruchmann, *Justiz*, 547–549; FZH, 353–331, «Schutzhaft», *Frankfurter Zeitung*, March 13, 1934.

⁴⁷⁴ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Frick to Sk Bayern, October 5, 1934; BArchB, R 43 11/398, Bl. 92: Übersicht Schutzhaft, без указания даты; Langhoff, *Moorsoldaten*, 315.

⁴⁷⁵ Drobisch and Wieland, *System*, 140.

на лагеря. Он распорядился о проведении экстренной проверки всех случаев превентивных арестов, об освобождении заключенных, арестованных за мелкие проступки, а также тех, кто, скорее всего, не представлял более угрозы для режима⁴⁷⁶. Несмотря на то что и гестапо, и СС отнеслись к его инициативе без особого восторга – оба ведомства наотрез отказались освободить таких узников, как Карл фон Осецки и Ганс Литтен, – большинство заключенных, подвергнутых превентивному аресту, выпустили. В Пруссии после амнистии Гитлера оставалось всего 437 узников; к октябрю 1934 года в Эстервегене – последнем оплоте комплекса концлагерей в Эмсланде, первоначально сооруженном из расчета на 5 тысяч заключенных, – содержалось приблизительно 150 человек⁴⁷⁷. Быстрое снижение количества и наполнения лагерей было общеизвестным фактом. В конце августа 1934 года Геринг распорядился сообщить в прессе о закрытии Ораниенбурга, добавив, что число превентивных арестов «значительно сократится» в будущем, а правонарушители будут «немедленно передаваться в суд»⁴⁷⁸.

Судебный аппарат – с его сотнями тюрем – был готов прийти на замену лагерям. Немецкая система юридических учреждений с начала 1933 года подверглась существенным изменениям. Хотя в основном ею все еще управляли национал-консерваторы, такие как ветеран рейхсминистр юстиции Франц Гюртнер, она стала верным слугой нацистского режима. Критически настроенные чиновники были уволены, фундаментальные правовые принципы отброшены за ненадобностью, были учреждены новые суды, а законы ужесточены. Немецкие юристы всецело поддержали эту тенденцию. Результатом стало значительное увеличение числа государственных заключенных – от ежедневного среднего числа приблизительно 63 тысячи человек в 1932 году до свыше 107 тысяч летом 1935 года, включая по крайней мере 23 тысячи политических заключенных. Гюртнер и другие юристы открыто заявляли нацистским лидерам: враги режима должны быть наказаны, пусть законы будут более жесткими, и это даст возможность отказаться от превентивных арестов. Если будет в наличии столь радикальная система юридических институтов, к чему в таком случае концентрационные лагеря?⁴⁷⁹

Для поддержания своей концепции юридические чиновники ссылались на суровый режим содержания в тюрьмах. В 1933 году высокопоставленные юридические чиновники пообещали превратить тюрьмы в «дом ужасов», как выразился один из них. Были введены более жесткие режимы содержания, а тюремные рационы урезаны⁴⁸⁰. Наглядным примером ужесточения тюремного режима стала сеть лагерей в Эмсланде. Шагом юристов Германии, подводившим итог их стремлениям ограничить число незаконно задержанных, стал в апреле 1934 года перевод первых лагерей, Нойзуструма и Бёргермора, под свою опеку; в упомянутых лагерях вместо подвергнутых превентивному аресту теперь содержались обычные заключенные тюрем. К 1935 году имперское министерство юстиции осуществляло управление шестью лагерями в Эмсланде и, соответственно, более чем 5 тысячами заключенных. Правила, условия содержания и лечение были ужасающими – 13 подтвержденных смертельных случаев среди заключенных в одном только 1935 году. Высокий уровень насилия объяснялся главным образом тем, что большую часть персонала охраны составляли бывшие лагерные охранники из СА. Ими руководил тоже ветеран первых лагерей, не кто иной, как штурмбаннфюрер СА Вернер Шефер, которого органы правовой защиты в апреле 1934 года сняли с должности коменданта Ораниенбурга. Назначенный государственным служащим, Шефер служил в лагерях для воен-

⁴⁷⁶ GStA PK, I. HA, Rep. 77, Nr. 484, Bl. 115: Hitler to Landesregierungen и др., August 7, 1934; Gruchmann, *Justiz*, 334–336.

⁴⁷⁷ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Frick to Sk Bayern, October 5, 1934; Hett, Crossing, 205–207. For SS guards, ITS, ARCH/KL Sachsenburg 1, Bl. 6: Beurteilung A. Cieslok, September 7, 1934. For Esterwegen, см.: Lüerßen, «Wir», 465.

⁴⁷⁸ GStAPK, I. HA, Rep. 90P, Nr. 137, Bl. 63: «Weitere Schutzhaftentlassungen», без указания даты см. также: Tuche, *Konzentrationslager*, 187.

⁴⁷⁹ Wachsmann, *Prisons*, 68–71, 112–118, 372–375, 392–393.

⁴⁸⁰ Цит. в Sarodnick, «Haus», 347. Более широко см.: Wachsmann, *Prisons*, 83–101, 375–376.

нопленных в Эмсланде до 1942 года, и за этот период в лагерях здесь погибли несколько сотен заключенных⁴⁸¹.

Если юридические чиновники, как правило, закрывали глаза на происходившее в подведомственных им тюрьмах, то злодеяния в лагерях СС волновали их куда больше. Правда, здесь можно усмотреть элемент сговора – убийства, совершенные в ходе чистки СА Рёма, сознательно выносились за скобки⁴⁸². Однако теперь, когда первые лагеря, судя по всему, исчезали из обихода, в середине 1930-х годов были начаты уголовные расследования в отношении как минимум десяти лагерей. Самым громким стало следствие по делу бывших охранников СА из Хонштайна, повлекшее за собой закрытие лагеря. В оправдание доверия, оказанного им нацистами, органы правовой защиты были готовы не обращать внимания на преступления, совершенные из мести за коммунистические «заблуждения» или по «политическим причинам». Но судьи были непреклонны в отношении спонтанных злодеяний. В их представлении в Третьем рейхе не было места садистским перехлестам, таким как в лагере Хонштайн, и 15 мая 1935 года региональный суд Дрездена приговорил 23 человека из штурмовых отрядов к срокам от десяти месяцев до шести лет, причем к шести годам был приговорен бывший комендант лагеря⁴⁸³.

Оказаться на скамье подсудимых пришлось и эсэсовцам. Весной 1934 года региональный суд Штеттина осудил семь эсэсовцев, включая и бывшего коменданта незадолго до этого закрытого лагеря Бредо, по обвинению в нанесении тяжких телесных повреждений и за другие правонарушения. Всех семерых приговорили к 13 годам тюрьмы. Этот случай широко освещался в германской прессе и был частью плана Геринга выставить себя гарантом правопорядка. Не желая от него отстать, Гитлер, выступая перед депутатами рейхстага 13 июля 1934 года по завершении акции против Рёма, не упустил возможности объявить, что три эсэсовца из охраны лагеря (в Штеттине) были расстреляны в ходе чистки по причине их «омерзительных издевательств над подвергнутыми превентивному аресту заключенными»⁴⁸⁴. Пригляделись даже к концентрационным лагерям под управлением и шефством Эйке, что привело к арестам и приговорам старших офицеров из Эстервегена и Лихтенбурга⁴⁸⁵.

СС были вынуждены защищаться⁴⁸⁶. Их репутация и так оставляла желать лучшего: «Мне известно, что есть люди в Германии, которых при виде черной формы в дрожь бросает», – признавался Гиммлер – а юридические расследования лишь усугубляли положение, причем как раз тогда, когда будущее системы концлагерей вызывало сомнение⁴⁸⁷. Эйке протестовал против «ядовитых» атак, «служащих одной-единственной цели – систематическому подрыву доверия к руководящей роли государства»⁴⁸⁸. Между тем органы правовой защиты продолжали подрывать авторитет концентрационных лагерей. Летом 1935 года рейхсминистр юстиции Гюртнер, которого Эйке воспринимал как личного врага, предложил, чтобы всем лагерным заключен-

⁴⁸¹ Wachsmann, *Prisons*, 101–111, 398–399. См. также: Knoch, «Willkür», 39–44.

⁴⁸² Wachsmann, *Prisons*, 168.

⁴⁸³ RJM proposal, без указания даты (1935), IMT, vol. 26, ND: 785-PS, цит. на с. 308; Baganz, *Erziehung*, 286–289; Gruchmann, *Justiz*, 368–371.

⁴⁸⁴ Цит. в Domarus, *Hitler*, vol. 1, 422. Hitler did not mention the Stettin camp by name. Among the executed men was the former commandant. Более широко см.: «Ein Interview Ministerpräsident Görings über die Sicherheit in Deutschland», VöB, April 22–23, 1934; Rudorff, «Misshandlung», 62–63; Gruchmann, *Justiz*, 348–352; RJM proposal, без указания даты (1935), IMT, vol. 26, 311, ND: 785-PS.

⁴⁸⁵ Gruchmann, *Justiz*, 364–365; Tuchej, *Konzentrationslager*, 83, 163, 181–183, 387.

⁴⁸⁶ В целях согласования действий Гиммлер отдал комендантам лагерей распоряжение незамедлительно информировать лично его о каждом случае насильственной смерти заключенных; BArchB, NS 4 Bu/12, Eicke to LK, May 24, 1935.

⁴⁸⁷ Выступление Гиммлера на конгрессе крестьян Рейха, 12 ноября 1935 г., см.: Noakes and Pridham, *Nazism*, vol. 2, 301–302. Гестапо обвиняло западную прессу в нагнетании напряженности, создании «в общественном мнении Германии чувства неприятия лагерей»; Gestapo to Foreign Ministry, March 12, 1935, NCC, doc. 263.

⁴⁸⁸ Эйке – цитируется в Best to Göring, September 27, 1935, NCC, doc. 120. См. также: Gruchmann, *Justiz*, 647; Dillon, *Dachau*, ch. 4.

ным предоставили возможность юридической защиты. Данное предложение было поддержано многими адвокатами и видными деятелями протестантской церкви Германии⁴⁸⁹.

К 1935 году система концентрационных лагерей СС – только что созданная – попала под серьезное давление. Концлагеря оказались в серьезном кризисе – под сомнение была поставлена законность их существования; многим в те дни казалось, что дни их сочтены. Но Генрих Гиммлер был на этот счет иного мнения. В декабре 1934 года он предостерег Геринга относительно «упразднения учреждений, которые в настоящее время являются наиболее эффективным средством борьбы с врагами государства»⁴⁹⁰. Гиммлер готов был сражаться до последнего ради выживания концентрационных лагерей и, соответственно, ради упрочения и расширения своего могущества, а также и потому, что видел в них один из способов спасения Третьего рейха⁴⁹¹.

Видение Гиммлера

Массовое освобождение заключенных из нацистских лагерей в 1934 году было «одной из наихудших политических ошибок, допущенных национал-социалистическим государством» – так несколько лет спустя сокрушался Генрих Гиммлер в конфиденциальной беседе. Это было чистым «безумием» – позволить заклятым врагам возобновить разрушительную работу. В результате борьба за укрепление нацистского режима так и не была выиграна. Согласно Гиммлеру, Германскому государству по-прежнему грозила смертельная опасность от тайных врагов, которые несли угрозу всему: от первооснов государства и общества до морального костяка и расового здоровья нации. Страна вынуждена была вступить в смертельную схватку с «силами организованного недочеловечества». К этому обобщающему понятию Гиммлер прибегнет еще не раз, подразумевая коммунистов, социалистов, масонов, священнослужителей, асоциальные элементы, преступников и прежде всего евреев, которые «не должны рассматриваться наравне с людьми»⁴⁹².

Верования Гиммлера опирались на его апокалиптическое мировоззрение. Согласно ему, всеобщее сражение с врагами Германии могло затянуться на столетия, и его нельзя было выиграть обычным оружием. Ради уничтожения противника, одержимого крушением Германии, Гиммлер и его сторонники считали, что вся страна должна была стать под ружье. Как солдаты на поле битвы, все немцы должны были ополчиться против «внутреннего врага» в тылу, презрев все законы. Окончательная победа могла быть достигнута лишь посредством тотального террора, возглавить который доверялось элитным воинам Гиммлера: полиция должна была изолировать всех, угрожавших «стержню страны», а уж довершать дело предстояло «доблестным СС» в концентрационных лагерях⁴⁹³.

Призыв Гиммлера к выводу из-под рамок законности полиции и эсэсовскому террору, основывавшемуся на постоянном чрезвычайном положении, послужил причиной острых разногласий с теми нацистскими фюрерами, кто стремился просто к установлению авторитарного государства⁴⁹⁴. Этот конфликт достиг кульминации весной 1934 года, и главным театром войны стала родина Гиммлера Бавария. Где-нибудь еще позиции его оказались бы слабы, и ему при-

⁴⁸⁹ Gruchmann, *Justiz*, 564–570. См. также: BArchB, R 3001/alt R 22/1467, Bl. 74–75: Evangelische Kirche to RJM, May 4, 1935. О мнении Эйке о Гюртнере см.: BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 1710.1892, Lebenslauf, March 15, 1937.

⁴⁹⁰ Himmler to Göring, December 6, 1934, NCC, doc. 71.

⁴⁹¹ См. также: Tucheil, *Konzentrationslager*, 212, 306.

⁴⁹² Цитируется по речи Гиммлера перед государственными советниками от 5 марта 1936 г., NCC, doc. 78 (первая цитата из рукописи Гиммлера была убрана). Более широко см.: Wachsmann, «Dynamics», 22; Longerich, *Himmler*, 204–207.

⁴⁹³ См., в частности: Herbert, «Gegnerbekämpfung». Что касается цитат, см.: Там же, Best, 163, 178. См. также: Tucheil, *Konzentrationslager*, 297–307.

⁴⁹⁴ См. также: Thamer, *Verführung*, 376–378.

шло бы отступить, а тем временем из лагерей выпустили бы всех узников. Но не в Баварии. Поддержанный влиятельным министром внутренних дел Адольфом Вагнером, командующий силами полиции Гиммлер осмелел настолько, что игнорировал все требования освободить заключенных его образцового Дахау: «Только я в Баварии не сдался тогда и не стал освобождать подвергнутых превентивным арестам», – бахвалился Гиммлер несколько лет спустя⁴⁹⁵. Но это была лишь полуправда, поскольку Гиммлер в Баварии был вынужден вести арьергардные бои.

В марте 1934 года имперский глава Баварии фон Эпп перешел в решительное наступление на Гиммлера, будучи весьма озабочен тем, что Бавария бьет все рекорды по числу подвергнутых превентивному аресту заключенных, оставив позади Пруссию. Между тем за год до описываемых событий пальму первенства держала Пруссия – там заключенных насчитывалось в три раза больше, чем в Баварии. Эпп призвал к широкой амнистии, посвященной первой годовщине нацистского захвата власти в Баварии. В письме от 20 марта 1934 года он утверждал, что текущая баварская практика была непропорциональной, произвольной и чрезмерной, подорвав «веру в закон, который является основой любого государственного строя». Стоит отметить, что 65-летний Эпп отнюдь не принадлежал к числу скрытых либералов. Он принадлежал к числу крайне правых, став их олицетворением, и к «старым борцам» – ветеранам нацистского «движения», и был известен как «освободитель Мюнхена», когда его фрейкоровцы помогли сокрушить восстание левых сил в 1919 году. Но фон Эпп рассматривал Третий рейх все же как государство, где должен главенствовать закон. Теперь, когда нацистская революция завершилась, чрезвычайные меры, такие как превентивный арест, стали «необязательными», тем более что новые законы и суды вполне позволяли справиться с уголовными преступлениями⁴⁹⁶.

Гиммлер был уязвлен. В своем на удивление резком ответе Вагнеру он энергично защищал свое видение проблемы. Использование превентивного ареста снижало количество политических преступлений и других нарушений закона в Баварии, утверждал Гиммлер, а вот этого системе юридических учреждений как раз и не удалось добиться⁴⁹⁷. Но Гиммлер все же вынужден был пойти на отдельные уступки. Пусть даже фон Эпп был лишь номинальным фюрером земли под названием Бавария, его слово все еще имело вес в правительственных кругах, и баварская полиция Гиммлера скрепя сердце освободила в марте – апреле 1934 года без малого 2 тысячи заключенных из Дахау и других лагерей⁴⁹⁸.

Когда осенью 1934 года конфликт в Баварии вспыхнул снова, Гиммлер уже чувствовал себя куда увереннее – все же его роль в чистке была оценена по достоинству, и его влияние в Третьем рейхе возрастало. На сей раз вызов Гиммлеру бросил рейхсминистр внутренних дел Фрик. В письме в Государственную канцелярию Баварии в начале октября Фрик указал, что в Баварии в настоящее время насчитывается приблизительно 1613 заключенных, подвергнутых превентивному аресту, то есть вдвое больше, чем во всех других землях Германии, вместе взятых. Учитывая чрезмерное рвение баварских властей, Фрик попросил пересмотреть часть дел в качестве первого шага для продолжения освобождения заключенных⁴⁹⁹.

В ответном послании Гиммлер не скрывал презрения. После «самого тщательного пересмотра», как он отметил в середине ноября 1934 года, Бавария готова освободить еще 203

⁴⁹⁵ Himmler speech at a Wehrmacht course, January 15–23, 1937, NCC, doc. 83.

⁴⁹⁶ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Bl. 174–177: Reichstatthalter to Bay. MPr, March 20, 1934. См. также: Там же, Bl. 215: Aktennotiz, March 12, 1934, March 15, 1934; Bauer и др., *München*, цит. по 230; BArchB, R43 11/398, Bl. 92. Более широко см.: Fraenkel, *Dual State*, в разных местах у Wachsmann, *Prisons*, 3, 379–383.

⁴⁹⁷ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Bl. 132–141: Mdl to Bay. MPr, April 14, 1934. См. также: Tucheit, *Konzentrationslager*, 303.

⁴⁹⁸ Общее число подвергнутых превентивному аресту в Баварии снизилось с 3500 (февраль 1934 г.) до 2343 (апрель 1934 г.); Tucheit, *Konzentrationslager*, 155.

⁴⁹⁹ BayFJStA, Staatskanzlei 6299/1, Bl. 23: Frick to Sk Bayern, October 5, 1934.

заклученных превентивного ареста, то есть мизерное количество. Что же касается «массовых освобождений», добавил Гиммлер, о них и речи не может быть. Он утверждал также, что недавние освобождения опасных коммунистов из концентрационных лагерей создали серьезную угрозу безопасности в Германии – исключая Баварию – благодаря более строгому подходу. В остальных землях «обнаглевшие» коммунисты приободрились в связи с «всеобщей пассивностью» властей. Враги режима расценили массовые освобождения заключенных как признак «внутренней слабости национал-социалистического государства», и нападки на режим участились и усилились. Вывод Гиммлера сомнений не оставлял: отнюдь не желая никого больше выпускать из концлагерей, он, напротив, стремился посадить в них как можно больше людей, сыграв на опережение в войне против коммунизма⁵⁰⁰.

В действительности уже к осени 1934 года коммунистическая «угроза» была не более чем плодом воображения Гиммлера, поскольку гестапо неплохо «поработало», борясь с подпольем⁵⁰¹. И хотя страх Гиммлера перед коммунистами – тот самый страх, который разделяли и многие младшие чины полиции, и государственные чиновники, – был подлинным, именно он и подвиг его к дальнейшему принятию профилактических мер⁵⁰². Но не все разделяли его столь мрачные перспективы, и рейхсминистр Фрик продолжал настаивать на дальнейшем освобождении заключенных из Дахау⁵⁰³.

Гиммлер стоял на своем и в конце 1934-го, но его точка опоры была не столь уж надежна. Новая система эсэсовских концлагерей – детище рейхсфюрера СС – была все еще уязвима. Лагерь оставались предметом дискуссий, а их роль – малозначительной, по крайней мере с точки зрения числа заключенных: к осени 1934 года в гиммлеровских лагерях содержалось приблизительно 2400 человек⁵⁰⁴. Вполне возможно, что концентрационные лагеря вовсе сошли бы со сцены, если бы не вмешательство в 1935 году самого могущественного лица Третьего рейха.

Гитлер и концентрационные лагеря

Будучи общественным деятелем, Адольф Гитлер дистанцировался от концентрационных лагерей, предпочитая не вмешиваться в подобные тонкости Третьего рейха. Он никогда не появлялся на территории концентрационных лагерей и редко упоминал их в своих выступлениях⁵⁰⁵. И для подобной сдержанности имелись достаточно серьезные основания, поскольку нацистские руководители понимали, что репутация лагерей была не из лучших. «Я знаю, сколько лжи и всяких глупостей пишут и говорят об этих учреждениях, и о том, как их поносят», – признавался Генрих Гиммлер в 1939 году⁵⁰⁶. Гитлер, весьма трепетно относившийся к своему имиджу, делал все, чтобы его никак не связывали с потенциально непопулярными вопросами⁵⁰⁷. Именно поэтому и избегал рассуждать на тему концентрационных лагерей, по

⁵⁰⁰ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Bl. 9–12: Himmler to Sk Bayern, November 15, 1934.

⁵⁰¹ Longerich, *Himmler*, 201.

⁵⁰² Gestapo, Lagebericht Marxismus, August 23, 1935, in Boberach, *Regimekritik*, doc. rk 127; Tucheit, *Konzentrationslager*, 95, 106.

⁵⁰³ Frick to Bavarian Sk, January 30, 1935, NCC, doc. 114; Tucheit, *Konzentrationslager*, 307–308.

⁵⁰⁴ Цифры на осень 1934 г.: Дахау: 1744 (октябрь 1934 г.); Эстервеген: 150 (октябрь 1934 г.); Лихтенбург: 369 (8 августа 1934 г.); Заксенбург: менее 200 (октябрь 1934 г.). См.: Tucheit, *Konzentrationslager*, 155; LuerBen, «Wir», 465; Mette, «Lichtenburg», 154; Baganz, *Erziehung*, 254.

⁵⁰⁵ Вырванные из контекста высказывания Гитлера на тему концентрационных лагерей см.: Domarus, *Hitler*, vol. 2, 527; Там же, vol. 3, 1459; Там же, vol. 4, 1658.

⁵⁰⁶ Выступление в День германской полиции 29 января 1939 г, NCC, doc. 274. Гиммлер добавил, что «подобное критиканство идет из-за рубежа». Про неуверенность в Германии относительно судьбы лагерей см.: Schley, *Nachbar*, 90–91; Gestapo II A 2, Bericht, June 27, 1938, in Kulka and Jäckel, *Juden*, doc. 2461.

⁵⁰⁷ Kershaw, «Myth», в частности 257–258.

крайней мере публично. Другое дело – в узком кругу. С самого начала Гитлер совещался по вопросам лагерей только в ближайшем окружении, хотя ему была уготована роль злого гения этих учреждений⁵⁰⁸.

Поддержка Гитлера не всегда была безоговорочной. Поскольку режим стабилизировался, он первоначально, казалось, принял сторону тех, кто был за полное закрытие первых лагерей. Тысячи заключенных были уже на свободе, и Гитлер заявил в «Фёлькишер беобахтер» в феврале 1934 года, что, дескать, рассчитывает, что в будущем к ним уже не придется применять такие меры⁵⁰⁹. И ту же мысль повторил полгода спустя. Его амнистия августа 1934 года – широко освещаемая в Германии и за границей – позволила выйти на свободу приблизительно 2700 заключенным, подвергнутым превентивным арестам⁵¹⁰. Но стремился ли Гитлер к тому, чтобы лагеря на самом деле исчезли? Или же просто выжидал?⁵¹¹

В 1935 году Гитлер за закрытыми дверями показал свое истинное отношение к лагерям. 20 февраля он принял Гиммлера, который представил ему копию последнего письма рейхсминистра внутренних дел Фрика, призвав к дальнейшему осво бождению заключенных. Гиммлер, только что возвратившийся из инспекционной поездки в Лихтенбург и Заксенбург, тут же написал на полях письма резолюцию, отражавшую вердикт Гитлера: «Заключенные остаются»⁵¹². Четыре месяца спустя Гитлер пошел еще дальше. На встрече с Гиммлером 20 июня он подтвердил, что концентрационные лагеря понадобятся еще в течение многих лет, и одобрил запрос Гиммлера об увеличении числа охранников СС⁵¹³. В Третьем рейхе любые, даже самые деструктивные грезы без труда становились явью, если соответствовали устремлениям Гитлера. А Гитлер поддерживал укрупнение террористического аппарата Гиммлера.

В целях консолидации постоянных лагерей Гитлер дал добро на создание их стабильной финансовой базы. Финансирование с самого начала было спорным вопросом из-за множества государственных и партийных структур и ведомств, пытавшихся переложить ответственность друг на друга⁵¹⁴. Осенью 1935 года Гитлер одобрил предложение Теодора Эйке: с весны 1936 года рейх должен был выплачивать жалованье частям охраны СС, в то время как все другие расходы, связанные с концентрационными лагерями, распределялись между землями Германии⁵¹⁵. Эйке расценивал это лишь как временную меру. Теперь, когда лагеря стали инструментом нацистского государства, он ожидал, что рейх полностью возьмет на себя их финансирование⁵¹⁶. Вскоре так и произошло. Начиная с весны 1938 года лагеря и их охранные части СС финансировались из особых статей бюджета имперского министерства внутренних дел – без малого 63 миллиона рейхсмарок только за 1938-й финансовый год⁵¹⁷. Благодаря Гитлеру финансовое будущее концентрационных лагерей было вполне надежным.

Гитлер подтвердил и то, что концентрационные лагеря в основном будут функционировать вне рамок закона. 1 ноября 1935 года он заявил Гиммлеру, что заключенным, подвергну-

⁵⁰⁸ Один из частных разговоров на тему лагерей см.: Fröhlich, *Tagebücher*, I/2/III, October 12, 1933.

⁵⁰⁹ До этого Гитлер заявил нечто подобное корреспонденту «Дейли мейл»; VöB, February 19, 1934, in Domarus, *Hitler*, vol. 1, 364–365.

⁵¹⁰ GSStAPK, I. NA, Rep. 77, Nr. 484, Bl. 115: Hitler to Landesregierungen и др., August 7, 1934; BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Frick to Sk Bayern, October 5, 1934. For foreign reports, «Prisoners in Germany», *The Times*, September 3, 1934.

⁵¹¹ Early on, Hitler repeatedly made tactical concessions to present himself as a man of moderation, not least to his national-conservative allies. Например, см.: Reppen and Booms, *Akten*, vol. 1/2, 840 (n. 1); Broszat, «Konzentrationslager», 350.

⁵¹² Цит. в Broszat, «Konzentrationslager», 352. Об инспекционных поездках Гиммлера см.: VArchK, № 1126/7, Bl. 16: Записи в дневнике Гиммлера от 15–16 февраля 1935 г.

⁵¹³ Tuche, *Konzentrationslager*, 309–310.

⁵¹⁴ Drobisch and Wieland, *System*, 82–87.

⁵¹⁵ Tuche, *Konzentrationslager*, 225–226, 324–325. Eicke to Himmler, August 10, 1936, NCC, doc. 152. Осуществление данного плана заняло время; Pohl to Grauert, December 4, 1935, NCC, doc. 75.

⁵¹⁶ Eicke to Sauckel, June 3, 1936, in NMGB, *Buchenwald*, 55–56.

⁵¹⁷ Tuche, *Konzentrationslager*, 230, 258, 261; Drobisch and Wieland, *System*, 260.

тым превентивному аресту, юридические представители ни к чему. В тот же день он начисто отменил, как не соответствующую действительности, обеспокоенность органов правовой защиты о подозрительных смертельных случаях заключенных⁵¹⁸. Всего лишь несколькими неделями позже Гитлер помиловал осужденных эсэсовцев лагеря Хонштайн, тем самым изрядно напугав и сконфузив юристов: даже отпетые лагерные садисты вполне могли рассчитывать на снисхождение фюрера⁵¹⁹. На бумаге суды сколько угодно могли расследовать случаи подозрительных смертей заключенных. Но на практике такие случаи попросту игнорировались⁵²⁰. Обвинители прекрасно понимали, что любому приговору по аналогичному обвинению было крайне мало шансов на исполнение из-за обструкций эсэсовцев⁵²¹.

Довольно скоро Гитлер добавил заключительную часть, которой так не хватало автономному террористическому аппарату Гимmlера: в октябре 1935 года он, в принципе, согласился объединить всю немецкую полицию под управлением Гимmlера, и после нескольких месяцев пререканий с Фриком 17 июня 1936 года Гимmlер был назначен главой полиции Германии. Гестапо – отныне общенациональный институт – получило тотальный контроль над превентивными арестами в стране; все решения о задержаниях и освобождениях из концлагерей принимались центром – берлинской штаб-квартирой⁵²². Генрих Гимmlер стал единоличным властителем во всем вопросам, связанным с превентивным заключением в концентрационных лагерях.

Может показаться, что повышение Гимmlера прошло без сучка и задоринки, но он и мечтать ни о чем подобном не мог без поддержки Гитлера. И так, а почему же Гитлер оказал столь энергичную поддержку? Вначале у него было весьма смутное представление о соперниках Гимmlера. Звезда Вильгельма Фрика закатывалась, а Франца Гюртнера (как и его министерства юстиции) и вовсе не восходила. Гитлер с большим недоверием относился к органам правовой защиты, увольняя юристов, которых он считал трусливыми бюрократами, ставивших абстрактные законы выше жизненных интересов государства⁵²³. Герман Геринг между тем также отдалялся от роли предводителя полиции, перенацелив взоры на экономику и перевооружение Германии⁵²⁴.

Дорога Гимmlеру была открыта, он уже доказал свою полезность в ходе чистки СА Рёма летом 1934 года. Его бескомпромиссная позиция в этом вопросе обеспечила ему место в ближайшем окружении фюрера, а как только он получил возможность лично встречаться с Гитлером, Гимmlер постоянно нахваливал лагерь⁵²⁵. Да и его подчиненные не отставали. Теодор Эйке возлагал большие надежды на съезд НСДАП в сентябре 1935 года, когда его охранники концлагерей впервые выстроились перед Гитлером. Эйке расценил это как смотр его сил. Его эсэсовцы репетировали не одну неделю – собранные отовсюду для репетиций в Дахау – перед тем, как отправиться в Нюрнберг в новенькой форме и в свежескрашенных касках. «Мы выдержали там испытание», – гордо писал Эйке позже⁵²⁶. Гитлер был того же мнения. На него

⁵¹⁸ Broszat, «Konzentrationslager», 353. Весной 1936 г. Гимmlер пошел на уступку имперскому министерству юстиции в вопросе юридических представителей, но дальше заверений дело не пошло; Longerich, *Himmler*, 209.

⁵¹⁹ Baganz, *Erziehung*, 291–392; Gruchmann, *Justiz*, 373–374. Гитлер не впервые вмешивался в ход расследований подобных дел; Там же, 365–366.

⁵²⁰ Насчет исключений см.: the case of Friedrich Weissler, ниже.

⁵²¹ О чинимых СС препятствиях см.: BArchB, R 3001/21522, Bl. 9–18; AG-Rat Hans, Dienstliche Äusserung, July 26, 1938.

⁵²² Tüchel and Schattenfroh, *Zentrale*, 89–92, 112, 118–125; Longerich, *Himmler*, 204, 207–209; Herbert, «Gegnerbekämpfung», 66–67, 72–73; Heydrich decree, January 16, 1937, NCC, doc. 84. Как шеф полиции Гимmlер формально подчинялся рейхсминистру внутренних дел Фрику.

⁵²³ Wachsmann, *Prisons*, 68–69, 212–215; Neliba, «Frick».

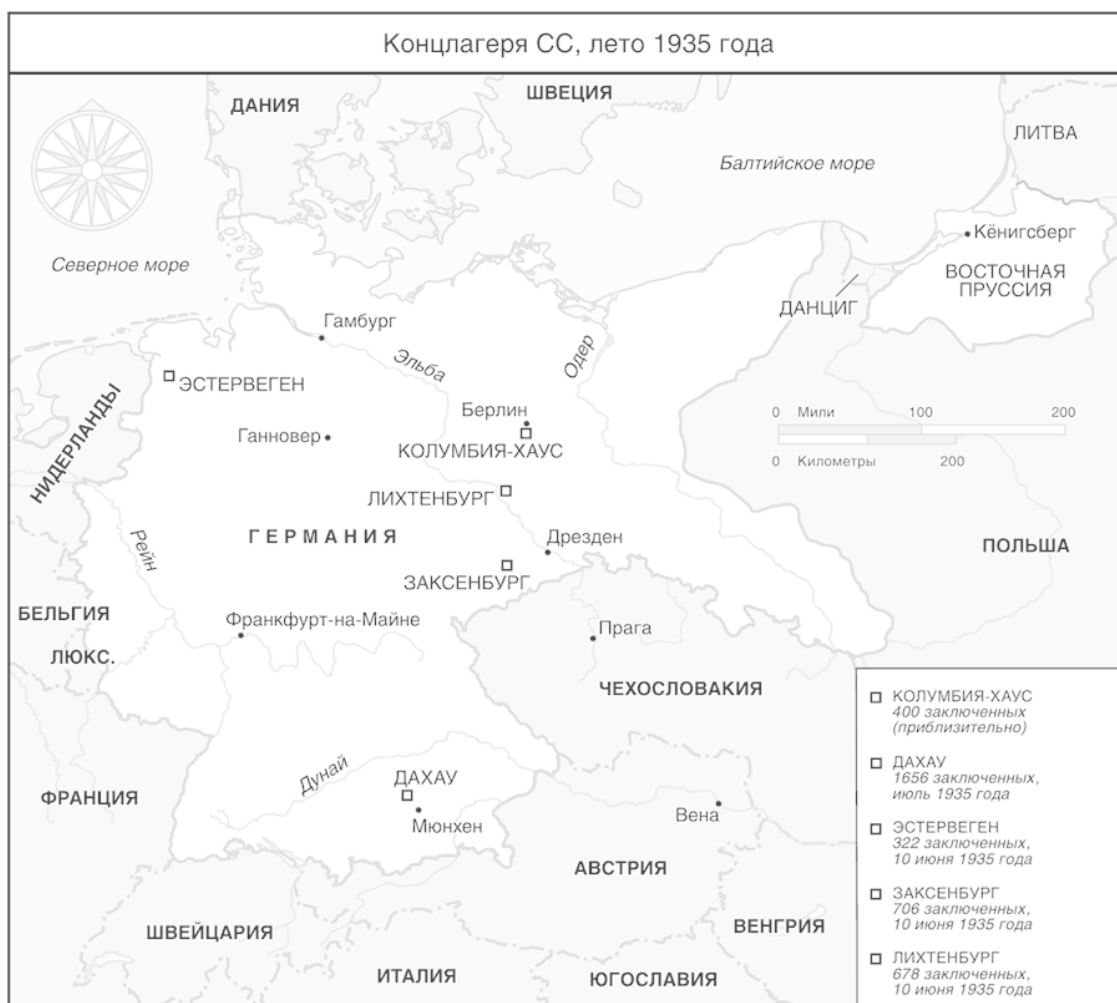
⁵²⁴ Kube, «Goring», 73–75.

⁵²⁵ Tüchel, *Konzentrationslager*, 309.

⁵²⁶ Цит. в BArchB (ehern. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Eicke to Himmler, August 10, 1936. См. также: ITS, HIST/SACH, Sachsenburg, Ordner 1, Bl. 7: KL Sachsenburg, Zusatzbefehl, August 10, 1935; Там же, Bl. 24: Wachtruppenbefehl, August

произвело впечатление увиденное и услышанное о концентрационных лагерях, он расточал похвалы во время встречи с Гиммлером в ноябре 1935 года⁵²⁷.

Гитлер уяснил роль концентрационных лагерей как необходимого оружия при сведении счетов с личными врагами⁵²⁸. И, что важнее, Гитлер оценил лагеря как мощное оружие для перехода в наступление по всему фронту на «чужаков в сообществе». Надежная изоляция опасных заключенных – вот что было важно – примерно так заявил Гитлер Гиммлеру 20 июня 1935 года, одоббив формирование особых лагерных подразделений пулеметчиков. На случай бунтов или на период войны, добавил Гитлер, охранники-эсэсовцы могли даже служить ударными частями вне лагерей⁵²⁹.

Ободренный поддержкой Гитлера, Гиммлер начал первую из многих «приоритетных» общенациональных акций. По его распоряжениям от 12 июля 1935 года полиция арестовала свыше тысячи бывших функционеров КПГ; все они были взяты просто по подозрению в «подрывной деятельности». Этого было вполне достаточно для ареста⁵³⁰. Но достопримечательно-

24, 1935; Там же, Bl. 33: Befehl, August 1935.

⁵²⁷ Himmler to RJM, November 6, 1935, in Tuchel, *Inspektion*, 43.

⁵²⁸ Bormann to Wernicke, January 29, 1940 and November 26, 1940, in IfZ, *Akten*, ol. 1, 481, 539.

⁵²⁹ Tuchel, *Konzentrationslager*, 309–310, 324.

⁵³⁰ Цит. в VArchB, R 58/264: Bl. 142: Heydrich to Stapostellen, July 29, 1935. Аресты коммунистов участились в Германии начиная с весны 1935 г., то есть сразу же после того, как Гиммлер возглавил полицию; Longerich, *Himmler*, 202–203; Tuchel, *Konzentrationslager*, 311–312.

сти Гимmlера были установлены выше, как мы видели, предназначаясь для всех предполагаемых врагов. Еще раз он мог рассчитывать на поддержку Гитлера. На встрече 18 октября 1935 года они обсуждали не только атаки на коммунистов, но и на сторонников легализации абортот, на «асоциальные элементы»⁵³¹. Вскоре усилились полицейские набеги на «социально опасных», обеспечивая концлагеря новыми партиями узников⁵³².

Победа гитлеровской модели ознаменовала крах органов правовой защиты. «Только те, кто все еще оплакивает былую либерально настроенную эру, – вопил один из гестаповцев в ведущем юридическом журнале, – расценят применение мер по превентивным арестам как слишком жесткое или даже незаконное»⁵³³. Юристы теперь столкнулись с параллельным и постоянно действующим механизмом арестов вне их юрисдикции, типичной для дублирования полномочий в условиях нацистской поликратической системы правил⁵³⁴. Правда, юридические чиновники могли утешать себя осознанием того, что подчиненные им тюрьмы по-прежнему оставались основным официальным институтом помещения под стражу, потеснив лагеря; невзирая на все усилия Гимmlера, в его концентрационных лагерях к лету 1935 года содержалось приблизительно 3800 заключенных, не более, по сравнению с 100 тысячами заключенных обычных тюрем⁵³⁵. Но юристы вынуждены были признать, что лагеря состоялись, и, в точности так же, как и большинство немцев вообще, они мало-помалу свыкались с их существованием⁵³⁶.

Невзирая на случавшиеся порой во второй половине 1930-х годов дискуссии и споры, органы правовой защиты в основном были в добрых отношениях с террористическим аппаратом Гимmlера⁵³⁷. Их сотрудничество опиралось на разделение труда в борьбе с подозреваемыми врагами нового порядка: правонарушители помещались в тюрьмы по решению судов, а те, кого нельзя было осудить за новые правонарушения, оказывались в концентрационных лагерях⁵³⁸. Кроме того, тысячи государственных заключенных передавались в концентрационные лагеря после завершения судебного разбирательства. Когда трехлетний срок наказания бывшего депутата рейхстага от КПГ Карла Эльгаса по обвинению в государственной измене должен был истечь в 1936 году, начальник ИТК в Лукау способствовал переводу Эльгаса в концентрационный лагерь, поскольку не было уверенности в том, что, оказавшись на свободе, Эльгас «не продолжит противоправные действия в будущем». Гестапо не было против. Иногда переводы осуществлялись и в противоположном направлении, когда заключенные концентрационных лагерей, осужденные за уголовные преступления, помещались в тюрьмы для отбытия срока наказания, прежде чем возвратиться в лагерь⁵³⁹.

Итог учащавшимся случаям пособничества юридических чиновников подвел в письме генеральный прокурор Йены в сентябре 1937 года. Проинформировав имперское министерство юстиции о недавнем открытии крупного нового лагеря под названием Бухенвальд, он добавил: «За первые недели при попытке к бегству охранниками было застрелено 7 заключен-

⁵³¹ VArchB, NS 19/1447, Bl. 17: Führervortrag, October 18, 1935. Более широко см.: Herbert, «Gegnerbekämpfung», 72.

⁵³² См. главу 3.

⁵³³ *Deutsches Recht*, April 15, 1936, NCC, doc. 123.

⁵³⁴ О терминологии см.: Hüttenberger, «Polycracy».

⁵³⁵ Число заключенных на лето 1935 г.: Колумбия-Хаус – 400 (прибл.); Дахау – 1656 (июль 1935 г.); Эстервеген – 322 (на 10 июня 1935 г.); Лихтенбург – 706 (на 10 июня 1935 г.); Заксенбург – 678 (на 10 июня 1935 г.). См.: Schilde, «Tempelhofen», 77; Tuchel, *Konzentrationslager*, 203; Drobisch and Wieland, *System*, 204.

⁵³⁶ Tuchel, *Konzentrationslager*, 339.

⁵³⁷ О спорадических дискуссиях см.: Gruchmann, *Justiz*, 599–602.

⁵³⁸ На практике такое разделение труда не всегда соблюдалось. Случалось, что полиция без особых промедлений бросала нарушавших законы в концлагерь, и, напротив, в тюрьмах находились многие из подвергнутых превентивному аресту, так было, по крайней мере, в середине 1930-х гг.; Wachsmann, *Prisons*, 171–172.

⁵³⁹ Wachsmann, *Prisons*, 171, 175–183, цит. по 179.

ных. Судопроизводство во всех случаях было остановлено. Сотрудничество между администрацией лагеря и прокуратурой остается положительным»⁵⁴⁰.

Новый концентрационный лагерь

Днем 1 августа 1936 года, когда спортсмены из более чем 50 стран мира торжественным маршем обошли самый крупный на тот период в мире стадион, во время пышной церемонии, за которой наблюдали свыше 100 тысяч зрителей, Адольф Гитлер, подойдя к микрофону, официально открыл XI летние Олимпийские игры. Берлинские игры стали кульминационным пунктом нацистской пропаганды. Столица Германии была реконструирована – Берлин прорезали ярко освещенные магистрали, проспекты, весь город был увешан яркими стягами и транспарантами с приветствиями гостям Олимпиады из-за рубежа. Что же касалось нацистских фюреров, те переживали звездный час, всеми силами пытаясь развеять позорный имидж Германии и стремясь погреться в лучах спортивной славы⁵⁴¹. Но нацистский террор так и не удалось загнать глубоко внутрь. Как раз в тот момент, когда на олимпийском стадионе Берлина был зажжен факел, группа измученных заключенных, подгоняемых эсэсовскими охранниками, очищала обширный сосновый лес примерно в 15 километрах севернее Ораниенбурга – готовили участок под очередной концлагерь под названием Заксенхаузен⁵⁴².

Генрих Гиммлер рассматривал создание крупного концентрационного лагеря вблизи столицы Германии как срочную необходимость. В тот период в Берлине имелся лишь один лагерь, Колумбия-Хаус, печально известная бывшая тюрьма гестапо, поступившая в распоряжение Инспекции концентрационных лагерей (ИКЛ) в декабре 1934 года⁵⁴³. И это здание становилось слишком тесным для того количества врагов, на которое рассчитывал Гиммлер. Эсэсовцы подыскивали подходящее местоположение для крупного лагеря, и Ораниенбург, город, где СС разместили один из самых больших первых лагерей, в этом смысле был идеальным местом. С весны 1936 года обратили внимание на обширный участок изолированной лесистой местности северо-восточнее города. Его вполне хватало для обустройства нового лагеря неподалеку от Берлина. После визитов Гиммлера и его сподвижника Эйке эсэсовцы в июле 1936 года приступили к строительству Заксенхаузена. Новый лагерь оперативно принял заключенных из другого концентрационного лагеря, который сочли избыточным. К началу сентября в Заксенхаузен прибыли еще остававшиеся в Эстервегене заключенные, что нашло отражение в «Песне Заксенхаузена»:

Из Эстервегена мы отправляемся,
Подальше от торфа и грязи,
Скоро прибудем в Заксенхаузен,
Где за нами вновь захлопнутся ворота⁵⁴⁴.

Среди первых заключенных Заксенхаузена был чудом выживший Эрнст Хайльман. «Я возвратился из торфяников», – писал он в первом из Заксенхаузена письме жене 8 сентября 1936 года. Эстервеген между тем спешно закрывали, превратив в еще один государственный лагерь для военнопленных (выбор времени был весьма удачен для СС, поскольку земли Эмсланда оказались большей частью бесплодными). Следующим подлежащим закры-

⁵⁴⁰ GStA Jena to RJM, September 30, 1937, NCC, doc. 129.

⁵⁴¹ Kershaw, *Nemesis*, 5–9; Domarus, *Hitler*, vol. 2, 632–633.

⁵⁴² Morsch, «Formation», 87–89, 101; Kaienburg, Wirtschaftskomplex, 139–141.

⁵⁴³ OdT, vol. 2, 58. См. также: Georg и др., «Why».

⁵⁴⁴ «Песня Заксенхаузена», NCC, doc. 224. Об истоках написания см.: Fackler, «Lagers Stimme», 336–338.

тию лагерем был Колумбия-Хаус, и осенью 1936 года в Заксенхаузен прибыла еще большая группа; к концу года в новом концентрационном лагере содержалось уже приблизительно 1600 заключенных⁵⁴⁵.

Заксенхаузен был первым из многоцелевых концлагерей и должен был стать соперником Дахау как лагерь нового типа, который предполагалось взять за образец. Его сооружение было частью плана консолидации концентрационных лагерей в 1936–1937 годах, инициаторами которого были неразлучные Гиммлер и Эйке. Теперь, когда о будущем системы концлагерей беспокоиться нужды не было, оба нацистских фюрера перелицевали ее, заменив большинство уже существующих лагерей на два лагеря совершенно нового типа: Заксенхаузен и Бухенвальд (в Тюрингии)⁵⁴⁶.

Гиммлер и Эйке рассчитывали уже в 1936 году соорудить огромный новый концлагерь в Тюрингии, причем одновременно с Заксенхаузенем, но к осуществлению проекта удалось приступить лишь весной следующего года. После инспекционных поездок в мае 1937 года подходящее место было наконец одобрено. Речь шла об обширном, поросшем деревьями участке на северных склонах невысокой (478 метров над уровнем моря), но довольно крутой горы Эттерсберг (живописное место, любимое жителями соседнего Веймара). Новый лагерь временно назвали в честь горы, но городские жители запротестовали, ибо уж очень ясно просматривались ассоциации с самым знаменитым веймарцем, Йоханом Вольфгангом фон Гете (1749–1832). Гиммлер был вынужден окрестить лагерь Бухенвальдом («буковый лес»), пасторальный термин, которому предстояло стать символом институционализированного изуверства. Однако от связи с Гете уйти было никак нельзя. Большой дуб, под которым он, согласно преданию, встретился со своей музой, попадал как раз на площадь новенького лагеря; поскольку он охранялся государством, как памятник, эсэсовцы вынуждены были оставить небольшой участок незастроенным. Прибывавшие в лагерь заключенные, видя дуб, под которым некогда сживал Гете, посреди концентрационного лагеря Бухенвальд, воспринимали это как святотатство, как осквернение памяти о самом великом писателе и поэте Германии, усматривая в этом зловещий парадокс, обусловленный уничтожением культурных традиций национал-социализмом⁵⁴⁷.

Первые заключенные прибыли в Бухенвальд 15 июля 1937 года, за ними последовали и другие партии. К началу сентября в новом лагере уже содержалось приблизительно 2400 человек. Почти все они прибыли из трех подлежащих закрытию концентрационных лагерей. Был Бад-Суица, небольшой лагерь, только недавно принятый Эйке; Заксенбург и Лихтенбург, который предстояло открыть вновь несколько месяцев спустя, в декабре 1937 года, как первый женский концентрационный лагерь СС. Среди заключенных, переброшенных сюда из Лихтенбурга, находился Ганс Литтен, который провел там три сравнительно терпимых года. Ничего

⁵⁴⁵ Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 111–117, 129–133, 138–141, 191–193; Morsch, «Formation», 126–129, Heilmann цит. по 127; Wachsmann, *Prisons*, 104; Danckwortt, «Jüdische Schutzhaftlinge», 156; Schilde, «Tempelhofer», 77–80. Еще одним фактором в пользу Заксенхаузена было наличие эсэсовских охранников (из Колумбия-Хаус), их часть дислоцировалась в расположенном неподалеку замке близ Ораниенбурга. Впоследствии Колумбия-Хаус был снесен в рамках сооружения аэропорта Темпельхоф, собственно, именно этим и объяснялось его закрытие.

⁵⁴⁶ В тот период последние из еще остававшихся вне пределов полномочий Эйке первых лагерей переходили к нему или же меняли хозяев: Бад-Суица, открытый в 1933 г. министерством внутренних дел Тюрингии, перешел в юрисдикцию ИКЛ 1 апреля 1936 г. (Wohlfeld, «Hotel»); Фульсбюттель в Гамбурге был превращен в полицейскую тюрьму в 1936 г. (Diercks, «Fuhlsbüttel», 305); Кислау, один из первых лагерей в Бадене, служил «лагерем задержанных» вплоть до конца 1930-х гг. (Höroth, «Terrorinstrument», 529–530). См.: дневник встреч Гиммлера, записи за 1937 г., в нем значится девять встреч с Теодором Эйке (в действительности больше); IfZ, F 37/19.

⁵⁴⁷ *OdT*, vol. 3, 301–303; Tucheit, *Konzentrationslager*, 335–338; Eicke to Himmler, July 24, 1937, NCC, doc. 89; Koch to Gommlich, July 28, 1937, in Schnabel, *Macht*, 125; Moore, «Popular Opinion», 223; Burkhard, *Tanz*, 138. Eicke visited the Ettersberg on May 18, Himmler on May 22; Wildt, «Terminkalender», 686–687 (n. 68).

подобного в Бухенвальде его не ожидало. В своем первом письме матери от 15 августа 1937 года он тайнописью сообщил ей о том, что постоянно подвергается жестокости и оскорблениям⁵⁴⁸.

Во второй половине 1930-х годов география эсэсовского террора стремительно менялась. В спешке обустроенные лагеря первых месяцев после захвата власти заменялись стационарными, сделанными на совесть, рассчитанными на длительные сроки эксплуатации⁵⁴⁹. Из четырех лагерей, создававшихся под контролем ИКЛ Эйке в конце 1937 года, только Лихтенбург и Дахау появились на свет в 1933 году. И Дахау уже был в стадии глобальной перестройки; большая часть заводских построек была снесена, на их месте возводились новые⁵⁵⁰. Эсэсовцы видели в Дахау концентрационный лагерь будущего. Гиммлер и Эйке восхищались столь современными, по их выражению, лагерями, а в ближайшие годы добавились еще три лагеря: Флоссенбург (май 1938 года), Маутхаузен (август 1938 года) и Равенсбрюк (май 1939 года). Равенсбрюк замыслился нацистами как первый женский концлагерь, который должен был заменить Лихтенбург⁵⁵¹.

Новизна этих недавно сооруженных лагерей, по мнению Гиммлера и Эйке, состояла не в каких-то принципиально новых элементах их внутренней организации, не в идеальных для охранников условиях – оба лагеря, по сути, повторяли прежний Дахау⁵⁵². Новым элементом был их функциональный дизайн. Они представляли собой населенные заключенными городки террора. Если в тот период во всех концлагерях эсэсовской системы, вместе взятых, насчитывалось менее 5 тысяч узников, то Заксенхаузен и Бухенвальд проектировались из расчета на 6 тысяч заключенных каждый⁵⁵³. Фактически же, исходя из концепции неограниченного полицейского террора Гиммлера, никаких пределов для числа узников не устанавливалось. В отличие от более старых лагерей с преобладавшими в них тесными постройками новые концентрационные лагеря разрабатывались из расчета на то, что их «в любой момент можно было расширить», как писал Гиммлер в 1937 году вскоре после осмотра вместе с Эйке прототипа Заксенхаузена. Ничем не ограниченный террор требовал и ничем не ограничиваемых лагерей⁵⁵⁴.

Это было одной из причин того, почему территория вновь возводимого лагеря была столь обширной: Заксенхаузен занимал почти 80 гектаров (1936 год), а Бухенвальд – свыше 100 гектаров (1937 год)⁵⁵⁵. В разраставшихся лагерях бараки для содержания заключенных составляли лишь часть территории, причем далеко не самую большую. Кроме них сооружались складские постройки, гаражи, рабочие цеха, административные корпуса, бензозаправочные станции, насосные станции, канализация, а также казарменные здания для размещения эсэсовской охраны.

⁵⁴⁸ Первый транспорт с заключенными в Бухенвальд прибыл из Заксенхаузена, но среди заключенных были и узники Заксенбурга. Последних заключенных отправили из Заксенбурга в Бухенвальд 9 сентября 1937 г. Бад-Суица официально был закрыт 1 августа 1937 г. Лихтенбург – 18 августа 1937 г. См.: *OdT*, vol. 3, 302; NMGB, *Buchenwald*, 698; Wohlfeld, «Hotel», 275; Baganz, *Erziehung*, 283; Endlich, «Lichtenburg», 20–21; Morsch, «Formation», 133–134; Hett, *Crossing*, 210–219.

⁵⁴⁹ Это же относится и ко всем зданиям лагерной инфраструктуры – к казармам СС и т. д.; *OdT*, vol. 3, 303.

⁵⁵⁰ Zámečník, *Dachau*, 86–88; Riedel, *Ordnungshüter*, 188–189.

⁵⁵¹ Обо всех упоминаниях «современных» лагерей см.: Eicke to Sauckel, June 3, 1936, in Schnabel, *Macht*, 121–122; Himmler to RJM, February 8, 1937, NCC, doc. 85.

⁵⁵² Morsch, «Sachsenhausen – ein neuer Lagertypus?»; Kaienburg, «Systematisierung». Изложенное в данном источнике никак не говорит о том, что СС в период 1936–1937 гг. создали некий совершенно новый тип лагерей; cf. Orth, *System*, 35–36.

⁵⁵³ 1 ноября 1936 г. в концлагере содержалось 4761 заключенный; German Foreign Ministry to diplomatic missions, December 8, 1936, NCC, doc. 82. О проектных работах для двух лагерей – Kaienburg, Wirtschaftskomplex, 193; Eicke to Thür. MdI, October 27, 1936, in Schnabel, *Macht*, 123. Об архитектуре лагерей см.: Gabriel, «Biopolitik», в частности 207.

⁵⁵⁴ Гиммлер имел в виду Заксенхаузен; Himmler to RJM, February 8, 1937, NCC, doc. 85. 20 января 1937 г. он совершил инспекционную поездку в этот лагерь; IfZ, F 37/19, Himmler diary. For space restrictions in older KL, ITS, ARCH/HIST/KL Lichtenburg 2, Bl. 54: Helwig to IKL, April 18, 1937.

⁵⁵⁵ Morsch, «Formation», 102; *OdT*, vol. 3, 302–303.

Баракы для содержания заключенных в новых концлагерях выглядели довольно однообразно. Они были просты и легки в эксплуатации. Эсэсовцы гордились своей системой безопасности, поэтому территорию лагеря окружало ограждение с проводами высокого напряжения, ряды колючей проволоки, сторожевые башни, рвы и так называемая мертвая полоса, доступ куда был строжайше запрещен. Внутри огражденного пространства располагались административные и хозяйственные здания – прачечная, кухня, лазарет, – а также обширный плац для построений и перекличек. Далее шли ряды деревянных бараков для заключенных (в Бухенвальде двухэтажные каменные баракы были добавлены в 1938 году). Баракы напоминали те, какие Вольфганг Лангхоф видел в Бёргерморе еще в 1933 году. Сходство с лагерями Эмсланда не было случайным, поскольку эсэсовские архитекторы Заксенхаузена ранее работали там (имелось, правда, одно существенное различие: большинство новых бараков были длиннее и разделялись на два крыла с кубриками для заключенных). Уборные располагались в центре и по краям здания. Несмотря на схожесть, новые концлагеря не были совершенно одинаковы, поскольку возводились на разной по рельефу местности. Кроме того, эсэсовцы все еще экспериментировали с различными проектами. Лагерь Заксенхаузен первоначально предполагалось соорудить в виде треугольника с расположенными полукругом баракы заключенных и квадратным плацем для построения и переклички. Однако данный профиль не обеспечивал надлежащего наблюдения за заключенными и, кроме того, затруднял расширение лагеря, так что от него решили отказаться. Для Дахау, в отличие Заксенхаузена, эсэсовцы выбрали прямоугольное решение с симметрично расположенными рядами бараков по обе стороны от главной дороги лагеря. Такое решение стало стандартным для большинства эсэсовских концентрационных лагерей⁵⁵⁶.

Была еще одна неотъемлемая черта абсолютно всех концентрационных лагерей: секретность. Разумеется, полностью отделить лагерь от внешней среды невозможно. Контакты с местными жителями, близлежащих населенных пунктов, продолжались по мере расширения эсэсовской системы; к 1939 году, например, эсэсовцы составляли почти 20 % местного населения Дахау⁵⁵⁷. И все же новые лагеря, как правило, предпочитали не выставлять напоказ. В отличие от самых первых лагерей они сооружались в отдаленных местах, недоступных для любопытных⁵⁵⁸. Эти концентрационные лагеря были куда менее зависимы от внешней инфраструктуры, чем первые. Многие местные жители сначала рассчитывали на экономические преимущества для себя от расположенных в непосредственной близости лагерей. И на самом деле кое-кто из местных лавочников получал возможность прибыльно сбывать товары; одному фермеру из Лихтенбурга, например, позволяли использовать экскременты заключенных для удобрения почвы на своем участке. Но в целом надежды на материальные блага были тщетными еще и потому, что новые лагеря стали в большей степени самостоятельными – в них имелись свои кузнецы, шорники, электрики, сапожники, портные, столяры и т. д. В Дахау имелась даже собственная пекарня и мясник, что служило примером для других лагерей⁵⁵⁹. В результате во второй половине 1930-х годов лагеря стали куда менее заметными объектами для жителей соседних деревень и городов, чем в 1933–1934 годах⁵⁶⁰.

⁵⁵⁶ *OdT*, vol. 1, 210–229; Там же, vol. 3, 303–305, 321; Neurath, *Gesellschaft*, 37–44; Naujoks, *Leben*, 48, 52, 68, 98–100; Morsch, «Formation», 93–101; Gabriel, «Biopolitik», 207, 210–211.

⁵⁵⁷ Steinbacher, *Dachau*, 174, 178–179, 205–206.

⁵⁵⁸ См., например: Künstler to Salpeter, March 9, 1939, NCC, doc. 292; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 130. Даже Дахау, располагавшийся на том же месте начиная с 1933 г., постарались изолировать; Steinbacher, *Dachau*, 132–134.

⁵⁵⁹ Steinbacher, *Dachau*, 93–100, 126–129, 137–144, 181; Schley, *Nachbar*, 43–63, 79–86; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 150–151, 181, 275–280; Там же, *Wirtschaft*, 123–129; Moore, «Popular Opinion», 144–157. О Лихтенбурге см: LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 4, 27; Decker, «Stadt», 210–211.

⁵⁶⁰ Но большинство местных жителей избегали открыто говорить на тему концлагерей. См.: Steinbacher, *Dachau*, 181, 185; Litten, *Mutter*, 189–190; A. Bettany, Reader's Letter, *The Times*, April 21, 1945.

Эсэсовские лагеря

В речи по германскому радио 29 января 1939 года в День германской полиции Генрих Гиммлер позволил себе высказывание об эсэсовских концлагерях, что само по себе было явлением достаточно редким в устах государственных лиц. Заверив слушателей в достойных жизни условиях в «строгих, но справедливых» концентрационных лагерях, Гиммлер затронул тему их предназначения: «Лозунг, начертанный над входом в эти лагеря: путь к свободе существует. Его этапы: повинование, усердие, честность, аккуратность, чистота, умеренность, правдивость, готовность к жертвоприношению и любовь к отечеству»⁵⁶¹. Эсэсовцы были так тронуты сочиненным Гиммлером призывом, что вскоре он в разных вариациях стал появляться над въездными воротами лагерей, лозунг красовался на фронтонах хозяйственных и других зданий, с тем чтобы все заключенные имели возможность видеть его; фотоснимки заключенных на фоне лозунгов запестрели в нацистской прессе⁵⁶². Подобная наглядная агитация появлялась и раньше. С 1936 года, например, на кованых воротах при въезде в Дахау имелось выложенное из стилизованных металлических букв изречение: «Труд освободит от рабства», позже это же изречение перекочевало и на ворота Заксенхаузена, Флоссенбюрга и Освенцима⁵⁶³. Эсэсовцы использовали подобные пропитанные цинизмом фразы как еще один способ подавления воли заключенных. Во время войны охранники Заксенхаузена сначала указывали вновь прибывшим заключенным напыщенную фразу из речи Гиммлера 1939 года, начертанную огромными буквами на бараках, окружавших плац для переключки, и тут же кивали на стоящий неподалеку крематорий: «Да, путь к свободе есть, но вот только через этот дымоход!»⁵⁶⁴

Однако Гиммлер через призму своей деформированной психики вполне серьезно трактовал «путь к свободе»⁵⁶⁵. Ему нравилось думать о себе, как о строгом учителе, и видеть в лагерях в целом – некий инструмент воспитания масс – кстати, весьма расхожее мнение в нацистской Германии, повсюду насаждавшей лагеря во всем их многообразии, призванные выпестовать «товарищей по нации». Что же касалось его концлагерей, Гиммлер рассматривал их как исправительные учреждения для тех, кто, изменив «внутреннее отношение», как выражались эсэсовцы, мог бы обрести возможность воссоединения с «народным сообществом»⁵⁶⁶.

В соответствии с этим подходом многие заключенные, брошенные в концлагеря во второй половине 1930-х годов, были в конечном счете освобождены⁵⁶⁷. Никого из них не «перевоспитали», а лишь сломали. Когда Гиммлер рассуждал об эсэсовских «методах воспитания», он имел в виду не что иное, как принуждение, наказание и террор – то есть, по его мнению, единственные способы иметь дело с этим асоциальным, грязным сбродом вырожденцев, «пенной», «мусором» в концентрационных лагерях⁵⁶⁸. Более того, Гиммлер настоял, чтобы освобожда-

⁵⁶¹ Речь в День германской полиции, 29 января 1939 г., NCC, doc. 274.

⁵⁶² Лозунги использовались в лагерях Дахау, Заксенхаузен, Маутхаузен и др.; Riedel, *Ordnungshüter*, 206; Naujoks, *Leben*, 135–136; Mari&lek, *Mauthausen*, 66.

⁵⁶³ Riedel, «Arbeit». В лагере Гросс-Розен у входа на территорию бараков для заключенных эсэсовцы разместили девиз «Труд освободит от рабства». На железных воротах в Бухенвальд поместили другое изречение – «Каждому свое». О статусе и значимости главного входа в концлагеря см.: Sofsky, *Ordnung*, 75–77.

⁵⁶⁴ Naujoks, *Leben*, 136.

⁵⁶⁵ О другой точке зрения, отвергавшей все разговоры эсэсовцев о «реформах», см.: Sofsky, *Ordnung*, 317.

⁵⁶⁶ Цит. в Special camp order for Esterwegen, August 1, 1934, NCC, doc. 149. См. также: Longerich, *Himmler*, 327–364; Himmler to A. Lehner, May 18, 1937, NCC, doc. 226. Об использовании нацистских концлагерей для воспитания «товарищей по нации» см.: Patel, «Auslese»; Büggeln and Wildt, «Lager», 227–233.

⁵⁶⁷ Несколько десятков тысяч заключенных концлагерей были действительно освобождены в тот период, в том числе и евреи, арестованные во время погромов в ноябре 1938 г.; см. главу 3.

⁵⁶⁸ Цит. по речи, посвященной Дню германской полиции 29 января 1939 г., NCC, doc. 274; см. также речь перед курсантами вермахта 15–23 января 1937, NCC, doc. 83.

лись не все заключенные, пусть даже окончательно сломленные. Повторяя расхожие криминологические догмы о разделении преступников на исправимых и неисправимых, Гиммлер был убежден, что существуют и в принципе «не подлежащие освобождению» заключенные. Это законченные разложенцы и самые опасные политические противники, то есть те, кто, оказавшись на свободе, снова начнет отравлять немцев «ядом большевизма»⁵⁶⁹.

Лишь служащим СС с их особыми качествами, заявил Гиммлер, по силам управлять чрезвычайно опасностью заключенными концентрационных лагерей: «Нет обязанностей опаснее и труднее для солдата, чем охранять злодеев и преступников»⁵⁷⁰. Часть историков ухватились за эту фразу Гиммлера, приняв ее за чистую монету, и, по сути, разделили его идеализированный образ эсэсовского охранника, истинного борца⁵⁷¹. Что же касалось заключенных, те конечно же всеми способами старались развенчать официальное героизированное изображение, описывая охранников как паноптикум ненормальных и садистов⁵⁷². В Заксенхаузене они даже сочинили сатирические куплеты, высмеивавшие широко известный лозунг Гиммлера: «Есть путь в СС. Его этапы: глупость, наглость, лживость, хвастовство, увиливание, жестокость, несправедливость, лицемерие и любовь к выпивке»⁵⁷³. Хотя в этих куплетах и есть доля правды, они представляют лишь частичный социальный портрет служащих концентрационных лагерей и Инспекции концентрационных лагерей. Есть собирательное понятие для данного личного состава – Лагерные СС, хотя в те времена они были более известны под куда более зловещим именем. К 1935 году они стали носить эмблему с черепом и костями: «Вступив в наши ряды, ты породнился со смертью», как в присущем ему театральном духе выразился Теодор Эйке. Жуткий символ положил начало официальному названию, которое Гиммлер даровал Лагерным СС весной 1936 года – «Мертвая голова»⁵⁷⁴.

Воспитание политического солдата

«Элитная часть политических солдат» – так величали Гиммлер и Эйке Лагерные СС. В мирное время Эйке без устали повторял своим подчиненным, что, мол, они – единственные из тех, кто защищает германский фатерланд, днем и ночью сражаясь с врагом за колючей проволокой концентрационных лагерей⁵⁷⁵. Образ «политического солдата» стал популяризоваться в рядах штурмовиков в годы Веймарской республики⁵⁷⁶. Но Генрих Гиммлер и его эсэсовские лидеры быстро взяли это название на вооружение. Они вообще обожали именовать себя и стойкими, и не знавшими пощады солдатами⁵⁷⁷. В полной мере претендовал на подобный статус и Теодор Эйке, и когда его самолет 26 февраля 1943 года был сбит на Восточном фронте,

⁵⁶⁹ Цит. по речи на совещании группенфюреров СС 8 ноября 1937 г., NCC, doc. 94. О направлениях в немецкой криминологии см.: Wachsmann, *Prisons*, 22–27, 46–54; Wetzell, *Inventing*, 107–289.

⁵⁷⁰ Речь перед курсантами вермахта 15–23 января 1937 г., NCC, doc. 83.

⁵⁷¹ См., например, Sydnor, *Soldiers*, 30; Shirer, *Rise*, 271–272.

⁵⁷² Типичный пример см.: Kogon, *Theory*.

⁵⁷³ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 208, последняя фраза в оригинале – в верхнем регистре.

⁵⁷⁴ Цит. в Eicke to commandant offices, December 2, 1935, NCC, doc. 151. В исторической литературе термин «Мертвая голова» нередко используется только в связи с подразделениями охраны (Tuche, *Konzentrationslager*, 225; Drobisch and Wieland, *System*, 256). Однако под эту же категорию попадали служившие при лагерных комендатурах и в Инспекции концентрационных лагерей (включая самого Эйке); на форме они имели те же нашивки в виде черепа и скрещенных костей (IfZ, Fa 183, Bl. 30–31: SS-Hauptamt, Abzeichen der SS-Wachverbände, March 9, 1936; *Statistisches Jahrbuch* 1938, 83; MacLean, *Camp*, 312). Относительно происхождения термина см.: «Camp SS», Orth, SS, 12.

⁵⁷⁵ Broszat, *Kommandant*, 84. Относительно термина «политический солдат» см. также: Eicke order for Lichtenburg, June 2, 1934, NCC, doc. 148.

⁵⁷⁶ Reichardt, *Kampfbinde*, 570–574.

⁵⁷⁷ Гиммлер характеризует себя как солдата в первом своем интервью в статусе главы мюнхенской полиции; «Der neue Geist im Münchner Polizeipräsidium», Voll, March 15, 1933.

некролог в «Фёлькишер беобахтер» был озаглавлен следующим образом: «Эйке, политический солдат»⁵⁷⁸.

Воспитание лагерных охранников СС как политических солдат включало несколько компонентов. Все начиналось, как выражался Эйке, с «чести мундира», основанной на «сердечном товариществе». Идеал вооруженных сил, опиравшийся на дух товарищества, был полностью заимствован из мифов о германском братстве в окопах Первой мировой войны, с прославлением солидарности и жертвенности. Он становится мощным политическим инструментом и в послевоенной Германии, в частности при мобилизации нацистских активистов⁵⁷⁹. Обратной стороной товарищества была его закрытость для чужаков, и Эйке призывал эсэсовцев не проявлять жалости к заключенным. На сочувствии самих охранников друг к другу он настаивал, причем сердечность к своему товарищу должна быть прямо пропорциональна непримиримости к врагу – заключенному концлагеря. «На службе должна проявляться лишь беспощадная суровость и твердость, – вдалбливал Эйке своим подчиненным, – а вот неслужебное время должно быть посвящено дружбе и товариществу»⁵⁸⁰. «Терпимость означает слабость», – утверждал он, и для Эйке не было ничего хуже сострадания к врагам⁵⁸¹. Что касалось слабаков, таким не было места среди эсэсовских охранников лагерей, пусть отправляются в монастырь. «Сохраняйте наши ряды чистыми, – предупреждал он подчиненных. – Не терпите ни растяп, ни никчемных и мягкотелых слабаков»⁵⁸². Затем следовали достоинства мужчины – воинская выправка, выносливость, физическая сила и хладнокровие. Только настоящие мужчины способны добиться успеха в лагере СС⁵⁸³.

Но как из новичка выпестовать политического солдата? Генрих Гиммлер знал как. Закрепив будущее системы концлагерей в 1935 году, он перешел к практическим шагам по консолидации и расширению этой системы. Гиммлер раздавал приказы, назначал руководящий персонал, совещался с Эйке, посещал новые лагеря и уже существовавшие. О некоторых его визитах в лагеря их коменданты знали заранее, поэтому работали в поте лица, силясь доказать рейхсфюреру СС, что их вотчины ближе всего некоему официальному образцу, что неизменно производило впечатление и на Гиммлера, и на других эсэсовских бонз⁵⁸⁴. Иногда, однако, Гиммлер сваливался как снег на голову, к великому страху эсэсовцев. Несмотря на все разговоры о товариществе, Гиммлер не пользовался особой популярностью среди подчиненных, недолюбливавших его за излишнюю сдержанность и побаивавшихся его привередливости; один из ветеранов лагерной охраны впоследствии описывал главу СС как «среднего ума педанта» и «мелкого тирана»⁵⁸⁵.

В отличие от других Теодор Эйке пожинал плоды добрых рабочих отношений со своим шефом, основывавшихся на общем для обоих видении лагерей, на вечной благодарности Эйке Гиммлеру и на уважении Гиммлера к Эйке как к подчиненному, которого он считал превосходным управленцем лагерной системы СС. И решение Гиммлера предоставить, казалось, окончательно скомпрометированному Эйке еще один шанс с лихвой окупилось. Он доверял Эйке, и, если речь заходила о возведении очередного нового лагеря, Гиммлер предоставлял тому

⁵⁷⁸ Voll, March 4, 1943. For Eicke's death, см.: Sydnor, *Soldiers*, 271.

⁵⁷⁹ Цит. в Eicke to Himmler, August 10, 1936, NCC, doc. 152. См. также: Kühne, *Kameradschaft*, 271–279; Reichardt, *Kampfbinde*, 590–593, 671–673; Dillon, «Dachau», 94–97.

⁵⁸⁰ Eicke order for Lichtenburg, June 2, 1934, NCC, doc. 148.

⁵⁸¹ Цит. в regulations for Esterwegen, August 1, 1934, NCC, doc. 150. См. также: IfZ, F 13/6, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946.

⁵⁸² Эйке – сотрудникам лагерной комендатуры, 2 декабря 1935 г., NCC, doc. 151. См. также: Broszat, *Kommandant*, 84.

⁵⁸³ О мужских качествах и эсэсовских лагерях см.: Dillon, «Dachau», 98–126.

⁵⁸⁴ Об инспекционных поездках Гиммлера см.: OdT, vol. 4, 20, 293–294; Drobisch and Wieland, *System*, 303–304; Baganz, *Erziehung*, 278. О встречах с Эйке см.: Wildt, «Terminkalender», 685–686.

⁵⁸⁵ Цит. в Dicks, *Mass Murder*, 104. См. также: AS, J D2/43, Bl. 146–154; Vernehmung G. Sorge, May 6, 1957.

значительную свободу действий, восхищаясь, а возможно, даже завидуя взаимопониманию, быстро устанавливавшимся между Эйке и его подчиненными⁵⁸⁶.

Вскоре деятельность Эйке наложила отпечаток на концентрационные лагеря. Он преобразовал Инспекцию концентрационных лагерей из малочисленной и второстепенной структуры в наделенный довольно значительными полномочиями аппарат. Штат ИКЛ увеличился с 5 (январь 1935 года) до 49 (декабрь 1937 года) сотрудников, в нем добавилось несколько новых отделов. Имелся главный (или политический) отдел, отделы, ведавшие кадрами, административными вопросами, а также медициной⁵⁸⁷. ИКЛ стала руководящим центром лагерной системы СС. Принимаемые здесь Эйке и его чиновниками ключевые решения передавались по отдельным лагерям. С 1937 года ИКЛ также выпускала ежемесячный информационный бюллетень, где публиковались директивы и наставления Эйке по самым разным организационным вопросам, касавшимся поведения эсэсовцев и их обращения с заключенными⁵⁸⁸. Желая продемонстрировать свою независимость от гестапо, Эйке вскоре перевел ИКЛ из помещений на Принц-Альбрехт-штрассе в помещение большей площади. Первый такой переезд произошел в июне 1936 года – ИКЛ расположилась в самом центре Берлина на Фридрихштрассе, а второй последовал в августе 1938 года, когда ИКЛ разместились в совершенно новом здании в Ораниенбурге, в непосредственной близости от Заксенхаузена (часть заключенных была брошена на строительство). Из-за формы здание прозвали «Т». Сам Эйке занял громадный кабинет, выходящий окнами на природу. После службы по вечерам он удалялся в свою расположенную неподалеку роскошную виллу, где его ждал сытный ужин с вином. В соответствии с возросшим статусом и остальные сотрудники ИКЛ отнюдь не могли пожаловаться на условия проживания⁵⁸⁹.

Однако Эйке никогда не рассматривал себя как кабинетного работника. И, как многих других нацистских руководителей, бумажная работа его раздражала; он был убежден, что должен оставаться верным своему идеалу энергичного и смелого солдата, настоящего мужчины⁵⁹⁰. Эйке личным примером доказывал подчиненным необходимость проверок и личных встреч с комендантами лагерей, график которых был достаточно плотным. «Я в разъездах по 20 дней в месяц, работаю на износ, – писал он Гимmlеру в августе 1936 года, как всегда стремясь произвести впечатление на своего шефа. – Живу только тем, чтобы и впредь выполнять возложенные на меня и моих подчиненных обязанности, и нахожу в этом радость»⁵⁹¹. Кроме того, Эйке проводил регулярные совещания с комендантами лагерей. На одной из встреч в конце 1936 года собравшиеся решили увековечить себя – на фоне Цугшпитце (самой высокой горы Германии, 2963 метра) у живописного отеля был сделан фотоснимок: Эйке и его подручные катаются в снегу в длиннющих эсэсовских кожаных пальто с эмблемой «Мертвой головы»⁵⁹².

Власть Эйке над подчиненными была неограниченной, его авторитет – непререкаемым. И хотя в конечном счете он лишь исполнял волю Гимmlера, это подпитывалось силой его индивидуальности. Эйке принадлежал к числу харизматических лидеров, и многие его подчиненные чувствовали себя связанными с ним узами веры в его героическую натуру, в его исключительные организаторские способности и видение будущего⁵⁹³. Его сподвижники боготворили

⁵⁸⁶ IfZ, F 13/6, Bl. 369–382: R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946.

⁵⁸⁷ Drobisch and Wieland, *System*, 195, 256; Tucheit, *Konzentrationslager*, 218–220, 230–231.

⁵⁸⁸ IfZ, Fa 127/1, выпуски с 1 по 6 охватывали период с февраля по июль 1937 г.

⁵⁸⁹ Kaienburg, Wirtschaftskomplex, 146–147, 160, 195. См. также: Tucheit, *Inspektion*, 50; Drobisch and Wieland, *System*, 256; Segev, *Soldiers*, 153.

⁵⁹⁰ Eicke order for Lichtenburg, June 2, 1934, NCC, doc. 148. О негативном отношении нацистов к бюрократии см.: Caplan, «Civil Service», в частности 49.

⁵⁹¹ Eicke to Himmler, August 10, 1936, NCC, doc. 152.

⁵⁹² Riedel, *Ordnungshüter*, 150; Morsch, *Sachsenburg*, 353.

⁵⁹³ О концепции Макса Вебера харизматической личности применительно к нацистам см.: Kershaw, «Myth», 8–10.

Эйке как человека, лично устранившего Рёма, и, соответственно, наделяли его воистину эпическими чертами характера, изображая Эйке как некоего колосса⁵⁹⁴. И хотя Эйке упивался властными полномочиями, он неизменно старался выставить себя эдаким простым комендантом и даже просил подчиненных обращаться к нему на «ты». «Я готов когда угодно выслушать самого молодого товарища и поддержать его, если это человек открытый и честный». На корпоративных сборищах эсэсовцев Эйке даже в компании с рядовым составом вел себя непринужденно, готов был посидеть не за одной кружкой пива, подымить сигарами, иногда и ночь напролет, что было совершенно немыслимым для застегнутого на все пуговицы Гиммлера⁵⁹⁵.

Многие эсэсовцы из числа подчиненных поклонялись Эйке. Они (включая самого Теодора Эйке) видели в своей принадлежности к Лагерным СС некую замену семье – «Мои люди мне дороже моей семьи», – писал один из подчиненных Эйке однажды явно в припадке чувств, отводя ему роль могущественного отца. Подчиненные нередко называли его Папой Эйке (о чем Эйке с гордостью сообщал Гиммлеру)⁵⁹⁶. Одним из них главных почитателей Эйке был Иоганн Хассебрёк, 25-летний выпускник элитной академии СС (*Junkerschule*), назначенный Эйке в 1936 году комендантом взвода. Преданность Хассебрёка Эйке не потускнела и десятилетия спустя после войны. «Эйке был не просто комендантом, – вспоминал в 1975 году 65-летний эсэсовец на пенсии, вперив в пространство затуманенный взор. – Он был настоящим другом, и мы были его друзьями, как могут быть только истинные мужчины»⁵⁹⁷.

Двуликий Янус наказаний

Предаваясь фантазиям о своих политических солдатах, Генрих Гиммлер превыше всего ценил в них одно – благопристойность. Среди всех заповедей, а он сочинил их великое множество, главным была и оставалась именно эта. Однако, творя зверства в борьбе с врагом, его люди обязаны были помнить, что сражаются они за великую Германию, но уж никак не ради собственной выгоды и не из удовольствия. Выступая перед лидерами СС в 1938 году, Гиммлер втолковывал им, что, дескать, всякое сочувствие к заключенным ничуть не лучше садизма⁵⁹⁸.

Призыв Гиммлера к соблюдению норм поведения и морали отражался и в его приказах комендантам лагерей. Еще в октябре 1933 года Теодор Эйке, прослуживший в должности коменданта Дахау лишь несколько месяцев, инструктировал охранников, строго-настрого запретив им «плохое обращение с заключенными или придирки к ним». Не отставали от Эйке и коменданты других лагерей СС⁵⁹⁹. Впоследствии охранники-эсэсовцы обязаны были даже подписать письменное обязательство о том, что никогда впредь «не допустят рукоприкладства» в отношении врагов государства⁶⁰⁰. Тем лагерным эсэсовцам, кто не подчинился этому распоряжению, грозили строгие наказания. В марте 1937 года Теодор Эйке в информационном бюллетене предупредил своих подчиненных о том, что Гиммлер готов снять с должности

⁵⁹⁴ Рудольф Гёсс, например, писал, как Эйке героически сражался на полях битвы Первой мировой войны и был приговорен французами к смертной казни за участие в движении сопротивления оккупации Рейнской области; IfZ, F 13/6, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946.

⁵⁹⁵ Там же; Segev, *Soldiers*, 133–136; Dicks, *Mass Murder*, 104. Цит. в Eicke order for Lichtenburg, June 2, 1934, NCC, doc. 148.

⁵⁹⁶ Цит. в Segev, *Soldiers*, 149. См. также: BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Eicke to Himmler, August 10, 1936; Dicks, *Mass Murder*, 99; Dillon, «Dachau», 97, 197.

⁵⁹⁷ Цит. в Segev, *Soldiers*, 149. О Хассебрёке см.: Orth, SS, 118–124. О юнкерских училищах СС см.: Wegner, *Soldaten*, 149–171.

⁵⁹⁸ Цит. в IfZ, MA 312, Rede bei SS Gruppenführerbesprechung, November 8, 1938. Более широко см.: Longerich, *Himmler*, 319–322.

⁵⁹⁹ См., например, Commandant's order, *Buchenwald*, August 30, 1937, NCC, doc. 168.

⁶⁰⁰ Ehrenwörtliche Verpflichtung, September 7, 1938, cited in Dillon, «Dachau», 140. Подобные обязательства подписывались личным составом лагерей СС и в ходе Второй мировой войны; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 147.

охранников даже за «малейшие провинности при обращении с заключенными (затрещина)»⁶⁰¹. Всего несколько месяцев спустя в другом информационном бюллетене появилось ошеломляющее объявление: «Обершарфюрер СС Цайдлер из концентрационного лагеря Заксенхаузен жестоко избил заключенного. Он был разжалован в эсэсовца (рядовой), исключен из рядов СС без права восстановления, а дело о его проступке передано в суд по уголовным делам. Информацию об этом случае решено довести до сведения личного состава в назидание другим»⁶⁰². Что же такое случилось? С какой стати Гимmlера и Эйке вдруг так озаботили наносимые эсэсовскими охранниками побои заключенным концлагерей?

На самом деле главарей СС беспокоило отнюдь не дурное обращение с заключенными, последние их как таковые не интересовали, но, как втихомолку пояснил один из адъютантов Гимmlера, всякого рода «излишние жестокости», кроме того, что покушаются на декорум, могут быть признаком хаоса и самоуправства⁶⁰³. И в целях пресечения подобных актов произвола эсэсовские концлагерные заправила вынуждены были принять достаточно жесткие меры. Во-пер вых, был составлен официально одобренный перечень наказаний лагерных заключенных, в основном основывавшийся на уже надежно зарекомендовавших себя в Дахау методах⁶⁰⁴. Во-вторых, подвергать упомянутым наказаниям был вправе лишь комендант лагеря. В случае, когда охранники фиксировали то или иное нарушение, они были обязаны придерживаться установленных правил, то есть не подвергать виновного физическим наказаниям по своему усмотрению, а направить письменный рапорт по команде⁶⁰⁵. Даже комендант лагеря не был полностью самостоятелен при принятии соответствующих решений. Если речь шла о телесных наказаниях, самой жестокой из всех категорий, комендант лагеря обязан был послать письменное заявление в трех экземплярах в ИКЛ⁶⁰⁶.

Телесные наказания заключенных были излюбленным методом лагерной охраны, да и самого Гимmlера. Палки и плети уже успели прижиться еще в первых лагерях, поскольку штурмовики и эсэсовцы предпочитали действовать не голыми руками – не дай бог сами могли невзначай пораниться, избивая кого-то. И потом, испокон веку рабов хлестали плетьюми, так к чему отказываться от дарованных цивилизацией благ?⁶⁰⁷ В дополнение к диким избиениям в некоторых первых лагерях практиковались и формальные телесные наказания. В Дахау эсэсовцы при коменданте Векерле регулярно организовывали «инициирующие» порки вновь прибывших заключенных. Людей бросали на стол и хлестали, нередко до потери сознания. Векерле ввел телесные наказания и для подозреваемых в том или ином нарушении. «Виновные» заключенные получали от 5 до 25 ударов плетью или розгами⁶⁰⁸. Традицию продолжил и новый комендант Теодор Эйке, включивший «25 ударов» в официальную инструкцию о телесных наказаниях в лагере Дахау, составленную им в октябре 1933 года. Позже, будучи уже в должности инспек тора лагерей, он распространил этот порядок и на другие концентрационные лагеря⁶⁰⁹.

⁶⁰¹ Приказ по подразделениям «Мертвая голова» от 1 марта 1937 г., NCC, doc. 155. О первых предостережениях Гимmlера см.: VArchB, R 58/264, Bl. 69: Gestapo to Dienststellen, September 5, 1934.

⁶⁰² Приказ по подразделениям «Мертвая голова» от 4 июня 1937 г., NCC, doc. 157. Периодически Эйке самолично устраивал проверки с целью установления фактов дурного обращения с заключенными; Riedel, *Ordnungshüter*, 156.

⁶⁰³ Цит. в VArchB, R 58/264, Bl. 69: Gestapo to Dienststellen, September 5, 1934.

⁶⁰⁴ *OdT*, vol. 1, 59–61.

⁶⁰⁵ Более подробно см.: IfZ, F 13/7, Bl. 397–420: R. Höss, «Lagerordnung für die Konzentrationslager», October 1946.

⁶⁰⁶ ITS, ARCH/HIST/KL Lichtenburg 2, Bl. 74: IKL to Kommandanturen, October 9, 1935.

⁶⁰⁷ Buggeln, *Arbeit*, 352.

⁶⁰⁸ StAMü, StA Nr. 34479/1, Bl. 93–97: Lebenslauf H. Steinbrenner, без указания даты (с. late 1940s), здесь 95; Там же, Nr. 34430, Bl. 21–22: LG München, Urteil, July 8, 1948.

⁶⁰⁹ Disziplinär- u. Strafordnung für Dachau, October 1, 1933, IMT, vol. 26, 291–296, ND: 778-PS; Drobisch and Wieland, *System*, 193.

Большинство ритуальных телесных наказаний происходило за закрытыми дверьми. Но иногда лагерные эсэсовцы организовывали и зрелищные порки заключенных на плацу для перекличек, целью которых было унижить, опозорить одних заключенных и запугать других (в Бухенвальде, например, только за 6 месяцев 1938 года публичным поркам подверглось свыше 240 человек). В таких случаях все заключенные обязаны были вытянуться по стойке смирно и стоять часами до завершения экзекуции, которой иногда подвергались десятки, если не сотни узников. Случалось, что розги ломались, что очень расстраивало исполнителей наказаний⁶¹⁰. По Гиммлеру, подобные экзекуции являли собой пример «достойного» наказания.

Подобным же по жестокости было наказание, когда жертву привязывали к столбу⁶¹¹. Этот официально утвержденный эсэсовцами вид наказания уходил корнями во времена инквизиции, и впервые оно было введено именно в Дахау и только потом распространилось на остальные концлагеря⁶¹². Заключенных подвешивали за связанные за спиной руки к столбу. Иногда так, что они касались пальцами ног земли, а иногда и нет. Нередко в таком положении их оставляли на несколько часов. Для усиления мучений эсэсовцы пинали ногами заключенных или же раскачивали их из стороны в сторону. Боль порванных связок, вывихнутых суставов или сломанных костей была настолько мучительной, что заключенные задыхались и обливались потом. Некоторые, собрав в кулак всю выдержку, упорно боролись, стремясь продемонстрировать эсэсовцам и остальным заключенным, что даже этими зверствами их не сломать. Отметины на телах заживали долго, иногда по несколько недель. Один из заключенных Заксенхаузена, которого летом 1939 года промучили в подвешенном состоянии свыше трех часов, позже признавался, что, «наверное, дней 10 вообще не мог определить, есть ли у него руки, поскольку не чувствовал их, и мои товарищи все делали за меня... потому что руки у меня просто отнялись». Некоторые жертвы, не выдержав чудовищной пытки, умирали; другие были настолько травмированы психически, что пытались свести счеты с жизнью⁶¹³.

Подвешивание и телесные наказания были лишь двумя из нескольких одобренных СС методов пыток. Кроме того, официальный перечень телесных наказаний Эйке включал штрафные работы, физические упражнения на развитие брюшного пресса (так называемый «спорт»), урезание рациона питания, помещение в карцер или временный перевод в блок уголовников⁶¹⁴. Большинство из перечисленных наказаний оставалось в силе до крушения Третьего рейха, являя собой одно из многих пагубных наследий довоенных лагерей.

К концу 1930-х годов эсэсовцы выработали тщательно продуманную бюрократию пыток: еще до наказания заключенных заполнялись все необходимые формы и составлялись отчеты, которые подписывались начальством. Эсэсовские бонзы видели в этом ряд преимуществ для себя. В первую очередь произвол становился подконтрольным. К эсэсовским лагерям применялся принцип лидерства, на котором, собственно, и базировались все остальные элементы нацистского государства, а во избежание возможного хаоса вводилось некое централизован-

⁶¹⁰ Riedel, *Ordnungshüter*, 182; NCC, doc. 208; OdT, vol. 3, 335; Union, *Strafvollzug*, 26–27. Официально заключенных полагось подвергать телесным наказаниям одетыми, но нередко это правило нарушалось.

⁶¹¹ Статус этого наказания спорный. Оно не было включено в знаменитый перечень СС о формах телесных наказаний (YVA, 0–51/64, Bl. 16–17: *Strafverfügung*), что навело некоторых историков на мысль о его неофициальном статусе (OdT, vol. 3, 337). Однако оно включено в составленный Эйке свод правил в 1933–1934 гг., послуживший основой официального перечня телесных наказаний для заключенных всех концентрационных лагерей (*Disziplinär- u. Strafordnung für Dachau*, October 1, 1933, IMT, vol. 26, 295, ND: 778-PS; USHMM, RG-11.001M.20, reel 91, 1367–2-19, KL Esterwegen, *Disziplinär- u. Strafordnung*, August 1, 1934).

⁶¹² Drobisch and Wieland, *System*, 210; Richardi, *Schule*, 136; Lürßen, «Wir», 125. О средневековых традициях см.: Schmidt, «Tortur», 212–313.

⁶¹³ Pretzel, «Vorfälle», 133–135, цит. по 148–150. См. также: DaA, 9394, A. Lomnitz (later A. Laurence), «Heinz Eschen zum Gedenken», July 3, 1939; Richardi, *Schule*, 136–139; NCC, docs. 216 and 217; Kohlhausen, *Bock* (опубликовано в 1945 г.), 20, 136–137.

⁶¹⁴ *Disziplinär u. Strafordnung für Dachau*, October 1, 1933, IMT, vol. 26; YVA, 0–51/64, Bl. 16–17: *Strafverfügung*; NCC, doc. 217.

ное управление издевательствами⁶¹⁵. Кроме того, новая система возымела желаемый эффект запугивания заключенных. Поскольку любое поведение при желании можно было истолковать как нарушение правил, каждый заключенный подвергался риску быть наказанным – а он хорошо понимал все возможные последствия такого наказания. Что касается жертв, мукам пыток предшествовали иные муки. Люди днями или даже неделями вынуждены были ждать, какой вид наказания им уготован⁶¹⁶. Наконец, бюрократизация изуверств служила защитой лагерным эсэсовцам. Их начальство все еще смущала реакция других нацистских институтов, поэтому они и прибегли к официальному перечню наказаний, стремясь снабдить концентрационные лагеря фасадом законопослушания. Как признавался подчиненным Эйке, он от души сочувствовал тем, кто призвал к порядку этих «распущенных арестантов», но не мог же он открыто потворствовать им! «Будь это так, имперское министерство внутренних дел заклеило бы нас, как неспособных работать с заключенными»⁶¹⁷.

Но никакие официальные инструкции не положили конец злоупотреблениям в концентрационных лагерях. Да они и не служили такой цели. Охранники-эсэсовцы расценивали насилие как свое законное право. Они продолжали издевательства над заключенными и изыскивали способы ужесточения официально предусмотренных видов наказаний, например могли нанести наказуемым ударов больше положенного⁶¹⁸. Такое происходила с ведома и при поддержке офицеров лагерных СС, которые понимали, что чем больше заключенного бьют, тем сильнее его страх. Действительно, большинство комендантов знали изначально: уже подписывая распоряжение на наказание, они тем самым оскорбляли заключенных, не прибегая к письменным уложениям⁶¹⁹. Именно сосуществование регламентированного и спонтанного насилия и обусловило столь высокий уровень террора эсэсовцев в лагерях.

Двуликий Янус нацистского террора – с его нормативной и прерогативной сторонами – отражал далекоидущие планы Гимmlера и Эйке⁶²⁰. В обычных условиях, как они рассчитывали, их охранники будут действовать в соответствии с духом и буквой закона. Но политический солдат, оказавшись он в чрезвычайной ситуации, не станет дожидаться письменного разрешения ударить заключенного. Если враг за колючей проволокой перейдет в наступление – а заключенных всегда подозревали в скрытой готовности к неповиновению охране, – разве кто-то станет заглядывать в свод правил? В нравственном микрокосме лагеря эсэсовцы имели возможность оправдать практически любое насилие в отношении узников необходимостью действовать по обстановке. Это имело и свои чисто прагматические преимущества, поскольку затрудняло судебные расследования. В секретном приказе глава охранников Дахау напоминал личному составу, что любые злоупотребления в отношении заключенных официально должны оформляться как меры необходимой и допустимой самообороны⁶²¹.

Лишь в исключительных случаях допустивший злоупотребления охранник мог быть наказан. Как, например, уже упоминавшийся выше в информационном бюллетене Эйке Пауль Цайдлер. Но и Цайдлера не выгнали из СС за издевательства над заключенным, как расписывал Эйке; если бы превышение власти в отношении заключенных служило основанием для увольнения из СС, то большинство охранников оказались бы не у дел. Истинной виной Цайдлера было то, что он позволил судебным органам поймать себя. Цайдлер был в составе группы эсэсовских охранников, которые в феврале 1937 года в карцере Заксенхаузена убили заключенного Фридриха Вайсслера: неторопливо избив его в кровавое месиво, эсэсовцы задушили

⁶¹⁵ IfZ, F 13/6, Bl. 369–382: R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946.

⁶¹⁶ Neurath, *Gesellschaft*, 134–135; anonymous report, c. 1936, NCC, doc. 208.

⁶¹⁷ Приказ по подразделениям «Мертвая голова» от 1 марта 1937 г., NCC, doc. 155.

⁶¹⁸ Naujoks, *Leben*, 67.

⁶¹⁹ Один такой пример см.: Riedel, *Ordnungshüter*, 189. Более широко см.: Kaienburg, «Systematisierung», 59–60.

⁶²⁰ См.: Fraenkel, *Dual State*.

⁶²¹ M. Simon to Führer der Sturmabteilung, June 10, 1938, in Merkl, *General*, 119. См. также: Zámečník, *Dachau*, 100–101.

узника его же собственным носовым платком. Если бы все ограничилось внутрिलाгерным расследованием, дело просто спустили бы на тормозах. Но на сей раз не вышло. Вайсслер был известным юристом и деятелем евангелической церкви – он был арестован вскоре после того, как подал петицию Гитлеру, в которой критически высказался в отношении режима и лагерей. Позже текст петиции был опубликован в иностранной прессе. Гибель Вайсслера была воспринята с возмущением как в церковных кругах, так и за пределами Германии. Кроме того, Вайсслер был бывшим коллегой обвинителей Берлина – пока не был уволен в 1933 году из-за еврейского происхождения, он был председательствующим судьей в региональном суде. Это и послужило причиной более тщательного расследования, в ходе которого виновники были быстро установлены. Только под давлением обстоятельств – случай получил невиданную огласку – администрация лагеря решила пожертвовать изворотливым Цайдлером. Когда тот на закрытом судебном заседании был приговорен к одному году заключения, эсэсовцам удалось избавиться от ответственности других сообщников из числа эсэсовцев Заксенхаузена, в том числе коменданта лагеря Карла Отто Коха, которому суждено было стать одной из самых заметных фигур в системе концентрационных лагерей предвоенного периода⁶²².

«Мертвая голова»

Во второй половине 1930-х годов эсэсовская «Мертвая голова» быстро расширялась, численность ее возросла с 1987 человек (январь 1935 года) до 5371 (январь 1938 года)⁶²³. Во всех концентрационных лагерях личный состав подразделялся на две основные группы. Немногие избранные, легко узнаваемые по букве «К» на форменной одежде, относились к привилегированной группе – так называемому штабу коменданта и управляли большинством ключевых аспектов лагерей, включая состав заключенных⁶²⁴. Остальные принадлежали к охранникам частей охраны – батальону «Мертвая голова» (позже полк), приданному каждому концентрационному лагерю для мужчин. Части охраны отвечали за внешнюю безопасность. Они патрулировали периметр лагеря и укомплектовывали вышки, открывая огонь по заключенным, пересекавшим линию сторожевых постов. Они также охраняли заключенных, работавших снаружи, и пользовались любой возможностью беспрепятственно издеваться над ними⁶²⁵. Хотя было много точек соприкосновения между частями охраны и штабом коменданта, эсэсовцы пытались поддерживать разделение обязанностей; обычно часовые не допускались даже на основную территорию лагеря. Такое разделение обязанностей между управлением лагерем и его охраной существовало уже в первых лагерях – например, в Дахау, – став главным организационным отличием концентрационных лагерей⁶²⁶.

Подавляющее большинство личного состава лагерных СС составляли охранники частей охраны; в конце 1937 года численность охранников в 11 раз превосходила таковую штаба

⁶²² Еще один охранник Заксенхаузена, проходивший по делу об убийстве Вайсслера, шарфюрер Гутхардт, покончил с собой незадолго до вынесения приговора. LaB, A Rep. 358–402, Nr. 1540, Notiz, April 5, 1937; Там же, GStA Berlin to RJM, June 3, 1937; Там же, Justizpressestelle to GStA Berlin, November 17, 1938; Morsch, Mord, 71–77; The Times, Letters to the Editor, March 11, 1937, p. 12. Легким испугом отделался обершарфюрер Яролин, который был в день расправы с Вайсслером дежурным по карцеру; Riedle, *Angehörigen*, 69, 78; Zamecnik, *Dachau*, 305–306; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 22–24.

⁶²³ *Statistisches Jahrbuch* 1937, 51; *Statistisches Jahrbuch* 1938, 83.

⁶²⁴ IfZ, Fa 183, Bl. 30–31: SS-Hauptamt, Abzeichen der SS-Wachverbände, March 9, 1936. К концу 1937 г. в каждом концлагере в штабе коменданта служило в среднем 112 человек; *Statistisches Jahrbuch* 1937, 51 (исключая женский лагерь Лихтенбург).

⁶²⁵ Service Regulations for Escorts, October 1, 1933, NCC, doc. 146; Orth, SS, 34–35; Там же, «Personnel», 45–46; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 37–40, 62–64, 172–177; Burkhard, *Tanz*, 99–100, 103–104. С апреля 1937 г. существовало уже три полка «Мертвая голова» (штандарта СС «Мертвая голова»), дислоцированных в Дахау, Заксенхаузене и Бухенвальде. Четвертый появился в 1938 г. в Маутхаузене. Вначале отдельного батальона в лагере Флоссенбург не существовало.

⁶²⁶ Orth, SS, 35; Tucheil, *Konzentrationslager*, 143, 150; Riedle, *Angehörigen*, 43–47, 54, 130.

коменданта⁶²⁷. Как и остальные служащие СС в тот период, охранники также проходили тщательный отбор, что было важно для поддержания имиджа элитных подразделений СС. Все новички должны были быть физически здоровыми и ростом не ниже 170 (согласно приказу Гимmlера от 1932 года, а с 1936 года – 174) сантиметров, обладать не только определенными физическими качествами, но и психическими, в первую очередь «мужественным характером». Кроме того, все кандидаты должны были соответствовать гимmlеровским критериям расовой чистоты: их «арийское» происхождение отслеживалось до XVIII века⁶²⁸. На этапе комплектования охранников для первых лагерей перечисленными критериями нередко пренебрегали. Но с координацией системы концлагерей во второй половине 1930-х годов Теодор Эйке проявлял куда более систематизированный подход к вербовке новобранцев в части охраны, основное внимание уделяя двум критериям – молодости и принципу добровольности⁶²⁹.

Эйке был сторонником отбора светлоглазых и мускулистых охранников. Он приветствовал даже 16-летних рекрутов, считая всех, кто старше 25 лет, «лишь обузой». «Мальчиками», как окрестил их Гимmlер, по мнению главарей СС, было куда легче манипулировать, превращать их в политических солдат. Но играла роль и чисто прагматическая составляющая – учитывая финансовые трудности, переживаемые СС, молодые люди обходились дешевле⁶³⁰. Одержимость Эйке молодежью изменила облик лагерей – к 1938 году средний возраст эсэсовцев составлял примерно 20 лет; многие новобранцы приходили прямо из гитлерюгенда⁶³¹. Но Эйке был довольно разборчив в подходе к новобранцам, жалую далеко не всех. Они, как предполагалось, должны были продемонстрировать искреннее желание идти избранным путем и стремление посвятить жизнь службе в рядах СС. Эйке привлекал образ добровольца, который в националистических кругах был тесно связан с преданностью делу и готовностью к самопожертвованию⁶³².

Хотя Эйке не мог позволить себе быть слишком привередливым, учитывая быстрое увеличение численности подчиненных ему войск, главной цели он достиг. К концу 1930-х годов личный состав лагерных СС почти полностью состоял из добровольцев в возрасте от 18 до 20 лет⁶³³. Подразделения «Мертвая голова» привлекали многих из них своим имиджем элитных военных формирований. Кроме того, что эсэсовские части ассоциировались с регулярной армией, они еще и выполняли особую миссию фюрера, по своему духу скорее военную, хоть Германия в тот период все еще жила в мире. Что же касалось лагерей и их заключенных, об этом вообще не упоминалось. Большинство кандидатов, вероятно, были о них наслышаны и нередко даже знали об их конкретном местонахождении, но вербовщики никогда напрямую не связывали части «Мертвая голова» с концлагерями⁶³⁴.

Начальная военная подготовка призванных в части охраны – включая строевую подготовку, преодоление учебной полосы препятствий, овладение различными видами оружия – была очень нелегкой. Новобранцы оказывались во власти старших по возрасту офицеров, зачастую ветеранов Первой мировой войны, которые явно не церемонились со своими подопечными, придираясь к ним по самым пустяковым поводам, а то и вовсе без таковых. «Они трени-

⁶²⁷ *Statistisches Jahrbuch* 1937, 51 (excluding Lichtenburg).

⁶²⁸ Longerich, *Himmler*, 312–313; Dillon, «Dachau», 112–113; IfZ, Fa 127/1, Bl. 4–5: памятка для поступающих в части СС, 1939 г.

⁶²⁹ Dillon, «Dachau», 142–147.

⁶³⁰ Цит. в Order of the Death's Head units, July 6, 1937, NCC, doc. 159; order of the SS Death's Head units, May 4, 1937; Там же, doc. 156; BArchB, NS 19/1925: Bl. 1–9: Eicke to Himmler, August 10, 1936; IfZ, MA 312, Himmler Rede bei der SS Gruppenführerbesprechung, November 8, 1938. См. также: Himmler speech at a Wehrmacht course, January 15–23, 1937, NCC, doc. 83.

⁶³¹ *Statistisches Jahrbuch* 1938, 87. См. также: Dillon, «Dachau», 149.

⁶³² Dillon, «Dachau», 142–146. См. также: NCC, doc. 159.

⁶³³ *Statistisches Jahrbuch* 1938, 87; Riedle, *Angehörigen*, 75; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 58.

⁶³⁴ Dillon, «Dachau», 142, 150–152; IfZ, Fa 127/1, Bl. 4–5: Merkblatt für die Einstellung in die SS-TS, 1939; Steiner, «SS», 432.

ровали нас, – как вспоминал впоследствии один из бывших эсэсовцев, – пока мы не начинали выть от злобы». Подобная зверская установка имела целью отсеять «слабаков». Молодые люди нередко теряли сознание на занятиях по строевой и боевой подготовке, с некоторыми случались истерики. И бывало, что обязавшиеся прослужить 4 года (а позже – 12 лет) не выдерживали и первых трех месяцев. Другие же, напротив, едва ли не испытывали удовольствие от подобного обращения с ними – дескать, чем тяжелее, тем лучше, поскольку их превращали в «настоящих мужчин»⁶³⁵.

Выдержавшие ритуалы инициирования новобранцы зачислялись в части охраны. Но их повседневная жизнь имела мало общего с теми приключениями, которые они ожидали. К концу 1930-х годов части охраны пребывали в непрерывной круговерти военных учений, боевой подготовки, чередовавшейся неделей исполнения обязанностей лагерных охранников, однообразной и утомительной. Большинству эсэсовцев приходилось жить в условиях ограничений, и кое-кто из них даже брюзжал, что, дескать, мы «те же арестанты, но только с винтовками». Охранники завидовали солдатам вермахта, не говоря уже о таких подразделениях, как лейбштандарт «Адольф Гитлер», надлежащим образом экипированных и вооруженных и получавших солидное денежное довольствие. Это были настоящие элитные формирования, в то время как части охраны прозвали «сторожами»⁶³⁶. «Боевой дух наших товарищей оставляет желать лучшего», – признавал один из охранников в 1935 году. Слишком уж велик был разрыв между героическим самолюбованием лагерных СС и их унылой повседневностью, разрыв, который не удавалось побороть даже красноречию Теодора Эйке. «Я знаю о ваших трудностях и постоянно стремлюсь избавить вас от них, – заверял он своих подчиненных, – но одним махом проблем не решить, приходится продвигаться вперед постепенно, шаг за шагом»⁶³⁷.

В частях охраны было много новичков, которые верили Эйке, несмотря на все лишения, и такие люди могли рассчитывать на всякого рода поощрения и скорое продвижение по службе, что сулило увеличение денежного довольствия и ряд других льгот. И потом, на что мог рассчитывать молодой человек, не имевший ни профессии, ни образования, – ему только и оставалось, что уповать на продвижение по служебной лестнице год за годом до присвоения офицерского или хотя бы унтер-офицерского звания⁶³⁸. Иногда открывалась возможность перейти из охранников в штаб коменданта. То есть, по мнению начальства, они достаточно хорошо зарекомендовали себя как политические солдаты и теперь уже могли вершить судьбы заключенных не по периметру лагеря, а внутри его⁶³⁹.

Одним из таких быстро поднимавшихся по карьерной лестнице был Рудольф Хёсс. Родившийся в 1900 году, он мечтал стать солдатом и вскоре после начала Первой мировой войны в возрасте 15 лет сбежал из своего неуютного дома на фронт, где неоднократно был ранен и награжден. Даже поражение Германии в войне не отвратило его от романтизированной преданности армии и армейской жизни. Большую часть ненавистных веймарских лет Хёсс провел в составе крайне правых полувоенных формирований, участвовал в боях в составе фрейкора, а затем попытался войти в полузакрытые сельские общины единомышленников. Хёсс никогда не изменял приверженности к насилию и в 1924 году был осужден за участие в казни предполагаемого «коммунистического предателя» (он получил четыре года

⁶³⁵ Цит. в Dicks, *Mass Murder*, 135. См. также: Sydnor, *Soldiers*, 25; Orth, SS, 76, 129–132; Dillon, «Dachau», 114–115, 145, 170; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 169–172; DAP, Vernehmung R. Baer, December 29, 1960, 3035.

⁶³⁶ Цит. в *Neuer Vorwärts*, February 14, 1937, NCC, doc. 180. См. также: Dillon, «Dachau», 109–111, 115, 139–140, 161–163, 180–181; OdT, vol. 3, 40–41; Eicke to Himmler, August 10, 1936, NCC, doc. 152.

⁶³⁷ Цит. в *Arbeiter-Illustrierte Zeitung*, May 23, 1935, NCC, doc. 177; Eicke order, April 29, 1936; см.: Там же, doc. 153. О недовольстве в лагере СС. См. также: LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–138, vol. 4, 63–64.

⁶³⁸ Boehnert, «Sociography», 116, 239–240; Riedle, *Angehörigen*, 102–113.

⁶³⁹ OdT, vol. 1, 131–132; Riedle, *Angehörigen*, 134; Dillon, «Dachau», 140, 190. В 1942 г. коменданты лагерей получили возможность лично решать вопросы перевода служащих из «частей охраны» в «штаб коменданта»; NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, October 17, 1942.

заклучения). Связи Хёсса с радикалами правого толка, установленные им в годы Веймарской республики, впоследствии проторят ему путь к эсэсовским концентрационным лагерям. Рудольф Хёсс присоединился к нацистскому движению в начале 1920-х годов после знакомства с Гиммлером. Их пути неоднократно пересекались в последующие годы, и летом 1934 года во время инспекции регулярных частей СС в Штеттине (Хёсс добровольно вступил в ряды годом раньше) Гиммлер посоветовал ему вступить в лагерные СС. Хёсс принял предложение, не в последнюю очередь позарившись на перспективу скорого служебного продвижения. Сначала он поступил рядовым охранником в Дахау, это было в декабре 1934 года. Всего четыре месяца спустя Эйке изъял Хёсса из частей охраны и перевел в штаб коменданта, послуживший трамплином для его молниеносного взлета⁶⁴⁰.

Хёсс продвигался быстрее любого другого вновь прибывшего, но уровень его образования, происхождение, биографические данные практически не отличались от остальных служащих штаба коменданта. Как и Хёсс, они были в основном 30-летними, то есть значительно старше, чем молодежь из частей охраны. Большинство из них овладели военными навыками в полувоенных формированиях до 1933 года, и принадлежали к числу рьяных нацистов; весной 1934 года 8 из 11 служащих штаба коменданта могли похвастаться почетными номерами эсэсовских удостоверений – от 10 тысяч и ниже⁶⁴¹.

Самыми опытными эсэсовцами из частей охраны были коменданты. Почти все довоенные коменданты лагерей участвовали в боях во время Первой мировой войны – примерно половину из них составляли кадровые военные, которые присоединились к нацистскому движению, вступив в СС до 1932 года и дослужившись там до офицеров к началу 1933 года⁶⁴². Эти коменданты подчинялись ИКЛ Теодора Эйке, но в лагерях они пользовались, по сути, безграничной властью над заключенными и подчиненными им эсэсовцами; при отправлении властных полномочий коменданты полагались на свой штаб, прежде всего на своих адъютантов, которые зачастую сами представляли собой достаточно влиятельные фигуры⁶⁴³. Комендантам подчинялись части охраны⁶⁴⁴, а также служащие их штаба, коменданты передавали распоряжения и директивы во время важных мероприятий и осуществляли контроль над офицерами различных лагерных структур⁶⁴⁵.

С середины 1930-х годов штаб коменданта включал пять главных отделов, являясь основным элементом организационной структуры Дахау, так и не претерпевшей принципиальных изменений до самого конца войны⁶⁴⁶. В дополнение к штабу коменданта (отдел I) она включала так называемый политический отдел (отдел II), занимавшийся регистрацией прибывших заключенных, транспортными средствами, освобождением заключенных, а также случаями их смерти, внося необходимые изменения в снабженные фотографиями личные дела узников. Кроме того, отдел отвечал за карцеры и проведение допросов заключенных, используя весь диапазон методов дознания, включая пытки. Именно поэтому вызов в политический отдел повергал большинство узников в шок, как писал в послевоенные годы один из бывших узников Бухенвальда. В особых случаях главы политических отделов докладывали не только комен-

⁶⁴⁰ 214. Orth, SS, 105–115; Broszat, *Kommandant*, passim; BArchB (ehern. BDC), SSO, Höss, Rudolf, 25.11.1900.

⁶⁴¹ KL Dachau, Protokoll, April 18, 1934, in Friedlander and Milton, *Archives*, vol. XI/2, doc. 17. См. также: Riedle, *Angehörigen*, 72, 79–83; Dillon, «Dachau», 191–192; Morsch, «Formation», 170–174.

⁶⁴² Данные на основе исследований послужных списков в СС комендантов лагерей (1934–1939 гг.), в основном использованы данные из Tucheі, *Konzentrationslager*, 371–396. См. также: Orth, SS, 79–81.

⁶⁴³ Orth, SS, 39–40; OdT, vol. 1, 61–63. Подробнее см.: BArchB, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, без указания даты (1942), здесь 4–9.

⁶⁴⁴ OdT, vol. 1, 59; Там же, vol. 3, 41.

⁶⁴⁵ OdT, vol. 1, 61.

⁶⁴⁶ BArchB, NS 3/391, Bl. 1–2: Zweck und Gliederung des Konzentrationslagers, без указания даты; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 86. В 1933 г. организационная структура лагеря Ораниенбург практически не отличалась от таковой лагеря Дахау (OdT, vol. 1, 58).

данту, но и полиции. Они являлись кадровыми полицейскими, назначенными Управлениями полиции, и главное их отличие от остальных эсэсовцев состояло в том, что они имели право ходить в штатском⁶⁴⁷.

Главный врач лагеря, возглавлявший медицинский отдел (отдел V), подчинялся и коменданту лагеря, и главе медицинского управления ИКЛ, доктору Карлу Генцкену, бывшему военно-морскому врачу и нацистскому активисту со стажем, который, в свою очередь, подчинялся Главному медицинскому управлению СС (эта структура назначала лагерных врачей) и главному врачу СС рейха. Врачи лагеря отвечали за все медицинские вопросы, контролируя предоставление медицинской помощи и эсэсовцам, и заключенным, для которых существовали основные больницы⁶⁴⁸. Именно эти врачи ответственны за все злодеяния над заключенными, в отличие от бюрократов из административного отдела (отдел IV), занимавшихся чисто бумажной работой. Однако во многих отношениях административный отдел был ничуть не менее важен. Его сотрудники не только контролировали весь бюджет лагеря, но и отвечали за питание, одежду и условия проживания (как заключенных, так и эсэсовцев), а также за поддержание оборудования лагеря в исправном состоянии, работая в тесном сотрудничестве с Главным административно-хозяйственным управлением СС под руководством Освальда Поля⁶⁴⁹.

Наиболее влиятельной фигурой в штабе коменданта, за исключением самого коменданта, был шуцхафтлагерфюрер – заместитель коменданта лагеря по надзору за заключенными, он же возглавлял лагерь превентивного ареста (отдел III). Чаще появлявшийся в зоне узников, чем комендант, которого он замещал, шуцхафтлагерфюрер был ключевой фигурой и для заключенных, и для эсэсовцев. Рудольф Хёсс называл его «истинным управляющим всей жизнью заключенных». Это было заметно уже по местоположению его отдела – в здании лагерных ворот, откуда осуществлялся обзор зоны узников. Шуцхафтлагерфюрер возглавлял самый большой отдел штаба коменданта. Надзор за заключенными осуществляли лагерфюреры, работавшие посменно, – ответственный за дисциплину заключенных и за переключки, ответственный за проведение работ, а также и местные политические деятели (отвечающие за бараки заключенных). В их обязанности входила проверка наличия узников на переключках, наведение порядка и наказания. Эти полные хозяева жизни и смерти заключенных были вправе принимать любые меры. В подчинении у лагерфюреров находились рапортфюреры, контролировавшие личный состав лагеря. Они осуществляли связь между администрацией и пленниками. Под их началом состояли блокфюреры, управлявшие бараками. В обязанности этих, тщательно отобранных по строгим критериям, по их способности причинять боль, непосредственных начальников заключенных входили действия, направленные на подавление личности. Они могли появляться в блоках в любой момент дня и ночи, выбирать узников и наказывать их по собственному усмотрению. Наиболее рьяные служаки из числа эсэсовцев быстро перемещались по служебной лестнице, иногда добираясь до самого ее верха⁶⁵⁰.

Рудольф Хёсс был одной из самых ярких звезд эсэсовских лагерей. В штабе коменданта Дахау он быстро выдвинулся от блокфюрера до рапортфюрера, а когда в 1936 году лагерь почтил присутствием сам Генрих Гиммлер, Хёссу был присвоен чин унтерштурмфюрера СС, то есть всего три года спустя после начала службы Хёсс удостоился офицерского звания. Летом 1938 года он был переведен в Заксенхаузен, сначала как адъютант, затем продвинулся до шуцхафтлагерфюрера. Эти два поста были для эсэсовцев ключевыми на пути к должности коменданта лагеря, и конечно же, когда в 1940 году начальство стало подбирать энергичного офи-

⁶⁴⁷ Цит. в Kogon, *Theory*, 53. См. также: Tuche, «Registrierung»; OdT, vol. 1, 65–66; Orth, SS, 46–48, 66–71.

⁶⁴⁸ Hahn, Grawitz, 42–57, 96–106, 154–155; Orth, SS, 45; Morsch, «Formation», 166–167.

⁶⁴⁹ Orth., SS, 41–44, 71–75.

⁶⁵⁰ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 139. См. также: BAArchB, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, без указания даты (1942), здесь 17–21; Orth, SS, 40–41, 63; OdT, vol. 1, 66–68; DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 268; StAMü, StA Nr. 34588/2, Bl. 95–106: Vernehmung K. Kapp, November 14–16, 1956, здесь 98.

цера, способного возглавить один из новых концлагерей, оно остановило выбор на Рудольфе Хёссе. Наскоро собравшись, он отправился на восток, «снова в Польшу», как он писал, для вступления в должность коменданта лагеря под названием Освенцим⁶⁵¹.

Лагерные профессионалы

Теодор Эйке никогда не уставал развивать в подчиненных ему подразделениях «Мертвая голова» особый дух – «дух сплоченности», как он выражался⁶⁵². Но риторика Эйке не могла замазать прорезавшие клан лагерных эсэсовцев трещины. Сколько бы он ни рассуждал об устранении барьеров, служебная иерархия, как официальная, так неофициальная, отделявшая офицерский состав от унтер-офицерского и унтер-офицерский от рядового, как в служебное, так и во внеслужебное время, была и оставалась; офицеры жили в просторных и хорошо оборудованных домах, чаще всего в новостройках, а рядовой состав продолжал ютиться в огромных казарменных помещениях, зачастую стоявших в нескольких десятках метров от барачных заключенных, отделенных от них лишь рядами колючей проволоки⁶⁵³.

Вместо объединяемого общей идеей содружества товарищей по духу в СС существовали соперничавшие друг с другом группировки – неизбежное последствие принудительного сосредоточения большого числа суровых и не ведавших ни жалости, ни сочувствия людей⁶⁵⁴. Повседневная служебная рутина изобиловала конфликтами, склоками, что неудивительно, ибо подчиненные Эйке были далеки от воспеваемых им идеалов. Лагерная администрация нередко накладывала взыскания на своих подчиненных за нарушение формы одежды, за плохую выправку, за вербальные контакты с заключенными, за совершаемые из эсэсовских складов кражи, за чтение на посту и – что гораздо хуже – за сон во время несения караульной службы⁶⁵⁵. Несколько нерадивых охранников кончили тем, что сами превратились в заключенных, после того как летом 1938 года Гиммлер ввел новый вид наказания за проступки служащих СС: по его личному распоряжению нарушителей самих подвергали превентивным арестам в лагере Заксенхаузен. К сентябрю 1939 года 73 провинившихся эсэсовцев, включая и бывших охранников, содержались в составе так называемого воспитательного взвода, причем условия их содержания в этом штрафном подразделении были отнюдь не варварские. Их бывшие товарищи из СС регулярно натравливали их на обычных заключенных, которые страшно боялись этих «костоломов» – прозвище, данное им из-за скрещенных костей на форменной одежде. Упомянутая мера служила провинившимся напоминанием о том, как низко те пали⁶⁵⁶.

Если отбросить всю пафосность рассуждений Эйке, корпоративный дух «Мертвой головы» СС не был просто плодом его воображения. Будучи истинным корпоративным лидером, Эйке действительно сумел сообщить лагерям СС некую организационную идентичность, прививая эсэсовцам верность успевшим выработаться и созреть собственным традициям, ценностям и даже особый лексикон. «Мы в концентрационных лагерях представляли собой совершенно закрытое сообщество», как хвастал один из лагерных эсэсовцев после войны. Эти люди сделали выбор в пользу идеала Эйке – политического солдата – и продолжили долгосрочную карьеру концлагерных профессионалов. Сообщество их в предвоенные годы было не столь уж

⁶⁵¹ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 134. См. также: Там же, 84–85, 266; BArchB (ehern. BDC), SSO, Höss, Rudolf, 25.11.1900; Hördler, «Ordnung», 39, 44; Riedle, *Angehörigen*, 56.

⁶⁵² Eicke to commandant offices, December 2, 1935, NCC, doc. 151.

⁶⁵³ ITS, ARCH/HIST/KL Lichtenburg 2, Bl. 104–115; Befehlsblatt SS-TV/IKL, April 1, 1937; Morsch, «Formation», 114–116, 120–122; Schwarz, *Frau*, 112–115; KZ-Gedenkstätte Flossenbürg, *Flossenbürg*, 50–51; Dillon, «Dachau», ill.

⁶⁵⁴ Об одном таком примере см.: Broszat, *Kommandant*, 103–104, 132–134.

⁶⁵⁵ Commandant's order for Buchenwald, August 3, 1937, August 30, 1937, NCC, docs. 167 and 168; BArchB, NS 31/372, Befehlsblatt SS-TV/IKL, June 1937, здесь Bl. 69; ITS, HIST/ SACH, Sachsenburg, Ordner 1, Bl. 73: Wachtruppenbefehl, October 21, 1935.

⁶⁵⁶ Naujoks, *Leben*, 64, 68, 131, цит. по 150; instruction by Himmler, July 21, 1938, NCC, doc. 161; OdT, vol. 3, 33.

и многочисленным – от силы несколько сотен солдат и офицеров, в основном штаб коменданта, но именно они в конечном счете и задавали тон в концентрационных лагерях⁶⁵⁷.

Политический солдат без остатка отдавал себя исполнению взятых на себя обязательств. Люди, составлявшие костяк эсэсовского лагерного сообщества, большую часть свободного времени проводили вместе, не покидая территории лагеря. Их встречи происходили, как правило, в лагерной столовой СС, там собирались, чтобы отметить то или иное событие или торжество. В Дахау эсэсовцы проводили досуг в плавательном бассейне, в кегельбане или на теннисных кортах; при лагере имелось даже нечто вроде заповедника с дикими животными. Высшие должностные лица встречались за пределами лагерной территории. Большинство из них были люди женатые, семейные, некоторые имели по двое-трое детей – еще одна составляющая и отличительная черта присущей СС маскулинности, – а их семьи нередко компактно проживали в поселках неподалеку от лагерей. Таким образом, личная жизнь и исполнение служебных обязанностей лагерных эсэсовцев сливались воедино в одном и том же социуме⁶⁵⁸.

Главной составляющей их жизни было насилие. Именно оно и служило тем самым «духом сплоченности», цементирующим личный состав лагерей СС, лагерных профессионалов, ибо ежедневная общая практика злодеяний сближала их, превращая из просто коллег по службе в соучастников преступлений⁶⁵⁹. И пресловутый «дух сплоченности» был настолько силен в эсэсовцах, что распространялся и за пределы лагерей, нередко приводя к ссорам и даже стычкам с жителями близлежащих населенных пунктов. Один из самых громких случаев – произошедший в апреле 1938 года в Дахау инцидент, когда один из эсэсовцев насмерть заколол церемониальным кинжалом двоих рабочих, судя по всему в результате ссоры по поводу формы и золотого партийного значка⁶⁶⁰.

Насилие как сущность лагерного духа пропитало всех без исключения эсэсовских лагерных профессионалов. В дополнение к наказаниям заключенных в рамках исполнения служебных обязанностей они практиковали и множество других форм насилия, начиная с заурядного рукоприкладства. Для заключенного концлагеря первая пощечина служила оскорбительным напоминанием о его статусе раба. Пощечины вообще широко использовались немцами в воспитательных целях, дабы дисциплинировать младших и подчиненных. Причиной тому была относительная безобидность этого вида физической расправы, в отличие от других⁶⁶¹. Удары дубинками оставляли следы, то есть речь могла идти о телесных повреждениях; еще серьезнее могли быть последствия от внезапных ночных рейдов по баракам, когда эсэсовцы-охранники с криками набрасывались на узников, и нередко дело доходило даже до зверских избиений⁶⁶².

В отличие от ставших в концлагерях рутиной побоев, убийства в середине 1930-х годов все еще оставались явлением довольно редким. В 1937 году, в среднем, в каждом из больших лагерей СС (Дахау, Заксенхаузен и Бухенвальд), где число заключенных доходило приблизительно до 2300 человек в каждом, ежемесячно погибало от 40 до 50 заключенных⁶⁶³. В целом, вероятно, около 300 заключенных погибли в концентрационных лагерях с 1934 по 1937 год, в

⁶⁵⁷ Цит. в Dicks, *Mass Murder*, 103, «KZs» in the original. См. также: Там же, 138; Orth, SS, в частности 151–152; Broszat, *Kommandant*, 49, 233–234; Warmbold, *Lagersprache*, 122–143. Более широко см.: Rouse, «Perspectives»; Gioia и др., «Organizational identity».

⁶⁵⁸ Riedel, *Ordnungshüter*, 175, 205–209; BArchB, R 2/28350, Chronik der SS-Lageranlage Dachau, March 1, 1938; Dillon, «Dachau», 105; Orth, SS, 88, 145.

⁶⁵⁹ Orth, SS, 151. См. также: Sofsky, *Violence*, 24–27; Kühne, *Belonging*, 91, 168–169.

⁶⁶⁰ Steinbacher, *Dachau*, 179–180; Dillon, «Dachau», 81–84.

⁶⁶¹ Buggeln, *Arbeit*, 344–348; АРМО, Proceß Höss, Hd 6, Bl. 129–312; Vernehmung O. Wolken, April 17–20, 1945, здесь 297.

⁶⁶² См., например: Naujoks, *Leben*, 38–39, 62–64.

⁶⁶³ Цифры смертности на 1937 г. даны по средней ежемесячной оценке по трем крупным лагерям (Дахау: 41 человек; Заксенхаузен: 44 человека, включая заключенных, умерших в берлинской больнице; Бухенвальд: 53 человека в период с июля по декабрь 1937 г.); KZ-Gedenkstätte Dachau, *Gedenkbuch*-, AS, Totenbuch des KZ Sachsenhausen; <http://totenbuch.buchenwald.de>.

большинстве случаев речь шла о доведении до самоубийства эсэсовцами или же о совершенных ими убийствах⁶⁶⁴.

Акты насилия были вполне простительным и объяснимым деянием среди лагерных эсэсовцев, поскольку, по их мнению, оправдывались (как и в первых лагерях) необходимостью удерживать преступников в узде. Правда, идею об опасных преступниках было куда труднее внушить в середине и конце 1930-х годов, когда Третий рейх был вполне стабилен. Но администрация эсэсовских лагерей упорно вдавливалась это в головы всех с целью не дать потушить пожар ненависти. Охранники-новички постоянно получали идеологические наставления на этот счет. В лекциях, листовках и директивах эсэсовское командование живописало заключенных как опаснейших врагов, которым ни в коем случае нельзя было ни доверять, ни оставлять их в покое, ни испытывать к ним сочувствие. И эти идеи чаще всего срабатывали – отчасти потому, что концентрационные лагеря были укомплектованы добровольцами из числа убежденных национал-социалистов, отчасти потому, что заключенные приобрели стереотипный облик арестанта, посаженного за решетку преступника – наголо обритые головы, полосатая тюремная роба. Ненависть эсэсовцев к заключенным усилилась настолько, что, как писал Рудольф Хёсс, была «непостижима для посторонних»⁶⁶⁵. И все же не все удары дубинками или затрещины были продиктованы именно жгучей ненавистью. Очень часто эсэсовцы-охранники прибегали к ним из чисто практических соображений, например для поддержания дисциплины, а иногда и просто от скуки⁶⁶⁶. Но каким бы ни был повод, все случаи побоев и рукоприкладства проистекали из глубочайшего презрения к жертвам.

Стремясь закалить своих подопечных, как выразился Теодор Эйке, их в приказном порядке заставляли присутствовать при телесных наказаниях заключенных. В первый раз Рудольф Хёсс, по его словам, был потрясен криками, но потом мало-помалу привык к ним, как и его сослуживцы, кое-кто из них даже наслаждался страданиями «врагов»⁶⁶⁷. Лагерные профессионалы из СС были, разумеется, не только пассивными наблюдателями. Некоторые даже проходили особые курсы специалистов по методике пыток⁶⁶⁸. Но большинство личного состава охраны постигало пыточную науку на местах, на ходу подучиваясь у более опытных коллег и начальников⁶⁶⁹. Последние оставшиеся сомнения заливались шнапсом, еще более распявшим их большое воображение; кое-кто напивался до бесчувствия, и временами дело доходило до бытового травматизма⁶⁷⁰.

Насилие не только объединило самых ярых фанатиков из числа лагерных эсэсовцев, оно стимулировало их карьерный рост. В сообществе, основанном на почитании политического солдата, жестокость создавала ценный социальный капитал. Амбициозные эсэсовцы понимали, что репутация не знающего пощады охранника не останется незамеченной начальством и тем самым улучшит перспективы повышения в звании или должности. Это было одной из причин, почему блокфюреры сами напрашивались в исполнители телесных наказаний. Но и старшие офицеры никак не желали отстать от них. «Я не мог просить блокфюреров совершить большее, чем я сам, – так под присягой заявил рапортфюрер Заксенхаузена. – Вот поэтому я

⁶⁶⁴ Эти цифры включают и жертвы чистки СА Рёма в Дахау. О самоубийствах см.: Goeschel, «Suicide», 630–632.

⁶⁶⁵ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 98. См. также: Там же, 97–98, 101; Sydnor, *Soldiers*, 27–28; NCC, doc. 174; ITS, HIST/SACH, Sachsenburg, Ordner 1, Bl. 22; Wachtruppenbefehl, August 21, 1935; Dillon, «Dachau», 178–180; Van Dam and Giordano, *KZ-Verbrechen*, 28.

⁶⁶⁶ Sofsky, *Ordnung*, 134; Neurath, *Gesellschaft*, 117.

⁶⁶⁷ Broszat, *Kommandant*, 81–83; IfZ, F 13/6, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, здесь 370. В 1937 г. Эйке чуть смягчил распоряжение – не взвод «штаба коменданта» в полном составе обязан был присутствовать при телесных наказаниях, а лишь часть его – старослужащие (свыше двух и более лет службы); order of the SS Death's Head units, March 1, 1937, NCC, doc. 155.

⁶⁶⁸ Dicks, *Mass Murder*, 100–101.

⁶⁶⁹ См., например: Broszat, *Kommandant*, 85–86.

⁶⁷⁰ См., например: NCC, doc. 180; Lüerßen, «Wir», 119–120; DAP, Vernehmung F. Hofmann, April 22, 1959, 3850.

лично избивал заключенных кулаками и пинал ногами». Ради поддержки авторитета лагерные эсэсовцы вынуждены были вновь и вновь подтверждать способность к насилию, и так постоянно. В отличие от заключенных, отчаянно пытавшихся быть тише воды и ниже травы – следуя общему правилу «не высовываться», – эсэсовцы, напротив, всячески пытались перещеголять друг друга по части жестокости, зачастую превращая процедуры наказания в грандиозные шоу одно другого бесчеловечнее⁶⁷¹. В итоге насилие для преступников-эсэсовцев не превращалось в самоцель⁶⁷². Тут рождалось некое взрывоопасное соединение идеологических и ситуативных факторов.

Ну а те из охранников, кому так и не удалось пройти экзамен на насилие, сами становились объектами отвратительных подначек. В полном соответствии с критериями Эйке им отводилась роль «слабаков» и «баб». Таких надлежало «перековать». Рудольф Хёсс, со своей стороны, был страшно напуган подобными перспективами. «Я хотел пользоваться дурной славой, чтобы не считаться мягким». А так называемых слабаков быстро списывали в неудачники, которых понижали в должностях. «Ибо «Мертвая голова» наказывает тех, кто отклоняется от нашего предписанного курса», – писал Эйке в своем неподражаемом стиле. Стремление Эйке изъять слишком уж «мягких» охранников означало пожертвовать некоторыми из своих подчиненных, впрочем, как любому коменданту любого другого крупного концентрационного лагеря СС⁶⁷³.

Школа Дахау

Когда Генрих Гиммлер подыскивал нового коменданта Дахау на замену Теодору Эйке, он заинтересовался одним из своих давних последователей. Родившийся в 1890 году Генрих Дойбель вернулся из плена после Первой мировой войны с грудью в орденах и сумел получить место таможенного инспектора. Но истинной его страстью, однако, была и оставалась политика, причем крайне правого толка. Дойбель вступил в ряды в ту пору еще весьма малочисленных СС в 1926 году, получив служебное удостоверение СС под номером 186, и быстро зашагал по ступенькам служебной лестницы. К 1934 году оберфюрер Дойбель командовал полком австрийских эсэсовцев, расквартированным на территории лагеря Дахау. Как ветеран Первой мировой войны и фанатично настроенный эсэсовец, с сильным характером, которому и тщеславия было не занимать, Дойбель представлялся вполне достойным кандидатом на смену Эйке, чтобы вступить в должность коменданта Дахау. Это было в декабре 1934 года⁶⁷⁴. Подобное назначение в целом было типичным, вполне в духе импровизационной кадровой политики ранней фазы развития концентрационных лагерей, когда так называемые старые борцы, часть которых оказалась не у дел, были вознаграждены постами за вступление в число первых в ряды СС и НСДАП, вовремя уловив тенденцию и без долгих раздумий⁶⁷⁵.

Но даже самые безупречные верительные грамоты нацизма никак не гарантировали успешную карьеру в лагерных СС. Как и некоторые другие нацистские ветераны, Генрих Дойбель не оправдал ожиданий вышестоящих. Быстро стало ясно, что в аспекте террора Дойбеля и рядом нельзя поставить с Эйке. Разумеется, Дахау так и оставался средоточием злодеяний

⁶⁷¹ Цитаты см.: AS, J D2/43, Bl. 59–72: Vernehmung G. Sorge, April 23, 1957, здесь 71; Lüerßen, «Moorsoldaten», 195. Более широко см.: Dillon, «Dachau», 125, 190, 233, 241; Broszat, *Kommandant*, 83; Hürdler, «Ordnung», 49; Trouve, «Bugdalle», 33; Sofsky, *Ordnung*, 262–263; Springmann, «Sport», 91–92.

⁶⁷² Об обсуждении вопроса о насилии нацистов см.: Neitzel and Welzer, *Soldaten*, 88–94.

⁶⁷³ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 102; Eicke to commandant offices, December 2, 1935, NCC, doc. 151. См. также: Segev, *Soldiers*, 122, 135; Orth, SS, 131–134; Riedle, *Angehörigen*, 237–239; Dicks, *Mass Murder*, 101; Dillon, «Dachau», 115, 118–119; Zimbaro, *Lucifer*, 221, 259. Освобождение от должности охранника лагерных СС было делом обычным: за шесть месяцев

⁶⁷⁴ Tucheit, «Kommandanten des KZ Dachau», 337–339; Dillon, «Dachau», 82–83, 200–201.

⁶⁷⁵ Orth, SS, 101; Tucheit, *Konzentrationslager*, 295.

СС, что и говорить, – 13 громких случаев гибели заключенных за один только 1935 год. Но для большинства заключенных бывали и куда худшие дни. Теперь наказания были менее суровы, труд не таким изнурительным, да и общаться друг с другом стало вольнее. При поддержке своего первого заместителя, лагерфюрера Карла Д'Анджело (показавшего себя умеренным офицером в своем первом лагере Остхофен), Дойбель стал продвигать новые методы обращения с заключенными, включая занятия математикой и иностранными языками в так называемой лагерной школе. Он даже предложил послать коммуниста в спонсируемый нацистами круиз, чтобы таким образом завоевать его для «народного сообщества».

Однако эра Дойбеля надолго не затянулась. Эйке вскоре атаковал Дойбеля за компрометацию системы концлагерей, а самые ярые фанатики из числа охранников Дахау сетовали на «отвратительно гуманное обращение» с заключенными. В конце марта 1936 года терпение Эйке не выдержало, и он снял Дойбеля с должности коменданта. Как и в подобных случаях с другими не оправдавшими доверия офицерами, кодекс чести СС диктовал предоставить провинившемуся возможность для исправления ошибок. Но после нескольких злосчастных месяцев нахождения Дойбеля в должности коменданта Колумбия-Хаус Эйке окончательно изгнал его из рядов СС как «абсолютно непригодного к службе». Вскоре, правда, Дойбель сумел вернуться на прежнюю работу в таможене⁶⁷⁶.

Место Дойбеля в Дахау было занято 40-летним оберфюрером СС Гансом Лорицем, которому суждено было стать ключевой фигурой в лагере. Его биография до боли напоминала жизнеописание Дойбеля. Еще один ветеран Первой мировой, побывавший в плену, затем тоскливое существование госслужащего в период Веймарской республики, раннее вступление в СС (в 1930 году). Но имелось одно решающее отличие. Лориц буквально напросился на службу в концентрационном лагере, чем вызвал восхищение Эйке. Тем более что уже проявил себя соответствующим образом в должности коменданта Эстервегена⁶⁷⁷.

Прибыв весной 1936 года в Дахау, коренастый грубиян с маленькими темными глазами и усиками «под Гитлера» не разочаровал вышестоящее начальство. В нескольких личных посланиях Эйке он, бия в грудь, клялся, что защитит духа лагерей СС. Лориц тут же наложил вето на лагерную школу, осудил «потакавший лентяям» режим Дойбеля, с его почти «дружеским» обращением с заключенными, и пообещал вычистить весь этот «навоз». Начать Лориц решил с присутствия на массовом телесном наказании на самой первой своей перекличке заключенных. Заключенные прозвали его Нероном. Лориц не гнушался и самолично избивать заключенных⁶⁷⁸. Офицеры, перенявшие его методы, процветали. К ним относился и новый лагерфюрер Дахау Якоб Вайзеборн – известный в лагере зверским обращением с заключенными, – сменивший «этого мягкотелого» Д'Анджело (как выразился Эйке, увольняя его). Все это было частью фундаментальных кадровых перестановок, поскольку Лориц, решив избавиться от всех испорченных режимом Дойбеля, ввел в Дахау ветеранов из другого концентрационного лагеря. Результатом стало резкое повышение уровня смертности в Дахау⁶⁷⁹.

Назначение Ганса Лорица в Дахау сигнализировало о начале более последовательной кадровой политики СС. По завершении процесса консолидации системы концлагерей в середине 1930-х годов некоторые второпях назначенные «старые борцы», как Дойбель, были сняты с

⁶⁷⁶ Для данного и следующего абзаца см.: Dillon, «Dachau», 183–184, 201–202, 214–215, цит. по 202; Schilde and Tuche, *Columbia-Haus*, 67–69, Eicke цит. по 68; KZ-Gedenkstätte Dachau, *Gedenkbuch*, 19. Более широко о «кодексе чести СС» и «товариществе» см.: Kühne, *Belonging*, 83.

⁶⁷⁷ Riedel, *Ordnungshüter*, 31–134. См. также: BArchB (ehern. BDC), SSO, Loritz, Hans, 21.12.1895, Loritz letter, June 19, 1934.

⁶⁷⁸ Riedel, *Ordnungshüter*, 141–142, 178–182, Loritz цит. 142, 144; Dillon, «Dachau», 204, 222, Loritz цит. по 203; Internationales Zentrum, *Nazi-Bastille*, prisoner цит. по 36; IfZ, statement P. Wauer, May 21, 1945, ND: NO-1504.

⁶⁷⁹ Riedel, *Ordnungshüter*, 143–149, цит. по 145; Tuche, «Kommandanten des Konzentrationslagers Flossenbürg», 201–204; Dillon, «Dachau», 214–216, 226–227, 233, 237; *NaziBastille*, 37; Hürdler, «Ordnung», 78. О смертности в Дахау см.: KZ-Gedenkstätte Dachau, *Gedenkbuch*.

должностей лагерных комендантов. Им на смену пришли представители новой породы эсэсовцев, изучавших лагерные методы изнутри. В результате система стала более стабильной; Лориц, например, прослужил комендантом Дахау свыше трех лет, а потом еще два года комендантом Заксенхаузена⁶⁸⁰.

Дахау оставался самым многообещающим трамплином для амбициозных служащих лагерных СС. Семь из десяти довоенных лагерфюреров были назначены комендантами, среди них и Якоб Вайзеборн, с 1938 года правивший Флоссенбюргом. До этого назначения его направили из Дахау в Заксенхаузен на должность заместителя коменданта лагеря, что обозначило еще одну нарождавшуюся в кадровой политике СС тенденцию: переводя оправдавших доверие старших офицеров СС из одних лагерей в другие, Эйке вместе с ними сообщал новым лагерям дух и традиции уже несколько лет просуществовавших лагерей⁶⁸¹. Как и Вайзеборн, большая часть нового персонала Заксенхаузена были ветеранами концентрационных лагерей; командир «частей охраны», например, был не кто иной, как Михаэль Липперт, давний приятель Эйке. Тот же самый процесс повторился летом 1937 года при открытии Бухенвальда. На сей раз оправдавшие доверие эсэсовцы прибыли из Заксенхаузена, включая Липперта, Вайзеборна и оберштурмбаннфюрера СС Коха, который останется в должности коменданта нового лагеря свыше четырех лет⁶⁸².

Карл Отто Кох был ведущим комендантом предвоенных лет, как и Ганс Лориц. Будучи солдатом до мозга костей, Кох на себе испытал горечь поражения Германии в Первой мировой войне, как и британского плена. Кох отчаянно пытался сделать карьеру конторского служащего в годы Веймарской республики, однако в 1932 году потерял работу. После этого он без остатка посвятил себя нацистскому движению, годом ранее вступив в СС. Его официальная концлагерная карьера началась в октябре 1934 года, когда, в возрасте 36 лет, он стал комендантом Заксенбурга. Несколько месяцев спустя он был назначен на аналогичные должности в концлагерях Лихтенбург, Колумбия-Хаус и Эстервеген, а уже затем в сентябре 1936 года стал комендантом Заксенхаузена. Обрюзгший и лысый Кох, некогда банковский служащий, теперь моделировал себя как образцового политического солдата. Он даже свое второе по счету свадебное торжество решил устроить в лесу возле Заксенхаузена по новому обряду – выстроившиеся в ряд эсэсовцы с факелами и тому подобные реалии⁶⁸³.

Коху было неведомо чувство пощадности или сострадания – и к заключенным, и к эсэсовцам-подчиненным. Будучи не удовлетворенным издевательствами только над заключенными, он терроризировал и штат лагеря. Надо сказать, и часть его эсэсовцев были весьма и весьма недовольны Кохом. Что же касалось заключенных, те его презирали. Нелегко было определить, как писал после войны в 1945 году один из оставшихся в живых узников Бухенвальда, что все-таки было самой отвратительной чертой Коха, «садизм, жестокость, порочность или же его продажность»⁶⁸⁴. Однако ни одна из перечисленных черт не повлияла на его карьеру негативно. Напротив, жестокость Коха только усиливала его позицию. Эйке полагался на него, как

⁶⁸⁰ О биографиях комендантов см.: Orth, SS, 127. О переводе Лорица в Заксенхаузен в конце 1939 г. и о его официальном назначении 11 марта 1940 г. см.: Riedel, *Ordnungshüter*, 217–229.

⁶⁸¹ Orth, SS, 63 (n. 18); Dillon, «Dachau», 242–243; Tucheit, «Kommandanten des Konzentrationslagers Flossenbürg» 204; NCC, docs. 145 and 208. О Дахау как промежуточной ступеньке к будущим комендантам концлагерей см. также: Hördler, «Ordnung», 58.

⁶⁸² Riedle, *Angehörigen*, 50 (n. 50), 135, 157, 223; Morsch, «Formation», 169–170, 176; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 114–115.

⁶⁸³ BAArch (ehem. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897, Personalbericht, August 3, 1937; Morsch, Sachsenburg, 336–337; Segev, *Soldiers*, 187–189; Schilde and Tucheit, *Columbia-Haus*, 64–66; StAAu, StA Augsburg, KS 22/50, Vernehmung I. Koch, April 29, 1949.

⁶⁸⁴ Цит. в Hackett, *Buchenwald*, 338.

и на Лорица, и всегда советовался с ними, если речь заходила о назначении старших офицеров лагерей СС⁶⁸⁵.

К концу 1930-х годов Теодор Эйке сформировал из лагерей СС достаточно спаянный корпус, более однородный, чем когда-либо прежде или позже. Образовались прочные сети, связанные друг с другом покровительством, товариществом и кумовством, но не официальными иерархическими структурами. Однако лагерная система СС была далека от монолитности. Ядру системы всегда приходилось отражать атаки недовольства тех, кто в него не входил. Более того, концентрационные лагеря так и не привлекли лучших из лучших представителей призывного контингента СС, и Эйке вынужден был довольствоваться весьма ограниченным числом кандидатов при назначении очередного лагерного коменданта или же лагерфюрера. Он был вынужден мириться даже с абсолютно непригодными служащими, как, например, Карл Кюнстлер. Начальник охраны Дахау штурмбаннфюрер Кюнстлер впал в немилость после пьяного дебоша. Он вел себя «как самый настоящий пьянчуга», кипятился Эйке, добавляя, что этот негодяй крайне плохо влияет на подчиненных. В наказание Кюнстлера спровадили в какую-то глушь – с 15 января 1939 года он приступил к службе в запасном полку «Мертвая голова» где-то на востоке Германии, его жалованье также было значительно урезано. Но продолжалось это очень недолго – Эйке пришлось вспомнить о нем. После внезапной смерти Якоба Вайзеборна 20 января 1939 года Эйке срочно понадобился опытный офицер на должность коменданта Флоссенбюрга. Считанные дни спустя Кюнстлер был на эту должность назначен. И в течение последующих лет стоял во главе этого лагеря, постепенно превращавшегося в лагерь смерти, унесший жизни тысяч заключенных⁶⁸⁶.

⁶⁸⁵ IfZ, F 13/6, Bl. 369–382: R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, здесь 378; Riedel, *Ordnungshüter*, 150–159.

⁶⁸⁶ Цит. в BArch (ehern. BDC), SSO, Künstler, Karl, 12.1.1901, Eicke to 1. SS-TS, January 5, 1939. Более широко см.: Tucheit, «Kommandanten des Konzentrationslagers Flossenbürg», 206–209; Hördler, «Ordnung», 76. Официальной причиной смерти Вайзеборна был сердечный приступ, хотя среди личного состава ходили упорные слухи о его самоубийстве. О сетях нацистских преступников см.: Berger, *Experten*.

Миры заключенных

Вследствие координации эсэсовцами лагерей и их попыток унифицировать их к середине 1930-х годов возникла некая стандартизированная система концентрационных лагерей. Выработался определенный стереотипный облик лагеря СС – их структура, штат, а также социальный фон личного состава эсэсовской охраны стали обнаруживать явное сходство. Эсэсовцы ввели для узников и единообразную форменную одежду. Явное сходство просматривалось и в среде заключенных: к 1936 году большинство заключенных мужского пола, начиная с прибытия в лагерь, остригались наголо (и далее в текущем порядке примерно раз в неделю)⁶⁸⁷. Позже, приблизительно с 1938 года, для них ввели форменную одежду. Вместо прежнего разнобоя первых лет узников облачали в одинаковые куртки и брюки в широкую полосу, так называемую зебру, в сине-белую полосу летом, в сине-серую зимой, с номерами каждого заключенного на груди. В небольших первых лагерях охранники нередко обращались к заключенным по фамилии; в крупных концлагерях конца 1930-х годов заключенные вместо фамилий выкликались по номерам⁶⁸⁸.

Вновь прибывшие нередко терялись в море на первый взгляд совершенно неотличимых собратьев. Но, присмотревшись, начинали замечать, что узники поделены на различные группы, что существует определенная их иерархия. Одежда одних заключенных была опрятнее, жили они в лучших условиях, и – что главное – они часто носили на груди знаки так называемых капо⁶⁸⁹. Имелись и особые разноцветные значки для обозначения категории заключенного. Введенные впервые в некоторых из первых лагерей, такие знаки различия были стандартизированы приблизительно в 1937–1938 годах, когда эсэсовцы стали размещать разноцветные треугольники на форменных брюках и куртках для определения, к какой из групп относится узник, а группы различались по виду (предположительно) совершенных ими преступлений⁶⁹⁰. Цвет треугольника оказывал определяющее влияние на жизнь заключенных лагерей, соперничая по значимости разве что с полом, ибо с мужчинами и женщинами в лагерях обращались по-разному.

Лагерная рутина

Невзирая на кажущееся однообразие, ни один день в концентрационных лагерях не походил на предыдущий. В зависимости от лагеря, времени года и конкретного года постоянно менялись графики распорядка дня. Кроме того, эсэсовцы, единственные распорядители лагерным временем, отнюдь не стремились к тому, чтобы жизнь заключенных вошла в некое русло привычности и предсказуемости, и поэтому предпочитали держать узников в состоянии перманентной неизвестности. Пробуждаясь по утрам, заключенный не знал, какие именно издевательства и злодеяния готовит день грядущий, но понимал, что ежедневная рутина в любой

⁶⁸⁷ До этого подобного единообразия не было. В одних лагерях заключенных подстригали очень коротко либо вообще наголо (1933–1934 гг.); в других им позволялось сохранить даже подобие причесок (см. фотоснимки в Morsch, *Sachsenburg*, 227–237). О требованиях к внешнему виду узников начиная с 1936 г. см.: Там же, 286, 304–307; DaA, Nr. 7566, K. Schecher, «Rückblick auf Dachau», без указания даты, 230–232; LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 5, 3; Neurath, *Gesellschaft*, 68–69.

⁶⁸⁸ В некоторых лагерях зимняя форма имела зеленые полосы вместо синих; Schmidt, «Geschichte». Форменная одежда нового образца была введена в разное время между 1937–

⁶⁸⁹ О привилегиях определенных категорий заключенных см.: LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 4, 33–34.

⁶⁹⁰ OdT, vol. 1, 91–95; Baganz, *Erziehung*, 165; DaA, Nr. 7566, K. Schecher, «Rückblick auf Dachau», без указания даты, 90. О новаторстве лагерей Дахау и Эстервеген см.: Knoll, «Homosexuelle Häftlinge», 65; Lierßen, «Wir», 90–91.

момент может быть нарушена очередной прихотью лагерных СС⁶⁹¹. И все же процесс унификации лагерей неизбежно выражался в некоем устоявшемся порядке. Во всех лагерях дни подразделялись на отличные друг от друга временные периоды, отмечаемые воем сирен или перезвоном колокола, – еще один элемент, заимствованный от упорядоченного армейского или тюремного бытия⁶⁹².

День в концентрационном лагере для мужчин начинался очень рано, еще затемно; в летний период подъем был около 4 часов утра или даже еще раньше. Заключенные ополаскивали лицо водой, наскоро проглатывали завтрак (хлеб или кашу, запивая жидким чаем или суррогатным кофе), торопливо мыли оловянные чашки и тарелки, убирали их в шкафчики и переходили к заправке коек. Покончив с этим, они покидали отведенные им отсеки и направлялись на следующий ритуал – утреннюю переключку, следуя «молчаливо, размеренно и по-военному быстро», как и предписывалось директивой коменданта лагеря Бухенвальд от 1937 года. Ослабевших и больных заключенных поддерживали товарищи, ибо на лагерную переключку обязаны были являться все без исключения заключенные независимо от состояния здоровья (кроме помещенных в лагерный лазарет). Как только все заключенные были в сборе, эсэсовцы проводили общую поверку; если в процессе ее случались какие-то недоразумения, например не удавалось сразу установить количественный состав узников, весь лагерь иногда часами простаивал до прояснения всех обстоятельств. В ходе переключки эсэсовские офицеры делали объявления по громкоговорителям насчет предстоящих занятий по образу и подобию военных, например строевая подготовка, а блокфюреры раздавали наказания за неопрятный внешний вид, грязную обувь и тому подобные проступки. Наконец, заключенных после разделения на рабочие группы ускоренным маршем гнали на работы, часто за пределы лагеря⁶⁹³.

Принудительный труд занимал большую часть дневных часов заключенных, лишь ненадолго он прерывался на обед⁶⁹⁴. Обед был скудным, как правило нечто вроде овощного рагу с хлебом. Заболевания пищеварительного тракта были повсеместным явлением, как и голод, некоторые заключенные стремительно теряли в весе. Но в целом еда была хоть и относительно, но все же терпима. С точки зрения тех заключенных, чье пребывание в концлагере пришлось на военные годы, рационы были воистину царскими уже хотя бы потому, что узникам разрешалось увеличивать их. Хотя родственникам теперь запрещалось отправлять продуктовые посылки (как и посылки вообще), они могли передавать заключенным небольшие денежные суммы, что позволяло приобретать в эсэсовских столовых дополнительные продукты питания. Узник Дахау, получавший 4 рейхсмарки в неделю в 1938 году, мог на эти деньги купить 170 граммов сливочного масла, 170 граммов булочек, банку сельди или сардин, немного искусственного меда, кое-что для личного пользования – мыло, шнурки, зубную пасту, несколько кусочков сахара и две пачки сигарет (заключенным разрешалось курить после еды, кроме того, сигареты служили в лагере своего рода неофициальной валютой)⁶⁹⁵.

После возвращения всех работавших за территорией лагеря проходила вечерняя переключка. Это мероприятие внушало заключенным особый страх. Обессиленных, их могли продержат стоя по стойке смирно и независимо от погоды сколько угодно, до тех пор пока эсэсовцы не пересчитают всех. Эсэсовцам-охранникам нравилось затягивать муки заключен-

⁶⁹¹ Sofsky, *Ordnung*, 89.

⁶⁹² DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 77–78; Naujoks, *Leben*, 34; Freund, *Buchenwald!* 121.

⁶⁹³ Naujoks, *Leben*, 34, 49, 62–63, 69, 76; Drobisch and Wieland, *System*, 294; Neurath, *Gesellschaft*, 44–49; Freund, *Buchenwald!* 162–165. Цит. в BArchB, NS 4/Bu 31, Bl. 20: A. Rödl, *Allgemeine Anordnungen*, October 9, 1937.

⁶⁹⁴ Некоторым заключенным доставляли обед прямо на рабочие места. Других гнали назад в лагерь, где они умывались и принимали пищу в отведенных им отсеках барakov.

⁶⁹⁵ Neurath, *Gesellschaft*, 54–56, 69–78; Naujoks, *Leben*, 32, 69, 96; Drobisch and Wieland, *System*, 207; Kautsky, *Teufel*, 246; NCC, docs. 190–192; ITS, ARCH/KL Sachsenburg, Ordner 11, Bl. 82: *Bekanntmachung*, June 10, 1936. Более широко на тему о деньгах заключенных см.: Grabowski, *Geld*, в частности, 29–51.

ных, их заставляли петь или смотреть на исполнение телесных наказаний. В конце концов переключка заканчивалась, и заключенные расходились по отсекам на ужин, где съедали еще немного супа или другой скудной пищи. После ужина иногда их заставляли снова работать в составе групп или же выполнять хозработы по бараку, или они приводили в порядок одежду. Но им все же полагалось и свободное время. Беседы между собой были официально запрещены большую часть дня, но в свободное время позволялось общаться; кто-то углублялся в чтение нацистских газет (купленных за свои же деньги). В 8–9 часов вечера заключенных по сигналу сгоняли в барачные отсеки. Некоторые еще несколько минут могли почитать, но после сирены свет в бараках гасили – отбой. С этого времени никому из заключенных не позволялось выходить из кубрика под угрозой смертной казни. Люди проваливались в неглубокий поверхностный лагерный сон до утренней побудки⁶⁹⁶.

Большинство заключенных с нетерпением ждали воскресенья, хотя иногда их гнали на работы и в этот день, но работы не затягивались допоздна. И в выходные дни эсэсовские охранники регламентировали распорядок дня в бараках. Иногда по воскресеньям затягивались переключки, и узники снова вынуждены были часами стоять навтыжку, а потом до блеска надраивать полы в кубриках. По громкоговорителю звучали речи нацистских фюреров или допущенная администрацией для прослушивания заключенными музыка (иногда ее транслировали по вечерам и в будние дни). В некоторых случаях заключенные слушали выступления лагерного оркестра. После учреждения первого официального оркестра заключенных лагеря Эстервеген в 1935 году подобные музыкальные коллективы стали создаваться и в других концентрационных лагерях. Их главная функция состояла в том, чтобы они регулярно выступали перед эсэсовцами и заключенными⁶⁹⁷. На первых порах и в лагерях, как и в обычных тюрьмах, по воскресеньям проводились богослужения. Даже в Дахау эсэсовцы первое время позволяли местному священнику служить мессу на плацу для переключек. Но из-за усугублявшегося конфликта между нацистами и церковью в середине 1930-х годов лагерная администрация запретила подобные мероприятия, а Гиммлер в конце концов и вовсе наложил на них запрет⁶⁹⁸.

Несмотря ни на что, всемогущество эсэсовцев в концентрационных лагерях так и не стало абсолютным. Хотя некоторые охранники терпеть не могли, когда заключенные бьют баклуши, уменьшение численности охранников по воскресеньям означало некое послабление для узников. Иногда им разрешалось играть в спортивные игры, устраивать состязания за пределами барачных отсеков, но чаще всего заключенные оставались в своих отсеках-кубриках, играли в настольные игры или читали. Первоначально некоторым узникам позволяли держать свои собственные книги, хотя впоследствии это правило было отменено. Когда Ганса Литтена в 1937 году перевели из Лихтенбурга в Бухенвальд, он вынужден был отослать домой все до единой книги. «Представляешь, что это для меня означает», – в отчаянии писал он матери. С тех пор Литтен вынужден был полагаться лишь на убогие фонды концлагерной библиотеки, такие библиотеки появились в 1933 году, иногда даже финансировались, разумеется за счет заключенных. Хоть все полки были забиты пропагандистскими трактатами, библиотека Бухенвальда насчитывала к осени 1939 года около 6 тысяч томов, среди которых иногда удавалось отыскать нечто ценное и полезное⁶⁹⁹.

⁶⁹⁶ Neurath, *Gesellschaft*, 57–58, 239–242; Naujoks, *Leben*, 65–67; Kogon, *Theory*, 75–80; Freund, *Buchenwald!*, 163; Drobisch and Wieland, *System*, 297.

⁶⁹⁷ Fackler, «Lagers Stimme», 151–169, 340–342, 356–361; Drobisch and Wieland, *System*, 297; Kautsky, *Teufel*, 219–222; Barkow et al., *Novemberpogrom*, 77.

⁶⁹⁸ Fackler, «Lagers Stimme», 187–190; Zamecnik, *Dachau*, 53–54; Steinbacher, *Dachau*, 165–170; Drobisch and Wieland, *System*, 215, 307–308. В первых лагерях, например в Остхофене, евреям иногда позволяли встречи с раввином; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 118.

⁶⁹⁹ Цит. в Hett, *Crossing*, 218. См. также: Seela, *Bücher*; Neurath, *Gesellschaft*, 238–39; Fackler, «Lagers Stimme», 182; Seger, «Oranienburg», 37–38; Freund, *Buchenwald!* 158.

Заклученные также использовали свободное время для написания писем родным и близким. Им разрешалось раз в неделю или две послать короткое письмо или открытку, естественно безо всякой критики, да и темы приходилось выбирать – ибо почти любую можно было при желании истолковать как критику. Один заключенный составил образец идеального письма, выглядевший примерно так: «Спасибо за деньги, спасибо за письма, все хорошо, ваш Ганс». Какими бы безликими и примитивными ни были эти послания, заключенные ценили и их, поскольку свидания позволялись лишь в исключительных случаях. Всякого рода задержки писем или запрет на переписку неизбежно вызвали бы тревогу родственников, которые и так жили в постоянных переживаниях за своих узников. Примерно в 1938 году жена одного заключенного Дахау связалась со «штабом коменданта» и напрямик спросила: «Мой муж, случайно, не расстрелян? Потому что писем от него давно нет»⁷⁰⁰.

В принципе, невзирая на жесточайшую регламентацию быта, заключенные все же ухитрялись отвоевать для себя многое на этих нескольких квадратных метрах барачных отсеков. Нередко они использовали отведенное им пространство для подрыва тотального контроля СС за их жизнью. Тайно провозились статьи и письма с воли, как уже упоминалось. Заключенные со стажем все же обводили эсэсовцев вокруг пальца. Взять хотя бы *Circus Concentracani* в Бёргерморе. Однажды в воскресенье днем в августе 1933 года группа заключенных под управлением актера Вольфганга Лангхофа устроила представление акробатики, танца и музыки, включая и премьеру протестной «Песни болотных солдат». Они даже отважились подшучивать над эсэсовцами, также присутствовавшими среди зрителей, которым даже в голову не приходило, что кто-то рискнет превращать их в объект насмешек. Однако подобные смелые представления были весьма и весьма редки, в особенности когда террор СС в лагерях усилился. В конце 1930-х годов эсэсовцы позволяли лишь чисто развлекательные программы, опасаясь размывания границ между угнетателями и угнетенными. Разумеется, заключенные далеко не всегда испрашивали позволения у эсэсовцев и отваживались на тайные сходки, на которых обсуждались вопросы культуры, религии и политики⁷⁰¹.

Капо

Как хвастливо заявил Генрих Гиммлер немецким генералам летом 1944 года, одним из секретов успеха концентрационных лагерей была вербовка помощников охранников из среды самих заключенных. Эта хитроумная система «подавления недочеловеков», добавил он, была впервые введена Теодором Эйке. Несколько избранных заключенных, как объяснил Гиммлер, заставляли своих собратьев добросовестно трудиться, содержать в чистоте и порядке барачный отсек, заправлять койки и т. д. Таких помощников охраны, как пояснил Гиммлер, называли капо⁷⁰². Слово это происходило от *capo*, что в переводе с итальянского означало «главарь банды» («глава» или «вожак»). Капо стали важнейшим звеном в механизме лагерного террора СС. Действительно, капо прекрасно зарекомендовали себя в довоенных концентрационных лагерях – давая возможность относительно небольшой группе эсэсовцев верховодить в лагерях, стравливая между собой заключенных, то есть на практике осуществляя извечный порочный принцип «разделяй и властвуй» в еврейских гетто и лагерях рабского труда⁷⁰³.

⁷⁰⁰ Цит. в Neurath, *Gesellschaft*, 67; DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 111. См. также: BArchB, NS 4/Na6, Bl. 3–4; Eicke to LK, October 14, 1938; Там же, R 58/264, Bl. 293–97; Gestapo Munich to Stapoleitstellen и др., March 4, 1937; Baganz, *Erziehung*, 277; Internationales Zentrum, *Nazi-Bastille*, 58–59; Bettelheim, «Individual», 440–441.

⁷⁰¹ Langhoff, *Moorsoldaten*, 175–195; Luerßen, «Wir», 131; Kautsky, Teufel, 221–222; Zamecnik, *Dachau*, 55; Fackler, «Lagers Stimme», 406–407.

⁷⁰² BArchB, NS 19/4014, Bl. 158–204: Rede vor Generälen, June 21, 1944, здесь 165. Более подробно о капо см.: Sofsky, *Ordnung*, 152–168.

⁷⁰³ О гетто и трудовых лагерях см.: Browning, *Remembering*, 116–117.

Но происхождение системы капо в значительной степени отличалось от идиллической картины, которую живописал Гиммлер в 1944 году. Следует отметить, что ничего нового в привлечении заключенных к внутрилагерному контролю не было⁷⁰⁴. В тюрьмах Германии заключенные с незапамятных времен назначались на посты вспомогательных охранников или «доверенных лиц» (в 1927 году, например, Рудольф Хёсс трудился в канцелярии Бранденбургской тюрьмы, где отбывал срок за убийство). Поскольку многие заключенные, перед тем как оказаться в концентрационных лагерях, ранее отмотали сроки в тюрьмах, они уже были морально готовы занять влиятельные должности. «Мы прибыли в лагерь из тюрем, – как впоследствии описывал один активист КПГ свое прибытие в Бухенвальд, – и ничего необычного в том, что наши товарищи считались «доверенными лицами», не было⁷⁰⁵. Что отличало концентрационный лагерь, так это не сам факт использования заключенных как таковых, а широта полномочий капо.

Однако своим появлением структура капо не была обязана ни Теодору Эйке, ни Гиммлеру, утверждавшему, что, дескать, концлагеря – продукт интеллектуальных усилий СС. На стадии планирования и появления лагерей подобная структура отсутствовала. В некоторых из первых лагерей сами заключенные, сведущие в практике политической организации, выбирали представителей для наблюдения за порядком и предъявления претензий лагерной администрации. Вскоре после того, как весной 1933 года Вольфганг Лангхоф был подвергнут превентивному аресту и попал в тюрьму Дюссельдорфа, заключенные, главным образом рабочие-коммунисты, выбрали своим старшим молодого функционера КПГ по имени Курт. В других первых лагерях подобные назначения инициировались эсэсовцами или штурмовиками, но и сами заключенные также выдвигали собственных представителей. Когда летом 1933 года Лангхоф был переведен в Бёргермор, заместитель коменданта сказал только что прибывшим выбрать старшего блока; после долгих обсуждений заключенные выбрали того же самого человека, который был старшим в Дюссельдорфе, то есть Курта, который после этого, взобравшись на стол, произнес речь, выдержки из которой приводятся в мемуарах Лангхофа. Самое важное, как сказал тогда Курт, состоит в том, чтобы «продемонстрировать эсэсовцам безупречным порядком и дисциплиной, что мы не недочеловеки»⁷⁰⁶.

Система капо закрепилась к середине 1930-х годов и продолжала расти пропорционально увеличению концентрационных лагерей. В конце 1938 года, например, когда в Бухенвальде содержалось в общей сложности приблизительно 11 тысяч заключенных, число капо доходило до 500 человек⁷⁰⁷. Старшие капо назначались эсэсовцами, однако они нередко прислушивались к мнению известных заключенных. Система старших капо положила начало параллельной эсэсовской структуре.

В целом капо подразделялись на три функциональные группы. Первая группа капо надзирала за производством работ довольно многочисленными группами заключенных – иногда до нескольких сотен человек. Эти капо располагали и несколькими помощниками. Они следили за тем, чтобы работы не прерывались, а также предотвращали побег. Прежде всего, они должны были быть «надежными надсмотрщиками», как выразился один из выживших узников. Требования эсэсовцев к капо были обобщены в инструкции для внутреннего пользования:

⁷⁰⁴ В советской системе ГУЛАГ издавна использовали заключенных как помощников; Applebaum, *Gulag*, 329–337.

⁷⁰⁵ Interrogation W. Bartel, May 29, 1953, in Niethammer, *Antifaschismus*, 427. См. также: BLH A, Pr. Br. Rep. 29, Zuchthaus Brandenburg Nr. 691; Broszat, *Kommandant*, 72. О «доверенных лицах» в 1920-х гг. см. также: Hoelz, «Weißen Kreuz».

⁷⁰⁶ Langhoff, *Moorsoldaten*, 34–41, 140–142, цит. по 142. Настоящее имя Курта было Карл Шаброд; Drobisch and Wieland, *System*, 142. Подобные выборы имели место в других первых лагерях, в том числе и в Дахау; StAMü, StA Nr. 34588/2, Bl. 39–40; Vernehmung K. Kapp, September 28, 1956; Wieland, «Bremischen», 286.

⁷⁰⁷ На конец 1938 г. в документах СС подтверждается наличие около 400 капо, не считая «рабочих капо», которых насчитывалось свыше 100 человек; *OdT*, vol. 3, 331. См. также: Naujoks, *Leben*, 97.

«Капо отвечают за самое строгое следование всем распоряжениям и за все происходящее в рабочих группах»⁷⁰⁸.

Кроме того, были капо, осуществлявшие контроль над жизнью заключенных в барачных отсеках. Каждый барак (или блок, как их часто называли) имел старшего блока и нескольких помощников из числа заключенных этого же блока: старших отсеков и старших столов. В отсутствие охранников, входивших в бараки лишь периодически, старший блока пользовался всеми необходимыми полномочиями. Каждое утро после подъема именно он следил за строгим выполнением всех лагерных предписаний. Также он приводил своих заключенных на плац для переключки, где докладывал о наличии заключенных эсэсовцам. Отправив заключенных на работы, он осматривал барак, чтобы убедиться – как того и требовали предписания эсэсовцев, – что койки заправлены «безупречно» и никто из «лентяев» не вздумал тайком остаться в бараке (только старшему блока и его подчиненным разрешалось заходить в бараки в течение дня). Вечером он следил за распределением еды, докладывал об исчезнувших заключенных, вводил в курс дела вновь прибывших и готовил барак к отбою. После отбоя он согласно предписаниям СС «отвечал за порядок и тишину в ночное время»⁷⁰⁹.

Наконец, довольно много заключенных капо служили в администрации лагеря. Заключенных стали привлекать к работе санитарями лагерных лазаретов еще в некоторых первых лагерях, и эта практика впоследствии (с конца 1930-х годов) широко распространилась⁷¹⁰. Капо также работали на кухне заключенных, в складских помещениях, а также в качестве канцелярских служащих в лагерной администрации. На верхушке иерархии стоял старший лагеря (нередко с двумя заместителями), осуществлявший контроль над всеми капо. Он был подотчетен непосредственно эсэсовцам и служил связующим звеном между хозяевами и рабами. Мало кто из лагерных заключенных мог похвастаться большими полномочиями, чем старший лагеря. Однако эта должность была сопряжена с немалой опасностью, и далеко не все заключенные стремились ее занять. Политический заключенный Генрих Науйокс, например, первоначально сопротивлялся всем попыткам назначить его старшим лагеря Заксенхаузен, пока его товарищи-коммунисты – очень многие из которых были в должности капо в довоенные годы – не убедили его согласиться. Его общая стратегия, как писал Науйокс в своих мемуарах, состояла в том, чтобы сделать капо необходимыми и незаменимыми, которые гарантировали бы бесперебойное осуществление переключек и работы бригад, чтобы таким образом держать эсэсовцев в напряжении. Но он понимал и другое – то, что эсэсовцы желали большего, стремились превратить капо в соучастников террора. Как капо реагировали на это давление и как использовали «узкое пространство для маневра», как выразился Науйокс, определяло их положение среди остальной массы заключенных. Некоторые становились проклятием для заключенных; другие, как Науйокс, напротив, обеспечили себе репутацию справедливых и человечных⁷¹¹.

Все капо могли в той или иной степени влиять на остальных заключенных, кое-кто даже весьма сильно влиять, раздавая направо и налево распоряжения и зуботычины⁷¹². Это вынуждало некоторых заключенных считать капо частью лагерной системы «самоуправления» – термин, широко принятый в исторической литературе⁷¹³. Но термин «капо» может ввести

⁷⁰⁸ SS Цит. в DaA, 5427, Richtlinien für Capos, без указания даты; цит. в Neurath, *Gesellschaft*, 224. См. также: StAMü, StA Nr. 34588/8, LG München, Urteil, October 14, 1960, здесь 6.

⁷⁰⁹ Цит. в SS Buchenwald instructions, без указания даты, NCC, doc. 196. См. также: Kautsky, *Teufel*, 214–219.

⁷¹⁰ О первых лагерях см.: Langhoff, *Moorsoldaten*, 219; Richardi, *Schule*, 196; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 109–110. О конце 1930-х гг. см.: Naujoks, *Leben*, 105–106; Freund, *Buchenwald!*, 37, 54, 72.

⁷¹¹ Naujoks, *Leben*, 117, 121–122, цит. по 122. См. также: Neurath, *Gesellschaft*, 210–211, 227, 245; NCC, doc. 230; Pingel, *Häftlinge*, 57–58. А вот, например, в Маутхаузене главный конторский служащий имел куда большее влияние, чем старший лагеря; Fabreguet, «Entwicklung», 195–196.

⁷¹² Neurath, *Gesellschaft*, 222.

⁷¹³ О современной трактовке данного термина см.: LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 4, 34. О некритичном употреблении данного термина ныне см.: Sofsky, *Ordnung*, 152.

в заблуждение, подразумевая определенный уровень автономного принятия решений, отсутствовавший в концлагерях⁷¹⁴. В конце концов, от капо в первую очередь требовалось исполнение определенных обязанностей, он должен был служить прежде всего интересам эсэсовцев; старшие блоков отчитывались перед блокфюрерами, санитары – перед врачами-эсэсовцами, рабочие капо – перед другими фюрерами и т. д. И капо, которые не оправдали возложенных на них надежд, грозило наказание и снятие с должности⁷¹⁵. Несмотря на привилегии, которые имели капо, в целом это было рискованное существование. Даже Генрих Наувокс, который обладал мастерством игры с эсэсовцами лучшим, чем большинство, до конца не продержался. После того как он провел три с половиной года в качестве старшего в лагере Заксенхаузен, эсэсовцы однажды бросили его в бункер, обвинив в коммунистическом заговоре, а затем переправили в другой лагерь⁷¹⁶.

Внутрилагерные сообщества

«Лагеря были истинным цирком в том, что касалось цветов, маркировок и всякого рода особых обозначений», – писал оставшийся в живых узник Бухенвальда Ойген Когон вскоре после войны, высмеяв одержимость эсэсовцев эмблемами, сложносокращенными терминами и значками⁷¹⁷. Треугольники – а для них предусматривалось восемь различных цветов и, кроме того, дополнительные маркировки – стали главным визуальным отличительным знаком для различения категорий заключенных. Разумеется, все эти классификации, вводимые политическим отделом лагерей, были зачастую лишены всякой логики. Некоторые коммунисты, борющиеся с нацистами, считались «асоциальными элементами», в то время как часть евреев, нарушивших антисемитские законы, относились к категории «профессиональных преступников»⁷¹⁸. Тем не менее лагерные эсэсовцы считали треугольник исходной маркировкой, и заключенные тоже использовали эти эсэсовские символы для различения друг друга. Не важно, как к нему относиться, цвет треугольника очерчивал контуры личности того или иного узника.

До 1938 года большинство заключенных классифицировались как политические заключенные, и их отличительным знаком служили красные маркировки на арестантской робе⁷¹⁹. В ноябре 1936 года, например, власти считали 3694 из в общей сложности 4761 узника концентрационных лагерей политическими заключенными⁷²⁰. Среди них было ядро политических активистов, прежде всего коммунистов⁷²¹. Многие из них были ветеранами первых лагерей. После освобождения в 1933–1934 годах они нередко вступали в подпольные организации сопротивления и вскоре вновь оказывались в концентрационных лагерях⁷²². По распоряжению Гимmlера выпущенные в марте 1936 года на свободу заключенные и арестованные повторно подвергались дополнительным наказаниям, их можно было освободить по проществу как

⁷¹⁴ См. также: OdT, vol. 1, 120; Orth, «Lagergesellschaft», 110.

⁷¹⁵ Об одном таком примере см.: DaA, Nr. 7566, K. Schecher, «Rückblick auf Dachau», без указания даты, 80.

⁷¹⁶ Naujoks, *Leben*, 333–339.

⁷¹⁷ Kogon, *Theory*, 37.

⁷¹⁸ Naujoks, *Leben*, 53–54, 77; Schikorra, *Kontinuitäten*, 54, 55, 219.

⁷¹⁹ Хотя никаких стандартов в отношении пресловутых треугольников эсэсовцы вплоть до 1937–1938 гг. не выработали, политические заключенные часто носили красные полоски или значки красного цвета; OdT, vol. 1, 92, 95; Naujoks, *Leben*, 30; Endlich, «Lichtenburg», 48.

⁷²⁰ StANü, Auswärtiges Amt to Missionen и др., December 8, 1936, ND: NG-4048 (данные включают Моринген, не подпадавший под ИКЛ). Данные подкреплены собственной статистикой гестапо; GStAPK, I. HA, Rep. 90A, Nr. 4442, Bl. 187–191, Schutzhaft, 1937.

⁷²¹ Выше 25 % заключенных, подвергнутых превентивному аресту прусским гестапо в декабре 1936 г., вменялась в вину «коммунистическая деятельность»; GStAPK, I. HA, Rep. 90A, Nr. 4442, Bl. 187–191, Schutzhaft, 1937.

⁷²² Gestapo, Lagebericht Marxismus, August 23, 1935, in Boberach, *Regimekritik*, doc. rk 127.

минимум трех лет (а не трех месяцев, как остальных заключенных)⁷²³. К началу 1937 года в Дахау насчитывалось около 200 так называемых «повторно арестованных», и они носили особые маркировки. Их барак был отгорожен от остальной части лагеря, то есть, по сути, он являлся лагерем внутри лагеря. Впервые целая группа заключенных была изолирована от остальных, эсэсовцы создали таким образом зловещий прецедент. Эти «повторно арестованные» не получали книг, их переписка сокращалась, они могли рассчитывать лишь на минимум медицинского обслуживания и использовались на самых тяжелых работах. Одним из таких заключенных был адвокат Людвиг Бендикс, немецкий еврей, попавший в Дахау в 1937 году, то есть несколько лет спустя после того, как он впервые был подвергнут превентивному аресту в 1933 году. Арестованный повторно Бендикс был слаб и болен, и принудительный труд в Дахау был для него мучением, «и я все время боялся, что не вынесу их, но я все же выжил лишь благодаря тому, что сумел мобилизовать все оставшиеся силы»⁷²⁴.

Несмотря на одержимость Гимmlера поисками врагов слева, процент подпольщиков среди заключенных концентрационных лагерей в середине 1930-х годов уменьшился, отразив и постепенный спад сопротивления, и общее изменение протестных форм. Что касалось оппозиции режиму, то полиция действовала с куда большим размахом, чем прежде. Ворчуны и другие вербальные противники нацизма, вероятно, составляли около 20 % всех подвергнутых превентивному аресту в 1935–1936 годах; были месяцы, когда за «длинный язык» сажали почти столько же, сколько за коммунистическую деятельность⁷²⁵. Чтобы заработать клеймо «опасный враг государства», много не требовалось. Магдалена Кассебаум, например, два срока пробыла в Морингене: сначала за пение «Интернационала», а затем за то, что сожгла портрет Гитлера⁷²⁶.

В рамках противостояния нацистов с христианской церковью полиция в середине 1930-х годов арестовывала и духовных лиц. Хотя число арестов оставалось весьма небольшим – от силы несколько десятков католических и протестантских священников числились среди заключенных концентрационных лагерей в 1935 году, – тем не менее сам факт ареста и лишения свободы представителей духовенства был весьма показателен и вызывал сильную озабоченность в немецком обществе⁷²⁷. Священнослужители, носившие в лагерях точно такие же красные маркировки, как и политические заключенные, нередко становились объектом яростных нападков. Лагерные охранники-эсэсовцы были воинствующими антиклериками, куда более фанатичными, чем служащие общих СС, и большинство их порвало с церковью под влиянием такого же, как и они, фанатика Эйке, считавшего, что, дескать, «молитвенники – это для баб и обабившихся мужиков. Нам эта вонь ладана ненавистна»⁷²⁸. Ненависть Эйке прорвалась наружу в 1935 году, когда берлинский пастор-протестант Бернхард Лихтенбург в конфиденциальной беседе подверг сомнению условия содержания заключенных в лагере Эстервеген. Отвечая на обвинения в адресованном гестапо письме, Эйке в пух и прах раскритиковал вмешательство «черных агентов Рима», «оставляющих экскременты на алтарях», пожаловался на зловещие пятна от «ядовитых и разрушающих государство плевков» на форме СС и призвал отправить самого Лихтенбурга в Эстервеген⁷²⁹. Многие охранники действовали вполне в духе

⁷²³ Himmler to Eicke, March 23, 1936, NCC, doc. 79. Автоматическое повторение превентивных арестов каждые три месяца было поручено юридическим органам земель и др., April 12, 1934, in Reppen and Booms, *Akten*, vol. 1/2, 1235–1258.

⁷²⁴ LVIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager», 1937–1938, vol. 5, 7–20, цит. по 20. Более широко см.: Sopade report, May 1937, NCC, doc. 220.

⁷²⁵ Browder, *Enforcers*, 82; Gestapa, Lagebericht, October 3, 1935, in Boberach, *Regimekritik*, doc. rk 128.

⁷²⁶ NLHStA, Hann. 158 Moringen, Acc. 84/82, Nr. 6, Bl. 158.

⁷²⁷ Longerich, *Himmler*, 227–233. Что касается цифр, см.: Moore, «Popular Opinion», 108–109; VArchB, R 3001/21467, Bl. 74; Evangelische Kirche to RJM, May 4, 1935.

⁷²⁸ Цит. в Sydnor, *Soldiers*, 29 (п. 68). См. также: Wegner, *Soldaten*, 251, table 25.

⁷²⁹ Эйке цит. в W. Best to H. Goring, September 27, 1935, NCC, doc. 120. Лихтенбурга не арестовывали до самого 1941 г., когда он в своих высказываниях вновь затронул тему заключенных лагерей. В ходе отбытия срока заключения он скоропостижно скончался во время транспортировки в Дахау в ноябре 1943 г.; Lürßen, «Wir», 142.

Эйке, сталкиваясь с заключенными в тюрьмы пасторами. Их оскорбления словом были столь грубы, а меры физического воздействия столь жестоки, что даже жены некоторых лагерных эсэсовцев выражали сочувствие священнослужителям⁷³⁰.

Безусловно, самой многочисленной группой заключенных в концлагерях по религиозным мотивам в середине 1930-х годов были свидетели Иеговы, которые из преданности Богу начисто отрицали нацизм. Их преследование началось в еще в период становления Третьего рейха и еще больше усилилось после отказа иеговистов служить в возрожденных германских вооруженных силах и из-за их миссионерской деятельности уже после наложенного на их конфессию запрета. Режим попытался искоренить брошенный ему вызов – некоторые явно страдавшие паранойей нацистские функционеры пытались представить свидетелей Иеговы как массовое движение, действовавшее в сговоре с коммунистами (в действительности насчитывалось всего 25 тысяч прихожан). Несколько тысяч иеговистов были арестованы в середине 1930-х годов. Большинство оказалось в обычных тюрьмах, но часть были брошены в концентрационные лагеря. В разгар репрессий в 1937–1938 годах свыше 10 % всех мужчин-заключенных в лагерях Заксенхаузен и Бухенвальд были свидетелями Иеговы. Эта группа заключенных была столь велика, что лагерные эсэсовцы вынуждены были изобрести для них свой особый отличительный знак – треугольник фиолетового цвета⁷³¹.

На долю заключенных с фиолетовым треугольником выпали страшные невзгоды. «Свидетели Иеговы постоянно становились мишенью нападок, жертвами террора и жестокости», – писал один из них в 1938 году сразу же после освобождения. Подобное отношение к ним было идеологически мотивировано – охранники прозвали их «небесными клоунами» и «райскими птичками». Когда одного из бывших охранников Заксенхаузена спросили уже после войны, что заставило его зарыть в землю по шею одного из этих заключенных, тот ответил: «Он отказался служить в армии. Такие не имеют права жить, я так считаю»⁷³². Что действительно приводило в ярость эсэсовцев, так это никак не религиозные верования заключенных, а их «упрямое» поведение – свидетели Иеговы отказывались выполнять определенные распоряжения и даже пытались обратиться в свою веру других заключенных⁷³³. Стоявших во главе такого пассивного сопротивления подвергали самым жутким издевательствам. Один из них, шахтер Йоганн Людвиг Рахуба, приговаривался лагерными эсэсовцами Заксенхаузена в период с 1936 по 1938 год к помещению в карцер в общей сложности на 120 дней, к более чем 100 ударам розгами, к 4 часам подвешивания к столбу и к 3 месяцам пребывания в штрафной роте (позже Йоганн Людвиг Рахуба умер в лагере). Подобное жестокое обращение редко давало положительные результаты, ибо заключенные воспринимали пытки и издевательства как своего рода проверку на прочность их веры. Лишь позже, уже во время войны, лагерная администрация уяснила наконец, что многие свидетели Иеговы были добросовестными работниками, если только не принуждать их к определенным видам деятельности, находившимся в противоречии с их верованиями⁷³⁴.

Полиция Германии, постоянно расширяя круг политических подозреваемых, одновременно усиливала и преследования аутсайдеров. Жертв этих преследований, начавшихся еще в 1933 году, клеймили как асоциалов и уголовников, помечая их в лагерях черными или зелеными треугольниками. К ним в середине 1930-х прибавилась еще одна группа: арестованные за

⁷³⁰ Naujoks, *Leben*, 50; Dillon, «Dachau», 107, 136–137.

⁷³¹ Garbe, «Erst verhasst», 219–222; Wachsmann, *Prisons*, 125–127. Более широко см.: Garbe, *Widerstand*; Kater, «Bibelforscher».

⁷³² Цит. в report by A. Winkler, 1938, NCC, doc. 229; AS, J D2/43, Bl. 146–154; Vernehmung G. Sorge, May 6, 1957, здесь 147.

⁷³³ Цит. в BArchB, NS 4/Bu32, Bl. 3: SIF to Kommandantur *Buchenwald*, November 17, 1938.

⁷³⁴ *OdT*, vol. 3, 46 (Рахуба умер в Заксенхаузене в сентябре 1942 г.); Garbe, «Erst verhasst», 224–236; Pingel, *Häftlinge*, 90–91; Lürßen, «Wir», 211–213. В общей сложности свыше 4 тысяч свидетелей Иеговы были брошены в концлагеря за период существования Третьего рейха, в большинстве немцы. Четвертая часть их погибла (Garbe, «Erst verhasst», 235).

гомосексуализм – эти носили розовые треугольники. После расправы с Эрнстом Рёмом нацистский режим просто заикнулся на гомосексуализме. Действующее законодательство ужесточилось в 1935 году (хотя на женщин оно по-прежнему не распространялось), полиция усилила облавы. Во главе этой разнузданной вакханалии стоял лидер немецких гомофобов Гиммлер. Как жаль, что гомосексуалистов все еще запрещают убивать, сетовал Гиммлер в 1937 году, но их хотя бы можно упрятать за колючую проволоку. И снова огромное количество людей оказались в тюрьмах и концлагерях⁷³⁵. В 1935 году эти заключенные какое-то время содержались в Лихтенбурге – в июне 325 из 706 заключенных были классифицированы как гомосексуалисты, – но их, главным образом, распределили по другим лагерям⁷³⁶.

Обвиненные в гомосексуализме подвергались наиболее изощренным издевательствам в концентрационных лагерях. Эсэсовцы рассматривали их как «извращенцев, заслуживающих особых наказаний». Чтобы «оградить» от них других, некоторые офицеры размещали заключенных с розовым треугольником в изолированных бараках. И в целях их «излечения» охранники часто принуждали «гомоиков» к выполнению самой грязной и тяжелой работы, как, например, чистка лагерных уборных⁷³⁷. Кроме того, несколько заключенных-гомосексуалистов были подвергнуты кастрации. В соответствии с нацистским законом кастрация осуществлялась только при условии согласия самих гомосексуалистов, но лагерная охрана принуждала многих заключенных к кастрации. Среди них был 22-летний гамбургский портной Отто Гиринг, неоднократно осуждавшийся за гомосексуальные действия и направленный в Заксенхаузен в начале 1939 года. В середине августа 1939 года Гиринга вызвали в лазарет и усыпили, дав наркоз. Когда он очнулся после наркоза с тяжелым мешком, набитым песком, на животе, ему сказали, что он просто-напросто кастрирован. Несколько дней спустя сам комендант вошел в палату со стеклянной емкостью в руке. Торжественно подняв ее, он объявил: «Можешь еще раз взглянуть на свои яички. Правда, теперь в законсервированном виде»⁷³⁸.

Эсэсовцы пристально следили за заключенными-гомосексуалистами и нередко приписывали им сексуальные контакты на территории концентрационных лагерей, за что те подвергались пыткам для выбивания «признаний»; в некоторых случаях дела «признавшихся в содеянном» гомосексуалистов передавались для расследования в суды⁷³⁹. Некоторые подозреваемые подвергались издевательствам со стороны других заключенных. Учитывая эффективность и живучесть гомофобии, эсэсовцы нередко использовали ложные обвинения в гомосексуализме как средство борьбы с неудобными. Если судить в целом, очень многие заключенные разделяли предрассудки в отношении однополрой любви, подвергая ее сторонников остракизму; в подобных случаях даже те, кто им втайне сочувствовал, предпочитали держаться в стороне. Едва получив розовый треугольник на лагерную робу, вспоминал Отто Гиринг, он был «подвергнут осмеянию и преследованиям» заключенными «всех категорий». Это всего лишь один из бесчисленных примеров, свидетельствующих об отчужденности между отдельными внутрилагерными сообществами узников⁷⁴⁰.

⁷³⁵ Число оказавшихся в концлагерях по причине нетрадиционной сексуальной ориентации, по приблизительным подсчетам, составляло от 5 до 15 тысяч человек. Согласно последним исследованиям оно, вероятно, все же ближе к меньшей цифре; Roll, «Homosexuelle», 95. Более широко см.: Wachsmann, *Prisons*, 144–146; Longerich, *Himmler*, 242–250; Jellonek, *Homosexuelle*.

⁷³⁶ Müller, «Homosexuelle», 74.

⁷³⁷ Knoll, «Homosexuelle», 62–66; Müller, «Homosexuelle», 75–78; Там же, «Wohl»; Hackett, *Buchenwald*, 173.

⁷³⁸ Цит. в О. Giering, *Entschädigungsantrag*, 1955, in Pretzel, «Vorfälle», 159–161. См. также: Ley and Morsch, *Medizin*, 290–297; Wachsmann, *Prisons*, 139–144, 146–149; Poller, *Arztstreiber*, 105–107. Гиринга перевели в государственную тюрьму в Берлин в 1942 г. для отбытия наказания за якобы совершенные в период пребывания в Заксенхаузене сексуальные преступления. Он вышел на свободу в мае 1945 г.

⁷³⁹ См., например, Pretzel, «Vorfälle»; StAMü, StA Nr. 14719.

⁷⁴⁰ Цит. в О. Giering, *Entschädigungsantrag*, 1955, in Pretzel, «Vorfälle», 159–161. См. также: Heger, *Männer*, 91; Kogon, *Theory*, 35; Burkhard, *Tanz*, 68–71; Zinn, «Homophobie», 85–94. О заключенных-женщинах см.: Eschebach, «Homophobie». О

Солидарность и конфликты

Генрих Науйо́кс чувствовал себя в коммунистической организации как в своей стихии. Он родился в 1901 году в бедной рабочей семье в районе гамбургских верфей. Генрих сам походил на матроса – невысокий и крепкий, да и походка его была «морячком» – вразвалочку. Желая овладеть профессией котлостроителя, он рано ушел из школы и быстро политизировался, вступив в местную партийную ячейку. В марте 1919 года, в возрасте 18 лет он вступил в недавно основанную КППГ, а позже возглавил гамбургское молодежное крыло партии. Науйо́кс был лояльным местным функционером и в 1933 году присоединился к антинацистскому сопротивлению. Ему пришлось дорого заплатить за свои убеждения: задержание в нескольких первых лагерях в 1933–1934 годах, свыше двух лет в тюрьме и свыше восьми лет в нескольких концентрационных лагерях. Повсюду Науйо́кс оставался преданным своим убеждениям, за что снискал уважение и поддержку своих товарищей-коммунистов – тоже заключенных. Едва он миновал лагерные ворота Заксенхаузена 11 ноября 1936 года, как товарищи по партии взяли его под свое крыло. Его сразу же по прибытии в лагерь представили старшему блока, его земляку и коммунисту, который ввел Науйо́кса в курс дела относительно жизни в лагере. При посредничестве одного из бывших функционеров КППГ Науйо́кс был назначен на должность разносчика еды при лагерьной кухне. В конце его первого дня в Заксенхаузене, как позже писал Науйо́кс, он уже ощутил свою сопричастность⁷⁴¹.

Вновь прибывшие узники, принадлежавшие к другим многочисленным группам заключенных – таких как социал-демократы и свидетели Иеговы, – также могли рассчитывать на моральную и материальную поддержку друзей и товарищей⁷⁴². Сплоченность в рамках упомянутых групп была нередко очень сильной, что способствовало обретению более выгодного статуса в лагере, как в случае Науйо́кса, который в начале 1937 года (с помощью другого старого гамбургского коллеги) был переведен с лесоповала на должность столяра. «Теперь ни окриков, ни побоев, ни даже иных форм давления, никто тебя не подгоняет», – вспоминал Науйо́кс. Заключенные, объединенные общим прошлым, обеспечивали своим товарищам, которым доверяли, посты лагерных капо. Так укреплялось влияние. Коммунисты проявили себя истинными мастерами в этой области благодаря своей сплоченности и высокой дисциплине. Сам Генрих Науйо́кс в конце лета 1937 года получил назначение складского рабочего, начав восхождение по карьерной лестнице лагеря, завершившейся постом старшего лагеря⁷⁴³.

Поскольку члены групп заключенных большую часть своего свободного времени проводили вместе – эсэсовцы обычно размещали заключенных по баракам, руководствуясь цветом треугольника, – эти группы стали центрами организации коллективной защиты прав заключенных. По вечерам узники организовывали несанкционированные обсуждения и лекции на политические темы, а также на темы религии, истории и литературы. В Эстервегене Карл фон Осецки, уже больной, казалось, возрождался из пепла словно легендарный феникс, по мере того как вовлекал единомышленников из числа заключенных в дебаты. «Слушать его, спорить с ним, задавать ему вопросы было настоящим событием», – с уважением вспоминал один заключенный, бывший коммунист⁷⁴⁴.

Случались и крупные встречи. В Заксенхаузене Генрих Науйо́кс и его товарищи провели первый большой сбор заключенных в декабре 1936 года, когда охранники СС напились до бесчувствия на рождественской вечеринке. Тайная встреча была организована бывшим депутатом

ложном обвинении одного из капо в гомосексуализме из-за зависти коллег см.: Kozdon, «...ich kann», 87–89.

⁷⁴¹ Naujoks, *Leben*, 8, 14–17, 27–34.

⁷⁴² Neurath, *Gesellschaft*, 34–35.

⁷⁴³ Naujoks, *Leben*, 35–39, 55–56, 69–70, 115–117, цит. по 56.

⁷⁴⁴ Цит. в Suhr, *Ossietzky*, 215.

рейхстага от КПГ, который произнес краткую речь, сопровождаемую декламацией стихов и исполнением песен рабочего движения. «Все мы тогда на нашей встрече были под впечатлением от осознания могуществ нашего коллектива, это придало нам сил для дальнейшей борьбы против нацистского террора», – писал Науйокс в своих мемуарах⁷⁴⁵. Но не только заключенные-коммунисты содействовали укреплению чувства солидарности. Заключенные-евреи проводили культурные мероприятия в своих бараках – с музыкой, чтением стихов, играми, а христиане объединялись для общей молитвы в праздничные дни⁷⁴⁶.

Однако прямые вызовы господству эсэсовцев были и оставались чрезвычайно редкими. В первых лагерях заключенные иногда протестовали, вдохновленные верой в неизбежное крушение Третьего рейха⁷⁴⁷. Но никаких признаков крушения нацистского режима не было заметно, и к середине 1930-х годов охранники-эсэсовцы подавляли в зародыше любые попытки заключенных воспротивиться лагерной администрации. Лишь считанные единицы отваживались противостоят СС. Среди них – протестантский пастор Пауль Шнайдер, удерживаемый в Бухенвальде с конца 1937 года. Весной 1938 года Шнайдера бросили в карцер, где он голодал и подвергался оскорблениям в течение многих месяцев после отказа приветствовать новый флаг со свастикой, установленный на главных воротах лагеря. Но Шнайдер не сломался. По воскресеньям и в дни церковных праздников он иногда выкрикивал фразы в поддержку заключенных на плацу для переключки, после чего разъяренные охранники плетьюми и кулаками заставили его замолчать. Мужественные призывы пастора звучали до лета 1939 года, когда он, не выдержав пыток, вынужден был уступить эсэсовцам и замолчал⁷⁴⁸.

Подобные акты мужества хоть и ненадолго, но все же объединяли заключенных всех категорий и вероисповеданий. Такое единство проявлялось нечасто, поскольку лагерный быт скорее разобщал узников, вызывая разногласия в их среде. Самая глубокая пропасть, по крайней мере до конца 1930-х годов, разверзлась в многочисленной группе левых заключенных, в первую очередь между немецкими коммунистами и социал-демократами. История антагонизма между сторонами была долгой – коммунисты и социал-демократы постоянно обвиняли друг друга в предательстве интересов рабочего класса и пособничестве нацистам при захвате ими власти, – и даже в лагере прежние раздоры не были забыты⁷⁴⁹.

В первых лагерях коммунисты и социал-демократы все еще не отошли от недавних столкновений периода Веймарской республики. Правда, уже начинала обозначаться некая солидарность партийных линий, в особенности на уровне рядовых коммунистов и социал-демократов. Но много слишком уж революционно настроенных коммунистов не забыли, как их подавляли якобы демократически настроенные силы в Пруссии, и не только, и коммунисты не скрывали своего пренебрежения к заключенным – членам СДПГ. Некоторые социал-демократы, в свою очередь, были обеспокоены тем, что их потеснила более многочисленная и лучше организованная группировка коммунистов. Один социал-демократ жаловался, что, дескать, его соседи по бараку коммунисты рассматривают его чуть ли не «как прокаженного», а другой его соратник по партии скорбел по поводу отсутствия даже «минимума товарищества». При случае заключенные-коммунисты даже доносили на социал-демократов администрации лагеря и подвергали их физическим нападкам⁷⁵⁰. Бывшие лидеры СДПГ, которых и коммунисты, и нацисты презрительно окрестили «важными шишками», вынуждены были терпеть враждебные нападки

⁷⁴⁵ Naujoks, *Leben*, 45, 47–49, 103, 133, цит. по 49.

⁷⁴⁶ Jahnke, «Eschen», 27–28; Drobisch and Wieland, *System*, 324–325.

⁷⁴⁷ Drobisch and Wieland, *System*, 149–150.

⁷⁴⁸ Kirsten and Kirsten, *Stimmen*, 47–50; Jahn, *Buchenwald!*, 89–94; Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 130–131; Freund, *Buchenwald!*, 112–115; Poller, *Arztstreiber*, 159–165.

⁷⁴⁹ Об идеологическом фоне см.: Pingel, *Häftlinge*, 51–52.

⁷⁵⁰ Rubner, «Dachau», 67–68, цит. по 67; Seger, «Oranienburg», 50–55, цит. по 51; Riedel, «Bruderkämpfe»; Кноп и др., «Häftlinge», 62–63; Langhoff, *Moorsoldaten*, 214–216, 235–237; Krause-Vilmar, *Breitenau*, 135–136.

со всех сторон. Эрнст Хайльман, например, был известен своей бескомпромиссной позицией к коммунистам в полном соответствии с партийной линией социал-демократов, он не изменил свои взгляды и в неволе и не скрывал негативного отношения к коммунистам во всех лагерях, через которые ему довелось пройти. Никогда и ни при каких обстоятельствах Хайльман не проявлял и следа сочувствия или сострадания к нему, вспоминал коммунист Вольфганг Лангхоф. Судя по всему, охранники натравливали заключенных-коммунистов на Хайльмана, что было вполне в духе эсэсовцев, при любом удобном случае старавшихся столкнуть лбами представителей левого крыла заключенных⁷⁵¹.

Конфликты между представителями левого крыла продолжались до середины 1930-х годов и даже позже. Шрамы от сражений периода Веймарской республики затягивались чрезвычайно медленно, если вообще затягивались, поэтому в лагерях продолжались конфликты между коммунистами, доминировавшими среди капо, и социал-демократами, весьма недовольными их преобладанием на постах помощников лагерной администрации. Однако, невзирая ни на что, завязывались дружеские контакты, как это имело место еще в первых лагерях, и непредубежденные заключенные, такие как Генрих Науйока, всегда готовы были поддержать собрата-узника, независимо от его политических убеждений. Но в целом преобладало взаимное недоверие, и левые так и не смогли сформировать единый фронт сопротивления в нацистской неволе⁷⁵².

Женщины в лагерях

Казалось, этот день не сулит ничего необычного, но в пятницу утром в начале 1936 года охранник внезапно отпер камеру Сенты Баймлер в Штадельхайме. Женщина ожидала, что ее, как обычно, поведут на работы, но на самом деле ее ждала сногшибательная новость: ей предстояло покинуть тюремные стены. Госпожа Баймлер уже подумала, что ее выпускают – со дня ареста прошло около трех лет. Но у гестапо были несколько иные планы. Пока ее муж гулял на свободе после сенсационного побега из Дахау, его жену предпочитали держать за решеткой. Вместо освобождения Сенту Баймлер перевели из тюрьмы Штадельхайм в исправительно-трудовой лагерь Моринген, главный в Германии лагерь, где содержались подвергнутые превентивному аресту женщины⁷⁵³.

К счастью для Сенты Баймлер, мир лагеря Моринген был далек от обычных миров лагерей для мужчин. Моринген даже не считался официальным концентрационным лагерем СС, поскольку все еще находился в подчинении земельной администрации Пруссии, а не ИКЛ, а во главе его стоял директор, штатский чиновник госслужбы, бюрократ и полная противоположность «политическому солдату Эйке». По сравнению с обычным концентрационным лагерем число заключенных в Морингене узниц в отделении превентивного ареста никогда не превышало 90 человек. Эти женщины носили собственную одежду, а не лагерную форму и занимались хоть и монотонным, но никак не изнурительным трудом – большинство из них были заняты на вязании или починке одежды, причем менее восьми часов в день. И что самое важное – узницы не подвергались физическим издевательствам со стороны персонала⁷⁵⁴.

⁷⁵¹ Langhoff, *Moorsoldaten*, 240; Seger, «Oranienburg», 52; Klausch, *Tätergeschichten*, 95 (n. 380); Suhr, *Ossietzky*, 214–215; Morsch, «Formation», 143; Abraham, «Juda», 150–151.

⁷⁵² *Deutschland-Berichte*, vol. 3, 1006; Pingel, *Häftlinge*, 109–110; Morsch, «Formation», 141–143; Naujoks, *Leben*, 17, 43–45; LBIMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 4, 56–58, 62, 82.

⁷⁵³ Herker-Beimler, *Erinnerungen*, 23–24. Начиная с 1934 г. в Моринген, главный лагерь Пруссии для подвергнутых превентивному аресту женщин, помещали узниц из всех земель Германии (Riebe, «Frauen», 127). С начала 1936 г. в Моринген переводили и женщин, приговоренных к различным срокам заключения, в том числе из Баварии (IfZ, Fa 183/1, Bl. 354–355: Politische Polizei to Polizeidirektionen и др., February 13, 1936). О роли управляющего лагерем Моринген см.: Hörath, «Terrorinstrument», 526–527.

⁷⁵⁴ Caplan, «Einleitung», 42–44, 46; NLHStA, Hann. 158 Moringen, Acc. 84/82, Nr. 2, BL 144–147: Dienst- und Hausordnung,

В целом Моринген напоминал обычную тюрьму со всеми присущими этим учреждениям особенностями: жестким распорядком дня, скудным питанием и примитивными гигиеническими условиями. Однако узницы Морингена, разделенные по отсекам в зависимости от их социальной принадлежности, вменяемым в вину «преступлениям» и т. д., имели возможность относительно свободно общаться друг с другом. После нескольких лет в тесной камере тюрьмы Штадельхайм Сента Баймлер была рада оказаться в обществе других коммунистов, включая свою родную сестру. Женщины коротали время за настольными играми, пели и беседовали на политические темы. «Говорить можно было о чем угодно, и это здорово облегчало нашу жизнь», – впоследствии писала Баймлер⁷⁵⁵.

Сента Баймлер была ведущей фигурой среди женщин-коммунисток Морингена. Ее муж Ганс был героем Сопротивления, а Сента присущими ей волевыми качествами и несгибаемостью произвела впечатление даже на заключенных иных политических взглядов; казалось, годы, проведенные в неволе, никак не сломили ее⁷⁵⁶. Но окружение Сенты Баймлер не возвышало себя над остальными заключенными, как это делали мужчины-коммунисты в концентрационных лагерях. Следует отметить, что женщины-капо в Морингене не обладали тем влиянием и полномочиями, как мужчины-капо в концлагерях⁷⁵⁷. Кроме того, социальный состав заключенных в Морингене был более разнообразным. Свидетели Иеговы составляли значительную часть уже в 1935 году, и в течение 1937 года они стали самой многочисленной группой заключенных; к ноябрю приблизительно половина заключенных превентивного ареста были свидетелями Иеговы⁷⁵⁸.

Эти изменения в Морингене оказались тесно связаны с большим притоком новых заключенных: их число увеличилось с 92 человек в начале января 1937 года до приблизительно 450 человек в ноябре 1937 года⁷⁵⁹. Сенты Баймлер к тому времени среди них уже не было – в феврале 1937 года трагические обстоятельства вынудили администрацию выпустить ее. Несколькими месяцами ранее заключенные-коммунистки в Морингене узнали, что Ганс Баймлер сражался в составе Интернациональных бригад в Испании во время гражданской войны, что еще сильнее повысило его авторитет. Потом поползли слухи о его гибели при обороне Мадрида. Сента Баймлер мучилась неизвестностью – как вспоминали другие узницы, она «ходила словно покойник, ничего вокруг не видя и не слыша». Затем ее вызвали к директору лагеря, и страшная весть подтвердилась. Вскоре после этого она была освобождена. Теперь, когда ее муж был мертв, нацистам уже не требовались заложники. Несколько месяцев спустя на свободу вышла и ее сестра⁷⁶⁰. Большинство других заключенных, однако, оставались в заточении до тех пор, пока крыло превентивного ареста в Морингене не было закрыто, а всех оставшихся женщин-заключенных не перевели в Лихтенбург.

Открытый в декабре 1937 года Лихтенбург стал первым концентрационным лагерем для женщин. Теодору Эйке потребовались три года для учреждения подобного лагеря. Ему пришлось осмыслить и тот факт, что враги, которым «место за колючей проволокой», не всегда выступают в образе мужчин. Он был вынужден сменить тактику – аномалией было не только содержание заключенных превентивного ареста вне рамок ответственности ИКЛ, но расту-

без указания даты. Нельзя утверждать, что управляющий лагерем Моринген был гуманистом: как и все остальные директора ИТУ, он находился под влиянием и расовых, и криминологических стереотипов; OdT, vol. 2, 164–165.

⁷⁵⁵ Herker-Beimler, *Erinnerungen*, 25. См. также: Riebe, «Frauen», 128–129; Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 30–32, 50–52; Caplan, «Einleitung», 12, 55; Herz, «Frauenlager», 188–190.

⁷⁵⁶ Caplan, «Einleitung», 51–52; Herz, «Frauenlager», 130–131, 202.

⁷⁵⁷ Riebe, «Funktionshäftlinge», 52–53.

⁷⁵⁸ Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 34, 40–50.

⁷⁵⁹ NLHStA, Hann. 158 Moringen, Acc. 84/82, Nr. 2, Bl. 103: Moringen to Gestapa, February 18, 1937; Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 40–41.

⁷⁶⁰ Herz, «Frauenlager», 202, 220–221, цит. по 220; Herker-Beimler, *Erinnerungen*, 27–28; Krammer, «Germans». Баймлер погиб 1 декабря 1936 г. на окраине Мадрида, по слухам – под огнем своих.

щее число заключенных-женщин. Моринген становился слишком уж тесным, в чем убедился сам Гиммлер в ходе инспекционной поездки в этот лагерь в конце мая 1937 года, в то время как куда более крупный Лихтенбург практически пустовал после его закрытия как лагеря для мужчин. Но его оперативно переформатировали под новый контингент, и скоро он стал снова заполняться – к апрелю 1939 года в нем содержалось уже 1065 женщин⁷⁶¹.

По прибытии в Лихтенбург 30-летняя Эрна Лудолф, член секты свидетели Иеговы из Любека, сразу поняла, что лагерь этот куда больше Морингена. Вскоре Лудолф и другие женщины убедились, что их ждут изменения к худшему. Будучи лагерем в подчинении СС, Лихтенбург управлялся по куда более милитаризованной схеме – с переключками в коридорах и во дворе. Досуг был сокращен, а принудительный труд, напротив, усилен за счет удлинения рабочего времени почти на два часа. Кроме того, лагерные эсэсовцы уделяли намного больше внимания использованию капо. Но что было наихудшим из всего – женщинам здесь приходилось на каждом шагу сталкиваться с проявлениями насилия, да и наказания были несравненно строже. Свидетели Иеговы составляли и здесь самую многочисленную группу заключенных, и здешние лагерные условия были в особенности тяжелы для таких узниц, как Эрна Лудолф, считавшаяся «неисправимой». Однажды в 1938 году, когда женщины отказались выстроиться для прослушивания по радио речи Гитлера, охранники стали обливать их водой под напором из пожарного шланга⁷⁶².

Хотя штат лагерных охранников СС контролировался в женских концлагерях строже, чем в мужских, тем не менее по части насилия Лихтенбург недалеко ушел от остальных. Женский лагерь проложил путь новой особой лагерной категории, как бы изъятой из системы других концентрационных лагерей СС. Различия начинались с внешнего вида лагеря. Старый замок в Лихтенбурге, с огромными спальными помещениями, был далек от эсэсовского идеала – выстроившихся в ряд бараков. В целом заключенным-женщинам в Лихтенбурге приходилось все же меньше сталкиваться с открытым террором, чем в обычных концлагерях для мужчин. Принудительный труд пока что не пожирал большую часть суток, проявления издевательств все же были относительно редки, а наказания – менее строги (согласно официальным инструкциям, телесные наказания не допускались). В результате уровень смертности был намного ниже – всего два официально подтвержденных смертельных случая среди заключенных. И оба выпали на долю членов секты свидетелей Иеговы. Произошли они в период между концом 1937 года и весной 1939 года, когда концентрационный лагерь Лихтенбург был закрыт⁷⁶³.

«В середине мая 1939 года, – вспоминала после войны Эрна Лудолф, – мы, свидетели Иеговы, все 400 человек из 450, на грузовике были доставлены в составе первой партии заключенных в Равенсбрюк». Ожидая, что число женщин-заключенных будет и далее возрастать, эсэсовцы решили в 1938 году основать совершенно новый лагерь для женщин. Когда планы разместить его вблизи Дахау провалились, обратили внимание на расположенный на отшибе в 70–80 километрах к северу от Берлина Фюрстенберг. Как только небольшая рабочая группа заключенных из Заксенхаузена в начале 1939 года возвела там первые бараки и здания, новый лагерь под названием Равенсбрюк сочли готовым к приему первых женщин-заключенных⁷⁶⁴.

⁷⁶¹ Fahrenberg and Hördler, «Lichtenburg», 166–169; IfZ, F 37/19, Himmler diary, May 28, 1937. Перевод заключенных из Морингена в Лихтенбург осуществлялось поэтапно с декабря 1937 г. по март 1938 г.

⁷⁶² Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 322–333; Fahrenberg and Hördler, «Lichtenburg», 170–171, 172–173, 176–78; Riebe, «Frauen», 136; Riebe, «Funktionshäftlinge», 54–55.

⁷⁶³ Fahrenberg and Hördler, «Lichtenburg», 173, 179; Hesse, «Erziehung», 112; Там же, Harder, *Zeuginnen*, 93–94, 117–119; Endlich, «Lichtenburg», 21; Riebe, «Frauen», 137; Hördler, «SS-Kaderschmiede», 109. Гессе и Хардер упоминают и о третьей жертве, хотя официального подтверждения тому нет. О телесных наказаниях см.: BArchB, NS 3/415, Bl. 1: KL Lichtenburg to IKL, March 14, 1939.

⁷⁶⁴ Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 88, 122, цит. по 333; Strebei, *Ravensbrück*, 44–47, 103–104; Endlich, «Lichtenburg», 21–22.

Условия жизни заключенных после перевода их из Лихтенбурга ухудшились, точно так же, как это было после перевода из Морингена. «Все усилилось до невероятной степени», – вспоминала Эрн Лудолф. Переключки в Равенсбрюке были куда мучительнее, принудительный труд превратился в работу на износ, наказания ужесточились. Как и распорядок дня. Кроме того, для женщин-заключенных была введена единая форменная одежда – платья с синими и серыми полосами, а также передник и косынка⁷⁶⁵. Но террор все же не выходил за рамки гендерного разделения. Хотя в Равенсбрюке официально ввели телесные наказания, но таких карательных мер, как, например, подвешивание к столбу, не допускалось. Вместо того чтобы набрасываться на женщин самим, эсэсовцы-охранники передоверяли это сторожевым псам, поскольку Гиммлер был убежден, что женщины непременно будут их бояться⁷⁶⁶.

Особый статус Равенсбрюка повлиял и на формирование штата. Учредив концентрационный лагерь для женщин, СС оказались перед дилеммой. До сих пор порядок в лагерях эсэсовцы считали прерогативой исключительно мужчин с опорой на мужественность и брутальность. Но наличие мужчин в женском лагере вызывало ряд проблем, и это доказывали половые преступления в первых лагерях. В конце концов Гиммлер принял компромиссное решение. В Лихтенбурге и Равенсбрюке эсэсовцы-мужчины исполняли обязанности часовых и занимали руководящие должности в штабе коменданта, начиная с самого коменданта. Внутренняя охрана, то есть лица, непосредственно контактировавшие с женщинами-заключенными, тоже были женщины, хотя Гиммлер не спешил принимать их в ряды СС, несмотря на то что они находились в непосредственном подчинении лагерных СС. Даже во время войны их не включили в эти формирования, они просто числились в свите (*Gefolge*), нося особую защитного цвета полевую форму⁷⁶⁷.

Охранники женского пола в Равенсбрюке отличались от своих коллег-мужчин в других лагерях СС. Правда, большинство избрали эту стезю добровольно, и, будучи в возрасте от 20 до 30 лет, они не имели за плечами опыт участия в политических уличных потасовках – период побоищ времен Веймарской республики был чисто мужской областью. Кроме того, лишь часть охранниц состояли в рядах НСДАП, в то время как большая часть лагерных эсэсовцев были членами нацистской партии. Если что-то и привлекло большинство женщин добровольно пойти служить охранницами в концентрационный лагерь, то отнюдь не идейные причины, не стремление к идеологическому миссионерству, а перспектива подъема по социальной лестнице. Многие были бедны и не замужем и, как правило, не имели профессии. Лагерь же сулил регулярную занятость с достойной оплатой и другими льготами, такими как комфортабельное и бесплатное жилье, а с 1941 года детские сады СС⁷⁶⁸. И хотя служба в Равенсбрюке строго регламентировала их жизнь, охранниц не заставляли ни маршировать, ни стоять навтыжку, как «политических солдат мужского пола». Иногда расстроенный комендант Равенсбрюка вынужден был делать внушения своим охранницам за то, что они, дескать, нарушают армейские уставы и вообще не обращают внимания на военный этикет⁷⁶⁹.

Таким образом, женщины как в статусе охранниц, так и в статусе заключенных, да и женские лагеря в целом оставались на своего рода обочине лагерной системы. Однако процент женщин среди заключенных концентрационных лагерей увеличивался стремительно – приблизительно с 3,3 % в конце лета 1938 года до 11,7 % всего год спустя, – но Равенсбрюк все еще оставался далеко позади концентрационных лагерей для мужчин и по габаритам, и

⁷⁶⁵ Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 50, 146, цит. по 333; Strebei, *Ravensbrück*, 90.

⁷⁶⁶ Kaienburg, «Resümee», 171; Strebei, *Ravensbrück*, 84–88. Неясно, когда ввели телесные наказания в Равенсбрюке: до войны или же в 1940 г.; Fahrenberg and Hördler, «Lichtenburg», 180 (n. 54).

⁷⁶⁷ Koslov, *Gewalt*, 17–22, 99; Hördler, «SS-Kaderschmiede», 109–119.

⁷⁶⁸ Koslov, *Gewalt*, 93–111, 117, 132–133, 490–491; Strebei, *Ravensbrück*, 72–78; Hördler, «Ordnung», 92–93; Wolfram, «KZ-Aufseherinnen»; Toussaint, «Nach Dienstschluss».

⁷⁶⁹ Koslov, *Gewalt*, 149, 159–163, 175–194; Strebei, *Ravensbrück*, 91–98.

по уделяемому им свыше вниманию⁷⁷⁰. Тем не менее его создание было значительным этапом на пути к завершению процесса изменения формы заключения от традиционно тюремной до совершенно новой, концлагерной – той, где доминировали СС⁷⁷¹.

Лагеря для женщин стали последними дополнениями в системе концентрационных лагерей, создаваемой и упрочняемой в середине 1930-х годов. К концу 1934 года казалось, что лагеря доживают последние месяцы. Всего три года спустя они превратились в неотъемлемый элемент Третьего рейха, стоящий вне закона, финансируемый государством и управляемый вновь учрежденной Инспекцией концентрационных лагерей (ИКЛ). СС создали первый типовой проект концентрационного лагеря на базе их первого лагеря Дахау. Его главными особенностями была однородная административная структура, общий архитектурный образец, профессиональный корпус СС и систематизированный террор. Одновременное расширение лагерной системы СС – численность заключенных возросла с приблизительно 3800 летом 1935-го до 7746 в конце 1937 года – указывала на другой ключевой аспект концентрационных лагерей, впервые выдвинутый на первый план Ханной Арендт вскоре после Второй мировой войны. В радикальном тоталитарном государстве, таком как Третий рейх, укрепление режима отнюдь не означало ослабления террора. Нацистские лидеры постоянно вынашивали новые и новые далекоидущие планы. И концентрационные лагеря расширялись, невзирая на радикальную минимизацию внутривластической оппозиции⁷⁷². Эти расширения еще не были закончены к концу 1937 года; это только что начиналось.

⁷⁷⁰ В сентябре 1938 г. количество заключенных на отдельно взятые сутки составляло примерно 24 400 человек, включая 800 женщин в Лихтенбурге; NMGB, *Buchenwald*, 698; DaA, ITS, *Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke* (1971); OdT, vol. 4, 22; Fahrenberg and Hördler, «Lichtenburg», 169; AS, D 1 A/1020: Bl. 117; Maršálek, *Mauthausen*, 109. В сентябре 1939 г. число заключенных составляло 21 400, включая примерно 2500 женщин в Равенсбрюке; Pohl to Himmler, April 30, 1942, IMT, vol. 38, 363–365, ND: 129-R.

⁷⁷¹ Caplan, «Gender», 99.

⁷⁷² Arendt, «Concentration Camps», 760. Данная теория неприменима к СССР, где лагерная система существенно уменьшилась после смерти Сталина. Численность заключенных концлагерей на конец 1937 г.: Бухенвальд – 2561 человек; Дахау – 2462 человека; Лихтенбург – 200 человек; Заксенхаузен – 2523 человека. См.: Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 698; Drobisch and Wieland, *System*, 266, 271; Endlich, «Lichtenburg», 23.

Глава 3. Расширение

Пятница, 13 мая 1938 года, – этому дню суждено было врезаться в память заключенным Бухенвальда. День выдался погожий и солнечный; весна была в разгаре, и все вокруг лагеря расцвело. Еще стояло раннее утро, солнце быстро всходило над невысокой (478 метров) горой Эттерсберг, но большая группа заключенных уже работала в лесу за территорией лагеря, копая канавы для укладки канализационных труб. Примерно в 9 утра двое заключенных, Эмиль Баргацкий и Петер Форстер, отправились за кофе для всей группы. Как обычно, оба шли по уединенной тропинке, но тут внезапно набросились на сопровождавшего их охранника. Роттенфюрер Альберт Кальвайт, так и не успев открыть огонь, получил удар по голове лопатой. Два узника, уже давно задумавших побег, оттащили тело охранника в подлесок и, прихватив его оружие, опростелом бросились подальше от этого места⁷⁷³.

Убийство роттенфюрера Кальвайта вызвало громкий резонанс в СС. Успешные побеги из лагерей были чрезвычайно редки, ибо инспектор Эйке призывал подчиненных стрелять без предупреждения в пытавшихся бежать заключенных. А убийство эсэсовского охранника стало случаем беспрецедентным⁷⁷⁴. Генрих Гиммлер в сопровождении Теодора Эйке уже на следующий день вылетел в Веймар для осмотра лагеря и тела Кальвайта. И объявил охоту на сбежавших заключенных. Региональные газеты пестрели сенсационными репортажами об убийстве эсэсовца, было объявлено солидное вознаграждение – 1000 рейхсмарок – за предоставление сведений, которые помогли бы в розыске и поимке беглецов; не одну неделю в Веймаре только об этом и говорили – редкий случай, когда событие в лагере так взбудоражило общество в конце 1930-х⁷⁷⁵.

22 мая 1938 года, на десятый день после побега, полиция обнаружила скрывавшегося Эмиля Баргацкого – на кирпичном заводе, приблизительно в 200 километрах севернее Бухенвальда. Неделю спустя он предстал перед впопыхах созванным показательным специальным судом в Веймаре. Сообщения в местной печати пестрели деталями из его досье как преступника. Эмиль Баргацкий родился в бедной семье в 1901 году, где был пятнадцатым ребенком. В нелегкий период Веймарской республики Баргацкий изо всех сил пытался удержаться на плаву – работал плотником, мясником и извозчиком. В эти же годы он совершил несколько преступлений. Пресса всячески выставляла эти преступления как дополнительное доказательство его характера и поведения, недостойного разумного человека. Веймарский государственный обвинитель между тем превозносил до небес охранников концентрационных лагерей, защищавших «народное сообщество» от опасных асоциальных элементов, таких как Баргацкий. Он также высказался в пользу «профилактических» арестов асоциальных элементов. Число подобных арестов в конце 1930-х годов возросло, в результате тысячи человек оказались в переполненных концентрационных лагерях – среди них и Эмиль Баргацкий, который находился в Бухенвальде с 1937 года по причине его преступного прошлого⁷⁷⁶.

Судья по делу совершившего убийство Баргацкого в субботу 28 мая 1939 года около двух часов зачитывал обвинительное заключение, после чего объявил смертный приговор. Теперь Баргацкий был переведен в камеру смертников, где дожидался исполнения приговора. Но

⁷⁷³ Roll, *Sozialdemokraten*, 65, 80; Jahn, *Buchenwald!* 53–56; StW, «Mörder Bargatzky zum Tode verurteilt», *Allg. Thüringische Landeszeitung*, May 28, 1938.

⁷⁷⁴ Об Эйке и побеге см.: Broszat, *Kommandant*, 127–128; *Dienstvorschriften Dachau*, October 1, 1933, IMT, vol. 26, 296, ND: 778-PS.

⁷⁷⁵ Roll, *Sozialdemokraten*, 70–73; BArchB, NS 19/1542, BL 3–4; Himmler to Gürtner, May 16, 1938; *Deutschland-Berichte*, vol. 5, 869; Moore, «Popular Opinion», 200–201.

⁷⁷⁶ StW, «Mörder Bargatzky zum Tode verurteilt», *Allg. Thüringische Landeszeitung*, May 28, 1938; Roll, *Sozialdemokraten*, 65–66, 73–74.

судьба его круто изменилась после решения Генриха Гиммлера повесить Баргацкого в Бухенвальде в назидание остальным. Гитлер идею одобрил⁷⁷⁷. Рано утром 4 июня 1938 года заключенные Бухенвальда выстроились на плацу для переклички. Их окружили эсэсовские охранники с пулеметами. Около семи часов распахнулись главные ворота, и Эмиля Баргацкого в наручниках вывели на плац. Он шел будто в трансе, и кое-кому из заключенных даже показалось, что приговоренный находится под воздействием наркотиков. Когда судья в черной мантии зачитал смертный приговор, Баргацкий ступил на деревянный ящик, стоявший на сколоченном из досок помосте, и просунул голову в петлю. По команде коменданта Карла Отто Коха ящик выбили из-под ног Баргацкого, в то время как другой заключенный, выступавший в роли палача, рванул на себя веревку; Баргацкий в течение нескольких минут в судорогах погибал в затянувшейся на шее петле. Эсэсовцы так и оставили висеть его труп в течение некоторого времени – зловещее предупреждение всем остальным заключенным лагеря⁷⁷⁸.

СС организовал первую публичную казнь заключенного концентрационного лагеря, и действие это повторило ритуал казни далекого прошлого, став демонстрацией всемогущества СС и нацистов. Сверхшлось оно в присутствии сановников охранных отрядов, в том числе Теодора Эйке, который взахлеб пересказал Гиммлеру детали экзекуции⁷⁷⁹. Лидеры СС не моргнув глазом обернули инцидент в свою пользу, стремясь нажить политический капитал и представив его как очередное доказательство варварской природы заключенных и первостепенной важности лагерей. Еще до казни Баргацкого одно из известных периодических изданий СС попыталось повысить статус лагерей СС в бьющей на эмоции статье, поместив рядом фото обоих беглецов и убитого ими охранника. Последний был представлен в героической позе. Статья, слово в слово повторявшая напутствия и высказывания Эйке, утверждала, что «трусливое нападение» двух «в расовом отношении неполноценных преступников» наглядно доказывает, насколько опасна миссия политических солдат СС (в действительности лагерные эсэсовцы куда чаще попадали под пули своих перепивших коллег, чем оказывались жертвами нападений заключенных). Под заголовком «Он погиб за нас!» влиятельный еженедельник СС в лирико-трагичном тоне расписывал роттенфюрера Кальвайта, явно рассчитывая внести его в пантеон нацистских мучеников, и рассыпал похвалы в адрес других незаметных героев «Мертвой головы» СС, тех, кто «постоянно сталкивается с врагом», в то время как остальная Германия «мирно исполняет свой ежедневный долг»⁷⁸⁰. Необходимо было представить эсэсовских охранников как отважных защитников страны, чтобы заручиться поддержкой общественности инициатив Эйке по их вербовке, ибо в ходе подготовки к предстоящей войне лагерную систему намечалось значительно расширить.

И что самое важное – лагерные СС восприняли факт гибели роттенфюрера Кальвайта как призыв к насилию. Даже в отдаленном Дахау охранники грозили расправой заключенным⁷⁸¹. В самом Бухенвальде эсэсовцы просто неистовствовали. Коллективные наказания всегда следовали за попытками побегов, но в пятницу, 13 мая 1938 года, насилие достигло невиданных высот. По пути в лагерь с места работ охранники избивали заключенных плетьюми, мучили их до тех пор, пока несколько человек не свалились без чувств. Более того, в тот день охранники убили как минимум двух узников Бухенвальда. Как заявил комендант лагеря Кох, остальные

⁷⁷⁷ BArchB, NS 19/1542, Bl. 8: Himmler to Gürtner, May 31, 1938.

⁷⁷⁸ BwA, 31/450, Bericht E. Frommhold, без указания даты (1945), 41–42; Schrade, *Elf Jahre*, 146; Berke, *Buchenwald*, 91–92; ITS, 1.1.5.3/BARE-BARR/00009874/0009. О реакции в Рейхе и за его пределами см.: Moore, «Popular Opinion», 201.

⁷⁷⁹ BArchB, NS 19/1542, Eicke to RFSS-Kommandohaus, June 3, 1938; Там же, Bl. 13: H. Potthast to Dr. Brandt, June 4, 1938; Berke, *Buchenwald*, 91. Те, кого доставили в Дахау для казни в 1934 г. в ходе «чистки Рёма», не были заключенными этого лагеря. О приведении в исполнение приговоров в новейшей истории см.: Evans, *Rituals*, 73–77.

⁷⁸⁰ «Er fiel für uns!», *Das schwarze Korps*, May 26, 1938. См. также: Dillon, «Dachau», 166–167; Zeck, *Korps*.

⁷⁸¹ Burkhard, *Tanz*, 119; DaA, 9438, A Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 82–83.

пусть не надеются на сладкую жизнь⁷⁸². И он сдержал слово – избиения и акты насилия следовали одно за другим. Во время одного инцидента, примерно спустя три недели после казни Баргацкого, эсэсовцы разбили несколько окон в бараках заключенных, разодрали десятки одеял, сотни соломенных матрасов. Досталось и людям – в результате трое заключенных были забиты до смерти⁷⁸³.

Командование СС поддерживало эту жесткую линию. В хвалебной песне убитому охраннику в «Фёлькишер беобахтер» Теодор Эйке предупредил, что «враги государства» столкнутся с «железной дисциплиной»⁷⁸⁴. Гиммлер во время визита в Бухенвальд 14 мая 1938 года, по сути, повторил сказанное Эйке и два дня спустя в письме имперскому министру юстиции Гюртнеру вновь указал на необходимость принятия более строгих мер в отношении заключенных. Ранее, напомнил Гиммлер, он ответил на претензии Гюртнера о злоупотреблениях эсэсовцев при применении огнестрельного оружия тем, что распорядился о том, чтобы его подчиненные применяли оружие реже, но «эффективнее». Эта попытка косвенно обвинить Гюртнера в гибели охранника в Бухенвальде была абсурдна – роттенфюрер Кальвайт слишком близко подошел к двоим заключенным, что являлось нарушением инструкции СС. Однако это не помешало Гиммлеру объявить, что, дескать, отныне охранники будут всегда держать оружие наготове. Это напоминание должно было упредить всякого рода обвинения в адрес лагерных эсэсовцев, выдвинутые в будущем⁷⁸⁵.

Чванливо-самодовольная манера Гиммлера свидетельствовала о возрастании его статуса в рейхе в конце 1930-х годов. Безусловно, в тот период его СС еще не были всесильными. Присутствие судьи во время исполнения приговора Эмилю Баргацкому в Бухенвальде было напоминанием, что именно суд объявил смертный приговор, но никак не СС. Кроме того, сама процедура исполнения приговора пока что оставалась в довоенных концлагерях исключением. Но все же она придала фюрерам СС уверенности в их стремлении узурпировать монопольное право судебных органов выносить смертные приговоры. На самом деле СС уже его узурпировали: лагерные эсэсовцы убили намного больше заключенных в конце 1930-х годов, чем когда-либо раньше. В Бухенвальде СС после гибели роттенфюрера Кальвайта просто распоясались – только за июнь – июль 1938 года погибли 168 заключенных – по сравнению с семью в марте – апреле⁷⁸⁶. И в других лагерях СС участились случаи насилия в последние годы перед Второй мировой войной, сулившей значительное расширение и увеличение числа концентрационных и рабочих лагерей. Ничто не могло остановить их расползания.

⁷⁸² Jahn, *Buchenwald!* 54–56; Röhl, *Sozialdemokraten*, 68–70; BArchB, NS 19/1542, Bl. 3–4; Himmler to Gürtner, May 16, 1938; Stein, *Juden*, 16.

⁷⁸³ Stein, *Juden*, 21.

⁷⁸⁴ VöB, May 17, 1938, цит. в Gruchmann. *Justiz*, 652.

⁷⁸⁵ BArchB, NS 19/1542, Bl. 3–4; Himmler to Gürtner, May 16, 1938. См. также: ITS, 1.1.5.3/ BARE-BARR/00009874/0024, Eicke to Himmler, July 5, 1938; Stein, *Juden*, 15; Röhl, *Sozialdemokraten*, 70.

⁷⁸⁶ BwA, Totenbuch. В 1938 г. Инспекция концентрационных лагерей предупредила лагерных комендантов об учреждении новой юридической инстанции, призванной расследовать случаи гибели заключенных от применения оружия; IKL to KL, July 27, 1938, NCC, doc. 132.

Социальные аутсайдеры

У Генриха Гимmlера были воистину наполеоновские планы относительно лагерей. В секретной речи в ноябре 1937 года он заявил лидерам СС о том, что ожидает увеличения численности заключенных трех концентрационных лагерей – Дахау, Заксенхаузена и Бухенвальда – в общей сложности до 20 тысяч, а в военное время – еще большего⁷⁸⁷. Цель весьма амбициозная, принимая во внимание то, что на тот период в его лагерях содержалось менее 8 тысяч заключенных. Но Гимmlер быстро достиг намеченного и даже с некоторым избытком. В 1938–1939 годах, как раз в пору безумного увеличения числа лагерей, появились еще три: Флоссенбург, Маутхаузен и Равенсбрюк. Благодаря широкомасштабным полицейским облавам численность заключенных быстро и неукротимо ползла вверх, и к концу июня 1938 года в лагерях содержалось уже 24 тысячи заключенных, если не больше, то есть речь шла о трехкратном увеличении численности всего за шесть месяцев⁷⁸⁸. Но даже этого было мало полиции и лидерам СС, презиравшим о дальнейшем увеличении численности узников до 30 тысяч и более⁷⁸⁹.

По мере увеличения численности заключенных изменялась и их структура – отныне процент политических противников нацистов левого толка, преобладавших в начале 1930-х годов, значительно снизился. Лагерной администрации приходилось подстраиваться под совершенно новые группы заключенных. В Заксенхаузене, например, 5 отдельных категорий заключенных (в начале 1937 года) превратились в 12 (в конце 1939 года)⁷⁹⁰. Когда нацистские лидеры приступили к действиям на международной арене, среди вновь поступающих заключенных были тысячи иностранцев. В марте 1938 года Третий рейх присоединил Австрию, и новые правители без лишних проволочек арестовали там десятки тысяч предполагаемых противников. Вечером 1 апреля 1938 года вновь учрежденная [в Австрии] полицейская структура отправила из Вены в Дахау первый транспорт с австрийскими заключенными – среди них значительное число представителей прежней политической элиты, включая бургомистра Вены; в дороге этим людям пришлось перенести ужасные лишения и издевательства, которые не прекратились и по прибытии на место на следующий день. «В течение долгого времени мы, австрийцы, были главной достопримечательностью в лагере», – вспоминал политик националистического уклона Фриц Бок. В целом в Дахау в течение 1938 года было брошено 7861 австрийцев (почти 80 % из них были евреи)⁷⁹¹.

Заключенные из Чехословакии стали следующими, когда Гитлер на переговорах в Мюнхене вынудил глав Франции и Великобритании одобрить аннексию Германией Судетской области. В октябре – ноябре 1938 года свыше 1500 заключенных из Судетской области прибыли в Дахау, включая многих этнических немцев⁷⁹². Оказавшееся в политической изоляции чехословацкое правительство уступило давлению немцев, согласившись выдать Петера Форстера, совершившего побег вместе с Баргацким из Бухенвальда, но сумевшего скрыться и перейти границу в конце мая 1938 года. Форстер, убежденный противник нацистского режима, умолял о политическом убежище. Он мотивировал их с Баргацким поступок тем, что оба они «действовали в целях самообороны» и что «все заключенные в том лагере постоянно подвергались

⁷⁸⁷ BArchB, NS 19/4004, Bl. 278–351: Rede bei der SS Gruppenführerbesprechung, November 8, 1937, здесь 293.

⁷⁸⁸ Относительно цифр см.: Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 698; DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971); OdT, vol. 4, 22; Endlich, «Lichtenburg», 23; Morsch and Ley, *Sachsenhausen*, 54.

⁷⁸⁹ Drobisch and Wieland, *System*, 289, 337.

⁷⁹⁰ OdT, vol. 3, 33.

⁷⁹¹ Neugebauer, «Österreichertransport», цит. по 201. См. также: Ungar, «Konzentrationslager», 198–199; Kripoleitstelle Vienna, «Transporte von Schutzhäftlingen» April 1, 1938, in Neugebauer and Schwarz, *Stacheldraht*, 17; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 173.

⁷⁹² Riedel, *Ordnungshüter*, 197–198; DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 113.

опасности быть убитым». Однако, несмотря на международную кампанию в его поддержку, Форстер был передан нацистской Германии в конце 1938 года. Он разделил участь Баргацкого. Приговоренный к смерти 21 декабря, он в тот же день был повешен в Бухенвальде, став вторым по счету заключенным, официально казненным в концентрационных лагерях перед войной⁷⁹³. После вторжения германских войск на еще остававшуюся неоккупированной чешскую территорию в марте 1939 года, теперь называвшуюся Протекторат Богемия и Моравия, немецкая полиция стала бросать в концлагеря новых жертв, среди которых было немало и немецких эмигрантов, и чешских евреев. Однако вследствие широкого международного осуждения нацистской агрессии полиция действовала с оглядкой, не повторяя массовых депортаций, как это было после аншлюса Австрии годом раньше⁷⁹⁴.

Прибытие заключенных из-за границы предвещало более поздние трагические перемены в концентрационных лагерях. Перед войной, однако, число иностранцев, как правило, оставалось небольшим. В конце 1930-х годов режим все еще рассматривал концлагеря прежде всего как оружие против собственных граждан, включая австрийцев, отнесенных к категории Третьего рейха. Но прежде всего власти сосредоточили теперь внимание на так называемых асоциальных элементах, именно они стали главной целью.

Первые нападки на «преступников» и «асоциалов»

Преследование лиц, чье поведение не вписывалось в рамки общепринятого, являлось неотъемлемым элементом нацистской политики устранения из жизни рейха всех тех, кто по различным критериям не желал или не мог вписаться в мифическое «народное сообщество». Побуждения чиновников социальных служб, судебных и полицейских инстанций были столь же различны, как и те, кого вышперечисленные инстанции выбрали объектом нападков, и нередко отражали требования, предшествовавшие приходу нацистов к власти. Часть чиновников грезилась утопическими видениями выкорчевывания одним махом всех социальных бед; других обуюля концепция «расовой гигиены», некоторые рассчитывали через насильственное устранение безработицы стимулировать развитие экономики. Развернувшееся в Германии наступление на маргиналов имело целью не только убрать их подальше с глаз людских, но и получить возможность воспользоваться дармовой рабочей силой, помещая таких субъектов не только в традиционные государственные исправительные учреждения (тюрьмы и ИТУ), но и в концентрационные лагеря⁷⁹⁵.

Судьба асоциальных элементов, брошенных в концентрационные лагеря, повсеместно игнорировалась после Второй мировой войны, об этой категории заключенных просто «забыли». Если авторы трудов о концлагерях и упоминали о них, то лишь исключительно ради того, чтобы свалить всех узников концлагерей в одну кучу – тактический маневр нацистов, целью которого было заручиться пониманием широких общественных кругов и замарать репутацию политических заключенных⁷⁹⁶. Только в последние десятилетия историки постепенно стали склоняться к мысли о том, что атака на «асоциалов» являлась целенаправленным и самостоятельным элементом их политики⁷⁹⁷. Многие историки теперь утверждают, что начиная с

⁷⁹³ Röhl, *Sozialdemokraten*, 66–67, 74–79, 80–81, цит. по 77.

⁷⁹⁴ Zámečník, *Dachau*, 102; Poller, *Arztchreiber*, 193; Wünschmann, *Before Auschwitz*, chapter 6.

⁷⁹⁵ Wachsmann, «Policy», 133–135.

⁷⁹⁶ Многие политические заключенные были убеждены, что нацистский режим стремился унижить их, помещая на одни нары с отбросами общества (Kogon, *Theory*, 37). Эта концепция впоследствии принималась историками как в Восточной, так и в Западной Германии (Kühnrich, *KZ-Staat*, 58; Richardi, *Schule*, 226–227; Baganz, *Erziehung*, 61–62, 145–146). О критическом рассмотрении историографии см.: Ayab, «Schwarze und grüne Winkel».

⁷⁹⁷ В исследованиях 1990-х гг., касающихся отдельных категорий заключенных, все еще игнорируют такие категории, как «асоциалы» и «преступники»; Feig, «Non-Jewish Victims».

1936 года полиция и СС стали проводить политику «расового очищения», избрав целью атак асоциальные элементы в попытке «очистить тело нации» от всех предполагаемых инакомыслящих и вырожденцев⁷⁹⁸. Не отрицая важность этого нового исследования в раскрытии идеологических движущих сил массовых арестов асоциальных элементов в конце 1930-х, следует, однако, отметить, что оно каким-то образом упускает из виду и атаки нацистов на те же самые группы, имевшие место в более ранние годы. Пусть даже первые лагеря 1933–1934 годов предназначались прежде всего против политических противников, власти отнюдь не упускали возможность бросить в них и асоциальные элементы⁷⁹⁹.

Едва вступив в должность полицей-президента Мюнхена в марте 1933 года, Генрих Гиммлер объявил об «уничтожении преступников как класса» как о приоритетной задаче⁸⁰⁰. В ближайшие месяцы он разработал концепцию органов полиции как инструмента очищения общества от нежелательных элементов, а первые лагеря – как места содержания под стражей, отбытия наказаний и исправления⁸⁰¹. Подход Гиммлера изменил облик его образцового лагеря Дахау уже с лета 1933 года, когда полиция доставила туда первых предполагаемых преступников и лиц без определенного местожительства⁸⁰². Их число вскоре увеличилось, это произошло после того, как полиция в сентябре 1933 года арестовала десятки тысяч неимущих и бездомных в рамках общенациональной акции. Хотя власти быстро освободили большинство задержанных, некоторые из них пробыли в лагерях и исправительно-трудовых лагерях довольно долго⁸⁰³. Только спустя год, уже после основания эсэсовцами Дахау, состав его заключенных заметно изменился. Политические заключенные составляли все еще подавляющее большинство всех заключенных Баварии, подвергнутых превентивному аресту, но все же их процент снизился приблизительно до 80 % к апрелю 1934 года: остальные 20 % приходились на асоциальные элементы, среди которых 142 человека были отнесены к категории «уклоняющихся от работы», 96 – к «вредным для нации» и еще 82 обвинялись в «асоциальном поведении»⁸⁰⁴.

Помещение асоциальных элементов в Дахау не ушло от внимания имперского наместника в Баварии (рейхскомиссара Баварии) фон Эппа. Стремясь сократить количество заключенных, Эпп в марте 1934 года высказывал мнение о том, что аресты предполагаемых преступников и асоциальных элементов искажают смысл «цели и предназначение превентивных арестов»⁸⁰⁵. Гиммлера это не смутило. В грубом ответном послании он (см. главу 2) отметил всякую критику в свой адрес и детально разъяснил свое видение проблемы: «Мнение о том, что превентивный арест для алкоголиков, воров, растратчиков казенных денег, лиц, ведущих безнравственный образ жизни, уклоняющихся от работы и т. д. действительно не соответствует директиве о превентивных арестах, полностью верно. Однако превентивные аресты перечисленных лиц вполне соответствуют духу национал-социализма». По мнению Гиммлера, приоритетным был исключительно «дух национал-социализма», но никак не законность. Поскольку суды не имели возможности оперативно и жестко обходиться с асоциальными элементами и преступниками, аргументировал Гиммлер, полиция обязана поместить их в Дахау. Результаты,

⁷⁹⁸ Herbert и др., «Konzentrationslager», 26–28; Herbert, «Gegnerbekämpfung»; Orth, SS, 148–150, 298.

⁷⁹⁹ О различных средствах при арестах аутсайдеров общества и помещении их в концлагеря см.: Hörath, «Terrorinstrument».

⁸⁰⁰ «Der neue Geist im Münchner Polizeipräsidium», *VöB*, March 15, 1933.

⁸⁰¹ Tucheï, *Konzentrationslager*, 157, 209, 312.

⁸⁰² Zámečnik, *Dachau*, 57; Rubner, «Dachau», 67.

⁸⁰³ Аyaß, «Asoziale», 19–41.

⁸⁰⁴ Всего в Баварии насчитывалось 2592 заключенных (включая 142 ИТУ Ребдорф), 2 009 из них обвинялись в политических преступлениях; численность (в основном на 10 апреля 1934 г.) см.: Tucheï, *Konzentrationslager*, 155–156; robisch and Wieland, *System*, 105. О категориях заключенных Ребдорфа как «уклоняющихся от работы» см.: Mdl to Ministry of Finance, August 17, 1934, NCC, doc. 232.

⁸⁰⁵ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Bl. 174–177: Reichstatthalter to MPr, March 20, 1934.

добавлял он, были впечатляющими: именно аресты сыграли «главную роль в снижении преступности в Баварии». Гиммлер не видел оснований для смены курса⁸⁰⁶.

Генрих Гиммлер, вероятно, столкнулся с критикой в свой адрес, но он был не одинок в мнении о том, что асоциальные элементы необходимо искоренять⁸⁰⁷. По всей Германии государственные чиновники и официальные представители партии в 1933–1934 годах подвергали асоциальные элементы превентивному заключению, причем инициатива нередко шла снизу. В Гамбурге полиция задержала сотни нищих, сутенеров и бездомных в 1933 году и, кроме того, несколько тысяч проституток. И в других городах нацистские чиновники ополчились на так называемые асоциальные элементы, в особенности после «рейда против нищих» в сентябре. 4 октября 1933 года «Фёлькишер беобахтер» сообщила о «первом концентрационном лагере для нищих» в Мезеритце (Позен)⁸⁰⁸.

Что касается борьбы с преступностью, в 1933 году Пруссия проводила куда более радикальную политику, чем Бавария, вдохновленная общенациональным наступлением против рецидивистов. Германские юристы в течение многих лет выдвигали требования о вынесении приговоров к пожизненному заключению в отношении опасных рецидивистов, и их давнее желание наконец осуществилось в Третьем рейхе. В соответствии с Законом о рецидивистах от 24 ноября 1933 года судьи были вправе назначать наказания, связанные с лишением свободы и не ограниченные временем пребывания в тюрьме или лагерях; к 1939 году судьи вынесли почти 10 тысяч таких приговоров, в основном за незначительные имущественные преступления⁸⁰⁹. Впрочем, в юридических верхах Пруссии рассматривали новый закон как несовершенный, поскольку он предназначался для признанных виновными в преступлениях, совершенных повторно. По их мнению, для искоренения преступников как класса необходимо было арестовывать и «профессиональных преступников», которым формально не могло быть предъявлено никакое обвинение вследствие недостаточных доказательств их преступной деятельности. Герман Геринг разделял эти взгляды и ввел профилактическое содержание под стражей в полиции согласно декрету от 13 ноября 1933 года. С этого времени прусская уголовная полиция была вправе держать так называемых профессиональных преступников в государственных концентрационных лагерях без суда и без объявления приговора. Главными объектами становились лица, однажды уже совершившие преступление и понесшие за него наказание, в особенности преступники с длинным «послужным списком» преступлений против собственности; но и те, кто совершал преступление впервые, также попадали под геринговский декрет, если полиция устанавливала наличие «преступных намерений»⁸¹⁰.

На тот период прусская криминальная полиция не предусматривала проведение массовых арестов. Старшие полицейские чиновники полагали, что небольшое ядро преступников ответственно за совершение большинства преступлений против собственности и что их выборочных арестов будет достаточно для удержания от совершения преступлений другими. Прусское министерство внутренних дел первоначально установило верхний предел в 165 заключенных, но вскоре планка была поднята до 525 человек; сначала арестованных направляли в Лихтенбург, где они скоро составили большинство заключенных⁸¹¹. Несмотря на относительно

⁸⁰⁶ BayHStA, Staatskanzlei 6299/1, Bl. 132–141: Mdl to MPr, April 14, 1934, translation in NCC, doc. 23.

⁸⁰⁷ О взглядах Гиммлера и других в Баварии на действия в отношении асоциальных элементов см.: *OdT*, vol. 1, 55–56.

⁸⁰⁸ Ауаß, «Asoziale», 31–32, цит. по 31; Drobisch and Wieland, *System*, 71; Hörath, «Terrorinstrument», 516–518, 525; Harris, «Role», 678; Diercks, «Fuhlsbüttel», 266, 278. О помещении нищих в концлагеря см.: Stokes, «Eutiner», 619–620; Wollenberg, «Ahrensböck-Holstendorf», 228.

⁸⁰⁹ Wachsmann, *Prisons*, 49–54, 128–137.

⁸¹⁰ Цит. в Prussian Mdl decree, November 13, 1933, NCC, doc. 16. См. также: Wagner, *Volksgemeinschaft*, 198–200; Terhorst, *Vorbeugungshaft*, 74–80.

⁸¹¹ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 200–203; Mette, «Lichtenburg», 141. На 25 мая 1934 г. все 257 заключенных Лихтенбурга составляли «профессиональные рецидивисты».

небольшое количество арестов, прусская инициатива представляла радикально новый подход к профилактическим арестам и готовила почву для будущего.

Незаконное задержание асоциальных элементов возросло в середине 1930-х годов. В Пруссии полиция арестовала большее число профессиональных преступников, сфокусировав внимание на «обычных подозреваемых», таких как грабители и воры со многими предыдущими судимостями. В 1935 году управление полиции сосредоточило их в Эстервегене, в результате чего инспектор Эйке сетовал, что, мол, концентрационный лагерь стал трудноуправляем; к октябрю 1935 года там содержалось 476 так называемых профессиональных преступников, сформировав самую многочисленную группу заключенных⁸¹². Между тем некоторые другие земли Германии переняли подобную радикальную прусскую политику, подвергая преступников профилактическим арестам с содержанием под стражей, в том числе и в концентрационных лагерях⁸¹³.

Параллельно преследованию преступников, в середине 1930-х также продолжилось и задержание так называемых асоциальных элементов. Как и прежде, нацистские чиновники очерчивали границы контингента. В Баварии, например, летом 1936 года политическая полиция арестовала свыше 300 «нищих и бродяг», отправив их в Дахау в циничной попытке навести порядок на улицах в преддверии Олимпийских игр⁸¹⁴. Кроме того, власти стали присматриваться ко всякого рода «аморальным особам». Десятки проституток были брошены в Моринген, среди них Минна К., арестованная полицией Бремена в конце 1935 года за проституцию. 45-летнюю женщину неоднократно задерживали и прежде, обвиняя ее в «приставании в пьяном виде к мужчинам» в питейных заведениях, то есть в сведениях на нет усилий полиции «сохранять улицы и учреждения города чистыми в моральном отношении», а также в том, что подобные Минне К. граждане подвергают опасности общественный порядок и нацистское государство в целом⁸¹⁵.

Таким образом, к середине 1930-х годов концентрационный лагерь превратился в распространённое оружие для борьбы с асоциальными элементами. Безусловно, их основным объектом были и оставались политические противники, но и социальные аутсайдеры теперь составили значительную часть контингента заключенных Дахау и других концлагерей. Когда 21 июля 1935 года делегация Британского легиона⁸¹⁶ посетила Дахау, лидеры СС (включая самого Теодора Эйке) заверили их в том, что из всех 1543 заключенных лагеря 246 – «профессиональные преступники», 198 – «уклоняющиеся от работы», 26 – «опасные рецидивисты» и 38 – «моральные извращенцы» – иными словами, приблизительно 33 % заключенных составляли социальные аутсайдеры⁸¹⁷. В 1937–1938 годах их число возрастет еще больше по мере сосредоточения усилий полиции в применении насильственных мер против асоциальных элементов⁸¹⁸.

⁸¹² Wagner, *Volksgemeinschaft*, 204–209; Roth, «Kriminalpolizei», 332–333; *OdT*, vol. 2, 541; Langhammer, «Verhaftungsaktion», 58; BArchB, R 3001/alt R 22/1469, Bl. 24: «Erfolg der Vorbeugungshaft», *Berliner Börsen-Zeitung*, October 24, 1935; Там же (ehem. BDC), SSO, Loritz, Hans, 21.12.1895, Personal-Bericht, Stellungnahme Eicke, July 31, 1935.

⁸¹³ Langhammer, «Verhaftungsaktion», 58–60; Hörath, «Terrorinstrument», 523.

⁸¹⁴ Цит. в Bavarian Gestapo to KL Dachau, July 10, 1936, NCC, doc. 97. См. также: ITS, ARCH/HIST/KL Dachau 4 (200), Bl. 15; KL Dachau to IKL, June 19, 1936; IMT, vol. 31, EE by M. Lex, November 16, 1945, ND: 2928-PS.

⁸¹⁵ Police Directorate Bremen, November 23, 1935, NCC, doc. 253.

⁸¹⁶ Британский легион – организация ветеранов войны в Великобритании; создана в 1921 г. в целях оказания материальной помощи ветеранам, семьям погибших, содействия в вопросах пенсионного обеспечения и устройства на работу; финансируется за счет ежегодных пожертвований, доходов от предприятий – мастерских для инвалидов и членских взносов. (*Примеч. пер.*)

⁸¹⁷ Остальных 950 заключенных эсэсовцы относили к категориям «политических» и 85 как «вернувшихся еврейских эмигрантов»; NAL, FO 371/18882, Bl. 386–390; Appendix A, Visit to Dachau, July 31, 1935. Согласно данным МИД Германии, на 1 ноября 1936 г. в концентрационных лагерях содержалось 1067 «профессиональных преступников» и других «асоциальных элементов» (не считая гомосексуалистов), что составляло свыше 22 % всех заключенных; StANii, Auswärtiges Amt to Missionen и др., December 8, 1936, ND: NG-4048.

⁸¹⁸ Wachsmann, «Dynamics», 24.

Зеленый треугольник

С назначением Генриха Гиммлера начальником германской полиции летом 1936 года были устранены все препятствия на пути создания общенациональной уголовной полиции. В течение последующих лет Гиммлер неустанно следил за формированием мощного и гибкого аппарата, централизованно управляемого из Берлина⁸¹⁹. Гиммлер стремительно использовал новые полномочия для подготовки удара по лицам, ранее совершившим преступления. 23 февраля 1937 года он распорядился о проведении Главным управлением криминальной полиции Пруссии (впоследствии Имперское управление криминальной полиции, или РКПА) первого общенационального рейда против «рецидивистов и особо опасных рецидивистов», арестовать которых надлежало «без всяких промедлений», после чего направлять в концентрационные лагеря. На основе списков, составленных ранее региональными полицейскими чиновниками, Главное управление криминальной полиции распорядилось 9 марта 1937 года об аресте всех подозреваемых. Рейды осуществлялись, как и планировалось, и за первые дни уже около 2 тысяч заключенных – что соответствовало намерениям Гиммлера – прибыли в концентрационные лагеря, уже специально подготовленные Эйке. Почти все заключенные были мужчинами, среди них и Эмиль Баргацкий, арестованный полицией в Эссене и направленный в Лихтенбург с еще 500 так называемыми преступниками⁸²⁰. Рейды весны 1937 года были обусловлены прежде всего планами Гиммлера полностью ликвидировать преступную субкультуру. Ранние профилактические меры были не столь успешны, как предполагалось, и Гиммлера очень тревожило, что, дескать, продолжение совершения уголовных преступлений серьезно подорвет репутацию нацистского режима, обещавшего очистить Германию. И, как он полагал, настало время расширить применение превентивных арестов, то есть подвергать им не только самых главных и бесспорных подозреваемых, но и других, помельче⁸²¹. Естественно, Гиммлер не стал медлить с объявлением своей инициативы огромным успехом, заявив в речи перед лидерами СС несколько месяцев спустя о том, что уровень преступности «существенно снизился» в результате принятых мер. Он предсказал еще более значительные преимущества для будущего, поскольку часть задержанных преступников еще годы и годы будут оставаться за решеткой и колючей проволокой, пока СС не сломит их и не приучит к порядку⁸²². Гиммлер все еще свято верил в способность лагерей перевоспитывать людей, несомненно под влиянием немецких криминологов, считавших, что часть преступников на самом деле можно перевоспитать дисциплиной и трудом⁸²³.

У Гиммлера весной 1937 года были и некоторые иные мотивы для организации упомянутых рейдов, не имеющие ничего общего с его одержимостью «наведения порядка» в стране⁸²⁴. Дело в том, что на полицию и политику СС стали оказывать влияние и экономические факторы. К концу 1930-х годов массовая безработица, та самая, на плечах которой нацисты пришли к власти, ушла в далекое прошлое. Быстро оправлявшаяся от депрессии Германия начинала

⁸¹⁹ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 235–243.

⁸²⁰ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 235, 254–257, цит. 254; Langhammer, «Verhaftungsaktion», 60–63; Roll, *Sozialdemokraten*, 66. Гиммлер встречался с Эйке 10 марта 1937 г., то есть на следующий день после начала рейда; IfZ, F 37/19, Himmler diary. В качестве «профессиональных преступниц» было арестовано и до 30 женщин. Их направили в лагерь Моринген.

⁸²¹ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 254–255. Более широко см.: Herbert, Best, 174–175.

⁸²² Речь на совещании группенфюреров СС 8 ноября 1937 г., NCC, doc. 94.

⁸²³ Höraht, «Experimente», главы 4 и 8. О современной криминологической школе см.: Wachsmann, *Prisons*, 20–22.

⁸²⁴ Высказывались предположения о том, что Гиммлер стремился заполучить как можно больше дармовых рабочих рук для создания новых концлагерей и расширения существовавших (Wagner, *Volksgemeinschaft*, 255). Трудно поверить, что это послужило основным стимулом, поскольку свыше половины арестованных в марте 1937 г. были направлены в два лагеря (Лихтенбург и Заксенбург), причем упомянутые лагеря расширению не подлежали (оба были закрыты в том же 1937 г.). Цифры см.: Langhammer, «Verhaftungsaktion», 62.

сталкиваться с серьезной нехваткой рабочей силы, что не замедлило сказаться на трудовой дисциплине⁸²⁵. На совещании высших правительственных чиновников 11 февраля 1937 года под председательством Геринга Гиммлер пустил в ход идею загнать приблизительно 500 тысяч «нерадивых» в «трудовые лагеря»⁸²⁶. Но его предложения, которые он, скорее всего, обсудил с административной верхушкой концентрационных лагерей, и в частности с Эйке, были слишком уж радикальными даже для нацистского государства, поэтому, когда Гиммлер встретился с руководящими работниками высшего эшелона имперского министерства юстиции два дня спустя, он лишь упомянул о наличии планов выборочного задержания «нерадивых». Тяжелый физический труд в лагере в течение максимум 14 часов в день, заявил он, «покажет им и другим, что лучше искать работу на свободе, чем рисковать оказаться в лагере»⁸²⁷. Всего 10 дней спустя Гиммлер дал добро на проведение рейдов в марте 1937 года, приказав, чтобы полиция задержала преступников – «лиц, отлынивавших от работы»⁸²⁸. Несомненно, гиммлеровские аресты должны были служить сигналом тем так называемым нерадивым, которым грозил превентивный арест⁸²⁹.

Будучи амбициозным зодчим лагерной империи, Гиммлер также рассматривал массовые аресты и рейды как способ расширения ее пределов – и тем самым своего могущества. Ведь, созывая совещание чиновников юридических ведомств в феврале 1937 года, Гиммлер преследовал цель получить одобрение своей охоте на потенциальных заключенных своих лагерей: он стремился заполучить тысячи заключенных государственных тюрем. Имперский министр Гюртнер был все еще достаточно силен, чтобы помешать продвижению Гиммлера, но Гиммлер еще не раз будет пытаться добиться прибавки заключенных своей быстро растущей концлагерной империи за счет тюремных⁸³⁰.

Вскоре после мартовских рейдов концентрационные лагеря СС оказались переполнены предполагаемыми преступниками; за ближайшие месяцы прибыли еще подозреваемые⁸³¹. Между тем РКПА пресек их освобождение, и большинство арестованных весной и летом 1937 года все еще находились за оградой, когда два с лишним года спустя вспыхнула война⁸³². Общее число «заключенных-уголовников» в лагерях оставалось высоким – несколько тысяч на период 1937–1938 годов⁸³³. В 1937 году большинство из них оказалось в Заксенхаузене и Бухенвальде, полностью изменив состав заключенных. Вскоре после открытия нового лагеря Бухенвальд туда было отправлено свыше 500 «профессиональных преступников» из Лихтенбурга, в том числе Эмиль Баргацкий, который прибыл днем 31 июля 1937 года с тем же самым транспортом, что и его будущий сообщник Петер Форстер⁸³⁴. К январю 1938 года, по данным СС, в Бухенвальде насчитывалось 1008 так называемых преступников, составивших свыше 38 %

⁸²⁵ Tooze, *Wages*, 260–268; Schneider, *Hakenkreuz*, 738–746.

⁸²⁶ IfZ, Fa 199/20, Sitzung des Ministerrats am 11.2.1937.

⁸²⁷ RJM minutes, February 15, 1937, NCC, doc. 127. Гиммлер встречался с Эйке 11 и 12 февраля 1937 г.; IfZ, F 37/19, Himmler diary.

⁸²⁸ Цитируется по указаниям Гиммлеру 23 февраля 1937 г. См.: Wagner, *Volksgemeinschaft*, 254.

⁸²⁹ Немецкие криминологи с давних пор именовали социальных аутсайдеров «отлынивавшими от работы» (Hörath, «Experimente», ch. 4 and 8). Этот термин приобрел широкое экономическое толкование в конце 1930-х гг.

⁸³⁰ RJM minutes, February 15, 1937, NCC, doc. 127. Более широко см.: Wachsmann, *Prisons*, 173.

⁸³¹ О переполнении концлагерей см.: Drobisch and Wieland, *System*, 286.

⁸³² Langhammer, «Verhaftungsaktion», 73–74; NLHStA, 158 Moringen, Acc. 84/82, Nr. 8, Bl. 2: Krack, Aktenvermerk, October 6, 1937; Roth, «Kriminalpolizei», 335.

⁸³³ Полиция Германии на 13 ноября 1937 г. содержала под арестом 2752 «профессиональных преступника» и «сексуальных рецидивиста» (BArchB, R 58/483, Bl. 120–121: Mitteilungsblatt des LKA). Чуть менее года спустя это число увеличилось примерно до 4 тысяч человек (цифра на 31 декабря 1938 г.). Из 12 921 заключенного, подвергнутого превентивному аресту, было 8892 «асоциальных элемента»; очевиден факт, что оставшиеся 4029 человек расценивались как «уголовники»; Tucheit, *Konzentrationslager*, 313.

⁸³⁴ Langhammer, «Verhaftungsaktion», 64; ITS, 1.1.5.1/0544–0682/0647/0027, Einlieferungsbuch; Roll, *Sozialdemokraten*, 68 (n. 163).

всех заключенных лагеря⁸³⁵. Позже, в 1938–1939 годах, большинство из них перебросили в новый лагерь Флоссенбург, который вместе с Маутхаузеном стал главным концентрационным лагерем для предполагаемых уголовных преступников⁸³⁶.

Те, кого арестовывали как «профессиональных преступников», нередко сталкивались с крайне негативным отношением к себе со стороны эсэсовской лагерной охраны и администрации. Рудольф Хёсс, высказываясь в адрес заключенных в кругу своих коллег, называл их «скотом», «главными злодеями», жившими в грехе и преступлении. Он утверждал, что эти «истинные враги государства» невосприимчивы к обычным наказаниям, пусть даже самым строгим, оправдывая таким образом зверства лагерных эсэсовцев⁸³⁷. Один бывший политический заключенный Дахау позже вспоминал, с каким восторгом лагерфюрер Герман Барановски приветствовал так называемых преступников весной 1937 года: «Послушайте! Вы – грязь! Знаете, куда вы попали? Не знаете? Ладно, я объясню вам. Вы не в тюрьме. Нет. Вы попали в концентрационный лагерь. Это означает, что вы попали в воспитательный лагерь! Вас здесь воспитают как надо. Уж можете на это рассчитывать, свиньи вонючие! Вас здесь обеспечат работой! А тому, кто с ней не будет справляться, мы поможем. У нас здесь свои методы! Вы их узнаете. Не думайте, что вам здесь позволят слоняться без дела и что отсюда можно сбежать. Никто не сбегает отсюда. У часовых есть инструкции стрелять без предупреждения при любой попытке к бегству. И у нас здесь элита СС! Наши ребята очень хорошо стреляют»⁸³⁸.

Барановски не преувеличивал. Офицеры лагерных СС действительно расценивали так называемых профессиональных преступников как мастеров побегов и требовали от охранников проявлять бдительность и без колебаний применять оружие⁸³⁹. А эсэсовцев не требовалось убеждать набрасываться на «преступников» в концентрационных лагерях. К тому же их без труда можно было отличить от остальных заключенных по специальным маркировкам на лагерной робе – зеленым треугольникам, введенным в конце 1930-х годов⁸⁴⁰. В Заксенхаузене в 1937 году умерли по крайней мере 26 «преступников», 10 из них – в марте и апреле, превысив уровень смертности среди политических заключенных на тот период⁸⁴¹. То же относилось и к Бухенвальду, где по крайней мере 46 так называемых профессиональных преступников умерли в течение первого года пребывания в лагере в 1937–1938 годах⁸⁴².

Заключенные с зеленым треугольником вряд ли могли рассчитывать на поддержку других заключенных, враждебность которых к «BVer», как их часто называли (сокращение от *Verufsvbrecher* – «профессиональный преступник»), иногда ничуть не уступала враждебности эсэсовцев. Как и советские политические заключенные в далеком ГУЛАГе, многие политические заключенные концентрационных лагерей презирали так называемых «преступников», считая их грубыми, жестокими и продажными – «отбросами общества», как выразился один из них⁸⁴³. Подобная ненависть произрастала из социальных предрассудков против тех, которые,

⁸³⁵ Drobisch and Wieland, *System*, 288.

⁸³⁶ О транспортах см.: Langhammer, «Verhaftungsaktion», 69. Лишь 198 «уголовников» оставили в Бухенвальде к моменту начала войны в сентябре 1939 г.; Stein, «Funktionswandel», 170.

⁸³⁷ Broszat, *Kommandant*, 58–61, 73, цит. 61, 101. Об актах насилия в отношении «уголовников» в первых лагерях см.: Langhoff, *Moorsoldaten*, 292–304.

⁸³⁸ Report by A. Hübsch, 1961, NCC, doc. 240.

⁸³⁹ ВArchB, KLuHafta Sachsenburg 2, Kommandantur-Befehl, April 14, 1937.

⁸⁴⁰ *OdT*, vol. 1, 92, 96.

⁸⁴¹ AS, Totenbuch.

⁸⁴² В это число не входят шесть человек заключенных, считавшихся подвергнутыми превентивному аресту; BwA, Totenbuch. За тот же период – с августа 1937 по июль 1938 г. – СС зарегистрировали 37 случаев смерти среди политических заключенных.

⁸⁴³ Цит. в Kogon, *Theory*, 31. For the term «BVer», ITS, 1.1.6.0, folder 25, doc. 82095206, *Wahrheit und Recht I* (May 1946). Об СССР см.: Khlevniuk, *Gulag*, doc. 98; Barnes, «Soviet», 107–110.

как считалось, были арестованы как головорезы, вдобавок всегда готовых к сотрудничеству с лагерными эсэсовцами⁸⁴⁴.

Картина «преступных зеленых» долго формировалась этими свидетельствами политических заключенных⁸⁴⁵. Но требуются кое-какие коррективы. Даже в конце 1930-х годов подавляющее большинство так называемых профессиональных преступников были лицами, совершившими имущественные преступления, но не уголовниками, совершившими насильственные преступления; как и Эмиль Баргацкий, большинство арестованных во время полицейских рейдов весны 1937 года являлись предположительно грабителями и ворами⁸⁴⁶. Кроме того, «зеленые» не составили объединенного фронта против других заключенных концентрационных лагерей⁸⁴⁷. Естественно, речь могла идти о приятельских отношениях, о создании круга друзей – в конце концов, эти люди знали друг друга еще на воле, а в лагерях оказались в одних и тех же бараках⁸⁴⁸. Но эти взаимоотношения не отличались прочностью, как, например, в кругу политических заключенных, поскольку так называемые преступники редко строили отношения на основе общего прошлого или, тем более, на общей идеологии⁸⁴⁹. Наконец, хотя отношения между некоторыми «красными» и «зелеными» заключенными и отличала некая напряженность, она отнюдь не всегда являлась результатом жестокости, нередко изначально приписываемой уголовникам, а скорее возникала вследствие борьбы за скудные пайки, той самой борьбы, которой суждено было обостриться в военные годы⁸⁵⁰.

После атак полиции 1937 года на так называемых преступников Гиммлер и его полицейские руководители запланировали ряд новых акций в войне с асоциальными элементами. В целях координации и усиления профилактической борьбы с преступностью РКПА разработало первые общенациональные директивы, представленные в конфиденциальном декрете имперского министерства внутренних дел от 14 декабря 1937 года⁸⁵¹. Этими директивами предусматривалось профилактическое содержание под стражей подозреваемых в совершении преступлений в концентрационных лагерях, и основывались они на первых прусских предписаниях. Что гораздо важнее, они значительно расширяли число подозреваемых. В дополнение к закоренелым преступникам они были направлены и против тех, «кто, не будучи профессиональным преступником или рецидивистом, подвергает опасности общество своим асоциальным поведением»⁸⁵². Иными словами, была подготовлена почва для широкомасштабного принятия силами полиции самых жестких мер в отношении всех лиц, чье поведение каким-то образом не соответствовало общепринятым нормам.

⁸⁴⁴ См. например: Freund, *Buchenwald!*, 99–100, 103–105; Seger, «Oranienburg», 34, 47. О мнении эсэсовцев см.: выступление Гиммлера перед курсантами вермахта 15–23 января 1937, NCC, doc. 83.

⁸⁴⁵ См. также: Orth, «Lagergemeinschaft», 114–116.

⁸⁴⁶ Из 2752 «профессиональных преступников» и «серийных сексуальных маньяков», подвергнувшихся превентивным арестам на 13 ноября 1937 г., 1679 классифицировались как взломщики и воры. Еще 522 – как мошенники и укрыватели или скупщики краденого. Лишь 20 % обвинялись в совершении преступлений против личности: 495 так называемых сексуальных преступников (включая гомосексуалистов) и 56 грабителей; BArchB, R 58/483, Bl. 120–121: *Mitteilungsblatt des LKA*. См. также: Langhammer, «Verhaftungsaktion», 61; Pretzel, «Umschulung».

⁸⁴⁷ Wagner, «Vernichtung», 104–105.

⁸⁴⁸ О «зеленых треугольниках», содержавшихся в тех же бараках, см.: NCC, doc. 220; Naujoks, *Leben*, 52–55.

⁸⁴⁹ О различии взглядов см.: Neurath, *Gesellschaft*, 97–98.

⁸⁵⁰ О напряженности в отношениях см. доклад Н. Schwarz, July 1945, NCC, doc. 231; Poller, *Arztshreiber*, 150.

⁸⁵¹ Аресты весны 1937 г. продолжались на основе Указа рейхспрезидента от 28 февраля 1933 г.; Drobisch and Wieland, *System*, 286. О причинах и мотивах декабрьского указа 1937 г. см.: Wagner, *Volksgemeinschaft*, 258–259.

⁸⁵² BArchB, R 58/473, Bl. 46–49: *Erlaß des Reichs- und Preußischen MdI*, December 14, 1937; см. частичный перевод в NCC, doc. 99.

Акция «Не работающий на рейх»

С какой стати нищего Вильгельма Мюллера стали подвергать преследованиям как врага Германского государства? Разведенный и безработный, 46-летний Мюллер едва сводил концы с концами в Дуйсбурге – в Руре, сердце промышленности Германии. Социальная служба вынудила работать четыре дня в неделю за сущие гроши – 10,4 рейхсмарки, которых с трудом хватало на скромное пропитание. Иногда он попрошайничал на улицах, и днем 13 июня 1938 года офицер полиции застал его на месте «преступления». Ранее Вильгельма Мюллера уже штрафовали дважды за попрошайничество. На сей раз полиция действовала куда решительнее, подвергнув Вильгельма Мюллера профилактическому заключению как «асоциального элемента». На Мюллера был навешен ярлык отлынивавшего от работы попрошайки, преступника, который «не в состоянии привыкнуть к требуемой государством дисциплине», и 22 июня 1938 года его отправили в Заксенхаузен⁸⁵³.

Вильгельм Мюллер оказался в числе приблизительно 9500 «асоциальных элементов», арестованных в ходе полицейских облав в июне 1938 года и направленных в концентрационные лагеря⁸⁵⁴. Эта общенациональная акция криминальной полиции, в частности, самое широкое масштабное мероприятие против асоциальных элементов, началась ранним утром 13 июня и продлилась несколько дней. Полицейские обходили вокзалы, железнодорожные станции, закусочные и ночлежки⁸⁵⁵. Акция эта последовала за уже проводившейся ранее: тогда за 10 дней апреля 1938 года гестапо арестовало около 2 тысяч «отлынивавших от работы». Все они вскоре оказались в Бухенвальде⁸⁵⁶. Силы местной полиции в 1938–1939 годах выполнили свои собственные задачи по борьбе с так называемыми асоциальными элементами, обеспечив еще более значительный приток заключенных в лагеря за счет подозреваемых, включая несколько сотен женщин, обвиненных в «нарушениях морали»⁸⁵⁷.

Многие из арестованных в ходе рейдов 1938 года были потрясены и изумлены внезапным задержанием⁸⁵⁸. У чиновников региональной полиции были, по сути, развязаны руки, ибо определять, кто является «асоциальным элементом», а кто нет, было оставлено на их усмотрение в силу сознательно размытого до универсальной применимости термина, охватывавшего практически все виды ненормативного поведения. Согласно Рейнхарду Гейдриху, шефу тайной полиции (объединявшей криминальную и политическую полицию), сюда были включены и «бродяги», и «проститутки», и «алкоголики», и масса других, «отказывавшихся принадлежать народному сообществу»⁸⁵⁹. На практике массовым арестам и задержаниям подвергались лица без определенного местожительства, нищие, состоявшие на учете в социальной службе и временно занятые. Кроме того, полиция арестовала множество подозреваемых в сутенерстве, часть которых были виновны лишь в том, что посещали зланные места сомнительной репутации⁸⁶⁰.

⁸⁵³ Полиция Дуйсбурга подозревала Мюллера в воровстве и решила, что он наверняка повинен в совершении и других преступлений, правда непонятно каких; HStAD, BR 1111, Nr. 188, цит. по Bl. 43, Krimineller Lebenslauf, без указания даты.

⁸⁵⁴ Цифры взяты из Schmid, «Aktion», 36.

⁸⁵⁵ Ayaß, «Asoziale», 151–159; Wagner, *Volksgemeinschaft*, 280.

⁸⁵⁶ Schmid, «Aktion», 32–34; Ayaß, «Asoziale», 140–143. Эйяс подчеркивает, что подвергнувшиеся превентивным арестам (арестованные гестапо) и те, кто подвергся превентивным арестам уголовной полицией, могут подпадать под концлагерную классификацию «асоциальных элементов»; Ayaß, «Asoziale», 170.

⁸⁵⁷ Ayaß, «Gemeinschaftsfremde», 114–115; Wagner, *Volksgemeinschaft*, 292–293. О женщинах – «асоциальных элементах» см.: Schikorra, «Grüne», 108; Там же, *Kontinuitäten*, 143; Caplan, «Gender», 89.

⁸⁵⁸ Barkow и др., *Novemberpogrom*, 46.

⁸⁵⁹ BArchB, R 58/473, Bl. 63–72: Richtlinien zum Erlaß zur vorbeugenden Verbrechensbekämpfung, April 4, 1938.

⁸⁶⁰ Ayaß, «Asoziale», 150–154; Wagner, *Volksgemeinschaft*, 279, 282–284, 288–289.

Руководители германской полиции расширили рамки арестов, распространив их и на лиц, расцениваемых сомнительными в расовом отношении. В распоряжениях июня 1938 года Рейнхард Гейдрих особое внимание уделял «преступникам» еврейской национальности. Кроме того, полиция нацелилась и на тех, кто внешне походил на цыган, кто состоял на учете в полиции или кто «не проявлял желаний найти постоянную работу»⁸⁶¹. По причине нередко выходящего за рамки общепринятых норм образа жизни малочисленное национальное меньшинство так называемых цыган (сегодня их часто называют «синти» или «рома») на протяжении длительного времени сталкивалось с официальным преследованием в Германии. Спонсируемая государством дискриминация существенно ужесточилась в Третьем рейхе, в особенности с конца 1930-х годов. После рейдов в июне 1938 года сотни цыган мужского пола были брошены в концентрационные лагеря; в одном только Заксенхаузене содержалось к 1 августа 1938 года 442 цыгана (почти 5 % от численности заключенных). Многие были арестованы как работающие не по официальному найму музыканты, художники или бродячие торговцы⁸⁶². Одним из них был 38-летний Август Лаубингер, отец четверых детей, живший в бедности с семьей в Кведлинбурге в 50 километрах юго-западнее Магдебурга. Хотя он не имел никакого преступного досье, в течение многих лет торговал текстилем, пытаясь найти постоянную работу, криминальная полиция все же арестовала его 13 июня 1938 года как «отлынивавшего от работы», обвинив Лаубингера в том, что он, дескать, «болтается по стране» без определенных занятий. Несколько дней спустя Лаубингер оказался в Заксенхаузене, где провёл больше года⁸⁶³.

Все эти рейды 1938 года не служили единой четко определенной цели. Нацистские лидеры были в восторге, видя полицию как санитара, очищавшего рейх от всех нежелательных элементов, причем нежелательных не только в социальном, но и в расовом отношении⁸⁶⁴. Между тем и региональные полицейские чиновники, и чиновники других ведомств, вовлеченные в рейды – например, социальных служб и бирж труда, – воспользовались ими как возможностью под благовидным предлогом устранить тех, кого они длительное время рассматривали как нерадивых и доставлявших массу хлопот лиц, включая всякого рода мошенников, тех, кто намеренно старался увильнуть от работы, пытаясь получить пособие, – короче говоря, всех, кого никак нельзя было привлечь к уголовной ответственности, ибо содеянное ими под статьи уголовного кодекса не попадало. Региональные полицейские чиновники так увлеклись искоренением асоциальных элементов, что намного превысили минимальное число арестованных в рамках запланированной Гейдрихом акции в июне 1938 года⁸⁶⁵.

Определенную роль играли и экономические факторы, причем даже более важную, чем прежде⁸⁶⁶. Обвинение в «уклонении от работы» уже заметно проявлялось и в первых кампаниях против асоциальных элементов Третьего рейха. Мало того что «отлынивавшие» расценивались как «биологически неполноценные» (что поспешили подтвердить и научно обосновать многие ученые того периода), упомянутые лица не соответствовали одному из основных требований, предъявляемых членам «народного сообщества», – занятие производительным трудом⁸⁶⁷. Стремление нацистских лидеров заставить всех «отлынивавших от работы» мужчин

⁸⁶¹ Heydrich to Kripo, June 1, 1938, NCC, doc. 103. Об употреблении термина «цыган» в ученых кругах Третьего рейха см.: Zimmermann, *Rassenutopie*, 17–20; Fings, «Dünnes Eis», 25.

⁸⁶² К 1933 г. в Германии насчитывалось от 20 до 26 тысяч цыган. См. также Zimmermann, *Rassenutopie*, 106–120; Wachsmann, «Policy», 142–143. См. также: Lewy, *Nazi Persecution*, 17–55.

⁸⁶³ LHASA, MD, Rep. C 29 Anh. 2, Nr. Z 98/1, цит. по Bl. 4: Kripolizeistelle Magdeburg, Anordnung, June 16, 1938. Лаубингера выпустили 25 августа 1939 г.

⁸⁶⁴ Herbert, Best, 163–168, 176–177.

⁸⁶⁵ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 280–282, 286, 290; Ayaß, «Asoziale», 141, 143–146, 156–158.

⁸⁶⁶ Это подчеркивается и у Ayaß, «Asoziale», 160–165, and Wagner, *Volksgemeinschaft*, 287–289.

⁸⁶⁷ Hörath, «Arbeitsscheue Volksgenossen».

трудиться обрело особый смысл в условиях создания в Германии экономической базы для подготовки к войне. Как выразился Рейнхард Гейдрих, режим «не терпит асоциальных элементов, уклоняющихся от работы и таким образом саботирующих «Четырехлетний план» [1936]»⁸⁶⁸. Адольф Гитлер разделял и поддерживал эти взгляды – и, возможно, даже инициировал массовые задержания и аресты «профессиональных безработных», или «пены», как он называл их⁸⁶⁹. В то же время лидеры СС начинали проводить куда более амбициозную экономическую политику в концлагерях, стремясь заполучить рабочих для принудительного труда. Ненасытность Гимmlера, жаждавшего очередного притока заключенных, существенно повлияла на организацию рейдов 1938 года, выявлявших всех трудоспособных, но не желавших работать «асоциальных элементов»⁸⁷⁰.

В 1938 году концентрационные лагеря существенно расширились, и социальные аутсайдеры вскоре были в них самой многочисленной категорией заключенных. Согласно одной из оценок, к октябрю 1938 года так называемые асоциальные элементы составили 70 % от численности всех заключенных⁸⁷¹. Эта цифра уменьшилась в последующие месяцы, но по-прежнему оставалась высокой, поскольку много «нерадивых» тщетно ждали освобождения⁸⁷². Накануне Второй мировой войны свыше половины всех заключенных в Бухенвальде и Заксенхаузене все еще составляли «асоциальные элементы», распознаваемые по черному треугольнику на лагерной форме (некоторые цыгане носили коричневые маркировки)⁸⁷³. Первоначально Бухенвальд определялся как концентрационный лагерь для всех, задержанных в ходе рейдов 1938 года⁸⁷⁴. Но полиция арестовала в июне настолько много, что и Дахау, и Заксенхаузен также распахнули ворота для приема заключенных; фактически Заксенхаузен принял большинство задержанных как «уклонявшихся от работы», достигших к 25 июня 1938 года общей численности 6224 человек⁸⁷⁵.

Лагерные эсэсовские охранники называли этих заключенных «асоциальными паразитами» и не скрывали презрения к ним как к «грязным, нечестным и развратным»⁸⁷⁶. Эсэсовцы с первых минут подвергали их издевательствам, желая сломить их волю. По прибытии в Заксенхаузен в июне 1938 года заключенных «приветствовали» оскорблениями, побоями и издевательствами. Позже комендант Барановски, только что переведенный на новую должность из Дахау, приказал своим охранникам выбрать жертв для наказания в назидание другим вновь прибывшим. И в точности так же, как он угрожал «профессиональным преступникам» в Дахау, Барановски бросил краткую фразу, адресованную всем «асоциальным элементам» Заксенхаузена, в особенности тем, кто подумывал о побеге: «Один выстрел – и этого дерьма как не бывало!»⁸⁷⁷

⁸⁶⁸ Heydrich to Kripo, June 1, 1938, NCC, doc. 103. См. также: Pingel, *Häftlinge*, 71–72.

⁸⁶⁹ Цит. в Picker, *Tischgespräche*, 600. См. также: Eicke to Greifelt, August 10, 1938, in Tucheit, *Inspektion*, 56.

⁸⁷⁰ Ayaß, «Asoziale», 141–142, 148–149, 163. В 1938 г. Гимmlер пытался присвоить заключенных из государственных тюрем (NCC, doc. 131) и трудовых лагерей (NCC, doc. 101).

⁸⁷¹ *OdT*, vol. 1, 97. По-другому дело обстояло в женском концентрационном лагере Лихтенбург, где преобладали свидетели Иеговы; Schikorra, «Grüne», 108.

⁸⁷² Schmid, «Aktion», 38–39.

⁸⁷³ 30 августа 1939 г. 2873 из всех 5382 заключенных Бухенвальда подпадали под категорию «уклонявшиеся от работы», сюда включались и «уклонявшиеся от работы евреи» (Stein, «Funktionswandel», 170). На 31 августа 1939 г. 3313 из всех заключенных Заксенхаузена подпадали под категорию «уклонявшихся от работы» (AS, D 1 A/1024, Bl. 264: Veränderungsmeldung). О маркировках заключенных см.: *OdT*, vol. 1, 94, 97–98.

⁸⁷⁴ Все арестованные в апреле 1938 г. доставлялись в Бухенвальд. Первоначально лагерь служил местом сбора также и арестованных в ходе июньских рейдов 1938 г. (Heydrich to Kripo, June 1, 1938, in NCC, doc. 103).

⁸⁷⁵ Schmid, «Aktion», 36.

⁸⁷⁶ Broszat, *Kommandant*, 86, 97, цит. по 93.

⁸⁷⁷ Barkow и др., *Novemberpogrom*, 49–50, цит. по 50; Naujoks, *Leben*, 77–78.

На долю заключенных с черным треугольником пришлось наиболее трудные условия пребывания. Массовые аресты лета 1938 года застали лагеря СС врасплох, приведя к хаосу и переполнению. В Заксенхаузене эсэсовцы были вынуждены заменить каркасы кроватей соломенными тюфяками в целях размещения приблизительно 400 «асоциальных элементов» на площадях, предназначенных для 146 заключенных; в качестве чрезвычайной меры лагерная администрация спешно возвела 18 новых бараков северо-восточнее плаца для переключки, где они образовали так называемый малый лагерь. Форма не всегда подходила новым заключенным по размеру, кроме того, выглядела неопрятно, не хватало и обуви, и головных уборов – в результате натертые до крови ноги и обожженные солнцем головы⁸⁷⁸. В Бухенвальде все было еще хуже. Кроме того, что лагерь все еще находился в процессе строительства, местные эсэсовцы еще не отошли от убийства роттенфюрера Альберта Кальвайта, произошедшего всего несколькими неделями ранее⁸⁷⁹.

И – что еще хуже – асос (как их прозвали в лагерях) находились на самом низу иерархии заключенных. Как и их собратья с зелеными треугольниками, они сталкивались с всеобщим презрением заключенных. В отличие от них у заключенных с черным треугольником практически не было шансов добиться статуса лагерных капо, невзирая даже на большую численность. И хотя им был присущ некий дух товарищества – взаимопомощь, стремление поддержать друг друга морально, романтические байки из прошлой вольной жизни, – стержень их самоидентичности был слаб, во всяком случае гораздо слабее, чем у так называемых преступников⁸⁸⁰. А больше всех презирали физически ущербных или умственно отсталых, эти оказывались в полнейшей изоляции. В Бухенвальде эсэсовцы собрали таких в особую «роту идиотов», заставив носить белые нарукавные повязки со словом «тупица»⁸⁸¹.

Некоторые заключенные из числа «асоциальных» пали жертвой нацистской евгеники. Новые правители Германии поспешили уже в 1933 году разработать закон об обязательной стерилизации «наследственно порочных». К 1939 году как минимум 300 тысяч женщин и мужчин (многие из них узники психиатрических лечебниц) были искалечены по причине предубеждений врачей, а также судей вновь учрежденных «судов наследственного здоровья»⁸⁸². Профессор Вернер Хайде контролировал программу стерилизации в концентрационных лагерях. В 1936 году после встречи с инспектором Эйке, с которым он в свое время имел дело как с пациентом клиники в Вюрцбурге, Хайде был назначен ответственным за «наследственный контроль». Намечалась поголовная проверка всех заключенных на предмет необходимости стерилизации. Основной упор делался, естественно, на «асоциальных элементов», поскольку Хайде считал, что среди них высок процент «слабоумных». Первоначально работая в одиночку, Хайде вскоре натаскал эсэсовских лагерных врачей заполнять бланки для подачи в «суд наследственного здоровья». В конце 1930-х годов у некоторых, прежде не интересовавшихся проблемой стерилизации врачей из СС, пробудился повышенный интерес к стерилизации заключенных. Соответствующие операции делались, как правило, в местных больницах⁸⁸³.

Нечеловеческие условия и жестокое обращение наряду с общим ухудшением условий в конце 1930-х годов повлекли за собой невиданную прежде смертность заключенных концла-

⁸⁷⁸ Naujoks, *Leben*, 78–80; OdT, vol. 3, 22; Barkow и др., *Novemberpogrom*, 61–62.

⁸⁷⁹ См.: Neurath, *Gesellschaft*, 42–44.

⁸⁸⁰ Pingel, *Häftlinge*, 85–86; Schikorra, *Kontinuitäten*, 143–144, 207, 210–217; Pretzel, «Vorfälle», 125; Ayaß, «Asoziale», 168–169. О термине «асос» см.: ITS, 1.1.6.0, folder 25, doc. 82095206, Wahrheit und Recht 1 (May 1946). Взгляд изнутри на лагерную жизнь «асоциалов» см.: Там же, doc. 82095213, *Wahrheit und Recht* 2 (June 1946).

⁸⁸¹ Poller, *Arztstreiber*, цит. 187; Naujoks, *Leben*, 81–82; Wagner, *Volksgemeinschaft*, 288.

⁸⁸² Friedlander, *Origins*, 25–31; Burleigh, *Death*, 55–66.

⁸⁸³ Tuche, *Konzentrationslager*, 289–291, цит. по 289; BAArchL, B 162/491, Bl. 66–79; Vernehmung W. Heyde, October 19, 1961, цит. по 70. См. также: Monthly report of the Buchenwald SS doctor, June 8, 1938, NCC, doc. 237; Naujoks, *Leben*, 107; DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 109; Hahn, *Grawitz*, 161; Poller, *Arztstreiber*, 116; Schikorra, *Kontinuitäten*, 176.

герей. Первый всплеск смертности произошел летом 1938 года после прибытия жертвы июньских рейдов. В течение первых пяти месяцев 1938 года (с января по май) во всех концентрационных лагерях рейха умерло 90 человек. За следующие пять месяцев (с июня по октябрь) жутких условий не выдержали по крайней мере 493 человека, причем около 80 % из них относились к так называемым асоциальным элементам⁸⁸⁴. Только в июле 1938 года в Заксенхаузене погибло как минимум 33 «асоциала», в то время как годом ранее (в июле 1937 года) эсэсовцы Заксенхаузена регистрировали лишь один случай смерти среди заключенных⁸⁸⁵.

Но худшие времена были еще впереди; если лето и осень 1938 года уже достаточно настораживали, то следующие месяцы оказались на самом деле фатальным периодом. С конца 1938 года список смертных случаев среди «асоциальных элементов» взлетел к новым высотам. За месячный период с ноября 1938 года по апрель 1939 года в концентрационных лагерях погибло как минимум 744 «асоциала»⁸⁸⁶. В Заксенхаузене самым трагическим месяцем стал февраль 1939 года, когда умер 121 человек из так называемых асоциальных элементов. Эта цифра затмила 11 смертельных случаев среди заключенных всех остальных категорий за тот месяц. Всего в Заксенхаузене в течение года, с июня 1938-го по май 1939 года, погибло по крайней мере 495 «асоциальных элементов», что составляло около 80 % всех смертельных случаев среди заключенных. Главными причинами, как вспоминал один оставшийся в живых заключенный лагеря, были «голод, переохлаждение, различного рода меры физического воздействия»⁸⁸⁷. Смерть стала едва ли не частью рутины бытия в концентрационных лагерях конца 1930-х годов, и большинство случаев смерти заключенных пришлось на арестованных как «асоциалы»: в период с января 1938 по август 1939 года в концлагерях их умерло свыше 1200 человек⁸⁸⁸. Даже сегодня почти никому не известно, что именно эти люди, называемые маргиналами, составили самую многочисленную группу жертв концентрационных лагерей в последние предвоенные годы.

Пропаганда и предубеждения

Переход от запугивания политических противников к террору в отношении асоциальных элементов сформировал общественное представление о концентрационных лагерях. Безусловно, режим никогда не проводил четких границ между своими противниками, и чем дольше он находился у власти, тем сильнее в умах нацистских лидеров сливались воедино самые различные категории заключенных – уголовные преступники, расово неполноценные лица, политические противники; к концу войны Генрих Гиммлер утверждал, что национал-социализму в 1933 году противостояла «еврейско-коммунистическая асоциальная организация»⁸⁸⁹. Как мы уже имели возможность убедиться, первые лагеря сосредоточили усилия на уничтожении оппозиции левых сил, и эта же цель доминировала в тот период и в официальных отчетах, и в циркулировавших в рейхе слухах⁸⁹⁰. Но по мере изменения функции концентрационных лагерей менялось и их официальное представление в СМИ нацистской Германии. Уже в середине 1930-х годов во всех сообщениях акцент делался на арестах и задержаниях

⁸⁸⁴ DaA, Häftlingsdatenbank; BwA, Totenbuch; AS, Totenbuch; AGF1, Häftlingsdatenbank; AM, Zugangslisten und Totenbücher.

⁸⁸⁵ AS, Totenbuch. Небольшое число случаев гибели заключенных от несчастных случаев так и остались не зарегистрированными администрацией лагеря Заксенхаузен.

⁸⁸⁶ См. сноску 876.

⁸⁸⁷ Цит. в Kohlhausen, Bock, 24. Например, см.: AS, Totenbuch.

⁸⁸⁸ Всего известно 1232 случая, включая 169 умерших «евреев-асоциалов».

⁸⁸⁹ BArchB, NS 19/4014, Bl. 158–204: Rede vor Generälen, June 21, 1944, здесь 170. Более широко см.: Wachsmann, *Prisons*, 112, 192–194, 210.

⁸⁹⁰ И тогда в некоторых отчетах упоминалось об арестах социальных аутсайдеров (Moore, «Popular Opinion», 57–61), но основной упор делался на политических противниках.

асоциальных элементов⁸⁹¹. Больше всего впечатлял очерк на пяти страницах о Дахау, появившийся в конце 1936 года в одном из самых авторитетных нацистских изданий, снабженный 20 фотоиллюстрациями лагеря и его заключенных. С самого начала в статье подчеркивалось, насколько существенно изменился состав заключенных:

«Это уже не были политические заключенные, как в 1933 году, их остался лишь незначительный процент, ибо подавляющее большинство уже вышло на свободу. Теперь оставались в основном асоциальные элементы, рецидивисты, а если кого-то из них и можно было при желании отнести к политическим – то речь шла о совсем уж тронутых, а так – бродяги, лица, злостно уклонявшиеся от труда, алкоголики... эмигранты и паразитирующие за счет страны евреи, аморальные типы всех разновидностей, профессиональные преступники, подвергнутые профилактическим арестам и содержанию под стражей».

Упомянутых заключенных приучают в лагерях к повиновению, к строгой, на армейский манер, дисциплине, чистоплотности и аккуратности, к повседневной, не всегда легкой работе, «которой кое-кому из них удавалось избегать на протяжении всей своей жизни». И чтобы никто не волновался о каких-то там злоупотреблениях со стороны СС, статья заверяла читателей, что «все заключенные здоровы и хорошо питаются». Да ведь на самом деле были такие, кому только в лагере предоставилась возможность избежать «искривленных социальных обстоятельств». Таких ведь в любом обществе держат под замком – для их же блага и ради защиты народного сообщества⁸⁹². Другие рупоры нацистской пропаганды подчеркивали эту же мысль, считая, что постоянное содержание под стражей асоциальных элементов приводит к снижению преступности⁸⁹³.

Надо сказать, подобная точка зрения имела сторонников в Германии. Веймарское общество одурело от преступности, в особенности в течение последних лет существования республики, когда хором звучали требования применить более жесткие меры в отношении всех преступивших закон и мораль⁸⁹⁴. Третий рейх вполне мог теперь принять во внимание эти призывы, тем более что даже часть политических заключенных поддерживали задержание на неопределенный срок некоторых асоциальных элементов⁸⁹⁵. Нацистские средства массовой информации о концентрационных лагерях всю эксплоатировали расхожие предрассудки, подбрасывая читателям фотофальшивки: заключенные в угрожающих позах, татуировках и так далее. «Обходя лагерь, – заявлялось в опубликованной в одном из журналов 1936 года статье о Дахау, – мы то и дело сталкивались с типичными для преступников физиономиями». В этом случае явно просматривалась апелляция к широко распространенному мнению, почерпнутому из физиогномических теорий⁸⁹⁶. Подобные публикации оказывали определенное влияние на общество в Третьем рейхе, увековечивая имидж лагерей как мест изоляции социально опасных маргиналов и укрепляя всеобщее убеждение в том, что Гитлер снова обезопасил улицы – миф, надолго переживший нацистский режим в Германии⁸⁹⁷.

И все-таки не лагеря доминировали в умах обычных немцев во второй половине 1930-х годов – все эмоции 1933 года: любопытство, шумные восторги, гнев, страх уступили место безразличию; даже среди бывших сторонников левых такое нововведение, как концентраци-

⁸⁹¹ См. также: Moore, «Popular Opinion», 185.

⁸⁹² «Konzentrationslager Dachau», *Illustrierter Beobachter*, December 3, 1936, 2014–2017, 2028, частичный перевод в NCC, doc. 270. О подобных по духу статьях 1936 г. см.: NCC, doc. 268.

⁸⁹³ Broadcast by Himmler, January 29, 1939, NCC, doc. 274; «Erfolg der Vorbeugungshaft», *Berliner Börsen-Zeitung*, October 24, 1935.

⁸⁹⁴ Wachsmann, *Prisons*, 18–19, 54–58. Более широко см.: Peukert, *Nazi Germany*, 222–223.

⁸⁹⁵ Kautsky, *Teufel*, 144. Более широко см.: Peukert, *Nazi Germany*, 198–199; Noakes, Pridham, *Nazism*, vol. 2, 574; Moore, «Popular Opinion», 207–208.

⁸⁹⁶ «Konzentrationslager Dachau», *Illustrierter Beobachter*, December 3, 1936, NCC, doc. 270. См. также: Moore, «Popular Opinion», 184–187; Gray, *About Face*. О фотоснимках к статье о Дахау см.: *Deutschland-Berichte*, vol. 4, 694.

⁸⁹⁷ Peukert, «Alltag», 56. О сохранении преступности и при нацистах см.: Wachsmann, *Prisons*, 69–70, 198, 221–222.

онные лагеря, заметно потускнело. Кроме того, направляемые туда теперь лица в основном являлись маргиналами, нередко подвергавшимися арестам втихомолку. Даже массовые рейды против так называемых асоциальных элементов и преступников, невзирая на их пропагандистский потенциал, отнюдь не всегда удостоивались сообщений в германской прессе⁸⁹⁸.

Исчезновение концлагерей из поля внимания являлось частью более широкой тенденции. Этому способствовало множество взаимосвязанных факторов. Одним из таких факторов было то, что на смену сотням стихийно возникших мелких первых лагерей пришли несколько пространственно отделенных крупных. В то же время рассказы очевидцев – жертв беззаконий, то есть главного источника информации о лагерях в 1933 году, – практически исчезли. Стало меньше заключенных, а те, кто вышел на свободу, были слишком запуганы и предпочитали молчать о пережитом⁸⁹⁹. Ну а те, кто отваживался говорить, как правило, имели мало шансов быть услышанными, ибо любой вид организованного сопротивления заведомо исключался. Но самым важным фактором было то, что аудитория, способная критически воспринимать рассказы о пребывании в концлагерях, становилась все малочисленнее по мере роста популярности нацистской диктатуры. Разумеется, население Германии знало и помнило о существовании концентрационных лагерей, тем более террор первых лет нацизма; в общественном мнении лагеря запечатлелись как нечто, связанное с насилием и беззаконием – к великому раздражению некоторых местных городских бонз, например в расположенном в непосредственной близости от Дахау Мюнхене, где дурная репутация лагеря отгоняла туристов от их города⁹⁰⁰. Но для подавляющего большинства немцев, даже не особо жаловавших режим, ужасы концентрационных лагерей превратились не более чем в абстракцию⁹⁰¹.

Что касается самой нацистской диктатуры, она предпочитала брезгливо отмалчиваться при напоминании о существовании концлагерей, лишь изредка позволяя себе упоминать о них как о необходимом средстве сдерживания. Кроме того, режим предпочитал не выдвигать концлагеря в центр внимания СМИ. Больше не было потребности в спасении их репутации, когда слухи о творимых там беззакониях стали куда менее зловредными⁹⁰². Более того, власти были все еще не уверены в популярности концентрационных лагерей, даже несмотря на их якобы значительный вклад в борьбу нацистов с преступностью. Не прошло и недели после публикации многочисленных фотоснимков лагеря Дахау в 1936 году, как властные инстанции поспешили издать секретную директиву, в соответствии с которой число сообщений о лагерях минимизировалось, поскольку, как в конфиденциальном порядке заявил руководитель прессы рейха Отто Дитрих, подобная информация «может вызвать негативную реакцию, как внутри страны, так и за границей»⁹⁰³.

Ссылка Дитриха на общественное мнение за рубежом говорила сама за себя. Если режим более или менее овладел мастерством управления общественным мнением Германии касательно лагерей, то манипулировать общественным мнением в других странах было куда сложнее. Нацисты, разумеется, пытались. Стремясь обелить концентрационные лагеря в глазах общественности других стран, эсэсовская лагерная администрация не чуралась ни давления, ни заведомой лжи⁹⁰⁴. Среди введенных в заблуждение оказались члены Британского легиона,

⁸⁹⁸ Gellately, *Backing*, 97–98; Moore, «Popular Opinion», 209; Kershaw, *Popular Opinion*, 74. Об отдельных сообщениях в печати см.: Ayaß, «Asoziale», 157, 164–165.

⁸⁹⁹ *Deutschland-Berichte*, vol. 2, 372; Klemperer, *Zeugnis*, vol. 1, 443.

⁹⁰⁰ Neurath, *Gesellschaft*, 25–26; Christ, «Wehrmachtsoldaten», 819. Steinbacher, *Dachau*, 151–152.

⁹⁰¹ См. также: Moore, «Popular Opinion», 235, 239.

⁹⁰² О сообщениях в СМИ см.: Milton, «Konzentrationslager», 137–138; Moore, «Popular Opinion», 203–204. Об указаниях прессе поменьше писать на концлагерные темы см.: NCC, docs. 267 and 271. Об отдельных спорадических публикациях см.: NCC, docs. 266, 270, 274.

⁹⁰³ Цит. в указаниях для германской печати от 11 декабря 1936 г., NCC, doc. 271.

⁹⁰⁴ См., например: ITS, ARCH/HIST/KL Lichtenburg 2, Bl. 104–115: Befehlsblatt SS-TV/IKL, April 1, 1937.

которые после тура по Дахау в 1935 году были свято убеждены, что все эсэсовцы «были готовы помочь заключенным исправиться», как они расписали свои впечатления в меморандуме куда более скептически настроенному британскому МИДу⁹⁰⁵. И подобные, пронизанные пониманием мнения временами появлялись и в зарубежной печати⁹⁰⁶. Но их значительно перевешивали, по крайней мере в середине 1930-х годов, мнения совершенно иного характера – о терроре, злодеяниях и убийствах в концентрационных лагерях, продолжавшие появляться в изданиях немецкой эмиграции и других иностранных СМИ⁹⁰⁷.

Критика концентрационных лагерей за рубежами рейха продолжала опираться на судьбы отдельных политических заключенных. В Великобритании, например, не утихала кампания в защиту Ганса Литтена, вынудившая германского посла прийти к заключению, что его освобождение значительно улучшит имидж Третьего рейха. Однако нацистский режим игнорировал все требования освободить Литтена; в речи на Нюрнбергском съезде НСДАП в сентябре 1935 года сам министр пропаганды Йозеф Геббельс осудил Литтена как одного из главных врагов, направляемого глобальным еврейско-коммунистическим заговором⁹⁰⁸. Однако в другом случае, куда более щекотливым, нацистские фюреры все же вынуждены были уступить давлению из-за рубежа.

Писатель-пацифист Карл фон Осецки был, вероятно, самым известным заключенным концентрационных лагерей в середине 1930-х годов, по крайней мере за рубежом, где набирала силу кампания по присуждению ему Нобелевской премии мира. Здоровье фон Осецки существенно ухудшилось, начиная с ареста в феврале 1933 года. Он все еще находился в Эстервегене и страдал тяжелой формой туберкулеза легких. Осецки едва мог говорить; посетивший его в лагере сотрудник Международного Красного Креста расценил условия его пребывания в лагере и состояние как «безнадежное». Теодор Эйке, понимая, что фон Осецки мог в любой момент умереть, продолжал советовать Гиммлеру игнорировать все требования освободить писателя, опасаясь, что узник такой значимости станет «главным свидетелем» в деле обличения преступлений СС, «главным свидетелем против нацистской Германии». Гейдрих был того же мнения на этот счет, а вот Герман Геринг рассматривал ситуацию по-другому. Он беспокоился о том, как бы заключение фон Осецки не омрачило предстоящие Олимпийские игры. В конце мая 1936 года фон Осецки перевели из Эстервегена в одну из берлинских клиник, где он оставался до конца жизни под строгой охраной. Именно там он узнал о присуждении ему Нобелевской премии мира. Несмотря на жесточайшее давление нацистов, он не отказался от награды, желая тем самым подчеркнуть, что им его сломать не удалось, однако власти Германии воспрепятствовали тому, чтобы он покинул страну для участия в церемонии награждения. Фон Осецки, так и не оправившись от последствий пребывания в концлагере, скончался 4 мая 1938 года в возрасте 48 лет⁹⁰⁹.

Хотя кампания в защиту фон Осецки ненадолго обеспечила нацистским лагерям место в международных новостях, в целом интерес зарубежных СМИ к писателю падал отчасти по причине сложностей получения объективной информации, отчасти из-за того, что один историк охарактеризовал как «привычное сострадание», – годы злодеяний нацистов и поток публикаций на эту тему свое дело сделали⁹¹⁰. Одним из громких случаев, пробив завесу молчания в конце 1930-х годов, стал арест протестантского пастора Мартина Нимёллера⁹¹¹. Правый

⁹⁰⁵ NAL, FO 371/18882, Bl. 386–390: Приложение А, визит в Дахау 31 июля 1935 г., цит. по 390.

⁹⁰⁶ *Manchester Guardian*, reader's letter, April 7, 1936, NCC, doc. 281.

⁹⁰⁷ Milton, «Konzentrationslager», везде; Drobisch and Wieland, *System*, 240–248.

⁹⁰⁸ Hett, *Crossing*, 228–234; Wünschmann, «Jewish prisoners», 41.

⁹⁰⁹ Цит. в Buck, «Ossietzky», 23–27, здесь 26; C. Burckhardt, November 1935, NCC, doc. 279. См. также: Kraiker and Suhr, *Ossietzky*, 106–126.

⁹¹⁰ Moore, «Popular Opinion», 177–178, цит. по 178.

⁹¹¹ Milton, «Konzentrationslager», 140.

националист и в свое время сочувствовавший нацистам, Нимёллер стал относиться к ним все более критически по причине оказываемого ими на протестантскую церковь давления и возглавил обретшую автономность Исповедующую церковь. В 1937 году Нимёллер был арестован; суд над ним в Берлине в марте 1938 года закончился провалом – судьи так и не сумели представить убедительных доказательств участия Нимёллера во враждебных напаках на государство. Нимёллера оправдали. Гитлер пришел в ярость, обвинив юридическую систему в еще одном вопиющем промахе, и отдал Гиммлеру распоряжение поместить пастора в Заксенхаузен. Полиция арестовала Нимёллера в здании суда и увезла, что вызвало волну возмущения во всем мире. Нацистские фюреры предвидели подобную реакцию, однако сочли ее ценой, которую стоит заплатить. В отличие от своих прежних лицемерных попыток умиротворить зарубежных критиков режима якобы проявленным к Карлу фон Осецки состраданием в случае с Нимёллером они напрочь игнорировали все доводы – даже когда случай с протестантским пастором обрел всемирную известность, даже когда в лагере серьезно ухудшилось его здоровье, Нимёллер провел следующие семь лет в Заксенхаузене и Дахау⁹¹².

Подобная неуступчивость Третьего рейха в конце 1930-х годов отражала осознание им своей растущей мощи. Поскольку нацистские фюреры стали более агрессивными и избрали путь открытой конфронтации, роль общественного мнения на Западе, судя по всему, занимала их все меньше и меньше. Отныне международное положение Германии определяло ее стремление к войне, и это не могло не наложить отпечаток и на эсэсовские лагеря.

Военные устремления СС

Гиммлеру всегда было по душе считать лагерных эсэсовцев солдатами. Представляя их как воинов, сражавшихся «с пеной Германии», он рассчитывал повысить их авторитет, поднять выше заурядных тюремных охранников⁹¹³. Надо сказать, использование Гиммлером связанных с армией образов было не просто риторикой. С самого начала он видел своих лагерных охранников членами военизированных формирований, сражавшихся не только на воображаемых полях битвы в лагерях, но готовых выполнять поставленные задачи и за пределами лагерей в случае возникновения в стране чрезвычайных ситуаций, как это сделали эсэсовцы Дахау во время путча Рёма в 1934 году. Закаленные схваткой с внутренними «врагами» в концентрационных лагерях, аргументировал рейхсфюрер СС, его частям особого назначения могут быть доверены и более сложные задачи, например обуздание врага внешнего⁹¹⁴.

Преобразование охранных отрядов (СС) в военизированные формирования началось давно, еще в середине 1930-х годов⁹¹⁵. Охрана концентрационных лагерей была лишь одной из их функций. Как мы видели, эсэсовцы большую часть времени проводили на занятиях по боевой подготовке. Первоначально командирам частей охраны приходилось обходиться устаревшим вооружением; в Дахау не хватало даже боеприпасов для проведения занятий по огневой подготовке. Положение изменилось, когда Гитлер согласился финансировать эсэсовские отряды «Мертвая голова» из бюджета рейха. Отныне охранные части стали получать все необходимые вооружения, что позволило развернуть дополнительные формирования пулеметчиков. В Дахау на месте старых, обветшалых бараков поднялся обширный тренировочный лагерь, символизировавший военные амбиции СС. В Заксенхаузене также (силами заключенных) был возведен новый крупный обучающий комплекс неподалеку от лагеря. В то же время в Заксен-

⁹¹² Evans, *Third Reich in Power*, 220–232; Gruchmann, *Justiz*, 77–78; Fröhlich, *Tagebücher*, 1/5, March 3, 1938.

⁹¹³ IfZ, MA 312, Rede bei der SS Gruppenführerbesprechung, November 8, 1938.

⁹¹⁴ Выступление Гиммлера перед курсантами вермахта 15–23 января 1937 г., IMT, vol. 29, ND: 1992(A)-PS, в частности 231–232; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 37–38, 51, 56, 197.

⁹¹⁵ Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 37–38. Ранее историки склонялись к тому, что начало этого процесса пришлось на конец 1930-х гг.

бурге заключенные достраивали новое и современное стрельбище, оборудованное движущимися мишенями. Что еще показательнее, СС увеличили прием на службу, и в их ряды вступало куда больше новобранцев, чем это диктовалось необходимостью выполнения чисто охранных функций; личный состав СС увеличился с приблизительно 1700 человек в январе 1935 до 4300 в 1938 году, то есть всего за три года, хотя для лагерной охраны требовалось, по крайней мере, в два раза меньше людей. Хотя СС оставались немногочисленными, не составляло труда разгадать за этим устремления их лидеров⁹¹⁶.

Ползучая милитаризация лагерей СС представляла собой часть обширных планов Гимmlера: создание независимых формирований СС для развертывания их на фронте. Что касается вермахта, то начиная с его конфликтов с фюрером СА Эрнстом Рёмом он относился ко всем поползновениям нацистских фюреров с крайним недоверием, и следует подчеркнуть, что и в случае с Гимmlером генералитет имел все основания для тревожений. Несмотря на бесконечные попытки оправдать рост численности СС, Гимmlер грезил об СС и полиции как вооруженной силе в Германии. Он пытался узурпировать монопольное право армии на военную силу. На совещании со старшими чинами СС в 1938 году рейхсфюрер СС утверждал, что их священный долг с честью выступить на поле битвы: «Если мы собственной кровью не докажем нашего умения сражаться на фронте, то утратим моральное право отстреливать уклоняющихся от работы лентяев и трусов у себя дома». Используя всю свою изворотливость и прямые контакты с Гитлером, все свои таланты стратега сражений на бюрократическом поле боя, Гимmlер в сражении с вермахтом все же оказался в победителях. Первоначально его расчеты ограничивались созданием так называемых частей усиления СС, сформированных осенью 1934 года из различных мелких вооруженных формирований. Но рейхсфюрер СС рассматривал и использование частей охраны СС и за пределами рейха, стерея таким образом границу между внутренним и внешним фронтом⁹¹⁷.

Военная роль СС значительно возросла и укрепилась в конце 1930-х годов по мере приближения большой войны в Европе. Одним из несомненных признаков этого стал секретный указ Гитлера от 17 августа 1938 года, составленный Гимmlером, который подтверждал необходимость развертывания формирований СС на полях будущих сражений. Что касается частей «Мертвая голова», численность их подлежала значительному увеличению, ибо им предстояло выполнять роль вооруженных отрядов, «регулярных частей СС», предназначенных для «выполнения особых задач сферы полиции». Эта загадочная фраза все же могла быть истолкована как развертывание частей охраны эсэсовских лагерей. Однако несколькими месяцами ранее служащие частей охраны лагеря Дахау уже участвовали в первой операции на территории другого государства – в марте 1938 года в Австрии, где они действовали в составе германского вермахта. Вскоре представилась еще одна аналогичная возможность. Осенью 1938 года четыре батальона «Мертвая голова» приняли участие в оккупации Судетской области; их возглавлял Теодор Эйке, он же представил их Гитлеру в ходе осуществления первой военной операции на территории Чехии. В мае следующего года, вскоре после того, как подразделения СС «Мертвая голова» приняли участие в захвате остальной чешской территории, Гитлер издал еще один декрет, официально закреплявший за упомянутыми частями «Мертвая голова» СС исполнение чисто военных функций – на период войны части охраны СС подлежали боевому использованию на фронте⁹¹⁸.

⁹¹⁶ Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 38, 56–57, 62–63, 141–146, 169–177, 197–198; Dillon, «Dachau», 85, 162; Wachsmann, «Dynamics», 33; Merkl, *General*, 79; ITS, ARCH/ HIST/KL Lichtenburg 2, Bl. 104–115: Befehlsblatt SS-TV/IKL, April 1, 1937; Hördler, «SS-Kaderschmiede», 105–106.

⁹¹⁷ Цит. в IfZ, MA 312, Rede bei der SS Gruppenführerbesprechung, November 8, 1938. См. также: Wegner, *Soldaten*, 79–112; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 65.

⁹¹⁸ Цит. в BArchB, NS 19/1652, Bl. 5–15: Geheime Kommandosache, Erlass, August 17, 1938, здесь 11. См. также: Wegner, *Soldaten*, 112–123; Merkl, *General*, 127–137; Dillon, «Dachau», 186; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 66–68; Zámečnik, *Dachau*,

Если в Германии новый боевой статус лагерных СС восторгал кого-то сильнее, чем Гимmlера, так это его верного сатрапа Теодора Эйке. Вдохновленный не так давно полученным генеральским званием (бригаденфюрер СС), Эйке с удовлетворением отмечал, что, невзирая ни на что, смог реализовать свою давнюю мечту с помощью милитаризации лагерей СС. В конце 1930-х годов он всеми средствами пытался увеличить численность частей охраны – пусть даже за счет концентрационных лагерей, как отмечал явно задетый за живое Рудольф Хёсс. Эйке проявлял «невероятную щедрость», если дело касалось частей охраны, сетовал Хёсс, всегда требуя для них самые лучшие вооружения и жилищные условия⁹¹⁹. Кроме того, Эйке никогда не прекращал борьбы за новые кадры. Критерии поступления на службу были смягчены, и Эйке даже приказал «охотникам за головами», как он любовно величал своих эсэсовских рекрутеров, незаконными методами привлекать на службу в СС уже подлежащих призыву в вермахт новобранцев: «Ищите их в закусных, в парикмахерских, в спортивных клубах. Можете даже вытаскивать их из борделей. Из любых мест. Потому что я в них заинтересован»⁹²⁰.

Каким бы ненадежным ни казался описанный выше подход, тем не менее Эйке сумел привлечь достаточно много новобранцев. За 1938 год численность «Мертвой головы» СС более чем удвоилась, достигнув цифры 10 441 человек к ноябрю. К лету 1939 года она еще выросла – примерно до 12–13 тысяч штатных военнослужащих⁹²¹. Накапливались и полученные «Мертвая головой» СС вооружения. По данным Эйке, к середине 1939 года его части имели в распоряжении свыше 800 пулеметов, почти 1500 автоматов и без малого 20 тысяч карабинов⁹²². Эйке и его политические солдаты были готовы к войне за пределами своих лагерей.

101.

⁹¹⁹ IfZ, F 13/6, Bl. 369–382: R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, здесь 377. См. также: Segev, *Soldiers*, 129–130.⁹²⁰ Эйке цит. в Segev, *Soldiers*, 130–131.⁹²¹ О численности, в которую входил относительно небольшой штат «штаба коменданта», см.: BArchB, R 2/12164, Bl. 25–28; Best to RMI Finanzen, November 26, 1938; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 71–72. По примеру Чарлза Сиднора некоторые историки нередко приводят куда более высокую численность – согласно этим данным численность «Мертвой головы» СС к середине 1939 г. достигла 22 033 человек (Sydnor, *Soldiers*, 34). Но, как указывает Герман Кайенбург (см. выше), эти цифры, судя по всему, включали и резервистов лагерных СС, не служивших в лагерях на постоянной основе, а лишь проходивших краткосрочные курсы в 1938–1939 гг.⁹²² Sydnor, *Soldiers*, 34.

Принудительный труд

В одной почтенной немецкой энциклопедии 1937 года издания описываются концентрационные лагеря СС, и в одной из статей о них сказано следующее: из заключенных «формировались группы, и их заставляли выполнять полезную работу»⁹²³. Неудивительно, что в энциклопедии упомянут принудительный труд, поскольку он так или иначе присутствует во всех официальных нацистских материалах, касающихся концентрационных лагерей; не было в рейхе статьи о концлагерях и их заключенных, где бы не упоминался труд. И хотя все эти материалы без исключения служили пропагандистским целям, они тем не менее отражали истинное положение дел – ежедневная работа доминировала и в жизни концентрационных лагерей, и в мыслях узников, о чем и говорится в «Песне Заксенхаузена»:

За колючей проволокой наша работа,
Наши согбенные спины саднят,
Мы закаляемся, крепчаем,
Нашей работе нет конца⁹²⁴.

Разумеется, принудительный труд для пленников изобретен не в Третьем рейхе. Испокон веков каторжная работа была главной составляющей в традиционных концепциях тюрем и исправительно-трудовых лагерей, суля власть имущим массу практической выгоды. На самом низовом уровне труд рассматривался и как полезный принцип обеспечения занятости заключенных. Кроме того, производительный труд, как уже говорилось, снижал расходы на их содержание. Труд преследовал и более широкие цели, одни расценивали его как способ реабилитации заключенных, один из путей поставить их на стезю добродетели, другие считали его инструментом для приведения в соответствие тяжести содеянного и суровости наказания, а также средством отбить у заключенных охоту совершать преступления после отбытия срока⁹²⁵.

Именно этот последний аспект и доминирует в послевоенных воспоминаниях о концентрационных лагерях, иллюстрируемый исследованием Вольфганга Зофского, описывавшего первичную функцию принудительного труда как «насилие, террор и уничтожение»⁹²⁶. Именно он и раскрывает ключевую цель лагерей СС: использование труда как средства унижения заключенных, оказания на них давления. Но это не все. Свести принудительный труд в концлагерях к одной лишь демонстрации неограниченного могущества означало бы упростить политику СС, на которую оказывал воздействие ряд других факторов: идеологических, экономических и прагматических.

Работа и наказание

Хотя всеобщий принудительный труд и стал существенным элементом системы концлагерей, не он один был ее основополагающим принципом. В первых лагерях труд играл куда менее доминирующую роль. В стремлении создать как можно больше мест временного содержания под стражей некоторые чиновники просто игнорировали его. Те, кто действительно подчеркивал важность труда, нередко были вынуждены отказываться от этой идеи, поскольку в условиях массовой безработицы в стране было нелегко обеспечить работой, в том числе

⁹²³ Brockhaus, 1937, NCC, doc. 272.

⁹²⁴ «Sachsenhausen Song», NCC, doc. 224.

⁹²⁵ См.: Morris and Rothman, *Oxford History*.

⁹²⁶ Sofsky, *Ordnung*, 194.

и заключенных. Кроме того, сыграло роль и отсутствие единого мнения (в особенности в отделениях для содержания заключенных государственных тюрем, подвергшихся превентивным арестам) относительно того, следует ли вообще принуждать заключенных работать или же последовать давней немецкой традиции содержать политических заключенных как своего рода «благородных преступников» (пример тому Адольф Гитлер, который использовал время заключения в крепости Ландсберг в 1924 году после неудавшегося путча для написания своего сочинения – книги «Майн кампф»). И в 1933 году в первых концлагерях такое явление, как неработающие заключенные, было явлением отнюдь не редким. Иногда охранники устраивали им занятия по строевой и физической подготовке. Но так было не везде. В других первых лагерях заключенные не работали, а просто находились в камерах или бараках⁹²⁷.

Узники лагеря, которых принуждали работать в 1933 году, сталкивались с двумя главными типами труда. Во-первых, с работой вне пределов лагеря, что расширяло представление о терроре нацистов. Заключенные использовались на работах по осуществлению крупномасштабных проектов якобы во благо страны (например, дренаж торфяников в Эмсланде) или в целях совершенствования местной инфраструктуры – на строительстве дорог, укладке железнодорожных путей, прокладке каналов, в сборе урожая; в Бреслау заключенные даже очистили заросший тиной водоем с тем, чтобы местные жители использовали его как место для купания. Во-вторых, многие заключенные, в особенности крупных конц лагерей, использовались при производстве внутрилагерных работ – сносе старых или возведении новых зданий и построек, установке проволочных заграждений и т. д. Другим поручались и более ответственные задачи – уборка помещений, приготовление и раздача пищи⁹²⁸. В теории этот труд узников служил чисто практическим целям, но на самом деле на первый план опять же выдвигалось насилие, поскольку охранники не упускали случая лишний раз помучить самых неугодных заключенных. На долю таких заключенных чаще всего выпадала и бессмысленная работа; так, в лагере Хойберг, например, известные политические заключенные должны были заполнять корзины галькой, потом высыпать ее и наполнять корзины вновь, и так до бесконечности⁹²⁹.

В период упорядочения функционирования концентрационных лагерей в середине 1930-х годов появилась установка на всеобщий принудительный труд. Дело в том, что лагерные СС никак не могли смириться с тем, что заключенные «бездельничают», поэтому обязательный труд был введен для всех. Директивы Теодора Эйке для Эстервегена гласили: «Любой отказывающийся работать, уклоняющийся от работы или симулирующий неработоспособность вследствие болезней, плохого самочувствия и так далее должен расцениваться как *неисправимый* и привлекаться к ответственности»⁹³⁰. Между тем СС положили конец большей части работ вне концентрационных лагерей. Пытаясь оградить лагеря от любопытных глаз, они даже прекратили гонять заключенных на торфяники в Эстервегене.

Эсэсовцы, рассматривая возможности рационального использования труда заключенных, в середине 1930-х годов пристальное внимание обратили на внутрилагерные работы. Все пять концентрационных лагерей, открытых с 1936 по 1939 год, начиная с Заксенхаузена, соорудили самими заключенными, и самыми трудными были первые недели и месяцы в новом лагере; позже оставшийся в живых узник Бухенвальда Ойген Когон писал: «Страдания сплывали». Летом и осенью 1937 года первые заключенные Бухенвальда валили деревья, возводили бараки, рыли траншеи и таскали камни по 12 часов в день, а то и больше, поскольку лагерь рос медленно. Болезни и травмы были повседневным явлением, и тех заключенных, которые не

⁹²⁷ Wohlfeld, «Nohra», 115; Ehret, «Schutzhaft», 251; Lechner, «Kuhberg», 94; Meyer and Roth, «Zentrale», 205; Wachsmann, *Prisons*, 95–96; Langhoff, *Moorsoldaten*, 40–41, 61, 71.

⁹²⁸ Krause-Vilmar, *Breitenau*, 122–124; Rudorff, «Privatlager», 162–163; Seger, «Oranienburg», 34; Diercks, «Fuhlsbüttel», 280–281; Mayer-von Götz, *Terror*, 135–136.

⁹²⁹ Kienle, «Heuberg», 54. См. также: Rudorff, «Privatlager», 163.

⁹³⁰ Особое распоряжение Эйке по лагерю от 1 августа 1934 г., NCC, doc. 149.

выдерживали огромных нагрузок, как, например, физически слабый Ганс Литтен, охранники подгоняли дубинками и палками. Более того, заключенные должны были выносить примитивные условия быта, что было тоже типично для всех новых лагерей. Вначале в Бухенвальде не было ни коек, ни одеял, ни водопровода; грязь была везде, она прилипала к обуви заключенных, к одежде, грязь была на их лицах. Такие условия, в соединении с насилием эсэсовцев и страшными физическими нагрузками, имели губительные последствия. Между августом и декабрем 1937 года в новом лагере Бухенвальд умерло 53 заключенных (за тот же самый период в уже достроенном Заксенхаузене умерло 14 заключенных). Конечно, тяжелые строительные работы не прекращались и после возведения бараков. Ни в одном из крупных лагерей строительные работы никогда не заканчивались, эсэсовцы продолжали эксплуатировать заключенных на ремонтных и других работах – лагеря постоянно расширялись; за предвоенные годы около 90 % всех заключенных Бухенвальда были заняты на внутрилагерных работах⁹³¹.

В середине 1930-х годов лагерные СС преследовали и другие, чисто экономические цели. Гиммлер и фюреры СС не располагали реальной долгосрочной стратегией и не проявляли желания заниматься крупномасштабным производством. Вместо этого СС обзавелись тьмой мелких и непонятных фирм вне концентрационных лагерей, в частности фабрикой фарфоровых изделий, производившей явный китч – статуэтки собачек, фигурки членов гитлерюгенда. Что касается самого ценного ресурса в руках СС, заключенных, за их использованием обычно следили коменданты лагерей⁹³².

Коменданты, в свою очередь, оставляли большую часть инициативы за охранниками, нередко рассматривавшими труд как благоденствие для насилия, – в конце концов, каким бы быстрым ни был тот или иной проект, всегда оставались возможности поиздеваться над заключенными. Много лет спустя Генрих Науйокс все еще помнил один из дней 1936 года, когда один из эсэсовцев вдруг заставил его и нескольких других заключенных Заксенхаузена прекратить разравнивать расчищенный участок леса и вырыть на нем глубокие ямы. «Мы просто превратились в роботов», – вспоминал Науйокс. Под ударами дубинок заключенные лихорадочно перепахивали участок, который только что разровняли, пока земля не стала напоминать лунный ландшафт. «Вся наша работа до этого пошла прахом, она не имела ровным счетом никакого смысла»⁹³³.

В целом все экономические устремления эсэсовцев в рамках концентрационных лагерей оставались, по сути, в середине 1930-х годов ничем за одним лишь исключением: лагерные мастерские в Дахау. Они были не только самыми первыми экономическими предприятиями СС, но и одними из самых значительных в довоенные годы. Все началось в 1933 году, когда лагерные СС решили организовать мастерские, покрывавшие самые насущные ежедневные потребности нового лагеря. Несмотря на протесты местных компаний о конкуренции со стороны СС, комплекс быстро рос и уже вскоре снабжал войска СС по всей Германии; к 1939 году 370 заключенных в большом плотницком цехе делали каркасы коек, столы и стулья для общего использования СС⁹³⁴. Конечно, террор СС все еще перевешивал экономические соображения. Но успех предприятия Дахау – самого прибыльного коммерческого начинания СС в предвоенные годы – благодаря принудительному труду также продемонстрировал, что заключенные могли эксплуатироваться, не ставя под угрозу главное предназначение концентрационных лагерей. Эсэсовское командование поняло, что эффективное производство вполне совместимо с террором и насилием. Это проложило путь куда более бесчеловечной и агрессивной

⁹³¹ Цит. в Kogon, *Theory*, 27. См. также: Jahn, *Buchenwald!*, 42–45; Stein, *Juden*, 10–12; OdT, vol. 3, 327–329; NCC, doc. 88. О смертельных случаях см.: BwA, *Totenbuch*; AS, *Totenbuch*.

⁹³² Kaienburg, *Wirtschaft*, 159–172, 356, 1017.

⁹³³ Naujoks, *Leben*, 36.

⁹³⁴ Ecker, «Hölle», 35; Kaienburg, *Wirtschaft*, 114–129; DaA, Nr. 7566, K. Schecher, «Rückblick auf Dachau», без указания даты, 74.

экономической политике в конце 1930-х годов, во главе которой стала одна из восходящих звезд СС – Освальд Польш⁹³⁵.

Освальд Польш и экономика СС

Подыскивая управленца для расширяющихся СС в 1933 году, Генрих Гиммлер обратил внимание на Освальда Поля, на тот период выдававшего жалование морякам. Они встретились впервые в мае того же года в Киле, и на Гиммлера произвел впечатление высокий импозантный Польш, который был старше Гиммлера на восемь лет. Польш был именно тем человеком, которого искал Гиммлер, – он объединял в себе организаторский талант с преданностью нацистской идеологии. Польш происходил из семьи среднего класса и поступил на службу в военно-морской флот на должность казначей-стажера в 1912 году и с того времени занимался бюджетными и организационными вопросами. В то же время он принадлежал к числу крайне правых и был ветераном нацистской партии. После поражения Германии в Первой мировой войне Польш служил во фрейкоре, а позже присоединился к набиравшему силы нацистскому движению. По его словам, он вступил в партию еще в 1923 году, «повинуясь зову крови», как он позже писал, а в 1926 году вступил в ряды СА, где к 1933 году дослужился до оберштурмфюрера. Гиммлер, убедившись, что нашел подходящую кандидатуру управленца для СС, судя по всему, пригласил Поля к себе. Тот, долго не раздумывая, согласился. Будучи человеком импульсивным и целеустремленным, он чувствовал себя на канцелярской должности словно в болоте. И отчаянно искал «выход» своей «жажде работать», которой был обуреваем, как он писал Гиммлеру спустя два дня после их знаменательной встречи, пообещав служить ему «до гробовой доски». Польш приступил к работе в должности начальника Административного управления СС и уже в конце февраля 1934 года получил повышение⁹³⁶.

За последующие годы влияние Поля существенно возросло. Он централизовал важные административно-финансовые структуры СС, обсуждал вопросы бюджета с нацистской партией и министерством финансов, занимался финансовым аудитом отделов СС. Польш также сумел взять под контроль и производство строительных работ СС, и нарождавшиеся предприятия. Восхождение Поля в высшие эшелоны власти СС происходило стремительно, и в 1939 году, в рамках глобальной реструктуризации СС, Польш был назначен главой двух отдельных главных управлений – Главного административного и экономического управления, а также финансового и строительного управления⁹³⁷. Столь быстрое продвижение по карьерной лестнице объяснялось и присущими Полю безжалостностью и непреклонностью, приводившими в изумление и конкурентов, и подчиненных, и, разумеется, фанатичной преданностью Гиммлеру, безоговорочно поддерживавшему все начинания Поля⁹³⁸.

Система концлагерей не осталась без внимания Поля. По мере роста своего влияния он все плотнее занимался ею. Польш был тесно связан с мастерскими Дахау с 1934 года – жил и работал буквально в двух шагах от них (строительная контора СС располагалась в 1933–1934 годах в Дахау) – и часто являлся осмотреть тот или иной объект, прежде чем включить его в сферу своей компетенции в конце 1930-х. Освальд Польш интересовался и другими вопросами. К 1938 году он управлял финансовыми и административными делами лагерей и частей

⁹³⁵ Kaienburg, *Wirtschaft*, 248–249.

⁹³⁶ Цит. в ВArchВ (ehern. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Lebenslauf, 1932; Там же, Pohl to Himmler, May 24, 1933. Более широко см.: Schulte, *Zwangsarbeit*, 32–37, 45; завещание О. Поля от 3 июня 1946 г. см.: Mendelsohn, *Holocaust*, vol. 17, 35–38.

⁹³⁷ Schulte, *Zwangsarbeit*, 45–69, 76–91, 148–152; Kaienburg, *Wirtschaft*, 107–113, 403–405; IfZ, F 13/6, Bl. 343–354; R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946.

⁹³⁸ Schulte, *Zwangsarbeit*, 40–44.

«Мертвая голова» СС, кроме того, держал под контролем различные технические задания по внутрилагерному строительству⁹³⁹.

Наезды Поля в концлагеря СС вызывали крайне негативную реакцию Теодора Эйке. Оба были равны по эсэсовскому званию – Теодор Эйке получил звание группенфюрера СС 11 июля 1934 года, а Польш – в конце января 1937 года. Оба испытывали определенное уважение друг к другу, правда выражаемое в весьма сдержанной форме, оба были на «ты» даже в служебной переписке. Оба имели особый статус в СС, обеспечивавший им непосредственный выход на Гиммлера, и оба были полны решимости в максимальной степени использовать свои полномочия. По словам Рудольфа Хёсса, Польш и Эйке были «брутальными типажам» и, вероятно, видели друг в друге родственные души⁹⁴⁰. Однако их отношения были куда менее приятельскими, чем склонны полагать некоторые историки⁹⁴¹. У них было достаточно причин и поводов для стычек и по поводу бюджета, и по вопросам строительства, да и по другим вопросам тоже. Эйке наверняка завидовал Полю, в особенности когда тот являлся как лицо из свиты Гиммлера – в этом случае не он, Теодор Эйке, водил рейхсфюрера СС по территории лагеря, а Польш. Именно так и было в апреле 1939 года, когда Гиммлер с очередным инспекционным визитом в лагерь наведлся в Дахау⁹⁴².

Положение Поля к концу 1930-х годов усилилось, когда Гиммлер распорядился значительно расширить экономическую сферу деятельности СС. После долгого пренебрежения экономическими вопросами Гиммлер вдруг проявил к ним нешуточный интерес и в 1938 году неотрывно следил за несколькими самыми крупными эсэсовскими предприятиями. Это был знаменательный год в развитии экономики СС, хотя историки до сих не могут прийти к согласию относительно намерений Гиммлера; наиболее вероятным представляется то, что он усмотрел еще одну возможность расширения СС и обретения ими еще большего могущества, на сей раз за счет частного производства⁹⁴³. Безотносительно побуждений Гиммлера суть его политики очерчивалась достаточно четко: работа заключенных концлагерей станет главным капиталом расцвета экономики СС, уж Освальд Польш сумеет с ними разобраться. Осенью 1938 года Польш хвастал, что, дескать, ему поставили задачу в кратчайшие сроки «обеспечить работой тучу бездельников в наших концентрационных лагерях», требование, подтвержденное Гиммлером⁹⁴⁴. На практике, однако, слово Поля пока что стоило не очень дорого, поскольку коменданты лагерей и Инспекция концентрационных лагерей также высказались по этому поводу⁹⁴⁵. Но никак нельзя отрицать, что влияние Поля росло и сосредоточенный в его руках контроль над всей экономической деятельностью СС позволил ему в полной мере взять на себя ответственность за систему концентрационных лагерей в целом в годы войны.

Безусловно, самой значимой экономической инициативой СС в 1938 году было учреждение ОО «Германские земляные и каменные работы» (Erd- und Steinwerke GmbH или сокращенно – DESt), которое стало первым крупным предприятием Поля. Катализатором создания

⁹³⁹ Schulte, *Zwangsarbeit*, 46–48, 69–75, 99–103; Kaienburg, *Wirtschaft*, 123–127; IfZ, F 13/6, Bl. 343–354; R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946; StANü, EE by H. Karl, June 21, 1947, здесь 4, ND: NO-4007.

⁹⁴⁰ IfZ, F 13/6, Bl. 343–354; R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946, цит. по 346. См. также: Schulte, *Zwangsarbeit*, 69.

⁹⁴¹ См.: например, Schulte, *Zwangsarbeit*, 75.

⁹⁴² BArchB, NS 19/1792, Bl. 226: Minutenprogramm für den 25.4.1939; Там же, Film 44564, Vernehmung O. Pohl, January 6, 1947, здесь 6, 9; фрагменты завещания обвиняемого Поля, 1947, TWC, vol. 5559; IfZ, F 13/6, Bl. 343–354; R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946; Там же, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946; StANü, EE by H. Karl, June 21, 1947, здесь 4, ND: NO-4007. Об одном из таких конфликтов см.: NCC, doc. 133.

⁹⁴³ Kaienburg, *Wirtschaft*, 25, 356–357, 373–376, 1091. Есть мнение, что Гиммлер стремился прибрать к рукам контроль за бесплатной рабочей силой в период постоянной нехватки рабочих рук в Германии, см.: Schulte, *Zwangsarbeit*, 108–111. Некоторые историки достаточно давно оценили важность крутого поворота в экономическом аспекте СС; Georg, *Unternehmungen*, 42; Billig, *L'Hitlerisme*, 289–290.

⁹⁴⁴ Цит. в Pohl to Hamburg treasurer, September 13, 1938, NCC, doc. 141. См. также: BArchB, NS 19/1919, Bl. 4–5; Himmler to Hildebrandt, December 15, 1939; Naasner, *SS-Wirtschaft*, 255–256.

⁹⁴⁵ См., например: Kaienburg, *Wirtschaft*, 434.

фирмы стали монументальные планы Гитлера по перестройке немецких городов, которыми руководил молодой архитектор Альберт Шпеер, недавно назначенный главным инспектором строительства столицы рейха Берлина, самой большой довоенной стройплощадки Третьего рейха. Поскольку видение страдающего манией величия Гитлера требовало намного больше кирпича и камня, чем промышленность Германии могла поставлять Шпееру – потребность в этих стройматериалах оценивалась в 2 миллиарда кирпичей в год, – пришли на подмогу СС. В ходе встречи в конце 1937 или в начале 1938 года Гитлер, Гиммлер и Шпеер договорились о том, что заключенные концентрационных лагерей будут добывать и производить огромное количество строительных материалов. Гиммлера идея привлекала, это был первый шаг к развитию крупномасштабного производства внутри СС. Мало того что оно повышало статус СС, вдобавок Шпеер брал на себя львиную долю затрат, необходимых для начала деятельности, предложив DESt без всяких процентов по чти 10 миллионов рейхсмарок.

СС, которые приступили к поиску карьеров еще в 1937 году, значительно ускорили темпы с весны 1938 года, как раз совпавшие с общенациональными рейдами полиции, обеспечившими приток дармовой рабочей силы в лагеря. К лету 1938 года Освальд Поль уже вел несколько проектов DESt. Заключенные лихорадочно строили два новых кирпичных завода, небольшой мощности в Берльштедте, километрах в семи от Бухенвальда, и значительно превышавший первый вблизи Заксенхаузена. В других местах заключенные достраивали два совершенно новых концентрационных лагеря в непосредственной близости от карьеров по добыче гранита разных видов, необходимых для воплощения в жизнь зодческих планов Гитлера в Германии; этими двумя новыми лагерями были Флоссенбург и Маутхаузен⁹⁴⁶.

Лагерные каменоломни

Где-то во второй половине марта 1938 года Освальд Поль и Теодор Эйке в сопровождении экспертов СС объезжали южные регионы Германского рейха. Их целью было отыскать местоположение для концентрационного лагеря в связи с запланированными экономическими мероприятиями⁹⁴⁷. Ориентировочно 24 марта группа проехала по суровой и безлюдной Восточной Баварии в районе чехословацкой границы, с густыми лесами и каменистой почвой. Что же привело их в этот богом забытый уголок Германии, иногда в шутку называемый «баварской Сибирью»? Каменоломни у деревни под названием Флоссенбург, существовавшие с XIX века. В связи со строительным бумом последних лет в Третьем рейхе потребность в стройматериалах выросла, и Поль с Эйке согласились, что и для СС открывались неплохие возможности. Позже поисковики из СС пересекли еще совсем недавно существовавшую германо-австрийскую границу, направляясь к Линцу, где предстояло осмотреть располагавшиеся неподалеку от Маутхаузена гранитные каменоломни. И здесь Поль с Эйке очень быстро нашли то, что искали. Считанные дни спустя после их визитов работы по сооружению двух новых лагерей уже шли полным ходом⁹⁴⁸.

Сначала открылся Флоссенбург, приняв первых заключенных 3 мая 1938 года, и продолжал расти в течение ближайших месяцев. Командование СС расценивало его как важный проект. Сам Гиммлер посетил 16 мая Флоссенбург вместе с Освальдом Полем, а Теодор Эйке даже решил провести там летний отпуск, после чего послал Гиммлеру фотоснимки; на одном был изображен лагерный охранник, взиравший на огромный флаг СС с белым черепом на

⁹⁴⁶ По данному и следующему абзацам см.: Jaskot, *Architecture*, 21–25, 36–37, 80–94; Kaienburg, *Wirtschaft*, 455–458, 460–461, 603–609, 1018; OdT, vol. 3, 388–389; Schulte, *Zwangsarbeit*, 111–119, 125; BArchB, Film 14428, Stabsamt, Besuchs-Vermerk, June 17, 1938.

⁹⁴⁷ Об этой поездке см.: StANü, EE by H. Karl, June 21, 1947, здесь 6–7, ND: NO-4007. Дата поездки – май 1938 г. О мартовской встрече см.: OdT, vol. 4, 18–19, 293.

⁹⁴⁸ OdT, vol. 4, 17–20, 293–294.

темном фоне, трепетавший на ветру над головами работавших заключенных⁹⁴⁹. В Маутхаузен между тем первые заключенные прибыли 8 августа 1938 года. СС первоначально размещали их во временных постройках в каменоломне Винер-Грабен (недавно арендованной DESt под Веной), а позже они были размещены уже на постоянной основе на прилегавшем к каменоломне холме⁹⁵⁰.

Эсэсовцы незамедлительно наложили на оба новых концлагеря свою зловещую отметину. На первый взгляд эти лагеря вряд ли сильно разнились от любых других, как, впрочем, и по части охранников, прибывших из Дахау, Заксенхаузена и Бухенвальда и прихвативших с собой старые, уже испытанные методы террора⁹⁵¹. И все же Флоссенбург и Маутхаузен имели определенные отличия: впервые выбор местоположения концентрационных лагерей диктовался экономическими соображениями⁹⁵². Близость каменоломен наложила свой отпечаток и на внешний вид обоих лагерей: массивные гранитные основания сторожевых вышек; в Маутхаузене эти вышки соединялись с толстыми гранитными стенами, окружавшими почти всю лагерную зону, придав ей сходство со средневековым замком⁹⁵³. Первоначально Флоссенбург и Маутхаузен были намного меньше, чем обычные, уже существовавшие концентрационные лагеря в аспекте численности заключенных; к концу 1938 года во Флоссенбурге содержалось 1475 человек, а в Маутхаузене – 994 человека, тогда как в Заксенхаузене, Бухенвальде и Дахау – по 8 тысяч человек в каждом⁹⁵⁴. Амбициозные планы СС увеличить оба новых лагеря осуществлялись довольно медленно⁹⁵⁵. Только во время Второй мировой войны они догнали по численности заключенных другие лагеря.

Было и еще одно поразительное различие – состав заключенных Флоссенбурга и Маутхаузена. В 1938 году лагерные эсэсовцы приступили к осуществлению самого амбициозного из планов – сосредоточить одни и те же категории заключенных в одних и тех же лагерях, зарезервировав оба новых лагеря почти исключительно для асоциальных элементов, в особенности так называемых профессиональных преступников. Массовая транспортировка отобранных заключенных в «большую тройку» концлагерей началась сразу же по открытии новых лагерей⁹⁵⁶. В результате почти все заключенные Флоссенбурга до самого начала войны носили зеленый треугольник. В Маутхаузене также «зеленые» составили самую многочисленную группу, к которой вплотную примыкали «асоциальные элементы», прибывшие из других концлагерей в 1939 году, в частности большое число цыган⁹⁵⁷. До начала войны во Флоссенбурге и Маутхаузене умерло свыше 100 человек из числа так называемых преступников, это больше, чем в других трех концентрационных лагерях, вместе взятых⁹⁵⁸.

По какой причине эсэсовцы решили сосредоточить «профессиональных преступников» именно в двух новых лагерях при каменоломнях? Принудительный труд в карьерах считался

⁹⁴⁹ *OdT*, vol. 4, 19–22; KZ-Gedenkstätte Flossenbürg, *Flossenbürg*, 35.

⁹⁵⁰ *OdT*, vol. 4, 294, 298; Fabreguet, «Entwicklung», 194.

⁹⁵¹ *OdT*, vol. 4, 19, 21, 296, 298; Hördler, «Ordnung», 93.

⁹⁵² Полиция и СС также усматривали и ряд практических преимуществ, решив расположить один из лагерей на территории недавно аннексированной Австрии; *OdT*, vol. 4, 293.

⁹⁵³ Jaskot, *Architecture*, 126–135; *OdT*, vol. 4, 20, 29, 299.

⁹⁵⁴ *OdT*, vol. 4, 26; Marsálek, *Mauthausen*, 123. Первоначально заключенных с воли не направляли во Флоссенбург и Маутхаузен, а переводили сюда из уже существовавших лагерей.

⁹⁵⁵ Относительно этих планов см.: BArchB, NS 3/415, Bl. 3: Verwaltungschef SS to Bauleitung Flossenbürg, April 5, 1939.

⁹⁵⁶ Stein, «Funktionswandel», 169–170; Marsálek, *Mauthausen*, 27, 109–110; *OdT*, vol. 4, 22; Langhammer, «Verhaftungsaktion», 69.

⁹⁵⁷ Ibel, «Il campo», 235–236; Marsálek, *Mauthausen*, 109; *OdT*, vol. 4, 308, 315. Вполне возможно, что большое число цыган содержалось в Маутхаузене уже в 1938 г.; A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 105–106.

⁹⁵⁸ Известно о случаях смерти 105 «профессиональных преступников» во Флоссенбурге и Маутхаузене к концу августа 1939 г. – в сравнении с 82 аналогичными случаями (за период с января 1938 г. по август 1939 г.) в трех крупных концентрационных лагерях; см. сноску 876.

особым видом наказания, и многие из нацистских заправил считали, что самые отпетые заключенные заслуживали и наиболее тяжелого труда. Когда один из эсэсовских бонз предложил в конце 1938 года направить заключенных концентрационных лагерей в рудники по добыче радия, Гиммлер с энтузиазмом поддержал выдвинутую им идею и был готов предоставить в его распоряжение «большую часть серьезных преступников»⁹⁵⁹. Хотя этот особый план так и повис в воздухе, СС впоследствии следовали принципу – направлять «преступников-рецидивистов» и «асоциальные элементы» в концентрационные лагеря с наиболее суровым режимом содержания⁹⁶⁰. Генрих Гиммлер не делал тайны из своей ненависти к заключенным с зеленым треугольником. В одном из выступлений в 1937 году он описывал их как опасных и жестоких прирожденных преступников, которые провели большую часть жизни за решеткой. Гиммлер нарисовал ужасающую картину убийц, грабителей и сексуальных маньяков, как, например, один 72-летний заключенный, совершивший на воле 63 попыток изнасилования. «Назвать такого человека животным означало бы оскорбить животных, – негодовал Гиммлер, – потому что животные так себя не ведут»⁹⁶¹. Когда весной и летом 1938 года вопрос стоял о заполнении лагерей при каменоломнях заключенными, Гиммлер и другие фюреры СС считали, что именно эти категории заключенных должны в первую очередь определить контингент этих лагерей⁹⁶².

Прибывавшие в оба новых лагеря заключенные мало походили на чудищ, заботливо выпестованных больным воображением Гиммлера. Они имели типичный для всех носивших зеленый треугольник вид и в основном представляли собой мелких воришек, мошенников, которых на преступления толкнули ухудшавшиеся социальные условия – голод, безработица, каждодневная борьба за выживание⁹⁶³. Одним из таких людей был Йозеф Колачек, живший в постоянной нужде вместе с родителями, которым он оказывал поддержку, в большом рабочем районе Вены. Страдавший туберкулезом Колачек был задержан криминальной полицией 14 июня 1938 года незадолго до своего 30-летия. В Дахау он прибыл в дешевой пиджачке и рубашке без воротника с оторванными пуговицами – одним словом, в той же одежде, в которой его за день до этого забрали; эсэсовцев явно заинтересовали его сплошь покрытые татуировками руки. Хотя полиция явно арестовала его в ходе общенационального рейда вместе с сотнями других «отлынивавших от работы», в концентрационном лагере он был классифицирован как «профессиональный преступник». Но Колачек не был опасным преступником. Хотя он восемь раз приговаривался судами, в первый раз еще подростком, все совершенные им преступления ограничивались заурядными мелкими кражами, за которые полагалось от нескольких дней до нескольких недель тюрьмы. Лишь его последняя судимость в 1937 году тоже за кражу потянула на целых восемь месяцев заключения. Тем не менее эсэсовцы посчитали его опасным преступником, и 1 июля 1938 года Колачек вместе с несколькими десятками других «профессиональных преступников» был переведен из Дахау во Флоссенбург, где столкнулся с тяжелым принудительным трудом и страшными унижениями. Как зловеще отметил один эсэсовский офицер несколько месяцев спустя, Колачек «ленив и его приходится постоянно подгонять»⁹⁶⁴.

⁹⁵⁹ Цит. в K. Wolff to H. Krebs, December 15, 1938, NCC, doc. 143. См. также: H. Krebs to Himmler, November 19, 1938; Там же, doc. 142.

⁹⁶⁰ USHMM, RG-11.001M.01, reel 17, 500–5–1, Bl. 98: Heydrich to RSHA et al., January 2, 1941.

⁹⁶¹ Выступление перед курсантами вермахта 15–23 января 1937 г., NCC, doc. 83.

⁹⁶² О мнении остальных фюреров СС см.: Heydrich to Gürtner, June 28, 1938, NCC, doc. 131. Заключенных-евреев, стоявших даже ниже «профессиональных преступников» в эсэсовской «иерархии врагов», просто не хватало для заполнения обоих новых лагерей.

⁹⁶³ Siegert, «Flossenbürg», 440–441.

⁹⁶⁴ ITS, ARCH/KL Flossenbürg, Individ. Unterlagen Männer, Josef Kolacek, Bl. 12: KL Flossenbürg to RKPA, November 30, 1938. О транспортировке заключенных 1 июля 1938 г. см.: OdT, vol. 4, 22.

Первые месяцы в каменоломнях лагерей Флоссенбюрг и Маутхаузен были особенно тяжелы. Как и в других новых лагерях, заключенные должны были сами возводить необходимую инфраструктуру и выполнять опасные виды работ, и их и без того трудные условия пребывания усугублялись отвратительным размещением. Между тем сотни других заключенных уже трудились в карьерах. Первым лагерем, откуда заключенных погнали в каменоломни, был именно Флоссенбюрг. Там в распоряжении лагерной администрации уже в конце 1938 года находились три каменоломни. В Маутхаузене заключенные также работали в трех каменоломнях и тоже начиная с 1938 года, вскоре этот лагерь разросся до самого крупного комплекса в рамках DESt. Заключенные должны были выполнять самые тяжелые виды работ, долбить камень кирками и транспортировать огромные гранитные блоки⁹⁶⁵. Адольф Гуссак, австрийский цыган, прибывший в Маутхаузен 21 марта 1939 года в составе большой партии заключенных из Дахау, позже вспоминал первые дни в Винер-Грабене: «В каменоломне нас заставляли таскать тяжелые камни. С ними мы взбирались по 180 ступенькам в зону. Эсэсовцы избивали нас. И мы вынуждены были сами подгонять друг друга: никому не хотелось отведать дубинки. Если кто-то падал, его ждала пуля в затылок»⁹⁶⁶.

Смерть была частой гостьей в Маутхаузене. В первый год существования в период с августа 1938 по июль 1939 года погиб как минимум 131 заключенный⁹⁶⁷. Принимая во внимание относительно небольшое число содержащихся там заключенных – всего 1431 человек на 1 июля 1939 года, – Маутхаузен, вероятно, можно причислить к лагерям с самой высокой смертностью среди остальных концентрационных лагерей за рассматриваемый период. Узников других лагерей страшила перспектива оказаться в Маутхаузене, после того как возвратившиеся оттуда заключенные описали огромные каменоломни как ад на земле⁹⁶⁸. У заключенных Флоссенбюрга была большая вероятность выжить: там погибли 55 заключенных до начала войны (почти 80 % из них – так называемые профессиональные преступники)⁹⁶⁹. Среди оставшихся в живых был Йозеф Колачек из Вены, которого в конце концов выпустили после более чем девять месяцев пребывания во Флоссенбюрге⁹⁷⁰.

Высокотехнологичное предприятие

Ни один из проектов не подтверждает столь наглядно усилия СС конца 1930-х годов, чем их новый гигантский кирпичный завод в Ораниенбурге. Летом 1938 года на лесистых берегах канала на расстоянии около 2 километров от Заксенхаузена СС приступили к строительству крупнейшего в мире кирпичного завода, рассчитанного на производство до 150 миллионов кирпичей в год, то есть примерно в 10 раз больше, чем самые крупные аналогичные предприятия. Проект, продвижение которого взял на себя, вероятно, Альберт Шпеер, энергично поддерживали и СС как доказательство собственной экономической состоятельности. Преисполненные решимости доказать свои способности использовать современные технологии во благо нацистского режима, СС выбрали самое дорогостоящее и ультрасовременное оборудование – установки полусухого прессования, сулившие быстроту и эффективность производства. Эсэсовские управленцы поставили на кон свою репутацию ради достижения успешных резуль-

⁹⁶⁵ Maršálek, *Mauthausen*, 27, 85; *OdT*, vol. 4, 21, 24–27, 301–303.

⁹⁶⁶ *Recollections A. Gussak*, 1958, NCC, doc. 198.

⁹⁶⁷ Maršálek, *Mauthausen*, 110; AM, *Zugangslisten und Totenbücher* (цифры на 1938 г. могут быть неполными). Из всех 67 «асоциалов», погибших в Маутхаузене до начала войны, 57 человек прибыли 21 марта 1939 г. из Дахау; неизвестно, сколько в точности заключенных этой партии погибло за такой недолгий срок.

⁹⁶⁸ DaA, 9438, A. Hübsch, «*Insel des Standrechts*» (1961), 105–106; Fabrăguet, «*Entwicklung*», 196; Maršálek, *Mauthausen*, 123.

⁹⁶⁹ AGF1, *Häftlingsdatenbank*. Более высокая смертность в Маутхаузене объяснима отчасти необычно высоким процентом смертности среди прибывших туда с партией заключенных 21 марта 1939 г. (см. сноску 959).

⁹⁷⁰ ITS, ARCH/KL Flossenbürg, *Indiv. Unterlagen Männer*, Josef Kolacek.

татов. 6 июля 1938 года сам Генрих Гиммлер заложил первый камень будущего строительства и впоследствии неустанно следил за его ходом⁹⁷¹.

Упомянутый проект основывался на принудительном труде. Хотя СС использовали для кирпичного завода обычных рабочих-контрактников, большая часть рабочей силы прибыла из Заксенхаузена. В предвоенные годы в цехах трудились ежедневно в среднем от 1500 до 2 тысяч заключенных – самое большое число занятых на производстве заключенных концлагерей на тот период. После выкорчевки деревьев на территории будущей стройплощадки заключенные приступили сначала к земляным, а потом и к строительным работам – возведению заводских корпусов. Другая рабочая команда работала на прокладке железнодорожной ветки для подвоза глины из расположенного за несколько километров от завода карьера⁹⁷².

Контраст между высокотехнологичной концепцией завода и примитивнейшими условиями работы на стройплощадке, вероятно, трудно себе представить. Заключенные выполняли самые тяжелые виды работ с помощью простейшего инструментария или вовсе без такового. Многочисленные группы заключенных переносили песок, надев задом наперед лагерные куртки для удобства наполнения их песком. Другие были заняты перемещением грунта на тонких и явно ненадежных деревянных носилках или перетаскивали на спинах мешки с цементом. На другом участке заключенные должны были подняться на леса и сверху ссыпать цемент, едва держась за деревянные стойки лесов. Производственные травмы – вывихи и переломы в результате падения с лесов или поломок носилок в расчет охранниками не принимались. Террор СС ужесточался по мере нехватки самых необходимых рабочих инструментов. Уборная представляла собой положенную над канавой доску, и эсэсовские охранники забавлялись иногда тем, что выдергивали эту доску из-под справлявших нужду заключенных, и те падали в зловонные экскременты⁹⁷³.

Узники Заксенхаузена пуще чумы боялись строительства кирпичного завода⁹⁷⁴. По утрам они длинной колонной направлялись к стройплощадке, подгоняемые плетью и дубинками эсэсовских охранников, а по вечерам, пошатываясь от изнеможения, тоже колонной возвращались, неся больных, травмированных или скончавшихся товарищей. На стройплощадке в Ораниенбурге заключенные проводили весь день без возможности укрыться от дождей и палящего солнца летом и от холодов зимой, постоянно работая в бешеном темпе. Поскольку некомпетентные управленцы СС согласились принять нереально плотный график проведения строительных работ, охранники и капо постоянно следили за заключенными и подгоняли их с жестокостью, нетипичной даже для концентрационных лагерей⁹⁷⁵.

Очень много заключенных погибло на этой расположенной в уединенном месте стройплощадке Ораниенбурга в результате истощения, несчастных случаев и побоев охранников-эсэсовцев; среди заключенных были и случаи самоубийств⁹⁷⁶. Худший период выпал на зиму 1938/39 года, когда эсэсовцы предприняли очередную попытку досрочной сдачи объекта, совпавшую по времени с внезапным резким похолоданием в районе Берлина. Заключенные работали в одежде не по сезону и без перчаток, а минусовая температура держалась в течение почти трех месяцев; нередко замерзал даже суп, который они ели на обед⁹⁷⁷. В период с декабря

⁹⁷¹ Kaienburg, *Wirtschaft*, 647–651, 656; Allen, *Business*, 67–71.

⁹⁷² Kaienburg, *Wirtschaft*, 647, 649–655; Trouve, «Klinkerwerk», 65–67.

⁹⁷³ Trouve, «Klinkerwerk», 46–47, 49–50, 54–57; AS, R 42/1, H. Gartsch, «Beiträge zum KZ Sachsenhausen, Klinkerwerk», без указания даты, 4–5.

⁹⁷⁴ Подробнее см.: Trouve, «Klinkerwerk», 77.

⁹⁷⁵ Trouve, «Klinkerwerk», 47, 56, 64–65; AS, R 42/1, H. Gartsch, «Beiträge zum KZ Sachsenhausen, Klinkerwerk», без указания даты, 4–5; Kaienburg, *Wirtschaft*, 650; WL, P.III.h. 758, B. Landau, «Die Hölle von Sachsenhausen» без указания даты, 27.

⁹⁷⁶ О случаях самоубийств см.: Trouve, «Klinkerwerk», 58; AS, R 42/1, H. Gartsch, «Beiträge zum KZ Sachsenhausen, Klinkerwerk», без указания даты, 5.

⁹⁷⁷ Naujoks, *Leben*, 111; Trouvä, «Klinkerwerk», 57–58; Schlaak, «Wetter», 182.

1938 по март 1939 года на стройке кирпичного завода и на других участках работы погибло по крайней мере 429 заключенных Заксенхаузена, то есть больше, чем в остальных концлагерях за тот же период⁹⁷⁸. Значительный процент смертельных случаев составили так называемые асоциальные элементы, иными словами, представители самой многочисленной группы заключенных на стройплощадке Ораниенбурга, подвергавшиеся наиболее изощренным издевательствам со стороны лагерных охранников и капо⁹⁷⁹.

Одной из жертв был 55-летний сельскохозяйственный рабочий Вильгельм Шварц, входивший в группу заключенных численностью 50 человек, занимавшуюся перемещением грунта. Все рабочие этой группы принадлежали к асоциальным элементам. Шварц умер утром 21 марта 1939 года, спустя приблизительно девять месяцев после прибытия в Заксенхаузен. Арестован он был как «лентяй». Согласно ответственному капо, которого опросили в ходе рутинного расследования, Шварц погиб во время разгрузки самосвала с песком. Разумеется, все было не так просто, но независимо от того, как именно это произошло, капо (из числа политических заключенных) явно не питал симпатии к заключенным категории Вильгельма Шварца, судя по всему, даже смерть «асоциала» ничего, кроме раздражения, у него не вызвала: он горестно сетовал на то, что, дескать, асоциальные элементы в его отделении «ленивы до невозможности» и «неблагоразумны», ни за что не хотят «приложить даже малейших усилий во время работы»⁹⁸⁰. Что касалось эсэсовских охранников, так те вовсе не обратили внимания на трагическую гибель Вильгельма Шварца, как, впрочем, и на остальные случаи гибели заключенных Ораниенбурга. Погибших тут же заменяли, ибо нехватки заключенных не было, и, таким образом, узники лагеря постоянно гибли на работах⁹⁸¹.

Но даже в условиях ничем не ограниченного притока новых рабочих рук для принудительного труда кирпичный завод Ораниенбурга не стал ожидаемым триумфом, поскольку устремления СС значительно превышали их возможности. Кирпичный завод стал циклопических масштабов бедствием, напоминавшим некоторые несуразные вследствие масштабности государственные проекты в СССР, осуществляемые в рамках системы ГУЛАГа. Решающий момент наступил уже в мае 1939 года во время первого пробного пуска, состоявшегося с нарушением графика – завод был пущен с задержкой в несколько месяцев. Офицеры СС недоверчиво взирали на то, как их тщеславные мечты в буквальном смысле превращались в пыль: кирпичи, едва выйдя из печей обжига, разваливались. Вследствие некомпетентности и спешки эсэсовские управители допустили массу примитивных ошибок. Они даже не потрудились проверить, подходила ли местная глина для использования в оборудовании для полусухого пресования. А она не годилась. Огромный кирпичный завод, унесший столько жизней, так и не произвел ни одного качественного кирпича⁹⁸².

Провал затеи с Ораниенбургом служил жутким доказательством некомпетентности СС. Они так и не сумели запустить производство на большом, высокотехнологичном предприятии⁹⁸³. Реакция Освальда Поля говорила сама за себя. Вместо того чтобы охладить пыл эсэсовцев, он принялся всеми способами продвигать производство брака в Ораниенбурге. Дескать, нас ничто не остановит – все равно победим. Ради спасения собственной репутации Поль тем летом 1939 года действовал без особых раздумий и, рассчитывая обвести Гимmlера вокруг

⁹⁷⁸ AS, Totenbuch.

⁹⁷⁹ С декабря 1938 по март 1939 г. «асоциальные элементы» составляли 82 % всех смертных случаев, зарегистрированных в Заксенхаузене; AS, Totenbuch. Об «асоциальных элементах», занятых на работах на кирпичных заводах, см.: Meyer, «Funktionalismus», 85; Trouve, «Klinkerwerk», 60.

⁹⁸⁰ LaB, A. Rep. 358–302, Nr. 7468, Bl. 5: Erklärung Hermann R., March 21, 1939. См. также: Там же, Bl. 1–2: StA Berlin, Vermerk, March 21, 1939.

⁹⁸¹ Об эсэсовцах в Заксенхаузене см.: Meyer, «Funktionalismus», 84; Trouve, «Klinkerwerk», 77.

⁹⁸² Kaienburg, *Wirtschaft*, 655–656; Trouvå, «Klinkerwerk», 36–45; Allen, *Business*, 70–71; Khlevniuk, *Gulag*, 336.

⁹⁸³ Schulte, *Zwangsarbeit*, 122.

пальца, не докладывал рейхсфюреру СС об истинных масштабах катастрофы. В поисках козлов отпущения он избавился от одной частной строительной фирмы-подрядчика и от горемыки исполнительного директора DESt. Поль вручил контроль DESt тем, кто был помоложе и имел некоторый опыт управления современным предприятием, тем, кто соединил в себе приспособленчество, энергичность и профессионализм с приверженностью нацистской идеологии. И вскоре заключенные уже сносили то, что с таким трудом еще совсем недавно возводили в Ораниенбурге, – печи обжига, другое оборудование, ломали бетонные стены. Эта объемная программа потребовала новых затрат на уже другое оборудование: более надежные установки влажно-теплого прессования глины. Конечно же все это потребовало колоссальных затрат, как материальных, так и людских, однако эсэсовцев это не тревожило. В 1940 году, когда производство удалось перезапустить хоть и с потерей мощности, завод произвел всего 3 миллиона кирпичей, причем львиная их доля требовалась для производства работ в самом лагере и на заводе. И хотя производство в последующие годы возросло, объем его был весьма далек от первоначально запланированных показателей⁹⁸⁴. Однако эсэсовцы вышли сухими из воды, поскольку их управленцы упрямо цеплялись за веру в то, что осуществимы любые, пусть даже самые фантастические и чреватые огромными человеческими жертвами планы, было бы только желание.

Болезни и смерть

Концентрационные лагеря к концу 1930-х годов еще не успели превратиться в полноценные фабрики умерщвления людей. Условия жизни были переносимы для большинства заключенных, а систематическое массовое истребление пока что не стояло на повестке дня СС. В результате большая часть заключенных выживала, по крайней мере в тот период. Это распространялось прежде всего на женщин-заключенных, из которых в конце 1930-х годов погибли лишь немногие⁹⁸⁵. Хотя для мужчин перспективы были куда менее оптимистичны, значительное большинство их также выжило. Правда, смерть уже не была исключением, но и правилом пока что не стала. Из в общей сложности более чем 50 тысяч заключенных-мужчин – узников концентрационных лагерей на период с января 1938 и по август 1939 года – погибло 2268 человек. Несмотря на все лагерные тяготы того периода, возможность выжить была и оставалась вполне реальной⁹⁸⁶.

Однако в конце 1930-х годов заключенных в концентрационных лагерях умирало больше, чем в середине 1930-х годов, в особенности в период начиная с лета 1938 и по весну 1939 года. До некоторой степени это отразило общий рост численности заключенных в то время. Но уровень смертности повышался намного быстрее, чем численность заключенных. В Дахау, например, средняя численность заключенных в конце 1930-х годов удвоилась, в то время как число смертей увеличилось в 10 раз⁹⁸⁷. Тому было несколько причин. Ежедневный принудительный труд стал более губительным, чем прежде, как мы уже видели на примере большинства заключенных, занятых на тяжелых строительных работах. В то же время условия жизни ухудшились вследствие скученности узников. Другим решающим фактором было плохое медицинское обслуживание для больных и травмированных заключенных, что также

⁹⁸⁴ Kaienburg, *Wirtschaft*, 656–683, 762–763; Trouvé, «Klinkerwerk», 79–98. Завод не был завершен и в 1943 г., что вызвало убытки в миллионы рейхсмарок. Об управленцах СС в ходе войны см.: Allen, *Business*, 85–86; Schulte, *Zwangsarbeit*, 159–167.

⁹⁸⁵ Речь идет о двух подтвержденных официально смертных случаях в Лихтенбурге и о четырех в Равенсбрюке (за 1939 г.); Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 117–119; Strebel, *Ravensbrück*, 506.

⁹⁸⁶ Данные по смертности см. сноску 876.

⁹⁸⁷ Согласно, как правило, надежным данным ITS, 388 заключенных концентрационного лагеря Дахау умерли за 20 месяцев с января 1938 г. по август 1939 г. (реальное число – около 415 человек; DaA, *Häftlingsdatenbank*), в сравнении с 37 смертельными случаями за предыдущие 20 месяцев (с мая 1936 г. по декабрь 1937 г.); а в среднем численность заключенных возросла с 2157 до 4845 человек. DaA, ITS, *Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke* (1971).

представляло собой один из немаловажных факторов в лагерной повседневности, требующий более тщательного дальнейшего изучения.

Лагерная эсэсовская администрация, как правило, пренебрегала таким показателем, как здоровье заключенных, основной упор делая на охране, системе наказаний и работе. В отсутствие внятных директив сверху медицинская инфраструктура выглядела в разных лагерях по-разному. И хотя число лазаретов в конце 1930-х годов возросло, а их техническая оснащённость улучшилась наряду с увеличением числа койко-мест (Заксенхаузен даже обзавелся операционной и рентгенкабинетом), качество медицинского обслуживания все еще оставалось на крайне низком уровне⁹⁸⁸.

Самую большую угрозу представляли лагерные охранники. Основным принцип СС состоял в том, что больные узники считались еще более опасными врагами. Охранники изначально недоверчиво относились к таким заключенным, подозревая их в симуляции болезней и стремлении любой ценой увильнуть от работы для получения профилактической медицинской помощи. Когда кто-то из заключенных Дахау обратился однажды к лагерфюреру Герману Барановски за разрешением пойти к врачу, это было в 1937 году, он разразился возмущенной тирадой: «Ну-ну! В войну [в Первую мировую войну] люди топали несколько часов, держа свои кишки в руках! Вы должны приучить себя преодолевать боль! И я за этим прослежу! Отказ!»⁹⁸⁹ А эсэсовские врачи, в свою очередь, активно искали якобы симулянтов, следуя указаниям Теодора Эйке. «Заключенные, пытающиеся избежать работы, склонны прикидываться больными, – не уставал повторять Эйке, – и таких назначать в команду штрафников»⁹⁹⁰. И врачи исправно объявляли заключенных «трудоспособными», и теперь их можно было и дальше избивать, невзирая на травмы и раны, покрывать их убийства, подделывая заключения патологоанатомов и свидетельства о смерти⁹⁹¹.

Врачей в СС не хватало, и, хотя трудно сделать обобщающие выводы, похоже, те, кто попадал на должность врачей в концентрационные лагеря, нередко были либо неопытными, либо некомпетентными специалистами, либо и то и другое вместе. Университетского образования у них, как правило, не было, да и само понятие «университет» ассоциировалось у них скорее с расправами над несогласными левыми студентами в период Веймарской республики. Многие лагерные врачи были в своем деле новичками, лишь недавно закончившими курс обучения, и расценивали концлагеря и жестокое обращение с заключенными как своего рода трамплин для дальнейшей медицинской карьеры. Одним из таких молодых эсэсовских врачей был доктор Людвиг Эрзам, главный врач лазарета в Заксенхаузене. 30-летний доктор Эрзам редко обследовал пациентов. Вместо этого он заставлял их выполнять физические упражнения, видимо таким способом определяя их работоспособность. Его равнодушие к больным стоило жизни многим заключенным, отсюда и его прозвище среди заключенных Заксенхаузена: «доктор Граузам» (*нем.* *grausam* – «жестокый, бесчеловечный». – *Пер.*)⁹⁹².

Конечно, были и исключения. Некоторые врачи СС пытались улучшить лечение в концентрационных лагерях и иногда даже направляли больных заключенных для освидетельствования специалистами в соответствующие лечебные учреждения⁹⁹³. Но в подавляющем большинстве случаев больным заключенным на подобные проявления гуманности рассчитывать не приходилось, но, напротив, их ждали пренебрежение и злоупотребления. Хотя для улучшения

⁹⁸⁸ Hahn, *Grawitz*, 155–159; Morsch and Ley, *Medizin*, 53–54, 78; Naujoks, *Leben*, 110.

⁹⁸⁹ Цит. в LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 5, 21.

⁹⁹⁰ Особое распоряжение по лагерю за подписью Эйке от 1 августа 1934 г., NCC, doc. 149.

⁹⁹¹ См., например: Poller, *Arztstreiber*, 89–90, 93–94, 98–102.

⁹⁹² Morsch, «Formation», 167–169, 172; Boehnert, «SS Officer Corps», 116; Hahn, *Grawitz*, 163; Ley and Morsch, *Medizin*, 182–185; Naujoks, *Leben*, 107–109; Pukrop, «SS-Karrieren», 76, 86. Советские власти казнили Эрзама в 1947 г.

⁹⁹³ LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 5, 37–38, 63; Tucheit, *Konzentrationslager*, 287–288; Naujoks, *Leben*, 126–127.

медицинского обслуживания в лагерях эсэсовцам не пришлось бы прилагать особых усилий, если бы подобное входило в их планы. В конце концов, достаточно опытных врачей хватало и среди заключенных, которые, как это было заведено в первых лагерях, исполняли обязанности санитаров в лагерных лазаретах⁹⁹⁴. Эсэсовцы были прекрасно осведомлены о том, что узники-врачи в большинстве случаев были куда более опытными специалистами, чем их коллеги из СС⁹⁹⁵. Однако к концу 1930-х годов эсэсовцы часто отказывались привлекать врачей из числа заключенных, часть которых тайно помогали своим товарищам по несчастью⁹⁹⁶. В результате в большинстве своем в лазаретах дежурили заключенные с минимальными познаниями в медицине. Они выступали в роли роль капо при эсэсовских санитарях, нередко еще меньше понимающих в медицине, а также при эсэсовских врачах, нечасто снисходивших до избавления заключенных от недугов, да и вообще до решения самых рутинных вопросов⁹⁹⁷.

Безразличие врачей СС представляло угрозу для всех заключенных. Пренебрежение элементарной гигиеной создавало очаги инфекционных заболеваний, и в конце 1930-х годов по концлагерям несколько раз прокатывались волны эпидемий. Самая серьезная эпидемия случилась в Бухенвальде, речь идет о вспышке брюшного тифа в переполненном лагере в конце 1938 года. Эпидемия вскоре перекинулась за пределы лагерной зоны – канализационные стоки лагеря попали в близлежащую речку. Встревоженные муниципальные чиновники объявили в нескольких деревнях карантин и обвинили администрацию лагеря Бухенвальд в халатности. Когда медицинский штат лагеря наконец зашевелился, приняв меры по изоляции заболевших тифом заключенных в особом бараке и запретив пользование открытыми уборными, было уже слишком поздно. Эпидемия в лагере бушевала в течение нескольких недель, унося жизнь многих заключенных⁹⁹⁸.

Одной из последних жертв стал Юра Зойфер, молодой поэт и писатель, арестованный в Австрии вскоре после аншлюса весной 1938 года как левый противник нацизма. В Бухенвальде Зойфер был занят на транспортировке покойников, и именно так он и подхватил брюшной тиф. Юра Зойфер умер 16 февраля 1939 года, лишь несколько дней спустя после того, как узнал о решении эсэсовцев выпустить его из лагеря. Его похоронили заключенные из числа тех, кто оценил по достоинству его едкие пародии на СС, которые Зойфер тайно сочинял. Когда деревянный гроб вывозили из лагеря в крематорий Веймара, один из его товарищей невольно задумался – «сколько же ненаписанных поэм, сколько незаконченных работ заколочено в этом гробу!»⁹⁹⁹.

Юра Зойфер был одним из приблизительно тысячи человек, погибших в Бухенвальде с января 1938 по август 1939 года, что закрепило за этим лагерем дурную славу самого опасного из концлагерей того периода. В Дахау, например, за указанный период расстались с жизнью чуть больше 400 заключенных, хотя число содержащихся там узников было чуть больше, чем в Бухенвальде¹⁰⁰⁰. Почему подобное могло произойти в Бухенвальде? Он был самым крупным из новых лагерей, и санитарные условия там были хуже, чем в Дахау и Заксенхаузене, что и доказала разразившаяся эпидемия тифа. И эсэсовские охранники в Бухенвальде были свирепее некуда после нашумевшего убийства в мае 1938 года роттенфюрера Альберта Кальвайта. Но существовал и другой решающий фактор, возможно даже важнейший. В Бухенвальде содержалось намного больше заключенных-евреев, чем в любом другом концлагере на тот период,

⁹⁹⁴ См. случай с доктором Катцем в Дахау (глава 1).

⁹⁹⁵ NCC, doc. 186.

⁹⁹⁶ Naujoks, *Leben*, 105; Hahn, *Grawitz*, 159–160; Freund, *Buchenwald!*, 72.

⁹⁹⁷ Ley and Morsch, *Medizin*, 69; Poller, *Arztstreiber*, 59, 74, 77; Orth, SS, 45–46.

⁹⁹⁸ Schley, *Nachbar*, 64–66; Freund, *Buchenwald!*, 95–96; *OdT*, vol. 3, 325.

⁹⁹⁹ Цит. в Freund, *Buchenwald!*, 84. См. также: Stein, *Juden*, 57–59.

¹⁰⁰⁰ DaA, Häftlingsdatenbank; Там же, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971); BwA, Totenbuch; NMGB, *Buchenwald*, 698.

а евреи, как известно, были и оставались излюбленными жертвами лагерных охранников; из всех заключенных Бухенвальда, умерших в конце 1930-х годов, почти половина пришлась на долю евреев, среди них был Юра Зойфер¹⁰⁰¹.

¹⁰⁰¹ С января 1938 г. по август 1939 г. в Бухенвальде погиб 491 узник-еврей, сюда входят и евреи, арестованные как «асоциальные элементы» и политические противники; BwA, Totenbuch.

Евреи

«Не хотел бы я быть евреем в Германии», – язвительно заметил Герман Геринг 12 ноября 1938 года на встрече главных нацистских бонз, посвященной политике антисемитизма и состоявшейся спустя лишь несколько дней после санкционированного на государственном уровне погрома, охватившего Германию, когда озверелые толпы нацистов поджигали и разоряли тысячи синагог, принадлежавших евреям магазинов, избивали и оскорбляли десятки тысяч евреев, сотни которых умерли, погибли или были доведены до самоубийства распоясавшимися эсэсовцами и их приспешниками¹⁰⁰². Погром этот стал кульминацией почти шести лет нацистского террора, предусматривавшего постепенное, но неуклонное исключение евреев из социальной, культурной и экономической жизни Германии, поощряемое самыми экстремистскими силами снизу и сверху. Для евреев становилось невозможно жить в Германии, и приблизительно половина из почти 500 тысяч евреев покинули отечество в течение довоенных лет, несмотря на все потенциальные сложности, связанные с жизнью за границей, полицейские и бюрократические препоны нацистов и трудности с получением виз. Оставшиеся евреи – обранные, загнанные в изоляцию и униженные – оказались лицом к лицу с трагическим будущим, то есть в ловушке, именуемой Третий рейх¹⁰⁰³.

О том, как жили евреи в довоенной нацистской Германии, уже говорилось выше, хотя в принципе вскользь и обязательно в связи с концентрационными лагерями¹⁰⁰⁴. Существует очень простое объяснение этому: за исключением недолгого периода погрома, лишь небольшая часть еврейского населения была заключена в лагеря. В довоенные годы антисемитская политика сфокусировалась на другом – на школах, на местах работы, на судах, на улицах. И все же преследование евреев в довоенных лагерях никак нельзя оставить без внимания, поскольку именно институт концлагерей возглавил антисемитский террор, именно там зарождались и отшлифовывались радикальные методы, которые впоследствии нацисты распространили на всех без исключения евреев страны¹⁰⁰⁵.

Взять хотя бы расовое законодательство. Общеизвестный факт, что сексуальные отношения между евреями и неевреями считались тяжким преступлением, и никто в рейхе и не думал подвергать сомнению эти ограничения. Но, невзирая на то что поговаривали об официальном запрете с самого 1933 года, на первых порах режим все же не решался вводить их и явно выжидал. С весны 1935 года местные нацистские головорезы, явно не удовлетворенные и обстановкой в Германии, и тем, куда, по их мнению, двигалась диктатура, взяли дело в свои руки и стали подвергать нападкам смешанные браки. Полиция, в свою очередь, летом 1935 года стала бросать многих «осквернителей расы» в концентрационные лагеря. Немецкие суды еще не имели законной возможности для вынесения им приговоров, а вот полиция и СС имели. «Чтобы положить конец его чувственной распущенности и ненасытности, – как отмечалось в официальных документах магдебургского гестапо в отношении одного еврея, обвиненного в интимной связи с его домоправительницей-христианкой, – совершенно необходимо поместить его в концентрационный лагерь»¹⁰⁰⁶. Число подобных случаев уменьшилось лишь с введением

¹⁰⁰² Цит. по материалам *Besprechung über die Judenfrage*, November 12, 1938, IMT, vol. 28, 538, ND: 1816-PS. См. также: Steinweis, *Kristallnacht*.

¹⁰⁰³ См.: Friedländer, *Nazi Germany*, Longerich, *Holocaust*, 29–130.

¹⁰⁰⁴ Первая монография на данную тему в стадии работы; см. также: Wünschmann, *Before Auschwitz*.

¹⁰⁰⁵ См. также: Matthäus, «Verfolgung», 66–68.

¹⁰⁰⁶ Lagebericht Stapostelle Magdeburg, August 5, 1935, in Kulka and Jäckel, *Juden*, doc. 1018. Хотя точное число евреев, брошенных в 1935 г. в концлагерь по причине «осквернения расы», неизвестно, есть смысл привести такой пример: только в Бреслау полиция в июле 1935 г. отправила 20 человек евреев (мужчин) в концлагерь из-за совершенных ими «расовых преступлений»; Stapostelle Regierungsbezirk Breslau, Bericht für Juli 1935; Там же, doc. 1007.

Нюрнбергских законов в сентябре 1935 года, которые формально превратили евреев во второ-разрядных граждан и поставили вне закона как внебрачные отношения, так и браки «арийцев» с евреями, чреватые для виновных мужчин тюрьмой или лагерем (женщины не подпадали под закон). И теперь гестапо могло подвергать всех «осквернителей расы», в основном мужчин, а также подозреваемых в «особо серьезных» нарушениях расовых законов, впоследствии и женщин-евреек («еврейских шлюх», по выражению одного офицера полиции) превентивному заключению¹⁰⁰⁷.

Концентрационный лагерь также привнес нечто новое, когда дело касалось выезда евреев за границу. Принудительная эмиграция являлась основной целью антисемитской политики нацистов в конце 1930-х годов¹⁰⁰⁸. Но полиция уже накопила богатый опыт в концентрационных лагерях. С 1935 года гестапо, как правило, подвергало превентивному аресту немецких эмигрантов, решивших возвратиться в Германию, приписывая им «разнузданную пропаганду» во время пребывания их за границей¹⁰⁰⁹. Среди них было много сотен евреев. Прежде чем они были снова освобождены, обычно по истечении шести месяцев, гестапо настаивало на том, чтобы они вновь покинули страну, уехав предпочтительно в Палестину или куда-то еще. Незадолго до этого выход евреев на свободу был возможен при условии их немедленного выезда из Германии; возврат в рейх карался пожизненным заключением в концентрационном лагере¹⁰¹⁰.

Довоенные лагеря возвестили о будущем переходе в наступление на евреев по всему фронту. Мало того что заключенные в концентрационные лагеря евреи стали первыми евреями, кого нацисты стали помечать желтой «звездой Давида», вдобавок довоенные лагеря служили «двигателем радикализации» антисемитской политики, как считает историк Юрген Маттеус, они стимулировали изоляцию, принудительный труд и уничтожение евреев в Третьем рейхе¹⁰¹¹. Распространение этих мер из концлагерей на все немецкое общество было провозглашено верхушкой СС, начавшись с самого верха – с Генриха Гиммлера, который не только управлял лагерями, но и насаждал в стране антисемитскую политику.

Координация преступлений антисемитизма

До 1938 года в концлагеря попадали лишь немногие евреи. Несмотря на превентивные аресты евреев, обвиненных в «осквернении расы» до обнародования Нюрнбергских законов, в середине 1930-х годов в любом отдельно взятом лагере СС насчитывалось не более нескольких десятков заключенных-евреев; даже в таком крупном лагере, как Заксенхаузен, к началу 1937 года содержалось около 50 евреев¹⁰¹². Несмотря на небольшой процент заключенных-евреев, они казались эсэсовской лагерной охране чуть ли не большинством, и каждый раз охранники с нетерпением дожидались прибытия в лагерь очередной партии, совсем как в пору первых лагерей¹⁰¹³.

¹⁰⁰⁷ Цит. в BAArchB, R 58/264, Bl. 161: Gestapo to Stapostellen, September 1935; Informationen des Gestapo, February 25, 1938, in Boberach, *Regimekritik*, doc. rk 1706. См. также: Matthäus, «Verfolgung», 72. Гестановцы также арестовывали некоторых и после отбытия срока тюремного заключения за «осквернение расы»; Wachsmann, *Prisons*, 180. Более широко см.: Friedländer, *Nazi Germany*, 120–122, 137–143; Longerich, *Holocaust*, 54–61.

¹⁰⁰⁸ Longerich, *Holocaust*, 67–69, 105–107, 126–127.

¹⁰⁰⁹ IfZ, Fa 183/1, BL 336: Grauert to Landesregierungen, February 9, 1935; Bavarian Political Police decree, March 7, 1935, NCC, doc. 95.

¹⁰¹⁰ Wünschmann, «Cementing», 589–594; Там же, «Jewish Prisoners», 140–142. См. также: Matthäus, «Verfolgung», 76; OdT, vol. 1, 95, 103. О пожизненном заключении см. также: NCC, doc. 110. Подобные угрозы выполняли и более широкие задачи, как впоследствии признавал Гитлер, в первую очередь отбить охоту возвращаться в Германию у всех остальных «асоциальных эмигрантов»; Picker, *Tischgespräche*, 513–514.

¹⁰¹¹ Matthäus, «Verfolgung», 68–77, цит. по 80; OdT, vol. 1, 98.

¹⁰¹² Wünschmann, «Jewish Prisoners», 65, 156–158. См. также: Morsch, «Formation», 135.

¹⁰¹³ Report of a Jewish «reimmigrant» 1936, NCC, doc. 243; Lürßen, «Wir», 204.

Радикальный антисемитизм был частью кодекса эсэсовских лагерей, чудовищным смешением вековых предрассудков, расовой мании, извращенных фантазий и политической паранойи. Многие эсэсовцы были яркими антисемитами задолго до того, как стали служить в лагерях, а оказавшись там, изо дня в день распяляли бурлившую в них ненависть. Этот тип мышления настолько глубоко въелся в их сознание, что один из эсэсовских охранников на допросе по поводу его соучастия в убийстве заключенного-еврея (адвоката Фридриха Вайслера в Заксенхаузене) не считал необходимым скрывать свои истинные чувства. «[Шарфюрер Кристиан Гутхардт] признал, что он – фанатичный ненавистник евреев, – как отметил берлинский обвинитель после допроса в 1937 году, – и заявил, что для него еврей значит меньше, чем коровья голова»¹⁰¹⁴.

В концлагерях середины 1930-х годов не было дня, чтобы евреи-заключенные не подвергались жестоким нападкам со стороны охранников. Они буквально изошрялись в оскорблениях и унижениях евреев, заставляя петь бухенвальдскую «Песню еврея», которая заканчивалась такими словами:

Теперь наконец немцы поняли, что мы за типы,
И колючая проволока надежно скрывает нас от людских глаз.
Клеветники людей, мы боимся правды, однажды добравшейся до нас.
И теперь мы, с нашими горбатыми еврейскими носами,
Понимаем, что вся наша ненависть была впустую...¹⁰¹⁵

Основным средством оказания давления эсэсовцев на заключенных был и оставался принудительный труд. Охранники, считавшие евреев законченными лентяями и жуликами, были полны решимости преподать им урок труда, который они не забудут до конца жизни¹⁰¹⁶. Как и в первых лагерях, евреи должны были выполнять наиболее тяжелую и унижительную работу. Печально известные команды очистки уборных, которые охранники издевательски окрестили командами «4711» (по названию марки широко известного немецкого одеколona – «4711»), почти всегда включали евреев. То же относилось и к другим выполнявшим самые изнурительные виды работ командам. И, раскалывая огромные каменные валуны тяжелыми кирками, заключенные Заксенбурга должны были выкрикивать фразы вроде: «Я – старая еврейская свинья» или «Я – осквернитель расы и обязан пахать, пока не сдохну»¹⁰¹⁷.

Нередко работа сопровождалась ударами и пинками, ибо эсэсовские охранники предпочитали не отходить далеко от заключенных-евреев. В Заксенхаузене, например, евреям, регулярно убиравшим караульное помещение, «ломали ребра, выбивали зубы и наносили другие телесные повреждения», как писали после войны двое оставшихся в живых заключенных¹⁰¹⁸. Охранники издевались также над евреями, поручая им выполнять совершенно бессмысленную работу, причем такая работа доставалась, как правило, именно евреям, а не кому-нибудь еще из заключенных. В Эстервегене эсэсовцы неоднократно вынуждали заключенных-евреев собирать в огромную кучу песок. Как только те заканчивали, они должны были подтянуть наверх железную тележку, усесться в нее и с криками «Товарищи, наступает новый век, мы отправляемся в Палестину!» съезжать вниз; тележка обязательно опрокидывалась, и сидевшие

¹⁰¹⁴ LaB, A Rep. 358–402, Nr. 1540, GStA Berlin to RJM, June 3, 1937. Более широко см.: Broszat, *Kommandant*, 166.

¹⁰¹⁵ Цит. в Kogon, *Theory*, IT. Существовало три официальных лагерных песни, признанных комендантом лагеря Бухенвальд летом 1939 г.; Stein, *Juden*, 66. Более широко см.: Lüerßen, «Wir», 204–205.

¹⁰¹⁶ NCC, doc. 243; Neurath, *Gesellschaft*, 115; Broszat, *Kommandant*, 169.

¹⁰¹⁷ Цит. в Union, *Strafvollzug*, 29. Об использовании названия торговой марки «4711» в Эстервегене, Дахау и Бухенвальде см.: Lüerßen, «Wir», 124, 204; Burkhard, *Tanz*, 61–62; Stein, *Buchenwald*, 78.

¹⁰¹⁸ Цит. в Morsch, «Formation», 148. См. также: Naujoks, *Leben*, 40.

в ней получали серьезные телесные повреждения¹⁰¹⁹. Неудивительно, что при таком обращении шансы евреев на выживание в середине 1930-х годов существенно уменьшались¹⁰²⁰.

Но, невзирая и на такое бесчеловечное отношение, большинство заключенных-евреев пережило концентрационные лагеря того периода. Однако, если дело касалось насилия, эсэсовцы не сосредотачивали его исключительно на евреях, насилие лагерных охранников распространялось в ничуть не меньшей степени и на другие категории заключенных. И заключенные-евреи даже пользовались определенными привилегиями, как, например, разрешение покупать дополнительные товары на небольшие суммы денег, присланные родственниками; часть евреев назначались на должность капо, что предоставляло им дополнительные возможности оказывать влияние на события¹⁰²¹. В Морингене евреям даже разрешили праздновать Хануку в конце 1936 года – зажечь в честь праздника семисвечник, обменяться мелкими подарками и петь гимны. Кроме того, администрация лагеря предоставила им два выходных дня¹⁰²². Подобные послабления были немыслимы в лагерях для мужчин, где условия были намного хуже и впоследствии ухудшились еще больше.

Во второй половине 1930-х годов злодеяния эсэсовцев, совершавшиеся в отношении евреев в концлагерях, постепенно приобретали скоординированный характер. Если прежде нападки и издевательства практиковались лагерными охранниками, то теперь они санкционировались сверху – то есть высокопоставленными руководителями СС. С августа 1936 года все освобождения заключенных-евреев после отбытия срока превентивного ареста осуществлялись лишь по личному одобрению Генриха Гиммлера, который обсуждал эти вопросы с самим Гитлером¹⁰²³. Еще более важное указание поступило в феврале 1937 года, когда Гиммлер определил Дахау в качестве базового лагеря для всех заключенных-евреев мужского пола¹⁰²⁴. Нацистская политика уже обнаружила некоторые тенденции в этом направлении. С 1936 года лагерные охранники уже куда чаще отделяли заключенных-евреев от остальных узников, заполняя часть бараков только евреями и создавая отдельные рабочие команды из евреев. Теперь лагерная сегрегация была выведена на новый уровень¹⁰²⁵.

Выбор Дахау как базового лагеря для заключенных-евреев представлялся очевидным. Там уже содержалось наибольшее число заключенных-евреев, именно Дахау был пионером и в деле формирования особых «еврейских рот» еще весной 1933 года. В рамках исполнения решения Гиммлера приблизительно 85 евреев-мужчин прибыли в Дахау из других лагерей в начале весны 1937 года, доведя общее количество заключенных-евреев здесь до примерно 150 человек, а к концу года – до 300 человек (около 12 % общего числа заключенных лагеря Дахау)¹⁰²⁶. По прибытии на новое место заключенные столкнулись с тем же эсэсовским наборо-

¹⁰¹⁹ LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, цит. по 473. Более широко см.: Kogon, *Theory*, 83.

¹⁰²⁰ Соответствующие цифры см.: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 162.

¹⁰²¹ Обычно полномочия таких капо ограничивались наблюдением за остальными заключенными-евреями (Morsch, «Formation», 149; Jahnke, «Eschen»), но бывали и исключения (LBUJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, vol. 4, 31).

¹⁰²² Herz, «Frauenlager», 179–180.

¹⁰²³ VArchB, R 58/264, Bl. 263: Politischer Polizeikommandeur to Politische Polizeien, August 1[8] 1936; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 141.

¹⁰²⁴ Принимая во внимание повышенный интерес Гиммлера к заключенным-евреям, он вполне мог одобрить подобную инициативу, возможно даже в ходе своего инспекционного визита в лагерь Дахау 16 февраля 1937 г.; IfZ, F 37/19, Himmler diary. Еще о деталях антисемитской политики см.: VArchB, R 58/264, Bl. 285: Heydrich to Stapoleitstellen и др., February 17, 1937. Гейдрих имел в виду заключенных-евреев, находившихся в превентивном аресте, и еще тех, кто был подвергнут так называемому аресту в назидание (то есть евреев, возвратившихся в Германию из эмиграции), однако новая тенденция – сосредоточить всех евреев в Дахау – предположительно распространялась и на всех евреев-мужчин, находившихся под превентивным арестом полиции.

¹⁰²⁵ Wünschmann, «Cementing», 589.

¹⁰²⁶ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 158, 166. На 1 января 1938 г. в Дахау содержалось 2457 узников; DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971).

ром издевательств и унижений, а иногда и со случаями убийств, как это произошло летом 1937 года, когда по приказу одного из блокфюреров заключенный, обвиняемый в «осквернении расы», должен был прыгнуть в работавшую бетономешалку¹⁰²⁷.

Сегрегация в Дахау облегчала руководителям СС налагать коллективные наказания на заключенных-евреев мужского пола. 22 ноября 1937 года, например, Генрих Гиммлер объявил о полном запрете освобождения евреев из Дахау, который оставался в силе свыше шести месяцев¹⁰²⁸. Другим видом коллективного наказания была изоляция заключенных-евреев в их бараке. К подобной мере воздействия прибегали в Дахау в течение 1937 года как минимум трижды, в первый раз это было в марте, когда прибыли евреи из других лагерей. Взыскание наложила в централизованном порядке из Берлина Инспекция концентрационных лагерей, и, хотя Эйке присвоил себе авторство, приказ исходил, скорее всего, от самого Гиммлера¹⁰²⁹.

Фюреры СС заявили, что подобное коллективное наказание за «ложь о злодеяниях» в лагерях справедливо, поскольку были фанатично убеждены в существовании мирового заговора евреев, более того, в сговоре между заключенными конц лагерей и евреями за границей. С этим соглашалось подавляющее большинство служащих частей охраны СС. «На тот период, – вспоминал Рудольф Хёсс, – я считал справедливым наказание евреев, которых мы держали в своих руках, за распространение пугающих историй их собратьями по расе». Использование евреев в качестве заложников – идея, занимавшая нацистских фюреров в течение некоторого времени, стала занимать их еще больше в конце 1930-х годов, – как полагали лагерные эсэсовцы, даст возможность положить конец критике из-за рубежа¹⁰³⁰. Администрация Дахау СС заставляла заключенных-евреев направлять письма протеста о «живых сообщениях» в иностранные газеты. Ганс Литтен, прибывший в Дахау из Бухенвальда 16 октября 1937 года, сообщил своей матери 27 ноября 1937 года, что он вместе с другими заключенными-евреями наказан изоляцией в бараке и что она должна попытаться «повлиять на евреев в эмиграции... чтобы те воздержались в будущем от идиотской лжи о концентрационных лагерях, поскольку вся ответственность ляжет на содержащихся в Дахау евреев, как их «товарищей по расе». Естественно, подобный грубый шантаж эсэсовцев никого не ввел в заблуждение и его быстро раскусила зарубежная пресса¹⁰³¹.

На период изоляции евреев Дахау в бараках они в течение нескольких недель были практически полностью отрезаны от всех других заключенных. За исключением нескольких минут «физзарядки», они круглые сутки оставались взаперти в бараке, стекла окон которого были закрашены белой краской и едва пропускали дневной свет; в бараках стояла духота, особенно в знойные летние месяцы. Заключенные проводили большую часть времени лежа на соломенных тюфяках, страдая от голода, поскольку им не позволялось пополнять рацион за счет покупок в лагерьной столовой¹⁰³². Но худшим из всех был запрет на почтовые отправления, травмировавший как самих заключенных, так и их родственников на воле. В конце августа 1937 года Гертруда Глоговски, тщетно прождав почти месяц письма от мужа из Дахау, будучи сама узницей тюрьмы в Морингене, в отчаянии написала лагерной администрации: «До сих пор его письма поддерживали меня. Теперь, когда их нет, я на пределе»¹⁰³³.

¹⁰²⁷ Dillon, «Dachau», 239. См. также: Burkhard, *Tanz*, 95–100; NCC, docs. 210 and 220.

¹⁰²⁸ ITS, ARCH/HIST/KL Dachau 4 (200), Bl. 43: LK Dachau, Führungsbericht Leo L., July 6, 1938.

¹⁰²⁹ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 164–165; Broszat, *Kommandant*, 167; Eicke order of the IKL, March 1, 1937, NCC, doc. 155. Есть сведения о том, что администрация лагеря Дахау еще два раза прибегала к упомянутой мере воздействия на заключенных-евреев – в 1935 и 1936 гг.

¹⁰³⁰ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 169. См.: Там же, 168; Eicke order of the IKL, March 1, 1937, NCC, doc. 155. О евреях в качестве заложников см.: Burrin, *Hitler*.

¹⁰³¹ Цит. в Hett, *Crossing*, 226. См.: Там же, 220; «Die Erpresser von Dachau», *Neuer Vorwärts*, December 19, 1937; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 164.

¹⁰³² Burkhard, *Tanz*, 89–94; DaA, 9394, A. Lomnitz, «Heinz Eschen zum Gedenken», July 3, 1939; Litten, *Mutter*, 226.

¹⁰³³ NLHStA, 158 Moringen, Acc. 105/96, Nr. 104: G. Glogowski to H. Krack, August 26, 1937.

Но какой бы жестокой ни была изоляция заключенных Дахау, эта мера имела кое-какие преимущества для жертв. Поскольку заключенные-евреи были освобождены от перекличек и принудительного труда, они хотя бы на время получали возможность избежать издевательств эсэсовских охранников. Пытаясь скрасить однообразие будней, они играли на музыкальных инструментах, обсуждали политические проблемы, беседовали. Застрельщиком в этом был Ганс Литтен, он охотно делился с товарищами знаниями по искусству и истории, много говорил о литературе и поэзии. Но это было последним рывком Литтена. Сразу же после снятия изоляции в конце декабря 1937 года возобновилась обычная лагерная жизнь, и Литтен был вынужден сгребать снег в составе рабочей команды. Пять без малого лет пребывания в нацистских застенках свое сделали – Ганс Литтен был на пределе физических сил, исхудал и выглядел стариком. Конец наступил в начале 1938 года. После смерти еврейского капо он и несколько других заключенных Дахау подверглись пыткам – эсэсовцы подозревали их в сговоре. Литтена допрашивал штандартенфюрер Герман Барановски. Вскоре после полуночи 5 февраля Ганса Литтена обнаружили повесившимся в лагерной уборной. Ему было всего 34 года, и он стал одним из сорока заключенных, погибших в Дахау в период с января по май 1938 года; по крайней мере, половину из них бросили в концлагерь только за то, что они – евреи. Как и Ганс Литтен¹⁰³⁴.

Месяцы мрака

1938 год стал роковым для евреев Третьего рейха¹⁰³⁵. За предшествовавшие ноябрьскому погрому месяцы подстрекаемые Гитлером и другими нацистскими фюрерами власти перешли во фронтальное наступление на еще остававшихся в рейхе на свободе евреев. Запрет на юридические профессии, санкционированный государством грабеж еврейских фирм, экспроприация их собственности – вот что ждало теперь евреев рейха. Сыграл роль и аншлюс Австрии, сопровождаемый грабежами и насилием, именно он и обусловил бешеный всплеск антисемитизма¹⁰³⁶. И с усилением нацистского террора против евреев изменилась и роль концентрационных лагерей. Теперь они играли более значимую роль в антисемитских преследованиях.

Первый удар обрушился на евреев Австрии во время волны арестов весной 1938 года сразу же после германского вторжения. Первоначально полиция сосредоточилась на политических противниках и выдающихся государственных деятелях, многие из которых были евреи; первый транспорт с 150 австрийскими арестантами прибыл в Дахау 2 апреля 1938 года, в этой группе было 63 еврея¹⁰³⁷. Новые нацистские правители Австрии, взяв в пример общегерманские рейды в апреле 1938 года по отлову «уклонявшихся от работы», хватили по всей стране заодно с «асоциалами» и видных евреев. Поскольку на тот период эти инициированные сверху рейды не носили направленно антисемитский характер, власти в мае 1938 года приступили к широкомасштабной акции в захваченной Австрии, причем явно антисемитского толка. Евреев заклеили как «асоциалов», «преступников», – одним словом, как «нежелательные элементы». Прикрываясь приказами, СС и полиция устраивали внезапные облавы в городских парках, на улицах, площадях и в ресторанах, арестовывая евреев просто за то, что они евреи. В конце мая 1938 года один подающий надежды офицер СД Адольф Эйхман, недавно назначенный на должность в Вену, рассчитывал, что приблизительно 5 тысяч евреев, главным образом

¹⁰³⁴ DaA, 9394, A. Lomnitz, «Heinz Eschen zum Gedenken», July 3, 1939; Litten, *Mutter*, 209–210, 225–229; Jahnke, «Eschen», 29–33; Hett, *Crossing*, 221–224, 227–228, 236–245; Königseder, «Regimegegner», 357–360; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 164. Цифры смертности см.: DaA, Häftlingsdatenbank.

¹⁰³⁵ Barkai, «Schicksalsjahr».

¹⁰³⁶ Evans, *Third Reich in Power*, 574–579, 657–661; Friedländer, *Nazi Germany*, 241–268; Longerich, *Holocaust*, 98–109.

¹⁰³⁷ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 173. См. также: Neugebauer, «Österreichertransport», 195–198; Riedel, *Ordnungshüter*, 195.

жителей Вены, уже в ближайшие недели будут направлены в Дахау. Хотя вскоре выяснилось, что Эйхман явно перегибал палку, власти действительно направили в Дахау в период с 31 мая по 25 июня три особых транспорта с евреями мужского пола в количестве 1521 человек¹⁰³⁸.

Страдания этих австрийских евреев начались задолго до прибытия в Дахау. Что было странным, составы из Вены сопровождали эсэсовцы из Дахау, а не полицейские, и охранники из «Мертвой головы» подвергали арестованных избиениям на протяжении всего пути из Австрии в Баварию. Несколько заключенных-евреев умерли в пути. По прибытии в лагерный комплекс Дахау составы встречали озверелые эсэсовцы, толкавшие и избивавшие новых заключенных прикладами винтовок, пока те в панике не бросались бежать к лагерю. Взбешенные охранники спешили за ними, их поддразнивали глазевшие на жуткую сцену из окон свободные от службы коллеги; дорога к лагерю была усыпана головными уборами, шарфами, одеждой и обувью только что доставленных евреев. Всплеск насилия эсэсовских охранников был настолько силен, что приблизительно 70 % заключенных только одного транспорта получили ссадины и колото-резаные раны, некоторые даже представляли опасность для жизни. Вскоре в лагерь прибыла комиссия – представители государственного прокурора для проведения расследования, впрочем, как обычно, дело решили замять¹⁰³⁹.

Весной 1938 года, когда поток австрийских евреев в Дахау еще не иссяк, полиция приступила к следующему раунду массовых арестов, на сей раз по всей территории Третьего рейха. Инициатива, скорее всего, исходила от самого Гитлера, возможно вдохновленного рейдами в Вене и в конце мая 1938 года потребовавшего арестовать всех «евреев-асоциалов» и «преступников»¹⁰⁴⁰. Гейдрих живо дополнил директивы предстоящей облавы на «асоциалов», приказав региональным чиновникам криминальной полиции подвергать евреев мужского пола, «отбывших тюремный срок не менее месяца», превентивным арестам с содержанием под стражей в полиции. Хотя приказ об арестах евреев и асоциальных элементов уже содержался в той же самой директиве июня 1938 года, власти руководствовались совершенно иными мотивами. Если дело касалось евреев, власти не были заинтересованы подвергать их принудительному труду; скорее они стремились оказать давление на как можно большее число евреев, заставить их, отказавшись от принадлежавшей им собственности, бежать из страны. И самым главным было заклеймить их преступными элементами и, соответственно, лицами, нежелательными для Германии¹⁰⁴¹.

Облавы начались в середине июня 1938 года, как и было запланировано. Одновременно с арестами так называемых асоциальных элементов полиция хватала и евреев – у них дома, в общественных местах – ресторанах, кафе и кинотеатрах. Мелких преступников, многие из которых уже сталкивались с нацистскими антисемитскими законами, подвергали арестам как опасных преступников; в Берлине эти аресты сопровождались разгулом насилия на улицах. Члены многочисленной еврейской общины были потрясены и шокированы как никогда раньше – многие опасались, что их бросят в концлагерь. Надо сказать, для подобных опасений имелись все основания¹⁰⁴².

¹⁰³⁸ Цит. в Riedel, *Ordnungshüter*, 196; Eichmann minute, May 30, 1938, NCC, doc. 102. Более широко см.: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 182–183; Cesarani, *Eichmann*, 62–64; Schmid, «Aktion», 34. Еще несколько сотен австрийских евреев были доставлены в Дахау другими транспортом (так называемыми смешанными).

¹⁰³⁹ К июню 1938 г. в переполненном лагере Дахау находилось примерно 2500 заключенных-евреев, см.: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 174–175, 186; A. Hübsch, «Insel des Stand-rechts» (1961), 88–93; M. Simon to Führer der Sturmabteilung, June 10, 1938, in Merkl, *General*, 119.

¹⁰⁴⁰ Цит. в Grüner, *Jewish Forced Labor*, 3.

¹⁰⁴¹ Цит. в Heydrich to Kripo, June 1, 1938, NCC, doc. 103. Более широко см.: Wünschmann, «Cementing», 595–597; Там же., «Jewish Prisoners», 193–200, 205; Berkowitz, *Crime*.

¹⁰⁴² Barkow и др., *Novemberpogrom*, 46; Stein, *Juden*, 18; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 206; Dirks, «Juni-Aktion». О коммунистах-евреях см.: SD-Hauptamt II 112, Lagebericht, October 8, 1938, in Kulka and Jäckel, *Juden*, doc. 2509. См. также: Faludi, «Juni-Aktion».

В концентрационных лагерях оказалось намного больше евреев, чем когда-либо. В результате июньских рейдов 1938 года за колючую проволоку нацисты бросили почти 2300 мужчин-евреев, доведя общее количество заключенных-евреев приблизительно до 4600 человек (на конец июня 1938 года); в сравнении с мартом того же года их число выросло в 10 раз. Евреи теперь составляли около 20 % всех заключенных всей концлагерной системы Третьего рейха. Столкнувшись со столь стремительным ростом, нацистские власти вынуждены были отказаться от первоначального плана использования уже переполненного Дахау как централизованного лагеря для содержания евреев. Вместо этого самую многочисленную группу «евреев-преступников», схваченных в ходе июньских облав, то есть приблизительно 1265 мужчин-евреев, отправили в Бухенвальд, лагерь, где лишь несколькими неделями ранее содержалось 17 (семнадцать) заключенных-евреев. Бухенвальд мгновенно превратился в самый летальный концентрационный лагерь для евреев¹⁰⁴³.

Общие условия в Бухенвальде летом 1938 года были ужасающими, но для евреев, жертв июньских массовых арестов, они стали просто невыносимы. Поскольку барачков явно не хватало, эсэсовцы согнали несколько сотен только что прибывших заключенных, большое число из которых были евреи из Берлина, в овчарню; в течение многих месяцев заключенные спали на покрытой хворостом земле. И хотя все недавно арестованные «асоциальные элементы» были традиционным объектом издевательств лагерных охранников, эсэсовцы на этот раз все же предпочли им евреев. Охранники были на седьмом небе от счастья – шутка сказать, столько этих еврейских свиней, этих заклятых вражин! Эсэсовцы орали: «Ну, наконец мы до вас добрались, еврейские свиньи! Все здесь подохнете, все!» Часто эсэсовцы даже оставляли в покое других заключенных, чтобы выместить злобу на евреях. Как всегда, самой страшной пыткой для них был и оставался труд. «Надо научить евреев работать», – объявили эсэсовские фюреры Бухенвальда и стали назначать их на самые изнурительные работы – таскать глыбы в каменоломне, передвигаться только бегом, работать по 10 или больше часов в день; даже больные и пожилые люди должны были переносить камни – работать в буквальном смысле до упаду¹⁰⁴⁴.

Вскоре в Бухенвальде заключенные-евреи стали массово умирать. С июня по август 1938 года погибло по крайней мере 92 человека, что было намного больше, чем среди других категорий заключенных. Было столько смертельных случаев, что глава Инспекции концентрационных лагерей Эйке уже 21 июня 1938 года внес предложение оборудовать в Бухенвальде крематорий в целях побережь силы своих эсэсовцев-охранников, вынужденных постоянно транспортировать покойников в Веймар в аналогичные муниципальные заведения¹⁰⁴⁵. И этот список погибших в Бухенвальде был бы намного длиннее, если бы полиция не освободила несколько сотен заключенных-евреев по истечении нескольких недель после ареста, как правило при условии их скорейшей эмиграции. Те, кто вернулся из Бухенвальда, были психически надломлены и одержимы страхом. Как говорилось в одном тайном сообщении из лагеря: «Очень часто люди начинают рыдать, стоит их только спросить о чем угодно»¹⁰⁴⁶.

Не каждый концентрационный лагерь походил на Бухенвальд, как бы то ни было. Несмотря на все усилия нацистов скоординировать антисемитский террор, унифицировать его, существенные различия оставались. В период наибольшей смертности заключенных летом 1938 года число смертельных случаев среди заключенных-евреев Дахау было приблизительно в

¹⁰⁴³ Schmid, «Aktion», 36–37; Stein, *Juden*, 15; Там же, «Funktionswandel», 169; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 193.

¹⁰⁴⁴ Цит. в Wünschmann, «Jewish Prisoners», 202; Stein, *Juden*, 22. См: Там же, 19–24; Barkow и др., *Novemberpogrom*, 43–91; Report of the Amsterdam Jewish Central Information Office, July 1938, NCC, doc. 246.

¹⁰⁴⁵ Report of the Amsterdam Jewish Central Information Office, July 1938, NCC, doc. 246; Stein, *Juden*, 24–26; Там же, «Funktionswandel», 169; BWA, Totenbuch. Хотя считалось, что евреи составляли чуть менее 20 % заключенных Бухенвальда, в тот период их численность составляла свыше 40 % от числа остальных заключенных.

¹⁰⁴⁶ Цит. в Summary of reports by released prisoners and lawyers, late July 1938, in Barkow et al., *Novemberpogrom*, 77.

10 раз меньше¹⁰⁴⁷. В сентябре 1938 года численность заключенных продолжала расти – прибытие [в Бухенвальд] еще приблизительно 2400 евреев из Дахау сделало этот лагерь бесспорным центром для содержания заключенных-евреев¹⁰⁴⁸. Согласно данным на 4 октября 1938 года, в Бухенвальде содержалось 3124 заключенных-евреев (приблизительно 30 % от численности всех заключенных). Такое число узников намного превышало вместимость лагеря¹⁰⁴⁹. Однако число смертельных случаев среди заключенных-евреев резко упало: с 48 человек в июле до восьми в октябре, когда заключенных все же перевели из временных жилищ (например, из овчарни) в постоянные¹⁰⁵⁰. Это, вероятно, могло означать краткое затишье в антисемитском терроре, который вскоре вспыхнет с новой силой.

Погром

Утром 7 ноября 1938 года юноша-еврей из Ганновера Гершель Гриншпун явился в германское посольство в Париже, достал револьвер и смертельно ранил немецкого дипломата. Этот одинокий и отчаянный акт протеста – родители Гриншпуна и его родные братья были высланы из Третьего рейха через польскую границу вместе с приблизительно 18 тысячами других польских евреев – стал искрой, воспламенившей общенациональный погром. Два дня спустя нацистские лидеры, собравшиеся в Мюнхене для ритуального празднования годовщины неудавшегося путча Гитлера 1923 года, ухватились за факт убийства немецкого дипломата, чтобы развязать общегерманскую оргию насилия и разрушения, позже получившую саркастическое название «хрустальная ночь». Спровоцировал погром вечером 9 ноября 1938 года сам Йозеф Геббельс, которого поддержал Адольф Гитлер, считавший, что для евреев настало время «почувствовать ярость людей» – как Геббельс отметил у себя в дневнике. Нацистские лидеры высшего эшелона дали указания своим головорезам во всей Германии, и уже несколько часов спустя весь Третий рейх бурлил¹⁰⁵¹.

Погром сопровождался массовыми арестами, после того как Гитлер распорядился о срочном задержании десятков тысяч евреев¹⁰⁵². Незадолго до полуночи 9 ноября Главное управление гестапо приказало сотрудникам готовить аресты 20–30 тысяч евреев, в особенности представителей зажиточных слоев. Более детальные указания последовали менее двух часов спустя, на сей раз они исходили непосредственно от Рейнхарда Гейдриха: офицеры полиции должны арестовать как можно больше евреев, прежде всего состоятельных, физически здоровых и молодых мужчин; сначала подвергнуть их временному задержанию, а позже незамедлительно направить в концентрационные лагеря¹⁰⁵³.

В дни после 9 ноября 1938 года свыше 30 тысяч евреев всех возрастов и социального происхождения были схвачены в деревнях и городах Третьего рейха. Призванные на подмогу из запаса штурмовики и эсэсовцы избивали и подвергали оскорблениям свои жертвы в ходе арестов. Штатные служащие государственной полиции, в отличие от них, чаще действовали

¹⁰⁴⁷ Летом 1938 г. в Дахау содержалось вдвое меньше заключенных-евреев, чем в Бухенвальде. В период с июня по август 1938 г. в Дахау погибло от 18 до 26 заключенных-евреев (цифры не окончательные) в сравнении с как минимум 92 заключенными-евреями в Бухенвальде. См.: DaA, Häftlingsdatenbank; BwA, Totenbuch.

¹⁰⁴⁸ Некоторые историки выдвигают идею о том, что власти решили вывезти заключенных-евреев из Дахау в период Судетского кризиса с тем, чтобы освободить место в лагере для прибытия будущих заключенных из Чехословакии. Осенью 1938 г. после подписания Мюнхенского соглашения в Дахау действительно прибыло около 2000 заключенных из Судетской области. См.: Wunschmann, «Jewish Prisoners», 189; Stein, *Juden*, 31–33.

¹⁰⁴⁹ Stein, *Juden*, 33; Neurath, *Gesellschaft*, 43.

¹⁰⁵⁰ BwA, Totenbuch; Stein, *Juden*, 26.

¹⁰⁵¹ Автор с незначительными изменениями цитирует Wachsmann, «Policy», 139–140. См. также: Steinweis, *Kristallnacht*, 16–17, 36–48; Evans, *Third Reich in Power*, 580–586. Цитата приведена из Fröhlich, *Tagebücher*, 1/6, November 10, 1938, 180.

¹⁰⁵² Fröhlich, *Tagebücher*, 1/6, November 10, 1938, 181.

¹⁰⁵³ Police orders in IMT, vol. 25, 377–378, ND: 374-PS.

совершенно равнодушно. Как вспоминал несколько недель спустя один франкфуртский врач, которого автор решил назвать доктором Юлиусом Адлером, арестованным в его доме утром 10 ноября 1938 года, офицер полиции вел себя «не особенно дружелюбно, но вполне в рамках приличия». Как и многие другие заключенные, доктор Адлер был отправлен во временный центр сбора, в его конкретном случае в большой зал «Фестхалле» во Франкфурте-на-Майне, где евреи вынуждены были откупаться от насилия, передавая ценные вещи затесавшимся в ряды полицейских эсэсовцам¹⁰⁵⁴. Несколько тысяч арестованных евреев были направлены в концентрационные лагеря, однако власти освободили женщин и часть мужчин (лиц преклонного возраста, ветеранов армии) уже несколько часов или дней спустя¹⁰⁵⁵. И все же очень многие пожилые и физически слабые люди в числе других заключенных-евреев мужского пола были распределены по трем лагерям – Дахау, Заксенхаузен и Бухенвальд.

Погром разворачивался на глазах у рядовых немцев, и массовые аресты и депортации мужчин-евреев в концентрационный лагерь происходили тоже вполне открыто. Во многих городах торжествующие нацисты публично осыпали евреев оскорблениями; в Регенсбурге жертв провели по улицам города, арестованные евреи несли большой плакат – «Исход евреев», прежде чем их посадили в железнодорожный состав для отправки в Дахау. Как общество на это реагировало, однозначно утверждать трудно, но часть немцев все же сочувствовала изгоям. Как сетовало одно из региональных управлений СД, «убежденные демократы» демонстрировали искреннее сострадание к заключенным в тюрьму евреям и распространяли слухи о самоубийствах и смертельных случаях в лагерях. Были и анонимные протесты против нацистских лидеров. Но лишь считанные немцы осмелились открыто критиковать власть, а истинные ее сторонники рукоплескали высылкам¹⁰⁵⁶.

Условия перевозки были ужасающими. Когда доктора Адлера и других евреев вечером 10 ноября заперли в специальном поезде во Франкфурте, их предупредили, что даже за попытку открыть окна их ждет расстрел. Хотя во время поездки их не унижали и не оскорбляли – в отличие от заключенных на других транспортах, – все мужчины места себе не находили, думая и гадая, что их ждет в будущем. На вокзале в Веймаре арестованных криками встретили эсэсовские охранники и тут же стали рассаживать на стоявшие поблизости грузовики. По прибытии в Бухенвальд заключенных бегом прогнали по лагерной зоне, стоявшие тут же охранники пинали их ногами и били кулаками. Как писал впоследствии доктор Адлер, «тех, кто не поспевал, эсэсовцы подгоняли ударами дубинок». В те мрачные ноябрьские дни заключенные прибывали в лагерь ежедневно. Часами они вынуждены были стоять на плацу переключки, дожидаясь, пока их зарегистрируют. Некоторых из прибывших заключенных до крови избивали стоявшие у лагерных ворот эсэсовцы – такое было у них «приветствие». «Мне подбили глаз», позже сообщил один из заключенных-евреев, «и в результате глаз перестал видеть»¹⁰⁵⁷. Подобные сцены разворачивались в середине ноября 1938 года и в Дахау, и в Заксенхаузене, поскольку СС арестовали в общей сложности около 26 тысяч мужчин-евреев, которых срочно требовалось распределить по трем крупным концентрационным лагерям¹⁰⁵⁸.

¹⁰⁵⁴ «Dr. Adler». Цит. в WL, B. 216, January 1939; настоящее имя этого человека неизвестно (WL to the author, May 14, 2012). См. также: Steinweis, *Kristallnacht*, 92–97; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 212–213. По приблизительным данным, в ходе погрома было арестовано до 36 тысяч евреев; Pollmeier, «Verhaftungen», 168. О зале «Фестхалле» во Франкфурте-на-Майне см.: Gerhardt and Karlauf, *Nie mehr*, 232.

¹⁰⁵⁵ Kulka and Jäckel, *Juden*, docs. 2607, 2628, 2633, 2856; Steinweis, *Kristallnacht*, 92–93.

¹⁰⁵⁶ Цит. в Regierungspräsident Niederbayern und Oberpfalz, Monatsbericht, December 8, 1938, in Kulka and Jäckel, *Juden*, doc. 2582; SD-Unterabschnitt Württemberg-Hohenzollern, Lagebericht, February 1, 1939; Там же, doc. 2778. О других критических вызываниях см.: Там же, doc. 2624; NCC, doc. 296. О поддержке арестов и высылки евреев см.: Kulka and Jäckel, *Juden*, docs. 2587, 2631. Более широко см.: Longerich, «Davon», 124–135; Evans, *Third Reich in Power*, 590–591.

¹⁰⁵⁷ Цит. в WL, B. 216, анонимный источник, January 1939, translation in NCC, doc. 249; Stein, *Juden*, 41. См. также: Там же, 43; Freund, *Buchenwald!*, 36; Barkow и др., *Novemberpogrom*, 574, 608.

¹⁰⁵⁸ Около 6 тысяч евреев прибыло в Заксенхаузен (ноябрь 1938 г.); 9828 – в Бухенвальд (10–14 ноября 1938 г.); 10 911 –

В мгновение ока концентрационные лагеря СС изменились до неузнаваемости. Никогда прежде там не содержалось столько заключенных: в течение нескольких дней их численность удвоилась – с 24 тысяч до приблизительно 50 тысяч¹⁰⁵⁹. И никогда во всей концлагерной системе не наблюдался столь малый процент женщин-заключенных: массовых депортаций в Лихтенбург женщин-евреек нацисты не предусматривали. В целом за счет притока евреев процент женщин-заключенных в лагерях упал до менее 2 %¹⁰⁶⁰. Никогда прежде в концлагерях не было столько евреев: в начале 1938 года они составляли всего около 5 % от численности всех заключенных; теперь же они внезапно оказались в большинстве. И никогда прежде в концлагерях не умирало столько заключенных, как в первые после погрома недели.

Концентрационные лагеря после «хрустальной ночи»

«Одна из самых кровавых и самых ужасных глав в истории Бухенвальда» – так двое пожилых заключенных впоследствии описали период после погрома¹⁰⁶¹. Эсэсовская лагерная администрация была плохо подготовлена к наплыву такого количества заключенных-евреев в ноябре 1938 года, что погрузило лагеря в пучину еще большего хаоса, чем после июньских рейдов против «асоциальных элементов». Подготовленные для евреев бараки в Дахау вскоре были до предела забиты людьми, и часть прибывших заключенных пришлось разместить в огромной палатке. В Заксенхаузене администрация использовала наспех сколоченные временные бараки – это был своего рода отдельный небольшой лагерь, сооруженный сразу же после летних набегов на «асоциальные элементы», но и он вскоре оказался переполнен¹⁰⁶². Но на долю Бухенвальда выпало самое большое испытание.

Первые так называемые ноябрьские евреи, прибывшие в Бухенвальд, были размещены в примитивном бараке, наскоро сооруженном несколькими неделями ранее и вначале предназначавшемся для австрийских заключенных. Тем временем узников лагеря заставили в бешеном темпе возводить еще четыре временных барака – из тонких деревянных досок, без пола, прямо на земле. Вся новая территория зоны, разместившаяся в дальнем углу плаца для переключек, была отделена от остальной части лагеря колючей проволокой. По ночам в каждом бараке находилось до 2 тысяч заключенных, которые спали на узеньких деревянных койках, вернее, нарах, без матрасов и одеял; люди лежали вплотную друг к другу, так что невозможно было повернуться. «Разместили нас так, – вспоминал франкфуртский врач Юлиус Адлер несколько недель спустя, – что не покидало ощущение, что мы – скотина, запертая в грязном хлеву». Однажды ночью два барака обрушились, не выдержав нагрузки изнутри¹⁰⁶³.

Каждый день в Бухенвальде приносил страдания – люди мучились от грязи и болезней, от жажды и голода. Еду получали нерегулярно, хотя эсэсовцы изо всех сил пытались поддержать хотя бы видимость распорядка. Ощущалась постоянная нехватка воды, вызывавшая сильное обезвоживание организма заключенных. Люди не имели возможности ни вымыться, ни сменить сырую, грязную штатскую одежду. «Все с ног до головы были покрыты коркой грязи», – писал доктор Адлер. В бараках зловоние вскоре стало невыносимым, особенно после

в Дахау (ноябрь – 10–22 декабря 1938 г.). В Маутхаузен и Флоссенбюрг евреев не посылали. См.: Pollmeier, «Verhaftungen», 171; Stein, *Juden*, 41; Riedel, *Ordnungshüter*, 198. По данным СД, после погрома в концлагеря было помещено около 25 тысяч мужчин-евреев; SD-Hauptamt III, Jahreslagebericht 1938, также см.: Kulka and Jäckel, *Juden*, doc. 2766.

¹⁰⁵⁹ Согласно Вернеру Бесту, в лагерях до погрома насчитывалось 24 тысячи заключенных; приведенная им цифра в 60 тысяч человек после погрома представляется завышенной; BArchB, R 2/12164, Bl. 25–28; Best to RMI Finanzen, November 26, 1938.

¹⁰⁶⁰ Данные на конец сентября 1938 г. см.: Fahrenberg and Hördler, «Lichtenburg», 169.

¹⁰⁶¹ Hackett, *Buchenwald*, 250.

¹⁰⁶² NCC, doc. 247; *OdT*, vol. 3, 22; Naujoks, *Leben*, 91–92.

¹⁰⁶³ Цит. в WL, В. 216, анонимный источник, январь 1939 г., перевод в NCC, doc. 249. См. также: Stein, *Juden*, 43–45; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 213–214; Richarz, *Leben*, 330–331; Hackett, *Buchenwald*, 249.

массовой вспышки диареи. Не было настоящих туалетов, лишь две переполненные экскрементами канавы, где эсэсовские садисты и убийцы однажды попытались утопить нескольких заключенных-евреев. Вполне естественно, что уже несколько дней спустя очень многие узники Бухенвальда страдали от инфекционных заболеваний и травм, включая обморожения конечностей, а также психическими расстройствами, но лагерная администрация наотрез отказывалась предоставить любую медицинскую помощь. Вместо этого больных просто свалили в каком-то продуваемом ветром сарае – «в зловонной от экскрементов, мочи и гноя лачуге», как вспоминал один из узников; сами эсэсовцы окрестили этот сарай «бараком смерти»¹⁰⁶⁴.

Лагерные СС действительно не знали, что делать с «ноябрьскими евреями», и в Бухенвальде так и не был восстановлен прежний порядок. И в Бухенвальде, и в Дахау эту категорию узников работать не заставляли, и они целыми днями сидели в состоянии оцепенения, если их не поднимали для «разминки» – заставляли бегать взад и вперед вокруг плаца для переключек, маршировать или выполнять изнурительные физические упражнения. Только в лагере Заксенхаузен эсэсовцы примерно неделю спустя решили погнать евреев на работы на кирпичный завод, где несчастные случаи были частым явлением, а медицинская помощь практически не предоставлялась. «Что касается евреев, я лишь подписываю свидетельства о смерти», – цинично заявлял лагерный врач Заксенхаузена¹⁰⁶⁵.

Особый статус так называемых ноябрьских евреев усугублялся их изолированностью от остальных заключенных, даже включая других попавших в концлагерь ранее евреев. Несмотря на угрозы эсэсовцев, некоторые заключенные – и евреи, и неевреи – передавали еду и воду только что прибывшим собратям по несчастью и давали уроки выживания¹⁰⁶⁶. Но подобные случаи помощи «ноябрьским евреям» были и оставались единичными, причем не только из-за очевидной опасности, связанной с нарушением лагерного режима, но и из-за давних предубеждений против евреев. «Среди заключенных, – как писал автор одного тайного дневника и член СДПГ о Дахау, – есть многие, кто презирают евреев»¹⁰⁶⁷.

«Ноябрьские евреи» были вынуждены помогать себе сами. Неудивительно, что на пути подобных актов солидарности было множество препятствий, начиная уже с общих лишений. Многим новым заключенным приходилось все же постепенно приспосабливаться к лагерям, превращаясь из-за бесконечных надругательств в полулюдей. Кроме того, это для эсэсовцев все евреи были одинаковы, но с точки зрения узников это было далеко не так; заключенные концлагерей вообще весьма остро ощущали все классовые, религиозные, национальные и политические различия. Так называемые ноябрьские евреи были немцами и австрийцами, как атеистами, так и ортодоксальными иудеями, молодыми и старыми, коммунистами и консерваторами, интеллектуалами и необразованными, убежденными сионистами и ассимилированными евреями, буржуа и пролетариями. Нередко они не имели ничего общего друг с другом за исключением того, что все они стали жертвами нацистской расовой мании. И различия между собой они так и не смогли преодолеть, особенно в тех невыносимых условиях, в которых оказались¹⁰⁶⁸. И все же акты взаимопомощи имели место, особенно среди тех, кто был знаком еще до концлагеря¹⁰⁶⁹.

¹⁰⁶⁴ Цит. в NCC, doc. 249; Freund, *Buchenwald!* 38, 41. См. также: Stein, *Juden*, 44–46, 55–56; Richarz, *Leben*, 331–332; Barkow и др., *Novemberpogrom*, 523–524.

¹⁰⁶⁵ Цит. в Naujoks, *Leben*, 93. См. также: Wünschmann, «Jewish Prisoners», 216–217; Pollmeier, «Verhaftungen», 176; Trouve, «Klinkerwerk», 75.

¹⁰⁶⁶ NCC, docs. 247–249; Stein, *Juden*, 22, 27; Trouve, «Klinkerwerk», 75; Richarz, *Leben*, 329; Stein, *Juden*, 44; Burkhard, *Tanz*, 117.

¹⁰⁶⁷ Цит. в Sopade report, May 1937, NCC, doc. 220. Об издевательствах над евреями со стороны других заключенных см.: Barkow et al., *Novemberpogrom*, 67, 75.

¹⁰⁶⁸ Wünschmann, «Cementing», 580–581, 588, 592.

¹⁰⁶⁹ См., например: Stein, *Juden*, 50.

Солидарность носила лишь ограниченный характер, а заключенные были беспомощны перед насилием эсэсовских лагерных охранников. Если на воле нацистские фюреры поспешили утихомирить погромы, не допуская выхода грабежей и насилия из-под контроля, то насилие в концентрационных лагерях продолжалось еще в течение многих и многих недель, растягивая погром во времени. Каждый раз при приближении лагерного эсэсовца заключенных-евреев трясло от ужаса. «Выражения типа «еврейская свинья» были рутиной, – вспоминал доктор Юлиус Адлер, – горе тому, кто пытался протестовать»¹⁰⁷⁰. Лагерные охранники использовали отлаженные приемы оказания давления на заключенных, весь арсенал насилия, не заходя, впрочем, слишком уж далеко. Когда доктор Адлер только прибыл в Бухенвальд, охранник сбил с него очки. Адлер, нагнувшись, стал их искать, и в конце концов тот же охранник поднял их с земли и вернул Адлеру. Другие же церберы, не утруждая себя, на каждом шагу сыпали оскорблениями на вновь прибывших заключенных – на плацу для переключки, днем и даже в бараках ночью. Все эти акты насилия – заключенные-евреи это прекрасно понимали – служили одной цели нацистского режима: «Они объявили нам войну, – впоследствии писал один заключенный Бухенвальда, – но лишили нас права обороняться»¹⁰⁷¹.

Эсэсовская лагерная администрация обирала «ноябрьских евреев», как могла. Коррупция в Бухенвальде и других лагерях процветала – ни один из них не был исключением. В первых лагерях, например, охранники нередко шантажировали заключенных, вынуждая их платить выкуп за выход на свободу¹⁰⁷². Коррупция продолжалась и после «упорядочивания» лагерей. Охранники вынуждали заключенных выполнять хозяйственные работы по дому, что-то для них изготавливать, крали у них деньги и присваивали купленную ими еду и другие товары. Не многие из лагерных эсэсовцев были в силах устоять перед искушением, даруемым практически безграничной властью. Почти вся лагерная система была помешана на наживе: от рядовых охранников до старших офицеров; даже Теодор Эйке, периодически упрекавший подчиненных в непорядочности, располагал особым секретным счетом, тратя фонды на свое усмотрение¹⁰⁷³.

Коррупция СС достигла новых высот в ноябре 1938 года. Общегерманский погром включал массовые грабежи, за которым последовало санкционируемое государством воровство; не скрывая цинизма, режим распорядился о выплате 12 ноября евреями Германии 1 миллиарда рейхсмарок «компенсации» за ущерб, нанесенный толпой нацистов¹⁰⁷⁴. Отхватили свой кусок и лагерные эсэсовцы, самый жирный пришелся на долю Бухенвальда. Тамошние эсэсовцы приказывали поступившим «ноябрьским евреям» бросать ценности в раскрытые ящики, никто из заключенных больше их так и не увидел. Тех заключенных, которые все же сумели сохранить при себе деньги, ограбили позже, выманив их у владельцев. Эсэсовские охранники продавали им основные продукты питания, питьевую воду, а также обувь, свитеры и одеяла – все по непомерным ценам – и, кроме того, вынуждали заключенных делать «пожертвования», дабы избежать насилия. Бухенвальдские охранники не стеснялись похвалиться добытой нечестным путем прибылью; даже унтер-офицеры были замечены в городе в роскошных пальто и костюмах и за рулем дорогих авто¹⁰⁷⁵.

¹⁰⁷⁰ Цит. в WL, В. 216, анонимный источник, январь 1939 г., translated in NCC, doc. 249.

¹⁰⁷¹ Цит. в Wünschmann, «Konzentrationslagererfahrungen», 53.

¹⁰⁷² Stokes, «Das oldenburgische Konzentrationslager», 207; Meyer and Roth, «Zentrale», 210; Rudorff, «Misshandlung», 46–47.

¹⁰⁷³ Об Эйке см.: BArchB, Film 44564, Vernehmung O. Pohl, January 6, 1947, здесь 6; Tuchej, *Konzentrationslager*, 266; NCC, doc. 155. Еще примеры коррупции в рядах СС см.: Internationales Zentrum, *Nazi-Bastille*, 54–56; Hackett, *Buchenwald*, 129; Riedel, *Ordnungshüter*, 204–214; Decker, «Stadt Prettin», 214.

¹⁰⁷⁴ Цит. в Verordnung über eine Sühneleistung der Juden, November 12, 1938, in Hirsch и др., *Recht*, 371–372. Более широко см.: Bajohr, *Parvenüs*, 101–120.

¹⁰⁷⁵ HLSL, Anklageschrift gegen Koch und andere, 1944, здесь 20–24, ND: NO-2366; BArchB (ehern. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, Bl. 854–864: Ermittlungsergebnis, December 5, 1943. О случаях коррупции среди эсэсовцев в Дахау и Заксенхаузене после погрома см.: Naujoks, *Leben*, 92–93; Riedel, *Ordnungshüter*, 200–202.

Если лагерная охрана упивалась новоприобретенным богатством, положение заключенных-евреев выглядело хуже некуда. После нескольких дней в лагерях почти все они имели серьезные травмы, и физические и психологические. Одно самоубийство следовало за другим. Несколько мужчин-евреев, будучи не в состоянии сносить дальнейшие унижения и издевательства, просто бросались на проволоку, через которую был пропущен ток высокого напряжения, или же намеренно пересекали запретную границу постов охраны. Раньше эсэсовцам все же удавалось предотвратить попытки самоубийства. Но в ноябре – декабре 1938 года. «Пусть отправляются на тот свет, если им так хочется», – заявил своим людям Теодор Эйке¹⁰⁷⁶.

Всего за период с ноября по декабрь 1938 года в концентрационных лагерях погибло по крайней мере 469 человек из числа заключенных-евреев. Бухенвальд был в этом смысле рекордсменом – две трети всех смертельных случаев; там погибло 297 заключенных-евреев. Заксенхаузен унес как минимум еще 58 жизней, а Дахау – 114. Для пояснения: за все пять лет с 1933 по 1937 год в Дахау умерло 108 человек (всех категорий заключенных), то есть в среднем это составляло менее двух смертельных случаев в месяц¹⁰⁷⁷.

Погром в перспективе

Когда доктора Юлиуса Адлера 18 ноября 1938 года освободили из Бухенвальда после восьми дней содержания, он вместе с несколькими другими освобожденными евреями направился в близлежащую деревню. Все они еле держались на ногах от голода и решили поесть в местном ресторанчике. Дружелюбно настроенный владелец и его жена подали им кофе, воды и бутербродов. После этого отпущенные на волю заключенные поехали в Веймар и сели на экспресс, следовавший до Франкфурта. На них была все та же грязная одежда, которую они носили в лагере. По возвращении домой доктор Адлер был благодарен за теплый прием многим своим знакомым, причем неевреям. Но, оглядываясь назад, на Бухенвальд, он извлек для себя два важнейших урока: «Первое – любыми способами попытайтесь вытащить из лагерей или вообще из Германии тех, кто еще там остается, а во-вторых, не уставай повторять себе: если у тебя что-то не заладится: в концлагере было хуже!» Когда доктор Адлер писал эти строки в январе 1939 года, он уже был за пределами рейха¹⁰⁷⁸.

Многие другие немецкие евреи последовали примеру доктора Адлера. Так или иначе, почти все еврейские семьи в той или иной степени пострадали от массовых арестов. И хотя далеко не все освобожденные из лагерей их собратья смогли или пожелали пойти тем же путем – «Мой муж не говорит об этом», – отметила жена Эриха Наторффа 20 декабря 1938 года после его возвращения из Заксенхаузена, – на их лицах и телах навеки запечатлелись перенесенные ими в лагерях муки. То есть ужасы концентрационных лагерей и чувство опустошенности после погрома и привело евреев Германии к решению всеми мыслимыми способами бежать из Третьего рейха, что было в полном соответствии с замыслами нацистских фюреров¹⁰⁷⁹.

Погром послужил водоразделом для евреев в нацистской Германии. Но стал ли он водоразделом и для концентрационных лагерей? Ответ очевиден. Лагеря в ноябре 1938 года существенно изменились, в конце концов став гораздо опаснее, чем когда-либо прежде, – воров-

¹⁰⁷⁶ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 170. См. также: Hackett, *Buchenwald*, 248; Stein, *Juden*, 46.

¹⁰⁷⁷ Умершие в концлагерях заключенные-евреи в конце 1938 г. в подавляющем большинстве были арестованы с началом погрома. На этот период нет данных о смертях евреев в Маутхаузене и Флоссенбюрге, поскольку в то время ни в одном из упомянутых лагерей не содержалось заключенных-евреев (Wünschmann, «Jewish Prisoners», 189, п. 736). О цифрах см. сноску 111 (выше) и книгу памяти мемориала Дахау. Несколько сотен «ноябрьских евреев» умерли после освобождения от последствий травм и ран, полученных во время пребывания в лагерях; Wünschmann, «Jewish Prisoners», 215.

¹⁰⁷⁸ WL, B. 216, анонимный источник, январь 1939 г., translation in NCC, doc. 297.

¹⁰⁷⁹ Цит. в Н. Nathorff, manuscript, 1939–1940, in Gerhardt and Karlauf, *Nie mehr*, 206–225, здесь 225. См. также: Kaplan, *Dignity*, 129–144; Longeric, *Holocaust*, 114–117, 125–127; Distel, «Warnung», 986; Wachsmann, «Policy», 141.

ство и насилие еще сильнее сплотили лагерных охранников. Кроме того, лагеря вновь доказали свою пригодность как универсального средства нацистского террора. Быстро изолировав за колючей проволокой десятки тысяч евреев и вынудив еще большее их число покинуть страну, лагерные СС выдержали очередной экзамен в глазах нацистских лидеров, в точности так же, как это было в ходе чистки Рёма и его людей четырьмя с лишним годами ранее¹⁰⁸⁰. И все же не следует преувеличивать степень воздействия погрома на систему концентрационных лагерей. Во многих отношениях он послужил вехой довоенных лет, и вскоре лагеря вернутся в свое прежнее состояние.

Большинство заключенных-евреев надолго в лагерях не оставались. Нацистские лидеры желали встряхнуть их, а не изолировать за проволокой навечно, и большинство так называемых ноябрьских евреев довольно скоро оказались на свободе куда скорее, чем жертвы предыдущих рейдов полиции. Массовое освобождение началось уже 10 дней спустя после погрома и продолжалось еще не одну неделю, поскольку управление Гейдриха выпустило на этот счет массу директив – освобождать в первую очередь пожилых, больных, инвалидов, а также ветеранов Первой мировой войны. Разумеется, освобождения из лагерей были связаны с определенными условиями. Евреев-предпринимателей обязали передать принадлежавшие им фирмы неевреям. Очень многие должны были обещать как можно скорее выехать из Германии. Уже 16 ноября 1938 года Гейдрих распорядился освободить евреев, «чья дата отъезда» из Германии была «уже определена», – к ним принадлежал и Юлиус Адлер, который уже давно собирался выехать. Эмиграцию таким образом напрямую связали с освобождением ноябрьских евреев из лагеря. Заключенных вынуждали написать обязательство выехать из Германии и больше не возвращаться. «Есть среди вас такие, кто не собирается эмигрировать?» – осведомлялся комендант Дахау Лориц у тех, кто был освобожден из этого лагеря. Короче говоря, заключенных освободили, причем довольно быстро. В Бухенвальде, например, общее количество ноябрьских евреев понизилось с почти 10 тысяч в середине ноября 1938 года до 1534 человек на 3 января 1939 года и всего до 28 человек на 19 апреля 1939 года¹⁰⁸¹. С освобождением этих так называемых ноябрьских евреев общее количество заключенных-евреев в концентрационном лагере снизилось до уровня перед погромом. Для режима это в перспективе означало, что задача по запугиванию евреев выполнена, огромное их число покинуло или в ближайшее время покинет Германию, так что потребности в дальнейших массовых арестах не было. Лишь несколько сотен новых заключенных-евреев прибыли в период с января по август 1939 года, и, подобно уже содержавшимся в лагере евреям, они в основном были задержаны как асоциальные элементы, «преступники» или «политические противники». С началом войны в сентябре 1939 года нацисты удерживали в лагерях не более 1500 евреев, в то время как всего на территории Третьего рейха проживало от 270 до 300 тысяч евреев¹⁰⁸². Таким образом, погром не превратил концентрационные лагеря в места постоянного массового содержания немецких евреев.

Погром не послужил и поводом для постоянного расширения концлагерной системы. После всплеска численности заключенных-евреев после погрома она стала довольно быстро снижаться, когда большинство ноябрьских евреев стали освобождать, и к концу 1938 года упала приблизительно до 31 600 человек¹⁰⁸³. Численность продолжала падать и в ближайшие

¹⁰⁸⁰ См. также: Dillon, *Dachau*, ch. 4; Stein, *Juden*, 65.

¹⁰⁸¹ Wünschmann, «Jewish Prisoners», 217–220; Heydrich цит. по 217; Riedel, *Ordnungshüter*, 202–203; Loritz цит. по 203. См. также: Stein, *Juden*, 48–50, 64–65, 70; NCC, docs. 249, 283, 301; ITS, ARCH/KL Buchenwald, Ordner 185 A, Bl. 2: Judenaktion vom 10.11.38.

¹⁰⁸² О цифрах см.: Wünschmann, *Before Auschwitz-*, Friedländer, *Nazi Germany*, 241, 245, 316–317 (не считая евреев, живших в Чешском протекторате и Судетской области).

¹⁰⁸³ Численность заключенных на конец 1938 г.: Бухенвальд – 11 028 человек; Дахау – 8971 человек; Флоссенбург – 1475 человек; Лихтенбург – ок. 800 человек (цифра на конец ноября 1938 г.); Маутхаузен – 994 человека; Заксенхаузен – 8309 человек. См.: Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 698; Drobisch and Wieland, *System*, 266, 271–272; *OdT*, vol. 4, 26; Marsälek,

месяцы. Правда, были еще рейды полиции по наведению порядка – массовые аресты австрийских цыган летом 1939 года, – но не в таких масштабах, как годом ранее; в целом в лагерях оказалось гораздо меньше новых заключенных¹⁰⁸⁴. Между тем полиция продолжала освобождать заключенных. Что самое удивительное, учитывая крайне негативное отношение Генриха Гимmlера к массовым освобождениям, он согласился в честь 50-летнего юбилея Гитлера 20 апреля 1939 года на объявление амнистии, распространявшейся на политических заключенных и асоциальных элементов. Согласно директивам Гимmlера и Эйке, заключенным заявили, что, дескать, им предоставлен «путь к свободе» (хотя их судьба будет зависеть от того, как они поведут себя в будущем). В конце апреля 1939 года были освобождены тысячи заключенных, среди них мелкий преступник Йозеф Колачек из Вены и неимущий Вильгельм Мюллер из Дуйсбурга, с которыми мы уже встречались на страницах этой книги. В результате амнистии, о которой не обмолвились нацистские СМИ, численность заключенных концентрационных лагерей снизилась приблизительно на 22 тысячи человек в конце апреля 1939 года, то есть немного ниже уровня лета 1938 года¹⁰⁸⁵. Эта численность фактически не изменилась и когда Германия вступила в войну четыре месяца спустя; 1 сентября 1939 года система концлагерей насчитывала ориентировочно 21 400 заключенных¹⁰⁸⁶.

Неизбежное на первый взгляд расширение системы концлагерей замерло в период подготовки к войне. Такого поворота лидеры СС и полиции не предусматривали. В конце 1938 года Гимmlер и его свита рассчитывали воспользоваться погромом для дальнейшего увеличения числа лагерей. Дескать, потребовалось срочно приступить к их строительству, эсэсовские руководители настаивали на том, что они в любой момент должны иметь возможность для размещения дополнительных 35 тысяч заключенных. Однако призыв к финансовым вливаниям в размере 4,6 миллиона рейхс марок на упомянутые строительные работы натолкнулся на упорное сопротивление имперского министра финансов графа Шверина фон Крозига, поддержанного Германом Герингом. Фон Крозиг стремился предотвратить стихийное увеличение числа концентрационных лагерей. Всякий раз, как только они расширяются, аргументировал он, полиция до отказа заполняет их заключенными, а затем требует нового расширения, и так до бесконечности. Вместо расширения системы концентрационных лагерей он предложил выпустить на свободу несколько тысяч лентяев, да и других – одним словом, всех тех, кто не представляет реальной угрозы государству¹⁰⁸⁷. Даже в конце 1930-х ведущие нацистские фигуры все еще подвергали сомнению радикальное направление террористического аппарата Гимmlера и не видели потребности в больших лагерях.

Mauthausen, 123.

¹⁰⁸⁴ За первые восемь месяцев 1938 г. в Дахау и Бухенвальд прибыло 11 631 новых заключенных; за первые восемь месяцев 1939 г. в оба новых лагеря прибыло 4041 новый заключенный; NMGB, *Buchenwald*, 698; DaA, ITS, *Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke* (1971). Об австрийских цыганах см.: Zimmermann, *Rassenutopie*, 117–118; Danckwortt, «Sinti und Roma», 81.

¹⁰⁸⁵ Цит. в Eicke to LK, March 10, 1939, NCC, doc. 162. См. также: Drobisch and Wieland, *System*, 289, 308–309; ITS, OuS Archiv, 1.1.6.0, folder 0004/200, BL 47: IKL to KL Dachau, April 13, 1939; Там же, Bl. 51: IKL to KL Dachau, April 18, 1939; Там же, Bl. 52: Sipo to KL Dachau, April 18, 1939; BArchB, R 58/264, Bl. 376–377: Heydrich to Stapostellen, April 5, 1939; HStAD, BR1111, Nr. 188.

¹⁰⁸⁶ Pohl to Himmler, April 30, 1942, IMT, vol. 38, 363, ND: 129-R.

¹⁰⁸⁷ BArchB, R 2/12164, Bl. 25–28: Best to RM Finanzen, November 26, 1938; Там же, Bl. 29–32: Haushalt, December 30, 1938; IFZ, Fa 127/1, Heydrich to Pohl, January 1939; Там же, W. Best, Vermerk, December 3, 1938.

Каковы были долгосрочные последствия «хрустальной ночи» для жизни в концентрационных лагерях? В истории довоенных лагерей первые после погрома недели характеризуются как самый губительный в буквальном смысле период. Нельзя сказать, однако, что эсэсовские лагерные охранники вдруг ударились в никем не контролируемое насилие, как считают некоторые историки¹⁰⁸⁸. Скорее первые после погрома недели ознаменовали пик лагерной смертности, к которому лагерная система неуклонно следовала начиная с лета 1938 года и который продлился до весны 1939 года, потребовав новых жертв в дополнение к евреям-мужчинам, арестованным после погрома и погибшим в лагерях.

Как мы убедились, усиление террора и ухудшение условий лагерной жизни начались за несколько месяцев до погрома – летом 1938 года. После рейдов против «лентяев» смертность заключенных концлагерей подскочила приблизительно с 18 смертельных случаев в среднем в месяц в период с января по май 1938 года приблизительно до 118 смертельных случаев в период с июня по август 1938 года¹⁰⁸⁹. В основном среди жертв преобладали «асоциалы», включая и евреев. Именно эта категория была наиболее уязвимой, даже если сравнивать ее с так называемыми ноябрьскими евреями, рассортированными по лагерям несколько месяцев спустя¹⁰⁹⁰. Дело в том, что, если дело касалось заключенных-евреев, эсэсовский террор в лагерях

¹⁰⁸⁸ См., например: Evans, *Third Reich in Power*, 591; Pingel, *Häftlinge*, 94.

¹⁰⁸⁹ 90 человек заключенных умерли в концлагерях в период с января по май 1938 г., и 354 человека – в период с июня по август 1938 г.

¹⁰⁹⁰ Шансы погибнуть в Бухенвальде были куда больше у «асоциальных евреев» в июне 1938 г. в сравнении с «ноябрьскими евреями» в конце 1938 г.; Stein, *Juden*, 20, 41; BwA, *Totenbuch*. О восприятии окружающего мира заключенными см.: WL, B.

не усилился сразу же после погрома, он постепенно нарастал еще задолго до «хрустальной ночи» и продолжился в течение нескольких месяцев после погрома. С конца 1938 года узники подвергались большему риску погибнуть, чем прежде; в среднем в период с ноября 1938 по январь 1939 года ежемесячно гибли 323 заключенных¹⁰⁹¹. Почти половина из них были евреи, арестованные после погрома. Остающиеся жертвы принадлежали к другим группам заключенных, также затронутым усилением эсэсовского террора¹⁰⁹². И вновь следует подчеркнуть, что это особенно верно в отношении так называемых асоциальных элементов¹⁰⁹³. Более того, массовая смертность в концентрационных лагерях сохранялась до самой весны 1939 года, когда почти все так называемые ноябрьские евреи были уже на свободе¹⁰⁹⁴. Несмотря на снижение, уровень смертности первоначально оставался чрезвычайно высоким; в среднем 189 заключенных погибали каждый месяц в период с февраля по апрель 1939 года. Почти две трети погибших были заключенными из числа асоциальных элементов, смертность которых в результате насилия эсэсовцев оставалась практически неизменной до 1939 года¹⁰⁹⁵.

Лишь позже в том же 1939 году уровень смертности заключенных концентрационных лагерей стал заметно снижаться, причем достаточно высокими темпами. Вскоре смертность заключенных упала значительно ниже максимумов предыдущих месяцев. В течение лета 1939 года, последнего мирного периода перед внезапным началом Второй мировой войны, в среднем в лагерях ежемесячно умирало 32 заключенных, то есть намного меньше, чем даже летом 1938 года, хотя итоговое число заключенных почти идентично¹⁰⁹⁶. Это служит еще одним напоминанием о том, что нацистские лагеря не неслись в пропасть. Вместо этого точно так же, как и в советском ГУЛАГе, периоды усиления террора чередовались с периодами его ослабления. Летом 1939 года имелись и структурные предпосылки благоприятного поворота: погодные условия были намного лучше, бараки не настолько сильно переполнены, улучшились и другие элементы инфраструктуры, в частности водоснабжение в Бухенвальде. В то же время эсэсовские охранники воздерживались от наиболее грубых и жестоких форм насилия¹⁰⁹⁷.

Узники летом 1939 года вздохнули с облегчением после всех неопишуемых ужасов предыдущих двенадцати месяцев. «Если бы мы не были заключенными, – писал старший лагеря Заксенхаузен Генрих Науйокс, – вполне можно было бы назвать нашу жизнь в данный момент спокойной»¹⁰⁹⁸. Но закоренелых лагерников, к числу которых принадлежал и сам Науйокс, обмануть было трудно. За годы пребывания в лагере они на всякое насмотрелись, чтобы понимать, что обстановка в любой момент могла измениться на куда более худшую.

Одним из таких выдавших виды заключенных был и Эрнст Хайльман, на долю которого выпали все возможные лагерные ужасы. Летом 1933 года, как мы уже знаем, он был избит и понижен до «управляющего сортирами» в первом лагере Ораниенбург. Позже он подвергся пыткам в прусском «образцовом» лагере Бёргермор, где охранники ранили его, пытаясь

216, anonymous report, January 1939.

¹⁰⁹¹ См. сноску 876.

¹⁰⁹² Некоторые историки считают, что все (или почти все) жертвы концентрационных лагерей того периода приходятся на евреев, арестованных после погрома (e.g., Fritzsche, *Life*, 138). На самом же деле на долю «ноябрьских евреев» приходится менее половины всех смертельных случаев: в общей сложности 969 узника погибли в лагерях в период с ноября 1938 г. по январь 1939 г.; 453 из них относились к так называемым ноябрьским евреям.

¹⁰⁹³ В Заксенхаузене в период с ноября 1938 г. по январь 1939 г. погибло больше заключенных из числа «асоциальных элементов» (141), чем евреев (60).

¹⁰⁹⁴ А вот Карин Орт придерживается мнения, что освобождение заключенных-евреев кардинально снизило смертность заключенных в концлагерях; Orth, *System*, 53.

¹⁰⁹⁵ Из 566 узников, умерших в концлагерях в период с февраля по апрель 1939 г., 369 человек относились к категории «асоциальных элементов» (включая «асоциальных евреев»).

¹⁰⁹⁶ См.: сноску 876 (цифры за 1939 г. – на период с июня по август).

¹⁰⁹⁷ Stein, *Konzentrationslager*, 91; Naujoks, *Leben*, 122; Applebaum, *Gulag*, 68.

¹⁰⁹⁸ Цит. в Naujoks, *Leben*, 122.

предотвратить попытку самоубийства. Издевательства продолжились и после перевода в Заксенхаузен, а потом в Дахау в результате «упорядочения» системы концлагерей, а с сентября 1938 года – в Бухенвальде, новом специализированном лагере для евреев, где он был поставлен на переноску камней и земельные работы. Именно в Бухенвальде один из заключенных, давно знавший Хайльмана еще в дни Веймарской республики как ведущего политика, случайно встретил его в одном из барачков, зарезервированных для заключенных-евреев вскоре после ноябрьского погрома. Хайльман изменился до неузнаваемости – грязная изодранная одежда, изборожденное морщинами лицо, сбритые усы, руки в царапинах и ссадинах, согбенная спина, надломленный дух. «Он больше не был прежним Хайльманом, человеком, которого я знал, – позже писал знакомый Хайльмана, – он был просто жалким подобием Хайльмана, вконец разрушившимся». Когда они обменялись новостями об общих друзьях и политике, Хайльман рассказал ему об издевательствах лагерных охранников. А когда его знакомый поинтересовался, что Хайльман думает о будущем, тот категорично заявил: «Будет война. У вас, арийцев, еще остается кое-какой шанс – вы им понадобитесь. Но нас, иудеев, скорее всего, просто забудут до смерти». Это мрачное предсказание скоро сбылось для самого Хайльмана, который умер в первые месяцы Второй мировой войны, с началом которой система концентрационных лагерей стала скатываться к террору беспрецедентного уровня¹⁰⁹⁹.

¹⁰⁹⁹ Poller, *Arztstreiber*, 121–124, цит. 123–124; Roll, *Sozialdemokraten*, 94–97.

Глава 4. Война

Утром 1 сентября 1939 года Адольф Гитлер, облачившись в серую военную форму без знаков различия, обратился с речью к спешно созванному в Берлине рейхстагу. Необычно взвинченный фюрер объявил слушавшим радиотрансляцию миллионам немцев – и выстроившимся на плацах переключки заключенным конц лагерей – о начале войны с Польшей. В своей речи Гитлер выставил рейх как жертву. Он утверждал, что Германия вынуждена была ответить на польские провокации и нарушения границы; лишь минувшей ночью таких инцидентов было как минимум три. «Ночью, – утверждал Гитлер, – польские солдаты впервые учинили стрельбу на нашей территории. До 5:45 утра мы огнем на огонь не отвечали, но теперь бомбам противопоставим бомбы!»¹¹⁰⁰ На немецко-польской границе в Верхней Силезии действительно имели место столкновения. Но все они были спровоцированы самой Германией: грандиозный спектакль политического театра – инспирированный Гитлером и Гиммлером, поставленный Гейдрихом и разыгранный нацистскими диверсантами – ради получения надуманного предложения для германской агрессии. «Победителя, – как в открытую заявил Гитлер своим генералам несколькими днями ранее, – никто не спросит, правду он сказал или нет»¹¹⁰¹.

Зловещий заговор готовился заранее, а 31 августа в преддверии неотвратимого нападения Германии Гейдрих дал отмашку своим людям в Верхней Силезии. В тот вечер переодетые в форму польских военных диверсанты захватили радиостанцию в приграничном немецком городе Глейвиц (ныне Гливице, Польша). Размахивавшие пистолетами люди заявили в эфире о захвате станции польскими повстанцами; для большей убедительности на заднем плане раздавалась стрельба. Позднее той же ночью другие нацистские спецназовцы разыграли «польские нападения» на территорию Германии, о которых говорил Гитлер в своей речи перед рейхстагом. Задействованные в акциях эсэсовцы и полицейские несколько недель тренировались на секретных базах, даже разучивали польские песни и отращивали бороды и бакенбарды, чтобы соответствующим образом выглядеть. Наиболее тщательно репетировали инсценировку нападения на Хохлинден, где вскоре переодетые в польское обмундирование и громко кричавшие по-польски диверсанты обстреляли немецкую пограничную заставу, а другой спецгруппе, уже в форме немецких пограничников, предстояло отразить атаку.

Заговорщики решили, что для придания фарсу большей убедительности необходимы тела убитых «инсургентов». И в поисках людей, которых можно было бы без проблем казнить, взоры их устремились на узников концлагерей. В середине лета 1939 года шеф центрального отдела гестапо Генрих Мюллер организовал из Заксенхаузена, Флоссенбюрга и других концентрационных лагерей сверхсекретную отправку заключенных – или «консервов» на жаргоне заговорщиков – в тюрьму в Бреслау (ныне Вроцлав, Польша), где каждого из них поместили в одиночную камеру. А 31 августа 1939 года некоторых вытащили из камер. Эсэсовский врач, видимо, накачал их наркотиками, после чего их бесчувственные тела одели в польские мундиры и в черных лимузинах «мерседес» с закрытыми жалюзи доставили в Хохлинден. После начала постановочной атаки тела вытащили, разбросали на территории пограничной заставы и в упор расстреляли. Чтобы скрыть личности погибших, их лица убийцы разбили молотками и топорами. Затем они сделали фотографии убитых, которые отправили в Берлин как «дока-

¹¹⁰⁰ Цит. по Domarus, *Hitler*, т. 3, 1315. Также см.: Там же, 1311–1314, 1318. Гитлер неверно указал время: Германия начала войну в 4:45 утра. Относительно заключенных концлагерей см.: Naujoks, *Leben*, 139; Schrader, *Elf Jahre*, 197.

¹¹⁰¹ Речь перед высшим командным составом 22 августа 1939 г., в *Akten*, D/7, с. 172, ND: 1014-PS. Также см.: Baumgart, «Ansprache»; LaB, B Rep. 057–01, Nr. 3865, Bl. 171–180: Vernehmung E. Schäfer, September 14, 1965.

зательство» польского нападения. На следующее утро, когда немецкие войска уже вторглись в Польшу, зондеркоманда поспешно захоронила трупы узников в лесу вблизи Хохлиндена¹¹⁰².

Можно сказать, что именно заключенные концлагерей стали первыми жертвами Второй мировой войны. Вскоре последовали новые, и когда шесть лет спустя война наконец завершилась, она унесла жизни более 60 миллионов мужчин, женщин и детей, в том числе более 1,7 миллиона узников концлагерей¹¹⁰³. Нацистские вожди уже давно не ставили заключенных ни во что, их варварский образ мышления еще весной 1938 года емко выразил Йозеф Геббельс, записавший в своем дневнике частный разговор о концлагерях с Гитлером и Гиммлером. «Там сидят исключительно подонки, ради блага и процветания народа их следует уничтожить»¹¹⁰⁴. Это были отнюдь не пустые слова. Во время Второй мировой войны почти во всех лагерях началась массовая гибель заключенных. И хотя пик ее пришелся на вторую половину войны, смертоносный поворот системы концлагерей начался раньше, в 1939–1941 годах.

¹¹⁰² Относительно данного и предыдущего параграфа см.: LaB, B Rep. 057–01, Nr. 3870, Bl. 1051–1065; Vernehmung K. Hoffmann, August 15, 1969; Там же, Bl. 1072–1101: OStA Düsseldorf, Verfügung, August 26, 1969; M. Crombach, Lebenslauf, 1953, в AS, Projektordner Sender Gleiwitz; Runzheimer, «Grenzzwischenfälle»; Schrade, *Elf Jahre*, 194–196. Müller цит. по «Grossmutter Gestorben», 72–73. По крайней мере, еще один труп был оставлен во время инспирированной атаки в Глейвице; эта жертва не была заключенным концлагеря, но местным приверженцем польского дела.

¹¹⁰³ Цифры см.: в приложении; Beevor, *World War*, 946.

¹¹⁰⁴ Fröhlich, *Tagebücher*, I/5, 30 мая 1938 г., 325.

Концлагеря СС во время войны

«Началась война, – вспоминая нацистское вторжение в Польшу, писал Рудольф Хёсс в первые месяцы 1947 года, – а вместе с ней значительный поворот в жизни концлагерей»¹¹⁰⁵. Как минимум в этом Хёсс был прав. Численность заключенных менее чем за год удвоилась, достигнув в конце 1940 года примерно 53 тысяч человек, и продолжала расти. Еще год спустя, в начале 1942 года, за колючей проволокой сидело около 80 тысяч мужчин и женщин, многие из них – в новых концлагерях. Ведь с ростом числа заключенных разрасталась и система концлагерей в целом. Осенью 1939 года под началом СС находилось 6 главных лагерей, а в начале 1942 года – уже 13¹¹⁰⁶. Рассматриваемое в отдельности, расширение концлагерей может показаться чем-то исключительным. Но концлагерная система была частью более широкой нацистской сети террора, также существенно разросшейся в первые годы войны; повсеместно процветали уже существующие и возникали новые лагеря, гетто, тюрьмы, где содержались миллионы мужчин, женщин и детей. И тем не менее война ничего не изменила по существу; прежде всего прежним оставался сам Третий рейх¹¹⁰⁷. В том, что касалось концлагерного террора, никакого разрыва с прошлым не наблюдалось. Всем продолжали заправлять эсэсовцы, не видевшие необходимости кардинально менять что-либо. Способность системы концлагерей на протяжении всех ближайших лет адаптироваться к изменениям и продолжать бесперебойно выполнять поставленную ей основную задачу стала одним из самых ужасающих отличительных признаков.

Наследство Эйке

Гитлер видел в войне с Польшей нечто большее, чем обычную военную кампанию. Его представление о поляках как о расовых противниках – славянских «недочеловеках», которых следовало поработить или же уничтожить, – способствовало превращению Польской кампании в первую расовую войну нацистов¹¹⁰⁸. Пришла пора Гимmlера. С лета 1939 года его заместитель Рейнхард Гейдрих руководил формированием специальных подразделений СС и полиции, призванных следовать за вермахтом и вести борьбу против «антигерманских элементов»¹¹⁰⁹. После германского вторжения эти специализированные полицейские подразделения сеяли хаос на оккупированной нацистами территории Польши, терроризируя политиков, чиновников, священников и дворян, а также местных евреев. Свирепствовали и другие подразделения, и после быстрой победы Германии уже к концу 1939 года десятки тысяч мирных жителей Польши были убиты, в том числе не менее 7 тысяч евреев¹¹¹⁰. В числе самых жестоких убийц на только что оккупированной территории Польши были подразделения отрядов СС «Мертвая голова» во главе с самим Теодором Эйке. Эйке уже давно именовал себя «политическим солдатом», а теперь с воображаемого внутреннего концлагерного отправился на настоящий фронт. Во время вторжения он командовал тремя штандартами (полками) СС «Мертвая голова», отдавая приказы из хорошо охраняемых бронированных вагонов поезда Гитлера. Несколько недель его люди опустошали польские села и города, грабили, арестовывали, мучили и убивали местных жителей. В награду ненасытному Эйке доверили формирование дивизии

¹¹⁰⁵ Broszat, *Kommandant*, 104.

¹¹⁰⁶ Новыми главными лагерями были Освенцим, Гросс-Розен, Майданек, Нацвейлер-Штрутгоф, Нойенгамме, Нидерхаген и Штуттгоф.

¹¹⁰⁷ Другую точку зрения см.: Gellately, *Backing*, 261.

¹¹⁰⁸ Rossino, *Hitler*, 227–229.

¹¹⁰⁹ Wildt, *Generation*, 421–128, цит. по 426; Rossino, *Hitler*, 53–57.

¹¹¹⁰ Rossino, *Hitler*; Böhler, *Auftakt*; Mallmann and Musial, *Genesis*. О зверствах против евреев см.: Pohl, «Judenpolitik», 22–25.

СС «Мертвая голова». Постепенно, по мере того как пребывание Эйке на фронте стало постоянным, упомянутая дивизия перестала в организационном плане зависеть от системы концлагерей. В ряды дивизии влились тысячи эсэсовских охранников, а также несколько высокопоставленных концлагерных чинов, занявшие в ней практически все командные должности (позже некоторые вернулись в лагерь СС). И вновь Эйке вдалбливал основные эсэсовские ценности – жестокость, расизм, беспощадность – в головы своих людей, и те его не подвели. Дивизия СС «Мертвая голова» повинна в бесчисленных военных преступлениях и стала одним из самых грозных боевых формирований Второй мировой войны¹¹¹¹.

Первоначально отобранных для дивизии Эйке эсэсовцев собрали для обучения в Дахау, месте, которое многие из них хорошо знали. Именно там в 1933 году Эйке начал карьеру с должности коменданта, а теперь, шесть лет спустя, вернулся генералом. 4 ноября 1939 года посмотреть на успехи Эйке в лагерь приехал сам Гиммлер и обнаружил, что весь лагерный комплекс сильно изменился; в конце сентября 1939 года, освобождая место для войск СС, Дахау практически очисти от заключенных, перевезя около 4700 мужчин в Маутхаузен, Бухенвальд и Флоссенбюрг. Те, кто выжил, начали возвращаться с февраля 1940 года, когда Эйке и его дивизия передислоцировались на другой учебный полигон¹¹¹².

С уходом Эйке эсэсовцы лагерной охраны лишились светила в области науки насилия. Однако дух Эйке остался; квинтэссенция его учения вошла в самую суть эсэсовских лагерей. Кроме того, Эйке никогда полностью не порывал с системой концлагерей, выступая в роли ее старейшины и советчика. Его семья оставалась в эсэсовском поселке в Ораниенбурге, и, откуда бы он ни приезжал, его всегда радушно принимали в расположенной по соседству Инспекции концентрационных лагерей, где он с огромным удовольствием делился мыслями со своим приемником на посту инспектора концентрационных лагерей Рихардом Глюксом¹¹¹³.

Здоровяк в свои пятьдесят с небольшим – Глюкс родился 22 апреля 1889 года, всего на два дня позже Гитлера, – он большую часть сознательной жизни проходил в мундире. Во время Первой мировой войны сражался во Франции, участвовал в боях под Верденом и на Сомме. После поражения Германии состоял в рядах фрейкора, объединившего ветеранов войны добровольческого корпуса, созданного в помощь ограниченной Версальским договором германской армии и способствовавшего ее перевооружению в обход ограничений этого договора. В 1931 году, в период мирового экономического кризиса, Глюкс ненадолго потерял работу. Однако еще в марте 1930 года он вступил в нацистскую партию, а в ноябре 1932 года – в СС: кадровый военный стал офицером СС. Быстро продвигавшийся по служебной лестнице Глюкс приглянулся Теодору Эйке. 1 апреля 1936 года он назначил Глюкса начальником своего штаба, сделав вторым человеком в ИКЛ. Имевшему тяжелый характер Эйке угодить было трудно, но Глюкс пришелся ему по душе. Исполнительный и энергичный, он доказал боссу свою преданность – ключевое качество для карьерного роста в организации, построенной на личных связях и фаворитизме. Эйке способствовал быстрому присвоению Глюксу звания оберфюрера, а по мере того, как в преддверии Польской кампании шеф все глубже увязал в военных делах, Глюкс взял на себя оперативное руководство ИКЛ еще до назначения в октябре 1939 года главным инспектором и стоял во главе системы концлагерей более пяти лет, до самого краха нацистской Германии, даже дольше, чем Эйке.

Идейности у Глюкса было хоть отбавляй, но вот харизмы не доставало, и ему было суждено навсегда остаться тенью своего наставника, Эйке. По сравнению с начальственным Эйке,

¹¹¹¹ Sydnor, *Soldiers*, 37–63, 87–312; тот же автор, «Theodor Eicke», 155; Merkl, *General*, 137–143; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 74–77, 89; Káru, «Waffen-SS», 242; Orth, SS, 157; Leleu, *Waffen-SS*, 541–677. После смерти Эйке командиром дивизии СС «Мертвая голова» стал Макс Зимон, еще один ветеран довоенной эсэсовской лагерной охраны; Merkl, *General*.

¹¹¹² Merkl, *General*, 159–160; Zámečník, *Dachau*, 113–115.

¹¹¹³ Orth, SS, 163, 171–172.

умевшим повести за собой, Глюкс был нерешителен, что в эсэсовских кругах считалось серьезным недостатком. И если Эйке любил проводить время со своими людьми, Глюкс был замкнутым. Мир крепкого мужского товарищества СС был не для него. «Я живу очень скромно, не пью, никаких страстей у меня нет», – писал он в 1935 году. Некоторые ветераны лагерных СС смотрели на него с подозрением, как на никогда не служившего в концлагерях, и считали бюрократом. В верхах к нему относились лучше, но и здесь Глюкс не мог сравниться с Эйке. Хотя он непосредственно подчинялся Гиммлеру, близости между ними не было и встречались они редко¹¹¹⁴. Гиммлер назначил Глюкса не за инициативность или лидерские качества, а потому, что тот обеспечивал преемственность, укрепляя наследие Эйке.

Ту же цель преследовало и назначение вторым лицом команды Глюкса Артура Либехеншеля. Более чем на 10 лет моложе Глюкса, он тоже был кадровым военным, ушедшим в конце 1931 года в отставку унтер-офицером после 12 лет службы в рейхсвере. А всего несколько месяцев спустя вступил в СС и летом 1934 года был уже в системе эсэсовских лагерей, где и прослужил почти до самого разгрома Третьего рейха. Либехеншель получил практический опыт как адъютант лагерь Лихтенбург, откуда летом 1937 года его перевели в ИКЛ. Здесь он возглавил политический отдел и работал в тесном контакте с Глюксом, оценившим его управленческие навыки. Другие его коллеги, напротив, видели в Либехеншеле слабака, называя «чувствительным», «тихим» и «душевным» – нелестные эпитеты в воинственном мире СС. По воспоминаниям Рудольфа Хёсса, его соседа в «шикарном» эсэсовском поселке в Заксенхаузене, где их дети нередко вместе играли, он «и мухи не мог обидеть». На самом же деле Либехеншель активно проводил в жизнь все более и более смертоносную политику ИКЛ, а позже получил шанс проявить себя в качестве коменданта Освенцима¹¹¹⁵.

Итак, в первые военные годы у руля системы концлагерей стояли старые служаки Глюкс и Либехеншель, прошедшие школу Эйке. Преемственность почиталась и в отдельных лагерях, как минимум в комендатурах, где все ключевые посты от старших офицеров и до блокфюреров занимали главным образом ветераны. В частности, большинство из 11 кандидатов, в период с 1939 по 1942 год, выдвинутых Глюксом на посты комендантов, ранее занимали руководящие должности в концлагерях и тоже постигли ценности Эйке¹¹¹⁶. Таков был Мартин Вайс, в апреле 1940 года назначенный комендантом нового лагеря СС Нойенгамме. Вайс, 27-летним, в апреле 1933 года начавший карьеру охранником в Дахау, принадлежал к первому поколению лагерных эсэсовцев. Позже его перевели в комендатуру, а к 1938 году он дорос до адъютанта. Электротехник по профессии, Вайс был образованнее большинства своих товарищей, но в годы Веймарской республики наравне с ними исправно посещал радикальные националистические сходки и был одним из активистов зарождавшегося нацистского движения. Вайс был из новой породы подготовленных Эйке технократов террора, выдвинувшихся на первые роли в ходе Второй мировой войны. Вайс в первую очередь мнил себя профессионалом: он стал комендантом лагеря, как другие военными или полицейскими, и гордился настолько, что название

¹¹¹⁴ Относительно данного и предыдущего параграфа см.: BArch (ehem. BDC), SSO, Glücks, Richard, 22.4.1889; Там же, RS (ehem. BDC). В 5195, цит. по Bl. 2748: Glücks to Rasse-und Siedlungshauptamt, November 19, 1935; Tuchel, Inspektion, 58; тот же автор, *Konzentrationslager*, 339; IfZ, F 13/7, Bl. 383–388: R. Höss, «Richard Glücks», November 1946; Hördler, «Ordnung», 49; Moors and Pfeiffer, *Taschenkalender*, 375. Назначение Глюкса произошло в октябре 1939 г. (Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 77), а официальное утверждение в должности 15 ноября 1939 г. Его прямое подчинение Гиммлеру закончилось, вероятнее всего, 31 декабря 1941 г. (в решении кадровых вопросов ИКЛ официально подчинили Главному оперативному управлению СС, созданному 15 августа 1940 г.); Tuchel, *Konzentrationslager*, 228.

¹¹¹⁵ Цит. по IfZ, F 13/7, Bl. 389–392: R. Höss, «Arthur Liebehenschel», ноябрь 1946 г.; BArch (ehem. BDC), SSO, Liebehenschel, Arthur, 25.11.01, R. Baer, *Stellungnahme*, July 3, 1944. Также см.: Там же, R.u.S. Fragebogen, August 28, 1944; Там же, пленка 44837, допрос А. Liebehenschel, 18 сентября 1946 г.; Tuchel, *Konzentrationslager*, 382; Cherish, *Kommandant*, 28. О взглядах Глюкса см.: BArch (ehem. BDC), SSO, Höss, Rudolf, 25.11.1900, Glücks to Wander, January 14, 1941. В середине 1930-х гг. Либехеншель более двух лет прослужил в должности адъютанта в Лихтенбурге; Hördler, «SS-Kaderschmiede», 92.

¹¹¹⁶ Orth, SS, 60, 81; Sofsky, *Ordnung*, 121.

должности стояло даже на личных блокнотах¹¹¹⁷. В повседневной работе таких комендантов, как Вайс, подгонять не требовалось. Инспектор Глюкс подбирал не бюрократов, но людей действия, понимавших правила игры, и он с удовольствием вводил их в курс дела. По воспоминаниям Рудольфа Хёсса, Глюкс нередко попросту не отвечал на вопросы комендантов: «Вы знаете обо всем происходящем лучше меня»¹¹¹⁸.

Однако, несмотря на немалую власть, коменданты первых лет войны никогда не были самостоятельны. Глюкс и управленцы ИКЛ работали в постоянном контакте с каждым лагерем, принимая официальные решения по ходатайствам и давая распоряжения относительно проведения тех или иных работ, наказаний, переводов, присвоения званий, дисциплины и многого другого; ИКЛ также обновляла старые лагерные регламенты Эйке¹¹¹⁹. Некоторые коменданты жаловались на «нереальные» директивы, спускаемые «канцелярскими крысами» из Ораниенбурга¹¹²⁰. Но хотя некоторые распоряжения Центра они обходили, большинство приказов исполнялось. В ИКЛ также шел поток статистических данных, включая ежедневные отчеты о численности и составе заключенных, и ежемесячные о смертности и причинах смерти узников¹¹²¹. Конечно, полной картины управленцы ИКЛ из них не получали, во многом из-за замалчивания фактов отдельными комендантами. «То, каковы лагеря в действительности, – писал Рудольф Хёсс, – из переписки и отчетов понять было невозможно»¹¹²². Однако чиновники ИКЛ не довольствовались бумагами. Они инспектировали лагеря и регулярно вызывали местных лагерных начальников в Ораниенбург, поддерживая столь важные для лагерей СС неофициальные контакты¹¹²³. В целом в ИКЛ зорко следили за своими лагерями.

В дела концлагерей вмешивались и другие учреждения и лица. Большое влияние продолжала сохранять полиция; отвечая за аресты и освобождения, она регулировала приток и отток заключенных системы концлагерей и принимала участие во многих внутрилагерных делах¹¹²⁴. Облик лагерей формировали и другие ветви СС, прежде всего стремительно разраставшаяся экономическая и административная империя Освальда Поля. Наконец, некоторые важнейшие решения, как и раньше, принимались исключительно высшим нацистским руководством. Во время войны чрезвычайно усилилась личная власть рейхсфюрера Генриха Гиммлера; именно Гиммлер, обойдя «старших» соперников, сделался первым претендентом на трон Гитлера. И, несмотря на чудовищно возросшую занятость, к концлагерям, как своему детищу, рейхсфюрер продолжал сохранять живейший интерес. Гиммлер вникал во все, от тривиальных мелочей до ключевых решений, нередко давая указания в обход полиции и ИКЛ¹¹²⁵. Чины СС не могли его удержать; только в 1940 году он совершил не менее девяти поездок в концлагеря и на связанные с ними объекты¹¹²⁶. Лагеря во многом продолжали оставаться лагерями Гиммлера.

¹¹¹⁷ Orth, SS, 95–96, 99, 136–137, 181–189, 233–240.

¹¹¹⁸ Цит. по IfZ, F 13/7, Bl. 387: Rudolf Höss, «Richard Glücks», 1 ноябрь 1946 г. Также см.: Orth, SS, 164. Орт полагает, что Глюкс почти не вмешивался в дела комендантов, и заходит в развитии этой точки зрения слишком далеко.

¹¹¹⁹ Проект циркулировал в концлагерях в феврале 1940 г., а затем в окончательной версии год спустя; по-видимому, это были лишь несколько измененные предвоенные предписания Эйке. BArchB, NS 4/Ma 1, Bl. 2: Glücks to LK, February 22, 1940; Himmler, DV für KL, 1941, ND: 011-USSR, IMT, т. 39, здесь 262–264 (выдержки); Tuchel, *Inspektion*, 100.

¹¹²⁰ Цит. по IfZ, F 13/7, Bl. 389: R. Höss, «Arthur Liebehenschel», November 1946.

¹¹²¹ Schulte, «London»; BArchB, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, n.d. (1942), здесь Bl. 5–6, 15.

¹¹²² Цит. по Broszat, *Kommandant*, 204.

¹¹²³ О конференциях администрации концлагерей см.: BArchB, NS 4/Na 103, Bl. 57: Glücks to LK, September 7, 1940. О неформальных встречах см.: StAAu, StA Augsburg, KS 22/50, Vernehmung I. Koch, April 29, 1949, здесь 11.

¹¹²⁴ С 1940 г. ордера на защитные аресты выписывали местные офицеры гестапо, а не в Берлине; Wildt, *Generation*, 348.

¹¹²⁵ Например, см.: BArchB, NS 3/425, Bl. 56: Glücks to LK, February 3, 1942; Heiber, *Reichsführer!*, документы 109a, 184, 227; Longenrich, *Himmler*, 511.

¹¹²⁶ Moors and Pfeiffer, *Taschenkalender*, 172–173, 229, 232, 244, 325, 330, 366, 394; Schulte, «Konzentrationslager», 144.

Смена караула

Несмотря на ярко выраженную преемственность в руководстве лагерями СС, внизу ситуация складывалась другая. После вторжения в Польшу масса охранников, уже давно проходивших военную подготовку, покинула лагеря. Осенью 1939 года в общей сложности от 6500 до 7 тысяч лагерных эсэсовцев влились в ряды дивизии СС «Мертвая голова»¹¹²⁷. Им на смену пришли новобранцы, наскоро обученные на охранников главным образом в отрядах «Мертвая голова»¹¹²⁸. Большая часть ветеранов СС погибли. Незадолго до ухода из лагерей ради командования эсэсовскими формированиями в боевых условиях Теодор Эйке собрал эсэсовцев, отвечавших обучению, в Заксенхаузене. Их задача состояла в том, чтобы научить новичков обращаться с заключенными абсолютно безжалостно, Эйке приказал уничтожать всех врагов и вредителей¹¹²⁹. Об их обязанностях новобранцам постоянно твердили и в эсэсовских печатных изданиях, перепевая старую песню об охранниках, выполняющих свой долг¹¹³⁰. Другим подтверждением надуманного приравнивания к боевым частям явилось последовавшее вскоре включение лагерных СС в состав ваффен СС (войск СС), объединивших все боевые формирования СС¹¹³¹.

Чем дольше продолжалась война, тем пестрее становился состав лагерных эсэсовцев. Эта тенденция обозначилась еще осенью 1939 года. Пополнение, прибывшее в концлагеря на смену ушедшим в войска, было значительно старше «шустрой» молодежи Эйке. Многим было за сорок или даже за пятьдесят, и они были признаны непригодными к службе на фронте. Набирались они из общих СС¹¹³². Узник Бухенвальда Вальтер Поллер вспоминал, что большинство охранников были «пожилыми эсэсовцами с небольшими физическими изъянами»¹¹³³. Однако идеалам СС они не соответствовали отнюдь не только внешне. Многие из новичков демонстрировали куда меньшее рвение, чем довоенные добровольцы. И хотя некоторые из них прошли базовый курс подготовки охранников или имели боевой опыт Первой мировой войны, ветераны СС нередко критиковали их за некомпетентность¹¹³⁴. Некоторые из новоприбывших даже грешили человеческим отношением к заключенным. Прожив большую часть жизни в Германской империи и Веймарской республике, они сохранили представление о добре и зле, посему не годились для службы в концлагерях¹¹³⁵. В Дахау, например, пожилой эсэсовский охранник признавался заключенным, что чувствует отвращение к своей работе и не желает стрелять в «беспомощных и отчаявшихся людей»¹¹³⁶.

Новобранцев было нелегко заставить подчиняться требованиям. В начале 1940 года инспектор концлагерей Глюкс подписал громоподобную директиву, грозившую повинным в «сентиментальной гуманности» тяжелыми карами; новичков обязывали обращаться со всеми заключенными как с «закоренелыми врагами государства»¹¹³⁷. Подобного рода указания сле-

¹¹²⁷ Kärny, «Waffen-SS», 248; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 82.

¹¹²⁸ IfZ, Fa 127/3, Bl. 418: SS-Hauptamt to TS et al., September 2, 1939; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 210.

¹¹²⁹ Broszat, *Kommandant*, 104–105.

¹¹³⁰ *Das Schwarze Korps*, December 21, 1939, в Overesch et al., *Dritte Reich*, CD-Rom, док. 220.

¹¹³¹ Wegner, *Soldaten*, 124–129; Buchheim, «SS», 178; Tuchel, «Wachmannschaften», 139; Maršálek, *Mauthausen*, 190. Даже личные письма офицеров лагерей СС официально считались полевой почтой, как если бы они находились на фронте.

¹¹³² Buchheim, «SS», 178; тот же автор, «Befehl», 269; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 73, 80–81, 210. Также см.: IfZ, Fa 127/1, Bl. 165–170; T. Eicke, *Einberufung der Verstärkung der TS*, August 30, 1939; Tuchel, «Wachmannschaften», 138–140, 144–145.

¹¹³³ Poller, *Arztsschreiber*, 208.

¹¹³⁴ Riedle, *Angehörigen*, 75; IfZ, F 13/6, Bl. 369–382: R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, здесь 380; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 178–179.

¹¹³⁵ Poller, *Arztsschreiber*, 210. Также см.: Gostner, *1000 Tage*, 137–138.

¹¹³⁶ Цит. по Zámečnik, «Aufzeichnungen», 175.

¹¹³⁷ Цит. по BArchB, NS 31/372, Bl. 116: Glücks to TS, January 22, 1940. Также см.: BArchB, R 187/598, Erklärung E. Hinz,

довали одно за другим¹¹³⁸. Очевидно, эти меры со временем возымели действие, и то, что отдельным новичкам поначалу казалось недопустимым, вскоре сделалось приемлемым. Множество новых охранников впитывали дух лагерей СС и привыкали к насилию, подобно палачам нацистских карательных отрядов в оккупированной Европе, обнаружившим, что со временем убивать им стало легче¹¹³⁹. Вскоре после прихода в Флоссенбург один из новобранцев в частном письме «гордился» тем, что концлагеря защищают немецкое общество от всех «бродяг и врагов государства»¹¹⁴⁰.

Кроме того, давление на старых и новых подчиненных оказывали коменданты лагерей. Самой деспотичной фигурой начала войны был комендант Бухенвальда Карл Отто Кох, что видно из его директив осени и зимы 1939 года. Кох постоянно распекал своих людей за леность, глупость и нерадивость. Он возмущался, что заключенные плохо работают: на стройплощадках грязь, отдача «почти нулевая», а дисциплина «никуда не годная»¹¹⁴¹. Из-за «наплевательства» блокфюреров СС, практически «впавших в спячку», не лучше обстояли дела и в бараках заключенных¹¹⁴². Подчиненные не проявляют никакой инициативы, переложив все на его плечи, продолжал досадовать Кох. «Я быстро заставляю их, – издевался он в октябре 1939 года, – самим подтирать себе задницу»¹¹⁴³. Но самым вопиющим было то, что отдельные эсэсовцы вступали с заключенными в сговор. Вместо того чтобы наказывать или расстреливать узников, в поисках съестного пересекавших запретную зону лагеря, охранники просили тех принести овощей и на их долю. «Воистину, очень мило, – едко замечал Кох, – брататься и дружить с преступниками»¹¹⁴⁴.

О наказаниях комендант Кох не забывал никогда. В первую очередь, разумеется, заключенных¹¹⁴⁵. Но строго взыскивали и с эсэсовцев, карая строевой муштрой¹¹⁴⁶. Кох установил слежку за своими людьми через эсэсовских осведомителей, а в конце ноября 1939 года предпринял решительный шаг, на две недели переведя всех блокфюреров на казарменное положение; даже женатым эсэсовцам, жившим за пределами лагерного комплекса, было запрещено его покидать¹¹⁴⁷. Кох не раз говорил, что последним наказанием для провинившихся эсэсовцев будет заключение в концлагерь: «Якшающиеся с заключенными сами станут заключенными»¹¹⁴⁸.

Эсэсовцы в других лагерях тоже получали аналогичные угрозы и иногда подвергались наказаниям; в Заксенхаузене одного эсэсовца подвергли публичной порке за получение взяток (от родственников заключенных), имевших целью лучшее обращение с некоторыми узниками¹¹⁴⁹.

Тирады Коха возмущали многих эсэсовцев Бухенвальда. То, что Кох представлял себя образцом благопристойности, казалось им величайшим лицемерием, поскольку комендант сам по уши погряз в коррупции. Большинству эсэсовцев с их мелкими махинациями было до него далеко; жадность амбициозного Коха ничуть не уступала жестокости. Свою беспощадность

September 6, 1940.

¹¹³⁸ Например, см.: BArchB, NS 4/Na 9, Bl. 88–89; KB, September 5, 1941.

¹¹³⁹ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 140; Browning, «One Day», 179.

¹¹⁴⁰ K. Heimann to Herr Dostert, November 22, 1939, in Schnabel, *Macht*, 158, 165.

¹¹⁴¹ BArchB, NS 4/Bu 33, Sonderbefehl, August 31, 1939.

¹¹⁴² Там же, KB, Nr. 130, November 22, 1939; Там же, KB, Nr. 128, November 9, 1939.

¹¹⁴³ Там же, KB, Nr. 124, October 20, 1939. Также см.: Там же, Sonderbefehl, August 31, 1939.

¹¹⁴⁴ Там же, KB, Nr. 128, November 9, 1939.

¹¹⁴⁵ Там же, KB, Nr. 124, October 20, 1939; Там же, KB, Nr. 128, November 9, 1939.

¹¹⁴⁶ Там же, KB, Nr. 128, November 9, 1939; Там же, Sonderbefehl, August 31, 1939.

¹¹⁴⁷ Там же, KB, Nr. 130, November 22, 1939. Об использовании Кохом осведомителей см.: BArchB (ehem. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, Bl. 854–864: Ermittlungsergebnis, December 5, 1943.

¹¹⁴⁸ BArchB, NS 4/Bu 33, KB, Nr. 128, November 9, 1939. Также см.: Там же, KB, Nr. 126, October 31, 1939.

¹¹⁴⁹ LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, *JNV*, т. 15, 600–601.

он уже сполна продемонстрировал после погрома 1938 года, систематически грабя заключенных-евреев, а во время войны обнаглел окончательно, скопив десятки тысяч рейхсмарок на тайных банковских счетах и груды вырванных у заключенных золотых коронок. Награбленное тратилось на обеды в шикарных ресторанах и любовниц в Веймаре; также Кох приобрел моторную лодку и расширил свою роскошную виллу. Кох жил как эсэсовский король. Его главной расточительной причудой был крытый манеж с зеркалами, достроенный им в феврале 1940 года для себя и жены, которая частенько совершала утренние выезды под аккомпанемент лагерного оркестра. Узники заплатили за ее удовольствия своими жизнями; десятки людей умерли во время работ по лихорадочному возведению манежа рядом со столовой для заключенных.

В конце концов Коху его преступления припомнили. Он отвратил от себя слишком многих эсэсовцев, как в лагере, так и за его пределами, в том числе высшего руководителя СС и полиции района, в конце 1941 года приказавшего арестовать Коха (на посту коменданта Бухенвальда его сменил Герман Пистер, ранее возглавлявший небольшой концлагерь СС особого назначения Хинцерт). Но с Кохом отнюдь не было покончено. Как у ключевой фигуры лагерей СС и протезе Эйке, у него нашлись влиятельные покровители, и после вмешательства самого Гимmlера Коха быстро выпустили¹¹⁵⁰. Условно освобожденного, его в январе 1942 года назначили в один из новых лагерей на территории оккупированной нацистами Польши. К счастью для Коха, во время войны система лагерей быстро расширялась, предоставляя ему еще одну возможность для насилия, воровства и злоупотреблений¹¹⁵¹.

Новые узники

Адольф Гитлер всегда рассматривал Вторую мировую войну как сражение на двух фронтах. Он считал, что на поле боя Германия вела борьбу не на жизнь, а на смерть за выживание. Но и в тылу ей приходилось противостоять недобитым внутренним врагам. Идеей внутреннего врага Гитлер был одержим со времени поражения конца 1918 года, в котором он (как и многие немцы) винил разложение общественной морали и «удар в спину», нанесенный евреями, коммунистами, социал-демократами, уголовниками и подобными элементами¹¹⁵². Уроки были извлечены, и, объявляя перед рейхстагом о нападении на Польшу, Гитлер поклялся: «Ноябрь 1918-го никогда в истории Германии не повторится!»

И во время Второй мировой войны он возвращался к этому лозунгу снова и снова¹¹⁵³.

Полицейский контроль над «внутренним фронтом» был прерогативой Гимmlера. 27 сентября 1939 года он консолидировал свой аппарат террора, создав на базе слияния полиции безопасности и СД Главное управление имперской безопасности (РСХА) во главе с Гейдрихом. РСХА стало центром нацистских репрессий. В ближайшие годы все самые радикальные меры координировались РСХА, нацистским учреждением нового типа, без каких-либо сдержек и ограничений, руководимым молодыми, амбициозными, образованными фанатиками¹¹⁵⁴.

С началом войны в полную силу задействовали полицию, бросив в концлагеря беспрецедентное количество немцев. Пользуясь новейшей базой данных потенциальных «врагов государства», гестапо схватило несколько тысяч политических неблагонадежных, преимущественно бывших активистов КПП и СДПГ¹¹⁵⁵. Некоторые из них были ветеранами довоенных

¹¹⁵⁰ Относительно данного и следующего параграфа см.: HLSL, Anklageschrift gegen Koch und andere, 1944, ND: NO-2366; BArchB (ehem. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, Bl. 854–864: Ermittlungsergebnis, December 5, 1943. Также см.: Kogon, *SS-Staat* (1947), 268–269; Stein and Stein, *Buchenwald*, 52–55. Относительно Пистера см.: Orth, SS, 191–197.

¹¹⁵¹ Кох стал комендантом Майданека.

¹¹⁵² Wachsmann, *Prisons*, 192–194.

¹¹⁵³ Цит. по Domarus, *Hitler*, т. 3, 1316.

¹¹⁵⁴ Wildt, *Generation*, в разных местах.

¹¹⁵⁵ Tüchel and Schattenfroh, *Zentrale*, 125–130; Röhl, *Sozialdemokraten*, 124–134.

концлагерей, и теперь их возвращали в то место, которого они больше всего боялись¹¹⁵⁶. А в криминальной полиции под предлогом войны стремились очистить Германию от «асоциальных элементов». Осенью 1939 года полицейские устраивали облавы на «тунеядцев», «цыган без определенного места жительства» и «криминальных психопатов», а также гомосексуалистов и проституток¹¹⁵⁷. В результате количество социальных аутсайдеров в концлагерях вновь постепенно увеличилось; к концу 1940 года под превентивным полицейским арестом содержалось более 13 тысяч человек, чуть больше чем двумя годами ранее¹¹⁵⁸. В поле зрения полицейских оставались и немецкие евреи. Уже 7 сентября 1939 года криминальная полиция приказала повторно арестовать отсидевших в концлагерях евреев, если они не сделали попыток покинуть страну, – невзирая на то, что быстро уехать из Германии было уже практически невозможно. Исключение, по крайней мере временное, сделали для «производительно» работавших, а также пожилых и больных евреев¹¹⁵⁹.

Аресты немецких евреев, политических противников и социальных аутсайдеров можно считать продолжением довоенной практики. Новым во время войны стали массовые задержания иностранных граждан. По мере разрастания агрессии нацистской Германии в Европе – завоевания в 1939 году Польши, оккупации в апреле 1940 года Дании, майской капитуляции Голландии и Бельгии и июньской – Франции и Норвегии – в концлагеря доставляли все больше и больше людей из-за рубежа. На заре Третьего рейха лагеря замышлялись как оружие против немцев; 10 лет спустя они угрожали всей Европе.

Большие партии иностранцев стали прибывать в концлагеря с осени 1939 года. В числе первых прибыли новые партии граждан Чехии. В начале войны нацистские оккупационные власти арестовали как «заложников» сотни политиков и чиновников, чтобы сдержать движение Сопротивления. Но чехи не испугались – в университетах Праги и в других городах прошли демонстрации. Эти протесты (очевидно, по приказу Гитлера) нацистские власти быстро подавили и направили в концлагеря новых заключенных¹¹⁶⁰. В ноябре 1939 года в Заксенхаузен прибыл крупнейший транспорт с примерно 1200 чехами. Среди них был Иржи Вольф, вместе с другими студентами арестованный в общежитии. Позже он вспоминал, как их встретили эсэсовцы: «Нас тотчас избili дубинками, выбив мне сразу четыре зуба»¹¹⁶¹.

Другим иностранным политзаключенным, таким как сторонники потерпевшей поражение в Гражданской войне Испанской республики, повезло еще меньше. Многие левые ветераны боев после победы Франко покинули Испанию и вместе со своими семьями искали убежища во Франции. Именно здесь, часто сражаясь в составе французской армии, они попали в руки нацистов. Рейнхард Гейдрих приказал доставлять их в концлагеря, прежде всего в Маутхаузен, где в тот период был наиболее строгий режим. Первые заключенные прибыли 6 августа 1940 года, а за год в лагерь доставили более 6 тысяч человек. Среди них были сражавшиеся в интернациональных бригадах немцы и австрийцы, но подавляющее большинство составляли испанцы, или, как их называли нацисты, «красные испанцы»¹¹⁶².

Несмотря на прокатившуюся по всей оккупированной нацистами Европе волну арестов, концлагеря не сделались за одну ночь по-настоящему международными; до лета 1941 года ино-

¹¹⁵⁶ В Бухенвальде примерно каждый седьмой политический заключенный первых военных лет считался «рецидивистом»; *OdT*, т. 3, 313.

¹¹⁵⁷ Цит. по IfZ, Dc 17.02, Bl. 136: RKPA to Kripoleitstellen, July 7, 1939; Там же, Bl. 147: RdI to Landesregierungen et al., September 12, 1939; Там же, Bl. 157: RSHA to Kripoleitstellen, October 18, 1939. Также см.: Wagner, *Volksgemeinschaft*, 333–334.

¹¹⁵⁸ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 333.

¹¹⁵⁹ IfZ, Dc 17.02, Bl. 143: RKPA to Kripoleitstellen, September 7, 1939.

¹¹⁶⁰ Zámečník, *Dachau*, 116; Sládek, «Standrecht», 327; Jochmann, *Monologe*, 197.

¹¹⁶¹ Van Dam and Giordano, *KZ-Verbrechen*, цит. по 215–216; *OdT*, т. 3, 34–35; Pingel, *Häftlinge*, 100, 267. Несмотря на эту жестокость, первоначально чешские заключенные получили некоторые привилегии, вероятно по национальному признаку; самое главное, их не принуждали работать.

¹¹⁶² Ruppert, «Spanier»; Landauer, «Spanienkämpfer»; Maršálek, *Mauthausen*, 111–113.

странные заключенные в них составляли в целом все еще относительно малочисленную группу. Исключением были поляки. Как мы уже видели, вторжение нацистов в Польшу сопровождалось невиданным насилием. Немецкие войска сразу же начали насаждать и вскоре установили жестокий оккупационный режим, направленный на уничтожение польского народа, разграбление экономических ресурсов страны и порабощение ее населения. Один из радикальных проектов состоял в этнической чистке территории Западной Польши, включенной в состав рейха; к концу 1940 года свыше 300 тысяч поляков были депортированы оттуда в восточную часть оккупированной нацистами Польши в так называемое генерал-губернаторство, находившееся под контролем немецкой гражданской администрации (во главе с Гансом Франком)¹¹⁶³. Одновременно во всей захваченной Польше также проводилась радикальная нацистская антиеврейская политика¹¹⁶⁴.

Террор был неизменной составляющей немецкого управления Польшей. Массовые аресты намечались задолго до вторжения; в конце августа 1939 года Рейнхард Гейдрих планировал, что его специальные подразделения доставят в концлагеря около 30 тысяч человек, гораздо больше всего их контингента на тот момент¹¹⁶⁵. Первые польские заключенные, как и предполагалось, прибыли осенью 1939 года, среди них были борцы Сопротивления и интеллигенция, в том числе 168 ученых из Краковского университета¹¹⁶⁶. Но численность заключенных с недавно захваченных польских территорий первоначально была намного меньше, чем ожидали в СС.

Гораздо больше поляков задержали осенью 1939 года на территории самой Германии в ее старых границах; прежде всего, руководство полиции хотело избавиться от польских евреев, выдав санкции на аресты мужчин, часто несколько десятилетий проживших в Германии или в Австрии¹¹⁶⁷. В следующем году полицейский террор против поляков внутри Германии, после массового наплыва гражданских рабочих, приобрел еще больший размах. Нацистский режим стремился переложить основную тяжесть бремени войны на плечи других и все масштабнее эксплуатировал иностранных рабочих. В первые годы войны большинство из них составляли поляки. Некоторые приезжали добровольно, обманутые нацистскими посулами лучшей жизни, а многих других везли на запад силой. Условия были тяжелыми, дисциплина палочной, и всегда рядом была полиция. В сознании полицейских укоренились предрассудки и паранойя – они видели в польских гастарбайтерах потенциальных воров, саботажников и насильников. За нарушения строгих писаных и неписаных правил сурово наказывали, часто отправкой в концентрационные лагеря¹¹⁶⁸.

Активизировались массовые аресты в оккупированной Польше и с весны 1940 года – в соответствии с пожеланиями Гимmlера в концлагеря пошли бесчисленные транспорты заключенных. Для оправдания задержания в гестапо нередко использовали стереотипную фразу: «Принадлежит к польской интеллигенции и таит дух сопротивления». С марта по декабрь 1940 года только в Дахау доставили 13 337 поляков, в основном из включенных в состав рейха польских территорий; среди них были сотни польских священников, после того как Дахау сделали центральным концлагерем для задержанных священнослужителей¹¹⁶⁹.

¹¹⁶³ Borodziej, *Geschichte*, 191–201; Noakes and Pridham, *Nazism*, т. 3, 323–336.

¹¹⁶⁴ Longerich, *Politik*, 251–292.

¹¹⁶⁵ Rossino, *Hitler*, 21–22. Освальд Польш ожидал, что через несколько месяцев на территории Германии будет работать 40 тысяч заключенных; Niederschrift über die Besprechung beim Reichsstatthalter am 23.1.1940, в Johe, *Neuengamme*, 52–53.

¹¹⁶⁶ August, «Sonderaktion», 7.

¹¹⁶⁷ Broszat, «Konzentrationslager», 404; BArchB, R 58/825, Bl. 1–2: Amtschefbesprechung am 7.9.1939; Külow, «Jüdische Häftlinge», 180.

¹¹⁶⁸ Herbert, *Fremdarbeiter*, 67–95. Также см.: Wachsmann, *Prisons*, 205–206.

¹¹⁶⁹ Цит. по AdsD, KE, E. Büge, Bericht, n.d. (1945–1946), 75. Также см.: Kosmala, «Häftlinge», 96; Zámečnik, *Dachau*, 172–173; Escher, «Geistliche», 302–303; Eisenblätter, «Grundlinien», 173.

Вскоре в некоторых старых мужских концлагерях поляки по численности начали соперничать с немецкими заключенными¹¹⁷⁰. Это коснулось и женского лагеря Равенсбрюк; в апреле 1940 года более 70 % всех вновь прибывших составляли польские узницы. Видя, как в Равенсбрюк свозят все больше польских женщин, другие заключенные решили, что Гитлер намерен «уничтожить весь польский народ без остатка»¹¹⁷¹.

Расширение концлагерной системы

Генрих Гиммлер всегда считал, что его система лагерей не должна стоять на месте. В ноябре 1938 года в откровенном выступлении перед верхушкой СС он заявил, что во время войны «мы не сможем обойтись» существующими концлагерями. Без сомнения, его тревожил еще один так называемый удар ножом в спину, и указание главы СС было ясным: арестовывать все больше людей и готовить больше места¹¹⁷². Предвидение Гиммлера вскоре сбылось, но даже он не мог представить, в какой трущобный лабиринт из сотни лагерей разрастется его аппарат террора.

Однако до этого последнего апокалиптического этапа оставалось еще несколько лет. Тем не менее широкомасштабные аресты после начала войны быстро привели к переполненности концлагерей; к концу 1939 года их контингент возрос почти до 30 тысяч заключенных, а руководители СС бросились искать места для новых лагерей¹¹⁷³. Примерно в это же время Генрих Гиммлер приказал проверить лагеря временного содержания, созданные с начала войны. В первую очередь он хотел прекратить практику создания региональными нацистскими чиновниками собственных частных лагерей, как в 1933 году, – «концентрационные лагеря могут организовываться только с моего разрешения», утверждал он в декабре 1939 года. Но Гиммлер думал и о добавлении одной из этих временных зон в число своих официальных концлагерей¹¹⁷⁴.

Некоторые из его заместителей, в частности инспектор концентрационных лагерей Глюкс, отстаивали идею нового «концлагеря для Востока», призванного держать в повиновении польское население¹¹⁷⁵. После долгих размышлений руководство СС остановилось на участке близ приграничного польского городка Освенцим, лежащего к юго-востоку от Катовице. Освенцим, до 1918 года входивший в Габсбургскую империю, был захвачен в первые дни Второй мировой войны и в конце октября 1939 года вместе с остальной частью Восточной Верхней Силезии включен в Германский рейх. Но еще до этого оккупанты символически переименовали город, вернув ему старое немецкое название – Аушвиц¹¹⁷⁶.

Лагерь Освенцим появился на месте возникшего еще во времена Первой мировой войны рядом с городом временного поселка сезонных рабочих, ехавших на заработки в Германию. Впоследствии большая часть его кирпичных и деревянных бараков перешла к польской армии, прежде чем в сентябре 1939 года вермахт устроил там лагерь для военнопленных. Однако его быстро закрыли, и к концу года все здесь практически опустело, однако совсем ненадолго¹¹⁷⁷. В

¹¹⁷⁰ В августе 1940 г. около трети всех заключенных Заксенхаузена были поляками (AdsD, KE, E. Büge, Bericht, n.d. [1945–1946], 112). В Нойенгамме к весне 1941 г. поляки даже обошли немцев (Kaienburg, «Vernichtung», 155).

¹¹⁷¹ Цит. по Buber-Neumann, *Dictators*, 209. Также см.: Strelbel, *Ravensbrück*, 139.

¹¹⁷² BArchB, NS 19/4004, Bl. 278–351: Rede bei der SS Gruppenführerbesprechung, November 8, 1938, здесь с. 293.

¹¹⁷³ IfZ, Heißmeyer, Vorschlag für endgültige Standortfestlegung, n.d. (November 1939), ND: NO-1995.

¹¹⁷⁴ Цит по BArchB, NS 19/1919, Bl. 4–5: Himmler to Hildebrandt, December 1939. Также см.: Там же, Bl. 1: Glücks to Wolff, December 16, 1939; Там же, Bl. 10: Himmler to Heißmeyer, January 15, 1940; IfZ, Fa 183, Bl. 42: Himmler to Heydrich, Glücks, February 26, 1940. Также см.: Orth, *System*, 68–69.

¹¹⁷⁵ Цит. по BArchB, Film 14429, Glücks to Himmler, January 30, 1940.

¹¹⁷⁶ Steinbacher, «Musterstadt», 26–28, 66–78; Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 17–65; BArchB, NS 19/1919, Bl. 25–27: Glücks to Himmler, February 21, 1940; IfZ, Fa 183, Bl. 46: Heißmeyer to Himmler, January 25, 1940.

¹¹⁷⁷ Steinbacher, «Musterstadt», 28, 68–69. Район не совсем забросили (как предполагалось). В феврале 1940 г. там по-

первые месяцы 1940 года эсэсовские эксперты неоднократно осматривали участок, взвешивая все плюсы и минусы его превращения в концлагерь. В их глазах у него было много недостатков: ветхие здания и скверные грунтовые воды. Две протекающих рядом реки Сола и Висла периодически затопляли эту нездоровую болотистую местность. Одновременно эсэсовцы видели здесь и целый ряд преимуществ. Бараки уже стояли, поблизости располагался железнодорожный узел, а место было защищено от посторонних глаз. В конце концов эти аргументы взяли верх, и в апреле 1940 года начались работы по строительству лагеря¹¹⁷⁸. Столкнувшись с новыми требованиями военного времени, лагерные администраторы СС были готовы импровизировать вопреки своей недавней политике строительства лагерей с нуля и вернулись к старой практике переделки существующих объектов.

Освенцим начал официально действовать с 14 июня 1940 года, когда прибыл первый массовый транспорт польских заключенных: 728 человек из расположенной в генерал-губернаторстве тюрьмы города Тарнува близ Кракова. Большинство из них были молодыми людьми, в том числе студентами и солдатами, обвиняемыми в антигерманской деятельности¹¹⁷⁹. Их сразу же избили эсэсовцы и около 30 немецких капо, более трех недель назад прибывшие из Заксенхаузена. Вскоре рубашки и куртки польских узников пропитались потом и кровью. Одним из них был 21-летний Веслав Килар, получивший номер 290. После того как он и его сокамерники выстроились на поверку, к ним обратился новый начальник зоны, гауптштурмфюрер Карл Фрич, вместе с еще примерно 120 эсэсовцами прибывший в Освенцима из Дахау, заявивший им, что это не санаторий, а немецкий концентрационный лагерь. «И мы вскоре убедились, – писал позже Килар, – что такое концлагерь!»¹¹⁸⁰

Комендантом Освенцима стал еще один ветеран лагерной охраны СС. Рудольф Хёсс был официально назначен (Гиммлером) 4 мая 1940 года и только что вернулся с осмотра объекта. Как комендант, неутомимый Хёсс стремился применить то, чему научился в Дахау и Заксенхаузене. Для более миллиона узников Освенцим означал смерть. Для Хёсса он олицетворял саму жизнь. Когда он пришел, ему виделся новый образцовый лагерь, и он сам у его руля. Но развалины, которые он принял, были далеки от его мечты. На первом этапе строительства не доставало дерева или кирпича, и Хёсс не мог даже поставить вокруг лагеря забор: «Так что необходимую колючую проволоку мне пришлось украсть»¹¹⁸¹.

Даже по признанию СС, Освенцим оставался пустырем, но это не помешало его быстрому разрастанию в один из крупнейших концлагерей¹¹⁸². В конце 1940 года, всего через полгода после того, как он был открыт, в Освенцим привезли почти 7900 заключенных, содержащихся в одноэтажных и двухэтажных кирпичных бараках на участке бывших армейских казарм¹¹⁸³. В следующем году, когда лагерь расширили, узников привезли гораздо больше. К началу 1942 года Освенцим с почти 12-тысячным контингентом узников стал крупнейшим (за исключением Маутхаузена) концлагерем. Более 75 % этих заключенных составляли поляки, и главной целью лагеря оставался террор против населения завоеванной страны¹¹⁸⁴. Сегодня

прежнему находилась строительная компания вермахта; BArchB, NS 19/1919, Bl. 25–27; Glücks to Himmler, February 21, 1940.

¹¹⁷⁸ Steinbacher, *Auschwitz*, 22–23. Также см.: USHMM, RG-11.001M.03, катушка 32, 502–1-192, Neubauleitung Auschwitz to Hauptamt Haushalt u. Bauten, June 7, 1941; Там же, Erläuterungsbericht, November 19, 1940. Решение о создании Освенцима было хорошей новостью для немецкой полиции в Катовице, лоббировавшей учреждение лагеря для облегчения ситуации в переполненных в местных тюрьмах; Konieczny, «Bemerkungen».

¹¹⁷⁹ Strzelecka, «Polen», 21–24; Wildt, *Generation*, 483–484.

¹¹⁸⁰ Цит. по Kielar, *Anus Mundi*, 17. Также см.: Strzelecka, «Polen», 11, 26–27; Lasik, «Organizational», 199–200.

¹¹⁸¹ Broszat, *Kommandant*, 135–136, 268–269, цит. по 141. Также см.: Orth, SS, 177; Rees, *Auschwitz*, 48.

¹¹⁸² Относительно критической оценки со стороны СС см.: USHMM, RG-11.001M.03, катушка 34, 502–1-218, Erläuterungsbericht, August 11, 1941.

¹¹⁸³ Czech, *Kalendarium*, 68; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 63–67.

¹¹⁸⁴ Schulte, «London», 220–226 (Auschwitz figure for January 6, 1942). В комплексе Маутхаузена (включая Гузен) содержалось свыше 15 тысяч заключенных; Maršálek, Mauthausen, 126.

Освенцим является синонимом холокоста, но построен он был для утверждения немецкого господства в Польше¹¹⁸⁵.

Помимо Освенцима, в период с весны 1940 до конца лета 1941 года СС учредили еще четыре мужских концлагеря¹¹⁸⁶. Первым был Нойенгамме недалеко от Гамбурга. Ранее филиал Заксенхаузена, теперь он превратился в главный лагерь. Через несколько месяцев после состоявшейся в январе 1940 года инспекционной поездки Гиммлера СС направили туда из Заксенхаузена множество заключенных, которые, работая по 16 часов в день на морозе и под дождем, должны были построить там новый главный лагерь. Один из узников вспоминал, что в самом начале земля была промерзшей насквозь: «Мы рыли фундаменты под бараки. Кирки были тяжелее нас самих». 4 июня 1940 года выжившие новопривывшие наконец переехали в новую зону, которая была далека от завершения; около 800 заключенных набили в три полуготовых барака. Тем не менее лагерь быстро рос; в конце 1941 года в Нойенгамме содержалось от 4500 до 4800 заключенных¹¹⁸⁷.

Еще один новый главный лагерь, Гросс-Розен, тоже начинался как филиал. Расположенный в Нижней Силезии на холме близ города Штригау (ныне польский Стшегом. – *Пер.*), он с начала августа 1940 года, момента доставки первых заключенных, которых разместили во временных бараках, был форпостом Заксенхаузена. В конце октября 1940 года его посетил сам Гиммлер, и следующей весной, 1 мая 1941 года, Гросс-Розен сделали главным лагерем. Однако первоначально он оставался сравнительно невелик, поскольку средств на его расширение не было, и к 1 октября 1941 года в нем содержалось не более 1185 заключенных¹¹⁸⁸. Его время как лагеря массового задержания и истребления еще не наступило.

Одновременно с Гросс-Розеном учредили еще один главный лагерь – Нацвейлер-Штрутгоф, расположенный на идиллических склонах Вогезов в Эльзасе. Он также начинался как небольшой лагерь с тремя сотнями заключенных, привезенных в конце мая 1941 года. Как и в других новых лагерях, на этапе строительства эсэсовцам приходилось импровизировать. В самом начале заключенных поместили во временную зону, а эсэсовская администрация поселилась в гостинице в соседней деревне Штрутгоф¹¹⁸⁹. И точно так же, как и Гросс-Розен, лагерь рос медленнее, чем планировали в СС; первоначальной контрольной цифры 2500 заключенных достигли лишь в конце 1943 года¹¹⁹⁰.

Последний из новых концлагерей СС, располагавшийся близ Падерборна в Вестфалии, был личной прихотью Гиммлера. Одержимый мистицизмом, он хотел создать духовный центр СС. Для этого он выбрал ренессансный замок Вевельсбург в Нидерхагене и с 1934 года превратил его в огромный храм СС. В мае 1939 года, в период острой нехватки в Германии рабочих рук, Гиммлер мобилизовал заключенных концлагерей для работы над своим любимым

¹¹⁸⁵ Среди польских заключенных были евреи, арестованные за нарушения многочисленных нацистских законов; Fulbrook, *Small Town*, 164–165, 171–172, 217–218.

¹¹⁸⁶ Я не включаю сюда лагерь Хинцерт. Этот лагерь, изначально построенный для наказания немецких рабочих, возводивших линию Зигфрида (укрепления на западной границе Германии, строившиеся в 1935–1939 гг.), вскоре оказался втянут в орбиту концлагерной системы СС. В октябре 1939 г. его сделали специальным лагерем СС, и в июле 1940 г. Гиммлер передал его под руководство ИКЛ; его охранники стали членами охранных отрядов СС «Мертвая голова», и туда доставили иностранных политических заключенных. Однако, несмотря на некое сходство с другими концлагерями, Хинцерт – небольшой региональный лагерь, в котором содержалось в среднем около 800 заключенных, – никогда полностью не стал одним из лагерей СС. Из-за особого статуса его часто исключали из переписки между ИКЛ и концлагерями. См.: *OdT*, т. 5, 17–42; Orth, *System*, 94–95.

¹¹⁸⁷ Kaienburg, «Vernichtung», 152–156, цит. по 153; Schulte, «Konzentrationslager», 146.

¹¹⁸⁸ Sprenger, *Groß-Rosen*, 44–46, 88–89, 100–103; Konieczny, «Groß-Rosen», 309–312; Moors and Pfeiffer, *Taschenkalender*, 366.

¹¹⁸⁹ Steegmann, *Struthof*, 44–45, 323. Также см.: BArchB, NS 4/Na 9, Bl. 75–76: KB, April 28, 1941. Нацвейлер не был отделением Заксенхаузена с августа 1940 г. (ср. Orth, *System*, 85).

¹¹⁹⁰ BArchB, NS 3/1346, Bl. 56–76: DESt Geschäftsbericht 1940, здесь 71; Steegmann, *Struthof*, 64 (2428 заключенных на 31 декабря 1943 г.).

проектом. Первоначально узников поместили в небольшой трудовой лагерь на холме напротив замка, филиал Заксенхаузена, а к 1 сентября 1941 года Гиммлер превратил его в главный лагерь, названный Нидерхаген. На бумаге это был обычный концлагерь СС. Однако с учетом его особой задачи он оставался самым небольшим из всех главных лагерей, в котором в начале 1942 года содержалось не более 600 заключенных. Тем не менее смертность в нем не уступала другим концлагерям. Некоторые из заключенных умерли в карьерах, другие во время строительства «подземной часовни» (предположительно предназначенной для поклонения высших руководителей СС) под северной башней замка. В итоге жуткий план Гиммлера никогда не был полностью реализован. В начале 1943 года, когда в Германии все больше и больше ресурсов направляли на тотальную войну, даже он не мог далее оправдывать проект. Выживших заключенных перевели в другое место, а главный лагерь закрыли 30 апреля 1943 года; просуществовал Нидерхаген в общей сложности менее двух лет¹¹⁹¹.

Несмотря на стремительное расширение в первые годы войны, концлагерная система не дезинтегрировалась. Вскоре в новых лагерях установился тот же режим, что и в старых. Объяснялось это структурными причинами: все лагеря получили приказы и директивы из ИКЛ и РСХА. Кроме того, существовали и личные связи. Первые капо всех пяти новых лагерей прибыли из Заксенхаузена, ставшего трамплином расширения концлагерной системы, и они быстро установили на новых местах знакомые порядки¹¹⁹². Многие из новых эсэсовских хозяев тоже долгие годы дышали воздухом лагерей. Среди новых комендантов были амбициозные молодые офицеры вроде Хёсса. Также руководство СС дало второй шанс проштрафившимся в других местах ветеранам, как в случае Карла Коха. Еще одним бенефициаром был первый комендант Гросс-Розена Артур Рёдль, ранее занимавший руководящие должности в Лихтенбурге, Заксенбурге и Бухенвальде. Где бы Рёдль ни служил, он вызывал раздражение начальства своей некомпетентностью и малограмотностью. Даже Теодор Эйке считал его обузой, но не мог от него избавиться; отмеченный многими наградами нацист, участник путча 1923 года, Рёдль пользовался покровительством Гиммлера. Назначение в 1941 году комендантом Гросс-Розена стало для него последней возможностью показать себя в лагерях СС¹¹⁹³.

Новые лагеря содействовали распространению военного террора. Как мы уже видели, Освенцим был создан для борьбы с инакомыслием и оппозицией среди поляков. У трех других новых концлагерей – Нойенгамме, Гросс-Розене и Нацвейлере – тоже была политическая функция. Все три располагались близ немецкой границы и способствовали порабощению народов оккупированных стран. Нойенгамме находился недалеко от Дании и Голландии и стал важнейшим лагерем на северо-западе Германии; Нацвейлер-Штрутгоф был развернут на территории, недавно аннексированной у Франции; Гросс-Розен – на востоке Германии, между Польшей и Протекторатом Богемия (Чехия) и Моравия, и с самого начала около 40 % его узников составляли поляки и чехи¹¹⁹⁴. И все же стремительное расширение концлагерной системы военного времени было связано не с одним лишь террором. Немаловажной его составляющей являлся принудительный труд, поскольку экономические амбиции СС росли столь же стремительно, как и мощь вермахта.

¹¹⁹¹ John-Stucke, «Niederhagen». После того как главный лагерь Нидерхаген закрыли, несколько десятков заключенных остались в составе команд отделений Бухенвальда. Также см.: Schulte, SS; тот же автор, «London», 224.

¹¹⁹² Три главных лагеря (Гросс-Розен, Нойенгамме, Нидерхаген), начинавшие как отделения Заксенхаузена, как и еще два (Освенцим и Нацвейлер-Штрутгоф), тоже сохраняли тесные связи.

¹¹⁹³ Tuchel, *Konzentrationslager*, 197–199; 389–390. Новый комендант в Нойенгамме, Айсфельд, был в таком же положении, как и Рёдль; Broszat, *Kommandant*, 132, 261; Kaienburg, «Vernichtung», 152–153.

¹¹⁹⁴ Сначала заключенные прибывали в новые лагеря из лучше оборудованных лагерей. Только Нойенгамме в конце 1940 г. стали принимать заключенных прямо из полиции, Гросс-Розен – в начале 1941 г., Нацвейлер – в августе 1942 г.; Kaienburg, *Neuengamme*, 155; тот же автор, «Funktionswandel», 259; Konieczny, «Groß-Rosen», 312; Orth, *System*, 85.

Кирпич и камень

После разгрома Франции Адольф Гитлер осуществил давнюю мечту: он отправился в краткую поездку по стране, против которой более 20 лет назад воевал, а теперь вернулся мстителем за позорное поражение Германии в 1918 году. Кульминацией его поездки стало утро 28 июня 1940 года, когда кортеж «мерседесов» въехал в Париж. Французская столица купалась в лучах летнего утреннего солнца, когда Гитлер осматривал свои новые владения, отмечая достопримечательности. Он разыгрывал гида, производя впечатление на свою свиту подробными рассказами об истории, искусстве и архитектуре, почерпнутыми из книг. Одним из его льстивых приспешников был Альберт Шпеер, приглашенный принять участие в триумфе своего ментора.

Вечером, по возвращении в свою временную штаб-квартиру, охваченный эйфорией Гитлер приказал Шпееру ускорить работы над претворением в жизнь монументальных планов реконструкции Берлина и других так называемых «городов фюрера» (Гамбург, Линц, Мюнхен и Нюрнберг), которые с началом войны были заморожены. Гитлер назвал их «важнейшим строительным проектом рейха», реализация которого рассчитана на целое десятилетие. Но зачем ограничиваться несколькими городами? Гитлер полагал, что господство Германия в Европе утвердится на века и ей следует показать себя миру во всем блеске. К началу 1941 года он, грезя о новых улицах и площадях, театрах и высотных домах, определил более 20 немецких городов, подлежащих полной реконструкции¹¹⁹⁵.

В СС не менее страстно, чем Шпеер, стремились воплотить мечты Гитлера, и их сотрудничество с созданным еще до войны ведомством Шпеера стало тесным как никогда. Шпееру требовались строительные материалы, и СС обязались их поставлять через свое предприятие DESt (Deutsche Erd- und Steinwerke) «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни». Шпеер с огромной радостью начал его финансирование и к середине 1941 года вложил в него не менее 12 миллионов рейхсмарок, в результате предприятие выросло до компании среднего размера¹¹⁹⁶. Тяжелые работы выполняли узники концлагерей. В сентябре 1940 года в своем выступлении перед офицерами СС Гиммлер подчеркнул, что заключенные должны «ломать камень и обжигать кирпич» для больших зданий фюрера¹¹⁹⁷.

Расширялась не только компания «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни», но и вся экономика СС, в первые годы войны переживавшая период наиболее стремительного роста¹¹⁹⁸. Во главе ее по-прежнему стоял Освальд Поль, выдвинувший на руководящие посты несколько квалифицированных и самых решительных управленцев, поставивших ведение дел с дилетантского на вполне профессиональный уровень¹¹⁹⁹. Не все предприятия использовали принудительный труд, по крайней мере на первых порах. Тем не менее эксплуатация узников была основой экономики СС, не в последнюю очередь потому, что никакого реального интереса частный сектор к ней пока не проявлял и в СС распоряжались своими узниками более или менее свободно¹²⁰⁰.

Принудительный труд заключенных способствовал росту предприятия СС «Немецкие заводы вооружений» (Deutsche Ausrüstungswerke – DAW), многие цеха и мастерские которого

¹¹⁹⁵ Цит. по приказу Гитлера от 25 июня 1940 г., в Dülffer et al., *Hitlers Städte*, 36 (согласно Шпееру, приказ был подписан 28 июня и датирован задним числом). Относительно данного и предыдущего параграфа см.: Speer to Reichsschatzmeister, February 19, 1941; Там же, 64–79; Там же, 22–24; Speer, *Erinnerungen*, 185–188; Kershaw, *Nemesis*, 299–300; Van der Vat, *Nazi*, 94–95.

¹¹⁹⁶ Kaienburg, *Wirtschaft*, 763, 768. Также см.: BArchB, NS 3/1346, Bl. 56–76; DESt Geschäftsbericht 1940, здесь 73.

¹¹⁹⁷ Ansprache an das Offizierskorps der Leibstandarte-SS, September 7, 1940, IMT, т. 29, 98–110, цит. по 108, ND: 1919-PS.

¹¹⁹⁸ Kaienburg, *Wirtschaft*, 26–27; Schulte, *Zwangsarbeit*, 176–178.

¹¹⁹⁹ Schulte, *Zwangsarbeit*, 159–167.

¹²⁰⁰ BArchB, NS 4/Bu 31, Bl. 13: IKL to LK, April 19, 1941; Kaienburg, *Wirtschaft*, 27.

располагались в лагерях и выпускался там широкий ассортимент товаров, от хлеба до мебели. Учрежденная в мае 1939 года компания «Немецкие заводы вооружений» встала на ноги во время войны. К лету 1940 года ее мастерские в Дахау, Заксенхаузене и Бухенвальде начали быстро расширяться, а к началу 1941 года около 1220 заключенных этих трех лагерей работали на «Немецкие заводы вооружений»; в ближайшие годы количество работающих там заключенных резко возросло, а «Немецкие заводы вооружений» превратились в крупнейшую компанию СС¹²⁰¹. Еще одним крупным предприятием СС была фирма, носившая помпезное название Немецкий экспериментальный институт питания и продовольственного снабжения (*Deutsche Versuchsanstalt für Erneuerung und Verpflegung – DVA*). Основанная в январе 1939 года, она также стремительно росла во время войны и, начав с разведения садовых и огородных культур и выращивания зелени на сельскохозяйственных угодьях Дахау, сделалась одним из крупнейших трудовых подразделений внутри лагеря; в мае 1940 года на нее ежедневно работало около тысячи узников этого лагеря¹²⁰². У руководства СС существовали еще более масштабные планы развития сельскохозяйственного производства в Освенциме (в основном не связанные с DVA), за которыми пристально следил Генрих Гиммлер, ожидавший крупного прорыва немецких поселений на Восток¹²⁰³.

Однако вскоре внимание Гиммлера привлек еще более масштабный, относящийся к Освенциму проект, заключавшийся в новаторском сотрудничестве между СС и частным сектором промышленности. В начале 1941 года химический гигант «ИГ Фарбен» (*IG Farben*) решил построить огромный завод близ польского селения Дворы, в нескольких километрах от города Освенцим. Компанию в первую очередь привлекла доступность природных ресурсов и хорошее транспортное сообщение, хотя учитывалось и наличие подневольных рабочих из местного концлагеря (которому платили от 3 до 4 рейхсмарок за заключенного в день). Гиммлер ухватился за возможность сотрудничества с промышленностью, надеясь вывести экономическую ситуацию и опыт СС на качественно новый уровень. 1 марта 1941 года, после своего первого визита в Освенцим в сопровождении Рихарда Глюкса, он издал приказ о расширении главного лагеря, отчасти для обеспечения большего количества рабочих для «ИГ Фарбен». Вскоре после этого, в середине апреля 1941 года, первая команда заключенных начала работу на новой строительной площадке «ИГ Фарбен», помогая возводить фундамент для огромного заводского комплекса по производству синтетического топлива и резины. К началу августа 1941 года там в ужасающих условиях работало более 800 узников Освенцима, и осенью эта цифра продолжала расти¹²⁰⁴.

В первые годы войны Гиммлер с не меньшим вниманием, чем за многообещающим химическим заводом в Освенциме, следил за производством кирпича и камня. В 1940 году ежедневно от 6 до 7 тысяч заключенных концлагерей работали на шести различных карьерах компании «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни»; в 1940–1941 годах Гиммлер, демонстрируя свои приоритеты, лично осмотрел все шесть участков¹²⁰⁵. При планировании размещения новых концентрационных лагерей Гиммлер и руководители СС всегда имели в виду строительные материалы. Нойенгамме с самого начала связывался с производством кирпича. В декабре 1938 года он был создан в качестве филиала лагеря на базе заброшенного кирпичного завода, неза-

¹²⁰¹ Kaienburg, *Wirtschaft*, 857–878; Schulte, *Zwangsarbeit*, 125–131.

¹²⁰² Seidl, «Himmel»; Kaienburg, *Wirtschaft*, 771–792.

¹²⁰³ Kaienburg, *Wirtschaft*, 840–855. Также см.: BArchB (ehem. BDC), SSO, Höss, Rudolf, 25.11.1900, Glücks to Wander, January 14, 1941.

¹²⁰⁴ Wagner, *IG Auschwitz*, 37–73; Hayes, *Industry*, xii – xvi, 347–354; Schmaltz, «IG Farbenindustrie». Вагнер и Хейз расходятся во мнениях о значении доступности труда заключенных при принятии «ИГ Фарбен» решения о строительстве вблизи лагеря своего завода.

¹²⁰⁵ BArchB, NS 3/1346, Bl. 56–76; DESt Geschäftsbericht 1940; Moors and Pfeiffer, *Taschenkalender*, 173, 229, 232, 325, 366; Kaienburg, *Wirtschaft*, 660; Maršálek, *Mauthausen*, 248; Witte et al., *Dienstkalender*, 165.

долго до этого приобретенного «Немецкими песчаными карьерами и каменоломнями», хотя до начала войны работа фактически не сдвинулась с мертвой точки. Производство начало развиваться только после того, как Нойенгамме стал главным лагерем, а дополнительный импульс получило после победы Германии над Францией; кирпич срочно потребовался, особенно для зданий в соседнем Гамбурге¹²⁰⁶.

В Гросс-Розене и Нацвейлере руководство СС привлек не кирпич, а гранит. В Гросс-Розене это был черно-белый гранит; «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни» купили карьеры в мае 1940 года, а позднее было принято решение сделать Гросс-Розен главным лагерем отчасти в надежде на рост производства.

В Нацвейлере-Штрутгофе эксплуатация заключенных на разработке карьеров тоже была частью первоначального эсэсовского плана. Деятельность «Немецких песчаных карьеров и каменоломен» началась здесь после того, как 6 сентября 1940 года Гиммлер осмотрел местный карьер; по-видимому, Альберт Шпеер заметил там некий редкий красный гранит, идеально подходивший для нового немецкого стадиона в Нюрнберге¹²⁰⁷.

Эсэсовский строительный бум также затронул существующие концентрационные лагеря. «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни», форсируя производство, открывали дополнительные мастерские, закупали машины и привлекали к работе заключенных. По инициативе Шпеера в Ораниенбурге с конца лета 1940 года велись каменотесные работы. Неподалеку другие узники Заксенхаузена возрождали недоброй памяти кирпичные заводы Ораниенбурга. Гиммлер продолжал внимательно следить за продвижением дел. Он пообещал Шпееру массовые поставки кирпича и дважды (в 1940 и 1941 годах) проинспектировал проб лемный завод в Ораниенбурге. А тем временем во Флоссенбюрге с апреля 1941 года СС разрабатывали дополнительный карьер, следуя примеру Маутхаузена. Там разработка карьеров расширилась, особенно после создания нового филиала лагеря в Гузене, в 4 километрах к западу от Маутхаузена (официально действовал с 25 мая 1940 года). В результате Маутхаузен оставался самым крупным из всех предприятий СС по добыче гранита, на чьих трех основных карьерах в июле 1940 года трудилось в среднем почти 3600 заключенных¹²⁰⁸.

В СС озаботились повышением производительности труда заключенных, и управленцы «Немецких песчаных карьеров и каменоломен» даже лоббировали обучение заключенных концлагерей на каменотесов. После встречи с комендантами в Ораниенбурге 6 сентября 1940 года было объявлено о том, что заключенные, согласившиеся пройти обучение, получают привилегии в виде денег, фруктов и отдельных помещений. Кроме того, узников должна была соблазнить перспектива освобождения; теперь, хорошо работая, они получали «лучшие перспективы» оказаться на свободе, чем прежде¹²⁰⁹. Но это были пустые обещания. На практике большинство бонусов ограничивалось сигаретами и добавкой к пайку. Кроме того, заключенные практически ими не воспользовались; в начале 1941 года менее 600 узников в различных концлагерях обучились на каменщиков¹²¹⁰. Тем не менее инициатива СС была знаковой. Правда, это был не первый случай, когда в лагерях СС предлагались поощрения. Но в прошлом подобные привилегии распространялись почти исключительно на капо, отвечавших за поддержание порядка и дисциплины. Во время войны, признавая растущую значимость при-

¹²⁰⁶ Kaienburg, «Vernichtung», 97–112, 149–156, 190–199.

¹²⁰⁷ BArchB, NS 3/1346, Bl. 56–76: DESt Geschäftsbericht 1940; Sprenger, *Groß-Rosen*, 41–44, 88–89; Kaienburg, *Wirtschaft* 695–696, 715–718; Jaskot, *Architecture*, 69–70; Moors and Pfeiffir, *Taschenkalender*, 330.

¹²⁰⁸ BArchB, NS 3/1346, Bl. 56–76: DESt Geschäftsbericht 1940; Kaienburg, *Wirtschaft* 616, 626, 635, 660, 664, 671, 727–745; Mar sälek, *Gusen*, 3–5. В Гузене изготавливались и изделия из глины.

¹²⁰⁹ Цитируется в BArchB, NS 4/Na 103, Bl. 58: «Ein Weg zur Freiheit», n.d. (1940). См. там же, Bl. 57: Glücks to LK, September 7, 1940; Там же, NS 3/1346, Bl. 56–76: DESt Geschäftsbericht 1940, здесь 60.

¹²¹⁰ Kaienburg, *Wirtschaft* 672, 1060.

нудительного труда, СС были готовы распространить льготы и на некоторых производительно работавших заключенных.

Общий баланс экономики СС в первые годы войны был неоднозначен. Всегда были доступны государственные субсидии и денежные вливания Шпеера, получали в СС навар и от корпоративных махинаций¹²¹¹. Если же обратиться непосредственно к флагману хозяйственной деятельности СС, компании «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни» и ее карьерам, в значительной мере основывавшимся на ручном труде, то они оказались прибыльными. Прежде всего, «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни» извлекали выгоду из чрезвычайно дешевой рабочей силы, так как предприятия СС платили государству не более 0,30 рейхсмарки за одного заключенного в день. Принудительный труд, продаваемый по заниженной цене, сделал каменоломни СС высокодоходными¹²¹². Несмотря на это конкурентное преимущество, другие предприятия «Немецких песчаных карьеров и каменоломен» несли убытки. В частности, у СС продолжались проблемы с более сложными технологиями, и убытки на плохо получивших кирпичных заводах Ораниенбурга не бывало возросли¹²¹³.

А в масштабах Германии в целом доля продукции предприятий СС первых военных лет оставалась незначительной. Разумеется, они производили определенные стройматериалы для мегаломанических строительных планов Гитлера. Однако и «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни», как и экономика СС в целом, никогда не дали обещанного: производство отставало от планов, производительность труда заключенных была ниже, чем у свободных рабочих, а качество строительного камня оставалось низким¹²¹⁴. К лету 1941 года СС не стали ближе к крупным экономическим игрокам по сравнению с началом войны. В то время как экономический спад СС мало повлиял на немецкую экономику, его воздействие на жизнь за колючей проволокой было огромным и принесло на конц лагерные строительные площадки и карьеры больше смертей и разрушений, чем когда бы то ни было.

¹²¹¹ Создание DAW, например, сулило огромную финансовую прибыль; Kaienburg, *Wirtschaft* 858, 867–870.

¹²¹² StANü, Chef Amt D II, Häftingssätze, February 24, 1944, ND: NO-576. См. также: Schulte, *Zwangsarbeit*, 117–119.

¹²¹³ BArchB, NS 3/1346, Bl. 56–76: DESt Geschäftsbericht 1940; Kaienburg, *Wirtschaft* 633, 681; Schulte, *Zwangsarbeit*, 440; Allen, *Business*, 85–86.

¹²¹⁴ Kaienburg, *Wirtschaft* 613, 637; Schulte, *Zwangsarbeit*, 119; Fabréguet, *Mauthausen*, 272–273.

Путь к гибели

«[Если] бы я мог воплотить все зло нашего времени в одном образе, – писал в своих мемуарах об Освенциме Primo Levi, – я выбрал бы то, что мне более всего знакомо: истощенный человек с понурой головой и поникшими плечами, в чьем лице и глазах не осталось ни следа мысли. Такие заключенные еще двигались, но уже были мертвы, – добавлял Levi, – в них погибла божественная искра. Вскоре от них ничего не останется, кроме горстки пепла на соседнем поле». Levi называл этих обреченных узников, умиравших, не оставляя о себе воспоминаний, «утопленниками»¹²¹⁵. В концлагерях военного времени таких мужчин и женщин звали «калеками», «изгоями», «доходягами» или, саркастически, «драгоценностями». Однако в Освенциме и ряде других лагерей за ними закрепилось прозвище «мусульмане» (иногда в отношении женщин – «мусульманки»)¹²¹⁶.

«Мусульмане» были живыми мертвецами. Измученные, апатичные и голодные, они утрачивали все человеческое. Их тела представляли собой лишь покрытую язвами и струпьями кожу и кости. Они едва могли ходить, думать или говорить и смотрели на все бессмысленным пустым взглядом. Другие заключенные боялись их как предвестников своей участи, ибо требовалось совсем немного – холод, побои, стертые ноги, – и заключенный уже стоял на пути к гибели. Страстное желание утолить голод, поддерживавшее их существование, было последним признаком угасающей жизни. Некоторые умирали во время еды, вцепившись пальцами в кусок хлеба¹²¹⁷. Жизнь для «мусульманина» теряла смысл, как и стратегия выживания в лагере. Физические упражнения, стирка, ремонт одежды, бартер и стремление держаться как можно незаметнее – все это прекращалось. Как можно выполнять приказы, если их больше не слышишь? Как можно соблюдать правила, если их больше не понимаешь? Как можно идти, если больше не держат ноги?

В годы после освобождения весь ужас нацистских концлагерей воплотила душераздирающая фигура «мусульманина», тесно связанная с холокостом и финальным этапом концлагерной системы¹²¹⁸. Однако на самом деле обреченные узники появились гораздо раньше. С осени 1939 года условия в лагерях настолько ухудшились, что ряды умирающих пополнили тысячи заключенных. Именно первый период войны и породил «мусульман».

Голод и болезни

После жестокого приема СС новые заключенные меньше всего ожидали увидеть в концлагерях цветники. Но на протяжении весны и лета все бараки заключенных, казармы и прочие здания СС, а также важнейшие дороги окружали цветущие клумбы и ухоженные газоны. В первые годы войны концлагеря СС продолжали оставаться образцами внешнего благочиния и порядка, скрывая под тонкой пленкой нормальности как от себя, так и от посторонних свою сущность. «Иногда, когда я думал о той любовной заботе, которую гестаповские приспешники

¹²¹⁵ Цитируется в Levi, *If* 95–96.

¹²¹⁶ Цитируется в Marszałek, *Majdanek*, 105; Caplan, «Gender», 95. *Muselman* – в XIX веке широко распространенное обозначение мусульман (*Herders Conversations-Lexikon* [1809–1811], in Directmedia, *Lexika*, 51214; *Pierer's UniversalLexikon* [1857–1865], там же 212659). Есть много теорий, почему именно это слово избрали для обозначения доживавших последние дни слабых и больных узников концлагерей; Wesołowska, *Wörter*, 115–121. О термине *Muselweiber* см. там же 120; Kremer, «Tagebuch», 219.

¹²¹⁷ Ryn and Klodzinski, «Grenze».

¹²¹⁸ См. Körte, «Stummer Zeuge». См. также: Agamben, *Remnants*, 82.

расточали на эти цветники, – вспоминал заключенный, попавший в Заксенхаузен осенью 1939 года, – мне казалось, что я схожу с ума»¹²¹⁹.

Контраст между цветками вокруг бараков и страданиями внутри их вряд ли мог быть разительнее. Едва заключенные входили в бараки, как в нос ударяла вонь немывтых и больных тел людей, ютившихся в страшной тесноте¹²²⁰. Хотя эсэсовцы, оскорбительно муштруя заключенных, продолжали поучать их, как убирать бараки, это мало меняло нередко ужасающие условия.

В начале войны огромной проблемой была скученность. Быстрее всех рос Бухенвальд. Всего за четыре недели численность содержащихся в нем заключенных практически удвоилась – с 5397 (1 сентября 1939 года) до 10 046 (2 октября 1939 года)¹²²¹. До конца года контингент Заксенхаузена тоже вырос почти в два раза¹²²². Затронуло это все аспекты жизни. Не хватало униформы, мыла, постельного белья и многого другого. Казармы были переполнены, их максимальная вместимость была превышена в два-три раза. Лишь к концу 1940 года условия в Бухенвальде и Заксенхаузене после сокращения контингента их заключенных стали легче; в Бухенвальде пик в 12 775 заключенных (31 октября 1939 года) снова был достигнут весной 1943 года¹²²³. Теперь общий рост численности заключенных взяли на себя другие концлагеря: возобновивший работу лагерь в Дахау, расширившийся лагерь в Маутхаузене, а также новые лагеря, такие как Освенцим. Эти лагеря тоже вскоре оказались переполнены, заставляя все большее и большее количество заключенных бороться за место для сна, умывания и за одежду.

Узников также ждал голод, поскольку баланда стала жиже, а хлебные пайки меньше. Дефицит был вызван возросшим во время войны недостатком ресурсов, но СС ситуацию намеренно ухудшали еще больше. 1 сентября 1939 года эсэсовцы Заксенхаузена, возможно по приказу свыше, ознаменовали начало войны сокращением пайков заключенных; война означала жертву, и узники должны были стать первыми, кто пострадал от тягот войны. Исходя из той же логики, в январе 1940 года нацистский режим сократил официальные рационы, централизованно установленные для узников концлагерей (и заключенных тюрем), которые теперь получали гораздо меньше мяса, жира и сахара, чем население, хотя работали часто гораздо напряженнее¹²²⁴. Однако самым худшим было то, что заключенным доставалось даже меньше положенного, поскольку львиную долю продолжали забирать себе эсэсовцы и капо. Нередко до оловянных тарелок обычных заключенных доходила лишь самая отвратительная еда. Позднее бывший узник Заксенхаузена свидетельствовал, что «комнату наполнил запах гнилых овощей»; некоторые заключенные поперхнулись, и их вырвало¹²²⁵.

Голод преследовал обитателей бараков. Многие узники думали только о еде, а некоторые даже мечтали забить и приготовить эсэсовских сторожевых псов. Часто заключенные беседовали об обильных трапезах, приправляя и жаря воображаемые стейки; узники записывали рецепты этих неуловимых блюд, собирая из них целые книги. Голод омрачал даже их ночи. В одну из ночей конца 1939 года, лежа в своем бараке во Флоссенбюрге, Альфред Хюбш (заключенный, временно переведенный из Дахау) грезил о мясном магазине своего родного города;

¹²¹⁹ Цитируется в in Szalet, *Barracke*, 97. См. также: Naujoks, *Leben*, 262; Mar sälek, *Mauthausen*, 67.

¹²²⁰ Насчет запахов см. также: Gigliotti, *Train Journey*, 156–157.

¹²²¹ VArchB, NS 4/Bu 18, Bl. 21, 34, 37. Цифры на октябрь включают около 2200 заключенных временно закрытого Дахау. Цифры по Бухенвальду не включают заключенных, не находившихся по причине занятости на работах на перекличке.

¹²²² 6563 заключенных (конец августа 1939 г.), 12 168 (конец 1939 г.); AS, R 214, M 58. 124. NMGB, *Buchenwald*, 698–699.

¹²²³ VArchB, R 3001/alt R 22/1442, Bl. 125: RM Ernährung u. Landwirtschaft to Landesregierungen et al., January 16, 1940; Naujoks, *Leben*, 139; Kaienburg, «Systematisierung», 63 (n. 19).

¹²²⁴ Цитируется в IfZ, statement P. Wauer, May 21, 1945, ND: NO-1504. См. также: Mar sälek *Mauthausen*, 57–58.

¹²²⁵ DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 222. См. также: August, «Sonderaktion», 244.

в нем было полно сосисок, и мясник сказал ему: «Хорошенько осмотритесь; я дам вам все, что вы хотите»¹²²⁶.

Заключенные держались, как могли. Процветал черный рынок, хотя торговля ограничивалась очистками гнилых овощей и кухонными отходами, покупатель которых рисковал получить пищевое отравление и наказание от эсэсовцев. Заключенные, бравшие из продовольственных запасов лагеря, подвергались еще большей опасности; в 1941 году в Заксенхаузене блокфюрер СС забил до смерти молодого французского заключенного за то, что тот взял из загона для овец две морковки¹²²⁷. Все чаще заключенные, в том числе и известные как хорошие товарищи, воровали друг у друга. Кражи хлеба распространились настолько, что старосты бараков запирали или проверяли шкафчики узников и угрожали жестокими наказаниями. Но голод подчас был сильнее, чем страх оказаться пойманным¹²²⁸.

Голодание часто было началом конца. Истощенные заключенные быстро отставали на работе, а эсэсовцы, в свою очередь, наказывали их как тунеядцев, еще ближе подталкивая их к могиле. В Флоссенбюрге все «ленивые» заключенные должны были держаться подальше от больших кастрюль супа, пока другие заключенные не поели досыта. Только тогда, когда все поели, подпускали голодающих. Альфред Хюбш в ужасе наблюдал, как люди отчаянно дрались за объедки, казалось не чувствуя, как капо бьют их руками и ногами: «Ложками и пальцами они выскребали горшки, очищая их от последних остатков пищи»¹²²⁹.

Кроме того, истощенные заключенные были восприимчивее к болезням, быстро распространявшимся в первые годы войны. Многих заключенных из исправительных учреждений, тюрем и трудовых лагерей доставляли уже еле живыми, поскольку полиция без зазрения совести бросала ослабевших узников у ворот лагерей; в транспорте, прибывшем в Заксенхаузен, находился 80-летний слепой серб, которого, несмотря на то, что он едва держался на ногах, причислили к опасным рецидивистам¹²³⁰. Даже если заключенных привозили здоровыми, в лагере заболели почти все непривилегированные узники. Крайне скудное питание, в частности, негативно сказывалось на состоянии кожи, тканей и внутренних органов заключенных; от систематического недоедания быстро начинались отеки, появлялись крупные язвы¹²³¹. Привычными были обморожения и простуды, нередко переходившие в воспаление легких. Условия стали крайне тяжелыми уже в суровую зиму 1939/40 года, в течение которой Германию на несколько месяцев сковали мороз и лед. В некоторых бараках не было вообще никакого отопления.

Там, где печи были, заключенные пытались украсть – или, как это называлось на концлагерном жаргоне, «организовать» – побольше дров. Кто-то засовывал под форму одеяла или бумажные пакеты. Однако, несмотря на все усилия, от холода ничего не спасало, и каждый новый день пугал. Лагерные эсэсовцы не только не помогали, но усугубляли ситуацию, отбирая теплую одежду¹²³².

Также по сравнению с довоенным периодом участились эпидемии. Широкое распространение получило такое опасное инфекционное заболевание, как чесотка; в январе 1941 года от нее страдал как минимум каждый восьмой заключенный Заксенхаузена¹²³³. Грязь и пло-

¹²²⁶ LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, *JNV*, vol. 33, здесь 701. For similar cases, see LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, *JNV*, vol. 15, 586, 596.

¹²²⁷ Zámečnlk, *Dachau*, 147; Naujoks, *Leben*, 161–162; DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 228.

¹²²⁸ DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 185.

¹²²⁹ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, n.d. (1945–1946), 77.

¹²³⁰ Общий обзор см. Helweg-Larsen et al., *Famine*.

¹²³¹ Naujoks, *Leben*, 159–167; Schlaak, «Wetter», 180. Иногда заключенным позволяли носить и другую одежду, взятую из дому, однако многие уже не дожили до этого распоряжения; VArchB, NS 3/425, Bl. 34: IKL to LK, September 24, 1941.

¹²³² AdsD, KE, E. Büge, Bericht, n.d. (1945–1946), 112, 138.

¹²³³ ZioTkowski, *Anfang*, 27. См. также: Szalet, *Baracke*, 322; Helweg-Larsen et al., *Famine*, 124–160; DaA, 9438, A. Hübsch,

хия санитарно-гигиенические условия привели к массовым вспышкам дизентерии с жестокой диареей и крайней степенью обезвоживания. Многие заключенные, уже страдавшие голодным поносом, были грязны и без того. Михай Циолковский, один из первых заключенных Освенцима, вспоминал, что в ночное время больные заключенные испражнились прямо на спящих на полу¹²³⁴. Еще одной постоянной угрозой был тиф, типичная болезнь массового содержания под стражей; ее переносчиками были неистребимые в концлагерях вши¹²³⁵.

Основной реакцией эсэсовцев на резко ухудшающиеся условия в концлагерях были разговоры. Вместо того чтобы настаивать на улучшениях и класть больше больных узников в существующие лазареты, в 1939–1940 годах лагерные эсэсовцы организовывали для изоляции больных и умирающих дополнительные зоны¹²³⁶. Отдельные бараки зарезервировали для заключенных, больных туберкулезом, страдающих от открытых ран, чесотки и других заболеваний. Узники дали этим местам свои названия: дизентерийный барак в Дахау назывался «дерьмовым», а блок для инвалидов – «клубом кретинов»¹²³⁷. Многие здоровые заключенные боялись инфекций и приветствовали эту изоляцию. Некоторые из них фактически уже приняли аналогичные меры по собственной инициативе, изгнав больных товарищей из бараков в промерзшие уборные¹²³⁸.

Условия содержания в зонах для больных шокировали видавших виды ветеранов концлагерей, избегавших даже проходить рядом с ними. Пустые бараки с одними лишь кроватями или мешками с соломой были переполнены живыми скелетами, в долгие дни и ночи которых иногда врывались вспышки ярости капо. Хуже всего были муки голода. Не случайно учрежденные в конце 1939 года в Заксенхаузене бараки для заключенных-инвалидов прозвали «голодными». Здесь, как и в других зонах для больных, лагерные эсэсовцы до минимума сокращали и без того скудные пайки в надежде ускорить среди больных процесс «естественного отбора»¹²³⁹.

Труд и гибель

Вдоволь насмотревшись на дьявола, Данте в его «Божественной комедии» наконец покидает Ад, отправляясь в насыщенное событиями восхождение к вершинам Рая. Однако перед этим ему предстоит миновать Чистилище, где его проводник и душеприказчик Вергилий обращает внимание странника на леденящую кровь процессию придавленных к земле тяжелыми камнями грешников. Даже «...с виду терпеливейший и тот как бы взывал в слезах: «Изнемогаю!»¹²⁴⁰ Наваянные средневековой поэмой Данте Алигьери аллюзии нередко преследовали заключенных концентрационных лагерей (да и эсэсовцев тоже). По-видимому, не существовало лучшего образа для сравнения у выживших в кошмаре Бухенвальда узников, когда они пытались передать всю невообразимость перенесенных ими страданий своим освободителям – американским солдатам и офицерам. «Даже простое перечисление специфики работ в каме-

«Insel des Standrechts» (1961), 220–221.

¹²³⁴ Например, см.: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, n.d. (1945–1946).

¹²³⁵ Более широко см.: Süß, «Volkskörper», 223–224, 233. В крупнейшем концлагере Маутхаузен как минимум дважды случались эпидемии тифа в первые годы войны; Marsålek, *Mauthausen*, 47.

¹²³⁶ В декабре 1940 г. менее 4 % заключенных Бухенвальда находились в лазарете; BArchB, NS 4/Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, December 2, 1940. Судя по всему, лагерные СС издавали допустимые квоты заключенных, которых разрешалось помещать в лазареты. Эсэсовский врач Заксенхаузена, пытавшийся изменить данную практику летом 1940 г., был вскоре убран из лагеря; Naujoks, *Leben*, 162, 209–210.

¹²³⁷ Цитируется в DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 259, 282.

¹²³⁸ Urbanczyk, «Sachsenhausen», 221–222.

¹²³⁹ Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 45–46; Naujoks, *Leben*, 162–164; Zámečnlk, *Dachau*, 162–166.

¹²⁴⁰ Данте Алигьери. Божественная комедия. Пер. М. Лозинского.

ноломнях, – как вспоминал один из оставшихся в живых узников, – вселяло ужас даже в самых бесстрашных»¹²⁴¹.

Повсюду заключенные лагерей боялись каменоломен¹²⁴². После войны заключенный-поляк Антон Гладыш во всех деталях помнил день 1941 года, когда его впервые по шатким лестницам заставили спуститься в каменоломню Гросс-Розена. С тремя другими заключенными в уродливых деревянных башмаках они перетаскивали с места на место тяжеленные каменные глыбы. «Это был страшный день, – вспоминал Гладыш. – Мы изранили руки. Колени подгибались от изнеможения. Работали словно в трансе, казалось, этому дню конца не будет»¹²⁴³. Когда заключенные наконец отправились назад в лагерь, все они были изнурены физически, покрыты царапинами и ссадинами.

Лагерная охрана всегда рассматривала работы в каменоломнях как пытку, с ней соглашалось и Главное управление имперской безопасности (РСХА). В 1940 году, с благословения Гимmlера, концентрационные лагеря (для мужчин) были поделены на три группы (согласно уже сформировавшемуся в период первых лагерей принципу, разработанному Эйке). Каждая группа лагерей предназначалась для своей категории заключенных, устанавливаемой на основе «особенностей личности» и «угрозы государству». Те, кто считался «пригодными для перевоспитания», направлялись в лагеря «1-й ступени» – Дахау и Заксенхаузен (где каменоломни не предусматривались). Лагеря «2-й ступени» – Бухенвальд, Флоссенбург и Нойенгамме – были зарезервированы для «в большей степени морально ущербных» людей, которые, однако, оставались все еще «пригодными для перевоспитания». Самая последняя разновидность лагерей – «3-я ступень» предназначалась для «большей степени морально ущербных» людей, в частности «асоциальных и преступников-рецидивистов», «едва ли пригодных для перевоспитания». Первоначально существовал лишь один подобный лагерь – Маутхаузен, располагавший огромной каменоломней с ужасающими условиями труда. Один из бывших охранников Маутхаузена впоследствии вспоминал, что на практике лагерь «3-й ступени» означал, что не «предполагалось, что заключенные выйдут из такого лагеря живыми». Маутхаузен заключенные прозвали Мордхаузен (Mordhausen)¹²⁴⁴.

На бумаге СС относились к новой системе классификации весьма серьезно¹²⁴⁵. Но на деле упомянутая попытка классифицировать лагеря по ступеням оказалась не всегда точной и в большинстве случаев нежизнеспособной. Изначально по ступени лагеря невозможно было определить условия содержания. В 1940 году, например, в таком лагере, как в Заксенхаузен («1-я ступень»), погибло больше заключенных, чем в Бухенвальде («2-я ступень»)¹²⁴⁶. Впоследствии данная категоризация утратила актуальность: хотя Освенцим и считался официально «лагерем 1-й и 2-й ступеней», в нем наблюдался, безусловно, самый высокий уровень смерт-

¹²⁴¹ Цит. в «The Stone Quarry», 1945, in Hackett, *Buchenwald*, 184. См. также: Там же, 51. Об ассоциациях с Данте в умах узников и их охранников см.: Levi, *If*, 115–121; SMAB, *Inmitten*, 263; Swiebocki, *Resistance*, 260; Kremer, «Tagebuch», 211.

¹²⁴² О самых показательных примерах на данную тему в лагере Гросс-Розен см.: Kaienburg, *Wirtschaft*, 708–715.

¹²⁴³ Там же, 713.

¹²⁴⁴ Цит. в USHMM, RG-11.001M.01, reel 17, 500–5–1, Bl. 98: Chef Sipo und SD to RSHA и др., January 2, 1941; YUL, MG 1832, Series II – Trials, 1945–2001, box 10, folder 50, Bl. 1320–1323: statement J. Niedermayer, February 6, 1946. Более широко см.: Pingel, *Häftlinge*, 81, 260 (n. 74); Dillon, *Dachau*, ch. 4; Marsálek, *Mauthausen*, 35; Kaienburg, «Vernichtung», 41–42. Сведения по Мордхаузен см.: Gross, *Zweitausend*, 298. На женщин-заключенных приведенная классификация не распространялась – для них в первые годы войны существовал лишь один концентрационный лагерь; BArchB, NS 4/Bu 31, BL 3: RSHA to Sipo, July 30, 1942.

¹²⁴⁵ В личных делах заключенных предусматривалась особая графа для указания классификации самого заключенного и, соответственно, лагеря, в который его надлежало отправить (BArchB, NS 4/Na 6, BL 12–13: Glücks to LK, July 7, 1942; Там же, Bl. 14: Liebehenschel to LK, September 4, 1942). В текущем порядке к перечням лагерей по ступеням добавлялись новые, статус некоторых лагерей мог со временем изменяться. Лагерь Гросс-Розен, имевший в распоряжении каменоломню, был переведен из 2-й в 3-ю ступень (BArchB, NS 4/Bu 31, Bl. 1: IKL to LK, без указания даты (осень 1942 г.).

¹²⁴⁶ На Заксенхаузен пришлось 3809 зарегистрированных случаев гибели или смерти заключенных, а на Бухенвальд – 1772 таких случая; StANü, Pohl to Himmler, September 30, 1943, Anlage, ND: PS-1469; *OdT*, vol. 3, 347.

ности из всех остальных концентрационных лагерей¹²⁴⁷. В конечном итоге другие факторы – такие, например, как цвета маркировочных треугольников – играли куда более значимую роль в судьбе заключенных, чем пресловутые официально присвоенные лагерям «ступени».

Однако попытка создать некую иерархию лагерей позволяет сделать довольно любопытные выводы о представителях верхушки СС и полиции в первые годы войны. Прежде всего, они, очевидно, пытались каким-то образом справиться с разрастающейся системой концлагерей, стремясь провести более четкие линии разграничения между отдельными лагерями. Возможно, еще более удивительно то, что они уже довольно долго настаивали на пересмотре категорий заключенных. Это не было пропагандистским трюком, ибо все, что было связано с классификацией лагерей, разглашению не подлежало. Скорее всего, эсэсовские чинуши просто обманывали себя: им все еще хотелось верить, что лагеря, будучи инструментом насаждения террора, обладали и другой функцией – воспитательной. В действительности же роль лагерей как воспитательных учреждений выглядела в первые годы войны даже еще более гротескно, чем до войны. Все, чему можно было научиться в лагере, – так это элементарному выживанию – как не ошибиться при подсчете ударов плетей охранника или капо, как растянуть краюху хлеба на несколько дней, как сохранить энергию, создавая видимость энергичной и добросовестной работы.

Изнурительный физический труд характеризовал все до единого концлагеря первых военных лет независимо от наличия при них каменоломен. На первом месте по трудоемкости стояли строительные работы, их без труда можно было превратить в пытку заключенных, что повсеместно внедрялось и нередко сводило их в могилу. В новых лагерях, таких как Освенцим, почти всех заключенных бросали на строительство – возводить для себя лагерь. Именно они выклады вали камнями дорожки, по которым предстояло передвигаться, плацы для переключек, где их заставляли часами изнемогать на жаре или холоде, бараки, где в страшной скученности они спали, ограждения, отделявшие их от внешнего мира¹²⁴⁸. Строительные работы ни в одном лагере не ограничивались. В старых лагерях покоя не было из-за постоянного прибытия новых и новых узников – лагерные территории и инфраструктуру приходилось постоянно расширять. Администрация лагерей вечно затевала стройки – одну за другой, а отдуваться приходилось заключенным. Многие примерно из 1800 заключенных, умерших в Маутхаузене с декабря 1939 по апрель 1940 года, например, стали жертвами очередной «новостройки» – работ по возведению нового «малого лагеря» Гузен. Как отмечал один заключенный Гузена в своем тайном дневнике 9 марта 1940 года: «Ничего из ряда вон выходящего. Мертвецы здесь дело обычное, ежедневно кто-то умирает»¹²⁴⁹.

Главным средоточием ужасов Заксенхаузена было строительство кирпичного завода, на котором в 1940 году в среднем в день было постоянно занято до 2 тысяч заключенных. Многие из них впоследствии заставили сносить возведенные с нарушениями производственные корпуса, и эта непосильная по объемам работ задача унесла сотни жизней. Другие заключенные возводили новый малый лагерь в Ораниенбурге, что в перспективе избавляло узников от мучительных переходов от главной лагерной зоны к месту работ. Этот малый лагерь был открыт в конце апреля 1941 года. Довольно большое число узников работало на нескольких печах, производивших кирпич. Наконец, неподалеку располагались и глиняные карьеры, прозванные

¹²⁴⁷ В начале 1941 г. Освенцим объявили лагерем «1-й ступени», а Освенцим II – «2-й ступени» (USHMM, RG-11.001M.01, reel 17, 500–5–1, Bl. 98: Chef Sipo und SD to RSHA и др., January 2, 1941). Понять это трудно, поскольку Освенцим не был официально поделен на два отдельных лагеря до осени 1943 г. (см. главу 7). Но примерно осенью 1942 г. весь Освенцим получил «2-ю ступень» (BArchV, NS 4/Bu 31, Bl. 1: IKL to LK, без указания даты). Более широко по вопросу присвоения лагерям ступеней во второй половине Второй мировой войны см.: StANü, testimony O. Pohl, June 13, 1946, здесь pp. 13–14, ND: NO-4728.

¹²⁴⁸ Piper, «Exploitation», 80–88; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 67.

¹²⁴⁹ LG Cologne, Urteil, October 30, 1967, JNV, vol. 26, 751–761, цит. по 756. Цифры см.: в AM Datenbank.

«адам внутри ада», – заключенные, стоя по колено в воде и глиняной жиже, лопатами грузили ее на вагонетки. «В древние времена, – заключил один политический заключенный-немец по имени Арнольд Вайс-Рютель, – рабы фараонов, соорудившие пирамиды, работали в куда лучших условиях, чем рабы Адольфа Гитлера строили кирпичный завод в Ораниенбурге»¹²⁵⁰.

Если экономические устремления СС и формировали общие направления принудительного труда, но сделать его более производительным были не в состоянии. Большинство эсэсовцев из лагерной администрации мало интересовались конечным результатом. По их мнению, лагерь был и оставался прежде всего полем сражений с врагами нацистского государства. Это было видно невооруженным глазом по всем мелочам, разработанным и предназначавшимся для измывательств над заключенными во время их работы. В Гузене, например, заключенные обязаны были зимой 1939/40 года работать без перчаток и теплой одежды, несмотря на сильный мороз, а подходить к разожженным эсэсовскими охранниками и капо кострам строго воспрещалось¹²⁵¹.

Предпочтения эсэсовской охраны просматриваются еще отчетливее, если взглянуть на заключенных, которые не работали по причине физической слабости, нехватки работы или неблагоприятной погоды. Поскольку никакому из обычных заключенных (кроме умирающих) не позволялось «бездельничать», лагерные охранники искали способы занять их. Как и до войны, кое-кто из эсэсовских церберов использовали успевшие стать традицией бессмысленные и оскорбительные по характеру «тренировки». Но изобретались и новые формы издевательств. Так, в Заксенхаузене в ненастную осень 1939 года эсэсовцы стали формировать из оставшихся по тем или иным причинам не у дел заключенных так называемые стоячие команды. В результате сотни узников днями напролет стояли навтыжку в битком набитых бараках лишь с кратким перерывом на обед.

«Мы стояли притиснувшись друг к другу, как сардины в банке, – писал позже один бывший заключенный Заксенхаузена. – В течение 8–9 часов нам шевельнуться не позволяли, ни говорить, ни сидеть, даже прислоняться к стенам и то воспрещалось. Скоро все тело начинало нестерпимо болеть. Но двигаться строго-настрога запрещалось: реальные или предполагаемые нарушители быстро наказывались капо или эсэсовскими охранниками»¹²⁵².

Подобные проявления жестокости являлись частью повсеместного усиления террора лагерных охранников в первые годы войны, когда лагерное бытие постепенно, но неуклонно сползло в пучину человеконенавистничества. Отныне лагерный лазарет прочно ассоциировался со смертью и убийствами, но в первую очередь с ними связывались так называемые бункеры, испокон веку считавшиеся в лагерях абсолютным воплощением насилия. В те годы охранники убивали направо и налево, и, что самое страшное, они убивали куда чаще, чем до войны. До войны редко доходило до убийств. Почему с внезапным началом Второй мировой войны отпали все сдерживающие факторы?

Исполнение наказаний

Незадолго до полуночи 7 сентября 1939 года на территорию Заксенхаузена въехал полицейский автомобиль. В машине между офицерами полиции в кан далах сидел мускулистый человек с густыми вьющимися волосами. Его звали Йоганн Хайнен, и жить ему оставалось всего час. Хайнен, выглядевший моложе своих 30 лет, был человеком, что называется, невезучим всю свою недолгую жизнь.

¹²⁵⁰ Weiss-Rüthel, Nacht, 65–67, цит. по 66; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 301–320; Trouvé, «Klinkerwerk», 122–1135; LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, JNV, vol. 33, здесь 708–709.

¹²⁵¹ О лагере Гузен см.: LG Cologne, Urteil, October 30, 1967, JNV, vol. 26, здесь 752.

¹²⁵² Цит. в AS, 62/1, «Sachsenhausen. Mahnung und Verpflichtung», без указания даты, 160. См. также: Naujoks, *Leben*, 166–167; AdSD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 26.

В бурные веймарские годы квалифицированный рабочий-металлист оказался на улице, а в первые годы нацизма загремел за решетку по причине своих прокоммунистических убеждений. Выйдя на свободу, Хайнен работал на заводах «Юнкерс» в Дессау, но незадолго до начала Второй мировой войны был повторно арестован, на сей раз за отказ рыть траншеи для противовоздушной обороны. Его нежелание возымело фатальные последствия, поскольку нацистские фюреры решили примерно наказать молодого человека. Получив карт-бланш от самого Гитлера, Генрих Гиммлер послал телекс Гейдриху вечером 7 сентября 1939 года, распорядившись немедленно направить «коммуниста Хайнена» в Заксенхаузен и там с ним покончить. Комендант лагеря проинформировал шефа Инспекции концентрационных лагерей Теодора Эйке, находившегося все еще в Ораниенбурге, и перешел к делу. Сам Хайнен узнал о грядущей ему участи сразу по прибытии в лагерь. Он провел последние часы и минуты, нервно куря и лихорадочно набрасывая прощальное письмо жене: «Прошу тебя, будь храброй и думай о нашем мальчике; ты *обязана* жить ради него. Как я понимаю, мне конец. Пожалуйста, прости за это бессвязное письмо. Я уже покойник». Рудольф Хёсс, в тот период адъютант коменданта Заксенхаузен, отвез заключенного в песчаный карьер промзоны и там скомандовал двум эсэсовским унтерам открыть огонь. Хайнен тут же свалился, но Хёсс, подойдя вплотную к лежавшему заключенному, добил его несколькими выстрелами в упор из пистолета. Когда все было кончено, эсэсовцы побрели в офицерское собрание. «Все командиры, которые присутствовали на экзекуции, после этого некоторое время посидели в офицерском собрании. Но, как ни странно, настоящей беседы не получилось, каждый предавался собственным мыслям»¹²⁵³, — вспоминал Хёсс.

Убийство Йоганна Хайнена ознаменовало начало новой главы в кровавой книге нацистского террора. Несколько днями ранее, 3 сентября 1939 года, в день объявления Францией и Великобританией войны нацистской Германии, Гитлер публично заявил, что любой, кто осмелится разлагать тыл, будет «уничтожен как враг нации»¹²⁵⁴. Наверняка он повторил это и в конфиденциальной беседе с Гиммлером в тот же день, потребовав от того принятия самых жестких мер для обеспечения безопасности рейха¹²⁵⁵. Гиммлер не замедлил перевести носившее общий характер высказывание Гитлера в конкретные внутривнутриполитические шаги. Иными словами, приступил к выполнению программы использования концентрационных лагерей как неофициальных мест приведения в исполнение смертных приговоров мужчинам (а позже и женщинам), вынесенных во внесудебном порядке¹²⁵⁶.

Административное обоснование новой политики излагалось в директиве Рейнхарда Гейдриха, составленной в тот же роковой день, 3 сентября 1939 года. Сотрудники региональных управлений гестапо получили от Гейдриха следующее указание: после ареста опасных подозреваемых «ликвидировать их самыми суровыми методами»; подразумевалось, что жертвы должны быть убиты в ближайшем из концентрационных лагерей¹²⁵⁷. Но новая мера не была осуществлена, как рассчитывали лидеры СС. Уже четыре дня спустя Гейдрих послал срочный телекс региональным чиновникам гестапо, требуя, чтобы они доложили о большем числе преступных элементов, подлежащих казни. Всего 12 часов спустя в Заксенхаузене был расстрелян Йоганн Хайнен. Но и этого Гейдриху показалось мало – две недели спустя он теле-

¹²⁵³ Цит. в Vermerck H. Müller, September 8, 1939, in Engelmann, «Sie blieben», 76; Хайнен – жене; Там же, 127–128; Broszat, *Kommandant*, 107. См. также: Там же, 106; Morsch, *Mord*, 153–155; Wysocki, «Lizenz», 238; Gürtner note, October 14, 1939, in Broszat, «Perversion», 411.

¹²⁵⁴ Hitler Proklamation, September 3, 1939, in Domarus, *Hitler*, vol. 3, 1341.

¹²⁵⁵ Gruchmann, *Justiz*, 676. См. также: Gürtner note, September 28, 1939, in Broszat, «Perversion», 408–409, ND: NG-190.

¹²⁵⁶ Kershaw, «Working». Судя по всему, Гитлер на самом деле ограничился тем, что дал Гиммлеру указания общего характера; Gürtner note, October 14, 1939, in Broszat, «Perversion», 411.

¹²⁵⁷ Цит. в BAarchB, R 58/243, Bl. 202–204: Chef der Sipo to Stapo(leit)stellen, September 3, 1939. См. также: IfZ, Himmler, Durchführungsbestimmungen für Exekutionen, January 6, 1943, ND: NO-4631; Broszat, *Kommandant*, 105.

графировал снова, настояв, чтобы все до единого виновные в опасных антигосударственных деяниях – таких как саботаж или коммунистическая деятельность – должны быть «ликвидированы самыми суровыми методами (то есть казнены)». Вновь Гейдрих отдал приказание своим подчиненным, причем в явно недвусмысленной форме. Лишь позже, по мере роста тяжких преступлений нацистов, в обиход чиновников был введен эзопов язык с целью замести следы преступлений во внутренней документации¹²⁵⁸.

Расправа эсэсовцев с Йоганном Хайненом и еще двумя арестованными в сентябре 1939 года встревожила чиновничий аппарат имперского министерства юстиции. Там об этом стало известно из заголовков газет: «Саботажник расстрелян: в народном сообществе таким людям не место»¹²⁵⁹. Подобное пренебрежение законом бросало вызов юристам – до сих пор они, и только они пользовались прерогативой вынесения смертных приговоров, и имперский министр Гюртнер умолял Гитлера изменить курс, утверждая, что система судопроизводства вполне способна выносить суровые наказания и без вмешательства СС (так и было – число вынесенных в судебном порядке смертных приговоров во время войны резко увеличилось, достигнув 1292 в 1941 году)¹²⁶⁰. Но его вмешательство возымело неприятные последствия. Когда 13 октября 1939 года глава имперской канцелярии Ганс Генрих Ламмерс вновь поднял вопрос об этом, Гитлер не только взял на себя ответственность за все прежние убийства, совершенные в концентрационных лагерях, но и приказал казнить двух грабителей банка, вполне законно приговоренных к 10 годам тюремного заключения. Упомянутый судебный процесс наделал много шума в Третьем рейхе¹²⁶¹. Эсэсовцы продолжали казнить, а по мере ожесточения и разрастания войны Гитлер обрекал на смерть огромное количество немцев, осужденных за половые преступления, воровство, мошенничество и поджоги¹²⁶².

Официально числившиеся в концлагерях заключенные также попадали под новую политику приведения в исполнение смертных приговоров. И снова Заксенхаузен стал пилотным учреждением. Первой жертвой пал Август Дикман, 29-летний свидетель Иеговы и лагерный ветеран, воспротивившийся давлению эсэсовских охранников, заявив им, что, дескать, из идейных побуждений не желает служить в армии. Когда об этом узнали нацистские руководители высшего ранга, Гиммлер с согласия Гитлера приказал казнить Дикмана. Вечером 15 сентября 1939 года всех заключенных Заксенхаузена согнали на плац для переключки, где комендант зачитал смертный приговор, а затем выкрикнул Дикману: «Повернись, свинья!» Расстрельный взвод СС дал залп в спину заключенному, а Рудольф Хёсс добил его. Как и рассчитывали лагерные эсэсовцы, это произвело нужное впечатление на всех остальных заключенных. В том числе и на брата расстрелянного Дикмана, которому велели положить тело в гроб. Но Гиммлер желал большего – он жаждал огласки, чтобы всему Третьему рейху невадно было, – и в очередной раз санкционировал репортажи в германской печати и по радио¹²⁶³.

И в ходе инспекционных поездок по лагерям Гиммлер приговаривал заключенных к смертной казни, как это имело место в Заксенхаузене 22 ноября 1939 года. После осмотра бункера утром того дня он отдал распоряжение лагерным охранникам расстрелять одного из заключенных, молодого человека из Австрии Генриха Пеца, с которым рейхсфюрер СС обменялся парой слов. Пец обвинялся в серии нашумевших тяжких убийств, совершенных им в связи с угонами автомобилей, – 14-летнего Генриха Пеца не имели права осудить по причине

¹²⁵⁸ BAArchB, R 58/243, Bl. 209 and 215: Heydrich to Stapo(leit)stellen, September 7, 1939 and September 20, 1939.

¹²⁵⁹ Morsch, *Mord*, 158–161, цит. по 158.

¹²⁶⁰ Gürtner note, September 28, 1939, in Broszat, «Perversion», 408–409, ND: NG-190; Gruchmann, *Justiz*, 677–678; Wachsmann, *Prisons*, 401–403. О смертных приговорах см.: Evans, *Rituals*, 689–737.

¹²⁶¹ Gruchmann, *Justiz*, 679–681; Gürtner note, October 14, 1939, in Broszat, «Perversion», 411.

¹²⁶² Broszat, «Perversion», 400, 412–415; Gruchmann, *Justiz*, 686, 689.

¹²⁶³ Morsch, *Mord*, 79–85, цит. по 83; IfZ, statement P. Wauer, May 21, 1945, ND: NO-1504; Naujoks, *Leben*, 142–143; Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 22.

возраста, – и было решено отправить его в Заксенхаузен. Лагерные охранники не медлили. Во дворе бункера Пецу велели отойти к забору, а потом расстреляли. Поскольку это деяние было, по сути, противозаконным, эсэсовцы швырнули безжизненное тело Пеца на провода ограждения, инсценировав таким образом «неудавшуюся попытку побега», как позже предположил один из содержащихся в лагере преступников¹²⁶⁴.

Вначале некоторые из охранников-эсэсовцев брюзжали, что, мол, подобные казни заключенных им не к лицу. Но в последующие годы и месяцы убийства заключенных по приказу Гимmlера и РСХА стали обычным явлением, хотя Рудольф Хёсс явно преувеличивал, утверждая, что «...возглавлял исполнительную команду почти ежедневно»¹²⁶⁵. Но приведение смертных приговоров в исполнение стало в концентрационных лагерях настолько частым явлением, что даже было решено издать детальные наставления, в которых дотошно излагалась процедура¹²⁶⁶. Обычно заключенных казнили подальше от любопытных взглядов, часто на стрельбищах, в бункерах или лазаретах. В исключительных случаях, когда эсэсовцы желали преподать урок остальным, акт казни был публичным¹²⁶⁷. Обязанности палачей традиционно считались постыдными – часто поручались специально отобранным заключенным, которые получали за нее вознаграждение в виде сигарет, кофе, спиртного или еды¹²⁶⁸.

Определив концентрационные лагеря как места казней отдельных заключенных, нацистские фюреры вскоре приступили к расширению границ этой изуверской политики. С 1940 года лагерные охранники казнили и заключенных-немцев, и иностранцев, иногда расправляясь сразу с десятками жертв¹²⁶⁹. Время от времени казни, если они должны были происходить в разных лагерях, согласовывались. Первая такая массовая расправа произошла в ноябре 1940 года, когда по приказу Гимmlера и Гейдриха в Заксенхаузене, Маутхаузене и Освенциме было убито свыше 200 поляков. Часть приговоренных были обычными лагерными заключенными, других доставили только для расстрела. Достоверную причину этой кровавой бани выяснить не удалось, хотя нет сомнений в том, что она напрямую связана с оккупационной политикой нацистов в Польше. Речь шла о том, что эсэсовцы от открытых расправ перешли к тайным¹²⁷⁰. Среди жертв был известный в Польше доктор Йозеф Марчиньский, заместитель директора варшавских муниципальных больниц. После немецкого вторжения он присоединился к движению Сопротивления и был арестован в ходе широкомасштабной операции гестапо по выявлению и уничтожению представителей польской интеллигенции. В мае 1940 года его перевели из варшавской тюрьмы Павяк в Заксенхаузен. Шесть месяцев спустя, утром от 9 ноября, его

¹²⁶⁴ Цит. в USHMM, RG-06.025*26, File 1551, Bl. 249–267: Interrogation K. Eccarius, December 20, 1946, здесь 263. См. также: AS, J SU 1/61, Anklageschrift UDSSR, October 19, 1947; Там же, D 30A, Bd. 8/2 A, Bl. 126–129; E. Eggert, «Meine Erlebnisse im Zellenbau Sachsenhausen», без указания даты; Там же, D 1 A/1024, Bl. 387: Veränderungsmeldung; LG Munich, Urteil, December 22, 1969, JNV, vol. 33, 309–345; ITS, ARCH/HIST/KL Dachau 4 (200), Bl. 59: Glücks to LK, February 25, 1939; BArchB, R 3001/alt R 22/1467, Bl. 314–317: Besprechung mit den GStA am 23.1.1939.

¹²⁶⁵ Broszat, *Kommandant*, 107–109, цит. по 107. О секретной лагерной статистике приведений в исполнение смертных приговоров см.: Glücks to 1. Lagerärzte, December 28, 1942, in NMGB, *Buchenwald*, 257–258.

¹²⁶⁶ Первые такие наставления были выпущены 17 октября 1940 г.; IfZ, H. Müller to HSSPF, January 14, 1943, ND: NO-4631.

¹²⁶⁷ Эсэсовские расстрельные команды иногда действовали и за пределами лагерей. В августе 1942 г., например, охранники Флоссенбурга выезжали в три баварских города, где им предстояло расстрелять пригнанных в Германию польских рабочих; NAL, HW 16/11, Flossenbürg to IKL, August 24, 1942; StA Am, StA Weiden Nr. 81/8, BL 1624–1629; LG Weiden, Beschluss, July 15, 1955.

¹²⁶⁸ IfZ, Himmler, Durchführungsbestimmungen für Exekutionen, January 6, 1943, ND: NO-4631; Там же, MA 414, Bl. 6117: WVHA-D to LK, June 27, 1942; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Prince zu Waldeck, November 15, 1947, 58; Evans, *Rituals*, везде.

¹²⁶⁹ См.: например, AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 125.

¹²⁷⁰ Из расстрелянных поляков 33 человека были казнены 9 ноября в Заксенхаузене, 128 или даже больше – в Маутхаузене (в ходе шести акций с 12 по 25 ноября) и 40 – в Освенциме 22 ноября; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 123; LG Cologne, Urteil, October 30, 1967, JNV, vol. 26, 691; KL Auschwitz to IKL, November 22, 1940, in HvA 2 (1959), 131. Более широко см.: Broszat, *Polenpolitik*, везде.

вывели из барака вместе с еще 32 другими поляками, также доставленными из Павяка. Очевидно, люди надеялись, что их освободят. Но вместо этого эсэсовцы написали у них на лбу номера заключенных, чтобы потом было легче опознать трупы, и повели их к расположенной вблизи промзоне. Им приказали раздеться догола, а после этого расстреляли. Вечером заключенные-поляки в Заксенхаузене тайно почтили память павших молитвами и тихими песнопениями, чтобы охрана не догадалась¹²⁷¹.

Массовые казни поляков в концентрационных лагерях продолжались в течение следующих месяцев и лет¹²⁷². Некоторых заключенных казнили как «заложников» за преступления, якобы совершенные польскими гражданскими лицами¹²⁷³. Другие обреченные были приговорены к смертной казни полицейскими судами в порядке суммарного производства. В оккупированной Польше суды эти действовали с 1939 года, но судами являлись лишь номинально – это были самые настоящие полицейские трибуналы, вершившие суд вне закона, направо и налево раздававшие смертные приговоры¹²⁷⁴. Пресловутые суды суммарного производства функционировали в тесном сотрудничестве с эсэсовскими лагерными охранниками, особенно в Освенциме, куда в конце концов переместились и заседания упомянутых судов для того, чтобы эсэсовцы имели возможность приводить в исполнение вынесенные смертные приговоры сразу же по завершении судебных фарсов¹²⁷⁵.

Убийцы из лагерной охраны

Политика исполнения смертных приговоров весьма сильно повлияла на лагерных эсэсовских охранников. Поскольку число официально вынесенных смертных приговоров быстро росло, эсэсовцы осознавали свою правоту в деле борьбы за справедливость в их понимании. Система их моральных ориентиров обнаруживала глубокую порочность, и стоило нацистским руководителям создать прецедент незаконного исполнения вынесенных смертных приговоров, как местные церберы стали довольно потирать руки в предвкушении новых и новых расправ. Подобные несанкционированные убийства официально оставались вне рамок закона и были запрещены, ибо эсэсовские руководители стремились удержать власть в лагерях¹²⁷⁶. Но разве возможно было провести четкую грань между «законными» и «незаконными» убийствами?

Некоторые коменданты лагерей старались бежать впереди паровоза, как, например, комендант Бухенвальда Карл Отто Кох, который лично проконтролировал проведение первой несанкционированной массовой акции по приведению в исполнение смертных приговоров осенью 1939 года. Поводом послужила неудавшаяся попытка покушения на Гитлера 8 ноября, когда взрывное устройство, заложенное одиночкой, взорвалось в мюнхенской пивной «Бургербройкеллер». Погибло семь человек, но Гитлер остался цел и невредим, лишь укрепив всеобщую веру в его божественную миссию (покушавшийся на фюрера Третьего рейха Георг Эльзер был казнен в Дахау в 1945 году)¹²⁷⁷. Гитлер пережил тогда пик популярности, и многие

¹²⁷¹ Morsch, *Mord*, 93–95; Naujoks, *Leben*, 214–217; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945/6), 123, 150; AS, J D2/43, Bl. 86–98; Vernehmung G. Sorge, April 26, 1957; Там же, Ordner Nr. 10, Vernehmung R. Rychter, November 14, 1946.

¹²⁷² В лагере Флоссенбюрг было казнено 184 заключенных-поляка (в период с 6 февраля по 8 сентября 1941 г.) «по приказу рейхсфюрера СС»; StAAM, StA Weiden Nr. 81/1, Bl. 185–187, 192–197; Augenscheinprotokoll, September 15 and 24, 1953.

¹²⁷³ См.: Madajczyk, *Okkupationspolitik*, 187–189; Majer, «Non-Germans», 453–454; Broszat, *Kommandant*, 154.

¹²⁷⁴ Majer, «Non-Germans», 449–469, 512–519; Strebei, *Ravensbrück*, 284. На территориях, формально включенных в состав Третьего рейха, деятельность полицейских судов была приостановлена на период с 1940 по 1942 г.

¹²⁷⁵ Steinbacher, «Mord», 274–280. The first recorded session of the Auschwitz court was on January 25, 1943; Piper, *Mass Murder*, 46.

¹²⁷⁶ На данную тему см.: NAL, HW 16/11, Glücks to Hinzert, September 1, 1942; BArchL, B 162/7999, Bl. 768–937; StA Koblenz, EV, July 25, 1974, здесь 906.

¹²⁷⁷ Kershaw, *Nemesis*, 271–275; Domarus, *Hitler*, vol. 3, 1415.

немцы были потрясены попыткой покушения на его жизнь¹²⁷⁸. Лагерные эсэсовцы, как никто другой возжаждавшие мести, перешли в наступление на заключенных-евреев. Версия о том, что за спиной заговорщика стоят евреи – явно фантастическая даже для нацистской пропаганды, – была с энтузиазмом подхвачена одержимыми антисемитизмом, углядевшими в ней новую возможность оправдать любое насилие и беззаконие, ровно год спустя после погрома 1938 года. В Заксенхаузене эсэсовцы в ночь с 9 на 10 ноября подвергали пыткам евреев-мужчин, а всех евреев в Равенсбрюке заперли в барак на целый месяц, приставив к ним особенно злобную и бессовестную охранницу. «Наши сердца заколотились, как только она появилась», позже свидетельствовал один заключенный¹²⁷⁹.

Все это затмевали события в Бухенвальде, где столько евреев пострадало еще до войны. Утром 9 ноября 1939 года все заключенные, как обычно, направлялись на переключку. Но скоро стало ясно, что этот день явно не похож на обычный, поскольку эсэсовцы снова стали загонять людей в бараки. Потом приказали возвратиться евреям. Из них охранники выбрали группу немецких и австрийских евреев, преимущественно 20–30-летних. Остальные вернулись в бараки, где на протяжении многих дней оставались в изоляции – в полной темноте, без еды и питья. Группа отобранных заключенных вышла к лагерным воротам, где с тревогой дожидалась, пока еще не протрезвевшие со вчерашнего дня эсэсовцы выстроятся для парада в честь годовщины нацистского путча 1923 года. Промаршировав, охранники времени не теряли. По распоряжению коменданта Коха эта группа из 21 еврея под охраной проследовала от ворот к карьеру. Выведя заключенных из лагеря, эсэсовцы расстреляли узников в спину; любого, кто попытался бежать, настигли пули изуверов¹²⁸⁰.

Эта бойня стала беспрецедентной. До этого лагерные охранники среди бела дня никогда не убивали стольких заключенных, причем без каких-либо инструкций сверху, исключительно по собственной инициативе. Возможно, фанатик Кох вдруг почувствовал, что наделен правом действовать, поскольку его лагерфюрер Рёдль был ранен во время взрыва в «Бюргербройкеллере». Но каковы бы ни были побуждения Коха, у него не было проблем с отысканием добровольцев среди охранников Бухенвальда¹²⁸¹. И хотя его начальству изобретенная им версия о том, что, дескать, заключенные-евреи надумали бежать и были застрелены при попытке к бегству, показалась подозрительной, внутреннее расследование окончилось ничем. Коху все сошло с рук¹²⁸².

Уже опьяненный безграничной властью, комендант Кох вскоре вообще утратил связь с реальностью, выбирая себе все новые и новые жертвы для расправ. Среди них были десятки только что прибывших узников, которые неизвестно почему привлекли его внимание. Один такой заключенный погиб только потому, что Кох когда-то видел его в другом концлагере. «Теперь эта птица не будет преследовать меня», – шутил Кох. Другие были убиты за допущенные ими дисциплинарные нарушения или же потому, что знали слишком много о коррупции в рядах СС. Приговоренных тащили в бункер Бухенвальда, над которым властвовал обершарфюрер Мартин Зоммер. Нетрудно понять, почему Зоммера сделали неофициальным палачом лагеря. Старый нацистский активист (он вступил в НСДАП еще в 1931 году в возрасте 16 лет), Зоммер был человеком исключительной жестокости. Он был исполнителем официально объявленных наказаний, таких как порки узников, и в других актах, заставлял заключенных голо-

¹²⁷⁸ Kershaw, «Myth», 146.

¹²⁷⁹ Apel, *Frauen*, 143–144, цит. по 144; Szalet, *Baracke*, 193–199; LG Cologne, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 113.

¹²⁸⁰ Kautsky, *Teufel*, 36; Hackett, *Buchenwald*, 252–253; Poller, *Arztschreiber*, 133–134; HLSL, Anklageschrift gegen Koch, ND: NO-2366, здесь 53–54; Stein, *Juden*, 93–95; LG Frankfurt a. M., Urteil, February 27, 1970, JNV, vol. 22, 785–787.

¹²⁸¹ LG Frankfurt a. M., Urteil, February 27, 1970, JNV, vol. 22, 785. Термин «добровольные палачи» принадлежит Гольдхагену, он встречается в книге Goldhagen, *Executioners*.

¹²⁸² HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, ND: NO-2366, здесь 53–54; LG Frankfurt a. M., Urteil, February 27, 1970, JNV, vol. 22, 787–788; BArchB, NS 4/Bu 18, Bl. 56.

дать, лишал их воды, разбивая им головы или подвергая их сексуальному насилию. В общей сложности Зоммер, как он сам не без гордости признавался, в своем бункере расправился с более чем 2 тысячи заключенных. Хотя Зоммер не был единственным из эсэсовских охранников, кто спокойно переходил от пыток к убийствам, его бесчувственность поражала даже выдавших виды эсэсовских палачей – вдоволь поиздевавшись, замучив до смерти узника, он спокойно ложился вздремнуть в своей камере, нередко даже с телом несчастного под койкой¹²⁸³.

Среди жертв Зоммера были и некоторые известные заключенные. Возможно, самым заметным из них был Эрнст Хайльман, бывший функционер СДПГ в Пруссии. Как он и предвидел, его страданиям пришел трагический конец вскоре после начала войны. 31 марта 1940 года, после почти семилетнего пребывания в лагерях, Хайльман был вызван в бункер Бухенвальда, где и был убит несколько дней спустя. Некоторые товарищи Хайльмана подозревали, что его предал кто-то из его же товарищей, возможно считавший его в сговоре с нацистами, решив наказать Хайльмана руками самих нацистов и таким образом избавиться от предполагаемого предателя. Климат лагеря становился все более суровым для заключенных¹²⁸⁴.

Атмосфера постоянно витавшей в воздухе смерти, что было связано с лагерными расстрелами, действовала на эсэсовских охранников подобно бациллам. С 1940 года все больше и больше их становились убийцами. Пример тому – Рудольф Хёсс. Участвуя в санкционированном приведении в исполнение смертного приговора в Заксенхаузене, он вскоре, начиная с сентября 1939 года, перешел к расправам по собственной инициативе. В морозный зимний день 18 января 1940 года Хёсс приказал заключенным из «стоячей команды» собраться на плацу. Их было свыше 800 человек. Дул ледяной ветер, и после нескольких часов стояния на морозе старший лагеря Генрих Науйокс попросил у Хёсса милосердия. В автобиографии Науйокс описывает, как он воспользовался официальным обращением: «Лагерфюрер, люди не выдержат, прошу вас позволить заключенным разойтись». Хёсс в ответ не произнес ни слова. Науйокс повторил просьбу: «Лагерфюрер, люди вот-вот погибнут». На что Хёсс ответил: «Это не люди, а заключенные». Когда он все же позволил узникам разойтись, те бросились в бараки, где весь день отогревались, сгрудившись у печек. Кое-кого пришлось отправить в лазарет. На заснеженном плацу для переключек темнели трупы умерших. Часть ослабленных заключенных скончались в течение следующих нескольких дней¹²⁸⁵. Лагерная охрана всегда считала инвалидов обузой, но Хёсс решил перейти к самым радикальным мерам, на что в довоенные годы он никогда не решился бы. И он был далеко не одинок в своем начинании. Повсеместно эсэсовцы переходили к систематическим умерщвлениям отобранных больных заключенных с помощью смертельных инъекций и других способов, и все это осуществлялось в рамках тенденции к увеличению числа убитых в концлагерях заключенных¹²⁸⁶.

Расстрельный взвод Заксенхаузена

Именно в первые месяцы Второй мировой войны Густав Зорге, 28-летний заместитель рапортфюрера в Заксенхаузене, превратился в серийного убийцу. Зорге уже приходилось до этого убивать – он застрелил своего первого заключенного вскоре после поступления на службу

¹²⁸³ Цит. в HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, ND: NO-2366, здесь 53. См. также: Hackett, *Buchenwald*, 170–171, 196–204; LG Bayreuth, Urteil, July 3, 1958, JNV, vol. 14, 809–816; Anklage gegen Sommer, in Van Dam and Giordano, *KZ-Verbrechen*, 21–27.

¹²⁸⁴ Roll, *Sozialdemokraten*, 89–102; LG Nürnberg-Fürth, Urteil, October 21, 1953, JNV, vol. 11, 455–463.

¹²⁸⁵ Naujoks, *Leben*, 176–179. Из 680 узников Заксенхаузена, умерших в январе 1940 г., около 160 человек приходится на период с 18 по 20 января, и большинство из них стали жертвами «переключки Хёсса» (AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 111; AS, Totenbuch; StANü, Pohl to Himmler, September 30, 1943, Anlage, ND: PS-1469.

¹²⁸⁶ В Маутхаузене к смертельным инъекциям перешли в период с осени 1939 г. по лето 1940 г.; Marsálek, *Mauthausen*, 162; Hördler, «Ordnung», 108–109.

в лагерную охрану Эстервегена в конце 1934 года. Его обучение в университете насилия продолжилось и в ближайшие годы, но только с началом войны он по-настоящему развернулся как заплечных дел мастер. В отличие от своих товарищей и коллег, эсэсовских охранников, Зорге и в жизни своей полумерами не довольствовался: хорошо учился в школе, овладел специальностью рабочего. Как и подавляющее большинство нацистских палачей, он вырос как этнический немец за границей после того, как его силезский родной город после Первой мировой войны отошел к Польше. С отроческих лет мальчишка был пропитан радикальным духом великогерманского национализма. Семья в конце концов перебралась в 1930 году в Германию, где Зорге вкусил горькие плоды безработицы. В 1931 году Зорге очертя голову кинулся в водоворот нацистского «движения», в тот же год вступив в НСДАП и СА. Ему было 19 лет. В 1932 году он вступает в ряды СС. Хотя его трудно было принять за здоровяка – малый рост, писклявый голосок, – в уличных сражениях агонизирующей Веймарской республики Зорге завоевал репутацию хулигана, которого боялись. Именно во время стычек с коммунистами он и получил кличку Железный Густав (в честь популярного в ту пору персонажа германской действительности), который позже носил как почетный орден в годы службы в концентрационном лагере¹²⁸⁷.

В первые военные годы Густав Зорге собрал вокруг себя небольшую группу убийц из служащих эсэсовской охраны Заксенхаузена, которая стала выступать как неофициальная расстрельная команда; один из сумевших совершить побег из лагеря заключенный в ходе беседы с сотрудниками британской разведки описал Зорге как «верховного жреца», решавшего, кому в лагере жить, а кому погибнуть, «чьи подручные постоянно состязались друг с другом в позорных и преступных деяниях». Группа состояла в основном из блокфюреров, то есть тех, кто надзирал за жизнью заключенных в бараках и их работой. Как мы уже убеждались, людей, неспособных на жестокость, на должность блокфюреров эсэсовцы не ставили. Остальные – после их оценки вышестоящим начальством и экспертами вроде Зорге как «слабаков» – назначались на куда менее почетные посты. В начале 1941 года, например, одного блокфюрера Заксенхаузена пришлось даже поместить в нервное отделение лагерного лазарета из-за преследовавших его ночных кошмаров¹²⁸⁸.

В целом в расстрельной команде Заксенхаузена было с десяток лагерных охранников в возрасте от 20 до 30 лет. Самым молодым был Вильгельм Шуберт, вступивший в гитлерюгенд в 1931 году в возрасте 14 лет. Он добровольно пошел служить в эсэсовскую охрану в 1936 году в Лихтенбурге, в штаб коменданта Заксенхаузена был переведен весной 1938 года, а уже летом 1939 года стал блокфюрером. Вильгельму Шуберту исполнилось 22 года. Коллеги, похоже, всерьез его не воспринимали, поддразнивали, считая незрелым и непредсказуемым. Шуберт всеми силами пытался завоевать их признание, при любом удобном случае демонстрируя жестокость в отношении узников. Он отличался навыком молниеносно выхватывать пистолет из кобуры, за что заработал среди заключенных прозвище Шуберт Пистолет. Будучи верным эсэсовским лагерным обычаем, Вильгельм Шуберт, получив в 1941 году чин обершарфюрера, решил отметить событие избиением заключенных и стрельбой по баракам¹²⁸⁹.

Возможно, самым бесчеловечным членом расстрельной команды был Рихард Бугдалле, по прозвищу Brutalla. В свои 29 лет он был чуть старше остальных коллег, и в 1937 году его

¹²⁸⁷ Riedle, *Angehörigen*, 163–179; LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 416–421, 653–654; IfZ, Statement P. Wauer, May 21, 1945, ND: NO-1504, здесь 7. Более широко см.: Mann, *Dark Side*, 212–239; Orth, SS, 87–90. Кличкой Железный Густав Зорге был обязан автогонщику Густаву Херману, в 20-х гг. поставившему рекорд в автопробеге Берлин – Париж.

¹²⁸⁸ Prisoner quote in NAL, WO 208/3596, CSDIC, SIR Nr. 727, August 11, 1944; Sorge quotes in LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, JNV, vol. 33, 628. См. также: LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 93–94; Kogon, *Theory*, 52; BArchB, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, n.d. (1942), здесь 20–21.

¹²⁸⁹ Riedle, *Angehörigen*, 204–214, цит. по 208; LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 421–422, 655–656; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 87.

поставили на должность блокфюрера. Но, как и все они, он был нацист со стажем, вступившим в СС еще в октябре 1931 года, и, кроме того, ветераном службы в лагерной охране. В Заксенхаузене Бугдалле возглавлял печально известную группу головорезов и истязателей. В отличие от Шуберта, которому муки заключенных поднимали настроение, Бугдалле, пытаясь унижать, сохранял воистину спартанское спокойствие. Его фирменный стиль заключался в том, чтобы избивать заключенных кулаками. Как боксер-любитель, он владел особыми приемами, позволявшими убить человека несколькими хорошо нацеленными ударами в ребра или живот. «Если кого-то надо было ликвидировать, – как впоследствии свидетельствовал Густав Зорге, – мы с Шубертом всегда прихватывали с собой Бугдалле»¹²⁹⁰.

Пресловутая команда убийц иногда действовала по прямой указке вышестоящего начальства. Но временами и сами присваивали себе роль судьи и палача в одном лице, приговаривая заключенных к казни за якобы совершенные ими «преступления». Несколько человек было убито сразу же по прибытии в лагерь после того, как команда Зорге решила подвергнуть их традиционной процедуре «торжественной встречи новичков». Над другими издевались в течение многих недель «в целях постепенной ликвидации», как признавался Зорге после войны¹²⁹¹. Некоторые вновь прибывшие были убиты как подозреваемые в гомосексуальности¹²⁹². Разумеется, изверги не могли обойти вниманием и известных в Германии противников нацистов. Когда 15 ноября 1939 года в лагерь Заксенхаузен был брошен австрийский государственный обвинитель Карл Туппи, осудивший нацистов-убийц канцлера Австрии Дольфуса в 1934 году, эсэсовцы просто обезумели. В течение приблизительно 20 минут Туппи зверски избивали в помещении политического отдела. Когда туда вызвали заключенного Рудольфа Вундерлиха, чтобы он убрал тело, тот, увидев лежавшего на полу еще живого Туппи, невольно отшатнулся: «Я никогда не видел ничего подобного. Лица просто не было. Вместо него был кусок кровоточащей плоти с вылезшими из орбит глазами...» Дотащив тело до ворот, Вундерлих ушел, а Зорге с Шубертом принялись добивать Туппи. Бывший обвинитель скончался от травм в тот же день¹²⁹³.

Эта шайка садистов подвергала заключенных издевательствам не только из-за того, кем они были раньше, но и за их поведение в Заксенхаузене. За краткий период в 1940 году Зорге убил одного заключенного лишь за то, что тот замешкался, приветствуя его, другого – за то, что тот споткнулся, третьего – за то, что оставил чернильные кляксы на письме (эсэсовцы посчитали пятна особым секретным кодом). Любой попавший в концентрационный лагерь и по незнанию каким-то образом задевший за живое эсэсовца оказывался в смертельной опасности. Когда Лотар Эрдман, известный профсоюзный деятель, осенью 1939 года прибыл в лагерь, он был потрясен творимым там насилием. Когда его стал избивать самолично Вильгельм Шуберт, он набрался мужества ответить ему: «Как вы можете меня избивать? Я был офицером во время Первой мировой войны, да и теперь оба моих сына на фронте!» Тем самым Эрдман обеспечил себе несмываемое клеймо – получив кличку Офицер, он подвергался избиениям в течение многих дней, чаще всего Шубертом и Зорге, пока у него не отнялись ноги. Эрдман умер 18 сентября 1939 года, примерно две недели спустя после прибытия в лагерь¹²⁹⁴.

Хотя в творимых ими актах насилия охранники Заксенхаузена руководствовались прежним опытом, война в значительной степени потворствовала затяжным кампаниям убийств. Вероятно, их подбодрило то, что в октябре 1939 года «части охраны» были выведены из-

¹²⁹⁰ Цит. в Naujoks, *Leben*, 179. См. также: LG Munich, Urteil, January 20, 1960, JNV, vol. 16, 277–285; Trouve, «Bugdalle».

¹²⁹¹ AS, J D2/43, Bl. 146–154: Vernehmung G. Sorge, May 6, 1957, цит. по 147.

¹²⁹² См., например: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 97–98.

¹²⁹³ Цит в Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 26. См. также: LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 474–475.

¹²⁹⁴ LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 535, 538, 601–602, цит. по 571.

под юрисдикции судебной власти¹²⁹⁵. Кроме того, дегуманизация условий содержания заключенных, непрерывные заболевания и голод подталкивали эсэсовцев к тому, чтобы воспринимать жертв как «подонков из подонков», как выразился один блокфюрер Заксенхаузена¹²⁹⁶. Еще более важным фактором стала политика приведения в исполнение эсэсовцами смертных приговоров. Охранники понимали, что вышестоящие инстанции стремились всеми способами избавиться от отдельных заключенных. Спрашивается, а с какой стати сдерживаться им, рядовым охранникам?

Наконец, для военного времени разгул насилия не является чем-то из ряда вон выходящим. Направленная на геноцид риторика Гитлера и суровая действительность войны с осени 1939 года ясно дали понять, что наступает новая эра и охранники никак не могут оставаться от этого в стороне. Заключенные считали, что успехи германских войск на далеких полях сражений ожесточили эсэсовских охранников – мол, германский вермахт разгромил всех чужеземных врагов и мы, охранники, обязаны расправиться с «внутренним врагом»¹²⁹⁷. Это перекликается с мнением некоторых историков, считающих, что направленная на уничтожение политика в Третьем рейхе еще более радикализировалась упоением нацистских лидеров несомненными победами¹²⁹⁸. В то время как одни эсэсовцы убивали потому, что считали Третий рейх неприкосновенным, другие – потому, что глубоко переживали неудачи и поражения на фронтах. Поражает то, как часто убийства заключенных концентрационных лагерей совершались из «мести» за предполагаемые враждебные акты в отношении Германии.

Вскоре эсэсовские охранники, такие как Густав Зорге, потребовали права на убийство по собственному усмотрению. Понимая, что убийства должны быть санкционированы сверху, преступники были убеждены, что поступали правильно, ибо впоследствии Зорге свидетельствовал в суде: «Мы полагали, что, унижая и способствуя гибели заключенных, мы помогаем государству и фюреру»¹²⁹⁹. В какой-то степени это заявление можно считать ложью с корыстными целями – общеизвестный факт, что эсэсовские охранники подвергали заключенных пыткам исключительно забавы ради¹³⁰⁰. И все же убийцы не могли не понимать, что действуют в соответствии с пожеланиями своего начальства, как позже заявил Зорге: «Лично я теперь полагаю, что приказы действовать, в той форме, в какой они отдавались нам, предназначались исключительно для того, чтобы указать младшим по званию, в каком направлении им действовать»¹³⁰¹. Сами эсэсовские убийцы рассматривали себя исполнителями воли своих командиров¹³⁰². В результате возникла некая подвижная система – сверху сыпались приказы убивать, а снизу шли инициативы от подчиненных. Оба компонента системы радикализировали друг друга, низвергая концентрационные лагеря в водоворот деструктивности.

¹²⁹⁵ Об эсэсовской судебной системе см.: Vieregge, *Gerichtsbarkeit*, 6–17, 247–248; Longerich, *Himmler*, 501–505; Gruchmann, *Justiz*, 654–658. Теоретически обычные суды сохраняли право вынести решение по преступлениям, совершенным заключенными концлагерей. Но на практике подобные вещи происходили до чрезвычайности редко. Об исключениях из этого правила см.: Eiber, «Kriminalakte», 32–33.

¹²⁹⁶ Цит в LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, JNV, vol. 33, 626.

¹²⁹⁷ Kautsky, *Teufel*, 35–36; DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 248.

¹²⁹⁸ Browning, *Origins*, 309–330.

¹²⁹⁹ Цит. в LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, JNV, vol. 33, 627.

¹³⁰⁰ О Зорге см.: Riedle, *Angehörigen*, 184.

¹³⁰¹ AS, J D2/43, Bl. 146–154: Vernehmung G. Sorge, May 6, 1957, цит. по 152.

¹³⁰² Kershaw, «Working».

Шкала страданий

Шансы выжить претерпели на начальном этапе войны значительные изменения. Случались дни, когда заключенные в цехах концентрационных лагерей производили исключительно гробы с тем, чтобы поспевать за растущим числом умиравших¹³⁰³. В 1938 году, катастрофическом из всех довоенных лет, в лагерях погибло около 1300 заключенных¹³⁰⁴. В 1940 году число смертей заключенных достигло как минимум 14 тысяч человек; 3846, как известно, умерли в Маутхаузене (приблизительно 30 % от численности всех заключенных лагеря), обеспечив этому лагерю славу самого страшного на тот период¹³⁰⁵. Голод и болезни были самыми частыми причинами смертей – большинство узников были до крайности истощены, физически изнурены, с «пустым взглядом глубоко запавших глаз, они взирали на творимое вокруг» насилие лагерных эсэсовцев¹³⁰⁶. Число самоубийств заключенных также подскочило. В Заксенхаузене 26 заключенных, как говорили, «наложили на себя руки» в одном только апреле 1940 года; часть их поступила так в припадке отчаяния, бросившись на провода высокого напряжения лагерного ограждения, некоторые же дотошно планировали предстоящий уход из жизни. Другие заключенные вскоре привыкли к постоянному присутствию смерти рядом; при случае они могли спокойно переступить через труп товарища по пути в уборную. Жалость, сочувствие, сострадание – подобные проявления чувств все чаще и чаще становились дефицитным товаром в лагерях первого этапа войны¹³⁰⁷.

Офицеры лагерной охраны с беспокойством взирали на растущие горы мертвецов. Их озабоченность коренилась не в раскаянии или осознании вины, она была продиктована проблемами, связанными с избавлением от трупов. В довоенные годы трупы заключенных обычно передавались в местные морги. Ныне подобный порядок был изменен. Помимо трудоемкости упомянутой выше процедуры передачи трупов за пределы лагеря, у эсэсовцев не было ни малейшего желания выставлять напоказ истинное положение дел в лагерях, те губительные метаморфозы, которым подверглись эти учреждения. Решение было простым – эсэсовцам предстояло самим обзавестись крематориями в лагерях. Хотя подобные планы и обсуждались прежде, реализация их началась лишь с конца 1939 года в сотрудничестве с двумя частными фирмами-подрядчиками (Heinrich Kori GmbH и Topf & Sons). К лету 1940 года все довоенные концентрационные лагеря для мужчин были оборудованы установками для сжигания отходов, подобное оборудование было установлено и в новых лагерях; крематорий Освенцима ввели в эксплуатацию в августе 1940 года¹³⁰⁸. Последовали и другие практические меры. С 1941 года, например, в лагерях учредили бюро регистрации смертей, чтобы все смертельные случаи регистрировались самими эсэсовцами, а не обычными чиновниками соответствующих гражданских учреждений; лагерная администрация, разумеется, классифицировала почти все

¹³⁰³ DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 245.

¹³⁰⁴ Buchenwald: 802 dead (BwA, Totenbuch); Dachau: 243 (DaA, Häftlingsdatenbank); Flossenbürg: 12 (AGF1, Häftlingsdatenbank); Mauthausen: 15 (AM, Zugangslisten und Totenbücher); Sachsenhausen: 243 (AS, Totenbuch); Lichtenburg: 0 (Fahrenberg and Hürdler, «Lichtenburg», 173).

¹³⁰⁵ Бухенвальд: 1838 человек (BwA, Totenbuch); Дахау: как минимум 1574 человека (DaA, Gedenkbuch, 19); Флоссенбург: 242 человека (StAAm, StA Weiden Nr. 81/1, Bl. 185–187); Маутхаузен-Гузен: 3846 (Marsålek, *Mauthausen*, 146); Нойенгамме: 430 человек (Kaienburg, «Vernichtung», 473); Равенсбрюк: 36 человек (Strebel, *Ravensbrück*, 506); Заксенхаузен: 3809 человек (StANü, Pohl to Himmler, September 30, 1943, Anlage, ND: PS-1469); Освенцим: точных данных нет, но цифра 2500 человек представляется вполне реальной. Процентное соотношение смертей в Маутхаузене см.: Kranebitter, *Zahlen*.

¹³⁰⁶ О степени истощенности заключенных см.: NMGB, *Buchenwald*, 177–178. Более широко о смертности заключенных в концлагерях см.: Buggeln, *Arbeit*, 200–203.

¹³⁰⁷ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 128–129, 139–140; HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, ND: NO-2366, здесь 51; Kamiefiski, «Erinnerung», 130.

¹³⁰⁸ Pressac, *Krematorien*, 4–15; *OdT*, vol. 4, 30.

смертельные случаи среди заключенных как смерть в результате естественных причин или же несчастных случаев¹³⁰⁹.

Не существовало никаких надежных способов уцелеть в условиях концентрационных лагерей во время войны, зато имелось бесчисленное число причин и поводов для гибели. Отдельные категории заключенных подвергались куда большей опасности, чем другие. Лагерные мучения изначально носили дифференцированный характер, пропасть между отдельными заключенными существовала всегда, и начало войны лишь углубило ее. Политическая и национально-расовая иерархия, установленная нацистскими руководителями, отнюдь не утратила важности; в целом у поляка шанс умереть был куда выше, чем, скажем, у немца, а у еврея, в свою очередь, выше, чем у поляка¹³¹⁰. Решающую роль играла и половая принадлежность, поскольку система концентрационных лагерей была и оставалась главным образом прерогативой мужчин; в конце 1940 года женщины-заключенные составляли приблизительно лишь двенадцатую часть всех заключенных, и участь этих 4300 женщин все еще была иной, чем у их собратьев-мужчин¹³¹¹.

Женский лагерь Равенсбрюк

Прибытие в Равенсбрюк 2 августа 1940 года ознаменовало для Маргариты Бубер-Нойман завершение горестного странствия, начавшегося шесть месяцами ранее за 5 тысяч километров от лагеря Равенсбрюк – в Карагандинском ГУЛАГе. Родившаяся в Германии в 1901 году в буржуазной семье, она в молодости вступила в КПГ. К концу 1920-х годов Маргарита Бубер-Нойман полностью посвятила себя служению партии, работая в берлинской редакции одного из журналов Коминтерна. Там же она встретила своего будущего мужа Гейнца Ноймана, целеустремленного редактора пламенного издания под названием *Rote Fahne* («Красное знамя»). Когда он в начале 1930-х годов угодил в опалу в результате внутривнутрипартийных интриг, Маргарита последовала за ним за границу. Переезжая из одной европейской страны в другую, супруги наконец в начале лета 1935 года прибыли в Москву. К тому времени сталинская охота на ведьм шла уже полным ходом. Большой террор, подпитываемый одержимостью Сталина, видевшего в каждом либо иностранного агента, либо саботажника, обернулся миллионом или больше жертв в 1937–1938 годах, включая и тысячи немецких коммунистов. Избежав террора нацистов, они угодили под топор своих же советских единомышленников. Среди них был Гейнец Нойман, брошенный в тюрьму, подвергшийся пыткам и расстрелянный в конце 1937 года. Несколько месяцев спустя была арестована и его жена. Маргариту Бубер-Нойман приговорили к пяти годам лагерей. Женщина была доставлена в располагавшуюся в степях Казахстана Караганду, где находился один из крупнейших советских исправительно-трудовых лагерей, в котором около 35 тысяч заключенных подвергались принудительному труду в совершенно нечеловеческих условиях. В начале 1940 года ее внезапно вернули в Москву, а вскоре чуть ли не боготворимые ею советские власти передали немецкую коммунистку в составе группы примерно из 350 человек нацистам. Передача политических заключенных осуществлялась с ноября 1939 по май 1941 года в рамках подписанного СССР и Германией пакта Молотова – Риббентропа. В Германии многих быстро освободили, выбив из них согласие рабо-

¹³⁰⁹ В крупных лагерях, таких как Маутхаузен и Освенцим, регистрационные бюро учредили в 1941 г. (Lasik, «Structure», 180; Marsálek, *Mauthausen*, 150). В лагерях поменьше, где число смертельных случаев было не таким высоким, регистрационные бюро появились только к концу 1942 г. (StAAm, StA Weiden Nr. 81/1, Bl. 192–197: Augenscheinprotokoll, September 24, 1953; Sprenger, *Groß-Rosen*, 221).

¹³¹⁰ Pingel, *Häftlinge*, 99–100; Fabreguet, *Mauthausen*, 168.

¹³¹¹ Strebel, *Ravensbrück*, 180.

тать на нацистскую разведку. Но Маргарита Бубер-Нойман, очевидно, не подошла для роли шпионки. Гестапо, обвинив ее в государственной измене, подвергло превентивному аресту¹³¹².

Будучи одной из немногих заключенных, кто познал и нацистские, и сталинские лагеря, Маргарита Бубер-Нойман сразу же усмотрела разительные отличия между ними.

Караганда представляла собой гигантский лагерный комплекс, разбросанный по области – единице административного деления СССР – на площади, не уступавшей средней стране Европы. В Равенсбрюке, в отличие от Караганды, содержалось примерно 3200 заключенных, которые были распределены по менее чем десятку бараков, окруженных высокой стеной колючей проволоки и проводов высокого напряжения. Кроме того, Равенсбрюк был исключительно женским лагерем, поскольку эсэсовцы все еще практиковали строгое гендерное разделение в своей системе концлагерей. И Бубер-Нойман была поражена военной выправкой эсэсовских лагерных охранников, постоянными занятиями строевой подготовкой – на всей лагерной жизни Равенсбрюка лежала отметина чисто прусской обстоятельности и аккуратности. Каким бы травмирующим ни был этот поминутный распорядок дня, он все же обладал рядом преимуществ. Новые, особой конструкции аккуратные бараки с койками, столами, шкафчиками, одеялами, туалетами и умывальниками «казались дворцами» в сравнении с утопавшими в грязи обиталищами заключенных Караганды¹³¹³.

Маргарите Бубер-Нойман и в голову не могло прийти, что Равенсбрюк на тот период представлял собой исключение среди остальных концентрационных лагерей СС. Установленное еще в предвоенные годы довольно либеральное обращение с женщинами-заключенными распространилось и на первые годы войны, поскольку эсэсовские руководители упорствовали в своем стремлении подходить к различным категориям заключенных по-разному. Генрих Гиммлер все еще рассматривал женщин-заключенных как менее опасных, нежели мужчин, и более восприимчивых к перевоспитанию¹³¹⁴. Тех, кто ратовал за телесные наказания, Гиммлер одергивал, и не раз, считая, что хлестать женщин-заключенных плетью позволительно лишь в виде крайней меры; он требовал, чтобы в каждом подобном случае испрашивалось его личное разрешение на порку¹³¹⁵. Собственно, дело было не в телесных наказаниях, как таковых, а в специфике их исполнения: с женщинами, как со «слабым полом», надлежало обращаться все же помягче, чем с мужчинами.

В целом условия пребывания в Равенсбрюке были значительно лучше, чем в других концлагерях первого периода войны. Одежда и постельные принадлежности регулярно сменялись и в 1940 году, да и пайки были более чем сносными. Маргарита Бубер-Нойман, впервые сев за стол, была поражена размерами пайка и разнообразием пищи – фруктовое пюре, хлеб, колбаса, маргарин и шпиг. Что касается обращения с больными и тяжелобольными заключенными, их иногда даже направляли в гражданские лечебные заведения, а кое-кого и освобождали из лагеря¹³¹⁶.

В Равенсбрюке использовался принудительный труд, работы были хоть и тяжелыми, но тоже посильными. Женщин иногда посылали на стройки, но ни о каких карьерах, каменоломнях или кирпичных заводах речи быть не могло. На базе лагеря Равенсбрюк эсэсовцы развернули массовый пошив концлагерной формы, и женщины работали в пошивочном цеху, поскольку именно они «наилучшим образом подходили для этого вида работы», как отметил один управляющий из числа эсэсовцев. Опытное производство запустили в конце 1939 года по указке Гиммлера, а летом 1940 года мастерские стали частью недавно созданного эсэсов-

¹³¹² Wachsmann, «Introduction», in Buber-Neumann, *Dictators*, VII–XXII.

¹³¹³ Buber, *Dictators*, 186–193, цит. по 192.

¹³¹⁴ О перевоспитании см.: IfZ, Himmler to Pohl, November 15, 1942, ND: PS-1583.

¹³¹⁵ Там же; BArchB, NS 3/426, Bl. 16: Glücks to LK, January 20, 1943.

¹³¹⁶ Strebel, *Ravensbrück*, 189–193, 250; Buber, *Dictators*, 190.

цами предприятия Компания по использованию текстиля и кожи (Texled). Производительность труда заключенных почти догнала обычные предприятия, а поскольку принудительный труд женщин-заключенных был намного дешевле, чем мужчин, Texled стала, вероятно, единственной по-настоящему прибыльной эсэсовской компанией. Пошивочные цеха лагеря Равенсбрюк произвели с июля 1940 по март 1941 года приблизительно 73 тысячи единиц формы заключенных, и в течение продолжительного времени Texled оставалась основным работодателем в Равенсбрюке. К 1 октября 1940 года почти 17 % заключенных-женщин работали на эсэсовскую компанию, а к сентябрю 1942 года эта цифра уже составляла около 60 %. Конечно, женщины боялись эсэсовских надзирателей, да и работа была не из легких. Но она не шла ни в какое сравнение со строительными работами; труд в мастерских был частично механизирован – узницы работали на швейных и вязальных машинах, к тому же заключенные работали в отапливаемых помещениях, а не на открытом воздухе¹³¹⁷.

И самое главное – физическое насилие здесь было намного меньше распространено и формы его куда менее жестоки, чем в мужских концлагерях, поскольку режим содержания в Равенсбрюке был все-таки более щадящим. Разумеется, самые высокие должности занимали наиболее ярые нацисты, такие как, например, комендант Макс Кёгель. Ветеран Первой мировой, человек правозащитных убеждений, Кёгель прибыл в Дахау охранником в апреле 1933 года и предпочитал не оглядываться в прошлое. Еще до открытия Равенсбрюка он выступил с идеей возвести большой тюремный корпус в новом лагере специально для содержания «истеричек», как он выражался¹³¹⁸. Однако одна из нацисток, занимавшая достаточно высокий пост, была из другого теста. Йоханна Лангефельд, старшая надзирательница лагеря, так и не вступала в нацистскую партию вплоть до конца 1930-х годов, точнее, до 1937 года. Лангефельд выросла в религиозной семье, далее она работала в сфере социальных служб и в тюрьмах, а в 1938 году получила должность в Лихтенбурге. В отличие от Кёгеля Лангефельд действительно считала перевоспитание главной целью концлагерей и выступила против некоторых, на ее взгляд, слишком суровых инициатив коменданта. И победила, поскольку авторитет Лангефельд в лагере был достаточно высок и она не позволяла подчиненным ей охранницам зверствовать¹³¹⁹. Вновь вступавшие в должность охранницы вполне могли наградить заключенную оплеухой или даже дать ей пинка, но крайне редко заходили дальше¹³²⁰. Несомненно, на их поведение повлияло то, что государственная политика содержания заключенных, изначально допускавшая довольно высокий уровень использования насильственных методов в мужских концентрационных лагерях, не была распространена на женский лагерь Равенсбрюк – первое исполнение смертного приговора в отношении одной из узниц имело место лишь в феврале 1941 года, и только в 1942 году подобные вещи стали нормой¹³²¹.

В результате почти все женщины-заключенные Равенсбрюка выжили в первые годы войны. За более чем два года (1940–1941) погибли или умерли приблизительно 100 женщин-заключенных, что составило менее 2 % от числа умерших заключенных-мужчин и ничтожную часть смертельных случаев в мужских концлагерях; только в 1943 году эсэсовская администрация Равенсбрюка решила соорудить собственный лагерь крематорий. Достаточно сильно отличались и лагерные зоны мужских и женских концентрационных лагерей, и это было заметно по Равенсбрюку. С апреля 1941 года там соорудили зону для мужчин, состав-

¹³¹⁷ IfZ, Geschäftsbericht Texled, June 28, 1941, ND: NO-1221, цит. по 11; Kaienburg, *Wirtschaft*, 939–977; Allen, *Business*, 72–78; Strebel, *Ravensbrück*, 213–228. Необученным женщинам-работницам эсэсовцы платили в день 10 пфеннигов, в то время как мужчинам – 30 пфеннигов.

¹³¹⁸ Цит. в Koegel to Eicke, March 14, 1939, NCC, doc. 258. См. также: Strebel, *Ravensbrück*, 56–65; Segev, *Soldiers*, 232–236.

¹³¹⁹ Heike, «Langefeld», 10–16; Buber-Neumann, *Flamme*, 30–43; Buber, *Dictators*, 263–265; Strebel, *Ravensbrück*, 67–68.

¹³²⁰ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 157, 483.

¹³²¹ Strebel, *Ravensbrück*, 283–284. Первоначально все приговоренные были узницами из Польши, которых суд упрощенным судопроизводством приговорил к смертной казни за участие в подпольной деятельности.

лявших главную рабочую силу для расширения лагеря. Это было само по себе весьма важным моментом; в будущем все больше лагерей становились смешанными, хотя мужчины и женщины содержались в разных зонах. К концу 1941 года около тысячи мужчин прибыли в новый малый лагерь Равенсбрюк, где условия быстро стали такими же, как и в остальных концлагерях для мужчин; за три месяца одного только 1941 года там погибло свыше 50 человек заключенных-мужчин, то есть столько, сколько умерло женщин в Равенсбрюке за целых два года¹³²².

Во многих отношениях женский лагерь в Равенсбрюке все еще пребывал в довоенном периоде; все связанные с началом войны перемены к худшему заключенные ощутили на себе не в 1939 году, а лишь в 1942-м. Нельзя сказать, что лагерь вообще не затронули перемены. После внезапного начала войны условия содержания в лагере ухудшились. Были урезаны нормы питания, холод обусловил большое количество простудных заболеваний, особенно в первую военную зиму, к тому же в период с 1940 по 1941 год прибыло около 6400 женщин, почти все бараки были переполнены¹³²³. Тогда вспышки насилия и унижения и стали повседневностью. Особенно унижительными стали процедуры, связанные с прибытием новых заключенных: женщины должны были раздеваться, проходить через душевые и медосмотры; многих из них обривали наголо. Все «убогие попытки скромности должны быть отброшены», писала Бубер-Нойман. Упомянутые процедуры напрочь лишили заключенных-женщин присущих их полу черт – «обритые наголо, мы походили на мужчин», как отмечала в своем дневнике одна из заключенных-женщин. До войны ничего подобного не было. Травмирующий эффект усиливался присутствием эсэсовских охранников, без стыда глазевших на раздетых догола женщин, говоривших непристойности и даже фамильярно похлопывавших их¹³²⁴.

Как в любом другом концентрационном лагере, шкала страданий существовала и в Равенсбрюке. Политические заключенные-немцы пользовались некоторыми привилегиями; их бараки, например, не были переполнены. Между тем польские женщины, заменившие по численности немки-«асоциалок» и став самой многочисленной на 1941 год категорией заключенных, сразу же столкнулись с невиданной дискриминацией; в лазарете эсэсовские лекари наотрез отказывались осматривать заключенных, не владевших немецким языком¹³²⁵. И еврейские женщины – они составляли приблизительно 10 % от численности заключенных (в 1939–1942) – пребывали у самого основания иерархической пирамиды, именно на их долю выпадали наиболее тяжелые виды работ, именно они чаще всего подвергались унижениям¹³²⁶. Так что, по крайней мере в этом смысле, Равенсбрюк сравнивался с остальными лагерями – по части злодеяний в рамках нормативного эсэсовского террора в отношении поляков и евреев, нараставшего в системе концентрационных лагерей по мере продолжения войны.

Война и возмездие

В первые недели Второй мировой войны Третий рейх был наводнен слухами о польских злодеяниях. Обвинив Польшу во внезапном развязывании войны, нацистская пропаганда перешла к обвинениям поляков в чудовищных военных преступлениях. С первых дней вторжения немецкие солдаты строчили параноидальные донесения об укравшихся в засадах «снай-

¹³²² Подсчеты основываются на Strebel, *Ravensbrück*, 180, 293, 506, 509. Штребель утверждает, что смертность среди мужчин была намного выше потому, что малый лагерь Равенсбрюк считался «штрафным лагерем» вплоть до конца 1942 г. (Strebel, «Unterschiede», 120). Но смертность там в действительности была даже ниже, чем в некоторых других концлагерях. О крематории см.: OdT, vol. 4, 476.

¹³²³ Strebel, *Ravensbrück*, 105–108, 185, 250; Buchmann, *Frauen*, 8–9.

¹³²⁴ Цит. в Buber-Neumann, *Dictators*, 164; Rózsa, «Solange», 186 (ссылка на Освенцим 1944 г.). См. также: Amesberger и др., *Gewalt*, 70–85; Caplan, «Gender», 93–94; Strebel, *Ravensbrück*, 269–271; Suderland, *Extremfall*, 298.

¹³²⁵ Strebel, *Ravensbrück*, 140, 251; Buchmann, *Frauen*, 9.

¹³²⁶ Apel, *Frauen*, 47–48, 138–152, 339–344.

перах». Подобные слухи тут же подхватывали и нацистские руководители¹³²⁷. В частности, нацистская пропаганда ухватилась за события в польском городе Быдгоще (Бромберг), где несколько сотен этнических немцев из числа гражданских лиц были зверски убиты в столкновениях с польскими силами в начале сентября 1939 года (жертвами немецких войск, в том числе двух батальонов «Мертвая голова», позже стали очень многие местные поляки). В течение многих дней нацистские газеты публиковали истерические статейки и даже фантазировали о ритуальных убийствах. Если верить «Фелькишер беобахтер» от 10 сентября, поляки «отрезали пожилой женщине левую грудь, вырвали сердце и бросили его в миску для стока крови»; все это было иллюстрировано выразительными фото расчлененного тела¹³²⁸. Несколько дней спустя сам Гитлер подлил масла в огонь: 19 сентября в исступленной речи в уже оккупированном Данциге он утверждал, что польские войска, дескать, варварски убили тысячи этнических немцев, «забили, как скот», в том числе женщин и детей, искалечили много захваченных в плен немецких солдат, «зверски выбив их глаза»¹³²⁹.

Многие немцы поверили этой пропаганде и требовали скорого возмездия¹³³⁰. Попавшие в концлагеря поляки в полной мере испытали на себе ненависть немцев. 13 сентября 1939 года, когда 534 польских еврея были собраны в Берлине на железнодорожной станции для отправки в Заксенхаузен, они столкнулись с толпой, возопившей о кровавом отмщении «бромбергским палачам» (а на деле заключенные были жителями Берлина); еще больше зевак скопилось на станции в Ораниенбурге, они забрасывали только что доставленных заключенных камнями и экскрементами¹³³¹. Но худшее было впереди – жаждавшие возмездия лагерные охранники набросились на поляков сразу же по их прибытии в лагерь.

Эпицентром творимого в концлагерях насилия стали Заксенхаузен и Бухенвальд, в которых содержалось подавляющее большинство польских узников в первые месяцы войны. Эсэсовские охранники Бухенвальда, как и после погрома 1938 года, согнали только что прибывших поляков и польских евреев на обнесенную колючей проволокой специальную внутрилагерную зону рядом с плацем для переклички. Этот так называемый особый, или малый, лагерь, сооруженный в конце сентября 1939 года, стал средоточием невыносимых страданий заключенных. Среди первых узников были 110 поляков, арестованных в ходе немецкого наступления в приграничных районах страны. А то, что они были из Бромберга, и решило их участь. На них был навешен ярлык «снайперов», эсэсовцы загнали их в сколоченное из досок подобие клетки, где они медленно умирали от голода; к Рождеству из 110 человек в живых осталось только двое¹³³².

За выживание боролись и другие заключенные «особого лагеря» внутри Бухенвальда. На морозе сотни поляков и родившихся в Польше евреев терпели невзгоды в деревянном бараке и в четырех больших палатках. Сначала заключенные все еще должны были работать в каменоломне. Якоб Ир, арестованный в Вене, вспоминал, что «уже несколько часов спустя отчаяние было настолько страшным, что многие из наших умоляли эсэсовцев убить их»¹³³³. Все работы были прекращены в конце октября 1939 года, когда «особый лагерь» охватила эпидемия дизентерии. «Заключенные мерли как мухи», как выразился другой свидетель после войны. Тех, кто пытался скрыться на относительно безопасной главной лагерной зоне, эсэсовцы избивали¹³³⁴.

¹³²⁷ Böhler, *Auftakt*, 158.

¹³²⁸ Kees, «Greuel», 87–126, цит. по 106 (n. 69); Krzoska, «Blutsonntag»; Wildt, *Generation*, 432–447; Weckbecker, *Freispruch*, 442–445; Sydnor, *Soldiers*, 40.

¹³²⁹ Цит. в Domarus, *Hitler*, vol. 3, 1360.

¹³³⁰ *Deutschland-Berichte*, vol. 6, 1031–1032.

¹³³¹ Szalet, Baracke, 28–31; Külow, «Jüdische», 180–182.

¹³³² Stein, *Juden*, 83–84. См. также: BArchB, NS 4/Bu 18, Bl. 48.

¹³³³ Цит. в BwA, 5244–5216, Bericht J. Ihr, без указания даты, 1. См. также: Stein, *Juden*, 83–88.

¹³³⁴ Цит. в WL, P. III.g. No. 998, F. Rausch, «Allen Gewalten zum Trotz», 1959, 3. См. также: BArchB, NS 4/Bu 18, Bl. 53–54.

Образовался даже своего рода дуэт – гауптшарфюрер Бланк, ветеран лагерной охраны, снискавший репутацию хладнокровного палача, и его коллега, тоже гауптшарфюрер и пьянчуга Хинкельман обожали издевательства над заключенными, изощряясь в изыскании все новых и новых их форм. В особенности они любили ударить голодного заключенного во время раздачи пищи – водянистой бурды. Но бывали дни, когда Хинкельман с Бланком вообще лишали узников еды¹³³⁵.

«Особый лагерь» внутри Бухенвальда в конце концов закрыли в начале 1940 года. К тому времени примерно две трети его заключенных погибли¹³³⁶. Поскольку в январе – феврале 1940 года последних оставшихся в живых заключенных включили в основной состав лагеря, даже лагерные старожилы, как, например, старший лагеря Эрнст Фроммхольд, были потрясены: «17-летние мальчишки, весившие от силы 25–30 кг, скелеты обтянутые кожей. Я и сейчас понять не могу, как настолько истощенные люди вообще могли выжить, но они все же выжили»¹³³⁷. В общей сложности в пресловутом «особом лагере» умерло свыше 500 человек родившихся в Польше евреев и 300 поляков¹³³⁸.

В Заксенхаузене также в первые месяцы Второй мировой войны трагическая участь постигла очень многих евреев польского происхождения. Приблизительно тысяча человек прибыла с сентября по декабрь 1939 года, часть из Польши, но большинство из самой Германии. Около половины из них привезли самым первым транспортом из Берлина 13 сентября, который и вызвал бурю негодования. Среди них был и Леон Шалет, агент по недвижимости, мужчина средних лет, выросший в Варшаве, но с 1921 года живший в Берлине. Накануне войны он попытался уехать: 27 августа сумел сесть на самолет в Лондон без визы, но был возвращен по прибытии в Англию рьяными британскими чиновниками иммиграционной службы. Две недели спустя ему была уготована «торжественная встреча» в Заксенхаузене – толпа эсэсовцев с криками «набросились на нас, как дикие звери». Сам Шалет был избит до потери сознания одним из лагерных руководителей. Вечером в самый первый день после нескольких часов издевательств он вместе с другими вновь прибывшими заключенными рухнул без сил на соломенные лагерные тюфяки в бараке. Но мало кто был в состоянии уснуть: ужасы последних нескольких часов и мысли о том, что будет дальше, на всю ночь лишили их сна.

Леон Шалет и другие польские евреи содержались в Заксенхаузене в небольшом лагере, где летом 1938 года пребывали «асоциалы». В качестве особого наказания эсэсовцы заколотили окна барака досками, стремясь как можно сильнее изолировать узников – мера, уже знакомая по довоенному Дахау. В темном бараке царил страшная духота. «Некоторые просто задыхались, – вспоминал Шалет, – а другие буквально умирали от жажды». И эсэсовцы заставляли тех, кто просил воды, пить их собственную мочу. К 29 сентября, когда Польская кампания завершилась капитуляцией Варшавы¹³³⁹, уже умерли приблизительно 35 человек заключенных¹³⁴⁰. Муки оставшихся в живых продолжались несколько месяцев. Первое время польским евреям позволяли выходить из барачков лишь на переключку и на занятия «гимнастикой». Все остальное время они оставались взаперти, их отдали на произвол лагерным начальникам и капо, таким как Вильгельм Шуберт по кличке Пистолет, который регулярно совершал ночные набеги на барачки. Во время своих постыдных игр эсэсовцы принуждали заключенных

¹³³⁵ Hackett, *Buchenwald*, 184–186, 271–276.

¹³³⁶ Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 118.

¹³³⁷ BwA, 31/450, Bericht E. Frommhold, без указания даты (1945), 71–72.

¹³³⁸ Stein, *Juden*, 88.

¹³³⁹ Варшава капитулировала 28 сентября, однако кое-где бои продолжались еще неделю – 30 сентября сдался Модлин, 2 октября Хель, 5 октября польская группа войск генерала Ф. Клееберга под Коцком (около 50 км севернее Люблина).

¹³⁴⁰ По данному и следующему абзацу см.: Szalet, Baracke, в частности 31–42, цит. 31, 64; Meyer, «Nachwort»; Külow, «Häftlinge», 182–183, 198; LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 113. Записи Шалета хранятся в Leo Baeck Institute (New York), AR 10587.

драться друг с другом за пайку хлеба; тех, кто отказывался, избивали или вообще убивали¹³⁴¹. Позже многих заключенных стали гонять на работы. Их первым местом назначения был кирпичный завод Ораниенбурга. Как пишет Леон Шалет, «нас ежедневно заставляли промерзать до костей, сносить издевательства, разгребать снег или носить песок в полах одежды, падать от изнурения, снова подниматься и работать до упаду»¹³⁴².

Перед холокостом

Вскоре все мужчины-евреи в концентрационных лагерях оказались в смертельной опасности. В первые месяцы Второй мировой войны эсэсовцы хоть как-то различали их, сосредоточив всю злобу на польских евреях. Но потом все эти различия канули в Лету, ибо полиция расширила рамки преследования и на евреев, родившихся в Германии, видя в каждом из них тайного сторонника врага, а лагерная охрана усилила террор. Как после войны свидетельствовал командир батальона смертников Густав Зорге, «борьба против евреев была расовой борьбой»¹³⁴³. Отныне, если дело касалось евреев, ожесточились даже те из охранников, кого считали самыми человечными. Надзирательница лагеря Равенсбрюк Йохан на Лангефельд, например, будучи фанатичной антисемиткой, не скрывала ненависти к заключенным-евреям¹³⁴⁴.

Решающий момент наступил 9 марта 1940 года, когда Генрих Гиммлер запретил освобождать евреев из концлагерей; только те, кто имел подлинные визы и мог эмигрировать до конца апреля, могли быть выпущены на свободу¹³⁴⁵. Поток освобожденных из лагерей евреев постепенно истончился до струйки, а затем и вовсе иссяк¹³⁴⁶. Одним из тех, кому посчастливилось в последний момент выйти на свободу, был Леон Шалет. Это произошло благодаря настойчивым усилиям его дочери, которую вдовец-отец воспитывал сам. В начале 1940 года польские евреи в лагере метались между надеждой и отчаянием. Когда Шалет прослышал, что его собрались освободить, некоторые из его товарищей не скрывали зависти. И когда все выглядело так, будто его планам не суждено осуществиться, один заключенный даже не постеснялся запеть от радости¹³⁴⁷. Но 7 мая 1940 года Шалета, к великому изумлению всех лагерных начальников, действительно освободили. После восьми месяцев в Заксенхаузене он был болен, истощен и психически подавлен, Шалет так никогда и не выздоровел¹³⁴⁸. Но ему, по крайней мере, удалось избежать мучений, выпавших на долю не подлежавших освобождению евреев, которых в лагерях ждала верная смерть.

Именно Заксенхаузен и Бухенвальд прочно удерживали пальму первенства в аспекте связанного против евреев в предвоенные годы террора – в одном только Бухенвальде в течение 1940 года погибло около 700 заключенных-евреев¹³⁴⁹. Этих людей обвинили тогда в интимных отношениях с «арийками» и сделали соответствующие отметки как в их личных делах, так и на лагерной робе – украсили ее треугольником «осквернителей расы». Заключенные этой категории становились в концлагерях объектами самого разнузданного насилия, ибо комбинация таких понятий, как «секс» и «раса», носила едва ли не сакральный характер для невеже-

¹³⁴¹ LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, JNV, vol. 33, 658; LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 563; Szalet, *Baracke*, 222.

¹³⁴² Szalet, *Baracke*, 320. См. также: Külow, «Häftlinge», 191–192.

¹³⁴³ Цит. в LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, JNV, vol. 33, 627. Более широко см.: Wünschmann, *Before Auschwitz*, ch. 6.

¹³⁴⁴ Buber, *Dictators*, 265; Heike, «Langefeld», 15. См. также: Zámečník, «Aufzeichnungen», 181.

¹³⁴⁵ BArchB, R 58/1027, Bl. 128: RSHA, Vermerk, April 23, 1940.

¹³⁴⁶ О случаях освобождения из концлагерей после апреля 1940 г. см.: Strebel, *Ravensbrück*, 175; Stein, *Juden*, 65.

¹³⁴⁷ Szalet, *Baracke*, цит. по 417.

¹³⁴⁸ Там же, Meyer, «Nachwort». Шалет вместе с дочерью 10 мая 1940 г. отправился на пароходе в Шанхай, а позже обосновался в США.

¹³⁴⁹ Stein, *Juden*, 82.

ственных эсэсовцев. 3 мая 1940 года, например, Густав Зорге ногами забил до смерти пожилого заключенного-еврея, только что прибывшего в Заксенхаузен. Избивая жертву, Зорге не превращал вопить: «Да ты свинья! Еврей, а трахаешь наших христианок!»¹³⁵⁰ Подобно этому узнику в течение нескольких дней или недель после прибытия в лагерь погибло или умерло очень много евреев. Выживших ждала участь стать объектом травли и непрекращающихся нападков лагерных эсэсовцев. Работа на износ сопровождалась откровенным, зверским насилием, жертвами которого зачастую становились члены одной и той же семьи – отцы и сыновья. Лагерная охрана, ко всему прочему, постоянно сокращала пайки, якобы вынуждая евреев «соблюдать пост», и в такие дни заключенные-евреи вообще не получали еды. Иногда им воспрещалось даже обращаться за медицинской помощью к лагерным эскулапам. Молодые и физически сильные мужчины, оказавшись в лагере, вскоре превращались в стариков и инвалидов, и даже самые психически устойчивые из них нередко впадали в беспросветное отчаяние. «В Заксенхаузене я уже не понимал, человек ли я, – вспоминал боксер польского происхождения Салем Шотт (Бык), – у меня уже не осталось никаких других чувств, кроме голода»¹³⁵¹.

И заключенные-евреи других концлагерей постепенно впадали в отчаяние. В самом ненавидимом и внушавшем наибольший страх лагере, Дахау, было осуществлено очередное нововведение – были расширены поля сельскохозяйственных культур (Freiland II), выращиваемых там с весны 1941 года¹³⁵². Карел Касак, привилегированный чешский заключенный, делал на полях зарисовки сельскохозяйственных растений (лагерные СС запланировали издать книгу по растениеводству). Ему удалось незаметно для охранников описать творимые ими деяния: «21 марта [1941 года]. [Начальник рабочей команды] Сузе приказал, чтобы евреи немедленно сняли наложенные им в лазарете повязки и в таком виде работали. Все 200 человек этих евреев представляли собой невыносимое зрелище – униженные, грязные, ослабевшие, исхудалые... Большинство из них (90 %) с трудом держались на ногах»¹³⁵³. Почти ежедневно кто-то из работавших на этих полях погибал от побоев охранников или же совершал самоубийство. Об этом свидетельствует следующий отрывок из записей Касака:

«9 мая [1941 года]. Снова одного еврея застрелили на Freiland II. Он попытался бежать. Часовой объяснил, что, хотя у него инструкция стрелять без предупреждения, он все же дважды прокричал ему. [Заключенный] остановился и выкрикнул в ответ: «Мне надо туда», и упал замертво после двух выстрелов... Снова несколько человек евреев, по-видимому уже балансирующих на грани жизни и смерти, уложили на телегу, как бревна... Ужасающая картина... И так каждый день...

14 мая. Днем на Freiland II снова застрелили еврея...

15 мая. Снова застрелен еврей. Его шапку бросили вблизи часового, и капо, угрожая дубинкой, заставил его поднять и принести ее. Полное истощение превратило [заключенных-евреев] в невменяемых, они были будто в трансе, с пустым взором, устремленным куда-то вдаль...

16 мая. В 9 утра на Freiland II застрелены еще двое евреев. Их бросили в воду и почти до потери сознания держали там... Они совсем уже ничего не соображали, когда их вытащили, и капо по фамилии Замметингер лопатой стал подгонять их к запретной линии, а когда они ее пересекли, охранник открыл огонь»¹³⁵⁴.

¹³⁵⁰ Цит. в LG Bonn, Urteil, February, 6, 1959, JNV, vol. 15, 482. См. также: Sprenger, *Groß-Rosen*, 125; *OdT*, vol. 1, 105; YVA, 0–51/64.

¹³⁵¹ Цит. в Kwiet, «Leben», 236. Более широко см.: Stein, *Juden*, 74–82; Naujoks, *Leben*, 210; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 139; LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 564–565, 578–579, 588–589.

¹³⁵² Seidl, «Himmel», 169–170; Zámečnik, *Dachau*, 120–124. Zámečnik worked on Freiland II in 1941.

¹³⁵³ Цит. в Zámečnik, «Aufzeichnungen», 173.

¹³⁵⁴ Цит. там же, 175–176.

Какими бы ужасными ни были условия содержания заключенных в Дахау, но в Маутхаузене было еще хуже. Этот концентрационный лагерь, где в довоенный период евреи не содержались, постепенно заполнялся ими. Так, в период с конца 1940 по 1941 год туда прибыло около тысячи человек заключенных-евреев. Подавляющее большинство из них было обречено на гибель¹³⁵⁵. Большинство жертв составляли мужчины-евреи из оккупированной немцами Голландии. Первая большая группа была собрана и вывезена из страны в феврале 1941 года. Подобная акция германских оккупационных властей и их местных подручных вызвала протесты. Гиммлер в отместку распорядился о массовых арестах. Сначала пунктом назначения был Бухенвальд, куда 28 февраля 1941 года доставили примерно 389 молодых мужчин-евреев – им отводилась роль «заложников»¹³⁵⁶. «Вскоре условия стали невыносимыми», – свидетельствовал позже один из них, и к 22 мая 1941 года умерло свыше 40 человек. В тот день почти всех оставшиеся в живых, их было примерно 341 человек, посадили на следовавший в Маутхаузен состав. Таково было распоряжение Инспекции концентрационных лагерей; скорее всего, эсэсовское руководство лагерей решило таким образом избавиться от них¹³⁵⁷. Заключенные прибыли в Маутхаузен около полуночи, и охранники тут же набросились на них; в течение трех следующих месяцев погибло свыше половины прибывших заключенных-евреев. Большинство из них – в каменоломнях в результате обвалов скальных пород, побоев охранников, или же они были сражены пулями часовых якобы при попытке к бегству. Некоторые совершили самоубийство, бросаясь на ограждения, находившиеся под током; 14 октября 1941 года, например, охрана письменно зафиксировала случай, когда 16 человек евреев погибли, «бросившись со скалы вниз в каменоломне». Сами ли эти люди решили броситься со скалы, или же их к этому вынудили охранники, в любом случае ответственности за это никто не понес. Когда в Маутхаузен после этого прибывали составы с заключенными, это всегда давало эсэсовцам повод для шуток: мол, прибыл еще «батальон парашютистов»¹³⁵⁸.

К 1941 году концентрационные лагеря стали смертельными ловушками для заключенных-евреев. Резкое повышение уровня смертности по сравнению с довоенными годами объяснялось возросшей жестокостью рядового состава охранников. Но и их начальство недалеко ушло от подчиненных – согласно свидетельствам заключенных, коменданты концентрационных лагерей отдавали приказы, явно рассчитанные на то, что, исполняя их, заключенные-евреи неминуемо расстанутся с жизнью¹³⁵⁹. Естественно, что лагерная охрана находилась под влиянием общего курса нацистской антисемитской политики, значительно ужесточившейся в период с 1939 по 1941 год. Однако переход к систематическим убийствам в целом осуществился в концлагерях достаточно давно, во всяком случае задолго до ужесточения нацистской политики антисемитизма. Если к началу лета 1941 года вопрос об упорядоченном истреблении европейских евреев еще не был решен окончательно, то гибель евреев в концентрационных лагерях представляла собой неоспоримый факт.

Нельзя утверждать, что нацистское «окончательное решение» начиналось раньше, чем нам известно. Несмотря на отдельные требования радикальных нацистских функционеров отправить всех до одного евреев в концентрационные лагеря, вопрос об этом в первые годы

¹³⁵⁵ AM Datenbank. Согласно данным CC, 2064 человек (евреев) было отправлено в этот лагерь в период 1939–1942 гг.; к концу 1942 г. 1985 умерли; BArchB, NS 19/1570, Bl. 12–28; Inspekteur für Statistik, Endlösung der Judenfrage (1943), здесь 24.

¹³⁵⁶ Browning, *Origins*, 203; Hilberg, *Vernichtung*, vol. 2, 610; Moore, *Victims*, 71–72; Stein, *Juden*, 96. О термине «заложники» см.: Befehlshaber Sipo und SD, Meldungen aus den Niederlanden, Jahresbericht 1942, in Boberach, *Regimekritik*, doc. rk 1593, Bl. 420673.

¹³⁵⁷ Testimony M. Nebig, 1945, in Hackett, *Buchenwald*, 250–251 (Небиг был одним из первых немногих евреев, кого оставили в Бухенвальде). См. также: Perz, «Vernichtung», 97; Stein, *Juden*, 99–100; ITS, KL Buchenwald GCC 2/193, Ordner 168, KL Buchenwald to Hauptamt Haushalt und Bauen, May 21, 1941; Там же, KL Buchenwald to Deutsche Reichsbahn, May 16, 1941.

¹³⁵⁸ Цит. в AM, Totenbuch; testimony A. Kuszinsky and L. Neumeier, 1945, in Hackett, *Buchenwald*, 251–252. См. также: AM, Datenbank; Marsälek, *Mauthausen*, 85 (дата – 14 июня 1941 г. – ошибочна).

¹³⁵⁹ См., например, August, «Sonderaktion», 269; Hackett, *Buchenwald*, 251.

Второй мировой войны не возникал¹³⁶⁰. Вместо этого власти полагались на другие места массового содержания под стражей, открывая сотни исправительно-трудовых лагерей и гетто в Польше, Германии и других странах; в самом большом гетто в Варшаве к марту 1941 года содержалось в изоляции приблизительно 445 тысяч евреев, обреченных на медленное вымирание от голода и болезней¹³⁶¹. В отличие от гетто концентрационные лагеря предназначались отнюдь не для всех евреев, а прежде всего для тех, кто считался особо опасными преступниками или террористами. Их подвергали арестам за преступные деяния или же в качестве превентивной меры, как это было в случае с голландскими евреями, судьба которых была отнюдь не секретом для еврейской диаспоры Голландии¹³⁶². Если единственное «преступление» евреев – мужчин, женщин и детей – состояло в том, что они – евреи, то им, скорее всего, приходилось страдать повсюду, где ступил эсэсовский сапожище.

Война с заключенными-поляками

13 августа 1940 года распорядок дня в Маутхаузене был нарушен, когда двое заключенных-поляков, Виктор Лукавский и Франк Капацкий, сумели бежать из «малого» лагеря Гузен. Случаи побегов до сих пор были довольно редкими, и охранники, недосчитавшись двух человек, сильно возмутились. В качестве коллективной меры наказания всех 800 заключенных (почти все поляки) заставили бегом переносить тяжелые камни в каменоломне. Тех, кто не выдерживал, избивали лагерные капо и эсэсовские охранники. После возвращения в лагерь по окончании работ всех продержали целую ночь без еды стоящими навтыжку. Итог дня: 13 августа 1940 года в «малом» лагере Гузен умерло 14 заключенных-поляков. Двоих сбежавших тоже ждала трагическая участь – несколько дней спустя их поймали, доставили в лагерь и там забили до смерти¹³⁶³.

Сначала новый подлагерь Гузен предназначался «для перевоспитания» заключенных из Польши. Первый транспорт с 1084 поляками прибыл туда 25 мая 1940 года в день официального открытия лагеря. За ним последовали и другие. В целом приблизительно 8 тысяч поляков, многие из них представители польской интеллигенции, прибыли туда в конце весны и летом 1940 года, главным образом из других лагерей – Дахау и Заксенхаузена. К концу года в Гузене погибло свыше 1500 человек. Ежемесячная смертность там достигала 5 %¹³⁶⁴. За этим адом надзирал лагерфюрер Карл Хмелевски. Получив специальность резчика по дереву в Гессене, Хмелевски еще в 1932 году вступил в ряды СС после того, как во время Великой депрессии ему пришлось распоститься со своей мастерской. Хмелевски взяли на одну из должностей в личном штабе рейхсфюрера СС Гимmlера, и летом 1935 года 35-летний Хмелевски вступил в части охраны. Первые уроки он получал в Колумбия-Хаус у Карла Отто Коха, одного из непревзойденных мастеров по части изуверства, а на следующий год его перевели в Заксенхаузен на повышение. Звездный час Хмелевски пришелся на 1940 год, когда его направили в Гузен, где он получил в подчинение 60 охранников. За период его «правления» до конца 1942 года в лагере Гузен погибло около 50 % заключенных. Здоровяк Хмелевски натаскивал подчиненных в том, как избивать заключенных палками, дубинками, пороть их плетью, пинать ногами

¹³⁶⁰ О подобных высказываниях отдельных лиц см.: NSDAP Kreisleitung Kitzingen-Gerolzhofen, Stimmungs-Bericht, September 4 and 11, 1939, in Kulka and Jäckel, *Juden*, docs. 2986, 2988.

¹³⁶¹ Pohl, *Forced Labor*, Corni, *Ghettos*.

¹³⁶² Moore, *Victims*, 82–83; NAL, FO 371/26683–0033, Memorandum for Political Intelligence Department, Holland, December 16, 1941; LG Munich, Urteil, February 24, 1967, JNV, vol. 25.

¹³⁶³ Marsälek, *Mauthausen*, 219, 260–261, 275 (несколько смущают фамилии двоих сбежавших заключенных). Всего за 1940 г. побег из лагеря Маутхаузен совершили 7 заключенных.

¹³⁶⁴ Marsälek, *Mauthausen*, 145–147, 218–219, 303–304; Там же, Gusen, 5–6, 14, 39; Fabreguet, *Mauthausen*, 167–169; *OdT*, vol. 4, 371–372. Средние цифры ежемесячной смертности относятся к периоду с апреля 1940 по июнь 1941 г.

и, наконец, как их убивать. Его навыки не могли не произвести впечатление на начальство, включая даже коменданта Маутхаузена Франца Цирайса, на все лады расписывавшего «подчеркнутую суровость» Хмелевски¹³⁶⁵.

Чреватое смертельной опасностью насилие преследовало поляков и в других концлагерях – число погибших польских заключенных резко увеличилось в 1940–1941 годах. В Заксенхаузене тысячи поляков были изолированы в небольшом лагере, очищенном от евреев и известном как «польский карантинный лагерь», где до поляков томились заключенные-евреи¹³⁶⁶. Жестокий террор не обошел стороной и «малые» лагеря. После побега польского заключенного из Флоссенбюрга летом 1941 года лагерная охрана заставила остальных поляков трое суток простоять по стойке смирно на плацу для переключек без пищи. Вероятно, эта экзекуция стала самой продолжительной в истории системы концентрационных лагерей. Часть заключенных, не выдержав нагрузки, падали без сознания, после чего лагерные капо вставляли им в глотки шланг и пускали воду под напором¹³⁶⁷.

Но ни в одном из других лагерей насилие эсэсовцев в отношении заключенных-поляков не было настолько зверским, как в Освенциме, где в 1940–1941 годах поляки составляли значительное большинство заключенных. Численность заключенных неумолимо поползла вверх, а вслед за ней и смертность. Лагерная повседневность Освенцима вряд ли существенно отличалась от таковой в других концлагерях: изнурительные и нередко бессмысленные работы, бесконечные переключки, голод, болезни и антисанитария. «В лагере ты живешь по принципу – день прожит, ну и ладно... До завтра бы дожить», – вспоминал Веслав Келар¹³⁶⁸. За первые 12 месяцев в Освенциме погибло несколько тысяч мужчин-заключенных, и ситуация с каждым днем ухудшалась. За три месяца – с 7 октября по 31 декабря 1941 года бюрократы из СС зафиксировали 2915 тел заключенных, отправленных в лагерный морг, а оттуда в крематорий¹³⁶⁹.

Злоба эсэсовцев распространялась и на другие категории заключенных, кроме поляков и евреев. В первые годы войны жертвами жестокого обращения в лагере нередко становились и немецкоговорящие цыгане. Это происходило отчасти вследствие укоренившихся среди эсэсовцев предрассудков (Рудольф Хёсс, например, был убежден, что в детстве цыгане пытались его похитить). Осенью 1939 года в Бухенвальд доставили приблизительно 600 австрийских цыган из Дахау. Они столкнулись с ужасными условиями содержания и голодом, в результате около 200 цыган умерло уже в первую зиму. Многие из них страдали от тяжелых обморожений, этим людям требовалась ампутация конечностей. Когда их доставили в лагерный лазарет, эсэсовские костоправы без колебаний впрыскивали им яд. «Никто из моих товарищей больше не согласится лечь в лазарет – оттуда не возвращаются, – говорил один молодой заключенный другому такому же заключенному, – не сомневаюсь, что все мы, цыгане, погибнем в Бухенвальде»¹³⁷⁰.

В качестве объектов для «особой обработки» эсэсовцы выбирали и политических противников. В первой половине 1941 года значительное большинство только что прибывших в «малый» лагерь Гузен 237 заключенных были участниками гражданской войны в Испании. Эти узники быстро снискали среди своих собратьев по лагерю репутацию людей бесстрашных и сплоченных. Что лишь подтверждало опасения эсэсовцев – те рассматривали их как грозных

¹³⁶⁵ Цит. в BArch (ehem. BDC), SSO, Chmielewski, Karl, 16.7.1903, Personalbericht 1940. См. также: Там же, Lebenslauf, без указания даты; LG Ansbach, Urteil, April 11, 1961, JNV, vol. 17, 153–231; *OdT*, vol. 4, 373.

¹³⁶⁶ Naujoks, *Leben*, 192–195.

¹³⁶⁷ Siegert, «Flossenbürg», 458; JVL, DJAO, RaR, United States v. E. Ziehmer, January 16, 1948.

¹³⁶⁸ Kielar, *Anus Mundi*, 99. См. также: Strzelecka, «Polen».

¹³⁶⁹ Piper, *Zahl*, 153–154. Сюда не включены ни погибшие военнопленные – этих отправляли непосредственно в крематорий, минуя морг, и тысячи советских военнопленных, умерших в лагере за тот же период (см. главу 5).

¹³⁷⁰ Цит. в Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 76. См. также: Там же, 74; Zimmermann, *Rassenutopie*, 121–122; Broszat, *Kommandant*, 31; BwA, 31/450, Bericht E. Frommhold, без указания даты (1945), 67.

и закаленных в боях врагов и, соответственно, избирали для них самые жестокие наказания. В 1941 году в Маутхаузене погибло без малого 60 % заключенных, принадлежавших к числу «красных испанцев». Многие из этих 3046 жертв нашли свою смерть в каменоломнях. Узников ежедневно заставляли взбираться на крутые подъемы с огромными блоками гранита на спинах, и эта картина напомнила одному из оставшихся в живых заключенных «бесконечно длинное кладбище», как писал он впоследствии¹³⁷¹.

Взаимоотношения среди заключенных

Деловые отношения между различными группами заключенных стали более напряженными, чем когда-либо. В первую очередь это объяснялось резким ухудшением условий содержания. Основополагающие принципы лагерного бытия стравливали узников друг с другом, а их социальное происхождение, образование, верования, восприятие окружающего мира отнюдь не способствовали их объединению в борьбе против террора СС. Многие польские заключенные, например, были настроены весьма враждебно к заключенным-немцам, воспринимаемым ими как граждане враждебного государства. Их неприязнь распространялась даже на убежденных противников нацистского режима, таких как немецкие коммунисты. Многие поляки презирали их, считая безбожниками и – что самое основное – друзьями Советского Союза, державы, вторгшейся в Восточную Польшу¹³⁷² в середине сентября 1939 года в соответствии с позорным договором Гитлера – Сталина¹³⁷³, в результате чего десятки тысяч представителей польской интеллигенции, духовенства и армии оказались в сталинских лагерях или погибли¹³⁷⁴.

Да и немецкие заключенные отнюдь не были так уж устойчивы к влиянию нацистского расизма, уходящего корнями в вековую ненависть к славянам. В Нойенгамме один капо, немец, предупреждал вновь прибывших относительно поляков: «Мы же понимаем, что это – шушера: лентяи, грязнули, а большинство из них и хлеб прикарманить не дураки»¹³⁷⁵. Нередко и евреям доставалось от заключенных-немцев. В Заксенхаузене Леон Шалет какое-то время работал вместе с политическими заключенными в роте уголовников. Они выполняли тяжелые строительные работы, и 48-летний Шалет, плохо понимавший в этом, не успевал, вечно у него что-то не получалось: «Так мои товарищи по работе злобствовали, оскорбляли меня при каждом удобном случае. Мол, лентяй, как все евреи». А однажды заключенные избили Шалета до полусмерти¹³⁷⁶.

Но разумеется, далеко не все немецкие заключенные были заражены расизмом. Сам Шалет с похвалой отзывался в старшем лагере Заксенхаузен Генрихе Науйоксе за его посильную помощь, кроме того, Леон Шалет с теплотой отзывался и о старшем блоке, еще одном немецком заключенном, человеке левых убеждений и смельчаке¹³⁷⁷. Случалось, что и поляки, и евреи получали помощь от немецких заключенных. В обстановке лагерного одичания даже, казалось, незначительные проявления человечности значили куда больше, чем в обыденной

¹³⁷¹ Цит. в «Der Steinbruch». См. также: AM Datenbank; Kranebitter, *Zahlen*, Marsålek, *Mauthausen*, 305; Там же, *Gusen*, 15; Pingel, *Häftlinge*, 101–102; Fabreguet, *Mauthausen*, 169; Sofsky, *Ordnung*, 142. Более широко см.: Pike, *Spaniards*.

¹³⁷² Имеется в виду освободительный поход (с 17 сентября, когда польское правительство бежало из страны) в Западную Украину и Западную Белоруссию, оккупированные Польшей в 1919–1920 гг.

¹³⁷³ Договор о ненападении, заключенный 23 августа 1939 г. в Москве, был вынужденным – после того как Англия и Франция сорвали переговоры о противодействии гитлеровской Германии. Позорным был Мюнхенский сговор 29 сентября 1938 г., где Англия и Франция фактически сдали Гитлеру Чехословакию, а то, что произошло через год, – только следствие.

¹³⁷⁴ Snyder, *Bloodlands*, 123–141, 150–151; Marsålek, *Mauthausen*, 304–305; Pingel, *Häftlinge*, 98; Naujoks, *Leben*, 196–197, 201–203.

¹³⁷⁵ Цит. в Kupfer-Koberwitz, *Häftling*, 273. См. также: Marsålek, *Mauthausen*, 309.

¹³⁷⁶ Szalet, *Baracke*, 95, 285, цит. по 388.

¹³⁷⁷ Там же, 120–121, 125, 198, 290, 349, 351.

жизни, и уцелевшие заключенные вспоминали о них многие десятилетия спустя¹³⁷⁸. Однако в ходе войны разногласия между группами заключенных обострялись.

Различный подход эсэсовцев к лечению отдельных немецких заключенных лишь углублял пропасть¹³⁷⁹. В системе концентрационных лагерей было заведено так, что большинство столь желанных должностей лагерных капо эсэсовцы доверяли немцам, а различия в статусе капо и обычного заключенного, тем более иностранца, были достаточно сильны. В суровую зиму 1939/40 года сотни заключенных Заксенхаузена умерли на внелагерных работах и насквозь промороженных бараках. В то же время привилегированные заключенные, такие как Эмиль Бюге, работавший на конторской должности, трудились в хорошо отапливаемых помещениях. Вместе с другими конторскими служащими, состоявшими сплошь из немцев, Бюге пользовался такой роскошью, как бутерброды, молоко, сигареты. День рождения одного из таких заключенных отмечали с пирожными и кофе – деликатесами, которые большинство узников лагеря могло увидеть разве что во сне¹³⁸⁰.

Не только немцы-капо находились в лучших условиях, нередко они решали судьбу иностранных заключенных и евреев. Взять хотя бы Иоганна Брюнгена, немецкого политического заключенного, который буквально терроризировал 200 человек, работавших под его присмотром на огромной стройплощадке Дахау в 1940 году, причем евреев Брюнген подвергал наиболее изощренным издевательствам. Одной из его жертв стал Герхард Брандт, 27-летний художник-график, прибывший в Дахау 24 мая 1940 года и несколько дней спустя оказавшийся в строительной команде Брюнгена. Однажды Брандт не успел вовремя доделать порученную ему работу, и капо Брюнген тут же набросился на него с криками: «Грязный еврей», «Еврейская свинья», «Вы, евреи, – вообще нелюди». 5 июня 1940 года получившему довольно серьезную травму заключенному разрешили лечь в лазарет Дахау. Находясь там, он по секрету рассказал другим находившимся на излечении узникам: «Когда я упал, Брюнген принялся меня ногами топтать. А дубинкой он меня охаживал всю – и по голове, и по лицу. И кулаками тоже не брезговал. До крови мне лицо разбивал. Носовой платок в корку превратился от засохшей крови, я и вытираться им не мог». Спустя несколько часов после этого Герхард Брандт скончался от полученных травм¹³⁸¹.

Капо Брюнген не был исключением; сотни капо-немцев вели себя подобным образом в первые годы войны. Но другие заключенные не рассматривали подобное насилие как табу. Наоборот. Было широко распространено мнение, что затрещины и побои были в порядке вещей, если кто-нибудь из заключенных преступил некую грань дозволенного. Эмиль Бюге сделал запись о подобном случае зимой 1939/40 года. Однажды ночью заключенный-поляк громко стонал и умолял принести ему воды и отобрал у других заключенных своего барака одеяла. И дежурный капо ударил этого поляка дубинкой. «Все мы одобрили его действия, – писал Бюге, – он, по-видимому, сделал из этого надлежащие выводы и притих». А на самом деле заключенный-поляк просто умер. Ночью в темноте никто не сообразил, что он не просто затих, а затих навеки – умер¹³⁸².

¹³⁷⁸ August, «Sonderaktion», 137.

¹³⁷⁹ В Маутхаузене доступ к относительно неплохо оснащенным лазаретам и медпунктам был возможен только для немцев, а заключенных-иностранцев просто бросали на произвол судьбы в так называемых особых отделениях (*Sonderrevier*), Marsålek, *Mauthausen*, 159–162.

¹³⁸⁰ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 31, 37.

¹³⁸¹ Цит. в StAMü, StA Nr. 34398, KL Dachau, Vernehmung G. Brandt, June 10, 1940. См. также: Там же, LG Munich, Vernehmung P. Höferle, June 10, 1940; Там же, LG Munich, Urteil, November 4, 1940. Обычно случаи гибели заключенных от рук других заключенных в официальные сводки не попадали. По непонятным причинам администрация Дахау в случае с Брюнгеном решила занять принципиальную позицию – Мюнхенским окружным судом он был обвинен в убийстве и приговорен к восьми годам тюрьмы. О социальном происхождении см.: Eiber, «Kriminalakte», 20–21, 32.

¹³⁸² AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 98–99.

Этот безвестный польский заключенный был одной из многих тысяч жертв первых военных лет, разительно изменивших облик концентрационных лагерей. Многие отличительные признаки периода войны проявились тогда: огромные лагерные зоны, новые лагеря вне границ рейха, огромное число иностранных заключенных, ужасающие условия содержания, с каждым днем ужесточавшееся насилие и запланированные расправы с заключенными. По мере затягивания войны террор лишь усиливался, но возник он в самые первые военные годы. И все же даже в наихудший период счет жертв шел пока что на десятки, а не на сотни и тысячи. Переход от массовой гибели к систематическому массовому истреблению начался лишь весной и летом 1941 года, когда нацистские руководители предприняли дальнейшие шаги на пути к геноциду в концентрационных лагерях.

Глава 5. Массовое уничтожение

Утром в пятницу, 4 апреля 1941 года, два немецких доктора, франтоватый 36-летний Фридрих Меннеке и, старше его на семь лет, приземистый и со щеточкой усов а-ля Гитлер Теодор Штайнмайер, прибыли на вокзал города Ораниенбург и направились к расположенному по соседству концентрационному лагерю Заксенхаузен. Если не считать внешности, у двух этих психиатров имелось немало общего. Честолюбивые и безжалостные, оба они были яркими сторонниками радикальной расовой гигиены и благодаря давней приверженности нацизму (Штайнмайер вступил в партию в 1929 году, Меннеке – в 1932-м) еще совсем молодыми людьми дослужились в Третьем рейхе до руководителей психиатрических клиник. Во время получасовой прогулки эти двое друзей и коллег обсуждали приезд в лагерь минувшим днем, целью которого было выполнение секретного распоряжения их руководителя, профессора Вернера Гейде – осмотреть 400 человек, специально отобранных лагерной охраной из 1200 заключенных Заксенхаузена¹³⁸³.

По прибытии доктор Меннеке и доктор Штайнмайер поднялись в лагерьный лазарет, чтобы начать осмотр заключенных. Оба врача проработали целый день, с перерывом на обед в эсэсовской офицерской столовой. Закончили они в 6:00 вечера, осмотрев по несколько десятков заключенных каждый. После чего Штайнмайер вернулся в берлинский отель, а Меннеке в шикарный двухспальный номер фешенебельного отеля «Эйлерс» в Ораниенбурге. Вне себя от волнения, он уселся за письмо жене. «Наша работа очень, очень интересна», – написал он ей. В 9:00 утра на следующий день, превосходно выспавшись и с аппетитом позавтракав, доктор Меннеке вновь встретился с доктором Штайнмайером на вокзале Ораниенбурга, и оба вернулись в Заксенхаузен для продолжения осмотра заключенных в выходные дни. А в понедельник утром к ним присоединился третий психиатр, доктор Отто Хебольд. В тот день они работали даже быстрее, а уже на следующий день, во вторник 8 апреля 1941 года, приняв последнего из оставшихся 84 заключенных, завершили свою миссию¹³⁸⁴.

Врачи покинули Заксенхаузен столь же внезапно, как и появились, осмотрев заключенных, большинство из которых были буквально кожа да кости. «Они были настолько слабы, – вспоминал позднее доктор Хебольд, – что не могли даже стоять прямо»; многие не могли работать и, страдая от целого ряда тяжелых хронических заболеваний, уже лежали в лазарете. Эсэсовцы отобрали для осмотра других. Среди них был и 57-летний Зигберт Френкель, человек образованный, торговец произведениями искусства и букинист из Берлина. Френкель сдружился с другими евреями-заключенными своей команды, и в нечеловеческих условиях он сумел отвлечь своих товарищей от ужасов лагерной повседневности рассказами о живописи, литературе и философии. «Своими лекциями, – вспоминал один из заключенных, – он ненадолго возвращал нас к достойной, человеческой жизни». Состояние здоровья тучного Френкеля после более чем пяти месяцев пребывания в лагере оставалось достаточно удовлетворительным. Тем не менее весной 1941 года эсэсовцы отобрали его для врачебного осмотра, якобы из-за проблем с позвоночником¹³⁸⁵.

¹³⁸³ Меннеке – жене, письма за апрель 2, 4, 5, и 6, 1941, Chroust, *Mennecke*, 183–185, 192; Там же, 1–14; Kersting, *Anstaltsärzte*, 286–296; Ley and Morsch, *Medizin*, 309–310; Klee, «Euthanasie», 226; тот же автор, *Was sie taten*, 301 (п. 19); Burleigh, *Death*, 222; StANü, Польша – Гиммлеру, 30 сентября 1943 г., ND: 1469-PS.

¹³⁸⁴ Цит. по: Меннеке – жене, 4 апреля 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 185. Также см.: Там же, 185, 191–196; Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 27. В 1965 г. Верховный суд ГДР приговорил Хебольда к пожизненному заключению; он умер в тюрьме в 1975 г.; Klee, *Personenlexikon*, 234–235.

¹³⁸⁵ Цит. по: AS, P 3 Hüttner, Johann/1, ч. 1 и 2, Interview J. Hüttner, без указания даты (начало 1970-х гг.; благодарю за этот документ Монику Либершпер); BStU, MfS HA IX/11 ZUV 45 Bd. 1, Bl. 362–364; Vernehmung O. Hebold, October 23, 1964, в данном документе 363. Также см.: AdSD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 141; Naujoks, *Leben*, 247–249; Ley and Morsch, *Medizin*, 317.

Врачебные осмотры в Заксенхаузене были кратким, но мучительным испытанием. Несколько минут каждого заключенного допрашивали об его происхождении, здоровье и семье; многократно вмешивались эсэсовские офицеры местной лагерной охраны, дополнительно рассказывая о якобы имевших место проступках и плохой работе. Хуже всего было то, что намерения врачей оставались неясны. В экстремальных условиях лагеря заключенные всегда пытались разгадать замыслы тюремщиков, прочесть эсэсовские руны на петлицах, но врачебные осмотры в Заксенхаузене в начале апреля 1941 года ничем особенным не отличались. Наиболее упорные и поощряемые СС слухи заключались в том, что врачи выбирают слабых заключенных на легкую работу в Дахау. У других узников предчувствия были куда более зловещие, но наверняка никто ничего не мог сказать. Однако миновало несколько недель, и многие из узников, скорее всего, позабыли об осмотре загадочными врачами. Никто из них не подозревал, что их участь уже была решена¹³⁸⁶.

Доктор Штайнмайер, доктор Меннеке и доктор Хебольд не были обычными врачами. Они были ветеранами кампании «эвтаназии» – нацистской программы массового умерщвления инвалидов. Эти врачи давным-давно нарушили данную ими когда-то клятву Гиппократата и прибыли в Заксенхаузен совсем не лечить, а убивать: в своем врачебном заключении для штаб-квартиры программы «эвтаназии» они вынесли приговор большинству осмотренных ими узников, признав их «недостойными жизни»¹³⁸⁷. После обработки сведений в упомянутой штаб-квартире окончательный список фамилий возвращался в Заксенхаузен. Рано утром 3 июля 1941 года, ровно три месяца спустя после первого визита в лагерь Штайнмайера и Меннеке, эсэсовцы собрали 95 первых жертв в лазарете. Здесь им сделали инъекцию седативного препарата, после чего загнали в большой крытый брезентом грузовик. Несколько дней спустя за ними на двух грузовиках последовало еще 174 заключенных. Среди них был и еврей Зигберт Френкель, торговец произведениями искусства, опасавшийся худшего. Незадолго до того, как 5 июня его увезли из Заксенхаузена, он сказал лагерному старосте Генриху Науйоксу: «С нами явно обращаются как с обреченными».

Френкель был прав. Грузовик доставил его и других заключенных в психиатрическую клинику в саксонском местечке Зонненштайн, где вскоре после прибытия все они были умерщвлены¹³⁸⁸.

Убийства эти не были однократной акцией. Появившись в Заксенхаузене в апреле 1941 года, доктор Меннеке знал, что данная поездка была лишь началом его роковой карьеры в концлагерях. Два месяца спустя после умерщвления Зигберта Френкеля и других узников Заксенхаузена Меннеке уже успел завершить свой следующий раунд селекции, на сей раз в Освенциме, после чего в ближайшие месяцы наведился в Бухенвальд, Дахау, Равенсбрюк, Гросс-Розен, Флоссенбург и Нойенгамме¹³⁸⁹. Результат: гибель тысяч заключенных.

В 1941 году в концлагерях на смену массовой смертности пришло массовое уничтожение. С начала осени, когда еще полным ходом продолжались убийства физически слабых заключенных, эсэсовские концлагеря приступили к еще более радикальной программе уничтожения десятков тысяч советских военнопленных. Концентрационный лагерь превратился в объект массового истребления людей, а истребление стало образом жизни исполнителей, ознаменовав

¹³⁸⁶ Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 27; Naujoks, *Leben*, 247–248; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 141.

¹³⁸⁷ Цит. по: BStU, MfS HA IX/11 ZUV 45 Bd. 1, Bl. 358–361: Vernehmung O. Hebold, August 12, 1964, в данном документе 360. Также см.: Меннеке – жене, 7 апреля 1941 г., в Chroust, Mennecke, 195.

¹³⁸⁸ Naujoks, *Leben*, 248–249, цит. по 249; Ley, «Aktion», 235 (n. 16); Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 27. Благодаря Астрид Лей за информацию о датах отправки этих транспортов.

¹³⁸⁹ Меннеке – жене, 7 апреля 1941 г., 18 марта 1942 г., в Chroust, *Mennecke*, 195, 335; BArchL, B 162/7995, Bl. 271–304: Aussage F. Mennecke, January 16–17, 1947, в данном документе 289–291.

тем самым качественно новый этап истории лагерей: эсэсовцы лагерной охраны впервые приступили к скоординированному крупномасштабному массовому убийству узников.

Убийство физически слабых

Нацистская кампания «эвтаназии» зародилась еще до начала Второй мировой войны, когда Гитлер утвердил секретную программу умерщвления инвалидов. Отвечали за нее личный врач Гитлера Карл Брандт и начальник канцелярии фюрера Филипп Боулер. Маргинальная фигура в нацистской иерархии, Боулер видел шанс повысить авторитет за счет массовых убийств, оперативное руководство которыми он возложил на своего ближайшего помощника Виктора Брака. Вскоре преступники учредили эффективно функционировавшую организацию, штабквартира которой располагалась на одной из берлинских вилл по адресу Тиргар-тенштрассе, 4 (отсюда и кодовое название программы «эвтаназии» – «Т-4»). Немецким приютам при церквях и психиатрическим клиникам предписали представить специальные подробные справки о состоянии здоровья пациентов. На основе полученных справок специально нанятые врачи-консультанты, такие как доктор Меннеке и доктор Штайнмайер, делали предварительные заключения о дальнейшей судьбе пациентов, которые затем бегло просматривал главный врач, профессор Гейде. Основное внимание уделялось трудоспособности пациентов: признанные нетрудоспособными подлежали умерщвлению. Но каким способом?

Убийцы рассматривали несколько методов. Первоначально остановились на смертельной инъекции. Однако вскоре от нее отказались в пользу другого подхода. По всей вероятности, при поддержке Гитлера было принято судьбоносное решение умерщвлять инвалидов ядовитым газом. В конце 1939 – начале 1940 года СС оборудовали экспериментальные газовые камеры в бывшей тюрьме в пригороде Берлина. Несколько инвалидов заперли в герметичном помещении, в которую подавался угарный газ; за наступлением смерти пристально наблюдали руководители кампании «эвтаназии». Вскоре недавно нанятый персонал «Т-4» обслуживал уже несколько центров умерщвления (созданных преимущественно на базе переоборудованных приютов для душевнобольных), в каждом из которых имела газовая камера. Лишь летом 1941 года массовые умерщвления газом пациентов со всей Германии по приказу Гитлера были прекращены из-за растущей обеспокоенности в обществе вследствие проводимых убийств, факт которых быстро стал общеизвестным (в местных же лечебницах убийства продолжались, поскольку там их можно было списать на случаи естественной смерти больных). К этому времени в газовых камерах умертвили от 70 до 80 тысяч человек, а «уникальное изобретение нацистской Германии», по выражению историка Генри Фридлендера, в ближайшем будущем легло в основу геноцида европейских евреев. И хотя первыми его жертвами стали пациенты психиатрических лечебниц, та же участь вскоре ожидала и заключенных концлагерей¹³⁹⁰.

«Эвтаназия» и концлагеря

20 января 1941 года Генрих Гиммлер, войдя на территорию Дахау во главе делегации высокопоставленных офицеров СС и голландских нацистов почти через девять месяцев после своего последнего визита, имел все основания пережить шок¹³⁹¹. Во время его инспекций эсэсовское лагерное начальство неизменно старалось максимально затушевать трудности, но на сей раз скрыть то, что любимый лагерь рейхсфюрера переживает кризис, было просто невозможно. Проблемы, беспокоившие лагерных эсэсовцев, начались за несколько месяцев до описываемых событий, когда инспектор концентрационных лагерей Рихард Глюкс, столкнувшись с постоянным ростом числа больных и слабых заключенных, определил Дахау как сборный

¹³⁹⁰ Цит. по: Friedlander, *Origins*, 93. Более общую информацию см.: там же в разных местах; Burleigh, *Death*; Schmuhl, «Bouhler».

¹³⁹¹ Witte et al., *Dienstkalender*, 111 (n. 46); In 't Veld, SS, 323; Moors and Pfeiffer, *Taschenkalender*, 244.

пункт «мусульман». Ранее в отдельных лагерях для больных заключенных отводились специальные зоны. И теперь Глюкс планировал освободить от слабосильных другие лагеря, сконцентрировав большую часть их в Дахау¹³⁹². С конца лета 1940 года тысячи больных в исполнение приказа Глюкса стали отправлять в Дахау. Только за период с 28 августа по 16 сентября из Заксенхаузена вышли четыре больших транспорта, доставивших 4 тысячи заключенных-инвалидов (в основном из рабочих команд) в Дахау; в обмен из Дахау СС развезли по другим лагерям до 3 тысяч здоровых заключенных¹³⁹³. Меньшие транспорты прибывали и из других лагерей. Например, 24 октября 1940 года из Бухенвальда эсэсовцы направили в Дахау специальный поезд – заключенные в вагонах состава СС (371 человек) были оценены как «физически слабые заключенные и калеки, непригодные для работы»¹³⁹⁴.

Дахау обратился в ад. Тела «мусульман», не переживших дороги, просто свалили на станционной платформе. Умершие уже за колючей проволокой укладывались на плацу для переключек или в специально освобожденных от заключенных бараках. Все умершие были истощены, часто с обмороженными руками или ногами, завшивлены, с гноящимися ранами; этапная эсэсовская охрана удивлялась, если эти полумертвые еще проявляли признаки жизни: всхлипывали, плакали, молили о пощаде, вопили от боли или же пытались сорвать с себя прилипшую к струпьям одежду. Многие страдали острой дизентерией, и вскоре в Дахау было не продохнуть от смрада экскрементов. Заключенный Альфред Хюбш отчетливо помнил прибытие одного из подобных «жутких транспортов» из Заксенхаузена в начале сентября 1940 года: «Мы видели десятки [новых заключенных], по штанам которых текли экскременты. Руки их тоже были сплошь перемазаны калом, они кричали и терли загаженными руками лица. Эти перепачканные лица с заострившимися скулами, в них было что-то жуткое». Слишком слабые, чтобы передвигаться и даже есть, многие прибыли Дахау умирать¹³⁹⁵.

Всего в период с сентября по декабрь 1940 года в Дахау погибло свыше тысячи заключенных; четыре кошмарных месяца унесли почти вдвое больше жизней, чем все 7 предвоенных лет. И условия продолжали ухудшаться. В январе 1941 года, в месяц приезда Гимmlера, Дахау установил новый рекорд смертности, в этом лагере погибло как минимум 463 заключенных¹³⁹⁶. Одновременно в Дахау свирепствовала чесотка. По приблизительным оценкам, в начале 1941 года ею было инфицировано от 4 до 5 тысяч человек, почти половина всех узников. Многие из них не были изолированы и не получали медицинской помощи, рацион был скуден, люди спали на соломенных мешках. Заключенный Адам Козловецки, польский кардинал, раз в неделю по пути в баню видел этих больных; в своем тайном дневнике он описал их так: «Желтые скелеты с большими грустными глазами. Они взирали на нас. Во взглядах одних была мольба о помощи, других охватила полнейшая апатия»¹³⁹⁷.

Болезни и антисанитария в Дахау разрушали гимmlеровскую концепцию идеального концлагеря, несмотря на то что в ходе его визита 20 января 1941 года подчиненные всячески старались оградить рейхсфюрера от худшего. Согласно идее Гимmlера об абсолютных чистоте и порядке, завшивленным калекам не было места в лагере, на них лишь впустую расходовались средства, они были разносчиками заразы. Многие лагерные эсэсовцы были того же мнения.

¹³⁹² Приказ Глюкса кратко сформулирован в StANü, KL Buchenwald, Главное управление I/5 Коху, 28 октября 1940 г., ND: NO-2102. В полиция безопасности Дахау описывали как место для старых и частично трудоспособных заключенных, которые в состоянии работать на зеленых насаждениях; IfZ, RSHA, AE, 2. Teil, Bl. 204–205; Гейдрих в PCXA et al., 2 января 1941 г.

¹³⁹³ ITS, KL Sachsenhausen GCC 10/84, Ordner 93; AdsD, KE, E. Btüge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 112, 136; USHMM, RG-06.025*26, папка 1558, Bl. 157–175; Vernehmung G. Sorge, December 19, 1946, в данном документе 173.

¹³⁹⁴ 12. Stein, «Vernichtungstransporte», цит. по: 35; ITS, KL Buchenwald GCC 2/191, Ordner 164, Transport nach Dachau, October 24, 1940.

¹³⁹⁵ DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), цит. по 252–253.

¹³⁹⁶ DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971).

¹³⁹⁷ Zámečník, *Dachau*, 162–164, цитируется по 163 (дневниковая запись от 4 февраля 1941 г.).

Так, один из них в начале 1941 года заявлял, что, дескать, все заключенные, «неспособные работать», и все «калеки» представляют «колоссальную обузу» для концлагеря¹³⁹⁸. К тому времени эсэсовское лагерное руководство, судя по всему, осознало, что план превратить Дахау в сборный пункт больных провалился. Он не только похоронил прежний образцовый лагерь, но и практически ничуть не улучшил ситуацию в других концлагерях. Правда, когда больных узников отправили в Дахау, смертность заключенных там временно снизилась¹³⁹⁹. Однако вскоре вновь возросла, и в начале 1941 года все мужские концентрационные лагеря были переполнены умирающими заключенными¹⁴⁰⁰. Назрела необходимость срочного принятия мер.

Примерно в период визита в Дахау у Генриха Гиммлера созрело радикальное решение: неспособных работать заключенных необходимо систематически истреблять¹⁴⁰¹. Идея массового убийства уже витала в воздухе. И в Третьем рейхе, и на недавно захваченных вермахтом территориях нацистские лидеры и их последователи успели привыкнуть к убийству как к способу решения любых «проблем», начиная от подавления сопротивления политических противников до устранения страдавших психическими заболеваниями. Что касается слабых и больных заключенных в концлагерях, то многие эсэсовцы были бы рады, если бы те умерли естественной смертью. По словам бывшего заключенного, отношение эсэсовского руководства Дахау к больным и инвалидам в 1940 году можно кратко сформулировать так: «Пусть подыхают, мы хоть от них избавимся»¹⁴⁰². В действительности, как мы уже убедились, некоторые представители местной эсэсовской лагерной охраны пошли дальше, по собственной инициативе убивая слабых и больных заключенных. Однако подобные случаи «кумулятивной радикализации», наподобие несанкционированных и спонтанных убийств чрезмерно усердствовавшими местными лагерными эсэсовцами, также послужили дополнительным стимулом для выработки новой централизованной программы умерщвления немощных, которая позволила бы Гиммлеру лишней раз подтвердить и укрепить свою власть последнего судьи в вопросах жизни и смерти¹⁴⁰³.

Для реализации своего плана Гиммлер обратился к экспертам по убийствам из «Т-4». Слухи о том, что программа «эвтаназии» распространится на концлагеря, циркулировали в Германии еще с 1940 года¹⁴⁰⁴. Но до начала 1941 года Гиммлер тянул, обсуждая этот вопрос с Боулером, Браком и канцелярией фюрера¹⁴⁰⁵. Гиммлера более чем устраивала ограниченная «эвтаназия». На этот случай уже имелась хорошо отлаженная машина умерщвления десятков тысяч людей. Кроме того, Гиммлер знал, что вполне мог доверять руководству «Т-4», многие из которого были ветеранами СС (в том числе нескольким эсэсовцам из лагерной охраны, переведенным в конце 1939 года из Заксенхаузена и Бухенвальда в «Т-4»). Некоторых он знал лично: Виктор Брак в свое время был его личным водителем, а Вернер Гейде в предвоенные годы курировал стерилизацию узников концлагерей¹⁴⁰⁶. Приняв решение, Гиммлер действовал быстро. 28 марта 1941 года он еще раз встретился с Браком, вероятно, получил добро и от

¹³⁹⁸ Цит. по: Stein, «Vernichtungstransporte», 35.

¹³⁹⁹ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 112.

¹⁴⁰⁰ В значительной степени это было результатом ужасных условий за колючей проволокой. Кроме того, эсэсовцы Дахау частично свели на нет приказ Глюка, отправив некоторых «своих» инвалидов в другие лагеря; Stein, «Vernichtungstransporte», 35 (п. 19).

¹⁴⁰¹ LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 215.

¹⁴⁰² Цит. по: DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 253.

¹⁴⁰³ О термине «кумулятивная радикализация» см.: Mommsen, «Radicalization».

¹⁴⁰⁴ Goerdeler, «Zeit» (написано в ноябре 1940 г.).

¹⁴⁰⁵ Гиммлер беседовал об «эвтаназии» с Браком 13 января 1941 г. (Witte et al., *Dienstkalender*, 107). Об обсуждении с Боулером. LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 215.

¹⁴⁰⁶ Friedlander, *Origins*, 68, 142–143; Berger, *Experten*, 41, 300–301.

Гитлера, после чего приступил к практической реализации плана, и уже всего неделю спустя доктор Меннеке и доктор Штайнмайер прибыли в Заксенхаузен¹⁴⁰⁷.

Показательно, что первую программу уничтожения заключенных Гиммлер решил поручить убийцам из «Т-4», а не лагерным эсэсовцам. О его мотивах мы можем лишь догадываться. Возможно, рейхсфюрер СС считал, что его подчиненным неплохо бы подучиться у профессионалов «Т-4» перед тем, как самим приступить к геноциду. Или, может быть, опасался того, что массовые убийства на территории лагерей могут спровоцировать бунты заключенных, в то время как умерщвление калек в отдаленных центрах «эвтаназии» позволяло рассчитывать, что остальных заключенных все же удастся ввести в заблуждение в отношении кровавой политики СС¹⁴⁰⁸.

Селекция

Офицеров местной эсэсовской лагерной охраны начальство ознакомило с программой, проинформировав их о приказе Гиммлера ликвидировать калек и немощных. Хотя лагерные охранники СС не выступали в этом случае непосредственно в роли палачей, они по-прежнему играли решающую роль, то есть именно им предстояло проводить селекцию заключенных для осмотров спецами из «Т-4». Важнейшая задача состояла в том, как подчеркивала Инспекция концентрационных лагерей, чтобы отобрать таких заключенных, кто «больше не в состоянии работать» (что перекликалось с положениями программы «эвтаназии»); среди упомянутых особо, как вспоминал один из старших чинов Освенцима, были «калеки», «неизлечимо больные» и «заключенные, страдавшие инфекционными заболеваниями»¹⁴⁰⁹.

Несмотря на установленные Инспекцией концентрационных лагерей некие квоты отбора узников при направлении их на медосмотр к представителям «Т-4», эсэсовцам местной лагерной охраны при первоначальном отборе предоставлялась значительная свобода действий. В Дахау, например, эсэсовцы вызывали заключенных на плац из сборочных мастерских; затем эсэсовская лагерная охрана в первую очередь брала на заметку слабых и истощенных, а также инвалидов или хромых. В Дахау эсэсовцы отобрали еще больше заключенных из так называемых инвалидных блоков и лазаретов, принуждая к сотрудничеству некоторых капо. Вальтер Нефф, заключенный и санитар туберкулезного блока Дахау, позднее признался, что именно он выбирал заключенных из числа прикованных к постели болезнями¹⁴¹⁰.

После предварительного отбора, произведенного эсэсовцами, в лагеря поодиночке или небольшими группами стали прибывать врачи из «Т-4». Вслед за первой поездкой в Заксенхаузен в апреле 1941 года они объездили большую часть других лагерей – Освенцим (май 1941 года), Бухенвальд (июнь и ноябрь – декабрь 1941 года), Маутхаузен (июнь – июль 1941 года) Дахау (сентябрь 1941 года), Равенсбрюк (ноябрь 1941 и январь 1942 года), Гросс-Розен (январь 1942 года), Флоссенбург (март 1942 года), и Нойенгамме (апрель 1942 года)¹⁴¹¹. В общей слож-

¹⁴⁰⁷ LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 273; Witte et al., *Dienstkalender*, 141.

¹⁴⁰⁸ LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 215.

¹⁴⁰⁹ Цит. по: August, «Auschwitz», 72, цит. замечание М. Грабнера; StANü, Главное административно-хозяйственное управление СС – комендантам лагерей, 26 марта 1942 г., ND: 1151-P-PS. Также см.: Там же, affidavit доктора Й. Мутига, 16 апреля 1947 г., ND: NO-2799; LG Cologne, Urteil, October 30, 1967, JNV, vol. 26, 722; HLSL, affidavit доктора В. Хофена, октябрь 1946 г., ND: NO-429.

¹⁴¹⁰ StANü, Aussage W. Neff, December 17, 1946, ND: NO-2637; StAMü, StA Nr. 34868/18, Vernehmung H. Schwarz, July 11, 1960; Там же, Vernehmung W. Leitner, October 17, 1961; Zámecník, *Dachau*, 215. Относительно квот см.: StANü, SIF to Kommandantur Gross-Rosen, December 16, 1941, ND: 1151-G-PS.

¹⁴¹¹ Дополнительные даты отправки транспортов см.: Ley, «Aktion», 235–240, с поправками и дополнениями Chroust, *Mennecke*, 265–270, 318–321. Список лагерей не полный. Согласно документу Инспекции концентрационных лагерей от 12 ноября 1941 г. (см.: StANü, IKL to LK, December 10, 1941, ND: 1151-C-PS), повторные визиты докторов «Т-4» в Дахау, Заксенхаузен, Освенцим и Маутхаузен были запланированы на конец года. По-видимому, имел место как минимум визит в Маутхаузен; кроме того, примерно на начало 1942 г. врачам «Т-4» планировали посещение Нидерхагена.

ности было задействовано десяток или более сотрудников «Т-4»¹⁴¹². Они действовали под непосредственным руководством «светил» по «эвтаназии», профессоров Вернера Гейде и Германа Ницше, которые время от времени сами участвовали в отборе. Остальные были преимущественно ветераны программы «Т-4». До этого такие специалисты, как доктор Штайнмайер и доктор Меннеке, осматривали душевнобольных пациентов для последующего выбора кандидатов в мертвецы. Теперь же они прибыли в лагерь¹⁴¹³.

По прибытии докторов «Т-4» встречало лагерное руководство – комендант лагеря, его адъютант или лагерный врач, – знакомившие их с подготовительной работой, проведенной эсэсовцами¹⁴¹⁴. Врачи «Т-4», пользовавшиеся правом свободного передвижения по территории лагеря, иногда требовали подвергнуть осмотру большее количество заключенных, чем было отобрано эсэсовцами. Столь широкие полномочия врачей вполне могли бы послужить причиной всевозможных трений с местными эсэсовскими «хозяевами»¹⁴¹⁵. Однако на практике между ними, как правило, царило полное взаимопонимание. Они даже иногда общались и в нерабочее время, встречаясь после обеда в эсэсовской офицерской столовой для послеобеденных моционов, которые, как известно, весьма способствуют улучшению пищеварения¹⁴¹⁶.

При проведении отбора врачи из «Т-4» тщательно изучали личные дела заключенных. Затем заполняли регистрационный формуляр на каждого отобранного СС заключенного, придерживаясь при этом стандартных критериев, разработанных для программы «эвтаназии». Большинство вопросов касалось состояния здоровья заключенного, задавались вопросы о «диагнозе», «основных симптомах» и «неизлечимых физических недугах»¹⁴¹⁷. Обычно врачи, в частности доктор Меннеке и доктор Штайнмайер в Заксенхаузене, удостоивали узников всего лишь беглым визуальным осмотром. Иногда заключенного, нередко раздетого донага, просили пройти перед ними; тех, кто ходить не мог, поддерживали его товарищи. Врачи делали соответствующие отметки в формулярах; иногда задавали вопросы о происхождении¹⁴¹⁸. После чего переходили к следующей жертве.

Отбор много времени не занимал – все происходило «как на конвейере», отмечал доктор Меннеке в Дахау – и ускорялся по мере того, как врачи «Т-4» накапливали опыт. К ноябрю 1941 года Меннеке требовалось менее трех минут для оценки состояния заключенного по сравнению с восемью минутами в среднем в апреле того же года. «Работа идет споро», – писал он жене¹⁴¹⁹. Бывали случаи, когда врачи из «Т-4» проникались сочувствием к тем или иным заключенным, но таких было немного. Неясно, что могло их тронуть, хотя вполне вероятно, что среди тех, кому была предоставлена временная отсрочка, были и ветераны Первой мировой войны¹⁴²⁰. В конце концов решение Меннеке и его коллег сводилось к отметке, проставляемой

¹⁴¹² Помимо Ницше и Гейде, среди врачей были доктор Меннеке, доктор Штайнмайер, доктор Вишер, доктор Лонауер, доктор Ренно, доктор Мюллер, доктор Шмаленбах, доктор Ратка, доктор Горгасс и доктор Хебольд. Личную информацию см.: Klee, «Euthanasie», 227–229, 242–243.

¹⁴¹³ О посещении приютов см. Klee, «Euthanasie», 242–248; Chroust, *Mennecke*, 6.

¹⁴¹⁴ Меннеке – жене, 19 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 203–204; BArchL, B 162/7995, Bl. 271–304: Aussage F. Mennecke, January 16–17, 1947, в данном документе 296.

¹⁴¹⁵ Например: Zámečník, «Aufzeichnungen», 185–186.

¹⁴¹⁶ Например: Меннеке – жене, 20 ноября 1941 г., in Chroust, *Mennecke*, 205.

¹⁴¹⁷ Цит. по: HLSL, Meldebogen 1, ND: 1151-A-PS. О первом использовании данных формуляров в ходе отборов в Бухенвальде летом 1941 г., см: BArchL, B 162/7996, Bl. 360–364: Vernehmung R. Gottschalk, November 14, 1960.

¹⁴¹⁸ StAMü, StA Nr. 34868/18, Vernehmung K. Zimmermann, February 25, 1960; Меннеке – жене, 26 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 243; Zámečník, «Aufzeichnungen», 185.

¹⁴¹⁹ Цит. по: Меннеке – жене, 3 сентября 1941 и 20 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 199, 205. Расчеты основаны на письмах Меннеке жене, 7 апреля 1941 г., 22 ноября 1941 г.; Там же, 195, 222. Также отборы ускорились, потому что лагерные эсэсовцы до прибытия врачей «Т-4» вносили в формуляры более подробную информацию; StANü, IKL to LK, December 10, 1941, ND: 1151-C-PS.

¹⁴²⁰ Об исключении некоторых ветеранов из акции «эвтаназия» см.: Friedlander, *Genocide*, 81. В использовавшихся в концлагерях формулярах «Т-4» были вопросы о полученных ранениях (HLSL, Meldebogen 1, ND: 1151-A-PS); следовательно, неко-

в нижнем левом углу формуляра¹⁴²¹. Участь заключенного решалась мгновенным росчерком пера: «+» означал отправить на смерть, а «-» – даровать жизнь¹⁴²².

Формуляры анализировали должностные лица в штаб-квартире «Т-4» в Берлине – перед тем как утвердить окончательный список жертв¹⁴²³. Затем этот список направлялся в один из трех центров умерщвления – «эвтаназии» (Хартхайм, Бернбург или Зонненштайн), – и уже оттуда связывались с соответствующим концлагерем насчет доставки оттуда заключенных¹⁴²⁴. Часто между врачебной селекцией и доставкой в центры умерщвления под охраной лагерных эсэсовцев проходило несколько месяцев; для транспортировки жертв и их тел эсэсовцы Маутхаузена использовали автобус «мерседес» и два желтых почтовых автобуса¹⁴²⁵. Об отправлении заключенных телексом докладывали в Инспекцию концентрационных лагерей в Ораниенбурге, которая держала руку на пульсе проведения всей операции¹⁴²⁶.

К моменту прибытия транспортов смерти в центры умерщвления многие заключенные начинали что-то подозревать; тревогу их усиливал запах горячей плоти, нередко висевший над этими учреждениями. Когда местные сотрудники «Т-4» принимали доставленных узников у эсэсовцев и проверяли документы, некоторые из заключенных гугали о состоянии своего здоровья или происхождении, надеясь, что это избавит их от гибели. Некоторые даже пытались бежать, но их тут же настигали эсэсовцы. Выхода не оставалось. Вскоре заключенных уводили, якобы в душ. Когда те, раздевшись, входили в газовую камеру, сотрудники «Т-4» запирали дверь, а из стальных баллонов в помещение подавался ядовитый угарный газ, поставляемый компанией «ИГ Фарбен». Некоторых заключенных рвало, у них начинались судороги, они, бессвязно крича, хватали ртом воздух. Несколько минут спустя падали без сознания последние, и вскоре в душевой оставались одни только трупы. Затем газовая камера тщательно проветривалась, а сотрудники «Т-4» вытаскивали тела. Трупы сжигали в расположенном по соседству крематории, но перед этим не забывали вырвать все золотые коронки зубов (перед отправкой заключенных на смерть об их наличии делались особые отметки). Золото партиями переправлялось в штаб-квартиру «Т-4», где была организована переплавка и продажа. По словам одного бывшего высокопоставленного служащего, это в какой-то степени покрывало расходы на убийства. Машина убийств работала по принципу самофинансирования, то есть жертвы сами оплачивали свое уничтожение¹⁴²⁷.

Врачи-убийцы

Как и другие врачи «Т-4», Фридрих Меннеке упивался своей ролью. Нередко считалось, что восторженные пособники наподобие Меннеке вели двойную жизнь, стремясь утаить свои ужасающие преступления. Серийные убийцы в лагерях и любящие мужа дома, они якобы возводили непроницаемый барьер между работой и частной жизнью¹⁴²⁸. В случае с Меннеке,

торые врачи «Т-4» спрашивали заключенных, имелись ли у них ранения; StAMü, StA Nr. 34868/18, Vernehmung H. Schwarz, July 11, 1960; StANü, Aussage W. Neff, December 17, 1946, ND: NO-2637.

¹⁴²¹ LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 217. Стандартный бланк формуляра акции «эвтаназия» см.: Klee, «Euthanasie», 176.

¹⁴²² Данная процедура программы «эвтаназии» (Friedlander, Origins, 83) также применялась в «акции 14f13»; BArchL, B 162/7996, Bl. 360–364; Vernehmung R. Gottschalk, November 14, 1960.

¹⁴²³ StANü, свидетельское показание доктора Меннеке, без указания даты, ND: NO-2635, в данном документе 7, 14.

¹⁴²⁴ StANü, Pflgeanstalt Bernburg to KL Gross-Rosen, March 3, 1942, ND: 1151-J-PS.

¹⁴²⁵ BArchL, B 162/1281, Bl. 18–23; Vernehmung Walter M., October 23, 1964.

¹⁴²⁶ NAL, HW 16/18, KL Flossenbürg to IKL, May 12, 1942.

¹⁴²⁷ LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 219–221, 233, 245, 248–249, 261, 275; LG Cologne, Urteil, October 30, 1967; Там же, т. 26, 718; Friedlander, *Genocide*, 95–97; Trunk, «Gase», 27–30.

¹⁴²⁸ О данном воззрении см.: Lifton, *Doctors*, 419; Todorov, *Facing*, 241. Лифтон черпает сведения из бумаг Меннеке, но, кажется, игнорирует некоторые очевидные факты. Аналогичную критику см.: Burleigh, *Death*, 224.

что доказывает его интенсивная переписка, ничего подобного не происходило. Всякий раз, находясь вдали от дома, он буквально забрасывал супругу открытками и письмами, в которых, словно одержимый счетовод, не упускал ни малейшей детали, начиная от утреннего функционирования кишечника и кончая выбором марки десертного вина после обеда¹⁴²⁹. Его письма периода работы в лагерях показывают, что гауптштурмфюрер СС Меннеке не считал необходимым вводить жену в заблуждение относительно выполняемых им функций, поскольку она, как и он сам, являлась убежденным адептом национал-социализма. Он даже позволял себе подшучивать над отведенной ему ролью чуть ли не палача. «Ну что? Продолжим удачную охоту!» – писал он однажды утром в ноябре 1941 года перед тем, как отправиться в Бухенвальд¹⁴³⁰. А иногда Меннеке даже уговаривал дражайшую супругу съездить с ним, и та неоднократно поддавалась его уговорам, сопровождая его во время визитов в Бухенвальд, Равенсбрюк и Гросс-Розен¹⁴³¹.

Фридрих Меннеке очень гордился своей работой, дававшей ему возможность общаться с видными врачами и высокопоставленными нацистами; он всегда с гордостью докладывал жене о похвалах начальства в его адрес¹⁴³². И был одержим жестким духом соперничества, ликуя каждый раз, когда ему удавалось заполнить на пару формуляров больше, чем коллегам («Кто быстро работает, тот сберегает время!»). На протяжении всего периода работы в концлагерях Меннеке не испытывал каких-либо явных угрызений совести, крепко спал и с аппетитом ел. Можно было подумать, что осмотр истощенных заключенных разжигал его аппетит. «Сегодня утром мы вновь работнули», – сообщил он 29 ноября 1941 года о пребывании в Бухенвальде. К 11 часам он заполнил 70 формуляров и почувствовал, что проголодался. Меннеке отправился в эсэсовскую столовую, где умял «громадный пирог с мясом... с отварным картофелем с капустой и соусом»¹⁴³³.

Если не считать его склонности к многословию, доктор Меннеке мало чем отличался от своих коллег-врачей из «Т-4». Массовые убийства, судя по всему, явно не травмировали их психику. Подобно Меннеке, они рассматривали убийства как возможность оказать важную услугу Третьему рейху и преуспеть на карьерном поприще. Да и приводить в исполнение подписанные ими смертные приговоры от них никто не требовал, надо было лишь вовремя прибыть в очередной концлагерь. Атмосфера во время этих поездок была дружелюбной, царил дух коллегиальности, ибо консультанты «Т-4» нередко останавливались в одних и тех же гостиницах и общались, деля между собой расходы. Со стороны они скорее походили на коммивояжеров в деловой поездке. Что было не так уж далеко от истины, только вот их бизнесом была смерть.

Настроение врачей «Т-4» было особенно приподнятым в начале сентября 1941 года, когда они встретились в Мюнхене для выполнения самой значительной за все время их работы миссии в соседнем Дахау. С январского визита Гимmlера ситуация там изменилась мало: ни в одном другом концлагере не было столько больных и умирающих. Видимо, поэтому, когда операция по умерщвлению узников была запущена и стала претворяться в жизнь, все усилия решено было сосредоточить именно на этом лагере¹⁴³⁴. В конце лета 1941 года эсэсовская лагерная охрана Дахау отобрала для представления комиссии «Т-4» 2 тысячи заключенных; многих из них «инвалидными транспортами» доставили из других лагерей. Для обеспечения скорей-

¹⁴²⁹ Его письма (и ответы жены) приведены в книге: Chroust, *Mennecke*. Многословие его и сгубило: после войны письма послужили доказательством против него в суде и способствовали вынесению смертного приговора.

¹⁴³⁰ Меннеке – жене, 28 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 248.

¹⁴³¹ VArchL, B 162/7996, Bl. 310–320: Vernehmung E. *Mennecke*, June 1–2, 1960.

¹⁴³² Меннеке – жене, 21 ноября 1940 г. (неверно датировано 1941 г.), в Chroust, *Mennecke*, 177.

¹⁴³³ Меннеке – жене, 2 декабря 1941 г., 29 ноября 1941 г.; Там же, 269, 253.

¹⁴³⁴ За первое полугодие 1941 г. в Дахау умерло около 2 тысяч заключенных. DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971); Kimmel, «Dachau», 385.

шего осмотра этих заключенных руководители «Т-4» мобилизовали как минимум семь врачей во главе с профессорами Гейде и Ницше, последний пожелал воспользоваться своей командировкой в Южную Германию по максимуму, прихватив с собой жену и дочь, которые отправлялись на экскурсию в Альпы. Тем временем 3 сентября 1941 года официальные представители «Т-4» нанесли предварительный визит в Дахау. Поскольку эсэсовцы не успели завершить подготовку всех необходимых документов, пребывание врачей оказалось весьма кратким, и большая часть дня осталась свободной. Доктор Меннеке, профессор Ницше и некоторые другие, воспользовавшись погожим днем, отправились на прогулку вдоль живописного озера Штарнбергер-Зее (к югу от Мюнхена). До обеда они успели также осмотреть некоторые достопримечательности Мюнхена. После чего группа разделилась; большинство врачей пошли в кино, а Меннеке со своим другом Штайнмайером отправились выпить в популярный винный погребок. На следующее утро группа вернулась в Дахау, чтобы приступить к осмотрам¹⁴³⁵.

На территории Дахау врачи «Т-4» действовали профессионально, пытаясь соответствовать тому идеальному образу мужей нацистской науки, к которому стремились. Чтобы ввести заключенных в заблуждение относительно ожидающей их участи, они разыграли фарс, к которому уже не раз прибегали в других лагерях. С заключенными обращались спокойно и вежливо, намеренно стремясь действовать по контрасту с лагерными эсэсовцами. Один из консультантов «Т-4» даже сделал притворный выговор молодому начальнику барака за жестокость на виду у изумленных заключенных. Врачи вели себя «очень странным и совершенно беспрецедентным образом», записал в своем тайном дневнике в сентябре 1941 года Карел Кашак, полагавший, что все это может стать началом улучшения условий жизни заключенных¹⁴³⁶. Подобные надежды упрочились после того, как врачи «Т-4» пообещали отобранным заключенным, что их переведут в лагерь, где труд будет легче, а условия содержания лучше¹⁴³⁷. Ту же самую песню пели и лагерные эсэсовцы, рисовавшие радужную картину переводов в санатории, больницы и реабилитационные лагеря¹⁴³⁸. Эта ложь предназначалась для того, чтобы добиться от обреченных узников послушания. Так же как и во время общей кампании «эвтанизации», план состоял в том, чтобы держать жертвы в неведении непосредственно до момента убийства; даже газовые камеры вплоть до наличия кафеля, скамеек и леек душа тщательно маскировались под помывочные¹⁴³⁹.

Обманывали не только заключенных. Операцию в целом окутывала завеса секретности, призванная помешать распространению слухов, способных сорвать всю программу «эвтанизации»¹⁴⁴⁰. В русле подобной секретности врачи «Т-4» вроде Меннеке получали большую часть инструкций только при встречах с глазу на глаз или по телефону¹⁴⁴¹. А с лагерных эсэсовцев брали подписку о неразглашении операции¹⁴⁴². Об этих убийствах, равно как и о первых казнях в концлагерях в сентябре 1939 года, также запрещалось упоминать в документах внутреннего лагерного делопроизводства. Массовые убийства заключенных-инвалидов скрывались за кодовым названием – «акция 14f13» (посвященные немедленно понимали, о чем идет речь: в лагерных бумагах СС номер дела «14f» всегда означал смерть заключенных)¹⁴⁴³. Есте-

¹⁴³⁵ Меннеке – жене, 3 и 4 сентября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 197–200; Ley, «Aktion», 241 (n. 35); BArchL, B 162/491, Bl. 229–250; LG Limburg, Vernehmung W. Heyde, November 20, 1961, в данном документе 244.

¹⁴³⁶ Цит. по: Zámečník, «Aufzeichnungen», 185. О других лагерях см.: Klodzinski, «Aktion», 138, 142.

¹⁴³⁷ StAMü, StA Nr. 34868/18, Vernehmung K. Krämer, August 27, 1960.

¹⁴³⁸ LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 217.

¹⁴³⁹ О программе «эвтанизации» см.: Friedlander, *Genocide*, 89–96.

¹⁴⁴⁰ Friedlander, *Genocide*, 106–107.

¹⁴⁴¹ Меннеке – жене, 2 и 4 апреля 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 183, 185; Bezirksgericht Cottbus, Urteil, July 12, 1965, in Rüter, *DDR-Justiz*, vol. 2, 730.

¹⁴⁴² Stein, «Vernichtungstransporte», 38.

¹⁴⁴³ Kogon et al., *Massentötungen*, 66; BArchL, B 162/7996, Bl. 360–364; Vernehmung R. Gottschalk, November 14, 1960.

ственно, соблюдение секретности распространялось и на родственников погибших. Эсэсовским лагерным врачам иногда приходилось писать родным письма с вымышленными медицинскими подробностями, присовокупляя соболезнования в связи с внезапной кончиной, а также заверения в том, что для спасения больного было сделано все возможное (подобных уловок не требовалось в случае узников-евреев, здесь достаточным считалось краткое уведомление о смерти)¹⁴⁴⁴.

Несмотря на все вышесказанное, «акция 14f13» проходила не так гладко, как планировали преступники. Было много импровизаций и путаницы, что видно из примера селекции в Равенсбрюке. Во второй половине дня 19 ноября 1941 года доктор Фридрих Меннеке, считавшийся у начальства «Т-4» специалистом по концентрационным лагерям, прибыл в город Фюрстенберг, близ которого располагался лагерь. Приехал он прямо из Берлина, где встретился с профессорами Гейде и Ницше для уточнения графика работы на ближайшие недели. Оставив чемодан в местной гостинице, Меннеке отправился в лагерь и обменялся несколькими словами с адъютантом, сообщившим ему, что для проведения экспертизы эсэсовцы отобрали в общей сложности 259 заключенных. Затем в эсэсовской столовой Меннеке за кофе и пивом обсудил дальнейшие действия с комендантом лагеря Максом Кёгелем, после чего пешком вернулся в город.

На следующий день рано утром Меннеке из Берлина позвонил Гейде, заверив его, что, дескать, выполнит задание без помощи других врачей «Т-4». Затем вернулся в Равенсбрюк и осмотрел первых 95 женщин. Кроме того, еще раз встретился с Кёгелем и лагерным врачом, убеждая их, что следует дополнительно отобрать еще 60–70 заключенных. Казалось, все шло по плану, и по возвращении к себе в гостиницу Меннеке даже был доволен собой больше обычного. Однако поздно вечером, к его удивлению, нагрянули двое коллег с новостью из Берлина: руководитель «Т-4» Виктор Брак дал указание осмотреть немыслимое количество заключенных – 2 тысячи человек, что составляло около четверти узников Равенсбрюка. Меннеке тотчас настроил письмо жене, жалуясь на административный хаос. «Никого не заботит, сколько [заключенных] попадают под общие рекомендации фактически!» – брюзжал он.

На следующее утро три врача отправились в Равенсбрюк для встречи с комендантом в свете новых директив. Однако, прежде чем успели приступить к расширенному отбору, позвонил Гейде и приказал двум недавно прибывшим врачам возвращаться в штаб-квартиру «Т-4». Те были в ярости, а Меннеке, вновь работавший в одиночку, тоже кипятился насчет «степени некомпетентности Берлина». Через день, 22 ноября 1941 года, Меннеке снова позвонили из штаб-квартиры, сообщив, что теперь Гейде ждет от эсэсовцев Равенсбрюка к середине декабря подготовленные документы на 1200–1500 заключенных – уже четвертая контрольная цифра за три дня. В понедельник, 24 ноября 1941 года, перед отъездом в Бухенвальд он во время заключительной встречи с комендантом Кёгелем добросовестно передал тому вышеупомянутую информацию. К тому времени Меннеке осмотрел почти 300 женщин. После того как эсэсовцы Равенсбрюка отобрали группу дополнительных заключенных (в том числе мужчин из местного филиала лагеря), Меннеке 5 января 1942 года вернулся для завершения работы. Он вынес более сотни смертных приговоров, заполнив за неделю с небольшим 850 формуляров. Первый транспорт покинул лагерь в следующем месяце, вероятнее всего отправившись в центр умерщвления в Бернбурге¹⁴⁴⁵.

Смертоносная миссия доктора Меннеке в Равенсбрюке высвечивает импровизационные аспекты «акции 14f13». И одновременно обозначает важный момент в обращении с заключен-

¹⁴⁴⁴ Stein, *Juden*, 110.

¹⁴⁴⁵ В отношении данного и двух предыдущих абзацев см.: Меннеке – жене, 19–22 ноября 1941 г., 25 ноября 1941 г., 5 января 1942 г., 6 января 1942 г., 12 января 1942 г., 14 января 1942 г., в Chroust, *Mennecke*, 202–210, 221–227, 236–241, 284–290, 312–316, 318–330. Цит. по 207, 208 (частично подчеркнуто в оригинале). Также см.: Ley, «Aktion», 238–239; Strelbel, *Ravensbrück*, 323–336.

ными-женщинами. Ранее женщины в Равенсбрюке были избавлены от самых жестоких эсэсовских эксцессов. Теперь и их включили в конц лагерную политику уничтожения, хотя некоторые различия между полами все же соблюдались. Так, в Равенсбрюке эсэсовцы представили Меннеке гораздо больше заключенных-мужчин, чем женщин, что, скорее всего, явилось отражением куда худших условий содержания в мужском лагере. Это подчеркивает еще один важный элемент программы убийств: ее неодинаковое воздействие на различные группы заключенных. И вновь мы убеждаемся – все страдали в концлагерях по-разному¹⁴⁴⁶.

Эскалация «акции 14f13»

Догадывался ли Фердинанд (Файвуш) Ицкевич в середине июля 1941 года, вместе с еще 92 заключенными Бухенвальда забираясь в грузовик, что жить им оставалось всего несколько часов? 49-летний еврей из России, после Первой мировой войны осевший в Германии и работавший сапожником, Ицкевич с 1938 года отбывал срок в Бухенвальде по приговору за «осквернение расы» (за длительное сожительство с немкой). Тщетно надеясь, что ему удастся выйти и эмигрировать, он сносил в лагере неопишуемые ужасы. Однако в письме от 29 июня 1941 года, адресованном сыну-подростку, он еще пытался сохранять оптимизм: «Я в порядке, здоров» – и просил ответить побыстрее. Наверное, ожидая, что его скоро выпустят. За две недели до этого он оказался в числе примерно 200 заключенных, отобранных врачами «Т-4» (Ицкевича, скорее всего, выбрали из-за инвалидности). Многих заключенных Бухенвальда тот осмотр встревожил, поскольку один из врачей «Т-4», Бодо Горгасс, сорвал общепринятый сценарий. Приехавший в Бухенвальд через несколько месяцев доктор Меннеке написал, что его грубый коллега «вел себя не как врач, а как мясник, нанося ущерб нашей репутации». Чтобы успокоить заключенных, эсэсовцы Бухенвальда пообещали, что тем нечего бояться, а отобранные будут направлены в реабилитационный лагерь. Обмануть удалось далеко не всех заключенных. Но нашлось немало поверивших лжи; чем слабее физически были узники, тем упорнее цеплялись они за сказки СС. В конце концов, у многих увезенных из Бухенвальда в середине июля 1941 года двумя отдельными транспортами продолжала теплиться надежда на спасение. Однако все они, в том числе Фердинанд Ицкевич, были отравлены газом в Зонненштайне¹⁴⁴⁷.

По мере продолжения «акции 14f13» стена окружающего ее обмана в концентрационных лагерях начала рушиться. Кое-кто из заключенных слышали об убийствах от некоторых слишком уж словоохотливых эсэсовцев¹⁴⁴⁸. После того как эсэсовцы привезли одежду и другие личные вещи жертв, правду узнали несколько капо. Рудольф Готшалк, заключенный, работавший в регистратуре бухенвальдского лазарета, увидел, как вскоре после транспорта, доставившего Фердинанда Ицкевича в Зонненштайн, эсэсовцы возвращаются, таща протезы, очки и костыли. Позже Готшалку приказали подготовить свидетельства о смерти всех увезенных. Когда он спросил насчет причин смерти, эсэсовский лагерный врач протянул ему медицинский словарь и приказал «просто выбрать то, что нужно»; в случае Ицкевича он выбрал «пневмонию»¹⁴⁴⁹. Весть о подлинной судьбе заключенных быстро облетела как Бухенвальд, так и другие концлагеря сразу же после первых транспортов. Многие заключенные были потрясены. Они

¹⁴⁴⁶ В ноябре 1941 и январе 1942 г. эсэсовцы Равенсбрюка, по-видимому, представили Меннеке 334 мужчин (42 % всех заключенных-мужчин) и 810 женщин (12 % всех заключенных-женщин); Chroust, *Mennecke*, 205, 208–209, 222; Ley, «Aktion», 239 (п. 26, с несколькими отличными подсчетами).

¹⁴⁴⁷ Цит. по: Меннеке – жене, 25 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 237; Ф. Ицкевич – сыну, 29 июня 1941 г., в Stein, *Juden*, 107. Также см.: Там же, 100–110; тот же автор, «Vernichtungstransporte», 39–40, 43–45, 49–50; BArchL, B 162/7996, Bl. 360–364; Vernehmung R. Gottschalk, November 14, 1960; Kłodzinski, «Aktion», 139–140.

¹⁴⁴⁸ Kłodzinski, «Aktion», 143–144; StAMü, StA Nr. 34868/18, Vernehmung F. Eberlein, November 30, 1961.

¹⁴⁴⁹ Цит. по: BArchL, B 162/7996, Bl. 360–364; Vernehmung R. Gottschalk, November 14, 1960; Stein, «Vernichtungstransporte», 50.

поняли, что лагерные эсэсовцы переступили черту. Узники знали, что их тюремщики способны на совершение тяжких преступлений, но мало кто, по-видимому, ожидал, что они превратятся в массовых убийц¹⁴⁵⁰. Отныне никто, как прежде, не вызвался для отправки в так называемые санатории, а уже отобранные отчаянно пытались исключить свою фамилию из списков, хотя и со слабой надеждой на успех¹⁴⁵¹.

По мере того как менялось отношение заключенных к «акции 14f13», сменился и подход «Т-4» к селекции узников. В соответствии с первоначальным приказом Гимmlера, отбор был нацелен на больных, слабых и инвалидов – всех заключенных, считавшихся нетрудоспособными. Национальность жертв в зависимости от контингента заключенных лагеря различалась. В Гузене, например, летом 1941 года к моменту прибытия комиссии «Т-4» большинство составляли поляки и испанцы, и в результате именно на них приходились почти все жертвы¹⁴⁵². В Дахау, напротив, по-прежнему содержалось много немцев, и в сентябре 1941 года они и составили почти половину приговоренных к смерти врачами «Т-4»¹⁴⁵³. Хотя «акция 14f13» несла угрозу смерти каждому немощному заключенному, для некоторых она была выше, чем для других. Кажется, что в первую очередь выбирались больные и слабые «асоциальные элементы» и «преступники», возможно, потому, что эсэсовцы считали их нетрудоспособность подтверждением их «тунеядской» натуры¹⁴⁵⁴. В официальных формулярах широко представлены преступники, а врачи «Т-4», в ходе предыдущих отборов «эвтаназии» в психиатрических больницах и приютах считавшие девиантность отягчающим фактором, теперь взялись применять схожие правила в концлагерях¹⁴⁵⁵. Обобщая свои впечатления от отобранных им в апреле 1941 года в Заксенхаузене заключенных, доктор Меннеке писал жене, что все они без исключения «в высшей степени «асоциальны»¹⁴⁵⁶.

Охота на немощных ударила по многим заключенным, находившимся в самом низу выстроенной СС иерархии, поскольку состояние их здоровья, как правило, было наихудшим. Касалось это как социальных аутсайдеров, так и в еще большей степени заключенных-евреев, бывших париями во всех концентрационных лагерях. С началом войны среди умирающих оказалось много евреев, а в 1941 году лишь немногие узники с желтой звездой не страдали от ранений, болезней или голода. После того как Гимmlер начал «акцию 14f13», самые слабые и инвалиды из числа заключенных-евреев, наподобие Фердинанда Ицкевича и Зигберта Френкеля, были приговорены к смерти¹⁴⁵⁷. Они привлекли внимание не только из-за своего физического состояния. Врачи «Т-4» уже освоили практику массовых убийств на расовой почве, проводя поголовное умерщвление пациентов-евреев в рамках программы общей «эвтаназии». Когда дело дошло до отбора инвалидов в концлагерях, последней каплей, перевешивающей чашу весов при вынесении вердикта, нередко становилось еврейское происхождение заклю-

¹⁴⁵⁰ Например, см.: August, «Auschwitz», 81–83.

¹⁴⁵¹ Ig Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 217, 220; Kłodzinski, «Aktion», 141–142. О попытках капо Дахау спасти некоторых «инвалидов» из транспортов см.: StAMü, StA Nr. 34433, LG Munich, Urteil, December 30, 1948.

¹⁴⁵² Из 510 узников Гузена, умерщвленных газом в Хартхайме в августе 1941 г., 475 были из Польши или Испании; ITS, ARCH/KL Mauthausen, Ordner 231. Также см.: Marsâlek, *Gusen*, 15.

¹⁴⁵³ Ley, «Aktion», 238.

¹⁴⁵⁴ В Равенсбрюке «асоциальные элементы» составляли 4 % заключенных, но 40 % всех жертв «акции 14f13» (Strebel, *Ravensbrück*, 302, 332). В Заксенхаузене 115 из 269 человек, отправленных в Зонненштайн в июне 1941 г., считались профессиональными преступниками, что значительно превышало их долю среди всех заключенных лагеря (Külow, «Häftlinge», 194).

¹⁴⁵⁵ HSL, Meldebogen 1, ND: 1151-A-PS; StANü, IKL to LK, December 10, 1941, ND: 1151-C-PS; Zámečnik, «Aufzeichnungen», 185–186. О влиянии «криминальности» и «асоциальности» на отборы «Т-4» в приютах см.: LG Frankfurt a. M., Urteil, May 27, 1970, JNV, vol. 34, 196.

¹⁴⁵⁶ Меннеке – жене, 7 апреля 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 195.

¹⁴⁵⁷ Множество людей, отправленных в 1940 г. как инвалиды из других концлагерей в Дахау, были евреями. В транспортах из Заксенхаузена в сентябре 1940 г. находилась почти половина всех заключенных-евреев лагеря (Külow, «Häftlinge», 198). А в транспорте из Бухенвальда 24 октября 1940 г. было 169 евреев из 371 узников лагеря еврейской национальности (ITS, KL Buchenwald GCC 2/191, Ordner 164, Transport nach Dachau, October 24, 1940).

ченного¹⁴⁵⁸. В результате доля евреев среди жертв оказалась непропорционально высока; 45 % из 187 заключенных Бухенвальда, умерщвленных в середине июля 1941 года в газовых камерах Зонненштайна, были евреями, как Фердинанд Ицкевич, хотя доля евреев среди всех узников лагеря составляла лишь 17 %¹⁴⁵⁹.

Тем не менее в ходе первой селекции «Т-4» в концентрационных лагерях весной и летом 1941 года медицинские аспекты, как правило, перевешивали идеологические. Тот факт, что заключенный носил желтый, зеленый или черный треугольник, отмечавший его как еврея, уголовника или асоциального элемента, был отягчающим фактором, но в первую очередь учитывалось состояние здоровья, что видно при более внимательном рассмотрении селекции лета 1941 года в Бухенвальде: хотя для еврея вероятность отбора была гораздо выше, чем для большинства других заключенных, врачи «Т-4» приговорили к смерти лишь около 6 % всех заключенных-евреев, причем многие из них были пожилыми¹⁴⁶⁰. Других евреев в Бухенвальде программа убийств пока что миновала, хотя и ненадолго.

Где-то с осени 1941 года руководители «акции 14f13» приступили к убийству еврейских заключенных: отныне почти все евреи в концлагере должны были осматриваться врачами из «Т-4»¹⁴⁶¹. Этот новый подход, бесспорно, был связан с очередной эскалацией антисемитизма нацистов; летом 1941 года эсэсовские и полицейские подразделения Гимmlера приступили к убийствам сотен тысяч еврейских мужчин, женщин и детей на оккупированных восточных территориях, и режим перешел в атаку на евреев повсеместно¹⁴⁶². Усилились и репрессии против заключенных-евреев в концлагерях. Несколько месяцев назад нацисты начали систематическое уничтожение европейских евреев, и почти всех евреев в концентрационных лагерях стали рассматривать как кандидатов в газовые камеры «Т-4».

Новые приоритеты врачей «Т-4» обнаружились по их возвращении в Бухенвальд для второго тура отборов в ноябре 1941 года¹⁴⁶³. Во время их первого визита, пятью месяцами ранее, врачи обследовали лишь малую часть всех заключенных. На сей раз, как следует из письма доктора Меннеке жене от 26 ноября, все было иначе. В дополнение к обычным отборам врачам предстояло определить судьбу 1200 мужчин-евреев, то есть более чем 85 % всех еврейских узников Бухенвальда¹⁴⁶⁴. Ради экономии времени от личных осмотров евреев решено было отказаться. Меннеке объяснил, что «ни один из них «осмотрен» не будет»; заключение будет сделано только на основе личных карточек узников¹⁴⁶⁵. В итоге 384 заключенных Бухенвальда 2 и 14 марта 1942 года отправили в газовую камеру Бернбурга. Все они были евреями; меньше чем за две недели было уничтожено свыше четверти всех евреев Бухенвальда, что задавало уже новый стандарт проводимой «Т-4» селекции¹⁴⁶⁶.

¹⁴⁵⁸ Friedlander, *Genocide*, 263–283. О классификации работоспособных заключенных-евреев как нетрудоспособных, BArch, NS 4/Bu 143, Unbeschäftigte, October 14, 1940; Там же, Unbeschäftigte, January 6, 1941; Там же, Unbeschäftigte, January 4, 1941.

¹⁴⁵⁹ BwA, KL Buchenwald, Transportliste, July 14, 1941; Там же, Transport II, July 15, 1941; BArchB, NS 4/Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, July 6, 1941.

¹⁴⁶⁰ Как в примечании 1448. Средний возраст евреев Бухенвальда, убитых газом в Зонненштайне в середине июля 1941 г., был более 50 лет.

¹⁴⁶¹ Свидетельское показание доктора Меннеке 16–17 января 1947 г., в Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 215–216, и BArchL, B 162/7995, Bl. 271–304. Когда Меннеке приехал в Бухенвальд в ноябре 1941 г., он ожидал, что предстоит осмотр 1200 евреев (примечание 1453) – почти всех из примерно 1400 содержащихся на тот момент в лагере евреев (BArchB, NS 4/Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, November 30, 1941).

¹⁴⁶² Longerich, *Holocaust*, 219–304.

¹⁴⁶³ Эскалация «акции 14f13» также могла вызвать шквал противоречивых приказов, полученных Меннеке в Равенсбрюке в ноябре, незадолго до поездки в Бухенвальд; Strebel, *Ravensbrück*, 324–325.

¹⁴⁶⁴ Меннеке – жене, 25 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 243; BArchB, NS 4/ Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, November 30, 1941.

¹⁴⁶⁵ Цит. по: Меннеке – жене, 26 ноября 1941 г., в Chroust, *Mennecke*, 243.

¹⁴⁶⁶ Stein, *Juden*, 117; Schulte, «London», 221.

Каким образом Меннеке и другие сотрудники «Т-4» выбирали жертв-евреев в конце 1941 – начале 1942 года? Физическое состояние продолжало играть важную роль: многие отобранные заключенные были пожилыми и ослабевшими людьми¹⁴⁶⁷. Но врачи «Т-4» включили в список и тех евреев, которые еще могли работать¹⁴⁶⁸. В этих случаях врачи руководствовались иными критериями. Как признался Меннеке после войны, он приговорил к смерти ряд еврейских заключенных, состояние здоровья которых оставалось удовлетворительным; то, что выбор пал именно на них, не имело ничего общего с медицинскими аспектами, зато исключительно с проводимой тогда расовой политикой¹⁴⁶⁹.

Ход мысли доктора Меннеке можно реконструировать по записям, сделанным им на обороте фотографий заключенных (он готовил публикацию по нацистской расовой науке). На восстановленных после войны фотографиях представлены, по-видимому, все еврейские заключенные концлагерей, часть которых, как известно, умерла в газовых камерах «Т-4»¹⁴⁷⁰. Ни одно из замечаний Меннеке не относится к их здоровью. Вместо этого он делает пространные заметки об антифашистских взглядах каждого, особенно иностранцев. «Чрезвычайно дерзкие и злобные комментарии о немцах», – записал он в одном случае. Меннеке даже больше возмущало «асоциальное поведение», в частности то, что он считал аморальностью. Большая часть евреек на фотографиях собранной Меннеке коллекции обвинялись в сексуальных связях с немцами («осквернение расы с немецкими солдатами, как на конвейере»), и около половины были помечены как проститутки («чистокровные еврейские шлюхи с венерическими заболеваниями»). Он смотрел на этих женщин со злобным отвращением, систематизируя их предполагаемую распущенность и вырождение («сексуально ненасытная импульсивная жидовка»). Свои моральные представления Меннеке распространял и на мужчин – в Бухенвальде в газовую камеру были отправлены почти все евреи, подозреваемые в гомосексуализме¹⁴⁷¹. Наконец, Меннеке учитывал оценку поведения узника лагерными эсэсовцами. Например, 34-летнему помощнику портного из Вены Эдуарду Радингеру вменялись в вину «азартные игры, лень, дерзость». Возможно, именно поэтому Меннеке поставил рядом с его фамилией «+», приговорив к смерти. 12 марта 1942 года Радингера, отсидевшего в концлагере почти три года сначала как «еврей-туняец», а затем «еврей под охранным арестом», вместе с 104 другими евреями из Бухенвальда доставили в Бернбург и убили в газовой камере¹⁴⁷².

Лагерные СС берут дело в свои руки

Вскоре после эскалации в конце 1941 года «акции 14f13» нацистские власти приступили к ее свертыванию. Доктор Меннеке, как и другие врачи «Т-4», в последний раз поехали в концлагерь Флоссенбург и Нойенгамме весной 1942 года; последний транспорт жертв отправился из Нойенгамме в центр умерщвления в Бернбурге в июне 1942 года, завершив операцию в ее первоначальном виде, через 12 месяцев после того, как были убиты первые заключенные –

¹⁴⁶⁷ HLSL, LK Gross-Rosen to Pflegeanstalt Bernburg, March 6, 1942, ND: 1151-K-PS; ITS, OuS Archiv, 1.1.5.1., Ordner 679, Lagerarzt Buchenwald to Pflegeanstalt Bernburg, February 2, 1942.

¹⁴⁶⁸ Это вызвало некоторые разногласия с лагерными эсэсовцами. В Гросс-Розене эсэсовцы воспрепятствовали отправке 42 евреев в газовые камеры Т-4, поскольку те по-прежнему были трудоспособны; HLSL, LK Gross-Rosen to WVHA, March 26, 1942, ND: 1151-N-PS.

¹⁴⁶⁹ Свидетельское показание доктора Меннеке, 16–17 января 1947 г., in Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 215–216, and VArchL, B 162/7995, Bl. 271–304.

¹⁴⁷⁰ HLSL, ND: NO-3060; Hördler, «Ordnung», 103. О честолюбивых замыслах Меннеке см. его письмо жене, 7 апреля 1941 г., in Chroust, *Mennecke*, 195.

¹⁴⁷¹ Цит. по кадру в HLSL, ND: NO-3060. Также см.: Strebelt, *Ravensbrück*, 325; Stein, *Juden*, 117.

¹⁴⁷² Цит. по кадру в HLSL, ND: NO-3060. Также см.: ITS, docs. 6891552–6891562; BwA, Nachtrag zur Veränderungsmeldung vom 12. März 1942. Радингер был «повторно задержанным». Первый раз его арестовали в июне 1938 г. и содержали в Дахау и Бухенвальде до освобождения в августе 1939 г. Повторно он был арестован в июне 1940 г. и снова доставлен в Бухенвальд в августе 1940 г.

Зигберт Френкель и другие узники Заксенхаузена¹⁴⁷³. За год в газовых камерах «Т-4» уничтожили около 6500 или более заключенных концентрационных лагерей¹⁴⁷⁴.

26 марта 1942 года комендантам по секретной линии связи сообщили о свертывании «акции 14f13». Артур Либехеншель из Инспекции концентрационных лагерей объявил, что бойня, названная им «особым режимом», прекращается. По его словам, при проведении программы имело место игнорирование ее основополагающих принципов: эсэсовцы представляли на рассмотрение комиссий «Т-4» слишком много заключенных. Отныне, подчеркнул Либехеншель, к смерти должны будут приговариваться лишь заключенные, утратившие трудоспособность окончательно. Всех остальных, в том числе и небезнадежных больных, следует сохранять для «выполнения спускаемых концентрационным лагерям производственных заданий»¹⁴⁷⁵. На первый взгляд этот явный разворот политики был обусловлен недавней сменой приоритетов СС – весной 1942 года Генрих Гиммлер потребовал, чтобы концлагеря вносили больший экономический вклад в военные усилия Третьего рейха (см. главу 8), что побудило эсэсовских лагерных администраторов наподобие Либехеншеля следовать генеральной линии.

Однако в действительности причина отказа от «акции 14f13» была вовсе не экономической¹⁴⁷⁶. Скорее брак по расчету между лагерными СС и «Т-4» подошел к концу. В центре внимания организации «Т-4» теперь оказалась гораздо более масштабная программа массового уничтожения – холокост. К весне 1942 года многие ее служащие уже перебрались на оккупированные территории Восточной Европы, где на них возник большой спрос в новых лагерях смерти, таких как Бельзен (Белжец), Собибор (Собибур), Треблинка, и убийства заключенных концлагерей в центрах умерщвления программы «эвтанизации» в Германии утратили свое былое значение.

Эсэсовцам в лагерях, в свою очередь, больше не требовались убийцы «Т-4». За последние месяцы они и сами отлично зарекомендовали себя как профессиональные убийцы, управляясь прежде всего с «мусульманами». В ходе отборов тысяч слабых и больных заключенных для газовых камер «Т-4» эсэсовцы местной лагерной охраны во второй половине 1941 года начали убивать гораздо большее их число прямо на месте¹⁴⁷⁷. Ранее подобные убийства эсэсовцами заключенных-инвалидов внутри концлагеря носили спорадический характер.

¹⁴⁷³ Даты в Ley, «Aktion 14f13», 240; Römmer, «Sonderbehandlung».

¹⁴⁷⁴ «Акция 14f13» унесла жизни как минимум 269 заключенных Заксенхаузена; 575 – Освенцима; 571 – Бухенвальда; 295 – Нойенгамме; около 1000 – Равенсбрюка; данные цифры см.: Ley, «Aktion», 235–236, 239–240. Кроме того, «акция 14f13» стоила жизни 127 заключенным Гросс-Розена (HLSL, LK Gross-Rosen to WVHA, March 26, 1942, ND: 1151-N-PS) и 209 заключенным Флоссенбюрга (NAL, HW 16/18, KL Flossenbürg to IKL, May 12, 1942). В «акции 14f13» также погибло 2013 человек из Дахау, двумя волнами транспортов отправленных в Хартхайм (1452 человека с 15 января по 3 марта 1942 г. и 561 человек с 4 мая по 11 июня 1942 г.; ITS, KL Dachau GCC 3/92 II E, Ordner 152, Invaliden-Transporte KL Dachau, May 18, 1945). Утверждалось, что эта вторая волна транспортов из Дахау в действительности не была частью «акции 14f13», а эсэсовские врачи Дахау отобрали заключенных самостоятельно (Ley, «Aktion», 238). Это представляется маловероятным, поскольку время отправки транспортов совпадает с периодом проведения основной «акции 14f13», а также поскольку на это время был запланирован второй раунд отборов «Т-4» (StANii, IKL to LK, December 10, 1941, ND: 1151-C-PS). К этому можно добавить, что «акция 14f13» унесла около 1380 жизней заключенных Маутхаузена, депортированных в Хартхайм тремя волнами в августе 1941 г., декабре 1941 г. и январе – феврале 1942 г. (Marsålek, *Mauthausen*, 222–223, 225, 227). С учетом общего развертывания «акции 14f13» и того факта, что возвращение комиссии «Т-4» в Маутхаузен было неизбежно в конце 1941 г. (StANii, IKL to LK, December 10, 1941, ND: 1151-C-PS), депортации в Хартхайм в конце 1941 – начале 1942 г., скорее всего, представляли собой часть «акции 14f13», а не инициативу местных лагерных эсэсовцев (ср.: Ley, «Aktion 14f13», 237). Однако подлинное число жертв было выше, поскольку неизвестно, сколько заключенных убили в Нидерхагене (*OdT*, vol. 7, 23). Кроме того, в конце 1941-го и начале 1942 г. в Освенциме и Заксенхаузене проводились дополнительные отборы (StANii, IKL to LK, December 10, 1941, ND: 1151-C-PS).

¹⁴⁷⁵ StANii, WVHA to LK, March 26, 1942, ND: 1151-P-PS. С этого момента Инспекция концентрационных лагерей официально именовалась Управленческая группа D Главного административно-хозяйственного управления СС (см. главы 6 и 8). Однако во избежание путаницы я буду продолжать употреблять название Инспекция концентрационных лагерей.

¹⁴⁷⁶ На бумаге программа продолжалась в 1943 г.; в апреле 1943 г. Глюкс еще пишет об отборах, производимых врачами «Т-4» (DaA, 3220, WVHA to LK, April 27, 1943). Однако никаких свидетельств их визитов после весны 1942 г. нет (Ley, «Aktion 14f13», 234, 240).

¹⁴⁷⁷ Также см.: Orth, *System*, 133–134.

Теперь они, став системой, вскоре вытеснили «акцию 14f13». Хотя в конце 1942 года накануне прекращения программы еще несколько транспортов с заключенными отправились к сторонним газовым камерам «Т-4», теперь большинство убийств совершались внутри концентрационного лагеря¹⁴⁷⁸.

Почему местные лагерные эсэсовцы приступили к массовому уничтожению ослабевших заключенных параллельно с согласованной программой «Т-4»? Отчасти потому, что оставалась и такая возможность. Первый опыт, полученный ими в ходе «акции 14f13», показал, что переход к казням внутри концлагеря ничем не грозит. Опасения по поводу восстаний узников оказались необоснованными; отборы «Т-4» продолжались без сучка и задоринки, несмотря на растущее осознание заключенными скрывающихся за ними убийств. Кроме того, эсэсовцы местной лагерной охраны не могли не видеть практических преимуществ: убийства «мусульман» внутри концлагеря не требовали ни врачебных комиссий, ни транспортов, ни бюрократических проволочек, эсэсовцы считали, что они вправе убивать. После того как Гиммлер санкционировал массовое уничтожение немощных, запустив «акцию 14f13», эсэсовцы местной лагерной охраны не видели больше практически никаких ограничений. Почти то же самое произошло осенью 1939 года, когда политика казней, санкционированная Гиммлером из центра, породила волну убийств на местах. И вновь радикальные меры, принятые на вершине «государства СС», вызвали радикальный ответ снизу, ужесточив террор за колючей проволокой.

Местом первой бойни «мусульман» эсэсовцами лагерной охраны был Бухенвальд. После прибытия в июле 1941 года двух транспортов с заключенными из Дахау эсэсовцы Бухенвальда посчитали, что немощных заключенных стало слишком много, и озаботились тем, что часть новоприбывших – носители инфекции. Местные эсэсовцы приняли решение ликвидировать инвалидов, не дожидаясь возвращения комиссии «Т-4», и сами принялись за дело. Несколько сотен истощенных узников были изолированы в лазарете, якобы с подозрением на туберкулез, а эсэсовский врач сделал им смертельные инъекции¹⁴⁷⁹.

Во второй половине 1941 года этому примеру последовали в других концентрационных лагерях. В разных лагерях эсэсовцы применяли различные методы убийства, а дух смертоносных экспериментов сделался всеобщим. В Гузене, например, сотни слабых и истощенных заключенных были убиты в ходе так называемых купаний. По приказу коменданта лагеря Карла Хмелевски, абсолютно одиозного субъекта, эсэсовцы Гузена продержали заключенных под ледяным душем 30–40 и более минут; некоторые захлебнулись в стоячей воде, другие умерли от переохлаждения, стоны умирающих разносились по всему лагерю¹⁴⁸⁰. Эсэсовцы других лагерей пользовались иными способами убийства немощных, особенно любимы были смертельные инъекции – либо внутривенные, либо делавшиеся прямо в сердце. Чаще всего вкалывали фенол; когда его не было, эсэсовские врачи просто вводили воздух. Лагерный врач Равенсбрюка Рольф Розенталь вспоминал, как после своего прибытия в январе 1942 года стал свидетелем смертельной инъекции, сделанной одной заключенной, причем ему они сказали, что «так делается всегда, когда человек очень болен и неизлечимо»¹⁴⁸¹.

К 1942 году систематические убийства истощенных, слабых и больных заключенных утвердились в концлагерях в качестве постоянной практики. Иногда местное лагерное эсэсов-

¹⁴⁷⁸ Эсэсовцы Заксенхаузена в октябре 1942 г. отправили 232 заключенных в Бернбург (Ley and Morsch, *Medizin*, 320). Эсэсовцы Дахау отправили более 500 заключенных в Хартхайм с августа по декабрь 1942 г. (ITS, KL Dachau GCC 3/92 II E, Ordner 152, Invaliden-Transporte KL Dachau, May 18, 1945, September 20, 1968). Зонненштайн и Бернбург прекратили работу в 1942 г., Хартхайм закрылся в 1943 г. (Ley, «Aktion 14f13», 234).

¹⁴⁷⁹ Stein, *Juden*, 110–112; Hackett, *Buchenwald*, 76–77.

¹⁴⁸⁰ Ig Ansbach, Urteil, April 11, 1961, JNV, vol. 17, 174–178; LG Hagen, Urteil, October 29, 1968; Там же, vol. 30. Подробнее см.: Orth, *System*, 134–137.

¹⁴⁸¹ Цит. по: NAL, WO 235/307, Examination of Dr. Rosenthal, January 21, 1947, 25. Также см.: Strebel, Ravensbrück, 243, 248–249; Klee, Auschwitz, 22–23; Hördler, «Ordnung», 139–140; Kaienburg, «Funktionswandel», 265; HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, ND: NO-2366, в данном документе 58.

ское начальство выбирало своих жертв в течение нескольких дней после их прибытия¹⁴⁸². Чаще – в ходе регулярных осмотров в лазаретах. Важную роль здесь, как и во время «акции 14f13», играли врачи, но здесь к смерти приговаривали эсэсовские лагерные врачи, а не посторонние, как доктор Меннеке¹⁴⁸³.

Хотя массовые убийства «мусульман» производились децентрализованно, они были санкционированы и, по-видимому, поощрялись высшими администраторами Инспекции концентрационных лагерей. Поначалу чиновники Ораниенбурга настаивали на регулировании подобных убийств, как в рамках «акции 14f13». Но в связи с растущим числом больных заключенных они вынуждены были прийти к выводу, что все убийства санкционировать невозможно, и ослабили контроль. Согласно внутреннему документу СС, лагерным врачам теперь разрешалось «по собственной инициативе» убивать тех заключенных, которые «неизлечимо больны», «страдают эпидемическим заболеванием» или «есть подозрения на их инфицирование эпидемическим заболеванием»¹⁴⁸⁴.

Чтобы сохранить некое подобие централизованного контроля, в октябре 1942 года эсэсовские лагерные администраторы вернулись к плану превращения лагеря Дахау в сборный пункт «физически слабых заключенных, полностью утративших трудоспособность»; на сей раз всех этих заключенных предусматривалось уничтожить¹⁴⁸⁵. На протяжении ближайших недель и месяцев множество «мусульман» из других концлагерей свозили в Дахау умирать¹⁴⁸⁶. Некоторые погибали в пути¹⁴⁸⁷. Самый страшный транспорт, везший сотни человек, прибыл 19 ноября 1942 года. Несколько днями ранее он вышел из Штутгорта с до отказа набитыми в скотские вагоны заключенными, которых в пути практически не кормили. Когда в Дахау эсэсовцы открыли двери, внутри лежали десятки трупов. Мертвых вытаскивали вместе с полуживыми, многие из которых отошлели настолько, что лопатки у них торчали, как крылья. Даже самые жестокие блокфюреры СС «с отвращением отвернулись», как написал в своем дневнике Карел Кашек. Десятки новоприбывших умерли в течение нескольких часов; как минимум один из них был удушен эсэсовским охранником, наступившим ему на горло¹⁴⁸⁸.

Из заключенных, прибывших в 1942 году в Дахау в так называемых инвалидных транспортах, выжили лишь немногие. Не умершие от болезней, голода и ужасающих условий содержания после отбора эсэсовцами были убиты, скорее всего, смертельными инъекциями¹⁴⁸⁹. Еще

¹⁴⁸² Это то, что произошло в Маутхаузене. См.: Marsálek, *Mauthausen*, 46, 94; YUL, MG 1832, Series II – Trials, 1945–2001, Box 10, folder 50, Bl. 1326–1327: statement J. Niedermayer, February 11, 1946.

¹⁴⁸³ В СС иногда по-прежнему употребляли для этих убийств кодовое название «акция 14f13»; NAL, HW 16/11, Maurer to LK Dachau, October 29, 1942.

¹⁴⁸⁴ Цит. по: HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, ND: NO-2366, 47, 69. Несколько должностных лиц лагерных СС после войны давали показания о том, что получили приказы убивать больных, немощных и инфицированных заключенных; YVA, Tr-10/1172, LG Düsseldorf, Urteil, June 30, 1981, 78; IfZ, EE by F. Entress, April 14, 1947, ND: NO-2368.

¹⁴⁸⁵ Цит. по: BArchB, NS 3/425, Bl. 119: WVHA to LK, November 4, 1942. Днем 29 октября 1942 г. из Инспекции концентрационных лагерей сообщили коменданту Дахау о плане перевода большинства «пациентов лазаретов» из других концлагерей в Дахау и разъяснили стоявшие за этим смертоносные намерения (NAL, HW 16/11, Maurer to LK Dachau, October 29, 1942). Первый из этих транспортов фактически уже находился в пути. Ранее в тот же день эсэсовцы Бухенвальда телеграфировали в Дахау, что группа из 181 «истощенных и нетрудоспособных заключенных» готова к отправке (NAL, HW 16/11, KL Buchenwald to KL Dachau, October 29, 1942). Представляется, что старую программу отправки в Дахау «инвалидов» никогда полностью не прекращали, хотя количество транспортов сократилось вследствие начала убийств в других местах (об одном транспорте летом 1942 г. см.: NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, Pister to WVHA-D, August 24, 1942).

¹⁴⁸⁶ Бывший комендант Заксенхаузена Кайндль свидетельствовал, что с 1942 по 1944 г. свыше 5 тысяч заключенных-инвалидов лагеря были отправлены в Дахау для уничтожения; BStU, MfS HA IX/11, ZUV 4/23, Bl. 320–346: Vernehmungprotokoll, September 16, 1946, в данном документе 344.

¹⁴⁸⁷ Устав выгаскивать трупы из поездов, эсэсовцы Дахау пожаловались в Инспекцию концентрационных лагерей, которая в надлежащем порядке запретила перевозку заключенных, находящихся при смерти. BArchB, NS 3/425, Bl. 119: WVHA to LK, November 4, 1942.

¹⁴⁸⁸ Zámečnlk, «Aufzeichnungen», 206–210, цит. по 210; Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 31–32, 36, 41.

¹⁴⁸⁹ Zámečnlk, «Aufzeichnungen», 213–214; DaA, A 3675, свидетельское показание F. Blaha.

одним способом массовых убийств, применявшимся эсэсовцами в Дахау, был ядовитый газ. Строительство газовой камеры началось весной 1942 года, и предназначалась она, скорее всего, для уничтожения слабых и больных заключенных, хотя остается неясным, использовалась ли она когда-нибудь¹⁴⁹⁰. Дахау не был первым концлагерем, где заключенных-инвалидов убивали газом; осенью 1942 года в нескольких других лагерях эсэсовцы уже это проделывали¹⁴⁹¹. Однако главной целью этих экспериментов с отравляющим газом были не «мусульмане», а советские военнопленные, тысячами начавшие прибывать в концлагеря с конца лета 1941 года.

¹⁴⁹⁰ О прямой связи между «инвалидными транспортами» и сооружением в Дахау газовой камеры см.: Rascher to Himmler, August 9, 1942, in Comité, *Dachau* (1978), 161. Напротив, крайне маловероятно, что газовая камера была построена для массового убийства советских военнопленных (ср. Zámečnlk, *Dachau*, 297–298), поскольку фактически их систематические убийства закончились примерно в то же время, когда началось строительство. Освещение проблемы см.: Distel, «Gaskammer».

¹⁴⁹¹ О Маутхаузене см.: Marsálek, *Mauthausen*, 174; YUL, MG 1832, Series II – Trials, 1945–2001, Box 10, folder 50, Bl. 1326–1327: statement J. Niedermayer, February 11, 1946.

Уничтожение советских военнопленных

Рано утром 22 июня 1941 года немецкие войска напали на Советский Союз, начав операцию «Барбаросса» – самый крупный и разрушительный военный поход в истории. На первых порах немецкие войска численностью свыше 3 миллионов человек¹⁴⁹² стремительно (далеко не всегда. – *Ред.*) продвигались вперед, сея смерть и разрушение на своем пути¹⁴⁹³. Гитлер давно мечтал об этом часе, представляя себе решающее столкновение с «еврейскими большевиками», призванное определить судьбу Германии. Более чем за два месяца до вторжения он приказал своим генералам готовиться к тотальной войне на уничтожение¹⁴⁹⁴. С июня 1941 года немецкая армия выполняла этот приказ Гитлера, наряду со специально обученными подразделениями СС и полицейскими «эскадронами смерти», такими как айнзацгруппы. Одновременно немецкие власти разрабатывали планы долгосрочной оккупации Советского Союза, гигантские по масштабам и направленные на геноцид, обрекающие миллионы мирных жителей на голодную смерть¹⁴⁹⁵.

Не предусматривалось в них пощады и к попавшим в плен советским солдатам. Гитлер считал их не более чем животными – бессловесными, несущими угрозу и развращенными, – и в Верховном командовании сухопутных войск еще до вторжения приняли решение, что обычные правила ведения войны к ним применяться не будут (в отличие от военнопленных на Западном фронте)¹⁴⁹⁶. В немецком плену погибли целые армии советских заключенных. «Чем больше таких заключенных умирает, тем лучше для нас», – злорадствовал целый ряд нацистских бонз. В общей сложности с октября по декабрь 1941 года ежемесячно умирало от 300 до 500 тысяч советских военнопленных. Большинство гибли в лагерях военнопленных от голода и холода в самодельных палатках и земляных норах. Других пленных советских солдат убивали в иных местах, в том числе в концентрационных лагерях, после того как нацистская война на уничтожение была перенесена в концлагеря¹⁴⁹⁷.

Выявление комиссаров

Навязчивой идеей Гитлера и его генералитета были советские комиссары; из всех своих врагов, притаившихся на Востоке, комиссар, по мнению фюрера, был одним из самых беспощадных, фигурой почти мифологической. Нацистские вожди были убеждены, что дикие и фанатичные комиссары, воплощавшие «еврейский большевизм», заставят своих солдат биться до последнего и совершать неопишуемые зверства в отношении немецких солдат. Стремясь предупредить подобные злодеяния и сломить сопротивление Советов, 6 июня 1941 года Главное командование сухопутных войск издало приказ казнить всех «политических комиссаров», сражавшихся против немецких войск. Упомянутый приказ нашел широкую поддержку среди настроенного иступленно антибольшевистски немецкого офицерства и широко применялся как на полях сражений, так и в тылу, как к бойцам, так и к военнопленным Красной армии,

¹⁴⁹² Свыше 3 млн чел. (3 млн 300 тыс.) насчитывали только сухопутные войска. Кроме того, в военно-воздушных силах и ПВО насчитывалось 1 млн 200 тыс. чел., в военно-морских силах 100 тыс. Союзники Германии выставили против СССР 900 тыс. чел. Итого вместе с немцами для нападения на СССР к 22 июня было выставлено 5 млн 500 тыс. чел., 47 200 орудий и минометов, около 4300 танков, 4980 боевых самолетов.

¹⁴⁹³ Overy, *Russia's War*, 72–85; Kershaw, *Nemesis*, 388–393.

¹⁴⁹⁴ Дневник Гальдера, в Noakes and Pridham, *Nazism*, vol. 3, 483.

¹⁴⁹⁵ Gerlach, *Krieg*, 15–30; Aly and Heim, *Vordenker*, 365–376.

¹⁴⁹⁶ Jochmann, *Monologe*, 60; OKW, *Kriegsgefangenenwesen*, June 16, 1941, ND: PS-888, in Jacobsen, «Kommissarbefehl», doc. 23, 510–512.

¹⁴⁹⁷ Цит. по: Rosenberg to Keitel, February 28, 1942, in Michaelis and Schraepfer, *Ursachen*, vol. 17, 350. В более общем смысле см.: Gerlach, *Krieg*, 30–56.

внося тем самым вклад в размывание границ между линией фронта и оккупированной территорией¹⁴⁹⁸.

Аппарат полиции и СС Гимmlера занимался откровенным физическим устранением. Чтобы не позволить никому из комиссаров ускользнуть из расставленных ими сетей, РСХА (РСХА) направило в лагеря военнопленных и трудовые лагеря особые подразделения полиции для выявления «политически неприемлемых» советских заключенных. Список подозреваемых был настолько длинен и расплывчат, что включал не только предполагаемых комиссаров и партийных работников, но и «фанатичных коммунистов», «русско-советскую интеллигенцию» и «всех евреев». После того как перечисленные враждебные элементы в массе военнопленных были обнаружены, Рейнхард Гейдрих в середине июля 1941 года издал приказ об их уничтожении¹⁴⁹⁹.

Получив приказ Гейдриха, спецподразделения полиции обшаривали все лагеря военнопленных. Если в ходе краткого допроса подозреваемых необходимые сведения о должности и звании подозреваемого так и не были получены, полицейские переходили к насилию и пыткам. Кроме того, широко использовались сведения агентурной разведки, или, попросту говоря, доносы заключенных-информаторов, рассчитывавших таким образом сохранить жизнь. Григория Ефимовича Ладика, например, предал один из его товарищей. Допрошенный в лагере военнопленных, Ладик признался, что прежде лгал о себе: «Я дал неверные показания о себе, потому что боялся, что меня сочтут политруком и расстреляют» (вскоре Ладик был казнен). Однако подобные признания были редки. Куда чаще полицейские Гейдриха полагались на домыслы и предрассудки. Большинство из них даже не понимали значения слова «интеллигенция». Что они знали назубок, так это как оскорблять и унижать свои жертвы. Например, подозреваемых в еврейском происхождении солдат заставляли раздеваться донага с тем, чтобы определить, прошли ли эти люди обряд обрезания. Это в конечном итоге и решало участь многих евреев и мусульман¹⁵⁰⁰. По завершении отбора в лагере военнопленных полицейские докладывали обо всех подозреваемых – иногда составлявших свыше 20 % от общего числа допрошенных – как о кандидатах на расстрел. Если же речь шла о военнопленных-евреях, которых практически приравнивали к комиссарам, их шансы быть расстрелянными были выше – куда выше, чем у пленных-неевреев¹⁵⁰¹.

До получения дальнейших указаний палачи изолировали приговоренных¹⁵⁰². Большая часть жертв были молодые люди, как правило, не старше 25 лет, весьма разного социального происхождения. Подавляющее большинство составляли солдаты срочной службы, среди которых было много крестьян и рабочих – далеких от сатанинского образа комиссаров, рисовавшегося в воображении нацистов¹⁵⁰³. Приведем лишь один пример: в группе из 410 советских военнопленных, отобранных для расстрела, в гестапо лишь троих признали «функционерами и офицерами». Остальные были простыми смертными: 25 – «евреями», 69 – представителями «интеллигенции», 146 – «фанатичными коммунистами», 85 – «агитаторами, смутьянами, ворами», 35 – «совершившими побег из плена» и 47 – «неизлечимо больными»¹⁵⁰⁴.

Что касалось расстрела «комиссаров» на оккупированных восточных территориях, в Главном управлении имперской безопасности об этом не беспокоились; на Востоке шла мас-

¹⁴⁹⁸ OKW, Richtlinien für Behandlung politischer Kommissare, June 6, 1941, in Jacobsen, «Kommissarbefehl», doc. 12, 500–503. Также см.: Там же, 457–458; Neitzel and Welzer, *Soldaten*, 122, 199; Römer, *Kommissarbefehl*, в разных местах.

¹⁴⁹⁹ Цит. по: RSHA, Einsatzbefehl Nr. 8, July 17, 1941, in Jacobsen, «Kommissarbefehl», doc. 24, 512–516.

¹⁵⁰⁰ Цит. по: Keller and Otto, «Kriegsgefangene», 22. Также см.: Otto, *Wehrmacht*, 61–69, 111.

¹⁵⁰¹ Относительно цифр см.: Gestapo Regensburg to RSHA, January 19, 1942, JMT, vol. 38, 452–454, ND: 178-R. Относительно евреев см.: Nolte, «Vernichtungskrieg»; Römer, *Kommissarbefehl*, 299.

¹⁵⁰² Keller and Otto, «Kriegsgefangene», 20.

¹⁵⁰³ Otto, *Wehrmacht*, 110–111.

¹⁵⁰⁴ Gestapo Munich, Überprüfung der russischen Kriegsgefangenen, November 15, 1941, JMT, vol. 38, 424–428, ND: 178-R.

совая бойня таких масштабов, что очередные несколько сотен жертв значения не имели. Главным было соблюсти то, чтобы расстрелы совершались в уединенных местах, вдали от лагерей военнопленных¹⁵⁰⁵. Несколько иная ситуация сложилась внутри Третьего рейха, где власти организовали дополнительные лагеря военнопленных и трудовые лагеря. И чтобы не смущать общественность рейха, шеф гестапо Генрих Мюллер 21 июля 1941 года издал приказ о том, что выявленных комиссаров следует ликвидировать «незаметно в ближайшем концентрационном лагере»¹⁵⁰⁶. В продолжение эсэсовской практики маскировки программ массовых убийств новая операция получила кодовое название «акция 14f14».

Первые советские военнопленные прибыли в концентрационные лагеря в начале осени 1941 года, большинство партий были сравнительно невелики, не более 20 заключенных; другие намного многочисленнее – несколько сотен обреченных на гибель. Многие жертвы даже не доезжали до концлагеря. После нескольких недель или месяцев, проведенных в организованных вермахтом лагерях военнопленных, одни не выдерживали многодневной езды в товарных вагонах; другие падали по пути от железнодорожной станции к лагерю¹⁵⁰⁷. В Заксенхаузен самый страшный из таких составов прибыл 11 октября 1941 года из расположенного почти в 300 километрах лагеря военнопленных в Померании; примерно из 600 «комиссаров» в дороге умерло 63 человека¹⁵⁰⁸.

Смерти на этапе вызывали беспокойство у лагерных СС, и осенью 1941 года жалоба комендантов на то, что от 5 до 10 % советских военнопленных умирают либо в пути следования, либо сразу по прибытии, дошла до шефа гестапо Мюллера. Коменданты опасались, что недостаточная скрытность при расправе с военнопленными запятнает репутацию СС в глазах местного населения¹⁵⁰⁹. Подобные опасения не были лишены оснований, поскольку реакция общества могла быть отнюдь не такой, как в ходе разнузданной кампании во время доставки польских «снайперов» осенью 1939 года. Определенная часть простых немцев была шокирована бесчеловечным обращением с советскими заключенными. В ноябре 1941 года один немецкий учитель записал в своем дневнике, что слышал о прибытии русских в Нойенгамме: «Они были настолько истощены, что некоторые из них буквально падали из грузовика и, шатаясь, плелись к баракам»¹⁵¹⁰. Генриха Мюллера общественное мнение обеспокоило настолько, что он даже распорядился о прекращении этапирования советских военнопленных, которые, как он выразился, «в любом случае обречены на смерть»¹⁵¹¹. Разумеется, это не спасало «комиссаров». Их участь была уже решена. Вопрос состоял лишь в том, где им предстояло умереть – в лагере военнопленных, по пути туда или же по прибытии в лагерь.

Большинство советских «комиссаров», доставленных в концентрационные лагеря, были казнены в течение нескольких дней. В отличие от других прибывавших заключенных их даже надлежащим образом не регистрировали. Лагерные эсэсовцы не видели в этом необходимости, поскольку эти люди уже считались мертвецами. Осенью 1941 года большинство концлагерей превратилось в места массовых убийств и продолжали оставаться ими до весны и лета следующего года, когда немецкие власти из тактических соображений официально отменили приказ о комиссарах и сократили отборы смертников в лагерях военнопленных. Однако

¹⁵⁰⁵ RSHA, Einsatzbefehl Nr. 8, July 17, 1941, in Jacobsen, «Kommissarbefehl», doc. 24, с. 512–516.

¹⁵⁰⁶ Цит. по: RSHA, Einsatzbefehl Nr. 9, July 21, 1941, in Jacobsen, «Kommissarbefehl», doc. 26, 517–519. Также см.: Otto, *Wehrmacht*, 33–38.

¹⁵⁰⁷ Otto, *Wehrmacht*, 9, 71; StANü, EE by P. Ohler, August 15, 1947, ND: NO-4774; BArchL, В 162/16613, Bl. 15–32; Vernehmung Erwin S., October 11, 1965. Некоторые транспорты военнопленных доставлялись автобусами или грузовиками, не поездами.

¹⁵⁰⁸ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 171.

¹⁵⁰⁹ Müller to Gestapoleitstellen et al., November 9, 1941, JMT, vol. 27, 42–44, ND: 1165-PS.

¹⁵¹⁰ Цит. по: Johe, «Volk», 339–340. О реакции в других местах см. Steinbacher, *Dachau*, 184–185.

¹⁵¹¹ Цит. по: Müller to Gestapoleitstellen et al., November 9, 1941, JMT, vol. 27, 42–44, ND: 1165-PS.

к этому времени в концентрационных лагерях было уничтожено свыше 40 тысяч советских «комиссаров»¹⁵¹². Почти все они были мужчинами, женский лагерь Равенсбрюк остался в числе немногих, не затронутых этой кампанией¹⁵¹³. Систематическое массовое уничтожение советских «комиссаров» явилось катастрофическим моментом в истории концлагерей, затмившим все предыдущие кампании геноцида. Впервые лагерные эсэсовцы стали проводить широко-масштабные казни. В центре бойни был Заксенхаузен: за два месяца с начала сентября по конец октября 1941 года эсэсовцы казнили 9 тысяч советских военнопленных, то есть намного больше, чем в любом другом концлагере¹⁵¹⁴.

Смерть в Заксенхаузене

В августе 1941 года группа лагерных начальников собралась на секретное совещание в кабинете коменданта Заксенхаузена Ганса Лорица, самого опытного из эсэсовских лагерных комендантов. Помимо Лорица и его подчиненных присутствовали инспектор Рихард Глюкс из расположенной поблизости Инспекции концентрационных лагерей и его начальник штаба Артур Либехеншель, который вел протокол совещания. Но взоры присутствующих были устремлены на почетного гостя – Теодора Эйке¹⁵¹⁵. В должности командира дивизии СС «Мертвая голова» Эйке участвовал в ожесточенных боях на Восточном фронте и в ночь с 6 на 7 июля 1941 года в Латвии был тяжело ранен (была раздроблена правая ступня и сильно изувечена нога), когда его автомобиль подорвался на mine¹⁵¹⁶. Выздоровливающий на своей вилле на окраине эсэсовских владений в Ораниенбурге, Эйке предпринял короткую поездку в Заксенхаузен, где бывшие подчиненные, теперь обожавшие его еще сильнее как военачальника-орденоносца, встретили Эйке с распростертыми объятиями. Кроме того, им было известно, что он по-прежнему вхож к Гиммлеру. Рейхсфюрер СС считал Эйке одним из своих «своих самых верных друзей» и дважды встречался с ним в конце лета 1941 года, как раз в разгар массовых убийств советских комиссаров в концлагерях. Скорее всего, именно Гиммлер и поручил Эйке воодушевить эсэсовцев Заксенхаузена¹⁵¹⁷.

На совещании в Заксенхаузене в августе 1941 года Эйке в ходе выступления объявил о программе уничтожения советских военнопленных. Как обычно, Третий рейх был представлен в образе жертвы не знавшего пощады врага, у которой оставался лишь один выход – нанести ответный удар. Густав Зорге, командир «эскадрона смерти» Заксенхаузена, позже кратко изложил речь Эйке: «Как отмщение за расстрелы русскими немецких военнопленных, фюрер удовлетворил просьбу Верховного главнокомандования вермахта и санкционировал акции возмездия... расстрелы заключенных, а именно комиссаров и сторонников Коммунистической

¹⁵¹² Keller and Otto, «Kriegsgefangene», 33, 41; Ibel, «Kriegsgefangene», 120; Römer, *Kommissarbefehl*, 567. О продолжении казней «комиссаров» в концлагерях в 1942–1943 гг. LaB, B Rep. 057–01, Nr. 296, GStA Berlin, Abschlussvermerke, November 1, 1970, 142–144, 224–227.

¹⁵¹³ Нет докладов о казнях в Нацвейлере, а казни в Нойенгамме были исключительно редки (Otto, *Wehrmacht*, 268). Хотя предполагалось, что женщин из лагерей военнопленных на территорию Германии доставлять не будут (Strebel, «Feindbild», 164), есть доклады о казненных в Дахау вместе с мужчинами-«комиссарами» заключенных-женщинах (Zámečník, «Aufzeichnungen», 186).

¹⁵¹⁴ Цифры в *OdT*, vol. 3, 64.

¹⁵¹⁵ Orth, *System*, 124–129; Riedel, *Ordnungshüter*, 257–258; AS, JD 21/66 T1, Vernehmung G. Sorge, August 5, 1946 (моя благодарность за данный документ Йоргу Вассмеру). Встреча не могла произойти раньше начала августа (ср. Orth), поскольку до той поры Эйке лечился в госпитале в Берлине; BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, *Theodor*, 17.10.1892, Universitätsklinik to Himmler, August 4, 1941.

¹⁵¹⁶ BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Totenkopfdivision to Reichsführer SS, July 7, 1941. В более общем смысле см.: Sydnor, *Soldiers*, 152–166.

¹⁵¹⁷ Цит. по: BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Himmler to Frau Eicke, March 2, 1943. Также см.: Witte et al., *Dienstkalender*, 199–200; Hördler, «Ordnung», 111; IfZ, F 13/6, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, в данном документе 380–381; Tüchel, *Inspektion*, 50.

партии Советов». Особую значимость сказанному придавали ссылка на Гитлера и отчетливо заметные следы ранения Эйке, полученного на Восточном фронте¹⁵¹⁸.

После вступительного слова Эйке разговор перешел в практическую плоскость. Командование эсэсовской лагерной охраны, вероятно, углубилось в обсуждение различных способов массовых убийств, когда все стремились перещегоолять друг друга по части изощренности предлагаемых идей¹⁵¹⁹. В конце концов избрали принципиально новый метод, требовавший сооружения специального помещения для централизованной ликвидации жертв и избавлявший ответственных за бараки Заксенхаузена от необходимости проведения разрозненных расстрелов; судя по всему, личный состав верно понял стоящие перед ним задачи, и было решено обмыть встречу¹⁵²⁰. В Заксенхаузене развернулась подготовка к массовым убийствам. Под командованием эсэсовцев заключенные из столярной мастерской быстро превратили стоящий на так называемом промышленном дворе сарай в барак смерти, согласно предоставленному комендантом Лорицем проекту¹⁵²¹. По завершении строительства эсэсовцы произвели два пробных расстрела, уничтожив несколько советских заключенных¹⁵²². После этого конвейер уничтожения пустили на полную мощность.

Первый массовый транспорт советских «комиссаров» прибыл в Заксенхаузен из лагеря военнопленных Гаммерштейн 31 августа 1941 года (в тот же день Эйке встретился с Гиммлером). В транспорте было почти 500 человек, в основном попавших в плен под Минском, а также большое количество евреев. В ближайшие недели прибыло еще свыше тысячи человек¹⁵²³. Новые заключенные были совершенно дезориентированы и охвачены страхом – они оказались на чужбине, на вражеской земле, не зная ни точного местонахождения, ни своей дальнейшей участи. Большинство из них были люди молодые – на вид некоторым солдатам можно было дать не больше 15 лет, – и все они были страшно измождены, в грязном, изорванном обмундировании, подпоясанные веревками, в черных от грязи бинтах. Ноги у многих были обмотаны тряпьем, другие вообще были без сапог¹⁵²⁴.

Охранникам Заксенхаузена зрелище безмерных страданий представлялось доказательством принадлежности заключенных к разряду варваров. Эсэсовцы даже делали фотографии в пропагандистских целях (практика, утвердившаяся еще в предвоенных лагерях); некоторые из этих фотографий позднее опубликовали в брошюре «Дер Унтерменш» как «карикатуры на человеческие лица, ставшие явью ночные кошмары»¹⁵²⁵. На самом деле варварами были как раз эсэсовцы. Блокфюреры жестоко избивали заключенных и запирали их в двух совершенно пустых бараках с покрашенными стеклами окон и отделенных от остального лагеря колючей проволокой¹⁵²⁶.

¹⁵¹⁸ Цит. по: AS, J D2/43, Bl. 86–98: Vernehmung G. Sorge, April 26, 1957, в данном документе 89. О ранении Эйке см.: BArchB (ehem. BDC), SSO, Eicke, Theodor, 17.10.1892, Universitätsklinik to Himmler, August 4, 1941.

¹⁵¹⁹ Свидетельские показания Sorge in Dicks, *Licensed*, 102.

¹⁵²⁰ LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 125–126; AS, J D2/43, Bl. 86–98: Vernehmung G. Sorge, April 26, 1957; Там же, JD 21/66 T1, Vernehmung G. Sorge, August 5, 1946; BArchL, B 162/4627, OStA Cologne, Anklageschrift, November 18, 1963, 146; USHMM, RG-06.025*26, папка 1558, Bl. 157–175: Vernehmung G. Sorge, December 19, 1946, в данном документе 165.

¹⁵²¹ BArchL, B 162/4627, OStA Cologne, Anklageschrift, November 18, 1963, 158; Там же, B 162/16613, Bl. 95–104: Vernehmung G. Link, November 17, 1964, в данном документе 101.

¹⁵²² Naujoks, *Leben*, 266–267.

¹⁵²³ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 165; Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 33; Witte et al., *Dienstkalender*, 199; Hördler, «Ordnung», 111–112.

¹⁵²⁴ Otto, *Wehrmacht*, 71; AS, JD 21/66 T1, Vernehmung G. Sorge, August 5, 1946; USHMM, RG-06.025*26, папка 1560, Bl. 243–258: Vernehmung M. Knittler, December 20, 1946, в данном документе 248. Также см. фотографии военнопленных, сделанные эсэсовцами в сентябре 1941 г. в Заксенхаузене; Morsch, *Mord*, 172–173; Naujoks, *Leben*, 277.

¹⁵²⁵ Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 260.

¹⁵²⁶ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 165–166; Naujoks, *Leben*, 266; USHMM, RG-06.025*26, папка 1560, Bl. 243–258: Vernehmung M. Knittler, December 20, 1946, в данном документе 247–248.

По прошествии нескольких дней заключенных из мрачных изолированных бараков, как правило, небольшими группами по несколько десятков человек в крытых брезентом грузовиках доставляли к бараку смерти, отгороженному от остального лагеря деревянным забором. По примеру «акции 14f13» лагерные эсэсовцы до самого конца держали свои жертвы в неведении. Эсэсовцы убеждали заключенных, что после медицинского обследования их переведут в лучшее место. Но жертв отправляли на смерть. Внутри барака было отделено помещение, в котором по приказу эсэсовцев все заключенные раздевались, затем их по одному заводили в соседнее помещение поменьше, обставленное как кабинет врача; реквизитом служили медицинские инструменты и анатомические схемы. Здесь их дождался одетый в белый халат изображавший врача эсэсовец. Делая вид, что проводит краткий медицинский осмотр, он на самом деле убеждался, есть ли у заключенного золотые коронки; тех, у кого они были, отмечали крестиком (еще один прием, заимствованный у палачей «эвтаназии»). Затем заключенного просили пройти в смежную комнату с распылителем душа на потолке. Эсэсовец приказывал заключенному встать спиной к ростомеру у стены. В линейке ростомера была проделана узкая щель, позволявшая другому эсэсовцу, находившемуся в крохотном чуланчике за перегородкой, нацелить пистолет прямо в шею узника. Когда тот прижимал голову к линейке ростомера, убийца по сигналу спускал курок. Судя по зияющим отверстиям в черепах погибших, эсэсовцы применяли специальные разрывные пули.

Капо из команды крематория отгаскивали лежавшее на полу тело в импровизированный морг в задней комнате барака. Там эсэсовец в резиновых перчатках вырывал золотые зубы; заключенных, проявлявших признаки жизни, добивал блокфюрер СС. После этого капо сбрасывали трупы в печи передвижного крематория, припаркованного тут же у барака, и возвращались в камеру смерти, где водой из шланга смывали с пола кровь и осколки костей. После чего подходила очередь следующего заключенного. Некоторые узники чувствовали, что это конец. Другие относились к процедуре совершенно безучастно. Болезни и голод затмевали разум, и жуткий эсэсовский спектакль срабатывал. К тому же убийцы заглушали звуки выстрелов – помимо звукоизоляции чуланчика, где находился палач, в «приемной», где дожидались своей участи остальные жертвы, на полную громкость включали патефон. Разносившиеся по бараку разухабистые мелодии были последним, что слышал красноармеец перед расстрелом¹⁵²⁷.

Эсэсовцы Заксенхаузена быстро приноровились к расстрельному конвейеру. До середины ноября 1941 года, когда геноцид были вынуждены прекратить по причине эпидемии тифа, массовые расстрелы производились несколько раз в неделю. По словам бывшего блокфюрера СС, шли они с раннего утра до поздней ночи, на каждого заключенного уходило две-три минуты, и в день уничтожали приблизительно от 300 до 350 человек¹⁵²⁸. Капо тоже трудились без перерыва, сжигая в крематории по 25 трупов в час и больше¹⁵²⁹. Дым и смрад быстро распространялись за пределы лагеря, всполошив местное население Ораниенбурга. Жители шептались об убийствах, а детишки посмелее даже подходили к эсэсовцам на улице и осведомлялись, когда снова будут жечь русских¹⁵³⁰.

¹⁵²⁷ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 126–127, 134; LG Bonn, Urteil, February 6, 1959; Там же, vol. 15, 451–452; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 165; BArchL, B 162/4627, OStA Cologne, Anklageschrift gegen M., November 18, 1963, 151; BStU, MfS HA IX/11 ZUV 4, Bd. 24, Bl. 101105; M. Saathoff, «Erklärungen zu meiner Zeichnung», September 6, 1946; Там же, Bl. 115–125; Gegenüberstellungsprotokoll, June 21, 1946; Там же, Bl. 207–230; Vernehmungsprotokoll P. Sakowski, August 3, 1946. В 1934 г., во время «ночи длинных ножей», лагерные эсэсовцы Дахау также заглушали звуки выстрелов громкой музыкой; Internationales Zentrum, *NaziBastille*, 100–101.

¹⁵²⁸ BStU, RHE-West 329/1, Bl. 282–288; Vernehmungsprotokoll F. Ficker, August 22, 1946 (my thanks to Kim Wünschmann for checking this document); LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 452.

¹⁵²⁹ BStU, MfS HA IX/11 ZUV 4, Bd. 24, Bl. 207–230; Vernehmungsprotokoll P. Sakowski, August 3, 1946, в данном документе 224.

¹⁵³⁰ USHMM, RG-06.025*26, папка 1558, Bl. 157–175; Vernehmung G. Sorge, December 19, 1946, в данном документе 167–168; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 222.

Однажды вечером в середине сентября 1941 года, после того как расстрельный станок с измерительной рейкой действовал уже около двух недель, эсэсовцы Заксенхаузена с гордостью продемонстрировали его двум десяткам почетных визитеров из СС¹⁵³¹. Посетителей провели по бараку смерти, потом продемонстрировали конвейер в действии, буднично расстреляв нескольких советских военнопленных, а затем, как впоследствии показал на допросе один из офицеров СС, «с откровенной жестокостью свалили в кучу их тела». Визитеры, среди которых был инспектор Глюкс со своим штабом, подняли бокалы в честь их смертоносного изобретения. Присутствовал и начальник медицинской службы СС Эрнст Гравиц, ветеран нацистских массовых убийств. Но самым почетным гостем лагерных эсэсовцев был, бесспорно, Теодор Эйке, только что вернувшийся с Восточного фронта и почтивший своим присутствием Заксенхаузен. Эйке обратился к эсэсовцам этого лагеря с приветственной речью, призвав их продолжить изуверство. Признательная аудитория встретила своего кумира благодарственными восклицаниями и подношениями – аж три торта и в придачу шуточный адрес на имя Папы Эйке¹⁵³².

Перед возвращением на фронт Эйке отправился попрощаться с Генрихом Гиммлером, встретившись с ним вечером 15 сентября 1941 года, всего несколько часов спустя после аудиенции, которой рейхсфюрер СС удостоил начальника медицинской службы СС Гравица. Нет сомнений в том, что в тот день рейхсфюреру СС предоставили самую свежую информацию об убийствах Заксенхаузена¹⁵³³. Заправила СС знали, что Гиммлер ведет активные поиски новых методов геноцида. Ежедневные расправы на оккупированных территориях Советского Союза, где евреев расстреливали, выстраивая на краю братских могил, показали, что не все нацистские палачи выдерживали лужи крови, истошные крики и стенания раненых и ожидавших гибели людей¹⁵³⁴. Это и побудило Гиммлера искать более гуманные способы массового убийства (естественно, более гуманные для палачей). То ли Гравиц, то ли Эйке, а может, и тот и другой, скорее всего, доложили Гиммлеру о новом методе Заксенхаузена, сулившем «преимущества» в сравнении с обычными массовыми расстрелами. Ведь, спуская курок, убийца в этом случае не видел жертву, а большинство приговоренных гибли в неведении, без протестов, без паники.

Эксперименты в области массовых убийств

Одним из офицеров СС из числа приглашенных в середине сентября 1941 года в Заксенхаузен на генеральный прогон расстрельного станка с измерительной рейкой, был комендант Маутхаузена Франц Цирайс. Согласно данным им впоследствии показаниям, ему вместе с другими комендантами лагерей Инспекции концентрационных лагерей желали продемонстрировать, «как положено ликвидировать политруков и русских комиссаров». На Цирайса эта демонстрация произвела должное впечатление. По возвращении в Маутхаузен он приказал оснастить аналогичным устройством собственный лагерь, и 21 октября 1941 года оно было готово к первому расстрелу советских офицеров¹⁵³⁵. Цирайс был не единственным комендантом, вдохновленным примером Заксенхаузена. В Бухенвальде Карл Отто Кох тоже соорудил камеру смерти,

¹⁵³¹ Даты см. Orth, *System*, 128–129.

¹⁵³² Цит. по: DöW, Nr. 5547, Vernehmungsprotokoll F. Ziείς, May 24, 1945, в данном документе 6. Также см.: LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 131; BArchL, B 162/16613, Bl. 15–32: Vernehmung Erwin S., October 11, 1965, в данном документе 18, 20; AdSD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 215; Friedlander, *Origins*, 66, 224.

¹⁵³³ Witte et al., *Dienstkalender*, 208.

¹⁵³⁴ Освещение проблемы см.: Beer, «Gaswagen», 407; Browning, *Origins*, 353; Hilberg, *Vernichtung*, vol. 2, 937.

¹⁵³⁵ Цит. по: DöW, Nr. 5547, Vernehmungsprotokoll F. Ziείς, May 24, 1945, 6. «Политрук» – сокращение от «политический руководитель» в частях Красной армии; McCauley, *Longman*, 221. For Mauthausen, см.: Speckner, «Kriegsgefangenenlager», 46.

весьма напоминавшую заксенхаузенский прототип¹⁵³⁶. Однако другие в этом направлении не пошли. Инспектор Глюкс ценил инициативу на местах и позволял своим комендантам изобретать собственные методы. В результате осенью и зимой 1941 года концлагеря превратились в испытательный полигон различных методов массовых казней.

В Дахау, как и в Заксенхаузене, убийства советских «комиссаров» начались в первой декаде сентября 1941 года. Но эсэсовцы Дахау вместо разработки новых методов использовали уже испытанный временем, от которого в других местах нацистские палачи пытались отказаться, – открытые массовые расстрелы. Сначала эсэсовцы Дахау, как и прежде, расстреливали возле бункера, но по мере роста числа потенциальных жертв перенесли место казни на расположенное неподалеку стрельбище в Хебертсхаузене. Здесь лагерные эсэсовцы заставляли советских солдат раздеваться догола и строиться. Далее все происходило в стремительном темпе. Команда эсэсовцев набрасывалась на стоявших в первом ряду, каждого узника хватили пять эсэсовцев, тащили их за угол, где приковывали к врытому в землю столбу. Затем взвод СС открывал огонь, часто беспорядочно паля по незащитным жертвам. Слыша залпы и видя растущую гору трупов, остальные военнопленные не сомневались в своей участи. Кто-то цепенел от ужаса, кто-то рыдал, кто-то сопротивлялся, кричал, крестился, молил о пощаде. Но расстрел прекращался лишь после расправы с последним заключенным. Затем палачи приступали к туалету – смывали кровь жертв прихваченной из лагеря горячей водой и вытирались чистыми полотенцами¹⁵³⁷.

28-летний Игнат Прохорович Бабич был одним примерно из 4400 советских военнопленных, расстрелянных в Дахау с сентября 1941 по июнь 1942 года. Родившийся в небольшой деревне на севере Украины, женатый, лейтенант Бабич служил в пехотной (стрелковой) дивизии, когда в июле 1941 года попал в плен в районе Бердичева. Вначале его содержали на оккупированных восточных территориях, в «шталаге 325» в Замостье (Замосць), затем перевели в лагерь Хаммельбург в Германии. На фото в профиль и анфас, сделанном по прибытии туда в середине марта 1942 года, предстает мужчина с тонкими, чуть насмешливыми чертами лица и наголо обритой головой. Всего две недели спустя комиссия гестапо отобрала его для ликвидации, видимо из-за того, что до войны Бабич был школьным учителем и, соответственно, принадлежал к «интеллигенции». 10 апреля 1942 года в РСХА санкционировали его казнь, и через несколько дней он был направлен в Дахау и расстрелян на полигоне в Хебертсхаузене¹⁵³⁸.

Трупы советских военнопленных, таких как Игнат Бабич, расстрелянных в Хебертсхаузене, доставляли в крематорий лагеря Дахау. Когда один из капо спросил у заместителя коменданта Эгона Цилля, где хранить пепел, тот велел выбросить «грязь этих большевистских свиней»¹⁵³⁹. Неясно, почему эсэсовская администрация лагеря Дахау продолжала подобного рода бойни, хотя вполне могла бы воспользоваться куда более эффективной методикой, практикуемой в Заксенхаузене и Бухенвальде. Может быть, последовать их примеру не позволяла профессиональное тщеславие – в конце концов, Дахау был первым и образцовым концлагерем. Или, возможно, хотелось выставить себя твердыми, хладнокровными солдатами, неспособными на коварное убийство в затылок, иными словами, проявить то, что извращенное сознание лагерных эсэсовцев трактовало как мужество.

¹⁵³⁶ LG Kassel, Urteil, October 20, 1953, JNV, vol. 11, 432–451; LG Waldshut, Urteil, June 13, 1953; Там же, vol. 10, 746–772. Предполагалось, что камера смерти Бухенвальда сооружалась с начала августа 1941 г., одновременно с установкой Заксенхаузена (*OdT*, vol. 3, 337–338). Это представляется крайне маловероятным. По данным хорошо осведомленного бывшего узника Бухенвальда, приспособление для расстрела в затылок было готово не раньше середины октября 1941 г. (Polak, *Dziennik*, 89). После войны эсэсовцы подтвердили, что убийства в Бухенвальде производились «в соответствии с системой, принятой в Ораниенбурге» (JVL, DJAO, United States v. Berger, RaR, February 20, 1948, 10).

¹⁵³⁷ DA, 37.144, Vernehmung J. Thora, October 20, 1950; Hammermann, «Kriegsgefangene», 96–97. 102–107; Zámečník, «Aufzeichnungen», 186.

¹⁵³⁸ Otto, *Wehrmacht*, 40–41, 111–112; Hammermann, «Kriegsgefangene», 110.

¹⁵³⁹ Zámečník, «Aufzeichnungen», 188.

В своей привязанности к массовым расстрелам эсэсовцы Дахау были не одиноки. В Флоссенбюрге с начала сентября 1941 года эсэсовцы также косили советских «комиссаров» на стрельбище. Однако несколько месяцев спустя от подобных способов экзекуций пришлось спешно отказаться, видимо, после того, как жители соседнего селения Флоссенбюрг начали жаловаться, что речная вода прибывает к берегу кровь и фрагменты тел. Массовые расстрелы советских военнопленных в Гросс-Розене, сперва проводившиеся на поле возле крематория, также послужили поводом для слухов среди местного населения; лагерные эсэсовцы заставляли других заключенных петь в полный голос, но это не помогало заглушить треск выстрелов¹⁵⁴⁰.

Как во Флоссенбюрге, так и в Гросс-Розене лагерные эсэсовцы заменили массовые расстрелы смертельными инъекциями. Эсэсовцы подвергали советских «комиссаров» псевдомедицинским осмотрам, производили измерения и взвешивания и затем делали смертельную инъекцию; убийцы экспериментировали с разными ядовитыми веществами, в том числе с синильной и карболовой кислотой, а также с бензином¹⁵⁴¹. Этот метод убийства оказался наиболее эффективным, хотя и не новым; как мы убедились, лагерные эсэсовцы использовали смертельные инъекции и прежде при ликвидации ослабленных заключенных («мусульман»). В итоге вклад в геноцид русских Флоссенбюрга и Гросс-Розена оказался не столь уж значительным. Чего нельзя сказать о казнях советских военнопленных в другом концлагере, расположенном восточнее. Здесь эксперименты осени 1941 года дали столь ошеломляющие результаты, что повлияли на характер нацистского массового уничтожения в целом. Местом этих опытов был Освенцим.

Освенцим. Изобретение газовой камеры

Как-то раз в начале сентября, вероятнее всего 5 сентября, 1941 года в Освенцим прибыл состав из лагеря военнопленных Нойхаммер в Нижней Силезии. Сотни заключенных выплеснулись из вагонов. Это были советские военнопленные, которых гестапо сочло «комиссарами»¹⁵⁴². Уже стемнело, когда они ступили на территорию Освенцима. Тишину разорвал лай сторожевых собак, крики избиваемых заключенных и проклятия эсэсовцев. Шум разбудил нескольких заключенных, спавших в своих бараках. Нарушая строгие инструкции СС, они выглянули в окна и увидели, как освещенные прожекторами колонны военнопленных исчезают в блоке 11. Из всех мест в Освенциме этот блок был самым страшным: бункер, карцер, эсэсовский центр пыток и убийств. Заключенные называли его «блоком смерти», да и лагерные эсэсовцы увязали его со смертью, превратив в импровизированную газовую камеру для советских военнопленных¹⁵⁴³. Эсэсовцы Освенцима собирались провести первое на территории этого концентрационного лагеря массовое умерщвление заключенных газом¹⁵⁴⁴.

Вдохновленное предшествующими убийствами заключенных в газовых камерах изуверами из «Т-4» (в ходе «акции 14f13»), руководство СС Освенцима тоже решило поэкспе-

¹⁵⁴⁰ Siegert, «Flossenbürg», 465–466; Otto, *Wehrmacht*, 93–94. О начале убийств во Флоссенбюрге, см.: Stapostelle Regensburg to Stapoleitstelle Munich, January 17, 1942, JMT, vol. 38, 449–451.

¹⁵⁴¹ Otto, *Wehrmacht*, 93; Siegert, «Flossenbürg», 465–466.

¹⁵⁴² Otto, *Wehrmacht*, 87–90. Есть неопределенность относительно даты. Некоторые бывшие узники и историки отдают предпочтение 3 сентября 1941 г. (например, Czech, *Kalendarium*, 117), однако более вероятным представляется дата 5 сентября 1941 г., как упоминаемая в двух документах практически одного времени (Kłodzinski, «Vergasung», 271; Piper, *Mass Murder*, 120).

¹⁵⁴³ Kłodzinski, «Vergasung»; Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 174–175.

¹⁵⁴⁴ Первые убийства советских «комиссаров» в Освенциме произошли примерно в конце августа 1941 г., при этом эсэсовцы производили расстрелы в гравийном карьере или возле блока 11 (Broszat, *Kommandant*, 188, 240). Предположения о прибытии нескольких сотен военнопленных еще в июле 1941 г. (Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 15–16; Smolen, «Kriegsgefangene», 131), вероятнее всего, неверны (Halgas, «Arbeit», 167; Otto, *Wehrmacht*, 90, n. 17).

риментировать с ядовитым газом¹⁵⁴⁵. Выбор пал на «Циклон Б» – пестицид с синильной кислотой, с некоторых пор служивший в концлагере для окуливания кишаших паразитами построек. Эсэсовские санитары были обучены работе с этим дезинсекционным составом и знали, насколько тот опасен. Кроме того, он был проще в использовании, чем окись углерода, применяемая в центрах убийств «Т-4», поскольку не требовал установки труб или газовых баллонов – убийцам достаточно было бросить гранулы «Циклона Б» в герметичную камеру¹⁵⁴⁶. Первое смертельное испытание было произведено примерно в конце августа 1941 года, когда эсэсовцы Освенцима казнили небольшую группу советских заключенных. Акцией руководил заместитель коменданта Карл Фрич, ветеран лагерных СС, позже хваставшийся коллегам, что изобрел газовые камеры¹⁵⁴⁷. Комендант Освенцима Рудольф Хёсс сразу же дал согласие на проведение более масштабного эксперимента. В ходе подготовки эсэсовцы очистили бункер, уплотнили двери, а окна подвала заделали цементом.

Именно в этот подвал – ряд небольших клеток и коридор – эсэсовцы Освенцима и загнали советских «комиссаров» той роковой ночью начала сентября 1941 года. Силой согнанные вниз по лестнице, военнопленные увидели внизу еще около 250 лежавших на полу заключенных, инвалидов из лазарета, отобранных эсэсовцами и обреченных погибнуть вместе с ними. Когда в битком набитый людьми подвал втокнули последнего советского пленного, эсэсовцы бросили туда гранулы «Циклона Б» и быстро заперли двери. При контакте с теплым воздухом и телами пленных начала выделяться высокотоксичная синильная кислота. Раздались отчаянные крики, которые были слышны в соседних бараках. Газ быстро разрушал слизистую оболочку и, проникая в кровь, удушал изнутри. Некоторые умирающие заталкивали в рот полы одежды, пытаясь перекрыть доступ газу. Однако не выжил никто¹⁵⁴⁸.

Наблюдавший снаружи вместе с другими эсэсовцами комендант лагеря Рудольф Хёсс снял противогаз и поздравил себя – сотни заключенных были убиты без единого выстрела¹⁵⁴⁹. Тем не менее рачительный хозяин лагеря Хёсс углядел потенциал для усовершенствования. Прежде всего, блок 11 располагался слишком далеко от крематория Освенцима: для уничтожения трупы надо было тащить через весь лагерь. Кроме того, в блоке 11 не было вентиляции. Помещение пришлось долго проветривать, прежде чем другие заключенные смогли войти и убрать тела. К тому времени трупы – раздувшиеся, сбившиеся в кучи и уже начинавшие разлагаться – было трудно выносить. Один из свидетелей, польский заключенный Адам Захарски, видел все своими глазами: «Зрелище было воистину ужасающее, потому что было ясно, что перед смертью люди в порыве безумия царапали и кусали друг друга, обмундирование на многих было изорвано в клочья... Хотя в лагере я уже на всякое насмотрелся, но при виде этих убитых я чуть в обморок не свалился и меня вырвало»¹⁵⁵⁰.

Ради повышения эффективности массовых убийств эсэсовцы Освенцима вскоре стали травить газом жертвы в морге крематория. Тот находился за пределами лагеря, что означало меньше нежелательных свидетелей из числа постоянных заключенных. В морг можно было согнать сотни жертв, он был оборудован мощной вентиляционной системой, и это в значительной степени упрощало переоборудование его в газовую камеру; двери плотно закрывались, а в потолке проделали отверстия для забрасывания емкостей с «Циклоном Б» через трубу

¹⁵⁴⁵ Несколько официальных представителей Освенцима видели газовые камеры Зонненштайна в конце июля 1941 г.; Czech, *Kalendarium*, 105–106.

¹⁵⁴⁶ Kalthoff and Werner, *Händler*, 152, 156, 173; Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 292–293; Morsch, «Tötungen», 260–262.

¹⁵⁴⁷ Czech, *Kalendarium*, 115–117; Broszat, *Kommandant*, 188; IfZ, Интервью с Dr. Kahr, September 19, 1945, в данном документе 3, ND: NO-1948. Фрич начал свою карьеру лагерного охранника СС в Дахау в 1934 г.; DAP, в данном документе 220.

¹⁵⁴⁸ Kłodzinski, «Vergasung»; Kogon et al., *Massentötungen*, 282–285; Broszat, *Kommandant*, 188–189; Trunk, «Gase», 37, 40.

¹⁵⁴⁹ Broszat, *Kommandant*, 189–190, 241.

¹⁵⁵⁰ Kłodzinski, «Vergasung», 272–274, цит. 274.

на плоской крыше. Трупы сжигались в печах расположенного рядом крематория. Эсэсовцы Освенцима создали первый опытный образец фабрики смерти¹⁵⁵¹.

Первое ее испытание в действии провели в середине сентября 1941 года после умерщвления газом в морге Освенцима около 900 советских военнопленных¹⁵⁵². После доставки заключенных эсэсовцы приказали им раздеться, затем загнали в морг, якобы для дезинсекции. Затем эсэсовцы захлопнули двери и вбросили смертоносные гранулы. Комендант Рудольф Хёсс снова наблюдал за ходом отравления газом: «После вброса гранул некоторые [советские военнопленные] закричали «Газ!», после чего все с ревом кинулись штурмовать обе двери. Но двери напор выдержали». Для сжигания трупов, добавил он, понадобилось несколько дней¹⁵⁵³.

Хёсс был убежден, что эсэсовцы Освенцима сделали важное изобретение. Правда, его люди продолжали использовать и другие способы умерщвления¹⁵⁵⁴. Однако, когда дело касалось крупномасштабных убийств, Хёсс расстрелам предпочитал газ, поскольку это было психологически легче для эсэсовцев. «Я испытал настоящее облегчение, – отмечал он позже, – потому что все мы были избавлены от этой резни». Хёсс также утверждал, что умерщвление газами гуманнее и по отношению к жертвам, не упоминая о страшной агонии несчастных в газовой камере¹⁵⁵⁵.

За эсэсовцами Освенцима, первопроходцами применения в концлагерях ядовитого газа, последовали другие концентрационные лагеря, подобно тому как это было ранее с расстрельными станками («ростомерами») Заксенхаузена. Офицеры лагерных СС, уже знакомые с принципом отравления газом (по центрам «Т-4»), горели желанием опробовать самые последние инновации в этой области. И вновь самым ретивым оказался комендант Маутхаузена Франц Цирайс. С конца осени 1941 года он курировал строительство газовой камеры, вырыв котлован у крематория. Первая масштабная акция состоялась здесь в мае 1942 года, «Циклоном Б» умертвили 231 советского военнопленного¹⁵⁵⁶. Между тем в Маутхаузене лагерный доктор-эсэсовец заказал газовую камеру на колесах, которая была разработана в Техничко-криминалистическом институте (КТИ) Главного управления имперской криминальной полиции. Местные эсэсовцы применяли эту душегубку, вероятнее всего, с весны 1942 года для убийства сотен узников Маутхаузена, среди которых были больные заключенные и советские военнопленные¹⁵⁵⁷.

Первоначально автомобили-«душегубки», или «газвагены», разрабатывались нацистами в поиске более эффективных способов убийства евреев на оккупированных территориях Советского Союза. Однако перед отправкой смертоносных фургонов на оккупированные восточные территории Техничко-криминалистический институт осенью 1941 года провел их испытания в Германии. Местом этих смертельных опытов был Заксенхаузен, а жертвами стали советские военнопленные, вместо расстрела отравленные газом. Лагерные эсэсовцы загнали донага раздетых заключенных в фургон с подсоединенной к нему выхлопной трубой двигателя. «Газваген» тронулся. Когда он остановился у крематория Заксенхаузена, все находившиеся в фургоне заключенные были мертвы, кожный покров трупов порозовел от ядовитых

¹⁵⁵¹ Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 293; Piper, *Mass Murder*, 128.

¹⁵⁵² Некоторые историки датируют данную акцию 16 сентября 1941 г. (Czech, *Kalendarium*, 122), хотя 13 сентября 1941 г. – дата более достоверная (DAP, *Aussage Lebedev*, October 1, 1964, 19870).

¹⁵⁵³ Цит по: Broszat, *Kommandant*, 189. Также см.: Там же, 241; DAP, 12705–07.

¹⁵⁵⁴ Otto, *Wehrmacht*, 92; Czech, «Calendar», 139.

¹⁵⁵⁵ Цит. по Broszat, *Kommandant*, 190.

¹⁵⁵⁶ Perz and Freund, «Tötungen», 248–255; Marsálek, *Mauthausen*, 198–200. Возможно, Цирайса вдохновили на строительство газовой камеры убийства в соседнем Хартхайме, а не эксперименты Освенцима; Hördler, «Ordnung», 119.

¹⁵⁵⁷ Maršálek, *Vergasungsaktionen*, 16–17; *OdT*, vol. 4, 323; Freund and Perz, «Tötungen», 257–258; BArchB, R 58/871, Bl. 7: Rauff letter, March 26, 1942.

газов¹⁵⁵⁸. Эксперимент не мог не пробудить интерес у офицеров СС Заксенхаузена, хотя собственную стационарную газовую камеру там соорудили, скорее всего, не раньше лета 1943 года; ее первыми жертвами вновь стали советские военнопленные¹⁵⁵⁹. Некоторые другие концентрационные лагеря, следуя примеру Освенцима, в 1942–1943 годах тоже обзавелись газовыми камерами. Осенью 1942 года эсэсовцы Нойенгамме, например, убили около 450 советских военнопленных засыпанием гранул «Циклона Б» в переоборудованный бункер¹⁵⁶⁰.

Хотя ядовитый газ применялся во многих концентрационных лагерях, он никогда не стал основным оружием лагерных эсэсовцев, оставаясь лишь одним из средств в их арсенале смерти. Абсолютным исключением стал Освенцим, где счет жертв газовых камер вскоре пошел на сотни тысяч¹⁵⁶¹. Особый путь Освенцима был обусловлен превращением его в 1942 году в лагерь холокоста. Комендант Хёсс лично проинформировал Адольфа Эйхмана из Главного управления имперской безопасности об экспериментах с «Циклоном Б», и оба пришли к заключению, что его надо применить для геноцида евреев. И менее чем год спустя после первых умерщвлений газом в Освенциме там ежемесячно уничтожали уже многие тысячи евреев из стран Европы¹⁵⁶². Однако, несмотря на то что газовые камеры Освенцима уже давно сделали синонимом холокоста, происхождение их другое¹⁵⁶³.

Эсэсовские палачи

Массовое уничтожение советских военнопленных в 1941–1942 годах превратило сотни лагерных эсэсовцев в профессиональных палачей¹⁵⁶⁴. В большинстве своем это были нижние чины комендатур, служившие в концлагерях с предвоенных лет и давно привыкшие к террору и истреблению¹⁵⁶⁵. Несколько убийц из Заксенхаузена, например, сделали карьеру на должностях блокфюреров в зловещих «эскадронах смерти»; один из них, Вильгельм Шуберт, стал убийцей еще задолго до выстрелов в затылок советских солдат¹⁵⁶⁶. И все же массовое уничтожение военнопленных открывало новые возможности даже для самых поднаторелых мастеров заплочных дел из числа эсэсовцев. Теперь вместо спорадических убийств они совершали серийные. Организованный геноцид стал неотъемлемой частью лагерной повседневности.

Многие лагерные эсэсовцы быстро адаптировались к новым требованиям. Идеальный образ самих себя как политических солдат – краеугольный камень их коллективной самоидентификации, вероятнее всего, помогал им расценивать убийство беззащитных людей как доблестный поступок в войне против вражеского «еврейского большевизма», как особый вклад в войну на Востоке, как продолжение человеконенавистнической нацистской кампании за колючей проволокой. Подобный образ мыслей подогревался и широко насаждаемыми рассказами о советских зверствах. С началом осуществления плана «Барбаросса» нацистская пропаганда

¹⁵⁵⁸ Beer, «Entwicklung»; Morsch, «Tötungen», 262–264; Kalthoff and Werner, *Händler*, 188.

¹⁵⁵⁹ Morsch, «Tötungen», 264–274.

¹⁵⁶⁰ Möller, «Zyklon B». Эсэсовцы лагерной охраны также построили газовые камеры в Майданеке (летом 1942 г.), Нацвейлере (апрель 1943 г.) и Штрутгофе (июнь 1943 г.); Kranz, «Massentötungen»; Orski, «Vernichtung»; Schmaltz, «Gaskammer».

¹⁵⁶¹ Другим исключением был Майданек (см. главу 6). И в Маутхаузене газовая камера работала постоянно до 1945 г., хотя и в намного меньших масштабах; Hördler, «Ordnung», 377.

¹⁵⁶² Broszat, *Kommandant*, 189–190, 240–241.

¹⁵⁶³ Хорошо осведомленный бывший заключенный считал, что в 1941–1942 гг. в Освенциме было убито газом 5 тысяч или более советских военнопленных (Piper, *Mass Murder*, 129, п. 405). Скорее всего, в это число входят также советские военнопленные, изначально привезенные в Освенцим на принудительные работы (см. ниже). Число советских военнопленных, казненных как «комиссары» по отбору гестапо, было меньше, вероятно около 2 тысяч (Otto, *Wehrmacht*, 268).

¹⁵⁶⁴ Утверждают, что только в Дахау в каждом массовом расстреле участвовали около 40 эсэсовцев; аффилированный J. Jarolin, без указания даты (приблизительно осень 1945 г.), в JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 22–25.

¹⁵⁶⁵ Hördler, «Ordnung», 125.

¹⁵⁶⁶ For Schubert, см.: LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 452.

завалила Третий рейх материалами о зверствах большевиков. Офицеры лагерных СС также рассказывали своим подчиненным о том, что советские «комиссары» – безжалостные бандиты, что партизаны повинны в чудовищных преступлениях против немецких солдат, и одновременно с этим всячески превозносили эсэсовских палачей за образцовое исполнение солдатского долга перед фатерландом¹⁵⁶⁷. Осознание того, что нацистское руководство доверило им выполнение столь важной задачи, переполняло лагерных эсэсовских убийц чувством гордости¹⁵⁶⁸.

В дополнение к идеологическим факторам сам процесс расправ также предоставлял эсэсовским преступникам широчайшие подмостки в театре лагерной жестокости, возможность произвести впечатление на товарищей. Участие в массовых убийствах, низводившееся эсэсовцами до уровня «стрелковых состязаний», считалось проверкой характера на прочность, и те, кому удавалось не моргнуть глазом ее пройти, удостоивались как уважения равных по званию, так и похвал начальства. Как летчики люфтваффе гордились количеством сбитых самолетов противника, так и эсэсовские лагерные палачи кичились числом убитых лично ими комиссаров¹⁵⁶⁹. Кое-кто из эсэсовцев демонстрировал якобы присущее им хладнокровие, глумясь над мертвыми. Их юмор переходил все мыслимые границы. Однажды на стрельбище Дахау эсэсовец схватил длинную палку и, приподняв ею гениталии убитого советского заключенного, крикнул своим товарищам: «Поглядите, у него еще стоит!»¹⁵⁷⁰

Однако были и лагерные эсэсовцы, кто воспринимал кровавые расправы с куда меньшим энтузиазмом. Некоторые опасались инфекций, считая советских «комиссаров» носителями опасных заболеваний. Расстрельщики в затылок надевали защитные костюмы и целлофановые маски, но, несмотря на эти предосторожности, некоторые заболели тифом, занесенным из жутких лагерей военнопленных; в результате один блокфюрер умер¹⁵⁷¹. Часть эсэсовцев сомневались в оправданности подобных драконовских мер, как таковых. Не вовлеченный напрямую в убийства служащий Заксенхаузена предупреждал, что Красная армия будет мстить, расстреливая немецких солдат (его страхи разделяли и офицеры вермахта). Осенью 1941 года он сказал старому лагернику Генриху Науйоку, что массовые убийства в нацистских лагерях – это ошибка, означавшая, что Третий рейх войну уже проиграл, по крайней мере морально. Между тем в ходе казней некоторые убийцы не выдерживали и падали обморок или у них случались нервные срывы (как и у солдат айнзацгрупп на оккупированных восточных территориях). Другие участвовали в расправах с большой неохотой, стараясь всячески уклониться от убийств; после оглашения начальством списка расстрельщиков на следующую казнь они либо опаздывали, либо спокойно уходили после сбора расстрельной команды¹⁵⁷².

Но сделать это было непросто. Концентрационный лагерь представлял собой с ног на голову перевернутый мир, где мужественно бросающим вызов существующему изуверскому статус-кво был гарантирован статус малодушного труса. Под давлением куда более фанатично

¹⁵⁶⁷ Аффидевит J. Jarolin, без указания даты (приблизительно осень 1945 г.), в JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 23; Musial, «Konterrevolutionäre», 200–209; BArchL, B 162/16613, Bl. 15–32; Vernehmung Erwin S., October 11, 1965, в данном документе 20; Там же, Nr. 4627, OStA Cologne, Anklageschrift, November 18, 1963, 146; Neitzel and Welzer, *Soldaten*, 135–136. О поощрении эсэсовских палачей в более общем смысле см.: IfZ, *Himmler*, Durchführungsbestimmungen für Exekutionen, January 6, 1943, ND: NO-4631.

¹⁵⁶⁸ Освещение проблемы см.: G. Sorge, свидетельское показание в Dicks, *Licensed*, 103.

¹⁵⁶⁹ Цит. по: Gruner, *Verurteilt*, 90. Также см.: JVL, DJAO, United States v. Berger, RaR, February 20, 1948, 14; Zámečník, «Aufzeichnungen», 183; Neitzel and Welzer, *Soldaten*, 14–15, 101.

¹⁵⁷⁰ Цит. по: DA, 37144, Vernehmung J. Thora, October 20, 1950.

¹⁵⁷¹ LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 127–128; JVL, DJAO, United States v. A. Berger, RaR, February 20, 1948, 8–11; Riedle, *Angehörigen*, 241 (n. 355). Об эпидемиях в лагерях военнопленных см.: Gerlach, *Krieg*, 34–35, 49.

¹⁵⁷² Naujoks, *Leben*, 273–274; Major Meinel to Kommandeur der Kriegsgefangenen im Wehrkreis VII, January 12, 1942, JMT, vol. 38, 439–440, ND: 178-R; Siegert, «Flossenbürg», 465; Zámečník, «Aufzeichnungen», 188; LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 143; LG Kassel, Urteil, October 20, 1953, JNV, vol. 11, 443–444; BArchL, B 162/4627, OStA Cologne, Anklageschrift, November 18, 1963, 160. О зондеркомандах см.: Klee et al., «Schöne Zeiten», 64–70.

настроенных товарищей по службе те, кто не желал превращаться в палачей, из соображений конформизма все же уступали, продолжая оставаться частью преступной банды лагерных эсэсовцев. В Заксенхаузене Вильгельм Шуберт в открытую насмехался над другим блокфюрером СС, обзывая того «слабаком» за то, что на его счету было меньше убитых военнопленных. Пытавшиеся уклониться эсэсовцы сталкивались с издевками по поводу якобы отсутствия у них мужских качеств и нередко уступали. В конце концов страх позора пересиливал страх перед совершением убийства. Никто не желал прослыть «импотентом», как впоследствии (откровенно) признался один из убийц Заксенхаузена¹⁵⁷³. Если психологического давления оказывалось недостаточно, эсэсовское начальство без долгих увещаний ставило уклонистов в строй расстрельной команды¹⁵⁷⁴. Лишь горстка эсэсовцев продолжала упорствовать. Возможно, от них отстали, но, скорее всего, наказали¹⁵⁷⁵. Обершарфюрер СС Карл Миндерлейн, служивший в Дахау с 1933 года, категорически отказался от участия в казнях. В результате острой конфронтации Миндерлейна и коменданта лагеря суд СС приговорил непокорного эсэсовца к лишению свободы; он провел несколько месяцев в одиночном заключении в Дахау, а летом 1942 года был переведен штрафную роту на Восточный фронт¹⁵⁷⁶.

Высокие чины лагерных СС хорошо знали, что многие убийцы терзались участием в казнях. Генрих Гиммлер, выражая общую озабоченность СС, утверждал, что, убивая заключенных в концентрационных лагерях, его люди могли «страдать»¹⁵⁷⁷. В случае советских «комиссаров» руководство СС могло бы ограничить круг исполнителей, назначив несколько узкоспециальных палачей (как позднее и было сделано в газовых камерах Освенцима). Вместо этого оно стремилось повязать круговой порукой как можно больше эсэсовцев из комендатур. Как признавался после войны один из эсэсовцев Заксенхаузена: «Участвовали практически все блокфюреры лагеря», и они менялись при расстрелах в затылок, а еще один убийца свидетельствовал: «Каждый блокфюрер то стрелял через щель, то изображал врача, то смывал кровь, и так далее»¹⁵⁷⁸. Таким образом, груз убийств пятнал кровью руки многих лагерных эсэсовцев. Соучастие все теснее связывало убийц, все сильнее затрудняя выход из группы.

Чтобы помочь убийцам хоть на время забыть о творимых ими бесчинствах, руководство лагерных СС регулярно устраивало товарищеские вечеринки. В Заксенхаузене после долгого дня массовых расстрелов блокфюреры говорили: «Давайте перекусим» – и направлялись в эсэсовскую столовую, где их ждали такие деликатесы, как свиные шницеля с жареным картофелем¹⁵⁷⁹. Еще большим успехом пользовались бесплатные шнапс и пиво¹⁵⁸⁰. В лагерях тяга к жестокости распалась алкоголем с первых дней. Выпивки всегда было хоть залейся, в особенности для молодых и холостых служащих рядового состава, проводивших большую часть свободного времени в столовой. В будни алкоголь подавали в обед, а затем до позднего вечера, а по воскресеньям нередко и весь день¹⁵⁸¹. Алкоголь не только способствовал зверствам, но и помо-

¹⁵⁷³ Цит. по: LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 453; BArchL, B 162/16613, Bl. 15–32: Vernehmung Erwin S., October 11, 1965, в данном документе 21. Также см.: LG Kassel, Urteil, October 20, 1953, JNV, vol. 11, 443; Naujoks, *Leben*, 274; Kühne, *Kameradschaft*, 272–273.

¹⁵⁷⁴ Например, см.: Riedle, *Angehörigen*, 239–240.

¹⁵⁷⁵ О практике освобождения эсэсовцев от участия в казнях (хотя и не в особом контексте проведения «акции 14f14») см.: Langbein, *Menschen*, 326–327.

¹⁵⁷⁶ StAMü, StA Nr. 28791/3, Bl. 114: Vernehmung K. Minderlein, July 25, 1949; Hammermann, «Kriegsgefangene», 107–108.

¹⁵⁷⁷ IfZ, *Himmler*, Durchführungsbestimmungen für Exekutionen, January 6, 1943, ND: NO-4631.

¹⁵⁷⁸ Цит. по: BArchL, B 162/16613, Bl. 15–32: Vernehmung Erwin S., October 11, 1965, в данном документе 16; Vernehmung F. Ficker, August 22, 1946, in Orth, SS, 174. Также см. Hördler, «Ordnung», 125–126.

¹⁵⁷⁹ Цит. по: BStU, MfS HA IX/11 ZUV 4, Bd. 24, Bl. 207–230: Vernehmungsprotokoll P. Sakowski, August 3, 1946, в данном документе 223. Также см.: BArchL, B 162/4627, OStA Cologne, Anklageschrift, November 18, 1963, 152.

¹⁵⁸⁰ JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 28; BArchL, B 162/16613, Bl. 15–32: Vernehmung Erwin S., October 11, 1965, в данном документе 21.

¹⁵⁸¹ AS, J D2/43, Bl. 146–154: Vernehmung G. Sorge, May 6, 1957, в данном документе 153; BArchB, NS 4/ Na 9, Bl. 78:

гал потом обезболить совесть. Убивавшие советских военнопленных лагерные эсэсовцы заливали спиртным нечистую совесть, как и нацистские палачи на Восточном фронте¹⁵⁸². Однако некоторые убийцы, несмотря на все старания забыться, продолжали мучиться угрызениями совести. Однажды блокфюрер Заксенхаузена Макс Хоманн, известный неприятием убийств, напившись, спросил у политического заключенного, похож ли он на убийцу. Когда заключенный ответил отрицательно, Хоманн ответил: «Но я убийца!» – и стал изливать душу признаниями о расстрелах¹⁵⁸³.

Для поднятия морального духа своих извергов эсэсовское лагерное начальство сулило богатство и славу. Демонстрируя благодарность отечества, бонзы из Инспекции концентрационных лагерей в ноябре 1941 года выделили им единовременное денежное пособие; эсэсовские убийцы в Гросс-Розене, например, получили кругленькую сумму в 600 рейхсмарок. В том же месяце Инспекция концентрационных лагерей запросила у комендантов лагерей данные на «эсэсовцев, принимавших участие в расстрелах» для награждения их боевыми орденами. В глазах Генриха Гимmlера расстрел советских военнопленных в затылок, отравление их газом или смертельными инъекциями заслуживали награды за храбрость, а именно Креста военных заслуг 2-го класса с мечами – чести, которой ранее удостоивались исключительно коменданты лагерей¹⁵⁸⁴.

Самой большой наградой для палачей был отпуск за границей, неслыханная роскошь для большинства эсэсовцев. Местом отдыха была Италия. Весной 1942 года более двух десятков убийц из Заксенхаузена отправились в путешествие на юг; несколько месяцев спустя, направившись на остров Капри, тот же путь проделала аналогичная по составу группа из Дахау. Убийцы отметились в эсэсовском стиле; кто-то из охранников Заксенхаузена в пьяном угаре учинил погром в номерах, ущерб был значительный. В небольшом городке Сорренто эсэсовцы нашли время попозировать для немецкого журнала, позже поместившего одну из фотографий на первой странице обложки: молодая итальянка отплясывает тарантеллу, а на заднем плане блокфюреры из Заксенхаузена при полном параде – в фуражках, черных кожаных перчатках и с церемониальными мечами (с изящными прямыми клинками и деревянными рукоятками с рунами победы) – отдыхают, возлежа в плетеных креслах. Однако даже отпуск в солнечной Италии не был способен помочь сразу всем. По возвращении как минимум один из расстрельщиков Заксенхаузена признался коллеге, что по-прежнему страдает от ночных кошмаров, в которых ему снятся убитые военнопленные¹⁵⁸⁵. Так что массовое убийство оказалось отнюдь не таким простым делом, как себе представляли его некоторые эсэсовцы. Глядя в лицо беззащитным в своей наготе жертвам, они старались быть достойными своего идеала беспощадных политических солдат¹⁵⁸⁶.

Тем не менее операции по уничтожению в основном из графика не выпадали. Угрызения совести эсэсовцев никаких мало-мальски серьезных препятствий не создавали, равно как и их растущая осведомленность об убийствах обычных заключенных. Спустя всего пару недель хорошо информированные заключенные оказались в курсе происходящего. Капо в лагерных прачечных получали огромные тюки советского обмундирования, а капо в крематориях, помогавшие сжигать трупы, находили в пепле советские медали и монеты¹⁵⁸⁷. В концлагерях убий-

KB Nr. 3/41, May 26, 1941.

¹⁵⁸² Об алкоголе и убийствах во время холокоста см.: Browning, *Männer*, 103, 122.

¹⁵⁸³ Цит. по: Riedle, *Angehörigen*, 241.

¹⁵⁸⁴ Также см.: Orth, SS, 175–176. Гимmlер обсуждал присвоение боевых наград со своим приближенным Карлом Вольфом 14 ноября 1941 г. (Witte et al., *Dienstkalendar*, 260), в тот же день телекс от Либехеншеля был отправлен комендантам.

¹⁵⁸⁵ Riedel, *Ordnungshüter*, 273–275; Morsch, *Mord*, 179; Hammermann, «Kriegsgefangene», 109–110; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, дата не указана (1945–1946), 222.

¹⁵⁸⁶ Riedle, *Angehörigen*, 241.

¹⁵⁸⁷ Zámečník, «Aufzeichnungen», 187; DaA, 6170, A. Carl to H. Schwarz, December 3, 1967.

ства вскоре сделались секретом Полишинеля. «Мы все потрясены этими массовыми убийствами, которые уже унесли жизни более тысячи [красноармейцев], – писал в тайном дневнике политический заключенный Заксенхаузена 19 сентября 1941 года. – Сейчас мы не в состоянии им помочь»¹⁵⁸⁸. И вновь заключенные оказывались лицом к лицу с беспомощностью. Кроме того, приходилось опасаться за свою жизнь. Теперь, когда эсэсовцы перешли к массовым убийствам в лагерях, что будет дальше? Коммунист Рудольф Вундерлих, капо в Заксенхаузене, вспоминал, что после этого все заключенные еще долгое время были «охвачены бессильной яростью, сменявшейся приступами страха и тоской»¹⁵⁸⁹. Тем временем эсэсовское лагерное начальство расценило первый опыт массового уничтожения как успешный и вскоре приступило к еще более масштабным программам насилия и убийств.

¹⁵⁸⁸ Цит. по: Morsch, *Mord*, 175.

¹⁵⁸⁹ Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, цит. по 35; Naujoks, *Leben*, 274–275.

Смертоносные утопии

В первые годы после Второй мировой войны убеждения Гитлера зачастую мало интересовали историков. Считая его либо сумасшедшим, либо соглашателем, они упускали из виду ядро его воззрений. Безусловно, стройности идеям Гитлера не добавляли ни его бессвязные сочинения и речи, ни бесконечные монологи за обедом и ужином. Во всяком случае, дискуссии о том, в какой мере его взгляды определили развитие Третьего рейха, не утихают и поныне. Тем не менее Гитлер, несомненно, придерживался твердых политических убеждений, служивших ему ориентиром и формировавших черты той новой Германии, которую он строил¹⁵⁹⁰.

Фактически в основе представлений Гитлера – наряду с фанатичной ненавистью к евреям и большевикам – лежало убеждение, что Германии не выжить без завоевания «жизненного пространства». Он полагал, что Германия должна расширить свои границы и будущее ее на Востоке, прежде всего в Советском Союзе, с его обширными землями и богатыми сельскохозяйственными ресурсами. Гитлер был одержим этой навязчивой идеей всю оставшуюся жизнь. Даже в апреле 1945 года, загнанный в лабиринт подземных бункеров в саду превращенной в руины рейхсканцелярии, накануне самоубийства он лихорадочно вещал о германской миссии обеспечения себе «жизненного пространства» на Востоке¹⁵⁹¹.

Летом 1941 года, сразу же после начала операции «Барбаросса», Гитлеру представлялось, что до осуществления мечты рукой подать. Германия, казалось, вот-вот должна была нанести Советскому Союзу сокрушительное поражение; менее чем месяц спустя после начала вторжения вермахт форсировал Днепр, взял Смоленск и подходил к Киеву. 16 июля 1941 года, на совещании на высшем уровне, Гитлер изложил свое видение будущего – вся европейская часть Советского Союза останется в руках немцев. Гитлер заявил: «Мы должны превратить новообетенные восточные территории в эдемский сад»¹⁵⁹². В последующие недели и месяцы Гитлер снова и снова грезил о славном будущем, ожидавшем Германию на Востоке. Мыслью он продолжал блуждать по новым владениям, воображая малые и большие города, которые возведет. Через 300 лет, предавался мечтаниям Гитлер, «голые и пустые» просторы превратятся в цветущие ландшафты.

Повелевая оставшимся славянским населением, немецкие правители будут жить в процветающих колониях-поселениях, соединенных громадной сетью дорог. «Если бы я только мог внушить немецкому народу, – вздыхал Гитлер в частной беседе в начале сентября 1941 года, – что это пространство означает для нашего будущего»¹⁵⁹³.

Колонии на Востоке

Одним из тех, кого убеждать не требовалось, был Генрих Гиммлер, давно увлеченный идеей жизненного пространства. Осенью 1939 года, вскоре после победы Германии над Польшей, он проехал по всей оккупированной территории вместе со своим другом Гансом Йостом, впоследствии написавшим о том, как учившийся в молодости на агронома рейхсфюрер СС вышел из своего автомобиля, осмотрел поле и взял горсть земли: «Так мы и стояли, словно древние земледельцы, улыбаясь друг другу сияющими глазами. Теперь все это – немецкие земли!»¹⁵⁹⁴ Гиммлер взял на себя порученную ему Гитлером осенью 1939 года задачу коло-

¹⁵⁹⁰ По-прежнему лучший анализ историографии Третьего рейха: Kershaw, *Dictatorship*.

¹⁵⁹¹ Jäckel, *Weltanschauung*, 29–54; Kershaw, *Nemesis*, 775–776.

¹⁵⁹² Schulte, *Zwangsarbeit*, 260–261, Цит. по 261.

¹⁵⁹³ Цит по: Picker, *Tischgespräche*, 93. Также см.: Там же, 94–95; Jochmann, *Monologe*, 63, 90.

¹⁵⁹⁴ Н. Johst, *Ruf des Reiches – Echo des Volkes* (Munich, 1940), перевод в Van Pelt, «Site», 101–103. Также см.: Longerich, *Himmler*, 33–65; Düsterberg, *Johst*.

низации этих земель, «создавая новые районы немецких поселений» путем крупных перемещений населения для замены опасных «расово чуждых элементов» этническими немцами¹⁵⁹⁵. Гиммлер равнялся на Гитлера. Опираясь на громадную новую организацию, он руководил безжалостной депортацией сотен тысяч поляков и польских евреев на восток, а также притоком этнических немцев в западные районы оккупированной нацистами Польши¹⁵⁹⁶.

После нападения Германии на Советский Союз Гиммлер, не теряя времени, принялся закреплять свои притязания и на эти владения. Как глава аппарата нацистского террора, Гиммлер руководил в недавно оккупированных районах полицейскими подразделениями¹⁵⁹⁷. А как имперский комиссар по вопросам консолидации германского народа, пытался преобразовывать эти территории в соответствии с нацистской расовой доктриной. 24 июня 1941 года, всего два дня спустя после начала вторжения, Гиммлер поручил своему руководителю отдела планирования, профессору Конраду Мейер-Хетлингу, разработать программу создания «новых поселений на Востоке»¹⁵⁹⁸. Люди Гиммлера приступили к работе над так называемым Генеральным планом «Ост», вскоре разросшимся до воистину чудовищного размаха. Предусматривалось полное изменение облика всей Восточной Европы. Эсэсовские планировщики выступали не за косметические изменения, а за настоящую бойню с разрушением целых городов, германизацией обширных районов и депортацией, обращением в рабство и уничтожением десятков миллионов мирных жителей¹⁵⁹⁹.

Эти планы колониального будущего Германии требовали строительных работ гигантского размаха, специально разработанных под возглавляемую Освальдом Полем разраставшуюся экономическую структуру СС. К началу 1942 года Гиммлер поставил Поля во главе всех эсэсовских строительных проектов мирного времени на Востоке, поручив ему выполнение необозримой задачи по строительству десятков новых баз на территории бывшего Советского Союза¹⁶⁰⁰. Еще в середине декабря 1941 года Польш уже представил Гиммлеру всестороннее техническое задание на послевоенное строительство в Германии и на большей части оккупированной нацистами Европы. Ориентировочная сметная стоимость проекта составляла ошеломляющую сумму в 13 миллиардов рейхсмарок, причем почти половина отпускала структурам СС и полиции на территории бывшего Советского Союза. Однако в январе 1942 года Гиммлер эти планы отверг, и отнюдь не по причине их чрезмерной амбициозности, а, напротив, нашел их слишком уж скромными. Надо мыслить масштабнее, наставлял Гиммлер Поля, и учреждать «гигантские колонии», которые «мы создадим для Германии на Востоке». По настоянию Гиммлера в ближайшие месяцы в строительную программу СС включили несколько куда более циклопических проектов¹⁶⁰¹.

Производство большей части предусмотренных строительных работ возлагалось на заключенных концентрационных лагерей. Это имело экономический смысл, поскольку руководству СС было о чем беспокоиться. Война привела к предельному напряжению финансовых ресурсов Германии, и Гиммлер напомнил Полю, что после победоносной войны немецкому государству придется экономить. Однако планы СС ждать не могли. Решение Гиммлера было простым: расходы будут ниже, если расширить производство в карьерах и на кирпич-

¹⁵⁹⁵ Erlaß zur Festigung deutschen Volkstums, October 7, 1939, JMT, vol. 26, 255–257, ND: 686-PS.

¹⁵⁹⁶ Aly, «Endlösung», 29–203; Aly and Heim, *Vordenker*, 125–256.

¹⁵⁹⁷ Schulte, *Zwangsarbeit*, 261.

¹⁵⁹⁸ Witte et al., *Dienstkalendar*, 179.

¹⁵⁹⁹ Освещение проблемы см.: Aly and Heim, *Vordenker*, 394–440; Roth, «Generalplan Ost»; Madajczyk, *Generalplan Ost*.

¹⁶⁰⁰ Schulte, *Zwangsarbeit*, 296–299, 311, 345; Allen, *Business*, 158, 176.

¹⁶⁰¹ Цит. по: VArchB, NS 19/2065, Bl. 8–9: Himmler to Pohl, January 31, 1942. Также см.: Там же, Польш – Гиммлеру, (mid) December 1941; Там же, Bl. 20–32: Kammler, Aufstellung von SS Baubrigaden, February 10, 1942; Там же, Bl. 36–37: Himmler to Pohl, March 23, 1942.

ных заводах СС¹⁶⁰². Подобное представление зиждилось на колониальной эйфории и утопизме геноцида, охвативших СС от высших эшелонов до рядовых их членов, таких как некий гауптшарфюрер из Маутхаузена, приказавший заключенным изготовить чертежи и детальный план своего будущего замка в Крыму¹⁶⁰³. Как все истинные фанатики, эсэсовцы желали претворить свои мечты в реальность как можно скорее. И даже если реализацию самых амбициозных планов предусматривалось отложить на послевоенный период, им не терпелось приступить к строительству безотлагательно; в конце концов, победа, как представлялось, была не за горами. А поскольку заключенные играли в их планах решающую роль, началась реформа системы концлагерей.

Прежде всего, эсэсовское лагерное руководство перенесло основной акцент на принудительный труд. Первым делом началась очередная реорганизация лагерного труда. В конце сентября 1941 года неэффективные бюро труда заключенных, год назад учрежденные Главным управлением бюджета и строительства СС Поля, вместе со своими местными представителями в лагерях, так называемыми трудовыми вождями (*Arbeitseinsatzführer*), инкорпорировали напрямую в Инспекцию концентрационных лагерей. И хотя результат был ничтожен, данный шаг продемонстрировал растущую озабоченность лагерных СС «важнейшими основными задачами перспективного, экономического и военного характера», как заявил инспектор Рихард Глюкс¹⁶⁰⁴.

Основное внимание руководителей СС было сосредоточено не на организационных вопросах, а на самих заключенных. Гиммлер дал их подготовке нулевую оценку. Прежние инициативы СС по профессиональному обучению не увенчались практически ничем. Теперь Гиммлер потребовал создания армии квалифицированных заключенных. В начале декабря 1941 года он приказал Полю обучить как минимум 15 тысяч концлагерников профессии каменотеса и каменщика. Гиммлер добавил, что эта программа должна быть завершена к концу войны, чтобы заключенные были готовы к «предстоящему масштабному строительству», например реализации монументальных градостроительных проектов Гитлера, бывших главным стимулом экономической деятельности СС с конца 1930-х годов¹⁶⁰⁵. Однако взгляд Гиммлера уже обратился от строительного возрождения Германии к заселению завоеванного Востока, что потребовало бы еще большего участия труда заключенных. Так обучение заключенных сделалось навязчивой идеей Гиммлера и его администраторов. В конце 1941 года один высокопоставленный чин Инспекции концентрационных лагерей подчеркнул, что «каждый здоровый заключенный» должен стать «квалифицированным рабочим»¹⁶⁰⁶. Как и многие излюбленные проекты Гиммлера, и этот остался несбыточной мечтой. Настоящее обучение потребовало бы хорошего обращения, нормального питания и приемлемых условий содержания, то есть прямо противоположного тому, на чем держались концлагеря. Для реализации планов Гиммлера концлагеря должны были перестать быть концлагерями, а на подобный шаг не пошел бы ни один из эсэсовских бонз. Однако одного лишь обучения заключенных в любом случае оказалось бы недостаточно для обеспечения тех трудовых ресурсов, которые требовались для претворения в жизнь строительной программы СС. Что руководству СС действительно было необходимо, так это новые массы рабов.

¹⁶⁰² BArchB, NS 19/2065, Bl. 8–9: Himmler to Pohl, January 31, 1942.

¹⁶⁰³ Maršálek, *Mauthausen*, 189.

¹⁶⁰⁴ BArchB, NS 4/Na 103, Bl. 147–149: Glücks to LK, September 29, 1941. В более общем смысле, см. Allen, *Business*, 117–122; Schulte, *Zwangsarbeit*, 381–384. Трудовые представители в концлагерях, теперь подчиненные местным комендантам и Инспекции концентрационных лагерей, оставались маргинальными фигурами. См.: BArchB, NS 4/Na 103, Bl. 140–142: Burböck to SIF E, November 28, 1941; Schulte, *Zwangsarbeit*, 385–386.

¹⁶⁰⁵ IfZ, Himmler to Pohl et al., December 5, 1941, ND: NO-385. Также см.: BArchB, NS 19/2065, Bl. 8–9: Himmler to Pohl, January 31, 1942.

¹⁶⁰⁶ IfZ Dienstanweisung für SIF E, November 7, 1941, ND: 3685-PS, подчеркнуто в оригинале. Также см.: BArchB, NS 4/Na 103, Bl. 26: WVHA to LK, April 14, 1942.

Советские рабы

Точно так же, как его планировщики деловито перерисовывая карту Европы, переворачивали с ног на голову целые страны, Генрих Гиммлер не мог остановиться, загоревшись идеей принудительного труда. Ему виделась огромные, заполненные рабами концентрационные лагеря, призванные воплотить в жизнь его монументальные грезы; новые колонии на Востоке будут возведены на земле, пропитанной потом и кровью концлагерных заключенных. Идея осенила Гиммлера в сентябре 1941 года, когда его взгляд упал на советских военнопленных¹⁶⁰⁷. В то время приток советских заключенных казался бесконечным. Огромное их количество в немецком плену уже погибло, еще больше умирало (к середине октября 1941 года вермахт захватил в плен свыше 3 миллионов человек), и Гиммлер рассматривал их как незадействованный ресурс. Сначала нацистские вожди запрещали их использование для нужд немецкой военной экономики, поэтому они часто сидели без дела в руках вермахта. Когда в конце лета 1941 года решимость изолировать советских военнопленных ослабевает, Гиммлер хватается за благоприятную возможность: почему бы не использовать часть из них на принудительных работах в концлагерях?¹⁶⁰⁸

Гиммлер незамедлительно обратился с ходатайством относительно советских военнопленных и получил поддержку Гитлера¹⁶⁰⁹. 15 сентября 1941 года он, видимо, обсуждал свои планы с ближайшими доверенными лицами, Рейнхардом Гейдрихом и Освальдом Полем; в тот же день он, вероятно всего, о том же советовался и с крестным отцом концлагерей Теодором Эйке. На следующее утро снова позвонил Полю; детали их разговора нам неизвестны, но дневниковые записи раскрывают масштабы замыслов Гиммлера: «Перенаправить в концентрационные лагеря 100 тысяч русских»¹⁶¹⁰. Вскоре Гиммлер эту астрономическую цифру удвоил. И срочно сорванные с чертежных досок радикальные эсэсовские планы быстро заменили еще более радикальными. К 22 сентября 1941 года, когда Гиммлер встречался с инспектором концлагерей Глюксом (которого в общих чертах ввели в курс дела), для концлагерей ему хотелось получить уже 200 тысяч военнопленных¹⁶¹¹. Переговоры с ОКХ (Главным командованием сухопутных войск) шли полным ходом, и достижение соглашения много времени не потребовало: в конце сентября армия решила предоставить в распоряжение Гиммлера до 100 тысяч советских военнопленных¹⁶¹². Все, казалось, говорило о том, что рейхсфюрер СС быстро и легко достиг своей первоначальной цели.

Еще до завершения переговоров с армией лагерные эсэсовцы подготовились к притоку советских пленников. Часть этих заключенных, решил Гиммлер, будет направлена в существующие лагеря. 15 сентября 1941 года, в тот же день, когда он встречался с Гейдрихом, Полем и Эйке, Инспекция концентрационных лагерей разослала комендантам срочный телекс с запросом, какое количество военнопленных те способны принять. Основной план предусматривал разместить их, по возможности, в новых бараках, однако, торопя события, местные лагерные эсэсовцы очищали от других заключенных и старые. К октябрю 1941 года в Нойенгамме, Бухенвальде, Флоссенбюрге, Гросс-Розене, Заксенхаузене и Дахау, а также Маутхаузене, при-

¹⁶⁰⁷ Еще до войны Гиммлер представлял себе возможную роль лагерей СС в интернировании военнопленных; Himmler to Hess, July 23, 1938, in IfZ, *Akten*, vol. 3, 230.

¹⁶⁰⁸ Streit, *Kameraden*, 192–195; Herbert, *Fremdarbeiter*, 132–140; Keller, *Kriegsgefangene*, 158–172; Gruchmann, *Krieg*, 120.

¹⁶⁰⁹ Keller and Otto, «Kriegsgefangene», 23.

¹⁶¹⁰ Witte et al., *Dienstkalender*, 208–210. В данной публикации официального дневника Гиммлера не хватает его разговора с Полем о «заключенных» от 15 сентября 1941 г., см.: BArchB, Film 3570.

¹⁶¹¹ Witte et al., *Dienstkalender*, 215; IKL to LK Flossenbürg, September 15, 1941, in Tuchel, *Inspektion*, 73.

¹⁶¹² Streit, *Kameraden*, 220–221. По первоначальному приказу ОКВ от 25 сентября было для проектируемого лагеря под Люблином выделено до 100 тысяч военнопленных.

званном стать крупнейшим объектом подобного рода на территории Германии в довоенных границах, спешно завершалось сооружение заграждений, отделявших от остальных подразделений особые зоны, обозначенные табличками «Трудовые лагеря военнопленных»¹⁶¹³.

Однако после решения эсэсовских планировщиков построить два новых крупных концентрационных лагеря в оккупированной Польше основную массу советских военнопленных предполагалось отправить в другое место. Первый заложили вблизи Люблина, примерно в 150 километрах от Варшавы, и он получил известность как Майданек (от названия северного района Люблина Майдан-Татарски). Майданек был первым концлагерем на территории генерал-губернаторства. На первом этапе оккупации Польши нацистское руководство выступало против подобного лагеря. В мае 1940 года генерал-губернатор Ганс Франк заявил высокопоставленному немецкому чиновнику полиции, что это излишне: «На нашем пятачке любых подозреваемых необходимо ликвидировать безотлагательно». Но в ходе своего визита 20 июля 1941 года Гиммлер избрал Люблин местом нового крупного концентрационного лагеря, призванного способствовать превращению региона в мощный форпост для немецких поселений. Его приказ исполнили не сразу, возможно, потому, что еще оставалось неясным, откуда устремится основной приток заключенных. Лишь два месяца спустя, когда Гиммлер охотился за советскими военнопленными, в СС активно взялись за реализацию плана. 22 сентября 1941 года доктор Ганс Каммлер, только что назначенный главой управленческой группы С (строительство) Главного административно-хозяйственного управления Поля, приказал приступить к возведению на окраине Люблина лагеря проектной мощностью в 50 тысяч заключенных; строительство началось 7 октября 1941 года, но чертежи Майданека устаревали, не дойдя до стройки. Вместе с аппетитами Гиммлера в отношении советских военнопленных росло и предполагаемое число узников Майданека: примерно со 125 тысяч военнопленных в начале ноября 1941 года к началу декабря оно увеличилось до 150 тысяч¹⁶¹⁴.

Второй новый крупный лагерь в оккупированной Польше основали на уже принадлежавшей СС территории. 26 сентября 1941 года, несколько дней спустя после начала строительства Майданека, доктор Каммлер приказал построить огромный новый лагерь недалеко от города Освенцим. 2 октября 1941 года в ходе осмотра на местности Каммлер выбрал в трех километрах к западу от главного лагеря Освенцим участок для подчиненного ему нового лагеря военнопленных. По настоянию коменданта Хёсса стройплощадку через несколько дней немного передвинули: новый лагерь должен был вырасти на месте деревни под названием Биркенау (Бжезинка), внутри крупной зоны интересов СС, за несколько месяцев до того очищенной от жителей. Строительство началось 15 октября 1941 года. Цели эсэсовских проектировщиков Майданека были ничуть не менее амбициозными, чем в отношении лагеря Освенцим-Бжезинка. В конце сентября 1941 года в СС уже рассчитывали на размещение 50 тысяч заключенных, а через несколько недель эта цифра удвоилась¹⁶¹⁵. Пока что ничего не говорило о том, что

¹⁶¹³ Otto, *Wehrmacht*, 187–188, цит. по: 188; Hördler, «Ordnung», 113; Schulte, «Kriegsgefangenen-Arbeitslager», 82–83; USHMM, RG-11.001M.03, reel 19, 502–513, H. Kammler, Bericht des Amtes II, December 1941, в данном документе 4; IKL to LK Flossenbürg, September 15, 1941, in Tuchel, Inspektion, 73 (подобные сообщения должны были быть отправлены и в другие концлагеря).

¹⁶¹⁴ Первоначально Майданек называли лагерем военнопленных, даже несмотря на то, что он подчинялся Инспекции концентрационных лагерей и принадлежал к системе концентрационных лагерей; официально получил название концлагеря 16 февраля 1943 г. См.: Kranz, «KL Lublin», 363–369; Kranz, «Konzentrationslager», 237–239; OdT, vol. 7, 33–36, 39; Schulte, *Zwangsarbeit*, 332–336; White, «Majdanek»; IfZ, Himmler Vermerk, дата не указана, ND: NO-3031. Об экономике СС в Люблине см.: Kaienburg, *Wirtschaft*, 529–563. Цит. по: Frank Präg and Jacobmeyer, *Diensttagebuch*, 219.

¹⁶¹⁵ Зона интересов СС задумывалась для предоставления им возможностей фермерства и рыболовства. О вышесказанном см.: Steinbacher, «Musterstadt», 238–239; Schulte, *Zwangsarbeit*, 336–338; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 70–74, 80–81; USHMM, RG-11.001M.76, reel 421, folder 156, Erläuterungsbericht zum Vorentwurf, October 30, 1941, в данном документе 6; Там же, Vorgang für die Erstellung eines Kriegsgefangenenlagers, October 9, 1941, в данном документе 1–2. Многие историки утверждают, что Гиммлер приказал построить Биркенау раньше, 1 марта 1941 г. Однако Штайбахер и Шульте убедительно показывают, что это произошло не ранее сентября 1941 г.

Бжезинка станет центром холокоста¹⁶¹⁶. Новый подлагерь создавался не для уничтожения европейских евреев, а для обеспечения принудительного труда огромной массы советских военнопленных, которых намеревались бросить на освоение германского жизненного пространства. В частности, в СС надеялись превратить город Аушвиц (Освенцим) в образцовое поселение колонистов. Несомненно, еще большей была его роль в планах по созданию поселений в других местах. Расположенный на востоке, Освенцим мог бы стать хорошей базой для экспансии СС, идущих по стопам почитаемых рыцарей Тевтонского ордена¹⁶¹⁷.

Сходные мотивы стояли и за созданием чуть позже в 1941 году третьего в оккупированной Восточной Европе нового лагеря близ небольшой деревни Штуттгоф (ныне Штутово) под Данцигом. Правда, в отличие от Майданека и Освенцима-Бжезинки он возводился не на пустом месте. Штуттгоф, окруженный густыми лесами, болотами и каналами, был основан местным подразделением СС еще 2 сентября 1939 года, сразу после нападения нацистской Германии на Польшу, как тюрьма для гражданского населения. В начале 1940 года руководство СС уже собиралось превратить его в концентрационный лагерь. Однако после недолгого обсуждения Гиммлер высказался против. Но осенью 1941 года он передумал. Во время своего приезда 23 ноября 1941 года он пришел к выводу, что здесь следует построить концлагерь. В начале 1942 года приказ был выполнен¹⁶¹⁸. Новый лагерь предназначалось превратить в поставщика рабского труда для немецких поселений в Данциге и Западной Пруссии. Поскольку планы были скромнее, нежели в отношении Майданека и Бжезинки, Гиммлер предполагал направить туда меньше советских военнопленных, чем в оба других новых лагеря; в конце 1941 года он распорядился разместить там около 20 тысяч человек. В Берлине надлежащим образом спроектировали новые огороженные бараки и в начале марта 1942 года направили в Штуттгоф чертежи, в то время как строительные работы в Бжезинке и Майданеке уже велись полным ходом¹⁶¹⁹.

Тут следует остановиться и осмыслить размах замыслов Гиммлера в отношении советских военнопленных. Предлагаемое им осенью 1941 года явилось крупнейшей встряской системы концлагерей с середины 1930-х годов. Предусматривался колоссальный рост числа заключенных. Меньше чем к 80 тысячам заключенных всей системы лагерей Гиммлер намеревался присовокупить еще около 200 тысяч или даже больше. Подавляющее большинство должно было работать в новых гигантских лагерных комплексах, далеко превосходящих имевшиеся в распоряжении концлагерей. Главный лагерь Освенцим (около 10 тысяч заключенных, один из крупнейших на тот момент) затмит новый пристроенный лагерь в соседней Бжезинке¹⁶²⁰. И благодаря такому количеству советских военнопленных, которых предполагалось разместить в новых лагерях на территории оккупированной Польши, центр тяжести всей системы концентрационных лагерей резко сместится на Восток. Упор на Восток указывал на новые функции концентрационных лагерей: колонизация немецкого жизненного простран-

¹⁶¹⁶ Майкл Тад Аллен полагает, что новый крематорий Освенцима (функционировавший с октября 1941 г. и позднее введенный крематорий II в Биркенау) изначально проектировался с газовой камерой, что он увязывает с нацистским окончательным решением еврейского вопроса (Allen, «Devil»; тот же автор, «Not Just a 'Dating Game'», 186–187). Это противоречит исследованию Роберта Яна ван Пельта, утверждающего, что переделка крематория II, позволявшая убивать газом, произведена не ранее 1942 г. (Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 269–271, 321–324). Но даже если утверждение Аллена окажется верным, это не доказывает, что СС планировали (осенью 1941 г.) использовать эту газовую камеру для убийства европейских евреев (Schulte, «Auschwitz», 571).

¹⁶¹⁷ Schulte, *Zwangsarbeit*, 338–339, 362; Steinbacher, «Musterstadt»; Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*; Wegner, *Soldaten*, 46, 62.

¹⁶¹⁸ Штуттгоф упомянут Глюксом как концлагерь 7 января 1942 г., но официально принят лишь в следующем месяце. См.: Orski, «Organisation»; Kaienburg, *Wirtschaft*, 516–522; *OdT*, vol. 6, 477–480; Witte et al., *Dienstkalender*, 271 (n. 84). О дискуссиях 1940 г. см.: IfZ, Fa 183, Bl. 53–55; IKL to Himmler, January 30, 1940; BArchB, NS 19/1919, Bl. 25–27; IKL to Himmler, February 21, 1940; Там же, NS 19/3796, Bl. 2: IKL to Himmler, April 30, 1940. Первоначальный отказ от Штуттгофа, возможно, связан с решением учредить на бывшей польской территории лагерь Освенцим.

¹⁶¹⁹ Kaienburg, *Wirtschaft*, 519–523; *OdT*, vol. 6, 479, 483–485; IfZ, Maurer, Besichtigung von Stutthof, December 11, 1941, ND: NO-2147.

¹⁶²⁰ На 6 января 1942 г. в Освенциме было 9884 узника, не считая советских военнопленных; Schulte, «London», 222.

ства. В эксплуатации производительного труда заключенных не было ничего нового. Но отнюдь не в строительной отрасли. Однако планы осени 1941 были особенными. Гиммлер закладывал основу гигантской программы принудительного труда с задействованием огромного количества заключенных для претворения в жизнь важной нацистской строительной программы под контролем СС. С ростом концлагерей будет укрепляться экономика СС и Германии в целом. И вновь Гиммлер полагал, что действует как в интересах СС, так и Третьего рейха.

Концлагерные кладбища

7 октября 1941 года к перрону у главного лагеря Освенцим подъехал и медленно остановился товарный состав. В вагонах находилось 2014 человек, первая партия советских военнопленных, направленных в лагерь на принудительные работы. Двери распахнулись, и оглушенные, грязные заключенные, шатаясь, стали выходить из душных вагонов на яркий свет, жадно хватая ртом воздух. Среди них был 28-летний лейтенант пехоты, москвич Николай Васильев. «Мы не знали, куда приехали, – скажет он позже, – и что это были за лагеря». Вскоре эсэсовские охранники им объяснили куда: на Васильева и других обрушилась брань и удары. Некоторые опасались, что их сразу же расстреляют. Вместо этого эсэсовцы заставили их раздеться и прыгать в открытый бассейн, наполненный дезинфицирующим средством. Васильев вспоминал, что «не желавших подгоняли пинками и палками». Затем исхудавшим как скелетам военнопленным пришлось голыми сесть на пол¹⁶²¹.

Новоприбывшие едва успели перевести дыхание, как эсэсовцы Освенцима приказали им идти в лагерь. Стоял морозный осенний день, на крышах и кое-где на земле лежал снег, и советские солдаты, содрогаясь от холода, добрались до лагеря за колючей проволокой, где их поджидало еще больше эсэсовцев. Некоторые наводили на военнопленных объективы фотоаппаратов и делали снимки на память. Другие избивали заключенных, после чего заставили их построиться. И снова процедуры дезинфекции, в силу бездарности их проведения походившие куда больше на издевательства, да и вообще скорее способствовавшие распространению болезней. «После этого нас загнали в барак[и]», – вспоминал Николай Васильев. Новое подразделение военнопленных в главном лагере Освенцим состояло из девяти бараков, но это были одни только стены. «Мы несколько дней просидели без одежды, – продолжает Васильев, – в чем мать родила». Чтобы согреться, заключенные сбивались в кучи. Самые слабые прислонились к стенам или лежали на бетонном полу¹⁶²².

Прибывали новые и новые составы, и вскоре небольшие бараки для военнопленных оказались переполнены; между 7 и 25 октября 1941 года на территорию лагеря доставили почти 10 тысяч советских солдат, всего за 18 дней удвоив число узников Освенцима¹⁶²³. Так выглядел на практике результат соглашения Гиммлера с вермахтом. После достижения в конце сентября принципиальной договоренности ОКХ приступило к исполнению своего обещания о передаче СС советских военнопленных. 2 октября 1941 года был издан приказ о передаче 25 тысяч заключенных для принудительных работ на территории Третьего рейха; через несколько дней первые транспорты пошли в концлагеря – главным образом в Освенцим, – и к концу месяца

¹⁶²¹ Цит. по: DAP, Vernehmung N. Wassiljew, October 23, 1964, 22443–22444; Васильев был зарегистрирован под фамилией Иванов (Там же, 22437–22438). Также см.: Там же, Vernehmung A. Pogoschew, October 23, 1964, 22641–22647; Там же, Vernehmung P. Stjenkin, October 29, 1964, 23066; Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 19; Czech, *Kalendarium*, 126.

¹⁶²² Цит. по: DAP, Vernehmung N. Wassiljew, October 23, 1964, 22446, 22533. Также см.: Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 18–20; Halgas, «Arbeit», 167–169; Kielar, *Anus Mundi*, 101–103. В более общем смысле см.: Smolen, «Kriegsgefangene»; Strzelecka, «Quarantine».

¹⁶²³ Цифры в Czech, *Kalendarium*, 126–134; Schulte, «London», таблица 7, с. 222.

отправка завершилась. Еще около 2 тысяч советских военнопленных отправили в Майданек на территории генерал-губернаторства¹⁶²⁴.

Прибывших советских военнопленных ждали нечеловеческие условия, и не только в Освенциме. В Заксенхаузене их также загнали в пустые бараки. Внутри не было «ни коек, ни нар, ни одеял, ни стульев, ни столов», вспоминал Вениамин Лебедев, прибывший туда вместе с 1800 другими советскими солдатами 18 октября 1941 года. «Мы спали на полу, подложив под головы деревянные башмаки вместо подушек»¹⁶²⁵. В Гросс-Розене первых привезенных не пустили даже в бараки, и несколько ночей им пришлось провести под открытым небом; по некоторым сведениям, только в первую ночь умерло от 200 до 300 человек¹⁶²⁶. В Майданеке советским военнопленным также пришлось спать под открытым небом, поскольку бараки оказались не готовы; ища спасения, заключенные пытались вырыть землянки в промерзшем грунте¹⁶²⁷.

В соответствии с планами Гимmlера лагерные эсэсовцы вскоре погнали часть военнопленных на принудительные работы. В Освенциме советские заключенные с осени 1941 года готовили площадку для нового лагеря Бжезинка. Они валили лес, рыли канавы и разбирали старые фермы, добывая кирпич для зданий нового лагеря. Работая голыми руками на морозе, многие заключенные падали и умирали. «Они массами замерзали», – писал польский боец Сопротивления в тайном дневнике; других военнопленных во время работы расстреливали или забивали до смерти. Когда выжившие ежевечерне брели назад со строительной площадки Бжезинка к себе в бараки в основном лагере, за ними на телеге везли трупы их товарищей¹⁶²⁸.

Большинство советских военнопленных в основной массе были слишком слабы, чтобы работать. В Флоссенбюрге потребовалось несколько месяцев, прежде чем лагерные эсэсовцы задействовали на работах часть из 1700 военнопленных, прибывших в середине октября 1941 года¹⁶²⁹. В Гросс-Розене эсэсовцы направили в лагерьный карьер всего 150 из 2500 советских солдат, но и от них не было почти никакого толка, как жаловались в середине декабря 1941 года в местном отделении эсэсовской компании DEST: «Эти русские в таком скверном физическом состоянии, что от них едва ли можно требовать какого-либо труда. Они наихудшие из самых плохих имевшихся до настоящего времени в нашем распоряжении заключенных»¹⁶³⁰. Уже перенеся невероятные страдания в жутких условиях лагерей [для военнопленных] вермахта, советские солдаты были в ужасном состоянии еще до прибытия в концентрационные лагеря. «Я был уже болен, когда прибыл, – вспоминал Николай Васильев. – У меня была почечная инфекция, воспаление легких и дизентерия». Через неделю пребывания в Освенциме он был переведен в лазарет для советских военнопленных, больше напоминавший морг. Надеяться на медицинскую помощь не приходилось, вся она сводилась к раздаче санитарями туалетной бумаги вместо бинтов¹⁶³¹.

¹⁶²⁴ Otto, *Wehrmacht*, 188–189; Keller and Otto, «Sowjetische Kriegsgefangene», 25–27; Kranz, «Erfassung», 242 (n. 67). По видимому, транспорты не отправлялись в Нидерхаген, Нацвейлер или Равенсбрюк, копии документов из которых не помещались в основную корреспонденцию Инспекции концентрационных лагерей (например: BAArchB, NS 4/Gr 2, Bl. 6–7: IKL to LK, October 23, 1941).

¹⁶²⁵ Цит. по: NARA, RG 549, 000–50–9, Box 440A, statement B. Lebedev, April 22, 1945 (Лебедев датирует свое прибытие 19 октября 1941 г.). Также см.: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 182; Otto, *Wehrmacht*, 189.

¹⁶²⁶ Sprenger, *Groß-Rosen*, 190–192; Streim, *Behandlung*, 116. Почему заключенных не пустили, неясно: либо не были готовы бараки, либо их одежда не прошла дезинфекцию.

¹⁶²⁷ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 230–231.

¹⁶²⁸ Цит. по: Swiebocki, *Resistance*, 346. Также см.: Halgas, «Arbeit», 170–171; Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 23–25; Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 272.

¹⁶²⁹ Ibel, «Kriegsgefangene», 132–133.

¹⁶³⁰ Sprenger, *Groß-Rosen*, 190–194, цит. по 194; Keller and Otto, «Kriegsgefangene», 25.

¹⁶³¹ DAP, Vernehmung N. Wassiljew, October 23, 1964, 22412–22414, цит. по 22415; Halgas, «Arbeit», 168, 171.

Условия в большинстве концентрационных лагерей были таковы, что основная масса советских военнопленных пополнила ряды умерших. Многие гибли от голода, поскольку лагерные эсэсовцы урезали им паек больше, чем другим узникам, до тех пор пока почти никакой еды не осталось вовсе; вероятно, впервые в истории концлагерей некоторые заключенные дошли до столь отчаянного состояния, что прибегали к каннибализму. В Освенциме комендант Рудольф Хёсс наблюдал за агонией советских солдат, как ученый-антрополог, будто бы со стороны. «Они перестали быть человеческими существами, – писал он в 1946 году. – Они превратились в животных, охотившихся исключительно за пищей». Некоторые лагерные эсэсовцы забавлялись, бросая в барак военнопленных хлеб, и наблюдали, как те, обезумев, сражаются за каждый кусок¹⁶³². Голод быстро вызвал еще больше болезней¹⁶³³. Свиристествовали и эпидемии; в конце ноября 1941 года половина всех советских солдат в Майданеке страдали от тифа и его осложнений¹⁶³⁴.

Лагерные эсэсовцы без колебаний умерщвляли больных и ослабевших советских солдат, вероятно осознавая, что Гиммлер одобрил бы ликвидацию разносчиков заразных заболеваний как радикальное решение, препятствующее распространению эпидемий и нехватке продовольствия¹⁶³⁵. Узник Освенцима Николай Васильев, когда состояние его здоровья несколько улучшилось, работал в больнице. Он был свидетелем селекции многочисленной группы военнопленных, проводимой в начале 1942 года. Их, раздев донага, бегом прогоняли мимо сидевших за столом эсэсовцев, и те определяли самых слабых из них. Жертв поочередно отводили в «операционную», где убивали, сделав им смертельные инъекции¹⁶³⁶. И в других лагерях эсэсовцы регулярно убивали больных военнопленных (в точности так же, как и так называемых инвалидов). В Майданеке и Маутхаузене, например, осенью и зимой 1941 года лагерное руководство после вспышки эпидемии тифа ликвидировало большое число советских солдат – убийство представлялось наиболее адекватным способом локализовать очаг эпидемии¹⁶³⁷.

Кроме того, лагерные эсэсовцы казнили советских военнопленных, даже присланных на работы, по политическим мотивам. В октябре 1941 года, несколько недель спустя после их прибытия, РСХА, так и не избавившееся от панического страха перед комиссарами Красной армии, направило в концентрационные лагеря комиссии гестапо для выявления и устранения предполагаемых врагов, скрывавшихся среди новоприбывших заключенных. В Освенциме офицеры гестапо произвели проверку на политическую благонадежность всех присланных на работы советских пленных и отобрали из них для уничтожения тысячу «коммунистов-фанатиков» и «политически неприемлемых [элементов]»; эсэсовцы расстреливали и травили жертвы газом с конца 1941 года¹⁶³⁸.

Граница между советскими военнопленными, пригнанными в концентрационные лагеря на принудительные работы, и теми, кого доставили туда для ликвидации, размывалась все сильнее. В ноябре 1941 года Генрих Гиммлер даже согласился на отсрочку казни «комиссаров», если те были трудоспособны. Отныне местные лагерные эсэсовцы могли выбирать из транспортов уничтожения физически сильных на работы в карьерах – эти заключенные тоже были обречены на гибель, но не раньше, чем эсэсовцы изнурят их непосильным трудом¹⁶³⁹. Это был

¹⁶³² Цит. по: Broszat, *Kommandant*, 159. Также см.: USHMM, RG-06.025*26, папка 1558, Bl. 157–175: Vernehmung G. Sorge, December 19, 1946, в данном документе 167; Halgas, «Arbeit», 169; LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, JNV, vol. 21, 126; Vernehmung A. Joseph, December 1, 1958, в Van Dam and Giordano, *KZ-Verbrechen*, 210.

¹⁶³³ Например, см.: BArchB, NS 4/FI 388, Bl. 54: Lagerarzt to *Kommandantur*, February 15, 1942.

¹⁶³⁴ Marszałek, *Majdanek*, 123.

¹⁶³⁵ О взглядах Гиммлера см.: Süß, «Volkkörper», 229 (n. 72).

¹⁶³⁶ DAP, Vernehmung N. Wassiljew, October 23, 1964, 22416, 22457–22458, 22465–22467, 22489–22491, 22501.

¹⁶³⁷ *OdT*, vol. 4, 322; Там же, vol. 7, 51; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 298–299.

¹⁶³⁸ Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 21–22, Цит. по 22; Smolen, «Kriegsgefangene», 142–145; Otto, *Wehrmacht*, 193–195.

¹⁶³⁹ BArchB, NS 3/425, Bl. 45–46: IKL to LK, November 15, 1941; Hammermann, «Kriegsgefangene», 99.

один из первых практических шагов по осуществлению концепции «уничтожения трудом», рассматриваемой главарями СС как оружие в том числе против евреев, которая в ближайшие годы унесет в концлагерях бесчисленное количество жизней¹⁶⁴⁰.

Но на тот период все это было пока что планами на будущее. Осенью и зимой 1941 года лагерные эсэсовцы не извлекли выгоды из мук советских военнопленных, присланных для рабского труда. Смертность была ошеломляющей. В Майданеке из 2 тысяч советских военнопленных подавляющее большинство не дожило и до середины января 1942 года¹⁶⁴¹. В Освенциме молодые красноармейцы, по выражению коменданта Рудольфа Хёсса, тоже «дохли как мухи». К началу января 1942 года, меньше чем три месяца спустя по прибытии в лагерь первого транспорта (7900 человек), умерло свыше 80 % пленных (по некоторым данным, даже больше). Самым трагическим стало 4 ноября 1941 года, когда в Освенциме умерло 352 советских военнопленных¹⁶⁴². Массовая гибель советских солдат в конце 1941 года не ограничивалась концлагерями на оккупированных восточных территориях. Можно утверждать, что и в Заксенхаузене почти 30 % советских военнопленных погибли в течение первого месяца за колючей проволокой (не считая «комиссаров», расстрелянных в затылок в бараке смерти)¹⁶⁴³. А в Гросс-Розене к 25 января 1942 года в живых оставалось всего 89 человек из доставленных туда 2500 советских военнопленных¹⁶⁴⁴.

В то время для местных лагерных эсэсовцев такая смертность, в разы превосходившая все предыдущие рекорды эсэсовских лагерей, превратилась в чисто техническую проблему. В первую очередь это касалось Освенцима, где умерло больше «советских рабов», чем в любом другом концлагере. Вначале эсэсовцам Освенцима трудно было опознать всех умерших, поскольку солдатские медальоны терялись в царившем за колючей проволокой хаосе, а цифры, написанные на телах чернилами, быстро стирались. Во избежание ошибок при идентификации эсэсовцы предприняли решительный шаг. Начиная с ноября 1941 года «советским рабам» номер заключенного стали татуировать на коже. Грудь заключенного помечали особым штемпелем, чернила проникали в кожу через крохотные ранки от игл; люди были настолько слабы, что их прислоняли к стене, чтобы те не падали при штемпелевании. Так родились зловещие татуировки Освенцима, которые впоследствии были распространены почти на всех узников лагеря (ни в одном другом концлагере татуировки не использовались, хотя кое-где применяли чернильные штампы)¹⁶⁴⁵.

Эсэсовцы Освенцима непрерывно изобретали все новые и новые способы избавиться от трупов. В главном лагерном крематории всех умерших военнопленных сжечь было невозможно, трупы сваливали по всей территории, и тошнотворный смрад разлагавшихся тел распространялся по лагерю и за его пределами. 11 ноября 1941 года недавно назначенный глава эсэсовского строительного управления Освенцима Карл Бишоф направил телеграмму в Германию на имя фирмы-поставщика лагерных печей для сжигания трупов: «Срочно необходима третья печь для кремации». А поскольку до монтажа дополнительной печи для кремации требовался не один месяц, лагерные эсэсовцы в Бжезинке решили временно сбрасывать трупы в

¹⁶⁴⁰ Об убийстве евреев см.: Longerich, *Holocaust*, 314–315, 429.

¹⁶⁴¹ В Майданеке на 16 января 1942 г. осталось всего 112 советских военнопленных; Schulte, «London», table 10, p. 224.

¹⁶⁴² Цит. по: Broszat, *Kommandant*, 157. К 6 января 1942 г. в Освенциме содержалось 2095 советских военнопленных (Schulte, «London», table 7, p. 222), это означает, что как минимум 7900 прибывших в октябре 1941 г. были мертвы. Другие цифры см.: Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 33, 35.

¹⁶⁴³ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 175.

¹⁶⁴⁴ Sprenger, *Groß-Rosen*, 194.

¹⁶⁴⁵ Iwaszko, «Reasons», 22–23; Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 20; Halgas, «Arbeit», 169. Немецким заключенным (кроме евреев) в Освенциме обычно татуировок не делали; см.: Strzelecka, «Women», 182, были и другие исключения. В течение нескольких недель после погрома ноября 1938 г. евреям в Дахау и Бухенвальде номер заключенного отштамповывали на руке; NCC, doc. 247; Stein, *Juden*, 45.

рвы, в срочном порядке вырытые другими военнопленными. Бжезинка превратилась в огромное кладбище советских солдат¹⁶⁴⁶.

Крушение планов Гимmlера

Осенью и зимой 1941 года разверзлась пропасть между мегаломанией Гимmlера, греzivшего об использовании миллионов советских военнопленных для принудительного труда в необозримых германских колониях, и губительной реальностью в его концентрационных лагерях. Даже кое-кто из лагерных эсэсовцев выражал обеспокоенность столь явным разнобоем между тем, что говорилось и что делалось СС. Их сомнения выразил один из чиновников Заксенхаузена, вслух вопрошавший себя: «А для чего, собственно, доставили сюда этих субъектов? Работать или подыхать?»¹⁶⁴⁷ Будучи сторонником «уничтожения трудом», Гимmlер, скорее всего, ответил бы так: «И работать, и подыхать». В случае с советскими военнопленными, доставленными в октябре 1941 года для рабского труда, план СС срабатывал лишь отчасти – пленных солдат действительно уничтожили, так и не успев задействовать их на принудительных работах. РСХА предупреждало лагерных эсэсовцев не путать военнопленных, доставленных на «принудительные работы», с обреченными «на казнь»¹⁶⁴⁸. Не все эсэсовцы на местах усматривали эту разницу, да и нацистская пропаганда не уставала выставлять решительно всех советских солдат опасными для жизни недочеловеками¹⁶⁴⁹.

И поэтому умерщвление советских военнопленных продолжалось. Когда блокфюреру Заксенхаузена Мартину Книттлеру, убийце со стажем из барака смерти, в ноябре 1941 года доложили о том, что сегодня погибло девять советских пленных, он ответил: «Что? Всего-то девять? Рано ставить точку. Еще поглядим». И Книттлер несколько часов продержал на морозе группу советских солдат, только что вернувшихся из помывочной. На следующий день 37 из них умерли¹⁶⁵⁰. Совершаемые им убийства Книттлер логически обосновывал как продиктованные экономической выгодой. Согласно нацистским представлениям в духе социалдарвинизма, создание летальных условий способствовало естественному отбору – выжившие советские солдаты были самыми сильными в физическом отношении работниками¹⁶⁵¹.

Эсэсовское лагерное начальство в Ораниенбурге было прекрасно осведомлено об уничтожении «советских рабов». Однако и Рихард Глюкс, и его подчиненные взирали на творимый кошмар воистину с олимпийским спокойствием¹⁶⁵². Более того, они способствовали созданию в концлагерях летальных условий. Когда дело дошло до строительства новых бараков, Артур Либехеншель был с самого начала настроен весьма решительно. Советские военнопленные, вешал он в середине сентября 1941 года, должны размещаться «в самых примитивных условиях»¹⁶⁵³. Что это означало, становится понятным при изучении разработанного в середине октября 1941 года эсэсовского проекта нового лагеря в Бжезинке. Болезни и смерть в их результате изначально были заложены в проект, согласно которому 125 тысяч военнопленных предстояло втиснуть в 174 барака. Одна уборная приходилась на 7 тысяч человек, баня – на

¹⁶⁴⁶ Bischoff, цит. по: Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 177. Также см.: Piper, *Mass Murder*, 128; Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 26; Halgas, «Arbeit», 172.

¹⁶⁴⁷ Цит. по: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 181.

¹⁶⁴⁸ RSHA to KL, October 11, 1941, цит. по: Otto, *Wehrmacht*, 199, выделение в оригинале.

¹⁶⁴⁹ Himmler Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, October 4, 1943, JMT, vol. 29, 121–122, ND: 1919-PS; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 230–231.

¹⁶⁵⁰ Цит. по: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 95. О преступлениях Книттлера см.: USHMM, RG-06.025*26, File 1560, Bl. 243–258; Vernehmung M. Knittler, December 20, 1946, в данном документе 252–253.

¹⁶⁵¹ Об этом убеждении лагерных эсэсовцев см. Broszat, *Kommandant*, 159.

¹⁶⁵² BArchB, NS 4/Gr 2, Bl. 6–7: IKL to LK, October 23, 1941; Там же, NS 4/Fl 389, Bl. 11: IKL to SIF E, November 29, 1941; Там же, NS 4/Na 103, Bl. 126: IKL to SIF E, October 27, 1941.

¹⁶⁵³ IKL to LK Flossenbürg, September 15, 1941, в Tuchel, *Inspektion*, 73.

7800 человек. Перечисленные условия были намного хуже тех, которые предусматривались типовым проектом концентрационного лагеря. Однако в глазах эсэсовских проектировщиков, разделявших взгляды Гимmlера на советских людей как на неприхотливых «полузверей», это было как раз то, что требовалось¹⁶⁵⁴.

На первый взгляд отношение к советским военнопленным в конце 1941 года озадачивает: почему столько людей, выделенных концлагерям для рабского труда, свели в могилу? Однако с точки зрения СС эти убийства не представлялись чем-то абсурдным. Они могли бы вызвать озабоченность, имей жизнь «советского раба» хотя бы мало-мальскую ценность. Но она таковой не имела. Лагерные эсэсовцы были убеждены, что прибывшие в октябре 1941 года 27 тысяч пленных солдат – лишь авангард, за ними последуют куда более многочисленные партии, которым уготована та же участь. Сказывалось и убежденность нацистов в своей окончательной победе в этой войне, стало быть, военнопленные устремятся в лагеря нескончаемым потоком¹⁶⁵⁵.

Но ожидаемый поток внезапно иссяк. Вскоре после того, как СС заявили о своих правах на захваченных в плен советских солдат, последовало решительное вмешательство Гитлера. 31 октября 1941 года он, столкнувшись с возраставшей нехваткой рабочей силы, приказал в массовом порядке задействовать советских военнопленных на работах для нужд германской военной промышленности; в самом скором времени претензии СС оказались оттеснены на второй план куда более актуальным вопросом: каким образом покрыть дефицит рабочих рук в государственном и в частном секторах экономики. Да и пленных стало гораздо меньше, чем ожидалось. Больше вермахту так и не удалось разжиться тем количеством взятых в плен солдат противника, которое было реально достижимо в первые месяцы осуществления плана «Барбаросса». А предрекавшийся самоуверенными гитлеровскими генералами блицкриг превратился в непрестанную войну на взаимное изнурение. Немецкое наступление под Москвой захлебнулось, и буквально вслед за этим, в декабре 1941 года, последовало первое крупное контрнаступление Красной армии. К этому времени большинство захваченных в плен летом советских солдат либо уже погибли, либо умирали вследствие летальных условий во временных лагерях вермахта и беспощадного отлова «комиссаров»¹⁶⁵⁶. Обещанное Гимmlером цунами советских военнопленных до концентрационных лагерей так никогда и не докатилось.

В результате грандиозные планы рейхсфюрера по расширению концлагерной системы – с гигантскими новыми лагерями Бжезинка и Майданек как основной базы размещения «советских рабов» – так и остались нереализованными, по крайней мере в задуманных масштабах. 19 декабря 1941 года глава строительного ведомства СС Ганс Каммлер направил Гимmlеру отрезвляющий рапорт о продвижении работ в Бжезинке и Майданеке. Будучи уже не в силах приукрашивать положение, Каммлер нехотя признавал, что строительство обоих лагерей – в то время рассчитанных на 150 тысяч заключенных каждый – значительно отстает от графика; на тот период в Майданеке соорудили всего 26 барачных корпусов, а в Бжезинке и того меньше – 14. Основной проблемой, помимо минусовых температур и дефицита стройматериалов, было практически полное отсутствие рабочих рук. По замыслам на осень 1941 года, проект строительства базировался на притоке огромного количества пленных советских солдат Красной армии. Но прибывавшие до сих пор военнопленные оказывались для лагерных зодчих из СС бесполезны. Каммлер признавал, что от планов вынудить военнопленных ставить для себя бараки пришлось отказаться, ибо заключенные «находятся в столь катастрофическом физическом состоянии,

¹⁶⁵⁴ Цит. по: Himmler Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, October 4, 1943, IMT, vol. 29, 123. Также см.: Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, 262–268; Streit, *Kameraden*, 197.

¹⁶⁵⁵ Судя по всему, в конце осени 1941 г. уже планировались новые транспорты советских военнопленных в концлагеря; Keller and Otto, «Sowjetische Kriegsgefangene», 26–27.

¹⁶⁵⁶ Streit, *Kameraden*, 191–208; Keller, *Kriegsgefangene*, 215–217, 322–223; Gerlach, *Krieg*, 42–43, 52–53; Herbert, *Fremdarbeiter*, 137–143.

что их эффективное задействование на работах на сегодняшний день не представляется возможным»¹⁶⁵⁷.

В итоге Майданек так никогда и не стал узловым центром принудительного труда. Летом 1942 года работы по строительству даже временного лагеря были далеки от завершения. Возвели всего две эсэсовские казармы, но сторожевые вышки не были закончены, а строительные материалы были разбросаны по всему участку¹⁶⁵⁸. Майданек даже не приблизился к запланированной проектной мощности. В нем содержалось не более 10–15 тысяч заключенных, и никаких германских колониальных поселений на Востоке они заложить явно не могли¹⁶⁵⁹. Эсэсовские планы в Бжезинке также воплощались черепашими темпами. Лишь в марте 1942 года, полгода спустя после размещения первого заказа на строительство, работы продвинулись настолько, что выживших военнопленных удалось перевести в бараки главного лагеря в Бжезинке. Этим советских солдат было меньше тысячи, и большинство из них также вскоре погибло. В середине апреля 1942 года молодой еврейский заключенный, недавно депортированный в Бжезинку из Словакии (марионетки Германии), увидел там последних советских солдат, «живущих в ужасающем небрежении», «прямо на стройплощадке, без защиты от холодов и дождей, умиравших в огромных количествах»¹⁶⁶⁰.

Первая попытка Генриха Гиммлера сделать ставку на «советских рабов» закончилась провалом и трагедией. Прибытие советских солдат не превратило конц лагерь в гигантские фабрики рабского труда, зато положило начало новому этапу геноцида. Весной 1942 года, когда большая часть отгороженных для военнопленных участков была закрыта, а их заключенных стали официально считать заключенными концентрационных лагерей, из 27 тысяч человек, доставленных на принудительные работы осенью 1941 года, в живых оставалось не более 5 тысяч пленных советских солдат¹⁶⁶¹. Одним из выживших был заключенный Освенцима Николай Васильев, в марте 1942 года переведенный в Бжезинку. После войны он дал лаконичные ответы на вопросы о судьбе своих товарищей по лагерю: «Расстрелян. Погиб на работах. Умер от голода. Умер от болезни»¹⁶⁶².

Итоги

С момента начала Второй мировой войны и до осени 1941 – зимы 1941/42 года в концлагерях изменилось многое. За упомянутый двухлетний период по-прежнему вполне узнаваемая система концентрационных лагерей тем не менее преобразилась. В начале 1942 года насчитывалось уже не шесть, а 13 главных лагерей, четыре из которых были новыми, возведенными на территории оккупированных нацистами стран Европы: Освенцим, Майданек и Штуттгоф в Польше, Нацвейлер во Франции¹⁶⁶³. Количество заключенных в них также резко возросло с чуть более 20 почти до 80 тысяч, при этом большинство из пополнивших лагерь приходилось на оккупированные страны Европы, в первую очередь Польшу и Советский Союз. И если в 1939 году трудно было себе представить худших условий содержания, впоследствии они про-

¹⁶⁵⁷ USHMM, RG-11.001M.76, reel 421, folder 156, Kammler to Himmler, December 19, 1941.

¹⁶⁵⁸ BAArch (ehem. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897, Koch to SS und Polizeigericht VI Krakow, August 2, 1942.

¹⁶⁵⁹ Kranz, «KL Lublin», 369; Kaienburg, *Wirtschaft*, 536–537.

¹⁶⁶⁰ Цит. по: «Bericht von Rudolf Vrba», 200. Также см.: Brandhuber, «Kriegsgefangenen», 25–26; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 86.

¹⁶⁶¹ Цифры в Schulte, «Kriegsgefangenen-Arbeitslager», 89; тот же автор, «London», 220–224; Sprenger, *Groß-Rosen*, 194; *OdT*, vol. 3, 35; Kaienburg, «Vernichtung», 156. Согласно доступным цифрам, весной 1942 г. в концлагерях находилось от 5 до 6 тысяч советских военнопленных. Не все из них были выжившими из транспортов октября 1941 г.; среди них были также и «комиссары», казнь которых отсрочили.

¹⁶⁶² DAP, Vernehmung N. Wassiljew, October 23, 1964, 22564–22566.

¹⁶⁶³ Другими главными концлагерями в начале 1942 г. были Бухенвальд, Дахау, Флоссенбург, Гросс-Розен, Маутхаузен, Нойенгамме, Нидерхаген, Равенсбрюк и Заксенхаузен.

должали стремительно ухудшаться. В ходе войны нацистский террор как в концлагерях, так и за их пределами ужесточался. Постоянно возрастающая в лагерях смертность – особая история, как и применяемые СС средства умерщвления. К 1942 году лагерные эсэсовцы использовали почти все мыслимые формы убийства: избиение, повешение, расстрел, умерщвление голодом, утопление, отравление газом и ядами.

Переломным в процессе перехода концентрационных лагерей от летальных условий содержания начального периода войны к массовому уничтожению и в этой связи переориентации их на выполнение сразу двух целей стал 1941 год. Как и прежде, лагерные эсэсовцы продолжали эксплуатировать, унижать, избивать и убивать заключенных. Однако теперь лагеря превратились в средоточие систематических массовых убийств, где реализовывались централизованные программы по умерщвлению немощных узников и так называемых советских комиссаров. Возьмем Заксенхаузен, один из типичных эсэсовских лагерей. В 1941 году в нем содержалось в среднем около 10 тысяч обычных заключенных. Каждый день был для них пыткой, будучи отмечен гнетом принудительного труда, муштрой, скученностью, голодом, болезнями и грубым насилием. Велика была смертность от недоедания и болезней, особенно среди поляков и евреев. Тем не менее у лагерных эсэсовцев не имелось конкретных планов умерщвления всех этих заключенных, и большинство из них выжило¹⁶⁶⁴. Абсолютно противоположным было положение 10 тысяч советских «комиссаров», прибывавших в лагерь с сентября 1941 года и редко выживавших в нем дольше нескольких дней; для этих людей Заксенхаузен был лагерем уничтожения.

В 1942 году систематические массовые убийства приняли масштабы геноцида, тот же год положил начало холокосту. Но это произошло не на пустом месте. Удивительно, сколь многие неотъемлемые элементы холокоста существовали в концентрационных лагерях еще до того, как эсэсовцы переступили порог геноцида. Вот они: депортация жертв прямо к месту расправы, сжатые сроки транспортировки; сложная система прикрытия массовых убийств (фальшивые душевые, врачебные кабинеты), применение ядовитых газов, в частности «Циклона Б», строительство новых крематориев, переоборудование и ремонт прежних, проведение среди заключенных регулярных чисток якобы с целью избавления от «нетрудоспособных», надругательство над мертвыми телами заключенных (вырывание золотых зубов и коронок). Все это началось до холокоста. Даже практика отбора заключенных сразу по прибытии и отправка более слабых прямо на смерть, а остальных – всего лишь отсрочка – на работы впервые была применена еще осенью 1941 года в отношении советских «комиссаров». Подытоживая сказанное: к концу 1941 года основные механизмы холокоста были уже запущены, а один из концлагерей – Освенцим – был готов к геноциду евреев из стран поверженной Европы.

И тем не менее массовые убийства инвалидов и советских военнопленных не были репетицией холокоста. Утверждать подобное означало бы читать историю задом наперед. Те убийства породила собственная страшная логика, никак не связанная с уничтожением евреев. В самом деле, когда весной и летом 1941 года утверждались первые программы убийств, уничтожение европейских евреев еще не стало частью государственной политики нацистского режима. До 1942 года ни один из концлагерей не был определен как место истребления евреев. Этот скачок произошел лишь после судьбоносных решений нацистской верхушки, открывших новую главу как в истории эсэсовских концентрационных лагерей, так и Третьего рейха в целом.

¹⁶⁶⁴ *OdT*, vol. 3, 29; Pingel, *Häftlinge*, 301 (n. 174).

Глава 6. Холокост

Днем 17 июля 1942 года самолет с главой СС Генрихом Гиммлером и его небольшой свитой приземлился на аэродроме Катовице. Прибывших встречали местные эсэсовские и партийные чины, в том числе комендант Освенцима Рудольф Хёсс, тщательно готовившийся к предстоящему визиту Гиммлера. Хёсс сопровождал рейхсфюрера и других эсэсовских бонз в поездке на юг Польши, в Освенцим, где Гиммлера ждал официальный прием за чашкой кофе в офицерской столовой¹⁶⁶⁵. Со времени первого приезда Гиммлера весной 1941 года лагерный комплекс Освенцима колоссально вырос – СС существенно расширили здесь свое присутствие. До неузнаваемости изменился и главный лагерь, теперь в нем появилась временная женская зона, рассчитанная на содержание нескольких тысяч узниц, которых готовили к переброске в огромный новый лагерь в Бжезинке. Еще одним важным начинанием было строительство лагеря-филиала (Моновиц) на территории располагавшегося по соседству предприятия «ИГ Фарбен». Но самое главное – недавно Бжезинка стала лагерем систематического массового уничтожения европейских евреев.

За время двухдневного визита Гиммлер обстоятельно осмотрел комплекс Освенцима. С увлечением вникал в различные экономические инициативы, как промышленные, так и как аграрные. Дипломированный агроном, Гиммлер специально выкроил время для обсуждения своих идей по развитию сельскохозяйственного производства с Иоахимом Цезарем, предприимчивым эсэсовским начальником местных ферм, а также побывал на сельхозобъектах и, по слухам, даже побывал в коровнике, где заключенный налил ему молока¹⁶⁶⁶. Гиммлер осмотрел и строительную площадку «ИГ Фарбен». И хотя современные методы строительства произвели на него впечатление, он не мог дождаться запуска производства синтетического топлива и каучука. И в очередной раз напомнил руководству компании о сроках работы¹⁶⁶⁷. В главном лагере Гиммлер осмотрел переполненную женскую зону и присутствовал при телесном наказании плетьюми одной из узниц¹⁶⁶⁸. Он стоял у лагерного крематория, того самого, где осенью 1941 года убивали газом советских военнопленных. Однако к его визиту центр массового уничтожения переместился из главного лагеря Освенцим в его новый филиал в Бжезинке.

Далеко за пределами почти готовых для принятия заключенных зон Бжезинки – всего в нескольких сотнях метров друг от друга, за деревьями – стояли два безобидных с виду крестьянских дома, совсем недавно переоборудованные в газовые камеры. Здесь, по словам Рудольфа Хёсса, Гиммлер тщательно проследил за массовым убийством большой группы только что доставленных в лагерь евреев: «Он просто смотрел, не проронив за все время ни слова»¹⁶⁶⁹. Как и во время расстрела евреев под Минском годом ранее, глава СС оставался бесстрастным наблюдателем¹⁶⁷⁰.

Но молчание Гиммлера надолго не затянулось. Вечером 17 июля 1942 года на торжественном ужине со старшими офицерами СС Освенцима – все при полном параде – он непринужденно, совсем по-светски, расспрашивал их о работе, о семьях. А позже, на междусобойчике с комендантом Хёссом, женой коменданта и еще несколькими избранными на новой

¹⁶⁶⁵ Дневник визитов Гиммлера (также используется ниже) в Witte et al., *Dienstkalender*, 491–493.

¹⁶⁶⁶ Langbein, *Menschen*, 327; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 106–107; Longerich, *Himmler*, 34–66; Kaienburg, *Wirtschaft*, 841–842.

¹⁶⁶⁷ Wagner, *IG Auschwitz*, 80–81; ВArchВ, пленка 44564, допрос О. Pohl, 25 января 1947 г., в данном документе 17.

¹⁶⁶⁸ Strebel, *Равенсбрюк*, 352.

¹⁶⁶⁹ Broszat, *Kommandant*, 243, цит. по 275; Czech, *Kalendarium*, 250–251; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 86–88. О присутствии Гиммлера во время массовых убийств в Освенциме также см.: Langbein, *Menschen*, 327–328; Adler et al., *Auschwitz*, 204.

¹⁶⁷⁰ Longerich, *Himmler*, 552.

вилле гауляйтера с площадкой для гольфа и бассейном в лесу под Катовице, он расслабился окончательно. В тот вечер Гиммлер был необычно легкомыслен и даже жизнерадостен, хотя и избегал прямых упоминаний о произошедшем за несколько часов до этого. Но не думать об убийстве европейских евреев он не мог и, видимо, поэтому даже позволил себе пару бокалов красного вина и сигарету. «Никогда прежде я его таким не видел!» – вспоминал Рудольф Хёсс¹⁶⁷¹. На следующее утро, непосредственно перед отъездом из Освенцима, Гиммлер поставил точку, заехав к Хёссу. На вилле коменданта Гиммлер был чрезвычайно любезен и сфотографировался с детьми Хёсса, называвшими его «дядя Хайни» (позже Хёсс с гордостью повесил снимки у себя дома)¹⁶⁷². Возможно, рейхсфюрер считал, что подобные проявления учтивости играют особую роль в местах, подобных Освенциму, где его подчиненные ежедневно избивали, грабили и в массовом порядке умерщвляли людей.

Визит рейхсфюрера СС в Освенцим совпал с большими переменами в Третьем рейхе. С весны 1942 года Гиммлер, следуя новым приоритетам нацистов, настойчиво проводит в жизнь идею двукратного увеличения армии рабов в концлагерях. После провала блицкрига в Советском Союзе и вступления в войну Соединенных Штатов нацистский режим оказался перед необходимостью ведения затяжной войны и быстрого наращивания военного производства. И в начале марта 1942 года Гиммлер принял решение о том, что вся система концлагерей – ранее весьма слабо интегрированная в обширную организацию СС – должна стать частью Главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА), в котором была сформирована управленческая группа D (концентрационные лагеря). Само ВФХА недавно создали как организационный и экономический центр СС, во главе которого встал целеустремленный Освальд Польш, вошедший в высший эшелон эсэсовского руководства¹⁶⁷³.

Однако, направляясь в Освенцим в июле 1942 года, Генрих Гиммлер размышлял не столько об экономике СС, сколько о нацистском окончательном решении еврейского вопроса. Хозяин концлагерей, Гиммлер также руководил принимавшей летом 1942 года невиданный размах кампанией по уничтожению европейского еврейства. Сразу же после встречи с Гитлером, состоявшейся всего за пару дней до визита в Освенцим, он принялся форсировать темпы геноцида. Осмотрев Освенцим, Гиммлер полетел в Люблин, чтобы начать претворение в жизнь плана истребления польских евреев в трех новых лагерях смерти генерал-губернаторства – Бельзене (Белжеце), Собиборе (Собибуре) и Трешлинке. 19 июля он приехал в Собибур, а вечером того же дня в Люблине отдал приказ о скорейшей «депортации всего еврейского населения генерал-губернаторства»; все местные евреи, кроме рабов в немногочисленных оставшихся гетто и лагерях, подлежали уничтожению к концу года¹⁶⁷⁴.

Итак, поездка Гиммлера в Освенцим в июле 1942 года происходила в переломный момент. С одной стороны, на передний план все сильнее выдвигался производительный труд, с другой – начинались депортации и массовые убийства евреев со всей Европы. Визит Гиммлера был связан и с тем и с другим, а Освенцим представлял собой еще и центр и эсэсовских экономических амбиций, и нацистского окончательного решения еврейского вопроса. 18 июля 1942 года, перед отъездом из лагеря Гиммлер напутствовал Хёсса неустанно продолжать и эконо-

¹⁶⁷¹ Broszat, *Kommandant*, 276–278, цит. по: 278; Laqueur and Breitman, *Mann*, 9–11; Mulka to Führer des Standortes Auschwitz, July 17, 1942, в Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 154–155.

¹⁶⁷² Broszat, *Kommandant*, 278–279; свидетельское показание S. Dubiel, 7 августа 1946 г. в Bezwinska and Czech, *KL Auschwitz*, 287–292.

¹⁶⁷³ Приказ Гиммлера 3 марта 1942 г., цит. в WVHA Befehl, March 13, 1942, in Tuchel, *Inspektion*, 88; Witte et al., *Dienstkalender*, 369–371; Schulte, *Zwangsarbeit*, 201. Официальная передача ИКЛ из-под номинального руководства Главного оперативного управления СС Ютнера Главному административно-хозяйственному управлению СС произошла 16 марта 1942 г.; Польш – Глюксу, 11 марта 1942 г., в Tuchel, *Inspektion*, 89.

¹⁶⁷⁴ Longerich, *Himmler*, 590–592; Arad, *Belzec*, 46–47; Witte et al., *Dienstkalender*, 491–493; Berger, *Experten*, 91; Browning, «Final Hitler Decision». Вечером 18 июля Гиммлер также встретился с Полем, который не смог сопровождать его в поездке в Освенцим.

мическую эксплуатацию заключенных, и массовые убийства газом, поскольку число депортаций с каждым месяцем будет возрастать. В конце встречи Гиммлер лично присвоил Хёссу звание оберштурмбаннфюрера в знак признания важной роли Освенцима в претворении в жизнь нацистских планов¹⁶⁷⁵. Но каким образом этот лагерь стал частью этих планов? И какие функции выполнял он и вся система концлагерей в целом в холокосте?

¹⁶⁷⁵ Broszat, *Kommandant*, 279; BArchB (ehem. BDC), SSO, Höss, Rudolf, 25.11.1900, Bl. 258: ВФХА в Главное управление кадров СС, 27 июля 1942 г. После визита Гиммлера еще несколько участвовавших в холокосте эсэсовцев Освенцима также получили награды или повышение в звании; Hördler, «Ordnung», 152.

Освенцим и нацистское «Окончательное решение еврейского вопроса»

Освенцим давно стал символом холокоста. Именно здесь нацисты убили почти миллион евреев, больше, чем где бы то ни было. И лишь в Освенциме они систематически уничтожали евреев со всего континента, депортируя их на смерть из Венгрии, Польши, Франции, Голландии, Греции, Чехословакии, Бельгии, Германии, Австрии, Хорватии, Италии и Норвегии. Роковая роль Освенцима объясняется отчасти и тем, что он функционировал гораздо дольше других центров уничтожения. В конце весны 1944 года, когда три лагеря смерти в генерал-губернаторстве уже давно были закрыты, Освенцим лишь подходил к смертоносному пику. Когда в январе 1945 года советские войска освободили лагерь, большая часть его инфраструктуры уничтожения осталась нетронутой, в отличие от Бельзена (Белжеца), Собибура и Трешлинка, где следы геноцида тщательно скрыли. Это явилось одной из причин того, почему об Освенциме мы знаем гораздо больше, чем о других лагерях смерти. Вторая причина – обилие свидетельских показаний. Войну пережили несколько десятков тысяч узников Освенцима, и многие из них рассказали свою историю. В противоположность этому в других лагерях смерти, функционировавших исключительно как центры уничтожения, выживших почти не осталось; дать показания о Бельзене смогли лишь трое уцелевших¹⁶⁷⁶.

Поскольку Освенцим сыграл особую роль в холокосте, нелишне будет вновь указать на то, что этот лагерь создавался не для уничтожения евреев. Не это было его прямым назначением. В отличие от узкоспециализированных лагерей смерти в генерал-губернаторстве Освенцим всегда выполнял несколько функций¹⁶⁷⁷. Более того, к геноциду он подключился уже на заключительном этапе. Вопреки некоторым предположениям, в начале 1941 года он не был лагерем смерти европейских евреев¹⁶⁷⁸. Эта функция внедрялась постепенно – только с конца лета 1942 года лагерь стал играть заметную роль в холокосте.

Лагеря смерти в генерал-губернаторстве

Генезис холокоста был длителен и сложен. Давно прошли времена, когда историки полагали, что его можно свести к одному-единственному решению, однажды принятому Гитлером. Напротив, холокост явился кульминацией динамично развивающегося смертоносного процесса, подталкиваемого все более радикальными инициативами как сверху, так и снизу. В ходе Второй мировой войны нацисты в поисках окончательного решения все дальше и дальше шли по пути уничтожения, переходя от «резерваций» к немедленному истреблению евреев. У радикализации было несколько ключевых этапов. Один из них – нападение Германии в июне 1941 года на Советский Союз и массовые расстрелы евреев призывного возраста, вскоре переросшие в широкомасштабные этнические чистки с ежедневными убийствами женщин, детей и стариков. К концу 1941 года на захваченных восточных территориях было убито около 600 тысяч евреев.

К тому моменту нацистский режим уже приступил к уничтожению евреев всей Европы. Осенью 1941 года в рамках исполнения решения Гитлера «очистить территорию рейха от

¹⁶⁷⁶ Hilberg, «Auschwitz»; Piper, *Zahl*, таблица D; Arad, *Belzec*, 370–376; *OdT*, vol. 8, 359–360.

¹⁶⁷⁷ В своей новаторской статье Роберт Ян ван Пельт назвал Освенцим «местом в поисках миссии»; Van Pelt, «Site». Хотя эта фраза отражает динамичный характер лагеря и изменения его функций, она тем не менее все еще чрезмерно телеологична, поскольку подразумевает, что истинной задачей Освенцима был холокост. Тем не менее его прежние задачи – жестокие репрессии польской оппозиции, например, или уничтожение советских военнопленных – для эсэсовцев лагерной охраны были не менее реальны.

¹⁶⁷⁸ Совсем недавно, *OdT*, vol. 5, 140.

евреев» начались первые систематические массовые депортации из Германии на восток. И хотя большинство жертв еще не убивали сразу же по прибытии, было ясно, что жить им оставалось недолго. Одновременно массовые убийства евреев, перешагнув границы Советского Союза, перекинулись на Сербию и некоторые районы Польши. Планировалось и строительство на территории оккупированной Польши и Советского Союза газовых камер, жертвами которых должны были стать евреи Восточной Европы, в первую очередь признанные «нетрудоспособными». 8 декабря 1941 года в городе Хелмно, в Вартегау (территория Западной Польши, включенная в рейх), началось строительство первого лагеря смерти. Там за четыре месяца в «газванах» умертвили свыше 50 тысяч человек, преимущественно польских евреев из Лодзинского гетто (расположенного приблизительно в шестидесяти километрах). А дальше на востоке, в генерал-губернаторстве, в начале ноября 1941 года приступили к строительству первого стационарного лагеря уничтожения в Бельзене (Белжеце) (район Люблина), а с февраля 1942 года – второго лагеря смерти в Собибуре (также район Люблина – восточнее города).

Теперь программа геноцида оформилась окончательно. Постепенно нарастали начавшиеся в конце марта 1942 года с первых транспортов словацких и французских евреев депортации в оккупированную Польшу из стран Западной и Центральной Европы. Руководители СС разработали всеобъемлющий план общеевропейских депортаций, к реализации которого приступили в июле 1942 года. Одновременно все больший размах приобретала бойня в Восточной Европе. На временно оккупированной территории Советского Союза усилились зачистки гетто и расстрелы, а в захваченной Польше в смертоносное пекло попадали все новые регионы. Палачи действовали быстро, опустошая одно гетто за другим. По статистике нацистов, из 2 миллионов евреев, некогда проживавших в генерал-губернаторстве, в конце 1942 года в живых оставалось всего 300 тысяч¹⁶⁷⁹.

Большинство убитых в 1942 году в генерал-губернаторстве евреев погибли в трех новых лагерях смерти. В марте массовое истребление началось в Бельзене (Белжеце), а в начале мая – в Собибуре; одновременно на севере генерал-губернаторства приступили к строительству третьего лагеря – Треблинка (район Варшавы), – предназначавшегося для уничтожения евреев Варшавского гетто и начавшего функционировать в конце июля¹⁶⁸⁰. В исторической литературе массовое истребление евреев в генерал-губернаторстве принято именовать операцией «Рейнхард» по нацистскому кодовому названию, данному в память Рейнхарда Гейдриха (погибшего в результате покушения летом 1942 года), а эти три лагеря смерти «лагерями Рейнхарда»¹⁶⁸¹. Но подобная терминология вводит в заблуждение. При проведении операции «Рейнхард» нацистские власти не ограничивались лишь лагерями Бельзен, Собибур и Треблинка, но и задействовали для уничтожения евреев и присвоения их имущества концлагеря СС Освенцим и Майданек (оба концлагеря функционировали и как лагеря смерти)¹⁶⁸². Однако три новых лагеря смерти в генерал-губернаторстве, несмотря на наличие общей с Освенцимом и Майданеком истории, были независимы от них (и остальной системы концлагерей), поэтому в данной работе Бельзен (Белжец), Собибур и Треблинка будут именоваться «лагерями смерти Глобочника» по фамилии Одило Глобочника, шефа СС и полиции Люблина.

¹⁶⁷⁹ В отношении данного и предыдущего абзаца о генезисе холокоста см.: Longerich, *Holocaust*; Browning, *Origins*; Pohl, *Holocaust*; Friedländer, *Jahre*. О лагерях смерти см.: Berger, *Experten*; Montague, *Chelmno*; Krakowski, *Todeslager*; *OdT*, vol. 8, 301–328.

¹⁶⁸⁰ Arad, *Belzec*; Berger, *Experten* 71, см. о Варшавском гетто.

¹⁶⁸¹ Например, см.: Arad, *Belzec*.

¹⁶⁸² О Майданеке см.: Witte and Tyas, «Document». Об Освенциме см.: Perz and Sandkühler, «Auschwitz». Как подчеркивают последние два автора, связь между концлагерями и операцией «Рейнхард» подтверждается программой визита Поля в Освенцим в сентябре 1942 г., где бараки для сортировки и хранения имущества убитых евреев (Канада I) называли «Камерами дератизации и исполнения операции «Рейнхард», а газовые камеры в бункере 2 назывались «отделением 2 операции «Рейнхард» [так в оригинале]»; USHMM, RG-11.001M.03, катушка 19, folder 19, *Besichtigung durch SS Obergruppenführer Pohl am 23.9.1942*. еще один пример см.: NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, October 22, 1942.

Возможно, самый ретивый из приспешников Гимmlера и самый свирепый его палач Одило Глобочник с молодых ногтей начинал фанатичным боевиком запрещенного в Австрии нацистского движения. Его краткое пребывание на посту гауляйтера Вены сразу после аншлюса завершилось позорным коррупционным скандалом. Но, как и многим другим «старым бойцам», Гимmlер предоставил ему второй шанс, и Глобочник за него ухватился. Получив в конце 1939 года назначение в Люблин, он быстро «прославился» радикальным антисемитизмом. С осени 1941 года он руководил в подчиненном ему регионе кампанией по массовому уничтожению евреев, задачей, вскоре порученной ему в масштабе всего генерал-губернаторства. Глобус (Globe) – как шутливо прозвал его Гимmlер – был в восторге, когда в июле 1942 года хозяин после поездки в Освенцим приказал ему курировать немедленное уничтожение евреев в генерал-губернаторстве. «Рейхс-фюрер СС только что был здесь и поручил нам столько новой работы, – упоенно вещал Глобочник. – Я ему так благодарен, и пусть он не сомневается – все порученное нам будет исполнено в кратчайшие сроки». По воспоминаниям Рудольфа Хёсса, одержимость Глобочника депортациями в лагерь смерти была ненасытной: «Он никогда не мог утолить своего голода»¹⁶⁸³.

Во второй половине 1942 года холокост в генерал-губернаторстве развернулся на полную мощь. Поезд за поездом везли сотни тысяч евреев в лагерь смерти Глобочника. Мало кто проживал там больше нескольких часов; людей загоняли в газовые камеры и сразу же запускали подававшие внутрь угарный газ мощные двигатели. Депортации организовывал люблинский штаб Глобочника. А лагерь смерти укомплектовали опытными убийцами – участниками программы «эвтаназии». С осени 1941 года в генерал-губернаторство направили свыше 120 ветеранов «Т-4» – преимущественно мужчин до 30 лет – для работы в новых лагерях смерти. Возглавил их бывший полицейский Кристиан Вирт, ставший главным консультантом по «устранению неполадок» в ходе акций «эвтаназии». Вирт использовал свое смертоносное ноу-хау как местный представитель «Т-4» и инспектор лагерей смерти Глобочника, заслужив прозвище «дикий Кристиан». С лета 1942 года, когда темпы холокоста возросли, он курировал все существенные модификации в Бельзене (Белжеце), Собибуре и Трешлинке, в том числе расширение объектов уничтожения для обеспечения бесперебойного хода геноцида¹⁶⁸⁴. Ту же цель преследовали и чуть западнее – в Освенциме. Здесь эсэсовцы на совесть потрудились, совершенствуя и приумножая мощь машины смерти холокоста.

«Евреев – в концлагерь»

В первые годы Второй мировой войны концентрационные лагеря находились на обочине нацистской антисемитской политики; в то время во главе угла в первую очередь стояли гетто и трудовые лагеря, а также планы будущих смертоносных резерваций. Концентрационные лагеря, напротив, играли второстепенную роль. Даже когда Третий рейх встал на путь систематического истребления европейских евреев, ничто не указывало на то, что роль концлагерей вскоре заметно возрастет. Об их периферийности свидетельствовало и количество заключенных-евреев: в начале 1942 года они составляли менее 5 тысяч из 80 тысяч узников концлагерей¹⁶⁸⁵.

¹⁶⁸³ Цит. в Browning, «Final Hitler Decision», 7; IfZ, F 13/6, Bl. 359–368; R. Höss, «Globocnik», January 1947. В более общем смысле см.: Pohl, «Judenpolitik»; Longerich, *Himmler*, особенно с. 361–364.

¹⁶⁸⁴ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Berger, *Experten*, цит. по 41; Arad, *Belzec*; Kogon et al., *Massentötungen*, 146–186; Rieß, «Wirth». Организация «Т-4» канцелярии фюрера также участвовала в управлении лагерями смерти.

¹⁶⁸⁵ Согласно перехваченным британской разведкой статистическим данным СС, в январе 1942 г. евреями были 2024 заключенных. Однако эта статистика охватывала лишь примерно 75–80 % процентов всех заключенных концлагерей; Schulte, «London», 210, 227. Также эти данные не учитывают евреев среди советских военнопленных.

Решающим стало совещание, состоявшееся 20 января 1942 года в живописном пригороде Берлина Ванзе. В обеденное время группа высших партийных и государственных чиновников собралась, чтобы скоординировать нацистское окончательное решение еврейского вопроса под общим руководством РСХА. Председательствовал на встрече Рейнхард Гейдрих, именно он и задавал общий тон. Некоторые аспекты остались непроясненными, но общая цель была понятна: европейских евреев необходимо сосредоточить на оккупированных восточных территориях, после чего либо убить сразу, либо довести до смерти трудом. Концепция «уничтожения трудом» была важным элементом тех планов. Как выразился в Ванзе Гейдрих – согласно протоколу, который вел секретарь РСХА Адольф Эйхман, сумевший организовать депортации из стран Западной и Центральной Европы, – на Востоке необходимо будет сформировать крупные рабочие подразделения для тяжелого труда по строительству дорог: «Несомненно, немалое количество их рабочих падет жертвой естественной убыли»¹⁶⁸⁶. Хотя детали не прояснялись, очевидно, что в этих планах геноцида лагерям не отводилось места ни как центрам истребления, ни уничтожения трудом. В повестке дня совещания в Ванзе концлагеря не стояли, и ни один представитель системы концлагерей на собрание приглашен не был.

Однако несколько дней спустя после Ванзейской конференции лидеры СС сменили пластинку. Как представляется, основной причиной этого стало окончательное осознание того, что планам создания грандиозных немецких колоний-поселений на Востоке никогда не суждено сбыться. Возводить их рассчитывалось силами советских военнопленных, а их приток в концлагеря значительно ослабел, да и не все прибывали в лагерь живыми¹⁶⁸⁷. Теперь в СС лихорадочно подыскивали им замену. И вскоре нашли: вместо пленных советских солдат гигантские поселения будут строить евреи. 26 января 1942 года, всего шесть дней спустя после Ванзе, Гиммлер направил Глюксу телекс с директивой изменить планы. Гиммлер указал, что в ближайшем будущем значительно притока советских военнопленных не ожидается, и он решил направить в концлагеря большое количество евреев: «В ближайшие четыре недели будьте готовы разместить в концлагерях до 100 тысяч Евреев и 50 тысяч евреек»¹⁶⁸⁸.

Решение о замене советских военнопленных евреями было принято верхушкой нацистского руководства спонтанно. 25 января, за день до того, как он ввел в курс дела Глюкса, Гиммлер, по-видимому, обсудил задействование еврейских рабочих с Освальдом Полем. Сразу после этого Гиммлер, очевидно, включил свой план в обсуждение на совещании в штаб-квартире фюрера. Во время обеда Гитлер разглагольствовал о необходимости очистить Европу от евреев: «Если [еврей] упадет на дороге, я ему помогать не буду, я вижу лишь один выход: полное уничтожение, если они не уходят добровольно. Почему я должен смотреть на еврея иначе, чем на русского заключенного?» Вскоре после обеда Гиммлер ввел в курс дела Гейдриха, позвонив ему в Прагу. Примечание к этому разговору в рабочем дневнике Гиммлера гласит: «евреев – в концлагеря»¹⁶⁸⁹.

Новая схема Гиммлера застигла инспектора концлагерей СС Глюкса и его людей врасплох. За последние недели в Инспекции концентрационных лагерей (ИКЛ) придумали свой собственный, куда более скромный план эксплуатации заключенных-евреев. Когда стало ясно, что циклопические проекты для Майданека силами советских военнопленных реализовать не удастся, 19 января 1942 года ИКЛ издала приказ направить в Майданек из других концлагерей

¹⁶⁸⁶ Протоколы Ванзейской конференции, в Noakes and Pridham, *Nazism*, vol. 3, 535–541, цит. по 538. Также см.: Longerich, *Politik*, 466–472; Friedländer, *Jahre*, 367–371; Haus der Wannsee-Konferenz, *Wannsee-Konferenz*; Berger, *Experten*, 79. О выражении «уничтожение трудом» (в официальных протоколах не употреблялся) см.: Wachsmann, «Annihilation».

¹⁶⁸⁷ Об осознании в ИКЛ плохого состояния здоровья и высокой смертности советских военнопленных в концлагерях см.: BAArchV, NS 4/Gr 9, Bl. 63: Глюкс – комендантам концлагерей, 23 января 1942 г.; концлагерь Гросс-Розен в Инспекцию концентрационных лагерей, 27 января 1942 г., ссылка в Sprenger, Groß-Rosen, 194.

¹⁶⁸⁸ IfZ, Fa 183, Bl. 61: Гиммлер Глюксу, 26 января 1942 г. Также см.: Van Pelt, «Site», 148–149; Allen, «Anfänge», 568–569; Schulte, *Zwangsarbeit*, 356–362.

¹⁶⁸⁹ Цит. по: Jochmann, *Monologe*, 229; Witte et al., *Dienstkalender*, 326–327.

«трудоспособных» заключенных-евреев. Однако планы пришлось кардинально менять на ходу, когда всего неделей позже Гиммлер вдруг сообщил о том, что откуда-то уже везут огромное количество евреев. Управленцы ИКЛ в Ораниенбурге сразу же отказались от мелких транспортов в Майданек из других лагерей и сосредоточились на подготовке системы концлагерей к массовому поступлению евреев извне¹⁶⁹⁰.

Но, заявляя о скором притоке до 150 тысяч заключенных-евреев, Гиммлер явно забегал вперед. Не впервые его амбиции превзошли потенциал СС, и миновало два месяца, прежде чем первые транспорты тронулись в путь. За это время было принято несколько ключевых решений. Одно касалось жертв. Первоначально Гиммлер намеревался немедленно депортировать в концлагеря немецких евреев, но от этого плана отказались¹⁶⁹¹. Вместо этого в центре внимания СС оказались сочтенные «трудоспособными» евреи из двух других стран – Словакии и Франции¹⁶⁹². Тем временем в ИКЛ подтвердили пункты назначения предстоящих массовых депортаций – Майданек и Освенцим¹⁶⁹³. Этот выбор был очевиден. Ранее оба лагеря предназначались для огромного числа советских военнопленных; а поскольку теперь им на смену должны были прийти евреи, то по логике СС и размещать их следовало в тех же самых лагерях. На практике Освенцим стал основным пунктом депортации евреев из стран Западной и Центральной Европы по причине географической близости, удобного транспортного сообщения и совершенной инфраструктуры.

Новая роль Освенцима побудила руководство СС выдвинуть в конце февраля 1942 года две крупные инициативы. Во-первых, в Бжезинке решили построить крематорий большой мощности (производительностью до 800 трупов в сутки). Планы ввода в эксплуатацию нового мощного крематория были не новы. Эсэсовские проектировщики еще осенью 1941 года намеревались построить в Освенциме крематорий, способный справиться с ожидаемым всплеском смертности заключенных в громадном новом лагере для советских военнопленных. А 27 февраля 1942 года в ходе инспекции главного строителя СС Ганса Каммлера место строительства крематория решили перенести в Бжезинку¹⁶⁹⁴. Вскоре туда планировали депортировать множество заключенных-евреев, которым в конечном итоге предстояло оказаться в печах в результате «уничтожения трудом». И Каммлер, судя по всему, пришел к заключению: а стоит ли тащить их трупы обратно в главный лагерь, если их спокойно можно сжечь прямо здесь, в Бжезинке?

Во-вторых, в соответствии с гиммлеровскими планами депортаций Освенцим стали готовить к массовому притоку женщин. Гиммлер обратился к своим экспертам по содержанию женщин из Равенсбрюка. Посетив лагерь 3 марта 1942 года, он на следующий день дал указания развившему бурную деятельность Полю¹⁶⁹⁵. 10 марта 1942 года из ИКЛ поступил приказ откомандировать двух офицеров СС из Освенцима в Равенсбрюк для «ознакомления с опытом работы женского концлагеря»¹⁶⁹⁶. А затем главную надзирательницу лагеря Равенсбрюк

¹⁶⁹⁰ ITS, KL Buchenwald GCC 2/313, Ordner 519, IKL to LK, January 19, 1942; Там же, Инспекция концентрационных лагерей всем [комендантам концлагерей], 26 января 1942 г. Единственными лагерями, исключенными из первоначального приказа Инспекции концентрационных лагерей, были небольшие концлагеря Нацвейлер и Штуттгоф. Немногие, если таковые вообще были, отобранные еврейские заключенные были отправлены в Майданек к тому времени, как приказ был отменен; на 3 февраля 1942 г. в Майданеке не было зарегистрировано ни одного еврейского заключенного; Schulte, «London», 224.

¹⁶⁹¹ IfZ, Fa 183, Bl. 61: Гиммлер – Глюксу, 26 января 1942 г. Депортации евреев из Великогерманского рейха возобновились в середине марта 1942 г., но в ближайшие недели в концлагеря не отправили ни одного транспорта; Longerich, *Politik*, 483–486.

¹⁶⁹² Longerich, *Politik*, 491–495

¹⁶⁹³ Первоначально, возможно, были планы отбора квалифицированных заключенных из евреев, депортированных в Освенцим и Майданек, и перевода их в другие концлагеря для работ над военными заказами; StANü, K.-O. Saur, Niederschrift über Besprechung, March 17, 1942, ND: NO-569.

¹⁶⁹⁴ Pressac, *Krematorien*, 31–34, 45–48; Pressac and Van Pelt, «Machinery», 199, 210–212.

¹⁶⁹⁵ Witte et al., *Dienstkalender*, 367–369; Strebel, *Ravensbrück*, 342–343.

¹⁶⁹⁶ NAL, HW 16/17, GPD Nr. 3, March 10, 1942.

Йоганну Лангфельд командировали в противоположном направлении, назначив начальницей новой женской зоны Освенцима; позже к ней присоединились еще около 20 надзирательниц Равенсбрюка. По прибытии туда Лангфельд убедилась, что эсэсовцы Освенцима уже готовили новую зону для женщин, первоначально в бараках 1–10 главного лагеря. По приказу Хёсса начали спешно возводить стену, отделявшую женскую зону от мужского лагеря¹⁶⁹⁷. То есть в лагере готовились к размещению огромного притока женщин-заключенных, ожидавшегося во второй половине войны.

Пункт назначения – Освенцим

Систематические массовые депортации евреев в Освенцим начались в конце марта 1942 года. Первый состав РСХА с 999 женщинами из Словакии прибыл 26 марта; через два дня второй словацкий транспорт доставил еще 798 женщин. Затем 30 марта до лагеря добрался первый массовый транспорт из Франции – еще свыше 1100 человек¹⁶⁹⁸. Этот состав, десятки товарных вагонов которого до отказа набили заключенными, выдав им лишь скудный паек, провел в пути несколько дней; поэтому часть заключенных погибла в пути. Среди прибывших утром 30 марта был и Станислав Янковски. Подобно многим другим депортированным из Франции евреям, 31-летний плотник был эмигрантом из Польши. Янковски вырос в бедной семье в городе Отвоцк к юго-востоку от Варшавы, где в юности примкнул к коммунистическому движению. В 1937 году он оправился в Испанию, чтобы сражаться в гражданской войне. После разгрома республиканцев его подразделение в начале 1939 года перешло границу Франции, где его арестовали. Так началась история его более чем двухлетних мытарств интернированного на французской земле. Из лагеря в Аржелес-Сюр-Мер на средиземноморском побережье близ границы с Испанией Янковски удалось бежать в Париж. Однако вскоре французская полиция снова его схватила. Сначала его отправили в Дранси (на севере Большого Парижа) – новый лагерь для интернированных евреев в этом парижском пригороде, откуда ушло большинство французских транспортов в Освенцим, – а позже перевели в Компьень как «заложника» немецких военных властей. Именно здесь в один из мартовских дней 1942 года Янковского вместе с другими заключенными-евреями собрали в отдельной зоне и сообщили, что направляют для тяжелых работ на Восток.

Выстроив заключенных, среди которых был Янковски, в колонну по пять человек, эсэсовцы ударами палок погнали их к главному лагерю Освенцим. Внутри большой огороженной зоны на узников немедленно обрушились еще более жестокие побои – тут они впервые почувствовали вкус эсэсовского «спорта» – и получили жалкий паек. Затем их вновь погнали куда-то. Окруженные конными эсэсовцами, они, увязая деревянными башмаками в болотистой почве, почти бегом двинулись в Бжезинку. В воротах нового корпуса их дожидались вооруженные дубинками эсэсовцы и капо. Станислав Янковски вспоминал, что несколько заключенных забили до смерти и «идущим следом приходилось через них перепрыгивать, чтобы войти в лагерь». Затем их собрали на плацу Бжезинки для первой переклички, изможденных, запуганных, в кровь избитых и в только что выданных, но заляпанных пятнами робах. Эти роботы таили в себе скрытый смысл. Французских евреев, как и привезенных несколько дней назад словацких евреев, переодели в обмундирование убитых советских военнопленных. Скорее всего, лагерные эсэсовцы решили упростить до минимума проблему постоянной нехватки одежды. Но полученное обмундирование было символом скорой гибели новоприбывших: привезенные в Освенцим на замену советским военнопленным, они должны были повторить их участь.

¹⁶⁹⁷ NARA, RG 549, 000–50–11 Ravensbruck CC (коробка 522), свидетельские показания И. Лангфельд, 26 и 31 декабря 1945 г.; Strebel, *Ravensbrück*, 344; Strzelecka, «Women», 172; USHMM, RG-11.001M.03, катушка 19, 502–551-6, ВФХА в строгительную инспекцию Позена (Познани), 18 марта 1942 г.

¹⁶⁹⁸ Czech, *Kalendarium*, 189–193.

Заклученные-евреи, которым была известна судьба советских военнопленных, эту символику осознавали; ходили даже слухи, что тысячи советских военнопленных захоронены прямо под еврейскими мужскими бараками Бжезинки¹⁶⁹⁹.

Весной 1942 года Освенциму до «столицы холокоста», как его назвал историк Питер Хейс, предстоял еще долгий путь. Однако лагерь этот, без всякого сомнения, уже участвовал в разрабатываемой программе общеевропейского уничтожения евреев¹⁷⁰⁰. Правда, численность заключенных-евреев по-прежнему была далека до названных еще в конце января Гиммлером цифр. К концу июня 1942 года, три месяца спустя после начала депортаций РСХА, 16 транспортов из Франции и Словакии доставили в Освенцим около 16 тысяч евреев¹⁷⁰¹. И никого из заключенных пока что не убивали сразу по прибытии. Их держали в качестве рабов, и Освенцим должен был предоставить им некое минимальное обеспечение. Управленцы ИКЛ, вероятнее всего, хотели избежать повторения истории с повальной гибелью советских военнопленных; Артур Либехеншель еще за несколько месяцев предупреждал комендантов, что «необходимо сделать все для сохранения трудоспособных евреев»¹⁷⁰².

Однако в действительности все обстояло иначе. Освенцим нес евреям смерть, даже не будучи еще в статусе полноценного лагеря уничтожения; из прибывших весной и летом 1942 года еврейских узников около двух третей или даже больше умерли в течение первых восьми недель¹⁷⁰³. Несколько транспортов РСХА будто и не было – из 464 евреев города Жилина (Словакия), прибывших 19 апреля, три месяца спустя в живых оставалось лишь 17 человек. Поскольку словацкие власти начали депортировать евреев целыми семьями, среди погибших были и дети – мальчики; самому младшему из жертв – Эрнесту Шварцу – было 7 лет, он выдержал в лагере всего лишь месяц¹⁷⁰⁴.

Заклученные-евреи мужчины в Бжезинке страдали от тяжелых условий, смертельных побоев и изнурительной работы. Местные эсэсовцы, считая Бжезинку местом для обреченных, всю весну 1942 года руководили грандиозным караваном смерти. Лагерь еще строился, и готовы были лишь немногие примитивные бараки. Все утопало в грязи и экскрементах, не хватало самого элементарного, вплоть до продовольствия и медикаментов. Множество евреев заставляли трудиться на строительстве лагеря, нередко выполняя бессмысленную работу. Переживших эти тяготы узников расстреляли, забили до смерти или умертвили иным способом после того, как с первой декады мая 1942 года в Бжезинке приступили к селекции ослабевших и нетрудоспособных узников¹⁷⁰⁵.

А всего в трех километрах, в главном лагере Освенцим, не менее страшная участь ожидала весной 1942 года еврейских женщин, составлявших подавляющее большинство узниц новой быстро разраставшейся женской зоны. Временно подчиняясь Равенсбрюку (организационно войдя в комплекс Освенцима лишь в июле 1942 года), она вскоре обогнала основной лагерь. К концу апреля 1942 года в Освенциме содержалось более 6700 женщин по сравнению примерно с 5800 в Равенсбрюке; стремительно растущая временная женская зона Освенцима

¹⁶⁹⁹ В отношении данного и предыдущего абзацев см. свидетельские показания С. Янковски (настоящее имя Альтер Файнзильбер) 16 апреля 1945 г., в SMAB, *Inmitten*, 25–57, цит. по 32. Также см.: YIVO, RG 294.1, MK 488, опись 20, папка 542, Bl. 7–17: свидетельские показания Ф. Вальдера, без указания даты (1945–1949).

¹⁷⁰⁰ Longerich, *Politik*, 584; Hayes, «Auschwitz».

¹⁷⁰¹ Piper, *Zahl*, 187, 195. Еще тысяча словацких евреев прибыла в мае через Майданек; Czech, *Kalendarium*, 215.

¹⁷⁰² Цит. в ITS, KL Buchenwald GCC 2/313, Ordner 519, ИКЛ – комендантам концлагерей, 19 января 1942 г. Этот приказ был издан в связи с еврейскими заключенными концлагерей, которых должны были депортировать в Майданек. Также см.: IfZ, Администрация Освенцима в ВФХА, 25 марта 1942 г., ND: NO-2146.

¹⁷⁰³ Статистика СС обобщена в АРМО, Process Höss, Hd 6, Bl. 114–120: O. Wolken, Kommentar, без указания даты (приблизительно весна 1945 г.).

¹⁷⁰⁴ Grotum, *Archiv*, 255–256; Longerich, *Politik*, 492.

¹⁷⁰⁵ Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 86–87; свидетельские показания С. Янковски, 16 апреля 1945 г., в SMAB, *Inmitten*, 32–33; Schulte, «Kriegsgefangenen-Arbeitslager», 87; Czech, *Kalendarium*, 206.

оставила Равенсбрюк позади всего за месяц – один из первых признаков влияния холокоста на всю обширную эсэсовскую лагерную систему. В ближайшие месяцы узниц в женской зоне Освенцима еще прибавилось, и она оказалась чудовищно переполнена; в конце июня 1942 года на ее территории возвели дополнительные деревянные бараки, зажатые между старыми каменными.

Женский лагерь представлял собой санитарную катастрофу. Свирепствовали дизентерия, пневмония, гнойные посттравматические инфекции, тиф, запредельных показателей достиг и производственный травматизм – как следствие тяжелого труда в сельском хозяйстве и строительстве. Множество больных и слабых узниц отобрали для уничтожения; одних отравили газом, других – инъекциями фенола. В результате женская смертность в Освенциме оказалась беспрецедентной за всю историю концлагерей. И в августе 1942 года, когда уцелевших перевели в новый сектор I в Бжезинке, около трети из 15–17 тысяч узниц, которых депортировали в главный лагерь с конца марта, уже погибли¹⁷⁰⁶.

Региональный центр умерщвления

Холокост изменял облик Освенцима. Разрастался сам лагерный комплекс, пропорционально увеличивалась и численность его узников, подскочив примерно с 12 тысяч в начале января 1942 года примерно до 21 400 в начале мая, включая и несколько тысяч женщин¹⁷⁰⁷. Но Освенцим изменился не в одночасье; в конце концов, и массовая смертность, и массовое умерщвление были частью лагерной повседневности, в особенности с осени 1941 года, когда стали прибывать советские военнопленные и когда стали планировать расширение лагеря в Бжезинке. Даже весной 1942 года Освенцим все еще пребывал на периферии холокоста. Путь к массовому геноциду проскочили за несколько месяцев, и он состоял из трех ключевых этапов. Первым, как мы только что убедились, стали развернувшиеся с конца марта 1942 года массовые депортации РСХА. А всего несколько недель спустя начался и второй.

С мая 1942 года Освенцим становится региональным лагерем смерти для систематического уничтожения евреев Силезии¹⁷⁰⁸. Как «нетрудоспособных» евреев Вартегау убивали в

¹⁷⁰⁶ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 78–79; Strzelecka, «Women», 172; Strebel, *Ravensbrück*, 349–351; WL, P.III.h. No. 1174a, допрос R. Kagan, 8–10 декабря 1959 г.; АРМО, *Oswiadczenia*, т. 124, Bl. 15266: свидетельские показания M. Schwalbova, 8 июня 1988 г.; Broszat, *Kommandant*, 172–173; IfZ, RSHA, AE, 2-я часть, циркуляр РСХА, 10 июля 1942 г.

¹⁷⁰⁷ Цифры в Schulte, «London», 222; Strebel, *Ravensbrück*, 349.

¹⁷⁰⁸ Некоторые историки утверждают, что спорадические убийства нетрудоспособных силезских евреев начались раньше, с небольших групп, отправленных в Освенцим на уничтожение в начале 1941 г. В своем отличном исследовании об Освенциме наиболее подробную информацию об этом предоставила Сибилла Штайнбахер. По ее утверждению, селекции среди евреев в подчинявшихся оберфюреру СС Шмельту трудовых лагерях (в основном в Верхней Силезии) проводились с конца 1941 г., и отобранных как «нетрудоспособных» отправляли в Освенцим и там убивали в крематории I (Steinbacher, «*Musterstadt*», 276–277; о лагерях Шмельта см.: Там же, 138–153). Тем не менее ее источники не полностью подтверждают данный вывод. Один из источников относится к транспорту в Освенцим конца 1940 г., другой – к небольшому транспорту *середины* 1941 г. (BArchL, В 162/20513, Bl. 83: Vermerk, October 11, 1967; Там же, Bl. 47–54: Vernehmungsniederschrift Hirsch B., September 21, 1961). Что касается предполагаемого убийства 15 февраля 1942 г. в крематории I транспорта евреев из Бытома (Верхняя Силезия), эта информация основана на ошибочных данных в *Auschwitz chronicle* (Czech, *Kalendarium*, 174–175); в то время подобного транспорта не было (Gottwaldt and Schulle, «*Judendeportationen*», 393). Кристофер Браунинг также относит первые умерщвления газом «больше неспособных работать» евреев в крематории I к осени 1941 г. (Browning, *Origins*, 357). В дополнение к работе Штайнбахер Браунинг опирается на другое доказательство: послевоенные показания эсэсовца Ханса Штарка. Как пишет Браунинг, давая показания перед немецкими судебными чиновниками, Штарк заявил, что в октябре 1941 г. небольшие группы евреев привезли в Освенцим на грузовиках и убили газом (Browning, *Origins*, 527, n. 211). Штарк был в числе обвиняемых на первом Франкфуртском процессе по делу Освенцима, где его приговорили к 10 годам тюремного заключения. На своем первом предварительном допросе Штарк действительно утверждал, что осенью 1941 г. участвовал в убийстве газом в крематории I небольших групп еврейских мужчин, женщин и детей, депортированных в Освенцим для немедленного умерщвления (DAP, Vernehmung H. Stark April 23, 1959, 4537–4550). Однако на следующем допросе Штарк изменил показания, заявив, что ранее указал неверную дату. Осенью 1941 г. он еще не знал об умерщвлении газами и добавил, что описанные им убийства еврейских мужчин, женщин и детей могли иметь место только после его возвращения в Освенцим весной 1942 г. из

Хелмно, так и признанных непригодными для работы евреев из Силезии уничтожали в Освенциме¹⁷⁰⁹. В Освенциме стали практиковать оба элемента нацистского окончательного решения – и немедленное уничтожение, и приводящий к гибели принудительный труд – в зависимости от того, откуда прибывали транспорты: «нетрудоспособных» евреев из Силезии убивали сразу же по прибытии, а евреев из других мест регистрировали как обычных заключенных и уничтожали трудом. Подобное уже имело место в Освенциме осенью 1941 года в отношении советских военнопленных¹⁷¹⁰.

Подробности превращения Освенцима в региональный центр умерщвления холокоста неизвестны. Подлинных документов не сохранилось, а послевоенные свидетельства таких ключевых фигур, как Рудольф Хёсс и Адольф Эйхман, противоречивы и неточны¹⁷¹¹. Известно лишь, что Эйхман неоднократно приезжал в Освенцим для координации так называемого окончательного решения еврейского вопроса. У него установились приятельские отношения с «дорогим товарищем и другом» Хёссом, в котором ему импонировала «пунктуальность», «скромность» и то, что он «примерный семьянин». Молчаливый Хёсс также увидел в Эйхмане родственную душу, и они перешли на «ты». Иногда после долгого рабочего дня, осмотра лагеря или поездки к одному из новых зданий два рьяных организатора массовых убийств вместе отдыхали, курили и выпивали, а на следующее утро выходили к совместному завтраку¹⁷¹². В первый раз Эйхман приехал в Освенцим, вероятнее всего, весной 1942 года, в марте или апреле. Подготовка к депортациям РСХА из Франции и Словакии – которыми он руководил – шла полным ходом, и он, по-видимому, ездил в лагерь держать совет с комендантом Хёссом об этих и следующих транспортах. Эйхман, судя по всему, предупредил его, что в ближайшее время из Верхней Силезии прибудет транспорт евреев, отобранных для немедленного уничтожения¹⁷¹³. Безусловно, эта встреча была лишь одной из многих. В ближайшие месяцы Эйхман часто совещался с Хёссом и старшими офицерами лагеря, чтобы в преддверии массовых депортаций определить «потенциал» Освенцима; «в конце концов», как пояснял Эйхман много лет спустя, эсэсовцы Освенцима должны были знать, «сколько человеческого материала я планировал им направить»¹⁷¹⁴.

Не мог обойти вниманием растущую роль Освенцима в нацистском «окончательном решении» и шеф ВФХА Освальд Поль, где-то в начале апреля 1942 года прибывший в лагерь с первым в ранге вновь назначенного руководителя системы концлагерей официальным визитом¹⁷¹⁵. В тот период Поль тесно взаимодействовал с Гиммлером – в середине апреля встре-

учебного отпуска (Франкфуртский суд установил, что Штарк находился в отпуске до 15 марта 1942 г.; DAP, 36765). Штарк не получал никакой выгоды от изменения этих дат, поскольку признал свое участие в умерщвлении газами. Поэтому он, скорее всего, исправлял то, что действительно считал ошибкой (DAP, Vernehmung H. Stark, July 24, 1959, 4578–4579). Выступая с показаниями на позднейшем процессе 1964 г., Штарк подтвердил, что первые транспорты «нетрудоспособных» евреев для уничтожения в газовых камерах крематория I прибыли в апреле – мае 1942 г. Он также признал свое участие в убийстве газом группы из 150–200 польских и еврейских мужчин и женщин в октябре 1941 г., однако данные жертвы не были ни признанными «нетрудоспособными», не попадали они и под нацистское окончательное решение еврейского вопроса. Напротив, по свидетельству Штарка, их приговорил к смерти трибунал (DAP, Aussage H. Stark, January 16, 1964, 4813–4826). Это представляется правдоподобным с учетом практики массовых казней в Освенциме в конце 1941 г. по приговору судов упрощенного судопроизводства.

¹⁷⁰⁹ Browning, *Origins*, 421, хотя и в разные даты (см. выше).

¹⁷¹⁰ Schulte, «Vernichtungslager», 65.

¹⁷¹¹ Orth, «Höß»; Gerlach, «Eichmann»; Wojak, *Memoiren*.

¹⁷¹² Говорилось Эйхманом в послевоенных беседах с В. Зассеном, в BAchK, All. Proz. 6/97, Bl. 24–25. Также см.: Там же, Bl. 22–27; Там же, 6/106, Bl. 23; State of Israel, *Trial*, vol. 7, 37172; Broszat, *Kommandant*, 199.

¹⁷¹³ Broszat, *Kommandant*, 191, 238. Бывший заместитель коменданта лагеря Освенцим Аумайер показал, что Эйхман (которого он ошибочно назвал Хильдебранд) появился в то время, когда прибыли первые транспорты РСХА; NAL, WO 208/4661, свидетельские показания Г. Аумайера 25 июля 1945 г., в данном документе с. 2.

¹⁷¹⁴ Говорилось Эйхманом в послевоенных беседах с В. Зассеном, в BAchK, All. Proz. 6/99, Bl. 31.

¹⁷¹⁵ О дате визита Поля см.: USHMM, RG-11.001M.03, катушка 19, папка 19, R. Höss, Bericht über Schlussbesprechung des Hauptamtschefs am 23.9.1942; NARA, RG 549, 000–50–11 Ravensbrück CC (коробка 522), testimony of J. Langefeld, December

чался с ним множество раз – и, несомненно, был в курсе главных замыслов нацистских руководителей, дорисовывавших контуры политики панъевропейского уничтожения евреев¹⁷¹⁶.

Вскоре после визита Поля в Освенцим стали прибывать транспорты с обреченными на смерть силезскими евреями. В мае 1942 года около 6500 «нетрудоспособных» евреев депортировали из нескольких городов Верхней Силезии. Многие из них прибыли из Бендзина, находящегося всего в 40 километрах, где первые жертвы попали в крупную облаву, устроенную 12 мая немецкой полицией и еврейской милицией в гетто, в убогом и скученном еврейском секторе городка, некогда важного регионального центра культурной и хозяйственной жизни еврейства. На протяжении следующего месяца из Силезии в Освенцим депортировали еще около 16 тысяч евреев, что позволило нацистским властителям нескольких населенных пунктов с гордостью объявить их «очищенными от евреев»¹⁷¹⁷.

Небольшое красное здание

Свидетелем массового убийства силезских евреев был Филип Мюллер, 20-летний словацкий еврей, депортированный в Освенцим 13 апреля 1942 года и вскоре включенный в зондеркоманду узников, охранявших крематорий главного лагеря, который с осени 1941 года служил и газовой камерой. После войны Мюллер дал свидетельские показания о прибытии в мае и июне 1942 года нескольких транспортов с польскими евреями, среди которых было много пожилых мужчин и женщин, а также матерей с детьми и грудными младенцами. Эсэсовцы, загнав заключенных во двор перед крематорием, приказали им раздеться для помывки. Затем жертв заперли в тускло освещенной, лишенной окон газовой камере внутри крематория. Угодившие в ловушку узники запаниковали. Эсэсовцы кричали: «Не обожгитесь в бане». Несмотря на заглушавший крики шум двигателей, те, кто, как и Филип Мюллер, стояли рядом с крематорием, всё слышали: «Внезапно до нас донеслось хрипение. Потом крики. Было слышно, как вопят дети». Некоторое время спустя крики начали стихать, а затем смолкли совсем»¹⁷¹⁸.

Массовые убийства, начавшиеся в газовой камере крематория главного лагеря (позже названного крематорий I), вскоре продолжились в новых камерах смерти в Бжезинке¹⁷¹⁹. В уединенном месте близ березового леса эсэсовцы переоборудовали в газовую камеру пустующий дом. Небольшое здание, известное как бункер 1 или «маленькое красное здание», переоборудовали без особого труда – окна заложили кирпичом, загерметизировали и усилили двери, а также проббили в стенах небольшие отверстия (закрываемые заслонками) для вброса гранул «Циклона Б». Сотни заключенных загоняли в две комнаты с усыпанным опилками – для выпитывания крови и испражнений – полом¹⁷²⁰. Бункер 1 ввели в эксплуатацию, скорее всего, в середине или конце мая 1942 года, а спустя несколько месяцев прекратились убийства газом в крематории главного лагеря¹⁷²¹. В перемещении массовых убийств газом в Бже-

26 and 31, 1945.

¹⁷¹⁶ Witte et al., *Dienstkalender*, 397–398; Longerich, *Himmler*, 582–583.

¹⁷¹⁷ Piper, *Zahl*, 183; Steinbacher, «*Musterstadt*», 286–287, 290; Gottwaldt and Schulle, «*Judendeportationen*», 393–394; Fulbrook, *Small Town*, 2, 31, 222–224.

¹⁷¹⁸ Broad, «*Erinnerungen*», 170–173, цит. по с. 172; DAP, Aussage F. Müller, January 5, 1964, 20489–20507, цит. 20494. Также см.: Müller, *Eyewitness*, 30–39; Van Pelt, *Case*, 224–225; Piper, *Mass Murder*, 128–133; DAP, Vernehmung H. Stark, April 23, 1959, 4517–4562; NAL, WO 208/4661, statement of H. Aumeier, July 25, 1945, в данном документе с. 6.

¹⁷¹⁹ О взгляде эсэсовцев см.: Broad, «*Erinnerungen*», 173; NAL, WO 208/4661, statement of H. Aumeier, July 25, 1945, в данном документе с. 6–7 (с ошибочными датировками).

¹⁷²⁰ Pressac and Van Pelt, «*Machinery*», 212; Pressac, *Krematorien*, 49; Piper, *Mass Murder*, 134.

¹⁷²¹ О датировке маем см.: Pressac, *Krematorien*, 49. Это представляется наиболее правдоподобной датировкой с учетом широкого исторического контекста. В противоположность этому, многие историки предпочитают более раннюю дату первого умерщвления газом в бункере 1, 20 марта 1942 г., опираясь на работу Дануты Чех. Тем не менее те два источника, которыми пользуется Чех (*Kalendarium*, 186–187), не подтверждают ее выводов, тот же вопрос поднимает и Шульте («*Vernichtungslager*»,

зинку эсэсовские палачи видели решение практических проблем геноцида. Осуществлять в издавшем виды, уже давно эксплуатируемом старом крематории массовые убийства и вывозить оттуда трупы на ликвидацию становилось все труднее, кроме того, это привлекало внимание заключенных главного лагеря; перемещение убийств газом в стоящее на отшибе здание в Бжезинке обеспечивал большую эффективность и скрытность¹⁷²². Кроме того, когда Бжезинка превратилась в крупный лагерь для обреченных узников – которых ожидалось еще больше, – стали масштабнее массовые селекции ее зарегистрированных заключенных. С точки зрения эсэсовцев, было куда легче убить отобранных ими заключенных в самой Бжезинке, вместо того чтобы везти их в газовую камеру в главный лагерь. Так Бжезинка стала новым центром массового уничтожения в лагерьном комплексе Освенцим.

64, п. 121). Первый источник Чех, так называемые мемуары Рудольфа Хёсса, печально известны ненадежностью в отношении деталей. Второй источник, показания Пери Броада, в действительности опровергают датировку Чех, поскольку Брод приехал в Освенцим лишь в апреле 1942 г. и первоначально служил в охранном подразделении, что не давало ему возможности видеть убийства в бункерах Биркенау вблизи. Лишь примерно с июня 1942 г., после того как Брода перевели в политический отдел (тесно связанный с умерщвлением газом), он мог непосредственно наблюдать за процессом уничтожения (DAP, Vernehmung P. Broad, April 30, 1959, 3424–3425). Убийства газом в крематории I, вероятнее всего, прекратили осенью 1942 г. (Piper, *Mass Murder*, 133).

¹⁷²² Piper, *Mass Murder*, 131–132; Friedler et al., *Zeugen*, 64; Broad, «Erinnerungen», 173; Müller, *Eyewitness*, 16–17; NAL, WO 208/4661, свидетельские показания Н. Aumeier, 25 июля 1945 г., в данном документе с. 5. Строительные ошибки в конце концов вынудили эсэсовцев разобрать старую трубу и в июне 1942 г. возвести новую; Pressac, *Krematorien*, 49–50.

«Фабрики смерти»

11 июня 1942 года лидеры эсэсовского геноцида во главе с Адольфом Эйхманом встретились в кабинете отдела решения еврейского вопроса РСХА в Берлине для обсуждения деталей общеевропейской программы депортаций. Настроены все были довольно мрачно. Всего за два дня до этого состоялись помпезные государственные похороны ближайшего приспешника Гиммлера Рейнхарда Гейдриха, убитого двумя чехословацкими агентами (чехом и словаком), подготовленными британскими спецслужбами. Нацистские главари уже развязали кампанию жесточайшей мести чешскому народу, а заодно решили покарать и евреев. В панегирике Гейдриху, произнесенном 9 июня, Гиммлер заявил генералам СС, что пришло время «полностью избавиться» от евреев: «В течение года мы, безусловно, завершим массовое переселение евреев; потом уже переселять будет некого». Освенциму в плане Гиммлера отводилась важная роль. Как два дня спустя пояснил Эйхман, на совещании в РСХА Гиммлер приказал депортировать множество еврейских мужчин и женщин для принудительного труда в Освенцим. Затем управленцам СС сообщили детали: начиная с середины июля 1942 года в лагерь составами из Франции, Бельгии, Нидерландов доставят около 125 тысяч евреев – как мужчин, так и женщин. Но Гиммлер отводил большинству из этих заключенных роль рабов; основная масса депортированных в Освенцим евреев, распорядился он, должна быть от 16 до 40 лет и трудоспособна. Но сделал важную оговорку: транспорты также могут включать меньшую – около 10 % – долю нетрудоспособных евреев. Их судьба Эйхману и другими руководителям СС была ясна. Они будут убиты по прибытии¹⁷²³.

Подготовка к геноциду

В глазах Гиммлера Освенцим был готов сыграть важную роль в холокосте. В начале 1942 года он превратился в крупный трудовой лагерь для евреев, а теперь решением рейхсфюрера мог превратиться в не менее значимый лагерь смерти. Достаточно изолированный для сокрытия массовых убийств, он благодаря хорошо отлаженным железнодорожным коммуникациям, отличной инфраструктуре и удобному местоположению прекрасно подходил для приема транспортов из стран Западной и Центральной Европы¹⁷²⁴. Более того, после массовых убийств предполагаемых советских комиссаров и силезских евреев основная инфраструктура геноцида в лагере уже была испытана. Когда Освенцим положительно зарекомендовал себя в качестве регионального лагеря смерти, его повысили до лагеря смерти первого разряда. Как с гордостью заявил комендант Хёсс год спустя, Освенциму поручили новую важную задачу: «решение еврейского вопроса»¹⁷²⁵.

Новые планы в отношении Освенцима вызвали в июне 1942 года взрыв лихорадочной активности руководства концлагерей. И бесспорно, далеко не случаен тот факт, что именно в это время главу компании, распределявшей «Циклон Б», вызвали в Берлин; вскоре заказы на поставки газа для Освенцима резко увеличились¹⁷²⁶. Внутри ВФХА в принципиальные дискуссии оказался вовлечен Освальд Поль, 18 и 20 июня 1942 года вставший на сторону Гимм-

¹⁷²³ Гиммлер цит. в Friedländer, *Jahre*, 378. Также см.: Dannecker, Vermerk, June 15, 1942, in Klarsfeld, *Vichy*, 379–380; Longenrich, *Himmler*, 586–591; тот же автор, *Politik*, 495–496; Cesarani, *Eichmann*, 139–140. О продолжении упора на принудительный труд см.: NAL, HW 16/19, GPD Nr. 3, WVHA-D to Auschwitz, June 17, 1942.

¹⁷²⁴ Broszat, *Kommandant*, 237; допрос Р. Хёсса, 1 апреля 1946 г., в Mendelsohn, *Holocaust*, т. 12, 81.

¹⁷²⁵ Хёсс цит. по: USHMM, RG-11.001M.03, катушка 20, папка 26, Vermerk, Besprechung mit Kammler, May 22, 1943.

¹⁷²⁶ Kalthoff and Werner, *Händler*, 148–151. Также см.: UN War Crimes Commission, *Law Reports*, 95. О производстве «Циклона Б» компанией «Дегеш» и его распределении см.: Hayes, *Cooperation*, 272–300.

лера¹⁷²⁷. Всего за несколько дней до этого его шеф, руководитель системы концлагерей Рихард Глюкс (в тот момент начальник отдела D ВФХА) посетил Освенцим для личной встречи и переговоров с местными палачами. После войны Рудольф Хёсс сетовал, что Глюкс, мол, и слышать не хотел о так называемом окончательном решении еврейского вопроса¹⁷²⁸. Возможно, это и соответствовало действительности в тот период, когда Глюкс постепенно отходил на задний план, но на первых порах он действовал активно, работая в тесном контакте с Адольфом Эйхманом и ведя регулярные переговоры с коллегами в РСХА, главой гестапо Генрихом Мюллером¹⁷²⁹. Более того, он стремился произвести впечатление на своего нового босса Поля, с которым регулярно встречался, обсуждая холокост¹⁷³⁰.

Глюкс прибыл в Освенцим под вечер 16 июня 1942 года и, по-видимому, до утра не остался. Вероятнее всего, он докладывал о нацистской политике уничтожения, так как сразу же после этого визита смертность среди зарегистрированных заключенных-евреев резко подскочила¹⁷³¹. Глюкс осмотрел лагерь. В программу его визита, судя по всему, входило и посещение старого крематория в главном лагере (в тот момент закрытого на ремонт), а также склада одежды убитых заключенных¹⁷³². По-видимому, Глюксу не терпелось взглянуть на новые объекты истребления в Бжезинке. Бункер 1 уже действовал. А в нескольких сотнях метров от него эсэсовцы занимались переоборудованием второй, несколько большей крестьянской усадьбы – «маленького белого здания» – в еще одну газовую камеру, что почти наверняка являлось прямым следствием недавнего решения о превращении Освенцима в лагерь смерти общеевропейского масштаба. Бункер 2 ввели в эксплуатацию, видимо, в конце июня или в начале июля 1942 года¹⁷³³. Ровно неделю спустя после поездки Глюкса в Освенцим Рудольф Хёсс отправился в берлинский Лихтерфельде в штаб-квартиру ВФХА, где Поль созвал на вечер четверга 25 июня 1942 года совещание всех комендантов лагерей. Уезжая в столицу Третьего рейха, Хёсс, несомненно, задумывался о предстоящих массовых депортациях в Освенцим. Выехал он из лагеря 24 июня, чтобы успеть на ночной поезд в Берлин, а незадолго до отъезда его сотрудники направили секретный телекс Глюксу с просьбой о частной встрече на следующие утро или день с тем, чтобы Хёсс успел «обсудить с Вами, бригадефюрер, актуальные важные вопросы». Сотрудники Глюкса спешно запланировали встречу в кабинете эсэсовского инженера Ганса Каммлера, активно участвовавшего в реализации всех крупных строительных проектов в Освенциме¹⁷³⁴. Мы не знаем, о чем говорили три руководителя эсэсовской лагерной системы в ходе этой встречи. Но они не могли не затронуть вопрос о подготовке Освенцима к депортации огромного количества евреев для умерщвления в лагере.

¹⁷²⁷ Witte et al., *Dienstkalender*, 461–462.

¹⁷²⁸ IfZ, F 13/7, Bl. 383–388: R. Höss, «Richard Glücks», November 1946.

¹⁷²⁹ State of Israel, *Trial*, vol. 7, 392; BArchK, All. Proz. 6/99, Bl. 31; Там же, 6/101, Bl. 36; YVA, M-5/162, D. Wisliceny, Betrifft: Adolf Eichmann, October 27, 1946

¹⁷³⁰ Свидетельские показания О. Поля, 4 июня 1946 г., выдержка в НСА, приложение В, 1590.

¹⁷³¹ АРМО, D-AUI-1/3a, Bl. 58: Führer vom Dienst, June 16–17, 1942; Там же, Procces Höss, Hd 6, Bl. 114–120: O. Wolken, Kommentar, без указания даты (приблизительно весна 1945 г.).

¹⁷³² Инспекция крематория высокопоставленным офицером СС 17 или 18 июня 1942 г. засвидетельствована Филипом Мюллером (Kraus and Kulka, *Todesfabrik*, 131–132). Как и Волькен (см. предыдущее примечание), Мюллер полагал, что этим высокопоставленным офицером СС был Генрих Гиммлер. Но когда Гиммлер посещал Освенцим в середине июля, Мюллер уже покинул команду крематория в главном лагере (DAP, Aussage F. Müller, October 5, 1964, 20507).

¹⁷³³ О бункере 2 см.: Piper, *Mass Murder*, 134–136; Van Pelt, *Case*, 267; Pressac and Van Pelt, «Machinery», 213–214; Broszat, *Kommandant*, 242.

¹⁷³⁴ Цит. по: NAL, HW 16/19, GPD Nr. 3, KL Auschwitz to Glücks, June 24, 1942. Также см.: Там же, WVHA-D to KL Auschwitz, June 24, 1942; Там же, Liebehenschel to KL, June 18, 1942.

Массовые депортации

Поезда с депортированными со всей Европы начали прибывать в Освенцим, как и планировалось, с июля 1942 года. В предыдущие месяцы массовые транспорты евреев носили скорее спорадический характер. Теперь, особенно с середины июля 1942 года, они стали рутинными. Транспорты, обычно доставлявшие около тысячи человек, прибывали ежедневно, иногда в один день по два состава. В общей сложности в течение июля и августа 1942 года в Освенцим доставили свыше 60 тысяч евреев из Франции, Польши, Нидерландов, Бельгии, Словакии и Хорватии¹⁷³⁵. Преисполненные решимости в кратчайшие сроки ликвидировать как можно больше евреев, РСХА настаивали на еще более масштабных депортациях. В ходе совещания в Берлине 28 августа 1942 года Адольф Эйхман приказал своим людям в ближайшие месяцы форсировать отправку транспортов из Европы. Это стало новостью для коменданта Рудольфа Хёсса, вызванного из Освенцима для участия в заседании (на следующий день Хёсс рассказал об этом Глюксу). С осени 1942 года регулярные транспорты пошли из Великогерманского рейха, первоначально из Терезиенштадта (Терезин) и Берлина. Весной 1943 года прибыли поезда из Салоник – в марте первые четыре транспорта доставили в лагерь 10 тысяч евреев из Греции. А в октябре 1943 года, после оккупации немецкими войсками капитулировавшей перед союзниками Италии, первый состав РСХА с 1031 евреем-заключенным отошел из Рима в Освенцим. Однако, несмотря на расширение географии депортаций до всей Европы, польские евреи по-прежнему оставались самой многочисленной группой среди 468 тысяч евреев, депортированных в Освенцим в 1942–1943 годах¹⁷³⁶.

В то время как РСХА неуклонно расширяло пространственный охват депортаций, число поездов смерти существенно разнилось, увеличиваясь и уменьшаясь сообразно с общим темпом холокоста. Например, в июле 1943 года РСХА депортировало в Освенцим менее 7200 евреев. Через месяц, по завершении новой кампании по ликвидации гетто на востоке Верхней Силезии, в лагерь доставили более 50 тысяч¹⁷³⁷. Большинство составов прибывало из гетто, транзитных лагерей и лагерей интернированных. Как и Станислава Янковского, заключенных нередко перебрасывали из одного лагеря в другой, а последним звеном в длинной цепи являлся лагерь смерти. В Европе было много лагерей для евреев, о некоторых, таких, например, как Вестерборк (Нидерланды), до сих пор хорошо помнят, другие, наподобие в городе Жилина (Словакия), давно забыты¹⁷³⁸. Далеко не везде охранниками были немцы. В Дранси, например, до лета 1943 года, когда охрана перешла к СС, служили французские полицейские¹⁷³⁹. Условия содержания в лагерях отличались; хотя они почти всегда были тяжелыми, но, как правило, не гибельными. Важно отметить, что ни один из этих транзитных лагерей, за исключением Герцогенбуша (Вюгта)¹⁷⁴⁰ в Нидерландах, не находился в ведении отдела концентрационных лагерей ВФХА.

¹⁷³⁵ Piper, *Zahl*, 183–197; Longerich, *Politik*, 521. Кроме того, в июле 1942 г., вероятно, около 1700 евреев были депортированы в Освенцим из Германии; Gottwaldt and Schulle, «*Judendeportationen*», 395–396.

¹⁷³⁶ Piper, *Zahl*, 191, 198, и таблица D; Gottwaldt and Schulle, «*Judendeportationen*», 397–398; Longerich, *Himmler*, 710–712; Ahnert, Vermerk, September 1, 1942, in Klarsfeld, *Vichy*, 447–448; NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, WVHA to Auschwitz, August 22 and 24, 1942.

¹⁷³⁷ Piper, *Zahl*, таблица D и 15; Steinbacher, «*Musterstadt*», 295–302.

¹⁷³⁸ О Вестерборке см.: Boas, *Boulevard*; Hillesum, *Letters*. For the Slovakian camps, from an SS perspective, см.: YVA, M-5/162, Verhör D. Wisliceny, May 7, 1946.

¹⁷³⁹ О Дранси см.: Wellers, *L'Étoile*.

¹⁷⁴⁰ Город Хертогенбос в Северном Брабанте и рядом меньший город Вюгт. Название концлагеря в разных источниках дается в немецком и голландском вариантах. В советских изданиях (*Всемирная история*. Т. X. С. 600. М., 1965) на карте нацистских концлагерей показан большой концлагерь Хертогенбос и рядом меньший Фугт (правильнее Вюгт).

Герцогенбуш (Хертогенбос), в провинции Северный Брабант, первоначально не задумывался как концлагерь. Летом 1942 года высший руководитель СС и полиции в Нидерландах Ганс Альбин Раутер решил создать большой дополнительный лагерь для евреев: в период «полной зачистки в Нидерландах» их предполагалось там содержать до «отправки на Восток». Но в декабре 1942 года лагерь передали под начало ВФХА в качестве официального концлагеря (некоторое время Раутер продолжал сохранять в нем свое влияние, хотя и ценой многочисленных конфликтов с ВФХА). Так называемый еврейский транзитный лагерь открыли 16 января 1943 года, причем, по воспоминаниям адвоката Артура Леманна, немецкого еврея чуть за пятьдесят, «большинство его зданий были готовы лишь наполовину». Новый лагерь быстро заполнили, и в начале мая 1943 года в нем содержалось свыше 8600 евреев – мужчин, женщин и детей. Многие из них официально освобождались от немедленной депортации, что давало им ложную надежду на то, что лагерь Герцогенбуш, не считая названия «лагерь», будет обычным гетто¹⁷⁴¹.

В то время Герцогенбуш (Вюгт) с концлагерями вроде Освенцима роднило лишь внешнее сходство. Правда, были специально возведенные бараки, переклички, эсэсовцы, а также каторжный труд. Но на этом сходство заканчивалось. Вводя заключенных-евреев в заблуждение относительно их участи, эсэсовцы Герцогенбуша вели себя куда сдержаннее. В первую очередь заключенным позволили оставить свою одежду и имущество; Артур Леманн с его очками и пышной шевелюрой больше походил на профессора, чем на арестанта. Условия труда – работа на компанию «Филипс» – были в основном терпимыми. И хотя заключенных разделили по признаку пола, у матерей не отняли детей, а мужчинам и женщинам разрешались регулярные свидания. Однако самым главным было то, что внутренний распорядок, как и в нацистских гетто, в основном был в руках самих заключенных-евреев. Главы еврейской общины, вроде Леманна, ставшего начальником внутренней лагерной администрации, контролировали средства, выделяемые на столовую, организовывали распределение продовольствия и поддерживали связи с адвокатами и родственниками, находившимися на свободе. Была и еврейская лагерная полиция (Ordnungsdienst), несшая патрульную службу в лагере и охранявшая его склады, а также встречавшая на вокзале новоприбывших. Узников, обвиняемых в краже и других правонарушениях, ожидало не наказание эсэсовцев, а суд заключенных во главе с бывшим судьей. В целом случаи жестокого обращения в лагере были редки, и лагерные эсэсовцы сознательно держались в тени. Все это нашло отражение в сравнительно невысокой смертности, всего около 100 человек – почти исключительно младенцы или старики – из в общей сложности 12 тысяч евреев, прошедших через лагерь.

Евреи, доставленные в транзитный лагерь Герцогенбуш, были рады, что условия там оказались лучше, чем они опасались. Когда 1 июня 1943 года в лагерь попала 18-летняя Хельга Дин из Тилбурга, она записала в своем тайном дневнике, что «пока все не так плохо», добавив: «Здесь нет ничего ужасного». Но эсэсовцы лишь маскировали свои смертоносные намерения; террор таился и вскоре поднял голову. В июле 1943 года Хельгу Дин с семьей, пробывших в лагере всего месяц, депортировали на Восток, где и убили. Это произошло в ходе проведения летом 1943 года масштабной акции СС, в рамках которой основную массу заключенных-евреев Герцогенбуша – свыше 10 тысяч человек – отправили на смерть в Собибур; для них пребывание в концлагере оказалось лишь краткой передышкой на пути в лагерь смерти. В числе немногих оставленных в лагере узников, привилегии которых существенно урезали, были квалифицированные рабочие завода «Филипс» и несколько служащих из числа евреев, вроде Артура Леманна. Нацисты добрались до них не сразу, но особый статус в лагере не мог спасти и их от депортации, и в начале июня 1944 года эсэсовцы отправили из Герцогенбуша

¹⁷⁴¹ Цит. по: Stuldreher, «Konzentrationslager», 328; WL, P.III.h. No. 573, A. Lehmann, «Das Lager Vught», n.d., 5. Также см.: *OdT*, vol. 7, 133–150; Van Pelt, «Introduction».

последнюю группу евреев. «Мне очень печально», – писал один из них в записке, брошенной из поезда, идущего в Освенцим. Самого Леманна в марте 1944 года уже увезли, и он в итоге оказался в Лаурахютте, филиале Освенцима. Как он писал позднее, по сравнению с Освенцимом условия в Вюгте были «очень хорошими»¹⁷⁴².

Несмотря на то что начиная с лета 1942 года роль Освенцима в холокосте существенно возросла, на первых порах он оставался младшим партнером, пребывавшим в тени более крупных формирований террора. Основные подразделения летального принудительного труда «еврейских рабов» по-прежнему находились не здесь. В конце 1942 года в Освенциме было зарегистрировано лишь 12 650 заключенных-евреев. Для сравнения: по статистике СС, в генерал-губернаторстве еще проживало почти 300 тысяч евреев, и большинство из них работали в крупных гетто, таких как Варшавское (50 тысяч). В других гетто оккупированной нацистами Европы, например в Лодзинском (87 тысяч) и в Терезиенштадте (50 тысяч), евреев тоже было гораздо больше, чем в Освенциме. Даже в самой Силезии региональные трудовые лагеря для евреев под началом оберфюрера СС Альбрехта Шмельта все еще опережали Освенцим по численности заключенных¹⁷⁴³. Что касается Освенцима как лагеря смерти, то его затмевали лагерь смерти Глобочника. В 1942 году в Освенциме погибло около 190 тысяч евреев, подавляющее большинство из них в газовых камерах Бжезинки¹⁷⁴⁴. Для сравнения: лагерь смерти Глобочника унес жизни около 1 миллиона 500 тысяч жертв год; только в Трешлинке было убито свыше 800 тысяч человек, включая небольшое количество цыган¹⁷⁴⁵. И только в 1943 году, когда Бельзен (Белжец), Собибур и Трешлинка, выполнив задачу по уничтожению основной массы еврейского населения в генерал-губернаторстве, начали сворачивать деятельность, а большая часть оставшихся гетто и трудовых лагерей была ликвидирована, центр холокоста переместился в Освенцим¹⁷⁴⁶.

Прибытие в Освенцим

Морозным утром конца 1942 года большая колонна польских евреев вышла за ворота гетто города Млава (административный округ Цихенау) и, меся грязь и снег, двинулась по дороге к железнодорожному вокзалу города. Мужчины, женщины и дети, прошедшие свою последнюю в гетто ночь в мрачных развалинах большого завода, продрогли до костей и обессили. Но злобные немецкие охранники подгоняли, и, неся на себе рюкзаки, волоча чемоданы и узлы с последним скарбом, евреи шли вперед. Среди них был религиозный судья 30-летний Лейб Лангфус, его жена Дебора и их 8-летний сын Самуил. Как и многих в этой колонне, их недавно депортировали в Млаву из небольшого гетто в городе Макув-Мазовецки, ликвидированного нацистами во второй половине ноября 1942 года. Обливаясь потом, Лангфус вместе с остальными в конце концов добрался до станции, где полиция и эсэсовцы выстроили их вдоль поезда и затолкали внутрь. В возникшем беспорядке некоторые семьи оказались разлучены, но Лангфус крепко держал жену и сына, и их всех вместе впихнули в вагон для перевозки скота. Около полудня все двери закрыли, и поезд медленно тронулся. Он направлялся в Освенцим¹⁷⁴⁷.

¹⁷⁴² В отношении данного и предыдущего абзацев см.: WL, P.III.h. No. 573, A. Lehmann, «Das Lager Vught», без даты, цит. по 15; Deen, «Wenn», цит. по 21; Koker, *Edge*, 20, 104, 198, 256, 294, 340, 369, цит. по 341; Stuldreher, «Herzogenbusch»; *OdT*, vol. 7, 133–150.

¹⁷⁴³ Цифры по гетто в VAchB, NS 19/1570, Bl. 12–28: Inspekteur für Statistik, Endlösung der Judenfrage. Эти цифры не всегда точны, и их следует использовать с осмотрительностью. О лагерях Шмельта в Силезии и частично в Судетах см.: Rudorff, «Arbeit»; Steinbacher, «Musterstadt», 138–153.

¹⁷⁴⁴ Около 200 тысяч евреев были депортированы в Освенцим на протяжении 1942 г.; Piper, *Zahl*, таблица D. В начале января 1943 г. в Освенциме были по-прежнему живы 11 112 еврейских мужчин и 1540 женщин; Schulte, «London», 223.

¹⁷⁴⁵ Berger, *Experten*, 177, 254–255.

¹⁷⁴⁶ Pohl, «Holocaust», 152–154.

¹⁷⁴⁷ SMAB, *Inmitten*, 62, 70–71; Langfus, «Aussiedlung», 80, 87 (n. 9), 104–105, 114, 117–120; Friedler et al., *Zeugen*, 204–

Как и в большинстве транспортов, шедших в лагерь смерти из Восточной Европы, условия в вагоне были невыносимыми. На Востоке немецкие власти для начавшихся летом 1942 года массовых еврейских депортаций использовали товарные вагоны без окон, быстро наполнявшиеся смрадом рвоты, мочи и фекалий. Люди были так тесно прижаты друг к другу, что ни сесть, ни встать на колени, ни лечь, ни достать еду из сумок было невозможно, только стоять. В душном вагоне всех скоро стала мучить чудовищная жажда. «Жажда господствовала надо всем», – писал Лангфус в своих тайных записках уже в Освенциме. В вагоне воцарилась жуткая тишина. Большинство людей находилось в полуобморочном состоянии, неспособные вымолвить ни слова, потому что во рту пересохло. Дети были вялыми, их губы тоже «потрескались, и в горле совсем пересохло». Был лишь краткий миг передышки: когда поезд ненадолго остановился, в дверях появились двое польских полицейских и в обмен на обручальные кольца дали заключенным немного воды¹⁷⁴⁸.

Помимо голода и жажды, в вагонах царил парализующий страх. Как в этом, так и в других составах депортации большинство мужчин, женщин и детей не знали ни того, что их везут в Освенцим, ни того, что там их ждет смерть. Но многие польские евреи были наслышаны об этом лагере. Лангфус, например, знал, что это трудовой лагерь с дурной славой и конечный пункт прибытия транспортов с евреями. Также ходили слухи о массовом истреблении за колючей проволокой. Евреи, жившие неподалеку от Освенцима, даже слышали о том, что заключенных бросали в «печи» или «на смерть травили газом», как записала в дневнике в начале 1943 года одна девушка из Бендзина, однако, несмотря на подобные слухи, некоторые польские депортированные сохраняли несокрушимый оптимизм. «Мы едем работать. Настрой позитивный», – написано в записке, брошенной из другого поезда, шедшего в Освенцим из польского гетто в конце 1942 года. Однако подавить подспудные страхи было невозможно. И если у евреев, которых депортировали из стран Центральной и Западной Европы и проживавших вдали от эпицентра холокоста, нередко оставались какие-то надежды и они думали, что их ждет лишь тяжелый труд (как обещали им перед депортацией немецкие офицеры и что, как им казалось, подтверждали даже написанные под давлением лагерных эсэсовцев открытки от друзей и родственников), то польские евреи уже долгие месяцы жили в нищете и насилии в гетто. На долю Лангфуса и его семьи выпало пережить и голод, и эпидемии, и рабский труд, стать свидетелями избиений, убийств и публичных казней. В 1942 году уже по всей оккупированной Польше ходили слухи о кровавых расправах, чинимых нацистами в гетто и лагерях, поэтому, когда жителям гетто города Макув-Мазовецки сказали, что и их скоро депортируют, их охватил страх. Маленький Самуил Лангфус безутешно зарыдал, крича: «Я хочу жить!» Его убитый горем отец тоже опасался худшего. В Млаве, незадолго до отправки в Освенцим, Лейб Лангфус вместе с товарищами по несчастью всю ночь не смыкал глаз от мучительных раздумий: «Мы думали о том, что нас ждет в конце этого путешествия: жизнь или смерть»¹⁷⁴⁹.

Ответ знали в Освенциме. О подходе транспортов – давая возможность подготовиться – лагерному начальству загодя сообщали местные органы полиции или РСХА (или и те и другие)¹⁷⁵⁰. По прибытии состава, который мог прийти в любое время суток, отлично смазанная эсэсовская машина запускалась на максимальные обороты. Предупреждая комендатуру, дежурный свистел в свисток и кричал: «Транспорт прибыл!» И офицеры СС, врачи, водители, блокфюреры и все остальные быстро занимали свои места. Иногда санитары ехали прямо

207, 374, 380; Greif, *Wir weinten*, 56.

¹⁷⁴⁸ Langfus, «Aussiedlung», цит. по 121. Также см. Steinke, *Züge*, 58; Gigliotti, *Train*, 101–110; Greif, *Wir weinten*, 57. В более общем смысле о наживе в ходе холокоста в Польше см.: Gross, *Golden Harvest*.

¹⁷⁴⁹ Цит. в Langfus, «Aussiedlung», 81, 114; Fulbrook, *Small Town*, 288; Bacharach, *Dies*, 99. Также см. Friedländer, *Jahre*, 549–550; Dörner, *Die Deutschen*, 324–325; Koker, *Edge*, 256–257; Hájková, «Prisoner Society», 283–284.

¹⁷⁵⁰ RSHA, Richtlinien zur Durchführung der Evakuierung von *Juden*, February 20, 1943, в Gottwaldt and Schulle, «*Judendeportationen*», 373–379; NAL, HW 16/21, Хёсс – Эйхману, 7 октября 1942 г.

к газовым камерам Бжезинки. А десятки эсэсовцев садились в грузовики и на мотоциклы и направились к так называемой еврейской рампе (Judenrampe) на новой товарной станции между Освенцимом и Бжезинкой (с мая 1944 года транспорты прибывали уже к другой рампе, расположенной внутри самой Бжезинки). Когда поезд подходил к длинной деревянной платформе, эсэсовцы, как свидетельствовал в 1945 году офицер СС Франц Хёсслер, «оцепляли транспорт», после чего отдавался приказ открыть двери¹⁷⁵¹.

Потрясение от прибытия в Освенцим было ошеломляющим. Лейб, Дебора и Самуил Лангфусы и другие евреи из Млавы уже будто окаменели от продолжавшегося больше суток стояния в вагонах, когда вечером 6 декабря 1942 года поезд внезапно остановился. И тут события начали развиваться в бешеном темпе. Распахнулись двери, и эсэсовцы вместе с заключенными в полосатых робах принялись, погоняя, выволакивать евреев из поезда. Они толкали и кричали на тех, кто колебался. Удары сыпались один за другим, однако охранники редко шли дальше. Сдерживались они, вероятнее всего, потому, что хотели обеспечить порядок и повиновение, а также ввести жертв в заблуждение относительно ожидавшей их участи. Около 2500 евреев из Млавы, цепляясь друг за друга и за свои пожитки, быстро высыпали на платформу; в вагонах остались лежать тела скончавшихся в давке в пути стариков и детей.

Выйдя из темного вагона, узники, ошеломленные, жмурились от света ярких огней, «мутивших их разум», как несколько месяцев спустя писал в своих тайных записках Лейб Лангфус. Фонари освещали большую площадь, кишевшую вооруженными эсэсовцами со сторожевыми собаками. Растерянных и испуганных евреев быстро отгоняли от поезда и заставляли бросить сумки, тюки и чемоданы, которые затем подбирали заключенные так называемой команды Канада. Утрата имущества парализовывала новоприбывших, но у них не было времени об этом думать, потому что эсэсовцы приказывали им разделиться на две группы, с одной стороны – мужчины, с другой – женщины и большая часть детей. Приказ заставлял многих заключенных оцепенеть. Они ехали большими семьями, но охранники сразу же разделяли их, разлучая братьев и сестер, мужей и жен, сыновей и дочерей, отчаянно пытавшихся еще раз обняться. «Стоял ужасающий плач», – писал Лейб Лангфус, которому пришлось расстаться с женой и сыном. По мере формирования в нескольких метрах друг от друга двух колонн многие заключенные теряли своих близких, чтобы уже никогда больше их не увидеть. Затем, колонной по пять человек в ряд, заключенные подходили к небольшой группе эсэсовцев, которые, как потом узнал Лангфус, решили их судьбу: «Началась селекция»¹⁷⁵².

В Освенциме регулярные эсэсовские селекции евреев по прибытии начались летом 1942 года, после решения Гимmlера депортировать в транспортах РСХА нетрудоспособных евреев¹⁷⁵³. Видимо считая всех евреев в поезде обреченными, Гимmlер дал разрешение на проведение селекций как средства определения времени и места их гибели. Кого-то официально регистрируют в лагере для убийства принудительным трудом, а остальных сразу пошлют в газовую камеру. К тому моменту, когда транспорт с Лейбом Лангфусом и другими евреями Млавы – один из более чем десятка в декабре 1942 года, – прибыл в Освенцим, подобные селекции давно превратились в рутину¹⁷⁵⁴. По послевоенному признанию служившего в политическом отделе Освенцима роттенфюрера Пери Броада, эсэсовцы нередко спешили и действовали «довольно бессистемно»; часто селекции занимали не более часа. Когда заключен-

¹⁷⁵¹ Цит. в Broad, «Erinnerungen», 174; Van Pelt, *Case*, 240. Также см.: DAP, Vernehmung H. Stark, April 23, 1959, 4540–4541; Iwaszko, «Reasons», 17; Citroen and Starzynska, *Auschwitz*, 57–90.

¹⁷⁵² В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Langfus, «Aussiedlung», 121–122, цит. по 122; Greif, *Wir weinten*, 57–58; Czech, *Kalendarium*, 352. В более общем смысле о прибытии поездов с депортированными см.: Adler et al., *Auschwitz*, 59–62; Gradowski, «Tagebuch», 156–157; Friedler et al., *Zeugen*, 145; Gigliotti, *Train*, 179, 185–190. Эсэсовцы действовали более жестоко, если ожидали сопротивления со стороны евреев; Fulbrook, *Small Town*, 303–304.

¹⁷⁵³ Czech (*Kalendarium*, 241) dates the first selection to July 4, 1942. Даже после того, как селекции на рампе стали рутинной, некоторые транспорты прибывали в транзитный лагерь Биркенау, и селекции производились там; Piper, *Mass Murder*, 109.

¹⁷⁵⁴ Piper, *Zahl*, 183, 190, 193, 198; Czech, *Kalendarium*, 347–370; Broszat, *Kommandant*, 208.

ный-еврей подходил к краю платформы, офицеры СС – как правило, руководивший селекцией дежурный лагерный врач, которому помогали другие высокопоставленные должностные лица, такие как заместители коменданта и начальники трудовых подразделений, – окидывали его беглым взглядом, иногда спрашивали о возрасте и профессии, а затем кивком или небрежным взмахом руки указывали налево или направо. Мало кто из заключенных знал, что этот лаконичный жест означал немедленную смерть или временную отсрочку¹⁷⁵⁵.

Эсэсовское руководство Освенцима установило широкие критерии селекции евреев, выходящие за рамки выработанных в ходе предыдущих селекций заключенных, считавшихся советскими комиссарами¹⁷⁵⁶. Один из эсэсовских врачей Освенцима доктор Фриц Кляйн кратко изложил их так: «Нетрудоспособных выбирал врач. Сюда входили дети, старики и больные»¹⁷⁵⁷. Как и везде, наиболее уязвимыми в нацистской войне с евреями были дети. С 1942 по 1945 год в Освенцим депортировали около 210 тысяч человек. Практически все в возрасте до 14 лет были отравлены газом сразу же по прибытии, как и большинство стариков. В целом начальные селекции пережили менее 2500 еврейских детей¹⁷⁵⁸. Большая опасность грозила также еврейским женщинам, даже физически здоровым, поскольку имевших на руках маленьких детей матерей эсэсовцы убивали, даже не подвергнув их селекции¹⁷⁵⁹. А некоторые матери из лучших побуждений отказывались от своих детей. Ольга Лендъел, прибыв в Освенцим, была преисполнена решимости уберечь своего сына Арвада от пугавшего ее тяжелого труда. Поэтому, когда доктор Кляйн спросил ее, сколько лет ее мальчику, она, хотя он выглядел старше, ответила, что ему нет тринадцати. И доктор Кляйн отправил Арвада в газовую камеру. «Если бы я знала», – в отчаянии писала Лендъел после войны¹⁷⁶⁰.

Некоторые новоприбывшие узнавали правду своевременно. Когда они выходили из поезда или ожидали на рампе, заключенные «команды Канада», нарушая приказ эсэсовцев, сообщали им три основных правила селекции: выглядеть сильным и здоровым, говорить, что вам от 16 до 40 лет, и отдать маленьких детей пожилым родственникам¹⁷⁶¹. Это помогло некоторым евреям уцелеть, по крайней мере на какое-то время¹⁷⁶². Но и ставило перед ужасными дилеммами. Прежде всего, решение приходилось принимать матерям, причем без долгих раздумий. Отказываться ли ребенка? Последовать непонятному совету незнакомого человека? Или же встать в группу обреченных? Стариков и ослабевших? Все моральные нормы кончались. Вместо них в Освенциме господствовал «выбор из ничего», как сформулировал ученый Лоуренс Лангер¹⁷⁶³.

Большинство евреев убивали уже несколько часов спустя после селекции, проведенной на платформе. В целом комендант Хёсс никогда не был против занять как можно больше рабов; когда оберфюрер СС Шмельт прекратил направлять в Освенцим поезда с депортируе-

¹⁷⁵⁵ Цит. в Broad, «Erinnerungen», 188. В первые месяцы ответственность за селекции, вероятнее всего, возлагалась на заместителей коменданта. Начиная примерно с весны 1943 г., она лежала на эсэсовских врачах; Dirks, «Verbrechen», 101–104; Wagner, *IG Auschwitz*, 174; DAP, Vernehmung H. Stark, April 23, 1959, 4540–4541. Однако некоторые заключенные свидетельствовали, что врачи принимали участие в селекциях еще до весны 1943 г. (например: Greif, *Wir weinten*, 58). О начальниках трудовых подразделений (Arbeitseinsatzführer) ВArchВ, пленка 44840, допрос G. Maurer, 13 марта 1947 г., в данном документе с. 9.

¹⁷⁵⁶ Во время селекции советских «комиссаров» в 1941 г. эсэсовцы не сталкивались с женщинами, детьми и стариками.

¹⁷⁵⁷ Цит. в Van Pelt, *Case*, 238.

¹⁷⁵⁸ Kubica, «Children», 205, 217, 289; Buser, *Überleben*, 116–121; Pohl, *Holocaust*, 106–107; цифры включают депортации из Терезиенштадта (см. главы 7 и 9). Я употребляю понятие «дети» в отношении всех, кто не достиг 18 лет.

¹⁷⁵⁹ Strzelecka, «Women», 171; IfZ, EE by F. Entress, April 14, 1947, ND: NO-2368; АРМО, Процесс Хёсса, Hd 6, Bl. 46–50, O. Wolken, «Frauen u. Kinderschicksale», 18 февраля 1945 г.

¹⁷⁶⁰ Lengyel, *Chimneys*, 27 (впервые опубликовано в 1947 г.).

¹⁷⁶¹ Gerlach and Aly, *Kapitel*, 290; мужчины могли заявить, что им немного за сорок.

¹⁷⁶² Например, см.: Wiesel, *Nacht*, 50–53 (впервые опубликовано в 1958 г.).

¹⁷⁶³ Langer, «Dilemma», цит. по 224. Также см.: Shik, «Erfahrung», 108.

мыми и стал отбирать еврейских мужчин к себе в трудовые лагеря, Хёсс и Эйхман даже договорились бойкотировать подобные селекционные мероприятия, лишавшие Освенцим лучших работников¹⁷⁶⁴. Но все это на словах. Как только дело доходило до селекций у рампы Освенцима, Хёсс был непреклонен, утверждая, что оставлять в живых следует «лишь очень здоровых и очень сильных евреев». В противном случае лагерь будет переполнен беспомощными узниками, что ухудшит условия для всех¹⁷⁶⁵. Хотя столь жесткий подход Хёсса и критиковали некоторые его лагерные подельники, большинство эсэсовцев Освенцима его разделяли. Несмотря на все их разговоры о принудительном труде, эти люди, как свидетельствовал роттенфюрер Пери Брод, видели «свою основную задачу» в «уничтожении максимального числа» «врагов государства»¹⁷⁶⁶. Разделяли подобные взгляды и некоторые высокопоставленные офицеры СС, в том числе и начальник медицинской службы СС, доктор Эрнст Гравиц, надзиравший за массовыми убийствами в Освенциме и выступавший за широкомасштабное умерщвление газом как радикальное средство против эпидемий в концлагерях¹⁷⁶⁷. Освальд Поль и высшие руководители ВФХА, напротив, неоднократно делали Хёссу выговоры, настаивая на том, чтобы эсэсовцы Освенцима отбирали для принудительного труда как можно больше евреев, в том числе слабых, которых можно эксплуатировать лишь недолго¹⁷⁶⁸. Высший авторитет, глава СС Генрих Гиммлер, в этой дискуссии склонялся то к одной, то к другой стороне¹⁷⁶⁹.

В итоге прямо с платформы Освенцима офицеры СС, как правило, отправляли евреев в газовую камеру; в среднем лишь около 20 % прибывших евреев проходили селекцию для принудительного труда и регистрировались как заключенные Освенцима (хотя в зависимости от пауз между прибытием составов варианты могли существенно отличаться)¹⁷⁷⁰. Аналогичным образом действовали эсэсовцы и в ночь на 6 декабря 1942 года после прибытия транспорта из Млавы. Жизнь временно сохранили лишь 406 молодым и сильным мужчинам (нетипично то, что эсэсовцы отправили на смерть всех прибывших женщин). Среди немногих избранных оказался и Лейб Лангфус. Его жена Дебора и сын Самуил исчезли в другой почти двухтысячной толпе. Лангфус во все глаза глядел, как женщины и дети не спеша садились на большие эсэсовские грузовики, освещенные яркими огнями. Многих заключенных вводила в заблуждение деланая вежливость эсэсовцев, помогавших больным евреям забираться в грузовики, что воспринималось как проявление сострадания. Другие эсэсовцы заверили оставшихся еврейских мужчин, что те скоро вновь увидят своих любимых родственников; Лангфусу сказали, что он сможет встречаться со своей семьей раз в неделю в специальном бараке. Затем грузовики уехали к газовым камерам¹⁷⁷¹.

Огонь и газ

Остальные евреи, обреченные на смерть в газовых камерах, обычно следовали за грузовиками по той же дороге, миновав два с половиной километра от платформы до лагеря Бжезинка, а затем направлялись через поле к переоборудованным крестьянским домам. «Это улица с

¹⁷⁶⁴ NAL, HW 16/21, Höss to Eichmann, October 7, 1942; Steinbacher, «Musterstadt», 278.

¹⁷⁶⁵ Broszat, *Kommandant*, 205–206, цит. по 205.

¹⁷⁶⁶ Broad, «Erinnerungen», цит. по 188; Dirks, «Verbrechen», 102.

¹⁷⁶⁷ Broszat, *Kommandant*, 246; IfZ, F 13/8, Bl. 480–485; R. Höss, «Dr. Grawitz», January 1947.

¹⁷⁶⁸ IfZ, F 13/6, Bl. 355–358; R. Höss, «Gerhard Maurer», November 1946; Broszat, *Kommandant*, 246; свидетельские показания Р. Хёсса, 2 апреля 1946 г., в Mendelsohn, *Holocaust*, т. 12, 109.

¹⁷⁶⁹ Broszat, *Kommandant*, 208, 246.

¹⁷⁷⁰ Piper, *Mass Murder*, 143.

¹⁷⁷¹ Langfus, «Aussiedlung», 123; Czech, *Kalendarium*, 352; Greif, *Wir weinten*, 58; АРМО, процесс Хёсса, Hd 5, Bl. 24–38; свидетельские показания Dr. В. Epstein, 7 апреля 1945 г.; Lewental, «Gedenkbuch», 204; ВоА, свидетельские показания Н. Frydman, 7 августа 1946 г.

односторонним движением, – писала позднее Шарлотта Дельбо (депортированная из Франции в начале 1943 года), – но этого никто не знает». Как правило, порядок в строю заключенных на марше эсэсовцы поддерживали с помощью сторожевых собак. Чтобы ввести несчастных в заблуждение, охранники как бы невзначай расспрашивали евреев о профессии и опыте работы, поясняя, что сейчас их, мол, направляют в баню для дезинфекции. Некоторые заключенные с явным облегчением смотрели на медленно следовавшую за ними карету скорой помощи; иногда в нее даже усаживали евреев, которые не могли идти. Но эта машина служила не для оказания неотложной медицинской помощи. Ее истинное назначение заключалось в том, чтобы доставить эсэсовского врача, руководившего газацией. И еще в ней везли жестянки с «Циклоном Б». «Профанация символа Красного Креста поездкой к объектам истребления, – вспоминал комендант Хёсс, – никого не беспокоила»¹⁷⁷².

Первое впечатление по прибытии на место обнадеживало: небольшой крестьянский дом и два деревянных барака (для раздевания), окруженные фруктовыми деревьями. На участке было много эсэсовцев, а также группа заключенных из так называемой зондеркоманды, помогавшей при массовых убийствах. К подходу колонны заключенных все были уже в сборе. Вскоре к ним присоединялись и остальные. Эсэсовцы били отстававших и натравливали на них собак. Всех заталкивали в дом, и последнее, что они видели, была табличка на открытых дверях: «В баню». После того как комнаты были до отказа набиты мужчинами, женщинами и детьми, тяжелые двери запирали и эсэсовский врач приказывал санитарам бросать газ. Руководивший осенью 1942 года многочисленными убийствами газом эсэсовский врач Иоганн Пауль Кремер позднее свидетельствовал, что уезжал, когда «крики жертв» затихали¹⁷⁷³. Некоторое время, иногда всю ночь, в газовые камеры входить запрещалось, поскольку и 1-й и 2-й бункеры не были оборудованы системой принудительной вентиляции для вытяжки газа¹⁷⁷⁴.

Когда двери открывались, к работе приступали заключенные зондеркоманды. Одним из них был Лейб Лангфус. После того как 6 декабря 1942 года на рампе эсэсовцы разлучили его с женой и сыном, он вместе с другими отобранными в этот день для рабского труда еврейскими мужчинами маршем двинулся в Бжезинку. На следующее утро их повели из барака в так называемую сауну Бжезинки для обычной процедуры регистрации. После душа побрили головы и выдали полосатые робы; затем сделали татуировки. А два дня спустя, вечером 9 декабря 1942 года, в бараке заключенных внезапно появились эсэсовцы во главе с гаупт-шарфюрером Отто Моллем и объявили, что им нужны крепкие узники для специальных работ на резиновой фабрике. Все заключенные сделали шаг вперед, и Молль сделал свой выбор. Ни один примерно из 300 евреев не знал, что на самом деле их отобрали в зондеркоманду. Не знали они и того, что трупы их предшественников – первой зондеркоманды Бжезинки – догорали в старом crematorium.

На следующий день 10 декабря большую часть новой зондеркоманды повели с территории лагеря Бжезинка, но не на резиновую фабрику, а к газовым камерам, в тот день работавшим с полной нагрузкой (почти 4500 евреев, депортированных из Голландии, Германии и Польши). Окруженный эсэсовцами со сторожевыми собаками, Молль рассматривал заключенных новой зондеркоманды. Они еще не знали, что этот невысокий, приятной наружности блондин с круглым веснушчатым лицом внушал ужас всему лагерю. И не только своей исключительной жестокостью, но и тем, что входил в небольшую группу специалистов по массовым

¹⁷⁷² Цит. по: Delbo, *Auschwitz*, 7 (в тексте Дельбо последняя фраза предшествует первой); IfZ, F 13/8, Bl. 480–485; R. Höss, «Dr. Grawitz», January 1947, в данном документе 485. Также см.: Friedler et al., *Zeugen*, 71; Piper, *Mass Murder*, 136–137.

¹⁷⁷³ Цит. в IfZ, G 20/2, свидетельские показания J.P. Kremer, 18 июля 1947 г.; LSW, Bl. 44–66; допрос S. Dragon, 10, 11, и 17 мая 1946 г. Также см.: Friedler et al., *Zeugen*, 73; Broad, «Erinnerungen», 173. Два деревянных барака были готовы в середине августа 1942 г.

¹⁷⁷⁴ Pressac and Van Pelt, «Machinery», 213–214; NAL, WO 208/4661, свидетельство H. Aumeier, 25 июля 1945 г., в данном документе с. 9.

убийствам и кремации. Проинструктировав заключенных относительно их истинной задачи, он пригрозил всем, кто откажется, что избьет их и натравит на них псов¹⁷⁷⁵.

После чего заключенных двух зондеркоманд – по одной на каждый из переоборудованных крестьянских домов – разделили на группы. Среди дюжины узников, которым 10 декабря 1942 года пришлось вытаскивать тела из газовых камер, был широкоплечий 20-летний здоровяк Шломо (Шлама) Драгон. Родившийся в небольшом польском городке, он более года прожил в Варшавском гетто, где умерли его отец и сестра и откуда он бежал вместе со своим старшим братом Авраамом. Промучившись несколько месяцев без документов, братья в конце концов забрались в поезд, который, как они думали, шел в трудовой лагерь. И 6 декабря 1942 года тем же транспортом, что доставил в лагерь Лейба Лангфуса, они прибыли в Освенцим; и как Лангфуса, братьев Драгон отобрали для зондеркоманды¹⁷⁷⁶.

10 декабря 1942 года Шломо Драгон вместе с другими узниками из его зондеркоманды должны были в противогасах войти в газовые камеры; как свидетельствовал он несколько лет спустя, внутри «было очень жарко и воняло газом». Им предстояло вытаскивать переплетенные тела. Возмущаясь, что заключенные действовали слишком аккуратно, Молль показал им, как это делается. «Он засучил рукава, – вспоминал Драгон, – и стал выбрасывать трупы через дверь во двор». Там другие узники из зондеркоманды срывали с мертвых все, что эсэсовцы считали ценным. Одни заключенные состригали волосы на головах трупов, а другие, так называемые «стоматологи», вырывали золотые коронки, разжимая челюсти покрытых пеной ртов (некоторые «стоматологи» вынуждены были прерывать работу из-за приступов неукротимой рвоты). Освободив здание, заключенные зондеркоманды вымыли полы, набросали опилок и побелили стены, подготовив таким образом бункер к приему следующего транспорта¹⁷⁷⁷. Отныне это стало жизнью Шломо и Авраама Драгонов, Лейба Лангфуса, а также остальных членов зондеркоманды.

Как и все массовые убийцы, эсэсовцы Освенцима вскоре поняли, что убить проще, чем избавиться от тел. Торопясь создать большой лагерь смерти, проектировщики СС мало задумывались о том, как поступать с трупами. Транспорты с людьми для массового уничтожения начали приходить летом 1942 года, когда крематории не работали: старый ремонтировали, а новый в Бжезинке еще не построили. Когда в Бжезинке стали расти горы трупов отравленных газом евреев, эсэсовцы прибегли к той же импровизированной мере, что и несколько месяцев назад в ходе массового убийства советских военнопленных, – кое-как закидали тела землей в рвах в лесах рядом с Бжезинкой (вместе с тысячами умерших зарегистрированных заключенных). Но вскоре оказалось, что это не решает проблему. К визиту Гимmlера в середине июля 1942 года в воздухе лагеря повис тошнотворный смрад. В разгар лета из массовых захоронений вываливались разлагавшиеся фрагменты тел, угрожая отравить грунтовые воды всей прилегающей к лагерю местности. Поскольку транспортов для уничтожения ожидалось все больше, лагерные эсэсовцы торопились завершить сооружение в Бжезинке нового крематория¹⁷⁷⁸.

Заглядывая вперед, строительные эксперты из окружения Ганса Камmlера в ВФХА пришли к выводу, что с учетом роли Освенцима в холокосте одного нового крематория будет недостаточно. К августу 1942 года они заложили в Бжезинке еще три; в общей сложности четыре новых крематория должны были сжигать 120 тысяч трупов в месяц. Вскоре эсэсовские проек-

¹⁷⁷⁵ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: LSW, Bl. 44–66: Vernehmung S. Dragon, May 10, 11, and 17, 1946, в данном документе с. 45–46; Friedler et al., *Zeugen*, 92–98, 206; Greif, *Wir weinten*, 60–63; Hördler, «Ordnung», 142; Schmid, «Moll», 125–128; Czech, *Kalendarium*, 356. Накануне, 9 декабря 1942 г., после волны побегов, эсэсовцы убили всех заключенных старой зондеркоманды.

¹⁷⁷⁶ Greif, *Wir weinten*, 49–58; Czech, *Kalendarium*, 352; Piper, *Zahl*, 204.

¹⁷⁷⁷ Цит. в LSW, Bl. 44–66: Vernehmung S. Dragon, May 10, 11, and 17, 1946, в данном документе 47, 51. О «дантистах» также см.: Friedler et al., *Zeugen*, 176.

¹⁷⁷⁸ Pressac and Van Pelt, «Machinery», 215–216; Van Pelt, *Case*, 255; Friedler et al., *Zeugen*, 88; «Bericht Tabeau», 154.

тировщики дополнительно снабдили строящийся комплекс крематориев Бжезинки газовыми камерами. Перевод убийств газом из переоборудованных крестьянских домов в новые крематории давал эсэсовцам возможность убивать и сжигать жертвы в одном месте (как в старом крематории главного лагеря). Геноцид становился эффективнее. Проект практически идентичных крематориев II и III переделали под массовое уничтожение, превратив расположенные в подвале морги в раздевалки и газовые камеры; предусмотрели и установку принудительной вентиляции для вытяжки газа, а также добавили лифт для подъема трупов к печам на первом этаже. В противоположность этому меньшие крематории IV и V были проще, поскольку сразу разрабатывались для массовых убийств газом; оба представляли собой длинные одноэтажные кирпичные здания с раздевалками, газовыми камерами (не оборудованными системами принудительной вентиляции) и печами, располагавшимися на одном уровне¹⁷⁷⁹.

Пока новый комплекс кремации в Бжезинке не был пущен в эксплуатацию, эсэсовцы решили сжигать мертвых в погребальных кострах. Вскоре после визита в Освенцим в середине июля 1942 года Гиммлер приказал эксгумировать и сжечь все разлагавшиеся в Бжезинке трупы. Для обучения местных эсэсовцев в Освенцим откомандировали штандартенфюрера Пауля Блобеля, эксперта СС по кремации под открытым небом. Блобеля, командира одного из «эскадронов смерти» – зондеркоманд, действовавших в составе айнзацгрупп на территории оккупированного Советского Союза, – Гиммлер недавно назначил руководителем секретного подразделения СС, созданного для поиска наиболее эффективного способа уничтожения тел жертв холокоста. Экспериментируя в лагере смерти Хелмно, где скопилось огромное количество трупов, Блобель быстро разработал эффективную процедуру: убитых сжигали в ямах, кости размалывали, а пепел рассеивали. Вскоре после визита в Освенцим Блобеля сам комендант Хёсс 16 сентября 1942 года поехал в Хелмно, чтобы посмотреть на массовые кремации в действии. Они произвели на него столь сильное впечатление, что он почти сразу заказал требуемое оборудование, в том числе тяжелую машину для измельчения костей. И буквально несколько дней спустя новый способ кремации во многом по образцу Хелмно уже применялся.

В течение нескольких недель осени 1942 года эсэсовцы заставляли заключенных из зондеркоманды голыми руками выкапывать похороненные в Бжезинке трупы. В общей сложности заключенные эксгумировали (по оценке Рудольфа Хёсса) более 100 тысяч тел. Впоследствии один из заключенных зондеркоманды, Эрко Хейблум, описывал эту работу так: «Мы копались в смеси грязи и гниющих тел. Нам не помешали бы противогазы. Казалось, трупы поднимались – словно земля возвращала их». Многие заключенные зондеркоманды не вынесли этого кошмара. Через неделю Хейблум «почувствовал, что сходит с ума» и решил покончить с собой; его спас друг, устроивший ему перевод на другую работу. Нескольких заключенных, отказавшихся продолжать работу, расстреляли. Остальные извлекали разлагающиеся тела и укладывали их для кремации сначала в огромных кострах, а потом в длинных прямоугольных рвах. А трупы новых жертв, депортированных в Освенцим для массового уничтожения, кремировали в других рвах у бункеров 1 и 2. Пепел и фрагменты костей сбрасывали в реки и болота. Также ими посыпали зимние дороги и удобряли окрестные поля, на которых полным ходом велись милые сердцу Гиммлера сельскохозяйственные эксперименты. Будущие германские колонии должны были вырасти на останках убитых¹⁷⁸⁰.

¹⁷⁷⁹ Van Pelt, *Case*, 80, 214, 352, 465–466; Pressac and Van Pelt, «Machinery», 216–219, 223–224; Piper, *Mass Murder*, 164–173; Fröbe, «Kammler», 310–311. Еще одна причина, почему эсэсовские проектировщики считали новый комплекс крематориев более эффективным, была связана с химической реакцией «Циклона Б». В долгие зимние месяцы в неотапливаемых бункерах 1 и 2 цианид испарялся медленнее. А в новых крематориях IV и V газовые камеры предварительно нагревались с помощью печей, как и в крематориях II и III (я благодарю Роберта Яна ван Пельта за прояснение этой особенности).

¹⁷⁸⁰ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Friedler et al., *Zeugen*, 88–92, цит. по 91; Broszat, *Kommandant*, 243–244; Arad, *Belzec*, 170–171; NAL, WO 208/4661, свидетельские показания Н. Aumeier, 25 июля 1945 г., в данном документе с. 3–4; USHMM, RG-11.001M.03, катушка 43, папка 336, W. Dejaco, Dienstfahrt nach Litzmannstadt, September 17, 1942; Strzelecki, «Utilization», 412–413; Broad, «Erinnerungen», 166; Montague, *Chelumno*, 114–119. С сентября 1942 г. по март – апрель 1943 г.

Комплекс убийств Бжезинки

Новые объекты в Бжезинке – четыре громадных крематория с устроенными в них газовыми камерами – обеспечивали геноцид на самом современном техническом уровне. Но строительство нового комплекса убийств заняло гораздо больше времени, чем ожидалось. Лагерные эсэсовцы подгоняли с его завершением, беспрестанно обвиняя в задержках компанию «Топф унд Зонс», частного подрядчика, занимавшегося строительством печей. Наконец, после нескольких месяцев проволочек и взаимных обвинений, с марта по июнь 1943 года все четыре крематория были запущены в эксплуатацию и начали функционировать¹⁷⁸¹. В конце июня 1943 года руководитель строительного отдела Освенцима, штурмбаннфюрер СС Карл Бишоф сообщил своему начальству в Берлин, что четыре крематория способны за 24 часа превратить в пепел 4416 трупов¹⁷⁸². Бишоф был так рад, что даже вывесил фотографии крематориев на всеобщее обозрение в главном здании Освенцима¹⁷⁸³. Высокопоставленным чинам СС новый объект демонстрировали с гордостью как достопримечательность. В марте 1943 года офицеры ВФХА присутствовали на первой кремации в крематории II, а как только к работе был готов весь комплекс, в эсэсовские экскурсии включили новые объекты. Когда в августе 1943 года в Освенцим с одним из регулярных визитов приехал Освальд Поль, он внимательно осмотрел новые крематории. Гиммлер направлял партийных и эсэсовских руководителей смотреть и учиться. «Все они были под глубоким впечатлением», – вспоминал Рудольф Хёсс¹⁷⁸⁴. Теперь, вслед за первоначальным, совершавшимся поспешно, превращением Освенцима в лагерь смерти, СС учредили более устойчивый и методичный порядок работы. По словам Примо Леви, лагерь превратился в фабрику наизнанку: «Каждый день прибывали поезда под завязку груженые людьми, а все, оставшееся на выходе, представляло собой пепел их тел, их волосы и золото их коронок»¹⁷⁸⁵.

Этот образ Освенцима как фабрики смерти показывает его современную природу, опиравшуюся на бюрократию, железные дороги и технику¹⁷⁸⁶. Технику использовали и для учета убитых. После каждой селекции по прибытии эсэсовец из политического отдела Освенцима – структурного подразделения, отвечавшего за процесс массового уничтожения в крематориях, – фиксировал, сколько евреев отправили в газовые камеры. Затем он садился на мотоцикл, мчался к себе в кабинет и готовил статистический отчет с указанием даты прибытия и места отправления транспорта, а также численности как всех доставленных в нем евреев, так и отобранных для принудительного труда и «особого размещения» или «особого обращения» (в бумагах эсэсовцы за редким недосмотром продолжали употреблять эвфемизмы). Затем политический отдел Освенцима обычно в день убийства по телексу передавал эти данные в РСХА и ВФХА СС; иногда чиновники добавляли краткое пояснение, как, например, в одном из телексов за февраль 1943 года: «Произведено особое размещение мужчин, из-за их крайней слабо-

малочисленные транспорты евреев продолжали прибывать в Хелмно до самого закрытия лагеря, вновь ненадолго открытого в июне – июле 1944 г.; *OdT*, т. 8, 310–317.

¹⁷⁸¹ Pressac and Van Pelt, «Machinery», 223, 232–236; Van Pelt, *Case*, 450–451. For Topf & Sons, см.: Knigge, *Techniker; Schüle, Industrie*.

¹⁷⁸² Бишоф в ВФХА, 28 июня 1943 г., в Kogon et al., *Massentötungen*, 219; Van Pelt, *Case*, 342–350. Кроме того, 340 трупов все еще могли сжигать в старом крематории I.

¹⁷⁸³ Broad, «Erinnerungen», 181.

¹⁷⁸⁴ Broszat, *Kommandant*, цит. по 199; USHMM, RG-11.001M.03, катушка 20, папка 26, Besuch des Hauptamtschefs in Auschwitz, August 17, 1943; письменное показание Н. Tauber, 24 мая 1945 г., в Piper, *Mass Murder*, приложение 3, 255.

¹⁷⁸⁵ P. Levi, «A Past We Thought Would Never Return», *Corriere della Sera*, May 8, 1974, in Belpoliti, *Levi*, 31–34, в данном документе 33.

¹⁷⁸⁶ Bauman, *Modernity*, 7–9.

сти, и женщин, поскольку большинство из них были [с] детьми»¹⁷⁸⁷. Таким образом, эсэсовские управленцы в Берлине, например Адольф Эйхман и Рихард Глюкс, узнавали о ходе холокоста в Освенциме незамедлительно, практически в режиме реального времени.

Однако конвейерные массовые убийства шли не так гладко и бесперебойно, как полагают некоторые историки¹⁷⁸⁸. Комплекс убийств Бжезинки оказался не столь эффективен, как рассчитывали эсэсовцы¹⁷⁸⁹. И сколько бы в процесс уничтожения ни привнесли рутины, убийство не превратилось в чисто механический процесс, лишенный всяких эмоций. У каждой жертвы оставался палач¹⁷⁹⁰. Последние часы обреченных – между прибытием и смертью – были изнеможением, страхом и мукой. После душераздирающего акта разлучения с родными на платформе и доставки в Бжезинку, у газовых камер обреченных ждало унижение и насилие. На отказывавшихся раздеваться женщин набрасывались и срывали с них одежду. Всех, не желавших входить в газовую камеру, расстреливали на месте или жестоко избивали¹⁷⁹¹. А дальнейшее – когда смутные подозрения стиснутых в темноте газовых камер до невозможности продохнуть людей еще до вброса гранул газа сменялись страшным осознанием неизбежного – описанию не поддается. Заключение из зондеркоманды, стоявшие снаружи, слышали, что агония длилась несколько минут; кто-то из умирающих бросался на двери, иногда даже разбивая стеклянные глазки и защищавшие их решетки, давя уже лежавших на полу¹⁷⁹². Однажды газовые камеры были настолько переполнены, что часть заключенных эсэсовцы заставили ждать своей очереди поблизости. Слышавшие агонию загнанных внутрь, несколько часов ждавшие смерти пережили «самую страшную в мире боль», как написал Лейб Лангфус в своих тайных заметках. «Те, кто этого не пережил, даже отдаленно не могут себе это представить»¹⁷⁹³.

Еще один миф – также связанный с Освенцимом как фабрикой смерти – об абсолютно пассивных жертвах¹⁷⁹⁴. Согласно ему, обреченные предстают некими апатичными объектами, дрейфующими навстречу смерти, не нарушая устойчивого хода промышленного конвейера массового убийства. Подобный взгляд в заостренной форме выразил психолог Беттельгейм, сам прошедший через довоенные концлагеря (проведя в Дахау и Бухенвальде около года – с июня 1938 по май 1939 года). В короткой статье, написанной в 1960 году и вызывающей споры десятилетия спустя, он развернул тотальную атаку на жертв: европейские евреи сначала отказались от воли к жизни, а затем «словно лемминги» добровольно двинулись «в газовые камеры»¹⁷⁹⁵.

Беттельгейм жестоко ошибался. Во-первых, лишь немногие из евреев, доставляемых к газовым камерам Освенцима, знали, что их собираются убить. Горящие рвы и коптившие трубы крематориев были зловещими предзнаменованиями, но даже боявшиеся самого худшего цеплялись за надежду. Подобные надежды постоянно подогревались эсэсовцами. Несмотря на всплески насилия, лагерные эсэсовцы пытались до самого конца обманывать своих жертв,

¹⁷⁸⁷ Цит. по: Комендант лагеря Освенцим в ВФХА, 20 февраля 1943 г., в Kogon et al., *Massentötungen*, 222; DAP, Vernehmung H. Stark, July 24, 1959, 4581–4582; IfZ, G 20/1, Das Oberste Volkstribunal, Urteil, December 22, 1947, в данном документе 108. Также см.: Van Pelt, *Case*, 296; Kagan, «Standesamt», 153; BArchL, B 162/7999, Bl. 768–937; StA Koblenz, EV, July 25, 1974, в данном документе 895; Там же, B 162/7998, Bl. 623–644; Vernehmung J. Otto, April 1, 1970, в данном документе 641; показание обвиняемого Sommer, TWC, т. 5, 677–678. Эсэсовцы Биркенау, вероятно, вели отдельный учет сожженных трупов; письменные показания H. Tauber, 24 мая 1945 г., в Piper, *Mass Murder*, приложение 3, 262.

¹⁷⁸⁸ Еще один пример см.: Kotek and Rigoulot, *Jahrhundert*, 416.

¹⁷⁸⁹ Pressac and Van Pelt, «Machinery», 233–239. Неисправности и поломки привели к быстрому закрытию крематория IV.

¹⁷⁹⁰ Некоторые соображения о механистической природе нацистского геноцида см.: Bauman, *Modernity*, 83–116.

¹⁷⁹¹ DAP, Aussage R. Böck, August 3, 1964, 14149–14150; Kogon et al., *Massentötungen*, 228; Kremer, «Tagebuch», 222.

¹⁷⁹² Письменные показания H. Tauber, 24 мая 1945 г., в Piper, *Mass Murder*, appendix 3, 251–257, Friedler et al., *Zeugen*, 164–165.

¹⁷⁹³ Цит. в Langfus, «Aussiedlung», 126.

¹⁷⁹⁴ О данной историографии см.: Marrus, «Jewish Resistance».

¹⁷⁹⁵ Цит. по: Bettelheim, «Foreword», 7, 12. Также см.: Wünschmann, «Scientification», 112 (n. 5).

чтобы воспрепятствовать малейшему неповиновению обреченных. Перед началом убийств офицер СС обычно произносил перед газовыми камерами краткую речь примерно следующего содержания: «Сохраняйте спокойствие, вы сейчас будете мыться, поэтому вам следует раздеться, аккуратно сложить одежду, а затем пройти в душевые. После чего вы получите кофе и еду».

Чтобы еще больше успокоить обреченных, ту же историю в общих чертах повторяли заключенные из зондеркоманды, хорошо понимавшие, что послушание грозит им гибелью (летом 1943 года заключенный из зондеркоманды, сказавший молодой женщине, что ее сейчас отравят газом, был заживо сожжен перед своими товарищами). Мучимые беспомощностью, заключенные зондеркоманды считали, что, сказав правду, они лишь усугубят страдания жертв¹⁷⁹⁶. «Все, что мы говорили, было ложью, – сказал один из них интервьюеру после войны. – Я старался никогда не смотреть в глаза [людям], чтобы они не догадались»¹⁷⁹⁷. Некоторые узники на других участках комплекса Освенцим слишком хорошо понимали неразрешимую дилемму зондеркоманды¹⁷⁹⁸.

Даже когда заключенным рассказывали об их скорой гибели, организованное восстание было невысказано. Они были дезориентированы – измучены, голодны, их подгоняли охранники, – времени подумать или посоветоваться не было. После доставки евреев из гетто города Тарнув заключенные перед газовыми камерами слышали от зондеркоманды, что их собирались убить, и, по словам одного из членов зондеркоманды, «умолкли и посерьезнели». Затем, прерывающимися голосами, «они начали читать Видуй» (предсмертную молитву). Но не все могли поверить, что обречены; и один молодой человек встал на скамейку, успокаивая остальных, говоря им, что они не умрут, потому что столь варварское массовое убийство невинных невозможно¹⁷⁹⁹. Все эти мучения – иногда оборачивавшиеся спонтанным неповиновением – были весьма далеки от «добровольного следования в крематории рейха», о котором писал Беттельгейм¹⁸⁰⁰.

¹⁷⁹⁶ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Friedler et al., *Zeugen*, 150, 158, цит. по 147; Greif, *Wir weinten*, xxxi – ii; Müller, *Eyewitness*, 75–80.

¹⁷⁹⁷ Цит. по: Greif, *Wir weinten*, 32.

¹⁷⁹⁸ Borowski, «This Way», 89 (впервые опубликовано в 1946 г.).

¹⁷⁹⁹ Цит. по: Unbekannter Autor, «Einzelheiten» (1943–1944), 180, 183.

¹⁸⁰⁰ Bettelheim, «Foreword», 12.

Геноцид и система концлагерей

В 1942–1943 годах холокост изменил всю систему концентрационных лагерей. Географически она делилась на две части. В западных концлагерях после того, как эсэсовцы практически полностью «очистили от евреев» лагерь на территории Германии в ее довоенных границах, заключенных-евреев почти не осталось. В концлагерях на Востоке, напротив, большинство зарегистрированных заключенных теперь нередко составляли евреи, отобранные для уничтожения трудом (вместо немедленного уничтожения). К осени 1943 года многие десятки тысяч евреев депортировали на Восток (более 100 тысяч уже были убиты), и не только в Освенцим, но и в Майданек, а также в несколько новых концлагерей, организованных исключительно для евреев.

Лагерь смерти Майданек

На территории генерал-губернаторства Майданек был единственным, не считая Освенцима, концлагерем СС, тоже ставшим лагерем смерти холокоста. Его трансформация проходила довольно сходно. Как и в Освенцим, массовые депортации евреев для замены «советских рабов» на строительстве проектируемых СС поселений начались с весны 1942 года. С конца марта по начало апреля 1942 года в Майданек депортировали в общей сложности около 4500 молодых словацких евреев. Одна из первых их задач состояла в ликвидации массовых захоронений советских военнопленных, умерших на протяжении предшествующих месяцев – мрачное предзнаменование участи, ожидавшей и самих евреев¹⁸⁰¹. Вскоре еще тысячи евреев депортировали сюда из Словакии, а также из генерал-губернаторства, с территории оккупированной Чехии, а также из Германского рейха¹⁸⁰². Майданек стремительно расширялся. 25 марта 1942 года лагерь стоял практически пустым, в нем содержалось немногим более ста заключенных, среди которых не было ни одного еврея. Всего три месяца спустя, 24 июня 1942 года, за его колючей проволокой находилось около 10 660 человек, почти все – евреи. Вскоре к ним добавились женщины. В середине июля 1942 года Гиммлер приказал по примеру Освенцима создать в Люблине женский лагерь; в ВФХА выбрали Майданек. Первые узницы прибыли в октябре 1942 года, а к концу года в лагере находилось около 2803 женщин, и вновь в подавляющем большинстве это были еврейки¹⁸⁰³. Майданек втянулся в процесс холокоста, превратившись в конц лагерь для евреев.

Майданек все еще представлял собой большую строительную площадку, раскинувшуюся на утопающих в грязи полях. Не было ни электричества, ни канализации, ни даже водопровода, а основная масса заключенных теснилась в переполненных голых деревянных бараках без окон, замерзая зимой и страдая от жары летом (ситуация несколько улучшилась лишь в 1943 году). Один из этих заключенных, словацкий еврей Дионис Ленард, был депортирован в Майданек в апреле 1942 года. Через несколько месяцев ему удалось бежать, и в тот же год он написал записки о пережитом. Ленард живо описывает, как эсэсовцы постоянно натравливали на заключенных собак, заставляя спешно возводить большие бараки, выравнивать землю, а также выполнять другие изнурительные работы. Этот безумный темп задал прибывший в начале 1942 года комендант Карл Отто Кох; из Бухенвальда он прихватил с собой проверенных и лично преданных ветеранов СС, совсем недавно участвовавших в массовых расстрелах советских «комиссаров». О характере рабского труда в Майданеке красноречиво говорит тот

¹⁸⁰¹ YVA, 03/2874, протокол I. Gönczi, 11 января 1966 г.; Longerich, *Politik*, 492–493.

¹⁸⁰² *Marszalek, Majdanek*, 74–75; Schwindt, *Majdanek*, 103–111.

¹⁸⁰³ *OdT*, vol. 7, 42, 47; Schulte, «London», 224; Глюкс – Полю, 15 июля 1942 г., в *Marszalek, Majdanek*, 155.

факт, что заключенные, стремясь вырваться со строительных работ, добровольно шли в «ассенизационные команды»; в Майданеке, отмечает Ленард, таскать полные ведра фекалий было лучше, чем бегать, подгоняемым собаками, с кирпичами или досками.

Как и всех заключенных, Диониса Ленарда постоянно мучили голод и жажда. Рацион в Майданеке был настолько же скуден, насколько и отвратителен и состоял преимущественно из жидкой баланды с сорной травой. Также не хватало питьевой воды, поскольку заключенным с самого начала запретили пользоваться единственным колодцем, располагавшимся рядом с переполненными отхожими местами и считавшимся загрязненным. Также из-за отчаянного дефицита воды умыться узники могли лишь раз в неделю. Но Ленард умывался теплой жидкостью (именуемой кофе), выдаваемой заключенным по утрам: «В любом случае больше ни для чего она не годилась». Повсюду кишели блохи и вши, и половина заключенных, по словам Ленарда, страдали от диареи. И потом, грязь. После дождя, даже легкого, весь лагерь утопал в грязи. «Тот, кто не видел грязи в лагере Люблина, понятия не имеет, что такое грязь», – пишет Ленард. Невозможно было пройти по мокрому полю не увязая. Поскользнувшийся рисковал расстаться с жизнью. Однажды старый словацкий еврей споткнулся и обрызгал грязью штанину проходящего мимо эсэсовца, и тот тут же, «выхватив пистолет, застрелил его»¹⁸⁰⁴.

Ленард был одним из немногих зарегистрированных в Майданеке евреев, кто пережил 1942 год. Большинство погибло, не выдержав тяжелых условий и жестокого обращения; в тот год в лагере умерли более 14 тысяч зарегистрированных заключенных-евреев и около 2 тысяч других узников. По официальным отчетам ВФХА после инспекции января 1943 года, два крематория в Майданеке «едва справляются» с трупами¹⁸⁰⁵. Многих заключенных убили после проведенных эсэсовцами в лазарете и лагере селекций. Например, летом 1942 года, когда разразилась эпидемия тифа, эсэсовцы отобрали и расстреляли тысячи заключенных (главным образом евреев из Словакии). В тайной записи от 14 июля 1942 года, сделанной польским заключенным после массовой селекции около 1500 узников, говорится, что жертв вывезли в близлежащий лес, расстреляли и зарыли. «Так в Майданеке ведется борьба с эпидемией тифа», – добавлял он¹⁸⁰⁶.

Даже если в середине 1942 года смерть здесь царила повсеместно, Майданек еще не стал лагерем смерти (то есть еще не была введена селекция по прибытии). Когда дело дошло до так называемого окончательного решения еврейского вопроса в генерал-губернаторстве, в СС, несмотря на транспортные издержки, предпочли лагерь смерти Глобочника. Весной 1942 года, уничтожая гетто в Люблине, эсэсовцы депортировали примерно 30 из 36 тысяч проживавших в нем не в Майданек, находившийся в считанных километрах от Люблина, а железнодорожными составами в Бельзен (Белжец). На протяжении нескольких последующих месяцев разделение функций между Майданеком (содержание под стражей и уничтожение принудительным трудом) и лагерями смерти Глобочника (немедленное уничтожение) сохранялось. В действительности поезда с депортируемыми по пути в Бельзен и Собибур иногда останавливались в Люблине. Оттуда сочных трудоспособными еврейских мужчин отправляли в Майданек на строительные работы; другие оставались в товарных вагонах составов, следовавших в лагерь смерти¹⁸⁰⁷.

¹⁸⁰⁴ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Lenard, «Flucht», цит. по 149, 150, 161. След Ленарда теряется осенью 1944 г. Также см.: *OdT*, vol. 7, 56–59, 62; *Mailänder Koslov, Gewalt*, 86–90; *Marszalek, Majdanek*, 97–99; Hördler, «Ordnung», 128, 133; HSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, в данном документе 2, ND: NO-2366; YVA, 03/2874, протокол I. Gönczi, 11 января 1966 г.; Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, цит. по 187.

¹⁸⁰⁵ Цит. в USHMM, RG-11.001M.76, reel 421, папка 157, WVHA-C/III, Dienstreise zur Zentralbauleitung Lublin, January 20, 1943. О статистке смертности см. Kranz, «Erfassung», 234, 241.

¹⁸⁰⁶ *Marszalek, Majdanek*, цит. по 136–137; *Mailänder Koslov, Gewalt*, 288–293; *OdT*, т. 7, 51; YVA, Tr-10/1172, LG Düsseldorf, Urteil, June 30, 1981, 78

¹⁸⁰⁷ *Agad, Belzec*, 56–58; White, «Majdanek»; *Marszalek, Majdanek*, 14–15; Berger, *Experten*, 82. В некоторых случаях даже евреев из Собибура и Трелинки отбирали для рабского труда в Майданеке; Там же, 391.

Положение Майданека изменилось лишь во второй половине 1942 года. Начиная с лета местные лагерные эсэсовцы начали строительство газовых камер, и примерно в октябре новое здание было завершено. Несмотря на эсэсовскую секретность, в результате которой над входом в небольшое каменное здание у ворот лагеря красовалась надпись «Баня», все знали, что там на самом деле. Необычно то, что газовые камеры оборудовали как для применения «Циклона Б» (по образцу Освенцима), так и угарного газа (как в лагерях смерти Глобочника). В первые месяцы большинство убитых там были тифозными больными из числа зарегистрированных заключенных Майданека. Но лагерные эсэсовцы также начали проводить первые селекционные по прибытии, отбирая слабых и больных евреев из трудовых лагерей Люблина и местного гетто Майдан-Татарски (пришедшего на смену старому Люблинскому гетто)¹⁸⁰⁸.

Преобразование Майданека в лагерь смерти завершилось в конце 1942 года. По-видимому, это было связано с внезапным завершением в середине декабря 1942 года массовых депортаций в Бельзен (Белжец)¹⁸⁰⁹. На протяжении двух следующих недель, до 31 декабря, в Майданек депортировали и убили в газовых камерах многие тысячи польских евреев¹⁸¹⁰. Следующие транспорты истребления начали прибывать с весны 1943 года, доставляя в лагерь первых детей, поскольку эсэсовцы приступили к ликвидации остающихся гетто. Целые семьи из Варшавы и других мест депортировали в Майданек, где эсэсовцы уже регулярно проводили селекционные по прибытии. Как и в Освенциме, эсэсовцы отправляли в газовые камеры в основном детей, женщин и пожилых людей. Весной 1943 года Ривка Авронска прибыла с транспортом, доставившим несколько сотен женщин и детей из Варшавы. В бане им приказали раздеться. Затем эсэсовцы выбрали тех, кто выглядел «достаточно здоровыми для работы», зарегистрировали их и повели в лагерь; остальных, вспоминала Авронска, «сразу увели, думаю, все они были отравлены газом». В целом с января по октябрь 1943 года в Майданеке погибло не менее 16 тысяч евреев, многие из них в новых газовых камерах. Их трупы сжигали в больших кострах в лесу, на некотором отдалении. Перенимая опыт, отвечавший за кремацию в Майданеке обершарфюрер СС Эрих Мунсфельд в феврале 1943 года отправился за вдохновением к коллегам в Освенцим¹⁸¹¹.

Однако Майданек никогда Освенцим не обошел. Как лагерь рабского труда он оставался малозначимым. СС сосредоточили свои ресурсы и заключенных в Освенциме, образцовом концлагере на оккупированных восточных территориях. Майданек инспектор Глюкс, напротив, считал «лагерем сложным» – деградирующим, удаленным и грязным. Разница между двумя лагерями поражала и заключенных.

В апреле 1944 года, два года спустя после депортации из Майданека в Освенцим, Рудольф Врба вспоминал, что «после грязных и примитивных бараков в Люблине кирпичные здания [в главном лагере Освенцим] производили очень хорошее впечатление. Мы считали, что нам повезло». В то время как Освенцим участвовал в престижных экономических проектах, основная масса узников значительно меньшего Майданека продолжала работать на строительстве и обслуживании самого лагеря; даже несмотря на высокую смертность, заключенных там обычно было больше, чем рабочих мест¹⁸¹². Как лагерь смерти холокоста, Майданек тоже стоял во вто-

¹⁸⁰⁸ Schwindt, *Majdanek*, 158–167, 289; Kranz, «*Massentötungen*», 220–222; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 310–312. Первые газации, вероятно, имели место за несколько недель до завершения комплекса убийств.

¹⁸⁰⁹ *OdT*, vol. 8, 354–355; Arad, *Belzec*, 370–371. В Белжеце в 1943 г. были лишь единичные убийства евреев; Berger, *Experten*, 190.

¹⁸¹⁰ Witte and Tyas, «*Document*», 471–472; Kranz, «*Erfassung*», 234.

¹⁸¹¹ Цит. по свидетельским показаниям Р. Авронска, в Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 101. Также см.: Schwindt, *Majdanek*, 290; *OdT*, vol. 7, 54; Marszalek, *Majdanek*, 150; Longerich, *Politik*, 539; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 322–323; Kranz, «*Massentötungen*», 219; тот же автор, «*Erfassung*», 243.

¹⁸¹² Цит. в VArchB (ehem. BDC), SSO, Florstedt, Hermann, 18.2.1895, Glücks to SS-Personalhauptamt, March 5, 1943; «*Bericht Vrgba*» (1944), 282. Также см.: Conway, «*Augenzeugenberichte*», 269; *OdT*, vol. 7, 61–65. В Майданеке за все время его существования содержалось 10 тысяч узников или несколько меньше; Там же, 50.

ром ряду. Руководители ВФХА и РСХА считали Освенцим гораздо более удобным пунктом назначения для депортаций из Западной и Центральной Европы, а большинство евреев генерал-губернаторства сгоняли и свозили в лагерь смерти Глобочника¹⁸¹³.

Анатомия лагерей операции «Рейнхард»

Историки склонны проводить четкую границу между лагерями смерти Глобочника Бельзен (Белжец), Собибур и Треблинка) и двумя наиболее активно участвовавшими в холокосте концентрационными лагерями СС (Освенцим и Майданек). Между этими двумя типами лагерей действительно были фундаментальные структурные и организационные отличия. Во-первых, они подчинялись разным ведомствам, штабу Глобочника (в Люблине) и ВФХА (в Берлине) соответственно. Лагерь смерти Глобочника канцелярия фюрера укомплектовала ключевыми кадрами программы «эвтаназии», и эти люди, как правило, держались вместе, когда осенью 1943 года их смертоносная миссия на Востоке завершилась. А лагерные эсэсовцы, самопровозглашенный боевой авангард нацистского террора в концлагерях, с презрением взирали на сброд убийц Глобочника как на «отъявленных неудачников», по выражению Рудольфа Хёсса¹⁸¹⁴.

Так же как и преступники двух типов лагерей, друг от друга отличались и их жертвы. Подавляющее большинство убитых в Бельзене, Собибуре и Треблинке евреев депортировали из генерал-губернаторства, а основную массу уничтоженных в Освенциме доставили из стран Западной и Южной Европы¹⁸¹⁵. Резко отличался и принудительный труд в этих лагерях. Лагерь смерти Глобочника построили с единственной целью: быстрого массового уничтожения депортированных евреев. Освенцим и Майданек, напротив, даже сделавшись лагерями смерти холокоста, продолжали оставаться резервациями принудительного труда; их двойственную природу отражали массовые селекционные депортированных евреев по прибытии. Ничего подобного в лагерях смерти Глобочника не было; селекционные производились в гетто и других местах еще до отправки транспортов, а все депортируемые в них предназначались для уничтожения. В Бельзене, Собибуре и Треблинке эсэсовцам для обеспечения работы лагеря требовалось лишь весьма незначительное количество заключенных; было подсчитано, что из каждой сотни заключенных лишь один выживал больше нескольких часов. Даже на пике геноцида осени 1942 года во всех трех лагерях смерти вместе содержалось не более 2500 так называемых еврейских рабочих, обслуживавших лагерь, помогавших в массовом истреблении и сортировавших вещи погибших. То есть эти лагеря были небольшими. Вначале периметр Собибура, например, составлял приблизительно 550 × 365 метров; его основной персонал насчитывал 25–30 немцев, около 200 иностранных помощников (так называемые травники) и, возможно, 200 или 300 временно оставленных для работы заключенных-евреев. Для сравнения: площадь так называемой сферы интересов СС Освенцима составляла около 65 квадратных километров (не считая нескольких более отдаленных лагерей-филиалов); в конце января 1943 года в комплекс Освенцима под охраной нескольких тысяч эсэсовцев доставили 40 031 заключенных (в том числе 14 070 евреев)¹⁸¹⁶. По сравнению с Освенцимом лагерь смерти Глобочника воплощали террор практически в чистом виде.

¹⁸¹³ По оценкам Арада, в лагерях смерти Глобочника было убито около 1,35 из 1,7 миллиона евреев из Польши и Советского Союза; Arad, *Belzec*, 149, 379. Также см.: Hayes, «*Auschwitz*», 339; BArchK, All. Proz. 6/106, Bl. 24.

¹⁸¹⁴ Цит. в IfZ, F 13/6, Bl. 359–368; R. Höss, «*Globocnik*», январь 1947 г. Также см.: Black, «*Globocnik*», 112; Berger, *Experten*, 85.

¹⁸¹⁵ Berger, *Experten*, 252–253; Piper, *Zahl*, таблицы D и 15.

¹⁸¹⁶ Arad, *Belzec*, 30, 69, 84, 153; Pohl, «*Holocaust*», 153; Berger, *Experten*, 224–225; YVA, TR-10/1069, т. 8, Bl. 78–88; Vernehmung Erich B., December 10, 1962; Strzelecka and Setkiewicz, «*Construction*», 73; BArchB (chem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Польша – Гиммлеру, 5 апреля 1944 г.; Schulte, «*London*», 223.

И все же общего у этих двух типов лагерей смерти больше, чем принято считать. Прежде всего в механике массовых убийств. И в лагерях смерти ВФХА, и в лагерях смерти Глобочника (а также в Хелмно) действовали стремительно, применяя обман, угрозы и насилие. Когда Элиаса Розенберга, одного из немногих выживших в Трешлинке, в августе 1942 года депортировали в лагерь поездом из Варшавы, он увидел большой транспарант с надписью: «Евреи направляются в баню. Потом им выдадут чистую одежду, а затем отправят в другой лагерь». Были аккуратные цветники и обнадеживающие речи, эсэсовцы говорили жертвам, что, как только те помоются, а их одежду продезинфицируют (впоследствии, когда польские евреи узнали о массовом истреблении, от некоторых из этих трюков отказались), их отправят в трудовой лагерь. Разделенные по признаку пола, жертвы раздевались в специальном бараке, затем их, осыпая градом ударов, быстро загоняли в газовые камеры. После каждого массового убийства к работе приступала содержащаяся в изоляции от остального лагеря группа заключенных-евреев. Подобно несчастным из зондеркоманды Освенцима, они выносили трупы, вырывали золотые коронки и готовили камеры к следующей газации. В Трешлинке одним из этих заключенных был Элиас Розенберг. Вместе с товарищем он оттаскивал трупы к огромным братским могилам (впоследствии начали использовать дрезину). В конце февраля 1943 года эсэсовцы руководили эксгумацией этих разлагающихся тел, которые бросали на уложенные поверх неглубоких рвов железные рельсы и сжигали¹⁸¹⁷. Тут сходство Освенцима и Майданека очевидно, и объясняется оно как влиянием эсэсовских специалистов по кремации, вроде Пауля Блобеля, так и впервые опробованных в ходе проведения программы «эвтаназии» методов массовых убийств¹⁸¹⁸.

Что касается внутреннего распорядка в небольших трудовых подразделениях Бельзена (Белжеца), Собибура и Трешлинка, многие его принципы привнесли из уже сложившейся концлагерной системы наряду с персоналом «Т-4» бывшие лагерные эсэсовцы, привлеченные для работы в лагерь смерти Глобочника и занявшие там руководящие посты. Так, например, имели место ежедневные переключки, а среди заключенных также поддерживалась строгая иерархия со старостами лагеря, бригадирами и старостами барачков. Как и в концлагерях, заключенных наказывали. После войны один из нижних чинов Собибура свидетельствовал, что «еврейских рабочих» часто пороли, нанося до 25 ударов плетью, перед строем заключенных для «поддержания в лагере дисциплины»¹⁸¹⁹.

Сходство между лагерями Глобочника и ВФХА выходит далеко за рамки структурной близости. Поддерживались между ними и оперативные связи, проистекавшие из участия обоих в холокосте. Летом 1942 года Гиммлер возложил на ВФХА ответственность за работу со всеми ценностями, изъятыми в ходе проведения операции «Рейнхард», в том числе и с награбленными в лагерях смерти Глобочника. Руководящие чины ВФХА проинспектировали лагерь смерти, чтобы убедиться в исполнении приказов центра относительно награбленного имущества¹⁸²⁰. Помимо ограбления мертвых, обе системы сотрудничали в эксплуатации «еврейских рабов»¹⁸²¹. Особенно тесные контакты установились с Майданеком. В работу ближайшего концлагеря часто вмешивались региональные нацистские вожди¹⁸²². Однако бесконечные

¹⁸¹⁷ Цит. в YVA, O.3/4039, Bl. 1921–1929: Vernehmung E. Rosenberg, February 11, 1961, в данном документе 1921–1922. Также см.: Arad, *Belzec*, 23–88; Berger, *Experten*, 52, 78, 96, 110–111, 129, 144–146, 207, 210–213; Krakowski, *Todeslager*, в разных местах.

¹⁸¹⁸ Friedlander, *Origins*, 279–302; Berger, *Experten*, 190.

¹⁸¹⁹ YVA, TR-10/1069, vol. 6, Bl. 74–76: Vernehmung Karl F., April 10, 1962, цит. по 74; Arad, *Belzec*, 105–113; Berger, *Experten*, 300–301.

¹⁸²⁰ Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 291–293; Berger, *Experten*, 180–181.

¹⁸²¹ Чтобы в полной мере использовать свои трудовые лагеря, Глобочник учредил акционерную компанию с ограниченной ответственностью «Ости» (Ostindustrie GmbH) совместно с Главным административно-хозяйственным управлением СС; Kaienburg, *Wirtschaft*, 550–551.

¹⁸²² См., например, the involvement of the Gauleiter of Upper Austria, August Eigruber, in Mauthausen; YUL, MG 1832,

вторжения Глобочника в дела Майданека носили характер абсолютно беспрецедентный. Он активно участвовал в строительных проектах лагеря и даже предоставлял награбленные у евреев деньги для финансирования расширения лагеря¹⁸²³. И хотя концлагерь подчинялся ВФХА, Глобочника пускали на его территорию без предъявления документов, и он часто туда заглядывал, иногда даже по ночам; очевидно, интересовали его главным образом новые газовые камеры, которые он сам, видимо, и предложил построить¹⁸²⁴. Порой казалось, что к Майданеку он относился как к одному из собственных лагерей, напрямую отдавая приказы лагерным эсэсовцам и даже предлагая коменданту Герману Флорштедту продвижение по службе¹⁸²⁵.

Это не означает, что различные подразделения, проводившие операцию «Рейнхард», сливались в единое целое. Как мы видели, лагеря холокоста, находившиеся в ведении ВФХА

Опись II – Trials, 1945–2001, коробка 10, папка 50, показания под присягой А. Eigruber, 19 февраля 1946 г.

¹⁸²³ YVA, Глобочник – Гиммлеру, 5 января 1944 г., в данном документе с. 12, ND: 4024-PS.

¹⁸²⁴ Schwindt, *Majdanek*, 75–76; Kranz, «Konzentrationslager Majdanek», 239–241; тот же автор, «Massentötungen», 220.

¹⁸²⁵ BArch (chem. BDC), SSO, Florstedt, Hermann, 18.2.1895, SS Personalhauptamt to SS Oberabschnitt Fulda-Werra, September 14, 1943; IfZ, F 13/6, Bl. 359–368: R. Höss, «Globocnik», January 1947.

и Глобочника соответственно, представляли собой отдельные подразделениями и структуры. Они соперничали, стремясь убивать и грабить эффективнее конкурентов. Главным оппонентом Глобочника был комендант Освенцима Рудольф Хёсс, вспоминая после войны, что его соперник «был преисполнен решимости утвердить «свое» первенство в уничтожении». Но Хёсс считал подлинным мастером геноцида себя, а Глобочника – крикуном и дилетантом, скрывавшим «полнейший хаос Люблинской операции Рейнхард [так]» за фасадом передергиваний, преувеличений и лжи¹⁸²⁶.

Эта личная напряженность усугубилась при взаимном посещении соперничавших лагерей смерти. Хёсс побывал в самом смертоносном из лагерей Глобочника, Треблинке, который не произвел на него впечатления. Он считал использование угарного газа «не слишком эффективным», поскольку отработанных газов двигателей не всегда хватало, чтобы убить всех сразу. «Еще одно усовершенствование, сделанное нами по сравнению с Треблинкой, – отметил Хёсс, – состояло в том, что мы построили свои газовые камеры из расчета 2000 человек на один заход»; даже в плену союзников Хёсс продолжал раздуваться от профессиональной гордости за свои смертоубийственные изобретения¹⁸²⁷. А Одило Глобочник и его люди явно противились пере воду своих газовых камер с угарного газа на «Циклон Б», пионером в применении которого был Освенцим¹⁸²⁸. Глобочник также воспользовался посещением нового комплекса крематориев и газовых камер Бжезинки для поношения местного руководства, сильно разозлив Хёсса. На Глобочника, в отличие от других, современнейшая машина массового убийства не произвела впечатления, и тот заявил, что, дескать, его люди работают значительно быстрее, и прочел Хёссу целую лекцию на тему повышения производительности комплекса уничтожения в своих лагерях. Он «возмутительно преувеличивал при любой удобной возможности», – писал после войны Хёсс, все еще негодуя из-за попыток Глобочника обойти его как величайшего массового убийцу Третьего рейха¹⁸²⁹. Эта конкуренция в геноциде между Хёссом и Глобочником еще раз иллюстрирует сложную взаимосвязь их лагерей. Учитывая все точки их соприкосновения, просто невозможно и дальше полагать, что между лагерями Глобочника и системой концлагерей СС не существовало никаких ведомственных и организационных связей¹⁸³⁰. Холокост в различных нацистских лагерях смерти Восточной Европы был результатом коллективных усилий СС.

Новые лагеря для евреев

По мере продолжения холокоста все активнее втягивались в него и концентрационные лагеря. Роль системы концлагерей в нацистском геноциде постоянно возрастала на протяжении 1943 года, а центр массового уничтожения стал перемещаться с полей Восточной Европы и лагерей смерти Глобочника в новый комплекс смерти Бжезинка и, в меньшей степени, в Майданек. В то же время система концлагерей все больше превращалась в средоточие рабского труда евреев. Еще в октябре 1942 года Гиммлер заявил Освальду Полю и другим фюрерам СС, что всех оставшихся в генерал-губернаторстве еврейских рабов необходимо загнать для принудительного труда в концентрационные лагеря и держать их там до тех пор, пока и они «однажды не исчезнут, как того пожелал фюрер». На протяжении всего следующего года Гиммлер неустанно добивается ликвидации трудовых лагерей и гетто на оккупированных территориях Польши и СССР. В целях обеспечения продолжения работ по основным эсэсовским

¹⁸²⁶ IfZ, F 13/6, Bl. 359–368; R. Höss, «Globocnik», January 1947, цит. по 364, 367.

¹⁸²⁷ Показания под присягой R. Höss, 5 апреля 1946 г., IMT, т. 33, 275–279, ND: 3868-PS, цит. по 277; Broszat, *Kommandant*, 256–257.

¹⁸²⁸ Hilberg, *Vernichtung*, vol. 2, 955; Arad, *Belzec*, 100–104; Berger, *Experten*, 98.

¹⁸²⁹ Цит. в IfZ, F 13/6, Bl. 359–368; R. Höss, «Globocnik», January 1947, в данной работе с. 366.

¹⁸³⁰ Относительно данной точки зрения см.: Orth, *System*, 199.

проектам создается несколько новых концлагерей на базе бывших гетто и трудовых лагерей, таким образом СС расширяет контроль над еврейскими рабами¹⁸³¹. Освальд Поль приступил к планированию строительства новых концлагерей практически сразу же после подчинения системы концлагерей его Главному административно-хозяйственному управлению СС¹⁸³². С весны 1943 года быстрое ее расширение стало реальностью. За несколько месяцев ВФХА СС открыло четыре главных лагеря в Восточной Европе (Варшава, Рига, Вайвара, Ковно (Каунас), а также десятки лагерей-спутников. В отличие от других концентрационных лагерей СС эти новые лагеря создавались специально для эксплуатации рабского труда евреев.

Один из упомянутых новых концентрационных лагерей в оккупированной Восточной Европе открыли в июле 1943 года в Варшаве, среди руин некогда крупнейшего еврейского гетто. Когда в январе 1943 года немецкая облава на евреев с целью их депортации натолкнулась на отчаянное вооруженное сопротивление, Гиммлер в ярости приказал полностью стереть гетто с лица земли. 19 апреля 1943 года немцы приступили к штурму. После четырехнедельной бойни, унесшей жизни многих тысяч еврейских мужчин, женщин и детей, восстание было подавлено. Затем Гиммлер приказал Главному административно-хозяйственному управлению СС уничтожить все, что осталось от гетто. Эта схема включала планы создания нового концлагеря (подобные планы лежали на столе с осени 1942 года), узники которого помогали бы сносить оставшиеся здания. Однако, несмотря на прибытие нескольких многочисленных транспортов с заключенными, варшавский лагерь так и не достиг запланированной проектной мощности – в феврале 1944 года на работах по сносу вместо положенных 10 тысяч [пленных] человек было занято лишь 2040. Сам лагерь учредили в бывшей военной тюрьме, расширяя его за счет использования стройматериалов разрушенного гетто. Работы по разбору руин – обрушение стен, сбор металлолома, укладка кирпича в штабеля – были тяжелы и опасны, а само пребывание в городе-призраке, непрестанно напоминавшем о нацистских массовых убийствах, давило на заключенных непосильным бременем. «Улицы гетто являли собой жуткое зрелище», – вспоминал польский еврей Оскар Пасерман, доставленный в конце ноября 1943 года из Освенцима. Несколько месяцев спустя после восстания Пасерман все еще видел разлагавшиеся трупы. «От тел, оставшихся лежать в подвалах и под развалинами, исходил смрад. Повсюду на улицах была разбросана мебель, сожженные обрывки одежды»¹⁸³³.

После сопротивления, оказанного евреями в Варшаве, руководители СС с удвоенной энергией принялись за ликвидацию оставшихся на оккупированном Востоке трудовых лагерей и гетто. Их взоры обратились к рейхскомиссариату «Остланд», которому подчинялись часть территории Белоруссии, а также Латвия, Литва и Эстония – три прибалтийских государства, аннексированные Советским Союзом после подписания пакта Молотова – Риббентропа¹⁸³⁴. 21 июня 1943 года Генрих Гиммлер распорядился о закрытии всех гетто Остланда. Выживших евреев намечалось депортировать из них на принудительные работы в концентрационные лагеря, а нетрудоспособных – ликвидировать. Несмотря на протесты офицеров вермахта и чиновников гражданской администрации, озабоченных потерей «своих» еврейских рабочих

¹⁸³¹ Цит. по Гиммлер – Полю и др., 2 октября 1942 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 189–190 (в другой публикации письмо датируется 9 октября 1942 г.; TWC, т. 5, 616–617). Также см.: Longerich, *Himmler*, 684–688; Pohl, «Holocaust», 156–157, также используется ниже.

¹⁸³² Káru, «Waffen-SS», 246.

¹⁸³³ Paserman, «Bericht», цит. по 151–152. Также см.: *OdT*, т. 8, 91–109; Finder, «Jewish Prisoner Labour»; Longerich, *Himmler*, 684–685; Snyder, *Bloodlands*, 286–292; Friedländer, *Jahre*, 550–553. Гиммлер впервые приказал учредить концлагерь в Варшаве в октябре 1942 г., чтобы поставить под контроль СС мастерские в гетто. Однако этот приказ исполнен не был, и, когда Гиммлер решил ликвидировать гетто, функции предлагаемого нового лагеря изменились.

¹⁸³⁴ Неточная трактовка присоединения Прибалтики к СССР. Сначала в этих странах прошли всеобщие тайные выборы, на которых победили Народные фронты, сформировавшие демократическим путем парламенты. Затем эти парламенты от имени своих республик обратились к верховным органам власти СССР с просьбой о приеме в Советский Союз, которая была удовлетворена. Другое дело, что многие жители Прибалтийских республик после первоначальной эйфории о многом пожалели, когда в Литве, Латвии и Эстонии началось «ускоренное строительство основ социализма».

и возможными негативными последствиями этого для военного производства, приказ в ближайшие месяцы был выполнен¹⁸³⁵.

Первый новый концлагерный комплекс в Прибалтике появился в Латвии. Местные чины СС лоббировали создание еврейского концлагеря в Риге с самого немецкого вторжения летом 1941 года. Согласно внутреннему меморандуму СС осени того же года, подобный местный лагерь сулил ряд преимуществ над гетто: заключенных можно было бы плотнее задействовать на принудительных работах, а раздельное проживание мужчин и женщин «положило бы конец дальнейшему воспроизводству евреями потомства»¹⁸³⁶. Распространение власти СС на евреев прибалтийских территорий в конце концов привело к учреждению концлагерей. В марте 1943 года, почти одновременно с визитом Гимmlера в Ригу, из Заксенхаузена доставили 500 заключенных для возведения лагеря в небольшом рижском пригороде Кайзервальд (Межапарк), в межвоенные годы получившем известность как роскошный приморский курорт. Первоначально размеры нового лагеря по стандартам СС были скромны, всего по четыре арестантских барака для мужчин и женщин, отгороженных друг от друга и внешнего мира колючей проволокой с током высокого напряжения. С июля 1943 года лагерь стали заполнять заключенные-евреи, в том числе множество депортированных в Прибалтику еще в 1941–1942 годах евреев из Германии и Чехии. Вначале из соседнего рижского гетто, ликвидация которого началась в ноябре 1943 года, узников, тащивших свой жалкий скарб, сгоняли сюда многолюдными колоннами; позже стали прибывать транспорты из других, более отдаленных прибалтийских гетто, а также из Венгрии (с остановкой в Освенциме). Однако большинство заключенных в лагере долго не задерживались. В СС быстро осознали непрактичность перемещения в небольшой главный лагерь Риги всех местных мастерских из гетто и взамен поблизости построили лагерь-спутники. В целом было создано как минимум 16 подобных лагерей, большинство из них в самой Риге. Главный лагерь в Кайзервальде функционировал преимущественно как транзитный узел; после регистрации новых заключенных быстро направляли в один из лагерей-спутников. К марту 1944 года в различных рижских лагерях-спутниках содержалось около 9 тысяч узников (по сравнению примерно с 2 тысячами в главном лагере)¹⁸³⁷.

Еще разительнее подобный дисбаланс наблюдался в другом новом прибалтийском концлагере Вайвара, поселке в Северо-Восточной Эстонии. Небольшой контингент эсэсовцев вынужден был импровизировать, Рихард Глюкс признавал, что тут все «приходилось начинать с нуля». Официально открытый 19 сентября 1943 года после поспешной подготовки, концлагерный комплекс вырос за несколько недель и включал не менее 11 лагерей-спутников; среди них отдельные – например, Клоога, расположенный почти в 240 километрах западнее, – были сопоставимы или даже превосходили по размерам главный лагерь Вайвара. За колючей проволокой оказалось много семей, то есть и стар и млад, быстрее всего погибавшие в условиях эсэсовского террора и изнурительного рабского труда в строительстве, на производстве взрывчатки и добыче торфа и сланцев из болот. Только в ноябре 1943 года из 9207 содержащихся в концлагерном комплексе Вайвара заключенных умерло 296. Еще несколько сотен погибли на протяжении следующей суровой зимы¹⁸³⁸.

Третий главный концлагерь в рейхскомиссариате «Остланд» был создан в литовском городе Ковно (Каунасе). Как и в Риге, местные эсэсовцы предлагали учредить в городе концла-

¹⁸³⁵ IfZ, Гимmlер – Полю и др., 21 июня 1943 г., ND: NO-2403. В более общем плане см.: Snyder, *Bloodlands*, 189–194, 228; Dieckmann, *Besatzungspolitik*, т. 1, 451; Там же, т. 2, 1248–1249.

¹⁸³⁶ Цит. в USHMM, RG-11.001M.05, катушка 75, 504–2–8, Einsatzgruppe A, Vermerk, October 1, 1941. Также см.: Там же, Шталекер в РСХА, 21 августа 1941 г. и 6 октября 1941 г.; Angrick and Klein, «*Endlösung*», 207–211.

¹⁸³⁷ *OdT*, т. 8, 17–87; Angrick and Klein, «*Endlösung*», 391–405, 420; IfZ, F 37/2, Дневник Гимmlера, записи от 13, 14, и 16 марта 1943 г.

¹⁸³⁸ Цит. по BAArchB (chem. BDC), SSO, Aumeier, Hans, 20.8.1906, Glücks, Personal-Antrag, August 22, 1944. Также см.: *OdT*, т. 8, 131–183.

герь для евреев еще летом 1941 года, но создан он был лишь осенью 1943 года. В ходе эсэсовской кампании по окончательной ликвидации гетто Каунасское гетто превратили в главный лагерь, в котором на конец года содержалось около 8 тысяч заключенных-евреев. Другие бывшие гетто и трудовые лагеря в регионе стали спутниками концлагеря в Каунасе. Среди них и крупнейшее литовское гетто Вильно (Вильнюс). Считавшееся в СС рассадником еврейской смуты, оно было уничтожено в течение лета и осени 1943 года. Оттуда депортировали около 14 тысяч евреев, главным образом в эстонские концлагеря для рабского труда по добыче сланцев, приоритетного проекта Гимmlера. Один из депортированных узников Вайвара писал друзьям в Вильнюс: «Мы еще живы и работаем... Здесь идут проливные дожди и очень холодно. Условия довольно тяжелые... Хорошо, что вы остались». На самом деле оставшиеся столкнулись с беспощадными порядками, которые в бывшем гетто установили лагерные эсэсовцы. К концу 1943 года в лагере Вильнюсе в живых оставалось всего 2600 евреев, разбросанных по четырем лагерям-спутникам¹⁸³⁹.

В новых восточноевропейских концлагерях появилось нечто ранее невиданное. Даже на первый взгляд все в них резко отличалось от концлагерей образца 1930-х годов. Многие заключенные продолжали носить гражданскую одежду, а иногда и жить вместе целыми семьями. В бывшем гетто Каунаса они даже занимали прежние дома (на первых порах продолжал функционировать и юденрат). Другим отличием от прежних концлагерных комплексов было быстрое распространение по всей Прибалтике лагерей-спутников, численность заключенных в которых иногда превышала таковую главных лагерей. Если обратиться к административной структуре новых лагерей, то в ней отсутствовало ставшее традиционным с середины 1930-х разделение комендатур СС на пять отделов. Фактически внутренние эсэсовские службы были существенно урезаны¹⁸⁴⁰. Кроме того, у местных лагерей СС появилась и новая руководящая инстанция; хотя верховная власть продолжала оставаться в руках ВФХА, коменданты прибалтийских лагерей отчитывались не только перед Берлином, но и перед региональным отделением ВФХА в Риге во главе с так называемым уполномоченным офицером СС по экономическим вопросам (СС-Wirtschaftler), отвечавшим за концлагеря и другие административно-экономические вопросы в данной сфере¹⁸⁴¹.

Однако новые лагеря на оккупированном Востоке не были инородным телом в концлагерной вселенной. Прежде всего, они продолжали подчиняться Главному административно-хозяйственному управлению СС, а их базовые правила и личный состав заимствовались из обычных лагерей СС. Кроме того, с осени 1943 года начала меняться, становясь значительно более рыхлой и децентрализованной, вся система концлагерей в целом, что выражается в отпочковании от главных лагерей обширной сети лагерей-спутников. С этой точки зрения новые зоны на Востоке олицетворяли тип импровизированных лагерей, характерный для концлагерной системы конца нацистского режима, когда хватка центральной власти начала ослабевать, а некоторые устоявшиеся порядки были отброшены в отчаянной попытке удержать на плаву идущий ко дну Третий рейх.

¹⁸³⁹ Цит. по: Неизвестный корреспондент. М. Лубоска, 27, 1943, в Harshav, *Last Days*, 660. Также см.: Dieckmann, *Besatzungspolitik*, т. 2, в особенности с. 1268–1321; тот же автор, «Ghetto»; IfZ, Гимmlер – Полю и др., 21 июня 1943 г., ND: NO-2403; OdT, т. 8, 185–208. Юрген Маттеус полагает, что лагерь в Ковно (Каунасе) не подчинялся Главному административно-хозяйственному управлению СС (OdT, т. 8, 200). Этот вывод основывается на неправильном понимании роли регионального офицера СС по экономическим вопросам (см. ниже). В ВФХА, разумеется, считали лагерь в Ковно (Каунасе) одним из своих концлагерей (например: VArchB, NS 4/Na 9, Bl. 9–11).

¹⁸⁴⁰ OdT, vol. 1, 223; Там же, т. 8, 18, 106, 133, 200; Dieckmann, «Ghetto», 454; тот же автор, *Besatzungspolitik*, т. 2, 1282, 1287–1296; Megargee, *Encyclopedia*, I/B, 1230.

¹⁸⁴¹ Офицеры СС по экономическим вопросам служили в штабах высших руководителей СС и полиции, вместе с которыми они получали доклады комендантов местных концлагерей; Schulte, *Zwangsarbeit*, 313–320; Allen, *Business*, 180–181; OdT, т. 8, 132.

Операция «Праздник урожая»

Одновременно с расползанием лагерей СС по всей Прибалтике продолжалась их экспансия в присоединенной Польше. В круг ведения Главного административно-хозяйственного управления СС добавились многочисленные новые лагеря на оккупированной территории Польши. С сентября 1943 года ведомство Поля приступило к приемке от оберфюрера СС Альбрехта Шмельта последних крупных трудовых лагерей в Верхней Силезии; около 20 из них превратились в лагерь-спутники Гросс-Розена, а еще несколько – во вспомогательные лагеря Освенцима. Среди крупнейших был Блехамер (Блаховня): когда в апреле 1944 года его прикрепили к Освенциму, в зоне этого лагеря на заводе синтетического горючего было занято свыше 3 тысяч заключенных¹⁸⁴². Далее на восток – бывшие трудовые лагеря для евреев в генерал-губернаторстве также перешли под контроль ВФХА. Детали их передачи оговаривались на совещании высшего руководства 7 сентября 1943 года с участием Поля, Глюкса и Глобочника, согласившегося с тем, что его трудовые лагеря в районе Люблина, всего около десятка, превратятся в лагерь-спутники Майданека. Кроме того, крупные трудовые лагеря в других регионах генерал-губернаторства также должны были превратиться в концентрационные лагеря исключительно «в интересах наведения общего порядка», по выражению Поля; несколько недель спустя, после проведения его людьми инспекций на месте, Польш утвердил список будущих новых концлагерей, среди них Радом и Краков-Плашув¹⁸⁴³.

Экспансионистские планы ВФХА в начале ноября 1943 года внезапно нарушила кровавая бойня в генерал-губернаторстве. СС и полицией в исправительно-трудовых лагерях только в районе Люблина было убито около 42 тысяч евреев. По-видимому, Гиммлер отдал приказ об этом в ответ на недавнее восстание заключенных в Собибуре, последнем из действующих лагерей смерти Глобочника. В 1943 году массовые убийства в Собибуре продолжались, хотя и в меньших, нежели раньше, масштабах, и, когда Гиммлер (проконсультировавшись с Полем и Глобочником) отказался от своего намерения включить его в список концлагерей, ликвидация лагеря и последних его заключенных представлялась лишь вопросом времени. Однако, прежде чем СС удалось реализовать свои планы, заключенные подняли восстание. 14 октября 1943 года они совершили нападение и убили 12 эсэсовцев и 2 украинских коллаборационистов, после чего свыше 350 узников попытались бежать, и многим из них это удалось. Руководители СС уже оказывались в подобной ситуации после аналогичного восстания в Треблинке за два месяца до описываемых событий, а также весной в Варшаве. Это породило истерию страха в верхушке СС – нацисты убоялись последних гетто и трудовых лагерей, и в итоге Гиммлер издал приказ о ширококомасштабных массовых убийствах еврейских рабов в восточных районах генерал-губернаторства¹⁸⁴⁴.

В центре кровавой бойни стоял Майданек. 3 ноября 1943 года в ходе операции под идилическим кодовым названием «Праздник урожая» здесь убили около 18 тысяч евреев. Утром собрали 8 тысяч заключенных-евреев лагеря; пытавшихся спрятаться эсэсовцы находили со сторожевыми собаками. Этих заключенных, вместе с примерно 10 тысячами узников, пригнанных из близлежащих трудовых лагерей Люблина, эсэсовцы провели по главной дороге лагеря. Колонну остановили за строительной площадкой нового крематория (возводимого с сентября 1943 года) в отдаленной части Майданека. Здесь мужчин, женщин и детей заставили раздеться догола и улечься в большие рвы; их расстреливали в затылок или косили пулеметными очере-

¹⁸⁴² Steinbacher, «Musterstadt», 305; Rudorff, «Arbeit», 35–36; *OdT*, т. 5, 186–191; *OdT*, т. 6, 204.

¹⁸⁴³ Цит. по: BArchB (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Aktenvermerk, September 7, 1943. Также см.: YVA, Глобочник – Гиммлеру, 5 января 1944 г., ND: 4024-PS (здесь ссылка на приказ Поля от 22 октября 1943 г.).

¹⁸⁴⁴ Schelvis, *Sobibor*, 145–172; Pohl, «Zwangsarbeiterlager», 427–428; Berger, *Experten*, 254; Friedländer, *Jahre*, 588; Longerich, *Himmler*, 687.

дями; раненые оказались заживо похоронены под телами расстрелянных. Большинство убийц были из СД и полиции, специально направленные в Майданек. После войны один из палачей, Иоганн Б., внезапно разоткровенничавшись перед съемочной группой, поведал на своем жижнерадостном баварском диалекте: «Ну, они скулили. Они выли, некоторые кидались на нас с кулаками. И кричали нам «Нацистские свиньи!». В чем их винить? Мы вели бы себя так же, расстреливай нас в затылок».

Чтобы заглушить залпы, лагерные эсэсовцы Майданека через специально установленные в зоне громкоговорители включили легкую музыку – венские вальсы, танго и марши. В конце концов поздно вечером, когда был убит последний заключенный, и стрельба, и музыка смолкли. Несколько добровольцев из лагерных эсэсовцев, принимавших участие в расстрелах, вернулись в свои казармы и устроили дикую попойку – в качестве особого вознаграждения выдали море шнапса; кое-кто, прежде чем взяться за бутылку, даже не потрудился смыть с сапог кровь¹⁸⁴⁵. Праздновали они крупнейшую за всю историю концлагерей СС бойню. 3 ноября 1943 года в Майданеке убили больше людей, чем в любой другой день в любом другом концлагере, включая Освенцим. Кровавая баня ознаменовала и конец Майданека как лагеря холокоста. Массовые убийства газом прекратились там еще в сентябре 1943 года, а теперь и все оставшиеся еврейские узники были ликвидированы; к концу ноября в главном лагере не осталось ни одного еврейского заключенного¹⁸⁴⁶.

Волна массовых убийств в начале ноября 1943 года сказалась и на системе концлагерей в целом. Несколько еврейских трудовых лагерей, которые должны были перейти под контроль ВФХА, были фактически уничтожены, среди них большой лагерь Глобочника в старом аэропорту Люблина, функционировавший в качестве центрального пункта сбора одежды убитых евреев¹⁸⁴⁷. С начала 1944 года в концлагерную систему все же влили еще несколько трудовых лагерей, хотя процесс этот и занял больше времени, чем ожидали в СС: отдельные лагеря создавались даже весной 1944 года, всего за несколько месяцев до того, как они оказались брошены под натиском наступления советских войск. Среди новых лагерей было и три крупных – это бывшие трудовые лагеря в Ближине, Будзыне и Радоме, а также меньший по размерам лагерь в самом Люблине по улице Липовой, ставшие лагерями-филиалами Майданека. К середине марта 1944 года в этих четырех новых отделениях содержалось около 8900 заключенных (в основном евреев), почти столько же, сколько в главном лагере Майданек¹⁸⁴⁸.

Единственный еврейский трудовой лагерь из поглощенных в начале 1944 года Главным административно-хозяйственным управлением СС, который стал главным концентрационным лагерем, был Плашув – третий главный концлагерь в генерал-губернаторстве и последний из учрежденных в оккупированной Восточной Европе. Осенью 1942 года в округе Плашув, на окраине Кракова, немецкие власти приступили к организации трудового лагеря, преимущественно для евреев из местного гетто, которое приказали ликвидировать. Из-под начала высшего руководителя СС и полиции округа лагерь этот перешел под контроль ВФХА лишь в январе 1944 года. К марту 1944 года Плашув, в котором содержалось 11 600 евреев – мужчин, женщин и детей (а также 1393 поляка в отдельной зоне), по величине сравнялся с Майданеком. В шести отделениях Плашува насчитывалось еще несколько тысяч заключенных; однако, в отличие от Риги и Вайвары, основной зоной принудительного труда оставался сам главный

¹⁸⁴⁵ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: Mailänder Koslov, *Gewalt*, 205, 302–308, 324–326, цит. по: 305; *OdT*, т. 7, 52–53; Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 85, 98, 183.

¹⁸⁴⁶ *OdT*, vol. 7, 48–49; Kranz, «*Massentötungen*», 226.

¹⁸⁴⁷ Kaienburg, *Wirtschaft*, 540–548, 551–552; Berger, *Experten*, 261–264; Goldhagen, *Executioners*, 300–311; YVA, Глобочник – Гиммлеру, 5 января 1944 г., ND: 4024-PS.

¹⁸⁴⁸ Kaienburg, *Wirtschaft*, 559–561; Longerich, *Himmler*, 686; Pohl, «*Zwangsarbeiterlager*», 429–431; Friedländer, *Jahre*, 614–615. Усилиям Гиммлера по превращению гетто Лодзи в концлагерь чинил препятствия гауляйтер Вартегау Грейсер.

лагерь, где рабский труд заключенных использовали в мастерских, на строительстве и в карьерах.

Превращение Плашува в концлагерь повлекло за собой административные реорганизации, в том числе установление ВФХА лагерных порядков. Как вспоминал после войны бывший узник Александр Биберштейн, на первых порах сами заключенные, часть которых переодели в характерные полосатые робы, возлагали на новое начальство большие надежды. Но вскоре они рухнули. Вместо улучшения условий лагерные эсэсовцы ужесточили террор. «С беспорядочными убийствами и расстрелами евреев покончили», – писал Биберштейн, но лишь ради систематического «уничтожения оставшихся в лагере евреев» частыми селекциями и депортациями в Освенцим¹⁸⁴⁹. Там их жертвы могли встретить последних выживших еврейских узников из старых концлагерей, располагавшихся в довоенных границах Третьего рейха, которых осенью 1942 года в массовом порядке депортировали в Освенцим.

Исключения СС: еврейские узники в Германии

29 сентября 1942 года Генрих Гиммлер прибыл с инспекцией в Заксенхаузен, и в ходе осмотра лагеря его сопровождали инспектор Рихард Глюкс и комендант Антон Кайндль, силившийся произвести впечатление на рейхсфюрера различными экономическими нововведениями. И хотя крупнейшим концлагерем уже стал Освенцим, однако Гиммлер не утратил интереса к своим старым лагерям, а кроме того, он прекрасно знал о сравнительно недавно устроенной здесь крупнейшей в Германии с погрома 1938 года антисемитской бойне. 28–29 мая 1942 года в «отмщение» за убийство Рейнхарда Гейдриха эсэсовцы казнили около 250 евреев, скорее всего, это происходило в построенном для советских военнопленных расстрельном бараке. Большинство жертв были доставлены из Берлина. Остальных, моливших о пощаде, когда их уводили, наугад выбрали из числа узников самого Заксенхаузена. За ходом бойни следили высшие чины СС и РСХА. Нацистские бонзы по крупнее наслаждались ею с почтительного расстояния. «Чем больше будет уничтожено этой грязной накипи, – записал в своем дневнике гауляйтер Берлина Геббельс, – тем лучше для безопасности рейха»¹⁸⁵⁰.

Когда 29 сентября 1942 года Гиммлер приехал в Заксенхаузен, там оставалось всего несколько сотен евреев. Большинство же заключенных-евреев из концлагерей, располагавшихся в довоенных границах Германии, уже пали жертвой убийств и летальных условий содержания; в целом во всех этих концлагерях оставалось не более 2 тысяч еврейских узников, преимущественно немецких и польских евреев¹⁸⁵¹. Однако для Гиммлера даже эта ничтожная цифра была слишком велика. Гитлер потребовал полного удаления из рейха всех евреев, и рейхсфюрер СС старался выслужиться; в ходе визита в Заксенхаузен он распорядился депортировать евреев из всех концлагерей на немецкой земле¹⁸⁵². Через несколько дней последовала письменная директива; кроме узников на ответственных должностях (временно оставляемых), все заключенные-евреи депортировались в Освенцим или Майданек. Таким образом, концентрационные лагеря в рейхе наконец будут «очищены от евреев», как сообщили своим

¹⁸⁴⁹ В отношении данного и предыдущего абзацев см. BArchL, B 162/1124, Bl. 2351–2418; Dr. A. Biberstein, «Das Lager Plaszow», без даты, цит. по 2396, 2398; *OdT*, vol. 8, 239–287; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/B, 862–866.

¹⁸⁵⁰ Fröhlich, *Tagebücher*, II/4, June 2, 1942, 432. Также см.: Witte et al., *Dienstkalender*, 57273; APMO, *Proces Maurer*, 6, Bl. 52–56; EE by A. Kaindl, June 15, 1946, ND: NI-280; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 157–158; BStU, MFS HA IX/11 ZUV 4, Bd. 24, Bl. 190–196; Vernehmungprotokoll H. Hempel, August 23, 1946; Wein, «Krankenrevier», 51 (n. 27).

¹⁸⁵¹ Относительно цифр см. выше и Schulte, «London». О подданстве еврейских заключенных, например: BArchB, NS 4/Bu 143, Rapport, October 17, 1942.

¹⁸⁵² BArchL, B 162/7999, Bl. 768–937; StA Koblenz, EV, July 25, 1974, в данном документе 894; Witte et al., *Dienstkalender*, 573 (n. 155); Longenrich, *Himmler*, 644.

комендантам из ВФХА¹⁸⁵³. Одновременно было приказано направить из Освенцима польских заключенных на замену¹⁸⁵⁴.

И вскоре депортационные составы двинулись на восток. Одними из первых на инициативу Гиммлера откликнулись в Гросс-Розене 16 октября 1942 года, избавившись от последних заключенных-евреев¹⁸⁵⁵. В самом Заксенхаузене депортация спровоцировала небывалое возмущение. Когда вечером 22 октября 1942 года лагерные эсэсовцы согнали заключенных-евреев и приказали им сдать свои вещи, началась паника, так как узники боялись повторения майской бойни. Несколько молодых евреев, отбросив эсэсовских охранников, выбежали на плац и закричали: «Просто стреляйте, собаки!» Лагерные эсэсовцы быстро восстановили порядок, но никаких последствий для нарушителей не было. Эсэсовцы были полны решимости во что бы то ни стало соблюсти график депортации, поэтому воздержались от экзекуций. В ту же ночь в Освенцим отправился поезд с 454 еврейскими мужчинами, среди которых был и бывший боксер Булли Шотт, с которым мы уже встречались. После прибытия 25 октября заключенных отвели в главный лагерь Освенцим и зарегистрировали. Однако в покое их оставили ненадолго. Всего пять дней спустя эсэсовцы провели масштабную селекцию среди недавно депортированных из западного концлагеря заключенных. Около 800 из них, в том числе Булли Шотта, отправили для уничтожения трудом на стройплощадку «ИГ Фарбен» в соседней деревне Дворы. А еще сотни людей загнали прямо в газовые камеры Бжезинки¹⁸⁵⁶.

Вскоре почти все заключенные-евреи были депортированы из концлагерей в сердце Германии; к концу 1942 года в концлагерях в рейхе (кроме Освенцима) оставалось менее 400 евреев¹⁸⁵⁷. Большинство из них содержались в Бухенвальде, куда, к величайшему раздражению местного коменданта, продолжали доставлять арестованных евреев из гестапо¹⁸⁵⁸. В конце 1942 года в Бухенвальде оставалось 227 заключенных-евреев. Большинство из них, по профессии каменщики, понадобились для срочного строительства. Их статус квалифицированных рабочих защищал от депортации и целого ряда худших эсэсовских эксцессов. Теперь они были в большей безопасности, чем любые другие еврейские узники в системе концлагерей. 28-летний австрийский еврей Эрнст Федерн, например, работал в рамках весьма значимого проекта СС за пределами лагеря. Там заключенные получали удвоенный паек, а эсэсовские охранники, по воспоминаниям Федерна, обращались с ними «весьма гуманно и корректно», будучи стеснены присутствием гражданских лиц¹⁸⁵⁹.

Немногочисленные квалифицированные работники в Заксенхаузене также избежали депортации. Еще летом 1942 года в ВФХА собрали в бараке 19 небольшую группу еврейских художников, граверов и печатников для проекта национального значения, цели которого никто не знал. А в декабре 1942 года явился старший офицер СС заграничного отдела СД РСХА Бернхард Крюгер, чтобы посвятить их в сверхсекретное задание, приказ о котором отдал Гиммлер с благословения Гитлера. В операции под кодовым названием «Бернхард» (в честь циничного Крюгера) заключенным предстояло подделывать банкноты и почтовые марки иностранных государств.

¹⁸⁵³ Цит. в HLSL, WVHA to LK, October 5, 1942, ND: 3677-PS. Также см.: ITS, DE ITS 1.1.0.6, RSHA to Stapo(leit)stellen, November 5, 1942, ND: NO-2522. Как свидетельствуют эти документы, некоторые руководители СС и полиции ошибочно полагали, что Освенцим находится за пределами Германского рейха.

¹⁸⁵⁴ Büggeln, *System*, 47–48.

¹⁸⁵⁵ Sprenger, *Groß-Rosen*, 130.

¹⁸⁵⁶ Külow, «Häftlinge», 197–198, цит. по 197. Также см.: Piper, *Mass Murder*, 105; Czech, *Kalendarium*, 325, 328–329; Kwiet, «Leben», 238.

¹⁸⁵⁷ BArchB, NS 19/1570, Bl. 12–28: Inspekteur für Statistik, Endlösung der Judenfrage, в данном документе 24. Конечно, немецкими властями были идентифицированы не все евреи внутри концлагерей (Kogon, *Theory*, 2006, 192), несмотря на использование тюремных осведомителей (NAL, HW 16/11, Buchenwald to *Auschwitz*, October 19, 1942).

¹⁸⁵⁸ NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, Pister to WVHA, October 29, 1942.

¹⁸⁵⁹ WL, P.III.h. No. 228, Bericht E. Federn, без указания даты, Federn was liberated from Buchenwald in April 1945.

В конечном счете команда фальшивомонетчиков Заксенхаузена разрослась с 29 до более чем 140 заключенных-евреев. Большинство из них доставили из Освенцима. Один из них, Адольф Бургер, почувствовал, «будто попал из ада в рай». Заключенных перестали избивать, они получали достаточно пищи, работали в отапливаемых помещениях, у них появилось время для чтения, игры в карты, они слушали радио, спали не на нарах, а на кроватях. Их главной задачей был выпуск поддельных британских фунтов (попытки подделать доллар США не вышли из стадии экспериментов). В общей сложности, по позднейшим оценкам заключенных, они напечатали банкнот на сумму 134 миллиона фунтов стерлингов. РСХА довольствовалось их ничтожной долей для закупок золота и иностранных товаров, а также оплаты своих шпионов; остальные банкноты намеревались разбрасывать с самолетов над Англией, чтобы дестабилизировать британскую валюту. Однако для успешной реализации этого сложного плана вся операция «Бернхард» должна была оставаться тайной. Вот почему фальшивомонетчики были почти полностью изолированы от остального Заксенхаузена (хотя их секрет все же просочился наружу). И именно поэтому РСХА выбрало только евреев, ведь их можно было в любой момент ликвидировать. В итоге благодаря череде везений этим заключенным удалось выжить в концлагерях. Их продукция, в конечном счете спасшая им жизнь, тоже уцелела; долгие годы в мире обращалась масса фальшивых денежных купюр¹⁸⁶⁰.

История команды фальшивомонетчиков Заксенхаузена являлась исключением. Однако подобные исключения важны, и не только как один из способов выжить. В частности, именно благодаря этому уцелел еврей Адольф Бургер, но это и демонстрация способности нацистских руководителей при необходимости быть прагматиками – в данном случае игнорировалась директива Гимmlера осени 1942 года о депортации всех заключенных-евреев из рейха. Это раскрывает более полную правду о холокосте: стремясь к тотальному истреблению европейских евреев, руководители СС были всегда готовы рассмотреть возможность «тактического отступления»¹⁸⁶¹. Подобная готовность, пожалуй, ни в чем не проявилась с большей наглядностью, как в создании в 1943 году нового концлагеря для евреев прямо в Великогерманском рейхе.

Когда во второй половине 1942 года геноцид европейских евреев достиг безумного апогея, руководители Третьего рейха решили сохранить ряд жертв и использовать их в качестве «ценных заложников», по выражению Генриха Гимmlера. Нацистские вожди, одержимые теорией мирового заговора, давно вынашивали планы использовать еврейских «заложников» в качестве рычага давления на вражеские государства, управляемые, как они считали, еврейскими политиками и финансистами. Теперь СС и министерство иностранных дел Германии договорились об отборе евреев с семьями – например, связанных с Палестиной или Соединенными Штатами – для возможного их обмена на немецких военнопленных и интернированных лиц или выкупа за иностранную валюту и дефицитные товары и материалы. Весной 1943 года Гимmlер с согласия Гитлера приказал создать сборный лагерь для евреев, которые могли бы стать предметом обмена. Он ясно дал понять, что условия в нем должны быть таковы, чтобы еврейские узники оставались «живы и здоровы»¹⁸⁶².

Новый лагерь создали на севере Германии между Ганновером и Гамбургом на базе полупустой зоны существовавшего лагеря военнопленных Берген-Бельзен¹⁸⁶³. Несмотря на необычность задач, отраженную в официальном названии – «лагерь временного содержания» (*Aufenthaltslager*), Гимmlер включил его в число концентрационных лагерей СС, находив-

¹⁸⁶⁰ В отношении данного и предыдущего абзацев см.: de Rudder, «Zwangsarbeit», 206–219, цит. по 212 (п. 36); Burger, *Werkstatt*, 89–198 (основа фильма *The Counterfeiters* («Фальшивомонетчики»), 2007 г.); Witte et al., *Dienstkalender*, 475; Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 38–39.

¹⁸⁶¹ Цит. в Bauer, *Jews*, 252.

¹⁸⁶² *OdT*, vol. 7, цит. по 188. Также см.: Wenck, *Menschenhandel*, 33–93.

¹⁸⁶³ О лагере военнопленных см.: Stiftung, *Bergen-Belsen*, 41–141.

шихся в ведении ВФХА. Первоначально его укомплектовали эсэсовцами из недавно закрытого Нидерхагена, концлагеря в замке Вевельсбург. 30 апреля 1943 года из Бухенвальда привезли первую крупную партию заключенных с целью строительства бараков для так называемых валютных узников, депортации которых начались с июля 1943 года; в декабре 1944 года в Берген-Бельзене находилось в общей сложности около 15 тысяч заключенных-евреев, в зависимости от происхождения содержащихся в различных зонах. Разрастание секторов добавляло запутанности планировке лагеря, превратившегося в труппы из бараков и палаток. Впоследствии СС ее еще больше усложнили, присовокупив зоны для постоянных заключенных под охранним арестом, хотя их численность, по крайней мере первоначально, была невелика; на протяжении 1943 и 1944 годов Берген-Бельзен был преимущественно еврейским лагерем¹⁸⁶⁴.

Заключенные-евреи в Берген-Бельзене мечтали выйти на свободу, попав на транспорты обмена. Фанни Хейльбут, доставленная вместе с мужем и двумя сыновьями (третий сын умер в Маутхаузене) из Вестерборка в феврале 1944 года, вспоминала, что надежда на свободу «долго нас поддерживала». Но мечта сбылась лишь для малой части заключенных-евреев. К концу 1944 года разрешение покинуть Третий рейх получили всего около 2300 узников. Фанни Хейльбут и ее семьи среди них не было. Один из немногих счастливицов, Симон Генрих Геррманн, вышел из Берген-Бельзена 30 июня 1944 года вместе с еще 221 заключенным и был отправлен в Палестину (в обмен на группу интернированных в Палестине британцами немецких поселенцев из протестантской секты тамплиеров, которые вернулись в Германию). Как позднее писал Симон Геррманн, когда бывшие заключенные вышли из Берген-Бельзена, «невидимая рука сняла оковы с наших тел и душ, открыв двери и окна в наших сердцах». 10 июля 1944 года Геррманн и другие благополучно приземлились в Хайфе. В 1943–1944 годах из лагеря отправилось совсем немного транспортов, и далеко не все из них означали свободу. Более 2 тысяч польских евреев на самом деле депортировали из Берген-Бельзена в Освенцим. Немецкие власти сочли их неподходящими кандидатами для обмена, не признав их сертификаты на будущее латиноамериканское гражданство (так называемые промесас). 21 октября 1943 года из лагеря отправился, очевидно, самый массовый из подобного рода транспортов – примерно 1800 заключенных; два дня спустя всех их убили в Освенциме¹⁸⁶⁵.

Большинство евреев остались в западне Берген-Бельзена, терзаемые тающей с каждым днем надеждой на свободу. Условия в различных зонах отличались. В 1943 году наихудшие были в так называемом Звездном лагере (Sternlager), крупнейшей зоне обменного лагеря, названного так по желтым звездам, которые должны были носить евреи. Рацион там был скуден (та же норма, что и в других концентрационных лагерях), и всех взрослых, за исключением стариков, заставляли выполнять тяжелые работы, нередко на обслуживании лагеря. Но даже в этой зоне первоначально предоставлялись льготы, неслыханные в других концлагерях СС, если не считать Герцогенбуша, еще одного лагеря для «привилегированных» евреев. В Звездном лагере заключенные носили гражданскую одежду и могли пользоваться некоторыми личными вещами. Семьи (там содержались сотни детей) встречались во время приема пищи и вечером. Как в гетто, часть власти внутри лагеря оставалась в руках юденрата и еврейской лагерной полиции. И так же, как в Герцогенбуше, существовал суд из заключенных-евреев. Что касается эсэсовских охранников, они получили указания обращаться к заключенным не по номеру, а по имени. Со стороны эсэсовцев имели место отдельные нарушения, но не было ничего похожего на ежедневные вакханалии в других концлагерях. В целом условия были тяжелыми, но снос-

¹⁸⁶⁴ *OdT*, vol. 1, 220–221; *OdT*, vol. 7, 188–193; WVHA to LK, June 29, 1943, in Kolb, *Bergen-Belsen*, 208–209. Также см.: Wenck, *Menschenhandel*, в разных местах.

¹⁸⁶⁵ Цит. в WL, P.III.h. No. 555, F. Heilbut, «*Bergen-Belsen*», без указания даты (1945–1949), в данном документе 3; S.H. Herrmann, «*Austauschlager Bergen-Belsen*», 1944, in Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 53. Также см.: Wenck, *Menschenhandel*, 58–70, 147–155, 180–181, 220–228; *OdT*, vol. 7, 190–197.

ными, пока с весны и лета 1944 года не начали ухудшаться; за последующие месяцы умерли муж Фанни Хейльбут и один из ее сыновей, как и многие тысячи других¹⁸⁶⁶.

В разгар Второй мировой войны Берген-Бельзен был аномалией в системе конц лагерей. В то время он представлял собой единственный концлагерь на территории Германии в ее довоенных границах, где содержалось большое количество заключенных-евреев, и единственный концлагерь для евреев, не предназначавшийся для их уничтожения напрямую. Почти все остальные заключенные-евреи оказались в концентрационных лагерях в Восточной Европе, что означало практически неминуемую гибель. В первую очередь это было верно для Освенцима, самого крупного из всех лагерей холокоста. Как мы видели, большинство депортированных в этот лагерь с лета 1942 года евреев погибли уже в течение нескольких часов после прибытия. К судьбе остальных, тех, кого в концлагере СС Освенцим и других восточноевропейских лагерях выбрали для рабского труда, мы обратимся в следующей главе.

¹⁸⁶⁶ Wenck, *Menschenhandel*, 248–260; Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 36–37; *OdT*, vol. 7, 191–196; Buser, *Überleben*, 267.

Глава 7. Anus Mundi

5 сентября 1942 года эсэсовские охранники явились в блок 27 женского лазарета Бжезинки помочь лагерному врачу при проведении селекции. Для эсэсовцев подобные селекции были повседневной службой. Для узников – самым страшным из всего, что могло произойти. Больные женщины догадывались, что их ждет, и отчаянно пытались скрыться. Но тщетно. В тот день эсэсовцы обрекли на гибель сотни еврейских женщин. Теперь их дожидались грузовики. Около газовых камер их среди бела дня заставили раздеться. В отличие от вновь прибывших в Освенцим евреев эти узницы прекрасно понимали, что происходит в переоборудованных крестьянских домах. Некоторые из женщин застыли в неподвижности, другие, без сил рухнув на траву, рыдали. Среди надзиравших за ними офицеров СС был и врач, доктор Иоганн Пауль Кремер, который впоследствии свидетельствовал, что женщины «умоляли эсэсовских охранников пощадить их, плакали, но всех их провели в газовую камеру, где отравили». Сидя в автомобиле поодаль, доктор Кремер слышал, как постепенно затихали крики. Несколько часов спустя он в своем дневнике делает запись о беседе со своим коллегой, лагерным врачом Освенцима: «[Доктор Хайнц] Тило был прав, когда сказал мне сегодня, что мы здесь как в *anus mundi*»¹⁸⁶⁷.

Перечитав запись, 58-летний доктор Кремер лишь ухмыльнулся (дневниковые записи свидетельствуют о его склонности к грубоватому черному юмору). Но признал суровую правду в словах доктора Тило. В конце концов, Кремер отнюдь не по доброй воле подался в лагерные лекари Освенцима. Да и торчать там ему было явно не по душе. Преподаватель анатомии в университете Мюнстера, он вступил в медицинскую службу СС в период летних каникул и, к своему удивлению, в конце августа 1942 года был направлен в Освенцим в течение нескольких недель заменить занемогшего коллегу. «Здесь радоваться нечему, – записал он в день разговора с доктором Тило. – Либо селекция, либо газовая камера. Не раз и не два в неделю». Естественно, в этом было мало радости¹⁸⁶⁸. Более того, доктор Кремер страдал от тамошнего климата. Жуткая влажность и «масса паразитов», включая блох в номере офицерской гостиницы СС в городке. И еще «болезнь Освенцима». В течение нескольких дней Кремер мучился от желудочной инфекции, потом она вновь повторилась. Но чего он на самом деле страшился, так это серьезных заболеваний. Основания тому были. В тот год один из лагерных врачей Освенцима скончался от сыпного тифа, а за 10 дней в октябре 1942 года в лагере среди личного состава охраны было выявлено около 13 случаев подозрений на сыпной тиф. Офицер, отвечавший за сельхозработы заключенных, Иоахим Цезар подхватил тиф, который незадолго до этого свел в могилу его супругу (впоследствии Цезар выздоровел и год спустя даже вторично женился на одной из лаборанток, расписавшись с ней во внутрилагерном бюро записи актов гражданского состояния СС)¹⁸⁶⁹. И в других местах на оккупированных восточных территориях условия службы лагерных СС были не лучше. Охранницы в Майданеке тоже время от времени попадали в лазарет с самыми различными инфекционными заболеваниями. Постоянный страх эсэсовцев заразиться, отсутствие элементарной гигиены лишь усиливали их агрессивность по отношению к заключенным¹⁸⁷⁰.

¹⁸⁶⁷ Цит. в IfZ, G 20/2, Aussage J.P. Kremer, July 18, 1947; Kremer, «Tagebuch», 213. См. также: Czech, *Kalendarium*, 295; DAP, Vernehmung J.P. Kremer, June 4, 1964, 9857. Более широко см.: Lewental, «Gedenkbuch», 215–220; Vaisman, *Auschwitz*, 27–32 (записано в 1945 г.).

¹⁸⁶⁸ Цит. в письме Кремера, September 5, 1942, цит. в Langbein, *Menschen*, 391. См. также: Kremer, «Tagebuch», 209–229; Rawicz, «Dokument».

¹⁸⁶⁹ Kremer, «Tagebuch», цит. 212, 217. См. также: NAL, HW 16/66, «II. Concentration Camps», November 27, 1942; Czech, *Kalendarium*, 209; Schwarz, *Frau*, 175–176.

¹⁸⁷⁰ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 218–222, 484–485.

Но в то же время эсэсовские лагерные охранники питали некую привязанность к восточным территориям. Что же касалось доктора Кремера, тот старался извлечь максимальную выгоду из своего вынужденного пребывания в Освенциме. И невеселые обязанности на территории лагерной зоны не могли отравить ему существование за ее пределами. В свободное от службы время он вместе с другими эсэсовцами нежился на солнышке в шезлонгах, раскатывал на велосипеде по надежно охраняемым обширным окрестностям, воздавая должное «прекрасной осенней погоде». Человек с недурным аппетитом, Кремер поглощал щедрые порции в офицерской столовой СС, дотошно перечисляя затем съеденные деликатесы в своем дневнике – от гусиной печени и жареного кролика до «превосходного ванильного мороженого». И лагерными развлечениями не брезговал. Однажды в сентябре в воскресенье днем он прослушал концерт набранного из заключенных оркестра, по вечерам регулярно посещал варьете, иногда там баловали бесплатным пивом. Кремера просто наповал сразили пляшущие собачонки и приученные квохтать по команде дрессировщика цыплята. Еще Кремер обожал светские беседы с коллегами. 8 ноября 1942 года после дежурства у газовых камер Бжезинки, когда около тысячи евреев – мужчин, женщин и детей, только что прибывших из гетто под Белостоком, – умертвили газом, Кремер провел исключительно приятный вечер в обществе доктора Эдуарда Виртса, главного врача эсэсовского гарнизона, воздав должное болгарскому красному вину и хорватской сливовице. Однако за приятными беседами и лакомой едой Кремер не забывал и о карьере. Он был просто в восторге, получив возможность работать с «фактически живой тканью человеческой печени и селезенки». Доктор Кремер занимался исследованиями воздействия длительного голодания на человеческие органы. Вполне вероятно, что впоследствии он поделился результатами своих изысканий в каком-нибудь солидном медицинском журнале¹⁸⁷¹.

Но самым существенным бонусом в ходе непродолжительного пребывания доктора Кремера в Освенциме была нажива. Имущество убитых евреев доставалось лагерной охране, и продажные эсэсовцы вроде Кремера всю этим пользовались. Приобщившись к коммерции, он брал столько, сколько желал, из складского помещения около платформы, куда прибывали составы с заключенными. Он отослал домой пять объемистых посылок – мыло, зубная паста, очки, ручки, духи и сумочки и очень-очень много всего другого общей стоимостью в 1400 рейхс марок. Всего за пять недель унтерштурмфюрер Кремер присвоил ценностей и товаров на сумму, превышавшую размер полугодового оклада штатного офицера СС его звания и должности¹⁸⁷². Многие другие служащие лагерных СС тоже были «в деле» и в Освенциме, и в других лагерях. В конце концов воровство достигло таких масштабов, что в эсэсовских верхах было принято решение отрядить в концлагеря специальную полицейскую комиссию. В Освенциме расследование вынуждены были начать в 1943 году из-за необычно тяжелой посылки, которую один из лагерных эсэсовцев решил отослать жене. Вскрыв ее, таможенники обнаружили внушительных размеров слиток золота – размером в два кулака – из переплавленных зубных протезов и коронок попавших в лагерь и убитых там заключенных¹⁸⁷³.

К этому времени Освенцим превратился в центр системы концентрационных лагерей, как в свое время Дахау в первые годы нацистского правления и Заксенхаузен в первые годы войны. Нельзя сказать, что Освенцим так уж сильно отличался от других лагерей – и в других лагерях были и голод, и издевательства, и селекции, и умерщвления. Но в Освенциме все перечисленное приобретало крайние формы. Ни в одном из других лагерей не было такого огромного штата охранников и такого числа заключенных. Массовые депортации евреев быстро

¹⁸⁷¹ Kremer, «Tagebuch», цит. 222, 214, 218. См. также: Czech, *Kalendarium*, 336; IfZ, G 20/1, Das Oberste Volkstribunal, Urteil, December 22, 1947, 135–136; Klee, *Auschwitz*, 407–408; Rawicz, «Document», 13.

¹⁸⁷² О награбленном и его стоимости см.: Kremer, «Tagebuch», 219–228. В 1943 г. женатый и бездетный унтерштурмфюрер СС получал около 2640 рейхсмарок в год (чистыми); Buggeln, *Arbeit*, 401.

¹⁸⁷³ DAP, Vernehmung K. Morgen, March 9, 1964, 5560–5561.

обеспечили Освенциму особое место в системе. За сентябрь 1942 года среднесуточная численность заключенных в этом лагерном комплексе достигла 110 тысяч человек. Приблизительно 34 тысячи из них содержались в одном только Освенциме, причем около 60 % составляли евреи. Их охраняли до 2 тысяч штатных лагерных эсэсовцев, и многие из них, как мы вскоре убедимся, переносили пребывание на Востоке столь же тяжело, как и доктор Кремер¹⁸⁷⁴.

Образ Освенцима предстает еще более зловещим, если присмотреться к цифрам смертности заключенных. Согласно секретным данным СС, за август 1942 года умерли в общей сложности 12 832 зарегистрированных во всей системе концентрационных лагерей заключенных; почти две трети из них – 6829 мужчин и 1525 женщин – погибли именно в Освенциме (исключая примерно 35 тысяч незарегистрированных евреев, которых в том же месяце отравили газом после эсэсовской селекции сразу же по прибытии)¹⁸⁷⁵. В общей сложности приблизительно 150 тысяч зарегистрированных заключенных умерли в Освенциме в период 1942–1943 годов (и снова эта цифра не включает евреев, убитых сразу же по прибытии)¹⁸⁷⁶. Факты их гибели зафиксированы в различных официальных документах с указанием чаще всего ложной причины наступления смерти. Иногда дело доходило до абсурда, как в случае с 3-летним Герхардом Полем. В графе «Причина смерти» указано: «Умер от старости». Дата и место смерти – 10 мая 1943 года, Освенцим¹⁸⁷⁷. Некоторые из заполненных бланков свидетельств насчитывали до 20 страниц, конторские служащие печатали их круглые сутки, чтобы поспеть за числом умерших. А эсэсовские врачи Освенцима сетовали на то, что, дескать, у них пальцы сводит судорогой – так много им приходится подписывать свидетельств о смерти. В конце концов вместо подписи просто ставили соответствующий штампель уже с подписью¹⁸⁷⁸.

Генрих Гиммлер и Освальд Польш питали особый интерес к Освенциму (Аушвицу) как к самому крупному концлагерю и центру принудительного труда. Еще в 1940 году, когда лагерь был только что возведен, комендант Хёсс был вынужден буквально по кусочкам собирать колючую проволоку для ограждений. Теперь же его начальство выделило лагерю солидные фонды, не скупясь, отваливало своему флагману на Востоке драгоценные ресурсы. «Я был, вероятно, единственным... во всех СС, – как позже хвастал Хёсс, – кто имел карт-бланш для приобретения всего, что было необходимо для Освенцима»¹⁸⁷⁹. Если первые концлагеря напоминали городишки, то Освенцим превратился в метрополию. К августу 1943 года там содержалось приблизительно 74 тысячи заключенных, в то время как во всех лагерях, вместе взятых, насчитывалось 224 тысячи зарегистрированных заключенных¹⁸⁸⁰. Ввиду размеров комплекса Освенцим Польш в ноябре 1943 года разделил его на три главных лагеря, и во главе каждого стоял комендант. Освенцим I был старым главным лагерем, во главе его стоял самый старший из офицеров лагерной охраны СС (кто нес ответственность за весь лагерный комплекс в целом). Освенцим II представлял собой лагерь в Бжезинке [Биркенау] (с газовыми камерами), а в Освенцим III [Моновиц] входили лагерь-спутники, рассеянные по Восточной Силезии (таких было к весне 1944 года всего 14). Прежде всего следует упомянуть лагерь Моновиц¹⁸⁸¹.

¹⁸⁷⁴ StN, Pohl to Himmler, September 30, 1943, ND: PS-1469; Lasik, «Historical-Sociological», 274; Schulte, «London», 223.

¹⁸⁷⁵ NAL, HW 16/6, Part 2, Bl. 534–535: report on German police, September 26, 1942; Glücks to 1. Lagerärzte, December 28, 1942, in NMGB, *Buchenwald*, 257–258 (цифра 12 832 включает 99 официально казненных). Число же евреев, умерших сразу же по прибытии в августе 1942 г., в основном из данных в Czech, *Kalendarium*, 263–292.

¹⁸⁷⁶ Piper, *Zahl*, 164.

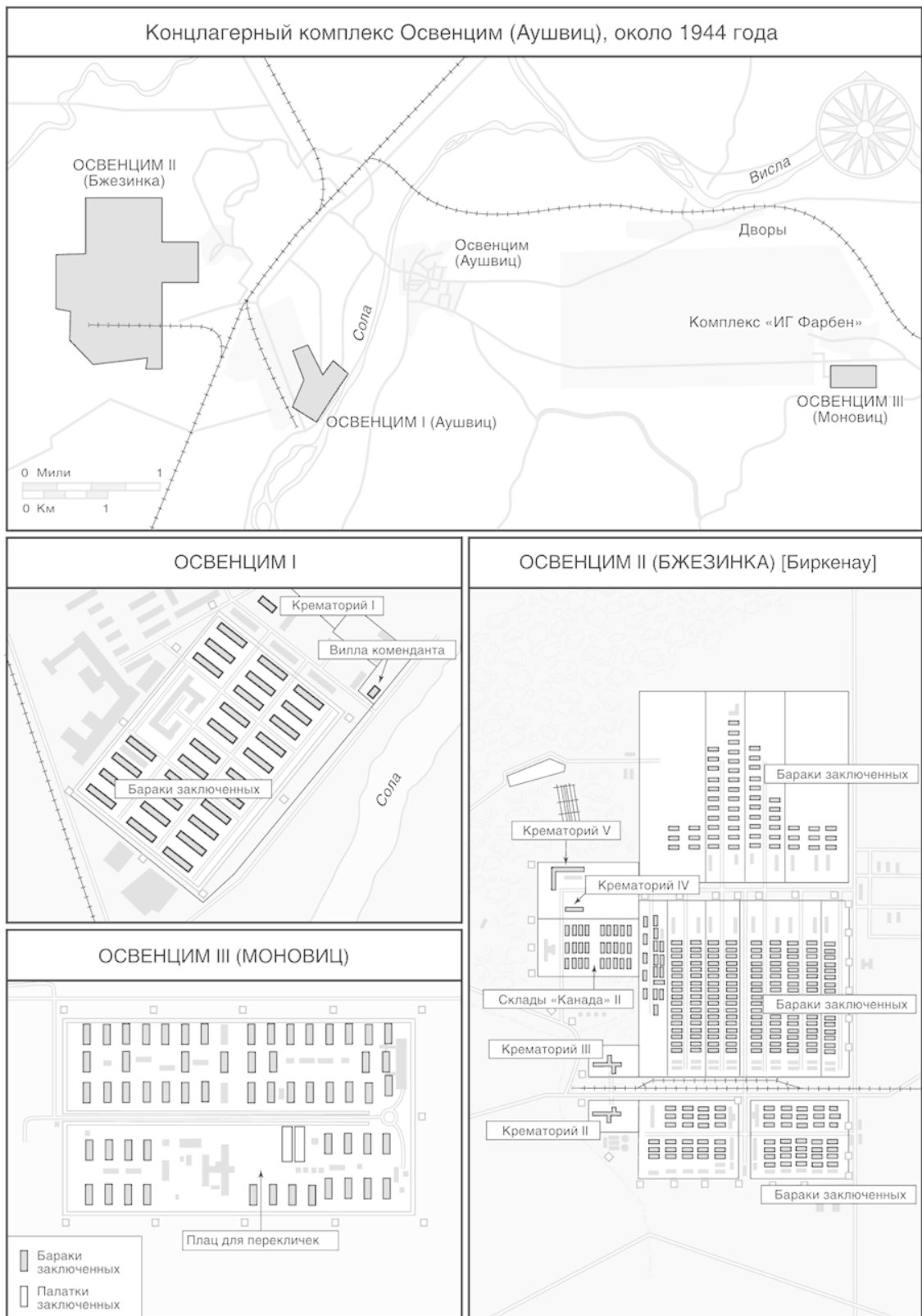
¹⁸⁷⁷ Grotum, *Archiv*, цит. по 297.

¹⁸⁷⁸ Dirks, «*Verbrechen*», 97–99.

¹⁸⁷⁹ IfZ, F 13/6, Bl. 343–354: R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946, цит. по 350; Там же, F 13/8, Bl. 462–466: R. Höss, «Dr. Ing. Kammler», без указания даты (1946–1947).

¹⁸⁸⁰ StN, Pohl to Himmler, September 30, 1943, ND: PS-1469.

¹⁸⁸¹ BArchB (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Pohl to Himmler, April 5, 1944. См. также: IfZ, G 20/1, Das Oberste Volkstribunal, Urteil, December 22, 1947, 104–105; BArchB, NS 4/Na 9, Bl. 8.

В огромном лагерном комплексе Освенцим условия содержания были весьма различны, как мы вскоре убедимся, в точности так же, как они отличались друг от друга во всех концентрационных лагерях оккупированной Восточной Европы в 1942–1943 годах. Один заключенный Освенцима (Аушвица) сравнил свой перевод летом 1943 года из главного лагеря в Бжезинку (Биркенау) с переездом из крупного города в сельскую местность, где жители были одеты куда неряшливее. Другой заключенный выразился конкретнее: главный лагерь Освенцим – с

его кирпичными зданиями, туалетами и питьевой водой – рай по сравнению с адом Бжезинки (Биркенау)¹⁸⁸². Несмотря на все их различия, тем не менее окончательная цель концентрационных лагерей СС на оккупированных территориях Восточной Европы была одна и та же. Ни один из зарегистрированных заключенных-евреев – из тех, кто был отобран в результате селекции для рабского труда, а не для непосредственного умерщвления, – не должен был выжить.

¹⁸⁸² АРМО, Process Höss, Hd 6, Bl. 129–312: Vernehmung O. Wolken, April 17–20, 1945, здесь 202; YVA, 033/989, свидетельские показания анонимного источника (by W. Simoni), без указания даты (1947), здесь 2, 7. В Биркенау тоже были кирпичные бараки; Iwaszko, «Housing», 54.

Заключенные-евреи на Востоке

Спустя более года после освобождения из нацистских лагерей Нехама Эпштейн-Козловски жила с новым мужем в еврейском кооперативе в замке около озера Комо в Италии, где оба с нетерпением ждали переезда в Палестину. Именно здесь 31 августа 1946 года эта 23-летняя польская еврейка, беременная первым ребенком, встретила с американским психологом Дэвидом Боудером, недавно приехавшим в Европу для опроса перемещенных лиц. Их первую беседу Боудер записал на магнитофонную ленту. Американский психолог отметил, что Эпштейн-Козловски не раз чудом избегала гибели, соскочив с поезда, везущего ее в лагерь смерти, пережила Варшавское гетто и гетто в Мезеритце (ныне г. Мендзыжец-Подляски, Польша. – *Пер.*), и ее история, которую женщина поведала психологу в следующие полтора, была нескончаемой чередой кошмарных событий. Весной 1943 года, когда погибла вся ее семья, Нехама Эпштейн-Козловски оказалась в Майданеке, откуда и началась ее двухлетняя одиссея по системе концентрационных лагерей – сначала переброска в Освенцим, потом снова в Майданек, оттуда в Плашув, а после опять в Освенцим, потом в Берген-Бельзен, оттуда – в лагерь-спутник Бухенвальда Ашерслебен и, наконец, после двухнедельного марша смерти – в гетто Терезиенштадт, где она была освобождена 8 мая 1945 года.

Когда Эпштейн-Козловски 26 июня 1943 года вместе с еще 625 женщинами прибыла из Майданека в Бжезинку (Биркенау), их тут же включили рабочую команду, занимавшуюся строительством дорог, известную как «команда смертников», – всего месяц спустя, как вспоминала Нехама Эпштейн-Козловски, 150 женщин погибли. Многие из тех, кто выжил, были позже убиты. Сама Эпштейн-Козловски пережила несколько селекций, включая три из них в лазарете Бжезинки, где она, будучи в полубезумном состоянии от малярии, все же сумела спрятаться на койках заключенных-неевреев. Самыми уязвимыми для подобных селекций были еврейские дети, но в течение нескольких месяцев 1944 года Эпштейн-Козловски помогла защитить 8-летнюю сироту по имени Хайкеле Вассерман: «Девочка стала очень дорога мне. Я очень ее любила. И она очень ко мне привязалась». Хайкеле спаслась от селекции в Плашув, спрятавшись в уборной, потом в Освенциме тоже пережила селекцию. Но когда Эпштейн-Козловски собрались отправить в Берген-Бельзен, тут они были вынуждены расстаться: «Как эта девочка плакала тогда. Как поняла, что меня увозят, страшно расплакалась. И все время кричала: «Ты бросаешь меня, бросаешь! Кто будет моей матерью теперь?» Но, увы, я ничем не могла ей помочь... И я тоже разревелась...»¹⁸⁸³ Хайкеле, по всей вероятности, умерла еще до окончания войны, как и большинство остальных детей в Освенциме. Как умерли почти все, чья участь походила на странствия Нехамы Эпштейн-Козловски. Умерли евреи, официально зарегистрированные как заключенные других концентрационных лагерей Восточной Европы в период холокоста и кто столкнулся с каторжной работой, насилием и бесконечными селекциями. Но судьба этой женщины, можно сказать, уникальна – она все-таки, невзирая ни на что, выжила.

Рабы для «ИГ Фарбен»

Историки долго утверждали, что холокост воплотил в себе кричащее противоречие нацизма: несмотря на отчаянную потребность в рабах для приведения в движение германской военной машины, режим все еще продолжал массовое истребление европейских евреев¹⁸⁸⁴. Но твердолобые фанатики-нацисты не усматривали в этом противоречия. Экономика и истребле-

¹⁸⁸³ Об этом абзаце и двух предыдущих см.: BoA, interview N. Epstein-Kozlowski, August 31, 1946; Boder, *Interview*, Rosen, Wonder, Matthäus, «Displacing Memory»; Czech, *Kalendarium*, 531.

¹⁸⁸⁴ См. например: Naasner, *Machtzentren*, 15–17.

ние были двумя сторонами одной и той же монеты – и то и другое было неотделимо от победы. Победа в войне требовала безжалостного устранения всех осознанных угроз и мобилизации всех оставшихся ресурсов на нужды военной экономики. В случае с евреями, пригодными к работе, нацистская верхушка сумела объединить перечисленные цели в политике «уничтожения трудом». Принудительный труд означал временное выживание для отобранных евреев, однако почти все они в глазах эсэсовских фюреров были и оставались просто ходячими мертвецами¹⁸⁸⁵.

Труд в концлагерях оккупированной Восточной Европы изменился чрезвычайно. Кое-где, прежде всего в Майданеке, работы организовывались с таким учетом, чтобы доставлять заключенным наибольшие муки¹⁸⁸⁶. Чаше власти просто стремились к тому, чтобы и поставленные цели выполнить, ну и, разумеется, довести до полного изнеможения узников. Как правило, заключенных-евреев использовали на тяжелейших участках работы, таких как возведение новых лагерей, а затем и на работах по их расширению и поддержанию в хорошем эксплуатационном состоянии. В Освенциме приблизительно половина всех женщин-заключенных работала в сфере обслуживания самого лагеря¹⁸⁸⁷. Кроме того, заключенные работали и на предприятиях СС, в частных и государственных компаниях.

Опыт рабского труда зависел от многих составляющих, таких как тип работ, их объем и контроль за их результатами (как правило, на одном участке заключенные надолго не задерживались, их часто и хаотично перебрасывали с одного на другой). Однако большинство рабочих-евреев всегда сталкивалось в концентрационных лагерях с нацистским феноменом «уничтожения трудом».

Наиболее последовательно такая политика проводилась на строительной площадке компании «ИГ Фарбен», расположенной поблизости селения Дворы. Как писал Примо Леви, «единственными живыми существами здесь были механизмы и рабы, причем механизмы находились куда в лучшем состоянии, чем одушевленные существа». Заключенные Освенцима работали на строительстве завода с весны 1941 года. Первоначально они ночевали в главном лагере, таким образом, ежедневно должны были несколько часов следовать по грязи на стройплощадку, а по завершении работ – в обратном направлении. Расстояние составляло примерно 7 километров (позже их подвозили по железнодорожной ветке). Управленцы из «ИГ Фарбен» протестовали против этих переходов и переездов, всячески настаивая на возведении лагеря-спутника непосредственно у территории завода. После некоторых колебаний эсэсовское начальство согласилось, тем более что Главное административно-хозяйственное управление СС постоянно напоминало о производительности. Строительство концентрационного лагеря Моновиц (или лагерь Буна) началось летом 1942 года. Использовались типовые проекты барачков, и лагерь был открыт уже в конце октября 1942 года. Возведенный на развалинах деревни Моновиц, новый лагерь обошелся примерно в 5 миллионов рейхсмарок; сумма эта была выплачена компанией «ИГ Фарбен», та согласилась заниматься снабжением и, кроме того, брала на себя расходы по медицинскому обслуживанию. Эсэсовцы отвечали за охрану заключенных как в самом лагере, так и за его пределами.

Новый концентрационный лагерь Моновиц входил в состав крупного комплекса. Он был частью состоявшей из восьми единиц огромной стройплощадки «ИГ Фарбен», на которой в ноябре 1942 года было занято около 20 тысяч рабочих. Часть их, например гражданские рабочие-немцы, жили в сравнительно хороших условиях, в то время как другие – пригнанные на принудительные работы граждане Советского Союза (не только военнопленные) – переносили

¹⁸⁸⁵ О дебатах на тему «идеология против экономики» см.: Wagner, «Work». Относительно сомнений в универсальной применимости установки «уничтожение трудом» см.: Browning, *Remembering*, 153.

¹⁸⁸⁶ Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 94; *OdT*, vol. 7, 63.

¹⁸⁸⁷ Strzelecka, «Women», 193.

лишения. Но самым страшным был концентрационный лагерь Дворы, находившийся в ведении СС. «Мы – среди рабов рабы, – писал Примо Леви, – нам любой вправе приказать». Новый концентрационный лагерь быстро увеличивался в размерах после массового прибытия заключенных из главного лагеря Освенцим. В начале 1943 года там уже было 3750 заключенных, а приблизительно год спустя эта цифра увеличилась до 7 тысяч человек. Значительное большинство их – около 90 % – составляли евреи¹⁸⁸⁸.

Основанный компанией «ИГ Фарбен» концлагерь Моновиц стремился утолить неумные аппетиты промышленного гиганта в рабочей силе. Работа внутри фабричного здания была минимизирована, то есть приблизительно 80 % заключенных трудились на фабричной стройплощадке, «гигантском месиве из железа, бетона, грязи и дыма», как описывает Леви. Значительное большинство заключенных было включено в состав многочисленных строительных бригад. Эти бригады выполняли самые тяжелые виды работ, как правило, без перчаток, без спецодежды, не говоря уже о средствах защиты независимо от времени года и в любую погоду. Заключенные устанавливали огромные бетонные плиты, переносили кирпичи, дерево и железные трубы. Хуже всего приходилось бригаде цементников – «самой настоящей бригаде смертников», как выразился один из оставшихся в живых узников. Заключенных заставляли бегом из грузового состава переносить на спинах мешки с цементом весом до 50 килограммов. В глазах руководства эти рабочие были просто ничто – их ничего не стоило заменить другими такими же рабами. Лишь горстка квалифицированных рабочих из числа заключенных жили лучше: пример тому Булли Скотт, доживший до побега в августе 1944 года, – этот заключенный был опытным механиком. Но в Моновице даже квалифицированных рабочих из числа заключенных нередко бросали на тяжелые работы. Когда Примо Леви включили в небольшую бригаду обученных химиков, он переносил тяжелые мешки с химикатами. «Так нас надолго не хватит», – повторял он. Только в последние недели существования Освенцима он работал в лаборатории, то есть не на улице, а в помещении¹⁸⁸⁹.

Презрение к заключенным формировало условия в лагере Моновиц. Скученность там царил неопишная – приблизительно 250 человек на барак, рассчитанный на 55 человек, что порождало антисанитарию и, как следствие, болезни. Да и эсэсовцы не упускали случая поиздеваться. Например, заключенных-евреев – исключительно евреев – заставили сменить кожаную обувь на страшно неудобную и тяжелую деревянную, до крови натиравшую ноги. Худшим из страданий было медленное истощение, «тот хронический голод, который в принципе неведом обычным людям, – писал Леви, – тот самый голод, который заполняет тебя целиком и не дает спать по ночам». Суточные эсэсовские рационы были скуднее некуда, а добавки от Буны – «похлебка, в которой плавала грязь и непонятно какие растения, которых я раньше не видел», вспоминал еще один узник. Голод и работа на износ приводили к истощению организма. В среднем узники теряли от 2 до 4 килограммов веса в неделю. После 3–4 месяцев пребывания в «ИГ Фарбен», как в апреле 1945 года свидетельствовал бывший заключенный доктор Бертольд Эпштейн, «большинство людей умирало в результате истощения и перенапряжения». В целом приблизительно 25 тысяч узников из отправленных в Моновиц 35 тысяч человек умерли в этом лагере¹⁸⁹⁰.

Беспредел насилия ускорял путь в могилу. Одним из самых деятельных охранников в Моновице был рапортфюрер Бернхард Ракерс, один из самых свирепых лагерных эсэсов-

¹⁸⁸⁸ Для данного и следующего абзацев см.: Wagner, *IG Auschwitz*, 62–107, 162, 180–181, 286, 331–333; Schmaltz, «IG Farbenindustrie». Цит. в Levi, *If*, 78. Шмалц утверждает, что планы создания концлагеря Моновиц существовали уже в конце 1941 г. или в начале 1942 г. Но даже если это и так, окончательное решение о его возведении было принято не ранее лета 1942 г.

¹⁸⁸⁹ Цит. в WL, P.III.h. No. 198, F. Pagel, «Eines der vielen Tausende [n] von Schicksalen», autumn 1955, здесь 9; Levi, *If*, 78, 143. См. также: Там же, 142–147; Wagner, *IG Auschwitz*, 141–163.

¹⁸⁹⁰ Цит. в Kautsky, *Teufel*, 254; Levi, *If*, 43; АРМО, *Proces Höss*, Hd 5, Bl. 24–38: testimony Dr. B. Epstein, April 7, 1945 (translation from Polish by K. Friedla). См. также: Wagner, *IG Auschwitz*, 97–100, 125–133, 165, 280–281.

цев-ветеранов (он служил в концлагерях с 1934 года). Послужной список его зверств был весьма длинным, и он ежедневно добавлял к нему нечто новое, хотя заключенные, как могли, старались избежать Ракерса, которого прозвали Львом Буны¹⁸⁹¹. За ним следовали и капо лагеря Моновиц. Среди них выделялся старший лагеря немец Йозеф (Jupp) Виндек, мелкий уголовник, чуть старше сорока лет от роду. В день открытия лагеря Моновиц он выступил с речью перед заключенными. Как свидетельствовал один из оставшихся в живых, Виндек произнес следующее: «Вы здесь не забавы ради, вас так или иначе прикончат, а потом пропустят через дымовую трубу». Не бросавший слов на ветер Виндек расхаживал по лагерю в сапогах для верховой езды, со стеклом в руках, иногда с собакой и нередко избивал заключенных до полусмерти¹⁸⁹².

Охранники СС и капо были главными инициаторами насилия, если дело касалось труда заключенных. Но в таком лагере, как Моновиц, даже кассиры «ИГ Фарбен» считали необходимым вставить словечко. В их стремлении выжать из узников как можно больше конторские служащие компании требовали от истощенных заключенных полнейшей самоотдачи и строжайшей дисциплины. Если главный инженер Макс Фауст выступал против перегибов со стороны эсэсовцев – таких явлений, как «расстрелы заключенных на стройплощадке или избияния их до полусмерти», как он выразился в 1943 году, – он продолжал настаивать «на умеренных наказаниях нерадивых», что на практике нередко выливалось в еще большее насилие, чем отдельные зуботычины капо или удары плетью эсэсовских охранников¹⁸⁹³.

Концерн «ИГ Фарбен» был активным партнером в политике «уничтожения трудом». Вместо улучшения условий содержания и работы заключенных и введения надлежащего медицинского обслуживания, компания заручилась от Главного административно-хозяйственного управления СС гарантией того, что «все ослабленные заключенные могут быть высланы» и заменены пригодными для работы. Это стало основанием для постоянных селекций в Моновице. Чаще всего они проводились в лагерном лазарете, где эсэсовские врачи раз в неделю проводили осмотры с целью «высвобождения коек», как выражались представители лагерной администрации. Быстро обходя палаты – такой обход занимал считанные минуты, – врач выбирал тех, кто уже две-три недели провел в лазарете и, по всем расчетам, уже не мог вернуться к работе, по крайней мере в ближайшее время. Таким образом, тысячи заключенных – почти все евреи – были отобраны в лазарете Моновица и транспортированы отсюда в Бжезинку¹⁸⁹⁴. По прибытии туда большинство отправляли напрямик в крематории. Как выразился после войны один из бывших блокфюреров Бжезинки, эти заключенные были изначально обречены на гибель, «практически это были мертвецы», причем еще до того, как оказались в газовой камере¹⁸⁹⁵.

Селекции

«В целях уменьшения численности заключенных необходимо удалить всех недоделок, идиотов, калек и больных, причем как можно скорее и посредством ликвидации»¹⁸⁹⁶. Так образно один эсэсовский офицер в конце 1942 года сформулировал суть проводимых в кон-

¹⁸⁹¹ Iг Osnabrück, Urteil, February 10, 1953, JNV, vol. 10, 347–391, цит. по 357.

¹⁸⁹² Iг Frankfurt, Urteil, June 14, 1968, JNV, vol. 29, 421–523, цит. по 514.

¹⁸⁹³ Setkiewicz, «Häftlingsarbeit», 584–605, цит. 599.

¹⁸⁹⁴ АРМО, Proces Maurer, 7, Bl. 56–64: Auszüge aus IGF *Auschwitz*-Wochenberichten, ND: NI-15256, цит. по 63 (February 10, 1943); Dirks, «Verbrechen», 125–133, цит. по 129; Wagner, *IG Auschwitz*, 166–167, 173–192, 217–218, 289.

¹⁸⁹⁵ DAP, Aussage S. Baretzki, November 20, 1964, 25627–25635, цит. по 25634. DAP, Aussage S. Baretzki, November 20, 1964, 25627–25635, цит. по 25634.

¹⁸⁹⁶ АРМО, Proces Höss, Hd 2a, Bl. 20–21: Untersturmführer Kinna, Bericht zu dem Transport nach *Auschwitz*, December 16, 1942.

центрационном лагере Освенцим селекций. К тому времени подобные селекционные заключенных стали делом обычным. Но предстояли изменения. Поскольку на первый план выдвинулись экономические императивы, СС все же попытались обуздать огромный уровень смертности в системе концлагерей (см. главу 8). Это включало ограничения селекций, по крайней мере в некоторых лагерях¹⁸⁹⁷. Уже в декабре 1942 года лагерфюрер Освенцима Ганс Аумаер сетовал коллегам о запрете на отправку в газовые камеры польских инвалидов, которых предполагалось списать как умерших «естественной смертью» (как он выразился)¹⁸⁹⁸. Однако это не распространялось на зарегистрированных заключенных-евреев. И для евреев оккупированной Восточной Европы изуверские селекционные по-прежнему оставались неотъемлемой частью концлагерей. В смешанных лагерях, таких как Освенцим и Майданек, где содержались как евреи, так и неевреи, эсэсовцы ввели двухуровневую систему. Если большинству зарегистрированных заключенных смертельные инъекции и газовые камеры не грозили, огромному числу больных и ослабевших евреев было предписано погибнуть после прохождения селекций¹⁸⁹⁹.

Не было никаких четко прописанных критериев и норм для проведения селекций – эсэсовские охранники лагерей проводили как рутинные селекционные, так и импровизированные массовые селекционные. В целом период сразу же после прибытия в лагерь был самым опасным для жизни заключенного. Бывало и так, что в Освенциме часть заключенных-евреев благополучно миновали самую первую селекцию на платформе при выгрузке из вагонов, но и это еще ни о чем не говорило. Позже, когда их раздевали донага, выяснялось, что одежда прибывших скрывала язвы и раны, то есть несомненные признаки заболеваний¹⁹⁰⁰. Многих евреев уже в первые дни после прибытия в лагерь изымали из карантинных бараков. В первые годы войны умерщвление подвергнутых селекциям только что прибывших заключенных постепенно распространялось по всей системе концентрационных лагерей как часть обширной программы СС по уничтожению инвалидов. Летом 1942 года Главное административно-хозяйственное управление СС скоординировало этот вопрос, распорядившись о том, чтобы вновь прибывшие заключенные были изолированы в специальных блоках в течение месяца после прибытия; все больные подлежали изъятию и «рассматривались отдельно»¹⁹⁰¹. Лагерная эсэсовская администрация в Восточной Европе расценила это как санкцию на убийства без разбора в карантинных секторах¹⁹⁰².

Массовые селекционные евреев в лагерях продолжались. Во второй половине 1943 года, например, селекционные имели место по крайней мере один раз в неделю во время переключки в рижском лагере. Один из оставшийся в живых узников впоследствии описал, как ее проводил эсэсовец: «Он выбирал тех женщин, лица которых ему не нравились, например женщин в очках, с родимыми пятнами на лице или даже с перевязанными пальцами; тут же следовал приказ об их уничтожении». Более тщательному осмотру заключенные подвергались в душевых, а также перед отправкой на работы или по возвращении с работ¹⁹⁰³. Подобные селекционные нередко превращались в гротеск. Политическая заключенная Данута Медрик, полька, не раз

¹⁸⁹⁷ Marsälek, *Mauthausen*, 46, 94; Kaienburg, «Funktionswandel», 265.

¹⁸⁹⁸ АРМО, Proceß Höss, Hd 2a, Bl. 20–21: Untersturmführer Kinna, Bericht zu dem Transport nach *Auschwitz*, December 16, 1942.

¹⁸⁹⁹ Историки, а также выжившие узники Освенцима, как правило, считают датой смены политики лагерной администрации весну и лето 1943 г. (e.g., Piper, *Mass Murder*, 103; Strzelecka, «Hospitals», 322; АРМО, Proceß Höss, Hd 6, Bl. 129–312: Vernehmung O. Wolken, April 17–20, 1945, здесь 203), хотя в действительности это произошло в конце 1942 г. (см. предыдущую сноску). О Майданеке см.: *OdT*, vol. 7, 55.

¹⁹⁰⁰ Интервью с L. Lady, September 19, 1947, in Tych и др., *Kinder*, 182.

¹⁹⁰¹ Glücks to LK, July 28, 1942, цит. в Greiser, «Sie starben», 106. См. также: Strzelecka, «Quarantine».

¹⁹⁰² Один из примеров см.: АРМО, Proceß Höss, Hd 6, Bl. 38–45: O. Wolken, «Lager-Bilder», без указания даты (примерно весна 1945 г.), здесь 43.

¹⁹⁰³ Цит. в BAArchL, B 162/2985, Bl. 2029–2031: Vernehmung Sarah A., October 3, 1973. См. также: Там же, Nr. 26150, Bl. 541–657: LG Düsseldorf, Urteil, August 14, 1985, здесь 579–580; *OdT*, vol. 8, 48; Piper, *Mass Murder*, 110–112.

присутствовавшая на селекциях в Майданеке, описывала, как еврейских женщин заставляли поднимать юбки и показывать ноги, поскольку эсэсовские врачи отбирали женщин с опухшими и кровоточащими нижними конечностями; исхудалые ягодицы также расценивались как верный признак сильного истощения. Те заключенные, которых эсэсовцы обрекали на смерть, бодрились – срывали повязки, высоко поднимали головы и даже пытались улыбаться своим палачам в тщетной попытке получить от них отсрочку¹⁹⁰⁴.

Условия в восточноевропейских концентрационных лагерях не позволяли избежать селекции. Заключенные-евреи были заранее обречены на медленную смерть от голода; в лагере Клоога, например, суточный рацион состоял из жидкой похлебки с куском хлеба, часто с примесью песка. Сюда следует добавить и изнуряющую жажду, побои во время работы или конвоирования, постоянные акты насилия и чудовищную антисанитарию, поэтому неудивительно, что десятки тысяч заключенных превращались в так называемых «мусульман» за считанные недели после прибытия в лагерь и автоматически переходили в разряд потенциальных смертников – до ближайшей селекции¹⁹⁰⁵.

Обычно эсэсовцы обвиняли самих заключенных в том, что они ослабевшие и больные. Однако условия в «лагерной державе» на Востоке были настолько ужасными, что даже администрация лагерей призывала улучшить их. На встрече с руководителем строительных работ Каммлером комендант Освенцима Хёсс и его главный врач Виртс жаловались в мае 1943 года на то, что ситуация в Бжезинке (все еще остававшейся без централизованного водоснабжения) была удручающей, налицо было отсутствие элементарных гигиенических и медицинских норм. И дело было не в том, что Хёсс вдруг превратился в гуманиста. Он исходил из чисто прагматических соображений. С его точки зрения слишком много заключенных умерли не так, как им было предписано, – то есть от болезней, но никак не в результате изматывающего принудительного труда, что свидетельствовало об «огромных потерях рабочей силы»¹⁹⁰⁶. Пока условия содержания заключенных не улучшились, лагерные эсэсовцы выступали за селекции как наиболее эффективный способ защиты от эпидемий, грозивших не только заключенным, но и лагерной администрации, включая членов их семей. Отравление газом больных и ослабленных евреев, по мнению Хёсса, было необходимо для предотвращения распространения заболеваний. Таким образом, эсэсовцы пытались логически обосновать массовые убийства заключенных как акт санитарии и тем самым способствовали усилению нацистского террора снизу¹⁹⁰⁷.

В действительности же проводимые эсэсовцами селекции фактически способствовали распространению эпидемий, ибо заключенные при плохом самочувствии всеми способами старались обойтись без врачебной помощи. Большинство заключенных-евреев знало о селекциях среди пациентов лагерных лазаретов. В Освенциме первая селекция происходила уже при поступлении заключенного в лазарет, и тех, кого признали слишком ослабленными или серьезно больными, а значит, нуждавшихся в длительном лечении, вскоре изолировали и убивали¹⁹⁰⁸. Что же касалось остальных, то жуткие условия в большинстве лагерных лазаретов оставляли лишь мизерную надежду на исцеление от недугов. Заключенный-француз доктор Сима Вайсман позже описал свое первое впечатление от лазарета в женском лагере Бжезинка в начале 1944 года: «Смрад трупов, экскрементов... И больные, эти скелеты, сплошь в стружьях, буквально поедаемые вшами, все абсолютно нагие, дрожащие от холода под грязными тряпичными вместо одеял»¹⁹⁰⁹. Лазареты для большинства заключенных-евреев означали гибель, и

¹⁹⁰⁴ Testimony of D. Medryk, in Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 162–167; Langbein, *Menschen*, 409.

¹⁹⁰⁵ YVA, 033/8, «Was is forgekom in di lagern fon estonia», December 1944; Klüger, weiter, 118.

¹⁹⁰⁶ Цит. в USHMM, RG-11.001M.03, reel 20, folder 26, Besprechung mit Amtsgruppenchef Kammler, May 22, 1943.

¹⁹⁰⁷ NAL, WO 208/4661, Statement of H. Aumeier, July 25, 1945, здесь 5.

¹⁹⁰⁸ Strzelecka, «Hospitals», 311–312; «Bericht Tabeau», 132–136.

¹⁹⁰⁹ Vaisman, *Auschwitz*, 21.

обращение туда за помощью было крайним средством, огромным риском, подобно игре в русскую рулетку, когда барабан револьвера почти полностью заряжен.

Среди персонала лазаретов младший персонал, так называемые санитары СС (Sanitätsdienstgrade), играли ключевую роль в селекциях, и нередко их даже награждали за их смертоубийственную службу¹⁹¹⁰. Одним из таких был обершарфюрер Хайнц Виснер. Фанатично настроенный эсэсовец и уроженец Данцига (Виснер родился в 1916 году), он в течение нескольких лет проработал конторским служащим в судоходной компании, потом вступил в СС, а во время войны стал санитаром. Летом 1943 года Виснера из лагеря Флоссенбюрг перевели в рижский главный лагерь, где под его началом было несколько лазаретов для заключенных, как женщин, так и мужчин¹⁹¹¹. В отличие от пожилого лагерного врача Эдуарда Кребсбаха, появлявшегося лишь изредка, высокомерный Виснер совершал обходы по нескольку раз в неделю. В белом халате поверх формы, этот якобы врач доводил насаждаемую в лазарете военную муштру до крайности – даже умирающим заключенным полагалось лежать на спине в положении смиренно, то есть руки по швам, пока Виснер, переходя от одной койки к другой, осматривал больных. После этого он принимал решение о судьбе заболевших, как правило, Виснер помечал спинку кровати большим знаком Х. Это означало, что участь больного была предрешена и что его ждала смерть от эсэсовской пули где-нибудь в близлежащем лесном массиве или же смертельная инъекция в бараке лазарета (газовых камер в рижском лагере не предусматривалось). Хотя Виснер довольно часто перепоручал подчиненным делать узникам смертельные вливания, тем не менее именно он, Хайнц Виснер, удостоился среди заключенных прозвища «человек со шприцем»¹⁹¹².

Разумеется, любой заключенный лагеря мог погибнуть в любое время и от чего угодно, вовсе не обязательно в результате селекции. Призрак смерти ни на мгновение не оставлял потенциальных жертв – заключенных-евреев. Как вскоре после войны писал один польский еврей, прошедший ад концлагерей, едва он прибыл в Бжезинку в конце 1942 года, как его поставили в известность о том, что, мол, он здесь не очень надолго, ибо никто не выдерживает таких условий более трех недель¹⁹¹³. Трупы были везде – на койках и нарах, в уборных, сложенные штабелями для отправки на грузовиках, на стройплощадках, – они были частью лагерной повседневности, никто ничему подобному уже не удивлялся. Как не удивлялись и валившему из трубы крематориев смрадному дыму. Рената Ласкер-Аллэ, молодая еврейка из Германии, доставленная в Бжезинку в конце 1943 года, постоянно падала в обморок, будучи не в силах вынести зловоние сжигаемых человеческих тел¹⁹¹⁴. Даже при том, что большинство заключенных-евреев все же лелеяли надежды на выживание, они понимали, что лишь немногим из них, а возможно, и вообще никому не суждено выйти отсюда живыми. В ходу были даже рассуждения о том или ином виде гибели, уготованные заключенным эсэсовцами. Способы гибели обладали определенной шкалой достоинств: сколько времени ждать отравления в газовой камере? Насколько болезненна смерть в результате инъекций? Как лучше погибнуть – от удара по голове или же в муках в лазарете?¹⁹¹⁵

¹⁹¹⁰ Hördler, «Ordnung», 142.

¹⁹¹¹ BArchL, B 162/26150, Bl. 541–657: LG Düsseldorf, Urteil, August 14, 1985, здесь 596–606. Лазарет был рассчитан на 60 заключенных; Там же, 591.

¹⁹¹² Там же, 594–595, 612–617, цит. по 617. См. также: Там же, Nr. 26148, Bl. 174–182: Vernehmung Ewald A., February 12, 1980, здесь 181; Там же, Bl. 148–154: Aussage Jindrich S., November 6, 1979, and April 18, 1980; *OdT*, vol. 8, 28, 41.

¹⁹¹³ Lewental, «Gedenkbuch», 210.

¹⁹¹⁴ WL, P.III.h. No. 158, R. Lasker-Allais, «Auschwitz», без указания даты (до ноября 1955 г.), здесь 7.

¹⁹¹⁵ Langbein, *Menschen*, 90, цит. по запискам Жана Амери.

Зондеркоманда Освенцима

По мнению Примо Леви, формирование зондеркоманды Освенцима – подразделения из заключенных, чьей обязанностью была доставка обреченных к газовым камерам, сожжение их тел и уборка оставшегося праха, – было «самым страшным из преступлений национал-социализма»¹⁹¹⁶. Принуждение заключенных к пособничеству эсэсовским преступным деяниям ничем принципиально новым, по сути, не являлось, и чем труднее и омерзительнее были те или иные виды работ, тем больше была вероятность того, что эсэсовские охранники спихнут их на заключенных. Это правило распространялось прежде всего на обслуживание крематориев. В Дахау, например, немногочисленная зондеркоманда заключенных, занимавшаяся кремацией тел, состояла из немцев, русских и евреев. В их обязанности входило не только сожжение тел. Вскоре после того, как заключенный-немец Эмиль Маль в начале 1944 года был включен в зондеркоманду Дахау, его заставили участвовать и в умерщвлении заключенных. «Будучи ходячим трупом, – как впоследствии под присягой свидетельствовал Маль, – я должен был творить ужасные вещи»¹⁹¹⁷.

Но равных зондеркоманде Освенцима (Аушвица) не было. Первоначально небольшая группа заключенных работала в старой крематории Освенцима. Но когда Освенцим в 1942 году превратился в лагерь смерти, эсэсовская администрация сформировала довольно многочисленную зондеркоманду из заключенных, действовавшую в Бжезинке (Биркенау) на постоянной основе. Участие в зондеркоманде давало некоторую отсрочку от гибели, правда временную. Хотя эсэсовцы не подвергали служащих лагерной зондеркоманды систематическому уничтожению (как считают некоторые оставшиеся в живых узники и часть историков), но и они подвергались селекции, как и все остальные заключенные лагеря – ослабленных и больных, иногда по 20 человек в неделю или даже больше, умертвляли в лазарете инъекциями фенола. Кроме того, эсэсовцы иногда ликвидировали часть заключенных зондеркоманды в целях уменьшения ее численности в периоды относительного затишья, то есть когда в лагерь прибывало меньше составов с заключенными. В итоге лишь считанные единицы пробыли в зондеркоманде с 1942 по 1945 год, среди них братья Шломо и Абрахам Драгоны, с которыми нам уже приходилось встречаться.

В целом через зондеркоманду Освенцима за время ее существования прошло свыше 2200 человек. Были и надзиратели из числа поляков и немцев, как главный капо Август Брюк. Заключенный-немец с зеленым треугольником, Брюк работал в крематории Бухенвальда с 1940 года, а потом в марте 1943 года эсэсовцы направили его в Освенцим контролировать работу зондеркоманды в недавно сооруженных крематориях Бжезинки. В отличие от других надзирателей капо Август, как его прозвали заключенные, считался человеком порядочным (Брюк умер от сыпного тифа в конце декабря 1943 года). Почти все остальные в зондеркоманде были заключенные-евреи. Они жили отдельно от обычных заключенных сначала в изолированных блоках в Бжезинке, а позже, с начала лета 1944 года, непосредственно на территории комплекса крематориев. Как и другие заключенные концлагерей, которых эсэсовцы объединили по национальному признаку (в данном случае евреи), они были людьми разными и по уровню образования, и по степени религиозности, и по возрасту – самому старшему из них не было 50 лет, самому младшему – 20 лет. Эти люди происходили из десятка разных государств и часто объединялись в относительно нестойкие социальные группы по национальному признаку. Общение затруднялось из-за существовавших культурных и лингвистических барьеров, особенно тяжело приходилось евреям – выходцам из Греции. Эти не изъяснялись ни на идиш,

¹⁹¹⁶ Levi, «Grey Zone», 37.

¹⁹¹⁷ NARA, M-1174, roll 3, Bl. 1441–1465: examination E. Mahl, December 6, 1945, цит. по 1447.

ни на немецком языке, то есть не владели двумя основными языками заключенных зондеркоманд¹⁹¹⁸.

По зловещей иронии судьбы именно таким заключенным-евреям, первым кандидатам в ад холокоста, выпали наиболее благоприятные условия проживания в лагере. Один польский еврей, 43-летний Хаим Херман, служивший в лагерной зондеркоманде, в начале ноября 1944 года в тайном послании жене и дочери, которое, кстати сказать, так и не дошло до них, писал, что у таких заключенных, как он, было все, кроме свободы: «Я хорошо одет, условия проживания тоже хорошие, и здоровье не беспокоит» (три недели спустя эсэсовцы убили Хаима Хермана)¹⁹¹⁹. Эсэсовцы позволяли заключенным зондеркоманды оставлять себе имущество отправленных в газовые камеры жертв. Они были тепло одеты, регулярно сменяли нижнее белье и крайне редко голодали. Мертвецы даровали им не только кофе и сигареты, но и деликатесы со всей Европы: маслины из Греции, сыр из Голландии, гусятину из Венгрии¹⁹²⁰. И в отличие от других заключенных-евреев в Освенциме заключенные из лагерной зондеркоманды свободно передвигались по территории, где проживали. Когда их перевели в помещения непосредственно при крематориях II и III, они размещались в хорошо отапливаемых помещениях, пользовались водопроводом и чистыми туалетами – невообразимая для остальных лагерных заключенных-евреев роскошь. Благодаря оставшимся от умерщвленных предметам домашнего обихода, жилье отличалось уютом – покрытые скатертями столы, фарфоровые безделушки, чистые простыни и одеяла на койках¹⁹²¹.

У заключенных лагерных зондеркоманд в силу совместного обслуживания «фабрик смерти» складывались и несколько иные отношения с эсэсовцами. Заключенные испытывали страх перед эсэсовцами, и не без оснований. Но каким-то образом возникали и личные взаимоотношения, в целом способствовавшие уменьшению актов насилия. Заключенные зондеркоманд уже не были частью безликой массы остальных узников, а были лично знакомы с охранниками, даже знали их по именам и фамилиям. Иногда по воскресеньям в свободное от службы время эсэсовские охранники даже играли в футбол с заключенными на площадке прямо у крематориев. Болельщики – другие эсэсовцы и заключенные – с интересом следили за ходом матчей, криками и аплодисментами выражая свое отношение к игре. Как писал Примо Леви, «будто в футбол гоняли не у врат самого ада, а просто на зеленой травке»¹⁹²².

Подобное братание с эсэсовцами лишь усиливало ненависть остальных евреев Освенцима к работникам лагерной зондеркоманды. Об их обязанностях знали в лагере все до единого – через капо, неевреев, например тех, кто ночевал в обычных бараках, – и жестокость в отношении обреченных на гибель была постоянной и неисчерпаемой темой разговоров¹⁹²³. Циркулировали слухи и о том, что эсэсовцы набирали лагерную зондеркоманду исключительно из самых жестоких преступников. Подобные домыслы подтверждают и свидетельства двух евреев из Словакии, предоставленные в 1944 году: обычные заключенные избегали тех, кто числился в лагерной зондеркоманде, как они писали, первое, из-за того, что от тех «исходила вонь», и, второе, потому что эти люди были «полнейшими дегенератами, невероятно жестокими и безжалостными»¹⁹²⁴. Некоторые из обреченных на гибель по пути в газовую камеру даже обзывали заключенных зондеркоманды «еврейскими убийцами»¹⁹²⁵. И те, к кому это

¹⁹¹⁸ По данному и следующему абзацам см.: Piper, *Mass Murder*, 180–190, 251; Kilian, «Handlungsräume»; Friedler и др., *Zeugen*, 121, 136–138, 198–200, 372; Nyiszli, *Auschwitz*, 44; SMAB, *Inmitten*, 264; ITS, document ID 5618957.

¹⁹¹⁹ C. Herman to his wife and daughter, November 6, 1944, in SMAB, *Inmitten*, 262. См. также: Friedler и др., *Zeugen*, 377.

¹⁹²⁰ Friedler и др., *Zeugen*, 134–35; Greif, *Wir weinten*, 190–193; Piper, *Mass Murder*, 190.

¹⁹²¹ Nyiszli, *Auschwitz*, 43–44; Kilian, «Handlungsräume», 127; Piper, *Mass Murder*, 190–192.

¹⁹²² Levi, «Grey Zone», 38. См. также: Greif, «Sanity», 50–53; Nyiszli, *Auschwitz*, 60.

¹⁹²³ Friedler и др., *Zeugen*, 136; Vaisman, *Auschwitz*, 42.

¹⁹²⁴ Цит. в «Bericht Vrba», 229. См. также: Lewental, «Gedenkbuch», 246; Levi and de Benedetti, *Auschwitz Report*, 73.

¹⁹²⁵ Цит. в Unbekannter Autor, «Einzelheiten», 182.

относилось, прекрасно понимали, что о них думают и кем считают. Когда Филип Мюллер встретил своего отца в Бжезинке, он стыдился признаться ему в том, что он – работник лагерной зондеркоманды¹⁹²⁶. Клеймо лагерного убийцы так и оставалось на этих людях и после освобождения, и даже до конца жизни¹⁹²⁷.

Однако не следует забывать, что заключенные оказывались в составе лагерных зондеркоманд не по своей воле, а по распоряжениям эсэсовцев. Никто из них не напрашивался туда, и многие сначала считали, что им ни за что не выдержать, что они никогда к подобным деяниям не приспособятся. «Я думал, что сойду с ума», – вспоминает один из оставшихся в живых узников. Первоначально работники зондеркоманд походили на роботов. Обнаруженный осенью 1944 года неподалеку от крематория III (зарытый в землю) тайник с документами содержал записи Соломона Левенталья, студента-поляка, прибывшего в Освенцим в декабре 1942 года вместе с семьей. Левенталь писал, что в самый первый день работы в зондеркоманде «никто из нас не был абсолютно адекватен»¹⁹²⁸.

Заключенные, которых избрали для работы в лагерной зондеркоманде, вскоре поняли, что выбирать им приходилось между повиновением и смертью. Некоторые предпочли смерть, покончив жизнь самоубийством. Других отказавшихся убили за неповиновение. Когда пятеро заключенных-евреев, сославшись на плохое самочувствие, попросились после первого дня работы в крематории в лагерный лазарет, это произошло примерно в 1943 году, эсэсовцы, долго не раздумывая, их убили. Даже незначительные огрехи могли повлечь за собой летальный исход; по крайней мере, один заключенный («дантист») был сожжен эсэсовцами заживо за саботаж – он по недосмотру не вырвал у трупа один-единственный золотой зуб¹⁹²⁹. Большинство заключенных выбирало жизнь и работу в зондеркомандах, то есть полное подчинение эсэсовцам, хотя бы на какое-то время. В тайных записках Соломон Левенталь выразил муки рабочего лагерной зондеркоманды в одной фразе отчаяния: «Правда такова, что человек стремится любой ценой выжить, каждый хочет выжить, все на свете хотят выжить»¹⁹³⁰.

Согласие работать в лагерной зондеркоманде Бжезинки (Биркенау) в обмен на жизнь было самой страшной из дилемм, перед которой мог оказаться заключенный Освенцима¹⁹³¹. Что за жизнь была ему уготована среди мертвецов? Некоторые сумели убедить себя, приучить себя к страданиям, выработать в себе равнодушие или даже жестокость, сосредоточить все помыслы исключительно на привилегиях и материальных благах. Другие болезненно переживали эрозию души и искали спасения в пьянстве. И дело было даже не в неизбежных атрибутах, присущих любой бойне – мольбах обреченных на гибель, воплях, грудах безжизненных тел, крови, – их не покидало глубокое чувство вины, осознание того, что эсэсовские охранники и их сумели превратить в соучастников преступлений, в грешников, в людей, лишенных, по словам Примо Леви, даже возможности обрести «утешение в невиновности»¹⁹³². Но некоторые не утратили способность творить добро, проявлять мужество, если требовалось. Поскольку работники лагерных зондеркоманд уже не рассчитывали вырваться из этого ада живыми, некоторые из них решили документировать творимые преступления, свидетелями которых они были, руководимые осознанием того, что никто из обычных заключенных не был допущен в нацистскую преисподнюю. Документирование преступлений требовало бесстрашия, чувства коллек-

¹⁹²⁶ Müller, *Eyewitness*, 47–48; Lewental, «Gedenkbuch», 215.

¹⁹²⁷ Kilian, «Handlungsräume», 121; Friedler и др., *Zeugen*, 7; Greif, *Wir weinten*, XLI. Исследования таких историков, как Грайф и Килиан, в значительной степени способствовали изменению преднамеренно негативного отношения к заключенным лагерных зондеркоманд.

¹⁹²⁸ Greif, «Sanity», 38–41, цит. по 41; Lewental, «Gedenkbuch», цит. по 211.

¹⁹²⁹ Deposition of H. Tauber, May 24, 1945, in Piper, *Mass Murder*, appendix 3, здесь 250, 258; Nyiszli, *Auschwitz*, 84.

¹⁹³⁰ Lewental, «Gedenkbuch», 212.

¹⁹³¹ Цит. в Langer, «Dilemma», 224.

¹⁹³² Levi, «Grey Zone», цит. по 37; Lewental, «Gedenkbuch», 209, 213, 224; Nyiszli, *Auschwitz*, 61, 134.

тивизма и изобретательности. Огромный риск, на который шли члены лагерных зондеркоманд, был оправдан – заключенные были движимы стремлением донести голос до будущих поколений. Девять различных документов, захороненных на территории «фабрики смерти» Бжезинка (Биркенау), были восстановлены после освобождения лагеря. Среди них было и краткое сообщение одного из последних выживших заключенных зондеркоманды – кого именно, узнать так и не представилось возможным, – датированное 26 ноября 1944 года. Будучи уверенным в собственной гибели, этот узник успел добавить заключительное примечание к нескольким другим, которые он спрятал ранее в коробках около крематориев II и III. В конце сообщения он написал: «Прошу объединить все обнаруженное и издать под названием «Кошмар преступлений»¹⁹³³.

Заключенные: женщины и мужчины

Холокост сместил женщин к центру системы концлагерей. В течение многих лет женщины-заключенные были явлением скорее второстепенным. Но решение 1942 года использовать лагеря на оккупированных территориях Восточной Европе для «уничтожения трудом» заключенных-евреев независимо от их пола коренным образом изменило сложившийся к тому времени статус-кво. В Майданеке к весне 1943 года еврейские женщины составляли до одной трети от общего числа заключенных¹⁹³⁴. В Освенциме соотношение женщин и мужчин среди заключенных составляло к концу 1943 года менее чем 1:2. Подавляющее большинство этих заключенных-женщин были еврейками¹⁹³⁵. В Равенсбрюке женщины-заключенные первоначально почти не подвергались насилию со стороны эсэсовской лагерной администрации. Однако в Восточной Европе все выглядело по-иному. Как только женщины весной 1942 года ступили на территорию Освенцима, они столкнулись с ужасными условиями, губительным трудом и выходящим за все мыслимые рамки насилием. Это подтверждается официальной статистикой СС. В июле 1943 года потенциальная смертность в Освенциме среди зарегистрированных женщин-заключенных была более чем в 20 раз выше в сравнении с Равенсбрюком¹⁹³⁶. И в 1942–1943 годах приблизительно 54 тысячи зарегистрированных женщин-заключенных погибли в Освенциме¹⁹³⁷.

Из всех женщин-заключенных наибольшая опасность грозила еврейским женщинам. В концентрационных лагерях Восточной Европы смертность среди этой категории могла сравниться лишь со смертностью среди мужчин-евреев¹⁹³⁸. Фактически она была даже выше, если включить убитых без предварительной формальной регистрации (поскольку большее число еврейских женщин, чем мужчин, отбирали для истребления непосредственно по прибытии). В целом некая нерешительность, проявляемая лагерными эсэсовцами в отношении к заключенным-женщинам в 1942–1943 годах, закончилась, по крайней мере для еврейских женщин в Восточной Европе. Однако это не означало, что их участь отныне была аналогична участи мужчин-евреев. Достаточно много различий по половому признаку все же оставалось, в то время как некоторые явления, такие, например, как беременность, приобрели иную значимость.

¹⁹³³ Цит. в Unbekannter Autor, «Notizen», 185. SMAB, *Inmitten*.

¹⁹³⁴ *OdT*, vol. 7, 48–49. Число женщин-заключенных было весьма высоким и в двух лагерях в Западной Европе, предназначенных для евреев, – Херцогенбуше и Берген-Бельзене.

¹⁹³⁵ Czech, *Kalendarium*, 691; Strzelecka, «Women», 180–181.

¹⁹³⁶ StANü, Pohl to *Himmler*, September 30, 1943, ND: PS-1469.

¹⁹³⁷ Piper, *Zahl*, 158–162.

¹⁹³⁸ StANü, Pohl to *Himmler*, September 30, 1943, ND: PS-1469; Kranz, «Erfassung», 240. Этот отрывок опирается на данные по Освенциму и Майданеку, однако точной статистики о смертности евреев в концлагерях Восточной Европы на период 1943–1944 гг. не имеется.

Ранее беременность заключенных-женщин расценивалась лагерными охранниками как второстепенная проблема. В целом численность женщин-заключенных оставалась относительно небольшой, и, кроме того, существовал запрет (по крайней мере, на бумаге) на отправку беременных женщин в государственные тюрьмы и концентрационные лагеря¹⁹³⁹. Но поскольку война продолжалась, упомянутый запрет понемногу утрачивал смысл, в особенности если речь шла о массовых депортациях с началом холокоста: нацистское «окончательное решение» распространялось на всех евреев без исключения. В Освенциме еврейские женщины с явными признаками беременности сразу же по прибытии подвергались селекции и отправлялись в газовые камеры. Некоторые становились жертвами глумления уже на платформе, как летом 1943 года одна гречанка, которую эсэсовец ударил ногой в живот, после чего у женщины случился выкидыш¹⁹⁴⁰. Заключенных-евреек, беременность которых была установлена позже, то есть уже после того, как они были включены в рабочие команды для рабского труда, отправляли в газовые камеры как до рождения ребенка, так и после. В последнем случае эсэсовцы умерщвляли и новорожденных. Согласно послевоенным признаниям бывшего лагерфюрера Бжезинки Йоганна Шварцхубера, «еврейские дети уничтожались без промедления». В других концлагерях Восточной Европы появившиеся на свет на их территории младенцы также умерщвлялись. В Риге эсэсовцы даже сохранили заспиртованные трупы нескольких младенцев. Случалось и так, что часть женщин возвращались к работе, если их беременность заканчивалась мертворождением или если лагерные врачи не прописывали им принудительные аборты¹⁹⁴¹. В Освенциме, например, врачи и санитары из числа заключенных даже тайно убивали новорожденных детей ради спасения их матерей. «Немцы даже нас превратили в убийц, – после войны писала Ольга Лендвел, работавшая в лазарете Бжезинки. – Меня и по сей день преследует картина тех убитых младенцев»¹⁹⁴². Заключенные мужского пола в Освенциме не сразу поверили, услышав об открытии женской лагерной зоны¹⁹⁴³. Но контакты с женщинами были затруднены – по крайней мере, в Освенциме-Бжезинке (Аушвиц – Биркенау), где заключенные были строго разделены по половому признаку¹⁹⁴⁴. Большей частью встречи с противоположным полом не шли дальше переглядываний на почтительном расстоянии, и вид несчастных женщин у большинства заключенных-мужчин вызывал лишь жалость и страх. Исчезновение вторичных признаков – как мужских, так и женских, – то есть превращение узников в бесполое, безжизненные и наголо обритые манекены, было еще одним свидетельством садистского всемогущества эсэсовцев. Полное отсутствие зеркал являлось еще одним изуверским напоминанием о десексуализации и дегуманизации всех до единого заключенных¹⁹⁴⁵. Иногда мужчинам и женщинам в Освенциме-Бжезинке удавалось обменяться несколькими словами через ограждение, перебросить еду. Супруги даже переписывались, их записки доставлялись гражданскими рабочими и заключенными-нееврейями. Но подобные контакты были редкостью, и осознание полной невозможности помочь своим женам, родственницам или просто знакомым женщинам лишь усугубляло чувство неполноценности мужчин-евреев¹⁹⁴⁶.

¹⁹³⁹ BArchB, NS 3/426, Bl. 94: Runderlass, Chef Sipo und SD, May 6, 1943; Wachsmann, *Prisons*, 93.

¹⁹⁴⁰ NAL, WO 208/4200, CSDIC, SR Report, statement Obergefreiter Till, September 25, 1944; Lengyel, *Chimneys*, 112.

¹⁹⁴¹ Цит. в NAL, WO 309/1699, deposition of J. Schwarzhuber, January 23, 1946. См. также: АРМО, Proces Höss, Hd 6, Bl. 129–312; Vernehmung O. Wolken, April 17–20, 1945, здесь 254; Там же, Oświadczenia, vol. 124, Bl. 152–166; testimony of M. Schwalbowa, June 8, 1988; Kubica, «Children», 240, 267–273; *OdT*, vol. 8, 139; WL, P.III.h. No. 1007, E. Wuerth-Tscherne to Zentralstelle der baltischen Flüchtlinge, April 5, 1949.

¹⁹⁴² Lengyel, *Chimneys*, 111.

¹⁹⁴³ Kielar, *Anus Mundi*, 122.

¹⁹⁴⁴ Shik, «Mother-Daughter», 117.

¹⁹⁴⁵ WL, P.III.b. No. 1164, N. Rosenberg, «Zwangsarbeiter fuer Siemens-Schuckert», January 1960, 2; «Bericht Vrba», 285; Levy-Hass, *Vielleicht*, 10–11; Sommer, *KZ-Bordell*, 194–195.

¹⁹⁴⁶ WL, P.III.h. No. 782, E. Zwart, «Incidents in Birkenau», без указания даты (до февраля 1958 г.), здесь 8–9; Там же, No. 271, interview with L. Reig, June 2, 1956, здесь 3; АРМО, Proces Höss, Hd 6, Bl. 51–62; O. Wolken, «Chronik des Lagers Auschwitz

По-другому обстояло дело в новых концлагерях и лагерях-спутниках Восточной Европы в период 1943–1944 годов. И здесь заключенные-евреи были разделены по половым признакам – размещались в разных бараках или барачных отсеках, – но сама планировка этих лагерей в значительной степени затрудняла строгую изоляцию мужчин и женщин. Сближению мужчин и женщин также способствовал и тот факт, что ранее некоторые из упомянутых лагерей использовались как гетто или исправительно-трудовые лагеря. В концентрационном лагере Плашув, например, мужчинам и женщинам разрешалось встречаться по вечерам, и они спокойно проходили через незапертые ворота в ограждении женской и мужской зон. В других концлагерях администрация составляла смешанные рабочие команды¹⁹⁴⁷. В очередной раз мы наблюдаем, как якобы неизменно строгие правила, установленные эсэсовцами в крупных концентрационных лагерях, нарушались в новых лагерях для евреев.

Содержание мужчин и женщин-заключенных в одних и тех же лагерях вскоре положило начало всякого рода фривольностям, причем как среди заключенных, так и среди эсэсовских охранников¹⁹⁴⁸. После войны миф о якобы царившей в лагерях одержимости сексом получил широкое распространение, породив извращенную порнографию боли. Когда в 1970-х годах на экраны мира мутным потоком хлынули садомазохистские фильмы, Примо Леви, не выдержав, взмолился: «Прошу вас, уважаемые кинопроизводители, оставьте в покое женские лагеря»¹⁹⁴⁹. В действительности же сексуальные отношения в подавляющем большинстве были привилегиями горстки избранных заключенных. В короткой лагерной жизни большинства заключенных-евреев периода холокоста они роли не играли или почти не играли: голод и стресс сначала подавляли половое влечение, а потом и сводили в могилу¹⁹⁵⁰. Один прибывший в 1942 году в Освенцим австрийский еврей вспоминал, что половое влечение у него просто-напросто исчезло¹⁹⁵¹.

Большинство женщин испытывали то же самое. Одна учительница-еврейка из Венгрии, оказавшись в 1944 году в Освенциме, отметила в своем дневнике, что «превратилась в бесполое создание» (у многих молодых женщин возникали подобные чувства, поскольку в лагерях у них прекратились месячные)¹⁹⁵². Все сексуальные контакты, которые все же имели место, причем довольно часто, включали элемент принуждения, по крайней мере если это касалось заключенных-евреек. Чаще всего женщины прибегали к сексуальным контактам как к способу выжить, то есть они диктовались чисто прагматическими соображениями при вступлении в связь с привилегированными заключенными, главным образом неевреями, в обмен на еду или одежду¹⁹⁵³. Вместо цветов, как вспоминал один из уцелевших узников, мужчина приносил женщине кусочек маргарина. Таким образом, секс превращался в товар (услугу), который в усло-

П», без указания даты (примерно весна 1945 г.), здесь 60; Delbo, *Auschwitz*, 117.

¹⁹⁴⁷ *OdT*, vol. 8, 159–161, 260; WL, P.III.h. No. 1007, E. Wuerth-Tscherne to Zentralstelle der baltischen Flüchtlinge, April 5, 1949; Rolnikaite, *Tagebuch*, 189.

¹⁹⁴⁸ См., например: Kielar, *Anus Mundi*, 127.

¹⁹⁴⁹ Цит. в P. Levi, «Films and Swastikas», *La Stampa*, February 12, 1977, in Belpoliti, *Levi*, 37–38. См. также: Kootz, «Nachwort», 193–194; Mailänder Koslov, «Meshes».

¹⁹⁵⁰ Frankl, *Ja*, 67; Cohen, *Human*, 73–74; Sommer, *KZ-Bordell*, 196–198.

¹⁹⁵¹ Цит. в Broszat, *Kommandant*, 102; Eicke to commandant offices, December 2, 1935, NCC, doc. 151. См. также: Segev, *Soldiers*, 122, 135; Orth, *SS*, 131–134; Riedle, *Angehörigen*, 237–239; Dicks, *Mass Murder*, 101; Dillon, «Dachau», 115, 118–119; Zimbardo, *Lucifer*, 221, 259. Освобождение от должности охранника лагерных СС было делом обычным: за шесть месяцев 1937 г. их было уволено около 200 человек. Некоторые эсэсовцы, не выдержав давления, покончили жизнь самоубийством, именно это и объясняло довольно высокий процент самоубийств среди служащих лагерных СС; Segev, *Soldiers*, 128.

¹⁹⁵² В некоторых лагерях зимняя форма имела зеленые полосы вместо синих; Schmidt, «Geschichte». Форменная одежда нового образца была введена в разное время между 1937–1938 гг. (Дахау) и весной 1939 г. (Заксенхаузен); Zamecnik, *Dachau*, 86; *OdT*, vol. 3, 51. Об обращении к заключенным по фамилии и номерам см.: AdSD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 57; Baganz, *Erziehung*, 271.

¹⁹⁵³ Shik, «Erfahrung», 110–113; Hughes, «Forced Prostitution», 249; Sommer, *KZ-Bordell*, 198–201.

виях процветавшей в лагерях подпольной экономики легко было обменять на другой товар (услугу)¹⁹⁵⁴.

Дети

Холокост ничего равного по масштабам и замыслам не имел, ибо до нацистов никто не ставил целью полное уничтожение целого народа – всех «до последних его представителей», если прибегнуть к цитате Эли Визеля¹⁹⁵⁵. Программа всеобщего массового истребления означала, что евреев в концентрационные лагеря бросали целыми семьями. По прибытии семьи почти всегда разрывались, и большинство их членов уже несколько часов спустя убивали, во всяком случае, так было в Освенциме. Таким образом, оставшиеся в живых психически травмировались дважды: кроме шока от прибытия в Освенцим, не щадившего никого из вновь поступавших заключенных, люди вскоре узнавали о гибели в газовых камерах по соседству жен, мужей, матерей, отцов или детей.

Когда в конце 1942 года еще не успевшего оправиться от высылки из гродненского гетто (район Белостока) и селекции Залмана Градовского поместили в барак Бжезинки, он вместе с другими заключенными принялся расспрашивать узников с лагерным стажем о судьбе их семей. Что произошло после того, как их отделили друг от друга на платформе? Лагерные ветераны вынуждены были признаться во всем. Градовский впоследствии сделал запись в тайном дневнике, который сумел спрятать от эсэсовцев: «Они уже давно на небесах», «Наши семьи превратились в дым». Освенцим был лагерем смерти, и об этом вновь прибывшим сказали сразу же, и первое лагерное правило гласило: «Оставить позади скорбь по утраченной семье»¹⁹⁵⁶.

Со многими другими вновь прибывшими произошло то же самое, но, узнав страшную правду, они реагировали по-другому. Некоторые пытались справиться с постигшим их горем – так, доктор Эли Коэн, 34-летний голландский еврей, прибывший в Освенцим из Вестерборка в сентябре 1943 года, узнав, что его жена и сын погибли в газовых камерах, постарался «взять себя в руки» – то есть продолжить жить (как он позже писал)¹⁹⁵⁷. Другие не выдерживали пережитого. Магда Зеликовиц помнит, что «лишилась рассудка», узнав, что ее 7-летний сын, ее мать и остальные члены семьи (вместе с которыми ее выслали из Будапешта) были отравлены газом: «Я больше не хотела жить». Другие заключенные несколько раз не давали ей броситься на электропровода ограждения¹⁹⁵⁸.

Тяжелее всего шок Освенцима был для детей, которые вдруг осиротели. Хотя подавляющее большинство еврейских детей убивали по прибытии, тысячи их все же регистрировали как заключенных и в самом Освенциме, и в других концлагерях для евреев на востоке. Альберту Абрахаму Бутону было всего 13 лет, когда его разлучили с родителями на платформе Освенцима в апреле 1943 года, куда они прибыли после депортации из Салоник в Греции. Родители были тут же направлены в газовые камеры, а Альберта с братом решили оставить в живых. «У нас это в голове не кладывалось, так мы были ошеломлены, – вспоминал он, – мы были не в состоянии осмыслить произошедшее с нами»¹⁹⁵⁹. По мере возрастания численности заключенных-детей (как евреев, так и неевреев) снижался и средний возраст заключенных. В Майданеке администрация лагеря ввела в обиход новую категорию заключенных – наряду с

¹⁹⁵⁴ Langbein, *Menschen*, 452; Hájková, «Barter», 516.

¹⁹⁵⁵ Semprun and Wiesel, *Schweigen*, 35. Об обсуждении тезиса об уникальности холокоста см.: Stone, «Historiography».

¹⁹⁵⁶ Gradowski, «Tagebuch», цит. 162, 166. Скорее всего, Градовский был доставлен в Освенцим 8 декабря 1942 г.; Friedler и др., *Zeugen*, 376.

¹⁹⁵⁷ Цит. в Cohen, *Abyss*, 84.

¹⁹⁵⁸ YVA, 03/5787, интервью с М. Zelikovitz, 1985, цит. 4 (перевод с иврита Ким Вюншманн).

¹⁹⁵⁹ Cited in Unger, «Encounter», 280.

самым старшим лагерным заключенным появился и самый младший, которого эсэсовцы все же решили наделить кое-какими привилегиями¹⁹⁶⁰.

Но в целом эсэсовцы предпочитали не утруждать себя выработкой подходов к заключенным в зависимости от их возраста: дети и подростки подвергались насилию наравне со взрослыми. Детей избивали, гоняли на переключки, заставляли выполнять тяжелые работы, они страдали от голода и болезней. Маше Рольникайте было 16 лет, а ее заставляли таскать тяжеленные камни, толкать тележки со щебенкой и песком на стройплощадках вблизи рижского лагеря-спутника Штрасденхоф. Некоторые молодые люди работали садовниками и каменщиками. Что касается тех, кого эсэсовцы расценивали как слишком молодых, чтобы работать, то есть малолетних, то в Майданеке им было уготовано несколько иное занятие – дни напролет они просто ходили по кругу¹⁹⁶¹. И при этом никто из заключенных-детей не был гарантирован от избиений эсэсовцев или официальных наказаний, таких как отправка на особо тяжелые работы¹⁹⁶². Кому-то выпала и куда более тяжелая участь.

В лагере-спутнике нарвского лагеря Вайвара, например, 10-летнего Мордехая командир подразделения эсэсовской охраны распорядился повесить после неудавшейся попытки к бегству в назидание остальным (позже один из эсэсовцев все же перерезал веревку, и ребенок выжил)¹⁹⁶³.

Селекции представляли постоянную угрозу, и дети достаточно быстро усвоили это. После одной из рутинных селекций евреев в карантинном лагере Бжезинка лагерный врач обменялся несколькими словами с мальчиком из Бендзина по имени Юрек, включенным в группу смертников. Когда врач спросил его, как он себя чувствует, Юрек ответил: «Я не боюсь, здесь все так ужасно, может, там еще и лучше будет»¹⁹⁶⁴. Некоторые эсэсовцы выбирали в качестве объекта издевательств именно детей. В Майданеке еврейские дети (включая грудных младенцев) помещались в специально отведенные бараки, отделенные от женской лагерной зоны ограждением из колючей проволоки. Через равные промежутки времени эсэсовцы освобождали этот барак, отправляя малолетних жертв в газовые камеры. Некоторые дети пытались убежать, но сторожевые псы настигали их. Другие хватались за охранников. «Дети кричали, они не хотели идти, – свидетельствовала после войны оставшаяся в живых узница Майданека Хенрика Митрон. – Детей тащили, а потом забрасывали в кузов грузовика»¹⁹⁶⁵.

Никто в концентрационном лагере не мог рассчитывать на снисхождение. Дети наравне со взрослыми были обязаны подчиняться лагерным правилам и действовать как взрослые¹⁹⁶⁶. Террор проник даже в их игры – в лагере, например, были популярны такие игры, как «Шапки долой!» и «Переключка», когда дети постарше выступали в роли эсэсовских охранников или капо и издевались над младшими. В Бжезинке изобрели игру под названием «Газовая камера», хотя никто из детей не желал играть умирающих. Вместо них использовались камни, которые бросали в яму, изображавшую газовую камеру, а затем игравшие принимались кричать – совсем как настоящие жертвы¹⁹⁶⁷.

Ни один ребенок не мог выжить в одиночку. Иногда взрослые заключенные пытались защитить тех детей, кто был отделен от своих родителей, выступая в роли матерей или отцов. «О нас... действительно заботились, – вспоминала Янка Аврам, одна из немногих еврейских

¹⁹⁶⁰ *OdT*, vol. 7, 46; Grotum, *Archiv*, 255–257; Kubica, «Children», 206.

¹⁹⁶¹ Интервью с J. Erner, без указания даты (1945–1946), in Tych и др., *Kinder*, 106; интервью с Z. Mine, April 28, 1947; Там же, 200; Rolnikaite, *Tagebuch*, 189–193; Buser, *Überleben*, 158–179; Kubica, «Children», 246–247.

¹⁹⁶² Kubica, «Children», 249–250; Lenard, «Flucht», 164.

¹⁹⁶³ Ig Ulm, Urteil, September 8, 1969, JNV, vol. 33, 209. См. также: *OdT*, vol. 8, 170–173.

¹⁹⁶⁴ Цит. в АРМО, *Proces Höss*, Hd 6, Bl. 38–45; O. Wolken, «Lager-Bilder», без указания даты (весна 1945 г.), здесь 43.

¹⁹⁶⁵ Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 87, 127, 153, 167, 197, Mitrón, цит. по 125; *OdT*, vol. 7, 55–56.

¹⁹⁶⁶ Shik, «Mother-Daughter», 124.

¹⁹⁶⁷ Stargardt, *Witnesses*, 216–117, 378; Heberer, *Children*, 300.

детей, переживших ужасы Плашува, – потому что тысячи еврейских женщин, которые потеряли своих детей по концлагерям, считали нас своими»¹⁹⁶⁸. Куда чаще дети оставались с одним из родителей, хотя их отношения существенно изменялись. Если маленькие дети приходили в ужас, когда из разлучали с родителями, те, кто постарше, очень рано выросли – власть родителей над ними уже не была прежней в силу беспомощности перед лицом судьбы и болезней, поэтому иногда дети брали на себя заботу о родителях¹⁹⁶⁹.

В нескольких лагерях на востоке Европы, в дополнение к Майданеку, были специальные бараки для изоляции еврейских детей¹⁹⁷⁰. В Вайваре их размещали в низине лагеря-спутника Эреда вместе с больными заключенными. Условия были ужасны. Болотистая местность, примитивные лачуги плохо защищали от погодных условий; зимой было так холодно, что иногда волосы заключенных за ночь примерзали к земле, пока они спали. Среди детей, томящихся здесь, была 5-летняя девочка, высланная в Эстонию летом 1943 года вместе матерью из Вильнюсского гетто. Мать находилась в верхней части Эреды примерно в полутора километрах от дочери и, несмотря на запреты, тайком пробиралась мимо охранников, чтобы увидеться с ней. Когда девочка заболела, мать, тоже тайком, доставила ее в барак для взрослых. Но там девочку обнаружил лагерфюрер как раз перед отправкой транспорта со смертниками. «Я всю ночь проплакала, – позже писала мать, – валялась в ногах у этого убийцы, целовала ему ноги, умоляя не отнимать ребенка, но все бесполезно». На следующее утро девочку вместе с несколькими сотнями других детей вывезли из Эреды, и несколько дней спустя она была убита в Освенциме-Бжезинке¹⁹⁷¹.

Вблизи от лагеря смерти Бжезинка, где травили газом и сжигали детей из Эреды, располагалась одна из самых примечательных лагерных зон в концлагерной системе: так называемый семейный лагерь, особый сектор для еврейских семей, депортированных из Терезиенштадта, страшного нацистского гетто для пожилых и так называемых привилегированных евреев в Протекторате Богемия (Чехия) и Моравия, имевшего много общего с обычным концентрационным лагерем¹⁹⁷². Этот семейный лагерь в Бжезинке создали после прибытия двух транспортов из Терезиенштадта в сентябре 1943 года. Тогда прибыло около 5 тысяч евреев – мужчин, женщин и детей, почти все из Чехии; в декабре 1943 года в семейный лагерь прибыл еще один большой транспорт из гетто (поскольку этот лагерь был не единственным лагерем, подобным Биркенау, эсэсовцы решили основать и семейный лагерь для цыган). В лагерной зоне евреев – мужчин и женщин – разместили в бараках по обе стороны центральной дороги, разделявшей зону, но позволили им общаться перед вечерней переключкой, а иногда заключенные исхитрялись тайно встречаться и днем возле уборных.

Условия в семейном лагере были ужасны – приблизительно 25 % евреев погибло в течение полугода после прибытия в сентябре 1943 года. И все же он считался лучшим, чем некоторые другие части комплекса Освенцима. По сравнению с другими евреями в Бжезинке заключенные имели и кое-какие привилегии. Им позволяли оставить часть имущества и одежды, даже не остригали наголо, они получали иногда и продовольственные посылки. И – что самое поразительное – здесь евреев не подвергали селекции ни по прибытии, ни в последующие месяцы. Причина такого к ним отношения неясна. Наиболее вероятно, что Гиммлер плани-

¹⁹⁶⁸ J. Avram testimony, 1955, in Heberer, *Children*, 177–180, цит. по 179. О «лагерных мамах» см.: Amesberger et al., *Gewalt*, 251–252. Нет свидетельств тому, что в тот период был в ходу и термин «лагерный папа», хотя многое говорит о том, что все-таки был. Отто Волькен, например, вспоминает об одном итальянском мальчике, которого спас (см. главу 10), выдав его за своего сына; АРМО, *Proces Höss*, Hd 6, Bl. 129–312; *Vernehmung O. Wolken*, April 17–20, 1945, здесь 260.

¹⁹⁶⁹ Shik, «Mother-Daughter», 112–121.

¹⁹⁷⁰ Buser, *Überleben*, 133, 215–216.

¹⁹⁷¹ BAArch, В 162/5109, Bl. 1885–1890: Письмо Molly L, October 27, 1964, цит. по 1889. Молли И. отправилась вместе с дочерью на транспорте в Освенцим и выжила в лагере, дождавшись освобождения в Берген-Бельзене в апреле 1945 г. Более широко см.: *OdT*, vol. 8, 138–139, 152–155.

¹⁹⁷² *OdT*, vol. 1, 20–21.

ровал использовать семейный лагерь Бжезинка в качестве пропагандистской витрины на случай посещения лагеря делегациями Международного комитета Красного Креста (точно так же, как эсэсовцы рассчитывали обмануть Красный Крест, показав «образцовое» гетто Терезиенштадт). Но каковы ни были бы причины, остальные заключенные-евреи Освенцима взирали на этот семейный лагерь с недоверием и завистью¹⁹⁷³.

Среди заключенных семейного лагеря Бжезинка было несколько тысяч детей. В течение дня многим из них, тем, кому было меньше 14 лет, разрешили собираться в детском блоке, которым управлял Фреди Хирш, харизматичный 28-летний немецкий еврей, проявлявший заботу о детях и молодежи в Терезиенштадте. И хотя в других частях Бжезинки также имелись детские бараки, барак Хирша в семейном лагере был уникален, подчеркивая особый статус лагерной зоны. Несмотря на дефицит всего, от бумаги до ручек, Хирш вместе с другими единомышленниками-учителями составили учебный план. Дети разучивали песни, рассказывали истории из жизни и сказки, изучали немецкий язык, проводили даже спортивные состязания и игры. Дети старшего возраста выпускали собственную газету, украшали голые барачные стены рисунками. И ставили пьесы, включая мюзикл по мотивам мультфильма о Белоснежке. Но вся эта идиллия, разыгрывавшаяся в нескольких сотнях метров от газовых камер Бжезинки, долго не продлилась. В ночь с 8 на 9 марта 1944 года, лишь неделю спустя после визита в лагерь Адольфа Эйхмана, эсэсовцы в газовых камерах крематориев II и III убили около 3800 заключенных, прибывших в лагерь в сентябре 1943 года. Среди погибших было и много детей; их наставник Фреди Хирш несколькими часами раньше – после того, как кто-то из заключенных раскрыл ему планы лагерных эсэсовцев, – покончил жизнь самоубийством¹⁹⁷⁴.

Среди оставшихся в живых были и близнецы, которых оставляли жить ради проведения над ними всякого рода медицинских и других экспериментов. Среди них были Зденек и Иржи Штайнеры. Когда эти два мальчика уцелели после убийств в марте 1944 года, в ходе которых погибли их родители, лагерная зона почти полностью опустела – все, что дети видели, так это «вырывавшееся из дымохода крематория пламя». Немногие оставшие в живых заключенные семейного лагеря вскоре пополнились тысячами прибывших в мае 1944 года в ходе новой волны депортаций из Терезиенштадта. Но очень немногие из них продержались в лагере долгое время. В июле 1944 года после селекции (эсэсовцы отобрали тогда для рабского труда приблизительно 3200 заключенных) остальные 6700 узников – главным образом дети, пожилые и ослабленные люди – были умерщвлены в газовых камерах. По мнению эсэсовцев, семейный лагерь Бжезинка свою задачу выполнил и его требовалось упразднить¹⁹⁷⁵.

Некоторые из охранников-эсэсовцев Освенцима испытывали смешанные чувства, когда дело коснулось упразднения семейного лагеря, что было в целом обычным явлением – убивали ведь не просто безликих узников, а тех, которых они хорошо знали и даже испытывали нечто вроде привязанности¹⁹⁷⁶. В особенности это казалось отношения к еврейским детям Бжезинки, пробывшим в лагере несколько месяцев. За это время отдельные эсэсовцы успели на самом деле привязаться к ним, приносили им игрушки, играли с ними в футбол, с удовольствием смотрели поставленные ими спектакли. И когда поступил приказ о ликвидации лагеря, кое-кто из охранников рангом чуть повыше, очевидно, пытались повлиять на действия начальства ради спасения детей¹⁹⁷⁷. Но в конечном итоге повиновались преступным приказам, убедив себя в том, что, дескать, это необходимо для блага фатерланда. Подобные доводы были не новы.

¹⁹⁷³ По данному и следующему абзацам см.: Kärny, «Familienlager»; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 84–85, 96–97; Kubica, «Children», 240; «Bericht Vrba», 252.

¹⁹⁷⁴ Keren, «Family Camp»; Stargardt, *Witnesses*, 215–216; Kärny, «Familienlager», 133, 134, 172–173, 194–197, 204; Kubica, «Children», 230, 289; Vrba, *Forgive*, 190–192; Heberer, *Children*, 168, 312.

¹⁹⁷⁵ Steiner and Steiner, «Zwillinge», цит. по 127; Kärny, «Familienlager», 214–223; Czech, *Kalendarium*, 731, 734–737.

¹⁹⁷⁶ Büggeln, *Arbeit*, 262, 550.

¹⁹⁷⁷ DAP, Aussage S. Baretzki, February 18, 1965, 29242–29243; Buser, *Überleben*, 150, 188; Stargardt, *Witnesses*, 216.

Эсэсовская рутина

Утром в среду 23 сентября 1942 года начальник Главного административно-хозяйственного управления СС Освальд Поль и другие старшие офицеры СС, включая блестяще зарекомендовавшего себя руководителя Строительного бюро Ганса Каммлера, прибыли в Освенцим, где на протяжении всего дня проводили встречи и занимались проверками¹⁹⁷⁸. Всего неделей ранее, 15 сентября, Поль и Каммлер встречались с министром вооружений Альбертом Шпеером, подписавшим амбициозные проекты расширения Освенцима (общая запланированная стоимость 13,7 миллиона рейхсмарок), отражая его растущую роль и особый статус в холокосте. Большую часть фондов решено было выделить «фабрике смерти» Бжезинке (Биркенау), где предполагалось возведение дополнительных бараков и совершенствование инфраструктуры. Когда все вопросы были решены, Поль рассчитывал, что численность заключенных Освенцима достигнет 132 тыс человек, то есть в четыре раза превысит существовавшую на тот период¹⁹⁷⁹. Поль немедленно проинформировал Гиммлера о соглашении со Шпеером, а затем 19 сентября последовала и личная встреча, на которую он также явился в сопровождении Каммлера для рассмотрения некоторых деталей¹⁹⁸⁰.

Во время их визита в Освенцим, четыре дня спустя, Поль и Каммлер обсудили планы с экспертами СС из местного отдела по строительству. Это было лишь одним из многих пунктов повестки дня. Поль также председательствовал на расширенном совещании с официальными представителями партии и государственными служащими, где решались щекотливые вопросы о месте, которое занимал лагерь в местной административной структуре. В дополнение к бесконечным проблемам с водоснабжением лагеря и захоронением отходов собравшиеся обсудили и вопросы, касавшиеся превращения населенного пункта Освенцим в образцовый город. Архитектор Ганс Штосберг детально представил собравшимся некоторые сведения о прилегающих к лагерю территориях и получил разрешение Поля на сооружение парка отдыха для местных жителей неподалеку от лагеря¹⁹⁸¹. Днем 23 сентября 1942 года Поль предпринял продолжительный тур по всему лагерному комплексу, посетив главный лагерь, а также Бжезинку, Моновиц и другие. Поездка Поля заняла больше времени, чем ожидалось, и он возвратился как раз к обильному ужину в офицерском казино, где подавалось лучшее пиво и вдоволь рыбы¹⁹⁸².

После ужина Поль провел беседу с собравшимися старшими офицерами лагерных СС Освенцима. Он поблагодарил их за то, что они превратили Освенцим в самый важный концентрационный лагерь СС, и заверил их, что проделанная ими работа ничуть не менее важна, чем фронтовые успехи частей дивизии «Мертвая голова» (в сравнении с ними лагерные эсэсовцы неизменно испытывали комплекс неполноценности). Приказы и распоряжения Гиммлера относительно концентрационных лагерей чрезвычайно важны для победы, подчеркнул Поль, несмотря на все трудности, с которыми им приходится сталкиваться. Естественно, что Поль в первую очередь имел в виду геноцид европейских евреев, который он эвфемистично окрестил «особой обработкой». Осмотр бункера 2 в Бжезинке стоял в программе посещения Поля предыдущим днем, и он не мог не заметить клубы черного дыма, поднимавшиеся над вырытыми неподалеку рвами, где эсэсовцы сжигали трупы. Рассматривая так называемое окон-

¹⁹⁷⁸ USHMM, RG-11.001M.03, reel 19, folder 19 (labelled 17 on microfilm), Besichtigung durch SS Obergruppenführer Pohl am 23.9.1942.

¹⁹⁷⁹ BArchB, NS 19/14, Bl. 131–133: Pohl to Himmler, September 16, 1942; Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 292; Schulte, «London», 223.

¹⁹⁸⁰ Witte и др., *Dienstkalender*, 557–558.

¹⁹⁸¹ USHMM, RG-11.001M.03, reel 19, folder 19, R. Höss, Besprechungen im «Haus der Waffen-SS», September 24, 1942.

¹⁹⁸² Там же, Besichtigung durch SS Obergruppenführer Pohl am 23.9.1942; Kremer, «Tagebuch», 217.

чательное решение, Поль похвалил подчиненных за верность делу и самоотдачу¹⁹⁸³. Покончив с речью, Поль на деле доказал, что оценивает усилия лагерных эсэсовцев – одобрил открытие борделя для охранников Освенцима, что явилось первым шагом в данном направлении. В конце концов, их лагерные охранники – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Да и отдых необходим, в особенности если принять во внимание ежедневно творимые насилия и убийства¹⁹⁸⁴.

Иностранцы среди эсэсовских лагерных охранников

В своем выступлении 23 сентября 1942 года Освальд Поль высоко оценил образцовый дух товарищества в среде эсэсовских охранников, укрепившийся при коменданте Рудольфе Хёссе. И это не было просто пустой фразой: в Главном административно-хозяйственном управлении СС было известно о трениях в рядах охранников Освенцима¹⁹⁸⁵. Тональность отношений установил сам неумолимый Хёсс, не упускавший случая щелкнуть по носу подчиненных. Его презрение к ним не угасло даже после войны. Сидя в тюремной камере в Кракове, он обрисовал впечатляющие портреты офицеров Освенцима, с которыми свела его судьба, охарактеризовав их как коварных, двуличных или просто тупых субъектов¹⁹⁸⁶. Надо сказать, что и подчиненные отвечали коменданту Хёссу взаимностью. За его спиной охранники всех степеней и рангов сетовали на его чертвость, высокомерие и холодную непреклонность¹⁹⁸⁷. Разумеется, эсэсовские охранники лагерей никогда не представляли собой некоего «братства», сплоченного чувством взаимного товарищества, как силятся представить нам эсэсовские руководители. Конфликты между штабом коменданта и подразделениями охраны лагеря, между офицерским и унтер-офицерским составом, между унтер-офицерами и рядовыми были и оставались. А моральный дух лагерных СС существенно пострадал с началом и с затягиванием войны, особенно сильно это проявлялось на оккупированных территориях Восточной Европы.

Конфликты имели прямое отношение к изменениям в штате и к нехватке личного состава. Хотя число лагерных охранников за время войны выросло, оно никогда не достигало огромного роста численности заключенных. В марте 1942 года в Освенциме насчитывалось приблизительно 11 тысяч заключенных и 1800 эсэсовских охранников (соотношение 6:1). Два года спустя в лагере было уже примерно 67 тысяч заключенных и 2950 охранников (соотношение 23:1)¹⁹⁸⁸. Главное административно-хозяйственное управление СС было осведомлено о нехватке личного состава и о всех связанных с этим сложностях. Одним из решений могло стать уменьшение требований к охране и передача части полномочий капо, рационализация некоторых процедур, а также увеличение числа сторожевых собак¹⁹⁸⁹. Главное административно-хозяйственное управление СС прилагало определенные усилия и для призыва в ряды «охранных частей» новых офицеров специально для расширявшихся лагерей в Восточной Европе. Перспективы были пессимистическими. Поскольку инспектору концентрацион-

¹⁹⁸³ Цит. в USHMM, RG-11.001M.03, reel 19, folder 19, R. Höss, Bericht über Schlussbesprechung des Hauptamtschefs am 23.9.1942. См. также: Friedler и др., *Zeugen*, 89. Хотя посещение бункера 2 и стояло на повестке дня Поля, неясно, состоялось ли оно; у Хёсса мы не находим упоминания об осмотренных Полем объектах; USHMM, RG-11.001M.03, reel 19, folder 19, Besichtigung durch SS Obergruppenführer Pohl am 23.9.1942.

¹⁹⁸⁴ Там же. Упомянутый бордель так и не был открыт до самого 1944 г.; Sommer, *KZ-Bordell*, 45.

¹⁹⁸⁵ Broszat, *Kommandant*, 145.

¹⁹⁸⁶ IfZ, F 13/8, Bl. 486–487: R. Höss, «Dr. Lolling», November 1946; Там же: Bl. 467: R. Höss, «Karl Bischoff», без указания даты (1946–1947); Там же, F 13/7, Bl. 393–396: R. Höss, «Hartjenstein», November 1946; Broszat, *Kommandant*, 137 (сноска 2), 138 (сноска 1).

¹⁹⁸⁷ USHMM, 1998.A.0247, reel 15, Bl. 184–193: statement H. Aumeier, December 15, 1947; Dicks, *Licensed*, 122.

¹⁹⁸⁸ IfZ, KL Auschwitz to WVHA, March 25, 1942, ND: NO-2146; BArchB (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Pohl to Himmler, April 5, 1944.

¹⁹⁸⁹ Pohl to LK и др., April 30, 1942, *IMT*, vol. 38, 365–367, ND: 129-R; Perz, «Wehrmacht», 69.

ных лагерей Глюксу больше не позволяли брать на службу мужчин, пригодных для призыва в вермахт, он вынужден был довольствоваться притоком «все большего количества людей с ограниченными физическими возможностями и инвалидов», как он выразился в 1942 году¹⁹⁹⁰.

Часть вакансий в Восточной Европе заполнялась опытными охранниками из концентрационных лагерей Германии; в Освенцим прибыло в 1941 году примерно 100 человек эсэсовских охранников из других концентрационных лагерей, располагавшихся на западе Европы. Такие переброски личного состава на Восток сулили скорое продвижение по службе – СС заполняли вакантные командные должности. Например, некий Ганс К., в звании унтер-офицера, весной 1943 года занимавший в Заксенхаузене довольно неприятную должность, после перевода в Ригу был назначен там командофюрером¹⁹⁹¹. Тем не менее многие из охранников были очень недовольны подобными переводами. Они жаловались на назначения на должности, не обещавшие никаких перспектив, рассматривая новые назначения как наказание (и в этом была доля правды)¹⁹⁹². Прибывало пополнение и из дивизий СС – солдаты, офицеры и унтер-офицеры, которые в результате ранений уже не могли использоваться на передовой, хотя далеко не все местные коменданты приветствовали этих ветеранов с распростертыми объятиями. Рудольф Хёсс со своей стороны жаловался на Эйке, который направлял в лагеря контингент, не имевший для него самого ровным счетом никакой пользы¹⁹⁹³.

Главное административно-хозяйственное управление СС понимало, что никогда не сможет удовлетворить растущие потребности в личном составе за счет исключительно немцев рейха. Среди зарубежных союзников нацистского режима во время Второй мировой войны было более чем достаточно мужчин призывного возраста, вступавших в ряды ваффен СС. По причине роста потерь немцев на фронте начиная с 1942 года эсэсовское командование удвоило усилия по рекрутированию контингента из-за границы, и уже вскоре значительный процент личного состава ваффен СС составляли иностранцы¹⁹⁹⁴. Нередко их направляли на охрану концлагерей после весьма поверхностной двух- или трехнедельной начальной подготовки¹⁹⁹⁵. Подавляющее большинство из них было родом из Восточной и Юго-Восточной Европы¹⁹⁹⁶. Большинство составляли этнические немцы (фольксдойче). Этот аморфный термин охватывал тех иностранных граждан, которые считались у нацистов немцами, хотя и не являлись гражданами Третьего рейха. К осени 1943 года приблизительно 7 тысяч таких этнических немцев – около 3 тысяч из Румынии, остальные в основном из Венгрии, Словакии и Хорватии – были взяты на службу в эсэсовские «охранные части», укомплектовав таким образом около 50 % личного состава лагерной охраны¹⁹⁹⁷. Кроме того, на службу в концентрационные лагеря были приняты и так называемые иностранные добровольные помощники, или хиви (сокр. от *Hilfswillige*), вступившие не в ваффен СС, а во вспомогательные части СС. Среди них были несколько тысяч советских военнопленных – тех, кто прошел печально известный тренировочный лагерь СС в Травниках под Люблином. Многие из них сначала служили в лагерях смерти Глобочника, а позже, после закрытия упомянутых лагерей, их перебросили для несения службы в качестве охранников в концентрационные лагеря на оккупированных территориях Востока и в пределах прежних границ Германии¹⁹⁹⁸.

¹⁹⁹⁰ Цит. в BArch (ehern. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897, Glücks to Pohl, August 28, 1942.

¹⁹⁹¹ BArchL, B 162/5222, Bl. 28–39: Vernehmung Hans K., May 22, 1962. См. также: Lasik, «SS Garrison», 329.

¹⁹⁹² Mailänder Koslov, *Gewalt*, 195–201, 224–229.

¹⁹⁹³ Tucheï, «Wachmannschaften», 140–141; IfZ, F 13/6, Bl. 369–382; R. Höss, «Theodor Eicke», November 1946, здесь 382.

¹⁹⁹⁴ Leleu, *Waffen-SS*, 54–87, 169–189, 1090. См. также: Heinemann, «Rasse», 341–349, 539–542; Longerich, *Himmler*, 621–622, 693–701.

¹⁹⁹⁵ Tucheï, «Wachmannschaften», 142–143; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 130–131.

¹⁹⁹⁶ Некоторые были из стран Западной Европы – из Голландии, Франции, Дании; *OdT*, vol. 7, 137; Buggeln, *Arbeit*, 457–460.

¹⁹⁹⁷ Tucheï, «Wachmannschaften», 144; Hördler, «Ordnung», 163–164.

¹⁹⁹⁸ Hördler, «Wehrmacht», 13; Там же: «Ordnung», 168–169; Golczewski, «Kollaboration», 179–180; Arad, *Belzec*, 19–22;

Преобразование лагерных СС в многонациональные силы – наиболее ярко проявившееся именно в лагерях Восточной Европы – ускорило их расслоение и раздробление, принеся с собой отчужденность охранников-немцев от их иностранных коллег-новичков¹⁹⁹⁹. Везде на оккупированных восточных территориях немецкие офицеры не скрывали презрения к своим иностранным прислужникам, включая и концлагеря. У немецкого начальства повсеместно бытовало мнение об этих новичках лагерных СС как о людях недалеких, более походивших на животных, или как о потенциальных предателях²⁰⁰⁰. Плохое владение вновь прибывших немецким языком также оборачивалось против них, приводя к многочисленным отстранениям от должностей. Несмотря на вялые призывы лидеров СС рассматривать иностранцев как боевых товарищей, штатные немецкие охранники открыто высказывали свое мнение о них. Однажды немец эсэсовец Маршалл из администрации Бжезинки был остановлен у входа в женскую зону блокфюрером Иоганном Касанички, этническим немцем, который поинтересовался у Маршалла, зачем ему туда, на что немец ядовито ответил этому фольксдойче: «Это не твое собачье дело! Ты сначала по-немецки научись говорить, а уж потом лезь с распросами»²⁰⁰¹.

Неудивительно, что лагерные охранники-иностранцы нередко ощущали себя чужаками. К тому же отнюдь не все были волонтерами, многих в СС призвали едва ли не в принудительном порядке²⁰⁰². После включения в штат охраны концентрационных лагерей они оказывались на самой низкой ступени иерархии. Их немецкие коллеги при любом удобном случае высмеивали их, причем довольно злобно, а что касалось продвижения по службе, перспективы были весьма сужены. Эсэсовское командование даже лишало этнических немцев отпусков из боязни, что те просто не вернуться в лагерь²⁰⁰³. В среде охранников-иностранцев были нередки и случаи нервных срывов и депрессии. Так, в начале июля 1943 года в Освенциме группа охранников из числа украинцев отказалась повиноваться приказам. Вскоре после прибытия к месту службы 15 человек сбежали из лагеря, прихватив оружие и боеприпасы. В ходе перестрелки восемь украинцев и три эсэсовца, участвовавших в операции по их поимке, были убиты²⁰⁰⁴.

Трудно однозначно оценить последствия подобных структурных изменений штата охранников для заключенных. Иностранцы, как правило, входили в состав частей охраны, несущих службу вне лагерных зон, поэтому их контакты с заключенными были ограничены. Некоторые из них были склонны к актам насилия; по мнению многих заключенных, они таким образом старались перешеголять своих коллег-немцев, предстать в их глазах «настоящими немцами», ничуть не хуже «истинных арийцев», поэтому и прибегали к демонстративным актам насилия²⁰⁰⁵. На самом деле большинство иностранных охранников СС все же чаще действовали куда менее бесчеловечно, чем большинство их немецких коллег²⁰⁰⁶. Некоторые открыто выражали сочувствие к заключенным, да и собственную неудовлетворенность как своими обязан-

Pohl, «Trawniki-Männer»; Black, «Foot Soldiers». Одним из таких переведенных после «обучения» в Травниках был Иван Демьянюк, бывший охранник лагеря Собибур, прибывший в лагерь Флоссенбург осенью 1943 г. После нескольких десятилетий расследований, судебных процессов и обжалований в 2011 г. Мюнхенский суд приговорил Демьянюка к пяти годам тюрьмы. Год спустя приговоренный умер; Volk, *Urteil*; Benz, «John Demjanjuk».

¹⁹⁹⁹ Stiller, «Zwangsgermanisierung», 118.

²⁰⁰⁰ См., например: BArchB, R 187/598, KL Buchenwald, KB 5/43, May 12, 1943.

²⁰⁰¹ Цит. в BArchB, NS 4/Au 1, Meldung an die Lagerführung Birkenau, July 13, 1944. Об отстранениях от должностей и о дальнейшей судьбе эсэсовца Маршалла (получившего дисциплинарное взыскание) см.: Hördler, «Ordnung», 178–179. О призывах фюреров СС к товариществу см.: Tuche, «Wachmannschaften», 148.

²⁰⁰² Leleu, *Waffen-SS*, 271–277.

²⁰⁰³ Buggeln, *Arbeit*, 424; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 269; Stiller, «Zwangsgermanisierung», 121; Golczewski, «Kollaboration», 180; Riedle, *Angehörigen*, 84–85.

²⁰⁰⁴ BArchB, NS 3/426, Bl. 101: WVHA to LK, 10 July 1943; IfZ, F 13/6, Bl. 359–368: R. Höss, «Globocnik», January 1947, здесь 364–365.

²⁰⁰⁵ См., например: Langbein, *Menschen*, 438–439.

²⁰⁰⁶ Buggeln, *Arbeit*, 427–428.

ностями в лагерях, так и нацистским режимом в целом²⁰⁰⁷. Подобный статус-кво был на руку заключенным, поскольку раздоры в среде их мучителей увеличивали шансы извлечь из этого некие привилегии – возможность получить чуть больше еды или же свободы передвижения. И подобные случаи сговора заключенных с охранниками из числа этнических немцев облегчались зачастую и тем, что и те и другие изъяснялись на одном и том же языке²⁰⁰⁸. Но иногда общность языка могла сыграть и негативную роль. Летом 1944 года в лагере Гросс-Розен один 18-летний узник из Курска в разговоре со своими товарищами обозвал охранников-украинцев предателями, а разговор этот случайно подслушал один из этих охранников. В результате юношу публично повесили в назидание остальным заключенным²⁰⁰⁹.

Лагерные охранницы

Эсэсовская охрана концлагерей состояла не только из мужчин. В связи с увеличением численности в лагерях еврейских женщин в 1942–1943 годах эсэсовское лагерное начальство стало направлять во все главные лагеря Восточной Европы и во многие лагеря-спутники в качестве охранниц немецких женщин. Часть из них уже служили в охране Равенсбрюка, других спешно готовили к функционированию в новой для них роли. Хотя до сих пор женщин в штат СС официально не принимали (они числились во «вспомогательных частях СС» (SS-Helferinnen/ SS-Kriegshelferinnen) и общая численность немок-охранниц, направленных на оккупированные восточные территории, оставалась относительно небольшой (в Майданеке, например, приблизительно 20 женщин из общего числа охранников в 1200 человек), их приток все же изменил облик лагерных СС. Многие лагерные охранники-ветераны расценивали вооруженных и одетых в форму женщин как покушение на их романтизированный идеал мужественного «бойца». И то, что некоторые эсэсовские охранницы вели себя вызывающе, причем не только с равными по званию и должности представителями мужского пола, но и с начальством, вызывало лишь раздражение, а зачастую и гнев мужчин-эсэсовцев²⁰¹⁰. Случаи неповиновения и нарушения дисциплины наказывались комендантами, штат которых состоял исключительно из мужчин, причем достаточно строго, и Главное административно-хозяйственное управление СС даже было вынуждено вмешаться и призвать лагерных комендантов проявлять снисхождение и сдержанность к дамам²⁰¹¹. Рудольф Хёсс выразил общее мнение лагерных охранников-мужчин, охарактеризовав вновь прибывших коллег-женщин как ленивых, нечестных, некомпетентных. «Едва ли один день обходился без того, чтобы количество заключенных не совпало с их списком. Надзирательницы бегали в суматохе, как переполошившиеся куры, и ничего не могли сделать»²⁰¹².

Сам Хёсс оказался вовлечен в серьезный конфликт со старшей надзирательницей женского лагеря Освенцим Йоханной Лангефельд. В Равенсбрюке Лангефельд надзирала за повседневной жизнью женщин-заключенных. Она ожидала подобные полномочия и в Освенциме, но натолкнулась на возражения. В июле 1942 года Гиммлер во время одного из своих визитов в Освенцим принял сторону Лангефельд. Но последнее слово оставалось за Хёссом, ибо распоряжение Гиммлера о том, чтобы во главе женского лагеря стояла женщина, а ее заместителем

²⁰⁰⁷ WL, P.III.h. No. 228, Bericht E. Federn, без указания даты; Там же, No. 418, E. Clemm, Erfahrungsbericht über Auschwitz, November 27, 1945.

²⁰⁰⁸ См., например: Langbein, *Menschen*, 469–470.

²⁰⁰⁹ Sprenger, *Groß-Rosen*, 211–212; BArchL, B 162/7999, Bl. 924: KL Gross-Rosen to WVHA-D, June 16, 1944; Там же, Bl. 925: KL Gross-Rosen to WVHA-D, August 26, 1944.

²⁰¹⁰ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 20–21, 124–125, 259–266, 273, 280–281, 486–487.

²⁰¹¹ Начиная с первых месяцев 1944 г. Поль удерживал комендантов лагерей от арестов охранниц; StN, WVHA to LK, January 17, 1944, ND: NO-1549.

²⁰¹² Broszat, *Kommandant*, 177.

был бы назначен офицер СС мужского пола, было встречено в штыки всеми лагерными эсэсовцами-мужчинами. И Хёсс в своих мемуарах едко вопрошает: «Но кто же из офицеров захотел бы подчиниться, так сказать, женщине?» Что касалось Лангефельд, ее в конечном итоге вернули в Равенсбрюк с выговором от Поля²⁰¹³.

Но не только конфликты и взаимная неприязнь определяли отношения между мужским и женским личным составом охраны концентрационных лагерей. Охранницы на каждом шагу становились объектом добродушного подтрунивания со стороны эсэсовцев-мужчин, как это имело место и в Равенсбрюке, и в других смешанных лагерях. Довольно часто в восточноевропейских концентрационных лагерях отношения заходили и дальше – завязывались любовные романы или происходили просто спорадические интимные контакты. В Майданеке деревянный барак охранниц располагался весьма удобно – как раз напротив барака мужского личного состава частей охраны, и официальный запрет на внеслужебные контакты, естественно, не мог эффективно воспрепятствовать такого рода контактам. Молодые охранницы имели куда больше привилегий, нежели их коллеги-мужчины. Следует отметить, что упомянутые привилегии распространялись не только на охранниц, но и на женщин-радисток или телеграфисток, также служивших в лагерях. Бывало, что романы завершались свадьбой – так, в Майданеке четыре охранницы вышли замуж за охранников. Были и трагедии – разбитые сердца, а один брошенный подружкой обершарфюрер, по слухам, даже сподобился на попытку суицида, причем предпринял ее не где-нибудь, а в газовой камере Майданека²⁰¹⁴.

Заклученные всюду судачили о частной жизни эсэсовских охранников. И это были не просто невинные пересуды, ибо могли возыметь серьезные последствия для заключенных. В конце концов, насилие СС часто несло в себе элемент театральности, в чем мы не раз убеждались, и лагерные эсэсовцы, особенно в смешанных лагерях (с охранниками женского и мужского пола), постоянно пытались творимыми зверствами произвести друг на друга впечатление. Охранницы стремились доказать, что они ни в чем не уступают мужчинам, а последние – что они, и только они и есть «настоящие мужчины». То есть в служебной обстановке, где холодное сердце и железный кулак являлись главной составляющей мужской анатомии, эсэсовцы были полны решимости доказать твердость, непреклонность, волю женщинам как представительницам «слабого пола». Ответственный за крематорий Майданека Эрих Мусфелдт, один из эсэсовских экспертов СС по избавлению от трупов, имел обыкновение размахивать фрагментами тел умерщвленных узников, дабы напугать женщин-охранниц. Это он так шутил. Подобные действия можно охарактеризовать лишь как продукт извращенного садистского сознания. Или же как неуклюжую попытку подразнить «слабый пол», лишний раз продемонстрировав «мужественность», присущую лагерным эсэсовцам²⁰¹⁵.

Лагерные охранники-мужчины пытались разграничить некоторые строго мужские сферы деятельности. Так, согласно традиции, использование огнестрельного оружия было чисто мужской привилегией, и традиция эта свято соблюдалась в концентрационных лагерях. Хотя охранницы в форме и наделялись правом ношения оружия, использование его оставалось за мужчинами. Кроме того, охранницы в Бжезинке (Биркенау) и Майданеке не участвовали в умерщвлении узников газами и последующей кремации тел; вероятно, считалось, что только у мужчин хватало духу для массовых убийств. Но зато охранницы в восточноевропейских концлагерях на равных с мужчинами участвовали в селекциях и избиениях заключенных²⁰¹⁶. При-

²⁰¹³ NARA, RG 549, 000–50–11 *Ravensbrück* CC (Box 522), testimony of J. Langefeld, December 26 and 31, 1945; Broszat, *Kommandant*, 177–178; Strebei, *Ravensbrück*, 70–71; Heike, «Langefeld», 13–14; Hördler, «SS-Kaderschmiede», 119. Более широко см.: Schwartz, «Eigensinn».

²⁰¹⁴ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 210–211, 240, 282–286. См. также: Tillion, *Ravensbrück*, 147; Schwarz, *Frau*, 170–176; Mühlberg, *SS-Helferinnenkorps*, 322–325, 418–420.

²⁰¹⁵ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 439. См. также: Там же, 435–439; Hördler, «Ordnung», 142; Kielar, *Anus Mundi*, 348–349.

²⁰¹⁶ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 218, 411–424, 441–450, 487–488.

чем настолько «преуспевали» в этом, что вышестоящие должностные лица даже вынуждены были вопреки всему делать им внушения по причине явно избыточной жестокости²⁰¹⁷.

Насилие

Курт Паннике был точь-в-точь юноша с нацистского пропагандистского плаката. Голубоглазый, высокий и стройный молодой человек, вдобавок светловолосый; небольшой, едва заметный шрам на щеке лишь добавлял привлекательности его внешности²⁰¹⁸. И в то же время Курт Паннике принадлежал к числу разнузданных пьянчуг, отъявленных головорезов и садистов, способных на изощренные издевательства над заключенными и даже на их убийство. На совести Паннике в бытность его лагерфюрером лагеря Вайвара и нескольких лагерей-спутников в 1943–1944 годах бесчисленные преступления. Этот на вид 25-летний унтер-офицер считал себя всемогущим, что и обеспечило ему прозвище Царь Иудеев. Такое понятие, как предел жестокости, было на самом деле неведомо Паннике. Он был из тех, кто мог запросто болтать с заключенными, раздавать привилегии своим фаворитам, а потом со спокойной душой убить их. «Я сам отстреливаю своих евреев!» – как не раз он заявлял заключенным²⁰¹⁹. Может, и имидж этого унтер-офицера – преисполненного чувства благородной мести – можно считать и не совсем обычным, однако поведение вполне соответствовало представлениям о лагерном охраннике. Он был одним из многих, как молодых, так зрелых лагерных эсэсовцев, упивавшихся переданными им полномочиями и ретиво охранявших царивший в лагерях оккупированной Восточной Европы режим террора.

Насилие и убийство составляли неотъемлемую часть ежедневного установленного порядка лагерных СС на Востоке. Насилие присутствовало там во множестве форм, одни более распространенные, другие встречались реже. К последним можно отнести половые преступления. В последние годы историки стали куда внимательнее относиться к систематическим преступлениям на сексуальной почве, совершенным в ходе этнических чисток и геноцида, в том числе и немецкими солдатами на оккупированных нацистами восточных территориях²⁰²⁰. В концлагерях охранники вовсю насиловали заключенных, причем, как правило, традиционным способом, хотя иногда прибегали и к нетрадиционным – то есть были широко распространены и иные формы половых преступлений. Женщины чаще всего подвергались насилию сразу же по прибытии, то есть иногда и в ходе первой селекции. Это давало возможность эсэсовцам – кому строго-настрога воспрещались интимные контакты с заключенными – всегда заявить, что, дескать, они «просто выполняли им порученное», например пытались обнаружить спрятанные на теле вновь прибывших ценности. Кроме того, были случаи, когда заключенные вступали в интимные отношения с охранниками ради куска хлеба или же в обмен на другие привилегии, хотя это было сопряжено с немалым риском, причем не только для заключенных, но и для эсэсовцев²⁰²¹.

²⁰¹⁷ См., например: YVA, Tr-10/1172, LG Düsseldorf, Urteil, June 30, 1981, здесь 238–239.

²⁰¹⁸ BArchL, B 162/5109, Bl. 1859–1869: Protokoll Efim K., September 19, 1962; Там же, Bl. 1853–1858: Protokoll Zelik G., November 5, 1962.

²⁰¹⁹ Цит. в BArchL, B 162/5109, Bl. 1854: Protokoll Zelik G., November 5, 1962; Там же, Nr. 5120, Bl. 2423: Vernehmungsniederschrift Sima S., October 14, 1965. См. также: Там же, Nr. 5117, Bl. 1670–1675: Protokoll Zusman S., September 9, 1962; *OdT*, vol. 8, 133, 139, 172. Следы Паннике после войны затерялись, и он так и не предстал перед судом; Там же, 143.

²⁰²⁰ Mühlhäuser, *Eroberungen*. См. также: Berger, *Experten*, 344–346; Semelin, *Säubern*, 315–319; Weitz, *Century*, 227–233; Gourevitch, *We Wish*, 115.

²⁰²¹ Shik, «Sexual Abuse»; Amesbergeretal., *Gewalt*, 142–146; Langbein, *Menschen*, 457–458. Утверждение о том, что охранники концлагерей могли безнаказанно совершать акты сексуального насилия, неверно (e.g., Hedgepeth and Saidel, «Introduction», 9, п. 6). Об официальном запрете сексуальных отношений с заключенными см.: KB Nr. 5/43, February 18, 1943, in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 224. Существует масса упоминаний и догадок насчет интимной связи Рудольфа Хёсса с одной из узниц Аушвица (Освенцима), но прямых доказательств тому нет; Sommer, *KZ-Bordell*, 205, 414 (п. 123).

«Любой лагерный охранник-немец вершил судьбы заключенных, обрекая их на гибель или же даруя им жизнь, но не все они этим правом пользовались» – так подытожил, в сущности, непредсказуемое поведение лагерных СС один оставшийся в живых узник Майданека²⁰²². Большинство служащих эсэсовской охраны держались за места, более того, судя по отзывам некоторых из их коллег, люди эти видели в службе в лагерях свое истинное предназначение²⁰²³. К таким принадлежал управляющий лагерной администрацией Освенцима оберштурмбаннфюрер Карл Эрнст Мёкель, который в 1943 году заявил, что, дескать, ему так нравится служить, что и уезжать никуда не хочется²⁰²⁴. Подобного мнения придерживались не только бюрократы типа Мёкеля. Сложностей с рекрутированием профессиональных изуверов, восторженных палачей и патологических убийц, с хохотом выкальвывавших заключенным глаза или мочившихся на их трупы, не было²⁰²⁵. Часть из них на самом деле были патологическими убийцами. Гауптшарфюрер Отто Молль, например, начальник комплекса крематория Освенцима, не скрывал наслаждения актами невообразимой жестокости²⁰²⁶.

К тому же среди охранников были и те, кто явно не стремился участвовать в преступных актах. В точности так же, как некоторые из охранников противились уничтожению советских военнопленных в 1941 году, так позже уже в период холокоста они не желали убивать и евреев – ежедневное истребление женщин и детей травмировало их сознание куда сильнее, чем они сами готовы были признать²⁰²⁷. Очень немногие из эсэсовских охранников всячески уклонялись от подобных злодеяний или напрямую отказывались участвовать в них. Так, в концлагере Моновиц один охранник открыто заявил заключенному-еврею, что никогда не будет убивать лагерных узников: «Это шло бы вразрез с моей совестью»²⁰²⁸. Но другие повиновались приказам своих руководителей, хотя их отказ или уклонение вряд ли могли бы возыметь действительно серьезные последствия. Ведь некоторым из охранников начальство недвусмысленно заявляло о том, что, дескать, они вправе отказаться от выполнения тех или иных неприятных задач, в особенности если речь заходила о массовых ликвидациях заключенных²⁰²⁹.

Даже те эсэсовцы Освенцима и ему подобных лагерей, кто подлежал переводу на другие должности и места службы, продолжали исполнять кровавые обязанности до самого отбытия. Среди них был и врач доктор Эдуард Виртс, назначенный главным гарнизонным врачом в сентябре 1942 года (в возрасте 33 лет) и прослуживший до января 1945 года. Амбициозный доктор и убежденный национал-социалист, Виртс питал особый интерес к вопросам расовой гигиены. Вообще этот человек производил неоднозначное впечатление. Он признавался коменданту Хёссу, что встревожен массовым истреблением евреев и жестоким отношением к заключенным, а также неоднократно обращался к нему о переводе на другую должность. В то же время Виртс сыграл ключевую роль в Освенциме в период холокоста. Он вводил в должность новых эсэсовских врачей, он составлял списки, он контролировал и первые селекционные заключения на станционной платформе, он организовывал и отправку жертв в газовые камеры²⁰³⁰.

²⁰²² Цит. в Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 202.

²⁰²³ DAP, Aussage R. Böck, August 3, 1964, 14194.

²⁰²⁴ Langbein, *Menschen*, 421.

²⁰²⁵ См., например: Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 151, 181.

²⁰²⁶ Schmid, «Möll».

²⁰²⁷ Broszat, *Kommandant*, 197.

²⁰²⁸ Цит. в Kohlhagen, *Bock*, 87 (записано в 1945 г.). См. также: Langbein, *Menschen*, 474, 480–481; Dirks, «*Verbrechen*», 168–169; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 292–293.

²⁰²⁹ Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 96; Lasik, «Garrison», 337. Подобные оговорки со стороны вышестоящего начальства были хоть и редким, но отнюдь не беспрецедентным явлением в период холокоста; Browning, *Männer*, 22, 105.

²⁰³⁰ IfZ, F 13/8, Bl. 488–91; R. Höss, «Dr. Eduard Wirths», November 1946; Lifton and Hackett, «Doctors», 310–311; Lifton, *Doctors*, 384–414; Langbein, *Menschen*, 411–432; Beischl, Wirths, 93–113, 217–225, 229.

Как мы уже видели, соучастие в отличавшихся крайней жестокостью деяниях частично можно объяснить корпоративным давлением. Что вполне применимо к периоду холокоста: те, кто действовал вопреки корпоративным интересам, не могли рассчитывать ни на продвижение по службе, ни на иные виды поощрений²⁰³¹. В своих мемуарах Рудольф Хёсс утверждал, что даже ему было нелегко привыкнуть к массовой бойне. Однако комендант Освенцима считал обязательным для себя посещение и газовых камер, и присутствие при проведении кремаций – для того чтобы служить подчиненным примером сурового и требовательного к себе и им командира. Играло роль и извращенное чувство гордости. Во время официальных проверок Освенцима эсэсовской верхушкой местным лагерным начальникам не терпелось выставить напоказ свою мужественную невозмутимость, шокируя приезжих ужасающей реальностью массового истребления. Рудольф Хёсс испытывал «большое удовольствие, демонстрируя [все это] кабинетным бюрократам», – вспоминал Адольф Эйхман, по его словам всячески уклонявшийся от созерцания убийств крупным планом²⁰³².

Преступники из числа лагерных эсэсовцев, служившие на оккупированных восточных территориях, извлекали из холокоста немалую материальную выгоду. Если для евреев концентрационные лагеря означали верную гибель, то для эсэсовцев – благо. Никакого сравнения с передовой. Именно поэтому даже те, кому массовые убийства явно претили, не торопились просить о переводе в другое место²⁰³³. И потом, разве можно было отказываться от материальной выгоды? Кроме практически неограниченного доступа к имуществу убитых евреев эти преступники пожинали плоды официального признания – награды, поощрения (как в свое время за убийства советских «комиссаров»)²⁰³⁴. Так что не требовалось прибегать к уговорам, чтобы склонить людей записаться в добровольцы. Врач лагеря Освенцим доктор Кремер отметил в своем дневнике 5 сентября 1942 года, что эсэсовцы стояли в очереди на участие в «особых акциях» ради того, чтобы отхватить себе «особый паек»: 5 сигарет, 100 граммов хлеба и колбасы и, что самое главное, 200 граммов шнапса. Алкоголь притуплял восприятие, обезболивал воображение, позволял хоть на время забыть кошмарные сцены расправ. Например, в лагерях Глобочника алкоголь просто рекой лился²⁰³⁵. Роттенфюрер СС Адам Храдил, один из тех, кто подвозил на грузовике пожилых и больных евреев от станционной платформы Освенцима к газовым камерам, свидетельствовал после войны, что в этих рейсах «веселого было мало». Тем не менее его обязанности нравились ему: «Я был рад, когда получал дополнительный шнапс»²⁰³⁶.

Предыдущий опыт пыток и издевательств упрощал участие в холокосте. Главспецам по умерщвлению из концентрационных лагерей Восточной Европы было что вспомнить – практически все они не раз и не два участвовали в творимых зверствах. Многие из них успели отличиться еще до поступления на службу в концлагерь. Амон Гёт поступил на должность коменданта Плашува в 1944 году, до этого он совершил бесчисленные злодеяния и в отношении обитателей гетто, и еще в бытность свою комендантом исправительно-трудового лагеря Плашув²⁰³⁷. А вот для старших офицеров, ветеранов лагерных СС, холокост ознаменовал кульминационный пункт озверения²⁰³⁸. Многие из них прошли школу насилия в довоенных лагерях СС. В главном лагере Освенцим два из трех комендантов (Рудольф Хёсс и Ричард Бер)

²⁰³¹ О параллелях с немецкими солдатами, участвовавшими в нацистской войне на уничтожение, см.: Werner, «Hart».

²⁰³² Broszat, *Kommandant*, 197–201, цит. по 198; Stangneth, *Eichmann*, цит. по 359; Langbein, *Menschen*, 331, 363–364.

²⁰³³ Langbein, *Menschen*, 473–474, 476–478.

²⁰³⁴ См., например: Mailänder Koslov, *Gewalt*, 338–339.

²⁰³⁵ Цит. в Kremer, «Tagebuch», 213–214. См. также: Broad, «Erinnerungen», 166, 176; Berger, *Experten*, 119, 197, 332–333.

²⁰³⁶ Interrogation A. Hradil, August 13, 1963, in Friedler и др., *Zeugen*, 70.

²⁰³⁷ BArchL, B 162/1124, Bl. 2288–2316: Volksgerichtshof Krakow, *Urteil*, September 5, 1946; BAchB (ehem. BDC), SSO, Göth, Amon, 11.12.1908.

²⁰³⁸ Orth, *SS*, 202, 300.

и четыре из пяти лагерфюреров начинали карьеру в Дахау в 1933–1934 годах²⁰³⁹. Подобными биографиями могли похвастать и нижние чины. Густав Зорге, поступивший на службу в лагерную охрану в 1934 году и командовавший расстрельным взводом Заксенхаузена, был переведен на восток Европы во второй половине 1943 года. Зорге не упускал случая продемонстрировать склонность к безграничной жестокости в отношении евреев и как лагерфюрер нескольких рижских лагерей-спутников. Там его прозвали Железный Густав. Согласно данному под присягой свидетельству одного из бывших заключенных, Зорге изобрел новый способ пометать кандидатов на уничтожение – во время переключки он бил ногой обреченного в пах, после чего узник падал, его оттаскивали прочь, и больше этого заключенного никто не видел²⁰⁴⁰.

Что касалось лагерных эсэсовцев, подобных Зорге, то холокост стал венцом их карьеры насильников. Но даже они не совершали злодеяний по наитию. Опытные преступники, они действовали в более широких моральных рамках, очерченных их хозяевами. И хотя почти все деяния во время холокоста были санкционированы сверху, все же существовали некие пределы, которые Гиммлер из чисто тактических соображений величал «рамками приличий». Как действовали подобные ограничения, взнуздавшие даже отпетых лагерных убийц, можно убедиться на примере расположенного намного западнее Освенцима концентрационного лагеря Херцогенбуш в оккупированных Нидерландах.

Херцогенбуш (Вюгт) был укомплектован в январе 1943 года несколькими ветеранами лагерных СС. Новый командофюрер был не кто иной, как Густав Зорге (до его перевода в Ригу). Он был переведен сюда из Заксенхаузена вместе с несколькими печально известными лидерами СС, а также с начальником бункера, получившего в Херцогенбуше должность лагерфюрера. Первым комендантом был еще один преданный эсэсовец: Карл Хмелевски, зарекомендовавший себя убийцей-лагерфюрером в том числе и в ходе проводимой в Гузене – одном из лаге рей-спутников Маутхаузена – акции массовых убийств голландских евреев в 1941 году²⁰⁴¹. Такой подбор кадров явно должен был бы говорить сам за себя. Но в действительности все оказалось по-другому. Как мы убедились выше, эсэсовский ставленник в Нидерландах Ханс Альбин Раутер удерживал этот лагерь под своим контролем, полагая, что более умеренный режим в транзитном лагере для евреев введет в заблуждение заключенных относительно нацистского «окончательного решения». Раутер призвал смягчить режим и в той зоне, где содержались узники превентивного заключения (открытой в середине января 1943 года), главным образом мужчины-голландцы, арестованные за предполагаемые политические, экономические и уголовные преступления. Целью замысла Раутера было заверить всех в строгости, но справедливости политики немецкой оккупации²⁰⁴².

Неожиданное требование к охранникам проявлять сдержанность в Херцогенбуше сбило с толку ветеранов СС, таких как Густав Зорге, который сетовал, что, дескать, подобный подход размывает все установившиеся методы лагерных СС²⁰⁴³. Однако со временем большинство охранников приспособилось к новым и непривычным для них требованиям. Раутер всерьез относился к сохранению фасада его «образцового предприятия СС», как он называл лагерь, и инициировал не один процесс в эсэсовских и полицейских судах против тех, кто его требова-

²⁰³⁹ Лагерфюрерами были: Карл Фрич, Ганс Аумайер, Франц Иоганн Гофман и Франц Хёсслер; Lasik, «Organizational», 154–155, 199–201. О Гофмане см.: LG Hechingen, Urteil, March 18, 1966, JNV, vol. 23, 372.

²⁰⁴⁰ BArchL, B 162/2985, Bl. 2032–2034; Vernehmung Calezon B., September 7, 1973. См. также: *OdT*, vol. 8, 65, 73, 83; Riedle, *Angehörigen*, 193–194.

²⁰⁴¹ LG Bonn, Urteil, February 6, 1959, JNV, vol. 15, 420; LG Cologne, Urteil, May 28, 1965, Там же, vol. 21, 87, 95; LG Munich, Urteil, December 22, 1969; Там же, vol. 33, 313; LG Ansbach, Urteil, April 11, 1961; Там же, vol. 17, 154.

²⁰⁴² Большинство узников зоны превентивного заключения несколько месяцев спустя были либо освобождены, либо переведены в лагерь с более суровым режимом содержания, расположенные на территории Третьего рейха. См.: *OdT*, vol. 7, 133–150; Stuldreher, «Konzentrationslager».

²⁰⁴³ Riedle, *Angehörigen*, 193; WL, P.III.h. No. 573, A. Lehmann, «Das Lager Vught», без указания даты, здесь 6, 30.

ния игнорировал²⁰⁴⁴. Самой видной фигурой стал комендант Хмелевски. Когда о его приверженности к насилию и склонности к коррупции заговорили за лагерной оградой, он осенью 1943 года был арестован, а летом 1944 года приговорен к 15 годам заключения и направлен в Дахау уже в статусе заключенного²⁰⁴⁵.

Разумеется, огромную роль играло местоположение лагеря – на оккупированных территориях Западной или же Восточной Европы. В Херцогенбуше эти тактические соображения вынудили эсэсовцев вводить в лагерях более суровые режимы содержания заключенных в сравнении с другими концентрационными лагерями. В Восточной Европе, где немецкие оккупанты действовали без оглядки, творя бесчинства за бесчинствами, у тамошних лагерных фюреров причин для проявления сдержанности не было. Там злодеяния стали настолько обыденным явлением, что, как свидетельствовал один бывший охранник Майданека после войны, «никого уже не удивляло, если кто-нибудь из охраны пристреливал заключенного или же забивал его до смерти»²⁰⁴⁶.

Колонизаторы

Имидж лагерных СС на Востоке базировался на идеологии превосходства, которая и определяла нацистскую оккупацию Польши и Советского Союза в целом.

Соответственно, на верхушке расовой иерархии стояли СС, именно они подчиняли себе поляков, советских людей, евреев, составлявших большую часть лагерных заключенных. Эсэсовские охранники лагерей обрушили на упомянутые группы шквал насилия, и насилие это лишь возрастало в ходе колонизации нацистами Восточной Европы²⁰⁴⁷. Постоянное и близкое общение с заключенными лишь укрепляло преднамеренно негативное отношение к ним эсэсовцев, поскольку вследствие условий содержания в лагерях Восточной Европы подавляющее большинство узников все сильнее и сильнее соответствовало убийственным карикатурам, сотворенным нацистской пропагандой²⁰⁴⁸. Но и этого было мало отдельным служащим эсэсовской охраны, которые фанатично уничтожали в заключенных даже ничтожные остатки достоинства. В Майданеке, например, переодетых в бальные платья или детскую одежду заключенных прогоняли по грязи²⁰⁴⁹. Подобная дегуманизация нередко имела желаемый эффект, облегчавший лагерным садистам творить геноцид. Как писал в 1945 году эсэсовец Пери Брод, его коллеги в Освенциме «просто не видели в еврее человеческое существо»²⁰⁵⁰.

Некоторые утверждали, что нацистские убийцы-практики действовали с холодным сердцем, ибо не сомневались в необходимости летальных мер²⁰⁵¹. И в этом есть доля правды. Рудольф Хёсс со своей стороны рассматривал себя как своего рода эксперта по еврейским вопросам – он даже посетил Иерусалим во время Первой мировой войны – и считал евреев угрозой самому существованию немцев, которую надлежало устранить²⁰⁵². Но творимый в лагерях Освенцим и Майданек геноцид все же заронил зерна сомнения в души лагерных охран-

²⁰⁴⁴ Stuldreher, «Herzogenbusch», цит. по 327; LG Munich, Urteil, December 22, 1969, *JNV*, vol. 33, 313.

²⁰⁴⁵ Orth, «Lagergesellschaft», 127–128. Его преемник на посту коменданта Адам Грюневальд также лишился должности после того, как 10 женщин-заключенных были обнаружены задушенными в камере в январе 1944 г. Невзирая на все попытки скрыть преступление, о них стало известно Раутеру, и тот вновь вынужден был прибегнуть к соответствующим мерам. В марте 1944 г. Грюневальд был приговорен судом СС и полиции в Гааге к трем с половиной годам тюремного заключения; BArchV (ehern. BDC), SSO, Grünwald, Adam, 20.10.1902, Feldurteil, March 6, 1944.

²⁰⁴⁶ Testimony of Zakis, in Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 96–98, цит. по 98.

²⁰⁴⁷ Mallmann and Paul, «Sozialisation», 15; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 236–237.

²⁰⁴⁸ Todorov, *Facing*, 158–161; Wagner, *IG Auschwitz*, 128.

²⁰⁴⁹ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 89.

²⁰⁵⁰ Broad, «Erinnerungen», 178.

²⁰⁵¹ См., например: Welzer, *Täter*, 215–216.

²⁰⁵² Orth, «Höß», 55; Broszat, *Kommandant*, 43–45.

ников, побудив их начальство вновь и вновь подтверждать моральное право на «окончательное решение». В Освенциме Хёсс и другие эсэсовские руководители регулярно выступали с докладами на темы бодрости духа, вколачивая в головы подчиненных, что заключенные-евреи сами заслужили смерть, поскольку саботировали германскую военную экономику, взрывали мосты, отравляли водопровод (избитые антисемитские рассказы)²⁰⁵³. Что же касалось расправ над еврейскими детьми, то это тоже играло важную роль, заверял Хёсс своих подчиненных – повторяя взгляды Гимmlера, он объяснял, что дети невинны и милы только до поры до времени, позже они превратятся в самых фанатичных мстителей. Хёсс проиллюстрировал свой тезис разоблачающим сравнением: если не зарезать поросят, они в конце концов превратятся в самых настоящих свиней²⁰⁵⁴.

И вероятно, подобная растлевающая пропаганда падала на плодородную почву. Кроме того, она содействовала усилению страха лагерных эсэсовцев за свою жизнь, никогда не покидавшего их, что лишь отчасти заглушалось заботами, проистекавшими из тягот жизни в лагерях на Востоке. Вероятно, они чувствовали себя колонизаторами далеких стран, но ощущение превосходства постоянно подтачивалось осознанием чужого и враждебного им окружения, страхами перед возможными бунтами узников, страхами стать жертвой эпидемии, невзирая на регулярные и своевременные прививки²⁰⁵⁵. Доходило до того, что некоторые из лагерных эсэсовцев Освенцима буквально помешались на соблюдении гигиены. Пример тому унтершарфюрер Бернхард Кристан. Каждый раз, чтобы открыть дверь кабинета, где работали конторские служащие-евреи, он нажимал на дверную ручку локтем, боясь даже прикоснуться к ней²⁰⁵⁶.

Если принять точку зрения лагерных эсэсовцев, то заключенные-евреи представляли первостепенную угрозу не только для будущего Германии в целом, но и куда более конкретную для них, охранников, и представителей лагерной администрации²⁰⁵⁷.

Особенно важным фактором становления преступников холокоста было их постепенное привыкание к массовому истреблению людей. Штат лагерных СС на оккупированных восточных территориях расценивал резню как неотъемлемый элемент повседневной трудовой деятельности со всеми присущими ей чертами – посменным характером работы, выходными днями, перерывами на обед, повышением профессионального мастерства и специализацией²⁰⁵⁸. Геноцид стал явлением настолько обыденным, что даже служащие лагерных СС, не связанные непосредственно с истреблением заключенных, так или иначе оказывались втянутыми в него²⁰⁵⁹. В особенности поражает, насколько быстро подстраивались под него новички. Взять хотя бы эсэсовского врача доктора Кремера. За два с половиной месяца, проведенных в Освенциме осенью 1942 года, он участвовал в убийстве евреев, прибывших на 13 транспортах, кроме того, в селекциях заключенных, в проведении экспериментов над людьми; он присутствовал и при исполнении телесных наказаний, и при расстрелах и повешениях. Для Кремера злодеяния стали частью ежедневной рутины²⁰⁶⁰.

Даже те из представителей эсэсовской лагерной охраны и администрации, кого геноцид без разбора прежде потрясал, подчинялись неумолимому ходу машины смерти. Немецкий солдат, который несколько дней провел в Освенциме летом 1944 года, сказал эсэсовцу, что,

²⁰⁵³ DAP, Aussage S. Baretzki, October 1, 1964, 19661–19668.

²⁰⁵⁴ USHMM, 1998. A.0247, reel 15, Bl. 184–193: statement H. Aumeier, December 15, 1947, здесь 189. См. также: Broszat, *Kommandant*, 197; Himmler speech to generals, May 5, 1944, in Noakes and Pridham, *Nazism*, vol. 3, 618.

²⁰⁵⁵ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 206–224, 229–235, 252–253, 333, 414.

²⁰⁵⁶ Kagan, «Standesamt», 148. См. также: DAP, 44709; NAL, HW 16/66, «II. Concentration Camps», November 27, 1942.

²⁰⁵⁷ NAL, WO 208/4661, statement H. Aumeier, July 25, 1945, здесь 5.

²⁰⁵⁸ См., например: Welzer, *Täter*, 202–203.

²⁰⁵⁹ Mailänder Koslov, *Gewalt*, 327, 484, 489.

²⁰⁶⁰ Kremer, «Tagebuch», 211–229.

мол, он лично никогда не смог бы участвовать в массовом истреблении. На что эсэсовец ответил: «Привыкнешь и ты, никуда не денешься, все привыкают, становятся послушными и терпят унижения»²⁰⁶¹. Как пресловутый принцип срабатывал на практике, становится понятным, если привести пример доктора Ганса Дельмотта. Молодой эсэсовский врач Дельмотт пережил страшный шок, побывав на первой селекции на станционной платформе Освенцима. Кажется, он был парализован увиденным, Дельмотта увели домой, где после приема алкоголя с ним случился приступ неукротимой рвоты. На следующий день, все еще не придя в себя, он потребовал немедленного перевода на фронт, ибо, по его словам, просто не мог участвовать в массовых убийствах. Но вскоре Дельмотт адаптировался. Его взял под опеку опытный коллега доктор Йозеф Менгеле, который мало-помалу сумел убедить его в насущной необходимости массового истребления заключенных в Освенциме. Вскоре к Дельмотту приехала жена, и уже довольно скоро он приспособился к своей работе, проводил селекции и даже заслужил похвалы от начальства²⁰⁶². Вероятно, приспособиться к ежедневным кошмарам Освенцима помогло присутствие жены, в этих условиях он обрел возможность спрятаться от страха в частной жизни – весьма важном аспекте лагерного бытия эсэсовских охранников.

Светлые дни в Освенциме

В начале 1947 года Рудольф Хёсс в краковской тюрьме убористо исписывал бумагу (114 листов бумаги с обеих сторон). Бывший комендант Освенцима оглянулся в прошлое, вспомнил о своей семейной жизни в Освенциме. Хотя сам он был всецело поглощен вверенным его заботам лагерем, семья коменданта беззаботно наслаждалась жизнью. «Да, моей семье жилось в Освенциме хорошо. Каждое желание, возникавшее у моей жены, у моих детей, исполнялось», – писал он. Они занимали просторную виллу, расположенную вблизи лагерной зоны, обставленную прекрасной деревянной мебелью в излюбленном эсэсовском стиле. Здесь Хёсс с женой принимали гостей – подчиненных коменданта лагеря, командный состав местных эсэсовских охранников и заезжих сановников. «Дети могли жить свободно и безмятежно, – вспоминал Хёсс, – а у жены был настоящий цветочный рай». Ее садовник, заключенный-поляк Станислав Дубель, выращивал для нее экзотические растения, и фрау Хёсс пользовалась услугами портних, парикмахерш из числа женщин-заключенных (включая евреев). Четверо детей (пятый ребенок родился в сентябре 1943 года) были поручены заботам двух женщин-заключенных, пожилых немок, членов секты свидетели Иеговы. Дети Хёсса обожали играть с лошадками-пони или с другими животными, специально доставленными или отловленными для них, – черепаха, кошками, ящерицами. Но самой большой радостью, как вспоминал Хёсс, было купание «вместе с папой» в реке Соле (приток Вислы. – *Пер.*) или в «лягушатнике» в саду, буквально в нескольких десятках метров от главного лагеря²⁰⁶³.

Общественная жизнь в Освенциме бурлила. Особой популярностью пользовались спортивные состязания. 14 июля 1944 года Хёсс официально и даже в письменной форме поздравил унтершарфюрера Винтера, завоевавшего титул чемпиона Верхней Силезии по стрельбе, метанию диска и копья. Команды лагерной охраны успешно соперничали с приезжими спорсменами. 6 сентября 1942 года, например, на местном стадионе состоялся футбольный матч с гостями из Ораниенбурга (правда, всего несколько часов спустя после этого радостного события несколько сотен евреев из Дранси были отравлены газом в соседней Бжезинке). Чтобы

²⁰⁶¹ Цит. в WL, P.III.h. No. 418, E. Clemm, *Erfahrungsbericht über Auschwitz*, November 27, 1945, здесь 3.

²⁰⁶² Schwarz, *Frau*, 128–130; Litton, *Doctors*, 309–311; Langbein, *Menschen*, 405–406. Дельмотт незадолго до предполагаемого ареста союзниками в 1945 г. застрелился.

²⁰⁶³ Broszat, *Kommandant*, 9, 174–175, 202, цит. 201; BArchK, All. Proz. 6/97, Bl. 25; Langbein, *Menschen*, 351; testimony S. Dubiel, August 7, 1946, in Bezwinska and Czech, *KL Auschwitz*, 288–291. О жизни Хёсса в Освенциме см. также: Setkiewicz, *Zycie*, 103–116.

расслабиться после тяжелого лагерного дня, эсэсовцы всех званий и должностей имели возможность посещать сауну штаба комендант». Развлечений хватало. В лагере уже давно существовал театр, на сцене которого выступали актерские коллективы, цирковые артисты (которых собирали по лагерям). Уже в декабре 1944 года, всего за несколько недель до того, как лагерь пришлось бросить, Юпп Хуссельс, известный в Третьем рейхе киноактер-комик и ведущий утренних программ нацистского радио, прибыл на гастроли в Освенцим развлекать, видимо, приунывших эсэсовских охранников²⁰⁶⁴.

Музыка также занимала значительное место. В комплексе Освенцима было несколько оркестров, включая симфонический (80 музыкантов), и единственный женский ансамбль в концентрационном лагере (руководимый заключенной Альмой Розе, дочерью известного венского скрипача). Основной их обязанностью было обеспечивать музыкальное сопровождение ежедневной церемонии отправки лагерных команд на работы (как и возвращения с работы), они регулярно давали и концерты. Многие служащие весьма ценили эти мероприятия, причем не столько из-за музыки, сколько как способ хоть ненадолго вырваться из лагерной серятины Освенцима. Кроме того, заключенные давали концерты и в узком кругу слушателей – как классической музыки для более серьезной публики, так и эстрадной. Голландскому заключенному Рихарду ван Даму, например, часто приказывали явиться в снискавший страшную славу политический отдел Освенцима, где певец исполнял американские джазовые композиции, такие как «Я сейчас ничей возлюбленный», под аккомпанемент на аккордеоне роттенфюрера Пери Броада, известного талантом не только по части музыки, но и допросов с пристрастием²⁰⁶⁵.

Развлечения за лагерным ограждением включали культпоходы в кино в город Освенцим (Аушвиц), хотя излюбленным местом посещения лагерных эсэсовцев был Haus der Waffen SS (Клуб ваффен СС) вблизи железнодорожной станции, где имелись номера для гостей и неплохой ресторан «только для немцев»; узницы концентрационного лагеря работали там горничными и поварами. У офицеров СС между тем было свое собственное помещение, расположенное в здании неподалеку от главного лагеря, где они встречались по вечерам, ужинали, пили, играли в карты. Особо избранным из числа лагерных эсэсовцев был доступен в выходные дни так называемый Домик у Соля. Простоватая бревенчатая хижина, построенная заключенными на живописном речном берегу приблизительно в 35 километрах от главного лагеря Освенцим, была рассчитана на отдых примерно 20 человек, здесь летом можно было окунуться в воду расположенного в двух шагах озера, а зимой пробежаться на лыжах²⁰⁶⁶.

Существовали и предназначавшиеся для лагерных эсэсовских охранников бордели. В глубоком тылу, то есть в Германии, эсэсовцы обычно посещали существующие муниципальные бордели. Ничего подобного в Освенциме не было, но власти все же открыли бордель с проститутками-немками в соответствии с приказом, который Освальд Польш отдал во время инспекционной поездки в лагерь в сентябре 1942 года. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в целом одобрял подобные инициативы, поскольку опасался, что его войска изголодаются по противоположному полу. Но новый бордель в Освенциме не предназначался для всех без исключения лагерных эсэсовских охранников. Одержимые расовой навязчивой идеей, нацисты не допус-

²⁰⁶⁴ KB Nr. 16/42, September 3, 1942, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 169; Rundschreiben, February 10, 1943; Там же, 220; Rundschreiben, April 19, 1943; Там же, 248; StB Nr. 11/44, April 4, 1944; Там же, 432; StB Nr. 19/44, July 14, 1944; Там же, 470; StB Nr. 30/44, December 11, 1944; Там же, 520. См. также: Steinbacher, «Musterstadt», 188–189; Czech, *Kalendarium*, 296; Merziger, *Satire*, 148–149, 342–344; Bahro, *SS-Sport*. В марте 1944 г. в Освенциме и Штуттгофе побывал с концертом один из известнейших в рейхе актеров Иоганнес Риман (Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 426; Hördler, «Ordnung», 186).

²⁰⁶⁵ WL, P.III.h. No. 782, E. Zwart, «Incidents in Birkenau», без указания даты (before February 1958), здесь 5–6. См. также: Langbein, *Menschen*, 435–437; WL, P.III.h. No. 1174a, LG Frankfurt, Vernehmung R. Kagan, December 8–10, 1959, здесь 7; Fackler, «Lagers Stimme», 484–489; Gilbert, *Music*, 175–190. Воспоминания заключенных об оркестре лагеря Биркенау (Бжезинки) см. также: Fenelon, *Musicians*; Lasker-Wallfisch, *Inherit*; Menasche, *Birkenau*.

²⁰⁶⁶ KB Nr. 5/41, April 18, 1941, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 31; StB Nr. 7/44, February 14, 1944; Там же, 406; Steinbacher, «Musterstadt», 189; Dirks, «Verbrechen», 150–151, 163–164.

кали туда охранников из числа украинских СС, те, по их мнению, должны были довольствоваться борделем, открытым для иностранных рабочих «ИГ Фарбен»²⁰⁶⁷.

Хотя Освенцим существовал по принципу самодостаточности, все-таки контакты с внешним миром существовали и поддерживались. Проинструктированные о запрете на общение с поляками, эсэсовцы общались с городскими немцами, прибывшими в этот регион в рамках общей программы «германизации». Немцы вынашивали планы относительно превращения города Освенцим (Аушвиц) в крупный центр с большими жилыми комплексами, дорогами, площадями и стадионами. По мере развертывания холокоста близлежащий город постепенно превращался в огромную стройплощадку (лишь несколько проектов было завершено к тому времени, когда немцы сбежали оттуда в начале 1945 года). Состав местного населения также подвергся изменениям. Нацистская этническая чистка привела к высылке тысяч поляков и евреев и притоку к осени 1943 года приблизительно 7 тысяч немцев; большинство из них привлекали финансовые вознаграждения и занятость на Востоке, они работали на фирму «ИГ Фарбен». Новая гражданская элита устанавливала связи с лагерными охранниками, знакомясь с ними в театре и на других развлекательных мероприятиях, включая празднование Рождества или званые обеды²⁰⁶⁸.

Присутствие СС в городе Освенциме нельзя было не заметить. Эсэсовское поселение превратилось в район города, поскольку эсэсовские управленцы-менеджеры захватывали все больше зданий для размещения растущего штата. Самые хорошие здания были зарезервированы для офицеров, а большинство рядового состава размещалось в больших бараках.

Семейные офицеры имели возможность пригласить своих родных в гости, и те приезжали иногда на несколько недель. Зачастую даже целые семьи прибывали в Освенцим. Дети некоторых эсэсовцев всю жизнь провели в окружении лагерных СС. Сын и дочь первого лагерфюрера Освенцима Карла Фрича, например, родились в городке охранников Дахау. Там они прожили семь лет, в течение которых ходили в местный детский сад, затем семья Фрича отправилась в Освенцим, где они заняли первый этаж большого дома. Там же они встретили и некоторых знакомых из Дахау, включая бывших соседей. В город Освенцим направилось столько семей, что местные фюреры СС летом 1944 года в конце концов вынуждены были отказаться от этой практики²⁰⁶⁹.

Что же так привлекало в Освенцим семьи эсэсовцев? Кроме радости от воссоединения с семьями женатые эсэсовцы стремились выбраться из бараков и занять благоустроенные квартиры. Их жены и дети между тем получали возможность спокойно жить без бомбежек авиации союзников, сотрясавших всю Германию. Кроме того, жизнь при лагере нередко означала и социальный рост: из ничтожеств на родине они враз превратились в нечто. Семьи служивших в лагере Освенцим офицеров СС занимали довольно видное положение, позволявшее им вести жизнь, о которой они и мечтать не могли. Выходцы из весьма скромных социальных прослоек внезапно перемещались на уровень выше, становясь представителями уже среднего класса, обитавших в виллах с фруктовыми садами и в окружении целой свиты дармовой прислуги²⁰⁷⁰.

²⁰⁶⁷ И для эсэсовцев-украинцев существовали лагерные бордели, но только в лагерях, расположенных в самом рейхе, причем не на окраинных его территориях (эсэсовцев-украинцев из расовых соображений в муниципальные заведения немцы не допускали); о насильственном помещении женщин-заключенных концлагерей в бордели см.: Sommer, *KZ-Bordell*, 44–47, 95–97, 440 (n. 5); Vossler, *Propaganda*, 351.

²⁰⁶⁸ Steinbacher, «*Musterstadt*», 183–184, 205–240, 242–245. См. также: Dwork and Van Pelt, *Auschwitz*, везде; Dirks, «*Verbrechen*», 163; Wagner, *IG Auschwitz*, 73; KB Nr. 5/41, April 18, 1941, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 31.

²⁰⁶⁹ Steinbacher, «*Musterstadt*», 184–186; Schwarz, *Frau*, 115–119, 150, 158–160. См. также: StB Nr. 9/43, April 10, 1943, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 242; StB Nr. 12/43, April 15, 1943; Там же, 245–246; StB Nr. 33/43, August 21, 1943; Там же, 328–329.

²⁰⁷⁰ Dirks, «*Verbrechen*», 154–155, 165–166; Schwarz, *Frau*, 118–119; Steinbacher, «*Musterstadt*», 185–186; Langbein, *Menschen*, 511; KB Nr. 10/41, May 28, 1941, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 43. Находившиеся на службе в лагерях женщины, как правило, были незамужними.

Присутствие семей в значительной степени снижало морально-психологическую нагрузку, как мы уже имели возможность убедиться в этом на примере доктора Дельмотта. Дети и жены обеспечивали душевный комфорт, эсэсовские офицеры с нетерпением ждали конца службы, когда они спокойно могли поужинать в кругу семьи и хоть ненадолго опомниться от лагерных ужасов. После отъезда жены и детей в Германию главный гарнизонный врач доктор Эдуард Виртс писал супруге в декабре 1944 года: «Когда ты с малышами была здесь... мне казалось, и войны никакой нет!»²⁰⁷¹

Тема лагеря не была табу в эсэсовских семьях Освенцима, невзирая на официальный запрет обсуждения служебных обязанностей²⁰⁷². Правда, пределы все же существовали. Когда Рудольф Хёсс однажды заметил, как его дети играют в «капо и заключенных» в саду, он, расвирипев, сорвал цветные треугольнички с их одежды. Все же слишком было для коменданта Хёсса, чтобы его собственные дети в его личном святилище устраивали подобные шоу²⁰⁷³. Однако эсэсовцы Освенцима часто обсуждали лагерные темы с родственниками и друзьями, причем так было не только в Освенциме, но и в других концлагерях²⁰⁷⁴. Даже сам комендант Хёсс вопреки собственным же распоряжениям обсуждал нацистское «окончательное решение» с женой, которая, судя по всему, считала своего мужа кем-то вроде «специального уполномоченного по истреблению евреев в Европе»²⁰⁷⁵.

Жизнь семей эсэсовских охранников была неотделима от лагеря. Еда, мебель, одежда и даже игрушки появлялись из лагерной зоны Освенцима, как и заключенные, используемые в качестве слуг и работников. Жены и дети эсэсовских охранников присутствовали и на официальных публичных мероприятиях, таких как празднование Рождества, посещение кинозалов и спектаклей кукольного театра²⁰⁷⁶. Что касается творимых в лагере преступлений, зловонный дым крематория Бжезинка (Биркенау) «висел над всем районом», как отмечал Хёсс позже. По вечерам, когда эсэсовцы возвращались домой, от их форменной одежды и обуви разило лагерным смрадом распада и смерти²⁰⁷⁷. Родственники охранников допускались даже на территорию лагерной зоны Освенцима, хотя официально это запрещалось. Но эсэсовцы регулярно показывали подвластные им участки своим женам или подругам, вероятно, чтобы удовлетворить их любопытство²⁰⁷⁸. Члены семей охранников пользовались медицинскими учреждениями СС на территории лагеря – один лазарет располагался прямо напротив старого крематория, другой – вблизи так называемого цыганского лагеря. Заключенные в таких случаях служили объектами развлечения. Летом 1944 года лагерфюрер Бжезинки Иоганн Шварцхубер заставил советских заключенных плясать у электропроводов лагерного ограждения, желая таким образом повеселить жену и детей, наблюдавших с другой стороны. Дети некоторых охранников заходили на территорию лагерной зоны, несмотря на попытки матерей оградить их от созерцания зверств. Надо сказать, что подобные визиты стали настолько частым явлением, что в июле 1943 года решил вмешаться сам комендант Хёсс, запретивший появление детей лагерных охранников на территории зоны для заключенных и любые контакты с узниками как недопустимые с точки зрения морали²⁰⁷⁹.

²⁰⁷¹ Lifton, *Doctors*, 395–399, цит. по 398; Schwarz, *Frau*, 102, 168–169.

²⁰⁷² BAArch, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, без указания даты (1942), здесь 7; KB Nr. 8/42, April 29, 1942, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 130.

²⁰⁷³ Schwarz, *Frau*, 141–142.

²⁰⁷⁴ См., например: Van Pelt, *Case*, 238; BAArch, NS 4/Sa 2, Bl. 10–12: KL Sachsenhausen, Tatbericht, June 18, 1942.

²⁰⁷⁵ Testimony S. Dubiel, August 7, 1946, in Bezwinska and Czech, *KL Auschwitz*, цит. по 290; Langbein, *Menschen*, 353.

²⁰⁷⁶ StB Nr. 7/43, March 30, 1943, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 239; StB Nr. 9/44, March 8, 1944; Там же, 420; StB Nr. 30/44, December 11, 1944; Там же, 519–520.

²⁰⁷⁷ Affidavit R. Höss, April 5, 1946, *IMT*, vol. 33, 275–279, ND: 3868-PS, здесь 278; Schwarz, *Frau*, 151.

²⁰⁷⁸ См., например: KB Nr. 25/43, June 11, 1943, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 292.

²⁰⁷⁹ StB Nr. 25/43, July 12, 1943, in Frei и др., *Kommandanturbefehle*, 306. См. также: Langbein, *Menschen*, 516; Dirks,

Иными словами, правда о лагере была известна семьям эсэсовских охранников Освенцима. Впрочем, это не мешало их женам поддерживать мужей и благоденствовать в отведенной для них комфортабельной резервации. И потом, пусть хотя и неофициально, но подобная поддержка была идеологически обусловлена. Некоторые жены эсэсовцев были пылкими последовательницами нацистского мировоззрения. И будущая фрау Хёсс познакомилась со своим супругом на митинге крайне правых в 1920-х годах. Часть жен охранников, возможно, и относились к заключенным скорее гуманно, но так или иначе своей поддержкой мужей потворствовали их преступлениям, втихомолку или же открыто. Выступая в роли жен эсэсовцев, они, пытаясь создать подобие человеческих условий в этом богом забытом краю, вольно или невольно становились соучастницами творимых злодеяний²⁰⁸⁰.

Естественно, и жен эсэсовских охранников влекла в Освенцим материальная выгода – немногим из них выпало жить в такой роскоши. И так было не только в Освенциме, но и в любом другом концлагере на территории оккупированной нацистами Восточной Европы. В конце 1970-х вдова бывшего коменданта лагеря Плашув Гёта с великой грустью вспоминала о своей жизни в статусе супруги коменданта – нет, нет, все эти преступления, несомненно, ужасны, но «какие чудесные были времена», увы, они миновали: «Мой Гёт был королем, а я – королевой. Кому не хотелось бы оказаться на нашем месте?»²⁰⁸¹ Не отстают от нее и фрау Хёсс, которая тоже чувствовала себя настолько счастливой, что оставалась в Освенциме вместе с детьми, даже когда ее мужа осенью 1943 года перевели в Ораниенбург в Главное административно-хозяйственное управление СС-D (ранее Инспекция лагерей). Ее расточительность подпитывалась за счет поставок СС и убитых в Бжезинке евреев. Ее платяной шкаф был забит одеждой и обувью убитых в лагере женщин, а в кладовой хранились запасы сахара, муки, шоколада, мяса, колбас, молока и всего, чего угодно. Когда в конце 1944 года подошло время спешно убраться из роскошной комендантской виллы в связи с приближением советских войск, семье Хёсс понадобилось несколько грузовиков для транспортировки награбленного в безопасное место²⁰⁸². Разумеется, они были не единственными воруями среди лагерных эсэсовцев – паутина коррупции покрывала все концентрационные лагеря на оккупированных территориях Восточной Европы.

«Verbrechen», 166–168; Schwarz, *Frau*, 124; DAP, Vernehmung E. Bednarek, November 29, 1960, 3130.

²⁰⁸⁰ Schwarz, *Frau*, 103, 146–147, 151–152, 279–280.

²⁰⁸¹ Цит. в: Segev, *Soldiers*, 195.

²⁰⁸² Testimony S. Dubiel, August 7, 1946, in Bezwinska and Czech, *KL Auschwitz*, 288–291; Schwarz, *Frau*, 142; Langbein, *Menschen*, 352; Strzelecki, «Plundering», 168.

Грабеж и коррупция

Серийный убийца Генрих Гиммлер был весьма озабочен соблюдением этикета. На протяжении долгого времени он культивировал имидж человека принципиального, а в годы Второй мировой войны стал провозвестником новоиспеченной нацистской морали, предписывавшей в массовом порядке убивать во имя исполнения священного долга защиты немцев от их заклятых врагов²⁰⁸³. Вопреки взглядам некоторых историков, нацистские преступники, подобные Гиммлеру, отнюдь не считали себя нигилистами²⁰⁸⁴. Гиммлер расценивал нацистское «окончательное решение» как акт справедливости, продиктованный насущной необходимостью и совершаемый из идеалистических побуждений из «любви к нашему народу», как он выразился в печально известном выступлении перед группенфюрерами СС в Познани вечером 4 октября 1943 года. То, что убийцы оставались безупречными в моральном отношении и «достойными» в ходе истребления евреев, действительно можно считать «славной страницей нашей истории», заявил он к сведению присутствовавших эсэсовских заправил²⁰⁸⁵.

В своей речи в Познани Гиммлер также обрисовал в общих чертах правила использования собственности убитых евреев. По его распоряжению, заявил Гиммлер, все «богатства» шли в рейх через Главное административно-хозяйственное управление СС Освальда Поля: «Но мы не имеем права присвоить себе хотя бы одну шубу или часы, одну марку или сигарету либо что-нибудь еще...» Согласно проповедуемой Гиммлером морали, санкционированные государством убийства без разбора и грабежи были в порядке вещей, но отдельные акты воровства – грехом. «У нас было моральное право, у нас был долг перед своим народом уничтожить этот народ, который хотел уничтожить нас». Горстка тех, кто нарушил это священное правило, вопил Гиммлер, будут наказаны «без снисхождения» и казнены по его личному приказу. В конце концов, они украли не у евреев, а у нацистского государства, завладевшего всем награбленным²⁰⁸⁶.

Гиммлер слишком хорошо понимал, что образ СС как добродетельного «ордена, цвета германской расы» безгранично лицемерен. И он, и его судьи фактически проявляли снисхождение к ворам в эсэсовских рунах и расценивали соблазн воспользоваться ценностями, принадлежавшими убитым евреям, скорее как смягчающее вину обстоятельство; даже зарвавшиеся грабители отделялись весьма мягким, зачастую символическим наказанием. Кроме того, воровство и коррупция в СС отнюдь не были редкостью, как считал Гиммлер. В одном только 1942 году преступления против собственности составляли почти половину всех приговоров, вынесенных судами СС (намного более высокий процент, нежели среди солдат вермахта, располагавших куда меньшими возможностями для личного обогащения). Воровство было особенно широко распространено в концентрационных лагерях, прежде всего в тех, которые стояли в центре холокоста. В таком лагере, как Освенцим, где Главное административно-хозяйственное управление СС было по приказу Гиммлера занято осуществлением гигантской по масштабам акции грабежей, столь настойчивые напоминания рейхсфюрера СС по поводу «неприкосновенности собственности» были сродни гласу вопиющего в пустыне: если само государство считает ограбление евреев делом праведным, рассуждали лагерные охранники, почему бы и мне не последовать примеру государства?²⁰⁸⁷

²⁰⁸³ Longerich, *Himmler*. Более широко в: Nazism and Morality, см.: Welzer, *Täter*, 18–75; Koonz, *Conscience*, Weikart, *Ethic*.

²⁰⁸⁴ См. contribution by Dan Diner in Frei and Kantsteiner, *Holocaust*, 103–104.

²⁰⁸⁵ Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, October 4, 1943, *IMT*, vol. 29, ND: 1919-PS, цит. 145–146; IfZ, F 37/5, Himmler diary, October 4, 1943. Более широко см.: Orth, «Anständigkeit».

²⁰⁸⁶ Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, October 4, 1943, *IMT*, vol. 29, ND: 1919-PS, цит. 146.

²⁰⁸⁷ Bajohr, *Parvenüs*, 96–97, 162–163, цит. по 162; Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 296; Scheffler, «Praxis», 232–234; BArchB, NS 19/1916, Bl. 124–231: Kriminalstatistik für das 1. Vierteljahr 1943. Более широко см.: Dean, *Robbing*.

Грабеж во благо Германии

Эсэсовские грабежи во время холокоста официально обставлялись весьма дотошно. Стоило очередному составу с депортированными евреями прибыть на станционную платформу Освенцима, как лагерная администрация запускала хорошо отработанные процедуры. Нацистские власти позволяли евреям взять с собой багаж, необходимый для обещанной им «новой жизни» на Востоке, включая одежду, еду, инструмент и другие предметы личного пользования. Это имущество отсортировывалось специальной командой заключенных, после чего погружалось в кузова машин. Все съедобное доставлялось на продовольственный склад. Как только платформа пустела, другая команда заключенных тщательно осматривала ее в поисках утерянных в ходе селекции ценностей и денег²⁰⁸⁸.

Вторая стадия грабежа наступала с прибытием обреченных к газовым камерам. Здесь заключенные из лагерной зондеркоманды собирали одежду, обувь и другие личные вещи – очки и часы – после того, как жертвы разденутся. По завершении отравления газом лагерная зондеркоманда также осматривала тела в поисках спрятанных на себе ценностей. Женщин перед отправлением в газовую камеру остригали наголо, волосы собирали и отправляли на просушку в помещение, располагавшееся над крематорием, чтобы впоследствии использовать их как материал для производства набивочного материала для мягкой мебели (вопреки слухам, мыло из человеческого жира не изготавливалось). Золотые зубные коронки и протезы вырывались и поступали в специальный цех на переплавку, туда же поступали и другие обнаруженные ювелирные изделия. Согласно секретному отчету, составленному заключенными Освенцима, только за вторую половину мая 1944 года (в пик истребления венгерских евреев) в виде золотых коронок из трупов было извлечено примерно 41 килограмм золота, серебра и других драгоценных металлов²⁰⁸⁹.

Большая часть награбленного в Освенциме оседала в специальном лагерном секторе, прозванном заключенными (а позже этот термин вошел в обиход и у эсэсовцев) «Канадой», вероятно, потому, что эта далекая страна ассоциировалась у кого-то с невиданным богатством. В связи с интенсификацией холокоста комендант Хёсс распорядился в начале июня 1942 года в срочном порядке возвести несколько деревянных барачков для хранения изъятых у евреев ценностей. В итоге под склады было отдано шесть барачков вблизи главного лагеря, но и этих складов («Канада I») – осмотренных Освальдом Полем во время его инспекционного визита 23 сентября 1942 года – вскоре оказалось мало. То есть эсэсовские охранники убивали слишком быстрыми темпами, и в лагере не успевали рассортировать награбленное, поэтому, несмотря на использование дополнительных площадей, число дорожных сумок, саквояжей и чемоданов стремительно возрастало. В конце концов в декабре 1943 года в Бжезинке пришлось создать целый огромный комплекс из 30 барачков («Канада II»). Но вскоре и их стало недостаточно, пришлось вновь подыскивать новые площади для складирования²⁰⁹⁰.

На складах Освенцима сотни мужчин и женщин из числа заключенных так называемой команды «Канада» работали круглосуточно, отсортировывая и проверяя оставшуюся одежду погибших. Самые многочисленные рабочие команды занимались проверкой гор фумигированной одежды, отыскивали спрятанные в ней ценности, а после проверки раскладывали в

²⁰⁸⁸ Strzelecki, «Plundering», 147–148; K.E. Möckel, «Aktion 'R'», July 7, 1947, отрывок из Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 304; «Bericht Vrba», 229.

²⁰⁸⁹ Strzelecki, «Plundering», 149; Там же, «Utilization», 404–406, 408–409; Czech, *Kalendarium*, 790. О слухах относительно изготовления мыла из человеческого жира см.: Strzelecki, «Utilization», 415; Neander, «Seife».

²⁰⁹⁰ USHMM, RG-11.001 M.03, reel 37, folder 275, Zentralbauleitung Auschwitz to WVHA-C, June 9, 1942; Там же, reel 19, folder 19, Besichtigung durch SS Obergruppenführer Pohl am 23.9.1942; Strzelecki, «Plundering», 149–152; Broszat, *Kommandant*, 253.

кучи по предметам одежды. Опустошая карманы пиджаков и пальто, заключенные из рабочей команды «Канада» нередко находили письма и фотографии. «Я даже не смела взглянуть на них, – писала польская еврейка Китти Харт после войны, – в считанных метрах от нас – и, вполне возможно, в тот самый момент – людей, которым все это принадлежало, травили газом или сжигали». А затем специально назначенный эсэсовец разбирался с купюрами, монетами и другими ценными вещами; рейхсмарки депонировались на специальном счете Главного административно-хозяйственного управления СС, а остальная валюта просто собиралась и упаковывалась в пачки²⁰⁹¹.

Часть награбленного оставалась в лагерях. В Майданеке и Освенциме заключенным иногда выдавали одежду, обувь и головные уборы убитых евреев²⁰⁹². Но большая часть отправлялась в другие места в Польше и Германии. Срезанные человеческие волосы, например, направляли в министерство экономики рейха и в частные компании, иногда за сотни километров. Однажды на чесальной фабрике в далеком Бремене рабочие обнаружили мелкие монеты в срезанных косах девушек-гречанок из Освенцима. Человеческие волосы прибывали и из других концентрационных лагерей. Начиная с лета 1942 года Главное административно-хозяйственное управление СС заслало по нескольким концентрационным лагерям инструкции о том, чтобы там собрали волосы официально зарегистрированных заключенных (включая мужчин), хотя план использовать этот материал для производства носков для немецких подводников и ряда других товаров в цехах эсэсовских предприятий так и не был осуществлен²⁰⁹³.

Большинство предметов одежды, скопившихся за период холокоста в Освенциме и Майданеке, отправляли фирмам согласно перечню министерства экономики рейха. Далее поставки одежды шли и в «Фольксдойче миттельштелле»²⁰⁹⁴. Согласно распоряжению СС немецкие поселенцы получали во владение не только дома и крестьянские хозяйства убитых евреев, но и их одежду. К началу февраля 1943 года Освенцим и Майданек отправили в распоряжение VoMi 211 железнодорожных вагонов – 132 тысячи мужских рубашек, 119 тысяч женских платьев и 15 тысяч детских пальто. Новые владельцы, как предполагалось, не знали о происхождении одежды, поскольку руководители СС дали строгие инструкции удалить нашитые на одежду желтые звезды²⁰⁹⁵.

Верховодило грабежами в концентрационных лагерях Главное административно-хозяйственное управление СС. Как мы убедились, именно оно тайно руководило присвоением собственности в ходе операции «Рейнхард» (два лагеря Главного административно-хозяйственного управления СС – Освенцим и Майданек и три лагеря смерти Глобочника). По словам судей из США, приговоривших главу Главного административно-хозяйственного управления СС Освальда Поля к смертной казни в 1947 году, его учреждение стало «расчетной палатой всей добычи»²⁰⁹⁶. В дополнение к изданию подробных директив для обработки и отправки награбленного и ведению счетов Главное административно-хозяйственное управление СС многое из «трофеев» сбывало.

²⁰⁹¹ K. Hart, *I Am Alive* (London, 1961), отрывок в Adler и др., *Auschwitz*, 82–84, цит. по 82. См. также: Strzelecki, «Plundering», 137–138, 151; K. E. Möckel, «Aktion 'R'», July 7, 1947, extract in Perz and Sandkühler, «*Auschwitz*», 304–305; testimony K. Moria, без указания даты, цит. там же, 297–298.

²⁰⁹² YVA, Globocnik to Himmler, January 5, 1944, ND: 4024-PS, здесь 11–12; K.E. Möckel, «Aktion 'R'», July 7, 1947, extract in Perzand Sandkühler, «*Auschwitz*», 305; Broszat, *Kommandant*, 254.

²⁰⁹³ Strzelecki, «Utilization», 407–412; WVHA to LK, January 4, 1943, in Schnabel, *Macht*, 262–263.

²⁰⁹⁴ «Фольксдойче миттельштелле» – одно из центральных ведомств нацистской Германии, занимавшееся организацией нацистской пропаганды среди этнических немцев, живших за пределами Германии (фольксдойче), и переселением их в Третий рейх. (Примеч пер.)

²⁰⁹⁵ Frank to SS Administration in Lublin and Auschwitz, September 26, 1942, *TWC*, vol. 5, 695–697, ND: NO-724; Pohl to Himmlers office, February 6, 1943; Там же, 699–703, ND: NO-1257; YVA, Globocnik to Himmler, January 5, 1944, ND: 4024-PS, здесь 13. См. также: Lumans, *Auxiliaries*, в частности 203.

²⁰⁹⁶ Judgment U.S. Military Tribunal II, November 3, 1947, *TWC*, vol. 5, 958–1064, цит. по 988.

К осени 1942 года курьеры СС регулярно доставляли ящики, полные часов, будильников и авторучек в Главное административно-хозяйственное управление СС-D в Ораниенбурге. Их в специальном цехе в Заксенхаузене ремонтировали около 150 человек квалифицированных часовых мастеров из числа заключенных, две трети из которых были евреи. Эта группа содержалась в куда лучших условиях (СС планировали организовать подобную мастерскую и в Освенциме, но так и не успели). После ремонта эти изделия через Главное административно-хозяйственное управление СС-D согласно распоряжению Гимmlера распределялись между служащими ваффен СС. Не были забыты и кригсмарине (ВМС), и люфтваффе. Очень многие фирмы сражались за награбленное в лагерях добро – все горели желанием задешево отхватить партию качественных золотых часов или авторучек; в 1943 году один обергруппенфюрер СС попросил Гимmlера, чтобы тот «побольше» выделил новогодних подарков раненым эсэсовцам. Продолжавшийся геноцид означал, что поток награбленных ценностей не иссякал, и уже в ноябре 1944 года чиновники Главного административно-хозяйственного управления СС-D получили в распоряжение свыше 27 тысяч часов и 5 тысяч авторучек. (Услышав об этом после войны, Адольф Эйхман не мог поверить, что эти «дураки» из Главного административно-хозяйственного управления СС транжирили столько драгоценного времени на такую «ерунду»²⁰⁹⁷.)

Между тем драгоценности, иностранная валюта, зубное золото и другие драгоценные металлы, накопленные в ходе выполнения операции «Рейнхард», были отправлены в головной офис Главного административно-хозяйственного управления СС в Берлине; Одило Глобочник часто приезжал туда лично для передачи награбленных в лагерях ценностей. Упомянутые ценности принимал гауптштурмфюрер СС Бруно Мельмер, после чего в закрытых ящиках отвозил в Германский национальный банк (Рейхсбанк)²⁰⁹⁸. Мельмер был человек занятой: с лета 1942 и по конец 1944 года он совершил в общей сложности не менее 76 визитов в Рейхсбанк. Обычно на спецсчете в Рейхсбанке размещалась эквивалентная стоимость товаров. Очищенное золото Монетный двор Пруссии переплавлял в слитки, а другие драгметаллы, как предполагалось, отправлялись для дальнейшей очистки²⁰⁹⁹. В первые годы войны золото зубных коронок и протезов убитых использовалось для изготовления пломб эсэсовских охранников и членов их семей. Но к осени 1942 года запас золота в СС вырос настолько, что Главное административно-хозяйственное управление СС решило поместить его в Рейхсбанк²¹⁰⁰.

Общая стоимость награбленного эсэсовцами в Освенциме и Майданеке не поддается точному определению, но, вероятно, составляла несколько сотен миллионов рейхсмарок; часть оставалась в СС, но львиная доля попадала в казну германского Третьего рейха²¹⁰¹. Однако это была лишь часть собственности, захваченной нацистским режимом у его жертв во всей оккупированной Европе. Евреев грабили целенаправленно и систематически еще до того, как

²⁰⁹⁷ Цит. в Hildebrandt to Himmler, без указания даты (1943), in Schnabel, *Macht*, 248; BArchK, All. Proz. 6/12, Bl. 53. См. также: Pohlto Himmler, November 29, 1944; Там же, 249; BArchB, Film 44840, Vernehmung G. Maurer, March 21, 1947, здесь 1–4; StN, EE by K. Sommer, January 22, 1947, ND: NO-1578, здесь 2–3; de Rudder, *Zwangsarbeit*, 221–225; NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, WVHA-D to KL Auschwitz, October 22, 1942; Там же, HW 16/22, GPD Nr. 3, WVHA-D to KL Auschwitz, December 18, 1942.

²⁰⁹⁸ Testimony O. Pohl, June 3, 1946, in NCA, supplement B, 1582–1585; K. E. Möckel, «Aktion 'R'», July 7, 1947, extract in Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 306; Там же, 291; BArchB, Film 44563, Vernehmung O. Pohl, September 26, 1946, 57–60. Ранее Глобочник уже навлек на себя подозрения в нечестности и, видимо, лично являлся в Берлин с тем, чтобы развеять все подозрения начальства.

²⁰⁹⁹ Hayes, *Cooperation*, esp. 181–184. Далеко не все драгметаллы подвергались обработке; в 1945 г. при освобождении лагерей американцы обнаружили десятки килограммов драгоценных металлов в первоначальном состоянии.

²¹⁰⁰ WVHA-A to Himmler, October 8, 1942, in Tuchej, *Inspektion*, 151. См. также: Strzelecki, «Utilization», 400.

²¹⁰¹ Стжелецкий считает, что в одном только Освенциме сумма награбленного достигала цифры как минимум нескольких сотен миллионов рейхсмарок; Strzelecki, «Plundering», 169. Более широко см.: Kaienburg, *Wirtschaft*, 1079.

они оказывались в концентрационных лагерях, но нацисты считали эту часть награбленного несущественной для военной экономики Германии²¹⁰².

Прежде всего бросается в глаза убийственный утилитаризм эсэсовских управленцев. Решительно все должно было использоваться во благо Германии, как они полагали, включая мертвецов, – то есть главенствовал холодный экономический расчет. В конце концов, особой прибылью в использовании человеческих волос не было – необходимо было их тщательно собрать, высушить, упаковать и отправить по назначению, и все ради того, чтобы обеспечить сбыт по договорным ценам: 730 килограммов волос, сбритых с голов заключенных Майданека в период с сентября 1942 и по июнь 1944 года, принесли всего-то 365 рейхсмарок чистого золота, куда меньше стоимости одного-единственного золотого портсигара, захваченного в ходе операции «Рейнхард»²¹⁰³. Эсэсовцам было мало только истребить евреев и присвоить их собственность – надлежало стереть даже следы их пребывания в этом мире. По завершении «окончательного решения» ничего не должно было остаться – трупы евреев обратятся в пепел, а принадлежавшее им имущество – в «трофеи».

Ограбление обреченных

Коррупция была частью структуры, неотъемлемой отличительной чертой нацистского правления, основывавшегося на покровительстве и кумовстве²¹⁰⁴. С началом Второй мировой войны эта тенденция лишь усилилась. В результате дефицита продуктов и нормирования промышленных товаров в Германии пышным цветом расцвел черный рынок²¹⁰⁵. Царившее повсеместно на оккупированных территориях Восточной и Западной Европы разграбление стимулировало моральное разложение, а разразившийся холокост сулил фактически неограниченные возможности личной наживы для немецких оккупантов, их местных пособников и просто всякого рода приспособленцев²¹⁰⁶. Комендант Треблинки Франц Штангль позже вспоминал, что сразу по прибытии в лагерь в сентябре 1942 года тамошние эсэсовцы заверили его в том, что, дескать, «здесь столько денег и всего, что даже и не снилось, бери – не хочу»²¹⁰⁷.

Эсэсовские охранники лагерей на Востоке максимально использовали эти возможности, набивая карманы ценностями убитых евреев. По сравнению с «гигантских масштабов коррупцией в Освенциме», как писал оставшийся в живых заключенный-еврей Бенедикт Каутский, известный социалист из Австрии, прошедший не один лагерь с момента ареста в 1938 году, регулярные кражи эсэсовскими охранниками в довоенных лагерях, как, например, Бухенвальд, были явлением достаточно редким²¹⁰⁸. Постепенно рядовые эсэсовцы прониклись завистью к ценностям, присваиваемым их командным составом, и коррупция приобрела еще больший размах – служащие восточных лагерей были буквально помешаны на наживе²¹⁰⁹.

Центрами коррупции были Освенцим и Майданек, два концентрационных лагеря, наиболее сильно вовлеченные в холокост. У эсэсовцев, обслуживавших крематории, раздевалки и станционные платформы, были самые широкие возможности доступа к деньгам и ценностям. Георг В., часовой, несший службу возле комплекса газовых камер Майданека, позже признал, что обычно обходил «места, где можно было найти ценные вещи», и забирал их. Были такие эсэсовцы, кто разбогател буквально за одну ночь. Однажды офицер Освенцима по имени

²¹⁰² О совокупных добычах нацистов см.: Aly, *Volksstaat*, 311–327; Dean, *Robbing*, 391–395.

²¹⁰³ Marszalek, *Majdanek*, 92; YVA, Globocnik to Himmler, January 5, 1944, ND: 4024-PS, здесь 23.

²¹⁰⁴ Bajohr, *Parvenius*, 189–190.

²¹⁰⁵ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 316–329.

²¹⁰⁶ Gross, *Golden Harvest*.

²¹⁰⁷ Arad, *Belzec*, 92, цит. по 161–162; Bajohr, *Parvenius*, 120–136.

²¹⁰⁸ Kautsky, *Teufel*, 94.

²¹⁰⁹ См., например: Langbein, *Menschen*, 442.

Франц Хофбауэр прикарманил 10 тысяч рейхсмарок. Даже машинисты, водившие транспортные составы с депортируемыми, разыгрывали неисправность локомотива, чтобы слезть и броситься на поиски оброненных заключенными по пути к гибели ювелирных изделий²¹¹⁰. Живя в перевернутом с ног на голову мире, некоторые преступники считали нацистское «окончательное решение» звездным часом.

Эсэсовские охранники грабили в лагерях Восточной Европы не только вновь прибывших и обреченных на гибель, но и обычных зарегистрированных заключенных. Товары, предназначенные для распределения в концентрационных лагерях, регулярно сбывались на сторону. В Плашуве большинство полагавшихся заключенным продуктов питания реализовалось эсэсовцами на местном черном рынке, причем с благословения коменданта Гёта, предпочитавшего скормливать собакам предназначавшееся для заключенных мясо. Эсэсовцы присваивали также одежду заключенных. В Варшаве, например, эсэсовские охранники лагерей продавали нижнее белье местным полякам²¹¹¹. Но, несмотря на явную выгоду подобных сделок с местным населением, большинство обменов все же осуществлялось с заключенными и в границах концентрационных лагерей.

В каждом концлагере существовала своя собственная подпольная экономика – у заключенных было что предложить на обмен. Черный рынок, будучи жизненно важным во всех без исключения лагерях, приобретал особую важность на оккупированных территориях Восточной Европы. В связи с исключительно тяжелыми условиями содержания узников на первый план выдвигалось физическое выживание, невозможное без дополнительных ресурсов, доступ к которым открывался через бартер. Ради выживания им приходилось идти на всяческие ухищрения, и все, что оставалось после гибели жертв холокоста, предоставляло им такую возможность. В Освенциме заключенные в рабочей команде «Канада» были предметом зависти остальных, ибо имели свободный доступ к еде и одежде – не только для собственного использования, но и для бартера на черном рынке. Узники из зондеркоманды Бжезинки (Биркенау) также пользовались их особым статусом. «Дантист» Леон Коэн, например, обменивал золотые зубы у эсэсовцев на шнапс, курятину и другую еду²¹¹². Бартер постоянно занимал мысли узников, включая и тех, кто ничего не имел для выгодного обмена. Проходя по лагерю, они постоянно смотрели под ноги в надежде найти что-то, пусть даже мелочь, которую потом можно будет обменять²¹¹³.

Сделки заключались везде, где только можно. Во многих концентрационных лагерях черный рынок существовал даже как участок пространства. В лагере Клоога он располагался в довольно большом помещении с низким потолком и даже походил на «ярмарку рынка в каком-нибудь местечке», как выразился один заключенный-еврей в своем дневнике, на которой можно было достать молоко, фрукты, мед, консервы и многое другое²¹¹⁴. В Моновице он приютился в самом дальнем от казарм СС углу зоны. По словам Примо Леви, там «постоянно кишели люди, шумная толпа летом под открытым небом и в уборных зимой, собиравшаяся сразу же после возвращения заключенных с работы». Среди них были изголодавшиеся заключенные, которые надеялись выменять маленький кусок хлеба на что-то еще или, например, за рубашку добыть хоть немного еды. На другом конце собирались профессиональные делеги и воры, имевшие доступ к эсэсовским кухням или складам. Основной валютой среди заключен-

²¹¹⁰ Цит. в Mailänder Koslov, *Gewalt*, 254. См. также: Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 295–297; Kilian, «Handlungsräume», 135–136; Broad, «Erinnerungen», 176; DAP, Urteil LG Frankfurt August 19–20, 1965, 37195–37196.

²¹¹¹ *OdT*, vol. 8, 262; Paserman, «Bericht», 154.

²¹¹² Greif, *Wir weinten*, 277–278. См. также: BoA, testimony of G. Kaldore, August 31, 1946.

²¹¹³ Rózsa, «Solange», 133; Kautsky, *Teufel*, 253.

²¹¹⁴ Цит. в Harshav, *Last Days*, 696, запись от 19 июля 1944 г.

ных служил хлеб и сигареты, в них оценивались другие товары и продукты питания (включая ежедневные порции лагерной похлебки)²¹¹⁵.

Большинство обменов на черном рынке осуществлялось между самими заключенными. Но самыми выгодными клиентами были офицеры СС, и самое большое богатство сосредоточилось в их руках. В конце концов, какой толк был рядовому заключенному от золотой монеты, если он умирал от голода? Алчные эсэсовцы эксплуатировали доведенных до отчаяния заключенных, у которых, по сути, не было иного выхода, кроме как идти на заведомо неадекватную сделку. В Майданеке, где заключенные-евреи обезумели от жажды, охранники-литовцы поили их из чашечек водой в обмен на одежду и обувь²¹¹⁶. Эсэсовские охранники предлагали массу «услуг», включая перевод заключенного в привилегированную команду и передачу писем на волю. Кое-кто из эсэсовцев шантажировал заключенных, обещая спокойную жизнь, пока те им платили²¹¹⁷.

Незаконные сделки между эсэсовцами и узниками стирали грани между ними – хоть на непродолжительное время, но все же их объединяли общие интересы. Впрочем, равноправными партнерами они не становились, да и не могли стать ими. Эсэсовцы в открытую занимались надувательством заключенных. Есть один наглядный пример: один эсэовец пообещал узнику Освенцима помочь совершить побег, разумеется отнюдь не бескорыстно, и, получив оплату, в решительный момент просто-напросто застрелил его при попытке к бегству²¹¹⁸. Те заключенные, кто знал слишком много о тайных сделках между узниками и эсэсовцами, также были обречены на гибель, как и те, кто пытался не подчиниться шантажу коррумпированных эсэсовских охранников. В случаях, если сделка по каким-нибудь причинам срывалась или условия ее нарушались эсэсовцами, заключенные никогда не сообщали об этом вышестоящим, прекрасно понимая, что их ждет – быть избитым до смерти или же застреленным при попытке к бегству²¹¹⁹.

Эсэсовцы находили применение добытому нечестным путем. Иногда они делили его. Охранники Освенцима, например, даже имели особый тайный банковский счет, где лежали десятки тысяч рейхсмарок, украденных у жертв. Эти средства шли на покрытие расходов на попойки²¹²⁰. Многие из эсэсовских грабителей тайком вывозили награбленное из лагерей или же пытались переправить его домой в посылках, как, например, доктор Кремер. Местные офицеры СС также постоянно прибегали к воровству ради поддержания уровня жизни своих семей на оккупированном Востоке. Званные обеды в Освенциме не были бы таковыми без хороших вин и дорогостоящих закусок, льняных скатертей и элегантных вечерних нарядов. Но алчность имела и оборотную сторону. Так, жена рапортфюрера Герхарда Палича, проживавшего в доме приблизительно в 500 метрах от главного лагеря, умерла от сыпного тифа осенью 1942 года, по слухам, после того, как надела украденное со складов рабочей команды «Канада» завшивленное платье. После смерти жены сам Палич утратил чувство самоконтроля – воровал чуть ли не в открытую, а также совершал акты сексуального насилия как в отношении охранниц, так и женщин-заключенных. В конце концов его поведение привело его в тот самый бункер, в котором он подверг пыткам стольких заключенных. Как и другим «оступившимся» ветеранам лагерных СС, ему все же предоставили возможность для исправления, назначив на должность лагерфюрера в лагере-спутнике Освенцима, но потом все же вынуждены были исклю-

²¹¹⁵ Levi, *If* 84–85, цит. по 84; Wagner, *IG Auschwitz*, 138–139.

²¹¹⁶ Lenard, «Flucht», 145.

²¹¹⁷ Kielar, *Anus Mundi*, 131; Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 149, 160, 190.

²¹¹⁸ Testimony O. Wolken, 1945, см. также в Adler и др., *Auschwitz*, 120.

²¹¹⁹ Marsálek, *Mauthausen*, 53; Marszalek, *Majdanek*, 137; BArchL, B 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», без указания даты, здесь 219–220; *OdT*, vol. 8, 261; NAL, WO 235/309, Aussage L. Ramdohr, August 21, 1946, здесь 1–2.

²¹²⁰ BArchB (ehem. BDC), SSO, Aumeier, Hans, 20.8.1906, KL *Auschwitz*, Aktenvermerk, November 30, 1943; Там же, Vernehmungsniederschrift, January 17, 1944.

чить из рядов СС и отправить на фронт (Палич погиб в Венгрии в декабре 1944 года)²¹²¹. Пример Палича отнюдь не единичен. Он был лишь одним из многих морально разложившихся эсэсовцев, подвергнутых арестам во второй половине войны в ходе кампании за восстановление «порядочности» в черном ордене Гиммлера.

Внутренние разбирательства

Летом 1942 года мир лагерных СС пережил небольшую встряску: два почтенных лагерных коменданта были отстранены от должности из-за коррупции. Штурмбаннфюрер Алекс Пиорковски, сменивший Ганса Лорица на посту коменданта Дахау, был временно отстранен от исполнения обязанностей за организацию масштабных махинаций в лагере; Гиммлер потребовал оперативного вмешательства суда СС и принятия мер в отношении зарвавшегося Пиорковски, который ранее уже впадал в немилость²¹²². Еще более скандальным стало дело самого оберфюрера СС Ганса Лорица, коменданта концентрационного лагеря. Еще в марте 1942 года, как выяснилось, группа эсэсовцев Заксенхаузена систематически присваивала продукты питания из лагерной кухни и складов, а также овощи и фрукты из садов и огородов. Подобные хищения были делом заурадным, и Лориц отреагировал соответственно, поспешно замяв дело и обвинив в кражах одного из заключенных. Но на сей раз эта тактика не сработала. Один недовольный из членов СС сообщил в гестапо непосредственно о Лорице: все в лагере знали, что комендант был «самым большим ворюгой», и данное утверждение имело под собой длинный перечень веских доказательств. Кроме того, Генриху Гиммлеру было отправлено анонимное письмо с дальнейшими обвинениями в адрес Лорица – как выяснилось позже, автором его была супруга одного из охранников Заксенхаузена²¹²³.

Рейхсфюрер СС без промедлений приступил к официальному расследованию. Наряду с вполне рутинными фактами коррупции – заключенные ткали ковры для коменданта, и не только для него, рисовали картины, изготавливали вазы, мебель и даже парусную лодку, – вскрылись и вещи куда более серьезные: например, незавершенная вилла под Зальцбургом. В 1938 году Лориц приобрел солидный участок земли в тихой деревушке Санкт-Гильген у озера Вольфганг-Зее и распорядился начать строительство силами заключенных «дома его мечты», а также разбить террасные сады, соорудить искусственные водопады, фонтаны и пр. Когда Лориц в 1942 году оказался под колпаком, большая часть работы была завершена, его жена вместе с сыновьями уже перебрались в новую виллу, а заключенные заканчивали недоделки²¹²⁴. Когда в июне 1942 года с Лорица потребовали объяснений, он напыщенно заявил, что, дескать, его честь офицера СС неизбежно пострадает, если данные факты станут достоянием его лагерных подчиненных. Лориц был искренне изумлен тем, что, мол, ему отчего-то не позволили то, что позволялось везде и всюду другим. И что он отнюдь не единственный из лагерных эсэсовцев, кому захотелось обосноваться на берегу Вольфганг-Зее. В двух шагах от принадлежавшей ему виллы заключенные концентрационного лагеря соорудили еще одно роскошное обиталище – для Артура Либехеншеля из Главного административно-хозяйственного управления СС²¹²⁵.

²¹²¹ Langbein, *Menschen*, 457–458; Schwarz, *Frau*, 167–168; *OdT*, vol. 6, 196; Citroen and Starzynska, *Auschwitz*, 162–163; Hördler, «Ordnung», 144; Broad, «Erinnerungen», 168.

²¹²² Orth, «Kommandanten», 760.

²¹²³ BArchB, NS 4/Sa 2, Bl. 22–26: K. Wendland to Gestapo, April 1942, цит. по 23; Там же, Bl. 10–12: KL Sachsenhausen, Tatbericht, June 18, 1942; Там же, Bl. 14–20: RKPA, Vernehmung H. Loritz, June 20, 1942; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946 гг.), 214–215.

²¹²⁴ Riedel, *Ordnungshüter*, 273–286; *OdT*, vol. 2, 493–495; BArchB, NS 4/Sa 2, Bl. 22–26: K. Wendland to Gestapo, April 1942.

²¹²⁵ BArchB, NS 4/Sa 2, Bl. 14–20: RKPA, Vernehmung H. Loritz, June 20, 1942; Там же, Bl. 27: Loritz to Pohl, June 24, 1942; IfZ, statement P. Wauer, May 21, 1945, ND: NO-1504, здесь 5.

Почему же эсэсовские заправилы так ополчились на Лорица летом 1942 года? Ближе к концу войны, по мере возрастания трудностей для многих обычных немцев, нацистское руководство стало относиться куда щепетильнее к проявлениям коррупции в своих рядах, опасаясь, что поведение отдельных зарвавшихся высокопоставленных эсэсовцев может негативно повлиять на и без того снижавшуюся популярность нацистов в стране. Весной 1942 года Гитлер объявил, что ведущие фигуры режима должны пропагандировать аскетизм, и летом того же года Гиммлер был вынужден признать, что случаи коррупции вызывали негодование в широких массах (хотя его собственная семья продолжала купаться в роскоши)²¹²⁶. И поэтому Гиммлер решил примерно наказать Лорица, чьи злоупотребления перешагнули границы Заксенхаузена.

У главы Главного административно-хозяйственного управления СС Освальда Поля были свои причины для расправы с Гансом Лорицем. После недавнего объединения системы концентрационных лагерей под его началом, Поль стремился упрочить свою власть. А разве не лучший способ продемонстрировать свое могущество на примере увольнения Лорица, ветерана лагерных СС, служившего в этой сфере еще с периода первых лагерей и к тому же протеже Теодора Эйке, давнего соперника Освальда Поля?²¹²⁷ В то же время Поль использовал возможность выставить себя неподкупным, о чем уже свидетельствовало обставленное воистину с театральным размахом отстранение от должности Алекса Пиорковски. Судя по всему, Поль вызвал коменданта Дахау в Берлин, где понизил его в должности, хоть и не имел на то полномочий, завершив унижительное для Пиорковски шоу, лишив его церемониального кинжала – символа мужества СС²¹²⁸.

Однако эсэсовские руководители ранга Поля предпочитали не вдаваться в истинные причины, порождавшие коррупцию. Хотя Главное административно-хозяйственное управление СС отлично знало, что большинство охранников концлагерей было в чем упрекнуть, лишь немногие были наказаны²¹²⁹. И даже вопиющие факты нарушений, как это имело место с Лорицем и Пиорковски, расследовались отчасти формально, вероятно, еще и потому, что не становились достоянием гласности вне рамок «черного ордена». Хотя Гиммлер все же выставил Пиорковски из СС, никакого судебного разбирательства за этим не последовало²¹³⁰. Что же касается Лорица, тот сохранил эсэсовское звание и был переведен на новую должность – создавать сеть исправительно-трудовых лагерей в Норвегии; его семья между тем так и не рассталась с виллой на берегу озера Вольфганг-Зее²¹³¹.

Однако Генриху Гиммлеру по-прежнему доносили о неприглядных случаях в СС, и в 1943 году он дал ход еще одной кампании – антикоррупционной акции, вызванной расследованием деяний еще одного ветерана лагерных СС, Карла Отто Коха. Кох был одним из самых знаменитых лагерных комендантов предвоенного периода, но крах карьеры пришелся на войну, и падение Коха стало самым знаменательным случаем из всех, касавшихся офицеров лагерных СС. В конце 1941 года, после первого ареста в связи с нечистоплотными делишками, Гиммлер пощадил Коха, назначив его, как мы уже знаем, комендантом Майданека. Но и там вскоре он взялся за старое. В ночь на 14 июля 1942 года свыше 80 человек советских военнопленных совершили побег, сумев каким-то образом преодолеть смертоносное проволочное ограждение. Чтобы скрыть легкость, с которой лагерь покинули упомянутые узники, Кох распорядился

²¹²⁶ Bajohr, *Parvenis*, 164–166.

²¹²⁷ О карьере Лорица см. Riedel, *Ordnungshüter*, везде.

²¹²⁸ BAArchB, Film 44563, Vernehmung O. Pohl, January 2, 1947, здесь 4–6 (Поль всячески оспаривал этот эпизод); Dillon, «Concentration Camp SS», 84.

²¹²⁹ Об информированности Главного административно-хозяйственного управления СС см. BAArchB, NS 3/426, Bl. 82: WVHA-D to LK, June 12, 1943.

²¹³⁰ Orth, «Kommandanten», 760; BAArchB (ehern. BDC), SSO, Piorkowski, Alex, 11.10.1904, Himmler to Piorkowski, May 31, 1943.

²¹³¹ Riedel, *Ordnungshüter*, 288–326; *OdT*, vol. 2, 494.

расстрелять несколько десятков их товарищей, тоже советских военнопленных, оставшихся в лагере, доложив начальству, что, мол, расстрелянные тоже участвовали в массовом побеге. Кох также попытался свалить вину за побег на неудовлетворительное состояние лагеря, неопытность и халатность охранников, в частности двоих часовых, которых комендант решил сделать козлами отпущения, одним из них был Густав Шлаф (его фамилию можно перевести с немецкого как «Соня»). Но Гиммлер, на которого вышеописанный инцидент, казалось, особого впечатления не произвел, явился в Люблин несколько дней спустя после побега. 25 июля 1942 года он издал распоряжение об отстранении Коха от должности и расследовании судом СС халатного отношения коменданта лагеря к своим обязанностям. Кох бесславно вернулся в свой прежний Бухенвальд, где дожидался результата. Но в конце концов дело против него было прекращено, однако в прежней должности он так и не был восстановлен²¹³².

А вскоре Коха постигли куда более серьезные неприятности. В марте 1943 года Гиммлер прибыл в Бухенвальд с инспекционным визитом и был несказанно удивлен, обнаружив, что Кох вместе с женой до сих пор обитает в роскошной вилле. Гиммлер распорядился об отправке на фронт «усталого и обленившегося», как он выразился, Коха²¹³³. Не успели это распоряжение привести в исполнение, как вскрылись новые свидетельства махинаций Коха, побудившие Гиммлера начать новое расследование. На следующий день на комендантской вилле прошел обыск, а 24 августа 1943 года Карл Отто Кох вместе с женой Ильзой был арестован и препровожден в тюрьму гестапо в Веймаре²¹³⁴.

Дело Коха вел самонадеянный молодой эсэсовский юрист Конрад Морген. Он провел несколько месяцев в Бухенвальде, начиная с лета 1943 года, собирая обвинительные материалы. Родившийся в бедной семье в 1909 году, Морген пробился в университет, где стал изучать юриспруденцию. Непродолжительное время он пробыл членом суда СС, после чего продолжил карьеру в гиммлеровском ордене, но уже в только что учрежденном РСХА, где начиная с 1940 года занимался правовыми вопросами. Затем Моргена направили в генерал-губернаторство заниматься вопросами коррупции в рядах СС, а в конце июня 1943 года по личному распоряжению Гиммлера ему было поручено расследование дела Коха²¹³⁵. После войны дальновидный Морген свидетельствовал против некоторых служащих лагерных СС, пытаясь выставить себя неустанным борцом за законность и правопорядок. Некоторые историки клюнули на это, как, впрочем, и часть судей²¹³⁶. Но все его послевоенные свидетельские показания представляли собой попытки выгородить себя и самую бесстыдную ложь²¹³⁷. Конрад Морген был и оставался убежденным эсэсовцем. Во время расследования злоупотреблений Коха он оправдывал убийства заключенных в медицинских экспериментах, а также больных заключенных, убитых по распоряжению РСХА. Основная цель Моргена состояла не в том, чтобы положить конец убийствам узников и бесчеловечному отношению к ним, а вскрыть случаи морального разложе-

²¹³² ВArchB (ehem. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897, KL Lublin to WVHA-D, July 15, 1942; Там же, Stab Reichsführer SS to SS Personalhauptamt, July 25, 1942; Там же, Koch to SS und Polizeigericht Krakow, August 2, 1942; Там же, SS Polizeigericht Berlin, EV, February 17, 1943; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 345–350; Marszalek, *Majdanek*, 136 (разночтения дат и цифр); Witte и др., *Dienstkalender*, 493.

²¹³³ Цит. в ВArchB (ehem. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897, Himmler to Berger, March 12, 1943. См. также: Там же, Brandt to Berger, March 24, 1943; Himmler to Pohl, March 5, 1943, in Heiber, *Reichsführer!*, 245–247.

²¹³⁴ HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, ND: NO-2366; ВArchB (ehem. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897, Weuster to Jüttner, August 25, 1943. Первое расследование против Коха, начатое в 1941 г., было прекращено в 1943 г., по распоряжению Гиммлера.

²¹³⁵ Weingartner, «Law»; ВArchB (ehem. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, Chef des Hauptamtes SS-Gericht to Himmler, August 3, 1944; testimony K. Morgen, August 7, 1946, *IMT*, vol. 20, 488–489; Gross, *Anständig*, 145–148.

²¹³⁶ О тщательном изучении послевоенных показаний Коха, а также о некритичной оценке его некоторыми историками см.: Wittmann, *Beyond Justice*, 160–174.

²¹³⁷ См., например, свидетельские показания К. Моргена, 7–8 августа 1946 г., *IMT*, vol. 20, 490, 504–505, 511. Главный обвинитель от СССР причислил Моргена к «самым отъявленным клятвопреступникам»; Там же, vol. 22, 323.

ния среди лагерного начальства, воровство и другие махинации²¹³⁸. Иными словами, Морген отнюдь не являл собой пример бескорыстного борца за права заключенных, а был заурядным исполнителем, винтиком в машине очередной гиммлеровской кампании по очищению рядов СС от разложенцев – неаппетитного пятна на безукоризненно чистой черной форме ордена «добродетельных» изуверов.

В связи с расследованием Моргеном дела Коха под лупу попали и многие другие служащие лагерной охраны. Среди прочего Морген обнаружил, что практически весь унтер-офицерский состав в период пребывания Коха на посту коменданта Майданека был «насквозь коррумпирован» – нижние чины без зазрения совести пихали в свои карманы ворованные ценности. Однако по заслугам получили далеко не все, а лишь ближайшие поделники Коха²¹³⁹. Среди них был гауптшарфюрер Готтхольд Михаэль, который обвинялся в проведении мошеннических операций заодно со своим шефом, а также в краже собственности заключенных в целях личного пользования, включая дорогие кожаные чемоданы²¹⁴⁰. Из старших офицеров ответчиком был Герман Хакман, которому всячески покровительствовал Кох, у которого Хакман служил адъютантом в Бухенвальде и которого он повысил до лагерфюрера Майданека – типичный пример кумовства лагерных СС. Хакман был приговорен к смертной казни эсэсовским судом 29 июня 1944 года за систематическое присвоение собственности, но приговор так и не был приведен в исполнение – полгода спустя Хакмана выпустили из Дахау и бросили в бой с наступающими американскими войсками²¹⁴¹.

Расследование деяний Карла Отто Коха затянулось. Гиммлер распорядился о проведении пыток для установления истины о коррупции в рядах СС, и в марте 1944 года Коха вынудили частично признать вину. Однако слепая поддержка начальства превратила его в страдающего манией величия, изначально безгрешного, как он сам заявил, поэтому он и отрицал вину²¹⁴². В сентябре 1944 года все же начался суд над Кохом – он предстал и перед судом СС и перед полицейским судом в Веймаре, но процесс был вскоре отложен и возобновился лишь 18 декабря 1944 года. Ильза Кох, которой было предъявлено обвинение в соучастии в преступных деяниях мужа, была признана невиновной. А супруга приговорили к смертной казни. Однако эсэсовские руководители не торопились приводить приговор в исполнение. Лишь в начале апреля 1945 года, то есть незадолго до конца войны, Коха доставили из полицейской тюрьмы Веймара в Бухенвальд, где он был расстрелян взводом эсэсовцев. Стоя под наведенными на него стволами винтовок, он отказался от повязки на глаза, желая таким образом продемонстрировать несгибаемый дух СС²¹⁴³.

Судья в Освенциме

В связи с тем, что в 1943 году доказательства крупномасштабной коррупции в Бухенвальде росли как снежный ком, Генрих Гиммлер санкционировал проведение расширенного

²¹³⁸ HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, здесь 46–47, 74–75, ND: NO-2366.

²¹³⁹ Там же, цит. по 35.

²¹⁴⁰ BArchB (ehem. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, K. Morgen, Ermittlungsbericht, December 5, 1943; Там же, ZBV-Gericht Kassel, Anklageverfügung gegen G. Michael, December 5, 1943. Был ли вынесен приговор Михаэлю, неизвестно.

²¹⁴¹ BArchL, B 162/4782, Anklageschrift gegen H. Hackmann, November 15, 1974, здесь 120–123. См. также: Там же, B 162/7998, Bl. 746–747: Zentrale Stelle to StA Koblenz, May 14, 1970; BArchB (ehem. BDC), SSO, Hackmann, Hermann, 11.11.1913; Hördler, «Ordnung», 50. Хакмана в 1955 г. выпустили из американской тюрьмы, но впоследствии его судили в Дюссельдорфе за совершенные в Майданеке преступления и в 1981 г. приговорили к 10 годам лишения свободы.

²¹⁴² HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, здесь 38–39, 48, ND: NO-2366; IfZ, F 65, здесь 57–68: Dr. Morgen, Die Unrechtsbekämpfung in Konzentrationslagern, December 21, 1945 (here comments by Wiebeck); Там же, Bl. 10–20: Cernely to RKPA, June 30, 1944, здесь 19.

²¹⁴³ HLSL, Anklageschrift gegen Koch, 1944, здесь 40–46, ND: NO-2366; StAAu, Vernehmungsniederschrift I. Koch, April 29, 1949, здесь 13–14; BArchB, Film 2922, Bl. 2699424: Polizeipräsident Weimar to Hauptamt SS-Gericht, March 26, 1945; NARA, RG 549, 000–50–9, Box 437, Interrogation H. Schmidt, March 2, 1947; Weingartner, «Law», 292–293.

внутреннего расследования СС еще в нескольких концентрационных лагерях²¹⁴⁴. К началу 1944 года несколько десятков офицеров работали в составе следственных групп Конрада Моргена. Для расследования запутанных дел были учреждены особые суды СС и полиции²¹⁴⁵. Впрочем, число случаев коррупции, подлежащих расследованию, было ограничено, и группа Моргена изучила ситуацию всего в пяти-шести концлагерях²¹⁴⁶. Основное внимание уделялось оккупированному востоку Европы, где доступность к «собственности евреев» привела к «хорошо знакомым проявлениям коррупции», как писал в 1944 году Морген²¹⁴⁷. Некоторых из лагерных эсэсовцев пришлось арестовать, включая двух комендантов. Герман Флорштедт, комендант Майданека с ноября 1942 года, сначала удостоился похвал начальства за реформирование лагеря после хаоса периода господства Коха. Но, как выяснилось уже очень скоро, Флорштедт воровал ничуть не меньше предшественника, и осенью 1943 года он был арестован по подозрению в растрате, кроме того, ему были предъявлены и другие обвинения. В случае с Флорштедтом дело до суда не дошло, тем не менее в конце марта 1945 года он все еще содержался в полицейской тюрьме Веймара. Дальнейшая судьба бывшего коменданта Майданека Германа Флорштедта неясна до сих пор²¹⁴⁸. А между тем в Плашуве в сентябре 1944 года был арестован комендант Амон Гёт – тот самый помешанный на золоте Гёт, но, как и в случае с Флорштедтом, ни суда, ни приговора не последовало²¹⁴⁹.

Начиная с осени 1943 года Конрад Морген вместе со следователями своей группы работали в Освенциме, вскрывая один за другим случаи хищений и мошенничества эсэсовцев, включая и уже известный нам случай, когда один из санитаров лагеря попытался переправить родственникам золото, вложив в посылку золотой слиток²¹⁵⁰. С тем чтобы остановить расследование Моргена, освенцимские эсэсовцы предупредили своих подчиненных «в последний раз», что принадлежавшие заключенным золото и ценности неприкасаемы и что все те, кто «запятнал себя такими грязными делами», как воровство, будут изгнаны из рядов СС и понесут строгое наказание²¹⁵¹. Но коррупция слишком глубоко въелась в души личного состава лагерной охраны, чтобы решить эту проблему одним махом. После нескольких месяцев пребывания в Освенциме и поисков, изучения документации и допросов охранников подчиненные Моргена

²¹⁴⁴ Testimony G. Reinecke, August 7, 1946, *IMT*, vol. 20, 436; testimony K. Morgen, August 7, 1946; Там же, 488; IfZ, F 65, Bl. 10–20; Cernely to RKPA, June 30, 1944, здесь 11.

²¹⁴⁵ BArchB (ehem. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, Chef des Hauptamtes SS- Gericht to Himmler, August 3, 1944; Там же, Morgen to Breithaupt, February 2, 1944; Weingartner, «Law», 289; IfZ, F 65, Bl. 57–68; Dr. Morgen, «Unrechtsbekämpfung in Konzentrationslagern», December 21, 1945, здесь 67; Там же, Bl. 111–112; Morgen to RKPA, June 16, 1944. Случаи воровства в концлагерях расследовались и другими инстанциями, включая местные СС, РСХА, Главное административно-хозяйственное управление СС (e.g., *OdT*, vol. 8, 110; *OdT*, vol. 6, 652–658). К наиболее значимым относилось полицейское расследование случаев аморального поведения в Заксенхаузене, начавшееся в ноябре 1943 г.; если верить хорошо осведомленному источнику, два эсэсовца были расстреляны осенью 1944 г. за кражу одежды и ценностей, попавших в Заксенхаузен из Майданека и Освенцима (IfZ, F 65, Bl. 10–20; Cernely to RKPA, June 30, 1944, здесь 10; Weiss-Rüthel, *Nacht*, 128, 160–161; Banach, *Elite*, 171; Riedle, *Angehörigen*, 244–245).

²¹⁴⁶ Помимо Бухенвальда, комиссия Моргена работала в Освенциме, Майданеке, Плашув, Заксенхаузене и Дахау. После войны Морген также заявил о своей причастности к расследованиям в Херцогенбуше и Варшаве, хотя его участие в этих делах было незначительным. IfZ, F 65, Bl. 57–68; Dr. Morgen, «Unrechtsbekämpfung in Konzentrationslagern», December 1, 1945, здесь 66; Там же, Bl. 111–112; Morgen to RKPA, June 16, 1944.

²¹⁴⁷ Цит. в IfZ, F 65, Bl. 111–112; Morgen to RKPA, June 16, 1944.

²¹⁴⁸ BArchB (ehem. BDC), SSO, Florstedt, Hermann, 18.2.1895, Glücks to SS Personalhauptamt, March 5, 1943; Там же, Terminnotiz, November 10, 1943; Там же, Film 2922, Bl. 2699424; Polizeipräsident Weimar to Hauptamt SS-Gericht, March 26, 1945. По неподтвержденным данным, Флорштедт был казнен незадолго до конца войны; Orth, *SS*, 208 (n. 13).

²¹⁴⁹ BArchL, В 162/1124, Bl. 2288–2316; Volksgerichtshof Krakow, Urteil, September 5, 1946, здесь 2312–2313; *OdT*, vol. 8, 271. В сентябре 1946 г. в Кракове Гёт был приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение.

²¹⁵⁰ DAP, Aussage H. Bartsch, March 13, 1964, 5798 [дата неверна], 5820, 5857; Там же, Aussage G. Wiebeck, October 1, 1964, 19700–19701.

²¹⁵¹ Цит. в StV Nr. 51/43, November 16, 1943, in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 359. Подобные угрозы были отнюдь не редки. В мае 1944 г. личный состав лагерной охраны Освенцима обязали дать подписку следующего содержания: «Если я присвою имущество евреев, меня ждет расстрел»; Strzelecki, «Plundering», 167.

арестовали несколько человек (23 унтер-офицера и 2 офицеров, как заявил впоследствии член следственной группы). И вновь обещанные драконовские меры не последовали. Даже крупным расхитителям сошли с рук их деяния, они отделались несколькими годами тюрьмы или того меньше. Другие вообще понесли символические наказания. Например, Франц Вюнш, унтер-офицер склада «Канада», пойманный с поличным во время хищения перчаток, ножей, сигарет и т. д., получил всего пять недель одиночного заключения²¹⁵².

Расследование хищений СС в Освенциме продолжилось и в 1944 году. Ходили слухи о расширении сферы его компетенции: в июне Морген слышал, что Гиммлер якобы собрался поручить ему возглавить расследование «от Венгрии до Освенцима». Очевидно, начавшееся весной 1944 года в Бжезинке повальное истребление венгерских евреев не принесло ожидаемой выгоды. Возникли обоснованные подозрения в присвоении части богатств; неясно, было ли упомянутое расследование вообще начато²¹⁵³. В конце концов вырисовалась и самая крупная фигура в расследовании коррупции Моргена – глава политического отдела Освенцима Максимилиан Грабнер. Роль политических отделов в системе концентрационных лагерей во время Второй мировой войны, имевших самое непосредственное отношение к массовым убийствам, резко возросла, причем именно в Освенциме это проявилось наиболее сильно. В обязанности сотрудников политических отделов входил и контроль за комплексом «газовая камера – крематорий». Грабнер, перешедший на службу в лагерную охрану Освенцима из венского гестапо, сумел обеспечить вверенному ему отделу значительную автономию, став почти независимым от коменданта Хёсса и наверняка самой грозной фигурой СС в лагере²¹⁵⁴. Используя свое привилегированное положение, Грабнер без каких-либо ограничений распоряжался собственностью убитых евреев, чемоданами отсылая домой награбленное²¹⁵⁵. Его схема в конце концов привлекла внимание следователей Моргена, и 1 декабря 1943 года он был снят с должности²¹⁵⁶.

Осенью 1944 года Грабнер предстал перед особым судом СС и полицейским судом, но рассмотрение дела вскоре приняло необычный оборот, выставив напоказ полнейшую абсурдность эсэсовской юстиции. Грабнер был обвинен не только в коррупции, он был единственным в лагере Освенцим, кого СС обвинили в несанкционированных свыше убийствах заключенных²¹⁵⁷. Вероятно, Грабнер воспринял это обвинение как в высшей степени нелепое: разве он действовал вразрез с общими установками нацистского террора? Некоторые его коллеги по Освенциму, вызванные свидетелями по делу, выступили в его защиту. Рудольф Хёсс утверждал, что о деяниях Грабнера и упоминать вообще не стоило на фоне ежедневных массовых убийств в лагере. Один из бывших подчиненных Грабнера Вильгельм Богер зашел еще дальше – он, по словам очевидцев, выразил свои мысли вслух: «Мы еще слишком мало убили за фюрера и рейх!»²¹⁵⁸ Подобные радикальные взгляды, вероятно, разделял и Генрих Гимм-

²¹⁵² DAP, Aussage H. Bartsch, March 13, 1964, 5799; Langbein, *Menschen*, 339; Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 297.

²¹⁵³ IfZ, F 65, Bl. 111–112: Morgen to RKPA, June 16, 1944, цит. по 112; Там же, Bl. 72–74: Erklärung G. Wiebeck, March 22, 1954.

²¹⁵⁴ Tuche, «Registrierung»; Lasik, «Organizational», 170–192; Langbein, *Menschen*, 371–373; IfZ, G 20/1, Das Oberste Volkstribunal, Urteil, December 22, 1947, здесь 108; BArchB, RS B5261, Lebenslauf M. Grabner, без указания даты (1939).

²¹⁵⁵ IfZ, G 20/1, Das Oberste Volkstribunal, Urteil, December 22, 1947, здесь 111.

²¹⁵⁶ StB Nr. 54/43, December 1, 1943, in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 371; DAP, Vernehmung F. Hofmann, April 22, 1959, 3880.

²¹⁵⁷ DAP, Aussage G. Wiebeck, October 1, 1964, 19700–19701; Там же, Aussage H. Bartsch, March 13, 1964, 5866. Впоследствии Морген заявил, что Грабнера обвинили в массовых убийствах по 2 тысячам эпизодов (показания К. Моргена, 7–8 августа 1946 г., *IMP*, vol. 20, 507). Но другой следователь группы Моргена заявил под присягой, что число эпизодов, по которым обвинялся Грабнер, составило всего 200 (DAP, Aussage H. Bartsch, March 13, 1964, 5864–5865). Следственная группа Моргена выдвинула и обвинения в массовых убийствах против двоих служащих Бухенвальда: лагерного врача доктора Вальдемара Хофена и ответственного за лагерный бункер Мартина Зоммера, хотя до самого конца войны ни тот ни другой так и не понесли наказания.

²¹⁵⁸ DAP, Aussage G. Wiebeck, October 1, 1964, 19700–19703, Boger цит. по 19703; Там же, Aussage W. Hansen, November

лер, который, как правило, выступал в поддержку никем не санкционированных актов насилия лагерных СС. Даже изредка упрекая отдельных эсэсовцев за то, что они, дескать, явно перегибали палку, рейхсфюрер СС готов был признать, что действовали они все же в правильном направлении²¹⁵⁹. И нетрудно догадаться, учитывая взгляды на происходящее самого Гимmlера и всеобщий террор в концентрационных лагерях, что вина Грабнера в превышении должностных полномочий была изначально недоказуемой. Суд над ним отложили, а впоследствии в обстановке всеобщего хаоса так и не возобновили²¹⁶⁰.

Стремление сохранить лицо

Фанатично настроенный Вильгельм Богер заявлял своим сослуживцам из лагерных СС в Освенциме, да и не только в Освенциме, что расследование Конрада Моргена не более чем «комедия»²¹⁶¹. И все же большинству лагерных эсэсовцев было явно не до смеха, поскольку комиссия Моргена представляла для них потенциальную угрозу; они всецело полагались на воровство и мошенничество, видя в них, по сути, источник наживы, своего рода прибавку к должностным окладам, и совершенно не желали ставить под угрозу такую привычную жизнь. Они боялись и ненавидели Моргена и приложили все усилия, чтобы затруднить, саботировать работу его следственной группы²¹⁶². И разумеется, не случайно однажды (в декабре 1943 года) барак Освенцима, где хранилась большая часть собранных следственной группой Моргена доказательств, при загадочных обстоятельствах сгорел дотла²¹⁶³.

По сравнению с большинством представителей лагерных СС позиция Генриха Гимmlера относительно коррупции была неоднозначной. Он всегда пытался выставить себя эталоном морали. И способствовал началу расследования в концентрационных лагерях в связи с участвовавшими в период холокоста случаями присвоения имущества погибших. Гимmlер лично одобрил кандидатуру Конрада Моргена на должность главы антикоррупционной группы и продолжил оказывать ему поддержку, невзирая на сопротивление старших офицеров лагерных СС. Уже летом 1944 года Гимmlер выразил удовлетворение деятельностью особых судов СС и полицейских судов и поощрил Моргена, присвоив ему звание штурмбаннфюрера СС²¹⁶⁴. В то же время угрозы Гимmlера о неизбежности наказаний погрязших в коррупции служащих лагерных СС так и оставались пустыми словами – в душе рейхсфюрер СС явно не стремился к суровым приговорам. У Гимmlера не было и желания расширить рамки деятельности Моргена, поскольку он, вероятно, понимал, что более глубокое и вдумчивое расследование махинаций эсэсовцев дестабилизировало бы всю систему концлагерей – в конце концов, именно коррупция, подобно цементному раствору, скрепляла ее. Итак, почему же Гимmlер вообще поддерживал Моргена? Прежде всего, потому, что расследование выполняло функцию некоего символа. Если сравнивать Гимmlера с другими нацистскими лидерами, прекрасно знавшими о том, что творят лагерные охранники всех мастей и рангов, готовность рейхсфюрера наказать

27, 1964, 26002–26003; Там же, Aussage W. Boger, July 5, 1945, 3253–3256.

²¹⁵⁹ Случай с комендантом лагеря Херцогенбуш Адамом Грюневальдом, который был обвинен судом СС в 1944 г. за то, что заключенные задохнулись в камере (см. сноску 2031) наглядно показывает истинное отношение Гимmlера. Будучи главой всех СС, Гимmlер поспешил на выручку Грюневальду, и тому не пришлось отбывать тюремный срок, напротив, коменданту Херцогенбуша был пожалован отпуск, после которого его включили в состав дивизии СС «Мертвая голова». См.: BArchB (chem. BDC), SSO, Grünwald, Adam, 20.10.1902.

²¹⁶⁰ DAP, Aussage W. Boger, July 5, 1945, 3256–3257; Langbein, *Menschen*, 374–375; Broad, «Erinnerungen», 194.

²¹⁶¹ DAP, Aussage W. Boger, July 5, 1945, 3252.

²¹⁶² См., например: Hackett, *Buchenwald*, 126, 341.

²¹⁶³ Czech, *Kalendarium*, 672.

²¹⁶⁴ IfZ, F 65, Bl. 111–112: Morgen to RKPA, June 16, 1944; BArchB (chem. BDC), SSO, Morgen, Konrad, 8.6.1909, SS-Richter beim Reichsführer SS to Chef des Hauptamtes SS- Gericht, August 26, 1944; Longenrich, *Himmler*, 311.

горстку зарвавшихся преступников из числа лагерных СС представлялась зримым и неоспоримым доказательством моральной чистоты, строгости и конечно же порядочности СС²¹⁶⁵.

Если Генрих Гиммлер и проявлял двуличие в подходе к коррупции, то двуличие в подходе к ней главы его системы концентрационных лагерей было куда более явным. Официально у Освальда Поля и его управителей из Главного административно-хозяйственного управления СС не было иного выхода, кроме как выступить в поддержку кампании против воровства и мошенничества²¹⁶⁶. Полю был даже готов пожертвовать отдельными офицерами из числа своих подчиненных, в особенности если это упрочивало его собственные позиции, как в случае с Лорицем. Но Полю был категорически против фундаментального расследования деятельности лагерных СС и неоднократно торпедировал все попытки более основательно взяться за коррупцию, ибо это, по его мнению, подрывало лагерные основы – управляемость заключенными и военным производством в целом²¹⁶⁷.

Налицо были причины обструкционизма Поля: как и другие фюреры СС, он извлекал несомненную выгоду из нацистского террора. Разведенный в 1938 году, Полю заключил повторный брак 12 декабря 1942 года, который был зарегистрирован в Восточно-Прусском главном управлении Гиммлера (Гиммлер подобрал Полю невесту намного младше его, некую Элеонору фон Брюнинг, богатую наследницу)²¹⁶⁸. Супружеская пара жила как феодалы. В Берлине они заняли большую виллу, «ариезированной» (ранее вилла принадлежала состоятельной еврейке, которая впоследствии погибла в Равенсбрюке). Полю не платил ни пфеннига арендной платы, при этом создал комфортабельные условия в новом доме. Вилла была отремонтирована силами заключенных Заксенхаузена, кроме того, пять узников постоянно находились в доме в качестве слуг²¹⁶⁹. Полю вступил в новоиспеченное нацистское дворянство, включавшее и других напыщенных павлинов, как Герман Геринг, например²¹⁷⁰. В ознаменование своего становления как дворянина Полю даже составил собственный герб, изобразив на нем рыцарский шлем с опущенным забралом и вздыбившимся конем²¹⁷¹.

Прежде всего Полю видел себя как дворянина-землевладельца – он лгал Гиммлеру, утверждая, что произошел из крестьянской семьи, имеющей глубокие корни, – и, соответственно, отхватил себе в Германии целых два поместья. Его супруга имела приданое в виде живописного участка земли в Баварии и имения, которое также приводили в порядок заключенные Дахау, хотя и Полю, и его жена бывали там лишь наездами до самого конца войны и краха Третьего рейха²¹⁷². Чаше они предпочитали бывать в поместье Комтури в Северной Германии, где было много места и так упоительно жарко пылали каминны. Имение служило своего рода лагерем-спутником Равенсбрюка, располагаясь примерно в 10 километрах от главного лагеря. К услугам четы Полю были десятки рабов-заключенных, часть из них была занята на сельхозработах, другие поддерживали чистоту и порядок в доме, третьи следили за садом и т. д. Расходчивость Поля обходилась в сотни тысяч рейхсмарок, оплачиваемых из кассы СС²¹⁷³.

Его растущий имущественный портфель включал также и роскошное обиталище в Дахау прямо у плантаций СС, куда Полю являлся во время визитов в Южную Германию (Полю не был чужаком в Дахау, до войны он жил со своей первой женой в поселке СС). Он был трудоголи-

²¹⁶⁵ См. Himmler to Bormann, February 10, 1944, in Heiber, *Reichsführer!*, 316.

²¹⁶⁶ IfZ, F 65, Bl. 10–20; Cernely to RKPA, June 30, 1944.

²¹⁶⁷ StN, EE by G. Wiebeck, February 28, 1947, ND: NO-2331; Schmeling, *Erbprinz*, 98; testimony of G. Reinecke, August 7, 1946, *IMT*, vol. 20, 439; DAP, Aussage K. Morgen, March 9, 1964, 5592.

²¹⁶⁸ Schulte, *Zwangsarbeit*, 40–41; Schwarz, *Frau*, 93 (n. 15); *OdT*, vol. 2, 340–341; Witte и др., *Dienstkalender*, 643.

²¹⁶⁹ Bindemann, «Koserstrasse 21»; Koch, *Himmlers*, 75–77, 81; StN, testimony O. Pohl, June 13, 1946, ND: NO-4728, здесь 7.

²¹⁷⁰ См. также: Bajohr, *Parvenüs*, 192.

²¹⁷¹ Zámečnik, «Aufzeichnungen», 240.

²¹⁷² *OdT*, vol. 2, 340–341; Schulte, *Zwangsarbeit*, 32. См. также: главу 8 ниже.

²¹⁷³ *OdT*, vol. 4, 535–538; Koch, *Himmlers*, 78–80; BArchB, Film 44563, Vernehmung O. Pohl, September 17, 1946, здесь 8.

ком, но в Дахау все же предпочитал приезжать на отдых. Лежа в шезлонге, он наслаждался сладостным бездельем в окружении прислуги, готовой по первому зову исполнить любую прихоть хозяина; смаковал еду, приготовленную его личным поваром, и в сопровождении егеря (тоже личного) ходил на охоту²¹⁷⁴.

Все существование Освальда Поля было намертво привязано к концентрационным лагерям. Для него сии учреждения были отнюдь не пустой абстракцией. Он жил и дышал ими. Во время совещаний и инспекционных поездок, да и в частной жизни этот человек постоянно пребывал в окружении заключенных, насилие и гибель были его верными спутниками. Бывший узник Дахау Карел Казек, тот, кто видел Поля, так сказать, «крупным планом», описывал его как типичного нацистского парвеню, во всем подражавшего сильным мира сего и который вел себя будто он «и сам бог, и император». Подавая пример местным эсэсовским охранникам, Поль рассматривал заключенных как личную собственность, расхаживая по своим владениям в халате, раздавая направо и налево распоряжения, в том числе и отполировать до блеска его сапоги²¹⁷⁵. Для него заключенные были и оставались рабами, предназначенными для использования исключительно по усмотрению их господина и владельца.

²¹⁷⁴ Zámečník, «Aufzeichnungen», 225, 229, 240. См. также: BArchB (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Fragebogen zur Berichtigung der Führerkartei, October 1936; Там же, Film 44563, Vernehmung O. Pohl, January 2, 1947, здесь 2.

²¹⁷⁵ Zámečník, «Aufzeichnungen», 199–200, 212, цит. по 240.

Глава 8. Экономика и уничтожение

Вскоре после своего назначения Генрихом Гиммлером главой всей концлагерной системы Освальд Польш собрал всю лагерную верхушку СС на важное двухдневное совещание в штаб-квартире Главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА) в Берлине в районе Лихтерфельде (в южной части города). Преисполненный уверенности в себе, Польш огласил на совещании 24–25 апреля 1942 года свою программу. Он намеревался решать исключительно экономические задачи, как заявил Польш, с тем чтобы как можно скорее увеличить производство оружия и боеприпасов. Достичь этой цели можно лишь одним способом – выжимать из узников все, что можно, пока те не свалятся с ног. Отныне продолжительность рабочего дня не ограничивалась, а обеденный перерыв сводился до минимума.

«Для достижения максимальной производительности, – заявил в заключение Польш, – они должны будут работать до полного изнеможения». И, подчеркивая важность этого распоряжения, Польш возложил ответственность за его исполнение на комендантов лагерей²¹⁷⁶. Впрочем, смысл сказанного не ограничивался одной лишь экономикой. Польш стремился произвести впечатление на новых подчиненных. Поскольку в зале собрались ветераны лагерных СС – во главе с Рихардом Глюксом и комендантами четырнадцати существовавших на тот момент главных концлагерей, – Польш решил с первых минут продемонстрировать свое могущество. И хотя некоторые служаки ворчали по поводу его назначения на самый верх, Польш быстро утвердился в роли главы системы концлагерей²¹⁷⁷.

Тесные контакты Поля с Генрихом Гиммлером – они переписывались, регулярно встречались или же общались по телефону по спецлинии, проложенной в Главное административно-хозяйственное управление СС, – способствовали упрочнению его позиций. Руководство лагерей понимало, что их новоиспеченный шеф пользуется уважением рейхсфюрера СС. И Польш, в свою очередь, был рабски предан своему наставнику, даже будучи старше его по возрасту. Он относился к желаниям Гиммлера как к священным заветам и был готов дать отпор любому, кто позволил бы себе усомниться в их ценности²¹⁷⁸. Подлинным же владыкой лагерей по-прежнему оставался Гиммлер. Во второй половине войны ни одна крупная инициатива не претворялась в жизнь без его одобрения. Гиммлер регулярно получал от ВФХА сводки о численности узников и их смертности, а также часто запрашивал дополнительные сведения²¹⁷⁹. Рейхсфюрер даже изыскивал время для инспекционных поездок. Так, например, в 1942 году он побывал в концлагерях не менее пяти раз²¹⁸⁰. И подобные визиты не были пустой формально-

²¹⁷⁶ Польш – комендантам концлагерей и др. 30 апреля 1942 г., *IMT*, т. 38, 365–367, ND: 129-R, цит. по 366 из краткого отчета Поля о конференции 24–25 апреля 1942 г. См. также: Польш – Гиммлеру, 30 апреля 1942 г.; Там же, с. 363–365; свидетельские показания О. Поля, 1947 г., *TWC*, т. 5, 434; *VArchB*, пленка 44563, допрос О. Поля, 2 января 1947 г., здесь с. 11. Вопреки подразумеваемому Полем в его составленном 30 апреля 1942 г. для Гиммлера кратком отчете о конференции, в возложении ответственности за принудительный труд на комендантов, не было какого-либо серьезного отхода от прежней практики, а всего лишь предложение вернуться к порядку, ранее установленному Глюксом (положив конец краткому эксперименту СС с местными трудовыми представителями, формально осуществлявшими надзор за развертыванием работ в концлагерях); *VArchB*, NS 4/Na 103, Bl. 2–4; Глюкс – комендантам концлагерей, 20 февраля 1942 г.; *IfZ*, ZS-1590, допрос Г. Витта 19 ноября 1946 г., в данном документе с. 11–12.

²¹⁷⁷ Относительно ропота см. приговор военного трибунала США (Нюрнберг), 3 ноября 1947 г., *TWC*, т. 5, 981. В апрельской 1942 г. конференции ВФХА также приняли участие руководители концлагерных предприятий.

²¹⁷⁸ Например, см.: *IfZ*, F 13/6, Bl. 343–354; Р. Хёсс, «Освальд Польш», ноябрь 1946 г., в данной работе 352–353. На протяжении 1942 г. Польш виделся с Гиммлером практически раз в месяц; Witte et al., *Dienstkalender*.

²¹⁷⁹ *VArchL*, B 162/7998, Bl. 623–644; *Vernehmung J. Otto*, April 1, 1970, в данном документе с. 630–631; *Tuchel, Konzentrationslager*, 28. В январе 1943 г., например, Гиммлер запросил обзор состава заключенных Освенцима и Майданека с самого создания данных концентрационных лагерей; *NAL*, HW 16/23, GPD Nr. 3, отдел D ВФХА в Освенциме и Майданеке 26 января 1943 г.

²¹⁸⁰ В официальном рабочем дневнике Гиммлера перечислены визиты в Равенсбрюк (3 марта 1942 г.), Дахау (1 апреля

стью. Гиммлер оставался суровым и требовательным начальником. Например, прибыв в Дахау 1 мая 1942 года, он прошел мимо бригады заключенных, работавших на огороде – как ему показалось, не слишком усердно. Гиммлер, выскочив из машины, обрушился с криком на капо, на часовых, на главу охранников-эсэсовцев. Узникам было приказано работать до глубокой ночи. Когда же ему сказали, что большинство из них – священники, Гиммлер воскликнул: «Пусть эти убудки вкалывают, пока не свалятся!»²¹⁸¹

По мере продолжения войны рейхсфюрер СС все реже и реже предпринимал инспекционные поездки. Будучи ведущим теоретиком тотальной войны, он сосредоточивал в своих руках все большую власть. Так, в августе 1943 года он стал имперским министром внутренних дел, а в июле 1944 года – командующим резервной армией. Новые обязанности отнимали у него почти все свободное время²¹⁸². И все же он никогда не забывал о концлагерях, продолжая осуществлять общее руководство ими. Как мы убедимся, его любимые проекты – такие как медицинские эксперименты или же эксплуатация узников во имя победы Германии, – по-прежнему не обходились без его участия. Гиммлер не давал покоя своим подчиненным, в том числе и Полю, постоянно подталкивая их к новым, более радикальным инициативам.

1942 г. и 13 ноября 1942 г.), Освенцим (18 июля 1942 г.) и Заксенхаузен (29 сентября 1942 г.); Witte et al., *Dienstkalender*.

²¹⁸¹ Zámečník, «Aufzeichnungen», цит. по 197–198.

²¹⁸² Longerich, *Himmler*, 701–725.

Освальд Полю и главное административно-хозяйственное управление СС

Поглощение концлагерей вверенным Полю Главным административно-хозяйственным управлением СС совпало со значительными изменениями в экономике Германии. В начале 1942 года перспективы перед нацистской верхушкой открывались весьма туманные. Вермахт потерпел крупные поражения в СССР, военное производство топталось на месте, страна столкнулась с мировой войной, конца которой не было видно. Для увеличения производства военной техники и боеприпасов нацистский режим предпринял ряд важных шагов, знаковыми среди которых стали два новых назначения. В феврале 1942 года Гитлер утвердил своего протеже Альберта Шпеера имперским министром вооружений и боеприпасов, а в марте 1942 года новым генеральным уполномоченным по вопросам труда сделал бывшего гауляйтера Тюрингии Фрица Заукеля. Активная деятельность вкупе с зажигательными речами быстро превратили их в крупные фигуры немецкой экономики военного времени²¹⁸³.

Для Генриха Гиммлера все это означало ослабление позиций. Рейхсфюрер СС опасался, что Шпеер и Заукель оттеснят его на задний план²¹⁸⁴. Стремясь удержать обоих соперников на расстоянии от себя и от своего детища, концлагерей, Гиммлер в начале марта 1942 года распорядился включить Инспекцию концентрационных лагерей в состав недавно учрежденного ВФХА²¹⁸⁵. Ради соблюдения приличий Гиммлер оправдывал этот шаг экономическими соображениями. Включение лагерей в ВФХА Освальда Поля гарантировало интенсивную эксплуатацию узников, чтобы «каждый час рабочего времени каждого человека работал на победу»²¹⁸⁶. Ему удалось убедить в этом и Гитлера, во всяком случае на тот момент. Фюрер дал личное согласие на увеличение производства оружия в концлагерях²¹⁸⁷.

Доверив лагеря Освальду Полю, Гиммлер не сомневался в верности этого решения. Полю был не понаслышке знаком с лагерной системой, а за последние годы сделался влиятельной фигурой. В отличие от мало кому известного инспектора лагерей Рихарда Глюкса, ни разу не удостоившегося аудиенции Гиммлера, Полю, видный ээсовец, пользовался безграничным доверием рейхсфюрера, подтверждением чему стало присвоение ему 17 марта 1942 года звания обергруппенфюрера СС. Принимая во внимание амбициозность Поля, ВФХА под его руководством имело все шансы стать влиятельной силой. Искренне преданный режиму – по его словам, он был «национал-социалистом еще до появления национал-социализма», – Полю был непоколебим в своих убеждениях, располагал широкими связями и острым политическим чутьем, а главное, издавна культивировал в себе образ несгибаемого нациста. Подчиненные восхищались силой его духа и боялись его гнева. Вторая жена Поля так описала характер мужа в письме Гиммлеру: «несгибаемый, бесстрашный, сильный»²¹⁸⁸.

²¹⁸³ Müller, «Speer», 275–281; Kroener, «Menschenbewirtschaftung», 777–782, 804; Naasner, *Machtzentren*, 445–455. В более общем смысле см.: Tooze, *Wages*, 513–589.

²¹⁸⁴ ВArchВ, пленка 44564, допрос О. Поля, 5 февраля 1947 г., в данном документе с. 5.

²¹⁸⁵ Schulte, *Zwangsarbeit*, 200–201; Witte et al., *Dienstkalender*, 371. Первоначальный приказ Гиммлера об учреждении ВФХА не затрагивал Инспекцию концентрационных лагерей (ИКЛ) (Befehl Reichsführers SS, 19 января 1942 г., в Naasner, *SS-Wirtschaft*, 225–226), поэтому его дополнение было явно сделано позднее. ИКЛ была официально вошла в ВФХА 16 марта 1942 г.; R. Glücks, Stabsbefehl Nr. 1, 16 марта 1942 г., в Tuchel, *Inspektion*, 90–91.

²¹⁸⁶ Цит. по: WVNA, Befehl Nr. 10, 13 марта 1942 г., в Tuchel, *Inspektion*, 88. См. также: ВArchВ, NS 19/2065, Bl. 36–37; Гиммлер – Полю, 23 марта 1942 г.

²¹⁸⁷ StANü, К.-О. Saur, Niederschrift über Besprechung, 17 марта 1942 г., ND: NO-569; протокол совещания Гитлер-Шпеер от 19 марта 1942 г., в Boelcke, *Rüstung*, 74–82. См. также: Buggeln, *System*, 15.

²¹⁸⁸ Цит. по: ВArchВ (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, «Warum bin ich Nationalsozialist», 24 января 1932 г.; Там же, Э. Полю – Гиммлеру, 4 июля 1943 г. См. также: IfZ, F 13/6, Bl. 343–354; R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946; Witte et al., *Dienstkalender*, 381. В рабочем дневнике Гиммлера 1941–1942 гг. содержится всего три записи о встречах с Глюксом.

Гиммлер, похоже, рассчитывал, что другие нацистские бонзы дважды подумают, прежде чем связываться с Полем.

В Главном административно-хозяйственном управлении СС

ВФХА представляло собой внушительную структуру, в его пяти главных отделах было занято до 1700 чиновников, надзиравших за десятками тысяч рабочих по всей Европе. Как следует уже из названия, сфера интересов этого учреждения выходила далеко за рамки системы лагерей. Фактически ВФХА занималось всеми аспектами хозяйственной деятельности и управления СС, начиная от приобретения недвижимости до размещения войсковых частей СС. И тем не менее все пять департаментов ВФХА имели самые тесные связи с системой концлагерей. Так, отдел А занимался вопросами личного состава, финансирования и заработной платы, а также перечислением денежных средств конкретным лагерям. В обязанности отдела В входила поставка продовольствия и одежды. Отдел С занимался строительными проектами, включая сооружение газовых камер и крематориев в Освенциме. Возглавлял его оберфюрер СС Ганс Каммлер, которому предстояло стать ключевой фигурой в системе концлагерей. Отдел W, возглавлявшийся лично Полем, курировал такие предприятия СС, как «Немецкие песчаные карьеры и каменоломни» (DESt), которые широко использовали принудительный труд заключенных. В момент своего наивысшего расцвета, в 1943–1944 годах, эсэсовская экономика включала около 30 различных фирм, эксплуатировавших труд свыше 40 тысяч узников²¹⁸⁹. Административной сердцевинной лагерной системы был отдел D, или же бывшая Инспекция концентрационных лагерей, по-прежнему размещавшаяся в так называемом корпусе Т в Ораниенбурге.

По сравнению с другими отделами ВФХА отдел D был относительно небольшим²¹⁹⁰. В начале сентября 1944 года его штат составлял не более 105 человек. Из них 19 офицеров, остальные – вспомогательный персонал: секретари, телеграфисты и телефонисты, уборщики, кухонный персонал и водители. (Машины лагерных эсэсовцев имели свои регистрационные номера, от SS-16000 до SS-16500)²¹⁹¹.

Атмосфера внутри корпуса Т отражала воинственный дух лагерных СС. Служащие отдела являлись на работу в сапогах и военной форме. Считалось хорошим тоном засиживаться на работе допоздна, сверх положенного времени. Некоторые даже ночевали в комнатах там же, в «корпусе Т», предварительно поужинав и выпив в столовой ваффен СС. (Некоторые служащие жили в Ораниенбурге или же недалеко, в Берлине²¹⁹².)

Как и большинство самих концлагерей, их штаб-квартира была практически абсолютным мужским царством. В сентябре 1944 года в списке сотрудников значилась лишь одна женщина, фрау Баде, личная секретарша руководителя и единственное гражданское лицо, не состоявшее в СС²¹⁹³.

²¹⁸⁹ Schulte, *Zwangsarbeit*, 201–208, 447; Allen, *Business*, 154–158; приговор военного трибунала США (Нюрнберг), 3 ноября 1947 г., TWC, т. 5, 993, 997–1000, 1004–1008, 1023–1031, 1043–1047; BArchB, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 26 сентября 1946 г. (с. 79), 17 декабря 1946 г. (с. 36); Naasner, *SS-Wirtschaft*, 242–243; Kaienburg, *Wirtschaft*, 20.

²¹⁹⁰ Свидетельские показания О. Поля, 3 июня 1946 г., в Mendelsohn, *The Holocaust*, т. 17, 47.

²¹⁹¹ Liste Stab/Amtsgruppe D, September 6, 1944, в Tuchel, *Inspektion*, 200–203; Kaienburg, *Wirtschaftskomplex*, 348.

²¹⁹² BArchB, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 26 июня 1947 г., в данном документе с. 1; свидетельские показания Зоммера, TWC, т. 5, 345–346, 678; Fernsprechverzeichnis, 15 января 1945 г., в Tuchel, *Inspektion*, 204–207. Об эсэсовской столовой см.: IfZ, ZS-1154, Vernehmung H.C. Lesse, 16 и 19 ноября 1946 г.

²¹⁹³ Liste Stab/Amtsgruppe D, 6 сентября 1944 г., в Tuchel, *Inspektion*, 200–203. Вполне вероятно, что некоторые не упомянутые там женщины работали в отделе телеграфистками и радистками; Mühlenberg, *SS-Helferinnenkorps*, 322. Относительно вышеуказанного см. также: StANü, доклад Г. Раммлера, 30 января, 1946 г., ND: NO-1200, в данном документе с. 8.

В отделе D было четыре подотдела²¹⁹⁴. Примерно раз в две недели их главы собирались в просторном кабинете Рихарда Глюкса на первом этаже корпуса Т. Его заместитель Артур Либехеншель возглавлял подотдел DI, или так называемый центральный отдел, через который проходила большая часть корреспонденции. Этот отдел занимался статистикой – вел учет контингента узников, включая переводы из лагеря в лагерь, количество выпущенных на свободу и умерших, а также выносил официальные решения по запросам комендантов лагерей о наказаниях тех или иных заключенных. Подотдел DI рассылал по лагерям и множество приказов – из отдела D, РХСА, Поля и Гиммлера, а также следил за исполнением казней и систематическим уничтожением узников²¹⁹⁵.

Так, например, в подотдел DI поступали цифры о количестве убитых в Освенциме евреев, причем жертвы были поделены на две категории – отправленные в газовые камеры по прибытии и умершие позднее. Глюкс регулярно представлял Полю сводный отчет²¹⁹⁶. «Окончательное решение еврейского вопроса», равно как и другие преступления нацистов, не были тайной за семью печатями для сотрудников ВФХА. «Все до последнего писаря, – свидетельствовал после войны Поль, – были в курсе происходившего в концлагерях»²¹⁹⁷.

Подотдел DII ведал принудительным трудом узников. По мере усиления экономической значимости лагерей возрастала и важность этого подотдела. Сфера его компетенции была огромна: фактически весь контингент узников во всех конц лагерях. Подотдел DII поставлял рабочую силу на все предприятия СС, выступая, по выражению своего бывшего главы, в роли своеобразной «биржи труда» для эсэсовской экономики. Позднее администрация Ораниенбурга выделяла государственным и частным предприятиям сотни тысяч узников. Подотдел вел строгий учет количества имевшихся в его распоряжении трудовых резервов, регулярно запрашивая у лагерей данные о неспособных к труду – умерших, больных, истощенных и т. д., а также о текущем использовании рабочей силы. Составленные на основе этих данных сводки регулярно ложились на стол Глюксу и Полю²¹⁹⁸.

Вопросы гигиены и здоровья узников координировал подотдел DIII, державший связь с лагерными врачами, число которых доходило до нескольких сотен. Им отправлялись приказы, от них поступали отчеты. Ежемесячно Полю на стол ложился сводный отчет о заболеваемости узников и несчастных случаях в концлагерях²¹⁹⁹. Энно Лоллинг, глава подотдела DIII, регулярно наезжал в лагерь с проверками. Он же был инициатором программ умерщвления, требовавших участия врачей²²⁰⁰. Несмотря на суровый нрав, особого веса Лоллинг не имел. В его распоряжении имелся минимальный штат, и другие его коллеги по Ораниенбургу

²¹⁹⁴ Glücks, Stabsbefehl Nr. 1, 16 марта 1942 г., в Tuchel, *Inspektion*, 90–91. По свидетельству хорошо информированного чиновника отдела D, позднее был создан дополнительный подотдел по военной подготовке; StANü, доклад Г. Раммлера, 30 января, 1946 г., ND: NO-1200, в данном документе с. 9.

²¹⁹⁵ BArchL, B 162/7998, Bl. 623–644: Vernehmung J. Otto, 1 апреля 1970 г., в данном документе с. 639; Там же, Nr. 7999, Bl. 768–937: StA Koblenz, EV, 25 июля 1974 г., в данном документе с. 786–789; Broszat, *Kommandant*, 204–207. План этажа корпуса Т см.: Tuchel, *Inspektion*, 208–209.

²¹⁹⁶ BArchL, B 162/7999, Bl. 768–937: StA Koblenz, EV, July 25, 1974, в данном документе с. 895; свидетельские показания О. Поля, 3 июня 1946 г., в NCA, приложение B, 1582.

²¹⁹⁷ Цит. по свидетельским показаниям О. Поля, 13 июня 1946 г., в NCA, приложение B, 1604. См. также: BArchL, B 162/7997, Bl. 615–619: Vernehmung W. Biemann, 9 декабря 1969 г., в данном документе с. 618.

²¹⁹⁸ BArchL, B 162/7997, Bl. 525–603: Vernehmung K. Sommer, 30 июня 1947 г.; BArchB, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 26 сентября 1946 г., в данном документе с. 42; Там же, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 14 марта 1947 г. (цит. по с. 1) и 19 марта 1947 г.; Там же, NS 4/Na 6, Bl. 30: Глюкс – комендантам концлагерей, 13 января 1944 г.; Allen, *Business*, 183–184; Schulte, *Zwangsarbeit*, 390–391.

²¹⁹⁹ MacLean, Camp, 276–277; BArchB, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, March 19, 1947, в данном документе с. 11–13; Там же, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 26 сентября 1946 г., в данном документе с. 47–48.

²²⁰⁰ LG Münster, Urteil, February 19, 1962, JNV, т. 18, 271; BArchL, B 162/7996, Bl. 32538: Vernehmung J. Muthig, 18 марта 1960 г., в данном документе с. 333; IfZ, F 13/8, Bl. 486–487: R. Höss, «Dr. Enno Lolling», ноябрь 1946 г.

неоднократно вторгались в его вотчину²²⁰¹. Более того, подотдел Лоллинга был в некотором смысле инородным телом в ВФХА, ибо напрямую подчинялся медицинскому отделу ваффен СС (находившемуся в здании Главного управления СС), отвечавшему за поставку в лагерь медицинского оборудования и медикаментов²²⁰². Более того, и без того нетвердое положение подотдела ДШ подрывал и сам Лоллинг. В целом начальство ему благоволило, однако другие высокие чины из числа лагерных СС были низкого мнения о его способностях. Кроме того, скандальная репутация Лоллинга опережала его повсюду. Его пристрастие к морфину и алкоголю было легендой. Поговаривали также, что Лоллинг страдал сифилисом.

«Его легко было обвести вокруг пальца во время инспекций, – писал позднее Рудольф Хёсс, – особенно если предварительно подпоить, что обычно и делалось»²²⁰³.

Четвертый, последний подотдел DIV занимался административными вопросами, включая бюджеты и размещение персонала. Совместно с отделом В он часто осуществлял поставки продовольствия и обмундирования для лагерных СС, а также для узников²²⁰⁴. Первоначально возглавляемый Антоном Кайндлем, позднее он перешел под начало Вильгельма Бургера²²⁰⁵. Бургер, 1904 года рождения, имел коммерческое образование. В ряды СС вступил в сентябре 1932 года. Вскоре Бургер уже был канцеляристом от СС, причем не где-нибудь, а в штабе дивизии «Мертвая голова». Что интересно, его взлету не помешало даже такое черное пятно в биографии, как брак с еврейкой, с которой, правда, он развелся в 1935 году. Прослужив в начале войны какое-то время в дивизии «Мертвая голова», Бургер перешел на службу в систему концлагерей. В июне 1942 года он стал главой администрации Освенцима – вскоре после того, как этот лагерь превратился в один из главных конвейеров смерти. Бургер неплохо зарекомендовал себя на новом месте – он был в числе немногих, кто удостоился высоких похвал Рудольфа Хёсса, отмечавшего «организационные способности», «рвение» и «твердую волю» Бургера. Менее чем через год, 1 мая 1943 года, Бургер получил назначение в Главное административно-хозяйственное управление СС²²⁰⁶.

Нельзя сказать, что это было чем-то из ряда вон выходящим. Немало других офицеров СС также получили высокие посты в отделе D, первоначально отслужив в концлагерях. Самый известный среди них – сам Хёсс, который в ноябре 1943 года покинул Освенцим и возглавил подотдел DI. Известный среди коллег как Руди, он был из числа тех, кто целиком и полностью отдавался службе и частенько ночевал в корпусе T.

С его богатым опытом по части террора, и не где-нибудь, а в самом крупном лагере системы, Хёсс был для ВФХА бесценным кадром. Неудивительно, что вскоре он уже был правой рукой Поля²²⁰⁷.

И наоборот, многие чиновники отдела D двигались в противоположном направлении: покинув Ораниенбург, два старших чиновника заняли руководящие должности в лагерях. Артур Либехеншель в ноябре 1943 года стал комендантом Освенцима – фактически они с Хёс-

²²⁰¹ StANü, G. Rammeler report, 30 января 1946 г., ND: NO-1200; Hahn, *Grawitz*, 238–240.

²²⁰² Hahn, *Grawitz*, 237–238. Назначение концлагерных врачей также шло через Главное оперативное управление СС (а позднее медицинскую службу СС); Там же, 375.

²²⁰³ IfZ, F 13/8, Bl. 486–487: R. Höss, «Dr. Enno Lolling», ноябрь 1946 г., цит. по 487; IfZ, интервью с доктором Каром, 19 сентября 1945 г., ND: NO-1948, в данном документе с. 4.

²²⁰⁴ R. Glücks, Stabsbefehl Nr. 1, 16 марта 1942 г., в Tuchel, *Inspektion*, 90–91; BArchV, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 26 сентября 1946 г., в данном документе с. 85. Подробнее см.: Bartel and Drobisch, «Aufgabenbereich».

²²⁰⁵ Между двумя назначениями был разрыв в восемь месяцев (с 1 сентября 1942 по 1 мая 1943 г.), в течение которого должность, по-видимому, была вакантной; Schulte, *Zwangsarbeit*, 464; BArchV (ehem. BDC), SSO, Kaindl, Anton, 14.7.1902, Dienstlaufbahn; BArchL, B 162/7997, Bl. 525–603: Vernehmung K. Sommer, 30 июня 1947 г., в данном документе с. 544.

²²⁰⁶ Цит. по: BArchV (ehem. BDC), SSO, Burger, Wilhelm, 19.5.1904, R. Höss, Dienstleistungszeugnis, 7 мая 1943 г. См. также: Schulte, *Zwangsarbeit*, 464; АРМО, Dpr-ZO, 29/2, LG Frankfurt, Urteil, 16 сентября 1966 г.; Lasik, «Organizational», 230.

²²⁰⁷ Broszat, *Kommandant*, 171, 202–204, 210; StANü, G. Rammeler report, 30 января 1946 г., ND: NO-1200, в данном документе с. 3; Fernsprechverzeichnis, 15 января 1945 г., в Tuchel, *Inspektion*, 204–207.

сом поменялись местами, а Антон Кайндль – в сентябре 1942 года – комендантом Заксенхаузена, расположенного рядом с корпусом Т.

Старшие должности в самом Главном административно-хозяйственном управлении СС, возможно, оплачивались лучше, однако перевод на работу в лагерь ускорил продвижение Кайндля по карьерной лестнице. Уже год спустя его повысили до штандартенфюрера СС, то есть он поднялся на ступеньку выше Хёсса в иерархии СС²²⁰⁸.

Были и чисто прагматические соображения для перемещения управленцев вроде Кайндля в лагерь. Кадров не хватало, так что внезапно возникавшие дыры затыкались опытными штабными офицерами²²⁰⁹. И все же ротация кадров – а она затронула более половины всех работавших в корпусе Т в Ораниенбурге – не сводилась лишь к этому²²¹⁰. Освальд Поль мечтал о «чиновниках-солдатах», соединявших в себе бюрократические навыки с армейским и лагерным опытом. Поэтому он охотно назначал лагерных ветеранов на служебные должности. Многие из его ораниенбургских подчиненных имели за плечами опыт работы в лагерях²²¹¹. Что касается тех, кого, наоборот, переводили из ВФХА в лагерь, то считалось, что они докажут свою ценность как «солдаты политического фронта». Ибо, как однажды выразился Теодор Эйке, существовала опасность того, что со временем кабинетные служаки станут «чересчур изнеженными, разжиреют и постареют»²²¹².

Как и спецы по части террора из РСХА, лагерное эсэсовское начальство видело себя в роли этаких «бойцов административного фронта», потрясавших во славу СС и вечным пером, и мечом²²¹³.

Управление концлагерями

Сразу же после крушения Третьего рейха могущественный Освальд Поль, чтобы не попасть в руки американцев, бежал из баварского поместья своей жены. Он пешком добрался на север Германии, где жили две его дочери от первого брака (обе замужем за эсэсовцами)²²¹⁴. Целый год он скрывался у них, пока в мае 1946 года не был арестован британскими солдатами. На Нюрнбергском процессе Поль вновь попытался откреститься от своего нацистского прошлого. Понимая, что его ждет виселица, он заявил, что не несет ответственности за творившиеся в лагерях зверства. По его словам, он почти не имел к ним отношения даже после того, как лагеря были переданы под начало ВФХА. Мол, Гиммлер поручил ему распределение рабочей силы, чем он и занимался. Внутренней же жизнью концлагерей занимался Рихард Глюкс. Именно поэтому, добавлял Поль, Инспекция концлагерей практически не изменила своих функций, за исключением нового названия – отдел D²²¹⁵.

Хотя с тех пор многие историки повторяли утверждения Поля, пытаясь представить его периферийной, малозначимой фигурой, известные о нем факты заставляют в этом усомниться²²¹⁶.

²²⁰⁸ ВArchВ (ehem. BDC), SSO, Kaindl, Anton, 14 июля 1902 г., Beförderungen in der Waffen-SS, September 15, 1943; Buggeln, Arbeit, 116.

²²⁰⁹ Например, см. *OdT*, т. 6, 66–69.

²²¹⁰ MacLean, Camp, 286.

²²¹¹ Kaienburg, *Wirtschaft*, цит. по. 1047–1048; Orth, SS, 210–211. В более общем смысле о кадровой политике Поля, см.: Allen, *Business*.

²²¹² Приказ Эйке по Лихтенбургу, 2 июня 1934 г., NCC, док. 148.

²²¹³ Wildt, *Generation*, в особенности с. 861. Относительно термина «сражающаяся администрация», употреблявшегося Гейдрихом, см. там же, с. 858.

²²¹⁴ Schwarz, *Frau*, 251–253.

²²¹⁵ ВArchВ, пленка 44564, Vernehmung O. Pohl, February 5, 1947, цит. по 3; свидетельские показания О. Поля, 3 июня 1946 г., в Mendelsohn, *Holocaust*, т. 17, 45.

²²¹⁶ Ср. Kaienburg, *Wirtschaft*, 410–412.

Освальд Поль в системе концлагерей был фигурой далеко не периферийной. Безусловно, ответственность лежит не только на нем одном. Большая часть служащих его отдела прибыла из прежней Инспекции концентрационных лагерей, в том числе Рихард Глюкс и три из четырех начальников отделов, сохранивших свои посты после передачи лагерей под крыло ВФХА²²¹⁷.

Однако, если копнуть глубже, нам откроется совершенно иная картина. Смена таблички на корпусе Т с «Инспекции концентрационных лагерей» на «Отдел D» была отнюдь не пустой формальностью. Лагеря становились частью ВФХА, а Поль – их деятельным начальником. Да, возможно, текущие вопросы решали и Глюкс, и прочие работники в Ораниенбурге, однако все основополагающие решения исходили от Поля. И даже если он в первую очередь курировал вопросы труда узников, это вовсе не означает, что решение остальных вопросов проходило без его участия. В конце концов, особенно во второй половине войны, принудительный труд заключенных был так или иначе связан со всеми остальными аспектами лагерной жизни, что было вполне в духе рекомендаций Гимmlера, особо подчеркивавшего «первоочередную важность труда»²²¹⁸.

Таким образом, в ведении Поля находилось буквально все: от медицины до строительства и от привилегий отдельных категорий узников до их массового уничтожения. Помимо изучения бесконечных отчетов и статистических сводок, поступавших от служащих отдела D, Поль еженедельно встречался с Рихардом Глюксом, а также регулярно беседовал с начальством лагерных СС²²¹⁹. Так, например, после вступления в должность в апреле 1942 года он пригласил к себе для личного знакомства комендантов лагерей. Затем они раз в несколько месяцев регулярно съезжались к нему в Берлин²²²⁰. При этом расстояние между штаб-квартирой Поля в Берлине-Лихтерфельде и корпусом Т в Ораниенбурге существенно сокращалось благодаря телефону и курьерской службе²²²¹. Все эти контакты в той или иной мере способствовали постепенной интеграции лагерей в структуру ВФХА.

Хотя, сидя в Берлине, Поль был в курсе происходившего в лагерях, он отнюдь не был закоренелым кабинетным бюрократом. Напротив, в отличие от традиционного типажа, столь популярного у многих историков, эдакой канцелярской крысы, Поль да и многие другие его коллеги-эсэсовцы предпочитали получать сведения из первых рук²²²². Видя в себе идеального «чиновника-бойца», он частенько отправлялся в «боевые походы» по лагерям, где решал многие вопросы внутренней лагерной жизни. Тем более что его непосредственный начальник, Генрих Гимmlер, постоянно требовал от Поля все большего рвения. Так, в марте 1943 года Гимmlер пожелал, чтобы Поль или Глюкс лично посещали один лагерь в неделю, подстегивая таким образом лагерное начальство. «Я полагаю, что в данный момент мы обязаны проводить как можно больше времени на тамошних предприятиях, – заявил Гимmlер Полю, – чтобы наши слова подхлестывали, а наша энергия подпитывала всех остальных»²²²³.

²²¹⁷ О назначениях Либехеншеля, Лоллинга и Кайндля см. BArchB (ehem. BDC), SSO, Кайндль, Антон, 14.7.1902, отдел А ВФХА – начальнику Главного управления кадров СС, 16 марта 1942 г. Кайндль служил в ИКЛ начальником административного отдела с 1 октября 1941 г.; Либехеншель – начальником штаба с 1 мая 1940 г.; Лоллинг – главным врачом (начальником медицинского отдела) с 1 июня 1941 г.

²²¹⁸ Цит. по: IfZ, Гимmlер – Полю, 29 мая 1942 г., ND: NO-719.

²²¹⁹ Письменные показания под присягой Г. Маурера, 22 мая 1947 г., TWC, т. 5, 602; свидетельские показания О. Поля, 1947 г.; Там же, 430.

²²²⁰ АРМО, процесс Маурера, 5а, Bl. 115–116: аффидевит Г. Пистера, 3 марта 1947 г., ND: NO-2327; BAchB, пленка 44840, Vernehmung G. Mauger, 20 марта 1947 г., в данном документе с. 22–24.

²²²¹ Judgment of the U.S. Military Tribunal, 3 ноября 1947 г., TWC, т. 5, 993, 1022; BAchB, пленка 44840, Vernehmung G. Mauger, 18 марта 1947 г., в данном документе с. 13; StANü, G. Rammeler report, 30 января 1946 г., ND: NO-1200, в данном документе с. 10.

²²²² Об историографии см.: Paul, «Psychopathen», в особенности с. 13–37.

²²²³ Гимmlер – Полю, 5 марта 1943 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 245–247, цит. по 246.

Эти слова стали для Поля своего рода мантрой. Как прежде Эйке, Поль никогда подолгу не сидел на месте, и его знали в лицо во многих лагерях, начиная от небольших филиалов и кончая громадными комплексами, вроде Освенцима, который он с апреля 1942 по июнь 1944 года посетил как минимум четырежды²²²⁴. Местное лагерное начальство наверняка страшилось его приездов – как и Гиммлер, он мог нагрянуть в лагерь без предупреждения. Все знали: Полю трудно угодить, а вот получить от него нагоняй – раз плюнуть. Подобно своему предшественнику Эйке, он внушал подчиненным страх, а вот теплые чувства – почти никогда. Поль был злопамятен, а его усердию не было предела. Даже такой закоренелый служака, как Рудольф Хёсс, и тот иногда уставал от него. Во время совместных инспекционных поездок Поль, которому тогда уже было за пятьдесят, постоянно подгонял Хёсса, не давая ни минуты покоя. «Ездить с ним в командировки, – приходил к заключению измученный Хёсс, – удовольствие весьма сомнительное»²²²⁵.

Своим возвышением Поль затмил и Рихарда Глюкса. Безусловно, как глава отдела D Глюкс по-прежнему оставался довольно влиятельной фигурой – отвечал за насущные вопросы лагерной жизни, участвовал в принятии кадровых решений. В ноябре 1943 года за свою долгую и верную службу в лагерных СС он был повышен до звания группенфюрера СС. Однако бразды правления системой в целом все же находились в руках Поля, что признавал и сам Глюкс²²²⁶. Немаловажно и то, что положение Глюкса подтачивалось и снизу – ставленником Поля Герхардом Маурером, пришедшим в отдел D весной 1942 года, где он возглавил подотдел DII (принудительный труд узников). Раньше чиновники Ораниенбурга почти не уделяли внимания труду заключенных²²²⁷. С приходом Маурера положение изменилось. Новый вверенный ему подотдел, который вскоре вырос как численно, так и с точки зрения своего влияния, курировал вопросы принудительного труда до самого конца войны. А Маурер, как его начальник, превратился во влиятельную фигуру в стенах корпуса T²²²⁸.

Протеже Поля, Герхард Маурер, во многих отношениях был типичным эсэсовским бюрократом из числа амбициозных молодых людей, умевших сочетать современный управленческий опыт с преданностью нацизму, что позволило им поставить экономическую деятельность СС на службу всему нацистскому режиму²²²⁹.

Маурер родился в 1907 году. После окончания школы учился коммерции и работал бухгалтером. Как и многие другие представители его поколения, после крушения Веймарской республики прибил к правым радикалам. В декабре 1930 года за несколько дней до своего 23-летия Маурер вступил в нацистскую партию, а еще через год – в ряды СС. После прихода к власти нацистов Маурер объединил свои политические убеждения и профессиональные навыки – сначала как главный бухгалтер в нацистском издательстве, затем, в 1934 году, как чиновник-эсэсовец. Маурер ни разу не усомнился в верности своего выбора, неуклонно поднимаясь все выше и выше по карьерной лестнице СС. За эти годы он удостоился самых похвальных характеристик, и летом 1939 года Поль присмотрел его для своего недавно создан-

²²²⁴ Поль инспектировал Освенцим в начале апреля 1942 г. (глава 6), 23 сентября 1942 г. (глава 7), 17 августа 1943 г. (USHMM, RG-11.001M.03, катушка 20, папка 26, Besuch des Hauptamtschefs, 17 августа 1943 г.) и 16 июня 1944 г. (Там же, RG-11.001M.03, катушка 19, папка 21, Aktenvermerk, Besuch des Hauptamtschefs, 20 июня 1944 г.).

²²²⁵ IfZ, F 13/6, Bl. 343–354: R. Höss, «Oswald Pohl», November 1946, цит. по 352.

²²²⁶ BAchV (ehem. BDC), SSO, Glücks, Richard, 22.4.1889, Dienstlaufbahn. Нет никаких доказательств серьезных противоречий между Полем и Глюксом.

²²²⁷ Прежде большая часть инициатив возлагалась на тогдашний внешний аппарат Поля, даже после учреждения осенью 1941 г. отдела труда заключенных ИКЛ. Об административной структуре ИКЛ см.: Tuchel, *Konzentrationslager*, 231.

²²²⁸ Ответственный за использование рабочей силы заключенных Бурбёк был уволен весной 1942 г. и покинул лагерь СС. Что касается Маурера, его откомандировали в производственный отдел W2 с января по март 1945 г., в это время отдел DII возглавлял Ганс Мозер. См.: Schulte, *Zwangsarbeit*, 389–390, 464, 472–473.

²²²⁹ Allen, *Business*, в особенности с. 13, 24–26, 32.

ного ВФХА. К тому моменту, когда Маурер перебрался в Ораниенбург, чтобы занять новую должность, он уже успел дослужиться до высоких управленческих постов²²³⁰.

Хотя Маурер пришел в Главное управление не из лагерных СС, назвать новичком его было трудно. На своей предыдущей работе он имел тесные контакты с лагерями. Когда же весной 1942 года Маурер, как ставленник Поля, пришел в Ораниенбург, он тотчас начал проявить свою железную волю.

Маурер еженедельно сопровождал Рихарда Глюкса во время его встреч с Полем, речь на которых обычно шла о распределении рабочей силы. Были у него и прямые контакты с главой ВФХА.

Несгибаемый, не ведавший компромиссов и усталости, Маурер вскоре снискал уважение среди других эсэсовцев Ораниенбурга, а также в концлагерях.

Случалось, что он неделями бывал в разъездах, перемещаясь из одного лагеря в другой, нередко в сопровождении старших коллег, таких как Вильгельм Бургер или Энно Лоллинг²²³¹. В лагерях Маурер культивировал особо тесные отношения с начальниками трудовых отделов, превратившихся в весьма влиятельные фигуры. Эти люди были проводниками его политики на местах. Он регулярно вызывал их на совещания в Ораниенбург, чтобы обсудить новые инициативы²²³². Маурер также поддерживал связь с министерством Шпеера и частными компаниями, что способствовало укреплению его статуса как главного управленца лагерными трудовыми ресурсами. Когда в октябре 1942 года Шпеер запланировал крупное деловое совещание, Польш, вместо того чтобы направить на это совещание кого-нибудь из своих представителей, тут же отозвал из инспекционной поездки в Освенцим своего любимчика Маурера²²³³.

Чем сильнее становилась зависимость СС от принудительного труда заключенных концлагерей, тем выше восходила звезда Маурера. Осенью 1943 года, после того как Либехеншель отбыл на должность коменданта Освенцима, Маурера официально назначили заместителем Глюкса. Все работавшие в Ораниенбурге знали: Маурер – это реальная власть за троном Глюкса. По сравнению с динамичным Маурером – когда тот пришел в лагерные СС, ему было всего 34 года, – дородный Глюкс, на 20 лет старше Маурера, производил впечатление выдохшегося на службе. Даже такой прихлебатель Глюкса, как Либехеншель, понимал, что «старик», как он величал своего начальника, – отработанный материал. Со своей стороны, Глюкс был готов уступить пальму первенства, хотя в целом работа была ему по душе и он не торопился ее оставлять. Тем не менее многие ключевые решения теперь принимались через две двери от его роскошных апартаментов в корпусе Т, а именно в тесном кабинетике Маурера²²³⁴.

²²³⁰ ВArchВ (ehem. BDC), SSO, Maurer, Gerhard, 9.12.1907; Там же, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 13 марта 1947 г., в данном документе с. 1–3.

²²³¹ ВArchВ, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 7 октября 1946 г., в данном документе с. 18; Там же, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 13 мая 1947 г. (с. 6–7) и 19 июня 1947 г. (с. 5); IfZ, F 13/6, Bl. 355–358: R. Höss, «Gerhard Maurer», November 1946.

²²³² Buggeln, *Arbeit*, 109–110; Wagner, *Produktion*, 292–296; Lasik, «Organizational», 21617; Strebel, *Ravensbrück*, 201; ВArchВ, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, n.d. (1942), в данном документе с. 19–20; Там же, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 20 марта 1947 г., в данном документе с. 24–25. Ответственные за использование рабочей силы заключенных – часто специалисты в своей области, переезжавшие из одного лагеря в другой, – были полностью включены в организационную схему концлагерей в 1942 г. Их новые бюро (III/E или IIIa) по развертыванию работы заключенных номинально были частью III отдела лагеря (надзор за заключенными), но на практике действовали в значительной степени независимо, докладывая коменданту или наверх по цепочке непосредственно в отдел Маурера. Бюро курировало все аспекты организации принудительного труда на местах, в том числе формирование команд и транспортов заключенных, надзор во время работы со стороны должностных лиц СС и капо, а также создание новых рабочих мест.

²²³³ NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, Отдел D ВФХА – коменданту Освенцима, 27 октября 1942 г. О встрече, которая состоялась 28 октября 1942 г. см.: Müller, «Speer», 448.

²²³⁴ ВArchВ, пленка 44837, Vernehmung A. Liebehenschel, 7 октября 1946 г., цит. по 11; StANü, аффидевит К. Зоммера, 4 апреля 1947 г., ND: NO-2739; ВArchL, В 162/7998, Bl. 623–644: Vernehmung J. Otto, 1 апреля 1970 г., в данном документе с. 632; IfZ, F 13/6, Bl. 355–358: R. Höss, «Gerhard Maurer», November 1946; Schulte, *Zwangsarbeit*, 390; Allen, *Business*, 183.

Коменданты Поля

Разъезжаясь из Берлина по своим лагерям в конце апреля 1942 года после совещания по случаю вступления Освальда Поля в должность, коменданты задавались вопросом: что принесет с собой смена начальника? По всей видимости, Поль произвел на них впечатление. По словам Рудольфа Хёсса, Поль был «грубой силой природы». Ни у кого не возникло сомнений, что с приходом Поля систему концлагерей ждут серьезные перемены²²³⁵. Чего не мог предвидеть ни один комендант, так это то, насколько они скажутся на них самих. Поль не удовлетворился одной лишь перетряской своей штаб-квартиры в Ораниенбурге. Он был полон решимости установить свои порядки в каждом лагере. Летом 1942 года Поль с одобрения Гимmlера поменял практически всех комендантов. После скандала, в котором был замешан ряд офицеров, на повестке дня уже стоял вопрос о незначительной реструктуризации. Однако амбиции Поля простирались гораздо дальше. Когда в октябре 1942 года пыль улеглась, лишь в четырех лагерях остались старые коменданты. Все остальные получили новых.

Затеянная Полем кадровая перетряска вскоре распространилась на всю иерархию лагерных СС. В начале мая 1942 года был издан приказ, предписывавший комендантам подготовить списки блокфюреров, долго прослуживших на одном месте, – для перевода в другие лагеря²²³⁶. Такая ротация кадров низшего звена рушила давно заведенную рутину и обрывала старые связи, что, наверно, и было целью данного приказа. Так, например, в Заксенхаузене карательный взвод был разделен пополам, после чего одну часть перевели в другой лагерь. Оставили лишь самые «ценные кадры» – тех, кто поднаторел в искусстве истязаний и расстрелов узников²²³⁷. Некоторых вообще вынудили уйти из системы лагерей. Чтобы подсластить пилюлю, эсэсовское начальство поощряло рапорты о переводе в дивизию «Мертвая голова», чьи ряды в 1942 году сильно поредели после кровавых сражений на Восточном фронте²²³⁸.

Среди блокфюреров Заксенхаузена, отбывших на военную переподготовку, были Вильгельм Шуберт и Рихард Бугдалле. Позднее Шуберт воевал в Польше, Венгрии и Австрии. А вот Бугдалле задержался в солдатах недолго. Не в силах сдерживать порывы животной жестокости, верой и правдой служившей ему в лагере, он сам стал их жертвой и был брошен в тюремный лагерь СС за то, что поднял руку на командира, которому не понравилось, как он отдал ему честь²²³⁹.

Под началом Поля лагерные СС выступили в полосу крупных перемен. Старые опытные кадры уходили, им на смену приходили молодые амбициозные новички. Хотя перетряска затронула все уровни лагерных СС, самыми радикальными стали кадровые перестановки в верхнем эшелоне, произошедшие летом 1942 года. Из четырнадцати комендантов пятерых вообще выставили из лагерных СС. Помимо Пиорковски (Дахау), Лорица (Заксенхаузен), Коха (Майданек), Поль также уволил Кюнстлера (Флоссенбург) и Артура Рёделя (Гросс-Розен). Шестой комендант, Вильгельм Шутль, ушел после закрытия лагеря Арбейтсдорф. Из оставшихся восьми четверо сохранили свои посты – Герман Пистер (Бухенвальд), Франц Цирайс (Маутхаузен), Рудольф Хёсс (Освенцим) и Адольф Хаас (Нидерхаген). Еще четырех перевели в другие лагеря. Мартин Вайс из Нойенгамме получил назначение в Дахау, Макс Паули – из

²²³⁵ IfZ, F 13/6, Bl. 343–354; R. Höss, «Oswald Pohl», цит. по 353.

²²³⁶ BAArch, NS 3/425, WVHA-D to LK, May 6, 1942. Это письмо подписано Глюксом и составлено Либехеншелем, но с учетом уровня взаимодействия Поля с комендантами лагерей в то время он, несомненно, участвовал в его составлении.

²²³⁷ LG Cologne, Urteil, 20 апреля 1970 г., JNV, т. 33, 640, 643. В более общем смысле см.: Hördler, «Ordnung», 51, 137.

²²³⁸ В мае 1942 г. Гимmlер распорядился, чтобы руководители СС в возрасте до 30 лет должны уйти из концлагерей на фронт (освобождаться лишь шлицхафтлагерфюреры); NAL, HW 16/18, GPD Nr. 3, May 13, 1942. В более общем смысле см.: Sydnor, Soldiers, 208–235.

²²³⁹ Broszat, *Kommandant*, 276; Trouvé, «Bugdalle», 37–41; LG Bonn, Urteil, 6 февраля 1959 г., JNV, т. 15, 422.

Штуттгофа в Нойенгамме, Эгон Цилль из Нацвейлера – во Флоссенбюрг и Макс Кёгель – из Равенсбрюка в Майданек. И наконец, пять офицеров СС были назначены комендантами лагерей впервые: Фриц Зурен (Равенсбрюк), Вильгельм Гидеон (Гросс-Розен), Антон Кайндль (Заксенхаузен) и Йозеф Крамер (Нацвейлер)²²⁴⁰.

Когда коменданты лагерей съехались в Берлин на очередное совещание, Полю хватило взгляда, чтобы понять, насколько изменился их кадровый состав с апреля 1942 года.

Масштабы затеянной Полем реорганизации не вызывают сомнений. Но каков был ее смысл? После войны Поль утверждал, что причиной всему была его добросердечность – мол, он всего лишь стремился установить в лагерях «гуманный дух», для чего и был вынужден устранить «грубиянов» старой закалки, прошедших школу у его предшественника Эйке²²⁴¹. Ни один уважающий себя историк не поверит сказке про «добросердечного эсэсовца» Поля. Тем не менее трактовка устроенной им перетряски системы лагерей – мол, стремился избавиться от наследия Эйке – имеет своих сторонников, как и аргумент о том, что Поль, дескать, стремился по максимуму задействовать подневольный труд узников, для чего в лагерях ему и потребовались толковые коменданты²²⁴².

Поль явно возлагал на новых комендантов большие надежды. Все пятеро были относительно молоды, средний их возраст не превышал 37 лет, и до нового назначения они служили в лагерных СС. Например, Йозеф Крамер накопил изрядный профессиональный опыт, отслужив с 1934 по 1942 год в комендатурах шести разных лагерей²²⁴³. Трое из вновь назначенных комендантов ранее служили в дивизии «Мертвая голова», а Хоппе и Гидеон в 1942 году получили ранения под Демянском²²⁴⁴. Если они и могли похвастать зачаточными административными навыками, то им все равно было далеко до вновь назначенного коменданта Заксенхаузена Антона Кайндля, в прошлом администратора лагерных СС, главы подотдела DIV ВФХА. Кайндль был управленцем до мозга костей. В круглых очках в роговой оправе, он был совершенно не похож на мускулистых громил довоенных лет, таких как Ганс Лориц. 1902 года рождения, Кайндль 12 лет прослужил в рейхсвере Веймарской республики счетоводом и казначеем. В Третьем рейхе он поставил свои бухгалтерские таланты на службу сначала СА, а затем ВФХА СС Поля. В 1936 году Кайндль был включен в штаб Эйке, а затем стал старшим офицером административно-хозяйственной службы дивизии «Мертвая голова» (сформированной в октябре 1939 года). Этот пост он занял осенью 1939 года, а два года спустя вернулся в лагерный инспекторат. Поль давно восхищался административными талантами Кайндля и в 1942 году рассчитывал по максимуму задействовать их на новом посту коменданта Заксенхаузена²²⁴⁵.

Решение Поля заменить часть комендантов было обусловлено и его стремлением преобразить лагерь в экономически эффективные предприятия²²⁴⁶. Теперь, когда скорая победа

²²⁴⁰ Большая часть изменений была изложена Полем в письме Гиммлеру от 28 июля 1942 г. (TWC, т. 5, 303–306, ND: NO-1994), в которое он включил спецлагерь СС Хинцерт в качестве пятнадцатого концлагеря (его комендант остался на своем посту). В некоторые части плана позже были внесены изменения. В своем письме Поль называл Кайндля в качестве коменданта Дахау, а Вайса – Заксенхаузена, но позже он изменил приказ. Кроме того, первоначально выбранный Полем в качестве коменданта Флоссенбюрга Ганс Хюттиг остался на службе СС в Норвегии (со своего поста коменданта Нацвейлера он ушел в январе 1942 г.; *OdT*, т. 6, 36); в результате шухафтлагерфюрер Флоссенбюрга Фрич временно исполнял обязанности коменданта до назначения в октябре 1942 г. Цилля (*OdT*, т. 4, 38). Об одобрении Гиммлером предложений Поля см.: VArchB (ehem. BDC), SSO, Koch, Karl, 2.8.1897. Личный штаб рейхс-фюрера СС – Полю, 13 августа 1942 г. В более общем смысле см.: Orth, SS, 213–214.

²²⁴¹ VArchB, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 28 октября 1946 г., цит. по 10–11.

²²⁴² Например, см.: Orth, SS, 205–206, 210, 250.

²²⁴³ О Крамере см.: Orth, SS, 103–104, 137; Segev, *Soldiers*, 67–73.

²²⁴⁴ Orth, SS, 157, 211, 214. Другими комендантами военного времени, служившими в дивизии СС «Мертвая голова», были Йоханнес Хассебрек, Фридрих Хартенштайн, Адам Грюневальд и Рихард Баер.

²²⁴⁵ VArchB (ehem. BDC), SSO, Kaindl, Anton, 14.7.1902; Поль – Гиммлеру, 28 июля 1942 г., TWC, т. 5, 305, ND: NO-1994; Sydnor, *Soldiers*, 50.

²²⁴⁶ Связь между кадровыми перестановками и изменениями функций лагерей подчеркивается в книге Орта «СС», с.

Германии была не столь очевидна, некомпетентность лагерного начальства стала угрозой делу победы. Так, например, Кох подписал себе приговор, фактически развалив Майданек. Был вынужден уйти и Кюнстлер. Запойный пьяница, он не собирался ничего менять в своем поведении. Когда же до Берлина дошел слух об очередной вакханалии во Флоссенбюрге, терпение начальства лопнуло. Кюнстлера с треском вышибли, враз избавившись от инородного тела в лагерном организме, этом детище Поля²²⁴⁷.

И все же, несмотря на проведенную Полем в 1942 году перетряску системы, не следует переоценивать ее значимость. Во-первых, как и его предшественники, Поль так и не сумел воплотить в жизнь внятную кадровую политику. Да, некоторые из вновь назначенных комендантов, вроде Кайндля, соответствовали его идеалу «управленца-солдата», чего никак нельзя было сказать о большинстве. Многие назначения были поспешными, их результатом была случайность, или же сыграли свою роль связи²²⁴⁸. Как и в предыдущие годы, среди лагерных СС наблюдалась страшная текучка кадров. Некоторые из вновь назначенных комендантов оказались ничуть не лучше своих предшественников. Так, например, Вильгельм Гидеон продержался комендантом лагеря Гросс-Розен всего год. Это было, пожалуй, самое странное назначение. До своего повышения Гидеон был старшим административным офицером в Нойенгамме и стал первым представителем этой категории, дослужившимся до коменданта. Впрочем, и последним тоже. Преданный не столько делу, сколько алкоголю, Гидеон был снят с этой должности осенью 1943 года²²⁴⁹. Потерпел неудачу Поль и с другими назначениями. В частности, его доверия не оправдали еще три коменданта – Карл Хмелевски, Герман Флорштедт и Адам Грюневальд. Всех их пришлось арестовать за превышение полномочий и коррупцию²²⁵⁰.

Поль отнюдь не порывал связей с эпохой Эйке. Наоборот, активно «черпал» таланты, доставшиеся от противника и предшественника. Большинство комендантов, сохранивших свои посты – такие как Хёсс, Кёгель, Вайсс, Циренс и Цилль, – процветали под началом Эйке, будучи не столько экспертами по части хозяйственной деятельности, сколько террора. То же самое верно и в отношении новых комендантов. Даже Антон Кайндль попал под крыло Эйке в 1936 году и оставался в числе его приближенных вплоть до 1941 года²²⁵¹.

Таким образом, затеянная Полем перетасовка кадров ставила своей целью не столько тотальное обновление лагерей, сколько их подпитку энергией. Безусловно, Поль поставил перед лагерным руководством задачу эффективного использования труда узников. В то же время он стремился сохранить дух лагерных СС и потому продолжал доверять ветеранам насилия и террора. Как и многие другие «реформаторы», Поль задумал провести радикальные изменения, не прибегая к радикальным изменениям. В целом можно сказать, что его перетасовка не столько ставила своей целью решение хозяйственных вопросов, сколько была демонстрацией власти²²⁵².

Поль был мастер политических жестов и намеревался доказать Гиммлеру, что способен побороть коррупцию и некомпетентность. Одновременно он намекнул лагерным СС, что он не

206. Тем не менее мотив увольнений не может быть сведен к одной лишь экономической переориентации. Например, вполне вероятно, что такой человек, как Лориц – считавшийся в кругах СС способным управленцем, – сохранил бы свою работу, если бы не был избобличен в неприятном коррупционном скандале.

²²⁴⁷ ВArchВ (ehem. BDC), SSO, Künstler, Karl, 12.1.1901; Tuchel, «Kommandanten des Konzentrationslagers Flossenbürg», 207–209. Кюнстлер был отправлен в дивизию СС «Принц Ойген» и, по слухам, был убит в апреле 1945 г.

²²⁴⁸ Например, см.: Tuchel, «Kommandanten des Konzentrationslagers Flossenbürg», 214; тот же автор, «Kommandanten des KZ Dachau», 89–90.

²²⁴⁹ Orth, SS, 211–213, 219–220; Sprenger, *Groß-Rosen*, 93–94.

²²⁵⁰ См. главу 7.

²²⁵¹ ВArchВ (ehem. BDC), SSO, Kaindl, Anton, 14.7.1902. О других новых комендантах, таких как Зурен, Хоппе и Крамер, см.: Orth, SS, 103–104, 115–124, 144–145, 157, 215–216; Strebel, *Ravensbrück*, 59.

²²⁵² Если бы экономические соображения были решающими, Поль извлек бы больше из своих связей с Гиммлером; Поль – Гиммлеру, 28 июля 1942 г., TWC, т. 5, 303306, ND: NO-1994.

Глюкс. Намек был понят. К осени 1942 года власть Поля над лагерями была безоговорочной. Политический спектакль под названием «перетасовка» принес свои плоды. А вот как экономическая инициатива он с треском провалился. Лагеря так и не стали движущей силой германской экономики²²⁵³.

Военные заводы СС

Освальд Поль надеялся задействовать как можно больше узников во имя победы Германии. До этого в умах эсэсовского начальства преобладали грандиозные картины заселения восточных земель, однако уже в 1942 году, когда лагерную систему возглавил Поль, эти видения начали стремительно меркнуть. Суровая реальность оказалась иной: на скорое завершение войны рассчитывать не приходилось.

Конечно, расставаться с мечтами – дело нелегкое, в том числе и для главарей СС. На Третий рейх неуклонно надвигался мрак затяжной войны, и призрачная надежда победы давала пусть слабую, но моральную поддержку. Сам Гитлер продолжал строить иллюзорные планы даже тогда, когда большая часть Германии уже лежала в руинах²²⁵⁴. Задача строительства новых лагерей на Востоке утрачивала свою актуальность. В конце концов многие планы так и остались на бумаге – жуткие напоминания о том, что могло бы быть, но чего, к счастью, не произошло.

Внимание верхушки СС переключилось с будущего на настоящее, с новых немецких колоний-поселений на Востоке на производство вооружений. В дни, когда вся экономика Германии работала на войну, ведомство Гимmlера не могло оставаться в стороне. Нацистская верхушка, в том числе и сам Гитлер, соглашалась с тем, что лагеря должны активнее включиться в производство вооружения и боеприпасов²²⁵⁵. Освальд Поль стал одним из главных проводников в жизнь этого нового курса. Как он подтвердил Гитлеру в конце апреля 1942 года, отныне приоритетной задачей лагерей СС станет не строительство гражданских объектов, а увеличение производства оружия²²⁵⁶. Но как этого добиться?

Для Гимmlера ответ был очевиден: настал момент превратить СС в главного производителя вооружений. Эта идея вскоре прочно завладела его сознанием. К лету 1942 года Гимmlер уже грезил о целых арсеналах современного, высокотехнологичного оружия, которое сходит с конвейеров эсэсовских военных заводов. Его энтузиазм был заразителен.

Поль, как проводник в жизнь политики рейхсфюрера, был также полон энтузиазма, ничуть не сомневаясь в том, что концлагеря смогут «производить вооружения в огромных количествах»²²⁵⁷. Впрочем, несмотря на всю свою близорукость, даже Гимmlер и Поль понимали, что в одиночку СС с этой задачей никак не справится, по крайней мере поначалу. Придется призывать на подмогу частный сектор экономики.

Правда, Гимmlер надеялся сохранить контроль над такими совместными предприятиями в своих руках. Весной и летом 1942 года он настаивал на том, чтобы все производство сосредоточилось в лагерях. Хотя он был готов, пусть даже теоретически, согласиться с тем, что контроль над совместными предприятиями останется в руках частных компаний, его общая стратегия была предельно ясна: производители оружия должны строить предприятия на территории концлагерей²²⁵⁸.

²²⁵³ См. также: Orth, SS, 253.

²²⁵⁴ О постоянных мечтаниях о поселках и городах см.: Гимmlер – Кальтенбруннеру, 21 июля 1944 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 343–345; Kershaw, *Nemesis*, 777–778.

²²⁵⁵ StANü, K.-O. Saur, Niederschrift über Besprechung, 17 марта 1942 г., ND: NO-569.

²²⁵⁶ Поль – Гимmlеру, 30 апреля 1942 г., IMT, т. 38, ND: 129-R.

²²⁵⁷ Цит. по: АРМО, Процесс Маурера, 8а, Bl. 137–138; Гимmlер – Полю, 7 июля 1942 г., ND: NO-598; BArchB, NS 19/14, Bl. 131–133; Поль – Гимmlеру, 16 сентября 1942 г. См. также: Kaienburg, *Wirtschaft*, 498–499.

²²⁵⁸ StANü, K.-O. Saur, Niederschrift über Besprechung, 17 марта 1942 г., ND: NO-569; BArchB, NS 19/14, Bl. 131–133:

Не исключено, что это требование стало реакцией на первое крупное сотрудничество СС с военной промышленностью, которое вскоре зашло в тупик. 11 января 1942 года Гитлер дал согласие на участие СС в сооружении мощностей по литью изделий из легких сплавов на территории заводов «Фольксваген» в Вольфсбурге. На бумаге Гиммлер и СС отвечали за «завершение, расширение и эксплуатацию» литейных цехов, используя для этого «трудовые ресурсы концлагерей». На самом же деле «Фольксваген» не спешил уступать контроль, и эсэсовцы вскоре сдались. Было решено, что «Фольксваген» отвечает за производство, а СС всего лишь поставляет рабочую силу и обеспечивает ее охрану. Для этих целей на территории завода был даже создан новый концлагерь – Арбейтсдорф (рабочая деревня), куда в апреле 1942 года прибыли первые узники. Увы, их тяжкий труд оказался бессмысленным.

С момента назначения министром вооружений Альберт Шпеер ставил этому проекту палки в колеса в силу его малозначимости для производства оружия. Шпеер, ведавший планированием производства и распределением сырья, сделал все для того, чтобы поскорее его свернуть. Арбейтсдорф закрылся считанные месяцы спустя. В октябре 1942 года узников вывезли в другие лагеря; от самого же лагеря же остались лишь недостроенные корпуса²²⁵⁹. Впрочем, неудача с Арбейтсдорфом Гиммлера не обескуражила. Недовольный тем, что производство оружия в лагерях представляет собой, как он выразился в сентябре 1942 года, «сущие крохи», рейхсфюрер задумал повернуть еще ряд совместных проектов, на сей раз на базе уже существующих лагерей²²⁶⁰.

У Гиммлера было четыре главных детища: производство винтовок в Бухенвальде (совместно с компанией Вильгельма Густлоффа), пистолетов в Нойенгамме (с компанией Карла Вальтера), зенитных орудий в Освенциме (совместно с компанией Круппа) и передатчиков в Равенсбрюке (совместно с компанией «Сименс и Хальске»). СС взяли на себя строительство производственных мощностей, которые должны были поставлять оружие для ваффен СС²²⁶¹. Гиммлер также пытался произвести впечатление на Гитлера, скармливая фюреру байки о том, как во вверенных ему лагерях целые армии узников ежедневно производят тысячи единиц оружия. «Фюрер, – писал Гиммлер Полю в марте 1943 года, – полагается на наше производство и на нашу поддержку»²²⁶².

Увы, к этому моменту пар из производственных проектов СС уже вышел. И все же Гиммлер и Поль по инерции продолжали толкать эту машину вперед, задавшись целью открыть в лагерях новые заводы по производству оружия. Во имя этого они были даже готовы перепрофилировать уже имевшиеся производства. Так, в некоторых лагерях Управления карьеров и каменоломен было поручено переключиться с выпуска кирпичей и камня на производство вооружений. Во Флоссенбюрге в 1943 году приступили к сборке военных самолетов, материалы для которых и техническую подготовку персонала обеспечивала фирма «Мессер шмитт». А вот работа узников в каменоломнях, визитная карточка лагеря с первых дней его существования, практически прекратилась. В кругах СС этот проект превозносился как великий триумф – Поль лично провел инспекцию производственных мощностей. В целом его успех действительно был близок к задумываемому Гиммлером: производство военной техники на базе

Поль – Гиммлеру, 16 сентября 1942 г.; Buggeln, *System*, 15–22; Naasner, *Machtzentren*, 302–303.

²²⁵⁹ *OdT*, т. 7, 107–130, цит. по 108. Краткие обзоры см.: Orth, *System*, 169–171; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/A, 198–201; Kaienburg, «*Vernichtung*», 236. В более общем смысле см.: Mommsen and Grieger, *Volkswagenwerk; Siegfried, Leben*. В литературе закрытие лагеря связано с решением Шпеера, принятым в середине сентября. Тем не менее решение явно было принято раньше (Поль – Гиммлеру, 28 июля 1942 г., TWC, т. 5, 303–306, ND: NO-1994).

²²⁶⁰ BAchB, NS 19/14, Bl. 131–133; Поль – Гиммлеру, 16 сентября 1942 г., цит. по 131.

²²⁶¹ АРМО, Процесс Маурера, 8а, Bl. 137–138; Гиммлер – Полю, 7 июля 1942 г., ND: NO-598; Kaienburg, *Wirtschaft*, 498–499; Schulte, *Zwangsarbeit*, 214–216.

²²⁶² Гиммлер – Полю, 5 марта 1943 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 245–247. 17 июня 1943 г. Гитлер и Гиммлер обсуждали производство оружия с привлечением 140 тысяч заключенных концлагерей; BAchB, пленка 4141, Vortrag beim Führer, 17 июня 1943 г.

концлагеря, под общим (пусть даже номинально) контролем СС. Готовая продукция продавалась фирме «Мессершмитт», принося лагерю доход²²⁶³. Такой неоспоримый успех еще больше укрепил Гимmlера в его вере в экономическую значимость лагерей, и он с завидным упорством продолжил воплощать ее в жизнь. Так, в октябре 1943 года он похвалялся перед верхушкой СС «гигантскими заводами по производству оружия», действующими на территории концлагерей²²⁶⁴. Увы, Польша выдавал желаемое за действительное. На самом деле СС так и не стали крупным производителем вооружений.

Из всех производственных структур СС в концлагерях к производству оружия была привлечена лишь одна – «Немецкие карьеры и каменоломни», и даже этот шаг был промежуточным и предполагал наличие лишь простейших технологий. Многие другие производства вообще не менялись, продолжая выпускать довоенную продукцию, несмотря на недвусмысленный приказ Гимmlера осени 1942 года о роспуске всех постоянных лагерных производственных бригад, если их работа не имеет прямого отношения к покрытию потребностей фронта. В некоторых лагерях «Немецкие карьеры и каменоломни» по-прежнему занимались производством стройматериалов и других «мирных» изделий. Так, например, завод в Берштедте, укомплектованный узниками из соседнего Бухенвальда, даже увеличил выпуск цветочных горшков – в одном только 1943 году их было произведено почти 1,7 миллиона штук. Лагерное руководство всячески пыталось оправдать выпуск подобных изделий. «Военной продукцией» объявили даже производство фарфора. На самом деле многое из того, что производилось силами узников, вообще не имело отношения к войне. Ни о каком высокотехнологичном оружии не было и речи²²⁶⁵.

Все это было видно невооруженным глазом. В апреле 1943 года Гимmlер пережил момент унижения, когда Альберт Шпеер пожаловался на то, что СС лишь разбазаривают ценные ресурсы²²⁶⁶.

Что же касалось более широкого взаимодействия СС с военной промышленностью, то ни один из четырех проектов Гимmlера не оправдал возлагаемых на него надежд: изменились приоритеты, сказался дефицит оборудования. В Равенсбрюке производство расширялось черпаемыми темпами. Летом 1943 года, спустя год, в цехах фирмы «Сименс и Хальске» было занято не более 600 узниц. В других лагерях картина была еще безрадостнее. Производство винтовок в Бухенвальде удалось наладить лишь весной 1943 года, причем в гораздо меньшем объеме, чем планировалось. В Нойенгамме частичное производство пистолетов началось еще позже и в ничтожных объемах. Выпуск зенитных орудий в Освенциме так и не начался²²⁶⁷. Стремление СС подмять под себя деловых партнеров обернулось поражением. Вырвать контроль за производством из рук промышленников так и не удалось. Причины были просты, о чем и заявил Гимmlеру Шпеер: промышленники не горели желанием «заполучить в лице СС конкурента»²²⁶⁸. Со своей стороны, Шпеер, всегда поддерживавший экономические начинания лагерей, на этот раз принял сторону промышленности. Пока Гимmlер и Польша предавались мечтам о производстве оружия во вверенных СС лагерях, он нанес смертельный удар по их планам.

²²⁶³ *OdT*, т. 4, 40–42, 48; Kaienburg, *Wirtschaft*, 618–622; BArchB, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 31 июля 1946 г., в данном документе с. 6, ND: NI-389. О производстве вооружений компанией DEST в других концлагерях см.: *OdT*, т. 4, 374, 392–394; Perz, «Arbeitseinsatz», 541–543; Schulte, *Zwangsarbeit*, 228–229.

²²⁶⁴ Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, 4 октября 1943 г., IMT, т. 29, ND: 1919-PS, цит. по 144–145.

²²⁶⁵ Schulte, *Zwangsarbeit*, 221–232; Kaienburg, *Wirtschaft*, 687–688; Allen, *Business*, 240–242; NAL, HW 16/21, GPD Nr. 3, Маурер – коменданту концлагеря Маутхаузен, 6 октября 1942 г.

²²⁶⁶ АРМО, Процесс Маурера, 10, Bl. 50–52: Польша – Брандту, 19 апреля 1943 г.

²²⁶⁷ Schulte, *Zwangsarbeit*, 216–218; Kaienburg, *Vernichtung*, 239–42; Strebel, *Ravensbrück*, 384–418.

²²⁶⁸ Kaienburg, *Wirtschaft*, 28, 1035, цит. по 500; Naasner, *Machtzentren*, 302, 306–307; Kroener et al., «Zusammenfassung», 1010–1011.

Война и лагеря-филиалы

Будущее трудовых ресурсов лагерей определилось не весной 1942 года, когда Освальд Польш получил их под свое начало, а осенью, когда в военном производстве были заняты лишь 5 % узников²²⁶⁹.

Да и само это будущее определил не Польш, а Альберт Шпеер, быстро превращавшийся в одну из самых влиятельных фигур Третьего рейха.

На важном совещании в сентябре 1942 года Шпеер перехитрил Поля. Ослепленный льстивой (а на деле совершенно пустой) речью Шпеера о крупном военно-производственном комплексе СС, очарованный Польш пошел на крупную уступку: вопреки требованию Гимmlера о том, чтобы производственные мощности непременно располагались в лагерях, он дал согласие на работу заключенных за пределами лагеря. Шпеер ухватился за эту уступку и несколько дней спустя воспользовался ею на совещании у Гитлера. Убедив фюрера, что в лагерях невозможно наладить мало-мальски значимое производство оружия – Шпеер делал особенный упор на плохо развитую инфраструктуру, – он получил добро на использование узников лагерей на существующих военных заводах, фактически отстранив от дел СС²²⁷⁰. Вместо того чтобы размещать производство на территории лагерей, заключенных теперь все чаще прикрепляли к военным предприятиям – как частным, так и государственным. Вышло так, что назначенный для усиления лагерной экономики Освальд Польш, напротив, способствовал ее упадку, упустив неограниченную власть над контингентом узников концлагерей.

Принятое Гитлером в сентябре 1942 года решение послужило катализатором растущего сотрудничества между военной промышленностью и СС. Отныне эсэсовцы охраняли все больше и больше узников в новых лагерях-филиалах рядом с военными заводами или стройками. Ранее, как мы уже видели, ни СС, ни промышленность не горели желанием к сотрудничеству. СС использовали подневольный труд узников в собственных корыстных целях, в то время как промышленность полагалась на куда более гибкие трудовые ресурсы из числа свободных граждан. Амбициозные проекты типа Моновица («ИГ Фарбен») и Арбейтсдорфа («Фольксваген») были скорее исключением из правил. Все последующие совместные предприятия были спорадическими даже в первые месяцы пребывания Поля у кормила лагерной системы²²⁷¹.

Ситуация изменилась в конце 1942 года, а с ней и функции, распространение и размеры лагерей-филиалов. Хотя мелкие лагеря подобного типа существовали и в довоенный период, лишь теперь их количество стало расти на глазах. Официально считаясь отделениями крупных концлагерей, эти новые лагеря возникали рядом с заводами и фабриками. К лету 1943 года их насчитывалось уже свыше полутора сотен (хотя еще в начале года их число не превышало 80). Какая-то часть их узников работала на СС, однако подавляющее большинство – на военную промышленность, часто на предприятиях обрабатывающей промышленности²²⁷².

Многие из этих новых лагерей поставляли рабочую силу для авиастроения, особенно сильно страдавшее от нехватки рабочих рук. Узники двух самых больших лагерей были приписаны к прекрасно оборудованным заводам Хейнкеля и «БМВ». Эксплуатация узников Дахау на заводах «БМВ» началась еще в марте 1942 года на новом заводе по производству авиаци-

²²⁶⁹ Buggeln, *Arbeit*, 38.

²²⁷⁰ ВArchВ, NS 19/14, Bl. 131–133: Польш – Гимmlеру, 16 сентября 1942 г.; протокол конференции Гитлер – Шпеер 20–22 сентября 1942 г., в Boelcke, *Rüstung*, 187–188; Naasner, *Machtzentren*, 303–306, 452; Schulte, *Zwangsarbeit*, 218–221. В качестве подачки для СС ваффен СС должны были получить небольшую часть оружия, произведенного заключенными.

²²⁷¹ Kaienburg, *Wirtschaft*, 434–436; «*Vernichtung*», 243; Schulte, *Zwangsarbeit*, 21213. О других первых совместных предприятиях промышленности и СС, см.: *OdT*, т. 3, 205–206; *OdT*, т. 4, 437–440.

²²⁷² Fröbe, «*KZ-Häftlinge*», 640, 668–669; Orth, *System*, 180; Buggeln, *Arbeit*, 42; тот же автор, *System*, 18–19, 54; Schalm, *Überleben*, 72–74.

онных двигателей в мюнхенском районе Аллах. Поначалу число таких узников было небольшим, и каждый вечер их отводили обратно в расположенный примерно в 10 километрах лагерь. Однако в марте 1943 года открыли лагерь-филиал прямо у заводских ворот. Уже полгода спустя вместе с другими принудительно привлеченными рабочими в Аллахе трудились почти 2 тысячи узников концлагеря²²⁷³. Еще более крупный лагерь был построен рядом с заводом Хейнкеля в Ораниенбурге, буквально в двух шагах от Заксенхаузена – он был своего рода эталоном взаимодействия СС и промышленности.

И здесь местное лагерное начальство первоначально поставляло лишь небольшое число узников, которое, однако, быстро увеличилось с появлением в сентябре 1942 года постоянного лагеря-филиала. Спустя всего год вместо 150 узников на заводе трудилось около 6 тысяч человек, выпуская детали к самому крупному немецкому самолету «Хейнкель He 177»²²⁷⁴.

Массовое использование принудительного труда узников для производства оружия требовало нового мышления и от верхушки СС, и от промышленников, что хорошо видно на примере компании «Аккумуляторен фабрик акциенгезельшафт» (АФА), крупнейшего в Германии производителя аккумуляторов (после войны переименованного в «Варту»). В 1941 году ведомство Гимmlера разродилось идеей использовать труд узников лагеря Нойенгамме на заводе АФА в Ганновере, выпускавшем аккумуляторы для подводных лодок и торпед. Однако чересчур строгие требования со стороны СС – например, полная изоляция узников от рабочих – оттолкнули руководство завода от этой затеи, тем более что имеющихся рабочих вполне хватало. К весне 1943 года ситуация изменилась. Число рабочих, направленных биржами труда, резко пошло на спад, и руководство компании АФА заинтересовалось заключенными лагерей. Да и СС стали куда сговорчивее, чем прежде.

Поставив во главу угла промышленное производство, СС решились на послабления внутреннего распорядка, позволив узникам трудиться бок о бок с другими иностранными рабочими. Обе стороны – шпееровское министерство и ВФХА – достигли компромисса, детищем которого летом 1943 года стал филиал лагеря Нойенгамме Ганновер-Штёккен. Расположенный примерно в 100 метрах от заводских ворот, к осени 1943 года он насчитывал около тысячи узников²²⁷⁵.

В дополнение к лагерям при военных заводах СС также создали лагерь для устранения последствий войны. Начиная с 1940 года по приказу Гитлера узникам (концлагерей и тюрем) было поручено обезвреживание неразорвавшихся вражеских бомб. Многих при этом разрывало в клочья прямо на глазах у товарищей.

По мере усиления воздушных налетов противника германские власти привлекали для этих целей все больше узников. В конце лета 1942 года после инспекционной поездки по разрушенным немецким городам Генрих Гимmlер распорядился в срочном порядке отправить бригады узников на расчистку завалов. К середине октября ВФХА отрядило на эти работы 3 тысяч узников Нойенгамме, Заксенхаузена и Бухенвальда. В тесном сотрудничестве с министерством Шпеера и другими нацистскими организациями заключенных разместили в бараках и в специально приспособленных зданиях нескольких крупных немецких городов. Здесь им было поручено расчищать завалы, собирать кирпичи, дерево, продукты питания и черепицу, строить противовоздушные укрытия, хоронить мертвых и спасать живых. Работа была тяжелой и опасной, однако и СС, и городские власти считали ее весьма успешным начинанием. Логическим продолжением стало создание эсэсовских строительных бригад, на базе которых в начале 1943 года возникли самые крупные лагерь-филиалы²²⁷⁶.

²²⁷³ Werner, *Kriegswirtschaft*, 168–190; Schalm, *Überleben*, 80, 95–98; *OdT*, т. 2, 425–430.

²²⁷⁴ Buggeln, *System*, 57–61; Orth, *System*, 175–179; *OdT*, т. 3, 245–248. Подробный отчет см. Budraß, «Schritt».

²²⁷⁵ Schröder, «*Konzentrationslager*», 52–63; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/В, 1143–1145; Fröbe, «KZ-Häftlinge», 664; Buggeln, *Arbeit*, 71–74.

²²⁷⁶ Fings, *Krieg*, 48–68, 84–103, 94–98, 188. О командах по обезвреживанию неразорвавшихся бомб см. также: Wachsmann,

Хотя в 1942–1943 годах характер труда лагерных узников изменился, новации оставались на стадии эксперимента. Неправомерным было бы считать, что практически все узники были заняты на военных заводах или расчистке завалов. Это касалось лишь пилотных проектов, и отнюдь не они определяли лицо лагерной системы в целом. К лету 1943 года в лагерях-филиалах трудились не более 30 из 200 тысяч узников. Подавляющее большинство заключенных оставалось в главных лагерях, в безраздельной власти СС²²⁷⁷.

Причина столь медленных перемен была проста: промышленность Германии отнюдь не торопилась задействовать труд заключенных. Промышленники сторонились сотрудничества с СС. Повышенные меры безопасности, мелочные правила могли легко нарушить производственный процесс. Что касается узников, то они воспринимались как враги, от которых можно было ожидать либо саботажа, либо подстрекательства к нему. Или же они были слишком истощены, чтобы производительно работать. Как выразился в октябре 1942 года один ведущий немецкий промышленник, когда Шпеер предложил ему использовать труд рабочих из каменноломен Маутхаузена: «Я уже видел их. В угольных шахтах им делать нечего». В общем, немецкая промышленность предпочитала черпать рабочую силу из других источников, например за счет иностранных рабочих. Лишь когда эти источники стали иссякать, заводы с осени 1943 года были вынуждены переключиться на узников концлагерей²²⁷⁸.

Такое нововведение, как применение труда заключенных лагерей в военной промышленности, начало давать ощутимые результаты гораздо позднее. Но и в самом начале это был весьма важный сдвиг. Сотрудничество с промышленными гигантами «ИГ Фарбен», «Хейнкель», «БМВ», АФА и «Фольксваген» стало примером для дальнейшего сотрудничества СС и промышленности. Но что представлял собой этот пример? Выделение узников для нужд промышленности производилось централизованно, решением ВФХА. Это, пожалуй, было главной новацией Поля весны 1942 года, принятой после обсуждения данного вопроса с Гиммлером²²⁷⁹.

Обычно компании направляли заявки на рабочую силу комендантам лагерей или же через министерства Шпеера, Заукеля или Геринга (правда, некоторые делали запросы напрямую в ВФХА). Герхард Маурер и его коллеги из подотдела ДП часто проводили встречи с представителями заинтересованных фирм, оценивали заявки, после чего давали рекомендации Полю, который и принимал окончательное решение.

Если Поль давал добро, то местное лагерное начальство утрясало пункты контрактов с представителями компании. Как только вся подготовительная работа была завершена и договор получал одобрение ВФХА, приступали к отправке заключенных на новое место²²⁸⁰.

Что же касается создания новых лагерей-филиалов, то здесь мы наблюдаем четкое разделение обязанностей между СС и промышленностью. Помимо ответственности за самих узников, снабжения их одеждой и продовольствием, СС также обеспечивали доставку, охрану, наказание заключенных и предоставление им медицинской помощи. Компании, в свою очередь, осуществляли технический контроль во время работы, а также финансировали строительство и эксплуатацию лагеря-филиала, который должен был отвечать всем требованиям СС²²⁸¹.

Prisons, 232; IfZ, RSHA, AE, 2. Teil, Runderlaß Chef Sipo und SD, 25 сентября 1940 г.; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 197, 203, 205.

²²⁷⁷ Buggeln, *Arbeit*, 42; тот же автор, *System*, 53; Orth, *System*, 180; StANü, Поль – Гиммлеру, 30 сентября 1943 г., Anlage, ND: PS-1469.

²²⁷⁸ *OdT*, т. 1, цит. по 189; Fröbe, «KZ-Häftlinge», 667–669; Schulte, *Zwangsarbeit*, 394, 397.

²²⁷⁹ Поль – комендантам концлагерей и др., 30 апреля 1942 г., *IMT*, т. 38, 365–367, ND: 129-R; VArchB, пленка 44564, аффидевит О. Поля, 21 марта 1947 г.; IfZ, Маурер – комендантам концлагерей, 21 ноября 1942 г., ND: PS-3685. В редких случаях местные коменданты шли напролом и заключали собственные сделки.

²²⁸⁰ VArchB, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 12 августа 1947 г., в данном документе с. 1–3; выдержка из свидетельских показаний Зоммера данных с 30 июня по 2 июля 1947 г., *TWC*, т. 5, 595–596; BStU, MfS HA IX/11 ZUV 4, Bd. 24, Bl. 235–251; Vernehmung P. Rose, 10 декабря 1946 г.

²²⁸¹ Orth, *System*, 181.

Компании ежедневно платили лагерю за труд узников, причем в октябре 1942 года ставки были пересмотрены. В Германии цена одного дня работы квалифицированного узника мужского пола равнялась 6 рейхсмаркам, неквалифицированного – 4. В оккупированной же Восточной Европе, включая Освенцим, – 4 и 3 рейхсмаркам соответственно. По всей видимости, потому, что от истощенных узников ожидалась меньшая производительность труда. В случае с женщинами-заключенными разница между квалифицированным и неквалифицированным трудом не устанавливалась. Все женщины рассматривались как работники второго сорта, стоившие ровно столько, сколько неквалифицированные узники-мужчины²²⁸². Вопреки утверждениям ряда историков, СС наживались на этих взносах лишь косвенно. Поскольку все узники считались собственностью государства, большая часть доходов от их труда – в 1943 году составившие около 2, а в 1944 году возросшие до 4, а то и 5 миллионов рейхсмарок – официально поступала в казну рейха (из которой потом и осуществлялось финансирование лагерей)²²⁸³.

Но если финансовая выгода для лагерных СС была невелика, зачем им понадобилось предоставлять заключенных промышленности? С одной стороны, на СС оказывалось давление извне (прежде всего со стороны Шпеера), усиливавшееся по мере роста потребности в рабочей силе. С другой – сами СС ожидали для себя выгоды от сотрудничества с промышленностью. Вдобавок к очевидным дивидендам, таким как первоочередное снабжение оружием ваффен СС, Гиммлер, никогда не расстававшийся с мечтой о военном комплексе СС, надеялся, что сотрудничество с промышленностью пойдет на пользу его собственным управленцам. Нельзя сбрасывать со счетов и такие вещи, как власть и престиж. Рабочая сила становилась все более ценным ресурсом, и СС всячески стремились представить себя незаменимым маховиком в механизме нацистской экономики: чем многочисленнее армия узников, тем выше потенциальное влияние их хозяев²²⁸⁴.

Безусловно, это было одной из причин, почему Польша и его коллеги по ВФХА в 1942–1943 годах прилагали столько усилий, желая добиться как увеличения общей численности узников в лагерях, так и обеспечить рост производительности их труда.

РАБСКИЙ ТРУД

Можно ли называть узников лагерей рабами? Этот термин вошел в широкий обиход, однако многие историки оспаривают его правомерность. Рабовладельцы, утверждают они, заинтересованы в сохранении жизни рабов, ибо те представляют экономическую ценность. В отличие от рабовладельцев для СС узники не представляли никакой ценности, их намеренно сводили в могилу.

На наш взгляд, такой аргумент звучит неубедительно. Все-таки СС признавали за узниками некую ценность. Даже в самые ужасающие периоды, когда уничтожались целые группы узников, не известно ни единого случая уничтожения всего лагерного контингента. В конце концов, рабство может иметь самые разные определения. В широком смысле – как система, основанная на подавлении посредством силы и запугивания низших социальных слоев с целью извлечения экономической выгоды, – этот термин вполне применим ко многим узникам концлагерей в годы Второй мировой войны, особенно на заключительных ее этапах²²⁸⁵.

²²⁸² StANü, WVHA-D II, Häftlingssätze, 24 февраля 1944 г., ND: NO-576.

²²⁸³ Kaienburg, *Wirtschaft*, 29–30, 1078; Naasner, *Machtzentren*, 399–402; BArchB, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 18 марта 1947 г., в данном документе с. 18–19; StANü, аффидевит К. Зоммера, 22 января 1947 г., ND: NO-1578, в данном документе с. 5.

²²⁸⁴ См. также: Kaienburg, «*Vernichtung*», 236–247.

²²⁸⁵ Buggeln, «*Slaves?*». Ревизионистскую версию см.: Spoerer and Fleischhacker, «*Forced Laborers*», 176; Sofsky, *Ordnung*, 193–199.

Кстати, так думали и сами заключенные, пытаясь понять, за что им выпали такие мучения. В феврале 1943 года узник Дахау Эдгар Купфер описывал использование труда заключенных на военных заводах как «современную сдачу рабов в аренду»²²⁸⁶.

Его мнение совпадало с мнением самих эсэсовцев. В марте 1942 года сам Гиммлер заявил Полю, что узников следует кормить дешево и просто, как «рабов в Египте»²²⁸⁷. Термин показался Гиммлеру столь удачным, что он не раз повторял его. Всего спустя несколько месяцев, в беседе с генералами СС, он упомянул «рабов» в лагерях, которые строят новую Германию, «невзирая ни на какие потери»²²⁸⁸.

Гиммлер ожидал от своей армии рабов удивительных результатов, утверждая, что производительность их труда равна, если не превосходит, производительности труда простых немецких рабочих. «Это самый крупный источник рабочей силы», – наставлял он Поля²²⁸⁹.

Одна из ранних инициатив СС по увеличению производительности труда заключалась в сокращении числа узников, занятых в обслуживании лагеря (на кухне, в прачечной, в бараках и т. д.). Чтобы высвободить узников для других работ, Рихард Глюкс в начале 1942 года заявил, что на таких работах должно быть занято не более 10 % пригодных к труду. (В начале 1944 года эта цифра сократится до 6 %.) Однако даже если коменданты и стремились соблюдать эти требования – а такое случалось не всегда, – это вряд ли бы удовлетворило амбиции их начальства, которое в 1942–1943 годах из кожи вон лезло, чтобы создать из узников мощную трудовую армию²²⁹⁰.

Привилегии и производительность труда

Для большинства узников единственным стимулом к труду был страх. Поскольку в основе принудительного труда лежит наказание, а отнюдь не производство продукции, лагерные СС не видели оснований для поощрения добросовестных работников. Зачем предлагать пряник, когда есть дубинки и кнуты? Когда же экономическая ситуация ухудшилась, эсэсовская верхушка разрешила ввести поощрения, тем более что прецеденты имелись. Так, например, еще в 1940–1941 годах некоторые лагерные заключенные, занятые на каменоломнях, получали премии²²⁹¹. Генрих Гиммлер отнесся к таким инициативам одобрительно. В разговоре с Полем в марте 1942 года он сказал, что поощрение старательных узников должно обеспечить «огромный рост производительности труда». Надежнее всех прочих, по его мнению, срабатывали денежные поощрения и удовольствия тела: заключенные наверняка проявят усердие, если им пообещать деньги и визит в бордель²²⁹².

Вообще-то секс как вознаграждение пропагандировался Гиммлером еще в октябре 1941 года, когда по его распоряжению в Маутхаузене был открыт бордель. «Спецбарак» (Sonderbau) распахнул двери в июне 1942 года. Это было первое заведение подобного рода в лагерях²²⁹³.

Первоначально лагерное начальство не спешило поощрять заключенных. Отношение стало меняться лишь весной 1943 года, и, как это часто бывало, инициатива исходила от Гиммлера. После инспекционной поездки в феврале 1943 года на завод по производству винтовок на территории Бухенвальда рейхсфюрер СС приказал Полю внедрить в лагерях «систему поощре-

²²⁸⁶ Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, цит. по 75. В более общем смысле см.: Buggeln, «Slaves?», 103.

²²⁸⁷ VArchB, NS 19/2065, Bl. 36–37: Гиммлер – Полю, 23 марта 1942 г.

²²⁸⁸ Цит. по: Schulte, *Zwangsarbeit*, 351.

²²⁸⁹ VArchB, NS 19/2065, Bl. 36–37: Гиммлер – Полю, 23 марта 1942 г.

²²⁹⁰ VArchB, NS 4/Na 6, Bl. 9–10: Глюкс – комендантам концлагерей, 12 февраля 1942 г.; IfZ, Маурер – комендантам концлагерей, 24 июня 1942 г., ND: PS-3685; Kaienburg, «*Vernichtung*», 326–327; Wagner, *Ellrich*, 62.

²²⁹¹ *OdT*, т. 4, 43; Kaienburg, *Wirtschaft*, 432. См. также: главу 4.

²²⁹² VArchB, NS 19/2065, Bl. 36–37: Гиммлер – Полю, 23 марта 1942 г.

²²⁹³ Sommer, *KZ-Bordell*, 112–114.

ний», чтобы подвигнуть узников на более усердный труд. Гиммлер подчеркивал, что главный соперник Германии, Советский Союз, повсеместно внедрил систему денежных и продовольственных поощрений, чем воодушевил советский народ на «невероятные подвиги». В своих собственных лагерях Гиммлер тоже задумал ввести систему поощрений – от сигарет и небольших сумм до самого главного – посещения заключенными мужского пола лагерного борделя один-два раза в неделю. По мнению Гиммлера, узникам в лагерях недоставало в первую очередь именно секса, а не еды, питья или одежды²²⁹⁴. Поль тотчас приступил к делу, пообещав в течение нескольких недель разработать систему поощрений. Слово свое он сдержал. Разработанная им система вступила в силу 15 мая 1943 года и (с небольшими поправками) до конца войны служила руководством для лагерных СС.

Как пояснил сам Поль, ее целью было повышение производительности труда узников. Следуя наставлениям Гиммлера, он указал, за что именно полагаются табак или деньги, а также четко прописал процедуру доступа в лагерный бордель – столь щедрое поощрение полагалось «ударникам» за их «исключительные усилия». Другие поощрения включали такие вещи, как дополнительные письма родным, дополнительный паек и разрешение отрастить волосы. Что типично для СС, все эти нововведения касались лишь узников мужского пола. Женщинам по-прежнему было запрещено курить, по крайней мере в Равенсбрюке, а доступ в бордели они могли получить лишь в статусе секс-рабынь²²⁹⁵.

Лагерное начальство наверняка воспринимало эти привилегии как существенные уступки и послабления. На самом же деле в них не было ничего революционного. Символическая плата за принудительный труд была обычной вещью в нацистской Германии даже в государственных тюрьмах²²⁹⁶.

Кроме того, подавляющее большинство узников лагерей не могли рассчитывать ни на какие поощрения. Истощенные и измученные, они часто работали даже хуже, чем раньше, ибо часть их скудных пайков уходила «прилежным» работникам²²⁹⁷. Последние также нередко оставались ни с чем – местное лагерное начальство либо не торопилось вводить систему поощрений, либо ненасытные охранники, или капо, присваивали деньги, причитавшиеся заключенным²²⁹⁸.

Но даже заключенные, получавшие поощрения, – а таковых в лагере Моновиц было около 15 %, – нередко бывали разочарованы²²⁹⁹. В ВФХА вскоре отказались от денежных поощрений на том основании, что деньги могли быть использованы для подкупа (в 1942–1943 годах узникам было запрещено иметь деньги, даже присланные родственниками). Вместо денег была введена система ваучеров, имевших хождение лишь внутри лагеря. Больше всего от нововведения выиграли капо – ваучерами они могли заработать сумму до 4 рейхсмарок в неделю, что в три-четыре раза превышало то, что полагалось рядовым узникам. Лагерное начальство выделяло ваучеры скупно, а сами ваучеры отоваривались лишь в лагерных столовых, где на них мало что можно было приобрести. Некоторые узники обменивали ваучеры на сигареты, другие – на безалкогольное солодовое пиво. А вот еда была низкого качества, да и та в дефиците. То же самое касалось и других предметов первой необходимости²³⁰⁰. Николай Розенберг, венгерский

²²⁹⁴ Гиммлер – Полю, 5 марта 1943 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 245–247; IfZ, F 37/2, дневник Гиммлера, запись от 26 февраля 1943 г.

²²⁹⁵ Цит по: IfZ, O. Pohl, DV für Gewährung von Vergünstigungen, 15 мая 1943 г. (выдержки), ND: NO-400. См. также: Strebel, *Ravensbrück*, 198; Sommer, *KZ-Bordell*, 76–80.

²²⁹⁶ Wachsmann, *Prisons*, 95.

²²⁹⁷ Wagner, *IG Auschwitz*, 221.

²²⁹⁸ Buggeln, *Arbeit*, 302; Sommer, *KZ-Bordell*, 81.

²²⁹⁹ Wagner, *IG Auschwitz*, 221.

²³⁰⁰ ITS kl Flossenbürg GCC 5/88, Ordner 87, Aufstellung der ausbezahlten Häftlingsprämien, 4 сентября 1943 г.; выдержки из свидетельских показаний Зоммера данных с 30 июня по 2 июля 1947 г., TWC, т. 5, 598; Kaienburg, «*Vernichtung*», 406–409; Sommer, *KZ-Bordell*, 84; Sprenger, *Groß-Rosen*, 181–182; KB Nr. 6/44, 22 апреля 1944 г., в Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 439.

еврей, узник филиала Освенцима в Бобреке (к западу от Бытома), где он работал механиком на фабрике «Сименс-Шуккерт», выразил мнение многих, говоря, что ваучеры были практически бесполезны. Лагерная столовая редко была открыта, да и то в ней «продавались в основном зубные щетки и зубная паста». Неудивительно, что ваучеры так и не стали настоящей валютой на лагерном «черном рынке»²³⁰¹.

Ваучеры также служили входными билетами в лагерные бордели – один визит первоначально стоил 2 рейхсмарки, позднее – всего одну. Появление лагерных борделей часто вызывало нездоровую страсть у узников, равно как и замешательство эсэсовцев. Даже такой ярый сторонник этой затеи, как Генрих Гиммлер, был вынужден признать ее сомнительность. К такому же мнению склонялся и Освальд Поль. Он распорядился, чтобы бордели располагались в самом дальнем конце лагерной территории. В Заксенхаузене бордель помещался вообще прямо над моргом²³⁰².

Хотя эсэсовцы строго следили за распорядком посещения борделей – заключенный должен был подать письменное прошение и пройти предварительный медосмотр, – некоторые свидетели утверждают, что эти лагерные заведения пользовались большой популярностью. По словам Тадеуша Боровского, в главном лагере Освенцима собирались огромные толпы желающих: «На каждую Джульетту приходилось до тысячи Ромео»²³⁰³.

Однако в борделях довелось побывать лишь ничтожной доле всех заключенных. Так, например, в октябре 1943 года в публичном доме Бухенвальда ежедневно регистрировалось не более 53 посещений. Некоторым группам узников вход туда был вообще заказан – по политическим или расовым причинам. Хотя в каждом лагере были свои правила, евреи и русские военнопленные были лишены этого права повсеместно.

На самом деле большинству заключенных даже в голову не приходило посетить бордель. Их главной задачей было просто выжить.

Что касается небольшой кучки относительно сытых привилегированных узников, не потерявших либидо по лагерям и имевших средства для его удовлетворения (ваучеры), то некоторые из них отказались посещать бордель по принципиальным соображениям. Бывшие друзья и товарищи ожесточенно спорили по поводу такого бойкота. В Дахау первых мужчин, переступивших порог заведения, на выходе ждал свист и насмешки других заключенных. В конечном счете основными клиентами борделей стали старшие капо, тем самым демонстрируя свой привилегированный статус, а заодно и потенцию²³⁰⁴.

Работницы борделя – всего их было менее 200 – были такими же узницами, отобранными в разных лагерях. У большинства на робах красовался черный треугольник «антиобщественных элементов». Многие, хотя и не все, до лагеря были проститутками. Хотя офицеры СС гордились тем, что эти женщины якобы выбрали бордель добровольно, на самом деле имело место скрытое принуждение.

Женщин соблазняли обещаниями лучших условий (что соответствовало истине) и даже будущей свободы (явная ложь). Бордель вместо изнурительного труда для этих женщин был, по сути, выбором без выбора. Как сказала одна из них осенью 1942 года, «полгода в борделе лучше, чем полгода в концлагере». Чего они не ожидали, так это презрения со стороны других узниц.

²³⁰¹ WL, P.III.b. No. 1164, N. Rosenberg, «Zwangsarbeiter für Siemens-Schuckert», январь 1960 г.

²³⁰² Гиммлер – Полю, 5 марта 1943 г., в Heiber, *Reichsführer!* цит. по 246; Sommer, *KZ-Bordell*, 78, 80, 161–165; BArchB, NS 3/426, Bl. 84: WVHA-D to LK, June 15, 1943.

²³⁰³ Borowski, «*Auschwitz*», 122. См. также: Sommer, *KZ-Bordell*, 174–189; Hughes, «Forced Prostitution», 204–205.

²³⁰⁴ Sommer, *KZ-Bordell*, 81–82, 126, 174, 239, 242–244, 251; Hughes, «Forced Prostitution», 209; Gross, *Zweitausend*, 207–208; Wagner, *Produktion*, 418. В некоторых главных лагерях (в том числе Майданеке и Гросс-Розене) никогда не было борделей. И, несмотря на некоторые предположения, по-видимому, не было никакой систематической политики СС по «лечению» узников-гомосексуалистов путем принудительного посещения ими лагерных борделей; Sommer, *KZ-Bordell*, 250–251.

После войны одна польская политзаключенная вспоминала, как она и десять других женщин в Равенсбрюке набросились на одну польку, заподозрив ее в готовности стать проституткой. «Мы остригли ей волосы и при этом намеренно поцарапали ее». Впрочем, такие нападения были редки. И все же, несмотря на ужас, стресс и унижения, шансы выжить в борделе были выше, чем в лагере, хотя бы потому, что секс-рабынь кормили намного лучше. Иными словами, сексуальная эксплуатация открывала своим жертвам путь к спасению²³⁰⁵.

Если рассматривать систему поощрений в целом, то надежды Гимmlера и Поля не оправдались. Подкуп мало кого подвиг на самоотверженный труд. К тому же, учитывая физическую форму большинства узников, трудовые подвиги были им просто не по силам. Плодами системы поощрений в первую очередь воспользовались капо, правда не благодаря удвоенным усилиям, а по причине своего привилегированного положения в лагерной иерархии. Вместо роста производительности труда инициатива Поля привела к еще большей пропасти между привилегированной верхушкой и рядовыми заключенными. Визуальным маркером привилегированного положения лагерной элиты стали длинные волосы в сочетании с чистой одеждой, что резко выделяло их на фоне бритоголовой, грязной, истощенной массы простых узников²³⁰⁶.

Разрастание лагерей

Сергей Оврашко, 1926 года рождения, в 1942 году еще подростком был угнан из родной Украины на принудительные работы в нацистскую Германию. Уроженец небольшой деревни под Киевом, он подрабатывал пастухом, когда Германия напала на Советский Союз. В течение первого года он трудился на военном заводе в Плауэне (Саксония), почти в 1500 километрах от родного дома. Но худшее было впереди. После ошибки на сборочной линии его обвинили в саботаже. Оврашко был арестован гестапо и в январе 1943 года как политзаключенный отправлен в Бухенвальд в числе свыше 42 тысяч других узников, прибывших в лагерь в 1943 году²³⁰⁷. Кстати, 1943 год стал годом беспрецедентного роста численности заключенных абсолютно во всех концлагерях²³⁰⁸. Никогда за всю войну число заключенных не росло так быстро, как в тот год, резко подскочив со 115 тысяч человек в начале года примерно до 315 тысяч в конце²³⁰⁹.

С точки зрения их размеров главные лагеря (а также их филиалы) к концу 1943 года разделялись на три группы. Самым крупным был Освенцим, в котором содержалось 85 298 узников. За ним следовала группа лагерей, основанных еще до войны: Дахау, Равенсбрюк, Маутхаузен, Заксенхаузен и Бухенвальд, в каждом из которых теперь содержалось от 24 до 37 тысяч узников (в эту же группу вошел и новый лагерь в Ковно (Каунасе), в котором содержались примерно 19 тысяч заключенных). И наконец, еще 11 главных лагерей, основанных всего годом ранее, считались самыми мелкими. В каждом из них насчитывалось примерно по 6 тысяч узников²³¹⁰. Если сравнить эти цифры с данными на сентябрь 1939 года, когда война только начи-

²³⁰⁵ Цит. по: АРМО, *Proces Maurer*, 5a, Bl. 150: Dr. Rascher, Bericht über KL-Dirnen, 5 ноября 1942 г., ND: NO-323; LULVR, интервью № 239, 20 марта 1946 г. См. также: Sommer, *KZ-Bordell*, 101, 107–108, 234–237, 259–260, 278.

²³⁰⁶ Sommer, *KZ-Bordell*, 77, 83; Weiss-Rüthel, *Nacht*, 143.

²³⁰⁷ Оврашко выжил в концлагере; Gedenkstätte Sachsenhausen, *Gegen das Vergessen* (CD-Rom).

²³⁰⁸ nmg, *Buchenwald*, 699–700.

²³⁰⁹ Оценки основаны на Schulte, «London»; *OdT*, т. 3, 29; Там же, т. 4, 45; Там же, т. 6, 513; Там же, т. 7, 48–49, 190–191; Там же, т. 8, 25, 103–104, 134; NMGB, *Buchenwald*, 699–700; StANü, Польша – Гимmlеру, 30 сентября 1943 г., Anlage, ND: PS-1469; Maršálek, *Mauthausen*, 126; Strebel, *Ravensbrück*, 182, 293, 349; KZ-Gedenkstätte Neuengamme, *Ausstellungen*, 22; Steegmann, *Struthof* 50, 64; Sprenger, *Groß-Rosen*, 168–171, 225; DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971); Koker, *Edge*, 301 (п. 556); Czech, *Kalendarium*, 691; Kaienburg, *Neuengamme*, 315; Dieckmann, *Besatzungspolitik*, т. 2, 1317; Stiftung, *Bergen-Belsen*, 163. К присланным Полем Гимmlеру в сентябре 1943 г. сводным цифрам нужно относиться с некоторой осторожностью, они явно сильно занижены, особенно за конец 1942 г. (см. также: Kátny, «*Vernichtung*», 143).

²³¹⁰ Сюда не включен спецлагерь СС Хинцерт.

налась, то мы увидим, что тогда самый крупный лагерь, Заксенхаузен, насчитывал не более 6500 заключенных²³¹¹.

Большая часть узников были жертвами беспрецедентной волны арестов, с конца 1942 года прокатившейся по Германии и оккупированной Европе. Важную роль (как мы увидим ниже) сыграли экономические мотивы, совпавшие с другими начинаниями нацистов. И прежде всего с холокостом. По сравнению с 1942-м в 1943 году массовые депортации евреев в Освенцим резко участились, что привело к небывалому росту численности заключенных лагеря²³¹².

Вторым важным фактором была решимость РСХА искоренить любую оппозицию внутри страны и любое сопротивление за ее пределами, причем решимость эта росла тем сильнее, чем прозрачнее становилась перспектива скорой победы в войне. Начиная с 1942 года нацистская верхушка буквально помешалась на внутренней стабильности – умами высокопоставленных нацистов завладели искаженные воспоминания о поражении страны в Первой мировой войне и революции 1918 года, в свое время сыгравшие важную роль в становлении нацистского террора. Так, Гитлера часто посещали апокалиптические картины внутреннего коллапса страны. Как он заявил своим приближенным 22 мая 1942 года, его личная заслуга состояла в том, что он сорвал планы «создания негодяями внутреннего фронта, как в 1918 году»²³¹³.

Решительные действия требовались по искоренению преступников, инакомыслящих и других «выродков», угрожавших стабильности режима. Во времена кризиса, неустанно повторял Гитлер, следует «уничтожать», «искоренять», «казнить», «забивать до смерти», «расстреливать», «ликвидировать» полчища «негодяев», «подонков», «асоциального отребья» и прочей нечисти²³¹⁴.

Гитлер видел в концлагерях самое мощное оружие этой войны на внутреннем фронте. В мае 1942 года, в заключительной части речи, обращенной к нацистской верхушке, он назвал концлагерь главной защитой от акций гражданского неповиновения. Если нацистская Германия неожиданно столкнется с внутренним кризисом, вещал фюрер, Генрих Гиммлер «скорее перестреляет всех преступников в концлагерях, чем спустит их с цепи на немецкий народ»²³¹⁵.

В намерения Гиммлера не входило применение столь чрезвычайных полномочий. Вместо того чтобы дожидаться, когда Третий рейх окажется в опасности, вверенная ему полиция искореняла любую угрозу заранее. Преступность в стране росла – сказывалось обнищание масс, люди покидали насиженные места, лишаясь крова и работы. Полиция была вынуждена усилить меры по профилактике преступности. Все больше и больше немцев оказывалось в концлагерях, причем им часто давали понять, что их освобождение нежелательно. Всего осенью 1943 года, по оценкам Гиммлера, в концлагерях на территории Германии находилось около 70 тысяч «асоциальных элементов» и «уголовников», даже больше, чем политических заключенных. Среди них были рецидивисты и мелкие воришки, чье поведение якобы представляло угрозу стабильности страны. По этой же самой причине полиция арестовала несколько тысяч женщин, обвинив их в контактах с иностранцами. При этом, перед тем как попасть в концлагерь, некоторые из этих женщин подверглись публичному унижению²³¹⁶.

С не меньшим рвением немецкая полиция очищала страну от цыган. Осенью 1942 года, спустя годы жесточайших преследований, включая такие меры, как сегрегация, насильственная стерилизация и высылка из страны, полицейские чины в РСХА приняли резолюцию о

²³¹¹ Польш – Гиммлеру, 30 апреля 1942 г., ИМТ, т. 38, 363–365, ND: R-129.

²³¹² Число депортированных евреев выросло с примерно 197 тысяч (1942) до 270 тысяч (1943); Piper, *Zahl*, таблица D.

²³¹³ Picker, *Tischgespräche*, 474.

²³¹⁴ Цит. по: Hillgruber, *Staatsmänner*, т. 1, 611; Jochmann, *Monologe*, 126; Picker, *Tischgespräche*, 282–283, 617; Fröhlich, *Tagebücher*, II/4, May 30, 1942, 405.

²³¹⁵ Выступление записал Геббельс; Fröhlich, *Tagebücher*, II/4, May 24, 1942, 361.

²³¹⁶ Wagner, *Volksgemeinschaft*, 316–329, 338–343; Roth, «Kriminalpolizei», 326–328, 341–347; Strebel, *Ravensbrück*, 117–121; Langerich, *Himmler*, 658.

систематическом решении «цыганского вопроса». Изображая цыган преступниками и биологической угрозой внутреннему фронту, они потребовали, чтобы Гиммлер провел массовые депортации. Гиммлер согласился. С благословения Гитлера 16 декабря 1942 года рейхсфюрер распорядился согнать цыган в концлагеря.

Политические разъяснения, поступившие в следующем месяце, оставили местным властям пусть куцую, но свободу действий, однако те, вознамерившись очистить вверенные им районы от «цыганской заразы», обычно прибегали к самым радикальным методам. Начиная с конца февраля 1943 года примерно 14 тысяч цыган, включая женщин и детей, часто целые цыганские семьи, были депортированы из Германии и аннексированной Австрии в Освенцим-Бжезинку (Биркенау). Как самый крупный концлагерь, он был в состоянии быстро принять большое число новых узников (вдобавок к немецким цыганам еще 8500 прибыли из других мест, главным образом из оккупированной Чехии). Так в Освенциме в секторе ВШе появился «цыганский табор»²³¹⁷.

Одним из первых его заключенных стал 43-летний торговец из Кведлинбурга в Саксонии-Анхальт Август Лаубингер, прибывший в Освенцим 4 мая 1943 года вместе с женой Хильдой и четырьмя детьми.

Лаубингер попал в лагерь не впервые. Летом 1938 года полиция уже опраивала его как «тунеядца» в Заксенхаузен. Тогда ему повезло выйти на свободу и перед самым началом войны вернуться к семье. Увы, на этот раз пути назад не было. Август Лаубингер, узник номер Z-229, умер в Освенциме в конце 1943 года²³¹⁸.

Впрочем, главной мишенью террора на внутреннем фронте были не цыгане и не социальные аутсайдеры, а иностранные рабочие. Летом 1943 года более двух третей всех новых узников гестапо составляли иностранцы, которых традиционно подозревали в подстрекательстве к преступным деяниям, саботаже и в других грехах. Растущее число иностранцев в стране – ввозимых в рейх вследствие ненасытной потребности Фрица Заукеля в рабочей силе – лишь обострило застарелые страхи. В конце 1943 года общее число иностранных рабочих и военнопленных в Третьем рейхе достигало 7 миллионов 300 тысяч человек, что шло вразрез с нацистской теорией этнически однородного государства. Большую часть иностранных рабочих составляли поляки, а также украинцы и русские. Но несколько сотен тысяч человек были пригнаны из Западной Европы, особенно французов. Самыми голодными и истощенными были мужчины и женщины из Восточной Европы. Они должны были носить специальные нашивки, чем-то напоминающие концлагерные треугольники, чтобы их сразу можно было выявить в случае нарушений драконовских законов.

Наказания предусматривались жестокие. Это в первую очередь касалось поляков и русских. При этом местные власти отдавали наказания на откуп полиции. Тревожиться по поводу благополучия миллионов иностранных рабочих было ни к чему. Как 4 октября 1943 года заявил главарям СС Генрих Гиммлер, «даже за мелкие нарушения следует наказывать по всей строгости». Большая часть так называемых нарушений не стоили и выеденного яйца: кто-то опоздал на работу, кто-то посмел возразить начальнику-немцу – этого хватало, чтобы человека объявили «лентяем» или «нерадивым». Самой распространенной мерой наказания за «серьезные» проступки было кратковременное пребывание в гестаповском лагере (так называемые лагерь трудового перевоспитания) или в тюрьме. Это были своего рода дополнения к концлагерям, призванные дисциплинировать «непокорных» посредством непродолжительного, но строгого заключения. Однако в самых серьезных случаях «перевоспитанием» дело не ограничивалось. Обвиненные в саботаже узники, такие как Сергей Оврашко, считались крайне

²³¹⁷ Zimmermann, «Entscheidung»; Fings, «Wannsee-Konferenz»; Czech, *Kalendarium*, 423.

²³¹⁸ LHASA, MD, Rep. C 29 Anh. 2, Nr. Z 98/1, Bl. 27: Bürgermeister Quedlinburg, Umzugs-Abmeldebestätigung, March 1, 1943; SMAB, *Memorial Book*, 7.

опасными. Таким был уготован путь напрямик в лагерь. В 1943 году в концлагерях томились десятки тысяч иностранных рабочих. Выгода для нацистов была двоякая: с одной стороны, СС получали дополнительную рабсилу, с другой – угроза отправки в лагерь принуждала иностранных рабочих к покорности. Наказание и профилактика шли рука об руку²³¹⁹.

Подобно Сергею Оврашко, многие советские рабочие были угнаны в Германию подростками и попали в лагеря еще несовершеннолетними. Только в Дахау в 1942 году прибыло около 2200 советских юношей в возрасте 18 лет и моложе. Позднее, когда нацистские оккупационные власти на востоке стали в массовом порядке отправлять на принудительные работы в Германию подростков обоего пола, средний возраст упал еще ниже. Гестапо не моргнув глазом отправляло этих детей в лагерь. В январе 1943 года Гиммлер официально понизил минимальный возраст отправки в лагерь для рабочих, пригнанных из СССР, до 16 лет²³²⁰. На практике же туда отправляли и лиц моложе. Русский узник В. Храмцов попал в Дахау подростком. По его словам, в одном из барачков находилось более 200 детей в возрасте 6–7 лет²³²¹. Некоторые узники-ветераны взирали на это с ужасом. В дневнике, который он вел в Дахау, Эдгар Купфер 11 апреля 1943 года записал: «В лагере полно маленьких русских... совершенно отощавших от голода»²³²².

Щупальца гиммлеровского спрута тянулись далеко за пределы Третьего рейха, отправляя в лагеря все больше и больше иностранцев. В 1943 году в войне произошел перелом, сопротивление оккупантам со стороны местного населения усилилось. Ответная реакция не заставила себя ждать. Во главе, разумеется, стоял сам Гиммлер, требовавший в зародыше подавлять любое сопротивление. В Северной и Западной Европе по его приказу состоялись показательные казни общественных деятелей в качестве примера «борьбы с терроризмом». В Восточной и Южной Европе упор был сделан на борьбу с партизанами, итогом которой стали массовые казни. Когда же требовалось изолировать заподозренных иностранцев, то, по мнению Гиммлера, самым надежным, проверенным решением были концлагеря. Призыв к массовым депортациям иностранцев, «асоциалов» и военнопленных в концлагеря превратился у него в своеобразный условный рефлекс. Следствием стал резкий рост числа заключенных из оккупированной Европы. Среди них были и так называемые узники NN (Nacht und Nebel, отсюда NN)²³²³, которые содержались в почти полной изоляции. Чтобы сломить сопротивление в Северной и Западной Европе, отдельных подозреваемых по приказу Гитлера привозили в Германию тайком. Родные и близкие больше их никогда не видели, так как их след терялся «в ночи и тумане».

Массовые аресты иностранцев в 1943 году наложили отпечаток и на систему концлагерей. Еще в начале года в большинстве лагерей на территории Третьего рейха в его довоенных границах немецкие заключенные по-прежнему составляли большинство либо, в отдельных лагерях, вторую по величине группу. Теперь же эти лагеря стали меняться. Так, например, в течение 1943 года в Бухенвальде доля немцев среди всего контингента узников упала с 35 до 13 % (и это при том, что численность немецких заключенных как таковая возросла более чем на тысячу человек). Зато выросла доля узников из Восточной Европы. 25 декабря 1943 года в

²³¹⁹ Относительно данного и предыдущего абзаца см.: Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, October 4, 1943, IMT, т. 29, ND: 1919-PS, Слова Гиммлера цит. по 133; Spoerer, *Zwangsarbeit*, 37–39, 50, 66, 80, 89, 93–95, 116–144, 179; Herbert, *Fremdarbeiter*, 246, 301–306. См. также: Gellately, *Gestapo*, 226–227; Wachsmann, *Prisons*, 225–226; Kární, «Waffen-SS», 257; Buggeln, *System*, 46; Wildt, «Funktionswandel», 85. О гестаповских лагерях см.: Lotfi, KZ; Thalhofer, *Entgrenzung*.

²³²⁰ Walter, «Kinder», 185–186; Spoerer, *Zwangsarbeit*, 79; Spoerer and Fleischhacker, «Forced Laborers», 199, таблица 9; VArchB, NS 3/426, Bl. 29; из отдела D ВФХА – комендантам концлагерей, 2 февраля 1943 г.; Там же, Bl. 30: RSHA, Richtlinien, 29 января 1943 г. В более общем смысле см.: Steinert, *Deportation*.

²³²¹ Zarusky, «Russen», 127.

²³²² Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 101.

²³²³ Longerich, *Himmler*, 672–682; Wachsmann, *Prisons*, 271–274; Tillion, *Ravensbrück*, 192–197; Nacht- und Nebel-Erlaß, August 4, 1942, extract in Schnabel, *Macht*, 157–158.

Бухенвальде было 14 451 советских и 7569 польских заключенных, что составляло почти 60 % от общего количества (37 221 человек).

По контрасту узников-немцев было всего 4850 человек. После них шли французы – 4689 человек, которых годом ранее в лагере практически не было²³²⁴.

Охота за рабами

В конце мая 1942 года Гиммлер направил Освальду Полю предупреждение: важно, чтобы ни у кого не сложилось впечатление, «что мы проводим аресты и держим людей в концлагере лишь затем, чтобы получить рабочую силу»²³²⁵.

Возможно, Гиммлер и хотел соблюсти «приличия», тем не менее все предыдущие годы он только тем и занимался, что наращивал число узников в лагерях. Еще в конце 1930-х годов из экономических соображений производились аресты «тунеядцев». К 1942 году растущие аппетиты Гиммлера заполучить дармовую рабочую силу уже нельзя было удовлетворить²³²⁶.

Одним из способов численного пополнения концлагерей было выхватывание узников у других нацистских ведомств. До войны требование Гиммлера отправлять к нему в лагеря обычных тюремных заключенных встречалось в штыки. Однако после того, как 20 августа 1942 года пост имперского министра юстиции получил негиббемый Отто Георг Тирак, органы правосудия пересмотрели свою позицию.

Горя стремлением повысить статус органов правосудия, который после критических нападков Гитлера весной 1942 года достиг самой низкой отметки, Тирак готов был отбросить за ненадобностью один из последних юридических принципов, согласно которому осужденные за те или иные правонарушения отбы вали сроки в государственных тюрьмах. На встрече с Гиммлером 18 сентября 1942 года Тирак согласился на передачу ему целых групп приговоренных к тюремному заключению – немецких и чешских «антиобщественных элементов», осужденных на сроки свыше восьми лет, представителей нижних ступеней в нацистской расовой иерархии (евреев, цыган, советских граждан), а также поляков, получивших свыше трех лет. Поступившись буквой закона или тем, что от нее осталось, главный юрист Германии обрек на смерть в концлагерях Гиммлера тысячи людей.

Последовавшие за этим переводы контингента тюрем в лагеря перевесили чашу весов в пользу эсэсовского террора. Вскоре лагерная система практически отняла у тюрем их узников. Хотя численность заключенных в тюрьмах за годы войны тоже увеличилось, до лагерей им было далеко. К июню 1943 года контингент последних вырос до 200 тысяч человек, что было на 15 тысяч больше, чем содержалось в государственных тюрьмах.

Гиммлер наверняка был только рад заткнуть за пояс раскритикованную самим фюрером пенитенциарную систему. Впрочем, цель эта оставалась для него второстепенной. Куда важнее было разжиться еще большим числом рабов. Как и Гитлер, Гиммлер полагал, что переведенные в лагеря заключенные тюрем будут в отличной физической форме – мол, довольно отбросам общества нежиться в тюрьмах, пора поработать до седьмого пота на благо СС в концлагерях.

Депортации заключенных из немецких государственных тюрем в Освенцим, Бухенвальд, Маутхаузен, Нойенгамме и Заксенхаузен начались в ноябре 1942 и в целом завершились весной 1943 года. Всего в лагеря было передано более 20 тысяч заключенных государственных тюрем. Большинство из них были немцы, главным образом мелкие воришки. Среди иностранцев самой многочисленной группой были поляки²³²⁷. Еще несколько тысяч поляков в соот-

²³²⁴ Schulte, «London», 220–222; Stein, «Funktionswandel», 179. В Маутхаузене, напротив, основной приток иностранцев начался лишь с 1944 г.; Kranebitter, «Zahlen», 137.

²³²⁵ IfZ, Гиммлер – Полю, 29 мая 1942 г., ND: NO-719.

²³²⁶ Например, см.: Glücks to Lagerärzte, December 28, 1942, в NMGB, *Buchenwald*, 257–258.

²³²⁷ Относительно данного и двух предыдущих абзацев см.: Wachsmann, *Prisons*, 208–217, 223–226, 284–298, 392–393,

ветствии с приказом Гиммлера от 5 декабря 1942 года прибыли в Освенцим и Майданек из тюрем генерал-губернаторства. Согласно этому приказу в лагеря отправляли всех осужденных на длительные сроки, если они были признаны пригодными к труду²³²⁸.

С конца 1942 года, когда стратегическое положение Германии резко ухудшилось, стремление Гиммлера увеличить число лагерных рабов становится все более отчаянным. После окружения 6-й армии в Сталинграде и утраты Северной Африки даже он, как рейхсфюрер, больше не мог игнорировать разговоры о грядущем поражении, ведение войны требовало все больше оружия и боеприпасов, что, в свою очередь, означало, что РСХА (по-прежнему отвечавшее за аресты) должно отправить в лагеря еще больше рабов²³²⁹.

Частично эти требования исходили от ВФХА. В письме Гиммлеру от 8 декабря 1942 года Освальд Поль заявлял, что для производства оружия ему требуется больше узников²³³⁰. Ответ Гиммлера не заставил себя ждать. 12 декабря он в качестве почетного гостя присутствовал на бракосочетании Поля. Рейхсфюрер не преминул воспользоваться этим радостным событием, чтобы поговорить с женихом о лагерях²³³¹. Буквально несколько дней спустя Гиммлер срочно приказал шефу гестапо Генриху Мюллеру: к концу января 1943 года его ведомство должно отправить на работы в лагеря 50 тысяч новых узников²³³². Мюллеру важность этого объяснять не требовалось. Он тотчас же отдал своим подчиненным распоряжение: «*Важен каждый рабочий!*»²³³³

Результатом стала крупная полицейская операция против евреев и иностранных рабочих из Восточной Европы. 16 декабря 1942 года Генрих Мюллер сообщил Гиммлеру о планах депортации в Освенцим 45 тысяч евреев – 30 тысяч из Белостока и почти 15 тысяч из Терезина. Правда, добавил он, подавляющая их часть «нетрудоспособна» (иными словами, сразу по прибытии их ждет газовая камера), но тысяч десять – пятнадцать «вполне пригодны для работы»²³³⁴.

Уже на следующий день Мюллер распорядился отправить из немецких тюрем и трудовых лагерей первые партии заключенных, в основном советских граждан и других людей «неарийской крови», которые отбывали наказание за нарушение трудовой дисциплины. Мюллер надеялся, что эта инициатива принесет лагерям еще по крайней мере 35 тысяч «трудоспособных» узников²³³⁵.

Тем временем Гиммлер требовал еще больше. 6 января 1943 года он издал приказ, в котором говорилось, что юноши и девушки, арестованные в генерал-губернаторстве и на оккупированной территории Советского Союза как «возможные партизаны», должны стать подмастерьями на лагерных предприятиях в Освенциме и Майданеке. Спустя всего 12 дней он отреагировал на взрывы в Марселе тем, что потребовал отправить в лагеря 100 тысяч «местных

цит. по 285; StANü, Поль – Гиммлеру, 30 сентября 1943 г., Anlage, ND: PS-1469; Jochmann, Monologe, 271–272.

²³²⁸ Marszalek, *Majdanek*, 71, 167; Czech, *Kalendarium*, 386–387, 395–396; Wachsmann, *Prisons*, 200–201, 325.

²³²⁹ Гиммлер – начальникам всех отделов ВФХА, 29 декабря 1942 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 218–220; Kershaw, *Nemesis*, 538–550.

²³³⁰ Ссылка на письмо Поля в BAChB, NS 3/426, Bl. 13; начальники полиции безопасности и СД – Полю, 31 декабря 1942 г. В более общем смысле см.: BStU, MfS HA IX/11 ZUV 4/23, Bl. 329–346; Vernehmungsprotokoll A. Kaindl, September 16, 1946, в данном документе с. 322.

²³³¹ Witte et al., *Dienstkalender*, 643; Гиммлер – Полю, 15 декабря 1942 г., in Heiber, *Reichsführer!*, 216.

²³³² Относительно данного приказа, направленного в первую очередь против участников польского движения Сопротивления см.: Гиммлер – Полю, середина декабря 1942 г., в Pilichowski et al., *Obozy*, ill. 135–136; Kaienburg, «*Vernichtung*», 304.

²³³³ USHMM, RG-11.001M.05, катушка 75, 504–2–8, Мюллер – высшим руководителям полиции безопасности и др., 17 декабря 1942 г., выделено в оригинале.

²³³⁴ Мюллер – Гиммлеру, 16 декабря 1942 г., *IMT*, т. 27, 251–253, ND: 1472-PS.

²³³⁵ USHMM, RG-11.001M.05, reel 75, 504–2–8, Мюллер – высшим руководителям полиции безопасности и др., 17 декабря 1942 г.

преступников». Столь дикое число наглядно демонстрирует состояние его ума в тот момент (в конечном итоге было арестовано около 6 тысяч человек)²³³⁶.

Такая «охота на рабов» в начале 1943 года привела к быстрому росту количества узников. В Освенциме число поляков удвоилось с 9514 (1 декабря 1942 года) до 18 931 человека (29 января 1943 года). Что еще более показательно, в январе 1943 года эсэсовцы депортировали в Освенцим свыше 57 тысяч евреев – этот мрачный рекорд был побит лишь в конце весны 1944 года, во время массовой депортации евреев из Венгрии²³³⁷. Число узников возросло не только за счет притока новых. Стали также меньше выпускать на свободу и уже познавших прелести концлагерей. РСХА еще туже закрутило и без того тугие гайки правил освобождения, с тем чтобы оставить в лагерях как можно больше рабов²³³⁸.

Число узников возросло бы еще больше, если бы не кошмарные условия содержания, насилия и систематические убийства, которые то и дело прореживали ряды бесценной рабочей силы Гимmlера. Согласно неполным данным СС, только в январе 1943 года в лагерях погибло без малого 10 тысяч человек²³³⁹. В предшествующие месяцы уровень смертности, похоже, даже возрос, и лагерные СС и дальше закрывали бы на это глаза, если бы упор на лагерное производство не повысил ценность рабочих рук. Впервые за всю историю существования лагерей лагерное начальство было вынуждено улучшить условия содержания узников. Как говорилось в письме, отправленном 31 декабря 1942 года РСХА Полю, какой смысл проводить массовые аресты, если так много новых узников умирает в лагерях уже в первые недели?²³⁴⁰

Борьба со смертностью

Вряд ли кто-нибудь ожидал от Рихарда Глюкса сюрпризов. Но 28 декабря 1942 года он направил лагерным СС диковинное послание: Генрих Гимmlер приказывает «в обязательном порядке снизить уровень смертности в лагерях» (эта фраза была почти дословно взята из приказа Гимmlера, отправленного Полю двумя неделями ранее). Далее Глюкс приводил малопривлекательные цифры. За последние шесть месяцев с июня по ноябрь 1942 года в лагеря прибыло примерно 110 тысяч новых узников. За этот же период умерло почти 80 тысяч человек: 9258 были казнены, но 70 610 скончались от болезней, истощения или травм (Глюкс не включил сюда евреев, умерщвленных в газовых камерах без всякой регистрации сразу по прибытии в Освенцим).

Такой высокий уровень смертности означал, что «число узников никогда не будет доведено до того уровня, какого требует в своем приказе рейхсфюрер СС». Следовательно, писал Глюкс, старшие лагерные врачи должны принять все меры к тому, чтобы «существенно» снизить лагерную смертность. Лагерное начальство не впервые напомнило своим подчиненным о том, что повышение производительности труда узников требует хотя бы минимальной заботы о них. Однако еще ни разу это требование не было столь настоятельным²³⁴¹.

Дав понять, что лагеря обязаны улучшить условия содержания узников, ВФХА издало в 1943 году ряд новых приказов. В январе, вновь по подсказке Гимmlера, Глюкс возложил

²³³⁶ Гимmlер – высшим руководителям СС и полиции в России и др., 6 января 1943 г., в Heiber, *Reichsführer!*, цит. по 225; Himmler to Oberg, January 18, 1943; Там же, цит. по 223; Himmler to Krüger, January 1943, *TWC*, т. 5, 618–619; Longerich, *Himmler*, 669–671, 678–680.

²³³⁷ Schulte, «London», 223; Piper, *Zahl*, таблица D.

²³³⁸ Иностраннных рабочих из Советского Союза, например, предполагалось освобождать из концлагерей лишь в исключительных случаях; BA Berlin, NS 3/426, Bl. 41: Отдел Д ВФХА – комендантам концлагерей, 26 февраля 1943 г.

²³³⁹ StANü, Польша – Гимmlеру, 30 сентября 1943 г., Anlage, ND: PS-1469.

²³⁴⁰ BA Arch B, NS 3/426, Bl. 13: руководитель полиции безопасности и СД – Полю, 31 декабря 1942 г.

²³⁴¹ Глюкс – лагерным врачам, 28 декабря 1942 г., в NMGB, *Buchenwald*, 257–258. См. также: Гимmlер – Полю, середина декабря 1942 г., в Pilichowski et al., *Obozy*, ill. 135–136; IfZ, Dienstsanweisung für SIF E, November 7, 1941, ND: PS-3685; BA Arch B, DO 1/32593, WVHA-D to LK, December 2, 1942.

на комендантов лагерей и их помощников ответственность за «сохранение трудоспособности узников»²³⁴².

Освальд Поль также сказал свое веское слово, изложив в октябре 1943 года свои взгляды в пространном послании комендантам лагерей. Производство оружия в лагерях уже стало «решающим фактором в войне», писал он, однако для увеличения выпуска вооружений СС должно улучшить условия содержания узников. Если Германия хочет одержать «великую победу», лагерные СС должны обеспечить «здоровье» и «благоденствие» узников концлагерей. За этим следовал ряд практических предложений. А чтобы подчеркнуть их важность, Поль заявил, что лично будет отслеживать их выполнение²³⁴³.

После стольких лет эскалации насилия эсэсовская верхушка в Берлине и Ораниенбурге неожиданно сменила пластинку, к великому недоумению представителей «старой гвардии» палачей. Нет, эсэсовские главари остались теми же, никакого поворота от жестокости к состраданию не произошло. Требование Поля улучшить условия содержания узников не имело никакого отношения к «сентиментальному гуманизму», в чем он заверил комендантов. Это была чисто практическая стратегия: для победы рейха требовались «руки и ноги» узников²³⁴⁴. Подход к делу изменили не только в Главном административно-хозяйственном управлении СС. До нацистских главарей, похоже, дошло, что источники дармовой рабочей силы иссякают. А значит, другие группы рабочих, занятых принудительным трудом, также могли надеяться на улучшение условий²³⁴⁵.

Поскольку основной причиной смерти узников в лагерях был голод, первоочередной задачей стало улучшение их питания, и это вынужден был признать даже сам Гиммлер²³⁴⁶. Однако эсэсовская верхушка не спешила распределять дополнительные ресурсы, предпочитая меры, не требовавшие дополнительных затрат. Многого делалось лишь для отвода глаз, особенно если дело касалось эксцентричных идей Гиммлера, мнившего себя специалистом в области питания. Чего стоил, например, его план снабжения лагерей луком и свежими овощами. Будь она воплощена в жизнь, инициатива эта лишь усугубила бы муки узников, и без того страдавших от кишечных инфекций²³⁴⁷.

Между тем Освальд Поль спустил лагерному начальству собственные предложения, полные кулинарных банальностей («Не перегревайте и без того теплую пищу!») и призывов к бережливости («В лагере не должно быть пищевых отходов!»)²³⁴⁸.

Другая инициатива Гиммлера оказалась более важной. В конце октября 1942 года рейхсфюрер СС разрешил узникам получать посылки с воли, тем самым возродив традицию довоенных лагерей. Вскоре в лагеря начали поступать посылки от родных и близких, от Международного Красного Креста и ряда национальных комитетов этой организации²³⁴⁹. Благодаря этим посылкам в лагерях появились «предметы роскоши». Так, например, датский Красный Крест присылал узникам колбасу, сыр, масло, свинину, рыбу и многое другое. Эти посылки были для узников подарком Небес. Разговоры велись лишь о них и их содержимом. Многим посылки снились во сне.

²³⁴² ВArchВ, NS 3/426, Bl. 14: Глюкс – комендантам концлагерей, 20 января 1943 г.; Гиммлер – Полю, середина декабря 1942 г., в Pilichowski et al., *Obozy*, ill. 135–136.

²³⁴³ АРМО, IZ-13/89, Bl. 168–172: Поль – комендантам концлагерей, 26 октября 1943 г.

²³⁴⁴ Там же.

²³⁴⁵ Pohl, «Zwangsarbeiterlager», 425; Spoerer, *Zwangsarbeit*, 97–99.

²³⁴⁶ Гиммлер – Полю, середина декабря 1942 г., в Pilichowski et al., *Obozy*, ill. 135–136; Buggeln, *Arbeit*, 131.

²³⁴⁷ Гиммлер – Полю, 15 декабря 1942 г., в Heiber, *Reichsführer!* 216.

²³⁴⁸ Цит. по: АРМО, IZ-13/89, Bl. 168–172: Поль – комендантам лагерей, 26 октября 1943 г. См. также: Kaienburg, «*Vernichtung*», 318–319, 352; тот же автор, «*Systematisierung*», 66 (п. 25).

²³⁴⁹ ВArchВ, NS 3/425, Bl. 118: Гиммлер в РСХА и в отдел D ВФХА, 29 октября 1942 г. Хотя приказ Гиммлера ограничивался родственниками, Красный Крест вскоре тоже стал отправлять посылки; Favez, *Red*, 69–71, 94–99.

В своем тайном дневнике, который она вела в Равенсбрюке, французская узница Симона Сен-Клер писала, с какой надеждой она ждала почту. «Никогда еще я так не ждала посылок и писем!» Те, кто регулярно получал посылки с продуктами, реже страдали от отеков, диареи, туберкулеза и других болезней. Варшавянка Хелена Дзедзецкая, еще одна узница Равенсбрюка, позднее призналась, что посылки «сохранили нам жизнь»²³⁵⁰.

Увы, посылки доставались далеко не всем. Желающих их получить было куда больше, чем самих посылок²³⁵¹. Начать с того, что национальные комитеты Красного Креста жестко ограничивали круг получателей помощи. Например, в Майданеке посылки польского Красного Креста предназначались лишь узникам-полякам. Более того, эсэсовцы раздавали лишь те посылки, на которых было указано имя получателя. Узники, чье имя или местонахождение было неизвестно благотворительным организациям или родственникам, или же те, у кого родственников не было, оставались голодными.

Тем временем эсэсовцы и капо увидели для себя новый источник обогащения и без зазрения совести присваивали себе присланные узникам продукты. Когда узница Освенцима немецкая цыганка Анна Меттбах получила от матери посылку, оказалось, что исходное содержимое кто-то успел подменить гнилыми яблоками и хлебом²³⁵².

Лагерное начальство препятствовало получению посылок некоторыми категориями заключенных – в первую очередь это касалось советских военнопленных и евреев. «Мы здесь все нуждаемся, – писал узник Дахау Эдгар Купфер в своем дневнике. – Особенно русские, потому что они не получают посылок»²³⁵³.

Вдобавок к посылкам некоторые узники получали дополнительные продукты питания от государства, что вновь не стоило СС ни копейки. Несмотря на то в начале 1942 года, когда в Германии начал ощущаться продовольственный кризис, имперское министерство продовольствия и сельского хозяйства официально урезало пайки узников лагерей, большинство из них имели право на дополнительное питание как занятые тяжелым трудом. Разумеется, эта льгота не раздавалась автоматически. Местное лагерное начальство не спешило заполнять необходимые документы, а те, кто их заполнял, частенько присваивали дополнительные пайки себе. Со временем все больше узников начали получать положенные им продукты, однако основной массе они, похоже, не доставались²³⁵⁴.

Верхушка СС понимала, что улучшение условий содержания узников не сводится лишь к лучшему их питанию. Придется что-то делать с истощенными и больными узниками. В конце 1942 года Гиммер пожаловался Полю, что слишком большая доля узников – по его данным, 10 % – непригодна к труду²³⁵⁵. Раньше эта проблема решалась быстро – инвалидов просто убивали. Теперь же эту практику следовало ограничить. Лагерному начальству было велено лечить больных и возвращать их в рабочий строй²³⁵⁶. Эта директива привела к значительному сокращению выбраковки в ряде лагерей²³⁵⁷.

Гиммлер отказался от централизованной программы уничтожения истощенных и больных узников («акция 14f13»). Весной 1943 года лагерные коменданты получили приказ пре-

²³⁵⁰ Цит. по: Laqueur, *Schreiben*, 48; NAL, WO 235/305, Bl. 135–142: Examination of H. Dziedziecka, December 10, 1946, в данном документе с. 137. См. также: Helweg-Larsen et al., *Famine*, 4748, 98, 141, 351; Kosmala, «Häftlinge», 108.

²³⁵¹ Относительно оценок численности получателей см.: Wagner, *Produktion*, 464–465.

²³⁵² *OdT*, т. 7, 66; Favez, Red, 70, 75; Strebel, *Ravensbrück*, 196; Mettbach, Behringer, «Wer», 37.

²³⁵³ Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 344–345, entry August 9, 1944.

²³⁵⁴ Buggeln, *Arbeit*, 132–135; Kaienburg, «*Vernichtung*», 317–318; Kaienburg, *Wirtschaft*, 949. В государственных тюрьмах, подпадавших под те же правовые нормы, к лету 1942 г. дополнительный паек получили не более трети всех заключенных; ThHStAW, GStA OLG Jena, Nr. 430: Arbeitstagung am 30.6 und 1.7.1942, в данном документе лист 258.

²³⁵⁵ Гиммлер – Полю, середина декабря 1942 г., в Pilichowski et al., *Obozy*, ill. 135–136.

²³⁵⁶ См. также: Keller and Otto, «Kriegsgefangene», 31–32.

²³⁵⁷ См. главу 7.

кратить селекцию «нетрудоспособных узников» для врачебных осмотров (кроме душевнобольных). Вместо уничтожения «лежачих инвалидов» лагерные СС должны были заставить их трудиться. Таковы были на тот момент требования Гимmlера²³⁵⁸.

Что касается лечения больных, лагерное начальство также призывало к новым подходам. «Лучший врач в концлагере, – писал Глюкс в конце 1942 года, – это не тот, кто пытается снискать себе репутацию чрезмерной строгостью, а тот, кто поддерживает трудоспособность [пациента]... на максимально высоком уровне»²³⁵⁹.

Результатом этого требования стало одно важное изменение: эсэсовцы укомплектовали лазареты врачами из числа узников, что также было повсеместной практикой в довоенные годы. Вскоре эти врачи выполняли большую часть ежедневной работы. В отличие от своих эсэсовских начальников они имели лучшую профессиональную подготовку и добивались для своих пациентов перемен к лучшему. Сыграло свою роль и открытие новых лазаретов, а также увеличение поставок медицинского оборудования и лекарственных средств, по крайней мере в отдельных лагерях²³⁶⁰.

Все эти изменения улучшили положение отдельных узников, однако лагерной системы в целом они практически не изменили. Улучшения гигиены часто сводились на нет огромной скученностью – прямым результатом политики СС по увеличению армии бесплатных рабов²³⁶¹.

В лазаретах, как и прежде, не хватало лекарств. Больные узники не получали должного лечения и ухода, а порой становились жертвами насилия. Описывая больничный барак в Заксенхаузене, сбежавший из лагеря узник писал летом 1944 года: «Смрад разлагающейся плоти, крови и гноя невыносимый»²³⁶².

Все лучшее в лазарете – и лекарства, и уход – доставалось горстке квалифицированных привилегированных заключенных²³⁶³. А вот серьезно больных лагерное начальство оставляло умирать без медицинской помощи либо просто уничтожало. В частности, эсэсовцы продолжали отправлять умирающих узников в другие лагеря. Во второй половине войны таким лагерем стал Освенцим, потеснив Дахау на второе место. В конце декабря 1943 года туда из Флоссенбюрга прибыл так называемый инвалидный транспорт. Живыми в его переполненных вагонах в Освенцим прибыли 948 узников, а 250 человек умерли во время переезда. Многие из прибывших весили менее 30 килограммов и фактически уже стояли одной ногой в могиле. Эсэсовцы выбросили самых слабых на снег и облили водой, чтобы ускорить их гибель. Впрочем, ряды переживших страшный этап вскоре также заметно поредели. К 18 февраля 1944 года из них в живых осталось лишь 393 человека²³⁶⁴.

Тем не менее ВФХА не оставило своих амбициозных планов по снижению смертности узников. Поскольку одной из главных ее причин была царившая в лагерях атмосфера насилия и страха, берлинское начальство пыталось умирить пыл самых ретивых палачей.

²³⁵⁸ StANü, ВФХА – комендантам концлагерей, 27 апреля 1943 г., ND: NO-1007. В некоторых лагерях «акция 14f13» после вмешательства Гимmlера, по-видимому, в определенной мере продолжалась. После войны врач лагеря Равенсбрюк показал, что коллега из Берлина производил селекцию «психически неуравновешенных» заключенных, позже отравленных газом в Хартхайме; Strebel, *Ravensbrück*, 337.

²³⁵⁹ Глюкс – лагерным врачам, 28 декабря 1942 г., в NMGB, *Buchenwald*, 257–258.

²³⁶⁰ Ley and Morsch, *Medizin*, 69, 100; Ley, «Kollaboration», 123, 126, 132; Hahn, *Grawitz*, 160 (изменения в эсэсовской практике имели место начиная примерно с 1941 г.); Strzelecka, «Hospitals», 314, 320, 328; Kaienburg, «*Vernichtung*», 372–375; Wagner, *Produktion*, 298.

²³⁶¹ Kaienburg, «*Vernichtung*», 323–324.

²³⁶² Цит. по: Hohmann and Wieland, *Konzentrationslager*, 39.

²³⁶³ Marsälek, *Mauthausen*, 160–166; Kaienburg, «*Vernichtung*», 374.

²³⁶⁴ армо, *Proces Höss*, Hd 6, Bl. 51–62; O. Wolken, «Chronik Auschwitz II (В II а)», без указания даты (spring 1945), в данном документе с. 53. Транспорты с большими заключенными из других концлагерей в Освенцим началось не позднее осени 1942 г.; NAL, HW 16/66, «II. Concentration Camps», November 27, 1942; AdSD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945/46), 143.

Прежде всего сократили количество и продолжительность перекличек (обычный предлог для эсэсовских зверств), охране же было приказано не тревожить узников по ночам, давая возможность выспаться. Из Берлина также поступило распоряжение сократить количество телесных наказаний и отказаться от позорной практики «подвешивания на шесте» (по крайней мере, на бумаге)²³⁶⁵. В целом же ВФХА повторило запрет на необоснованные нападения на заключенных. Дальнейшие распоряжения поступили от местных офицеров СС, причем нередко охране открыто вменялась в вину чрезмерная жестокость. Самых беспощадных охранников даже наказали²³⁶⁶.

Все эти меры хотя и возымели некоторый эффект, однако отнюдь не положили конец ежедневным унижениям узников и эсэсовскому террору. Многие высокопоставленные чины в лагерях обитали в мире, в котором жесточайшие истязания узников считались нормой. Надругательству подвергались даже мертвые (в Бухенвальде эсэсовцы занимались изготовлением сушеных голов, а также изделий из татуированной кожи узников). У ветеранов СС насилие вошло в плоть и в кровь; неудивительно, что даже вялые окрики из Берлина прекратить измывательства над узниками не встречали понимания²³⁶⁷. Непосредственное начальство в лагерях предпочитало закрывать на них глаза. Эсэсовцы намекали старостам блоков, что больше нельзя избивать заключенных, и это при том, что старост под роспись официально знакомили с приказом, запрещающим даже прикасаться к заключенным²³⁶⁸.

Своей неискоренимостью террор был обязан большинству эсэсовской верхушки. Нечего и пытаться представить себе конфликт между реформаторами из ВФХА и эсэсовскими палачами на местах²³⁶⁹. Поступавшие из Берлина в 1942–1943 годах приказы были полны противоречий и расплывчатых формулировок. С одной стороны, требуя улучшить условия содержания узников, ВФХА одновременно подталкивало лагеря к еще большей их эксплуатации, хотя первое однозначно исключало второе. Тон задавал сам Освальд Польш. Так, весной 1942 года он призвал к изматыванию узников принудительным трудом. Герхард Маурер старался воплотить это требование в жизнь. В первых числах июня 1942 года он повторил слова своего начальника, призвав лагерное начальство «использовать» рабочую силу узников «по максимуму». С этой целью, продолжал Маурер, узники должны трудиться не только в рабочие дни, но и весь день в субботу и в воскресенье утром²³⁷⁰. Крайне сомнительно, что этот приказ принес какие-то экономические выгоды. Многие частные компании не работали по воскресеньям, а изможденные непосильным трудом узники валялись с ног от усталости²³⁷¹. Однако в ВФХА были настроены решительно. В ноябре 1943 года Польш повторил приказ: «Проводимые сегодня обширные мероприятия, столь важные для нашей войны и дела победы, не позволяют нам ни при каких обстоятельствах сокращать продолжительность *чистого* рабочего времени в день, которая должна составлять не менее 11 часов». На практике же, подгоняемые эсэсовцами, люди трудились и дольше²³⁷². Результатом были болезни, травмы и гибель огромного количества заключенных.

²³⁶⁵ Kaienburg, «Vernichtung», 327–328; АРМО, IZ-13/89, Bl. 168–172; Pohl to LK, October 26, 1943; Zámeckm, *Dachau*, 251; BStU, MfS HA IX/11, ZUV 4, Akte 23, Vernehmungsprotokoll A. Kaindl, August 20, 1946, в данном документе с. Bl. 246; BArchB, NS 3/426, Bl. 16; Glücks to LK, January 20, 1943; KB Nr. 4/44, February 22, 1944, in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 412–413.

²³⁶⁶ BArchB, NS 3/426, Bl. 121: WVHA-D to LK, July 27, 1943; Там же, Bl. 122–128: Aufgaben und Pflichten der Wachposten, без указания даты (1943), в данном документе с. 125; Sprenger, *Groß-Rosen*, 179–180.

²³⁶⁷ Wagner, *IG Auschwitz*, 223; *OdT*, т. 3, 349; Gedenkstätte *Buchenwald*, *Buchenwald*, 58–59.

²³⁶⁸ Bessmann and Buggeln, «Befehlsgeber», 530.

²³⁶⁹ Об историографии см.: Schulte, *Zwangsarbeit*, 395–396 (n. 79).

²³⁷⁰ Маурер – комендантам концлагерей, 7 июня 1942 г., в Schnabel, *Macht*, doc. D 69.

²³⁷¹ «Густлофф-Верке» – коменданту Бухенвальда, 16 июня 1942 г., в Schnabel, *Macht*, doc. D 72.

²³⁷² Польш – комендантам концлагерей, 22 ноября 1943 г., TWC, т. 5, 370–372, выделено в оригинале (в данном печатном издании ошибочно датировано 22 января). См. также: Wagner, *Produktion*, 381.

Новый курс?

И все же Освальд Поль ликовал. Благодаря недавно принятым мерам смертность в лагерях быстро снижается, хвастался он в письме Гиммлеру 30 сентября 1943 года. ВФХА выполнило задачу, поставленную рейхсфюрером СС. Ежемесячные показатели смертности среди зарегистрированных узников неуклонно снижались, заявил Поль, с 8 % в январе 1943 года до менее чем 3 % в июне. Причем это не сезонные колебания, спешил уточнить Поль, а реальный резкий спад (в июле цифра вновь подпрыгнула до 8,5 %). Для пушей убедительности Поль решил впечатлить Гиммлера статистическими выкладками, графиками и таблицами, и все они сводились к одному выводу: смертность в лагерях резко упала. Гиммлер, естественно, был в восторге, тем более на фоне других неудач нацистского режима, и горячо поблагодарил Поля и его подчиненных²³⁷³.

Некоторые историки принимают утверждения Поля за чистую монету, в том числе и его цифры²³⁷⁴. Однако осторожность не помешает. В конце концов, Поль стремился выставить себя в глазах начальства героем. Если же присмотреться к его цифрам внимательнее, становится понятно, что концы с концами у него не сходятся. И дело не только в том, что лагерное начальство не всегда регистрировало случаи смерти узников. Цифры Поля расходятся с другими данными СС.

Нет ни малейших сомнений в том, что на самом деле уровень смертности в лагерях был гораздо выше, нежели утверждал Поль²³⁷⁵. Впрочем, это отнюдь не значит, что общая тенденция на ее снижение была им сфабрикована²³⁷⁶. В общем и целом смертность в лагерях действительно пошла на спад. Осенью 1943 года у узников было больше шансов выжить, нежели полутора годами ранее²³⁷⁷.

На этот вывод можно посмотреть с трех разных точек зрения. Во-первых, конц лагеря по-прежнему оставались фабриками смерти. Хотя уровень смертности в целом снизился, в 1943 году в отдельных лагерях он вырос за счет увеличения численности узников. Так, например, в 1943 году в Освенциме смертность среди зарегистрированных заключенных выросла с 69 тысяч человек до более чем 80 тысяч²³⁷⁸. Даже если условия содержания узников несколько улучшились – как выразился один польский узник, «разница между тогда и сейчас – огромная», – они все же оставались ужасными. Герман Лангбайн, привилегированный узник, имевший доступ к секретной эсэсовской статистике, позднее сообщил, что за год месячная смертность в Освенциме снизилась с 19,1 % в январе 1943 года до 13,2 % в январе 1944 года. Иными словами, СС лишь продлевали мучения узников, которые в итоге продолжали умирать в массовых масштабах²³⁷⁹.

Во-вторых, между лагерями существовали огромные различия. В Восточной Европе умерло куда больше узников, чем в Германии. Согласно цифрам, предоставленным Полем Гиммлеру, самый высокий уровень смертности в августе 1943 года был в Майданеке. Шанс умереть был там в 10 раз выше, чем у узников Бухенвальда²³⁸⁰. Но даже в старых лагерях на

²³⁷³ StANü, Поль – Гиммлеру, 30 сентября 1943 г., Anlage, ND: PS-1469; Там же, Гиммлер – Полю, 8 октября 1943 г.

²³⁷⁴ Broszat, «Konzentrationslager», 438, 443; Pingel, *Häftlinge*, 183.

²³⁷⁵ Kármu, «Vernichtung». В более общем смысле см.: Orth, *System*, 219–220 (хотя сам Орт опосредованно пользуется цифрами из доклада Поля через работы Броссата и Пингеля; Там же, 217, п. 208; 219, п. 219); Piper, *Zahl*, 160; Kagan, «Standesamt», 155; VArchB, NS 4/Na 6, Bl. 29: отдел D ВФХА – комендантам концлагерей 20 сентября 1943 г.

²³⁷⁶ Карни полагает, что цифры Поля скрывают рост относительного количества смертей; «Vernichtung», 145.

²³⁷⁷ Buggeln, *Arbeit*, 41–42; тот же автор, *System*, 72.

²³⁷⁸ Piper, *Zahl*, 158–162.

²³⁷⁹ Langbein, *Menschen*, 74. См. также: Piper, «Exploitation», 134; Hayes, «Auschwitz», 336; Pilecki, *Auschwitz*, цит. по 278.

²³⁸⁰ StANü, Поль – Гиммлеру, 30 сентября 1943 г., Anlage, ND: PS-1469.

территории самой Германии условия существенно различались. В Маутхаузене ситуация заметно изменилась к лучшему. Смертность здесь сократилась вдвое, с 45 % в 1942 до 25 % в 1943 году. В отличие от Маутхаузена в тот же самый период практически не произошло никаких изменений ни в женском Равенсбрюке, ни в мужском Флоссенбюрге²³⁸¹.

В-третьих, что касается разницы в уровне смертности в лагерях, то она частично объясняется разным национальным составом узников лагерей. В Майданеке и Освенциме, этих двух крупнейших лагерях на оккупированном Востоке, в 1943 году большую часть узников составляли евреи. Как правило, продолжительность их жизни в лагере составляла не больше нескольких месяцев, поскольку отношение к ним со стороны эсэсовцев практически не изменилось – они подлежали «уничтожению трудом». Более того, лагерное начальство распространило этот принцип и на другие группы узников, в первую очередь на прибывавших в лагерь в соответствии с соглашением между Тираком и Гиммлером заключенных государственных тюрем. К концу марта 1943 года погибла почти половина из 12 658 заключенных, депортированных в лагерь начиная с ноября 1942 года. Большинство выживали в лагерях не более пары месяцев. Например, в Бухенвальде в начале 1943 года ежемесячная смертность среди бывших заключенных государственных тюрем составляла 29 %. Для сравнения: среди немецких «зеленых» (так называемых профессиональных преступников) она составляла всего лишь 1 %²³⁸².

И все же, даже если общая тенденция отнюдь не была столь радужной, какой ее рисовал Польш, в целом инициативы ВФХА сделали свое дело, и в 1943 году смертность в лагерях все же пошла на спад. Хотя воздействие каждой конкретной меры было ограниченным, их положительный кумулятивный эффект сомнению не подлежит. Сползание в ужасающую грязь, болезни и смерть, столь характерное для лагерей осенью 1939 года, удалось временно приостановить. Как мы уже видели, лагерная система развивалась отнюдь не прямолинейно и во многом зависела от директив сверху. Если в начале войны эсэсовская верхушка в Берлине призывала к эскалации террора, впоследствии она же пересмотрела свои позиции. Важность некоторых приказов доходила не сразу, другие же попросту игнорировались, однако в целом ВФХА задавало лагерям генеральную линию²³⁸³. Хотя в целом смертность удалось снизить, местное лагерное начальство не торопилось менять заведенные порядки. Как следствие, основные координаты лагерной системы – презрение и ненависть к заключенным – никуда не делись.

²³⁸¹ Strebel, *Ravensbrück*, 524; OdT, т. 4, 44–46; Freund, «*Mauthausen*», 261; Kranebitter, *Zahlen*.

²³⁸² Wachsmann, *Prisons*, 288–298; Pingel, *Häftlinge*, 186.

²³⁸³ См. также: Buggeln, *Arbeit*, 42.

«Подопытные кролики»

Зигмунд Вассинг, 36-летний австрийский еврей, прибыл в Дахау в ноябре 1941 года. Пять месяцев спустя бывший кинотехник из Вены умер страшной смертью. 3 апреля 1942 года его поместили в специальную барокамеру внутри грузовика, стоявшего между двумя корпусами лазарета. К Вассингу подключили датчики, измерявшие работу сердца и мозга, после чего начали выкачивать из камеры воздух, имитируя быстрое поднятие на десятикилометровую высоту. Уже через несколько минут Вассинг, который по-прежнему был в полосатой арестантской робе, стал трястись и задыхаться. Еще через полчаса дыхание прекратилось. 33-летний унтерштурмфюрер СС Зигмунд Рашер, врач люфтваффе, приготовился произвести вскрытие. Полный амбиций, Рашер произвел медицинское убийство Вассинга в рамках серии экспериментов с давлением воздуха, проводимой им с конца февраля 1942 года. Эти эксперименты воспроизводили разгерметизацию кабины и катапультирование с высоты до 20 километров²³⁸⁴. Жертвами экспериментов в Дахау стали несколько сот узников, десятки из них умерли. Однако доктор Рашер был полон энтузиазма. В письме от 5 апреля 1942 года, всего через несколько дней после смерти Зигмунда Вассинга, он сообщал о «совершенно новых перспективах для авиации»²³⁸⁵.

Письмо это предназначалось рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, по чьей инициативе и проводились опыты. Разумеется, Гиммлер был в полном восторге. Более того, он выразил желание лично присутствовать при отдельных испытаниях, как это уже проделали некоторые офицеры СС и люфтваффе. Захватив с собой Поля, Гиммлер 1 мая 1942 года приехал в Дахау, чтобы лично присутствовать при имитациях катапультирования. В этот раз все узники остались живы, однако они кричали от боли и теряли сознание. Тем временем рейхсфюрер СС с интересом наблюдал за ходом эксперимента. Уехал он из Дахау довольный, правда, перед отъездом отчитал местных эсэсовцев за то, что те угостились кофе и коньяком, которые он прислал жертвам эксперимента в качестве прощального ужина²³⁸⁶.

В тот период, когда Гиммлер нанес визит в Дахау, подобные опыты в лагерях шли полным ходом. Нет, они проводились и раньше, но, по мере того как удача на полях сражений стала изменять рейху, их число резко возросло. К 1942 году верхушка СС уцепилась за проекты, внушавшие большие надежды. То, что люди платили за них жизнью, никого не интересовало – в глазах «экспериментаторов» заключенные были расходным материалом, и во имя победы можно было использовать его в неограниченных количествах. Кто-то надрывался в каменоломнях, кто-то – на заводах, кто-то превращался в подопытных кроликов. Многие из этих экспериментов, как, например, в Дахау, были непосредственно связаны с войной. По мере возрастания потерь на фронтах чиновники, все еще надеясь повернуть вспять эту печальную тенденцию, вспомнили о медицинской науке. Эксперименты над узниками лагерей были призваны породить новые методы лечения, которые уберегут немецких солдат на фронте от холода, голода,

²³⁸⁴ Видимо, меньше. Во-первых, потолок самолетов Второй мировой войны лишь ненамного превышал 10–12 км (у отдельных до 14 км, у реактивных Me-262 и Me-163 около 12 км), а воздушные бои велись на гораздо меньших высотах. Во-вторых, когда немцы имитировали в барокамерах подъем на высоту своих альпинистов в ходе подготовки к экспедиции 1938 г. на Нангапарбат и после нее, до экспедиции самые лучшие альпинисты выдержали имитацию подъема на 9000 м только от 1 до 5 минут, а после экспедиции критический порог составил 10 000 м – на те же 1–5 минут.

²³⁸⁵ Цит. по: HLSSL, Рашер – Гиммлеру, 5 апреля 1942 г., ND: 1971-PS-a. См. также: Ebbinghaus, Roth, «Medizinverbrechen», 127–131; Knoll, «Humanexperimente»; Klee, *Auschwitz*, 220; Weindling, *Victims*, глава 9; Рашер – Гиммлеру, 15 мая 1941 г., ND: 1602-PS, в Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 20–21. Благодарю Альберта Кнолля за установление личности Зигмунда Вассинга.

²³⁸⁶ HLSSL, Гиммлер – Рашеру, 13 апреля 1942 г., ND: 1971-PS-b; BArchL, B 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», без указания даты, в данном документе с. 222–223; Witte et al., *Dienstkalender*, 414; BArchB, пленка 44563, O. Pohl, «Medizinische Versuche», July 23, 1946, в данном документе с. 2.

ранений, эпидемий, а также защитят мирное [немецкое] население от болезней и ожогов. Позднее один врач, оправдывая свое участие в бесчеловечных экспериментах, заявил: «Я считал своим долгом сделать все, чтобы обеспечить подобную защиту ради спасения жизней тысяч моих соотечественников»²³⁸⁷.

Лагерные эксперименты

Эксперименты над людьми сопутствовали подъему современной медицины не только в Германии. Строгих правил не существовало, однако после того, как Веймарскую республику потряс ряд скандалов, в 1931 году медицинские власти Германии разработали руководство по проведению опытов над людьми. Запрещались любое принуждение к участию в них, эксперименты над умирающими, а также ставящие под угрозу жизнь детей²³⁸⁸. Увы, спустя всего несколько лет лагерные врачи эти правила растоптали. Первые эксперименты с использованием заключенных были проведены незадолго до Второй мировой войны. Правда, это еще не было широкой практикой, а сами опыты были довольно безобидны²³⁸⁹. Однако с началом войны СС стали проводить потенциально смертельные опыты, причем не последнюю роль в их проведении сыграло положение на фронтах.

По всей видимости, первый такой эксперимент имел место в лазарете Заксенхаузена. Здесь в период с октября по декабрь 1939 года два врача-эсэсовца отравили десятки узников горчичным газом (ипритом). Распоряжение поступило от Гимmlера, поддавшегося всеобщей истерии по поводу возможного применения противником ОВ против немецких солдат. Что неудивительно, ибо в памяти еще были живы события Первой мировой войны. Для определения эффективности двух потенциальных лечебных препаратов врачи Заксенхаузена наносили иприт (до температуры ниже 14,4 °С иприт находится в жидком состоянии) на руки узников, вызывая у них ожоги, которые потом распространялись до самой шеи. В отдельных случаях врачи намеренно инфицировали раны. В конечном счете лекарства, эффективность которых они проверяли, оказались бесполезными, о чем и заявил в заключительных отчетах, направленных Гимmlеру, начальник медицинской службы СС Эрнст Роберт Гравиц, лично наблюдавший за этими опытами²³⁹⁰.

За первыми экспериментами последовало множество других, особенно во второй половине войны. Всего их жертвами в более чем десяти лагерях стали 20 тысяч человек, несколько тысяч из них умерли²³⁹¹. По мере роста числа жертв в ВФХА озаботились тем, что это может негативно сказаться на количестве работоспособных узников. В конце 1942 года в лагерь был направлен запрос о том, сколько узников погибло в результате экспериментов²³⁹². А врачи всячески заматали следы: так, заражения узников вирусами и ядами в их отчетности проходили как «вакцинации»²³⁹³. Правда, иногда они теряли бдительность и говорили правду, называя своих жертв «морскими свинками» и «подопытными кроликами». Кстати, и сами узники, склонные к черному юмору, именовали себя точно так же²³⁹⁴.

²³⁸⁷ Schmidt, *Brandt*, 257–296, цит. по 294; Weindling, *Victims*, таблица 9 (моя благодарность профессору Вейндлингу за предоставление своей рукописи). Относительно классификации различных медицинских экспериментов см.: OdT, т. 1, 167; Freyhofer, *Medical Trial*.

²³⁸⁸ OdT, т. 1, 165–167; Cocks, «Old as New», 178–179; Roelcke, «Introduction», 14.

²³⁸⁹ Benz, «Rascher», 193–196; Danckwortt, «Wissenschaft», 140–141.

²³⁹⁰ Stoll, «Sonntag», 920–924; Ley and Morsch, *Medizin*, 329–335.

²³⁹¹ Weindling, *Victims*, таблицы 6 и 7.

²³⁹² NAL, HW 16/22, GPD Nr. 3, 26 ноября 1942 г.

²³⁹³ Цит. по: Stoll, «Sonntag», 924.

²³⁹⁴ Об этих названиях см.: Klee, *Auschwitz*, 380; Sachse, «Menschenversuche», 7; Tillion, *Ravensbrück*, 182; NARA, RG 549, 000-50-9, Box 437, Небе – Мруговски, 29 февраля 1944 г.

Гиммлер – возможно, с согласия Гитлера – надзирал над проводимыми в лагерях опытами²³⁹⁵. Хотя сама программа не координировалась из центра, а многие самые радикальные инициативы исходили снизу, бразды правления «морскими свинками» были в руках у Гиммлера. Ни один лагерь не мог проводить эксперименты, не заручившись его личным согласием²³⁹⁶. Исследователи с личными связями, такие как Зигмунд Рашер (чья жена была хорошей знакомой Гиммлера), могли обращаться к нему лично²³⁹⁷. Второй путь лежал через псевдоисследовательский институт «Аненербе»²³⁹⁸. Учрежденный в свое время для изучения мифических арийских корней германской расы²³⁹⁹, во время войны он переключился на военные исследования, необходимый человеческий материал для которых поставляли лагеря²⁴⁰⁰.

Третий путь лежал через начальника медицинской службы СС Гравица. За годы войны Гравиц стал влиятельной фигурой и в 1943 году контролировал все медицинские службы СС. Несмотря на все попытки Гиммлера подвергнуть сомнению профессионализм эсэсовского начмеда, тот загорелся не меньшим энтузиазмом в отношении опытов над людьми, чем его босс Гиммлер, для которого он проводил экспертизу заявок на исследования²⁴⁰¹.

А Гиммлер поистине помешался на опытах над людьми. Он буквально пожирал поступающие ему отчеты и сам предлагал новые, совершенно дикие методы лечения. Ослепленный достижениями науки, он принимал на веру все, что предлагали так называемые эксперты, особенно если их предложения совпадали с его видением мира. Пожертвовать «недочеловеками» в лагерях ради спасения жизней немецких солдат? Это же благая цель, утверждал он. Любой несогласный с этим мнением объявлялся предателем. Гиммлер был убежден: война оправдывает любые средства. Именно он открыл двери самым бесчеловечным опытам над людьми. И на первых порах пальма первенства в их проведении досталась Дахау²⁴⁰².

Любимец Гиммлера

История опытов над заключенными в Дахау тесно связана с именем доктора Зигмунда Рашера. Его эксперименты над узниками в барокамерах стали первыми в ряду смертельных опытов над людьми.

Рашер родился в Мюнхене, в зажиточной семье. Его отец тоже был врачом. В 1936 году он получил медицинский диплом и с 1939 года служил врачом в люфтваффе. Своим быстрым восхождением он обязан отнюдь не политической активности (в СС он вступил лишь в 1939 году) и еще меньше способностям как врача. Наверх его вынесло честолюбие – собственное и супруги, удачно воспользовавшейся в этих целях личным знакомством с Гиммлером. Заручившись поддержкой самого рейхсфюрера СС – Гиммлер всегда находил время для молодых, ученых, генерирующих новые, неортодоксальные идеи, – Рашер вскоре снискал славу крестного отца опытов над людьми в Дахау.

²³⁹⁵ Hahn, *Grawitz*, 460; Schmidt, Brandt, 256–257.

²³⁹⁶ Поль – Брандту, 16 августа 1943 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 284.

²³⁹⁷ Benz, «Rascher», 192.

²³⁹⁸ «Аненербе» («Наследие предков») – огромная разветвленная организация, включавшая в себя до 50 отделов, занимавшихся широким спектром исследований с целью оккультно-идеологического обеспечения Третьего рейха. Многие исследования и экспедиции имели большую научную ценность, но преступления нацизма сделали преступной и «Аненербе» – существовавшая с 1935 г. В 1945 г. она была запрещена, ее сотрудники и руководители осуждены или казнены.

²³⁹⁹ Корни совсем не мифические. Исследователи искали прародину индоевропейцев, но только в наше время удалось выяснить места зарождения и пути миграции разных групп человечества – благодаря ДНК-генеалогии (см., в частности, книги профессора А. А. Клёсова, такие как «Славяне, кавказцы, евреи с точки зрения ДНК-генеалогии»).

²⁴⁰⁰ Kater, «Ahnenerbe», 255–257; Hahn, *Grawitz*, 401–402.

²⁴⁰¹ Hahn, *Grawitz*, 225, 280–283, 372–375, 403–404.

²⁴⁰² Гиммлер – Рашеру, 24 октября 1942 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 205–206; Benz, «Rascher», 204; Schmidt, «Medical Ethics», 601–602; Wolters, *Tuberkulose*, 94–100.

Нельзя сказать, что все были готовы восхищаться этим молодым честолюбцем от медицины. Профессор Карл Гебхардт, ведущий клиницист ваффен СС и бывший ассистент самого знаменитого хирурга Германии, профессора Зауэрбруха, считал Рашера шарлатаном. Но не потому, что эксперименты Рашера были негуманны – Гебхардт сам ставил опыты над людьми в Равенсбрюке, – а потому, что не видел в них практической пользы. Ознакомившись с одним из отчетов Рашера, Гебхардт заявил ему прямо в лицо, что, получи он эту бумагу от первокурсника, он тотчас выставил бы ее автора за дверь. Начальство Рашера в люфтваффе вскоре тоже прониклось скепсисом. Хотя асы Геринга и были благодарны Рашеру за проводимые им в Дахау эксперименты, им было не по нутру, что выскочка доктор получает добро на опыты непосредственно от Гиммлера, через их головы. И в конце концов Рашер по требованию Гиммлера в 1943 году уволился из люфтваффе и теперь мог калечить и убивать людей исключительно во славу СС, да еще и в чине гауптштурмфюрера. В Дахау у Рашера была собственная лаборатория, носившая его имя²⁴⁰³.

Заручившись поддержкой Гиммлера, Рашер развернул бурную деятельность. В мае 1942 года опыты с давлением воздуха закончились, и Рашер с коллегами быстро перешел к новым – на этот раз узников держали в ледяной воде. За этими экспериментами также стояли военные соображения. Над Ла-Маншем англичане сбивали все больше и больше немецких летчиков, и командование люфтваффе решило выяснить, как долго человек может выдержать в холодной воде²⁴⁰⁴. Во время этих опытов заключенных заставляли залезать в бак с водой, в которой плавали куски льда. Иногда в полном летном обмундировании, иногда вообще без одежды. Один молодой польский узник на ломаном немецком умолял прекратить пытку: «Не надо больше в воду!» Другой поляк, ксендз Лео Михайловский, поведал впоследствии на Нюрнбергском процессе над нацистскими врачами о том, каким мучениям их подвергали (кстати, Михайловский – единственный выживший после этих опытов): «Я замерзал в этой воде, мои ноги заledenели, руки тоже. Я едва дышал. Меня била дрожь, градом струился холодный пот. Мне казалось, я умираю. Я вновь попросил, чтобы меня вытащили из бака, потому что больше не мог там находиться».

Спустя несколько часов узников наконец вытащили из ледяной воды. Все они были без сознания. Врачи взялись их оживлять – вводили лекарства, делали массаж, укрывали одеялами с электроподогревом. Михайловского удалось спасти, но многих нет. Других намеренно оставили умирать в баке, чтобы Рашер мог лучше изучить причину их смерти. Всего в баках с ледяной водой в Дахау были замучены от 200 до 300 человек. Почти все они погибли, причем многие на глазах у Рашера. Официально опыты завершились в октябре 1942 года. В люфтваффе сочли, что получено достаточно данных. Однако Рашер продолжил их уже чисто из карьерных соображений, точно так же, как и опыты с перепадами давления воздуха, подвергая узников все большему и большему мучениям²⁴⁰⁵. После Сталинградской катастрофы, в начале 1943 года, он перенес опыты по воздействию низких температур на сушу. Чтобы лучше изучить обморожения, узников Дахау на всю ночь оставляли на морозе, а чтобы те не кричали, их накачивали седативными средствами. Как выразился один бывший капо из Дахау, ради своих амбиций Рашер был готов в буквальном смысле шагать по трупам²⁴⁰⁶.

²⁴⁰³ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Benz, «Rascher», 191–210. См. также: Hahn, *Grawitz*, 60–61.

²⁴⁰⁴ Ла-Манш с его относительно теплой водой здесь приведен безосновательно. Тем более что служба эвакуации сбитых здесь летчиков у немцев была поставлена отлично (а английских летчиков сбивали гораздо больше, во всяком случае в воздушных боях истребителей). Действительно холодная вода была на Севере, где германская авиация несла большие потери во время налетов на морские конвои, идущие в Мурманск и Архангельск.

²⁴⁰⁵ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Ebbinghaus and Roth, «Medizinverbrechen», 136–146, Michalowski цит. по 142; StAMü, StA Nr. 34433, Bl. 115–116; Vernehmungsniederschrift G. Tauber, 17 августа 1948 г., слова польского заключенного цит. со с. 115; BArchL, B 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», без указания даты, в данном документе с. 225–227, 235–236; Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 51–61.

²⁴⁰⁶ BArchL, B 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», n.d., в данном документе с. 241–242, цит. по 221;

Гиммлер был настолько впечатлен экспериментами Рашера, что лично следил за их ходом и результатами. И давал советы. А именно предложил новый, по его мнению, самый надежный способ реанимировать замерзших в ледяной воде: дать им ощутить тепло человеческого тела. Для проверки своей гипотезы он поручил Рашеру выделить группу обнаженных женщин, чтобы те ласкали потерявших сознание мужчин²⁴⁰⁷.

Разумеется, гипотеза Гиммлера была полнейшим бредом. Даже если «животное тепло» (как он выражался) и могло оказать какое-то воздействие (чего, однако, не происходило), никто, даже сам Гиммлер, не осмелился бы даже заикнуться о том, чтобы разместить на кораблях «обнаженных женщин» для отогревания выловленных из ледяной воды летчиков²⁴⁰⁸. Но для СС слово Гиммлера было законом. В октябре 1942 года Равенсбрюк отправил в Дахау четырех женщин (это были первые женщины за все историю лагеря) для проведения экспериментов. Вскоре это омерзительное рашеровское шоу стало главным развлечением для местных эсэсовцев и других заинтересованных лиц²⁴⁰⁹.

Главным вуайером был не кто иной, как сам рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. По его собственному признанию, он проявлял к этим опытам «повышенный интерес» и выразил желание присутствовать на них лично. Утром 13 ноября 1942 года он прибыл в Дахау, чтобы стать свидетелем реализации своей идеи. В ледяную воду бросили обнаженного узника. Тот отбивался, но Рашер лично удерживал его в воде. Спустя какое-то время его вытащили, уже без сознания, и положили окоченевшее тело на большую кровать, где две голые женщины попытались с ним совокупиться. В целом Гиммлер оказался доволен, за исключением легкого упрека, который он озвучил Полю: ему показалось, что одна из женщин, молодая немка, еще не потеряна для Германии и ее можно направить на путь истинный, а посему больше эту женщину в качестве секс-рабыни не использовать²⁴¹⁰.

Что же касается доктора Зигмунда Рашера, то дела у него шли гладко. Благодаря поддержке Гиммлера он сделал себе имя и в начале 1944 года был близок к осуществлению своей заветной мечты – получению звания профессора. Разумеется, он продолжал свои эксперименты. Например, его заинтересовал гемостатический препарат «Полигала». Рашер распорядился казнить нескольких узников, чтобы проверить эффективность «Полигала». Кстати, препарат был разработан здесь же, в Дахау, узником-евреем, химиком по образованию. Рашер решил сколотить состояние, производя его на своей собственной фабрике. Финансовое и профессиональное будущее рисовалось Рашеру в розовом свете, в личной жизни все также складывалось как нельзя удачно. Его жена – сделавшая немалые деньги, шантажируя выпущенных на свободу узников угрозами, что их снова могут вернуть в Дахау, – объявила, что беременна четвертым ребенком²⁴¹¹.

На самом же деле все было далеко не так. Расследуя случай похищения ребенка в Мюнхене, уголовная полиция обнаружила, что благополучие образцово-показательного семейства Рашер, обласканного самим Гиммлером, зиждется на преступлениях и обмане. Своих детей у супругов не было. Всех своих мальчиков фрау Рашер похитила у других женщин, причем с ведома мужа. В ходе дальнейшего расследования выяснилось, что в лагере ее муж был нечист

Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 65–66.

²⁴⁰⁷ АРМО, Procees Maurer, 5a, Bl. 150: Dr. Rascher, Bericht über KL-Dirnen, November 5, 1942, ND: NO-323; IfZ, Гиммлер – Полю, 15 ноября 1942 г., ND: NO-1583; Kater, «Ahnenerbe», 236.

²⁴⁰⁸ Цит. по: Гиммлер – Рашеру, 24 октября 1942 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 205–206.

²⁴⁰⁹ Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 61–65; Holzhaider, «Schwester Pia», 368–369; Schalm, *Überleben*, 187.

²⁴¹⁰ Гиммлер – Рашеру, 24 октября 1942 г., в Heiber, *Reichsführer!*, 205–206, цит. по 206; IfZ, Гиммлер – Полю, 15 ноября 1942 г., ND: PS-1583; АРМО, Procees Maurer, 5a, Bl. 150: Dr. Rascher, Bericht über KL-Dirnen, 5 ноября 1942 г., ND: NO-323; Witte et al., *Dienstkalender*, 612; DAP, Vernehmung F. Hofmann, 22 апреля 1959 г., 3858; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 17–18; Kater, «Ahnenerbe», 236–237; Longerich, *Himmler*, 760–61.

²⁴¹¹ Benz, «Rascher», 210–212; Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 70–71; BArchL, B 162/21846, Bl. 67–100; Kripo München, Abschlussbericht, 25 июня 1944 г., в данном документе с. 90–96.

на руку. Своим высокомерием Рашер нажил себе немало врагов среди местных эсэсовцев. В мгновение ока его светлое будущее рассыпалось как карточный домик. В мае 1944 года он был взят под стражу, а за несколько дней до освобождения лагеря эсэсовцы расстреляли его в камере Дахау, недалеко от тех бараков, где он сам когда-то проводил свои чудовищные опыты. Примерно в то же время его жена, неоднократно пытавшаяся бежать, была повешена в Равенсбрюке²⁴¹².

Впрочем, с концом Рашера эсэсовские опыты над людьми не прекратились. Возможно, он был самый знаменитый из лагерных врачей-убийц, но далеко не единственный. Начиная с 1942 года группа других врачей также проводила в Дахау свои эксперименты, заражая узников инфекционными болезнями в целях проверки эффективности антисептических препаратов. Других узников заставляли пить фекальную воду, чтобы проверить действенность вещества, якобы улучшавшего ее вкус²⁴¹³. Дахау также стал полигоном для одного из самых крупномасштабных лагерных экспериментов. Профессор Клаус Шиллинг, ученик легендарного бактериолога Роберта Коха (1843–1910), развернул в лагере лабораторию по изучению малярии. Шиллингу было уже сильно за семьдесят, и он провел долгие годы в безуспешных поисках вакцины. Так что его предложение провести эксперименты на узниках не сулило особых успехов. Тем не менее Гиммлер – мечтавший получить препарат, который бы защитил солдат от малярии на оккупированном Востоке, – дал добро на проведение опытов. Эксперименты начались в феврале 1942 года. Шиллинг перебрался в Дахау и оставался там до самых последних дней существования лагеря, до весны 1945 года. Всего в эксперименте было задействовано 1100 узников, многие из них были до такой степени истощены, что не могли ходить. Всех их заразили малярией – либо инъекциями, либо укусами зараженных комаров, – с тем чтобы Шиллинг и его коллеги смогли протестировать ряд противомаларийных препаратов. У подопытных узников распухали конечности, выпадали ногти и волосы, их сотрясала лихорадка, у других наступал паралич. Многие узники умерли в результате превышения доз препаратов. Выживших использовали в дальнейших экспериментах²⁴¹⁴.

Как и в других лагерях, начальство Дахау этим опытам содействовало. Когда профессору Шиллингу требовались новые «подопытные кролики», в кабинете лагерного врача Дахау составлялся список кандидатов из числа узников. Затем этот список передавался в трудовой отдел, где вели учет зарегистрированных заключенных. Заключенные, отправленные на опыты в качестве расходного материала, считались занятыми на работах (пусть даже лишь в роли «подопытных кроликов»). Затем список передавался старосте лагеря, который периодически вносил в него изменения. И наконец документ ложился на стол коменданта для подписи. Как только комендант ставил свою подпись, несчастных жертв тащили в лабораторию Шиллинга²⁴¹⁵.

Подобные вещи происходили и в других лагерях, где эсэсовцы помогали врачам-убийцам ради карьеры и победы Германии в войне.

Убийства ради победы

14 августа 1942 года Владиславе Каролевской, молоденькой учительнице, участнице подполья в оккупированной нацистами Польше, вместе с другими узницами-польками было велено явиться в лазарет Равенсбрюка. Здесь ей был сделан укол в ногу, после которого у жен-

²⁴¹² Kater, «*Ahnenerbe*», 239–243; NARA, M-1174, катушка 3, Bl. 1441–1465: Examination of E. Mahl, 6 декабря 1945 г.; BArchL, B 162/21846, Bl. 53–57: Kripo München, Zwischenbericht, 26 мая 1944 г.; Там же, Kripo München, Abschlussbericht, 25 июня 1944 г.; DaA, Nr. 7566, K. Schecher, «Rückblick auf Dachau», без указания даты, с. 249.

²⁴¹³ Benz, «Versuche», 93–95.

²⁴¹⁴ Hulverscheidt, «Menschen»; Klee, *Auschwitz*, 117–125; Weindling, *Victims*, глава 10.

²⁴¹⁵ JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946), 17, 45.

пины началась рвота. Затем ее на каталке отвезли в операционную, где ей был сделан еще один укол. Последнее, что Владислава видела, перед тем как потерять сознание, – это как врач-эсэсовец надевал резиновые перчатки.

Придя в себя, она ощутила пульсирующую боль в ноге. «Я поняла, что нога моя, от лодыжки до колена, в гипсе». Через три дня, с высокой температурой (из распухшей ноги сочилась жидкость), Каролевска вновь попала в руки к тому же врачу. «Я испытывала мучительную боль, – свидетельствовала она после войны, – мне казалось, что из моей ноги что-то вырезали». Прележав вместе с другими польскими узницами, которых постигла та же судьба, две недели в палате, наполненной миазмами гнойных выделений, она дождалась дня, когда повязки наконец сняли. «Разрез был таким глубоким, что была видна кость». Еще через неделю ее отпустили в барак, хотя из ноги все еще сочился гной и она не могла ходить. Вскоре она вновь попала в лазарет, где эсэсовские врачи произвели очередную операцию. Нога снова распухла. «После этой операции мне было еще хуже, мне было больно даже пошевелиться»²⁴¹⁶.

Мучения, через которые прошла Владислава Каролевска, были не только физическими. Не меньше мучила неизвестность. Откуда ей было знать, что она стала частью серии скоординированных экспериментов, имевших место сразу в нескольких лагерях, по тестированию противогангренозного препарата. С конца 1941 года армейские и эсэсовские врачи спорили по поводу эффективности сульфаниламидов при лечении инфицированных ран. Между тем количество раненых немецких солдат на Восточном фронте резко возросло. После смерти в июне 1942 года от газовой гангрены Рейнхарда Гейдриха – при взрыве осколки ручной гранаты, брошенной при покушении в машину, впелись ему в тело вместе с кусками обшивки салона и мундира – внедрение в медицинскую практику противогангренозного препарата стало для Гимmlера одной из первоочередных задач. Рейхсфюрер свято верил в чудодейственную эффективность сульфаниламидов.

В Равенсбрюке опыты начались 29 июля 1942 года, считанные недели спустя после смерти Гейдриха. Эксперименты курировал врач-эсэсовец, профессор Карл Гебхардт, возглавлявший в соседнем Хоэнлихене санаторий и эсэсовский госпиталь. Чтобы вызвать газовую гангрену, врачи делали на ногах узниц, в основном полек, таких как Каролевска, глубокие надрезы, куда внедряли бактерии, землю, опилки и осколки стекла. В конечном счете профессор Гебхардт установил, что при лечении инфицированных ран сульфаниламиды неэффективны. На самом же деле Гебхардт изначально не верил в их эффективность. Как ведущий эсэсовский хирург, он был заинтересован в верховенстве полевой хирургии. Более того, Гебхардт обвиняли в том, что именно он и отправил Гейдриха на тот свет (когда Гимmlер отрядил его к раненому Гейдриху в Прагу, Гебхардт высказался против использования сульфаниламидных препаратов). Чтобы доказать свою правоту, Гебхардт был весьма заинтересован в том, чтобы эксперименты в Равенсбрюке дали отрицательный результат. Несколько женщин после этих операций умерли, те же, кто выжил, до конца жизни оставались физически и душевно травмированными²⁴¹⁷.

Как и опыты доктора Рашера в Дахау, нанесение увечий узницам Равенсбрюка преследовало военные цели: а именно врачи-эсэсовцы пытались найти лекарственные препараты, способные спасти немецких солдат от смертельных ран. В ряде других концлагерей узников ранили и убивали с той же целью. Так, например, в Нацвейлере профессор Отто Бикенбах проводил смертельные опыты с фогеном, высокотоксичным газом, использовавшимся еще в Первую мировую войну. Изучалось воздействие газа, а также возможность получения препа-

²⁴¹⁶ Свидетельские показания В. Каролевской в Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 141–143; Klier, *Kaninchen*, 69; Schmidt, *Justice*, 182–183.

²⁴¹⁷ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 131–139; Hahn, *Grawitz*, 458–462; *OdT*, т. 1, 171–173; Schmidt, «Scars», 31–32; Strebel, *Ravensbrück*, 256–258. В более общем смысле см.: Ebbinghaus and Roth, «Kriegswunden».

рата, способного уберечь немецких солдат. С этой целью в 1943–1944 годах в небольшую газовую камеру Нацвейлера были загнаны свыше ста узников. Как вспоминал один из тех, кому посчастливилось выжить, уже в считанные минуты люди чувствовали такую боль, что не могли дышать. «Казалось, будто легкие пронзают тысячи острых игл». Многие узники задохнулись. Другие умирали долгой, мучительной смертью. Их страдания растянулись на несколько дней, в течение которых они харкали кровью и фрагментами легких²⁴¹⁸.

Другая серия экспериментов была призвана защитить солдат вермахта от инфекционных заболеваний, таких как гепатит, туберкулез и, самое главное, тиф²⁴¹⁹. Нацистские власти считали тиф – а им солдаты в оккупированной Восточной Европе заражались часто – серьезной угрозой, причем не только для солдат, но и для всего населения Германии. Активнее всего поиски вакцины велись в Бухенвальде. Здесь, под общим руководством гауптштурмфюрера СС доктора Эрвина Динга, молодого врача из Института гигиены ваффен СС (известного также как Динг-Шулер), в постоянно действующей лаборатории проводились исследования 24 препаратов. Заместителем Динга был бухенвальдский врач-эсэсовец Вальдемар Хофен. Отпрыск respectableного семейства, он бесцельно колесил по миру, например, какое-то время даже подвизался статистом в Голливуде. Затем Хофен избрал для себя медицинскую стезю и после пяти лет учебы вступил в СС. (Говорят, что он был настолько некомпетентен, что просил узников написать за него дипломную работу.) Неудивительно, что эксперименты столь безграмотных «исследователей» обернулись провалом. Единственным результатом были людские страдания. Во время опытов летом 1943 года, во время тестирования двух препаратов, разработанных фирмой «Хехст», скончался 21 из 39 подопытных заключенных. У большинства подскочила температура, распухли лица и глаза, начался бред и тремор конечностей. Всего с 1942 по 1944 год эта парочка горе-докторов подвергла опытам в бухенвальдском тифозном бараке более 1500 человек, 200 из которых умерли²⁴²⁰.

Финальная серия военных экспериментов была призвана не столько защитить немецких солдат, сколько повысить их боеспособность. С этой целью врачи провели ряд опытов с узниками Заксенхаузена. В ноябре 1944 года один морской врач дал им дозы стимуляторов, в том числе кокаина. Целью была разработка препаратов, позволявших сутками держать на боевом посту экипажи подводных лодок. Лагерные власти предоставили в распоряжение этого врача бригады узников, занятых на особо тяжелых работах. Например, некоторые с мешками на плечах ходили по кругу целый день, покрывая расстояние более 40 километров. Так проверялась износостойкость и удобство новой обуви. В числе отобранных для этих опытов был и 20-летний узник Гюнтер Леман. В течение четырех суток, пока продолжался эксперимент с кокаином, он спал не более нескольких часов. С тяжелым рюкзаком за плечами он, спотыкаясь, брел по экспериментальной тропе. В отличие от многих других жертв нацистских опытов над людьми Леман выжил²⁴²¹.

Освенцим и нацистская расовая наука

Гауптштурмфюрер СС Йозеф Менгеле прибыл в Освенцим (Аушвиц) в конце мая 1943 года в возрасте 32 лет, проведя предыдущие два года на Восточном фронте офицером в меди-

²⁴¹⁸ Schmaltz, *Kampfstoff-Forschung*, 521–554, 562, цит. по 550.

²⁴¹⁹ Wolters, *Tuberkulose*; Ley and Morsch, *Medizin*, 338–361.

²⁴²⁰ Weindling, *Epidemics*, 352–363; тот же автор, *Victims*, ch. 10; Kogon, *Theory*, 149–153; *OdT*, т. 1, 169–170; Hahn, *Grawitz*, 326–329, 396–397; Hackett, *Buchenwald*, 73; Gedenkstätte Buchenwald, *Buchenwald*, 200–201; Werther, «Menschenversuche»; HLSL, *Anklageschrift gegen Koch*, 1944, ND: NO-2366, в данном документе с. 65–67; BAArch (ehem. BDC), SSO, Noven, Waldemar, 10.2.1903. Обзор экспериментов с тифом в Бухенвальде см. также: Allen, *Laboratory*, глава 11. Помимо заключенных, инфицированных для опытов, эсэсовцы Бухенвальда использовали уже заразившихся тифом узников. В более широком контексте см.: Süss, «Volkskörper», 226–227, 236–237.

²⁴²¹ Ley and Morsch, *Medizin*, 361–370.

цинском батальоне СС. В течение своего первого года в лагере он работал врачом цыганского барака. Позднее ему был поручен целиком весь лазарет, и он стал главврачом Бжезинки (Биркенау). Как и другие врачи Освенцима, Менгеле выполнял целый ряд палаческих обязанностей – надзирал над казнями узников и отправкой их в газовые камеры – и вскоре стал известен своим убийственным подходом к эпидемиям. Менгеле также часто присутствовал при селекции евреев. Элегантный, всегда в приподнятом настроении и с театральными манерами, он деловито делил узников на группы. Летом 1944 года главный врач Освенцима, Эдуард Виртс, похвально отозвался об «уме, упорстве и энергии», с которыми Менгеле относился к своей работе. Кроме того, Виртс был впечатлен тем, что все свое свободное время Менгеле посвящает «работе с имеющимся в его распоряжении научным материалом», с тем чтобы «внести ценный вклад в антропологическую науку»²⁴²².

То, что Виртс изображает скорее как хобби, было на самом деле навязчивой идеей Менгеле, а именно издевательства над узниками во имя нацистской «расовой науки», которая занимала второе место в проводимых в лагерях опытах. Эти опыты отличались от военных экспериментов, а местом их проведения был главным образом Освенцим.

Доктор Менгеле был апостолом расовой биологии, он верой и правдой служил науке, призванной очистить тело германской нации путем выявления и уничтожения представителей так называемых низших рас. Хотя его убеждения в целом соответствовали нацистской теории, Менгеле (как и доктора Рашера) никак нельзя было отнести к числу давних фанатиков нацизма. Отпрыск зажиточной консервативной семьи, он вступил в нацистскую партию и в СС лишь в возрасте примерно 25 лет – в 1937 и 1938 годах соответственно. Его главным призванием была расовая наука. Менгеле, защитивший две диссертации, специализировался на расовой генетике и антропологии. Прилежного молодого ученого быстро взял под свое крыло профессор Отмар барон фон Фершуэр, один из основоположников немецкой расовой гигиены, позднее возглавивший Институт антропологии, человеческой наследственности и евгеники имени кайзера Вильгельма в Берлине. Менгеле вошел в число его ассистентов и продолжил сотрудничество, даже перейдя в СС.

Освенцим периода холокоста был сущей находкой для рьяных и аморальных расовых биологов вроде Менгеле. Здесь он мог протестировать любую свою гипотезу, сколь бы отвратительной она ни была. Здесь в его распоряжении всегда имелся неиссякаемый «научный материал». Узники, которых он отбирал для своих экспериментов, получали особый статус. Изолированные от остальных, они, вернее, их тела принадлежали только ему, как живые, так и мертвые²⁴²³. Среди его жертв были те, кто не вышел ростом, или люди с врожденными уродствами. Менгеле и его подручные фотографировали их, замеряли, делали рентгеновские снимки. В особый восторг Менгеле пришел в мае 1944 года, когда в лагерь поступила семья лилипутов-акробатов из Венгрии. Менгеле надеялся, что сможет экспериментировать над ними годами. Не теряя времени, он тотчас же приступил к своим опытам: делал уколы, пускал кровь, закапывал глазные капли, извлекал костный мозг. Одна из акробаток, Элизабет Овичи, позднее вспоминала: «Нам часто бывало плохо, нас рвало». И все же она избежала худшего. Многих узников с физическими дефектами Менгеле просто умерщвлял. После дотошного вскрытия их кости отсылались в коллекцию скелетов в кайзеровский институт. Специально препарированные глазные яблоки следовали по тому же адресу. Менгеле снабжал ими одну из ассистенток Фершуэра, доктора Карин Магнуссен, которая изучала цыган с глазами разного цвета²⁴²⁴.

²⁴²² Kubica, «Crimes», 319, 328–329, Виртс цит. по 328; Keller, *Günzburg*, 20–35; Klee, *Auschwitz*, 459, 471–472.

²⁴²³ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Keller, *Günzburg*, 17–18, 39, 73–94; Kubica, «Crimes», 318.

²⁴²⁴ Klee, *Auschwitz*, 473–475, 480–482, 489, цит. по 475; Kubica, «Crimes», 325–326; Keller, *Günzburg*, 41–42.

Но самым любимым занятием доктора Менгеле были изуверские эксперименты над близнецами. Расовая генетика как в Германии, так и за ее пределами давно проявляла интерес к близнецам. И Менгеле начал интересоваться ими, еще будучи студентом. После назначения в Освенцим он регулярно прочесывал бараки на предмет отыскания «научного материала», с помощью которого рассчитывал сделать научную карьеру. Всего для экспериментов им было отобрано более тысячи близнецов. Большинство из них были дети, мальчики и девочки в возрасте от 2 до 16 лет. Правда, были среди них братья и сестры, выдававшие себя за близнецов, чтобы избежать отправки в газовую камеру. Менгеле подвергал их огромному количеству тестов.

Для педанта Менгеле на первом месте стоял сбор антропологических данных. Он свято верил, что чем больше будет в его распоряжении фактов, тем больше открытий он сможет сделать. На каждого близнеца заполнялась форма из 96 пунктов. «Осмотрена, измерена и взвешена сотни раз», – позднее вспоминала свои мучения от рук Менгеле Ева Герсковиц. Эсэсовцы брали столько проб крови для анализов, что многие дети умирали от анемии.

Затем начинались собственно опыты. Чтобы изменить близнецам цвет глаз, Менгеле и его подручные закапывали им в глаза жидкость, вызывавшую опухоли и отеки. Других намеренно заражали болезнями, чтобы проверить реакцию организма. Кроме того, Менгеле проводил сравнимые разве что с вивисекцией хирургические эксперименты, нередко без всякой анестезии, чтобы сравнить чувствительность к боли. Как-то раз двух мальчиков, не старше 3–4 лет, сшили вместе наподобие сиамских близнецов. Они кричали сутками, пока не умерли. Смерть открывала для Менгеле новые возможности, нередко он лично делал смертельные инъекции²⁴²⁵.

Учитывая всю тяжесть его преступлений, нетрудно понять, почему он вошел в историю как самый страшный из освенцимских экспериментаторов. К сожалению, его черная слава затмила собой злодеяния других врачей. Увы, Менгеле был отнюдь не одинок. Он действовал в среде, где убийства узников в «медицинских» целях были в порядке вещей. В расовых экспериментах в Освенциме участвовали десятки врачей, причем не только эсэсовцы вроде доктора Виртса, но и гражданские исследователи. Как самый крупный концлагерь, значительную долю узников в котором составляли евреи, для врачей, нуждавшихся в двуногих «подопытных кроликах», Освенцим был предпочтительнее Дахау. Никакой другой лагерь не унес такого количества людских жизней в медицинских экспериментах.

Среди врачей, прельщенных возможностями Востока, были соперники профессор Карл Клауберг и доктор Хорст Шуман, искавшие быстрые и эффективные методы массовой стерилизации. Желая уничтожить целые группы местного населения в Восточной Европе, Гиммлер в 1942 году дал добро на проведение соответствующих экспериментов, положив тем самым начало соперничеству двух медицинских «светил», каждый из которых жаждал отыскать некий сверхэффективный метод. В ходе экспериментов они в буквальном смысле зарезали сотни узников Освенцима, главным образом евреев.

Первый врач, профессор Клауберг – в июле 1942 года приглашенный на обед с Гиммлером и Глюксом для обсуждения планов стерилизации еврейских женщин, – вводил узницам в шейку матки вещество, которое должно было вызвать у них закупорку фаллопиевых труб. Процедура сопровождалась мучительными болями. Многие женщины умерли от осложнений, другие были умерщвлены, чтобы Клауберг мог изучить их органы. Одна из выживших, Хана Хопфенберг, позднее вспоминала, что Клауберг обращался с ними «как с животными». Во время уколов ей завязывали глаза, а Клауберг грозил убить ее, если она закричит. После войны

²⁴²⁵ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Kubica, «Crimes», 318, 321–325, 326; Keller, *Günzburg*, 40–41, 83–84; Klee, *Auschwitz*, 477–479, 488–490; Piekut-Warszawska, «Kinder», 227–229. Цит. по: WL, P.III.h. No. 161, E. Herskovits to Familie Karo, May 21–23, 1945.

доктор Клауберг даже не думал раскаиваться. Более того, он утверждал, что его эксперименты представляли научную ценность и уберегли многих женщин от смерти в газовой камере. Сам он умер в тюрьме в Германии в 1957 году от апоплексического удара.

Его соперник, доктор Шуман, столь же рьяно работал в соседнем корпусе, на свой страх и риск и без каких-либо мер предосторожности подвергая подопытных воздействию высоких доз радиации (в его штате не было специалиста-радиолога). Последствиями такой методики были глубокие ожоги половых органов, инфекции и часто летальный исход. В отличие от своего конкурента доктор Шуман обычно выбирал для своих экспериментов мужчин. Один из них, Хаим Балицкий, давая после войны свидетельские показания, не удержался от слез, рассказывая о том, через что прошел. «Самое страшное, – признался он, – что у меня больше нет будущего».

Для Шумана же человеческая жизнь ничего не стоила. Он как ни в чем не бывало продолжал свои чудовищные эксперименты. Правда, в конце концов он был вынужден признать, что хирургические методы гораздо эффективнее рентгеновских лучей. Профессор Клауберг одержал победу. В июне 1943 года он доложил Гиммлеру, что его опыты близятся к завершению. При наличии необходимого оборудования и поддержки он вскоре сможет стерилизовать до тысячи женщин в день. Впрочем, на этом его эксперименты не закончились. В 1944 году в Равенсбрюке Клауберг продолжал впрыскивать женщинам различные химические вещества²⁴²⁶.

Нацистские врачи также отбирали узников Освенцима для летальных процедур, проводимых в других лагерях. Один из самых шумевших случаев – это коллекция скелетов в Университете Страсбурга. Нацистская наука прочно обосновалась здесь в 1941 году. В феврале 1942 года Гиммлер получил отчет профессора Августа Гирта, ведущего врача «Аненербе», незадолго до этого получившего назначение профессора анатомии в Страсбурге. В частности, отчет этот содержал предложение умерщвлять «еврейско-большевистских комиссаров» в целях пополнения коллекции черепов. Гиммлер ответил согласием. Вскоре этот план был расширен и включал в себя убийство специально отобранных узников Освенцима для создания расово-антропологической коллекции скелетов. В июне 1943 года три представителя «Аненербе» посетили Освенцим и лично отобрали узников из разных стран. Отобранных узников измерили, сфотографировали и сняли на киноплёнку. Среди них был 42-летний Менахем Таффель, уроженец Галиции, позднее работавший молочником в Берлине, откуда и был в марте 1943 года депортирован в Освенцим (его жену и 14-летнюю дочь отправили в газовую камеру сразу же по прибытии).

В конце июля 1943 года эсэсовцы направили Таффеля и еще 86 заключенных-евреев в Нацвейлер. Здесь эсэсовцы загнали их в недавно построенную газовую камеру (кроме одной женщины, застреленной при попытке оказать сопротивление). Комендант Йозеф Крамер лично ввел в камеру синильную кислоту и наблюдал за тем, как узники умирали. Затем их трупы отправили в Страсбург, в Анатомический институт, за 60 километров от лагеря. Когда осенью 1944 года англо-американские войска приблизились к Эльзасу, Хирт и его коллеги попытались замести следы. Но им не удалось уничтожить улики. Когда солдаты союзников вошли в подвал Страсбургского института, они обнаружили там чаны, полные трупов, ампутированных конечностей, туловищ, предназначенных для пополнения анатомической коллекции Хирта²⁴²⁷.

²⁴²⁶ Относительно данного и предыдущих абзацев см.: Strzelecka, «Experiments»; Hahn, *Grawitz*, 275–278; Lifton and Hackett, «Nazi Doctors», 306–308; Beischl, *Wirths*, 117–146; Eichmüller, *Keine Generalamnestie*, 135–142; Witte et al., *Dienstkalender*, 480; Schilter, «Schumann», 101–104; Clauberg to Himmler, June 7, 1943, in Heiber, *Reichsführer!*, 159–160; Weindling, «Opfer», 91–92; тот же автор, *Victims*, ch. 14; Weinberger, *Fertility Experiments* (доктор Шуман также провел ряд опытов в Равенсбрюке – в 1944 г.). Цит. по: Fragebogen Chopfenberg, без даты, в Schnabel, *Macht*, 277; APMO, *Proces Maurer*, 5a, Bl. 163–168; Афидевит С. Balitzki, 22 ноября 1946 г., ND: NO-819.

²⁴²⁷ Klee, *Auschwitz*, 356–366, 371–378, Хирт цит. по 359; Steegemann, *Struthof*, 384–386, 395–400; H.-J. Lang, «Die Spur der Skelette», *Spiegel Online*, доступен с 8 января 2010 г.; Kater, «*Ahnenerbe*», 245–255; Kogon et al., *Massentötungen*, 274–276;

Ученые-палачи

После войны врачей, принимавших участие в экспериментах над узниками концлагерей, часто изображали некими безумцами-одиночками, в духе доктора Франкенштейна, которые тайне делали свое черное дело²⁴²⁸. К сожалению, правда куда банальнее и страшнее. Значительная часть опытов проводилась в русле классических медицинских исследований, а те, кто их проводил, были уважаемыми членами медицинского сообщества. Люди вроде профессора Гравица или Гебхардта принадлежали к немецкой медицинской элите (а также к новоявленной эссэсовской аристократии)²⁴²⁹. То же можно сказать и в отношении профессора Клауберга, который был уважаемым гинекологом. Один высокопоставленный офицер ВФХА даже привез к нему из Берлина в Освенцим для консультации свою жену, у которой случилось несколько выкидышей²⁴³⁰.

Даже те, на чьей совести самые чудовищные эксперименты, отнюдь не были аутсайдами-одиночками. Безусловно, доктор Зигмунд Рашер, как утверждают многие историки, был психопатом. Однако его эксперименты, пусть даже на первоначальном этапе, были продиктованы нуждами армии. Отсюда и заинтересованность в сотрудничестве со стороны люфтваффе. Именно от военных исходила инициатива проведения в Дахау опытов с барокамерами, обморожениями и ледяной водой²⁴³¹. Что же касается доктора Менгеле, то (хотя его зверства говорят сами за себя) один из узников Освенцима, тоже врач, позднее охарактеризовал его как «сади-ста-недочеловека», к тому же «совершенно безумного». Однако сослуживцы изувера медика изображают Менгеле совершенно в ином свете. В отличие от Рашера Менгеле серьезно относился к карьере ученого, его имя связывали с его уважаемым учителем, профессором Фершуэром. Поставляемые Менгеле человеческие органы исследовались в институте Фершуэра, в свою очередь входившего в Общество кайзера Вильгельма (в 1948 году переименовано в Общество Макса Планка), известное и уважаемое в рейхе учреждение, занимавшееся в Германии научными исследованиями, призванными представить научное обоснование нацистской расовой политике.

Менгеле также поставлял образцы крови от «представителей разной расовой принадлежности», как выражался Фершуэр, в рамках проекта по исследованию протеинов, средства на который выделяла еще одна уважаемая организация – Германское научно-исследовательское общество (Deutsche Forschungsgemeinschaft – DFG). Она же финансировала и другие лагерные опыты над людьми, такие как эксперименты профессора Шиллинга с малярией в Дахау²⁴³².

Участием в опытах над людьми запятнали себя и другие немецкие научные учреждения. Эксперименты не были секретом, по крайней мере в медицинских кругах, пусть даже говорить о них вслух было не принято. Особенно детально были информированы старшие офицеры медицинских частей вермахта – благодаря докладам на медицинских конгрессах. Один такой конгресс состоялся в октябре 1942 года в одном из роскошных отелей Нюрнберга. Там присутствовало более 90 ведущих врачей люфтваффе и специалистов в области гипотермии. На заседании их ознакомили с результатами экспериментов в Дахау. Основной доклад сделал профессор Эрнст Хольцленер из университета города Киль. Уточняющие ремарки доктора

Heinemann, «Rasse», 535–539. Лишь в 2003 г. были установлены имена всех жертв.

²⁴²⁸ См. также: Hahn et al., «Medizin», 17.

²⁴²⁹ Hahn, *Grawitz*, 500.

²⁴³⁰ BArchL, B 162/7997, Bl. 525–603: Fall IV, Nuremberg, 30 июня 1947 г., в данном документе с. 580.

²⁴³¹ Benz, «Rascher», 202, 208; Kater, «Ahnenerbe», 234, 263.

²⁴³² АРМО, Proces Höss, Hd 2/1, Bl. 10–15: M. Stoppelman, «Meine Erlebnisse in Auschwitz», без указания даты (примерно весна 1945 г.), слова врача-заключенного цитируются по с. 15; Klee, *Auschwitz*, 63, 92, 488, Verschuer цит. по 458–459; Sachse, «Menschenversuche», 10–14; Keller, *Günzburg*, 39, 41, 88, 92; Hulverscheidt, «Menschen», 122.

Рашера не оставили сомнений в том, что некоторые узники скончались во время экспериментов. Тем не менее никто из присутствовавших в зале врачей не выразил по этому поводу озабоченности. Многие экспериментаторы даже опубликовали подробности опытов в научных журналах и книгах. И хотя их неприглядную сторону они обычно замалчивали, желающие могли легко прочесть между строк, каким мучениям подвергались жертвы экспериментов. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что под «исследуемыми людьми» подразумевались узники²⁴³³.

Участвовала в опытах над людьми и немецкая фармацевтическая промышленность. Еще в 1941 году доктор Гельмут Феттер, сотрудник фирмы «Байер» («ИГ Фарбен»), также служивший лагерным врачом, тестировал на узниках Дахау ряд сульфаниламидных препаратов. Как он сам писал своим коллегам в штаб-квартире компании, Феттер был в полном восторге оттого, что имеет возможность «провести практическое тестирование нашей новой продукции». По словам Феттера, в лагере ему также нравилась еда, условия проживания и общество офицеров СС. «Я здесь как в раю», – писал он. Позднее Феттер проводил свои опыты и в других лагерях, давая узникам Освенцима и Маутхаузена потенциально опасные препараты, разработанные компанией «ИГ Фарбен». В «настоящую лабораторию фармацевтической промышленности», как выразился историк Эрнст Клее, превратился и Бухенвальд. Фармацевтические компании наперегонки тестировали новые препараты на зараженных тифом узниках²⁴³⁴.

Активное участие врачей в медицинских убийствах и пытках вполне объяснимо: немецкие врачи были в числе самых рьяных сторонников национал-социализма, обещавшего им обновление страны и светлое профессиональное будущее. В годы Третьего рейха половина врачей-мужчин были членами нацистской партии, 7 % состояли в СС. Нацистская биополитика не только подняла статус врача, но и стала причиной сдвигов в профессиональной этике. Такие меры, как массовая стерилизация, с самого начала предполагали, что здоровье «национального общества» – это все, а «инородцы» и «дегенераты» лишены всех прав²⁴³⁵.

С началом лагерных экспериментов этические границы раздвинулись еще шире. Возьмем, например, профессора Герхарда Розе, главу отдела тропической медицины в знаменитом институте Роберта Коха. В 1943 году доктор Розе присутствовал на конференции, на которой представитель Бухенвальда, доктор Динг, выступил с докладом, посвященным экспериментам с тифом. К всеобщему недоумению, профессор Розе открыто бросил Дингу вызов, обвинив его в нарушении фундаментальных этических принципов медицины. В свое оправдание доктор Динг заявил (вернее, солгал), что использовал в опытах лишь приговоренных к смерти преступников. Председатель поспешил положить конец дискуссии. Впрочем, принципиальную позицию доктор Розе занимал недолго. Опыты над людьми стали рутинным делом, и ему тоже захотелось поучаствовать в экспериментах. Спустя всего несколько месяцев после своего нападок на Динга он связался с Институтом гигиены ваффен СС и предложил для тестирования в Бухенвальде новую вакцину против тифа. Гиммлер дал согласие на опыты над так называемыми профессиональными преступниками. Доктор Динг был только рад оказать содействие своему бывшему критику. Эксперименты состоялись в Бухенвальде в марте 1944 года, их жертвами стали шесть узников²⁴³⁶.

Вынужденный защищать свои опыты на конференции 1943 года, доктор Динг сделал вывод: большинство его коллег вряд ли станут возражать против убийства врагов рейха, в осо-

²⁴³³ Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 54–61, 151; Klee, *Auschwitz*, 235–243; Hahn, *Grawitz*, 328–329, 458–459; Kater, *Ahnenerbe*, 262; Ebbinghaus and Roth, «Medizinverbrechen», 137; Neumann, «Heeressanitätsinspektion», 129.

²⁴³⁴ Klee, *Auschwitz*, 284–321, цит. по 279, 285; Maršálek, *Mauthausen*, 176–177 (with the spelling Helmut Vetter).

²⁴³⁵ Cocks, «Old as New», 180, 190; Evans, *Third Reich in Power*, 445–446; Kater, *Ahnenerbe*, 262; тот же автор, «Criminal», 79–81.

²⁴³⁶ Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 96–102; NARA, RG 549, 000-50-9, Box 437, Гиммлер – начальнику полиции безопасности, 27 февраля 1944 г.; Klee, *Auschwitz*, 126, 310–312.

бенности тех, кто уже обречен на гибель. Использование в опытах узников лагерей, чья жизнь ничего не стоила, приглушат последние угрызения совести у тех, у кого они еще оставались. Тем более что врачи всячески подчеркивали практическую пользу этих опытов. Раз уж инвалиды все равно подлежат уничтожению в «известных камерах», риторически вопрошал Зигмунд Рашер летом 1942 года (туманно намекая на «акцию 14f13»), не лучше ли протестировать на них «различные военные химические препараты?»²⁴³⁷.

Подобные аргументы раздавались по всему Третьему рейху. Заключение тюрем тоже служили «подопытными кроликами». Один врач даже собирал кровь гильотинированных узников для последующих переливаний в местном госпитале. «Не пропадать же ей понапрасну», – говорил он в свою защиту²⁴³⁸.

Аморальные научные опыты не смущали даже некоторых узников. Доктор Миклош Нисли, профессиональный патологоанатом, был депортирован в Освенцим в мае 1944 года вместе с другими венгерскими евреями. Эсэсовцы сохранили ему жизнь, поскольку он был здоров и хорошо говорил по-немецки. Благодаря своим профессиональным талантам он вскоре стал врачом при крематории Бжезинки (Биркенау). Его начальником был не кто иной, как Йозеф Менгеле. Нисли выступал при нем в роли эксперта-патологоанатома: присутствовал при умерщвлениях, проводил вскрытие близнецов, писал отчеты и готовил трупы для коллекций скелетов. Хотя Нисли прекрасно понимал бесчеловечную сущность нацистской расовой науки и был от нее в ужасе, его страсть к научным исследованиям оказалась сильнее моральных сомнений. Вскоре после войны он написал о том, что в лагере «имелись все возможности для научных изысканий». Нисли с волнением вспоминал «любопытные» и «в высшей степени интересные» медицинские факты, представавшие его взору при вскрытиях и которые он потом подробно обсуждал, как и любой другой коллега по профессии, с доктором Менгеле²⁴³⁹.

Что касается жертв, то, как ни парадоксально, некоторые остались живы только благодаря опытам. Служа живым материалом для экспериментов, они избежали смерти от рук СС. Два молодых брата-чеха, Зденек и Иржи Штейнеры, выжили в Освенциме лишь потому, что доктор Менгеле забрал их для своих опытов, вычеркнув их имена из списка подлежащих отправке в газовую камеру. «На наше счастье, Менгеле узнал об этом и спас нас, – рассказывали братья в 1945 году, – потому что мы ему все еще были нужны»²⁴⁴⁰.

Увы, куда больше таких «подопытных кроликов» погибло. В целом для опытов эсэсовцы чаще отбирали мужчин, чем женщин, и не только потому, что в численном отношении первых было гораздо больше, но в первую очередь потому, что эксперименты ставились ради блага немецких солдат. Большинство жертв занимали самые нижние ступеньки нацистской расовой лестницы. Самая многочисленная группа среди них – поляки. Иногда эсэсовцы спорили, кого задействовать в первую очередь. Когда дело касалось таких вещей, как питье морской воды, чиновники предлагали разные группы «подопытных кроликов». Рихард Глюкс из ВФХА предлагал евреев, Артур Небе из РСХА – «асоциалов из числа цыган-полукровок». Им обоим возражал рейхсврач СС Эрнст Роберт Гравиц, считавший, что жертвы должны быть «расово близки [западно]европейцам». В конечном итоге в опытах были задействованы все. Ведь кто, как не сам Гиммлер, в 1942 году заявил, что одной из причин селекции узников для потенциально летальных опытов было то, что они все равно «заслуживают смерти». Что касается СС, то этот ярлык можно было навесить на любого узника²⁴⁴¹.

²⁴³⁷ Kater, «Ahnenerbe», цит. по 243–244; Mitscherlich and Mielke, *Medizin*, 132.

²⁴³⁸ Wachsmann, *Prisons*, 316–317, цит. по 317.

²⁴³⁹ Nyiszli, *Auschwitz* (написано в 1946 г.), цит. по 51, 57, 101; Klee, *Auschwitz*, 489–490; Evans, «Introduction».

²⁴⁴⁰ Steiner and Steiner, «Zwillinge», цит. по 128.

²⁴⁴¹ Цит. по: HLSL, Гравиц – Гиммлеру, 28 июня 1944 г., ND: NO-179; Benz, «Rascher», 204. См. также: BArchL, В 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», n.d., в данном документе с. 219–220; Weindling, *Victims*, таблицы 3, 4 и 5.

Не избежали этой страшной участи даже дети. Начиная с 1943 года их использовали для опытов все чаще и чаще. В Освенциме именно они были главными «подопытными кроликами» доктора Менгеле в его экспериментах над близнецами. Их также отправляли в другие лагеря. Так, например, в ноябре 1944 года эсэсовцы отправили группу из 20 еврейских детей в Нойенгамме для опытов с туберкулезом. Среди тех, кого ждала эта страшная участь, был и 12-летний Жорж Кон. В Освенцим он попал из Дранси. В августе 1944 года Жорж, его отец Арман Кон, директор Парижского госпиталя имени барона де Ротшильда (крупнейшей еврейской клиники во Франции), и еще пять членов их семьи были депортированы из Франции. К тому моменту, когда поезд въехал в ворота Освенцима, Жорж остался один, не считая своей 80-летней бабушки. Старшие брат и сестра бежали из поезда. Мать и другая сестра были отправлены в Берген-Бельзен, отец – в Бухенвальд. Кстати, отец оказался единственным выжившим. После войны он, больной и надломленный, вернется в Париж. Арман Кон так и не узнал, что стало с его младшим сыном²⁴⁴².

Арман Кон был в числе большой группы узников-евреев, в последние месяцы войны депортированных в Бухенвальд и другие лагеря внутри старых границ Германии. Их прибытие туда ознаменовало крупный сдвиг в лагерной политике. К 1944 году аппетиты нацистского режима в том, что касались рабочей силы, были столь велики, что ради них пришлось пожертвовать рядом священных расовых принципов национал-социализма. После нескольких лет лихорадочных этнических чисток, избавивших, как того требовал Гиммлер, рейх и лагеря от «грязных евреев», нацистский режим ради увеличения количества рабочих рук сделал разворот на 180 градусов²⁴⁴³. Массовый приток узников-евреев на территорию самой Германии был частью трансформации лагерной системы. Построили сотни новых лагерей, призванных принять тысячи новых узников. Концлагеря вступали в совершенно новую стадию развития. Началась она примерно осенью 1943 года, когда в горах Гарца был создан зловещий новый лагерь. Назывался он Дора.

²⁴⁴² Schwarberg, *SS-Arzt*, 7–9, 152; Weindling, «Opfer», 90.

²⁴⁴³ В ВФХА уже рассматривали такой шаг осенью 1942 и летом 1943 г., однако эти первые планы по перемещению многих тысяч евреев из Освенцима на расположенные в Третьем рейхе оружейные заводы закончились ничем; VArchB, NS 19/14, Bl. 131–133; Поль – Гиммлеру, 16 сентября 1942 г.; Маурер – Хёссу, 4 сентября 1943 г., в Tuchel, *Inspektion*, 128; Herbert, «Arbeit», 222–224. Цит. по: HLSL, ВФХА – комендантам концлагерей, 5 октября 1942 г., ND: 3677-PS.

Глава 9. Концлагеря повсюду

В длинном и узком тоннеле, прорубленном в толще горы Конштайн, клубилась пыль. Сквозь освещенную пятью тусклыми лампочками мутную дымку виднелись бесконечные ряды четырехъярусных деревянных нар, стоявших в жидкой грязи с поблескивавшими кое-где лужицами сочившейся по стенам воды. На низких нарах, скрючившись, лежали похожие на тени фигуры исхудалых людей в потрепанных арестантских робах. Кто-то – под тонким одеялом, кто-то – прикрывшись пустыми бумажными мешками из-под цемента. Грязными и завшивленными, как и сами заключенные, были и тонюсенькие тюфяки. Та же картина наблюдалась и в трех смежных подземных казематах, одинаковых как в длину, так и в ширину (75–90 на 13 метров). Все четыре тоннеля представляли собой спальные помещения для 10 тысяч заключенных, согнанных на работы в конце 1943 года в подземный лагерь Дора.

Дора ударяла сразу по всем органам чувств. Насыщенный миазмами мочи, экскрементов, рвоты и гниющей человеческой плоти воздух подземелья был непригоден для дыхания. За пять месяцев в тоннеле Доры, вспоминал польский заключенный Винцент Хейн, ему посчастливилось лишь трижды помыться под душем. Некоторые заключенные вынуждены были, помочившись в пригоршню, умываться мочой. Туалеты отсутствовали, заключенные справляли нужду в открытые бочки из-под бензина, отчего зловоние становилось невыносимым. Узники Доры задыхались от нехватки кислорода, мучились от голода и жажды, к подземным водопроводным трубам прикасаться запрещалось. В тесных каменных застенках невозможно было и спать – днем и ночью здесь не смолкал гул вгрызавшихся в породу машин, лязг кирок и сотрясавшие тоннель взрывы.

Тишина в Доре не наступала никогда, заключенные работали здесь круглые сутки в две смены, перемещая взорванную породу, приводя в движение механизмы, прокладывая все новые и новые тоннели. От переключек на поверхности давно отказались, и узники потеряли всякое представление о времени, день и ночь смешались в сознании. «Я чувствовал себя похороненным заживо», – писал впоследствии голландский заключенный Альберт ван Дейк.

Узники Доры ели, спали и работали под землей. Вскоре они стали практически неразличимы. Попав в начале 1944 года в Дору, заключенный-голландец Хендрикус Ивес был потрясен, оказавшись в окружении совершенно непонятных существ, «лишь отдаленно напоминавших обычных людей». В последующие месяцы условия содержания несколько улучшились, заключенных начали постепенно переводить в новый лагерьный барак на поверхности и задействовать на производстве продукции, требующей определенных квалификационных навыков. Но для многих эти перемены были явно запоздалыми: к концу марта 1944 года почти каждый третий заключенный Доры умер. Большинство погибали от болезней и голода, но очень многие из них предпочли свести счеты с жизнью²⁴⁴⁴.

Лагерь Дора второпях создали в августе 1943 года, когда британская авиация разбомбила деревню Пенемюнде, лежавшую на островке у побережья Балтийского моря. В Пенемюнде производились и испытывались первые немецкие баллистические ракеты А-4, позже получившие название «Фау-2», разработчиком которых был молодой инженер Вернер фон Браун. После войны американцы предложили ему работать на них, и он переехал в США. Так волею судьбы бывший офицер СС стал отцом американской космической программы НАСА.

²⁴⁴⁴ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Wagner, *Produktion*, 184–194, 376, 459, 48586, ван Дейк цит. по 189; тот же автор, *Mittelbau-Dora*, 48; Michel, *Dora*, 66–75; Sellier, *Dora*, 58–61; Eisfeld, *Mondsüchtig*, 120; NARA, M-1079, катушка 5, Vernehmung W. Hein, 16 апреля 1945 г.; Там же, катушка 6, допрос С. Jay, 7 августа 1947 г.; Там же, допрос Н. Iwes, August 12, 1947, цит. по 299; свидетельские показания К. Kahr, 10 апреля 1947 г., *TWC*, т. 5, 396. Моя благодарность Йенсу Кристиану Вагнеру за предоставление более подробной информации о спальных тоннелях.

Авианалет на Пенемюнде напугал представителей нацистской верхушки, возлагавшей большие надежды на это «чудо-оружие». На разрушенные бомбами заводы, где всего за считанные недели до описываемых событий в нечеловеческих условиях работало 600 заключенных, пожаловал сам Генрих Гиммлер. Вскоре после ставшего роковым авианалета Гитлер, Гиммлер и Шпеер договорились о переносе производства «Фау-2» под землю и использовании рабского труда заключенных концлагерей. Гиммлер, со своей стороны, гарантировал абсолютную секретность осуществления программы создания «чудо-оружия». В итоге новый завод стал совместным предприятием СС, вермахта и министерства вооружений Альберта Шпеера. Гиммлер взял на себя значительную часть работ, включая сооружение подземных производственных цехов.

Площадку для будущего завода выбрали быстро: базой явилась уже существовавшая в горах Гарца близ Нордхаузена (Тюрингия) в Центральной Германии система тоннелей. Разветвленная система подземных сооружений, возводившаяся с 1936 года для размещения топливных складов вермахта общей площадью свыше 93 тысячи квадратных метров, представляла собой два параллельно идущих тоннеля длиной около 2 километров с 46 отходящими от него штольнями. Огромную систему тоннелей предстояло расширить и создать в ней производственные мощности для выпуска ракет за счет рабского труда узников концентрационных лагерей. Так появилась на свет Дора, еще один филиал Бухенвальда. Первых заключенных доставили туда 28 августа 1943 года, спустя всего 10 дней после авианалета на Пенемюнде. А семью неделями позже с инспекцией в Дору прибыл Генрих Гиммлер²⁴⁴⁵.

За Дорой последовало сооружение и других подземных концлагерей. Нацистская верхушка видела в переносе производства вооружений под землю верный способ защитить такие важнейшие стратегические объекты, как военные предприятия, от бомбардировок союзников. Важная роль в этом отводилась системе концлагерей. В середине декабря 1943 года Генрих Гиммлер высокопарно нарек свое черное воинство «людьми пещер нового времени», которым предстоит создать «единственное в своем роде подлинно защищенное производство»²⁴⁴⁶. К тому времени успели появиться еще несколько подобных новых заводов. Свыше 500 заключенных отправили и в филиал Маутхаузена Эбензе (кодовое название «Кальк», позже – «Цемент»). Сначала заключенные размещались в бывшем фабричном здании, затем их перевели в лагерные бараки. Силами их были проложены два огромных подземных тоннеля-цеха для производства ракет, ранее выпускавшихся в Пенемюнде. Еще один новый филиал Маутхаузена был создан в Редль-Ципфе в 25 километрах от Эбензе. В конце 1943 года недалеко от этого лагеря (под кодовым названием «Шлиер») работали около 1900 заключенных, расширяя подвалы местной пивоварни для строительства кислородного завода, а также прорывая тоннели для соединения его с испытательным полигоном двигателей «Фау-2» (производства Доры), располагавшимся за горой. Только в декабре там погибло 93 заключенных²⁴⁴⁷. Кригсмарине (ВМС Германии) также использовали рабский труд заключенных для строительства укрытий. В Фарге, новом филиале Нойенгамме неподалеку от Бремена, заключенные помогали возводить огромное подземное укрытие (под кодовым названием «Валентин»), где предстояло разместить высокотехнологичный завод по производству подводных лодок. В конце 1943 года около там работало примерно 500 заключенных, которых разместили в пустых топливных цистернах²⁴⁴⁸. Подобные экспериментальные проекты открывали возможности для задействи-

²⁴⁴⁵ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Wagner, *Mittelbau-Dora*, 31–37, 161; Wagner, *Produktion*, 89; Neufeld, *Rocket*, 176, 184–204; Eisfeld, *Mondsüchtig*, 112–118; IfZ, F 37/3, дневник Гиммлера, записи от 28 и 29 июня 1943 г.

²⁴⁴⁶ Гиммлер – Полю, 17 декабря 1943 г., цит. в Wagner, *Produktion*, 89. В более общем смысле см.: Fröbe, «Arbeitseinsatz», 352–356.

²⁴⁴⁷ Freund, *Zement*, 449–457; Wagner, *Produktion*, 87–88; *OdT*, т. 4, 354–360, 416–420. Дальнейшие подземные проекты находились в стадии реализации в существующих концлагерях; Там же, 375.

²⁴⁴⁸ Buggeln, «Building»; тот же автор, *Arbeit*, 239; тот же автор, *Bunker; OdT*, т. 5, 372–376.

вания массы заключенных при гигантских и зачастую не имевших особого смысла передислокациях производств.

В 1944 году как численность, так и смертность заключенных концлагерей достигли пика – она увеличилась более чем в два раза: с 315 тысяч (на 31 декабря 1943 года) до 524 286 (на 1 августа 1944 года), а затем до 706 650 человек (на 1 января 1945 года)²⁴⁴⁹. Теперь на военную машину Германии работали сотни тысяч подневольных рабочих. Большинство заключенных отправляли в новые подлагеря, выроставшие как грибы после дождя вокруг заводов и стройплощадок. Узников постоянно перебрасывали с места на место, во всяком случае, так это выглядело. Все находилось в постоянном движении, что свидетельствовало о небывалой мобилизации узников лагерей для нужд промышленности рейха. О недавних призывах улучшить условия содержания заключенных никто больше не вспоминал, ибо высшее руководство СС сосредоточило усилия исключительно на эксплуатации рабской силы с максимальной отдачей. «Насущной необходимостью, – наставлял Освальд Поль охранников Моновица в сентябре 1944 года, – является наказание нерадивых заключенных»²⁴⁵⁰.

Значимые перемены в лагерной системе, произошедшие в 1944 году, ярко проявились в Доре, первом лагере, созданном для передислокации военного производства²⁴⁵¹. Не довольствуясь одной лишь программой производства ракет в тоннелях Конштайна, планировщики из министерства вооружений, поддерживаемые германскими промышленниками, передали под ответственность СС многие другие проекты, среди прочих и те, которые предусматривали строительство новых тоннелей-цехов для выпуска авиационных двигателей. Окончательно утратив связь с реальностью, планировщики создавали все новые и новые планы один фантастичнее другого, между тем как Дора превращалась в исполинский лагерный комплекс. В конце октября 1944 года численность узников этого лагеря достигла 32 тысяч человек и продолжала расти. Большая часть заключенных была занята в соседних филиалах, число которых достигло уже 40. Их названия «Ганс», «Анна», «Эрих» и т. п. отражали тягу СС к тотальному засекречиванию. Вдобавок неподалеку размещались почти все строительные бригады СС, выполнявшие колоссальные объемы работ, связанных с передислокацией производств. Осенью 1944 года руководство ВФХА официально признало первостепенную значимость Доры – филиал получил статус главного лагеря. Под названием «Миттельбау» он стал последним главным концентрационным лагерем Третьего рейха²⁴⁵².

²⁴⁴⁹ IfZ, Бургер – Лёрнеру, 15 августа 1944 г., ND: NO-399; Там же, Fa 183, Bl. 6–7, без указания даты; Schulte, *Zwangsarbeit*, 402, таблица 6.

²⁴⁵⁰ Hördler, «Ordnung», цит. по 298; Buggeln, *System*, 95.

²⁴⁵¹ Карин Орт (*System*, 243) ввела термин «проекты передислокации концлагерей».

²⁴⁵² Wagner, *Produktion*, 244–259, 386; Fings, *Krieg*, 14, 316.

Агония

В конце мая 1944 года Агнес Рожа была депортирована в Освенцим вместе с родителями из своего родного города Надьяварад (Орадя). Между двумя войнами он относился к Румынии и ныне снова носит румынское название Орадя, но в 1940 году вместе с остальными землями Северной Трансильвании был аннексирован (по решению Венского арбитража) Венгрией. Вот почему 33-летняя школьная учительница Агнес Рожа попала в водоворот нацистских депортаций венгерских евреев, начавшихся вскоре после вторжения немецких войск в Венгрию в марте 1944 года. Агнес доставили в Освенцим 1 июня 1944 года в период, когда машина смерти в Бжезинке (Биркенау) уже была запущена на максимальную мощность. В это время эсэсовцы задействовали в военной экономике беспрецедентное число заключенных. Поэтому Агнес Рожа и оказалась среди тех, кого пощадили и предпочли использовать на принудительных работах. После нескольких месяцев в Бжезинке ее депортировали в малый лагерь-филиал при заводе «Сименс-Шуккерт» под Нюрнбергом²⁴⁵³.

Агнес принадлежала к той массе еврейских заключенных, которые в 1944 году, после разворота нацистской политики по отношению к евреям на 180 градусов, оказались в лагерях, располагавшихся в старых границах Германии. Впервые с конца 1938 года заключенные-евреи стали основным контингентом всей концлагерной системы. До 1942 года в первых созданных крупных лагерях евреев практически не оставалось, и вот теперь они вновь оказались в большинстве. Заключенные из оккупированной Польши привезли с собой вести о нацистском «окончательном решении еврейского вопроса». В лагерях вроде Дахау некоторые заключенные-ветераны уже имели представление о происходившем на Востоке. Это стало ясно после того, как из Освенцима и Майданека стала поступать одежда, обувь, чемоданы и другие вещи убитых евреев²⁴⁵⁴. Но только сейчас они узнали страшные подробности о депортациях, селекциях и крематориях. Правда становилась всеобщим достоянием быстро уже тогда, когда новопривывшие евреи, зайдя в «душевые», начинали кричать: «Не газ! Только не газ!»²⁴⁵⁵

Зарываясь в землю

Начавшееся осенью 1943 года осуществление проекта передислокации секретного производства ракет вскоре коснулось и авиационной промышленности, что потребовало задействования трети всех трудоспособных заключенных²⁴⁵⁶. Когда в конце февраля 1944 года авиазаводы Германии подвергались постоянным бомбовым ударам англо-американских стратегических ВВС (операция «Большая неделя»), имперское министерство авиации запланировало создание десятков подземных объектов. К строительству некоторых из них фактически уже приступили, а в ближайшее время число сооружаемых объектов предполагалось существенно увеличить. 1 марта 1944 года было создано так называемое Командование истребительной авиации (Jägerstab), еще один мощный инструмент координации промышленного производства истребителей и преодоления последствий разрушений авиапредприятий в ходе

²⁴⁵³ Wiedemann, «Rozsa»; Jochem, «Bedingungen», 64–69; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 18, 31–35, 53. В то время Рожа была известна под своей фамилией в замужестве Шапино.

²⁴⁵⁴ Nansen, *Day*, 410; Zámečník, «Aufzeichnungen», 220, 224; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без указания даты (1945–1946), 103, 159; StANü, архивдевит К. Roeder, 20 февраля 1947 г., ND: NO-2122.

²⁴⁵⁵ Цит. по: Kupfer-Koberwitz, *Dachauer*, 349 (запись от 14 августа 1944 г.). См. также: YIVO, RG 294.1, MK 488, серия 20, папка 541, Bl. 1279–1286: свидетельские показания J. Levine, без указания даты (1945–1946); Nansen, *Day*, 512–513; NAL, WO 208/3596, CSDIC, SIR Nr. 727, August 11, 1944.

²⁴⁵⁶ Оценка в Buggeln, *System*, 135.

бомбардировок. Образно выражаясь, он добавил «новые слои» поликратической нацистской диктатуре в ее сумеречные годы.

В круг обязанностей Командования истребительной авиации входило увеличение производства самолетов для обороны воздушного пространства над Германией, ставшего уязвимым для вражеских бомбардировщиков. С самого начала было практически единогласно решено переместить промышленное производство под землю. На совещании, состоявшемся 5 марта 1944 года, Гитлер объявил, что это лишь начало «перевода всех промышленных предприятий Германии под землю». Широко развернулось сооружение подземных промышленных мощностей²⁴⁵⁷.

Важную роль в этих планах играли концлагеря. Командование истребительной авиации свело вместе высоких чинов из министерства вооружений, министерства авиации и представителей частных компаний. Не обошлось и без участия СС. «Черный орден» Гимmlера существенно повысил свою значимость, когда в 1944 году авиационный сектор приобрел огромное значение в военной промышленности Германии. Роль СС возросла из-за наличия в распоряжении данного ведомства огромной массы рабов, которую подчиненные Гимmlера торжественно обязались увеличить еще. Дефицит рабочей силы внезапно обострился до крайности. Титанические усилия Заукеля по захвату миллионов новых иностранных рабочих успехом не увенчались, ибо тиски, которыми Германия сжимала континентальную Европу, ослабли. Теперь у СС оставался единственный и последний источник доступной рабочей силы – заключенные концлагерей²⁴⁵⁸.

В рамках выполнения задач Командования истребительной авиации СС было поручено взять на себя руководство специальными строительными проектами, поскольку на Альберта Шпеера и его коллег явно произвел впечатление очевидный успех эсэсовцев в создании Доры. Вскоре СС курировали важные проекты по передислокации ряда заводов авиационной промышленности в тесном сотрудничестве с частными подрядчиками. Вблизи новых стройплощадок были созданы подлагеря, и уже к июню 1944 года в них насчитывалось около 17 тысяч заключенных. Кроме того, в упомянутые подлагеря направлялись новые и новые партии узников.

Часть планов предусматривала скорейшую перестройку существующих тоннелей и подземных сооружений. Но вскоре руководство авиационной промышленности убедилось, что это тупиковый путь, ибо обусловленная повышенной влажностью коррозия и теснота производственных помещений негативно отражались на качестве производимой продукции. Исходя из этого, боссы германской авиапромышленности вынашивали надежды на целеориентированные проекты: сооружение обширных новых тоннелей с учетом всех требований будущего производства. Опять же силами СС. Чем ближе Третий рейх подходил к краху, тем более монструозными выглядели эти проекты в аспекте их размаха, темпов строительства и задействования людских ресурсов²⁴⁵⁹.

Одним из самых грандиозных стал проект создания сети тоннелей близ городка Мельк в Нижней Австрии. Там предполагалось размещение завода – под кодовым названием «Кварц» – концерна «Штейр-Даймлер-Пух АГ», активно лоббировавшего этот план и серьезно вовлеченного в его реализацию. Для обеспечения требуемого количества рабочей силы в апреле 1944 года в Мельке был создан филиал Маутхаузена, где в середине сентября содержалось примерно 7 тысяч заключенных. Условия там были неопишемые, постоянно происходили несчастные случаи, поскольку проходка и цементирование тоннелей выполнялись вручную. Здесь погибла

²⁴⁵⁷ Boelcke, *Rüstung*, Гитлер цит. по 338; Wagner, *Produktion*, 89–96; Raim, *Dachauer*, 28–35, 37–41; Süß, *Tod*, 13–14.

²⁴⁵⁸ Fröbe, «Arbeitseinsatz», 357–358; Kroener, «Menschenbewirtschaftung», 912–918; Kooger, *Rüstung*, 283–284; Wagner, *Produktion*, 94, 97; Uziel, *Arming*, 1–2.

²⁴⁵⁹ Wagner, *Produktion*, 90–91, 101–104; Fröbe, «Kammler», 312–314; тот же автор, «Arbeitseinsatz», 358–359.

почти треть депортированных в этот лагерь заключенных, больше, чем все тогдашнее население соседнего городка Мельк²⁴⁶⁰.

Руководителем этой гигантской программы подземного строительства, курируемой СС, был доктор Ганс Каммлер, известный технократ из ВФХА, ранее возглавлявший отдел строительства при имперском министерстве авиации. Каммлер, опытный архитектор, появился в ведомстве Поля еще в 1941 году, где его поставили на руководство строительством (в 1942 году Каммлер был назначен главой отдела С). С тех пор он проявил себя способным управленцем крупных строительных объектов. На новое эсэсовское начальство Каммлер произвел впечатление профессиональными знаниями, опытом работы, энергией и идеологической лояльностью (в НСДАП он вступил в 1931 году, а в СС – два года спустя). Он быстро стал ключевой фигурой нескольких важных проектов – от широкомасштабных программ переселения до создания конвейера смерти в Освенциме. В 1943 году его находившаяся на взлете карьера вознесла Каммлера до управленческих высот германской военной промышленности.

Первым крупным заданием, порученным ему в конце августа 1943 года Гиммлером и Шпеером, было превращение Доры в подземный завод по производству ракет. За этим в марте 1944 года последовал еще более престижный пост: управление всеми передислокациями промышленных объектов в рамках функционирования Командования истребительной авиации. Каммлер, возглавивший так называемый спецштаб Каммлера, рвался и дальше вверх по карьерной лестнице, презрев сотни и тысячи жизней заключенных. Главным для него было и оставалось качественное и в срок завершение порученных задач по строительству и сдаче в эксплуатацию объектов. Что же касалось показателей смертности заключенных, подобные «частности» технократа от СС не волновали. Он не сомневался, что источник готовых к работе на стройках заключенных неисчерпаем.

Каммлер быстро снискал зловещую репутацию. Сорока с небольшим лет, он отличался высокой работоспособностью, в нынешние времена его без колебаний отнесли бы к трудоголикам. Сухопарый, с удлинённым лицом, он вселял в подчиненных чувство подобострастия и страха. Речи Каммлера были свойственны безапелляционность, свои требования он излагал лаконично, ясно формулируя, чего ждет от собеседника.

Генрих Гиммлер восхищался Каммлером и часто с ним встречался. Каммлеру доверял и Гитлер. Уважал его и Альберт Шпеер. Вскоре после того, как 10 декабря 1943 года Шпеер побывал в тоннелях Доры и осмотрел их, он высоко оценил работу Каммлера, отметив «почти невероятную» скорость, с которой тот построил подземный завод, «не имеющий себе равных в Европе». Доктор Каммлер сделался тем, кому можно поручить выполнение любой, даже самой сложной задачи. Генрих Гиммлер ждал результатов, невзирая на трудности, и верный Каммлер обещал их добиться. И все же жестокость не значит эффективность, и некоторым из амбициозных проектов осуществиться было не суждено. Однако карьерный рост Каммлера вопреки всему продолжался. Когда летом 1944 года Командование истребительной авиации преобразовали в Штаб вооружений (Rüstungsstab), сфера компетенции Каммлера расширилась от передислокации подземных заводов до выпуска авиатехники и других программ производства вооружений.

Каммлер снова занялся выпуском ракет, которые срочно потребовались после высадки англо-американских войск в Нормандии в июне 1944 года. Из цехов Доры стало выходить все больше и больше реактивных снарядов. За этим лично надзирал часто приезжавший сюда Каммлер, который имел тогда звание, соответствовавшее армейскому генералу. Первые ракеты «Фау-2» упали на землю Англии в сентябре 1944 года. Вскоре после этого немцы обстреляли ими территорию Франции, Бельгии и Голландии. Спустя несколько месяцев Каммлер стал курировать новые проекты, в том числе строительство подземного штаба для Гитлера

²⁴⁶⁰ Perz, *Projekt Quarz*; OdT, т. 4, 405–408.

в Ордруфе (Тюрингия), проекте первостепенной важности, в котором был использован труд более 10 тысяч заключенных, работавших в конце 1944 и весной 1945 года. Кроме того, он контролировал выпуск почти всего оружия для люфтваффе. О Каммлере даже стали поговаривать как о преемнике Шпеера на посту министра вооружений. Однако тогда Третий рейх уже лежал в руинах, и вряд ли имело смысл наращивать выпуск военной продукции, как отметил в своих мемуарах Шпеер²⁴⁶¹.

Однако, каким могуществом ни обладал бы Каммлер, он не был монопольным хозяином всех подземных производств для нужд немецкой авиации. Несмотря на то что его ведомство курировало большинство крупных проектов по передислокации промышленных предприятий в соответствии с приказами Штаба истребительной авиации, соперничающая Организация Тодта (ОТ) зарекомендовала себя еще одним ключевым игроком в сфере строительства. Эта военно-строительная организация, созданная в 1938 году для сооружения так называемой линии Зигфрида, за время войны быстро разрослась. Используя труд главным образом иностранных рабочих, Организация Тодта осуществляла большое количество строительных проектов по всей оккупированной нацистами Европе, занимаясь в том числе и возведением мостов, дорог и оборонительных сооружений, а также вела широкое жилищное строительство в Германии. Напряженность в отношениях с СС началась после того, как в апреле 1944 года Гитлер поручил Организации Тодта построить гигантские бетонные бункеры для авиационных заводов, выпускавших самолеты-истребители. Хотя этим срочным проектом руководила Организация Тодта, предоставлять рабочую силу для него должны были СС. В июне 1944 года началось создание 14 филиалов Дахау – в окрестностях городов Кауферинг и Мюльдорф-ам-Инн, где несколько десятков тысяч заключенных построили четыре гигантских комплекса подземных бункеров. Организация Тодта, передававшая субподряды на работы частным фирмам, стала теперь крупнейшим надсмотрщиком рабов из лагеря Дахау²⁴⁶².

Это не было единственным большим проектом Организации Тодта, в котором использовался труд лагерных узников. В апреле 1944 года ОТ взялась за строительство большой сети бункеров для Гитлера и высокопоставленных нацистских вождей (кодовое название «Ризе» («Гигант»). Заключенных лагерей и других подневольных рабочих, превративших обширный массив лесистой местности в Нижней Силезии в большую строительную площадку, заставили возводить огромные подземные сооружения и сопутствующую инфраструктуру. Всего в 12 новых филиалах Гросс-Розена, известного под общим названием «трудовой лагерь Ризе», содержалось 13 тысяч мужчин-евреев, из которых умерло не менее 5 тысяч человек²⁴⁶³.

Труд заключенных использовался и во многих других местах, когда нацистам понадобилось защитить свои склады с топливом. После налета в мае 1944 года англо-американской авиации на немецкие заводы, производившие синтетическое горючее, Гитлер наделил широкими полномочиями Эдмунда Гейленберга, чиновника высшего ранга из шпееровского министерства вооружений, поставив задачу обеспечить горючим немецкие танки и самолеты.

Главными задачами нового штаба Гейленберга был ремонт разрушенных заводов по производству синтетического горючего, строительство новых заводов и перенесение их под землю. Многие из этих задач выполняла Организация Тодта, но СС также были привлечены к ним, контролировали ход работ и поставляли бесплатную рабочую силу. В конце ноября 1944 года на стройках Гейленберга трудились около 350 тысяч рабочих, в том числе десятки тысяч

²⁴⁶¹ Относительно данного и двух предыдущих абзацев см.: Fröbe, «Kammler». См. также: Wagner, *Produktion*, 106–110, Каммлер цит. по 103; Wagner, *Mittelbau-Dora*, 41–44, Шпеер цит. по 44; BAArchB, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 17 декабря 1946 г., в данном документе с. 14;

²⁴⁶² Raim, *Dachauer*, 41–60; *OdT*, т. 2, 360–373, 389–395; Wagner, *Produktion*, 101, 110; Müller, «Speer», 448–455; Buggeln, «Menschenhandel»; Schalm, *Überleben*, 76, 154. Хотя во главе ОТ официально стоял Шпеер как министр вооружений, influentialный руководитель ОТ Ксавьер Дорш часто действовал независимо.

²⁴⁶³ *OdT*, т. 6, 461–467; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/A, 782–783.

узников лагерей, разбросанных по нескольким филиалам. Некоторые из этих лагерей первоначально были созданы для других целей. В Эбензе огромный нефтеперерабатывающий завод был построен в тоннелях, изначально предназначенных для производства ракет «Фау-2». Другие объекты спешно возводились на пустом месте. Например, в Вюртемберге СС создали три новых филиала Нацвейлера для выполнения проекта «Вюсте» («Пустыня») по добыче местного сланца для производства топлива. В нем участвовали заключенные из лагерей-филиалов числом более 10 тысяч человек, в основном занятых на строительстве; тысячи из них умерли²⁴⁶⁴.

Перенос немецких военных заводов на новое место менял характер рабского труда лагерных заключенных. Невозможно точно назвать, сколько заключенных немцы использовали таким образом, но численность была весьма велика. В конце 1944 года, по оценкам Поля, около 40 % всех работавших заключенных находились под началом Каммлера. Подавляющее большинство из них содержалось в лагерях, созданных для передислокации производств. Много других узников работало на подобных же стройках, но управлявшихся Организацией Готта²⁴⁶⁵. Сотни тысяч заключенных были переброшены в новые лагеря, и, хотя стройки были разными, все они несли смерть заключенным. Подпитывая надежды на чудодейственную победу Германии, нацистская верхушка приносила в жертву целые армии узников концлагерей.

Война и рабский труд

Генрих Гиммлер не упускал случая петь дифирамбы концлагерным трудовым армиям. В 1944 году превозношение до небес их вклада в военную экономику стало общим местом в речах перед высокопоставленными нацистами. Гиммлер обычно живописал концентрационные лагеря как эффективные и современные фабрики оружия с продолжительными рабочими сменами и строгой дисциплиной. Выслушав одну из его речей, Йозеф Геббельс назвал позицию Гиммлера «довольно суровой». Но рейхсфюрер СС подчеркнул, что сочувствие к заключенным ни к чему. Хотя в это было трудно поверить, но он действительно заявил в речи перед генералами вермахта в июне 1944 года, что, дескать, заключенным в его лагерях живется лучше, чем «многим рабочим в Англии или Америке». Что касается производительности труда, то они отработывали миллионы часов ежемесячно, создавая огромный арсенал высокотехнологичного оружия. Гиммлер особенно гордился подземными заводами, производящими ракеты и авиационные двигатели, где «эти недочеловеки создают оружие для военных нужд». В заключение рейхсфюрер СС добавил, что столь впечатляющие успехи были обусловлены блестящей технической подготовкой СС и производительностью труда заключенных, которые работали в два раза прилежнее, чем иностранные рабочие²⁴⁶⁶. Ни одно из этих утверждений не соответствовало действительности, хотя, учитывая склонность Гиммлера к самообману, возможно, он и на самом деле безоговорочно верил в то, о чем говорил.

Производительность рабского труда в концлагерях была гораздо ниже, чем утверждал Гиммлер. Многие заключенные не работали вовсе – из-за болезней, слабости или отсутствия

²⁴⁶⁴ Glauning, *Entgrenzung*, 101–119; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/В, 1012–1014; Bütow and Bindernagel, KZ, 77–90, 106–111, 223; Wagner, *Produktion*, 111–116; Freund, *Zement*, 451. До 40 тысяч заключенных концлагерей могли быть мобилизованы (в любое время) для штаба Гейленберга; Buggeln, *System*, 131–133.

²⁴⁶⁵ Свидетельские показания О. Поля, 1947 г., *TWC*, т. 5, 445–446. Польш говорил о примерно 600 тысячах заключенных концлагерей в конце 1944 г. (он имел в виду только тех заключенных, которые работали). Из них, по его оценкам, от 230 до 250 тысяч были заняты в частной промышленности, около 180 тысяч работали на Специальный штаб Каммлера, еще от 40 до 50 тысяч на строительную инспекцию Каммлера (в рамках ВФХА) и 15 тысяч – в строительных и железнодорожных бригадах Каммлера.

²⁴⁶⁶ Цит. по: Fröhlich, *Tagebücher*, February 29, 1944, в данном документе с. 366; BArchB, NS 19/4014, Bl. 158–204: Rede des Reichsführers SS vor Generälen, 21 июня 1944 г., в данном документе с. 166, 162. См. также: Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, 4 октября 1943 г., *IMT*, т. 29, ND: 1919-PS, в данном документе с. 144–145.

работы. Согласно данным эсэсовцев, весной 1944 года почти каждый четвертый узник Освенцима был инвалидом или лежал в лазарете²⁴⁶⁷. Что касается большинства работающих заключенных, то они были намного слабее обычных рабочих.

Рацион заключенных лагерей (и других узников нацистов) приказом Имперского министерства продовольствия и сельского хозяйства в 1944 году урезали снова, что обрекло еще больше заключенных на голод и смерть. Некоторые узники получали не более 700 килокалорий в день²⁴⁶⁸. Меры ВФХА по улучшению питания в лагерях носили преимущественно косметический характер; пустыми словами голодных людей было не накормить²⁴⁶⁹.

Общая производительность труда заключенных сильно отставала от ожиданий эсэсовского начальства и промышленников²⁴⁷⁰. Правда, производительность труда отдельных групп квалифицированных и лучше питавшихся заключенных была близка к производительности других рабочих²⁴⁷¹. Но на основную массу узников подобное не распространялось. Производительность их труда достигала примерно половины, а в строительстве, возможно, всего трети от таковой среднего немецкого рабочего²⁴⁷². И, несмотря на исключения, вроде завода Хейнкеля в Ораниенбурге, труд узников концлагерей не всегда был даже рентабелен. После вычета всех накладных расходов он нередко оказывался ничуть не дешевле труда свободного немецкого рабочего. Однако продолжал приносить пользу: в противном случае зачем в 1944 году такое количество фирм столь энергично пытались получить на свои производства лагерных заключенных? Решающим фактором здесь было не то, что узники дешево им обходились, а то, что благодаря их доступности государственные и частные компании получали дополнительные рабочие руки и заказы на строительные объекты²⁴⁷³.

Несмотря на то что в 1944 году система лагерей заняла более значимое место в военном производстве Германии, что касалось массовой эксплуатации узников, тут СС оказались обойдены. Началом внутренних распри в ВФХА явилось оттеснение Гансом Каммлером на второй план распорядителя рабского труда Герхарда Маурера (из управленческой группы D). В новых лагерях, наподобие Доры, последнее слово всегда оставалось за Каммлером²⁴⁷⁴. Свою власть над принудительным трудом усилил и министр вооружений Альберт Шпеер, что было закреплено приказом от 9 октября 1944 года. Теперь новые заявки на заключенных направлялись уже не в ВФХА, а в министерство Шпеера, что нанесло существенный удар по могуществу и престижу ведомства Гиммлера²⁴⁷⁵.

Частная промышленность вышла из-под контроля СС, и главы компаний приезжали в концлагерь выбирать себе рабов сами. Больше всего им хотелось получить сильных и высококвалифицированных заключенных предпочтительно со знанием немецкого языка. «Нас выбирали, как скот на базаре, – вспоминала украинская заключенная Галина Бушуева-Забродская о приезде в Равенсбрюк в конце 1943 года сотрудников завода Хейнкеля. – Они даже заставляли нас открывать рот и разглядывали зубы»²⁴⁷⁶. Предпринятая ВФХА в 1944 году амбициозная попытка управления задействованием заключенных посредством современной, считываемой машиной базы данных с перфокартами и кодированными числами (так называемая техноло-

²⁴⁶⁷ BAArchB (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Польш – Гиммлеру, 5 апреля 1944 г.

²⁴⁶⁸ Kaienburg, «Vernichtung», 320–321; Buggeln, *Arbeit*, 131–133, 141.

²⁴⁶⁹ Например, см.: Glauning, *Entgrenzung*, 249–255, 405–406.

²⁴⁷⁰ Wagner, *Produktion*, 389–390; Wagner, *IG Auschwitz*, 265–269.

²⁴⁷¹ Например, см. Buggeln, *Arbeit*, 309–310.

²⁴⁷² Оценки в Spoerer, «Unternehmen», 68–69. См. также: тот же автор, *Zwangsarbeit*, 186.

²⁴⁷³ Spoerer, «Unternehmen», 70, 88–90; Buggeln, *System*, 58; Wagner, *Produktion*, 76, 394; Hayes, «Ambiguities», 14–16.

²⁴⁷⁴ Orth, *System*, 248–249; Wagner, *Produktion*, 580; Schulte, *Zwangsarbeit*, 406–409, 413.

²⁴⁷⁵ Schulte, *Zwangsarbeit*, 399–403.

²⁴⁷⁶ Цит. по: Strebels, *Ravensbrück*, 439. См. также: Roth, «Zwangsarbeit»; Hördler, «Ordnung», 326; Spoerer, *Zwangsarbeit*, 111; Wagner, *IG Auschwitz*, 144, 219; Fröbe, «KZ-Häftlinge», 652–654.

гия Холлерита) вскоре провалилась, и руководство ВФХА к ней больше не возвращалось²⁴⁷⁷. Чем сильнее система концлагерей СС вовлекалась в деятельность оборонной промышленности Германии, тем меньше контролировала своих заключенных.

Более того, несмотря на напыщенные заявления Гимmlера, вклад лагерей в военное производство оставался минимальным. Летом 1944 года, когда выпуск оружия достиг пика за все военные годы, трудившиеся на оборонных предприятиях заключенные составляли не более 1 % от всей рабочей силы Третьего рейха. Участие СС наиболее зримо проявлялось лишь в проектах, связанных с переброской производств на новые места²⁴⁷⁸. Однако большинство подобных проектов было стратегически бессмысленно еще до начала их реализации. Перевод производства под землю стал последним ходом в уже проигранной партии²⁴⁷⁹. Ведомство Гимmlера было идеальным партнером для подобного рода обреченных на провал планов. Высокопоставленные эсэсовцы вроде Освальда Поля, невзирая на все предыдущие неудачи, по-прежнему питали иллюзии относительно своей роли в экономике²⁴⁸⁰.

Даже самые громкие проекты, начатые при участии СС, очень мало помогли рейху в войне. Несмотря на капиталовложения, составившие сотни миллионов рейхсмарок, и использование труда десятков тысяч рабов, строительство в Освенциме огромного производственного комплекса концерна «ИГ Фарбен» так и не завершили, не удалось наладить и производство синтетического каучука и бензина²⁴⁸¹. Аналогичным образом несколько проектов штаба Гейленберга дошли лишь до начальной стадии реализации. Первые заводы проекта «Пустыня», начавшие работать ранней весной 1945 года, вместо нормального горючего выдавали лишь маслянистый продукт, непригодный для тех танков, что еще оставались у гитлеровской Германии²⁴⁸². Дора так никогда и не стала той высокотехнологичной подземной фабрикой, о которой грезил рейхсфюрер СС. Количество столь желанных ракет «Фау-2» весной 1945 года составило 6 тысяч единиц, и их выпуск сильно отставал от производственного графика. И хотя эти ракеты убили тысячи мирных граждан европейских стран и были действенным инструментом пропаганды внутри Германии, их стратегический потенциал оказался крайне мал. Как отметил историк Майкл Дж. Нейфелд, уникальность этого оружия состояла в другом: «При производстве «Фау-2» людей умерло больше, чем от обстрелов»²⁴⁸³. Этими словами можно подытожить участие СС в германской военной промышленности в целом. Его главным результатом были не горючее, самолеты или пушки, а страдания и гибель узников концлагерей²⁴⁸⁴.

В 1944 году смертность заключенных была выше, чем в предыдущем 1943-м. Общие условия содержания грозили узникам новыми смертями, и эсэсовцы расширили свои сократившиеся годом ранее смертоносные селекционные, поскольку больные представляли помеху не только для эффективности военного производства, но и угрозу здоровью остальных узников. Других жертв, лишенных непосильным трудом последних сил, возвращали в главные лагеря, где они быстро умирали в секторах, отведенных для ослабленных и больных²⁴⁸⁵. Или же отправляли на верную смерть в другие места. В Маутхаузене их помещали в изолятор, а когда числен-

²⁴⁷⁷ Ibel, «Digitalisierung»; Römmer, «Digitalisierung», 10–12.

²⁴⁷⁸ Naasner, *Machtzentren*, 454; Kershaw, *End*, 79.

²⁴⁷⁹ Wagner, *Produktion*, 116–118, 237, 240; Kroener et al., «Zusammenfassung», 1003–1006, 1016–1017; Raim, *Dachauer*, 138–141.

²⁴⁸⁰ Kaienburg, *Wirtschaft*, 1043–1044, 1095. В противоположность этому многие промышленники придерживались более рациональной программы действий: они хотели сохранить свои станки и заводы в послевоенный период; Fröbe, «Arbeitseinsatz», 371–372; Wagner, *Produktion*, 117–118.

²⁴⁸¹ Hayes, *Industry*, 367; Wagner, *IG Farben*, 263, 295.

²⁴⁸² Glauning, *Entgrenzung*, 218–220; Wagner, *Produktion*, 116.

²⁴⁸³ Neufeld, *Rocket*, 264. См. также: Wagner, *Produktion*, 202–207, 220, 288.

²⁴⁸⁴ Wagner, *Produktion*, 288; Kogon, *Theory*, 98–99.

²⁴⁸⁵ Hördler, «Ordnung», 9–11, 329–330, 338–340; Orth, *System*, 260–262.

ность содержащихся там людей превзошла количество всех прочих категорий заключенных, эсэсовцы пошли на радикальный шаг. Они восстановили связи с фабрикой смерти в Хартхайме и с апреля по декабрь 1944 года отправили в газовые камеры не менее 3228 «мусульман»²⁴⁸⁶. Однако гораздо чаще транспорты с обреченными на смерть заключенными шли в другие места. Например, ослабевших от голода и болезней евреев из филиалов, располагавшихся внутри старых границ Германии, депортировали в Освенцим²⁴⁸⁷.

Кроме того, два других основных лагеря, Майданек и Берген-Бельзен, оставались в значительной степени не затронутыми экономической мобилизацией для нужд военного производства, и в них начали свозить умирающих заключенных из других лагерей. В ноябре 1943 года Майданек во многом утратил свое прежнее назначение и с декабря после убийства заключенных-евреев превратился в конечный пункт назначения больных и умирающих узников из концлагерей на территории Третьего рейха. Кто-то погибал еще в пути, однако гораздо больше – за колючей проволокой лагеря. В одном лишь в марте 1944 года, когда в Майданеке содержалось примерно 9 тысяч заключенных, лагерная администрация зарегистрировала более 1600 смертей²⁴⁸⁸.

С весны 1944 года эстафету Майданека, который начали заранее готовить к эвакуации в ожидании скорого наступления Красной армии, принял Берген-Бельзен. В январе 1945 года около 5500 больных заключенных из других лагерей, признанных использовавшими их труд хозяевами промышленных предприятий (по выражению эсэсовского лагерного начальства) «ненужной обузой для производства», отправили в Берген-Бельзен²⁴⁸⁹. Первый подобный транспорт прибыл из Доры в конце марта – начале апреля 1944 года. По воспоминаниям одного из узников Доры, исхудающих как скелеты людей – многие из них были с забинтованными конечностями – побросали в открытые вагоны «словно мешки с углем». Крики стали раздаваться еще до того, как состав тронулся в путь. По прибытии в Берген-Бельзен выживших оставили в пустых бараках без еды и одеял. «Смерть косила нас очень быстро», – вспоминал много лет спустя французский заключенный Жозеф-Анри Мулен²⁴⁹⁰.

Численность и состав заключенных

Численность заключенных нацистских концлагерей в 1944 году достигла рекордно высокого уровня, и Генрих Гиммлер беспощадно требовал ее дальнейшего увеличения. Пообещав Каммлеру столько узников, сколько тот пожелает, он буквально помешался на статистике, отражавшей рост численности заключенных. Рудольф Хёсс вспоминал, что мантрой рейхсфюрера СС тех дней были слова: «Оружия! Заключенных! Оружия!»²⁴⁹¹ Лагеря продолжали расти, и даже самые небольшие увеличились просто неимоверно. Например, численность зарегистрированных заключенных во Флоссенбюрге выросла более чем в восемь раз: с 4869 (31 декабря

²⁴⁸⁶ Freund, «Mauthausen», 263; Marsálek, *Mauthausen*, 161–162; LG Frankfurt, Urteil, May 27, 1970, *JNV*, т. 34, 219, 229; Kogon et al., *Massentötungen*, 77–78; Friedlander, *Genocide*, 149–150; Hördler, «Ordnung», 346–358, 373. Убийства в Хартхайме не были продолжением «акции 14f13», как предполагает Нёрдлер, но носили более ограниченный характер, в значительной степени затронув лишь больных заключенных из близлежащих к Маутхаузену лагерей.

²⁴⁸⁷ Hördler, «Ordnung», 316, 398.

²⁴⁸⁸ *OdT*, т. 7, 48–49; Kranz, «Erfassung», 230; тот же автор, «KL Lublin», 376; *Marszalek, Majdanek*, 77, 133.

²⁴⁸⁹ Цитата (приписывается Рихарду Глюксу) в NAL, WO 235/19, свидетельские показания J. Kramer, 22 мая 1945 г., в данном документе с. 10. См. также: Wenck, *Menschenhandel*, 338–343; *OdT*, т. 7, 200–202.

²⁴⁹⁰ Цит. по: NARA, M-1079, катушка 6, допрос С. Jay, 7 августа 1947 г., в данном документе с. 62; Zeugenaussage J.H. Mulin, 5 мая 1945 г. в Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 89–90. См. также: *OdT*, т. 7, 200–201; Wenck, *Menschenhandel*, 340; Wagner, *Produktion*, 493.

²⁴⁹¹ Broszat, *Kommandant*, 205, 208, 263–266, цит. по 264; StANü, Аффидевит К. Зоммера, 22 января 1947 г., ND: NO-1578.

1943 года) до 40 437 человек (1 января 1945 года)²⁴⁹². Конец разрастанию эсэсовских лагерей положило лишь наступление армий государств – союзников антигитлеровской коалиции.

Закрытая статистика ведомства Генриха Гиммлера отражает две основные тенденции. Первая: после смещения с начала 1942 года центра тяжести концлагерной системы СС на Восток он вновь вернулся в исходное положение. Когда в 1944 году Красная армия перешла в наступление, немцы стали эвакуировать из Восточной Европы все больше и больше лагерей. Постепенно пустел Освенцим, утратив в итоге свой статус крупнейшего концлагеря. По состоянию на 1 января 1945 года его место занял располагавшийся в самом сердце Германии Бухенвальд. В нем содержалось 97 633, а в Освенциме – 69 752 официально зарегистрированных заключенных. Вторая: продолжился резкий рост численности узниц, начавшийся с массовых еврейских депортаций в ходе холокоста. В конце 1944 года численность женщин-заключенных составляла почти 200 тысяч (в конце апреля 1942 года – 12 500), или 28 % всех узников. Распределялись они по всей сети нацистских концлагерей. В 1939 году женщины содержались только в Равенсбрюке. Теперь они были повсюду, кроме Доры²⁴⁹³.

Однако огромный прирост численности заключенных не сводим к одной лишь жажде Гиммлера заполучить как можно больше рабов. Как и прежде, экономические мотивы совпадали с другими аспектами национальных интересов, как они понимались нацистским режимом. По отработанной в 1942–1943 годах схеме продолжались широкомасштабные полицейские аресты. По мере приближения разгрома Германии обострялась нацистская паранойя относительно войны на внутреннем фронте. Принимались репрессивные меры в отношении немцев, подозреваемых в совершении преступлений, пораженчестве и подрывной деятельности. В августе 1944 года, вскоре после неудачного покушения 20 июля на жизнь Гитлера, в лагерь бросили свыше 5 тысяч левых активистов времен Веймарской республики и представителей католических партий; некоторые, такие как бывший депутат рейхстага от социал-демократов 66-летний Фриц Зольдман, попадали в концлагерь и подвергались там пыткам не в первый раз²⁴⁹⁴. Полиция также провела аресты среди иностранцев, участников Сопротивления внутри Германии, а затем и иностранных рабочих. Десятки тысяч человек были арестованы в 1944 году за «нарушение контракта» и по приказу Гиммлера брошены в концлагерь²⁴⁹⁵.

Тем временем за пределами Третьего рейха против нацистского владычества восставало все больше и больше людей. Немецкие оккупанты отвечали безжалостными репрессиями. Многих восставших убили на месте, еще большее их число было брошено в концентрационные лагеря²⁴⁹⁶. Среди них было несколько десятков тысяч мужчин и женщин, арестованных во Франции²⁴⁹⁷. Новые заключенные прибывали также из оккупированной Польши после разгрома Варшавского восстания. Восстание началось 1 августа 1944 года. Ее ядром была Армия крайова, надеявшаяся изгнать немецких оккупантов из своей страны²⁴⁹⁸ еще до, казалось бы, неизбежного прихода Красной армии. Однако советское наступление застопорилось, и немцы с необычайной жестокостью подавили восстание. Оккупанты уже давно считали город рассад-

²⁴⁹² *OdT*, т. 4, 45; *IfZ*, Fa 183, Bl. 6.

²⁴⁹³ *IfZ*, Бургер – Лёрнеру, 15 августа 1944 г., ND: NO-399; Там же, Fa 183, Bl. 6–7, n. d.; Schulte, *Zwangsarbeit*, 402, таблица 6; *Strebel*, *Ravensbrück*, 349. Цифры по Бухенвальду включают в себя заключенных в Ордруфе (перечислены отдельно в таблице СС). Отсутствие женщин-заключенных в Доре, кажется, было преднамеренным, возможно, чтобы избежать сбоев в работе высококлассных производственных команд; благодарю Йенса Кристиана Вагнера за это уточнение.

²⁴⁹⁴ Roth, «Asozialen», 449–453; Wachsmann, *Prisons*, 221–222, 319–320; Longerich, *Himmler*, 718–719; *OdT*, т. 1, 162–163; Röhl, *Sozialdemokraten*, 185–190. Зольдман умер через несколько недель после освобождения весной 1945 г.

²⁴⁹⁵ Lotfi, *KZ*, 235–236; Kroener, «Menschenbewirtschaftung», 929; Kaienburg, «Vernichtung», 302–303 (№ 37); Herbert, *Fremdarbeiter*, 356.

²⁴⁹⁶ Longerich, *Himmler*, 725–726.

²⁴⁹⁷ Sellier, *Dora*, 56; *Strebel*, *Ravensbrück*, 151–152.

²⁴⁹⁸ Это утверждение несостоятельно. Армия крайова попыталась освободить до подхода советских войск только Варшаву (в политических целях), но и это не удалось.

ником польского Сопротивления. После девяти страшных недель уличных боев примерно 150 тысяч местных жителей погибли, а большая часть Варшавы превратилась в развалины. (Среди погибших было несколько сот заключенных местного концлагеря, успевших во время восстания глотнуть воздуха свободы.) Что касается выживших, то эсэсовцы были готовы пополнить ими уже имеющуюся армию лагерных рабов. В середине августа 1944 года СС рассчитывали получить 400 тысяч новых заключенных для своих концентрационных лагерей. Фактически из лежавшей в руинах Варшавы, по приблизительным оценкам, в нацистские лагеря депортировали 60 тысяч мужчин, женщин и детей. Среди них была и 21-летняя швея (ее имя осталось неизвестным), которую выгнали из ее разрушенного в сентябре 1944 года дома вместе с мужем и соседями. После нескольких дней пути в битком набитых вагонах для перевозки скота людей вытолкали из состава близ Заксенхаузена. «Разлученные члены семей кричали и плакали», – вспоминала она. После этого оставшихся женщин и детей отправили в Равенсбрюк, куда из Варшавы прибыло в общей сложности 12 тысяч человек²⁴⁹⁹.

Но сколь бы ни был пёстр лагерный контингент, одна его категория росла быстрее других. Это евреи. В течение одного лишь 1944 года немецкие власти отправили в концентрационные лагеря евреев – мужчин, женщин и детей – больше, чем за все предыдущие годы. Согласно одним оценкам, почти две трети всех новоприбывших весной и осенью 1944 года узников носили на одежде желтую звезду. В конце того же года в нацистских лагерях было зарегистрировано более 200 тысяч евреев. Практически все евреи, находившиеся тогда на оккупированной немцами территории, оказались в концлагерях²⁵⁰⁰.

Среди них было много польских евреев, которым до сих пор посчастливилось выжить. Десятки тысяч человек прибыли из оставленных немцами трудовых лагерей, в том числе и так называемых лагерей Шмельта в Верхней Силезии²⁵⁰¹. Других эсэсовцы привезли из последних гетто. Во время окончательной ликвидации в августе 1944 года лодзинского гетто почти 67 тысяч евреев депортировали в Освенцим. Около двух третей из них было убито сразу по прибытии²⁵⁰².

Освенцим по-прежнему принимал эшелоны из других лагерей оккупированной нацистами Европы, поскольку Главное управление имперской безопасности продолжало охоту на евреев, которым до сих пор удавалось избежать его смертоносных объятий. В 1944 году самые крупные транспорты смерти шли из Франции, Голландии, Словакии, Греции и Италии. В одном из отправившихся из лагеря в Модене (Италия) и подошедших к Освенциму под вечер 26 февраля находился и Primo Levi вместе с еще 649 евреями, 526 из них отравили газом сразу же после прибытия²⁵⁰³. Заключенных везли и из Терезиенштадта (Терезина). В мае 1944 года в Освенцим доставили примерно 7500 евреев, преимущественно стариков, детей-сирот и больных, – так нацисты, готовясь к предстоящему визиту представителей Международного комитета Красного Креста, пытались представить гетто в наилучшем свете. Осенью туда привезли новые тысячи евреев, на сей раз молодых²⁵⁰⁴.

Намного больше евреев, отправленных в 1944 году в Освенцим, было родом из Венгрии. После того как Венгрия попыталась дистанцироваться от Германии и заключить сепаратный мир с союзниками, в марте 1944 года немецкие войска оккупировали эту страну. Для венгерского еврейства, ранее благополучно спасавшегося от холокоста, это стало настоящей катастро-

²⁴⁹⁹ Borodziej, *Geschichte*, 249–251; Snyder, *Bloodlands*, 298–309; Strebel, *Ravensbrück*, 143–144; *OdT*, т. 8, 109–114; IfZ, Бургер – Лёрнеру, 15 августа 1944 г., ND: NO-399. Цит. по: LULVR, интервью № 357, 13 июня 1946 г.

²⁵⁰⁰ Buggeln, *System*, 139; Pohl, «Holocaust», 159–160.

²⁵⁰¹ Browning, *Remembering*, 153–154, 218; Karay, *Death*.

²⁵⁰² Pohl, «Holocaust», 159; Piper, *Zahl*, 185–186; Friedländer, *Jahre*, 658–661.

²⁵⁰³ Friedländer, *Jahre*, 636–642; Longerich, *Himmler*, 711–713, 726–727; Piper, *Zahl*, таблица D; Levi and de Benedetti, *Auschwitz*, 32–35; Czech, *Kalendarium*, 730.

²⁵⁰⁴ Kärny, «Theresienstädter», 213–215; Piper, *Zahl*, 192; Friedländer, *Jahre*, 667.

фой. Вместе с частями вермахта в Венгрию вошли и отряды Адольфа Эйхмана. Набравшись опыта облав, депортаций и массовых казней, подручные Эйхмана приступили к выполнению своей задачи быстро и эффективно. Отправка транспортов началась в середине мая – июле 1944 года и была приостановлена вмешательством венгерского регента Хорти. В Освенцим депортировали не менее 430 тысяч венгерских евреев²⁵⁰⁵.

После того как в середине октября 1944 года эсэсовцы сместили адмирала Хорти, они приступили к депортации оставшихся в Венгрии евреев. Поездов для этой задачи не хватало, и поэтому десятки тысяч евреев, мужчин, женщин и детей, заставили идти в сторону австрийской границы пешком. По некоторым оценкам, в конце 1944 года в Австрию было перемещено 76 тысяч евреев. Здесь часть оставшихся в живых заставили строить фортификационные сооружения, тогда как других отправили в лагеря. Среди них была девушка-подросток Ева Фейер, которая в конечном итоге попала в Равенсбрюк. «Поначалу, – вспоминала она впоследствии, – мы думали, что нас везут в приличный лагерь, и не в последнюю очередь потому, что нас заверили в том, что все будет хорошо, если мы будем вести себя должным образом». Скоро она узнала правду²⁵⁰⁶.

Нацистская верхушка и немецкие промышленники рассматривали венгерских евреев как важное пополнение уже имевшейся армии бесправных рабов. Еще до начала массовых депортаций у немцев уже были планы – продвигаемые Гитлером и Гиммлером – по отправке тысячи или более евреев в лагеря внутри Германии. Особые надежды на новых заключенных возлагал уже упоминавшийся Штаб истребительной авиации. Когда на совещании, состоявшемся 26 мая 1944 года, Альберт Шпеер спросил, когда придут эти заключенные, Каммлер заверил его, что транспорты «уже в пути». Но до того как они достигли лагерей, находившихся внутри Германии, венгерским евреям предстояло пройти через Освенцим. Ведь эсэсовцам требовались в первую очередь работоспособные узники. Слишком юных, слишком старых или неспособных к труду ждала смерть²⁵⁰⁷.

Уничтожение венгерских евреев

Никогда еще Освенцим не был настолько смертоносен для евреев, как весной и летом 1944 года. Среди умерших было много привезенных из Терезиенштадта²⁵⁰⁸. Однако подавляющее большинство жертв депортировали совсем недавно. Огромное количество евреев, гораздо больше, чем в течение двух предыдущих лет, хлынуло в Освенцим в мае – июле 1944 года. Почти все они были из Венгрии. Их убийство в Освенциме стало кульминацией холокоста. К тому времени большинство европейских евреев в оккупированных немцами странах были уже давно убиты²⁵⁰⁹.

Уничтожением венгерских евреев в Освенциме руководил всем известный комендант лагеря Рудольф Хёсс. В конце апреля или в начале мая 1944 года, незадолго до начала депортации, Хёсс отправился в Венгрию, чтобы встретиться со своим другом Адольфом Эйхманом во временной резиденции того в Будапеште (Эйхман, в свою очередь, весной 1944 года несколько

²⁵⁰⁵ Cesarani, *Eichmann*, 159–173; Pohl, «Holocaust», 158; Longerich, *Himmler*, 714–715; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 276, 375.

²⁵⁰⁶ Цит. по: WL, P.III.h. No. 233, E. Fejer, «Bericht aus der Verfolgungszeit», январь 1956 г., в данном документе с. 7. В более общем смысле см.: Gerlach and Aly, *Kapitel*, 271–273, 355–367; Pohl, «Holocaust», 158.

²⁵⁰⁷ Fröbe, «Arbeitseinsatz», 360–361, цит. по с. 361; тот же автор, «Kammler», 314; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 163–171, 251–252, 375; Wagner, *Produktion*, 98–99; Cesarani, *Eichmann*, 162.

²⁵⁰⁸ Кроме того, предположительно более 15 тысяч заключенных-евреев также умерли в 1944 г. в Моновице; Wagner, *IG Auschwitz*, 281.

²⁵⁰⁹ Относительно последнего пункта см.: Pohl, «Holocaust», 158. В период с мая по июль 1944 г. от 430 до 435 тысяч евреев привезли из Венгрии и еще 35 тысяч из других мест, в результате чего общее число депортированных евреев в этот период составило 465 тысяч или более. Это сопоставимо с 456 450 евреев, депортированных в Освенцим в период с мая 1942 по апрель 1944 г.; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 276, 375; Piper, *Zahl*, таблица D.

раз посетил Освенцим). Во время этой встречи они рассмотрели графики депортации, чтобы определить, сколько «составов потребуется для депортаций в Освенцим», как выразился Хёсс. Кроме того, он пожелал сообщить начальству из ВФХА, на сколько тысяч рабов они могут рассчитывать после селекций тех, кого признают непригодными и отравят газом. Хёсс уже провел пробную селекцию в Венгрии и пришел к выводу, что большинство евреев подлежит уничтожению. По его оценкам, для рабского труда отобрать удастся в лучшем случае лишь 25 %²⁵¹⁰.

После этого Хёсс отправился в Освенцим, то есть на место прежних преступлений. С 8 мая 1944 года он приступил к временному руководству Освенцимом в должности главного коменданта²⁵¹¹. Понимая масштабы грядущего геноцида, руководители ВФХА отправили туда своего самого опытного организатора массовых убийств²⁵¹². В их глазах повторное назначение Хёсса было делом неотложным, поскольку положение тогдашнего главного коменданта, Артура Либехеншеля, сделалось достаточно шатким. Либехеншель снискал себе репутацию либерала, хотя причиной его отставки была личная драма²⁵¹³. Во время службы в ВФХА Либехеншель влюбился в секретаршу Рихарда Глюкса, которую после развода с женой забрал с собой в Освенцим. Но когда Либехеншель обратился за разрешением вступить в повторный брак, его начальство узнало темную тайну прошлого: на заре Третьего рейха его невеста подвергалась аресту за связь с евреем.

Освальд Поль пришел в ужас. Он отправил в Освенцим к Либехеншелю расторопного адъютанта Рихарда Баера убедить Либехеншеля разорвать отношения. После того как вечером 19 апреля 1944 года Баер объявил об этом в офицерской столовой, Либехеншель впал в истерику и крепко напился. Затем набросился на свою беременную невесту, твердившую, что она ни в чем не виновата. Два дня спустя убитый горем Либехеншель, с опухшими от слез глазами, сообщил Баеру, что не бросит свою возлюбленную, добавив, что гестапо, по всей видимости, вырвало у нее ложное признание силой. Так Либехеншель сжег за собой все мосты, нарушив расовый закон СС, вступив в связь с предполагаемой «осквернительницей расовой чистоты», а также неписанный кодекс «черного ордена» Гимmlера (обвинив гестапо в пытках) и общественных норм (поступив, по словам Баера, как угодно, «но не по-мужски»). Поль быстро сместил Либехеншеля с занимаемого поста. Побыв какое-то время в должности временно исполняющего обязанности куратора «осиротевшего» Майданека, озлобленный и униженный Либехеншель ушел из лагерных СС²⁵¹⁴.

Падение Либехеншеля облегчило возвращение Хёсса в Освенцим поздней весной 1944 года. Теперь во главе лагеря стоял человек, которому руководство СС могло доверить самую масштабную из когда-либо проводимых в системе нацистских лагерей программу уничтожения заключенных. Хёсс окружил себя горсткой подручных – специалистов по убийствам, с которыми был знаком уже много лет. Среди них был и ветеран СС Йозеф Крамер, служивший первым адъютантом Хёсса в Освенциме в 1940 году. Теперь его вернули из Нацвейлера и назначили комендантом Бжезинки (Биркенау). Еще одним знакомым лицом был Отто Молль,

²⁵¹⁰ Допрос Р. Хёсса, 2 апреля 1946 г., в Mendelsohn, *Holocaust*, т. 12, 121–127; свидетельские показания и цитата Хёсса, январь 1947 г., в Van Pelt, *Case*, 262; YVA, M-5/162, affidavit D. Wisliceny, 29 ноября 1945 г., в данном документе с. 4; Stangneth, «Aufenthaltsorte», 4; BArchK, All. Proz. 6/101, Bl. 29.

²⁵¹¹ StB Nr. 14/44, May 8, 1944, in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 445–446.

²⁵¹² StANü, Affidavit K. Зоммера, 4 апреля 1947 г., ND: NO-2739, в данном документе с. 3.

²⁵¹³ О репутации Либехеншеля см.: Orth, *SS*, 245–246.

²⁵¹⁴ Цит. по: BArchB (ehem. BDC), SSO, Liebehenschel, Arthur, 25.11.01, Stellungnahme R. Baer, 3 июля 1944 г. См. также: Там же, Брадт – Полю, 26 июня 1944 г.; Там же, Поль – Брандту, 6 июня 1944 г.; Там же, RS, Liebehenschel, Arthur, 25.11.01, Fernspruch, 3 октября 1944 г.; Там же, Ärztlicher Untersuchungsbogen, 29 августа 1944 г.; IfZ, F 13/7, Bl. 389–392; R. Höss, «Arthur Liebehenschel», ноябрь 1946; Там же, F 13/8, Bl. 468–471; R. Höss, «Richard Baer», ноябрь 1946; Orth, *SS*, 243–246. Либехеншель в конце концов получил разрешение на брак осенью 1944 г., поскольку его невеста должна была вот-вот родить, но он никогда не простил Поля; BArchB, пленка 44837, Vernehmung A. Liebehenschel, 18 сентября 1946 г., в данном документе с. 33.

приобретший большой опыт, занимаясь газовыми камерами Бжезинки в 1942–1943 годах, и отозванный из филиала, чтобы снова надзирать за комплексом крематориев²⁵¹⁵. После того как Хёсс и его подчиненные закончили последние приготовления, началась массовая депортация евреев из Венгрии. С середины мая по середину июля 1944 года составы прибывали почти ежедневно, и вскоре Освенцим был переполнен. В отдельные дни прибывало до пяти эшелонов, привозивших около 16 тысяч евреев. (В январе – апреле 1944 года, во времена Либехеншеля, в Освенцим депортировали всего 200 евреев.) В то время как Адольф Эйхман удивлялся «рекордной производительности» своих подчиненных, Хёсс умолял своего друга замедлить этот процесс. Но даже хорошая головомойка со стороны Освальда Поля не возымела действия, и Эйхман требовал от подручных все новых и новых эшелонов, ссылаясь на «форс-мажор военного времени» (как он рассказывал своим сторонникам после войны)²⁵¹⁶.

Выходя из вагонов поезда, венгерские евреи не представляли себе, что их ожидает. Лишь немногие слышали об Освенциме, и еще меньше знали о газовых камерах. Тем временем лагерь СС начал действовать. В отличие от других депортаций евреев 1944 года врачи-эсэсовцы сразу подвергали всех новопривывших осмотру и селекции. В целом применялись те же критерии, что и раньше. Непригодными для труда считались беременные женщины, пожилые люди и малолетние дети с сопровождавшими их родителями. В конце каждого дня администрация Освенцима посылала статистику селекций в ВФХА, чтобы обновить сведения о поступлении новой массы доступных рабов. В общем и целом местные эсэсовцы подтвердили прогнозы Хёсса и отобрали для рабского труда каждого четвертого еврея из Венгрии. Судьбы этих приблизительно 110 тысяч заключенных отличались: кого-то официально регистрировали в Освенциме, кого-то отправляли в другие лагеря, кто-то умер в транзитных отстойниках Бжезинки. Остальные 320 тысяч венгерских евреев, признанных нетрудоспособными, были убиты сразу, в ходе безумной кровавой вакханалии, продолжавшейся до июля 1944 года, когда массовые депортации закончились²⁵¹⁷.

Рудольф Хёсс с присущим ему усердием энергично взялся за массовые убийства, зная, что он по завершении этой миссии вернется в ВФХА (29 июля 1944 года на посту главного коменданта Освенцима его сменил безжалостный Рихард Баер, любивший хвастаться своим боевым прошлым и носивший форму дивизии СС «Мертвая голова»)²⁵¹⁸. А Хёсс делал все возможное, чтобы ускорить процесс уничтожения евреев. Теперь поезда из Венгрии останавливались не за территорией лагеря, а следовали по наспех проложенной узкоколейке, которая вела прямо в Бжезинку. Только что прибывших евреев выстраивали на плацу, чтобы они могли слышать мелодии лагерного оркестра, призванные усыпить их бдительность и внушить ложное чувство безопасности. После селекции подавляющее большинство новопривывших отправлялось навстречу смерти, держа на руках детей и поддерживая стариков, следуя колонной по территории Бжезинки прямо к газовым камерам. Слева от узкоколейки, после того как поезд уезжал за новыми жертвами, оставались груды чемоданов, баулов, узелков с вещами, сбором

²⁵¹⁵ Hördler, «Ordnung», 64, 268–270.

²⁵¹⁶ Цит. по: VArchB, All. Proz. 6/106, Bl. 25; Там же, 6/101, Bl. 29. См. также: Там же, 6/97, Bl. 22; Там же, 6/99, Bl. 4; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 275, 296–297; свидетельские показания Хёсса, январь 1947 г., в Van Pelt, *Case*, 262; Piper, *Zahl*, таблица D.

²⁵¹⁷ Gerlach and Aly, *Kapitel*, 276, 285–286, 289–296, 375, 413 (эти цифры противоречат часто повторяемому предположению, что селекцию в Освенциме как пригодные для рабского труда прошли не более 10 % венгерских евреев; совсем недавно Longerich, *Holocaust*, 408). См. также: Braham, «Hungarian Jews», 463–464; Dirks, «*Verbrechen*», 111; StANü, Affidavit К. Зоммера, 4 апреля 1947 г., ND: NO-2739, в данном документе с. 3; Strzelecka and Setkiewicz, «*Construction*», 91, 98–99; Browning, *Survival*, 234–235, 240; WL, P.III.h. No. 562, Protokoll Dr. Wolken, апрель 1945 г., в данном документе с. 13; Wagner, *Produktion*, 419.

²⁵¹⁸ StB Nr. 14/44 (May 8, 1944), StB Nr. 15/44 (May 11, 1944), StB Nr. 20/44 (July 29, 1944), all in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 445–446, 475; Hördler, «Ordnung», 65. Баер возглавлял старый главный лагерь (Освенцим I) начиная с 11 мая 1944 г.

которых занималась сильно увеличившаяся численно команда «Канады»²⁵¹⁹. Печи крематориев Бжезинки пылали интенсивнее, чем когда-либо ранее. В работавшей круглосуточно местной зондеркоманде в то время насчитывалось около 900 заключенных. Эсэсовцы снова стали использовать бункер 2, устроив в нем газовые камеры, а также возобновили работу крематория V (закрытого осенью 1943 года). Но поскольку теперь они убивали евреев больше, чем могли сжечь в крематории, нацисты решили (как и прежде, в 1942 году) использовать для кремации ямы на открытом воздухе. Чтобы скрыть эти преступления от новых заключенных, Освальд Поль после инспекции лагеря, проведенной в самый разгар массовых убийств 16 июня 1944 года, приказал возвести вокруг крематория ограду²⁵²⁰. Эсэсовцы, находившиеся внутри этой фабрики смерти, давно утратили последние представления о добре и зле. Они убивали своих жертв в такой спешке, что, когда двери газовых камер открывались, некоторые несчастные еще дышали. Иногда убийцы решали, что газовые камеры работают слишком медленно, и расстреливали либо забивали венгерских евреев до смерти на краю ям для сжигания трупов либо бросали их в огонь живыми. Это был настоящий ад, которым руководил Отто Молль. По сравнению с ним даже доктор Менгеле выглядел гуманистом, как позднее выразился один из выживших узников²⁵²¹.

Летом 1944 года из-за огромного числа постоянно прибывавших поездов с евреями эсэсовцы иногда были не в состоянии проводить селекцию возле ведущей в Бжезинку узкоколейки. В таких случаях новых будущих жертв отправляли в транзитные зоны, где их дальнейшая судьба должна была решиться позже. Самой большой из них была огромная, но недостроенная зона Бжезинки, известная под названием «Мексика» (VIII), где в начале осени 1944 года содержалось приблизительно 17 тысяч еврейских женщин из Венгрии и других стран. Условия там были хуже, чем практически в любом другом лагере. Там не было водопровода и почти никакой еды. Туалетами служили огромные чаны. Вместо одежды многие заключенные носили наброшенные на плечи одеяла (видимо, напомилавшие пончо, отсюда и название – «Мексика»). В каждом бараке, где размещалось около тысячи женщин, не было никакой мебели, и узницы лежали прямо на грязной земле. Агнес Рожа, учительница из Надьяварада, о которой мы упоминали ранее, делила одну небольшую, влажную от мочи простыню с четырьмя другими женщинами. Часть заключенных, таких как Агнес, в конечном итоге была депортирована в другие лагеря для принудительного труда. Но многие узники умерли от голода или были отправлены в газовые камеры. Преступники, совершавшие эти злодеяния, предпочитали именно такое решение организованной ими гуманитарной катастрофы. Один бывший лагерный эсэсовец позже свидетельствовал о том, что его коллеги нередко говорили об убийстве заключенных, содержащихся в «Мексике». Чаще всего так: «Пустить их через трубу»²⁵²².

²⁵¹⁹ Iwaszko, «Reasons», 17; LSW, Bl. 44–66: Vernehmung S. Dragon, 10, 11 и 17 мая 1946 г., в данном документе с. 59; Van Pelt, *Case*, 187, 262; Citroen and Starzynska, *Auschwitz*, 78; Vaisman, *Auschwitz*, 39; WL, P.III.h. No. 867, «Eine polnische Nicht-Jüdin in Auschwitz», 17 августа 1957 г., в данном документе с. 8; «Bericht von Czeslaw Mordowicz», лето 1944 г., 303; Gilbert, *Music*, 177–178; Gutman, *Auschwitz Album*.

²⁵²⁰ Pressac and Van Pelt, «Machinery», 237–238; Piper, *Mass Murder*, 178, 184–185, 193; Van Pelt, *Case*, 188, 256, 262; LSW, Bl. 44–66: Vernehmung S. Dragon, 10, 11 и 17 мая 1946 г., в данном документе с. 56, 58; USHMM, RG-11.001M.03, катушка 19, папка 21, Aktenvermerk, Besuch des Hauptamtschefs, June 20, 1944. Позже лагерные эсэсовцы возвели большой пустой барак, чтобы скрыть кремации под открытым небом; Perz and Sandkühler, «Auschwitz», 295.

²⁵²¹ Schmid, «Moll», 129–132; АРМО, Proces Höss, Hd 6, Bl. 38–45: O. Wolken, «LagerBilder», без указания даты (прибл. весна 1945 г.), в данном документе с. 44; LSW, Bl. 44–66: Vernehmung S. Dragon, 10, 11 и 17 мая 1946 г., в данном документе с. 52; NARA, RG 549, 000-50-9, Box 440A, свидетельские показания P. Lazuka, 23 апреля 1945 г.; Aussage S. Jankowski, 16 апреля 1945 г., в SMAB, *Inmitten*, 49–50; свидетельские показания Хёсса, январь 1947 г. в Van Pelt, *Case*, 262–263.

²⁵²² DAP, Vernehmung S. Baretzki, 18 февраля 1965 г., 29223–29238, цит. по с. 29237; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 98–99; Strzelecka, «Women», 174; Langbein, *Menschen*, 66–67; Rózsa, «Solange», 100–108.

Цыганский лагерь

В период холокоста Освенцим превратился в лагерь преимущественно для евреев, которые по численности обогнали поляков, ранее составлявших большинство заключенных. После резкого скачка численности еврейских заключенных вследствие венгерских депортаций, согласно некоторым оценкам, около 75 % всех содержащихся в Освенциме в конце августа 1944 года мужчин, женщин и детей составляли евреи²⁵²³. В сознании широких масс превращение этого лагеря в эпицентр холокоста иногда заслоняло судьбу других групп заключенных. В первую очередь это касается цыган, третьей по величине категории заключенных Освенцима, с которыми обращались не лучше, чем с евреями²⁵²⁴.

Так называемый цыганский лагерь в Освенциме-Бжезинке стал стремительно расти с конца февраля 1943 года одновременно с началом массовых депортаций цыган из рейха²⁵²⁵. В считанные недели туда доставили свыше 10 тысяч заключенных, и их число продолжало увеличиваться. Среди них были тысячи детей, составившие половину всех детей-заключенных, зарегистрированных в Освенциме. По слухам, старейшему заключенному было 110 лет. Цыган содержали в зоне ВПе, в дальнем секторе Бжезинки, немного южнее зоны лазаретов и в непосредственной близости от крематориев. Как и в большинстве других зон в Бжезинке, габариты цыганского лагеря составили около 600 метров в длину при ширине 120 метров. Здесь по обе стороны от грязной дорожки выстроились два ряда бараков. Внутри этих переоборудованных бывших конюшен было темно (окнами служили небольшие щелеобразные отверстия), полы были земляными (в основном глиняные). В этих бараках царила страшная скученность (случалось, что на одном спальном месте ютились целые семьи). Разделение по признаку пола игнорировалось, что было одним из немногих отличий от других зон Бжезинки. Кроме того, головы обривали не всем заключенным, а на одежду нашивались красные кресты (на спине). Когда весной 1943 года начались депортации цыган в Освенцим, решение относительно их дальнейшей судьбы «еще не было принято». Тем не менее сами условия содержания в Бжезинке обрекали подавляющее большинство цыган на смерть. В дополнение к обычным эсэсовским пыткам, таким как «Спорт», многим заключенным, отнесенным к категории «тунеядцев», приходилось выполнять чрезвычайно тяжелые виды работ. Семилетние дети, мальчики и девочки, таскали тяжелые кирпичи. Что касается санитарного состояния, оно в цыганском лагере было намного хуже, чем в других зонах Бжезинки. В первые месяцы, когда цыганский лагерь пребывал еще в стадии строительства, уборные и помещения для умывания отсутствовали. «Умывались мы под дождем, – вспоминал немецкий цыган Вальтер Винтер, – а стирали в лужах... Взрослые и дети справляли нужду за бараками». Условия заметно не улучшились и когда эсэсовцы все же соорудили примитивные уборные. Переполненные выгребные ямы чистили редко, воды не хватало, к тому же она всегда была грязной и непригодной для питья.

Вскоре в цыганском лагере стали свирепствовать болезни. Для больных и умирающих заключенных приходилось выделять все больше места. Осенью 1943 года лазарет невероятно разросся и занимал уже не два, а целых шесть бараков. Наверное, самое тяжелое зрелище представляли исхудавшие, с впавшими щеками дети, страдавшие стоматонекрозом – инфекцией ротовой полости, вызванной хроническим недоеданием и лишениями. Лечения узники практически не получали. Лучшим доктором эсэсовцы считали смерть. Когда по цыганскому лагерю распространилась эпидемия тифа, ежедневно умирало до 30 заключенных. Руководство лагеря объявило в цыганской зоне карантин, а тяжелых больных отправляли в газовые

²⁵²³ Iwaszko, «Reasons», 40–41.

²⁵²⁴ Piper, *Zahl*, 103; Bauer, «Gypsies», 453.

²⁵²⁵ См. главу 8.

камеры. Некоторые из выживших пытались привлечь внимание внешнего мира к своим страданиям. В зашифрованном послании одного из узников содержалось всего три слова: «Baro Nasslepin», «Elenta» и «Magerin», что по-цыгански означает «мор», «страдания» и «убийство».

В цыганском лагере узники вымирали целыми семьями. Элизабет Гуттенбергер, депортированная из Германии весной 1943 года, позже свидетельствовала о том, что потеряла около 30 родственников. «Первыми гибли дети, – вспоминала она, – день и ночь они плакали, прося хлеба, и вскоре умирали от голода». Морг лазарета был завален трупами малолетних детей, по которым бегали крысы. Многие из этих умерших младенцев родились уже в цыганском лагере. В общей сложности сюда доставили около 370 детей, вытатуировав лагерные номера на их крошечных бедрах. За три месяца более половины детей умерло. Вскоре их участь разделили многие родители. Отец Элизабет Гуттенбергер умер в лагере от голода в первые дни. Вскоре ушли из жизни четверо ее братьев и сестер и ее мать. Выживание казалось почти невыносимым. В конце 1943 года умерло около 70 % заключенных цыганского лагеря²⁵²⁶.

Окончательная ликвидация цыганского лагеря произошла в 1944 году, когда массовые убийства в Освенциме достигли апогея²⁵²⁷. Судьба выживших заключенных-цыган тесно переплелась с судьбой венгерских евреев. Несколько цыган работали на строительстве железнодорожной ветки, ведущей в Бжезинку. По завершении работ по ней пошла поезда из Венгрии, и тысячи евреев временно разместили в полупустом «цыганском лагере», превращенном немцами в перевалочный пункт. Одним из таких прибывших из Венгрии евреев был Йозеф Глюк, вспоминавший, как зону разгородили таким образом, что «евреи оказались с одной стороны, а цыгане – с другой». Позднее многих из этих евреев отправили в газовые камеры. Происходило это на глазах у находившихся по соседству цыган. «То, что я увидела, было настолько ужасно, что я потеряла сознание», – свидетельствовала Эрмина Хорват, вместе с семьей привезенная из Австрии в начале апреля 1943 года. Многие заключенные из цыганского лагеря боялись, что вслед за евреями настанет и их черед, и вскоре их худшие опасения оправдались²⁵²⁸.

Вечером 2 августа 1944 года, когда над Бжезинкой опустилась тьма, цыганский лагерь окружили множество эсэсовцев в форме. Через несколько часов всех оставшихся 2897 цыган на грузовиках повезли в крематории II и V. Первыми были дети-сироты, окруженные пьяными эсэсовцами. Некоторые заключенные знали, что умрут; они сопротивлялись и кричали: «Убийцы!» Чтобы ввести в заблуждение своих жертв, грузовики поехали к крематориям окольным путем. Но когда заключенных заставили вылезти из машин, они поняли, что с ними собираются делать, и их крики оглашали Бжезинку всю ночь. Некоторые отчаянно сопротивлялись и боролись до конца. «Загнать их в [газовые] камеры, – писал впоследствии Рудольф Хёсс, – оказалось нелегко». Йохан Шварцхубер, шущафтлагерфюрер Бжезинки, давний приятель Хёсса и его доверенное лицо, докладывал, что эта массовая акция уничтожения была самой трудной из всех²⁵²⁹.

²⁵²⁶ Относительно данного и трех предыдущих абзацев см.: Zimmermann, *Rassenutopie*, 326–338, 340, письмо цит. по с. 335; Winter, *Winter*, 45–53, цит. по 47; Guttenberger, «Zigeunerlager», цит. по 132; Langbein, *Menschen*, 52, 271–273; Kubica, «Children», 289; WL, P.III.h. No. 795, «Gipsy-Camp Birkenau», январь 1958 г.; Там же, № 664, «...Juden und Zigeuner», September 1957; Fings, «Wannsee-Konferenz», 333; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 84–85, 90–91, 93–94; Szymanski et al., «Spital»; Grotum, *Archiv*, 261; Piper, «Familienlager», 297; Swiebocki, «Sinti», 332, 341.

²⁵²⁷ Опираясь на свидетельские показания польского политического заключенного, некоторые историки предполагают, что местные лагерные эсэсовцы – стремясь освободить цыганский лагерь для поступающих венгерских евреев – начали операцию 16 мая 1944 г., но заключенные их прогнали, что заставило эсэсовцев отказаться от первой попытки истребить оставшихся цыган (Zimmermann, *Rassenutopie*, 340; Lewy, *Nazi Persecution*, 163; Czech, *Kalendarium*, 774–775). Однако это свидетельство не подтверждается бывшими заключенными цыганского лагеря (свидетельские показания Пауля Моргенштерна, Арона Бейлина и Макса Фридриха, все в DAP; свидетельские показания Винтера и Гуттенбергера, упоминавшиеся выше).

²⁵²⁸ Цит. по: DAP, Vernehmung J. Glück, 20 августа 1964 г., 15108; WL, P.III.h. No. 795, «Gipsy-Camp Birkenau», январь 1958 г., в данном документе с. 8. См. также: Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 91; Zimmermann, *Rassenutopie*, 336; Winter, *Winter*, 83–84.

²⁵²⁹ Broszat, *Kommandant*, цит. по 163; DAP, Vernehmung A. Bejlin, August 28, 1964, 16314–16318, цит. по 16318; Там же,

В кошмаре Бжезинки выжила лишь горстка цыган. К моменту ликвидации лагеря из него ушли считанные транспорты. С апреля по конец июля 1944 года эсэсовцы перевезли в центральную часть Германии не более 3200 заключенных. Это были в основном отобранные для рабского труда мужчины. Среди них несколько бывших солдат вермахта (и их ближайших родственников), некоторые из них до депортации в Бжезинку были награждены за храбрость, проявленную на Восточном фронте. Эти ветераны войны, оказавшись заключенными, не могли поверить в то, как с ними обращались. «Трус! – крикнул один из них эсэсовцу по прибытии в лагерь. – Вместо того чтобы сражаться на фронте, воюешь здесь с женщинами и детьми! Я был ранен в Сталинграде! Как ты смеешь меня оскорблять!» Некоторых выживших цыган отправили в Равенсбрюк. Еще больше попало в Дору. Многих перебросили дальше, в лагерь-филиал в Эльрихе. Это было далеко не случайно. Евреев и цыган часто отправляли в филиалы лагерей смерти, и Эльрих среди них был одним из самых ужасных²⁵³⁰.

Vernehmung J. Mikusz, April 26, 1965, 32386; АРМО, Proceś Höss, Hd 6, Bl. 46–50, O. Wolken, «Frauen u. Kinderschicksale», 18 февраля 1945 г., в данном документе с. 49; Там же, Hd 5, Bl. 24–38: свидетельские показания Dr. B. Epstein, April 7, 1945; Zimmermann, *Rassenutopie*, 343–344; Swiebocki, *Resistance*, 42; Hördler, «Ordnung», 63; Broad, «Erinnerungen», 186.

²⁵³⁰ См.: Swiebocki, «Sinti», 332–335, цитата (из 1943 г.) на с. 335; Zimmermann, *Rassenutopie*, 339–347; WL, P.III.h. No. 795, «Gipsy-Camp Birkenau», январь 1958 г., в данном документе с. 8; *Winter, Winter*, 85–88; Wagner, *Ellrich*, 71–73; тот же автор, *Produktion*, 648; тот же автор, «Sinti», 103.

Филиалы концлагерей

В начале 1944 года Освальд Поль отправил Генриху Гиммлеру карту, на которой были отмечены концлагеря и их филиалы. Вся она была испещрена значками: оккупированные нацистами территории покрывала сеть лагерей – от Клооги на берегу Финского залива до лагеря Лойбльпасс в оккупированной Югославии, от Люблина в восточной Польше до занятого нацистами британского острова Олдерни в водах Ла-Манша. В сопроводительном письме Гиммлеру Поль не удержался от уколов в адрес своего давнего соперника Эйке. В написанном от руки комментарии на полях он сравнил свою собственную империю с империей предшественника: «Во времена Эйке лагерей было всего шесть!» Гиммлер был в достаточной мере впечатлен. Поблагодарив Поля, он с удовлетворением отметил то, «как выросло наше детище»²⁵³¹. В исполнение желания СС всегда иметь как можно больше заключенных многие главные лагеря обросли сотнями филиалов, нередко находившихся довольно далеко от них. Кульминация пришла на вторую половину 1944 года, когда стартовали гигантские проекты передислокации производств. Всего за шесть месяцев концлагерей построили столько же, сколько за предыдущие два с половиной года²⁵³². В конце 1944 года у одного лишь Дахау возникло не менее 77 филиалов. Некоторые из них располагались на расстоянии свыше 200 километров от него²⁵³³. Система лагерей менялась настолько быстро, а филиалы появлялись и приходили в упадок настолько стремительно, что даже ВФХА не успевало их подсчитывать. В январе 1945 года, по оценкам его чиновников, существовало 500 филиалов, однако реальная цифра, скорее всего, составляла 560²⁵³⁴.

Меняющийся облик

Типичного лагеря-филиала не существовало, как не существовало типичного главного лагеря²⁵³⁵. Подлагеря различались размерами, от малочисленных рабочих команд, состоявших из горстки заключенных, до огромных, где содержались тысячи узников²⁵³⁶. Созданные для осуществления 465 конкретных проектов и тесно связанные с другими организациями, вроде Организации Тодта, военными, государственными и частными компаниями – большинство филиалов занимались или строительством (где заключенные рыли тоннели и траншеи, разгребали завалы, строили бункеры и заводы), или производством (изготавливали аккумуляторы и боеприпасы, собирали танки и ракеты). Но не все подлагеря служили площадками для использования рабского труда. Некоторые функционировали как большие отстойники для умирающих заключенных или для временного содержания заключенных, недавно прибывших из эвакуированных лагерей²⁵³⁷.

Единых стандартов не существовало. Многие филиалы повторяли структуру главных лагерей с их деревянными бараками, обнесенными колючей проволокой. Однако другие выгля-

²⁵³¹ Цит. по: VArchB, пленка 14428, Поль – Гиммлеру, 5 апреля 1944 г., выделено в оригинале (письмо составлено Маурером); Там же, Гиммлер – Полю, 22 апреля 1944 г. Об Олдерни и Лойбльпассе см.: *OdT*, т. 5, 347–349; Там же, т. 4, 400–404.

²⁵³² Glauning, *Entgrenzung*, 121–123.

²⁵³³ Schalm, «Außenkommandos», 58–59.

²⁵³⁴ Цифры ВФХА в VArchB (ehem. BDC), SSO, Glücks, Richard, 22.4.1889, O. Pohl, Vorschlagsliste, 13 января 1945 г. Согласно данным в *OdT*, в январе 1945 г. было 557 лагерей-филиалов (благодарю Криса Диллона за сбор для меня этих цифр).

²⁵³⁵ В лагерях-филиалах заключенных содержали в постоянных зонах за пределами главного концлагеря, но в административном порядке лагеря оставались в подчинении ему. Они отличались от внешних трудовых деталей, заключенные которых возвращались в главный лагерь по вечерам; Buggeln, *Arbeit*, 105.

²⁵³⁶ Это разделение введено, среди прочих, Сабиной Шальм, которая предлагает отдельный термин (спутниковая команда) для небольших лагерей с менее чем 250 заключенными; Schalm, *Überleben*, 45–50.

²⁵³⁷ Об авторитетной типологии спутниковых лагерей см.: Freund, «*Mauthausen*», 225.

дели совсем иначе. Спешно обустраивая очередной новый лагерь, эсэсовцы использовали любое место, которое удавалось найти, – загоняли заключенных в сараи, палатки, пустовавшие фабричные здания, подвалы, танцевальные залы и заброшенные церкви²⁵³⁸. Не меньше импровизации проявляли и при размещении охраны. В Эльрихе многие охранники спали в залах популярного местного ресторана, причем продолжавшего действовать²⁵³⁹. Некоторые новые филиалы были мобильными. С лета 1944 по начало 1945 года эсэсовцы организовали восемь мобильных концлагерей (так называемых железнодорожных строительных бригад) для ремонта разрушенных железнодорожных путей. Каждый такой лагерь представлял собой поезд, в товарные вагоны которого загоняли до 500 заключенных²⁵⁴⁰. В 1944 году архитектурный образ концлагеря в том виде, в каком он сложился в конце 1930-х годов, уступил место полнейшему разнообразию вариантов. Все это напоминало 1933 год, когда лагеря только возникали. В начале и конце Третьего рейха при создании концлагерей господствовал принцип импровизации. В 1933 году концлагерная система только формировалась, а в 1944 году – разваливалась²⁵⁴¹.

Решение о создании очередного филиала главного лагеря обычно принималось в ВФХА. Однако, когда такой новый лагерь начинал работу, он редко отчитывался о своей деятельности перед Берлином. Вместо этого подобные лагеря часто согласовывали трудовые задания заключенных через специальные региональные инспекции СС (Sonderinspektionen), докладывавшие далее по инстанции в ведомство Камmlера в Берлине. Еще более тесные связи сложились между филиалами и соответствующими главными лагерями. Многие заключенные прибывали в филиалы, минуя главный лагерь. Кроме того, начальство в каждом главном лагере брало на себя решение административных задач своих филиалов, в том числе распределение одежды и медикаментов среди заключенных. Результатом этого стало появление слоя регионального надзора, по сути упразднившего прямой контроль со стороны ВФХА²⁵⁴².

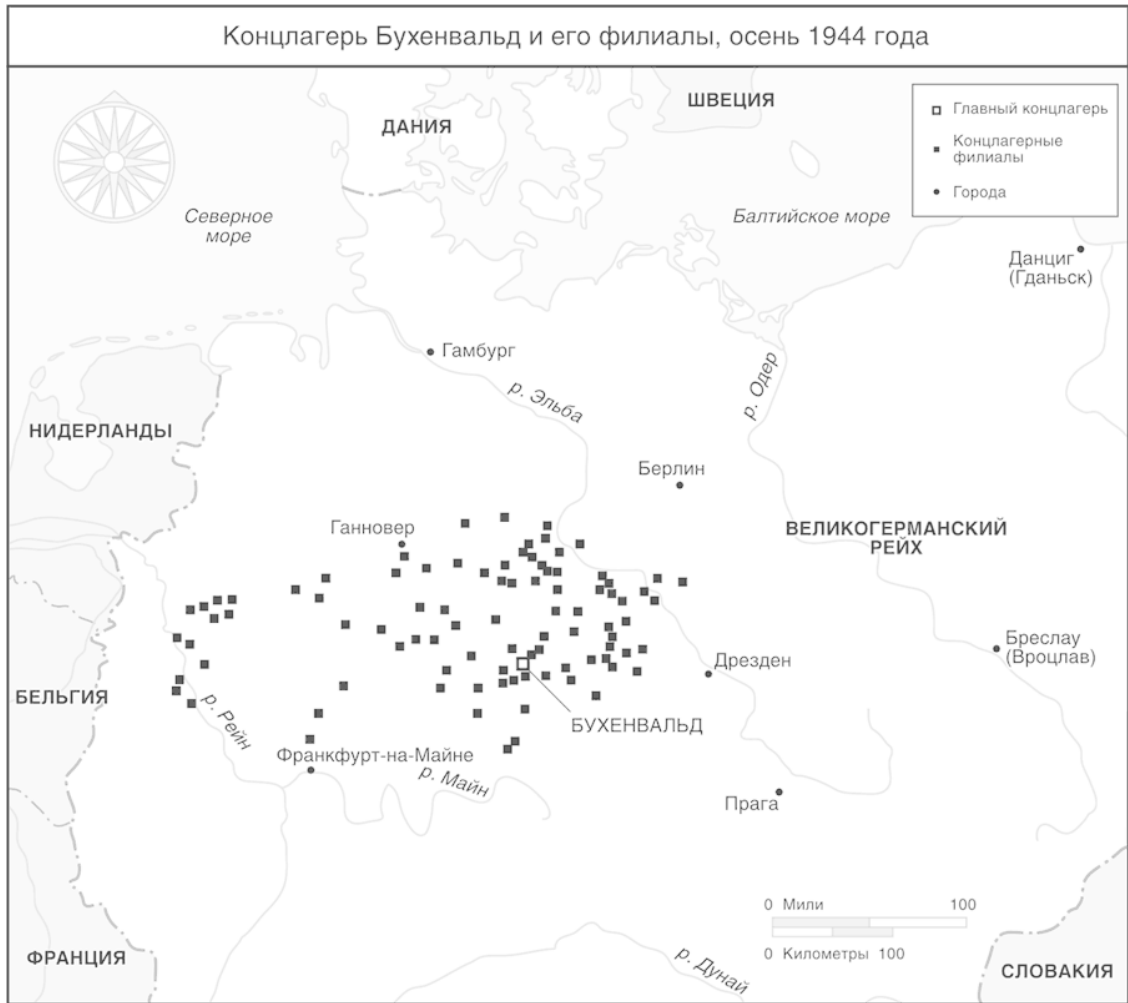
²⁵³⁸ Buggeln, *Arbeit*, 152–155; Wagner, *Produktion*, 480; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/A, 346–348.

²⁵³⁹ Wagner, *Ellrich*, 57.

²⁵⁴⁰ Fings, *Krieg*, 247–270.

²⁵⁴¹ Об иной интерпретации наблюдаемого появления нового периода организации и рационализации системы концлагерей в 1944 г., см.: Hördler, «Ordnung».

²⁵⁴² Buggeln, *Arbeit*, 105–106, 113–114, 118, 121–123; Wagner, *Produktion*, 472; Hördler, «Ordnung», 253–254, 263.

Главные лагеря стали напоминать огромные транзитные центры. Новые заключенные редко задерживались там надолго и, как правило, быстро распределялись по филиалам. В сентябре 1944 года в главном лагере Равенсбрюк было зарегистрировано 12 216 новых заключенных; в том же месяце 11 884 человека рассредоточили по филиалам²⁵⁴³. В 1944 году основную массу новых заключенных приняли разраставшиеся подобно раковой опухоли филиалы. В конце концов произошло смещение центра тяжести с главных лагерей на их филиалы. Рассмотрим, например, лагерный комплекс Бухенвальд. С началом войны в 1939 году за пределами главного лагеря постоянно содержался минимум заключенных – не более 10 %. В первые военные годы их численность росла, но достаточно медленно и даже летом 1943 года не превышала 15 %. Однако всего за год картина разительно изменилась. Доля заключенных Бухенвальда в лагерях-филиалах взлетела сначала до 34 % (1 октября 1943 года), потом до 46 % (1 декабря 1943 года) и, наконец, до 58 % (15 августа 1944 года)²⁵⁴⁴. Аналогичные сдвиги происходили и в других лагерях. В результате в конце 1944 года большинство заключенных содержались в филиалах²⁵⁴⁵.

В 1944 году связи между основными лагерями и их филиалами еще не уподобились улице с односторонним движением. Как мы убеждаемся, немалое количество транспортов с заключенными отправлялось и в противоположном направлении, везя назад в главные лагеря боль-

²⁵⁴³ Strebel, *Ravensbrück*, 450.

²⁵⁴⁴ Stein, «Funktionswandel», 170, 178, 184.

²⁵⁴⁵ Buggeln, *Arbeit*, 45; тот же автор, *System*, 117–118, 133.

ных, инвалидов и истощенных голодом узников. Большинство из них были строительными рабочими, и на них смотрели как на легкозаменяемый человеческий материал²⁵⁴⁶. Помимо умирающих, многие филиалы также возвращали для кремации в главный лагерь и тела умерших заключенных. Например, пока в апреле 1944 года Дора не обзавелась собственным крематорием, тысячи трупов приходилось отправлять почти за 100 километров в Бухенвальд. Впоследствии тела умерших стали кремовать и в самой Доре и даже свозить туда трупы из других, расположенных по соседству филиалов²⁵⁴⁷. В целом общая картина перемещения заключенных выглядела примерно так: из главных лагерей новых узников развозили для рабского труда по филиалам, а назад в главные лагеря возвращали умирающими или уже умершими.

Постепенное разрушение уже сложившихся лагерных структур находило отражение в административных составляющих филиалов, которые были плохой копией традиционной модели главного лагеря. В них было меньше эсэсовских охранников и должностей, а внутренняя организация сильно упростилась. Как правило, там отсутствовал политический или административный отдел, а в мелких филиалах не было даже врача, лазарета или кухни для заключенных. Самый могущественной фигурой был так называемый руководитель лагеря. Отвечая за ежедневное функционирование филиала, он де-факто являлся комендантом, опиравшимся на рапортфюрера. Эти местные эсэсовцы от души наслаждались предоставленной им немалой властью. Их назначали и контролировали офицеры СС из соответствующего главного лагеря или же опытные эсэсовские старшие чины из ВФХА, курировавшие тот или иной региональный куст филиалов. Но, несмотря на частые проверки и оживленную переписку, эти старшие офицеры не обладали всей полнотой власти над новыми лагерями. По мере расширения лагерей и резкого увеличения числа филиалов осуществлять централизованный контроль стало заметно труднее, в результате местное руководство получило большую самостоятельность²⁵⁴⁸.

Из солдат в охранники

В 1944 году с приходом в лагеря СС десятков тысяч новых людей лик лагерей изменился почти до неузнаваемости. Потребность в кадрах охранников была огромной. Требовалось укомплектовывать все новые подлагеря, и, более того, для филиалов охранников требовалось больше, чем для главных лагерей, по причине повышенной опасности этих объектов²⁵⁴⁹. Потребность в новом лагерном персонале давила на руководство ВФХА, испытывавшее острую нехватку кадров еще с первых месяцев войны.

В 1944 году борьба за кадровый состав обострилась до предела, а система лагерей по-прежнему теряла молодых охранников на передовой²⁵⁵⁰. Тем не менее ВФХА удалось сплотить ряды. В апреле 1944 года в лагерях насчитывалось уже свыше 22 тысяч охранников, а в конце года их число предполагалось увеличить до 50 тысяч²⁵⁵¹. Основная масса новых охранников стала приходиться из вермахта. Поскольку концлагерные рабы трудились на благо вооруженных

²⁵⁴⁶ OdT, т. 8, 48–49; Buggeln, *Arbeit*, 164–165; Hördler, «Ordnung», 333.

²⁵⁴⁷ Wagner, *Produktion*, 498, 537; Schalm, *Überleben*, 309.

²⁵⁴⁸ Buggeln, *Arbeit*, 117–121, 136, 152, 159–162, 396–399, 407–408, 416–417; тот же автор, «Schulung», 189–190; Glauning, *Entgrenzung*, 149–158, 404; Wagner, *Ellrich*, 124, 127–128; тот же автор, *Produktion*, 328; Freund, «*Mauthausen*», 270; BArchL, B 162/7995, Bl. 214–244; Vernehmung J. Hassebroek, March 16–22, 1967, в данном документе с. 222.

²⁵⁴⁹ 105. Buggeln, *Arbeit*, 394.

²⁵⁵⁰ Hördler, «Ordnung», 161.

²⁵⁵¹ BArchB (ehem. BDC), SSO, Harbaum, August, 25.3.1913, Bl. 119; R. Glücks, PersonalAntrag, 24 апреля 1944 г. (приведенная в данном документе цифра 22 тысячи человек персонала подразделения D ВФХА не включает надзирательниц, так как они, по-видимому, не были членами СС); IfZ, Fa 183, Bl. 6–7, без указания даты (часто приводимая цифра 39 969 человек охраны лагерей СС на 1 января 1945 г. неполна, поскольку не включает тысячи переведенных в концлагерную охрану из вермахта; Buggeln, *Arbeit*, 392–393).

сил рейха, ВФХА настаивало на том, чтобы и командование вермахта выделяло солдат для охраны лагерной империи. ВФХА при поддержке Гитлера и Шпеера вело постоянные переговоры с военными, в результате которых с весны 1944 года начался массовый приток солдат в лагерную охрану. Уже летом в охранную армию концентрационных лагерей влилось более 20 тысяч солдат, их число продолжало расти и в последующие месяцы. Большую часть этих новобранцев после короткого обучения в главном лагере раскидывали по филиалам. В начале 1945 года свыше половины мужского персонала лагерей составляли бывшие солдаты вермахта. В филиалах их было даже больше, чем опытных кадровых эсэсовцев²⁵⁵². Служили они в основном охранниками, вступая с заключенными в более тесные контакты, чем прежде. Они не только сопровождали заключенных на строительные площадки, но и охраняли их там. Этим новых охранников также чаще можно было видеть на территории лагеря, и разница между ними и сотрудниками комендатуры размывалась²⁵⁵³.

Большинство этих солдат были резервистами, призванными на действительную военную службу совсем недавно. В основном этот контингент состоял из мужчин 40–50 лет, которых кое-кто из заключенных называл «дедушками», а потому физические требования лагерной службы давались им с трудом. Первоначальное обучение было «очень суровым и весьма тяжелым для человека моего возраста», писал 56-летний Уго Бенке о своей службе в лагере Нойенгамме. Люди вроде него прибыли в лагерь не с поля боя, а с тыловых промышленных предприятий. Бенке работал служащим в большой гамбургской фирме, когда в июне 1944 года его призвали в вермахт. Еще один новобранец, 55-летний Вильгельм Фирке, работал садовником, когда в ноябре 1944 года ему приказали прибыть в Заксенхаузен. Эти новобранцы, в отличие от добровольцев-эсэсовцев, не прошли массивной идеологической обработки – Фирке даже не состоял в НСДАП – и часто выполняли свои обязанности спустя рукава. Конец войны приближался, и они опасались, что понесут наказания за творимые в концлагерях преступления²⁵⁵⁴.

По мнению эсэсовцев-ветеранов, изменения контингента охраны не в лучшую сторону усугублялись и массовым притоком в лагеря надзирательниц. В январе 1945 года их было 3500. Вызвано это было появлением в лагерях множества узниц. Как и большинство новых охранников-мужчин, эти женщины отличались от своих предшественниц. В первые военные годы многие надзирательницы шли на охранную службу в концлагеря добровольно. Но начиная с 1943 года власти все чаще стали обращаться к разным формам морального давления и принуждения, направляя женщин в лагерную охрану с биржи труда или непосредственно с заводов и фабрик, где работали узницы²⁵⁵⁵. Хотя некоторых из этих охранниц эсэсовцы считали неподходящими (равно как и солдат, которых отправляли обратно на фронт), слишком привередничать уже не приходилось. Например, подтверждение верности идеям национал-социализма уже не являлось обязательным требованием, и лишь малая часть надзирательниц состояла в нацистской партии²⁵⁵⁶.

Массовый приток в 1944 году новых кадров нанес невосполнимый урон самооценке всей лагерной системы. Пропагандистский образ элитного отряда солдат политического воинства окончательно рухнул под напором реалий тотальной войны. От заложенных Теодором Эйке

²⁵⁵² Perz, «Wehrmacht», 70–80; Buggeln, *Arbeit*, 392–393. См. также: IfZ, Fa 127/2, Bl. 276; Гиммлер – Полю и др., 11 мая 1944 г.; BArchB (ehem. BDC), SSO, Harbaum, August, 25.3.1913, Bl. 119; R. Glücks, Personal-Antrag, 24 апреля 1944 г.; Glauning, *Entgrenzung*, 167–168; Wagner, *Produktion*, 332, 336–337; Ellger, *Zwangsarbeit*, 212–213; Hördler, «Ordnung», 176. Я использую термин «солдат» в широком смысле, подразумевая также моряков и летчиков.

²⁵⁵³ Glauning, *Entgrenzung*, 168–169, 173, 176; Buggeln, *Arbeit*, 436; Wagner, *Produktion*, 332; Riedle, *Angehörigen*, 47.

²⁵⁵⁴ Wagner, *Produktion*, 335–338, заключенный цит. по с. 335; AGN, Ng. 7.6., Г. Бенке – семье, 1 сентября 1944 г. цит. по 35. О деле Фирке см.: USHMM, RG-11.001M.20, катушка 89, папка 127.

²⁵⁵⁵ Историки до сих пор спорят, насколько женщины, призванные в охрану концлагерей, могли отказаться служить; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 119–125, 133–135. Относительно цифр см.: IfZ, Fa 183, Bl. 6–7, без даты.

²⁵⁵⁶ Strebel, *Ravensbrück*, 102; Buggeln, *Arbeit*, 462; Perz, «Wehrmacht», 76; Opperl, «Eß-mann», 87.

принципов отбора и идеологической подготовки эсэсовцев стали постепенно отказываться еще в 1939 году, а к концу 1944-го они полностью отошли в прошлое. Вместо молодых ясноглазых эсэсовцев-добровольцев роль охранников стали исполнять пожилые солдаты, которых призывали на службу в лагерь. Вместо проверенных фанатиков-нацистов за заключенными надзирали тысячи женщин, не имевших даже права на членство в СС. И вместо гордых арийцев появились массы охранников-иностранцев. Ветераны гвардии Эйке теперь оказались в меньшинстве, особенно в лагерях-филиалах²⁵⁵⁷.

Новобранцы часто ворчали, недовольные преимущественно тяготами службы, а не судьбами заключенных. Они жаловались на скуку и служебные ограничения, на тесноту и необустроенность жилых помещений, на долгую караульную смену. СС – это «клуб садистов», написал в письме, отправленном из Эльриха в январе 1945 года, бывший летчик Штефан Паулер, разъяренный тем, что начальство отказало ему в отпуске. В нарушение субординации несколько надзирательниц даже подали высокому эсэсовскому начальству официальную жалобу о неудовлетворительных условиях службы. Однако чаще всего новобранцы молчали и искали себе развлечения сами. «По воскресеньям мы получали бутылку вина за 3 марки 80 пфеннигов, – писал в ноябре 1944 года Штефан Паулер, – я ее сразу выхлебывал до дна»²⁵⁵⁸.

На бумаге большинство новобранцев за некоторыми существенными исключениями (главным образом женщины и военные моряки) вступали в ряды СС. Но на практике между новичками и более опытными охранниками сохранялись острые разногласия. Все бывшие солдаты вермахта не выражали особого желания сменить мундир вермахта на черную форму СС. Когда в Эльрихе в конце концов выдали эсэсовскую форму старого образца, Штефан Паулер жаловался, что бывших солдат «превратили в клоунов». И Паулер, и другие военные по-прежнему отличались от эсэсовцев, поскольку им приходилось носить на форме специальные знаки различия, чтобы их не путали с лагерными эсэсовцами. Даже такие сторонники нацистского режима, как Уго Бенке, считали себя в первую очередь солдатами и держали дистанцию, признаваясь своим товарищам, что сослуживцы-эсэсовцы «временами весьма неприятны»²⁵⁵⁹.

Недоверие между бывшими солдатами вермахта и лагерными эсэсовцами было взаимным. Ветераны СС издевались над новичками, обзывая их неженками и бестолочью, и были обеспокоены тем, что слабая дисциплина бывших армейцев может привести к побегам заключенных или восстаниям в лагере. Но солдаты не только вступали в разговоры с заключенными, негодовал Рихард Глюкс, но даже жалели их, не понимая, что «каждый заключенный является врагом государства и непременно должен рассматриваться как таковой»²⁵⁶⁰. В деле искоренения таких опасных тенденций Глюкс опирался на местных эсэсовцев из VI управления. Они были введены в 1941–1942 годах в штат комендатуры лагерей, а в 1944 году выделены в отдельное подразделение, занимавшееся подготовкой и обучением охранников. Однако вместо идеологического воспитания акцент в большей мере делался на обучении основным должностным обязанностям, но даже от таких практических занятий нередко отказывались в пользу развлечений, чтобы отвлечь охранников от монотонной повседневности и мрачных мыслей о будущем²⁵⁶¹.

²⁵⁵⁷ Hördler, «Ordnung», 9, 161; Buggeln, *Arbeit*, 393, 667; Orth, SS, 54.

²⁵⁵⁸ Bornemann, *Geheimprojekt*, 190–198, Паулер цит. по 197, 192; AGN, Ng. 7.6.; Heike, «Lagerverwaltung», 235.

²⁵⁵⁹ Bornemann, *Geheimprojekt*, Паулер цит. по 198; AGN, Ng. 7.6., Г. Бенке – жене, без даты, цит. по 66; BArchB, пленка 44563, Vernehmung O. Pohl, 15 июля 1946 г.; Perz, «Wehrmacht», 81; Wagner, *Produktion*, 321, 334–336; Hördler, «Wehrmacht», 14; Buggeln, *Arbeit*, 433.

²⁵⁶⁰ Глюкс – комендантам концлагерей, 18 декабря 1944 г., в Wagner, *Mittelbau-Dora*, 109. См. также: Glauning, *Entgrenzung*, 167; Wagner, *Produktion*, 335–336, 345. О жалобах СС на охрану женщин см.: Lasik, «SS Garrison», 290; Sprenger, «Aufseherinnen», 27; Schwarz, «Frauen», 807.

²⁵⁶¹ Hördler, «Ordnung», 23, 34–35, 181–190; тот же автор, «Wehrmacht», 17–18; Buggeln, «Schulung».

В громогласных жалобах эсэсовцев на новобранцев было и зерно истины. По сравнению с опытными лагерными эсэсовцами некоторые бывшие солдаты вермахта действительно обращались с заключенными немного лучше и гуманнее²⁵⁶². Аббат Жак Бока, находившийся в заключении в лагере Вольфсбург-Лаабберг, филиале Нойенгамме, отметил в своем тайном дневнике, что его жизнь улучшилась при новом коменданте лагеря, бывшем гауптмане вермахта, приказавшем выделить отдельный барак для выздоравливающих заключенных. «Я провел там отличные дни, – писал он. – Я больше не мерзну. Мне не приходится работать»²⁵⁶³. Даже обращение с евреями, этими париями нацистских концлагерей, могло быть совершенно иным. Еще долгие годы после войны Ефим К. вспоминал граничившее с шоком удивление, когда в Азери, филиале лагеря Вайвара, бывший полковник вермахта подвел его и других заключенных к ломившемуся от еды столу и сказал: «Ешьте, дети мои, думаю, вам это необходимо»²⁵⁶⁴.

Несмотря на то что отдельные узники ощутили облегчение своей участи, в целом массовый приток в лагерную охрану бывших солдат в решающей степени не повлиял на жизнь большей части заключенных в филиалах. Как и в главных лагерях, в филиалах по большей части царили лишения и жестокое обращение с узниками. Возникает важный вопрос: как дух лагерей СС добирался и до мелких филиалов? Судя по всему, ключевую роль в этом играла небольшая группа опытных чинов СС, главным образом ветеранов лагерной охраны. Хотя их было намного меньше, чем новобранцев, в новых филиалах (как и в главных лагерях) именно они занимали большинство руководящих должностей. Опираясь на верных капо, эти ветераны контролировали жизнь внутри лагеря. Они давно и прочно усвоили духовные ценности СС и знали, что филиалы дают уникальные возможности для карьерного роста, широкие властные полномочия и большее жалованье. Комендантом лагеря мог стать даже унтер-офицер и, внушая заключенным страх, распоряжаться тысячами жизней.

В свои ряды лагерные ветераны посвящали новобранцев через ритуалы совершения насилия. Однако чаще всего процесс адаптации к насилию и «нравственной закалки» был поэтапным. В точности так же и предыдущие поколения охранников постепенно привыкали к извращенной морали, усваивая ее как нормативную. Прослужив охранником несколько месяцев, Уго Бенке, не часто писавший жене об узниках, однажды упомянул о транспорте с инвалидами, недавно отправленном из его филиала в лагерь Нойенгамме. Узников он описал как грязных, больных, напоминающих скелеты существ: «Все они идеально подходят для крематория Нойенгамме». Для противостояния разрушительному воздействию повседневной адаптации к злу требовалась немая работа над собой и человечность. «Хуже всего то, что здесь делаешься абсолютно равнодушным к любым человеческим страданиям», – с удивительной пронизательностью отмечал Штефан Паулер в письме матери, отправленном в середине января 1945 года.

Для функционирования системы лагерей требовалось только одно – чтобы новые охранники добросовестно исполняли свои основные должностные обязанности. Возможно, иногда они не были так жестоки, как опытные толстокожие эсэсовцы, но так или иначе служебный долг они исполняли. В последнем длинном письме жене, написанном в начале апреля 1945 года, Уго Бенке объяснял, что остается лишь надеяться на победу Германии, «спрятать голову в песок» и «продолжать выполнять свой долг охранника»²⁵⁶⁵. Общий вывод ужасен: системе

²⁵⁶² Perz, «Wehrmacht», 82; Wagner, *Produktion*, 324; Fings, *Krieg*, 82–83 (о полицейских резервистах). Относительно более скептической оценки см.: Hördler, «Wehrmacht», 18–19.

²⁵⁶³ Цит. по: Jansen, «Zwangsarbeit», 93.

²⁵⁶⁴ BArchL, В 162/5109, Bl. 1859–1869: Erklärung Efim K., 19 сентября 1962 г., цит. по 1865. Относительно правильного написания лагеря см.: *OdT*, т. 8, 151 (п. 2). Несколько других еврейских заключенных также вспоминают о доброте немецких солдат; BArchL, В 162/2985, Bl. 2032–2034: Vernehmung Calelzon B., 7 сентября 1973 г.; ВоА, свидетельские показания G. Kaldore, 31 августа 1946 г.; Eichhorn, «Sabbath», 209–210.

²⁵⁶⁵ Относительно данного и двух предыдущих абзацев см.: Buggeln, *Arbeit*, 395–936, 399, 404–407, 417–419, 437–438, 442, 482–483, 667; тот же автор, «Lebens- und Arbeitsbedingungen», 50; Wagner, *Produktion*, 343–344, Pauler цит. по 339; AGN, Ng. 7.6., Н. Behncke to his wife, January 28 and April 2, 1945, цит. по 167 и 260. См. также: Schalm, *Überleben*, 15355; Hördler,

концлагерей не нужна огромная армия политических солдат, как некогда считал Теодор Эйке. В лагерях-филиалах небольшой группы стойко приверженных насилию эсэсовских ветеранов вполне хватало для подавления воли значительно превосходящей их численно группы обычных мужчин и женщин. Это подчеркивает один из наиболее поразительных аспектов лагерной жизни конца войны: террор не сдавал позиции даже тогда, когда число эсэсовцев сократилось.

Промышленность и строительство

С самого начала существования системы нацистских концлагерей судьба отдельного заключенного определялась рабочей командой, в которой он оказывался. Условия в них могли сильно отличаться, и заключенные постоянно старались избежать самых тяжелых работ или же перевестись на более легкие. Еще разительнее различия трудовых команд стали ощущаться с началом войны. Перевод из одной такой команды в другую нередко означал жизнь и смерть. По сути, ту же роль могла сыграть и отправка в другой лагерь.

Если сравнивать производственные филиалы, то самыми опасными были занимавшиеся строительными работами. На большую массу неквалифицированных рабов в лагерях по перемещению производств смотрели как на расходный материал. В ходе строительных работ начальство требовало максимальной выработки при минимальных затратах, сознавая, что множество заключенных умрет. В промышленном производстве, напротив, было занято незначительное число нередко высококвалифицированных заключенных, замена которых требовала больше времени и усилий. В результате такие узники могли рассчитывать на менее жестокое обращение, повышенный паек и лучшее медицинское обслуживание. Бывший узник небольшого лагеря Лютенбург – филиала Нойенгамме, созданного осенью 1944 года, где 200 высококвалифицированных заключенных изготавливали навигационное оборудование для ракет «Фау-2», – позднее сказал, что по сравнению с другими местами условия там были «как в санатории»²⁵⁶⁶.

Разумеется, условия содержания в производственных лагерях тоже были далеко не благоприятные. Жилые помещения – скверными, а рабский труд – напряженным и изматывающим, в особенности на низкоквалифицированных работах, таких как транспорт. Еды всегда не хватало. «По сравнению с той баландой, что дают здесь, в Бухенвальде суп был просто замечательным», – писал французский участник Сопротивления Робер Антельм о своем переводе в лагерь-филиал Гандерсхайм осенью 1944 года, где около 500 заключенных изготавливали фюзеляжи для самолетов-истребителей «Хейнкель» He-162. «Голод распространяется медленно и незаметно, – отмечал он, – и теперь мы голодаем». В некоторых производственных лагерях смертность ничуть не уступала строительным лагерям, особенно с конца 1944 года²⁵⁶⁷.

Тем не менее нередко наблюдались резкие различия, что приводило к функциональному разделению филиалов. Особенно это бросалось в глаза в лагерном комплексе Дора. Здесь эсэсовцы обычно разделяли новоприбывших в главном лагере. Небольшую часть квалифицированных и сильных заключенных отправляли на производство, а большинство остальных – в строительные бригады. Заключенных периодически осматривали и ослабевших отправляли в лагерь с намного худшими условиями. Таким образом, начать работу заключенный мог в более завидной производственной команде в главном лагере, однако, ослабев и снизив производительность труда, он оказывался строительным рабочим в филиале. Там эсэсовцы выжимали из него последние силы, после чего бросали в другой лагерь, где содержались обреченные на

«Ordnung», 178; *OdT*, т. 4, 51; Fröbe, «Mineralölindustrie», 175.

²⁵⁶⁶ Buggeln, *Arbeit*, 142–143, цит. по 143; Freund, «Mauthausen», 267–268; Fröbe, «Arbeitseinsatz», 365–367; тот же автор, «KZ-Häftlinge», 656–657; Wagner, *Produktion*, 362–371, 380, 476, 487, 500; *OdT*, т. 5, 477–479.

²⁵⁶⁷ О Гандерсхайме см.: Antelme, *Menschengeschlecht*, цит. по 115; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/A, 346–348; *OdT*, т. 3, 374–376. В более общем смысле см.: Buggeln, *Arbeit*, 17, 156, 213, 224–225, 283–295, 328.

смерть доходяги. В результате большинство заключенных Доры проходили через несколько лагерей и каждый новый приближал их к смерти²⁵⁶⁸.

Для тысяч заключенных Доры конечным пунктом становился строительный лагерь в Эльрихе. Этот лагерь – известный также как Эльрих-Юлиусхютте или «Эрих» (кодовое название) – был спешно создан в начале мая 1944 года менее чем в 16 километрах к северу от Доры²⁵⁶⁹. В постоянно переполненном Эльрихе вскоре теснилось 8 тысяч человек, почти вдвое больше, чем в соседнем городке. Построенный на территории двух заброшенных заводов по производству гипса, этот лагерь был практически непригоден для жилья. После дождя все утопало в грязи, а заключенные спали в полуразвалившихся домах и хижинах, на первых порах даже без крыши. Говорить о санитарно-технических объектах не приходилось, а уборные превратились в «клоаки», как написал впоследствии один из выживших французских заключенных. Позднее появился лазарет, однако сохранить заключенным жизнь практически не пытались. Редкие операции делали грязными инструментами, а в начале 1945 года медицинское обслуживание полностью сошло на нет²⁵⁷⁰.

Летом 1944 года обычный день в Эльрихе начинался в 3:20 утра, когда заключенных поднимали для первой переключки. Спустя два часа их в товарных вагонах довозили до стройплощадки, главным образом в близлежащие тоннели для передислоцируемых производств. Здесь они трудились по 13 часов в сутки: с 6 часов утра до 7 часов вечера (с часовым перерывом) – дольше, чем в любом другом филиале Доры. Многие работали в глубине тоннелей, нередко без обуви. А потом несколько часов ждали поезда, чтобы вернуться в Эльрих. Эти задержки после изнурительного трудового дня «лично для меня были, пожалуй, самым ужасным из пережитого, пределом даже не страданий, а истощения человеческих сил», написал в 1945 году выживший французский заключенный Жан-Анри Тозен. Когда узники наконец возвращались в Эльрих, часто поздней ночью, им предстояло выдержать еще одну переключку. Надеяться они могли в лучшем случае лишь на пять часов сна на переполненных нарах с грязными, набитыми соломой тюфяками. Мало кто выдерживал больше двух месяцев работы под землей²⁵⁷¹.

Эсэсовцы Эльриха списывали и утаивали от заключенных жизненно важные припасы. В лагере постоянно не хватало арестантской одежды. 17-летнему венгерскому еврею Вилмошу Якубовичу, привезенному в августе 1944 года, за почти восемь месяцев новой одежды не выдали ни разу: «Наши тела покрывала короста грязи, мы были страшно завшивлены». Осенью 1944 года многие заключенные ходили голыми, кутаясь в тонкие одеяла. Эсэсовские бюрократы из администрации Эльриха добавили к своей внутренней статистике заключенных соответствующую новую графу – «Без одежды». В неотопливаемых бараках заключенные часто просыпались с обморожениями конечностей; некоторые за ночь замерзали насмерть. Другие умирали от голода. Иногда сутками узники не получали обычной крошечной пайки хлеба, мизерной порции суррогатного кофе и водянистой баланды. В среднем их ежедневный рацион насчитывал не более 800 килокалорий, а поэтому они едва не сходили с ума от голода²⁵⁷².

В дополнение в этом аду Эльриха царило постоянное насилие. Большинство охранников составляли бывшие летчики люфтваффе, но в лагере заправляла горстка ортодоксальных эсэсовцев, соревновавшихся друг с другом в зверствах, истязаниях и побоях заключенных. Одним из лагерных садистов был Карл Фрич, самопровозглашенный изобретатель газовых камер Освенцима; когда летом 1944 года он прибыл в Эльрих, за спиной у него был богатейший опыт караульной службы в концлагерях. После отъезда Фрича осенью 1944 года главной

²⁵⁶⁸ Wagner, *Produktion*, 366–367, 469, 483, 493–497.

²⁵⁶⁹ В городе был второй, гораздо меньший лагерный филиал (Ellrich-Bürgergarten); *OdT*, т. 7, 301.

²⁵⁷⁰ Sellier, *Dora*, цит. по 201; Wagner, *Produktion*, 478–479, 487–489; тот же автор, *Ellrich*, 56, 59–66.

²⁵⁷¹ Tauzin, 1945, цит. в Sellier, *Dora*, 208; Wagner, *Produktion*, 382–383, 479; тот же автор, *Ellrich*, 90–96.

²⁵⁷² Цит. по: YVA, O 15 E/1761, Protokoll V. Jakubovics, July 9, 1945; Bornemann, *Geheimprojekt*, 191. См. также: Wagner, *Produktion*, 382, 470–471, 476–477, 487; тот же автор, *Ellrich*, 59, 96–98; Sellier, *Dora*, 210–212.

фигурой Эльриха стал еще один эсэсовский ветеран, комендант лагеря Отто Бринкман, ничуть не менее жестокий. Как-то раз он заставил заключенного отрезать у трупа тестикулы и, приправив перцем и солью, съесть. «Мне просто хотелось выяснить, возможно ли такое», – объяснил после войны Бринкман²⁵⁷³.

Эльрих воплощал труд и смерть. На протяжении нескольких месяцев там была самая высокая во всем лагерном комплексе Доры смертность, что явно входило в расчеты эсэсовцев. В конце концов, в Эльрих они направляли уже изнуренных трудом заключенных. В глазах эсэсовцев последнее их предназначение – краткий период губельного труда. «У каждого [заключенного] на лбу неизбежно появляется печать смерти», – записал один из узников в своем тайном дневнике 26 декабря 1944 года. К тому времени около 3 тысяч из содержащихся в Эльрихе заключенных – почти половина – были настолько больны, что не могли больше работать. В январе 1945 года умерло более 500 заключенных Эльриха, что по месячному коэффициенту смертности составило около 7 %. Когда Вилмош Якубович впервые попал в Эльрих, он работал в команде других евреев из Венгрии. «Из 30 жителей моего родного города, – свидетельствовал он летом 1945 года, – в живых остался лишь я один»²⁵⁷⁴.

Не во всех строительных лагерях были такие кошмарные условия, как в Эльрихе²⁵⁷⁵. Заключенные, прошедшие через несколько подобных лагерей, хорошо видели главные отличия. В мае 1944 года, когда 16-летний венгерский еврей Ене Якубович оказался в небольшом филиале под названием Эрленбуш, входившем в состав комплекса «Ризе», он, вероятно, вздохнул с облегчением. Труд здесь был очень тяжелым – по 12 часов в день, а он работал на строительстве нового здания железнодорожной станции, – но здесь, по крайней мере, были еда, одежда и горячая вода. В соседнем лагере Вольфсберг, куда Якубовича перевели осенью 1944 года, условия были намного хуже. Это был самый большой и наиболее важный лагерь комплекса Ризе, в котором 22 ноября 1944 года содержалось 3012 заключенных (510 из них, как и Якубовичу, было от 14 до 18 лет). Большинство спало в хлипких деревянных домиках, занималось прокладкой тоннелей и другими строительными работами. Больше всего Якубовича потрясла жестокость охранников – «здесь все направлено на уничтожение заключенных»²⁵⁷⁶. Все это вызывает к жизни важный вопрос, ведь Вольфсберг был лагерем, специально предназначенным для евреев. Как мы видели, большинство зарегистрированных еврейских заключенных столкнулось в 1942–1943 годах с уничтожением изнурительным трудом. Сохранилось ли подобное Вольфсбергу отношение эсэсовцев и в 1944 году, оставаясь таким же в то время, когда огромное количество евреев насильно включили в военное производство на территории Германии?

Нацистские расовые иерархии

Третий рейх был расовым государством, и многие историки считают, что для нацистской верхушки примат арийской расы оставался незыблемым до конца²⁵⁷⁷. Применительно к концентрационным лагерям считалось, что жесткая национальная иерархия среди узников продолжала оставаться важнейшим фактором, предопределявшим их выживание в лагере, даже когда гитлеровский режим предпринял последнюю отчаянную попытку выиграть войну²⁵⁷⁸. Однако

²⁵⁷³ NARA, M-1079, катушка 11, Aussage O. Brinkmann, June 30, 1947, цит. по Bl. 1069; Wagner, *Ellrich*, 118–119, 127–136; Bornemann, *Geheimprojekt*, 188; JVL, DJAO, RaR, United States v. Andrea, April 15, 1948, 46–50.

²⁵⁷⁴ Цит. по: YVA, O 15 E/1761, Protokoll V. Jakobovics, July 9, 1945; Wagner, *Ellrich*, 89. См. также: Там же, 100, 104–109; тот же автор, *Produktion*, 314, 382, 477, 488.

²⁵⁷⁵ Чем более сжатыми были сроки сдачи объекта, тем хуже условия; Buggeln, *Arbeit*, 239–240, 243, 256–260.

²⁵⁷⁶ YVA, O 15 E/647, Protokoll J. Jakobovics, July 2, 1945. См. также: OdT, т. 6, 286–287, 457–459.

²⁵⁷⁷ Herbert, «Arbeit». О термине см.: Burleigh and Wippermann, *Racial State*.

²⁵⁷⁸ Orth, *System*, 240; Zimmermann, «Arbeit», 747.

недавние исследования рисуют более сложную картину: по мере того как мобилизация лагерной системы для нужд тотальной войны набирала обороты, экономические трудности, пусть временно, начали ослаблять влияние нацистской расовой политики²⁵⁷⁹.

Частичная «эрозия идеологии», как назвал ее историк Йенс Кристиан Вагнер, была заметна во многих филиалах. В Эльрихе и Доре выживаемость среди французских и бельгийских заключенных была намного ниже, чем среди цыган, поляков и граждан Советского Союза, несмотря на то что последние занимали низшее место в нацистской расовой иерархии²⁵⁸⁰. Дора не была единичным случаем. В филиалах лагеря Нойенгамме заключенные из стран Западной Европы тоже часто имели больше шансов умереть, чем узники из стран Восточной Европы²⁵⁸¹. Что же вызывало такое очевидное нарушение нацистской расовой ортодоксальности? Судя по всему, решающими были два аспекта. Во-первых, время депортации в подлагеря. Например, в Фарге французские заключенные прибыли после того, как ключевые посты надзирателей-капо оказались уже заняты, и новоприбывшие не получили влияния, которое позволило бы им выжить²⁵⁸². Во-вторых, хорошая профессиональная подготовка позволяла заключенному рассчитывать на лучшие условия, невзирая на национальность. Французские заключенные, в частности, часто происходили из интеллигенции. Не владея никаким ремеслом, они нередко были вынуждены заниматься примитивным ручным трудом. В отличие от них советские военнопленные в основном были привычны к физическому труду и умели работать и таким образом попадали на производство. Благодаря молодости они также были выносливее, а в силу опыта прошлой жизни – привычнее к голоду и лишениям. Французский заключенный Пьер Ренуар Жан вспоминал характерный эпизод из своего пребывания в Ганновере-Мисбурге, филиале Нойенгамме. Получив приказ работать с тяжелым отбойным молотком, он два раза споткнулся и был избит разъяренным надзирателем до потери сознания. Придя в себя, он увидел, как сильный и опытный русский заключенный делал эту работу с видимой легкостью и не навлек на себя ни одного удара²⁵⁸³.

И все же у идеологической гибкости СС были пределы – экономическое давление отнюдь не переворачивало лагерную иерархию с ног на голову. Заключенные-немцы находились ближе к вершине неофициальной иерархии, тогда как евреи преимущественно оставались внизу и для них принудительный труд часто означал смерть. Отношение к евреям как к расходному материалу было укоренившейся практикой в лагерях-филиалах на территории оккупированных стран Восточной Европы, а с весны 1944 года, в преддверии массовых отправок в центр Германии, оно постепенно стало распространяться и на Запад. Во многих лагерях, где содержались узники разных национальностей, немцы обращались с евреями хуже, чем с другими заключенными. «Когда еврей слишком много ест, – любил говорить комендант одного из филиалов Нойенгамме, – он становится жирным, ленивым и в конце концов наглеет»²⁵⁸⁴.

Эсэсовцы приготовили много новых филиалов специально для евреев. В основном это были лагеря вроде Кауферинга в Верхней Баварии, созданные еще в июне 1944 года. Приданный главному лагерю Дахау Кауферинг был, по всей видимости, самым крупным филиалом для еврейских заключенных из всех 11 отдельных лагерей, находившихся на территории Германии в ее довоенных границах. Менее чем за один год сюда отправили 30 тысяч заключенных, преимущественно евреев, для работы на объектах вышеупомянутого Командования истребитель-

²⁵⁷⁹ Прежде всего см. новаторскую работу Йенса Кристиана Вагнера (*Produktion*). Из новейших см.: Buggeln, *Arbeit*, 282; Kranebitter, «Zahlen», 148.

²⁵⁸⁰ Wagner, *Produktion*, 402, цит. по 579; тот же автор, *Ellrich*, 110–111; тот же автор, «Sinti».

²⁵⁸¹ Buggeln, *Arbeit*, 333.

²⁵⁸² Buggeln, *Arbeit*, 241, 245.

²⁵⁸³ Renouard, *Hölle*, 39; Wagner, *Produktion*, 403, 579; тот же автор, *Ellrich*, 112; Buggeln, *Arbeit*, 245, 497–498, 550.

²⁵⁸⁴ Цит. по: Buggeln, *Arbeit*, 314 (п. 104). О евреях в смешанных лагерных филиалах см.: Freund, «Häftlingskategorien», 880; тот же автор, *Toten*, 380–383; Wagner, *Produktion*, 405–407.

ной авиации. Узники работали круглосуточно в три смены главным образом на строительстве трех гигантских бункеров (два из них позднее забросили) для авиационных заводов. Длинные вереницы заключенных, тащивших мешки с цементом, тянулись по грязной земле строительных площадок, а другие их товарищи работали на бетономешалках. Страдания узников продолжались и в наспах сооруженных лагерях. Вместо стандартных бараков они спали в полуземлянках с протекающими крышами. Кто-то из заключенных сравнил это с эпохой раннего Средневековья.

Директива ВФХА конца 1944 года, позволявшая срочно оперировать заключенных-евреев в близлежащих больницах (ради сохранения бесплатной рабочей силы), прошла незамеченной. Вместо этого местные лагерные власти урезали больным узникам пайки. Молодой венгерский еврей Соломон Фюлöp позднее с сарказмом вспоминал, что эсэсовцы использовали для лечения больных «голодную диету». Заключенные ели все, что удавалось раздобыть, в том числе траву и кору деревьев. Продолжались и регулярные селекции. Осенью 1944 года, например, в газовые камеры Освенцима отправили более 1300 заключенных, общего числа умерших в Кауферинге точно не знает никто, однако, по некоторым оценкам, это почти 15 тысяч человек, то есть около половины направленных в лагерь, что недалеко от истины²⁵⁸⁵.

Лагерные комплексы вроде Кауферинга, образно говоря, строились на костях заключенных, а для эсэсовцев жизни заключенных, в особенности евреев, ничего не стоили. Во многих филиалах охранники продолжали издеваться над евреями, словно забывая об экономической полезности заключенных. В результате в строительных лагерях для заключенных-евреев показатели смертности часто были выше, чем там, где содержались другие группы узников. Однако это еще не вся история. Как и в прошлом, некоторые опытные и профессионально подготовленные евреи были на время ограждены от худших злоупотреблений со стороны надзирателей. Кроме того, старшие должностные лица СС не всегда отправляли евреев в филиалы с наихудшими условиями. Распределение лагерных рабов нередко было случайным и определялось не расовым мышлением, а необходимостью срочно «залатать дыры». В Нойенгамме, например, большинство евреев оказались в производственных лагерях, избежав худших объектов строительства²⁵⁸⁶. По-видимому, антисемитизм был не единственным фактором, определявшим судьбу евреев в лагерях-филиалах. Из всех других наиболее весомым оказался пол.

Пол и выживание

«Женщины в концлагере, – в сентябре 1944 года писал в своем дневнике Эдвард Купфер, узнав, что в зоне Дахау содержатся француженки, – это невысказано!»²⁵⁸⁷ В лагерях на немецкой земле, наподобие Дахау, женщин прежде не было вообще (кроме нескольких насильно помещенных в лагерные бордели), а теперь узниц было множество, однако большая их часть долго там не задерживалась. После регистрации их обычно направляли в филиалы для рабского труда²⁵⁸⁸. Массовый приток женщин в систему нацистских лагерей сопровождался уступками. В СС отказались от прежнего запрета на совместную работу на военных заводах узников и узниц, что смягчило эсэсовские правила поставки рабов, подчинив их отраслевым требованиям в отношении малочисленных рабочих команд заключенных. Вместо предоставления

²⁵⁸⁵ Raim, *Dachauer*, 154–155, 192–246; тот же автор, «KZ-Außenlagerkomplexe». См. также: Ervin-Deutsch, «Nachtschicht»; YIVO, RG 294.1, MK 488, серия 20, папка 549, Bl. 718–727: свидетельские показания S. Heller, July 10, 1945; YVA, O 15 E/534, protokoll S. Fülöp, July 1, 1945, цит. по 2; Hördler, «Ordnung», 251; LG Augsburg, Urteil, June 28, 1950, JNV, т. 6, 653–660. Среди других смертоносных строительных лагерей (преимущественно для евреев) – Магдебург-Потензе, комплекс Ризе, предместье Ганновера, Алем и Штемпед.

²⁵⁸⁶ Buggeln, *Arbeit*, 216, 251, 296, 329–330; Wagner, *Produktion*, 370, 407–408.

²⁵⁸⁷ Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 356.

²⁵⁸⁸ Schalm, *Überleben*, 205.

группы численностью не менее тысячи и более человек СС сократили минимальную величину «заказа» до 500 человек для женщин, увеличив число заявок²⁵⁸⁹.

Женщины содержались в концлагерях по всей Германии. До лета 1944 года большинство таких лагерей подчинялись Равенсбрюку. Но когда подлагеря стали расти как грибы после дождя, ВФХА упростило их административную структуру. Осенью и зимой 1944 года надзор за половиной филиалов Равенсбрюка, в которых содержалось не менее 14 тысяч женщин, передали другим главным лагерям (хотя некоторые связи остались, а такие лагеря, как Бухенвальд и Флоссенбюрг, регулярно возвращали женщин-инвалидов обратно в Равенсбрюк). Поскольку главные лагеря создавали всё новые и новые филиалы, сеть женских лагерей продолжала расширяться. В конце 1944 года, по некоторым данным, насчитывалось более ста филиалов, в которых содержались женщины. Часть из них предназначалась исключительно для женщин, в других содержались и мужчины²⁵⁹⁰. Однако даже в смешанных лагерях мужчины и женщины, как правило, жили и работали отдельно.

Выживаемость заключенных напрямую зависела от пола. Мужчины в филиалах умирали чаще, чем женщины, как и в период эсэсовского террора до 1942 года²⁵⁹¹. Сомнителен тезис отдельных историков о том, что жизненный опыт женщин как домохозяйек давал им преимущества над мужчинами²⁵⁹². Как и утверждение о якобы более сильной сплоченности женщин²⁵⁹³. Куда более важную роль играл вид выполняемых заключенными работ: в отличие от мужчин большинство женщин трудилось на промышленном производстве. В филиалах Равенсбрюка пропорция женщин, занятых в промышленном производстве и строительстве, составляла примерно 4:1. Среди мужчин картина противоположная. Для выполнения точных работ на оружейных предприятиях частные компании нередко предпочитали именно женщин, используя их на производстве боеприпасов, противогаров, кораблей и истребителей²⁵⁹⁴.

Кроме того, узницы реже подвергались издевательствам со стороны сокамерниц и надзирательниц. Главным образом потому, что женщин эсэсовцы опасались меньше, чем мужчин. Хотя некоторые надзирательницы и предупреждали о коварстве женской натуры, лагерная администрация не слишком верила в возможность нападений на охрану и побегов со стороны женщин. Это отражалось и в штатном расписании: в «мужских» филиалах охраны было вдвое больше, чем в «женских»²⁵⁹⁵. Кроме того, и охраняли последние преимущественно женщины²⁵⁹⁶. Ни одна из них, в отличие от мужчин, не побывала на передовой и не ожесточилась. Поэтому, при всей суровости и непредсказуемости надзирательниц, насилие в отношении узниц не носило массового характера; а случаи со смертельным исходом оставались исключениями²⁵⁹⁷. То же самое, по-видимому, относилось и ко многим пожилым мужчинам из числа резервистов, призванным на службу в лагерную охрану. Узницы, прошедшие через лагерь-

²⁵⁸⁹ Strebel, *Ravensbrück*, 426–427; Perz, «Wehrmacht», 78; Fröbe, «KZ-Häftlinge», 667–668.

²⁵⁹⁰ Strebel, *Ravensbrück*, 428–429, 441–443; Hördler, «Ordnung», 289–292, 341.

²⁵⁹¹ Buggeln, *Arbeit*, 217, 317–318; Rudorff, *Frauen*, 386.

²⁵⁹² Очевидные преимущества могли дать как умение шить и готовить, так и владение плотницким и аналогичным ремеслом (последнее – преимущество мужчин). Кроме того, поскольку многие узники служили в армии, им, возможно, было легче привыкнуть к военному режиму в концлагере; Buggeln, *Gewalt*, 513–515; Debski, *Battlefield*, 82–83.

²⁵⁹³ Относительно дискуссии по этому вопросу см.: Buggeln, *Arbeit*, 280, 508, 513; Ellger, *Zwangsarbeit*, 315. Как и Лоренс Лангер, я не считаю, что свидетельства выживших показывают значимую разницу уровня взаимной поддержки в зависимости от пола. А будь это и так, возможно, это лишь отражает нежелание оставшихся в живых мужчин говорить о своей зависимости от эмоциональной поддержки со стороны других мужчин.

²⁵⁹⁴ Strebel, *Ravensbrück*, 522; Ellger, *Zwangsarbeit*, 134, 315–316; Buggeln, *Arbeit*, 226.

²⁵⁹⁵ Debski, *Battlefield*, 84; Rudorff, *Frauen*, 390; Buggeln, *Arbeit*, 278, 280–281, 394–395, 467–468; тот же автор, *System*, 126–127. См. также главу 10, ниже.

²⁵⁹⁶ Во главе филиалов лагерей для женщин обычно стояли коменданты мужского лагеря, и часовые охраны обычно тоже были мужчинами; Ellger, *Zwangsarbeit*, 190, 214, 311; Buggeln, *Arbeit*, 464.

²⁵⁹⁷ Pffingsten and Füllberg-Stolberg, «Frauen», 921; Buggeln, *Arbeit*, 466–467; Sprenger, «Aufseherinnen», 29–30; Rudorff, *Frauen*, 389–390.

филиалы, часто отзывались о них как о довольно гуманных людях, делавших им поблажки в виде дополнительных перерывов в работе и добавок к пайку. Что касается ключевого вопроса об ужасах антисемитизма в женских лагерях-филиалах, некоторые еврейки даже вспоминали, что бывшие солдаты вермахта вели себя «весьма прилично»²⁵⁹⁸.

Что касается смертности в упомянутых филиалах, то и здесь пол оказывался важнее «расы»: еврейки выживали чаще мужчин-неевреев²⁵⁹⁹. Действительно, на строительстве – расчистке развалин, раскалывании кирками каменных глыб, рытье траншей – еврейки рисковали жизнью. Свыше 4 тысяч женщин, в основном венгерских евреек, отправили в Кауферинг, где многие из них наравне с мужчинами были заняты на крайне тяжелых строительных работах²⁶⁰⁰. Однако в 1944 году большинство еврейских узниц лагерей на территории Германии работали в промышленности, и их шансы выжить были значительно выше²⁶⁰¹. В филиалах ГроссРозена, например, уровень смертности среди евреек, занятых преимущественно на оружейном и текстильном производствах, составлял около 1 %. А на стройках лагерного комплекса Ризе, напротив, погибло свыше 27 % евреев²⁶⁰². Таким образом, производство боеприпасов, оружия и другой продукции для нацистской военной промышленности спасло жизнь или, как минимум, отсрочило смерть тысячам еврейских женщин.

В лагерях-филиалах немало евреек были размещены вместе с остальными узницами и, даже подвергаясь при этом большим издевательствам, не были тем не менее обречены на массовое уничтожение. В Лейпциге-Шёнефельде, филиале Бухенвальда, где осенью 1944 года свыше 4200 женщин разных национальностей и профессий были заняты на производстве вооружений, с еврейками из числа квалифицированных работниц обходились почти так же, как и с узницами-нееврейками. Одна из выживших в Лейпциге-Шёнефельде узниц вспоминала, как комендант лагеря (вдобавок ветеран лагерных СС) сразу же заявил им, что судить о них будут не по желтой звезде на арестантских робах, а по результатам работы²⁶⁰³.

Другие еврейки оказались в созданных специально для евреев концлагерях при заводах. Один из таких лагерей при заводе «Симменс-Шуккерт» открыли в середине октября 1944 года в Нюрнберге напротив большого кладбища в южной части города. Среди 550 его узниц была и Агнес Рожа, с которой мы познакомились в начале данной главы. Агнес, как и многих, депортировали из Венгрии сначала в Освенцим, а затем в лагерь Нюрнберга. Жили все в двух бараках, окруженных колючей проволокой. Вместе с остальными Агнес была занята на изготовлении электроприборов. В нацистской концлагерной системе подобная работа считалась привилегированной, и женщины это знали. «Нам больше не грозили ежедневные селекции или газовые камеры», – отметила 6 декабря 1944 года в дневнике Агнес Рожа. «В Освенциме я была мертвецом, – добавила она несколько недель спустя. – Лишь здесь, в Нюрнберге, начав работать, я родилась заново». Принудительный труд был изнурительным – Агнес Рожа работала по 15 часов в сутки, – но он не означал верную гибель. Условия содержания были жуткими – заключенные постоянно мерзли и голодали, – но не смертельным. Насилие было рутиной – избивали во время работы и после нее, – но не фатальным. Для заключенных это и было самым главным. Незадолго до закрытия лагеря, после налета англо-американской авиации 21 февраля 1945 года, эсэсовцы зарегистрировали не более трех смертей заключенных за весь период существования лагеря²⁶⁰⁴.

²⁵⁹⁸ Ellger, *Zwangsarbeit*, 215–216, 306–307, 312, 316, цит. по 216.

²⁵⁹⁹ О Нойенгамме см.: Buggeln, *Arbeit*, 333. Здесь термин «раса» используется так, как было принято в документах СС.

²⁶⁰⁰ Raim, *Dachauer*, 193–194, 200; тот же автор, «KZ-Außenlagerkomplexe», 75–76; Schalm, *Überleben*, 195–196; YIVO, RG 294.1, MK 488, series 20, folder 549, Bl. 718–727: свидетельские показания Dr. S. Heller, July 10, 1945.

²⁶⁰¹ Относительно еврейских женщин на промышленном производстве см.: Zimmermann, «Arbeit», 746–747.

²⁶⁰² Rudorff, *Frauen*, 386–391.

²⁶⁰³ Seidel, «Frauen», 155–156; *OdT*, т. 3, 495–500.

²⁶⁰⁴ Rozsa, «Solange», 98, 121, 125, 133, 141, 144, 157–161, 225, цит. по 107, 188; Jochem, «Bedingungen», 83–91; *OdT*,

Для большинства узниц-евреек перевод в подлагеря в центре Германии означал существенное улучшение условий содержания²⁶⁰⁵. Но эти женщины составляли лишь малую часть всех находившихся в концлагерях евреев. Куда больше были уничтожены в Освенциме как «нетрудоспособные». 26 апреля 1944 года после встречи с Гитлером, на которой был затронут вопрос о депортации венгерских евреев, Йозеф Геббельс записал: «Ненависть фюрера к евреям усилилась, а не ослабла... Им не избежать возмездия повсюду, куда мы только сможем до них дотянуться»²⁶⁰⁶. Что касается еврейских женщин и мужчин, отобранных для рабского труда, не следует забывать, что в тот период нацистская верхушка в большей мере руководствовалась сиюминутными экономическими соображениями, чем прежде²⁶⁰⁷. Подобные исключения не меняли сути антисемитской политики нацистских фюреров – и сохранение жизни евреев, отправленных в 1944 году на принудительные работы в филиалы крупных лагерей, представлялось отсрочкой их казни²⁶⁰⁸. Сами заключенные отлично понимали, что им грозит. «По большому счету, – писала 22 декабря 1944 года в дневнике Агнес Рожа, – я еще жива лишь потому, что сейчас никто не заинтересован меня убивать»²⁶⁰⁹.

т. 4, 213–216.

²⁶⁰⁵ Buggeln, *Arbeit*, 275; Ellger, *Zwangsarbeit*, 95; *OdT*, т. 6, 301–303, 410–412.

²⁶⁰⁶ Fröhlich, *Tagebücher*, III/12, April 27, 1944, в данном документе с. 202.

²⁶⁰⁷ Browning, *Remembering*, 153–154. См. также: случай еврейских «фальшивомонетчиков» в Заксенхаузене и «заложников» в Берген-Бельзен (глава 6, выше).

²⁶⁰⁸ См. также: Buggeln, *Arbeit*, 658.

²⁶⁰⁹ Rozsa, «Solange», 159.

Внешний мир

Фрица Гюнче переполнял стыд и гнев. В 1951 году школьный учитель из Нордхаузена, мысленно оглядывавшийся на последние годы Третьего рейха, возмущался сознательным беспамятством соотечественников, часто разыгрывавших неведение о насилии, творившимся в соседнем концлагере Дора. «Утверждающие подобное – отъявленные лжецы! – негодовал Гюнче. – А как же колонны арестантов, которые гнали через весь город? А трупы, которые в открытую везли в Бухенвальд? А узники, вкалывавшие на заводах и стройках бок о бок с местными? Все это достаточное свидетельство того, – писал Гюнче, – что мы знали о лагере Дора и его запуганных обитателях! Мы не совали нос в то, что там творилось, мы боялись протестовать. Мы в ответе за то, что там происходило». Одинокий голос учителя потонул в упорном замалчивании нацистских преступлений, охватившем почти всю Германию начала 1950-х годов (его неопубликованная рукопись прочно и надолго осела в одном из восточно-германских архивов), – Гюнче на многочисленных примерах показал, откуда в последние годы Третьего рейха немцы могли узнать о концлагерях²⁶¹⁰. По всей стране возникали все новые филиалы главных лагерей, немецкий народ все чаще становился свидетелем творимых от его имени преступных деяний. Однако правду о концентрационных лагерях узнавало не только население Германии; зверства нацистов становились общим достоянием в странах антигитлеровской коалиции.

С глаз долой – из сердца вон?

Концлагеря никогда не были полностью отрезаны от внешнего мира, и менее всего от жившего по соседству местного населения. Попытавшись в конце 1930-х годов изолировать лагеря, после начала войны СС так и не смогли сделать их абсолютно закрытыми. Невозможно было полностью скрыть убийства советских военнопленных и других жертв нацизма, когда колонны полуживых от голода заключенных гнали к воротам лагерей, после чего из труб крематориев поднимался предательский дым. «Трубы крематория день и ночь исторгали отвратительный смрадный дым», – вспоминала после войны одна жительница города Дахау²⁶¹¹. Другой точкой соприкосновения с местным населением был трудовой лагерь. Теоретически эсэсовцы все еще пытались отогнать зевак. Всех, кто не успевал разойтись, охранникам лагеря Дахау в 1942 году приказали отводить к администрации лагеря²⁶¹². Однако в начале 1940-х годов подобные предписания соблюдать стало практически невозможно, поскольку все больше заключенных размещали за пределами лагеря (накануне стремительного роста числа филиалов главных лагерей)²⁶¹³. Нередко инициаторами подобного размещения выступали местные чиновники и торговцы. Особенно заинтересованы в рабочих руках были крестьяне, и они часто обращались к администрации концентрационного лагеря с просьбой оказать помощь в уборке урожая – практика, принятая в государственных тюрьмах. Одной из нанимательниц была Гретель Мейер из Флоссенбюрга, в июне 1942 года попросившая коменданта лагеря выделить для покоса «команду из четверых заключенных», поскольку у нее «муж на фронте» (запрос был удовлетворен ВФХА). Дефицит сельскохозяйственных рабочих привел к тому, что в СС стали

²⁶¹⁰ Wagner, *Produktion*, 534–555, Güntsche цит. по 535.

²⁶¹¹ Steinbacher, *Dachau*, цит. по 184; Zámečník, «Aufzeichnungen», 210–211.

²⁶¹² ITS, 1.1.6.0, папка 55, KL Dachau, Auszug aus der DV der KL Bewachung, без указания даты (1942?).

²⁶¹³ Некоторые из этих филиалов лагерей появились еще до войны; например, см. OdT, т. 3, 388–392, 587–590.

«давать напрокат» немало заключенных. Осенью 1942 года около 13 % узниц Равенсбрюка работали в крестьянских хозяйствах²⁶¹⁴.

Иногда заключенные работали в мелких фирмах, в соседних городках и крупных городах²⁶¹⁵. С осени 1942 года, после того как Гиммлер приказал задействовать строительные бригады СС на расчистке развалин, таких узников стало больше. В полосатых арестантских робах – издавна ассоциировавшихся у людей с преступниками – заключенные находились у всех на виду, равно как на виду было и жестокое обращение с ними эсэсовцев. Бывший узник Фриц Брингман вспоминал о необычном эпизоде, произошедшем на улицах Оснабрюка в конце 1942 года. Когда эсэсовец набросился на потерявшего сознание заключенного, из собравшейся у места происшествия толпы вышла женщина и, встав перед упавшим, отругала эсэсовца. В тот же вечер заключенные бурно обсуждали это заступничество как доказательство того, что «некоторые немцы еще не забыли разницу между добром и злом»²⁶¹⁶.

Однако в первые годы войны в сознании подавляющего большинства немцев лагеря и их узники оставались некой абстракцией. С заключенными почти не сталкивались, и в прессе о них писали редко; даже о создании такого нового крупного лагеря, как Освенцим, запретили упоминать как в местных, так и в общегерманских газетах²⁶¹⁷. Но разумеется, систему лагерей не обошли вниманием полностью. Время от времени она фигурировала в публичных выступлениях и в массовой культуре. Например, в 1941 году на Большой выставке немецкого искусства в Мюнхене на одном написанном маслом полотне крупного формата были изображены десятки заключенных – узнаваемых по робам, головным уборам и треугольникам разного цвета, – работавших в каменоломне Флоссенбюрга (картина была приобретена за 4 тысячи рейхсмарок от имени Гитлера)²⁶¹⁸. Местные нацистские бонзы также продолжали угрожать «возмутителям спокойствия» лагерями, а поэтому летом 1942 года Гиммлер даже издал официальное предупреждение. Немецкие граждане – слишком приличные люди, утверждал он, чтобы постоянно подвергать их угрозам столь сурового наказания²⁶¹⁹. И большинство немцев загнало факт существования концлагерей в глубины сознания, так же как еще в конце 1930-х годов. Если о заключенных и думали, то, вероятно, представляли себе опасных преступников и других врагов государства. Этот образ так прочно впечатался в умы, что долго сохранялся и в послевоенные годы²⁶²⁰.

Роль концлагерей в нацистском «окончательном решении» еврейского вопроса также не осознавалась обществом в полной мере. Разумеется, завеса секретности, прикрывавшая геноцид в Освенциме, никогда не была столь плотной, как хотелось бы творившим его нацистским преступникам²⁶²¹. В эсэсовских кругах, по всей видимости, хорошо знали о происходящем. После того как доктор Иоганн Пауль Кремер принял участие в первой селекции в сентябре 1942 года, он записал в своем дневнике: «Не зря Освенцим называют лагерем смерти!»²⁶²²

²⁶¹⁴ Г. Мейер – коменданту Флоссенбюрга, June 18, 1942, в KZ-Gedenkstätte Flossenbürg, *Flossenbürg*, цит. по 171; Strebelt, *Ravensbrück*, 207; Wachsmann, *Prisons*, 95. В 1942 г. цена составляла 3 рейхсмарки за узника в день и 2 рейхсмарки – за узницу; IfZ, ВФХА в комендатуре, August 17, 1942, ND: PS-3685.

²⁶¹⁵ Schley, *Nachbar*, 71–75.

²⁶¹⁶ Bringmann, *Neuengamme*, цит. по 43; Fings, *Krieg*, 161–162. О робах заключенных см.: Schmidt, «Geschichte und Symbolik», 292–293.

²⁶¹⁷ Steinbacher, «*Musterstadt*», 193.

²⁶¹⁸ Картина Э. Меркера «Добыча гранита в Флоссенбюрге» (1941 г., холст, масло) экспонировалась на выставке *Histories in Conflict*, Haus der Kunst, Мюнхен, в июне 2012 – январе 2013 г. Лагерные СС также продолжали организовывать постановочные визиты для государственных и партийных чиновников, а также иностранных гостей; например, см.: Wein, «Krankenrevier».

²⁶¹⁹ Fröhlich, *Tagebücher*, III/4, June 13, 1942, в данном документе с. 510–518.

²⁶²⁰ Schley, *Nachbar*, 108–109; Horwitz, *Shadow*, 93, 109; Wagner, *Produktion*, 157–158; Glauning, *Entgrenzung*, 332–333; Marcuse, *Legacies*.

²⁶²¹ Dörner, *Die Deutschen*, 606.

²⁶²² Kremer, «Tagebuch», September 2, 1942, 211.

Помимо эсэсовцев свидетелями преступлений в Освенциме были и некоторые солдаты вермахта, и в 1944 году несколько старших армейских офицеров были хорошо осведомлены о том, что там проводились массовые убийства узников в газовых камерах²⁶²³. Железнодорожники и другие государственные служащие также были в курсе происходящего. В январе 1943 года высшие судебные чиновники Германии, которых нацисты в предвоенные годы держали подальше от концлагерей, во главе с имперским министром юстиции Тирахом совершили поездку в Освенцим²⁶²⁴. Многие местные жители тоже кое-что знали о массовых убийствах в соседнем лагере. В самом деле, слухи ходили по всей округе, правда, главными жертвами иногда считали не евреев, а поляков²⁶²⁵. Благодаря друзьям и родственникам, а также радиопередачам англичан и американцев зловещая слава Освенцима (Аушвица) проникала и в рейх. Что касается евреев, которых еще не успели депортировать, то известия о смерти их друзей и знакомых оставляли мало сомнений в том, что Освенцим был «быстро работающей бойней», как 17 октября 1942 года записал в дневнике Виктор Клемперер²⁶²⁶. Несмотря на все это, Освенцим отнюдь не стал в нацистской Германии притчей во языцех. Хотя многие рядовые немцы слышали о массовых убийствах европейских евреев на Востоке, в основном в их представлении они связывались с массовыми расправами и расстрелами, а не с самими концентрационными лагерями. Большинство немцев узнали об Освенциме лишь после войны²⁶²⁷.

Такое незнание было во многом результатом усилий, предпринятых нацистскими властями, чтобы замолчать преступления, творимые эсэсовцами в лагерях. Эсэсовцам, служившим в лагерях, запрещалось отправлять обычной почтой одежду заключенных с пятнами крови – начальство опасалось, что при случайном повреждении посылок ее увидят посторонние. Также запрещалось отправлять уведомления родственникам о смерти советских граждан, угнанных на принудительные работы, после того как слухи о высокой смертности в лагерях широко распространились на оккупированном Востоке²⁶²⁸. Кроме того, СС во избежание подозрений начали использовать тайный код для сокрытия количества смертей, зафиксированных лагерной администрацией²⁶²⁹. Что касается слухов, то нацистские власти, видимо, сожалели о том, что не отменен приказ гестапо от октября 1939 года, разрешавший «распространять слухи» о лишениях в лагерях с целью повышения «устрашающего эффекта»²⁶³⁰. В действительности же за разговоры о насилии и убийствах по-прежнему наказывали. Болтливые лагерные охранники отделялись минимальным наказанием, хотя некоторых все-таки заключали под стражу. Кому-то везло меньше. После того как летом 1943 года некий стоматолог из Ганновера, состоявший в нацистской партии с 1931 года, сказал пациенту, что сожалеет о применении в концлагерях «средневековых методов пыток» и убийстве миллиона евреев, немецкий суд приговорил его к смерти²⁶³¹.

Для надзора за распространением сведений о лагерях нацистские власти продолжали строго ограничивать связи заключенных с внешним миром. Пересылка писем, которые разрешалось отправлять два раза в месяц (многим группам заключенных гораздо реже или вообще запрещалось), по-прежнему строго контролировалась. Письма можно было писать разборчи-

²⁶²³ Neitzel, *Abgehört*, 283; Tyas, «Intelligence», 12.

²⁶²⁴ Czech, *Kalendarium*, 380; NAL, HW 16/23, GPD Nr 3, Глюкс – Хёссу, 22 января 1943 г. В более общем смысле см.: Steinbacher, «*Musterstadt*», 249–252.

²⁶²⁵ Dörner, *Die Deutschen*, 325; Steinbacher, «*Musterstadt*», 247–249; Frei, 1945, 156–157; Broszat, *Kommandant*, 247.

²⁶²⁶ Klemperer, *Zeugnis*, 47, 268, 306, 313, 378, цит. по 259.

²⁶²⁷ Dörner, *Die Deutschen*, 398, 416, 605–608; Fritzsche, *Life*, 240, 262–264.

²⁶²⁸ VArchB, NS 4/Bu 31, Bl. 15: ВФХА – комендантам концлагерей, 11 июля 1942 г.; Там же, NS 3/426, Bl. 40: отдел D ВФХА – комендантам концлагерей, 25 февраля 1943 г.

²⁶²⁹ VArchB, NS 3/426, Bl. 76: Гиммлер – Глюксу, 26 мая 1943 г.; Grotum, *Archiv*, 219.

²⁶³⁰ Циркуляр РСХА, 26 октября 1939 г. в NCA, т. 1, 962.

²⁶³¹ Dörner, *Die Deutschen*, 39–40, 355–356, цит. по 355; LG Cologne, Urteil, April 20, 1970, *JNV*, т. 33, 646.

вым почерком исключительно по-немецки – это лишало большинство иностранных заключенных права на переписку, – и все упоминания о болезнях, рабском труде и лагерном распорядке были строго запрещены. Нередко заключенным запрещалось сообщать даже о том, что они находятся в концлагере²⁶³².

Несмотря на принудительно выхолащенное содержание, для заключенных как письма, так и долгожданные ответы, которые они иногда получали, значили очень много. Известия о том, что их близкие живы, становились для них источником великой силы. «Я читал твое письмо снова и снова, – писал в ноябре 1944 года Хаим Герман из зондеркоманды Бжезинки (Биркенау) в последнем письме к жене и дочери во Францию. – Я не расстанусь с ним до последнего вздоха»²⁶³³. Между тем заключенные продолжали обходить запреты СС. Некоторые аллюзии – наподобие вопроса «Как дела у дяди Уинстона?» – были настолько очевидны, что пропустить их могли лишь самые тупоумные цензоры. Другие намеки были тоньше, для их понимания требовалось знания чужой культуры. «У госпожи Халяль [Halál – по-венгерски «смерть»] здесь очень много работы», – написала Алиса Бала из Бжезинки в июле 1943 года²⁶³⁴. Некоторым заключенным даже удалось тайно передать на волю сообщения, в которых они выражались откровеннее. В своем последнем письме из Освенцима, написанном в апреле 1943 года, всего за три месяца до смерти, 20-летний Януш Погоновски сообщил своей семье о том, что его лучшего друга недавно застрелили. Он также умолял присылать из дома больше посылок, потому что «с продуктами у меня плохо»²⁶³⁵. Подобные сообщения подпитывали на воле слухи о концлагерях. Другие подробности доходили от возвращавшихся из лагерей заключенных.

Освобождение и «условное освобождение»

Надежды заключенных на освобождение испарились с началом войны. Осенью 1939 года Рейнхард Гейдрих приказал в военное время не освобождать заключенных из-под «охранного ареста». Исключения возможны, добавлял он, но полицейские должны удостовериться в том, что на свободу не выйдут политические активисты, опасные преступники или «закоренелые асоциальные элементы»²⁶³⁶. Как мы видели, всего несколько месяцев спустя Генрих Гиммлер положил конец освобождению евреев, и этот приказ соблюдался неукоснительно. Согласно подаваемой Гиммлеру закрытой статистике, с июня 1940 по декабрь 1942 года из Освенцима освободили всего одного еврейского заключенного²⁶³⁷. И все же полного запрета на освобождение заключенных не было. Например, в 1940 году в Равенсбрюке освободили 387 женщин, а из Заксенхаузена вышел на свободу 2141 мужчина. Это была лишь малая толика заключенных данных лагерей, но достаточная для поддержания надежд томившихся в неволе²⁶³⁸. Среди немногих счастливиц были немцы, носившие на робах зеленые, черные и красные треугольники, а также иностранцы, в том числе чехи и поляки.

²⁶³² ВArchB, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, без указания даты (1942), в данном документе с. 8; Там же, NS 4/Bu 31, Bl. 19: Verhalten beim Briefe-Schreiben, без указания даты; Там же, NS 4/Na 6, Bl. 24: ВФХА – комендантам концлагерей, 12 апреля 1943 г.; Wagner, *Produktion*, 463. Среди групп заключенных, которым переписка запрещалась, были советские военнопленные и так называемые заключенные Н.Н.; Lasik, «Organizational», 168. О запрете на письма еврейским заключенным летом 1944 г. см.: Sprenger, *Groß-Rosen*, 165.

²⁶³³ Х. Герман – жене и дочери, 6 ноября 1944 г., в SMAB, *Inmitten*, цит. по 259. Относительно других примеров см.: Bärta, «Tagebuch», 50–51; С. Сосновски – жене, 27 октября 1940 г., в Geehr, *Letters*, 44–45.

²⁶³⁴ Цит по: Marsálek, *Mauthausen*, 50; A. Bala to J. Esztsadnika, July 1943, in Bacharach, *Worte*, 328.

²⁶³⁵ Я. Погоновски – семье, 21 апреля 1943 г., в Piper, *Briefe*, 44–45.

²⁶³⁶ IfZ, RSHA, AE, 2. Teil, Bl. 202: Runderlaß Chef Sipo und SD, October 24, 1939.

²⁶³⁷ ВArchB, NS 19/1570, Bl. 12–28: Inspekteur für Statistik, Endlösung der Judenfrage, в данном документе с. 24.

²⁶³⁸ *OdT*, т. 3, 39; Strebel, *Ravensbrück*, 175.

Одно из крупных освобождений произошло 8 февраля 1940 года, когда после сильного давления из-за рубежа Гиммлер санкционировал выход на свободу ста преподавателей Краковского университета²⁶³⁹. Часть освобожденных немцев сразу же призвали на военную службу. С лета 1939 года заключенные призывного возраста могли пройти медосмотр прямо в лагерях и, признанные годными, к удивлению самих новобранцев, быть призванными на военную службу сразу после освобождения²⁶⁴⁰.

С 1942 года освобождать заключенных стали гораздо реже – из-за страха полиции перед возможным ростом преступности и массовых беспорядков. Согласно статистике СС, во второй половине 1942 года из лагерей освобождали в среднем около 800 человек в месяц²⁶⁴¹. Иногда на протяжении месяцев на свободу не выпускали ни одного человека. В первую неделю ноября 1943 года, например, освободили всего трех из более 33 тысяч заключенных Бухенвальда²⁶⁴². Достаточно частые в предвоенные годы массовые освобождения почти полностью прекратились. Одним из редких исключений было быстрое освобождение бывших социал-демократов, арестованных летом 1944 года в ходе операции «Гроза». Большую часть арестованных полицейские власти выпустили спустя всего несколько недель. Произошло это после народных волнений, а также критики явной незаконности арестов никак не связанных с оппозицией пожилых немцев, которая раздалась даже со стороны высокопоставленных нацистов²⁶⁴³.

Не все выпущенные узники действительно получили свободу: несколько тысяч человек отправили в зондеркоманду Дирлевангера, зловещее формирование СС, превращавшее бывших заключенных в убийц. Зондеркоманда Дирлевангера была сформирована в 1940 году, после приказа Гитлера создать специальный отряд из бывших браконьеров, отбывавших срок в государственных тюрьмах за незаконную охоту. В мае и июне 1940 года десятки человек были доставлены для прохождения военной подготовки в Заксенхаузен (в 1942 году туда прибыло еще несколько новых групп). Этим поначалу небольшим подразделением, названным по его фамилии, командовал Оскар Дирлевангер, один из самых одиозных персонажей в паноптикуме эсэсовских злодеев, уже успевший выделиться безудержным размахом своих уголовных деяний – от радикального политического насилия до растрат и сексуальных преступлений. Став командиром зондеркоманды, он существенно пополнил этот список грабежами, изнасилованиями и убийствами, специализируясь на уничтожении беззащитных мирных жителей на оккупированном Востоке²⁶⁴⁴.

В 1943–1944 годах около 2 тысяч заключенных немецких концлагерей пополнили ряды зондеркоманды Дирлевангера, успевшей разрастись в крупное формирование СС. Среди них были так называемые асоциальные и криминальные элементы, включая несколько гомосексуалистов, недавно кастрированных за «дегенеративное половое влечение». Далеко не все из них стремились променять привычные лагерные бараки на неизвестное, полное опасностей фронтовое будущее. «К тому времени в лагере мы освоились, – позднее писал один заключенный-уголовник, – и могли бы спокойно дожидаться там конца войны». Некоторых из них вскоре вернули в лагеря; другие пустились в бега или перешли к партизанам. Но большинство вступили в одно из самых зловещих формирований Третьего рейха, где грань между жертвой

²⁶³⁹ Niethammer, *Antifaschismus*, 36 (n. 36); Roth, «'Asozialen'», 449; Strebel, *Ravensbrück*, 174–175; KZ-Gedenkstätte Flossenbürg, *Flossenbürg*, 46; Eisenblätter, «Grundlinien», 167; August, «Sonderaktion», 7, 42–46. Ни один профессор-еврей из числа арестованных в Кракове освобожден не был.

²⁶⁴⁰ BArchB, NS 3/391, Bl. 4–22: Aufgabengebiete in einem KL, без указания даты (1942), в данном документе с. 16–17; Marsálek, *Mauthausen*, 251; Weiss-Rüthel, *Nacht*, 175; Gostner, *1000 Tage*, 169.

²⁶⁴¹ Глюкс – лагерным врачам, 28 декабря 1942 г., в NMGB, *Buchenwald*, 257–258, цифры за период с июля по ноябрь 1942 г.

²⁶⁴² BArchB, NS 4/Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, November 6, 1943.

²⁶⁴³ *OdT*, т. 1, 163; Hett and Tuchel, «Reaktionen», 382–383.

²⁶⁴⁴ Klausch, *Antifaschisten*, 27–75.

и преступником стиралась. Годами страдавшие как изгои в лагерях, эти люди сражались за нацистов и совершили ужасные преступления, одновременно подвергаясь насилию со стороны эсэсовцев. Дирлевангер всячески терроризировал своих подчиненных (Гиммлер одобрял применение «средневековых» методов в отношении «наших лагерных бездельников») и превратил бывших заключенных в пушечное мясо. Гиммлер считал, что, «принося в жертву преступные элементы», удастся спасти немало жизней «немецких ребят»²⁶⁴⁵.

Одной из таких жертв был 35-летний Вильгельм К. из Мюнхена. Доведенный до нищеты, этот отец пятерых детей начал браконьерствовать, чтобы прокормить семью, и с 1942 года сидел в Дахау. Несмотря на сочувствие коммунистам и ненависть к эсэсовцам, он не мог не вступить летом 1944 года в формирование Дирлевангера. «Тебе и детям, – написал он жене в конце августа в переданном тайно письме, – нужны деньги, и сейчас другого выбора, кроме как вступить в их ряды, у меня нет, поэтому прошу тебя, милая, не сердись». Через несколько недель Вильгельм К. погиб в ходе операции по подавлению Варшавского восстания, во время которой формирование Дирлевангера (в этот период – полк) отличилось особой жестокостью²⁶⁴⁶.

Осенью 1944 года в формировании Дирлевангера (с октября 1944 г. – бригада) появились первые политические заключенные. Отчаянно пытаясь укрепить обороноспособность рейха, Гиммлер решил задействовать для своих целей открытых врагов нацистского режима, таких как сидевшие в лагерях немецкие коммунисты. Этих узников заманивали в отряд Дирлевангера ложными посулами и сильнейшим давлением. Их оставшиеся за колючей проволокой товарищи по лагерю очень за них волновались. «Я едва не расплакался, увидев их в таком виде», – записал в своем дневнике Эдгар Купфер из Дахау после встречи с бывшими товарищами, обряженными в эсэсовскую форму с эмблемой «Тотенкопф». В середине ноября 1944 года почти 800 бывших заключенных прибыли в Словакию, чтобы влиться в соединение Дирлевангера. Многие из них при первой удобной возможности надеялись сбежать, и удалось им это даже быстрее, чем они рассчитывали. Примерно через месяц две трети этих новобранцев перешли на сторону Красной армии. На тот момент это был, пожалуй, самый масштабный случай дезертирства немцев за всю войну. Однако эйфория перебежчиков продлилась недолго – большинство беглых немецких антифашистов закончили жизнь в советских трудовых лагерях²⁶⁴⁷.

Близкие контакты

24 мая 1944 года, сообщая генералам вермахта о депортации венгерских евреев в Германию, Гиммлер утверждал, что простые немцы ничего об этом не узнают. СС получили приказ изолировать этих заключенных наподобие невидимых рабов секретных подземных заводов. «Ни один из них, – заверял Гиммлер, – никогда не попадет в поле зрения немецкого народа»²⁶⁴⁸. Однако давняя поли тика СС по сокрытию концлагерей – никогда так и не ставшая стопроцентно успешной – в 1944 году уже не срабатывала из-за чудовищного прироста численности заключенных и количества лагерей-филиалов. Хотел того рейхсфюрер СС или нет, но созданная им концлагерная система плотно вплелась в ткань немецкого общества. В округе Линц,

²⁶⁴⁵ Гиммлер цит. по: «Dokumentation. Die Rede Himmlers», 378; Гиммлер – Дирлевангеру и др., 19 февраля 1944 г., в Heiber, *Reichsführer!* док. 299, с. 319. Другие цит. по ITS, 1.1.6.0, папка 25, *Wahrheit und Recht* 2 (June 1946), док. 82095211; Ley and Morsch, *Medizin*, 304. См. также: Там же, 302–305; Klausch, *Antifaschisten*, 68, 75–104, 120–121, 136–137, 398–400; Heger, *Männer*, 141.

²⁶⁴⁶ Eberle, «'Asoziale'», цит. по 266; Klausch, *Antifaschisten*, 105–121, 401.

²⁶⁴⁷ Цит. по: Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 390. См. также: Klausch, *Antifaschisten*, 140–270, 327–396, 404–415; Wachsmann, *Prisons*, 263–269.

²⁶⁴⁸ Rede vor Generälen, May 24, 1944, в Smith and Peterson, *Geheimreden*, 203.

например, разрастание лагерного комплекса Маутхаузен в итоге привело к тому, что на каждые пять местных жителей приходился один заключенный²⁶⁴⁹.

Близкие контакты неизбежно происходили при принудительном труде, когда множество узников лагерей оказывалось рядом с гражданским населением и работало под его руководством. Летом 1944 года в Доре на производстве ракет «Фау-2» трудилось 5 тысяч узников концлагерей и 3 тысячи немецких рабочих, многие из которых были местными жителями²⁶⁵⁰. Один из заключенных Доры, французский студент Ги Рауль-Дюваль, впоследствии попытался обобщить впечатление узников от этих немецких рабочих: «Были среди них и настоящие свиньи, и хорошие люди, но большинство составляли тупые мерзавцы, не злобные, а скорее агрессивные, измученные бесконечной войной... запуганные полицией и инженерами, измотанные, убежденные в неминуемом крахе Третьего рейха и тем не менее не смирившиеся с мыслью о неотвратимом крушении режима, а поэтому по инерции верившие в то, что им внушали нацисты»²⁶⁵¹.

Среди меньшинства местных немецких рабочих, названных Раулем-Дювалем «свиньями», наверняка были начальники, упивавшиеся своей властью. Им даже не требовалось поднимать на заключенных руку; для этого имелись капо. Тем не менее некоторые позволяли себе рукоприкладство, в первую очередь в строительных лагерях, где жизнь заключенных стоила особенно дешево. Иногда насилие перехлестывало через край, и издавались даже письменные запреты: если заключенные нарушали правила, следовало докладывать руководству, а не избивать их²⁶⁵². Доносы эсэсовцам действительно поступали часто и могли привести к быстрому наказанию виновных, как в филиале Ганновер-Мисбург, где в начале 1945 года бельгийского и французского узников казнили после того, как один немецкий рабочий пожаловался лагерному надзирателю о том, что те, дескать, украли его бутерброд²⁶⁵³.

Были среди немецких рабочих и такие, кто помогал заключенным (что, однако, не мешало им в других ситуациях вести себя куда более законопослушно), делясь с ними едой и прочими припасами²⁶⁵⁴. Некоторые немцы преследовали при этом личные интересы, наживаясь на сделках с доведенными до крайности заключенными²⁶⁵⁵. Другие были движимы искренней добротой. Жестокость лагерей заражала не всех, кто соприкасался с ней; одни рабочие со временем очерствели, другие, узнав отдельных заключенных поближе, напротив, смягчили к ним отношение²⁶⁵⁶. Некоторые даже пытались вступить за заключенных, отвести при случае от них подозрения эсэсовцев. Когда в Освенциме охранники обвинили в саботаже еврейского заключенного, неправильно просверлившего отверстие в дорогостоящей металлической заготовке, в результате чего она оказалась «запорота», мастер-немец объяснил произошедшее случайной ошибкой обычно «надежного работника»²⁶⁵⁷. Пожалуй, самым известным и выдающимся в этом ряду был немецкий предприниматель Оскар Шиндлер, который помог спасти сотни жизней еврейских заключенных, улучшая условия их труда на своем заводе металлических изделий и боеприпасов. Он спасал их и от уничтожения, сначала в филиале Плашова лагере Заблоч (созданном на базе принадлежавшего ему завода), а затем, после перевода осе-

²⁶⁴⁹ Fabrèguet, «Entwicklung», 207, цифры за март 1945 г.

²⁶⁵⁰ Wagner, *Produktion*, 549.

²⁶⁵¹ Цит. по: Sellier, *Dora*, 137.

²⁶⁵² Kaiburg, «KZ Neuengamme», 46; Wagner, *IG Auschwitz*, 119, 233; Wagner, *Produktion*, 379–380, 550–551.

²⁶⁵³ Renouard, *Hölle*, 43–44, 163; Fröbe et al., «Nachkriegsgeschichte», 577–578.

²⁶⁵⁴ Ellger, *Zwangsarbeit*, 304; Wysocki, «Häftlingsarbeit», 58. О колебаниях между подчинением и неподчинением см.: Lüdtke, «Appeal», 49.

²⁶⁵⁵ Levi, *If*, 88.

²⁶⁵⁶ Buggeln, *Arbeit*, 262–263, 618; Kielar, *Anus Mundi*, 382.

²⁶⁵⁷ ITS kl Auschwitz OCC2/35a, Ordner 57, Vernehmungsniederschrift, October 4, 1944.

нию 1944 года производства и, соответственно, многих заключенных в новый лагерь, уже там, в Брюнлице (ныне Брненец), бывшем частью комплекса Гросс-Розена, в Моравии²⁶⁵⁸.

Но наряду с жестокостью и стремлением поддержать узников царили равнодушие и отчужденность. Собственно, именно они и были самой распространенной реакцией немецких рабочих. «На самом деле для гражданских лиц мы были и оставались неприкасаемыми», – признавался Примо Леви, рассказывая о контактах с немецкими рабочими в Моновице²⁶⁵⁹. Испытывая неловкость от близости заключенных, многие немцы делали вид, что не замечают изможденных созданий в уродливых арестантских робах в полоску. Они в буквальном смысле научились не видеть заключенных. Как-то раз Роберт Антельме подметал пол в канцелярии в Гандерсхайме, где работало много мужчин и женщин из местных. «Для них я был просто пустым местом», – писал он впоследствии. Когда Антельме однажды поднял с пола бумажку, валявшуюся рядом с одним из сидевших за столом мужчин, тот невольно отпрянул. «Немец дернул ногой, будто сгоняя во сне докучливую муху». А одна из женщин, случайно встретившись взглядом с Антельме, явно занервничала. «Я продолжал смотреть на нее, и это повергло ее в страшное смущение. Коснись я невзначай рукава ее блузки, ей стало бы дурно»²⁶⁶⁰.

Подобные страхи подогревались впечатанными в мозги немцев предубеждениями по отношению к представителям враждебных народов в целом и к лагерным заключенным в частности. В глазах многих немецких рабочих вид обритых, изможденных болезнями заключенных лишь утверждал стереотипы, насаждавшиеся нацистской пропагандой. Масла в огонь подливало и лагерное начальство, предупреждая гражданское население о том, что на самом деле все узники – опасные преступники, а узницы – проститутки, страдающие венерическими заболеваниями²⁶⁶¹. Культурные различия, проявлявшиеся также в том, что основная масса иностранных заключенных не знала немецкого языка, лишь усиливали подозрительность. Однако языковой барьер не был чем-то непреодолимым. На заводе резиновых изделий в Ганновере, где немецкие рабочие, изготавливая противогазы, трудились бок о бок с политзаключенными, точкой соприкосновения стала ненависть к диктаторам. «Hitler Scheiße [«Гитлер – дерьмо»]», – говорили немцы. «Stalin Scheiße [«Сталин – дерьмо»]», – отвечали им заключенные²⁶⁶².

Разумеется, любые подобные контакты строго запрещались. Начальство предупреждало сотрудников, что всякое общение с заключенными запрещено распоряжением самого Гиммлера. Все, кто нарушит упомянутое распоряжение, в итоге будут сами взяты под так называемый охранный арест²⁶⁶³. Эти угрозы, несомненно, носили преимущественно сдерживающий характер, но время от времени власти подкрепляли их делом: нескольких рабочих-немцев за разговоры с заключенными действительно подвергли аресту²⁶⁶⁴. Более строгому наказанию, включая содержание под стражей в гестаповских лагерях, подверглись немцы, тайно передававшие письма заключенных, еду и питье. Уже в феврале 1942 года комендант Заксенхаузена Ганс Лориц проинформировал своих офицеров, что недавно передал в гестапо группу гражданских лиц, виновных в подобных преступлениях. Остальные рабочие, утверждал Лориц, должны «смотреть на заключенных как на врагов государства»²⁶⁶⁵. В результате многие немцы научились скрывать истинные чувства и молчать.

²⁶⁵⁸ Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/A, 718–720; Там же, т. 1/B, 872–873; *OdT*, т. 8, 289–294; Там же, т. 6, 262–265. Этот случай получил известность благодаря книге Томаса Кенилли «Ковчег Шиндлера» [Thomas Keneally *Schindlers Ark* (London, 1982)] и фильму Стивена Спилберга «Список Шиндлера» (1993).

²⁶⁵⁹ Levi, *If*, 126.

²⁶⁶⁰ Antelme, *Menschengeschlecht*, цит. по: 69–70; Todorov, *Facing*, 243.

²⁶⁶¹ Об обстановке см.: Wagner, *Produktion*, 560–562; Buggeln, *Arbeit*, 593–594, 610.

²⁶⁶² Füllberg-Stolberg, «*Frauen*», цит. по 328.

²⁶⁶³ Mittelwerk GmbH, Umgang mit Häftlingen, 30 декабря 1943 г., в Wagner, *Mittelbau-Dora*, 120.

²⁶⁶⁴ Например, см.: Kaienburg, «KZ Neuengamme», 47.

²⁶⁶⁵ BAArchL, B 162/30170, Bl. 368: LK Sachsenhausen, Anordnung, 2 февраля 1942 г., выделено в оригинале. См. также:

Но главным фактором все же было безразличие. Немецкие рабочие в своем большинстве вряд ли теряли сон из-за страданий узников концлагерей. Они привыкли к тому, что иностранцев эксплуатируют во благо германской экономики и заключенные – лишь последний отряд гораздо более многочисленной трудовой армии рабов Третьего рейха. Повсюду царили смерть и разрушения, вызванные бушевавшей войной, войной, в которой многие немцы ощущали себя жертвами, страдавшими от нормирования продуктов питания, постоянных бомбежек и гибели родных и близких на фронтах. У погруженных в свои проблемы немецких рабочих не оставалось времени на размышления о судьбе заключенных²⁶⁶⁶. То же самое можно сказать и о других простых немцах. «Насколько помню, я вообще об этом не задумывался, сколь бы прискорбным это ни казалось, – так после войны описывал свои чувства один немец, в ту пору молодой солдат, насмотревшийся вволю и на эсэсовцев, и на заключенных в Освенциме в конце 1944 года, – думал о том, что случится со мной, и никакого дела до других не было»²⁶⁶⁷.

Лагеря и общество

Редль-Ципф был сонным городком в одной из горных долин Верхней Австрии, состоявшим из крестьянских хозяйств и уютных домиков с красивыми садами и огородами, затерявшимися среди раскидистых полей и лесистых гор. Осенью 1943 года безмятежную сельскую идиллию внезапно нарушил сооруженный неподалеку в горах полигон для испытания ракет «Фау-2». Туда доставили тяжелую технику и оборудование, были также возведены бетонные здания, проложены километры кабелей и рельсовых путей. Испытания ракетных двигателей сопровождалась оглушительными взрывами. Затем в этих местах появились заключенные из учрежденного в окрестностях города нового лагерного филиала. Страдания узников было невозможно скрыть от местных жителей, нередко видевших, как тех колонной вели из лагеря, и горожане поговаривали о пытках и убийствах узников. Они узнавали об этом от инженеров, строителей, секретарей да и самих эсэсовцев, многие из которых квартировали у местных жителей. До самого лагеря было рукой подать: дети залезали на деревья и оттуда видели все, что делалось за ограждением. Короче говоря, как впоследствии признался один из жителей городка, «все местные знали о происходившем там»²⁶⁶⁸.

То же самое можно сказать обо всех городах и селах Германии, вблизи которых в конце войны появились подлагеря. Эти лагеря стали частью местного пейзажа и социальной, административной и экономической жизни. Предприниматели предлагали свои услуги, официанты обслуживали эсэсовцев, а местные чиновники регистрировали умерших заключенных. Заключенные, как живые, так и мертвые, не могли остаться незамеченными. Некоторые местные жители получали возможность заглянуть в лагерь, так же как и родственники охранников. Во время посещений в сентябре и ноябре 1944 года лагеря Зальцгиттер-Ватенштедт, филиала Нойенгамме, жена Уго Бенке несколько раз мельком видела заключенных. Еще больше встреч происходило за пределами лагеря, на улицах города, когда колонны заключенных проходили мимо домов и магазинов. Некоторые их бригады работали в центрах городов, расчищая снег или завалы близ жилых домов, промышленных предприятий, вокзалов и церквей. Обычным делом были открытые проявления насилия, ибо эсэсовцы больше не видели смысла скрывать свою жестокость. Не была больше тайной и массовая смертность заключенных, поскольку умерших теперь перевозили открыто. Отдельные жители даже охотно помогали при этом эсэсовцам. В Бизингене, филиале Нацвейлера, местным извозчикам приказали вывозить из лагеря трупы для захоронения в братских могилах. «Однажды я вывез из лагеря

Wysocki, «Häftlingsarbeit», 61.

²⁶⁶⁶ Wagner, *Produktion*, 178–180, 503, 554; Fings, «Public Face», 118.

²⁶⁶⁷ Цит. по: Kempowski, *Haben*, 117.

²⁶⁶⁸ Horwitz, *Shadow*, 83–98, цит. по 94; *OdT*, т. 4, 416–417.

для похорон 52 покойника», – свидетельствовал после войны один пожилой человек. Он даже знал, скольких из них казнили, поскольку из щелей деревянных гробов сочилась кровь²⁶⁶⁹.

Заметным стало присутствие заключенных и в более крупных немецких городах. Люди, жившие по соседству с наспех возведенными лагерями, были в курсе того, что там происходило. Например, лагерь Магда, филиал Бухенвальда, был построен на окраине жилого района в Магдебурге-Ротензе. Из окон и с балконов окрестных домов жильцы могли наблюдать за тем, что творилось за колючей проволокой, через которую был пропущен электрический ток, а их дети играли рядом с ней²⁶⁷⁰. Филиалы главных лагерей расползлись по большинству крупных немецких городов. В Мюнхене осенью 1944 года их насчитывалось не менее 19, от крошечных до огромных, наподобие Аллаха, в котором содержалось более 4700 заключенных. Кроме того, команды, состоявшие как минимум из 10 заключенных, занимались расчисткой разрушенных зданий²⁶⁷¹. То же самое было и в других крупных городах. «Пока состав набирал ход, – вспоминал житель Дюссельдорфа, часто ездивший в поездах городской железной дороги и видевший тянувшиеся в лагерь колонны заключенных, – можно было даже разглядеть пожелтевшие, осунувшиеся от голода лица несчастных, их наголо обритые головы»²⁶⁷².

Горожане, как и упомянутые выше немецкие рабочие, относились к заключенным по-разному. Некоторые зеваки, в том числе дети, проявляли откровенную враждебность. Они оскорбляли проходивших по улицам заключенных, издевались над ними. Иногда толпа проявляла агрессивность и бросала в них палки и камни. Летом 1944 года, когда кучка мальчишек играла вблизи строительной площадки в Ганновере-Мисбурге, дети заметили Жан-Пьера Ренуара, в изнеможении присевшего перевести дух, и один из мальчишек, подстрекаемый остальными участниками банды, стал его избивать²⁶⁷³. Другие жители, напротив, узникам помогали. В исключительных случаях даже лагерному подполью²⁶⁷⁴. Еще чаще местные жители оставляли узникам еду, иногда делая посредниками своих детей. Венгерская еврейка Элла Козловски, работавшая на расчистке развалин в Бремене, много десятилетий спустя рассказывала, как одна немка с дочерью несколько недель ежедневно прятали для нее в тайнике бутылку с горячей кашей: «Мне трудно вам объяснить, как много это для нас значило»²⁶⁷⁵. Мотивы подобного милосердия были самыми разными и диктовались политическими, религиозными и гуманитарными убеждениями или благодарностью узникам, спасавших местных жителей из-под развалин разрушенных домов²⁶⁷⁶.

И все-таки самой распространенной реакцией простых немцев было равнодушие. «Я счастлива, когда не слышу и не вижу ничего подобного», – призналась, говоря о своем отношении, жительница Мелька (Австрия)²⁶⁷⁷. Заключенные об этой сдержанности знали. При встречах с простыми немцами они внимательно следили за выражением их лиц и жестами, ища малейшие знаки сочувствия, и расстраивались, когда те избегали смотреть им в глаза. Борец голландского движения Сопротивления Альфред Грневельд осенью 1943 года попал в касельский филиал Бухенвальда. Он был поражен отчужденностью местных жителей, проходив-

²⁶⁶⁹ Glauning, *Entgrenzung*, 332–338, 346–352, цит. по 336; Riexinger and Ernst, *Vernichtung*, 59, 67–68; Kaienburg, «KZ Neuengamme», 49; Wagner, *Produktion*, 536–545; Marsálek, *Mauthausen*, 93; AGN, Ng. 7.6., Г. Бенке – семье, 30 сентября 1944 г., Э. Бенке – семье, 25 ноября 1944 г.

²⁶⁷⁰ Bütow and Bindernagel, KZ, 9, 115, 175.

²⁶⁷¹ Расчеты основаны на *OdT*, т. 2, 396–450. О командах по обезвреживанию бомб: Там же, 421.

²⁶⁷² Fings, «Public Face», цит. по 117; Delbo, *Auschwitz*, 183–185.

²⁶⁷³ Renouard, *Hölle*, 29; Kielar, *Anus Mundi*, 366; Riexinger and Ernst, *Vernichtung*, 60.

²⁶⁷⁴ Например, см.: Zámečnik, «Aufzeichnungen», 233–234.

²⁶⁷⁵ Ellger, *Zwangsarbeit*, 177, 294, цит. по 306; Steinbacher, *Dachau*, 175–77; Horwitz, *Shadow*, 111; Raim, *Dachauer*, 270.

²⁶⁷⁶ Bringmann, *Neuengamme*, 43; Glauning, *Entgrenzung*, 343–345.

²⁶⁷⁷ Цит. по: Horwitz, *Shadow*, 114. См. также: Там же, 93; Wagner, *Produktion*, 560–561; Glauning, *Entgrenzung*, 345; Fings, «Public Face», 118; Buggeln, *Arbeit*, 623.

ших мимо их рабочей команды. «Было такое чувство, будто люди просто ничего не хотят знать! Они отводили глаза в сторону, словно заходя стараясь подавить все воспоминания об увиденном!»²⁶⁷⁸

Но что это молчание означало? Утверждалось, что добровольная слепота простых немцев свидетельствует об их соучастии в нацистских массовых убийствах, превращая из наблюдателей в преступников²⁶⁷⁹. Но это меняет местами пассивность общества и его причину. Не подлежит сомнению, что благодаря молчаливому согласию общественности эсэсовцам было легче осуществлять террор, однако подобное объяснение вряд ли проясняет сами мотивы такого молчаливого согласия, как и то, опирались ли совершавшиеся в концлагерях преступления на поддержку общества. Хотя общественные настроения периода войны трудно истолковать достоверно, очевидно, что многие немцы ощущали нечто большее, чем просто апатию. Многие из них продолжали поддерживать концлагеря как необходимый государственный институт. Попытка не замечать творимого над заключенными насилия обрела для них форму бегства от нелицеприятных картин окружающей действительности и политики, которую они в основном поддерживали. Кроме того, это свидетельствовало также и о боязни заключенных. Нацистская пропаганда немало преуспела в создании образа заключенных как особо опасных преступников, и страхи простых немцев вместе с притоком иностранных рабочих лишь усиливались, усугубляясь рассказами и широко распространявшимися слухами о кражах и убийствах, якобы совершенными сбежавшими заключенными. Все это весьма ловко обыгрывалось местными нацистскими газетами. Иногда пойманных заключенных подвергали публичным казням²⁶⁸⁰.

В Германии концлагеря никогда не пользовались широкой известностью и поддержкой, ничего не изменилось и в конце правления нацистов. Многие немцы были искренне потрясены, впервые в жизни столкнувшись лицом к лицу с заключенными лагерей²⁶⁸¹. Когда поражение Германии стало очевидным, подобная моральная озабоченность, вероятнее всего, подпитывалась опасениями, что победители будут мстить немцам. «Боже, помоги нам, избави нас от грядущего отмщения!» – восклицали осенью 1943 года немки при виде колонны изможденных украинских заключенных, которую гнали от железнодорожного вокзала Дахау в главный лагерь²⁶⁸². Руководство СС хорошо знало о постоянной обеспокоенности немцев лагерями. Выступая 21 июня 1944 года перед генералами вермахта, Генрих Гиммлер признал, что рядовые немцы «очень часто» думали о лагерях и «сильно жалели» заключенных, а также допускали такие высказывания: «О, эти бедняги в концентрационных лагерях!»²⁶⁸³

Гиммлер и другие представители нацистской верхушки считали подобные критические взгляды крамольными. После неудавшегося покушения на Гитлера 20 июля 1944 года нацистская пропаганда во все горло вопила о якобы имевшихся у заговорщиков планах освобождения заключенных лагерей (в назидание туда бросили многих родственников заговорщиков, в том числе родных несостоявшегося убийцы Гитлера графа Штауффенберга)²⁶⁸⁴. Многие немецкие борцы Сопротивления, как явствует из их листовок и частной переписки, действительно нена-

²⁶⁷⁸ Цит. по: Kirsten and Kirsten, *Stimmen*, 133. См. также: Там же, 306.

²⁶⁷⁹ Horwitz, *Shadow*, 175–176.

²⁶⁸⁰ Wagner, *Produktion*, 538–539, 547–549, 556–560; Schley, *Nachbar*, 109; *OdT*, т. 6, 68.

²⁶⁸¹ Fings, «Public Face», 118.

²⁶⁸² Цит по: Zámečník, «Aufzeichnungen», 226. См. также: Dörner, *Deutschen*, 321–322, 328; NAL, WO 208/3596, C.S.D.I.C., S.I.R. 727, информация от лейтенанта Марцинека, 11 августа 1944 г.

²⁶⁸³ BAArch, NS 19/4014, Bl. 158–204: Rede vor Generälen, June 21, 1944, цит. по 166.

²⁶⁸⁴ Dokumentation. Die Rede Himmlers», 393; Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 346; Loef-fel, «Sippenhaft»; Vermehren, *Reise*, 152–153.

видели лагеря²⁶⁸⁵. Однако концлагеря возмущали не только немцев – противников Третьего рейха, но и некоторых ярых нацистов²⁶⁸⁶.

Тогда почему эти опасения относительно лагерей не вылились в широкую поддержку заключенных? Главным фактором был и оставался, разумеется, страх, поскольку эсэсовцы открыто угрожали тем, кто пытался помочь узникам. Как и в случае с рабочими на заводах, власти свои угрозы иногда исполняли. Например, в Мюльдорфе в августе 1944 года местную жительницу арестовали за то, что она передала фрукты группе еврейских заключенных²⁶⁸⁷. Однако подобные случаи были редки. Годы нацистского правления превратили многих немцев в фаталистов. Охватившее бессилие выразили женщины, летом 1944 года заметившие, как охранники-эсэсовцы плетью подгоняли измученных заключенных, шагавших строем из Штутгота на работу. «Сочувствие – самое большое, на что мы оказались способны»²⁶⁸⁸. Потому отведенный в сторону взгляд мог свидетельствовать и о бессилии.

Другие настроения преобладали среди населения оккупированной нацистами Европы. Хотя и там доминировали равнодушие, страх и конформизм, фактов неповиновения было гораздо больше. Отнюдь не редкостью была решимость противостоять оккупантам, что приводило к однозначному восприятию заключенных: их считали жертвами общего врага, нуждавшимся в помощи. Иностранцы рабочие, трудившиеся на немецких заводах и стройках, чаще, чем их немецкие коллеги, помогали узникам лагерей²⁶⁸⁹. Военнопленные, отлично знавшие, что означало попасть в лапы к нацистам, также оказывали им поддержку. Британские солдаты, содержащиеся в лагере для военнопленных (учрежденном осенью 1943 года) близ Моновица, часто делились с заключенными концлагеря едой из посылок, поступавших им по линии Красного Креста. Немецкий еврей Фриц Пагель, немного говоривший по-английски, работал механиком вместе с группой британских солдат и регулярно получал еду от пленного британского артиллериста. Этот англичанин, подвергая себя серьезной опасности, даже написал письмо брату Пагеля в Лондон²⁶⁹⁰.

Местные, те, кто жили по соседству с лагерями в странах оккупированной нацистами Европы, также проявляли больше мужества, чем немцы в самом Третьем рейхе. Это ощутили все заключенные из строительных бригад, которых весной и летом 1944 года перебросили в филиалы лагерей, располагавшихся на территории оккупированных Франции и Бельгии (с целью создания стартовых площадок для немецких ракет). Несмотря на угрозы эсэсовцев, местные жители часто приносили узникам еду. Некоторые даже помогали беглым заключенным, предоставляя им одежду и кров. Герхард Маурер из ВФХА однажды пожаловался, что французское население оказывает беглецам «любую мыслимую поддержку». Заключенные-ветераны, наподобие 24-летнего свидетеля Иеговы Гельмута Кнёллера, были поражены щедростью местного населения в Западной Европе: «Мы, заключенные, прекрасно жили во Фландрии, это был лучший период за все время пребывания в неволе! Бельгийцы приносили нам *всё*... табак, а также хлеб, фрукты, сладости, сахар, молоко и тому подобное... у нас это было в изобилии». Вернувшись несколько недель спустя осенью 1944 года в Германию, Кнёл-

²⁶⁸⁵ Немецкая оппозиционная листовка (1941), в Kulka and Jäckel, *Juden*, док. 3282; Goerdeler, «Ziel» (осень 1941 г.), 898; Hamerow, *Road*, 325.

²⁶⁸⁶ Пример см.: Steinbacher, «*Musterstadt*», 315.

²⁶⁸⁷ Raim, *Dachauer*, 269; Fings, «Public Face», 118; Horwitz, *Shadow*, 93.

²⁶⁸⁸ Цит. по: Kempowski, *Haben*, 108.

²⁶⁸⁹ Kautsky, *Teufel*, 235–240. В более общем смысле см.: Buggeln, *Arbeit*, 619.

²⁶⁹⁰ WL, P.III.h. No. 198, F. Pagel, «Eines der Vielen Tausende[n] von Schicksalen», осень 1955 г.; Wagner, *IG Auschwitz*, 89, 139. Историю другого британского военнопленного, который, как говорят, на короткое время поменялся с еврейским заключенным в Моновице, см.: Avey, *Man*.

лер был поражен совершенно другим отношением местного населения, приветственными криками встречавшего не заключенных, а охранников²⁶⁹¹.

Враждебнее всего относились к концлагерям участники антигитлеровского движения Сопротивления в оккупированной Европе. В этом не было ничего удивительного, учитывая выдающуюся роль политического подполья, возникшего в лагерях в годы войны. Лагерь, как символы нацистского террора, часто осуждались в листовках и настенных надписях²⁶⁹². В Вюгте (Нидерланды) местные жители даже якобы бросали камнями в эсэсовских охранников²⁶⁹³. Наибольшее значение имели систематические усилия, призванные помочь заключенным, напоминая деятельность активистов левого движения в Германии в 1933–1934 годах, прежде чем их организации были разгромлены. Польской Армии крайовой и другим организациям движения Сопротивления удавалось переправить заключенным Освенцима деньги, продукты питания, лекарства и одежду. «Спасибо вам за все. Лекарства – просто бесценный дар», – писал 19 ноября 1942 года польский заключенный членам местного подполья. Эсэсовцы были прекрасно осведомлены о деятельности борцов движения Сопротивления в окрестностях Освенцима. После первого побега заключенных, состоявшегося летом 1940 года, Рудольф Хёсс пожаловался начальству на отношение «польских фанатиков» к узникам лагеря, которые «готовы к любым действиям против ненавистных им эсэсовцев»²⁶⁹⁴. Другой задачей организованного подполья был сбор и распространение информации о нацистских концлагерях. Польское движение Сопротивления, действовавшее в окрестностях Освенцима, получало много секретных сведений от заключенных, а также отдельные документы, украденные в лагере. Заключенные подвергали себя огромному риску, собирая подобные материалы, в надежде сделать их достоянием широкой общественности²⁶⁹⁵. И иногда, вопреки всему, это удавалось²⁶⁹⁶.

Концентрационные лагеря и страны антигитлеровской коалиции

В конце 1940 года агенты британской спецслужбы из Блетчли-парка, что примерно в 80 километрах к северу от Лондона, совершили прорыв: подобрали один (или более) ключей к шифровальной машине «Энигма», с помощью которой в СС (и не только) кодировали свои радиogramмы. Теперь англичане получили возможность подслушать весь процесс развертывания нацистского террора, в том числе и важнейший обмен информацией между концлагерями и их штаб-квартирой в Берлине²⁶⁹⁷. В ближайшие годы британская разведка собрала огромное количество расшифрованных сообщений и, как доказывает обзор материала начиная с 1942 года, удивительно точно проникла в суть концлагерной системы. Благодаря ежедневной статистике численности заключенных агентам удалось отследить передвижения внутри лагерей и между ними. Поняли, например, что множество «нетрудоспособных» узников отправили в Дахау. Из радиogramм многое узнали и о лагерных СС, в том числе об уровнях кадрового обеспечения, переводах на новые места и прибытии охранников из числа этнических

²⁶⁹¹ Fings, *Krieg*, 220–228, 242–243, Маурер цит. по 226, Кнёллер цит. (за октябрь 1944 г.) по 242, выделено в оригинале; Klein, *Jehovas*, 129–30; Kogon, *SS-Staat* (1946), 336–337; Whatmore, «Exploring».

²⁶⁹² RSHA, Meldung staatspolizeilicher Ereignisse, September 17, 1941, в Boberach, *Regimekritik*, док. rk584; Meldungen aus Frankreich, March 5, 1943; Там же, doc. rk 1059; Parteikanzlei, Auszüge aus Berichten der Gauleitungen et al., May 8, 1943, в Kulka and Jäckel, *Juden*, док. 3594.

²⁶⁹³ NAL, FO 371/34523–005, Press Reading Bureau Stockholm to Political Intelligence Department London, July 22, 1943.

²⁶⁹⁴ Цит. по: Хёсс – Глюксу, 12 июля 1940 г., цит. в Steinbacher, «*Musterstadt*», 200; S. Klodzinski to T. Lasocka-Estreicher, 19 ноября 1942 г., в Swiebocki, *Resistance*, 334–335. См. также: там же, 145–153, 171–190.

²⁶⁹⁵ Swiebocki, *Resistance*, 272–292.

²⁶⁹⁶ Отчеты польского подполья об уничтожении евреев в Освенциме и Майданеке см.: Friedrich, «*Judenmord*», 113–117.

²⁶⁹⁷ Breitman, *Secrets*, 88–89, 112–113.

немцев. Что касается функций концлагерей, то британская разведка узнала о переходе по личному приказу Гимmlера к использованию рабского труда для промышленности, когда вокруг Освенцима, Бухенвальда и в других местах начали строить крупные заводы. Кроме того, из радиogramм узнали об эпидемиях, телесных наказаниях, экспериментах над людьми, казнях и узниках, «застреленных при попытке к бегству». Что касается места Освенцима в концлагерной системе, то огромное количество депортированных туда евреев сделало его крупнейшим лагерем смерти²⁶⁹⁸. Однако, сколько бы ни раскрывали эти материалы, содержащаяся в них информация носила фрагментарный характер. Не так много сообщений немцев перехватывали англичане, к тому же не имели доступа к тайной переписке эсэсовцев, поскольку далеко не все передавалось по радио²⁶⁹⁹. А значит, суть расшифрованных в Блетчли-парке приказов часто оставалась неясной. Например, не сразу стало понятно, что больных заключенных отправляли в Дахау в рамках программы уничтожения инвалидов. Также не знали, что Освенцим стал местом систематического уничтожения евреев, поскольку их убивали сразу по прибытии без регистрации в документах, попадавших к англичанам. Для получения более четкого представления союзникам по антигитлеровской коалиции требовалась информация из других источников. В таковых даже в первые годы войны недостатка не было, в особенности в Лондоне, где британские власти собирали более обширные и надежные разведданные, чем их коллеги в Соединенных Штатах²⁷⁰⁰. Некоторые доклады о зверствах эсэсовцев и жестокости обращения с узниками в лагерях поступали от иностранной агентуры британской разведывательной службы²⁷⁰¹. Но самый впечатляющий материал поступал через внешние агентства, такие как еврейские группы и польское правительство в изгнании, которые собирали и распространяли многочисленные отчеты польского движения Сопротивления. Хотя эти отчеты порой не были свободны от путаницы и противоречий, а также излишне акцентировали внимание на страданиях поляков, в них были дополнительные подробности о лагерях, включая сообщения о массовом истреблении евреев с отдельными упоминаниями (в особенности с 1943 года) селекций заключенных, газовых камер и крематориев Освенцима. Польское правительство в изгнании в Лондоне не только передавало секретные материалы англичанам и властям других государств, некоторые отчеты пересылались прямо в прессу и публиковались газетами США, Англии, Швейцарии и других стран. В начале июня 1941 года лондонская «Таймс» напечатала статью о голоде, принудительном труде и убийстве польских заключенных в «ужасном концлагере Освенцим [Аушвиц]»²⁷⁰².

По мере приближения окончания войны англичане и американцы получали все более подробные отчеты, особенно в отношении нацистского «окончательного решения еврейского вопроса». Несмотря на то что правительствам США и Англии еще с конца 1942 года (самое позднее) было известно о систематическом массовом истреблении европейских евреев, роль Освенцима и Майданека в нацистском геноциде все еще оставалась не до конца ясна. В знаменитой декларации союзных держав от 17 декабря 1942 года, в которой публично осуждались массовые убийства евреев в Восточной Европе, не было прямого упоминания о концлагерях. Ее составители ограничились лишь фразами о евреях, доработавшихся до смерти в «трудо-

²⁶⁹⁸ Цит. по: NAL, HW 16/66, «II. Concentration Camps», 27 ноября 1942 г. См. также: там же, HW 16/6, ч. 2, Bl. 534–535: доклад о немецкой полиции, 26 сентября 1942 г. В более общем смысле см.: там же, HW 16/11; Там же, HW 16/17–19. Некоторые расшифрованные статистические данные о числе заключенных концлагерей были собраны в бесценной статье: Schulte, *London*.

²⁶⁹⁹ О последнем утверждении см.: Breitmann, *Secrets*, 113.

²⁷⁰⁰ Breitman et al., *U.S. Intelligence*, 31–32.

²⁷⁰¹ NAL, FO 371/34523–005, Press Reading Bureau Stockholm to Political Intelligence Department London, July 22, 1943; Там же, FO 371/34389–0008, Berne to Foreign Office, October 6, 1943.

²⁷⁰² German Brutality in Prison Camp», *The Times*, June 11, 1941, 3; Swiebocki, *Resistance*, 304–314; Breitman, *Secrets*, 116–121, 231; Gilbert, *Auschwitz*, 51–52, 92; Laqueur, *Secret*, 200. В более общем смысле см.: Fleming, *Auschwitz*. Другой более ранний счет Освенцима, опубликованный польским подпольем в декабре 1942 г. (английский перевод 1944 г.), см.: Kupert, *Auschwitz*.

вых лагерях». Но даже эту декларацию в правительственных кругах Британии и США быстро забыли, усомнившись в надежности свидетелей и обеспокоившись тем, что излишнее разоблачение нацистских зверств может отвлечь от ведения боевых действий²⁷⁰³. Масштабы нацистских преступлений не сразу доходили до широкой общественности.

Однако в 1944 году игнорировать очевидность стало уже нельзя. Вне всякого сомнения, английская и американская разведка все еще не успели отладить каналы поступления информации, чем и объяснялась продолжавшаяся путаница в анализе различных аспектов функционирования концлагерной системы²⁷⁰⁴. И все же ее контуры, и прежде всего в том, что касалось Освенцима, сделались гораздо отчетливее. Во время допросов немецкие военнопленные упоминали о массовых убийствах в этом лагере и иногда сообщали о газовых камерах. Немецкие генералы, которые тайно вели в плену дневники, тоже делали в них записи на данную тему²⁷⁰⁵. Вне всяких сомнений, самая важная и актуальная информация поступала от сбежавших заключенных. Первый подробный отчет о казнях венгерских евреев попал в Швейцарию в середине июня 1944 года, всего четыре недели спустя после их начала. Сделанный в нем вывод был абсолютно точен: «Никогда еще со дня создания Бжезинки евреев не отправляли в газовые камеры в таком количестве»²⁷⁰⁶.

Самый влиятельный отчет о лагерях составили Рудольф Врба и Альфред Ветцлер, два словацких еврея, депортированные в Освенцим в 1942 году и сбежавшие оттуда 10 апреля 1944 года. После того как беглецы пересекли словацкую границу, они нашли приют в еврейской общине города Жилина, где и составили 60-страничный документ. Переведенный на несколько иностранных языков, он содержал подробный анализ происходившего в Освенциме, описание его планировки, административной структуры, а также условий содержания заключенных. Важнее всего то, что Рудольф Врба и Альфред Ветцлер подробно описали Освенцим как лагерь смерти, поведав о депортации евреев со всей Европы, селекциях, газовых камерах и крематориях. Сухость повествования и масса деталей сделали отчет еще убедительнее. В последующие месяцы экземпляры отчета получили влиятельные лица в Словакии и Венгрии, затем они попали во Всемирный еврейский конгресс в Женеве, в Ватикан, Комитет по делам беженцев США и ряд союзных правительств. Летом 1944 года некоторые выводы отчета заняли видное место в средствах массовой информации, а спустя несколько месяцев в Соединенных Штатах опубликовали большие отрывки из доклада Врбы и Ветцлера²⁷⁰⁷. Принимая во внимание растущее осознание масштаба творившегося в Освенциме геноцида, отдельные выжившие узники лагерей, а также историки часто задавались вопросом, почему англичане и американцы не бомбили лагерные «конвейеры смерти» или ведущие к лагерю железнодорожные пути. «Почему этим поездам позволяли беспрепятственно следовать в Польшу?» – спрашивал Эли Визель, которому было 15 лет, когда в мае 1944 года его вместе с родителями, сестрами и бабушкой депортировали из Венгрии в Освенцим²⁷⁰⁸. В действительности командование британских ВВС обсуждало бомбардировки Освенцима еще в 1941 году по просьбе польского правительства в изгнании. Однако вал подобных предложений усилился лишь в период массового убийства венгерских евреев, после призывов в мае и июне 1944 года лидеров еврейских организаций к

²⁷⁰³ *Hansard*, December 17, 1942, т. 385, с. 2082–2087; Breitman, *Secrets*, 229–231; Laqueur, *Secret*, 169, 196, 201–204; Van Pelt, *Case*, 131–134.

²⁷⁰⁴ Breitman et al., *Intelligence*, 33–37.

²⁷⁰⁵ Tyas, «Intelligence», 12; Neitzel, *Abgehört*, 283.

²⁷⁰⁶ «Bericht von Czeslaw Mordowicz», цит. по 302–303; Gilbert, *Auschwitz*, 231–32.

²⁷⁰⁷ Swiebocki, *Resistance*, 224–227, 298–299, 315–319; тот же автор, *London*, 25–46, 57–67, 75–76; Vrba, *Forgive*. Несокращенный отчет см.: «Bericht Vrba». В более общем смысле о средствах массовой информации США и холокосте см.: Lipstadt, *Beyond Belief*.

²⁷⁰⁸ Wiesel, *All Rivers*, 74.

незамедлительным бомбардировкам Бжезинки и подъездных железнодорожных путей²⁷⁰⁹. Если взглянуть на реакцию стран антигитлеровской коалиции, то в ней явно ощущается серьезная озабоченность. В СССР так называемое окончательное решение еврейского вопроса практически проигнорировали²⁷¹⁰, а у западных союзников, несмотря на большее внимание с их стороны, военачальники сосредоточились главным образом на военной стратегии, – намечая быстрые пути к победе, – но никак не на гуманитарных задачах. В конце концов все призывы пропустили мимо ушей²⁷¹¹.

Это отнюдь не означает, что летом 1944 года страны антигитлеровской коалиции упустили решающую возможность остановить холокост. Железнодорожные пути и станции было трудно вывести из строя и легко отремонтировать, а эшелоны спокойно пропускались по запасным маршрутам. И хотя авианалеты на Бжезинку могли бы иметь немалое символическое значение, много жизней они бы не спасли. В июле 1944 года тяжелым американским бомбардировщиком не составило бы труда атаковать лагерь (20 августа уничтожили считавшийся военным объектом завод «ИГ Фарбен» близ Моновица), но к тому времени подавляющее большинство депортированных евреев уже погибли. Более того, неточное бомбометание исключало возможность уничтожения «конвейера смерти» без жертв из числа содержащихся в непосредственной близости от объектов заключенных, а по-настоящему прицельные удары в то время нанести еще не умели. Но даже если бы подобный авианалет и увенчался успехом, непонятно, каким образом он смог бы остановить массовые убийства узников. Бомбардировка Бжезинки вряд ли поколебала бы решимость нацистской верхушки продолжать уничтожение евреев (в действительности в налетах вражеской авиации эсэсовцы по привычке обвиняли евреев и иногда даже подвергали их избиениям «в отместку» за бомбардировку лагеря). Нет никаких сомнений в том, что эсэсовские убийцы нашли бы другие способы реализации своего чудовищного плана²⁷¹². И подобное происходило. Как мы уже видели, при уничтожении венгерских евреев администрация Освенцима использовала не только газовые камеры и крематории, но и расстрелы и глубокие рвы для сжигания трупов. Как продемонстрировали в 1941–1942 годах на оккупированной советской территории нацистские айнзацгруппы, для геноцида не требовались сложные технические средства.

И все же заключенные, сумевшие бежать из концлагеря, чтобы поведать миру о своем страшном опыте, рисковали жизнью не напрасно. Широкая огласка преступлений нацистов, вероятно, спасла немало жизней. Например, шок, вызванный отчетом Рудольфа Врбы и Альфреда Ветцлера, наверняка помог убедить венгерского регента Хорти прекратить депортации евреев в июле 1944 года²⁷¹³. В целом свидетельства бежавших из лагерей и тех, кто в них еще оставался, сформировали образ концлагерей в сознании англичан и американцев. Статьи и радиопередачи, основанные на свидетельствах заключенных, помогли развеять их безразличие и скептицизм. В ноябре 1944 года, когда был опубликован отчет Врбы – Ветцлера, большинство американцев уже понимали, что нацистские лагеря были местами массового уничтожения людей²⁷¹⁴. Важно отметить, что публикация подобных документов в прессе Англии и США откликнулась в Третьем рейхе. Чтение иностранных газет и прослушивание вражеских

²⁷⁰⁹ Westermann, «Royal Air Force»; Gilbert, *Auschwitz*, 236–237, 245–248.

²⁷¹⁰ Непонятно, что имеет в виду автор. Именно советские войска освободили Освенцим и многие другие лагеря.

²⁷¹¹ Neufeld, «Introduction», 8–9; Feingold, «Bombing»; Gilbert, *Auschwitz*, 301–306; Mahoney, «American». О роли СССР см.: Herf, «Nazi Extermination Camps»; Orbach and Solonin, «Indifference».

²⁷¹² Neufeld, «Introduction». См. также: Weinberg, «Allies»; Gilbert, *Auschwitz*, 307; Mahoney, «American», 440–441; Overy, *Bombing War*, в различных местах; Horwitz, *Shadow*, 115–116; АРМО, *Proces Höss*, Hd 6, Bl. 51–62; O. Wolken, «Chronik des Lagers Auschwitz II», без указания даты (ок. весны 1945 г.), в данном документе с. 58–59.

²⁷¹³ Conway, «Augenzeugenberichte», 279. О дискуссии относительно того, должны ли были еврейские лидеры Венгрии, знакомые с отчетом Врбы – Ветцлера, сделать больше, чтобы предупредить венгерских евреев, см.: тот же автор, «Vrba-Wetzler report»; Bauer, «Anmerkungen».

²⁷¹⁴ Gallup, *Poll*, 472.

радиопередач – миллионы немцев тайно слушали Би-би-си – способствовало тому, что все больше и больше граждан Германии узнавали правду о зверствах, творимых в Освенциме и Майданеке²⁷¹⁵. Новости из-за рубежа проникали и в концлагеря. Осознание того, что они не забыты остальным миром, давало заключенным новую надежду, а также вселяло в них решимость сопротивляться эсэсовскому террору²⁷¹⁶.

²⁷¹⁵ Dörner, *Die Deutschen*, 204, 209, 415; Kempowski, *Haben*, 123.

²⁷¹⁶ О знании в концлагерях об отчетах союзников: DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 246; Zámečník, «Aufzeichnungen», 240.

Глава 10. Отсутствие выбора

Однажды, незадолго до окончания войны, несколько узников Дахау, стремясь доказать, что можно обойтись без непреременных свар, уговорились целый день вести себя по-джентльменски. Привычные грубость и эгоизм должны были уступить место принятым на свободе учтивости и состраданию. В условленный день узники с самой побудки, умывания и завтрака изо всех сил старались соблюдать простые правила приличия. Однако до вечера не выдержал никто. Суровые лагерные реалии победили. «В людях торжествует звериное начало, – узнав об эксперименте, записал 19 января 1945 года в дневнике участник бельгийского Сопротивления и узник Дахау Артур Оло. – Никто не в состоянии долгое время безнаказанно игнорировать устоявшиеся нормы общежития»²⁷¹⁷.

Хотя в своих послевоенных мемуарах выжившие нередко писали о концлагерях диаметрально противоположное, но в одном сходились все: судить о поведении узников в тех условиях по обычным меркам невозможно. Так же считали и в самих лагерях²⁷¹⁸. Многие заключенные полагали, что лагерь извращал все нормы общепринятой морали. Милосердие могло оказаться самоубийственным, а попрание моральных принципов – вплоть до убийства – оправданным. Непонимание этого, неумение приспособиться к законам лагеря могло стоить жизни²⁷¹⁹. Но что, собственно, представлял собой это закон?

Некоторые заключенные отвечали коротко: это был закон джунглей. По их мнению, условия лагерной жизни приводили к непримиримой борьбе за блага и положение. Результатом была огромная пропасть между горсткой привилегированных, в первую очередь капо, и массой рядовых узников, вынужденных ежедневно бороться за дополнительную пайку хлеба, постельные принадлежности или одежду. Согласно этой нелицеприятной точке зрения, заключенные были соперниками в борьбе за выживание, в этой войне всех против всех. Медленно умирая в последний год войны в адских условиях филиала лагеря Нойенгамме, молодой узник-бельгиец с горечью писал в записке сыну, который сам тяжело болел и лежал в лазарете: «Лагерь не узнать, остались только волки среди волков!»²⁷²⁰ Это видение кажется слишком мрачным по отношению к концлагерям в целом. Однако на него нельзя закрывать глаза. Как бы мы ни пытались идеализировать братство заключенных, объединенных страданиями, конфликты между ними были суровой реальностью, и чем смертоноснее делалась система концлагерей, тем более жестокими становились и эти конфликты.

И все же взаимоотношения между узниками не сводились исключительно к агрессии и праву сильного. Существовали некие неписанные правила. Согласно такому неписаному кодексу кража хлеба у товарища считалась преступлением. Создание запаса хлеба требовало неимоверной самодисциплины. Полуголодный узник легко мог поддаваться соблазну съесть всю пайку целиком. Каждый кусок черствого хлеба был символом воли человека к жизни, и любая кража такого куска воспринималась как непростительное предательство. Вот что обычно говорил новичкам староста камеры в лагере Нойенгамме: «Украсть у товарища хлеб – самый страшный грех. Это все равно что украсть жизнь»²⁷²¹. К сожалению, воровство это не останавливало и порождало отнюдь не торжество справедливости, поскольку нередко жертвами неконтроли-

²⁷¹⁷ Haulot, «Lagertagebuch», 183.

²⁷¹⁸ Например, см.: Lévy-Hass, *Vielleicht*, 54–57.

²⁷¹⁹ Brzezicki et al., «Funktionshäftlinge», 236; Adler, «Selbstverwaltung», 228.

²⁷²⁰ Jureit and Orth, *Überlebensgeschichten*, 190–191, цит. по 87; Cohen, *Human*, 281; Wagner, *Produktion*, 458; Adler, «Selbstverwaltung», 229–230. Относительно формулировки см.: описание первобытного состояния человеческих отношений в Т. Hobbes, *The Leviathan* (London, 1651).

²⁷²¹ Kupfer-Koberwitz, *Häftling*, 302–305, цит. по 273; Langbein, *Menschen*, 160; Zámečník, *Dachau*, 147–148.

руемой ярости становились невинные узники. Тем не менее подобные крахи считались проступками, заслуживающими наказания.

Иными словами, некая моральная система все же имела место²⁷²². Хотя узники и не были способны придерживаться того же этического кодекса, что и на свободе, как, например, в случае с «джентльменами» в Дахау, даже в искаженной системе концлагерных ценностей сохранялись представления о добре и зле. Разумеется, согласны с ними были далеко не все, однако неких границ большинство узников старались не преступать. Придерживаться этих основных правил означало не только выжить, но и сохранить хотя бы толику самоуважения. «Я честен со всеми, – тайно писал Януш Погоновски своей семье из Освенцима в сентябре 1942 года, – на моей совести ни одного поступка, за который мне было бы стыдно»²⁷²³.

В одиночку сохранить достоинство было практически невозможно. Погоновски с благодарностью пишет о двух товарищах, которые помогли ему встать на ноги после тяжелой болезни, поддерживав его материально и морально. Именно благодаря им, пишет он, душа его по-прежнему «здоровая, горда и чиста»²⁷²⁴. Подобная взаимная поддержка в концлагере была отнюдь не исключением, как считают некоторые, а скорее правилом²⁷²⁵. Принимать она могла самые разные формы – кто-то делился хлебом, кто-то вел политические дискуссии, подрывая тем самым стремление эсэсовцев к тотальной власти над узниками.

Многие заключенные считали это актами сопротивления. Даже само выживание было «формой сопротивления», как писала в своем дневнике в феврале 1945 года Агнес Рожа²⁷²⁶. Некоторые ученые склонны разделять это мнение, поднимая под сопротивлением все случаи неконформистского поведения в лагере. По меткому выражению итальянского психолога Андреа Девото, «запрещено было все, поэтому все что угодно могло быть сопротивлением»²⁷²⁷. К сожалению, столь широкое, всеохватное определение слишком размыто. Не означает ли оно, что под него должен подпасть и узник, саботировавший производство немецких боеприпасов, и тот, кто лишь всеми силами, иногда за счет товарищей, пытался выжить? Однако в лагерях и сопротивление в более узком смысле выглядит проблематичным. Ведь подорвать нацистский режим заключенные при всем желании не могли.

В итоге четче обозначить стоявшие перед узниками дилеммы нам помогут другие термины, хотя и здесь без наложения различных категорий не обойтись. Тут и стойкость, включавшая поступки, направленные на личное самосохранение и самоутверждение, и солидарность с целью духовного выживания и защиты группы; и неповиновение, в том числе акции протеста, а также другие намеренные конфликты с лагерной администрацией. Учитывая безграничную власть СС, прямые конфронтации были редки и, к сожалению, не всегда однозначны. Так, например, побег из лагеря давал узнику возможность вступить в партизаны или поведать миру о преступлениях нацистов. С другой стороны, последствиями такого шага могла стать смерть других узников в рамках эсэсовской политики коллективного наказания²⁷²⁸.

²⁷²² Относительно дискуссии о «морали в концентрационных лагерях» см.: Todorov, *Facing*.

²⁷²³ Погоновски – семье, 25 сентября 1942 г., в Piper, *Briefe*, цит. по 23–24.

²⁷²⁴ Там же, цит. по 24.

²⁷²⁵ Относительно первой точки зрения см.: Sofsky, «Grenze», 1159. Относительно последней точки зрения см.: текст ниже и Aharony, «Arendt».

²⁷²⁶ Rözsá, «Solange», 227.

²⁷²⁷ Swiebocki, *Resistance*, цит. по 14; Strebel, *Ravensbrück*, 530; Zámečník, *Dachau*, 320; Tuchel, «Möglichkeiten», 224.

²⁷²⁸ Относительно истории вопроса см.: Langbein, *Widerstand*, 57–58; Pingel, *Häftlinge*, 20; Tuchel, «Selbstbehauptung», 939; Browning, *Survival*, 297; Van Pelt, «Resistance»; Swiebocki, *Resistance*, 14–17; Peukert, *Inside*, 81–85; Kershaw, *Nazi Dictatorship*, 183–217.

Общность по принуждению

Чтобы выжить в нечеловеческих условиях, узники демонстрировали чудеса изобретательности, или, как назвал это один заключенный, развивали «лагерную технику»²⁷²⁹. Требовалось не только довести до совершенства все свои навыки и умения, но и приобрести новые, помогавшие выжить. Владевшие несколькими языками могли получить привилегированную должность переводчика, а талантливые художники – рисовать за лишний кусок хлеба²⁷³⁰. Личная стойкость проявлялась в ритуалах, позволявших сохранить свое долагерное «я». Для Примо Леви ежедневное умывание означало не столько заботу о поддержании чистоты – практически невозможной в повсеместной грязи, – но сохранение человеческого облика²⁷³¹. Кто-то находил утешение в религии. «Бог не дал мне сойти с ума», – утверждала вскоре после войны одна полька, вспоминая свое прибытие в Равенсбрюк осенью 1944 года²⁷³². Другие черпали силы в искусстве и гимнастике ума, вспоминая старые книги, стихи, рассказы. В Равенсбрюке Шарлотта Дельбо обменяла свою пайку хлеба на экземпляр пьесы Мольера «Мизантроп», после чего старалась ежедневно заучивать по несколько строк. Как писала она позднее, «утренней переключки хватало, чтобы прочесть про себя почти всю пьесу»²⁷³³.

Но при всей важности личной стойкости в одиночку все равно было не выжить. Лагерь представлял собой социальное пространство, в котором узники постоянно взаимодействовали друг с другом. Отдельная судьба во многом зависела от места, занимаемого в «общности по принуждению», как выразился бывший узник Освенцима Г. Г. Адлер²⁷³⁴. Как заявил в марте 1942 года группе прибывших в Освенцим один из капо, без солидарности и взаимной поддержки здесь не протянуть и пары месяцев²⁷³⁵.

Отдельные группы узников формировали эсэсовцы, другие возникали благодаря общности интересов и происхождения. Были те, что шли из долагерной жизни, и те, что складывались в лагере. Некоторые были временными, другие – постоянными и закрытыми для «чужих». Однако все узники принадлежали к нескольким группам. Так, например, Примо Леви был образованным евреем-атеистом из Италии, и каждая грань его личности формировала его социальные связи с заключенными Освенцима²⁷³⁶.

Товарищество – основанное ли на сострадании или прагматизме, случайности или общности убеждений – было жизненно важно для всех узников. Однако, подобно обоюдоострому мечу, оно же порождало и раздоры. Взаимоотношения узников, которых свела судьба, будь то насельники одного барака или рабочие одной бригады, редко были стабильными. Более того, сплоченность одних могла спровоцировать конфликт с остальными. В итоге каждый узник сталкивался с одной и той же дилеммой: как жить общественной жизнью в совершенно антиобщественной среде концлагеря²⁷³⁷.

²⁷²⁹ Pollak, Grenzen, цит. по 47; Browning, Survival, 297.

²⁷³⁰ Antelme, Menschengeschlecht, 65; Fröbe, «Exkurs».

²⁷³¹ Levi, If, 46–47. В более общем смысле обрисовано в работе Pierre Bourdieu, см.: Suderland, Territorien.

²⁷³² Erpel, «Trauma», 129–131.

²⁷³³ Delbo, Auschwitz, 187–188; Todorov, Facing, 97–103, 107–108; SMAB, Forbidden Art; Blatter and Milton, Art, 142, 187. Далеко не все заключенные-интеллектуалы нашли утешение в жизни ума; Améry, Jenseits, 15–36.

²⁷³⁴ Adler, Theresienstadt.

²⁷³⁵ «Bericht Tabeau», 112.

²⁷³⁶ Levi, «Intellectual», 117. Относительно термина «нашизм» [«selfhood»] см.: Brubaker and Cooper, «Identity», 7 (Анна Хайкова обратила мое внимание на эту статью, за что я ее благодарю).

²⁷³⁷ Pingel, «Social life». Также см.: тот же автор, «Destruction», 172.

Семьи и друзья

«Мы поддерживали друг друга, – писал Эли Визель о своих отношениях с отцом в Освенциме, – он нуждался во мне, а я – в нем». Иногда они делились ложкой баланды или куском хлеба, а также оказывали друг другу моральную поддержку. «Он был для меня опорой, кислородом. А я – для него»²⁷³⁸. Визель не был уникален. В лагерном аду многие заключенные сближались с родными, поскольку там одним из важнейших элементов социальных связей было доверие. Особенно характерно это было для евреев и цыган, нередко находившихся в лагере целыми семьями²⁷³⁹. Вместе их туда привозили, и выжить там они надеялись тоже вместе²⁷⁴⁰.

Другие небольшие, не более двух человек, социальные группы состояли из близких друзей²⁷⁴¹. Нередко они знали друг друга еще до лагеря. Подобных земляков сводило общее прошлое и культура. Других сплачивал ужас нацистских зверств, пережитых в депортационных поездах, на стройках, в лагерных бараках и лазаретах²⁷⁴². Как писала позднее Маргарет Бубер-Нойман, выжить ей помогла дружба с другими узницами, более того, в лагере у нее не было подруги ближе, чем Милена Есенская. С чешской журналисткой, арестованной за то, что помогала бежать из оккупированной нацистами Чехословакии, Маргарет познакомилась в Равенсбрюке в 1940 году. Женщины быстро подружились. Родственные души, они много говорили о прошлом (обе порвали с коммунистическим движением), настоящем и будущем. Есенская предложила написать книгу о лагерях в гитлеровской Германии и сталинской России, под названием «Век концентрационных лагерей». В Равенсбрюке они, как могли, заботились друг о друге. Когда Бубер-Нойман бросили в карцер, подруга тайком носила ей сахар и хлеб. А когда Милена серьезно заболела, Маргарет ежедневно в течение нескольких месяцев тайком ее навещала²⁷⁴³.

Подобные дружбы в микрокосме лагерей были нередки. Многие женщины сближались настолько, что называли друг друга сестрами. Порой они образовывали нечто вроде суррогатной семьи, насчитывавшей до десятка членов, делясь пищей, одеждой, оказывая эмоциональную поддержку и всячески стараясь защитить друг друга от селекций. Быть лагерной сестрой – «это такое счастливое, бодрящее чувство, – писала в январе 1945 года Агнес Рожа. – Что бы ни случилось, мы знаем, что можем рассчитывать друг на друга»²⁷⁴⁴. Нередко можно услышать мнение, что узники-женщины были способны на более крепкую, эмоционально насыщенную дружбу, нежели мужчины²⁷⁴⁵. И все же близкие отношения не зависели от пола. Так, например, Примо Леви связывала тесная дружба с другим итальянцем по имени Альберто, которому также было едва за двадцать. В течение нескольких месяцев они спали на одних нарах. Вскоре, как писал Леви, их связывали «самые тесные отношения». Друзья делились всем, что только удавалось раздобыть. Разлучились они лишь в январе 1945 года, когда Альберто покинул лагерь вместе с «маршем смерти», из которого уже не вернулся²⁷⁴⁶. Опыт подобной дружбы пережило немало узников-мужчин. Хотя впоследствии многие стеснялись об этом рассказы-

²⁷³⁸ Wiesel, *Rivers*, 80–81.

²⁷³⁹ Например, см.: Gerlach and Aly, *Kapitel*, 398.

²⁷⁴⁰ Об отношениях родителей и детей см.: Shik, «Mother-Daughter», 115, 122; Sonnino, *Nacht*, 86–87; Buser, *Überleben*, 273–275.

²⁷⁴¹ Jureit and Orth, *Überlebensgeschichten*, 65; Luchterhand, «Prisoner».

²⁷⁴² Swiebocki, *Resistance*, 44–45; Goldstein et al., *Individuelles*, 45; Pollak, *Grenzen*, 170.

²⁷⁴³ Buber-Neumann, *Milena*, 22, 273, 284, 289, цит. по 20; Buber, *Dictators*, 213, 238–239, 277–278, 293–294, 309. Также см.: Darowska, *Widerstand*.

²⁷⁴⁴ Rózsa, «Solange», цит. по 212; Ellger, *Zwangsarbeit*, 279–289.

²⁷⁴⁵ Еще один пример, см.: *OdT*, т. 1, 246.

²⁷⁴⁶ Levi, *If*, 63, 144, 161, 393, цит. по 144; Shik, «Weibliche Erfahrung», 113–117.

вать, некоторые открыто признавались в том, что в лагере у них были «братья по нарам», с которым они состояли в «товарищеских браках»²⁷⁴⁷.

Увы, в суровых лагерных условиях рвались даже самые тесные связи, особенно в среде рядовых узников, сполна изведавших на себе все тяготы лагерной жизни. История сохранила для нас множество леденящих душу фото из жизни концлагерей, но нет снимков страшнее, чем те, на которых друзья и родственники грабят друг друга, сыновья отказывают отцам в крошке хлеба²⁷⁴⁸. К сожалению, взаимная помощь и поддержка внутри небольших коллективов, скрепленных чувством солидарности, нередко вольно или невольно отрицательно сказывалась на остальных.

Каждая группа узников отстаивала в первую очередь свои интересы – то, что Примо Леви окрестил «нашизмом» (то есть своего рода групповым эгоизмом), а мы называем «групповщиной». Способность той или иной группы получить доступ к пище, сигаретам или одежде в конечном счете приводила к тому, что другим группам неизбежно доставалось меньше. Имели место также случаи воровства, когда представители одной группы крали у другой²⁷⁴⁹.

Кроме того, были заключенные, просто неспособные дружить. В первую очередь это касалось лагерных изгоев – «мусульман». Эти обреченные, покрытые гноящимися ранами, в смрадных лохмотьях, бродили по лагерю словно призраки. «Все питали к ним отвращение, никто не выказывал сострадания», – вспоминала узница Освенцима Мария Ойжиньска. Другие заключенные старались держаться от них подальше, движимые не только отвращением, но и чувством самосохранения, поскольку «мусульмане» – воруя еду, уклоняясь от работы, игнорируя приказы – постоянно подвергались опасности. Неудивительно, что другие узники боялись быть наказанными вместе с ними. Потому «мусульмане» умирали в полнейшем одиночестве²⁷⁵⁰.

Большинство заключенных знали, что надеяться выжить можно лишь в небольшой группе друзей или родственников. Однако подобные союзы легко разрушала депортация, болезни или смерть. В Бухенвальде после медленной, мучительной смерти своего отца Шломо в начале 1945 года Эли Визель перестал замечать творившийся вокруг ад. «Меня больше ничего не трогало», – писал он²⁷⁵¹. Маргарет Бубер-Нойман была убита горем после смерти в мае 1944 года Милены Есенской. «Я была в полном отчаянии. Жизнь потеряла смысл». В конце концов она нашла в себе силы и вновь обрела волю к жизни, начав писать в память об умершей подруге ту самую книгу о концентрационных лагерях, о которой они говорили в Равенсбрюке²⁷⁵².

Товарищи

С социальными узами, связывавшими друзей и родных, соперничали другие, основанные из общности убеждений, прошедших проверку на прочность в условиях лагеря²⁷⁵³. Особенно сплочены были левые, в некотором смысле их связь сделалась даже крепче, чем до войны, они нередко устраивали тайные собрания, обсуждая идеологические вопросы, обмениваясь новостями (почерпнутыми из газет или услышанными по спрятанному радиоприемнику) о ходе войны, отмечали рабочие праздники и исполняя песни протеста²⁷⁵⁴. Другие политзаключенные

²⁷⁴⁷ Kolb, Bergen-Belsen, цит. по с. 258; Fröbe, «Arbeit», цит. по с. 243; Suderland, Extremfall, 308–315.

²⁷⁴⁸ Pollak, Grenzen, 50.

²⁷⁴⁹ Walter, «Kinder», 190; Langbein, Menschen, 102.

²⁷⁵⁰ Todorov, Facing, 82; Shik, «Weibliche Erfahrung», 115. Относительно термина «групповщина» [«groupness»], и его определения см.: Brubaker and Cooper, «Identity», 19–21.

²⁷⁵¹ Ryn and Klodzinski, «Grenze», цит. по 127.

²⁷⁵² Wiesel, Nacht, цит. по 153; тот же автор, Rivers, 92–95.

²⁷⁵³ Buber, Dictators, 294.

²⁷⁵⁴ О первопроходческих научных исследованиях данного аспекта см.: Pingel, Häftlinge; Pollak, Grenzen, особенно 54, 105.

были привержены своим взглядам ничуть не меньше. В Кауферинге, этом страшном лагере-спутнике Дахау, несколько сионистов даже издавали подпольную еврейскую газету, призывавшую к единению всех узников-евреев и к созданию независимого Еврейского государства²⁷⁵⁵. Все подобные совместные действия можно считать разновидностью самоутверждения. С их помощью политзаключенные, черпая силы в коллективных убеждениях, боролись с лагерным обезличиванием, отстаивая свою довоенную идентичность²⁷⁵⁶.

Некоторые группы шли дальше простой моральной поддержки своих членов, превращаясь в некий механизм выживания. Политзаключенные не только делились предметами первой необходимости, но и пользовались своими связями для спасения товарищей от перевода в штрафные бригады или в лагеря смерти. И привилегированные узники, как и до войны, высматривали среди новоприбывших товарищей, чтобы объяснить им основные правила и впоследствии всячески их защищать²⁷⁵⁷. Это была еще одна форма партийной солидарности, и выигрывали от нее весьма немногие. Остальных игнорировали как недостойных доверия или просто недостойных. Как позднее объяснял один бывший узник, базовым принципом было: «Политические – превыше всех!»²⁷⁵⁸

Иногда это означало спасение жизни одного узника за счет жизни другого. По свидетельству немецкого коммуниста и капо в Бухенвальде Гельмута Тиманна, он с коллегами устроил в лазарете специальную палату, предназначенную исключительно «для наших товарищей из разных стран». Капо из числа коммунистов делали все, что было в их силах, чтобы помочь этим заключенным, обеспечивая лучшую медицинскую помощь. «К остальным мы были беспощадны», – добавлял Тиманн²⁷⁵⁹.

Крайним проявлением «групповщины» политзаключенных был так называемый обмен жертвами. Подобная практика существовала во многих лагерях, но лучше всего задокументирована в Бухенвальде. Капо из числа работавших в лазарете коммунистов защищали своих товарищей от бесчеловечных экспериментов, подделывая списки, заменяя их фамилии фамилиями других узников. После войны коллега Тиманна Эрнст Буссе рассказывал: «Так мы спасали друг друга», чтобы «участники нашей подпольной организации в лагере чувствовали себя в относительной безопасности». Точно так же капо-коммунисты в трудовом подразделении Бухенвальда подделывали списки тех, кому грозил перевод в лагерь-спутники, защищая своих товарищей от депортации в такой страшный лагерь, как Дора. Вместо них они отправляли туда тех, кого считали нежелательными или стоящими ниже себя, – уголовников, гомосексуалистов и прочих социальных аутсайдеров. «Выявлением подобных нежелательных занимались коммунистические ячейки, – рассказывал в 1945 году бывший писарь в комендатуре Иржи Жак, – они же определяли и тех, кто ни в коем случае не должен был попасть в транспорты». Жак – далеко не единственный коммунист, кто в послевоенные годы решительно оправдывал подобную практику. «Когда у меня появлялась возможность спасти десяток антифашистов, – утверждал в 1953 году в ходе внутреннего партийного расследования один из старейших и влиятельнейших заключенных-коммунистов Бухенвальда Вальтер Бартель, – я ею пользовался»²⁷⁶⁰.

Однако на подобную защиту рассчитывать могли отнюдь не все политзаключенные, поскольку контингент узников с красным треугольником был весьма пестр. Трения нередко возникали даже среди самых ярых противников нацизма. Так и не был полностью преодо-

²⁷⁵⁵ Apel, Frauen, 203, 213, 309; Strebel, *Ravensbrück*, 103–104, 543–544, 550; Rolnikaite, *Tagebuch*, 214–215; Gilbert, *Music*, 107–115; Morsch, *Sachsenhausen-Liederbuch*.

²⁷⁵⁶ Mankowitz, *Life*, 32–37.

²⁷⁵⁷ Также см.: Pingel, *Häftlinge*.

²⁷⁵⁸ StAMü, StA Nr. 34588/1, Bl. 210–212: Vernehmung H. Stöhr, July 21, 1956; Langbein, *Widerstand*, 94.

²⁷⁵⁹ Hartewig, «Wolf», цит. по 947; Langbein, *Widerstand*, 128–130.

²⁷⁶⁰ Niethammer, *Antifaschismus*, 51–55, 57, 284, 298–299, 519, цит. по 85 (Busse) и 426 (Bartel); Hackett, *Buchenwald*, цит. (Zák) по 298; Wagner, *Produktion*, 401–402. Относительно других лагерей см.: Buggeln, *Arbeit*, 125; Heger, *Männer*, 146.

лен застарелый антагонизм немецких социал-демократов и коммунистов, еще острее были разногласия между представителями разных идеологических направлений. Так, например, у французских националистов не было практически ничего общего с советскими коммунистами. Порой вражда возникала в рамках одной политической группировки. Среди немецких коммунистов вспыхивали разногласия по таким спорным вопросам, как пакт Молотова – Риббентропа, или о том, какая тактика предпочтительна внутри концлагеря. Инакомыслящих обвиняли в уклонении от генеральной линии и исключали из партийных рядов. Когда немецкие коммунисты Равенсбрюка узнали, что Маргарет Бубер-Нойман сидела в сталинских лагерях, они заклеили ее как «троцкистку» и исключили из своей ячейки. А Бубер-Нойман считала своих оппонентов безнадежно застрявшими в прошлом, в «стране коммунистических грез 1933 года»²⁷⁶¹.

Верующие

Очень рано, еще до подъема, узник Освенцима Эли Визель и его отец вставали с нар и шли к ближайшему бараку. Здесь каждое утро сходилась небольшая группа ортодоксальных евреев для совместного произнесения ритуальных молитв и наложения купленных на черном рынке тфилин. Как жертвы самого жестокого эсэсовского террора, евреи сталкивались с наибольшими препятствиями при отправлении своих религиозных обрядов. И все же они находили способы исповедовать свою веру. «Даже в лагерях смерти мы продолжали отправлять наши ритуалы, – писал позднее Визель, – я видел слишком много страданий, чтобы порвать с прошлым и отринуть духовное наследие тех, кто страдал»²⁷⁶².

Верующие узники знали, что исполнить религиозный долг было практически невозможно. В часы предписанного отдыха приходилось работать, нарушать диету, не было ни священных книг, ни духовных наставников²⁷⁶³. Тем не менее в небольших замкнутых группах единоверцев обряды, насколько возможно, отправлялись. Так, например, польские узники старались соблюдать христианские ритуалы, поскольку католическая вера была частью их национального самосознания. Тайно устраивали воскресные мессы и даже проносили в лагерь облатки. В Освенциме как минимум один узник получил причастие, находясь в карцере, – привязав облатку на нитку, друзья опустили ее в камеру сквозь прутья решетки²⁷⁶⁴.

Многие узники черпали в религии силы. В лагерях нередко создавались замкнутые религиозные группы, внутри которых почти все было общим. Так, например, свидетели Иеговы поровну делили все присылаемые родными деньги и продукты. Немаловажно и то, что религиозные практики служили своеобразным мостиком, связывавшим с долагерной жизнью, а также помогали видеть в страданиях некий высший смысл. Лагерь воспринимался как кульминация вековых преследований, как ниспосланное Богом испытание веры на крепость, как воздаяние за грехи человечества²⁷⁶⁵. Некоторые узники-атеисты признавали, что у верующих перед ними есть преимущество – вера давала точку опоры, позволявшую, пусть мысленно, отрешиться от кошмаров лагерной жизни²⁷⁶⁶.

Однако она же таила в себе и опасность. Во время молитвы узники рисковали навлечь на себя наказание, даже в тех редких случаях, когда та была официально разрешена. Эсэсовцы

²⁷⁶¹ Buber, *Dictators*, 195, цит. по с. 257; Langbein, *Widerstand*, 117–123, 130–131, 146; Niethammer, *Antifaschismus*, 268, 288, 293, 305; Kaienburg, «Freundschaft?», 30–31; Röhl, *Antifaschismus*, 231–244.

²⁷⁶² Wiesel, *Rivers*, 82–83.

²⁷⁶³ Rahe, «Bedeutung», 1009, 1014, 1016.

²⁷⁶⁴ Swiebocki, *Resistance*, 339; Strebel, *Ravensbrück*, 549–550; Rahe, «Bedeutung», 1018; Lanckoronska, *Michelangelo*, 238.

²⁷⁶⁵ Obenaus, «Kampf», 860; Rahe, «Bedeutung», 1010, 1015; Jaiser, «Sexualität», 130–131; Waxman, *Writing*, 69–70.

²⁷⁶⁶ Améry, *Jenseits*, 27–28; Levi, «Intellectual», 118. О религиозных размышлениях ортодоксальных евреев во время Второй мировой войны см.: Greenberg, «Introduction».

и капо нередко превращали религиозные церемонии в повод для издевательств. Так, в Дахау, например, католических клириков заставляли до упаду пить евхаристическое вино (предоставлявшееся Ватиканом), или же их изощренно унижали в дни церковных праздников; из 1870 содержащихся в Дахау ксендзов погибла почти половина²⁷⁶⁷. Но даже если верующих и не подвергали подобным издевательствам, сами религиозные обряды были сопряжены с дополнительным риском. Вынужденные ради молитвы вставать до побудки, они недосыпали, а соблюдение постов или диетических предписаний отнимало последние силы. Утверждали, что ортодоксальные евреи, пытавшиеся есть только кошерную пищу, быстро умирали от истощения²⁷⁶⁸.

Ежедневные ритуалы, в особенности ортодоксальных евреев, постоянно провоцировали конфликты. Некоторые узники воспринимали молитвы, особенно в ночное время, как нарушение покоя и обвиняли ортодоксальных евреев в пассивности и непротивлении эсэсовскому террору. «Можете молиться сколько угодно, – сказал Дионис Ленард одному кантору незадолго до своего побега из Майданека, – я же предпочитаю действовать»²⁷⁶⁹. Другие узники-атеисты воспринимали молитвы как извращение: как можно жить в аду и продолжать молиться Богу? Примо Леви пришел в ярость, когда после селекции в Освенциме увидел, как на соседних нарах молится пожилой еврей, благодаря Бога за то, что тот сохранил ему жизнь. «Неужели Кун не понимает, что в следующий раз выбор падет на него? Неужели он не понимает, что случившееся сегодня просто чудовищно и никакая молитва, никакое искупление вины, ничто из того, что в человеческих силах, не способно очистить его от скверны? На месте Бога я бы плюнул на Куна с его молитвой»²⁷⁷⁰. Впрочем, непонимание было взаимным. Некоторых ортодоксов, напротив, возмущало отсутствие у остальных евреев религиозного рвения, и они всячески поносили их за сомнения, жалобы или отступничество от Бога²⁷⁷¹.

Все эти столкновения еще раз иллюстрируют, насколько неоднородна была вся масса еврейских заключенных. Хотя все они носили желтую звезду, единства не было, более того, по сравнению с довоенным временем разногласия даже обострились. Когда всем еврейским заключенным пришлось бороться за выживание, стали заметнее любые расхождения – религиозные, политические или культурные. К ним добавились и новые барьеры – языковые и географические. Восточноевропейские евреи часто говорили на идише, непонятном ассимилированным евреям Западной Европы. Проведший в лагерях не один год Бенедикт Каутский пришел к выводу: «Всееврейского товарищества практически не существовало»²⁷⁷². Но могло ли быть иначе? В конце концов, для евреев взаимная поддержка была сопряжена с большими трудностями, чем для любой другой группы узников. «Мы не могли никому помочь материально, – писал Дионис Ленард в 1942 году, – поскольку у нас ничего не было»²⁷⁷³. И все же, несмотря на все трудности, многие еврейские заключенные – такие как Эли Визель, Примо Леви или Агнес Рожа – объединялись с другими, создавая ячейки взаимной поддержки.

Несмотря на трения в среде узников-евреев, для других заключенных они были единой группой и легкой добычей. Евреи жили в постоянном страхе нападений, в особенности со стороны жадных и жестоких капо. Антисемитизм процветал даже среди заключенных. Капо направо и налево раздавали удары, сопровождая их грязными оскорблениями наподо-

²⁷⁶⁷ Escher, «Geistliche», 302–305, 309–310; Gruner, Verurteilt, 88; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, n.d. (1946), 63.

²⁷⁶⁸ Rahe, «Bedeutung», 1011; Wagner, IG Auschwitz, 135–136; Gutterman, Bridge, 185–86.

²⁷⁶⁹ Lenard, «Flucht», цит. по 157; WL, P.III.h. No. 573, A. Lehmann, «Das Lager Vught», без указания даты, в данной работе с. 22.

²⁷⁷⁰ Levi, If, 135–136, цит. по 136.

²⁷⁷¹ *OdT*, т. 6, 499; Greenberg et al., *Wrestling*, 58–60.

²⁷⁷² Kautsky, *Teufel*, 153–159, цит. по 194; Goldstein et al., *Individuelles*, 51; Raim, *Dachauer*, 262–263; Nomberg-Przytyk, *Auschwitz*, 19; Levi, If, 51, 55, 74; тот же автор, «Communicating», 78.

²⁷⁷³ Lenard, «Flucht», цит. по 158; Glicksman, «Social», 948.

бие «Смерть пархатым!»²⁷⁷⁴. Даже через много лет после войны бывший немецкий староста одного из отделений Нойенгамме, «прославившийся» своей жестокостью, не таился: «В общем и целом я евреев не любил. По крайней мере в лагере они были готовы лизать вам сапоги и пресмыкаться»²⁷⁷⁵. Впрочем, свою роль играли и другие факторы, в том числе привычка узников смотреть сверху вниз на тех, кто слабее²⁷⁷⁶.

Однако нельзя утверждать, будто узники-евреи были изгоями повсеместно. Многие заключенные относились к ним как к равным, игнорируя угрозы эсэсовцев наказать всякого, кто слишком благоволил евреям. Были те, кто, бесстрашно выходя за пределы своей узкой группы доверенных, проявлял к ним сострадание²⁷⁷⁷. Так, когда летом 1942 года эсэсовцы Равенсбрюка в наказание на месяц урезали евреям пайки, другая группа узников во главе с чешскими женщинами в знак солидарности тайком приносила хлеб в барак, где содержались еврейки²⁷⁷⁸. И это был не единственный случай. В лагере Освенцим-Моновиц польские узники также делились своими пайками с евреями. «Им самим едва хватало, – вспоминал позднее венгерский еврей Дьердь Кальдор, – и все же они делились с нами»²⁷⁷⁹.

Разъединенные нации

Будь у читателя возможность послушать вечерние разговоры в бараках ближе к концу войны, он тотчас заметил бы, что велись они на самых разных языках. Возьмем, к примеру, главный лагерь Бухенвальд в конце 1944 года. В нем содержались узники более чем из двадцати стран, в том числе небольшое число испанцев (295 узников), англичан (25), швейцарцев (24), албанцев (23). «Здесь царит поистине вавилонское смешение языков», – писал Примо Леви²⁷⁸⁰. По мере того как лагерный контингент делался все более многонациональным, национальность узников начинала играть в лагере все большую роль, сводя одних и разводя других²⁷⁸¹.

Национальная солидарность, основанная на общности языка и культуры, была спасительна для слабых узников. Кроме того, узники нередко отмечали свои национальные праздники, пели народные песни, рассказывали предания. Большинство таких барачных посиделок по окончании рабочего дня были спонтанным выражением национальной принадлежности, однако имели место и организованные концерты, а также танцы и спектакли²⁷⁸². Все это не только будило в узниках патриотические чувства. Подобные вещи также вносили разнообразие в унылую, монотонную жизнь лагеря. В лагере в Нюрнберге Агнес Рожа организовала театральную труппу из узников-венгров, которая исполняла известные песни, а также пародии на других заключенных и даже охранников²⁷⁸³. Мысли узников по поводу лагерной жизни находили свое отражение в лагерном песенном творчестве. Среди песен, которые пели польские узники Освенцима, была одна под названием «Газовая камера». Слова были положены на музыку популярного танго:

²⁷⁷⁴ Цит. по: LaB, B Rep 058, Nr. 3850, Bl. 71–72: Zeugenaussage Herbert F., 10 мая 1947 г. Также см.: Langbein, Menschen, 96–98; Vaisman, Auschwitz, 16–17; BoA, свидетельские показания I. Rosenwasser, 22 августа 1946 г.; Kautsky, *Teufel*, 193–195.

²⁷⁷⁵ Buggeln, Arbeit, 371, цит. по 267.

²⁷⁷⁶ Warmbold, Lagersprache, 275; Kautsky, *Teufel*, 195.

²⁷⁷⁷ Adler et al., Auschwitz, 102; Langbein, Widerstand, 195. Относительно проявления заботы в лагерях также см.: Todorov, *Facing*, 84, 118.

²⁷⁷⁸ Strebel, *Ravensbrück*, 553–554.

²⁷⁷⁹ BoA, свидетельские показания G. Kaldore, 31 августа 1946 г.

²⁷⁸⁰ Levi, If, 44. Язык крупнейшей группы заключенных обычно в определенной мере доминировал внутри различных барачных отделений; Langbein, Menschen, 96; Raim, Dachauer, 252. Цифры см.: NMGB, Buchenwald, 707; BArchB, NS 4/Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, 15 апреля 1944 г.

²⁷⁸¹ Об общественной жизни в фашистской неволе в более общем плане см.: Hájková, «Prisoner Society».

²⁷⁸² Kosmala, «Häftlinge», 101, 105; Daxelmüller, «Kulturelle», 989–990.

²⁷⁸³ Rózsa, «Solange», 113–114, 146, 176.

Есть газовая камера,
Где мы познакомимся друг с другом.
Где мы встретимся друг с другом,
Может, даже завтра – кто знает?²⁷⁸⁴

Многие случаи самоутверждения имели место в своеобразной «серой» зоне, на которую лагерное начальство было вынуждено закрывать глаза. Прежде всего это касалось официальных культурных мероприятий, порой наполненных особым смыслом для разных зрителей. Когда узники Дахау устроили в 1943 году Польский день с хором, оркестром, танцами, они сумели протащить в представление патриотическое содержание. Польские узники гордились своей сценической храбростью, причем не без основания. Сидевшая в первом ряду лагерная охрана, очевидно не замечая вызова, громко хлопала и вызывала артистов на бис²⁷⁸⁵.

Несмотря на подобные моральные победы, большая часть подобного рода национальных групп была довольно разобщенной. Да, их могла объединять буква на робе (обозначавшая страну, откуда они были родом), однако разногласия, разъединявшие представителей той или иной нации до войны, никуда не исчезали²⁷⁸⁶. Наиболее резко проявлялись они у тех, чью робу украшала буква R, – то есть среди узников, считавшихся «русскими». К ним относились все выходцы с огромной территории Советского Союза, в результате чего эта группа была крайне пестрой как в этническом, так и политическом плане. Кроме того, как на родине, так и в лагерях процветал застарелый антагонизм русских и украинцев. Многие русские военнопленные были преданы сталинскому режиму и клеймили украинцев как предателей и коллаборационистов. В свою очередь, немало арестованных украинцев из числа угнанных в Германию на принудительные работы видели в русских пособников сталинского террора, жертвами которого, в особенности в годы насильственной коллективизации, стали несколько миллионов украинцев²⁷⁸⁷.

Ситуацию усугублял и тот факт, что многие советские военнопленные столкнулись с неприкрытой враждебностью со стороны представителей других народов, считавших их бездельниками, ворами и убийцами. Подобное предвзятое мнение коренилось в вековых предрассудках – очередное подтверждение того, какую огромную роль играли в лагере довоенные убеждения и привычки²⁷⁸⁸. Заключение из стран Запада испытывали чувство превосходства над своими, как им казалось, примитивными восточными товарищами по несчастью, а также боялись советских военнопленных как носителей заразных болезней. Ежедневная борьба за существование лишь усугубляла все эти страхи и опасения; в целом лагерь был отнюдь не лучшим местом для преодоления национальных предрассудков²⁷⁸⁹.

Советские военнопленные оказались на самом дне лагерной иерархии, что приводило к частым конфликтам с теми, кто находился в чуть более привилегированном положении. Одним из самых больных вопросов было неравное распределение продовольственных посылок – постоянный источник зависти и конфликтов среди заключенных. В Заксенхаузене голодающие советские узники окружали барак с норвежскими заключенными, регулярно получавшими посылки Красного Креста. Истощенные люди просили поделиться с ними хотя бы

²⁷⁸⁴ Gilbert, Music, 151–158, цит. по 152. Собрание еврейских песен см.: Kaczerginski, Lider.

²⁷⁸⁵ Kosmala, «Häftlinge», 109–111.

²⁷⁸⁶ OdT, т. 1, 95.

²⁷⁸⁷ Langbein, Widerstand, 167–169; Golczewski, «Kollaboration»; Zarusky, «'Russen'», 125, 128–129. Лагерные эсэсовцы чаще всего числили советских граждан «русскими», однако украинские заключенные иногда носили треугольник с буквой U, а не R (Tillion, *Ravensbrück*, 218). Военнопленные, которых депортировали в концлагерь с 1941 г., были исключением, так как их часто записывали как «советских военнопленных».

²⁷⁸⁸ Suderland, Extremfall, 316. Также см.: Tillion, *Ravensbrück*, 218; Rován, Geschichten, 85.

²⁷⁸⁹ Buggeln, Arbeit, 500; Wagner, Produktion, 399; AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без даты (1945–1946), 136–137.

остатками и даже искали на полу крошки. Норвежцы, как могли, от них отбивались. «Они были словно мухи. От них было невозможно отделаться»²⁷⁹⁰. Они постоянно возвращались, брали нас в кольцо и ждали, когда им перепадет хотя бы крошка от наших роскошных яств», – писал в дневнике норвежский заключенный осенью 1943 года. В общем и целом, добавлял он, норвежцы обращались с советскими военнопленными «хуже, чем дома с собакой»²⁷⁹¹.

Репутация немцев, занимавших верхние ступеньки лагерной иерархии, была невысока. «И мертвые и живые, – писали в 1946 году три прошедших Освенцим польских заключенных, – немцев презирали и ненавидели безмерно»²⁷⁹². Эта враждебность коренилась в старом антагонизме между Германией и ее европейскими соседями, лишь обострившемся с приходом к власти Гитлера. Многие польские узники воспринимали конфликты с немецкими заключенными как продолжение борьбы с фашистскими захватчиками²⁷⁹³. Привилегии некоторых немецких заключенных, а также случаи их высокомерия вызывали недовольство иностранцев. Особенно зловещая слава шла о немцах-капо. Многие заключенные видели в их жестокости подтверждение злобной природы немецкого народа, граница между жертвами и мучителями стиралась. «Такое впечатление, что все они одинаковы – и заключенные, и эсэсовцы, и солдаты вермахта», – писал один из узников Заксенхаузена в октябре 1944 года²⁷⁹⁴.

Впрочем, с враждебностью сталкивались не только немцы или русские. Практически не было такой национальной группы, которая не становилась бы предметом насмешек, страха, презрения со стороны других. Не было народа, который не обвиняли бы в жадности, жестокости или бесхребетной покорности эсэсовцам. Многие французы презирали поляков. Те в свою очередь платили им той же монетой²⁷⁹⁵. Отношения поляков и русских в свете давней национальной вражды были еще хуже. Когда Веслава Килара назначили писарем в блоке с советскими военнопленными в Освенциме-Бжезинке, он даже не пытался скрыть своего враждебного к ним отношения. Русские же отвечали ему, кратко посылая к известной матери²⁷⁹⁶.

Лагерная администрация отнюдь не выступала в роли в пассивного наблюдателя. Она не только создавала условия, стравливавшие заключенных, но и намеренно подогревала межнациональную вражду. Например, лагерное начальство ставило немецких узников в привилегированное положение, предлагая им должности капо. Подобный фаворитизм доходил до того, что немцев вообще не отправляли в лагеря смерти вроде Освенцима²⁷⁹⁷. Эсэсовцы всячески раздували пламя межнациональной вражды. Летом 1943 года, поручив исполнение телесных наказаний заключенным (вместо эсэсовцев), Генрих Гиммлер распорядился, чтобы поляки секли русских, а русские – поляков и украинцев. Рудольф Хёсс со свойственным ему цинизмом изложил политику руководства СС так: «Чем больше соперничества, чем яростнее борьба за власть, тем проще управлять лагерем. Divide et impera!» («Разделяй и властвуй!»)²⁷⁹⁸

²⁷⁹⁰ А между тем в октябре 1944 г. в ходе Петсамо-Киркенесской операции именно советские воины освободили часть территории Северной Норвегии, где их было убито, пропало без вести и умерло от ран и болезней 3436 человек.

²⁷⁹¹ Nansen, *Day*, 411, 449, 517, цит. по 430, 432.

²⁷⁹² Siedlecki et al., *Auschwitz*, 4.

²⁷⁹³ Также см.: Debski, *Battlefield*, 195–203.

²⁷⁹⁴ Nansen, *Day*, цит. по 504; Langbein, *Widerstand*, 105–106, 109; Buber, *Dictators*, 308; Vermehren, *Reise*, 202–203.

²⁷⁹⁵ Michel, *Dora*, 76; Sellier, *Dora*, 110; Lanckoronska, *Michelangelo*, 243–244.

²⁷⁹⁶ Kielar, *Anus Mundi*, цит. по 269; Langbein, *Widerstand*, 154.

²⁷⁹⁷ AdsD, KE, E. Büge, *Bericht*, без даты (1945–1946), 204; BArchB, NS 3/426, Bl. 16: ВФХА – комендантам концлагерей, 20 января 1943 г. Весной 1944 г. РСХА издало приказ больше не направлять немецких женщин в концлагеря из-за «высокой смертности»; USHMM, RG-11.001M.05, катушка 75, папка 8, РСХА – ВФХА, 12 апреля 1944 г.

²⁷⁹⁸ Broszat, *Kommandant*, 156. Также см.: Wagner, *Produktion*, 398; BArchB, NS 3/426, Bl. 107: ВФХА – комендантам концлагерей, 14 июля 1943 г. (относительно женщин-заключенных).

Элита

По мере продолжения войны пропасть между узниками ширилась. Маргарет Бубер-Нойман вспоминала, что в последний год перед освобождением социальные различия достигли апогея: «Толпы детей осаждали бараки, где жили заключенные, находившиеся в лучшем положении, выклянчивая у них еду. Похожие на скелеты существа в лохмотьях копались в мусорных баках в поисках объедков. Другие, «привилегированные» узники, были сравнительно неплохо одеты и сыты. Так, например, одна хорошо одетая женщина ежедневно выводила на прогулку борзую начальника лагеря»²⁷⁹⁹.

В каждом концлагере была своя элита «привилегированных» узников, составлявшая примерно одну десятую всех насельников лагеря, и, чтобы попасть в этот клуб избранных, человек должен был удовлетворять множеству критериев внутренней лагерной иерархии, таким как национальность, профессия, политические взгляды, язык, возраст, а также время пребывания в лагере²⁸⁰⁰. Эти критерии различались от лагеря к лагерю и могли со временем претерпевать изменения по мере того, как в лагерь прибывали новые узники или же трансформировалась политика лагерного начальства. Однако были общие закономерности. Квалифицированные рабочие, как правило, стояли ступенькой выше, нежели неквалифицированные. Евреи обыкновенно занимали самую нижнюю ступень лагерной иерархии, а немцы – верхнюю. Узники с опытом лагерной жизни обладали преимуществом перед новичками, поскольку опыт предполагал наличие связей, крайне важных для выживания.

Лагерные ветераны, зная, что значит выжить за колючей проволокой, уважали друг друга, кроме того, старожилы не слишком доверяли новичкам. Как вспоминал Рудольф Врба, в Освенциме среди узников существовала своеобразная «мафия». Впрочем, в других лагерях старожилы также занимали привилегированное положение²⁸⁰¹. Разница между ветеранами и новичками бросалась в глаза моментально. Номера на одежде старожилков были меньше, а сама она – чище²⁸⁰². Отличия не стирались даже ночью, в темноте барака, хотя бы потому, что «старожилы» говорили между собой на лагерном жаргоне²⁸⁰³.

Кстати, овладение им было залогом выживания. Для новопривывших было крайне важно выучить хотя бы азы немецкого – языка эсэсовцев, а значит – власти. Приказы обычно отдавались по-немецки: «Antreten!» (Построиться!), и «Mützen ab!» (Снять шапки!). Приказывая заключенным ускорить шаг, командовали: «Schneller!» (Быстрее!), «Los!» (Пошли!), «Tempo!» (Живо!), «Aber Dalli!» (А ну, проворней!). Докладывать о себе также следовало по-немецки: «Häftling 12 969 meldet sich zur Stelle» (Заключенный 12 969 в ваше распоряжение прибыл!). Даже говоря между собой на родном языке, для обозначения тех или иных реалий заключенные употребляли немецкие слова²⁸⁰⁴. Усвоенные еще в студенческие годы азы немецкого пригодились Примо Леви. «Знание немецкого означало жизнь», – писал он. Чтобы повысить свои шансы выжить, он брал у одного узника уроки немецкого. Расплачивался хлебом. «Это было самое лучшее применение хлебу»²⁸⁰⁵. Понимавшие по-немецки могли надеяться со временем стать «старожилками», незнание заключенными языка отягощало их участь, такие

²⁷⁹⁹ Buber, Dictators, 297.

²⁸⁰⁰ Hájková, «Prisoner Society», ch. 2; Pingel, Häftlinge, 180; *OdT*, vol. 3, 320 (with a slightly erroneous calculation); Freund, Toten, 403.

²⁸⁰¹ Цит. по: Warmbold, Lagersprache, 287; Vrba, «Warnung», 14. Также см.: Levi, «Grey Zone», 24–25; тот же автор, *If*, 34; Obenaus, «Kampf», 850–851; Klüger, Weiter, 113; Sofsky, Ordnung, 171.

²⁸⁰² Langbein, Menschen, 90–91; Levi, *If*, 126.

²⁸⁰³ Об историографии см.: Hansen and Nowak, «Über Leben».

²⁸⁰⁴ Wesolowska, Wörter, 85, 155–191, цит. по 164, 233, 235, 236; Warmbold, Lagersprache, 122–132.

²⁸⁰⁵ Levi, «Communicating», 75.

узники чаще подвергались наказаниям. Не зря в Маутхаузене дубинки капо заключенные называли «Dolmetscher» – то есть «переводчиками»²⁸⁰⁶.

Помимо употребления особых слов, ветераны и говорили другим тоном – резким, грубым, жестким²⁸⁰⁷. Порой вместо слов «смерть» и «убийство» они употребляли эвфемизмы, бывшие в ходу у эсэсовцев, такие как «отойти», «пустить в расход», «отправить через дымовую трубу» и т. д. Впрочем, значение большинства выражений было ясным.

«Быстрее сри, б... – орала капо на женщину в туалете Освенцима, – или я тебя прикончу и брошу в говно!» Тут приличиям места не оставалось. Как записал летом 1944 года в дневнике узник лагеря Эбензе Драгомир Барта, самыми употребительными ругательствами среди заключенных были «свинья» и «говнюк»²⁸⁰⁸.

Этот вульгарный тон отражал глубину морального огрубения узников, но также давал выход накопившимся страхам и фрустрации. Ту же функцию выполнял черный юмор, столь характерный для ветеранов. «Многие выжили исключительно благодаря этому юмору», – писал позднее Давид Руссе²⁸⁰⁹. Это был защитный механизм, помогавший узникам – пусть лишь краткий миг – дистанцироваться от ужасов лагерной жизни. Высмеивали все: еду (в Заксенхаузене омерзительную селедочную пасту прозвали «кошачьим дерьмом»), издевательства эсэсовцев (в Дахау бритые головы удостоились прозвища «шоссе для вшей»), даже смерть (в Бухенвальде узники отпускали шутки о форме клубов дыма, поднимающихся из трубы крематория). Шутили друг над другом и особенно над новичками. Тем из них, кто надеялся на скорое освобождение, умудренные опытом узники говорили: «Да, самые трудные первые пятнадцать лет. Но ничего, постепенно привыкаешь». Тем самым старожилы показывали свой привилегированный статус закаленных ветеранов. Новичкам еще только предстояло усвоить все тонкости лагерной жизни²⁸¹⁰.

Веслав Килар (узник номер 290) попал в Освенцим в ходе первых массовых депортаций июня 1940 года и, проведя в лагере несколько лет, оказался в числе подобных старожил. Благодаря связям с другими польскими ветеранами он получил доступ к дополнительным благам. Время от времени ему перепадали такие деликатесы, как колбаса или кусок ветчины. Друзья доставали ему лекарства, когда он заразился тифом. А когда его, больного, эсэсовцы решили отправить в газовую камеру, опыт и связи помогли ему спастись. Подобно другим ветеранам, Килар знал, как не попасть на каторжные работы; он постоянно лежал в лазарете, а в 1943 году, доведя свою «лагерную технику» до совершенства, вообще практически не работал. Почти не боялся он и физического насилия. С ветеранами лагеря капо старались отношения не обострять, ведь у тех вполне могли найтись влиятельные друзья. Даже некоторые эсэсовцы и те уважали ветеранов. Тем не менее ощущения полной безопасности не было. Килар знал: всего достигнутого – благодаря случайности, хитрости или жертвам – можно лишиться в одночасье. Так и случилось в один из ноябрьских дней 1944 года, когда его перевели в филиал Нойенгамме в городе Порта-Вестфалика. Такие, как он, привилегированные узники подобных переводов боялись. Из ветеранов они вновь превращались в новичков, опускавшихся на самую нижнюю ступеньку лагерной иерархии, жизнь которых оказывалась во власти местных «старожил»²⁸¹¹.

Подчас элита заключенных жила в своем обособленном мире. В то время как рядовые узники ежедневно боролись за жизнь, привилегированные, напротив, наслаждались бездельем.

²⁸⁰⁶ Marsälek, Mauthausen, 349.

²⁸⁰⁷ Warmbold, Lagersprache, 318.

²⁸⁰⁸ Цит. по: Warmbold, Lagersprache, 132, 135; Marsälek, Mauthausen, 350; Wesolowska, Wörter, 234; Bärta, «Tagebuch», 64.

²⁸⁰⁹ Rousset, Kingdom, цит. по 172; Warmbold, Lagersprache, 317.

²⁸¹⁰ Warmbold, Lagersprache, 257, 262–271, цит. по 264; Zámečnik, «Aufzeichnungen», цит. по 204; Kogon, Theory, 239, цит. по 72; Frankl, Ja, 54, 76–78; Unger, «Encounter», 280.

²⁸¹¹ Kielar, Anus Mundi, 154–160, 225–227, 233–234, 244, 264, 278, 351, 366–373.

Их привилегии, пусть и куцые, позволяли то, что в лагере казалось немислимым²⁸¹². Так, эсэсовцы разрешали им занятия спортом, и заключенные, в первую очередь мужчины, этим активно пользовались²⁸¹³. На первом месте по популярности стоял футбол, например, в гетто Терезиенштадта по воскресеньям часто проводили матчи национальных команд из разных концлагерей. Иногда ветеранов приглашали посмотреть боксерские турниры заключенных, участникам которых полагался дополнительный паек. Хотя подобные зрелища в первую очередь служили развлечением элиты заключенных и лагерной охраны, любившей делать ставки, некоторые видели в них подрыв устоев, в особенности когда иностранец отправлял немца в нокдаун²⁸¹⁴.

Лагерное начальство также давало привилегированным узникам добро на посещение культурных мероприятий. По воскресеньям в лагерях устраивались концерты оркестра из заключенных, в которых исполнялись произведения классической и легкой музыки²⁸¹⁵. К более уединенным видам досуга относилось чтение книг из постоянно пополнявшихся в период войны лагерных библиотек. «Библиотека в лагере превосходна! Особенно раздел классической литературы», – писал в дневнике летом 1944 года голландский писатель и журналист Нико Рост, заключенный Дахау²⁸¹⁶. В некоторых лагерях даже показывали кинофильмы. Узники пусть всего на час-другой переносились в мир экранных грез, забывая о смерти и жестокой лагерной действительности, никуда, впрочем, не отступавших. В Бухенвальде зал, где демонстрировали кинофильмы, в другое время служил пыточной камерой, а в Бжезинке киноленты крутили неподалеку от комплекса крематориев. Возвращаясь однажды вечером в барак после просмотра оперетты, Веслав Килар увидел большую толпу евреев – мужчин, женщин, детей, – которых гнали в газовые камеры²⁸¹⁷.

Но самым удивительным были редкие случаи браков, которые заключали узники с большими связями. Один из них имел место в Освенциме 18 марта 1944 года, когда австрийский коммунист Рудольф Фримель женился на своей невесте, специально приехавшей с их маленьким сыном из Вены. После гражданской церемонии в городе и приема в эсэсовской казарме пара через весь лагерь прошествовала к борделю, где и провела брачную ночь. Весь лагерь буквально гудел. Неудивительно, ведь лагерная администрация выдавала в основном свидетельства не о браке, а о смерти, впрочем, последнее вскоре выписали и на имя Рудольфа Фримеля, повешенного в декабре 1944 года после неудачной попытки побега²⁸¹⁸.

На первый взгляд невозможно поверить в то, что в концлагере заключенным удавалось отлынивать от работы. Тем не менее это отнюдь не противоречило эсэсовской концепции концлагеря. Лагерное начальство всегда стремилось создавать видимость нормальной жизни благоухающими клумбами и лагерными библиотеками, тщась обмануть как возможного посетителя, так и себя. Более того, лагерная администрация пыталась заручиться лояльностью избранных узников, предлагая взамен нее известные послабления режима. А возможность культурного досуга еще больше усиливала и без того внушительную пропасть между рядовыми узниками и элитой. Мало что обозначало эту пропасть резче, чем сражавшиеся за мяч атлетически сложенные футболисты в яркой форме, а рядом истощенные узники в лохмотьях, борющиеся

²⁸¹² Langbein, Menschen, 151.

²⁸¹³ *OdT*, т. 4, 495.

²⁸¹⁴ Marsälek, Mauthausen, 47; Wagner, Produktion, 460; Langbein, Menschen, 155–156; Hájková, «Prisoner Society», 232.

²⁸¹⁵ Gilbert, Music, 130–132, 159–160, 175–176; Fackler, «Lagers Stimme», 485–487, 499.

²⁸¹⁶ Rost, Goethe, 25, 223, 244, цит. по 44; дневник был отредактирован перед публикацией. Также см.: Laqueur, Schreiben, 134–139; Seela, Bücher, 79–91.

²⁸¹⁷ Kielar, Anus Mundi, 352–354; Kogon, Theory, 133–134; Wagner, Produktion, См. главу 3.

²⁸¹⁸ Sommer, KZ-Bordell, 134; Langbein, Menschen, 328; BArchB, NS 3/426, Bl. 69: ВФХА – комендантам концлагерей, 22 мая 1943 г.

за жизнь²⁸¹⁹. Миры привилегированных и обреченных нередко пересекались, как, например, в воскресенье 9 июня 1944 года в лагере Эбензе. В этот день капо Драгомир Барта проводил допрос беглого узника-поляка. Тот молил о пощаде. На глазах у Барты эсэсовцы жестоко избили несчастного и затравили собаками. Остаток дня Барта провел играя с друзьями в волейбол²⁸²⁰.

²⁸¹⁹ Nansen, *Day*, 477; Borowski, *This Way*, 83–84; Pingel, *Häftlinge*, 180.

²⁸²⁰ Bárta, «Tagebuch», 63.

Капо

Подобно тому, как крайнюю степень физического разложения тела заключенного символизировал «мусульманин», всю глубину духовного падения воплощал капо. Со страниц мемуаров выживших встает образ эсэсовского прихвостня. Невозможно сказать проще, чем венгерская еврейка Ирена Розенвассер, описавшая роль капо в Освенциме так: «Они знали, что они хозяева положения. Поскольку они могли нас избивать, убивать и отправлять в газовую камеру»²⁸²¹. Более того, за годы Второй мировой войны роль функционеров из числа заключенных резко возросла. По мере истощения людских ресурсов Германии – соотношение эсэсовцев и заключенных с 1:2 в конце 1930-х к середине 1943 года упало до 1:15 – лагерное начальство все чаще назначало надсмотрщиков и писарей из числа узников²⁸²². И прежде всего, в новых подлагерях, где ветеранов-заключенных в роли помощников неопытных эсэсовцев ценили на вес золота; первый староста Освенцима, Бруно Бродневич, «прославившийся» как мстительный тиран, впоследствии занимал тот же пост в таких лагерных филиалах, как Явожно (Ной-Дахс), Згода (Айнтрахтхютте) и Хожув-Батори (Бисмархютте)²⁸²³. Узники знали: причитающиеся капо статус и привилегии могли продлить жизнь – так, например, в Эбензе у капо было в десять раз больше шансов выжить, чем у рядового узника, – поэтому от подобных назначений мало кто отказывался²⁸²⁴. В наиболее привилегированном положении находились капо-немцы, вроде Бродневича, – именно они занимали большую часть таких постов. Основная масса заключенных считала их особым племенем, своего рода «лагерными полубогами»²⁸²⁵. В этом определении отразились чувства, которые испытывали к ним рядовые узники, но оно же свидетельствует о том, что капо отнюдь не были неприкосновенными. Самой высшей кастой в лагере оставались эсэсовцы. В их власти было столкнуть с небес на грешную землю любого, даже капо.

Власть и привилегии

На протяжении войны влияние капо неуклонно росло по мере того, как эсэсовские проверки проводились все реже (как из-за недостатка людей, так и из страха заразиться), все большая власть сосредоточивалась в руках старост барачков. Усиливалось также и влияние распорядителей работ из числа самих заключенных. Еще в 1941 году под руководством узника, назначенного главным надсмотрщиком на строительстве завода концерна «ИГ Фарбен» в Освенциме, находилось более десятка капо, а под началом каждого из них от 50 до 100 рядовых заключенных²⁸²⁶. Кроме того, капо стали выполнять ряд новых функций, а потому получили доступ практически во все части лагеря. По мере усложнения структуры внутренней эсэсовской администрации росло и количество документации, поэтому все больше заключенных привлекалось к бумажной работе и назначалось на управленческие должности. В канцелярии, этом нервном узле статистики главных лагерей, капо вели учет количественного и национального состава заключенных и распределяли прибывших по баракам. В политическом отделе узники также выполняли текущую бумажную работу, от регистрации новопривывших до печат-

²⁸²¹ ВоА, свидетельские показания (по-немецки) И. Розенвассер, 22 августа 1946 г.

²⁸²² Цифры в Hördler, «Ordnung», 161.

²⁸²³ *OdT*, т. 5, 185, 213, 287; Freund, «Mauthausen», 271; Langbein, *Widerstand*, 101; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 65; Langbein, *Menschen*, 174, 181.

²⁸²⁴ Freund, *Toten*, 406–407; Brzezicki et al., «Funktionshäftlinge», 234.

²⁸²⁵ Цит. по: Renouard, *Hölle*, 46.

²⁸²⁶ Strebel, *Ravensbrück*, 235; Selbmann, *Alternative*, 326; Wagner, *IG Auschwitz*, 114.

тания корреспонденции СС. В отделе труда капо составляли отчеты об объемах выработки, а главное, формировали трудовые бригады и звенья, в том числе и для лагерей-филиалов²⁸²⁷.

В число новых возложенных на капо, в особенности во второй половине войны, обязанностей входило принуждение и террор. Теперь все, что относилось к телесным наказаниям заключенных, эсэсовцы доверяли старостам бараков и другим функционерам, и те за небольшое денежное вознаграждение или сигареты пороли своих товарищей²⁸²⁸. Более того, главным образом в крупных лагерях эсэсовцы формировали из капо целые взводы, возложив на них функции лагерной охраны. Получившие известность как лагерная полиция, они – по словам бывшего рядового подобного взвода в Бухенвальде – поддерживали «порядок и дисциплину». На практике они патрулировали территорию лагеря, знакомили новоприбывших с лагерными правилами, нередко с применением силы охраняли продуктовые склады от краж со стороны заключенных²⁸²⁹.

Некоторые капо, как мужчины, так и женщины, принимали непосредственное участие в массовых убийствах, отбирая слабых и больных узников, конвоируя обреченных к месту казни или убивая. В 1944–1945 годах старший капо крематория в Дахау Эмиль Маль помогал при повешении более тысячи заключенных. «Мое участие заключалось в том, что я накидывал на шею осужденным петлю», – признавался он впоследствии²⁸³⁰. Нередко капо поручали – открыто или намеком – исподтишка расправиться с теми или иными узниками. Убивали капо и по собственной инициативе, причем ближе к концу войны жестокость этих убийств возросла. Причиной убийства могли стать даже мольбы несчастных о пище, одежде, помещении в лазарет, как, например, в случае с одним польским евреем, который во время депортации в начале 1945 года в филиал Флоссенбюрга попросил кусок хлеба, в ответ немец-капо забил его до смерти²⁸³¹.

Некоторые капо сумели сосредоточить в своих руках такую власть, что их побаивались даже хозяева-эсэсовцы. Однако в целом эти опасения перевешивали явные плюсы подобной практики: меньшему количеству эсэсовцев удавалось просто и эффективно управлять большим количеством лагерей. Безусловно, был риск, что получившие власть заключенные сговорятся против эсэсовцев и слишком многое узнают об их преступлениях и коррупции. При возникновении подобных опасений лагерное начальство меняло неблагонадежных капо на новых (или даже заменяло их эсэсовцами), а наказанием обычно бывал карцер, иногда и смерть²⁸³².

С властью к капо приходили и привилегии. Капо было легко заметить не только по специальным нашивкам или нарукавной повязке. Чем более высокое положение занимал капо, тем сильнее он бросался в глаза, особенно в мужских лагерях, где социальные различия были заметнее. Капо могли позволить себе не брить голову, а отрастить волосы, их одежда была чистой, на ногах – кожаная обувь. Лохмотья рядовых узников – нет, это не для них. Некоторые старшие капо подгоняли лагерную форму по фигуре, а то и вообще ходили в гражданском платье, украденном со складов СС, или даже шили себе костюмы на заказ. «Они одеты гораздо лучше, – писал Давид Руссе, – и потому больше похожи на людей»²⁸³³.

²⁸²⁷ Kogon, *Theory*, 55; Hackett, *Buchenwald*, 117–120; Piper, «Exploitation», 78–79; Sofsky, *Ordnung*, 155–156.

²⁸²⁸ Wagner, *Produktion*, 348; StANü, affidavit К. Roeder, 20 февраля 1947 г., ND: NO-2122.

²⁸²⁹ Цит. по: К. Keim, «Bericht», весна 1945 г., в Niethammer, *Antifaschismus*, 220. Также см.: Kogon, *Theory*, 58–59; Wagner, *Produktion*, 434; Strebel, «Arm», 37, 46.

²⁸³⁰ jvl, JAO, *Review of Proceedings, United States v. Weiss*, без даты (1946), цит. по: с. 72; Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 150, 155, 178–179, 190, 204; LK Gross-Rosen, *Exekution der Transportjüdin Scheer*, November 13, 1944, в *Tuchel, Inspektion*, 111.

²⁸³¹ jvl, DJAO, *United States v. Becker, RaR*, без даты (1947), 30–31.

²⁸³² О капо, замененных эсэсовцами, см.: BArchB, NS 4/Na 9, Bl. 113: *Kommandanturbefehl*, June 13, 1942.

²⁸³³ Rousset, *Kingdom*, цит. по 134; WL, P.III.h. No. 198, F. Pagel, «Eines der Vielen Tausende[n] von Schicksalen», осень 1955 г., 9; BoA, допрос А. Kimmelman, 27 августа 1946 г.; Kautsky, *Teufel*, 258–260; Maršálek, *Mauthausen*, 69; DaA, Nr. 7566, K. Schecher, «Rückblick auf Dachau», без даты, 232; Buggeln, *Arbeit*, 27, 490, 532; Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 466, 468, 472–

Сил у них тоже было больше, «они единственные здоровые люди в лагере», сказал один бывший узник в 1945 году²⁸³⁴. Капо были избавлены от изнурительного физического труда и меньше подвергались риску заболеть. Старшие капо часто спали отдельно, в небольшой комнате рядом со входом в барак или же в отдельном бараке. Они были избавлены от ужаса общих барачков, кишящих микробами и паразитами, где узники спали на нарах или же набитых соломой тюфяках. В отличие от них капо спали в чистых постелях, в окружении бесценных напоминаний о мирной жизни – ваз, цветов, штор. Ели они, сидя за аккуратно накрытым столом²⁸³⁵.

Капо нередко обогащались за счет коррупции и воровства. Они уменьшали в свою пользу пайки других узников, воровали посылки и со складов СС. «Евреи тащили с собой много всякого барахла, и мы, разумеется, воровали их вещи», – заявил после войны освенцимский капо Юпп Виндек, добавив, что «как капо, мы всегда забирали себе самое лучшее»²⁸³⁶. Пышным цветом цвели шантаж и вымогательство. Чужие страдания капо оборачивали себе на пользу. Когда в ноябре 1943 года, полгода спустя после прибытия в числе 4500 греческих евреев в филиал Освенцима, голодный Хаим Кальво обратился к капо за лишней пайкой хлеба, тот предложил ему несколько буханок в обмен на золотой зуб. Бывший трактирщик из Салоник был так голоден, что пообещал бывшую у него во рту золотую коронку. Тогда «капо взял плоскогубцы, мы отошли в сторонку, и он вырвал мой золотой зуб», – объяснял Кальво спустя несколько дней эсэсовцам, до которых дошла эта история. (Судя по всему, Кальво дождался освобождения²⁸³⁷.)

Секс тоже был привилегией капо, причем не только в лагерных борделях, но и в бараках. Они беззастенчиво пользовались своей властью, чтобы получить желаемое. Капо-мужчины насиловали узниц, но в целом отдельные мужские и женские бараки способствовали однополым связям. Самыми распространенными были интимные отношения между капо и молодыми заключенными, прозванными «пипель» (Pipel). Последние часто соглашались из прагматических соображений, рассчитывая в обмен получить более сытную пищу, влияние и защиту²⁸³⁸. Вместе с тем сексуальное насилие оставляло глубокие шрамы, а иногда приводило и к худшим последствиям, так как отдельные агрессивные капо, боясь разоблачения, убивали своих жертв. После того как Романа Фристера, узника одного из филиалов Освенцима, однажды ночью в бараке изнасиловал капо, подросток обнаружил, что тот унес с собой его кепку, без которой нельзя было появиться на утренней переключке, поскольку за это полагалось наказание. Чтобы спастись, Фристер украл кепку другого заключенного, которого на следующее утро эсэсовцы казнили²⁸³⁹.

Капо беззастенчиво хвастали властью и привилегиями. Подобные демонстрации – один из капо Маутхаузена, например, расхаживал по лагерю исключительно в белых перчатках – укрепляли их положение и указывали остальным заключенным их место. Презрение некоторых капо к рядовым узникам наглядно иллюстрирует жест одного немецкого капо, который маши-

273; Wagner, IG Auschwitz, 113.

²⁸³⁴ Paserman, «Bericht», 149.

²⁸³⁵ *OdT*, m. 1, 222; Rousset, Kingdom, 133; Sellier, Dora, 152; Wagner, IG Auschwitz, 127; Kielar, Anus Mundi, 195.

²⁸³⁶ Wolf, «Judgement», цит. по 630; Jansen, «Zwangsarbeit», 91; LaB, B Rep 058, Nr. 3850, Bl. 153–160; Schwurgericht Berlin, Urteil, 1 марта 1948 г., 155; NARA, M-1079, катушка 5, Bl. 454–465; показания Willi Z., 17 июня 1947 г.

²⁸³⁷ Цит по: АРМО, Proces Maurer, 10a, л. 132; KL Auschwitz, Vernehmungsniederschrift, November 26, 1943. О Кальво [Kalvo] (также пишется Calvo), также см.: Czech, Kalendarium, 496; ITS, док. 4969501, KL Auschwitz, Häftlingspersonalbogen, без даты (1943); Resanati, Memorial Book, 104. Вполне возможно, это произошло с другим заключенным, Juda Kalvo (или Calvo), доставленным тем же транспортом; ITS, док. 5057491, KL Auschwitz, Vernehmungsniederschrift, 26 ноября 1943 г.

²⁸³⁸ Shik, «Sexual Abuse»; Heger, Männer, 58, 63–64, 66, 79; Jaiser, «Sexualität», 128; Buser, *Überleben*, 193–194. В более общем плане см.: Sommer, KZ-Bordell, 201; Wagner, Produktion, 412; Zinn, «Homophobia», 89–90; Hájková, «Barter».

²⁸³⁹ Frister, Mütze, 295–300; АРМО, Proces Höss, Hd 6, Bl. 129–312; Vernehmung O. Wolken, 17–20 апреля 1945 г., 215–216; Buser, *Überleben*, 194–195.

нально вытер грязные руки о плечо Примо Леви²⁸⁴⁰. Нередко кичливость капо своим положением бросалась в глаза. Для Юппа Виндека назначение старостой лагеря Моновиц осенью 1942 года означало резкий взлет его социального статуса. После долгих лет, проведенных на обочине немецкого общества то в качестве безработного, то осужденного за мелкие кражи, этот необразованный люмпен внезапно возвысился над тысячами своих товарищей. «Я чувствовал себя лордом, хозяином положения», – вспоминал он через 20 лет, когда его судили за совершенные им преступления²⁸⁴¹.

Реакция рядовых узников была разной. Некоторые высмеивали заносчивость и зазнайство капо, хотя и старались как можно реже попадаться им на глаза, особенно таким, как Виндек. Были и прилипалы, заискивавшие перед капо в надежде возвыситься самим или же просто в расчете на то, что им перепадут крошки с «барского стола». Неудивительно, что рядовые узники порой дрались за право приносить котелок с супом старосте барака²⁸⁴². Самой распространенной реакцией была зависть и ненависть, что, в свою очередь, вынуждало капо утверждать свою власть силой. «При желании я могу, – каждое утро угрожал рядовым заключенным один из капо Заксенхаузена, – размазать любого из вас по стенке»²⁸⁴³.

Плохой хороший капо

На первый взгляд Карл Капп был типичным капо. Впервые он стал надсмотрщиком в 1933 году в возрасте 35 лет, во время краткого пребывания в Дахау, куда он попал как профсоюзный активист и член городского совета от партии социал-демократов. Однако по-настоящему его карьера капо началась лишь в 1936 году, когда он вернулся в лагерь как политзаключенный-рецидивист. В последующие годы этот нюрнбергский мясник, говоривший с сильным местным акцентом, постепенно поднялся от старосты барака до надзирателя работ, под началом которого трудились полторы тысячи узников, и, наконец, до старосты лагеря²⁸⁴⁴. За время своего длительного пребывания в Дахау в роли капо Капп снискал себе репутацию сурового начальника. Невзрачный с виду, он был любителем самоутвердиться, крича на рядовых узников. Он бил тех, кого подозревал в уклонении от работы, доносил на них эсэсовцам, прекрасно зная, каковы могут быть последствия. Более того, он не чурался убийств, принимая участие в расправах как внутри лагеря, так и за его пределами. За это лагерное начальство осыпало его привилегиями. Как и некоторые другие капо, сумевшие превзойти ожидания эсэсовцев, Капп в конце концов получил самую желанную награду – свободу. В 1944 году его опустили домой и дали возможность воссоединиться с семьей. Последний год войны Капп подвизался в роли строительного подрядчика для равенсбрюкского СС²⁸⁴⁵.

Но Карл Капп отнюдь не был типичным капо, ибо таковых просто не существовало. Отдельные узники действительно писали о гнусных капо, подражавших своим начальникам-эсэсовцам. Маргарет Бубер-Нойман оставила воспоминания о жестоких и жадных капо Равенсбрюка, отличавшихся от эсэсовцев исключительно формой. Однако, добавляла она,

²⁸⁴⁰ Levi, If, 113–14; Sofsky, Ordnung, 173–174; Maršálek, Mauthausen, 53.

²⁸⁴¹ LG Frankfurt, Urteil, June 14, 1968, JNV, vol. 29, 448–449, 484; Wagner, IG Auschwitz, 121–122.

²⁸⁴² Kupfer-Koberwitz, Tagebücher, 411; NARA, M-1204, катушка 6, допрос А. Ginschel, 4 и 7 октября 1946 г., л. 4619–4620; Frankl, Ja, 93.

²⁸⁴³ Цит. по: AdSD, KE, E. Büge, Bericht, без даты (1945–1946), 104.

²⁸⁴⁴ StAMü, StA Nr. 34588/8, LG Munich, Urteil, 14 октября 1960 г., 3–8; Там же, Nr. 34588/7, Bl. 160–172; LG Munich, Beschluss, 27 мая 1960 г.; Там же, Nr. 34588/2, Bl. 95106; Vernehmung K. Kapp, November 14–16, 1956. Время пребывания Каппа в заключении в Дахау было прервано коротким переводом в Маутхаузен, где началась его карьера капо. В 1943 г. он был переведен из Дахау для помощи в создании филиала лагеря Аугсбург-Хаунштеттен и главного лагеря Варшавы.

²⁸⁴⁵ Свидетельские показания в StAMü, StA Nr. 34588/1; Там же, Nr. 34588/2. Также см.: Zámečnik, «Aufzeichnungen», 204–205.

были и другие – добрые женщины, много сделавшие для облегчения жизни рядовых узниц²⁸⁴⁶. И хотя по сравнению с женщинами капо-мужчины были более склонны к насилию, и среди них были порядочные люди, в том числе ни разу не поднявшие на заключенных руку. Другие же проявляли строгость только тогда, когда поблизости были эсэсовцы²⁸⁴⁷.

Нередко капо мучили угрызения совести, особенно когда им приходилось выступать пособниками эсэсовцев. Как сформулировал это в дневнике в ноябре 1943 года молодой узник лагеря Херцогенбуш Давид Кокер, многие из них потом страдали «моральным похмельем»²⁸⁴⁸. Попытки эсэсовцев превратить капо в истязателей и убийц стали для многих из них тяжелым нравственным испытанием. В Дахау отнюдь не все капо подчинились приказу Карла Каппа сечь узников. Во время бурного собрания старост барачков один капо резко раскритиковал Каппа, заявив, что скорее высечет себя, чем рядового узника, чем снискал поддержку остальных. Как в Дахау, так и в других лагерях капо саботировали приказы СС, притворяясь, что секут узников больше, чем на самом деле²⁸⁴⁹. Были и те, кто осмеливался открыто возражать. В июле 1943 года коммунист Карл Вагнер, староста Аллаха, вспомогательного лагеря Дахау, наотрез отказался ударить другого узника, за что сам получил двадцать пять ударов плеткой и на несколько недель был помещен в карцер²⁸⁵⁰.

За участие в казнях Карла Каппа не только ненавидели рядовые узники Дахау, но и презирали другие старосты. Когда же они призвали его за это к ответу, Капп лишь пожал плечами и ушел, отказавшись с ними разговаривать²⁸⁵¹. В отличие от Каппа другие капо от участия в эсэсовских расправах отказывались. Когда начальство лагеря Дора приказало двоим лагерным старостам, Георгу Томасу и Людвигу Шимчаку, повесить на плацу русского узника, они наотрез отказались выполнить приказ. Тогда разъяренные эсэсовцы сорвали с них нарукавные повязки капо и уволокли прочь. Ни тот ни другой до освобождения не дожили²⁸⁵². Что касается капо, не нашедших в себе мужества противостоять грозившим им расстравой эсэсовцам, многие из них, в отличие от Каппа, потом мучились угрызениями совести. В Бухенвальде один капо-коммунист повесился после того, как его заставили убить заключенного²⁸⁵³.

Даже люди наподобие Каппа были не так просты, как это может показаться на первый взгляд. У капо были все основания исполнять приказы, прежде всего из чувства самосохранения. Слишком снисходительных эсэсовцы наказывали без малейших колебаний²⁸⁵⁴. А для капо разжалование означало не только утрату жизненно важных привилегий, но и месть со стороны заключенных, многие из которых были сами не прочь занять освободившееся место. И если подобный шанс им выпадал, месть не заставляла себя ждать. В подобных самосудах эсэсовцы видели для себя дополнительный «бонус» – залог того, что капо будут послушно исполнять приказы. Как в 1944 году объяснял нацистским генералам Генрих Гиммлер: «Чуть только мы недовольны [капо], он больше не капо. И снова спит на одних нарах с остальными заключенными. А ему прекрасно известно, что те забьют его до смерти в первую же ночь»²⁸⁵⁵. Таким

²⁸⁴⁶ Buber, Dictators, 216. Также см.: LG Cologne, Urteil, 20 апреля 1970 г., JNV, т. 33, 673; Sofsky, Ordnung, 160–161.

²⁸⁴⁷ Buggeln, Arbeit, 348, 529; Rousset, Kingdom, 152; Deutsches Rundfunkarchiv, DW 4025830, «Das Lager», Deutsche Welle, 20 ноября 1968 г., свидетельство Kaminski на 8-й минуте и 35-й секунде (благодарю René Wolf за запись данной программы).

²⁸⁴⁸ Koker, Edge, 289.

²⁸⁴⁹ Zámečník, «Aufzeichnungen», 204–205, 225–226; Kaienburg, «Freundschaft?», 34; Langbein, Menschen, 217–218.

²⁸⁵⁰ Zarusky, «Tötung», 81–82; Pingel, Häftlinge, 192–193.

²⁸⁵¹ StAMü, StA Nr. 34588/1, Bl. 218–219; Zeugenvernehmung E. Zapf, 24 июля 1956 г.; Там же, Nr. 34588/2, Bl. 11–13; Zeugenvernehmung H. Schwarz, 20 августа 1956 г.

²⁸⁵² Wagner, Produktion, 439, 448; NARA, M-1079, катушка 6, допрос C. Jay, 7 августа 1947 г., л. 66–67. Томас и Шимчак были расстреляны в апреле 1945 г., незадолго до эвакуации лагеря.

²⁸⁵³ Kirsten and Kirsten, Stimmen, 203–207; Naujoks, Sachsenhausen, 198.

²⁸⁵⁴ Например, см.: Ambach and Köhler, Lublin-Majdanek, 155.

²⁸⁵⁵ BAArch, NS 19/4014, Bl. 158–204; Rede vor Generälen, 21 июня 1944 г., 165. О фантазиях мести см.: Szalet, Baracke 38, 354.

образом, все капо оказывались в замкнутом круге. Едва заключенные начинали видеть в них покорное орудие в руках СС, капо почти неизбежно приходилось зверствовать еще больше, дабы не лишиться спасительного покровительства эсэсовцев²⁸⁵⁶.

Однако Карл Капп хотел не просто выжить сам, но и помочь друзьям. Будучи старостой лагеря, он позволял проносить в штрафную роту еду, а некоторым помог получше устроиться²⁸⁵⁷. Разумеется, его возможности были ограничены, а помощь отнюдь не бескорыстна и продиктована личными интересами, такими как, например, желание обзавестись признательными союзниками²⁸⁵⁸. Кстати, фаворитизм Каппа не ограничивался одной группой узников. Рискаю своим положением, он спас нескольких незнакомых заключенных, чьи политические взгляды не разделял²⁸⁵⁹.

Подобно многим другим старшим капо, Карл Капп считал, что, наказывая сам, он спасает от худшего. На послевоенных допросах он утверждал, что передавал заключенных СС лишь в крайних случаях, только когда их действия угрожали всему коллективу. В остальных – наказывал сам. Казавшееся многим жестокостью было лишь стремлением избежать вмешательства СС. Не сумей он поддерживать полный порядок в бараках, особенно во время регулярных проверок, всем узникам пришлось бы столкнуться с убийцами-блокфюрерами. Не наказывая он опоздавших на переключку, от рук эсэсовцев пострадали бы все заключенные. Не подгоняя ленивых, эсэсовцы пытали бы не только их, а всю бригаду²⁸⁶⁰.

И Карл Капп пришел к неутешительному выводу: во избежание зверств со стороны эсэсовцев ему самому приходилось выступать в роли эсэсовца²⁸⁶¹. Подобное мнение разделяли и многие рядовые узники, видевшие в жестокости капо меньшее зло, отвлекавшее внимание лагерных охранников, более того, заключенные рукоплескали капо, наказывавших воров и предателей²⁸⁶². «Крича на нас, Капп отвлекал внимание эсэсовских головорезов», – утверждал впоследствии пастор, которому посчастливилось выйти из Дахау живым. Каппа оправдывали даже некоторые его жертвы. Так, например, Пауль Хуссарек, которого Капп ударил по шее, когда узники шли на переключку, был уверен, что тем самым капо спас его от более страшного наказания эсэсовцев. «Я до сих пор благодарен ему за ту оплеуху», – заявил он годы спустя²⁸⁶³. Защищали Каппа и многие другие. И даже те, кто видел в нем злобного грубияна, были согласны с тем, что своей жестокостью он предотвращал расправы со стороны СС²⁸⁶⁴.

В 1960 году действия Карла Каппа стали предметом тщательного разбирательства в Мюнхенском суде, перед которым он предстал по обвинению в жестокости и убийствах. В итоге суд признал Каппа невиновным по всем пунктам обвинения. Судьи не нашли достаточных оснований считать его послушным инструментом в руках эсэсовцев. Скорее, наоборот, в его действиях увидели героическое стремление защитить рядовых узников²⁸⁶⁵. Подобный вердикт с учетом всей сложности данного дела чересчур тривиален. Судьи узрели моральную достоверность в

²⁸⁵⁶ Wagner, IG Auschwitz, 120; Sofsky, Ordnung, 162–163.

²⁸⁵⁷ StAMü, StA Nr. 34588/1, Bl. 29: Zeugenvernehmung A. Daschner, 2 марта 1956 г.; Там же, Nr. 34588/7, Bl. 14–16: Vernehmung F. Olah, 24 июля 1959 г.

²⁸⁵⁸ Sofsky, Ordnung, 164.

²⁸⁵⁹ StAMü, StA Nr. 34588/7, Bl. 40–43: Vernehmung E. Oswald, 2 сентября 1959 г.; Там же, Nr. 34588/8, LG Munich, Urteil, 14 октября 1960 г., 21–23; Там же, Nr. 34588/2, л. 59–60: Vernehmung P. Hussarek, 22 октября 1956 г.

²⁸⁶⁰ Там же, Nr. 34588/2, Bl. 95–106: Vernehmung K. Kapp, 14–16 ноября 1956 г.; Там же, Nr. 34588/1, Bl. 130–132: Vernehmung K. Kapp, 11–12 мая 1956 г.

²⁸⁶¹ Об этом парадоксе также см.: Sofsky, Ordnung, 167.

²⁸⁶² Wagner, IG Auschwitz, 119; Kaienburg, «Freundschaft?», 32; Kautsky, Teufel, 198–201.

²⁸⁶³ Цит по: StAMü, StA Nr. 34588/8, LG Munich, Urteil, 14 октября 1960 г., 21; Там же, Nr. 34588/2, л. 59–60: Vernehmung P. Hussarek, 22 октября 1956 г.

²⁸⁶⁴ StAMü, StA Nr. 34588/8, LG Munich, Urteil, 14 октября 1960 г., 20–21; Там же, Nr. 34588/2, Bl. 41: Vernehmung W. Neff, 8 октября 1956 г.

²⁸⁶⁵ StAMü, StA Nr. 34588/8, LG Munich, 14 октября 1960 г.

явной неоднозначности, слишком просто ответив на каверзный вопрос о порядочности или непорядочности Каппа. Разве не доносил Капп эсэсовцам на других заключенных? Не сек и не вешал невинных?

Однако даже готовые осудить Карла Каппа помнили, что у него не было свободы выбора. Он был такой же жертвой нацистского террора, как и остальные узники, и провел в лагере долгие годы²⁸⁶⁶. Это верно и по отношению к другим заключенным, занимавшим привилегированное положение. Многие из самых жестоких капо прошли через ад эсэсовских застенков. Когда одна из узниц Освенцима возмутилась жестокостью женщины-капо, избившей заключенную, годившуюся последней в матери, та ответила: «Моя мать погибла в газовой камере. Мне уже все равно»²⁸⁶⁷. Лагерь, как и предоставленная капо власть, неминуемо калечили души; на любого лагерного ветерана, сохранившего чистую совесть, узники смотрели как на святого²⁸⁶⁸. Впрочем, это не означает оправдания жестокости капо, ведь последнее слово все же оставалось за ними. Но даже самые жестокие капо были всего лишь узниками, которые надеялись выйти из лагеря живыми. И в этом они ничем не отличались от других заключенных. Будет ли он завтра жив, в лагере не знал никто²⁸⁶⁹.

Иерархия

Капо как группа были столь же неоднородны, как и все население лагеря. Существовала огромная разница между такими влиятельными фигурами, как Карл Капп, и младшим помощником по блоку, лебезившим перед начальством, чистившим сапоги, готовившим еду и заправлявшим постели. Даже среди капо были свои господа и слуги, что, по выражению Давида Руссе, вело к ожесточенной борьбе «за каждый новый шаг вверх по ступенькам лагерной иерархии»²⁸⁷⁰. Сумевшие пробиться на самый верх были своего рода лагерной аристократией. Именно они занимали все высшие посты в канцелярии, в трудовом и политическом отделе, а также в лазарете, на кухне, складах с одеждой. Иногда в их число входили самые уважаемые старосты блоков и надсмотрщики²⁸⁷¹. Немногочисленные, они тем не менее сосредоточивали в своих руках огромную власть. Мало кто из узников мог надеяться стать капо, еще меньше – пробиться на самый верх.

Так, например, в феврале 1945 года, когда численность узников главного лагеря Маутхаузен составляла около 12 тысяч человек (не считая больных), старших капо – тех, кому дозволялось носить наручные часы, – было всего 184. И 134 из них, разумеется, были немцы²⁸⁷².

Как мы уже видели, лагерное начальство, как и нацисты по всей оккупированной Европе, возвышало немцев над иностранцами. Хотя к 1944 году немцы составляли не более 20 % всех заключенных, высшие должности в лагере занимали именно они²⁸⁷³. Подобная практика отра-

²⁸⁶⁶ Также см.: Kaienburg, «Freundschaft?», 43.

²⁸⁶⁷ ВоА, свидетельские показания (по-немецки) Ирена Розанвассер, 22.8.1946. Также см.: JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без даты (1946), 108; LG Augsburg, Urteil, 28 июня 1950 г., JNV, т. 6, 654–655.

²⁸⁶⁸ Например, см.: Rousset, Kingdom, 151–152.

²⁸⁶⁹ Kielar, Anus Mundi, 304.

²⁸⁷⁰ Rousset, Kingdom, 135. В военное время эсэсовцы назначили до трех старост лагеря в каждом лагере; Kogon, Theory, 54.

²⁸⁷¹ Kautsky, *Teufel*, 160.

²⁸⁷² Marsälek, Mauthausen, 55; 127. Также см.: Adler, «Selbstverwaltung», 225; Wagner, Ellrich, 76.

²⁸⁷³ Точных цифр численности немцев в системе концлагерей в целом нет. Выступая 3 августа 1944 г. перед гауляйтерами, Генрих Гиммлер, хорошо информированный о составе заключенных концлагерей, сказал, что немцев около 18 % от всех заключенных. В речи перед генералами вермахта примерно за шесть недель до этого Гиммлер назвал цифру 10 %. См.: «Dokumentation. Die Rede Himmlers», 393; BArchB, NS 19/4014, Bl. 158–204: Rede vor Generälen, 21 июня 1944 г., 161. В Бухенвальде к лету 1944 г. доля немецких заключенных сократилась до менее чем 10 %; Stein, «Funktionswandel», 180. О немцах – старших капо см.: Buggeln, Arbeit, 131.

жала расистские взгляды эсэсовцев²⁸⁷⁴. Гиммлер не раз заявлял о доверии к «представителям своей крови». И хотя для эсэсовцев немецкие заключенные являлись отбросами общества, все же они были соотечественниками, которых следовало возвысить над представителями «дегенеративных народов»²⁸⁷⁵. Однако в основе подобной практики лежали не только идеологические догмы, но и практические соображения. Начиная с того, что узники-немцы говорили с эсэсовцами на одном языке. Немецкий был официальным языком лагерей – на нем вели документацию, отдавали приказы, писали указатели, а потому исполнители должны были его понимать. Не менее важен был опыт. Эсэсовцам были нужны хорошо знавшие лагерную жизнь, а большинство заключенных-ветеранов были немцами²⁸⁷⁶.

По мере продолжения войны капо требовалось все больше, и лагерное начальство, отбросив идеологию и исходя в первую очередь из прагматических соображений, нередко выдвигало на ответственные посты немцев из самых презируемых в лагере групп. Так, например, в начале войны эсэсовцы нередко насмерть забивали заключенных, арестованных за гомосексуализм, пик подобных случаев избиений со смертельным исходом пришелся на конец 1942 года²⁸⁷⁷. Несмотря на то что гомосексуалистов продолжали убивать, заключенные с розовыми треугольниками на робах все чаще служили писарями, старостами барачков, бригадирами. В конце 1944 года в Берген-Бельзене заключенного-гомосексуалиста назначили старостой лагеря для содержащихся под охранным арестом²⁸⁷⁸.

На должности среднего и низшего звена нередко назначали представителей других национальностей. По мере продолжения войны число капо-иностранцев постоянно росло. Кроме того, они все чаще занимали высокие посты. В лагерях на оккупированном Востоке, где было слишком мало немцев, чтобы заполнить все вакансии, на должности капо назначали поляков²⁸⁷⁹. Но и в других местах эсэсовцы также полагались на иностранцев, особенно во второй половине войны. Капо назначали представителей практически всех европейских стран, хотя ситуация различалась от лагеря к лагерю, в зависимости от численности той или иной группы узников и времени их пребывания. В Равенсбрюк транспорты из Польши начали прибывать еще в 1940 году. В результате польки постепенно заняли не только должности капо низшего и среднего звена, но и потеснили немецких «асоциалок». В отличие от них французов начали массово депортировать в лагерь не ранее 1943–1944 годов, а потому им не приходилось рассчитывать на должности старост барачков или лагерных полицейских²⁸⁸⁰.

По мере роста числа капо росло среди них и количество евреев, хотя обычно они могли надзирать лишь за своими соплеменниками²⁸⁸¹. Первоначально подобная практика возникла в Освенциме и Майданеке, вслед за массовыми депортациями в эти лагеря евреев. По словам тех, кому посчастливилось выйти оттуда живыми, к началу 1944 года примерно половина старост барачков в Освенциме-Биркенау были евреями²⁸⁸². Число капо с желтыми звездами на робах росло повсеместно по мере того, как евреев свозили в новые лагеря в Восточной Европе, например в Прибалтике, или в филиалы лагерей на территории Германии. В филиалах, предназна-

²⁸⁷⁴ О видении иностранных заключенных концлагерей см.: Rousset, Kingdom, 148–149.

²⁸⁷⁵ Цит. по: Rede bei der SS Gruppenführertagung in Posen, 4 октября 1943 г., IMT, т. 29, 122, ND: 1919-PS.

²⁸⁷⁶ Осенью 1943 г., почти три четверти из 50 старост барачков Бухенвальда были ветераны (с номерами заключенных ниже 5000), и все, или почти все, из них были немцами; ITS, KL Buchenwald GCC 2/versch., Ordner 492, Bl. 109: Aufstellung der Blockältesten, 21 октября 1943 г. Об официальном языке концлагерей см.: Hansen and Nowak, «Über Leben», 116, 124.

²⁸⁷⁷ Müller, «Homosexuelle», 85–87; Röhl, «Homosexuelle», 99–100; Zinn, «Homophobie», 83–84.

²⁸⁷⁸ *OdT*, vol. 7, 208; Michelsen, «Homosexuelle», 128; Mußmann, «Häftlinge», 136; Wagner, *Produktion*, 410–412; Heger, *Männer*, 124–125.

²⁸⁷⁹ Czech, «Prisoner Administration», 365; *OdT*, vol. 6, 497; Там же, vol. 7, 46; Kielar, *Anus Mundi*, 276–277.

²⁸⁸⁰ Strebel, *Ravensbrück*, 139, 238–239; Schikorra, *Kontinuitäten*, 222–223; Erpel, *Vernichtung*, 49; Tillion, *Ravensbrück*, 215, 221–222.

²⁸⁸¹ Например, см.: Wagner, IG Auschwitz, 123.

²⁸⁸² «Bericht Vrba», 269, 290; Kární, «Familienlager», 169; *Marszalek, Majdanek*, 82.

ченных главным образом для евреев, отдельные представители этой нации работали надсмотрщиками на работах, врачами, писарями, старостами барачков. Были среди них даже старосты лагерей. У некоторых из них уже был опыт существования в «серой» зоне между товарищами по несчастью и нацистским начальством, приобретенный еще в еврейских гетто, где еврейские советы (юденраты) отвечали за быт гетто²⁸⁸³.

Разумеется, с должности капо даже самого высокого уровня могли в любой момент снять, разжаловав в рядовые заключенные, поскольку выдвижения, переводы и отстранения были делом обычным. Среди самых больших привилегий старших капо было право назначать нижестоящих капо. Официально назначения являлись прерогативой лагерного начальства. Однако на практике эсэсовцы прислушивались к опытным капо, особенно когда речь шла о замещении средних и нижних вакансий. Таким образом, верхушка капо формировала состав всей своей прослойки в целом, создавая сеть, прочно связанную отношениями покровительства и личной преданности²⁸⁸⁴. Это не что иное, как еще один пример «групповщины». Так, например, политзаключенные всячески стремились получить должность капо для единомышленника. А капо из иностранцев пытались протолкнуть соотечественников. В Равенсбрюке многие капо-польки были обязаны своим назначением Хелене Коревиной, пользовавшейся влиянием переводчице эсэсовского начальника²⁸⁸⁵. Конкуренция за должности капо нередко приводила к столкновению разных групп узников. Битвы кипели на всех уровнях, но заметнее всего были на самом верху. Нередко в схватке за должность капо сходились две группы немецких заключенных, политические с красным и уголовники с зеленым треугольником на робе.

«Красные» и «зеленые»

Когда в 1945 году еврей-социалист Бенедикт Каутский вспоминал о семи годах, проведенных в Дахау, Бухенвальде и Освенциме, у него нашлось немало проклятий в адрес бывших товарищей по несчастью. Но резче всех он заклеил «зеленых» капо за их «отвратительную жестокость и ненасытную алчность». По мнению Каутского, это были не люди, а звери. Закоренелые преступники, писал он, они идеально подходили на роль соучастников эсэсовских зверств. Из «зеленых» выходили самые жестокие палачи. Стоило кому-то из «зеленых» получить должность капо, как последствия для рядовых узников были поистине катастрофическими – лагерь захлестывала волна предательств, пыток, шантажа, сексуального насилия и убийств. По словам Каутского, «зеленые» были «настоящей лагерной чумой». Противостоять им могли лишь политические заключенные, защищавшие всех порядочных узников. Битва за должности капо между справедливыми «красными» и подонками «зелеными» для многих узников означала борьбу не на жизнь, а на смерть²⁸⁸⁶.

Каутский выражал мнение многих бывших узников, в особенности таких же, как он, политзаключенных²⁸⁸⁷. В своих воспоминаниях они нередко писали о «зеленых» как о смертельной угрозе, ведь те еще до лагеря все до одного были закоренелыми преступниками. В написанных в том же в 1945 году мемуарах одного немецкого коммуниста «нацисты, придя

²⁸⁸³ В главных лагерях, см.: Siegert, «Flossenbürg», 36; Kolb, *Bergen-Belsen*, 75–77; Apel, *Frauen*, 231–232, 348. В лагерях-филиалах см.: Там же, 349; Raim, *Dachauer*, 246–247; Ellger, *Zwangsarbeit*, 177–189; Glauning, *Entgrenzung*, 189–190. В лагерях и гетто см.: Raim, «KZ-Außenlagerkomplexe», 78; *OdT*, т. 8, 260–261; Rabinovici, *Jews*, 200–201. Об употреблении термина «серая зона» в контексте нацистского террора см. в первую очередь Levi, «Grey Zone».

²⁸⁸⁴ Wagner, *Produktion*, 398, 435; Buggeln, *Arbeit*, 127, 130–131, 522.

²⁸⁸⁵ Strebel, *Ravensbrück*, 237; Oertel, *Gefangener*, 201.

²⁸⁸⁶ Kautsky, *Teufel*, 8–9, 141–145, 160–161, цит. по 142–143. Опубликованная в 1946 г., книга Каутского была закончена в конце 1945 г.; Там же, с. 13.

²⁸⁸⁷ Хотя и считавшийся на протяжении большей части своего заключения задержанным как еврей, Каутский – бывший профсоюзный деятель и сын вождя немецкой социал-демократической партии Карла Каутского – причислял себя в первую очередь к политическим заключенным.

к власти, посадили за решетку тысячи мошенников, убийц и им подобных», после чего назначили этих дегенератов, для которых убийство было своего рода хобби, на должности старших капо²⁸⁸⁸. Ужасающую картину беспредела «зеленых» капо мы видим и в других воспоминаниях. Без нее не обходится ни одно популярное произведение, посвященное концлагерям. Правда, изображение получается скорее карикатурное. Разумеется, в любой карикатуре есть зерно истины. Бывшие немецкие уголовники действительно получали должности старших капо, особенно в мужских лагерях, и на совести многих из них страшные преступления; одни лишь клички Кровавый Алоиз или Иван Грозный говорят сами за себя²⁸⁸⁹. Однако зверства отдельных людей очернили всех.

Вопреки утверждениям многих политзаключенных, в концлагеря попадало не так уж много уголовников. Даже такой тонкий наблюдатель, как Примо Леви, заблуждался, полагая, будто нацисты специально отбирают по тюрьмам закоренелых преступников, чтобы потом назначать их на должности капо²⁸⁹⁰. Большую часть уголовников, попавших в концлагеря еще до войны, составляли осужденные за мелкие, а отнюдь не насильственные преступления. И во время войны ситуация не изменилась. Насильников и убийц, как правило, отправляли не в концлагеря, а в темные камеры государственных тюрем либо на виселицу или гильотину²⁸⁹¹. Основную массу «зеленых» в концлагерях составляли осужденные за мелкие правонарушения, которые они зачастую и не совершали. Своей репутацией свирепых уголовников эти мужчины и женщины обязаны не столько совершенным ими преступлениям, сколько мрачным фантазиям других заключенных, в представлении которых мошенники и воры превращались в серийных убийц²⁸⁹². Слухи воспринимались как факты, а жестокость отдельных капо объяснялась их мнимым преступным прошлым.

На самом же деле даже в случаях самых жестоких «зеленых» очень часто все было не так. Возьмем, например, такого жестокого капо, как Бруно Фронеке. Профессиональный преступник, он попал в Освенцим в 1941 году и вскоре стал бичом многочисленной строительной бригады лагеря. Он бил рядовых узников кулаками, дубинкой, пинал ногами в живот и половые органы. «Могу сказать одно: второго такого я не встречал, – давал в 1946 году показания немецкой полиции один из выживших узников, – это был не просто бандит. Это был убийца в буквальном смысле этого слова». Однако, до того как попасть в руки СС, Фронеке не был замечен в склонности к насилию. Рядовой мошенник, а не убийца, он периодически попадался на очередной афере. Иными словами, прирожденным убийцей он не был: убивать он стал уже в лагере²⁸⁹³. Более того, для «зеленых» типично его прошлое, а отнюдь не поведение в должности капо, поскольку большинство «зеленых» капо заступались за рядовых узников и делали все, чтобы защитить их, в том числе и евреев, от смерти²⁸⁹⁴.

В этом смысле показателен случай с первыми 30 капо Освенцима. В литературе их обычно описывают как типичных «зеленых» уголовников²⁸⁹⁵. Однако при ближайшем рассмотрении все оказывается не так просто. Да, это были ветераны, прошедшие Заксенхаузен, и в

²⁸⁸⁸ Цит. по: «Arbeit unter Berufsverbrechern», весна 1945 г., в Niethammer, *Antifaschismus*, 228. Также см.: Eiden, «Buchenwald», 221; Eberle, «'Asoziale'», 254–255.

²⁸⁸⁹ Цит. по: Siegert, «Flossenbürg», 459. В Равенсбрюке «зеленые» узницы, по-видимому, были недостаточно представлены среди старост женских бараков; Strebel, *Ravensbrück*, 235.

²⁸⁹⁰ Levi, *If*, 97–98; тот же автор, «Resistance», 1965, в Belpoliti, *Levi*, 18.

²⁸⁹¹ Даже среди заключенных государственных тюрем, в 1942–1943 гг. переданных в руки СС как «антиобщественные элементы», мелких воришек было гораздо больше, чем лиц, совершивших насильственные преступления; Wachsmann, *Prisons*, 132–137, 284–296.

²⁸⁹² Renouard, *Hölle*, 30, 160; Tillion, *Ravensbrück*, 180.

²⁸⁹³ LaB, B Rep 058, Nr. 3850, Bl. 153–160: Schwurgericht Berlin, Urteil, 1 марта 1948 г.; Там же, л. 53–55: Vernehmung B. Frohnecke, 28 марта 1947 г. Цит. по: тому же док., л. 10: Vernehmung Heinz J., 22 ноября 1946 г.

²⁸⁹⁴ Например, см.: Kwiet, «Leben», 237; ВоА, допрос J. Bassfreund, 20 сентября 1946 г.

²⁸⁹⁵ Совсем недавно см.: *OdT*, т. 5, 135–136.

Освенциме они пользовались большими привилегиями. Однако злоупотребляли своей властью не все. Безусловно, на совести некоторых из них, например бывшего «медвежатника» Бернгарда Бонитца (узник номер 6), жестокие преступления. Говорят, что лишь за первый год в должности старосты барака он задушил около 50 узников. Он валил своих жертв на землю, клал им на шею палку и становился на нее ногами. Позднее он продолжил свои зверства как главный капо строительной бригады на стройплощадке концерна «ИГ Фарбен», где под его началом было около 1200 заключенных²⁸⁹⁶. Однако другие его «зеленые» коллеги вели себя в Освенциме совершенно иначе. Они демонстративно не общались с Бонитцем и другими жестокими капо «из-за их отношения к заключенным», как выразился Йоганн Лехених (узник номер 19). Однажды они даже вызвали Бонитца на откровенный разговор, напомнив ему, что он тоже заключенный, а потому должен обращаться с другими узниками по-человечески. Лехених стал активным участником лагерного подполья и позднее бежал из лагеря с двумя поляками, чтобы вступить добровольцем в ряды Армии крайовой²⁸⁹⁷. Впрочем, он не единственный, кто проявлял солидарность с рядовыми узниками. Отто Кюзель (узник номер 2), капо из трудового отдела Освенцима, пользовался репутацией человека порядочного. В 1942 году он предпочел бежать из лагеря вместе с тремя поляками, но не выдать их СС. Через девять месяцев Кюзеля арестовали и вновь вернули в Освенцим, где в течение нескольких месяцев пытали в карцере²⁸⁹⁸.

В целом неверно утверждать, будто монополия на жестокость принадлежала исключительно «зеленым» капо вроде Бернгарда Бонитца. Так, например, узники-евреи страдали от рук капо с желтым треугольником. «Разве ты не такой же еврей, как и мы?» – бросил Авраам Кайзер надсмотрщику лагеря Гросс-Розен. В ответ тот его ударил²⁸⁹⁹. Повышенное внимание к «зеленым» затмило неудобную правду, заключающуюся в том, что в эсэсовских зверствах соучаствовали самые разные капо.

Нельзя сказать, что лагерное начальство благоволило исключительно «зеленым», а не «красным». Политзаключенные занимали посты капо уже с первых дней существования лагерей. Эта практика продолжилась и во время войны. Важные канцелярские должности обычно поручались политическим как более подходящим для административной работы. В этом отношении показателен Бухенвальд, где к 1943 году все ключевые посты капо занимали немецкие коммунисты²⁹⁰⁰.

Подобный прагматичный подход лагерного начальства разжигал вражду между немецкими заключенными с красным и зеленым треугольниками на робах²⁹⁰¹. В Дахау игравшие ключевую роль «красные» отправляли «зеленых» на каторжные работы или медицинские эксперименты, а также чинили препятствия в получении медицинской помощи. Один бывший узник вспоминал, как обратился в лазарет с отеком. «Красные» капо выгнали его с криками: «Проваливай отсюда, зеленая свинья!» Политзаключенные Дахау оправдывались тем, что лишь отвечают на унижения, которых натерпелись от «зеленых» в Флоссенбюрге в начале войны. А

²⁸⁹⁶ LG Frankfurt, Urteil, 14 июня 1968 г., JNV, т. 29, 447, 500–503; Wagner, *IG Auschwitz*, 114–115, 120–121. Другие печально известные капо – Арно Бём (№ 8), староста семейного лагеря, Бруно Броднивич (№ 1), первый староста Освенцима, и его заместитель Лео Вичорек (№ 30); Karny, «Familienlager», 168; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 65.

²⁸⁹⁷ HHStAW, Abt. 461, Nr. 37656, Bd. 32, Vernehmung J. Lechenich, 25 апреля 1968 г., цит. по 10; LG Frankfurt, Urteil, 14 июня 1968 г., JNV, т. 29, 484; Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 65; Czech, *Kalendarium*, 318; Swiebocki, *Resistance*, 158.

²⁸⁹⁸ DAP, Vernehmung O. Kusel, 3 августа 1964 г., 13909–13918, 13953–13954; Swiebocki, *Resistance*, 36–37; Langbein, *Menschen*, 180–181. Среди других капо, представших в положительном свете, Ганс Бок (№ 5) и Курт Пахала (№ 24); Strzelecka and Setkiewicz, «Construction», 65; Czech, *Kalendarium*, 233, 383; DAP, Mitschrift beizitzender Richter, 7646 (May 14, 1964).

²⁸⁹⁹ Цит. по: Gutterman, Bridge, 154.

²⁹⁰⁰ *OdT*, т. 3, 333; Hartewig, «Wolf», 952–954; Langbein, *Widerstand*, 36; Neurath, *Gesellschaft*, 223–224. Даже в Гросс-Розене, лагере, часто описывавшемся как подконтрольный «зеленым», важные посты капо перешли к немецким политзаключенным; Spenger, *Groß-Rosen*, 140, 290.

²⁹⁰¹ Niethammer, *Antifaschismus*, 38–41.

тамошние «зеленые» в свою очередь утверждали, что мстят «красным» за их жестокость в Дахау²⁹⁰². Казалось, эскалацию насилия между двумя группами не остановить.

Вместе с тем значимость этих схваток за власть и привилегии сильно преувеличена. Обычно исход подобной битвы имел значение лишь для узкого круга заключенных. «Красные» капо бились главным образом за товарищей²⁹⁰³. Равным образом всеми плодами победы уголовников пользовалась лишь горстка приближенных, а отнюдь не большинство носивших зеленый треугольник, даже если они были обитателями одного барака²⁹⁰⁴. В целом же можно сказать, что в случае победы «красных» это шло на пользу большему числу узников²⁹⁰⁵. Впрочем, даже такая разница относительна. «Групповщина» была характерна как для «красных», так и для «зеленых» капо, отчего рядовые узники слабо их различали. Немецкие политзаключенные, писал в 1946 году прошедший через Освенцим поляк, «ничем не отличались» от «зеленых», и рядовые заключенные ненавидели их одинаково²⁹⁰⁶.

Лагерное начальство, как могло, разжигало конфликты, связанные с назначением капо. Причем вплоть до самых нижних уровней лагерной иерархии²⁹⁰⁷. Задача, как сформулировал Генрих Гиммлер, состояла в том, чтобы «стравить народы». Поэтому над поляками ставили капо-француза, а над русскими – капо-поляка. С этой же целью лагерное начальство сталкивало «красных» и «зеленых» немцев. Это препятствовало возвышению одной группы и укрепляло власть эсэсовцев²⁹⁰⁸.

Но среди заключенных так думали далеко не все. Осенью 1942 года ВФХА в наказание за «подрывную деятельность» перевело 18 коммунистов Заксенхаузена – почти всех «красных» старших капо, вместе со старостой лагеря Генрихом Науйоксом – во Флоссенбург. Официально на новом месте все они должны были отправиться на каторжные работы, однако местное лагерное начальство решило, что с задачей их уничтожения лучше справятся занимавшие во Флоссенбурге ключевые позиции «зеленые» капо. Надежды эсэсовцев не оправдались. Так называемые преступники помогли «красным» выжить, кстати к великому удивлению самих коммунистов²⁹⁰⁹. Были и другие случаи единения «зеленых» и «красных». Так, например, в Бухенвальде сделанный «зеленым» домушником ключ дал «красным» капо доступ к сейфу СС с секретными документами²⁹¹⁰.

К сожалению, гораздо чаще эти две группы узников враждовали. Заключенный Дахау Адольф Гросс с грустью отмечал 9 июня 1944 года в дневнике: «Как же легко нашим общим врагам стравливать тех, у кого треугольники разного цвета!»²⁹¹¹

²⁹⁰² DaA, 14.444, *Die Vergessenen*, Nr. 3, июль 1946 г., 2, 6, 17–18, цит. по с. 7; Там же, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 186–187, 200, 223, 236; Gross, *Zweitausend*, 237–238.

²⁹⁰³ Langbein, *Widerstand*, 139–141; Niethammer, *Antifaschismus*, 299.

²⁹⁰⁴ О «зеленых» бараках см.: StAMü, StA Nr. 34588/1, Bl. 29: Aussage A. Daschner, 2 марта 1956 г.; ITS, KL Buchenwald GCC 2/versch., Ordner 492, Bl. 109: Aufstellung der Blockältesten, 21 октября 1943 г. Пространственное разделение «зеленых» и «красных» заключенных отражено в приказах СС; IfZ, ВФХА, отдел D – комендантам концлагерей, 22 сентября 1943 г., ND: PS-3685.

²⁹⁰⁵ Wagner, *Produktion*, 436; Buggeln, *Arbeit*, 527; Fings, *Krieg*, 174.

²⁹⁰⁶ Siedlecki et al., *Auschwitz*, 9. Также см.: Levi, *If*, 98.

²⁹⁰⁷ Buggeln, *Arbeit*, 557–558.

²⁹⁰⁸ Цит. по: BArchB, NS 19/4014, л. 158–204: Rede vor Generälen, 21 июня 1944 г., 168. Также см.: Sofsky, *Ordnung*, 158–159; Broszat, *Kommandant*, 126; Buggeln, *Arbeit*, 237.

²⁹⁰⁹ Цит. по: NAL, HW 16/11, ВФХА, отдел D – Флоссенбург, 4 ноября 1942 г. Также см.: Naujoks, *Leben*, 333–340; Selbmann, *Alternative*, 358–371.

²⁹¹⁰ BArchL, B 162/7996, Bl. 360–364: Vernehmung R. Gottschalk, 14 ноября 1960 г.

²⁹¹¹ Цит. по: Gross, *Zweitausend*, 238. Гросс, бывший священник, который поддерживал диссидентскую Исполвудскую церковь, оказался в Дахау в 1940 г.; Laqueur, *Schreiben*, 104–107.

В лазаретах

Наверное, нигде моральная двусмысленность должности капо не ощущалась узниками так остро, как в лазарете. По мере продолжения войны лагерное начальство все чаще привлекало узников на роль писарей, медсестер и даже врачей. Редко какие еще должности позволяли оказать помощь или, напротив, причинить вред другим заключенным. Изможденные и истощенные, они по утрам осаждали лазареты, однако капо обычно принимали лишь тех, кто мог довольно быстро встать на ноги. «Для тех, кому я отказывал, – писал после войны один из таких врачей, узник лагеря Дора, – мой отказ, как правило, означал смертный приговор»²⁹¹². Эти врачи также принимали участие в селекциях для оправки в газовые камеры. А поскольку квалификация у них часто была выше, чем у эсэсовских коллег, и они лучше знали своих пациентов, то их слово многое значило²⁹¹³. После участия в первой селекции в Освенциме у голландского еврея доктора Элия Коэна был нервный срыв. В дальнейшем он еще не раз участвовал в подобных селекциях, однако чувство стыда так и не покинуло его²⁹¹⁴. Некоторые медикикапо делали пациентам смертельные инъекции и даже участвовали в экспериментах над людьми, как в случае с ассистентом доктора Менгеле Миклошем Нисли²⁹¹⁵. Более того, практически все эти эксперименты не обходились без помощи со стороны заключенных. В Дахау в омерзительных экспериментах доктора Рашера участвовало более десятка капо – проверяли работу оборудования, делали записи, производили вскрытие трупов, занимались отбором жертв²⁹¹⁶.

Основной причиной стать «частью системы», как выразился один из таких докторов-заключенных, как и для других капо, было желание выжить. Несмотря на риск инфекции, лазарет был самым безопасным местом для узников, в первую очередь евреев. Неудивительно, что уровень смертности среди врачей-заключенных был самым низким по лагерю. «Мы находились под защитой, – писал доктор Коэн, – мы жили своей, отдельной жизнью»²⁹¹⁷. И, как часто в лагерях, за возможность выжить приходилось платить высокую цену соучастия в нацистских зверствах. Спустя несколько месяцев после своего прибытия в апреле 1942 года вместе с другими словацкими евреями в Освенцим Ян Вейс получил место медбрата в лазарете главного лагеря. Однажды осенью 1942 года ему пришлось ассистировать эсэсовцу при рутинном убийстве больных заключенных. Когда к нему вошел очередной обреченный, Вейс побледнел от ужаса: перед ним стоял родной отец! Опасаясь за собственную жизнь, он промолчал. Эсэсовец у него на глазах сделал его отцу смертельную инъекцию. «И [затем] я вынес родного отца»²⁹¹⁸.

В лазаретах капо ежедневно приходилось принимать непростые решения. Ресурсы были ограничены, спасение одних узников неизбежно означало смерть других. «Помочь ли мне матери с детьми, – спрашивала себя заключенная Освенцима, доктор Элла Линген-Рейнер, – или молодой девушке, у которой впереди еще вся жизнь?»²⁹¹⁹ Некоторые капо принимали решения исключительно по медицинским основаниям. Во время селекций они стремились защитить более сильных узников, жертвуя слабыми, которых все равно ждала смерть²⁹²⁰. Дру-

²⁹¹² Цит. по: Tauke, «Häftlingskrankenbauten», 36. Также см.: Ley, «Kollaboration».

²⁹¹³ Lifton, *Doctors*, 218–221; Dirks, «*Verbrechen*», 312–313.

²⁹¹⁴ Cohen, *Abyss*, 90–91, 100.

²⁹¹⁵ Об инъекциях см.: Ambach and Köhler, *Lublin-Majdanek*, 179, 190.

²⁹¹⁶ BArchL, B 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», n.d.; Klee, *Auschwitz*, 220–222.

²⁹¹⁷ Lifton, *Doctors*, 215–216, цит. по 221; Cohen, *Abyss*, цит. по 97. Также см.: Fabrèguet, *Mauthausen*, 197–198.

²⁹¹⁸ DAP, Aussage J. Weis, 6 ноября 1964 г., цит. по 24264; Там же, Mitschrift beisitzender Richter, 6 и 12 ноября 1964 г., 24269–24275.

²⁹¹⁹ Цит. по: Langbein, *Menschen*, 245.

²⁹²⁰ Adler et al., *Auschwitz*, 105.

гими факторами были национальность капо и их политические взгляды. Возьмем, к примеру, Гельмута Тимана, с которым мы уже встречались раньше. Убежденный коммунист, он провел в заключении в Бухенвальде восемь лет, с 1938 по 1945 год. Во внутреннем документе КПП, написанном сразу после войны, он оправдывал свое участие в убийствах других узников желанием сохранить работу в лазарете, дававшую ему возможность защищать других коммунистов. «Поскольку наши товарищи стоили всех остальных, вместе взятых, мы были вынуждены до известной степени содействовать СС в том, что касалось уничтожения неизлечимо больных и инвалидов»²⁹²¹.

Впрочем, и другие капо из лазарета выносили столь же категоричные решения относительно ценности тех или иных узников. Будучи старшим капо в лазарете Дахау и помощником доктора Рашера, Вальтер Нефф занимался «подменной жертв», чтобы спасти тех, кто, по его мнению, был достоин спасения. Так, например, выбранных для проведения экспериментов священников он заменял теми, кого считал педофилами или другими «подонками» (как он их называл). Подобная практика возмущала заключенных, не в последнюю очередь потому, что смертные приговоры, выносимые капо, нередко основывались лишь на слухах или личной антипатии²⁹²². Учитывая власть капо, неудивительно, что некоторые из них, в том числе и работавшие в лазаретах, вскоре утрачивали всякие моральные ориентиры²⁹²³.

Впрочем, были и такие, кто считал себя целителями. Конечно, они вряд ли могли спасти умирающих, однако делали все, что в их силах, нередко превозмогая смертельную усталость. Так, например, в женской зоне Бжезинки одна врач зимой 1943/44 года ухаживала за 700 больными. Капо-врачи действительно спасали узникам жизнь – благодаря своему профессионализму, храбрости и находчивости²⁹²⁴. Борясь с эпидемиями, они проводили дезинфекции, спасали от отправки в газовую камеру отдельных узников, пряча их в лазаретах²⁹²⁵.

Один из таких удивительных случаев спасения произошел с Луиджи Ферри, которого вместе с бабушкой привезли в Освенцим 3 июня 1944 года в составе небольшого транспорта евреев из Италии. Поначалу эсэсовцы не заметили 11-летнего Луиджи, и мальчик оказался один в карантинном лагере Бжезинки. Эсэсовцы убили бы его в считанные часы, не попадись Луиджи на глаза Отто Волькену, изобретательному врачу-еврею из Вены. Обливаясь слезами, Луиджи поведал ему свою историю и умолял о помощи. Рискуя собственной жизнью, Волькен спас мальчика и даже вскоре стал называть его «мой лагерьный сынишка». Несмотря на постоянные приказы эсэсовцев передать им мальчика, Волькен, благодаря помощи доверенных лиц, более двух месяцев прятал его в разных бараках. В середине августа 1944 года Волькен подкупил капо из политического отдела, чтобы тот официально зарегистрировал Луиджи как узника. Хотя мальчик получил возможность свободно передвигаться по лагерю, Волькен продолжал всячески его оберегать, прятал во время селекций, позволяя ночевать в лазарете. Когда в конце января 1945 года советские войска освободили Освенцим, Волькен и Луиджи оказались в числе немногих, кому повезло выйти оттуда жи выми²⁹²⁶.

²⁹²¹ Hartewig, «Wolf», цит. по 946; Niethammer, *Antifaschismus*, 517. Признания Тимана не повредили его карьере в ГДР, где он дорос до высоких постов в Штази (министерстве госбезопасности ГДР).

²⁹²² BAArchL, B 162/21846, Bl. 167–254; W. Neff, «Recht oder Unrecht», без даты, 221, 227–228, 231, цит. по 245; StAMü, StA Nr. 34433, л. 206–212; LG München, Protokoll der Sitzung, 30 декабря 1948 г. В более общем смысле см.: Lifton, *Doctors*, 223; Niethammer, *Antifaschismus*, 309.

²⁹²³ Lifton, *Doctors*, 242–253; WL, P.III.h. No. 562, Protokoll Dr. Wolken, апрель 1945 г., 2–3; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без даты (1946), 101.

²⁹²⁴ Adler et al., *Auschwitz*, 105–106; Strebel, *Ravensbrück*, 240–241.

²⁹²⁵ Zámečník, *Dachau*, 327–331; АРМО, Proces Höss, Hd 6, Bl. 129–312; Vernehmung O. Wolken, 17–20 апреля 1945 г., 260–261.

²⁹²⁶ Там же, 279–283; Swiebocki, *Resistance*, 56–57; Czech, *Kalendarium*, 792; Adler et al., *Auschwitz*, 295. Луиджи, сына матери-итальянки и отца – итальянского еврея, воспитывали как католика.

Неповиновение

Неповиновение – редкое явление при тоталитарных режимах, и тем более в лагерях, где оно было практически невозможно. Особенно во время войны. Большинство заключенных были слишком истощены физически и морально, чтобы оказывать сопротивление эсэсовцам. Те же, кто занимал привилегированное положение и мог мечтать о чем-то большем, нежели физическое выживание, имели еще меньше стимулов для неповиновения, поскольку им было что терять. Конфликты между заключенными еще больше подрывали возможность согласованных действий. Не было надежды и на помощь и поддержку извне, как материальную, так и моральную. Учитывая же безграничную власть эсэсовцев, способных в зародыше подавить любой очаг протеста, открытое сопротивление представлялось бессмысленным и равносильным самоубийству.

«Сопротивление исключено, – писал летом 1942 года узник Освенцима Януш Погоновски, – даже малейшее нарушение лагерного режима чревато страшными последствиями»²⁹²⁷. Невозможность оказать сопротивление парализовала узников еще больше. Это были солдаты, «обреченные на безропотное мученичество», воскликнул в Маутхаузене один узник-поляк во время тайной заупокойной службы в память об умершем товарище²⁹²⁸. И все же отдельные заключенные находили в себе мужество оказывать открытое сопротивление эсэсовцам, даже рискуя жизнью. Хотя большая часть этих подвигов потеряна для истории, некоторые из них сохранились в личных делах, а также в памяти тех, кому посчастливилось выйти из лагеря живыми.

Лагерное подполье

По воспоминаниям некоторых выживших, политические заключенные создавали мощные подпольные организации, основанные на интернациональной солидарности, которые, на каждом шагу подрывая власть лагерных СС, спасали товарищей, саботировали приказы начальства. Читая подобные рассказы, представляешь себе настоящих героев, сильных и негибаемых. На поверку подобные истории оказываются приукрашенными, в особенности с учетом того, на какие мощные преграды наталкивались в любом концлагере малейшие попытки сопротивления²⁹²⁹. Разумеется, некоторые заключенные из разных стран пытались действовать сообща, особенно ближе к концу войны. Однако их возможности были невелики. Например, в Дахау подлинно интернациональный комитет заключенных удалось создать лишь в самом конце войны. Масштабы и характер организованного сопротивления было ограничены, и даже самые отважные акции приносили выгоду лишь узкой группе узников. Большинство же даже не догадывалось о существовании в лагере подпольной организации²⁹³⁰.

В числе самых отважных акций организованного сопротивления было спасение отдельных узников от смерти – их либо прятали, либо выдавали поддельные документы. Это было сложно и сопряжено с риском, как мы уже видели на примере юного Луиджи Ферри²⁹³¹. По лагерным правилам, спасение одного заключенного часто автоматически обрекало на смерть другого. Так, в Бухенвальде немецкие коммунисты спасли от смерти несколько сот детей. В их числе и малолетний Штефан Йиржи Цвейг, ростом меньше метра. Для других заключен-

²⁹²⁷ Я. Погоновски – семье, 14 июля 1942 г., в Piper, *Briefe*, цит. по 16; Langbein, *Widerstand*, 59–60; Todorov, *Facing*, 54; Swiebocki, *Resistance*, 17–26.

²⁹²⁸ Цит. по: Ryn and Klodzinski, «Tod», 290.

²⁹²⁹ Также см.: Buggeln, *Arbeit*, 501–505.

²⁹³⁰ *OdT*, vol. 1, 250–251; Zarusky, «Tötung», 81; Zámečník, *Dachau*, 334–342; Semprun and Wiesel, *Schweigen*, 40.

²⁹³¹ Niethammer, *Antifaschismus*, 212; Strebels, *Ravensbrück*, 555; Zámečník, *Dachau*, 328–329.

ных Штефан был своеобразным символом детской невинности и в свои 4 года стал самым юным заключенным, которому посчастливилось выйти из Бухенвальда живым. Когда имя мальчика появилось в списке депортируемых в Освенцим, капо из числа коммунистов сумели его вычеркнуть. Однако транспорт не покинул бы лагерь даже без одного человека, поэтому вместо Штефана вписали 20-летнего цыгана Вилли Блюма. 25 сентября его депортировали из Бухенвальда, и впоследствии он умер в Освенциме²⁹³².

Успехи и ограниченные возможности коллективного неповиновения еще очевиднее на примере считающейся самой дерзкой операции по спасению обреченных узников Бухенвальда. Летом 1944 года парижское гестапо отправило в лагерь специальный транспорт. На его борту были 37 арестованных агентов разведслужб, в том числе бойцы французского движения Сопротивления, а также разведчики из Бельгии, Британии, США и Канады. Когда стало понятно, что всех их ждет смерть, несколько лагерных ветеранов разработали хитрый план. Пустив слух, что в бараке, где держали разведчиков, вспыхнула эпидемия тифа, подпольщики тайком вывели оттуда троих самых знаменитых заключенных – французского офицера Стефана Эсселя (работавшего на генерала де Голля), Эдварда Йео-Томаса (одного из самых бесстрашных британских агентов по кличке Белый Кролик) и еще одного британского шпиона Анри Пельеве – и поместили на первый этаж барака номер 46, огороженного по периметру колючей проволокой тифозного изолятора. Здесь агенты ждали, пока кто-то из пациентов умрет, чтобы выйти под их именами. Через несколько недель всем троим это удалось. «Благодаря вашим стараниям все прошло как по маслу, – написал 21 октября 1944 года Эссель в тайной записке работавшему в лазарете немецкому капо Ойгену Когону, придумавшему этот хитроумный план, – я чувствую себя чудом спасенным!» Чтобы не допустить разоблачения иностранцев, другие капо быстро отправили их в филиалы лагеря.

Безусловно, этот дерзкий план в любой момент мог провалиться. Его реализация требовала огромного мужества и смекалки нескольких влиятельных капо Бухенвальда, которые действовали сообща, несмотря на взаимную антипатию и разность политических взглядов. Они обманули эсэсовцев, подделали и украли документы, спрятали агентов и даже сделали одному из них инъекцию молока, чтобы у него поднялась температура. И риск оправдался. Все трое оказались спасены. Впрочем, следует признать, что подобная слаженная операция была скорее исключением из правил. Остальные 34 арестованных гестапо агента, прибывших в Бухенвальд вместе с Эсселем, Йео-Томасом и Пельеве, были казнены в сентябре и октябре 1944 года. Как писал Ойген Когон, «спасти всех не представлялось возможным»²⁹³³.

Если преграды на пути к спасению часто оказывались для подпольщиков непреодолимыми, то собирать свидетельства зверств СС было проще. В Освенциме этим успешно занималась тайная группа во главе с польскими солдатами и националистами, которым удалось наладить связь с участниками польского движения Сопротивления. Удивительно, но для того, чтобы присоединиться к подпольщикам, лейтенант Витольд Пилецки пошел на свой арест немецкими властями под вымышленным именем. Используя контакты с внешним миром, польские заключенные наладили передачу из лагеря важных материалов, это были карты, статистические отчеты, сведения о лагерных палачах, доклады о творимых эсэсовцами зверствах: казнях, массовых убийствах, медицинских экспериментах, условиях содержания. В руки подпольщиков попадали даже эсэсовские документы, такие как списки депортируемых. «Исполь-

²⁹³² Niven, *Buchenwald*, 18–39, 206–208; Heberer, *Children*, 189. Цвейг был одним из 12 заключенных, вычеркнутых из первоначального списка транспорта и замененных другими. Беллетризованный отчет см.: Apitz, *Nackt* (впервые опубликован в 1959 г.). В 2012 г. Цвейг подал в суд на директора мемориала Бухенвальд, чтобы тот прекратил обращаться к его случаю как примеру «обмена жертв»; «KZ-Überlebender wehrt sich gegen Begriff des 'Opfertauschs'», *Süddeutsche Zeitung*, 25 февраля 2012 г. В более общем плане о взрослых заключенных, защищавших детей, см.: Buser, *Überleben*, 105, 183–191, 275–277.

²⁹³³ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Kogon, *Theory*, 206–215 (говорится о 43, а не 37 агентах союзников), цит. по 214, 215; показания Hessel в Kirsten and Kirsten, *Stimmen*, 183–187; Sellier, *Dora*, 324; ODNB, пункты 37063 и 35501; Hackett, *Buchenwald*, 241–242. О Йео-Томасе также см.: Seaman, *Bravest*.

зуйте по максимуму оба оригинала списка отправленных в газовую камеру, – писал 21 ноября 1943 года из лагеря своему соратнику на воле Станислав Клодзински. – Можете отправить их оба в Лондон»²⁹³⁴.

Собирая материалы об «окончательном решении еврейского вопроса», лагерные подпольщики Освенцима нуждались в помощи членов зондеркоманды, ежедневно видевших массовые убийства заключенных. Собирать улики в тщательно охраняемой зоне вокруг крематориев означало «поставить под удар жизни всей группы», писал в 1944 году один из подпольщиков Залман Левенталь. Тем не менее он считал своим долгом рассказать миру о зверствах нацистов. «Ведь если не мы, никто не узнает, что и когда произошло»²⁹³⁵. Самая смелая операция имела место в конце августа 1944 года, когда один из членов зондеркоманды при поддержке остальных тайно сфотографировал убийство евреев Лодзи. Спрятавшись внутри газовой камеры крематория V Бжезинки, он сделал снимки сжигания трупов в ямах под открытым небом, а затем, выйдя из укрытия, заснял раздевавшихся среди деревьев узников. Четыре удачных кадра через несколько дней тайно вывезли из Освенцима, и они до сих пор остаются одними из самых жутких свидетельств холокоста²⁹³⁶.

Как любое сопротивление, попытки задокументировать творимые в лагере зверства требовали немалого мужества. Узники прекрасно знали: эсэсовцы будут охотиться за каждым непокорным. Более того, в своем рвении эти убийцы придумывали несуществующие заговоры. «Подрывная деятельность ему мерещилась во всем», – вспоминал позднее бывший эсэсовец из политотдела Освенцима о своем начальнике Максимилиане Грабнере²⁹³⁷. Эсэсовцы часто поднимали тревогу по доносу кого-нибудь из узников. У комендантов (в соответствии с инструкцией ВФХА) была сеть осведомителей. Говорят, лишь в одном Заксенхаузене их насчитывалось порядка трехсот²⁹³⁸. Подозреваемых в подрывной деятельности бросали в карцеры, где их пытали эсэсовцы из политического отдела. И хотя вырванные подобным образом сведения часто были недостоверны, наказания следовали жесточайшие; так, осенью 1944 года, когда эсэсовцы лагеря Дора узнали о якобы готовящемся заговоре с целью подорвать тоннель, они подвергли мучительным пыткам сотни невинных узников и в итоге казнили 150 советских заключенных, а также несколько немецких капо, в том числе четырех коммунистов, бывших старост лагеря²⁹³⁹.

Ту же безжалостность лагерное начальство проявляло, когда дело касалось возможного саботажа, этой навязчивой идеи всех эсэсовцев. Расправа даже за безобидные проступки была скорой и жестокой. Заключенный мог поплатиться жизнью даже за шутку, равно как и за любой другой чисто символический поступок. В лагере Дора эсэсовцы казнили русского узника за то, что он якобы помочился на ракету «Фау-2»²⁹⁴⁰. Даже в попытках выжить эсэсовцам виделся саботаж. Например, заключенного могли казнить за то, он из лоскута простыни смастерил себе перчатки или носки²⁹⁴¹. Так узников превращали в безгласную массу, приучая к покорности. И хотя заключенным была ненавистна мысль о том, что они вынуждены работать на врага,

²⁹³⁴ Swiebocki, *Resistance*, 257, 267–292, цит. по 278; Pilecki, *Auschwitz*, 11, 17, 23.

²⁹³⁵ Lewental, «Gedenkbuch», цит. по 222, 248; Friedler et al., *Zeugen*, 243–244.

²⁹³⁶ Didi-Huberman, *Bilder*, 20–34; Friedler et al., *Zeugen*, 214–218; Stone, «Sonderkommando»; показание под присягой Н. Tauber, 24 мая 1945 г., в Piper, *Mass Murder*, 268. Другие фотографии, сделанные заключенными зондеркоманды, найти не удалось.

²⁹³⁷ Broad, «Erinnerungen», 192.

²⁹³⁸ АРМО, *Proces Maurer*, 5а, л. 113; ВФХА отдел D – комендантам концлагерей, 31 марта 1944 г., ND: NO-1554; Naujoks, *Leben*, 131.

²⁹³⁹ Wagner, *Produktion*, 446–449. Об одном случае, повлекшем казнь 27 заключенных Заксенхаузена, см.: LG Münster, Urteil, 19 февраля 1962 г., JNV, т. 18, 293–294.

²⁹⁴⁰ NARA, M-1079, катушка 6, допрос Н. Iwes, 12 августа 1947 г., 299; Langbein, *Widerstand*, 68.

²⁹⁴¹ Bârta, «Tagebuch», 94; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без даты (1946), 70–71.

массового сопротивления в концлагерях не было. «Я бы никогда не решился на саботаж, – так, выражая мнение многих, сказал один из узников, – потому что хотел выжить»²⁹⁴².

Неподчинение приказам и побегу

Сопrotивляться эсэсовцам в открытую было безумием. В этом сходилось большинство ветеранов концлагерей. Не менее опасно было пытаться расположить к себе, обмануть или подкупить лагерное начальство. Бросать же ему открытый вызов означало подписать себе смертный приговор. После того как одного из заключенных Флоссенбюрга избили до потери сознания за то, что во время вечерней переключки он оскорбил офицера СС, Альфред Хюбш искренне недоумевал, что заставило этого «ненормального» плыть против течения. «Здесь все давно усвоили, что любое сопротивление будет сломлено!»²⁹⁴³ Неудивительно, что на протяжении всей Второй мировой войны акты открытого неповиновения были редкостью. Когда же они случались, то оставались в памяти очевидцев надолго.

Часто сопротивление эсэсовцам оказывали новички, поскольку плохо понимали, что такое концлагерь²⁹⁴⁴. Когда 39-летний Йозеф Гашлер из Мюнхена, попавший в Заксенхаузен в первые месяцы войны, увидел, как эсэсовцы избивают новоприбывших, он крикнул: «Что, черт побери, вы делаете? Вы опустились до уровня уголовников или продолжаете считать себя культурными людьми?» В ответ на его вопрос эсэсовцы принялись избивать его ногами и кулаками. Гашлера отволокли в штрафную роту, где и убили (в официальном свидетельстве о смерти записали, что причиной смерти стал «приступ безумия»)²⁹⁴⁵. Подобных расправ было достаточно, чтобы остальные новоприбывшие знали свое место. И все же, пусть крайне редко, ветераны тоже бросали вызов эсэсовцам. Кто-то просто срывался, не в силах больше носить в себе отчаяние, горе или злость²⁹⁴⁶. Других толкали на это моральные или религиозные убеждения. Так, например, самые убежденные свидетели Иеговы наотрез отказывались выполнять любую работу, так или иначе связанную с войной, которую вела Германия. Ярость эсэсовцев по поводу их упрямства дошла даже до Гимmlера и стоила многим узниками жизни²⁹⁴⁷. Такая жестокая ответная реакция со стороны СС объясняет, почему акции неповиновения среди узников были великой редкостью²⁹⁴⁸.

Один из самых страшных примеров жестоких расправ эсэсовцев имел место весной 1944 года в филиале Флоссенбюрга лагере Мюльзен – Санкт-Михельн, за несколько месяцев до того развернутого в заброшенной ткацкой фабрике близ Цвиккау. На первом этаже здания узники лагеря собирали моторы для истребителей, спальные помещения располагались в подвале. Таким образом, узники никогда не покидали фабричных стен. В самых нечеловеческих условиях находились сотни голодающих советских военнопленных, составлявших большинство лагерного контингента. Вечером 1 мая 1944 года некоторые из них, обезумевшие от голода, подожгли в подвале свои матрацы, возможно в надежде на то, что пожар поможет им бежать. Эсэсовцы заблокировали все выходы из пылающего ада. Заперев узников в подвале, они стреляли в любого, кто пытался бежать. Более того, они не допустили к месту пожара местную пожарную команду. «Вокруг стоял запах горелой плоти. Я ничего не видел и задыхался», – вспоминал один из узников, выживший лишь благодаря тому, что в течение нескольких часов

²⁹⁴² Цит. по: Buggeln, Arbeit, 325. Также см.: Schalm, *Überleben*, 308; Wagner, Produktion, 450; Swiebocki, Resistance, 17.

²⁹⁴³ DaA, 9438, A. Hübsch, «Insel des Standrechts» (1961), 209.

²⁹⁴⁴ Warmbold, *Lagersprache*, 286; Langbein, *Widerstand*, 59.

²⁹⁴⁵ Цит. по: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без даты (1945–1946), 97; ITS, док. 41054011.

²⁹⁴⁶ Например, см.: АРМО, Proceß Höss, Hd 5, Bl. 24–38; свидетельские показания Dr. В. Epstein, 7 апреля 1945 г., 32–33.

²⁹⁴⁷ Hesse and Harder, *Zeuginnen*, 146–205; Strebel, *Ravensbrück*, 535–536; *OdT*, vol. 1, 247–248; Witte et al., *Dienstkalender*, 316. Другие свидетели Иеговы занимали не столь радикальную позицию и работали в соответствии с требованиями СС.

²⁹⁴⁸ Другой пример см.: Wagner, *Dora*, 423–425.

прижимался к решетке окна, пока языки огня лизали его тело. Когда огонь наконец погас, в подвале остались лежать две сотни обугленных трупов. Те, кто были еще живы, получили сильные ожоги. Увы, эсэсовцы на этом не остановились. В течение последующих месяцев они казнили десятки русских из числа выживших в том пожаре. Смысл их действий был ясен: любое сопротивление повлечет за собой террор²⁹⁴⁹.

Понимая всю бессмысленность физического отпора, пара самых храбрых узниц подала начальству лагеря письменный протест. В марте 1943 года несколько польских женщин, искалеченных в результате медицинских экспериментов, обратились с петицией к коменданту Равенсбрюка. В своем письме они потребовали от него обосновать жестокость операций, которым они подверглись: «Мы просим вас лично встретиться с нами или же прислать ответ». Как и следовало ожидать, никакого ответа от коменданта Зурена они не дождались. Однако женщины не сдались. Когда спустя несколько месяцев эсэсовцы попытались возобновить эксперименты, намеченные жертвы спрятались в своих бараках под охраной других узниц. «Мы решили между собой, пусть лучше нас пристрелят, – рассказывала позже одна из них, – чем мы позволим им отрезать от нас по куску». И эсэсовцы вновь навязали свою волю. Так называемых «подопытных кроликов» притащили в карцер, нескольких прооперировали, а остальных непокорных заперли в бараках на несколько дней без еды и свежего воздуха²⁹⁵⁰.

Поскольку открытое сопротивление исключалось, многие узники видели для себя единственный путь к спасению в побеге. В Освенциме Станиславу Фрончисты часто снился один и тот же сон: как, превратившись в мелкого зверька, он незаметно юркнул в дырку в заборе, чтобы убежать далеко-далеко, оставив за спиной все ужасы лагеря²⁹⁵¹. Побег занимал мысли многих узников, причем не только во сне. Но в итоге на побег решались единицы, причем главным образом мужчины. Впрочем, ближе к концу войны количество побегов заметно возросло²⁹⁵². Так, например, в 1942 году из Маутхаузена бежало всего 11, а в 1944 году – 226 человек. В Бухенвальде за бурные две недели сентября 1944 года бежало 110 узников, однако с учетом того, что в лагере в то время содержались более 82 тысяч заключенных, количество бежавших не так велико²⁹⁵³.

Число побегов отражает и изменения концлагерной системы во время войны. Если из старых лагерей бежать было практически невозможно – например, до апреля 1945 года из Нойенгамме никому бежать не удалось, – в новых, наспех оборудованных и плохо охраняемых лагерях шансы беглецов на успех значительно повышались²⁹⁵⁴. Возросшее число транспортов с узниками также открывало для последних возможности побега, равно как и сокращение охраны из числа старых эсэсовцев. Как пояснял после удачного побега в июле 1944 года один польский заключенный, при виде недоукомплектованной лагерной охраны «я не мог все время не думать о побеге»²⁹⁵⁵.

Обстоятельства побегов бывали самыми разными. Некоторые узники действовали силой – били охранников и даже убивали²⁹⁵⁶. Но чаще полагались на обман – залезали в выезжавшие за территорию лагеря грузовики или прятались в укромных местах, пока эсэсовцы не прекращали поиски. Иногда срабатывали трюки с переодеванием, в том числе и в эсэсовскую форму. Один такой побег состоялся в июне 1942 года в Освенциме. Прокравшись мимо охран-

²⁹⁴⁹ Sobolewicz, *Jenseits*, 213–221, цит. по 219; *OdT*, т. 4, 203–206.

²⁹⁵⁰ Цит. по: LULVR, допрос № 117, 13 января 1946 г.; доклад N. Iwanska в Tillion, *Ravensbrück*, 185. Также см.: Strelbel, *Ravensbrück*, 534.

²⁹⁵¹ Jagoda et al., «Nächte», 200.

²⁹⁵² Buggeln, *Arbeit*, 280–281; Swiebocki, *Resistance*, 232.

²⁹⁵³ Marsälek, *Mauthausen*, 261; BArchB, NS 4/Bu 143, Schutzhaftlager-Rapport, 15 сентября 1944 г.

²⁹⁵⁴ Kaienburg, «KZ Neuengamme», 39.

²⁹⁵⁵ Цит. по: NAL, WO 208/3596, CSDIC, SIR 716, 9 августа 1944 г.

²⁹⁵⁶ Piper, *Briefe*, 13, 46, 52; Swiebocki, *Resistance*, 197, 243–244.

ников, четверо польских заключенных зашли на склад СС, взяли эсэсовскую форму и оружие, после чего укатили из лагеря на лимузине. Когда машину остановили на блокпосте, главарь беглецов, одетый в форму обершарфюрера СС, высунулся из окна и нетерпеливо махнул рукой часовым у шлагбаума. Те без слов пропустили машину. «Через несколько минут мы уже были в городе Освенцим», – вспоминал позднее один из беглецов. Когда начальник лагеря, Ганс Аумейер, понял, что беглецы обманули лагерную охрану, он, по словам руководителя освенцимского подполья Витольда Пилецки, «был в ярости и рвал на голове волосы»²⁹⁵⁷.

В целом успех побега зависел от целого ряда факторов. Одним из главных была удача, а также связи на воле. Едва беглецы оказывались за территорией лагеря, им срочно требовались поддержка и помощь, и чем раньше, тем лучше. В оккупированной Европе беглецов укрывали у себя борцы местного движения Сопротивления. Многие из сбежавших сами вступали в его отряды. После побега из Освенцима Витольд Пилецки сражался в рядах повстанцев по время трагического Варшавского восстания 1944 года. Другие беглецы до самого конца войны прятались. Сбежав летом 1944 года из лагеря Моновиц с помощью подружки и одного гражданского подрядчика-немца, Булли Шотт переделался в гражданскую одежду и переполненным ночным поездом добрался до своего родного города Берлина. Здесь он, как и несколько тысяч берлинских евреев, перешел на нелегальное положение. Старые друзья тайком переводили его из дома в дом, а также снабжали фальшивыми документами²⁹⁵⁸.

Нескольким беглецам даже удалось перейти линию фронта. Среди них – Павел Стенькин, один из немногих, кто остался жив после попытки массового побега советских военнопленных из лагеря Освенцим-Бжезинка (Биркенау) в ноябре 1942 года. Стенькин вновь влился в ряды Красной армии и весной 1945 года освобождал Берлин²⁹⁵⁹. Еще одним был польский лейтенант Марцинек. В эсэсовской форме, с фальшивыми документами и пистолетом, он поездом и автомобилем добрался из Берлина до линии фронта в Нормандии, где 19 июля 1944 года под сильным артиллерийским огнем перешел на сторону англо-американских войск. Столь удачный побег организовал сопровождавший Марцинека немец по фамилии Шрек. К немалому удивлению англичан, Шрек был не узником, а эсэсовцем из Заксенхаузена. Вовлеченный в коррупционный скандал, он предпочел наказанию СС сдачу в плен²⁹⁶⁰.

За побегами неизменно следовали поиски беглецов, и, хотя точное число избежавших поимки эсэсовцами и полицией установить невозможно, до последних месяцев войны шансы беглецов на успех были ничтожны. Так, с 1940 по 1945 год из Освенцима совершили побег 471 мужчин и женщин, из них не поймали 144 человека, и большинство из них дожили до конца войны. А вот 327 человек были пойманы и доставлены назад в лагерь, где их ждало драконовское наказание²⁹⁶¹.

Ответные меры СС

Несмотря на малочисленность удачных побегов из концлагерей, Генрих Гиммлер был обеспокоен. Стремясь обезопасить немецкое население, рейхсфюрер в 1943 году приказал своим подчиненным использовать для борьбы с побегами любые средства – от противопехотных мин до служебных собак, способных разорвать человека на куски. Кроме того, он потре-

²⁹⁵⁷ Swiebocki, *Resistance*, 199–202, цит. по 199; Pilecki, *Auschwitz*, цит. по 205. Трое из четырех беглецов выжили.

²⁹⁵⁸ Davis, «Introduction»; Kwiet, «Leben», 239–241; Kaplan, *Dignity*, 228.

²⁹⁵⁹ Swiebocki, *Resistance*, 245.

²⁹⁶⁰ NAL, WO 208/3596, CSDIC, SIR 716, 9 августа 1944 г.; Там же, CSDIC, SIR 741, 10 августа 1944 г. О похожем случае см.: Langbein, *Menschen*, 494–500.

²⁹⁶¹ Судьба еще 331 установленного беглеца из комплекса Освенцим остается неизвестной; Swiebocki, *Resistance*, 232–233. В эти цифры, как правило, не входили заключенные, убитые во время бунтов. ВArchB, NS 3/426, л. 87: ВФХА, отдел D – комендантам лагерей, 20 июня 1943 г.

бывал, чтобы каждый лагерь докладывал о случаях побега лично ему²⁹⁶². Опасаясь гнева Гимmlера, Рихард Глюкс – справлявшийся у подчиненных о побегах каждое утро – сделал борьбу с ними своей приоритетной задачей²⁹⁶³. Его отдел в ВФХА призывал лагерных эсэсовцев «никогда не доверять узникам» и как можно туже закручивать гайки²⁹⁶⁴. Хотя по уставу, прежде чем стрелять, часовой должен был крикнуть «Стой!», внутренние лагерные инструкции разрешали охране открывать огонь без предупреждения²⁹⁶⁵. Бдительных часовых, не допустивших побега, начальство поощряло увольнительными и другими наградами, а проштрафившихся наказывали²⁹⁶⁶. Эсэсовцы неизменно давали понять заключенным: любой, кто попытается бежать, жестоко поплатится.

Ключевым средством борьбы эсэсовцев с побегами было устрашение. Беглецов травили собаками, после чего их растерзанные тела – в соответствии с директивой Гимmlера – выставляли на всеобщее обозрение на плацу²⁹⁶⁷. Но чаще несчастных возвращали в лагерь живыми. Сначала эсэсовцы их пытали, чтобы выяснить, кто им помог бежать и как им удалось преодолеть заградительные сооружения²⁹⁶⁸. После допроса их подвергали публичному унижению, за которым следовало собственно наказание. Некоторые беглецы отделялись пятьюдесятью ударами плетью или переводом в штрафную роту (судя по всему, подобное «снисхождение» оказывалось тем, кто бежал, «повинуясь порыву»)²⁹⁶⁹. Большинство же расплачивалось за побег жизнью.

Иногда расправу вершили местные эсэсовцы²⁹⁷⁰. А время от времени пойманных беглецов казнили в соответствии с официальной процедурой: комендант лагеря делал формальный запрос и, получив от начальства ответ, приводил смертный приговор в исполнение²⁹⁷¹. Начиная с 1942 года лагерное начальство привело в исполнение множество подобных ритуальных повешений, в духе самой первой лагерной казни заключенного Эмиля Баргацки летом 1938 года. Примером может служить и казнь узника-австрийца Ганса Бонаревица. Около полудня 22 июня 1942 года Бонаревиц бежал из Маутхаузена, спрятавшись в ящике на грузовике. Беглеца поймали уже через несколько дней. По возвращении в лагерь его ждала мучительная смерть. В течение недели его водили перед другими узниками вместе с ящиком, на котором эсэсовцы глумливо написали слова Гете: «Зачем куда-то уезжать, если все хорошо и здесь?» Затем 30 июля 1942 года эсэсовцы затолкали Бонаревица в тележку, в которой к крематорию подвозились трупы. Несколько узников потащили ее за собой к установленной на плацу виселице. Остальные узники тем временем стояли там же, вытянувшись в струнку. Процессия длилась более часа. Возглавлял ее узник, который выступал в роли распорядителя похорон, десять членов лагерного оркестра исполняли популярные детские песни, вроде «Все маленькие пташки вернулись». Во время следования процессии один эсэсовец делал фотографии послед-

²⁹⁶² Гимmlер – Полю и Глюксу, 8 февраля 1943 г., в Heiber, Reichsführer! цит. по 236; VArchB, NS 3/426, Bl. 87: WVHA-D to LK, June 20, 1943.

²⁹⁶³ IfZ, F 13/7, л. 383–388: R. Höss, «Richard Glücks», ноябрь 1946 г., 385–386.

²⁹⁶⁴ ВФХА, отдел D – комендантам лагерей, 6 января 1944 г., в Tuchel, *Inspektion*, 193.

²⁹⁶⁵ VArchB, NS 3/426, Bl. 122–128: Aufgaben und Pflichten der Wachposten, без даты (1943); АРМО, Proces Maurer, 5a, Bl. 126–141: Bilderbuch «Falsch-Richtig» für die Posten im KL-Dienst, без даты, 140.

²⁹⁶⁶ JVL, DJAO, United States v. Becker, RaR, без даты (1947), 29; Fröbe, «Arbeit», 174 (n. 28); VArchB, NS 3/426, Bl. 135: ВФХА, отдел D – комендантам лагерей, 12 августа 1943 г.

²⁹⁶⁷ nal, WO 235/301, Bl. 185–187: показания под присягой A. Lütkemeyer, 4 ноября 1946 г.

²⁹⁶⁸ Относительно допросов см.: VArchL, B 162/7999, Bl. 918–919: ВФХА, отдел D – комендантам лагерей, 26 января 1944 г.; Там же, Nr. 7994, Bl. 139–142: WVHA-D, Richtlinien zur Bekanntgabe an die Leiter der politischen Abteilungen, 1944, ND: NO-1553.

²⁹⁶⁹ AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без даты (1945–1946), 90; WL, P.III.h. No. 1174a, Vernehmung R. Kagan, 8–10 декабря 1959 г.

²⁹⁷⁰ Пример см.: Angrick and Klein, «Endlösung», 429.

²⁹⁷¹ VArchL, B 162/7999, Bl. 768–937: StA Koblenz, EV, 25 июля 1974 г., 919–920.

них минут жизни Бонаревица. Рядом с виселицей эсэсовские палачи секли и истязали несчастного, после чего приказали повесить. Но и тут, прежде чем он умер, веревка дважды обрывалась. Все это происходило под аккомпанемент лагерного оркестра²⁹⁷².

Реакция узников на публичные повешения – или, как их саркастически окрестили, «вечера немецкой культуры» – была разной²⁹⁷³. Кто-то тихо клялся отомстить за товарища, кто-то выкрикивал слова протеста²⁹⁷⁴. Кто-то просто наблюдал, обвиняя беглецов в том, что из-за них эсэсовцы обрушивали репрессии на остальных заключенных. Но самой распространенной реакцией был страх. Как вспоминал один бывший узник Маутхаузена, после казни двух пойманных беглецов – при этом один из них был тяжело ранен и его к виселице несли – он отказался от всяких мыслей о побеге. «Это зрелище действовало: лучше в сердцах пнуть ведро в штольне, чем отправиться на виселицу!»²⁹⁷⁵

Публичные казни были не единственным средством борьбы СС против побегов. Иногда лагерное начальство сажало в лагерь в качестве заложников близких родственников беглецов²⁹⁷⁶. В других случаях вместо беглецов наказывали остальных заключенных. С самого учреждения концлагерей эсэсовцы избивали и мучили заключенных на переключках. Впоследствии они не гнушались и убийствами. Весной 1941 года, после побега одного польского узника, эсэсовцы Освенцима для острастки заморили в карцере голодом десять заключенных. А еще через несколько месяцев, после очередного побега, та же участь ждала еще одну группу заключенных. Чтобы спасти одного из обреченных, священник-францисканец Максимилиан Кольбе вызвался умереть вместо него. Эсэсовцы на обмен пошли. Но так как две недели спустя Кольбе был еще жив, они сделали ему смертельную инъекцию²⁹⁷⁷. В Освенциме, да и в других лагерях, обычной мерой «профилактики» побегов были коллективные казни. Одной из их жертв стал молодой поляк Януш Погоновски, тайно переписывавшийся с семьей. Его в числе двенадцати узников повесили в Освенциме 19 июля 1943 года в назидание остальным после побега троих заключенных из трудового отряда²⁹⁷⁸.

Такая практика коллективного устрашения давала плоды. Заключенные, помышлявшие о побеге, отказывались от него, да и к побегам других относились со смешанными чувствами. С одной стороны, успешный побег, как любая неудача эсэсовцев, поднимал моральный дух заключенных. Более того, успешный побег давал надежду на то, что мир узнает о творимых в лагерях злодеяниях²⁹⁷⁹. С другой стороны, оставшиеся с ужасом ждали репрессий²⁹⁸⁰. Эсэсовцы знали, что многие заключенные воспринимают беглецов как предателей, и частенько играли на этом, как в случае с официантом Альфредом Виттигом, «зеленым» узником Заксенхаузена. Однажды летом 1940 года Виттиг пропал. Пока эсэсовцы обыскивали лагерь, остальные узники весь день до глубокой ночи стояли вытянувшись в струнку на плацу. Когда им наконец позволили разойтись по баракам, несколько человек потеряли сознание. Поиски Виттига возобновились утром. И после того как пропавшего нашли – тот спрятался, зарывшись в куче песка, – офицер СС передал его остальным заключенным со словами: «Делайте с ним что хотите». Около десятка заключенных, обозленные на Виттига за вчерашние страдания, забили несчаст-

²⁹⁷² Fackler, «Panoramen», 251–259, цит. по 252, 254; Maršálek, *Mauthausen*, 257; NAL, HW 16/19, GPD Nr. 3, комендант Маутхаузена в ВФХА, отдел D, 23 июня 1942 г.

²⁹⁷³ Цит по: NAL, WO 208/3596, CSDIC, SIR Nr. 727, 11 августа 1944 г.

²⁹⁷⁴ Например, см.: Nansen, *Day*, 487.

²⁹⁷⁵ Цит. по: Gostner, KZ, 112–114. Также см.: Maršálek, *Mauthausen*, 217.

²⁹⁷⁶ Broszat, *Kommandant*, 152–153; Albin, *Gesucht*, 220–221.

²⁹⁷⁷ Czech, *Kalendarium*, 88, 107, 111; Todorov, *Facing*, 54–55. Католическая церковь впоследствии канонизировала Кольбе; спасенный им заключенный пережил войну.

²⁹⁷⁸ Piper, *Briefe*, 5, 13 (по-видимому, Погоновски повесился прежде, чем это успели сделать эсэсовцы; Там же, 6, 55).

²⁹⁷⁹ Paserman, «Bericht», 158.

²⁹⁸⁰ StAMü, StA Nr. 34588/8, LG Munich, Urteil, 14 октября 1960 г., 18.

ного насмерть. Причину смерти аккуратно запротоколировали в лагерных бумагах, ведь формально эсэсовцы были к его гибели непричастны. «Смерть от разрыва легких и других внутренних органов (забит насмерть заключенными)»²⁹⁸¹.

Сопротивление обреченных

Мала Циметбаум и Эдек Галинский стали в Освенциме любовниками где-то во второй половине войны. Это был один из немногих романов в концлагере. С тех пор он сделался символом надежды и трагедии, был увековечен в книгах, фильмах и графическом романе²⁹⁸². Оба были ветеранами Освенцима. Циметбаум, польская еврейка, была депортирована из Бельгии в сентябре 1942 года. Галинский прибыл на два года раньше с первым транспортом польских политзаключенных. Со временем оба получили привилегированные должности, что позволило им встречаться в рентгеновском кабинете лазарета женской зоны Бжезинки (Биркенау). Они часто говорили о совместном побеге и, тщательно его подготовив, рискнули осуществить свой план в субботу, 24 июня 1944 года. Переодевшись в украденную эсэсовскую форму, они поодиночке покинули лагерь и направились в город, как эсэсовцы в субботнюю увольнительную. Встретившись на берегу Вислы, они попытались пробраться в Словакию. Проведя две недели в бегах, они в конце концов заблудились в Карпатах и были пойманы пограничной стражей. Беглецов вернули в Освенцим, где их бросили в карцер – выцарапанные Галинским надписи на стенах можно прочесть и сегодня – и приговорили к смерти.

Тем не менее 15 сентября 1944 года, в день их казни, план показательной экзекуции пошел наперекосяк. В мужской зоне Бжезинки Галинского провели вдоль строя узников и подвели к эшафоту. Но прежде чем эсэсовец успел зачитать приговор, Галинский попытался повеситься сам, однако охранникам в последний момент удалось его удержать. Когда же палач выбил из-под ног Галинского доски настила, тот успел выкрикнуть призыв к массовому неповиновению. В женском лагере Бжезинка (Биркенау) Мала Циметбаум также оказала эсэсовцам сопротивление. Когда ее вели к установленной на плацу виселице, она вытащила лезвие и полоснула себе по запястью, а попытавшегося ее остановить эсэсовца ударила. Ошеломленная охрана оттащила ее прочь. В последний раз ее видели скорее мертвой, чем живой, на тележке возле крематория. Циметбаум осталась в памяти других узниц. Она не только сумела бежать из Освенцима, но нашла в себе мужество бросить вызов своим мучителям, сорвав тщательно подготовленный ими спектакль показательной казни. «Я в первый раз увидела, как заключенная еврейка осмелилась поднять руку на немца», – с восхищением вспоминала позднее одна из бывших узниц²⁹⁸³.

Случаи сопротивления обреченных хоть и были редкими, однако не беспрецедентными. Чтобы не дать приговоренным к смерти узникам, вроде Эдека и Малы, в последние мгновения жизни обратиться с призывом к другим, эсэсовцы перед казнью засовывали им в рот кляп²⁹⁸⁴. Тем не менее нацистские палачи знали, что подобного рода публичные казни еще больше разжигают в сердцах узников ненависть к ним. Видимо, по этой причине большая часть казней все же проводилась тайно. Но и за закрытыми дверями некоторые узники оказывали сопротивление, набрасывались на своих убийц, выкрикивали перед смертью политические лозунги.

²⁹⁸¹ Цит. по: AdsD, KE, E. Büge, Bericht, без даты (1945–1946), 99; AS, Häftlingsdatenbank..

²⁹⁸² Swiebocki, *Resistance*, 203; Loewy, «Mutter»; Galek and Nowakowski, *Episoden*.

²⁹⁸³ Относительно данного и предыдущего абзаца см.: Kagan, «Mala»; Czech, *Kalendarium*, 303, 805, 878–879; Kielar, «Edek»; тот же автор, *Anus Mundi*, 242, 297–298; Swiebocki, *Resistance*, 259–261; DAP, Aussage Steinberg, 28 сентября 1964 г., 19448; ВоА, свидетельские показания Н. Frydman, 7 августа 1946 (также в цитате). Мой рассказ о побеге опирается в первую очередь на показания Рая Кагана в 1947 г., бывшей заключенной Освенцима, имевшей доступ к документам СС в политическом отделе.

²⁹⁸⁴ Wagner, *Mittelbau-Dora*, 95.

Эсэсовцы пытались отвечать на это смехом и все же в глубине души не могли не понимать, что так и не сумели сломить свои жертвы²⁹⁸⁵.

Случаи сопротивления имели место даже в газовых камерах Бжезинки (Биркенау). Некоторые узники – евреи, цыгане, представители других народов, – несмотря на всю тщетность попыток, сопротивлялись, когда эсэсовцы заталкивали их внутрь. Другие на пути в газовую камеру пели политические песни или религиозные гимны²⁹⁸⁶. Один из самых поразительных случаев произошел 23 октября 1943 года, когда рядом с газовыми камерами Бжезинки узница-еврейка выхватила из рук эсэсовца пистолет и открыла огонь по охранникам. В возникшей суматохе пострадало несколько немцев, причем унтершарфюрер СС Йозеф Шиллингер получил смертельное ранение. В конце концов эсэсовцы вырвали из рук узницы оружие и перестреляли всех заключенных. Впоследствии один охранник удостоился похвалы начальства за «решительные действия при подавлении мятежа». Сенсационная новость о смерти Шиллингера вскоре разнеслась по всему лагерю. Тотчас поползли слухи о том, как это произошло. Согласно самой популярной версии, убийцей была красивая молодая женщина, танцовщица. Что касается Шиллингера, то, согласно лагерной легенде, умирая, он якобы скулил: «О боже, за что мне такие мучения?» Возможно, эти последние слова не более чем плод фантазии узников. Зато месть эсэсовцев была вполне реальна. По ночам охранники обстреливали зоны Бжезинки из пулеметов. Жертвами стали более десятка узников. Впрочем, их гибель эсэсовцы не зарегистрировали, ведь Освенцим (Аушвиц) давно превратился в конвейер смерти²⁹⁸⁷.

Освенцимское восстание

Солнечным осенним днем в субботу, 7 октября 1944 года, вскоре после обеда несколько эсэсовцев вошли во двор близ крематория IV лагеря Бжезинка (Биркенау) и приказали выстроиться почти 300 узникам зондеркоманды – якобы для селекции и перевода в другой лагерь. Узники построились, и эсэсовцы принялись отбирать кандидатов. Однако нашлись те, кто отказались выйти вперед. Ситуация накалялась на глазах. Внезапно один из самых старых узников, польский еврей Хаим Нойхоф, бросился на эсэсовца с молотком. Другие заключенные последовали его примеру. Пустив в ход камни, топоры, железные прутья, они оттеснили эсэсовцев за колючую проволоку. Лагерь огласился криками, выстрелами, воем сирен. Вскоре воздух наполнился дымом – но идущим не из труб крематория, как обычно, а из самого здания, которое подожгли заключенные. Так началось восстание зондеркоманды Бжезинки²⁹⁸⁸.

Назревало оно уже несколько месяцев. «Уже давно мы, заключенные зондеркоманды, хотели покончить с нашей ужасной работой, – писал осенью 1944 года узник Бжезинки Залман Градовский, – мы хотели устроить нечто значительное»²⁹⁸⁹. Разговоры о восстании пошли еще весной 1944 года, возможно в связи с ликвидацией семейного лагеря (произошедшей в марте), однако этим дело и ограничилось. И все же заговорщики начали тайком запасаться оружием, в том числе ручными гранатами со взрывчаткой, украденной узницами женского лагеря с соседнего завода боеприпасов, которую они затем тайком приносили в зондеркоманду. Начиная с лета 1944 года призывы к вооруженному сопротивлению раздавались все громче и чаще. Узники зондеркоманды полагали, что такое их количество лагерному начальству уже не тре-

²⁹⁸⁵ Langbein, *Menschen*, 135; Nansen, *Day*, 500; Swiebocki, *Resistance*, 40; Broad, «Erinnerungen», 143–144.

²⁹⁸⁶ Unbekannter Autor, «Einzelheiten», 179; Vaisman, *Auschwitz*, 32.

²⁹⁸⁷ Цит. по: Borowski, *This Way*, 146; Hördler, «Ordnung», 271. О самой распространенной версии смерти Шиллингера см.: Friedler et al., *Zeugen*, 154–157. Other accounts in Lewental, «Gedenkbuch», 195; Chatwood, «Schillinger». Об ответе эсэсовцев см.: АРМО, *Proces Höss*, Hd 6, Bl. 51–62; O. Wolken, *Chronik des Lagers Auschwitz II*, без даты (прибл. весна 1945).

²⁹⁸⁸ Friedler et al., *Zeugen*, 271–273 (с другой нумерацией крематориев). Также см.: Müller, *Eyewitness*, 155–156; Lewental, «Gedenkbuch», 241.

²⁹⁸⁹ S. Gradowski, письмо, 6 сентября 1944 г., в SMAB, *Inmitten*, 137–139.

буется, потому что кампания массовых убийств венгерских евреев в газовых камерах закончилась. А учитывая угрожающее наступление Красной армии, было похоже, что Освенцим вскоре эвакуируют. Заключенные зондеркоманды опасались, что эсэсовцы их просто перестреляют, чтобы сохранить страшные тайны «окончательного решения еврейского вопроса» (подобного рода опасения стали причинами восстаний в Трешлинке и Собибуре годом ранее). Так что узники зондеркоманды Бжезинки (Биркенау) жили в ожидании худшего, однако их положение было настолько нестабильным, что планы восстания приходилось постоянно пересматривать и откладывать. Но вскоре ситуация потребовала немедленных действий. 23 сентября 1944 года эсэсовцы отобрали 200 узников из зондеркоманды, якобы для перевода в другие лагеря. Правда вскрылась уже на следующий день, когда товарищи нашли в крематории их обугленные останки. Когда же в начале октября эсэсовцы объявили об очередной селекции, узники, обслуживавшие крематорий IV, заподозрили, что для них это означает смертный приговор. И было решено: сейчас или никогда²⁹⁹⁰.

К сожалению, к восстанию заключенные Бжезинки были подготовлены плохо. Они не могли рассчитывать на помощь лагерного подполья. Ведь большая часть заключенных давно усвоила урок: сопротивление бесполезно, поскольку ведет лишь к еще более суровым репрессиям. Существовал и неразрешимый конфликт интересов между заключенными из зондеркоманды, которым терять было нечего, и остальными узниками, надеявшимися через несколько месяцев выйти на свободу. «В отличие от нас им спешить было некуда», – с горечью писал Залман Левенталь осенью 1944 года²⁹⁹¹. Увы, и в самой зондеркоманде не было единства относительно вооруженного сопротивления: одни были измотаны физически и морально, другие хотели дожидаться более благоприятного момента, когда к восставшим присоединился бы весь остальной лагерь. Среди тех, кто призывал не спешить, было и руководство зондеркоманды, так как им селекция 7 октября 1944 года не угрожала. Поэтому они решили в восстании не участвовать. Таким образом мятежники оказались не просто в меньшинстве, но и плохо организованы. Времени на разработку продуманного плана не было. Восстание с самого начала сопровождалось поспешностью и суматохой. Поскольку здание крематория IV охватило пламя, заключенные не смогли добраться до спрятанных в нем ручных гранат. Таким образом, их самое грозное оружие оказалось похоронено под рухнувшей крышей здания, и пустить его в ход не удалось²⁹⁹².

Восстание было обречено с самого начала. В считанные минуты к горящему крематорию прибыло подкрепление эсэсовцев, которые быстро перестреляли беззащитных узников. Заглянув во двор, единственный чудом выживший заключенный увидел десятки своих товарищей, которые «неподвижно лежали на земле в забрызганных кровью арестантских робах». Стоило кому-то пошевелиться, как эсэсовцы открывали по нему огонь. Тем временем остальные заключенные успели перебежать в соседний крематорий V и спрятались внутри. Но вскоре эсэсовцы выволокли их наружу, швырнули на пол вместе с другими пойманными их товарищами и убили выстрелами в затылок. Когда каратели закончили кровавую расправу, рядом с обоими крематориями осталось лежать не менее 250 трупов²⁹⁹³.

Однако примерно через полчаса после того, как Хаим Нойхоф нанес свой первый удар у крематория IV, рядом с крематорием II поднялась вторая волна восстания. Услышав гремящие по соседству выстрелы и увидев дым, узники тамошней зондеркоманды поняли, что про-

²⁹⁹⁰ Friedler et al., *Zeugen*, 240–242, 248–251, 258–263, 266–268. Также см.: Lewental, «Gedenkbuch», 239–240; Gutman, «Aufstand»; Arad, *Belzec*, 286–364, особенно 299. О возможной связи с ликвидацией семейного лагеря, см.: Van Pelt, «Resistance».

²⁹⁹¹ Lewental, «Gedenkbuch», цит. по 229; Swiebocki, *Resistance*, 81–82, 134–135, 237–241.

²⁹⁹² DAP, *Aussage F. Müller*, 5 октября 1964 г., 20543; Lewental, «Gedenkbuch», 228, 238–241; Friedler et al., *Zeugen*, 273–274, 278.

²⁹⁹³ Müller, *Eyewitness*, цит. по 157; Friedler et al., *Zeugen*, 272–275.

исходит, однако по приказу своего руководства не стали предпринимать никаких действий. Но когда в их сторону направилась немногочисленная группа эсэсовцев, несколько советских военнопленных не выдержали и толкнули немца-капо в горящую печь. К ним волей-неволей оказались вынуждены присоединиться остальные заключенные зондеркоманды крематория II, что они и сделали, вооружившись ножами и ручными гранатами. Вырезав дыру в окружавшем крематории заборе, около сотни узников сумели бежать. К сожалению, большинство из них эсэсовцы поймали. Несколько человек добрались до крошечного городка Райско, примерно в 3 километрах от лагеря, где спрятались в сарае. В конце концов эсэсовцы выследили и их и сожгли прямо с укрытием.

Этим репрессии не ограничились. В течение последующих недель эсэсовцы казнили последних оставшихся в живых участников восстания. В их числе был и Лейб Лангфус, убитый после последней селекции заключенных зондеркоманды 26 ноября 1944 года. Накануне казни он написал прощальную записку: «Мы уверены, что они поведут нас на смерть». Среди жертв были и четыре узницы, пронесившие на территорию лагеря взрывчатку. Одна из них, Эстусия Вайцблом, после нескольких недель истязаний написала сестре прощальное письмо: «У тех, кто по ту сторону от моего окна, еще есть надежда. У меня нет ничего. Все потеряно. Но как же хочется жить»²⁹⁹⁴.

В отличие от восстаний в Собибуре и Треблинке, где несколько сот заключенных смогли убежать от своих преследователей, в Бжезинке из участников восстания не спасся никто. Причиной тому стало большее количество эсэсовцев в Освенциме и вокруг него, а также более тщательная система охраны лагеря, которая была усилена в тот год во избежание организованных действий со стороны узников. В течение нескольких часов эсэсовцы уничтожили более двух третей из 660 человек зондеркоманды Бжезинки. (При этом сами эсэсовцы потеряли троих, которым посмертно воздали почести как героям.) Не пострадали лишь узники зондеркоманды из числа обслуживавших крематорий III. Они не принимали участия в восстании и продолжали работать, как будто ничего не произошло²⁹⁹⁵.

Не положило восстание конец и массовому уничтожению евреев в Бжезинке (Биркенау). Сгоревший крематорий IV бездействовал уже с мая 1943 года. Зато лагерное начальство продолжало активно использовать остальные мощности. Всего за две с небольшим недели после восстания в газовые камеры спешно отправили около 40 тысяч мужчин, женщин и детей. Среди них были и евреи Терезиенштадта. Хотя эсэсовцы сохраняли гетто до самого конца, большую часть его обитателей осенью 1944 года перевели в Освенцим, где практически всех убили уже в самые первые дни. Последний транспорт из Терезиенштадта прибыл 30 октября 1944 года, доставив в лагерь 2038 мужчин, женщин и детей. 1689 человек эсэсовцы направили в газовые камеры сразу. По всей видимости, это был последний случай массового убийства подобных масштабов в истории лагеря²⁹⁹⁶.

Восстание в Бжезинке проливает свет на жуткую дилемму, стоявшую перед узниками в концлагерях. Участники восстания знали, что почти наверняка погибнут. Мало кто был готов пойти на такой риск. В целом на вооруженное сопротивление осмеливались те, кому грозила гибель. С их стороны это было не что иное, как мужество обреченных перед лицом смерти. «У нас не осталось надежды дожить до освобождения», – писал Залман Градовский незадолго до

²⁹⁹⁴ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Friedler et al., *Zeugen*, 275–281, цит. по с. 292; Fulbrook, *Small Town*, цит. по 316; Lewental, «Gedenkbuch», 241–243; Gutman, «Aufstand», 216–219.

²⁹⁹⁵ Friedler et al., *Zeugen*, 274–279; BArchB (ehem. BDC), SSO Pohl, Oswald, 30.6.1892, Pohl to Himmler, April 5, 1944; StB Nr. 26/44, October 12, 1944, in Frei et al., *Kommandanturbefehle*, 499. Успеху побега из Треблинки и Собибура также способствовало лучшее планирование и большее число участников. В общей сложности до 400 заключенных ушли от преследования СС и полиции и от 120 до 130 дожили до конца войны; Arad, *Belzec*, 363–364.

²⁹⁹⁶ Pressac and Van Pelt, «Machinery», 234; Czech, *Kalendarium*, 891–921; Friedler et al., *Zeugen*, 285; Adler, *Theresienstadt*, 185–195; Piper, *Zahl*, 192; Karny, «Herbsttransporte».

своей гибели во время восстания 7 октября 1944 года²⁹⁹⁷. В отличие от него те заключенные, которые надеялись выжить, не приняли участия в самоубийственном мятеже. Именно поэтому основные группы лагерных подпольщиков проголосовали против участия в восстании осенью 1944 года. В результате узники зондеркоманды чувствовали, что их предали и бросили на произвол судьбы²⁹⁹⁸.

И все же это восстание осталось ярким примером мужества концлагерных заключенных. Знаем же мы о нем в первую очередь от выживших заключенных зондеркоманды Бжезинки. Когда в середине января 1945 года эсэсовцы оставили Освенцим, около сотни членов зондеркоманды оказались среди нескольких тысяч заключенных, которых погнали на запад. Практически все они – в том числе Шломо Драгон, его брат Авраам, а также Филип Мюллер – дожили до освобождения²⁹⁹⁹. К сожалению, такая счастливая судьба была скорее исключением из правил. Последние месяцы существования лагерей были самыми страшными и, лишь по официальным оценкам, стоили жизни нескольким сотням тысяч человек. Чем ближе было освобождение, тем выше были шансы заключенных до него не дожить.

²⁹⁹⁷ S. Gradowski, письмо 6 сентября 1944 г., в SMAВ, *Inmitten*, цит. по 138; Friedler et al., *Zeugen*, 376.

²⁹⁹⁸ Lewental, «Gedenkbuch», 247–249.

²⁹⁹⁹ Цифры из Friedler et al., *Zeugen*, 299, 307

Глава 11. Смерть или свобода

В то воскресенье, 25 февраля 1945 года, Одд Нансен повел себя как обычно. С тех пор как почти полтора года назад его, как политического заключенного, депортировали в Заксенхаузен, этот 43-летний норвежец почти каждый выходной посещал лагерный лазарет. Обычно Одд приходил навестить своих соотечественников, но на сей раз он направился к одному из самых юных пациентов, 10-летнему еврейскому мальчику Томми, родившемуся в 1934 году в Чехословакии, куда его родители бежали из нацистской Германии. Томми был один. В Освенциме, в 1944 году, его разлучили с отцом и матерью, а в Заксенхаузен привезли совсем недавно. Впервые Нансен увидел его в лазарете 18 февраля, и судьба этого ребенка его тронула. Его удивило, как переживший невыносимые страдания Томми мог оставаться таким искренним и добрым. Глядя на большеглазого, заразительно улыбающегося Томми, Нансен почувствовал, будто в ад Заксенхаузена снизошел ангел. Тоскуя по оставшимся в Норвегии детям, он решил, что будет, насколько сможет, заботиться о Томми, подкупая надсмотрщика лазарета мелкими подачками, чтобы спасти мальчика от селекций. На следующей неделе, 25 февраля, навестив Томми в очередной раз, Нансен принес редкое лакомство – сардины. Когда Нансен подсел к мальчику, Томми рассказал ему об эвакуации Освенцима.

18 января 1945 года эсэсовцы Освенцима выгнали Томми вместе с большинством оставшихся узников за ограду лагеря. Прижавшись к двум мальчикам из детского барака Бжезинки (Биркенау), он встал в бесконечную колонну заключенных, медленно тянущуюся на запад. Повсюду лежал снег и лед, по обочинам валялись лошадиные туши, остовы сожженных автомашин и изуродованные человеческие тела, а сами дороги были запружены толпами спасавшихся от наступающей Красной армии немецких военных и гражданских. Томми своими глазами видел, как многие заключенные погибали в пути, и вскоре понял, что и он останется лежать на этой дороге.

За шесть месяцев пребывания в Бжезинке Томми стал похож на скелет. Обувь, которую успела передать мать, не спасала от холода. Его не раз посещали мысли о том, чтобы остановиться. И все-таки он упорно продолжал шагать вперед. Через три дня, показавшихся ему бесконечными, Томми и другие выжившие добрались наконец до немецкого приграничного городка Глейвиц, некогда ставшего ареной инсценированного гитлеровцами нападения «польских» военных, которое послужило нацистам предлогом к развязыванию Второй мировой войны. Там заключенных загнали в открытые железнодорожные вагоны. Сначала Томми едва дышал, столько в вагон набили людей, но потом смерть сильно проредила ряды несчастных. От страшного холода мальчик не чувствовал ног. Не было никакой еды, кроме снега, и он глотал его, пытаясь внушить себе, что это мороженое. «И еще я ужасно плакал», – признался он Нансену.

Через десять дней поезд прибыл в окрестности Заксенхаузена. Вскоре Томми доставили в главный лагерный лазарет, где ампутировали два почерневших от обморожения пальца на ногах. «Бедный маленький Томми, что с ним будет?» – думал Одд Нансен, записывая историю мальчика³⁰⁰⁰.

Томми был одним из многих тысяч заключенных Освенцима, прибывших в Заксенхаузен в начале 1945 года³⁰⁰¹. Другие концентрационные лагеря, находившиеся в предвоенных границах Германии, тоже заполнили массы заключенных из оставленных немцами лагерей, располагавшихся ближе к линии фронта. Столкнувшись с неослабевающим наступлением войск

³⁰⁰⁰ Относительно данного и двух предыдущих абзацев см.: Nansen, Day, 553–568, цит. по 562–563; Buergenthal, Lucky Child, 64–105; Kubica, «Children», 282; Strzelecki, «Liquidation», 31.

³⁰⁰¹ Цифры в Knop and Schmidt, «Sachsenhausen», 23.

союзников, эсэсовцы закрывали один конц лагерь за другим, заставляя сотни тысяч заключенных покидать их пешком, в товарных вагонах, грузовиках и на конных повозках. Маршруты этих маршей пролегали по тем землям Европы, что еще остались под властью нацистов, и нередко заключенные преодолевали расстояния в несколько сотен километров³⁰⁰².

Система концентрационных лагерей распалась стремительно, достигнув своего апогея: кульминация и крах шли рука об руку. Несмотря на некоторую дезинтеграцию в ходе военных действий 1944 года, вынудившую эсэсовцев закрыть несколько главных лагерей и десятки их филиалов, в конце того же 1944 года жуткий лагерный механизм продолжал функционировать. А в канун эвакуации Освенцима 15 января 1945 года руководство концлагерей СС зарегистрировало рекордную общую численность заключенных, составившую 714 211 человек³⁰⁰³. В последующие месяцы остававшиеся лагеря превратились в исполинских монстров, трещавших по швам из-за громадного наплыва заключенных из эвакуированных лагерей, а также недавно арестованных. В конце февраля 1945 года, например, численность узников лагерного комплекса Маутхаузен превысила 80 тысяч человек. Это было на 50 тысяч больше, чем годом ранее³⁰⁰⁴. Однако остававшиеся на территории нацистской Германии лагеря были в тот момент не только крупнейшими, но и главными средоточиями смертности и террора. В них свирепствовали голод и болезни, а высшее руководство СС, несмотря на то что Третий рейх был уже охвачен пламенем, продолжало вакханалию массовых убийств³⁰⁰⁵.

Моральный дух заключенных, как и прежде, сильно зависел от хода войны. Известия о крупных победах стран антигитлеровской коалиции, таких как высадка в Италии (1943) и во Франции (1944)³⁰⁰⁶, были встречены с небывалым восторгом. Заключенные улыбались, свистели, даже танцевали³⁰⁰⁷. Однако надежды на скорое освобождения раз за разом рушились, заставляя многих искать утешение в фантастических слухах и рассказах всевозможных ясно-видящих и гадалок, обретших в концлагерях чрезвычайную популярность³⁰⁰⁸.

Лишь в начале 1945 года заключенные поверили в скорое окончание войны. Неудержимый натиск армий Англии, США и Советского Союза³⁰⁰⁹ было уже не остановить. На востоке советские войска вошли в глубь территории Третьего рейха. На западе на отчаянное наступление вермахта (декабрь 1944 года), на которое нацистская верхушка возлагала последние надежды, англо-американские войска ответили решающим контрударом и, неуклонно продвигаясь вперед, в начале марта 1945 года форсировали Рейн. А 25 апреля 1945 года советские и американские солдаты встретились на Эльбе, расколов остатки Третьего рейха пополам. Менее чем через две недели, ранним утром 7 мая 1945 года³⁰¹⁰, Германия капитулировала³⁰¹¹.

В последние месяцы и недели жизнь в концентрационных лагерях сделалась невыносимо напряженной. Слыша грохот разрывов приближающегося фронта, заключенные были словно на иголках, как выразился один из них в своем тайном дневнике³⁰¹².

³⁰⁰² Blatman, Death, 11.

³⁰⁰³ IfZ, Бургер – Лёрнеру, 15 августа 1944 г., ND: NO-399; Там же, Fa 183, л. 6–7, без даты; Neander, Mittelbau, 86–87.

³⁰⁰⁴ В Маутхаузене с января и апрель 1945 г. в дополнение к существующим заключенным из других оставленных концлагерей было зарегистрировано более 20 тысяч новых заключенных (Fabrèguet, Mauthausen, 126; тот же автор, «Entwicklung», 207; OdT, т. 4, 314).

³⁰⁰⁵ Keller, Volksgemeinschaft.

³⁰⁰⁶ Гораздо более крупные победы были одержаны в эти годы Красной армией.

³⁰⁰⁷ Zámecnfk, «Aufzeichnungen», 224; Nansen, Day, 482.

³⁰⁰⁸ Kautsky, *Teufel*, 182–183; Rózsa, «Solange», 137, 204; Kupfer-Koberwitz, Tagebücher, 403–404.

³⁰⁰⁹ По значимости – в обратном порядке – СССР, США и Великобритании.

³⁰¹⁰ Автор имеет в виду предварительную капитуляцию в Реймсе. Настоящая капитуляция произошла 8 мая в пригороде Берлина Карлхорсте.

³⁰¹¹ Bessel, Germany, 31–34, 46–47, 130–131; Kershaw, End, 129–161.

³⁰¹² Marszalek, Majdanek, цит. по 240; Mess, «Sonnenschein», 64, 66, 76; Rózsa, «Solange», 222; Kielar, Anus Mundi, 347.

Концлагеря напоминали улы, где рои заключенных собирались обменяться последними новостями. Настроение колебалось от надежды до отчаяния. Кто-то был уверен, что освобождение придет с минуты на минуту. Другие опасались, что эсэсовцы прикончат их прежде, чем в лагерь войдут освободители. Перспектива изгнания из лагеря пугала многих узников, особенно после того, как они видели прибытие «маршей смерти». Но боялись и оставаться в лагере, особенно больные и ослабленные побоями и голодом, наподобие маленького Томми из Заксенхаузена.

«Если начнут эвакуировать и этот лагерь, что тогда? – спросил мальчик Одда Нансена в конце февраля 1945 года. – Если я все еще лежу здесь и едва хожу, что они со мной сделают?» Когда две недели спустя, незадолго до своей депортации из лагеря вместе с другими норвежскими заключенными, Нансен навестил Томми в последний раз, он опасался, что больше никогда не увидит мальчика³⁰¹³.

Невозможно сказать точно, сколько заключенных погибло в ходе эвакуаций и внутри концлагерей с января по начало мая 1945 года. По некоторым оценкам, умерло около 40 % узников, то есть 30 тысяч мужчин, женщин и детей, и, вероятнее всего, эти цифры недалеки от истины. Смертность среди зарегистрированных заключенных достигла невиданных прежде масштабов³⁰¹⁴. Последнюю катастрофу, основными жертвами которой стали евреи, советские военнопленные и поляки, удалось пережить около 450 тысячам заключенных³⁰¹⁵. Большинство выживших в этих нечеловеческих условиях было спасено на территории концлагерей, хотя некоторые лагеря к моменту освобождения войсками союзных держав оказались зловеще пустыми. В Заксенхаузене 22–23 апреля 1945 года советские войска обнаружили не более 3400 заключенных, преимущественно в лазаретах³⁰¹⁶. Среди них был и Томми. Когда мальчик, хромя, выбрался из своего барака, он увидел входивших в большие ворота красноармейцев, кричавших «Гитлер капут! Гитлер капут!». С тех пор Томас (Томми) Бюргенталь постоянно размышлял о том, благодаря чему он, несмотря ни на что, все-таки выжил. «Единственное, что приходит на ум, – писал он много десятилетий спустя, – удача»³⁰¹⁷.

³⁰¹³ Nansen, *Day*, 561–568, цит. по 563; Levi, *Periodic Table*, 140; Gross, *Fünf Minuten*, 118; Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 431, 442–443; Overesch, «Ernst Thapes», 641.

³⁰¹⁴ Это предполагает, что через систему концлагерей в 1945 г. прошли 750 тысяч заключенных. Другие историки подсчитали, что показатель смертности составил от одной трети до половины заключенных; Orth, *System*, 335, 349; Neander, «*Vernichtung*», 54; Bauer, «*Death Marches*», 2–3.

³⁰¹⁵ Схожую оценку (ок. 450 тысяч выживших) дал французский историк Жозеф Биллиг; Spoerer and Fleischhacker, «*Forced Laborers*», 193. Относительно гораздо более высокой оценки (700 тысяч или более выживших) см.: Gellately, *Backing*, 219.

³⁰¹⁶ Morsch and Ley, *Sachsenhausen*, 142; Morsch, «*Einleitung*», 8.

³⁰¹⁷ Цит. по: Buerghenthal, *Child*, 112, 211. Об удаче также см.: P. Levi, «*Preface*», 1965, in Belpoliti, Levi, 12–16; Bettelheim, *Surviving*, 101. (Прежде всего – усилия и жертвы Красной армии. – *Ред.*)

Начало конца

Когда советские войска – в 3 часа дня 27 января 1945 года – подошли к территории Бжезинки (Биркенау) и Освенцима (Аушвица), лагеря выглядели совсем не так, как всего пару месяцев назад. Эсэсовцы разобрали или сровняли с землей многие постройки и подожгли тридцать бараков так называемой «Канады II», огромных складов, где хранились вещи убитых евреев. Когда вошли красноармейцы, руины еще тлели.

Прежде чем поджечь склады, самые ценные вещи эсэсовцы переправили в сердце Германии. Туда же перевезли стройматериалы, а также техническое оборудование, наподобие рентгеновских аппаратов, задействованных в экспериментах по стерилизации заключенных. К сносу крематория и газовых камер Бжезинки эсэсовцы приступили еще в ноябре 1944 года. Последний действующий крематорий V взорвали незадолго до освобождения лагеря. Теперь фабрика смерти Бжезинка лежала в руинах, а некогда переполненные заключенными лагерные бараки были практически пусты. Менее пяти месяцев назад, в конце августа 1944 года, в лагере содержалось более 135 тысяч заключенных. Когда части Красной армии освободили Освенцим, в нем было всего 7500 человек, главным образом больных и до крайности ослабленных заключенных, оставленных при последней эвакуации³⁰¹⁸. И все же потеря Освенцима стала для СС серьезным ударом, поскольку этот лагерь был жемчужиной в короне эсэсовской концлагерной системы: образцом сотрудничества с промышленностью, форпостом немецких поселений и главным лагерем смерти.

Недавно день освобождения Освенцима стал главной датой памяти холокоста³⁰¹⁹. Однако при всем символическом значении 27 января 1945 года этот день не знаменует ни начала, ни завершения освобождения нацистских концлагерей. Страдания большинства заключенных еще далеко не закончились, и если свобода и пришла, то лишь через несколько недель или месяцев, после заключительного раунда «маршей смерти» апреля и мая 1945 года. А первый этап эвакуации концлагерей начался гораздо раньше, весной – осенью 1944 года, и хотя в наши дни о нем мало кто помнит, именно он стал предвестником последующего кошмара.

Первые эвакуации

Наступление высадившихся 6 июня в Нормандии англо-американских союзников к началу сентября 1944 года поставило немецкие войска на Западном фронте на грань поражения. Военная обстановка складывалась все хуже, моральный дух немцев изрядно пошатнулся³⁰²⁰. Предвидя дальнейшую потерю территорий, ВФХА распорядилось немедленно приступить к эвакуации двух своих самых западных концлагерей. 5 и 6 сентября 1944 года эсэсовцы начали эвакуацию всех 3500 заключенных из главного лагеря Герцогенбуш (Хертогенбос) в Нидерландах, также закрыли и его филиалы³⁰²¹.

В то же самое время эвакуировали располагавшийся в Эльзасе концлагерь Нацвейлер-Штрутгоф. 2–19 сентября 1944 года почти все 6 тысяч его заключенных депортировали в Дахау. Кроме того, эсэсовцы оставили около десятка филиалов этого лагеря на левом берегу Рейна, эвакуировав оттуда еще 4500 заключенных. Тем не менее комплекс концлагерей Нацвейлер-Штрутгоф не исчез, поскольку продолжали функционировать филиалы на правом

³⁰¹⁸ Strzelecki, «Liquidation», 19–20, 41–48; Czech, Kalendarium, 860, 989; Pressac and Van Pelt, «Machinery», 239.

³⁰¹⁹ В дополнение к памятным датам, установленным в отдельных странах, Генеральная Ассамблея ООН учредила 27 января Международным днем памяти жертв холокоста; www.un.org/en/holocaustremembrance.

³⁰²⁰ Müller, Weltkrieg, 314–318; Kershaw, End, 61.

³⁰²¹ *OdT*, т. 7, 146–147, 156–184.

берегу Рейна. А после того как вермахту удалось временно укрепить свои позиции, к ним добавилось еще несколько новых филиалов, и в начале января 1945 года во всем лагерном комплексе насчитывалось 22 500 заключенных. Таким образом, даже после того, как Нацвейлер-Штрутгоф прекратил свое существование, в его комплексе удалось сплотить фрагменты распадавшейся лагерной системы³⁰²².

Несмотря на спешность эвакуации западноевропейских концлагерей осени 1944 года, проводилась она достаточно организованно и слаженно. ВФХА закрывало лагеря задолго до подхода войск противника, что давало эсэсовцам достаточно времени для эвакуации подавляющего большинства заключенных по железной дороге, самому излюбленному лагерными властями виду транспорта. И не только потому, что по сравнению с пешими маршами в поездах заключенных было гораздо легче охранять, но и потому, что таким образом значительно сокращалось время в пути. И при всей изнурительности подобного рода депортаций они не превращались в массовые убийства. «Если не считать жуткой усталости, мы прибыли [в Равенсбрюк] в довольно приличном физическом состоянии», – вспоминал бывший узник лагеря Герцогенбуш (Хертогенбос). В результате почти все заключенные в первых западных эвакуациях выжили³⁰²³.

Совершенно иной оборот приняли в 1944 году события на оккупированном Востоке. Как и на Западе, эсэсовские власти понимали, что здешние лагеря придется оставить, и начали готовиться к эвакуации заранее, надеясь эвакуировать огромные массы заключенных для использования их рабского труда в военном производстве. Но эти планы были сорваны как огромностью задачи – в пределах досягаемости Красной армии оказались пять главных лагерей и десятки их филиалов, – так и стремительностью наступления советских войск. Красная армия совершила глубокий прорыв, нанеся вермахту колоссальные потери личного состава, исчислявшиеся сотнями тысяч человек³⁰²⁴, и заставив оставить громадные территории³⁰²⁵.

В генерал-губернаторстве СС контроль над ситуацией в целом сохранили и сумели эвакуировать большую часть заключенных вовремя. К закрытию Майданека руководство ВФХА готовилось еще с конца 1943 года и за несколько месяцев депортировало оттуда тысячи заключенных. Большую часть оставшихся эвакуировали в апреле 1944 года, когда около 10 тысяч заключенных в крытых вагонах депортировали в другие концлагеря, такие как Освенцим.

Когда 22 июля 1944 года эсэсовцы наконец покинули лагерь, перед стремительно ворвавшимися в него частями Красной армии предстали полупустые бараки. В них эсэсовцы оставили лишь несколько сотен больных заключенных, а остальных, около тысячи человек, пешком и по железной дороге отправили на запад. К ним добавилось еще 9 тысяч узников последних филиалов Майданека, в том числе и большого лагеря в Варшаве (утратившего свой прежний статус главного лагеря)³⁰²⁶.

Некоторых заключенных из Майданека депортировали в Плашув, еще один главный лагерь генерал-губернаторства. Но и его эсэсовцы вскоре оставили. Подготовку этого лагеря к эвакуации тоже начали заблаговременно. Узников вернули из филиалов в главный лагерь, ставший сборным пунктом депортации.

В конце июля и в начале августа 1944 года транспорты с заключенными пошли из Плашува в Флоссенбург, Освенцим, Маутхаузен и Гросс-Розен, сократив численность его узников с 20 до менее 5 тысяч человек. В октябре 1944 года Плашув покинули тысячи людей, ставших свидетелями закрытия лагерей, где их содержали. Когда 14 января 1945 года от регионального

³⁰²² Steegmann, Konzentrationslager, 100–145, 162–168; *OdT*, т. 6, 48–190; Müller, Weltkrieg, 318–321. Эвакуация филиалов лагерей с левобережья Рейна, видимо, продолжалась до октября 1944 г.

³⁰²³ Strebel, *Ravensbrück*, цит. по 171; Steegmann, Konzentrationslager, 100, 105, 164; *OdT*, т. 6, 41; Neander, Mittelbau, 139–140.

³⁰²⁴ В 1944 г. потери вермахта на Восточном фронте убитыми, ранеными и пленными исчислялись уже миллионами.

³⁰²⁵ Evans, *Third Reich at War*, 618–624; Kershaw, *End*, 92.

³⁰²⁶ *OdT*, т. 7, 66–68, 86–87, 91, 95, 97; Там же, т. 8, 109–113; Marszalek, *Majdanek*, 239–244.

руководства СС поступил приказ о полной эвакуации главного лагеря, в нем оставалось лишь около 600 заключенных³⁰²⁷.

К этому времени СС уже оставили все три лагерных комплекса, располагавшиеся на севере, на территории Прибалтики – в Риге, Каунасе и Вайваре, – хотя их эвакуация проходила более беспорядочно и неорганизованно. Лагерь в Риге закрыли летом – осенью 1944 года. Эвакуация главного лагеря продолжалась до 11 октября и завершилась незадолго до вступления в город (13 октября) советских войск. Накануне около 10 тысяч заключенных загнали на суда, которые тут же вышли в открытое море. Именно этого узники больше всего боялись все предыдущие месяцы. В забитых до отказа трюмах заключенные страдали, обливались потом, их рвало, они задыхались от зловония экскрементов. По прибытии в Данциг изголодавшихся узников перегнали на баржи, которые по Висле направились в Штуттгоф. Вскоре его стремительно заполнили узники из оставленных концлагерей³⁰²⁸.

Среди заключенных Штуттгофа были тысячи евреев из концлагеря Ковно (Каунаса), опустевшего даже быстрее, чем рижский. Все его филиалы (около десятка), как и сам главный лагерь, немцы эвакуировали в июле 1944 года. «Наша судьба непредсказуема. Мы на грани безумия», – писал перед эвакуацией бывший заключенный Самуил Минцберг. Всего за две недели поездами и пароходами из лагеря депортировали в общей сложности более 10 тысяч евреев, до конца войны дожила лишь четверть из них.

Прежде чем оставить Ковно (Каунас), эсэсовцы разрушили располагавшийся в городе главный лагерь. При содействии литовских подручных они поджигали или взрывали дома, убив сотни скрывавшихся в подвалах евреев. Навстречу советским войскам, освободившим город 1 августа 1944 года, вышла лишь горстка выживших³⁰²⁹.

Эвакуация концлагеря Вайвара, самого северного из прибалтийских лагерей, продолжалась дольше всего, целых семь месяцев. Во время первой волны эвакуации в феврале – марте 1944 года эсэсовцы экстренно закрыли около десяти зон, в том числе и главный лагерь. Так, 3 февраля – в этот день части Красной армии находились всего в 5 километрах – сотни заключенных поспешно вывели из лагеря-филиала Соски. Заключенные нередко по несколько дней шли пешком до располагавшихся далеко на западе филиалов, условия содержания в которых были просто ужасающи. В Эреде больных узников затолкали в стоящие на болоте бараки. «Ежедневно умирало не меньше 20 человек», – вспоминал несколько месяцев спустя незадолго до смерти один из бывших узников. В середине 1944 года выживших заключенных лагеря Вайвара эвакуировали во второй раз. В ходе летнего наступления Красной армии линия фронта приблизилась вновь. «Вокруг постоянно стоит неумолчный шум, зенитки палят день и ночь. Осколки со свистом пролетают над головами, – писал 29 августа 1944 года польский еврей Гершл Крук из лагеря Лагеди, – невозможно угадать, что нам уготовано судьбой». В конечном итоге, когда Эстонию практически отрезали от территории Германии, эсэсовцы переправили в Штуттгоф большинство узников лагеря Вайвара морем. После семи дней в пути без еды один из заключенных вспоминал: «Мы прибыли в Данциг в ужасном состоянии!»³⁰³⁰

³⁰²⁷ *OdT*, т. 8, 272–280, 292–298.

³⁰²⁸ *OdT*, т. 8, 51–54, 66–87; Megargee, *Encyclopedia*, т. 1/В, 1230–32; Harshav, *Last Days*, 699. Некоторые заключенные из концлагерного комплекса Риги были доставлены в Либаву (Лиепая) на юго-западе Латвии, где оставались до февраля 1945 г.; *OdT*, т. 8, 81.

³⁰²⁹ Dieckmann, *Besatzungspolitik*, т. 2, 1299–1321, цит. по 1320; Blatman, *Death*, 6061; Friedländer, *Jahre*, 614; *OdT*, т. 8, 202, 210–231.

³⁰³⁰ *OdT*, т. 8, 135, 140–142, 149–177; Gruchmann, *Krieg*, 205–210. Цит. по: Harshav, *Last Days*, 667, 702, 703; LULVR, допрос № 422, 28 июля 1946 г., 10, в оригинале – Гданьск.

Убийства в Прибалтике

Когда в конце сентября 1944 года советские войска вышли в район Клооги, последнего действующего филиала большого лагеря Вайвара, на его территории оказалось лишь немногим более ста живых узников. Многие из них были потрясены случившимся. «Мы действительно свободны? Немцы и в самом деле ушли?» – недоверчиво спрашивали они. Кто-то прикасался к красной звезде на солдатских гимнастерках, чтобы убедиться, что это не сон³⁰³¹. Всего несколько дней назад эти люди были обречены на смерть.

Рано утром 19 сентября 1944 года, зная о том, что советские войска находятся от них всего в нескольких днях пути, эсэсовцы выгнали узников Клооги – примерно 2 тысячи мужчин и женщин – на плац и разделили на группы. Затем вооруженные до зубов эсэсовцы погнали первую группу заключенных в лес. Вскоре после этого оставшиеся в лагере узники услышали треск пулеметных очередей.

Оставшихся в живых людей, которые пытались спастись бегством, охватила паника. Большая их часть тоже была убита. Немного позже, той же ночью, эсэсовцы отступили из Клооги, освещенной заревом погребальных костров и горящих казарм, которые они подожгли, чтобы скрыть следы своих злодеяний и помешать советским войскам использовать лагерь в собственных целях. В лагере осталось лишь несколько чудом уцелевших людей, которым в суматохе удалось спрятаться, иногда среди трупов, разбросанных по всей территории и в соседнем лесу³⁰³².

Это была не единственная кровавая баня в Балтийском регионе: за день до этого несколько сотен узников Лагеди, среди которых был и Гершл Крук, вывезли на грузовике на лесную поляну и там казнили³⁰³³. Хотя подобные побоища не были рядовыми, они представляли собой принципиальное отличие от эвакуации западноевропейских концлагерей: на востоке, и особенно на территории Прибалтийских республик СССР, массовое истребление заключенных входило в планы нацистов с самого начала. В данном случае важным фактором был хаос. В Клооге и Лагеди эсэсовцы почувствовали себя загнанными в угол стремительным наступлением войск противника и, вместо того чтобы перед отступлением в глубь Третьего рейха бросить заключенных, прибегли к массовым убийствам³⁰³⁴. Тем не менее подобные безжалостные расправы в последние минуты перед бегством коренились в идеологии нацизма. Объясняется это так – подавляющее большинство заключенных в местном лагере были евреями, и их жизнь, по мнению эсэсовцев, ничего не стоила, особенно теперь, когда их больше нельзя было использовать для принудительного труда на благо Германского рейха. Такими бесчеловечными убеждениями эсэсовцы руководствовались еще во время подготовки к эвакуации лагерей из Прибалтики. За несколько месяцев до того, как Красная армия освободила этот лагерь, эсэсовское начальство приступило к селекции заключенных, отбирая больных и немощных. Зачем оставлять заключенных, от которых не будет пользы, которые не смогут трудиться на благо рейха и станут лишь обузой при эвакуации? Детей отбирали исходя из тех же соображений. Через несколько недель, весной 1944 года, лагерные эсэсовцы убили несколько тысяч мальчиков и девочек. В Каунасе, в главном лагере, казням малолетних узников пред-

³⁰³¹ На гимнастерках мог быть только орден Красной Звезды, красная звездочка была на пилотке (зимой на шапке) советского солдата.

³⁰³² YVA, 033/8, «Was is forgekom in di lagern fon estonia», декабрь 1944 г., цит. по 5 (перевод Ким Вюншманн); BArchL, В 162/5116, Bl. 1716–1721: Aussage Benjamin A., 5 июля 1961 г.; Там же, Bl. 1835–1842: Vernehmung W. Werle, 5 июня 1962 г.; Там же, Nr. 5120, Bl. 2234–2252: Vernehmungsniederschrift Nissan A., 15 июля 1965 г.; Там же, л. 2256–2262: Vernehmungsniederschrift Benjamin A., 21 сентября 1965 г.; WL, P.III.h. No. 1012, B. Aronovitz, «Die grausame 'Liquidierung' des Klooga-Camps», сентябрь 1949 г.; *OdT*, т. 8, 135, 164; Gruchmann, *Krieg*, 210; Angrick and Klein, «*Endlösung*», 429.

³⁰³³ *OdT*, т. 8, 169

³⁰³⁴ О схожих мотивах в ходе последующих эвакуаций концлагерей см.: Blatman, *Death*, 179, 425–427.

шествовал детский праздник, организованный комендантом для того, чтобы скрыть истинную суть жуткого злодеяния. Последующие события сопровождались душераздирающими сценами. Родители кричали и умоляли пощадить детей, когда эсэсовцы погнали тех из лагеря. Некоторые из них полезли вместе со своими детьми на грузовики, держа их за руку, когда их всех повезли на смерть. Некоторые семьи кончали жизнь самоубийством, чтобы эсэсовцы не смогли разлучить их. Горе родителей было безутешно. Однажды вечером в конце марта 1944 года, когда заключенные лагеря в Вильнюсе вернулись с работ в свои лагеря-филиалы, они обнаружили, что эсэсовцы забрали и куда-то увезли детей. Они «не могли ни есть, ни пить, ни спать, – писал Григорий Шур, потерявший сына Арона, – в кромешной темноте евреи оплакивали своих детей»³⁰³⁵.

Убийства в Прибалтике эсэсовцы продолжали до самого конца войны. В рижском лагере последняя селекция заключенных, проводившаяся летом 1944 года, была согласована с главным лагерным врачом доктором Эдуардом Кребсбахом, ветераном СС, принимавшим участие в массовом убийстве больных в 1941 году в Маутхаузене. Кребсбах и его помощники проводили опыты над заключенными, испытывая их на выносливость, заставляя бегать и прыгать через препятствия. Затем они своим решением обрекли на смерть 2 тысячи самых слабых узников³⁰³⁶. Эсэсовцы совершали подобные преступления и в других прибалтийских лагерях. При проведении «десятипроцентной селекции» обреченных в Вайваре, как окрестили эту практику выжившие заключенные, эсэсовские преступники, начиная с июля 1944 года, заталкивали будущих жертв в грузовики, увозили их из лагеря и возвращались в форме, забрызганной кровью³⁰³⁷.

Заключенных, переживших селекции и массовые казни в прибалтийских лагерях, депортировали на юг, как можно дальше от линии фронта. В отличие от организованной эвакуации на Западе эти скудно снабжаемые и хаотичные транспорты 1944 года унесли гораздо больше человеческих жизней. Предположительно, сотни заключенных умерли от голода или задохнулись в тесноте товарных вагонов и в трюмах пароходов³⁰³⁸.

Еще ужаснее были пешие марши по дорогам, полям и замерзшим болотам, унесшие многие тысячи жизней. Первые смерти начались уже в начале февраля и марте 1944 года, когда узников оставленных немцами филиалов лагеря Вайвара, таких как Соски, заставили идти пешком по снегу и льду. Одни умерли от переохлаждения, других расстреляли запаниковавшие эсэсовцы, третьих убили, живьем бросая в море или в озера³⁰³⁹.

Марши смерти в Восточной Европе продолжились летом 1944 года. В их числе был марш из столицы Польши, начавшийся 28 июля, за несколько дней до обреченного на поражение Варшавского восстания. Рано утром большинство заключенных – около 4 тысяч человек (почти все евреи) – спешно погнали из города под конвоем эсэсовцев, солдат вермахта и сторожевых собак. Солнце нещадно палило оборванных и изможденных людей, часть которых шла босиком. Рты настолько пересохли от жажды, что они не могли проглотить даже те крохи еды, что у них оставалась. Они слизывали пот с собственных лиц, но это лишь усиливало жажду. «Мы молились о дожде, – вспоминал в 1945 году Оскар Пасерман, – но он так и не пошел». Вскоре упали первые из обессилевших заключенных. Отстававших от колонны расстреливали на месте. Выжившие дошли до Кутно, где их загнали в железнодорожные вагоны. Когда пять

³⁰³⁵ Dieckmann, Besatzungspolitik, 1297–1298, цит. по 1286; *OdT*, т. 8, 48–51, 68, 78, 8081, 85, 215–219, 227, 267–268.

³⁰³⁶ *OdT*, т. 8, 27–28, 51–52, 74, 77–78, 81–85; WL, P.III.h. No. 286, letter, H. Voosen, октябрь 1945 г.; Marsålek, Mauthausen, 174. Время от времени Кребсбах действовал как комендант лагеря Риги; Hördler, «Ordnung», 53.

³⁰³⁷ *OdT*, т. 8, 141, 149, 154, 160–161.

³⁰³⁸ Пример см.: *OdT*, т. 8, 54.

³⁰³⁹ *OdT*, т. 8, 140, 151, 168, 172–173, 180; YVA, 033/8, «Was is forgekom in di lagern fon estonia», декабрь 1944 г., 4; BArchL, В 162/5120, л. 2234–2252; Vernehmungsniederschrift Nissan A., 15 июля 1965 г., 2241–2242.

дней спустя эшелон прибыл в Дахау, в живых осталось лишь 3863 человека. Как минимум 89 человек погибло за эти дни в вагонах для перевозки скота³⁰⁴⁰.

Первые эвакуации концлагерей довольно долго замалчивались, поскольку их затмила трагедия «маршей смерти» последних месяцев существования Третьего рейха. Но эти эвакуации также важная часть истории нацистских лагерей, и, вопреки мнению некоторых историков, обнародование их ужасов еще ждет своего часа³⁰⁴¹. Они часто начинались с подготовительного этапа. В этот период эсэсовцы начинали сбор лагерного имущества и награбленного, приступая к частичному демонтажу казарм, бараков и другого оборудования. Подобно подразделениям СС, отступавшим в других местах, персонал лагерей также пытался замести следы своих преступлений: тела узников выкапывали и сжигали вместе со всеми компрометирующими документами. Помимо этого, эсэсовское начальство намеренно сокращало численность заключенных в ходе транспортировки или путем систематических убийств³⁰⁴². Когда эсэсовцы начали оставлять лагеря, они выгоняли из них большинство оставшихся заключенных и переправляли в другое место, используя различные транспортные средства. Многие зависело от обстановки на фронте. На Западе эсэсовцы успели спланировать эвакуацию заранее и организованно перебросили заключенных по железной дороге в другие лагеря. На Востоке они часто оказывались застигнутыми врасплох стремительным наступлением советских войск и торопливо выгоняли заключенных из лагерей или пытались убить всех, как в Клооге. В этом одна из причин того, почему первые эвакуации на Востоке оказались столь смертоносны. Чем ближе линия фронта подходила к концлагерю, тем большей опасности подвергались остававшиеся в нем заключенные³⁰⁴³.

Последняя осень на Востоке

Когда летом 1944 года 12-летняя Инге Ротшильд прибыла вместе со своими родителями в Штуттгоф, она уже провела, как ей казалось, целую вечность в гетто и нацистских лагерях. Депортированных в конце 1941 года из Кельна в Ригу как немецких евреев, Инге и ее семью впоследствии отправили в филиал лагеря Мюльграбен (немецкое название рижского района Милгравис. – *Пер.*). Именно здесь она потеряла 9-летнего брата Гейнца, погибшего в апреле 1944 года во время селекции детей в рижском концлагере. Через несколько месяцев Инге затолкали на переполненный людьми пароход, на котором уцелевших узников отправили в Штуттгоф, где она оставалась до февраля 1945 года³⁰⁴⁴.

Как мы уже видели, Штуттгоф стал главным пунктом назначения заключенных из оставленных эсэсовцами прибалтийских концлагерей. Инге Ротшильд была одной из более 25 тысяч еврейских заключенных, прибывших из этих лагерей во второй половине 1944 года. Многие тысячи из них, преимущественно мужчин (в том числе и отца Инге), вскоре переправили дальше на Запад, где их рабский труд использовался в таких лагерях, как Мюльдорф и Кауферинг. А женщин и девушек оставили. С июня по октябрь 1944 года к ним присоединилось еще более 20 тысяч евреек из Освенцима, где шел предварительный этап эвакуации. В результате в Штуттгофе произошли существенные изменения. Стал очевиден еще один результат

³⁰⁴⁰ Paserman, «Bericht», цит. по 160; *OdT*, т. 8, 112–113, 124; Mix, «Räumung», 272–273; Blatman, Death, 64; DaA, 6589/I, statement A. Kramer, 1 ноября 1945 г., 115.

³⁰⁴¹ Историки, как правило, описывают ранние эвакуации как упорядоченные и далекие от хаотичных поздних маршей смерти; Neander, Mittelbau, 85–88; *OdT*, т. 1, 298. О послевоенных исследованиях маршей смерти см.: Winter and Greiser, «Untersuchungen».

³⁰⁴² Wenck, Menschenhandel, 345–346; *OdT*, т. 7, 91; Там же, т. 8, 273; Marszalek, Majdanek, 243; Neander, «Vernichtung», 46–48, 59. Об уничтожении улик см.: Hoffmann, «Aktion 1005»; Hördler, «Ordnung», 206–207.

³⁰⁴³ Относительно данного и других факторов также см.: Blatman, Death, 72.

³⁰⁴⁴ Bericht I. Rotschild, 25 января 1946 г. в Tych et al., Kinder, 219–224; *OdT*, т. 8, 79–81.

эвакуации: она приводила не только к закрытию концлагерей, но и к трансформации оставшихся³⁰⁴⁵.

Достаточно лишь посмотреть на численность заключенных. Штуттгоф всегда был лагерем второго ранга, поскольку весной 1944 года в нем содержалось не более 7500 заключенных. Однако всего несколько месяцев спустя, в конце лета 1944 года, это число выросло более чем на 60 тысяч человек (возросла, за счет охранников из оставленных прибалтийских лагерей, и численность эсэсовского персонала). Новыми заключенными были преимущественно евреи, главным образом женщины. Многих из них отправили в филиалы Штуттгофа. В период с июня по октябрь 1944 года директивой руководства СС было создано 19 лагерей для евреев, где заключенным приходилось жить в самых примитивных условиях, зачастую в палатках. В главном лагере в бараки, рассчитанные всего на 200 человек, затолкали около 1200, спали даже в уборных, не было ничего, не только места на нарах. «Мыться было негде, – свидетельствовала позднее Инге Ротшильд, – и всего через пару дней мы завшивели»³⁰⁴⁶.

В Штуттгофе, вспоминала Инге, селекции проходили часто. И действительно, с лета 1944 года лагерное начальство, как и в прибалтийских концлагерях, приступило к систематическим убийствам пожилых, больных, немощных, а также беременных женщин. Комендант Штуттгофа с самого начала считал это радикальным средством борьбы с перенаселенностью главного лагеря, где день ото дня росло количество заболевших, а также «нетрудоспособных» заключенных, свозимых из лагерей-филиалов. Особенно часто лагерное руководство стало прибегать к убийствам заключенных для предварительной подготовки к возможной эвакуации. По сути, это было превентивное уничтожение тех, кого считали будущей обузой при предстоящей эвакуации (по примеру прибалтийских лагерей)³⁰⁴⁷.

Несколько тысяч жертв проводившихся в Штуттгофе селекций, главным образом детей и их матерей, поездом отправили в Бжезинку (Биркенау). Других, после закрытия осенью 1944 года «фабрики смерти» в Бжезинке, убили в самом Штуттгофе. Примерно в это же время в Штуттгофе начали использовать небольшую газовую камеру, где убивали евреев (а также польских политзаключенных и советских военнопленных), применяя «Циклон Б». Однако главным инструментом уничтожения заключенных в Штуттгофе были смертельные инъекции и расстрелы. Рапортфюрер Арно Хемниц обслуживал расстрельный аппарат в крематории, изготовленный по модели бухенвальдского, который он видел в 1941 году во время убийства советских «комиссаров». Другой эсэовец из Штуттгофа позже так описывал результат обычной казни 50 или 60 женщин: «Я не слишком внимательно разглядывал мертвые тела, но видел подсыхающие лужи крови на полу, а также окровавленные лица трупов. Еще я помню, что дверная рама была забрызгана кровью».

Новым узникам Штуттгофа приходилось существовать в кошмарных бытовых условиях. В бараках стремительно росло количество умерших. Некоторые заключенные по утрам просыпались, чувствуя, что прижимаются к холодным телам умерших ночью. Осенью и зимой 1944 года в лагере вспыхнула эпидемия тифа, третья и самая сильная из разразившихся в Штуттгофе. В конечном итоге она вынудила эсэсовцев приостановить массовые расстрелы. 8 января 1945 года Рихард Глюкс объявил во всем лагере карантин почти на две недели. К этому вре-

³⁰⁴⁵ *OdT*, т. 6, 493, 505, 513; Там же, т. 8, 53, 202; Hördler, «Ordnung», 208–214. В 1944 г. в Штуттгоф также прибывали транспорты еврейских заключенных из других нацистских пенитенциарных учреждений.

³⁰⁴⁶ Bericht I. Rotschild, 25 января 1946 г. в Tych et al., Kinder, цит. по 223–224; *OdT*, т. 6, 485, 505, 513; Там же, т. 8, 53; Rolnikaite, Ich, 258; Orth, System, 229–230; Hördler, «Ordnung», 212, 218; Megargee, Encyclopedia, т. I/B, 1425.

³⁰⁴⁷ Hördler, «Ordnung», 214, 222, 230, 242, 245. Из серьезного исследования Хёрдлера можно многое узнать, хотя меня не убеждает аргумент, что штуттгофские убийства не были вызваны предстоящими эвакуациями. Подготовка к эвакуации в Штуттгофе началась с осени 1944 г. (Orth, System, 295–296; *OdT*, т. 6, 514), и убийства заключенных в данный период должны были быть частью этого процесса, равно как и в других концлагерях перед угрозой захвата.

мени ежедневно умирало около 250 заключенных. Смертность от тифа продолжалась до эвакуации лагеря³⁰⁴⁸.

Осенью и зимой 1944 года жизнь в еще одном концлагере на востоке также была омрачена перспективой эвакуации. Имеется в виду Освенцим. В нем, как в самом большом из концлагерей, шли наиболее интенсивные приготовления. С его территории вывозились материалы и машины. Семьи офицеров СС покидали наконец свои уютные, роскошные дома. (Фрау Хёсс с детьми уехали в начале ноября 1944 года.) Остававшиеся в Освенциме эсэсовцы по мере приближения к лагерю линии фронта становились все более нервными. Удастся ли им вовремя сбежать? Не нападут ли на лагерь местные бойцы Сопротивления?³⁰⁴⁹ Или первыми придут русские? Тревожные ожидания усилились, когда осенью 1944 года в передачах Би-би-си поименно назвали ряд отъявленных эсэсовцев из персонала Освенцима (Аушвица) и предупредили: всех, причастных к злодеяниям в лагере и продолжающих кровопролитие, ждет наказание. Настроение в освенцимской лагерной администрации воцарилось мрачное. Часть эсэсовцев охладела к грабёжам и насилию³⁰⁵⁰.

Свертывание деятельности Освенцима сопровождалось закрытием газовых камер. В конце октября и начале ноября 1944 года убийства заключенных последнего фашистского лагеря смерти газом прекратились навсегда. Вскоре после этого приступили к сносу конвейера смерти в Бжезинке (Биркенау), где заключенных заставляли зарывать в землю оставшуюся золу и фрагменты костей³⁰⁵¹. Некоторые эсэсовские преступники испытали облегчение оттого, что эта часть их обязанностей осталась в прошлом. «Можешь себе представить, моя дорогая, – писал 29 ноября 1944 года жене главный лагерный врач, доктор Виртс, – как хорошо, что мне больше не нужно делать эту ужасную работу и что всего этого уже больше нет»³⁰⁵². Заключенные тоже ощутили судьбоносность момента. Глядя на то, как обрушиваются стены крематория, вспоминал Миклош Нисли, он почувствовал, что скоро рухнет и весь Третий рейх³⁰⁵³.

Почему эсэсовцы приступили к демонтажу газовых камер Бжезинки (Биркенау)? Многие историки говорят о якобы существовавшем приказе Гимmlера прекратить массовое уничтожение евреев³⁰⁵⁴. Если такой приказ и был на самом деле, он служил не более чем лакировкой действительности в рамках планов рейхсфюрера СС вступить в переговоры с Западом и заключить сепаратный мир. На практике СС никогда не отказывались от «окончательного решения еврейского вопроса», и в самом Освенциме убийства евреев и других заключенных продолжались и после демонтажа газовых камер³⁰⁵⁵. Истинные мотивы отказа от газовых камер были куда прагматичнее. Массовым депортациям евреев приходил конец вследствие ухудшения для Германии военной обстановки. А потому эсэсовское руководство Освенцима озаботилось сокрытием следов своих злодеяний, прежде чем части Красной армии подойдут к лагерю³⁰⁵⁶. Также ему хотелось избежать повторения истории Майданека, где газовые камеры попали в руки Сове-

³⁰⁴⁸ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Hördler, «Ordnung», 133, 214–217, 224, 231, 235, 241, цит. по 223–224. Также см.: Bericht I. Rotschild, 25 января 1946 г. в Tych et al., Kinder, 224; Orski, «Vernichtung»; *OdT*, т. 6, 501–502, 506; Rolnikaite, *Ich*, 260–266.

³⁰⁴⁹ Czech, *Kalendarium*, 923–924; Kielar, *Anus Mundi*, 352.

³⁰⁵⁰ Gilbert, *Auschwitz*, 324–326; «Germans Plan Mass Execution», *The Times*, 11 октября 1944 г., 4; DAP, *Aussage S. Klodzinski*, May 22, 1964, 8470; Broad, «Erinnerungen», 183; Dirks, «Verbrechen», 171–172.

³⁰⁵¹ Friedler et al., *Zeugen*, 285; Czech, *Kalendarium*, 921; Hoffmann, «Aktion 1005», 29394. Летом 1944 г. в Хелмно ненадолго возобновили массовое уничтожение евреев; Kershaw, *End*, 123.

³⁰⁵² Цит. по: Hördler, «Ordnung», 410.

³⁰⁵³ Nyiszli, *Auschwitz*, 144.

³⁰⁵⁴ Большинство историков признают существование приказа Гимmlера о прекращении казней, по крайней мере в отношении Бжезинки; Orth, *System*, 259, 274–275; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 401; Pressac and Van Pelt, «Machinery», 239.

³⁰⁵⁵ АРМО, Dpr-ZO, 29/2, LG Frankfurt, Urteil, 16 сентября 1966 г., 60.

³⁰⁵⁶ Czech, *Kalendarium*, 941.

тов практически нетронутыми³⁰⁵⁷. Эсэсовцы также надеялись спасти предназначавшееся для убийства людей оборудование. Многие агрегаты крематориев были аккуратно демонтированы, упакованы и отправлены на запад. Конечным пунктом их назначения было секретное хранилище близ Маутхаузена, где руководство СС планировало восстановить как минимум два из доставленных крематориев Бжезинки. Туда же, в Маутхаузен, направили и некоторых «специалистов» по массовым казням из числа бывшего персонала Бжезинки. Нет никаких сомнений в том, что этот новый лагерный комплекс, который в конечном итоге так никогда и не был построен, стал бы использовать газовые камеры для продолжения массовых убийств тысяч людей³⁰⁵⁸.

По мере постепенной подготовки высшего руководства эсэсовских лагерей к возможной эвакуации Освенцима его приказом большое количество заключенных по примеру предшествующих эвакуаций депортировали в другие лагеря. Именно поэтому за четыре месяца численность узников Освенцима к концу декабря 1944 года сократилась почти вдвое, до 70 тысяч человек.

Несколько лагерей закрыли и демонтировали полностью, в том числе огромную, входившую в комплекс Бжезинки зону «Мексика» (VIII)³⁰⁵⁹. В целом во второй половине 1944 года из Освенцима эвакуировали около 100 тысяч заключенных. Прежде лагерь был конечным пунктом назначения для бесчисленных заключенных. Теперь этот поток повернул вспять. Как мы знаем, некоторые транспорты ушли на север, в Штуттгоф, однако большая часть – в лагеря на Западе, как можно дальше от неумолимо наступавшей Красной армии. Одним из таких лагерей был Гросс-Розен, единственный главный концлагерь в Силезии³⁰⁶⁰.

Гросс-Розен рос с захватывающей дух быстротой во второй половине 1944 года, с началом практически ежедневного прибытия транспортов заключенных из других концлагерей. На 1 января 1945 года в Гросс-Розене содержалось 76 728 заключенных. Так из ординарного он превратился во второй по численности концлагерь. Среди его заключенных было более 25 тысяч евреек, содержащихся в филиалах, куда их доставили главным образом из Освенцима. Подобно Штуттгофу, Гросс-Розен сделался огромным сборным пунктом заключенных из концентрационных лагерей с Востока. В переполненном заключенными лагере порядок начал обращаться в хаос. Наихудшими были условия содержания в новом лагере, осенью 1944 года построенном из демонтированных освенцимских бараков. Во многих из них вместо окон и дверей зияли проемы, а потому с наступлением зимы заключенные оказались фактически на улице, не было также туалетов и умывален, и узники вязли в снегу, грязи и экскрементах. В других филиалах Гросс-Розена условия содержания были немногим лучше. «Меня больше ничем не удивить», – записал в дневнике в начале 1945 года Авраам Кайзер, ставший свидетелем ужасающего зрелища: двое заключенных из лагеря Дёрнхау (Кольчах) набросились на обретенную сторожевой собакой кость и поджарили ее на костре, чтобы съесть³⁰⁶¹.

Бегство от Красной армии

12 января 1945 года советские войска развернули разгромное наступление, поставившее Третий рейх на колени. Советские танки провалились на запад по всему огромному Восточному фронту, сметая на своем пути оборонительные сооружения вермахта, и быстро продвинулись в глубь территории Германии. Когда в конце того же месяца Красная армия совершила

³⁰⁵⁷ Friedländer, Jahre, 657; *OdT*, т. 7, 68.

³⁰⁵⁸ О планах в отношении Маутхаузена см.: Perz and Freund, «Auschwitz»; Hördler, «Ordnung», 381–385.

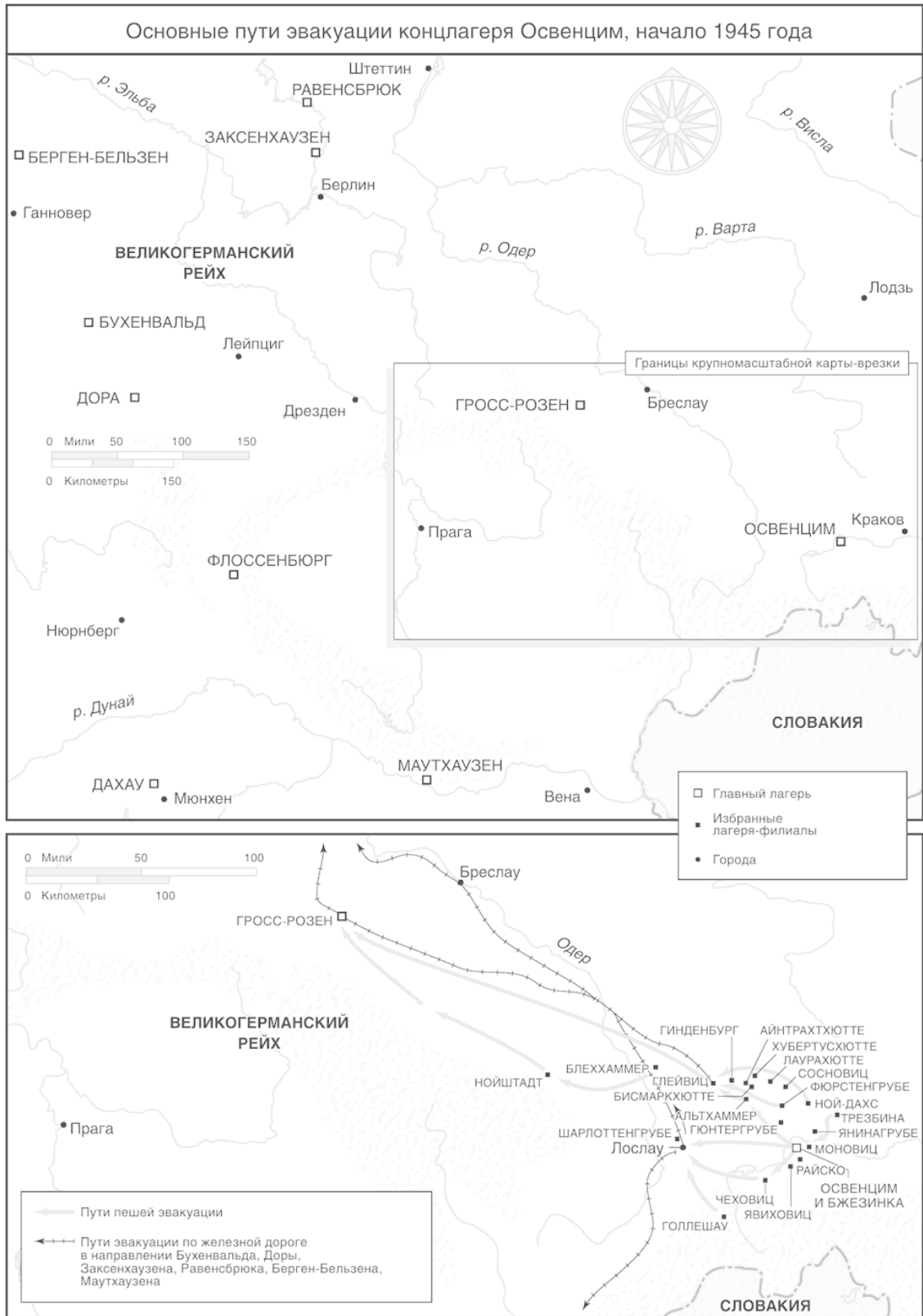
³⁰⁵⁹ Czech, Kalendarium, 860, 921–922, 929, 932, 948; IfZ, Fa 183, л. 6–7, без указания даты.

³⁰⁶⁰ Strzelecki, «Liquidation», 22–23; *OdT*, т. 6, 493.

³⁰⁶¹ Gutterman, Bridge, цит. по 146; Sprenger, Groß-Rosen, 224–226, 286–292; *OdT*, т. 6, 202–217; Rudorff, Frauen, 87–101; Orth, System, 279–280; Konieczny, «Groß-Rosen», 320.

перегруппировку, линия фронта полностью изменилась. Третий рейх потерял свой последний плацдарм на землях оккупированной Польши, а также лишился других жизненно важных территорий – Восточной Пруссии, Восточного Бранденбурга и Силезии, – а миллионы немцев, мирных граждан потянулись вслед за беспорядочно отступающими частями вермахта³⁰⁶².

³⁰⁶² Bessel, 1945, особенно 23–28, 35–36; Kershaw, End, 167, 175; Evans, Third Reich at War, 68182, 711–712.

На пути наступающих советских войск располагались три крупных лагеря – Освенцим, Гросс-Розен и Штуттгоф, – где в середине января 1945 года содержалось более 190 тысяч человек, или свыше четверти всех заключенных³⁰⁶³. На этапе предварительных обсуждений планов

³⁰⁶³ IfZ, Fa 183, л. 6–7, без указания даты.

эвакуации этих лагерей принимали участие соответствующие гауляйтеры, высшие руководители СС и полиции, сыгравшие решающую роль³⁰⁶⁴. Немаловажным было и значение ВФХА. Первым, кто приказал руководству Освенцима готовиться к эвакуации, был Освальд Поль, который в ходе последнего посещения лагеря в ноябре 1944 года ознакомился с планом, разработанным его протеже, комендантом Рихардом Баером, и региональными отделениями НСДАП, полиции и СС³⁰⁶⁵. По возвращении Поля в Ораниенбург его управленцы должны были решить, куда должны следовать транспорты с заключенными из оставляемых лагерей³⁰⁶⁶. Тем не менее, учитывая стремительное развитие событий, не в силах издали контролировать происходящее на местах, они оставляли большую часть транспортно-снабженческих мелочей на усмотрение комендантов лагерей и их эсэсовцев³⁰⁶⁷.

Несмотря на все приготовления, эсэсовцы были застигнуты врасплох начавшимся в середине января 1945 года массированным наступлением советских войск. Местные партийные бонзы лишь способствовали хаосу, часто отказываясь отдавать приказы об эвакуации до самого последнего момента³⁰⁶⁸. В Освенциме, например, воцарилось замешательство, как на тонущем корабле. «Хаос. СС в панике», – такую надпись нацарапали бывшие узники, когда охрана лихорадочно металась по всему лагерю, сгоняя и выстраивая заключенных, раздавая еду, собирая имущество и уничтожая документы. Территорию Освенцима колонны узников начали покидать 17 января 1945 года, и за два дня более трех четвертей всех оставшихся заключенных уже были в пути. Некоторые из них покидали Освенцим в хорошем настроении. Последние оставшиеся в живых заключенные из зондеркоманды, например, надеялись ускользнуть от эсэсовских убийц в походной колонне вместе с другими узниками. Однако подавляющее большинство заключенных было напугано, боясь холода, снега, эсэсовцев и неизвестности. «Подобная эвакуация, – записали польские узники, едва первые походные колонны двинулись в путь, – означает уничтожение не менее половины заключенных»³⁰⁶⁹. В итоге при транспортировке из Освенцима погиб каждый четвертый заключенный³⁰⁷⁰.

Сначала узников Освенцима пешим строем погнали на запад. Две основные дороги, протяженностью около 65 километров, вели их в Лослау (ныне Водзислав-Слэнски. – *Пер.*) и Глейвиц. По прибытии большинство выживших – среди них был и Томми Бюргенталь, мальчик, с которым мы уже встречались, – загнали в товарные вагоны и по железной дороге доставили в глубь рейха. Самую большую группу примерно из 15 тысяч заключенных депортировали в переполненный к тому времени концлагерь Гросс-Розен, также готовившийся к эвакуации³⁰⁷¹.

В отличие от Освенцима, оставленного в считанные дни, окончательная эвакуация находящегося в 270 километрах к северо-западу Гросс-Розена растянулась на несколько месяцев. Несмотря на то что в начале 1945 года немцы стремительно оставили главный лагерь и несколько десятков его филиалов, концлагерный комплекс в целом сохранился. Несколько десятков отделений Гросс-Розена продолжали работать вплоть до начала мая 1945 года³⁰⁷². Так же надолго затянулась окончательная эвакуация в Штуттгофе. Во второй половине января 1945 года эсэсовцы оставили около тридцати его филиалов, депортировав оттуда многочислен-

³⁰⁶⁴ Blatman, *Death*, 52–57; Orth, *System*, 272–273; Neander, *Mittelbau*, 89–96.

³⁰⁶⁵ Orth, *System*, 276; IfZ, F 13/8, л. 468–471; R. Höss, «Richard Baer», ноябрь 1946 г.

³⁰⁶⁶ Orth, *System*, 273–274; Kolb, *Bergen-Belsen*, 305–306; Greiser, *Todesmärsche*, 39–42; Neander, «*Vernichtung*», 50.

³⁰⁶⁷ Blatman, *Death*, 81. Об аналогичном подходе немецких пенитенциарных администраций в 1944–1945 гг. см.: Wachsmann, *Prisons*, 324.

³⁰⁶⁸ Kershaw, *End*, 176, 229.

³⁰⁶⁹ Czech, *Kalendarium*, цит. по 967; Levi, *If*, 161; Friedler et al., *Zeugen*, 299; Strzelecki, «*Liquidation*», 27; Müller, *Eyewitness*, 166.

³⁰⁷⁰ Strzelecki, «*Liquidation*», 27, 40.

³⁰⁷¹ Strzelecki, «*Liquidation*», 27–28, 31–33, 36–37.

³⁰⁷² *OdT*, т. 6, 217–218, 223–473; Sprenger, *Groß-Rosen*, 292–301; Bessel, 1945, 72–76.

ных заключенных в главный лагерь³⁰⁷³. Вслед за этим 25 и 26 января 1945 года и сам главный лагерь частично эвакуировали. Когда части Красной армии приблизились на расстояние 50 километров, эсэсовцы пешим маршем погнали примерно половину из 25 тысяч заключенных в окрестности города Лауэнбурга, расположенного в 140 километрах западнее. По прибытии выживших разместили в импровизированных лагерях практически без еды, воды и отопления. Несколько недель спустя пришел черед эвакуировать и лагеря в Лауэнбурге. Заключенных вновь погнали очередным маршем смерти. Его путь был усеян телами сотен умиравших на ходу людей. А главный лагерь Штуттгоф тем временем все еще продолжал функционировать. Из-за отдаленности советские войска обошли район расположения лагеря и освободили его лишь 9 мая 1945 года³⁰⁷⁴. К тому времени в нем оставалось всего 150 заключенных. За предыдущие недели многие тысячи из них умерли, так и не дождавшись освобождения, казавшегося им таким близким. Среди жертв была и мать Инге Ротшильд, умершая от истощения в тот самый день, когда дочери исполнилось 13 лет³⁰⁷⁵.

В начале 1945 года концлагерная система пребывала в постоянном движении. В январе и феврале, спасаясь от наступающей Красной армии, эсэсовцы погнали на новые места более 150 тысяч заключенных Освенцима, Гросс-Розена и Штуттгофа, а позднее и филиалов Заксенхаузена³⁰⁷⁶. При формировании этих транспортов лагерное начальство, руководствуясь указаниями, исходившими, по всей видимости, от Гимmlера и Поля, отбирало в первую очередь тех узников, кто, по их мнению, был «трудоспособен» и чей рабский труд можно было продолжать использовать в других лагерях³⁰⁷⁷. Менее ясной была судьба инвалидов. Как и в ходе предыдущих эвакуаций на Востоке в 1944 году, никаких точных приказов от высшего начальства не поступало, и решение этой проблемы оставлялось на усмотрение лагерной администрации. Иногда при наличии транспортных средств лагерь очищали от заключенных полностью, загоня всех больных на грузовики, конные повозки или в железнодорожные вагоны. В других местах, особенно в отдаленных филиалах, эсэсовцы перед самой отправкой проводили селекцию и убивали самых слабых узников³⁰⁷⁸.

Одна из крупнейших боен произошла при эвакуации отделения Заксенхаузена концлагеря Либерозе, где содержались преимущественно евреи из Польши и Венгрии. 2 февраля 1945 года около 1600 заключенных пешим маршем двинулись в направлении главного лагеря, расстояние до которого составляло 100 километров. Около 1300 человек оставили в Либерозе. Их судьбу уже предрешила пришедшая за несколько дней до того телеграмма, вероятнее всего от коменданта Заксенхаузена, с приказом казнить ослабевших. Недостатка в эсэсовцах, добровольно вызвавшихся исполнить этот приказ, не было. «Давай, давай, – сказал один из охранников, – мы постреляем евреев и получим за это немного шнапса». Бойня продолжалась три дня. Убийцы встретили и слабое сопротивление, когда один заключенный ударил эсэсовца ножом в шею. Но у основной массы узников никаких шансов на спасение не было. Несколько уцелевших, спрятавшихся под кучами выброшенной одежды и обуви, эсэсовцы нашли и забили до смерти³⁰⁷⁹.

³⁰⁷³ Цифры в *OdT*, т. 6, 531–792.

³⁰⁷⁴ Этот район в дельте Вислы немцы обороняли до самой капитуляции, когда здесь сдалось в плен около 75 тыс. солдат и офицеров.

³⁰⁷⁵ *OdT*, т. 6, 514–520, 607–609, 611–616, 670–672, 674–676, 687–689, 703–706, 737–739, 77274; Orth, System, 282–287, 332–333; Bericht I. Rotschild, 25 января 1946 г. в Tych et al., Kinder, 224.

³⁰⁷⁶ Согласно оценкам, из комплекса Заксенхаузен в другие концлагеря эвакуировали 20 тысяч заключенных; Blatman, Death, 163–164.

³⁰⁷⁷ Neander, «Vernichtung», 46; тот же автор, Mittelbau, 87, 138; Blatman, Death, 62, 80, 83, 103.

³⁰⁷⁸ Blatman, Death, 56, 99–103, 114–115; *OdT*, т. 6, 284, 302, 733–735.

³⁰⁷⁹ Weigelt, «Komm», цит. по 184. Также см.: Knop and Schmidt, «Sachsenhausen», 27; *OdT*, т. 3, 224–229; Hördler, «Ordnung», 397–399; BStU, MfS HA IX/11, RHE 15/71, т. 6, Bl. 97–99; Zeugenaussage Fritz M., 18 июня 1964 г.; Там же, RHE 15/71, Bd. 3, Bl. 113–116; Н. Simon, Bericht über Lieberose, 3 марта 1950 г.; USHMM, RG-06.025*26, File 1558, Bl. 157–175,

Тем не менее при эвакуации лагерей января – февраля 1945 года убийства не были общепринятой практикой. Нередко лагерная администрация бросала заключенных на произвол судьбы, торопясь отступить в глубь рейха. Так, в январе 1945 года, например, в ходе частичной эвакуации главного лагеря Штуттгоф комендант Хоппе отдал письменное распоряжение, согласно которому «больных и неспособных к маршу» заключенных следовало оставлять в лагере. Тысячи таких узников, которым милостиво подарили жизнь, видели, как угоняли их товарищей³⁰⁸⁰. В филиалах Гросс-Розена эсэсовцы также оставили сотни больных заключенных³⁰⁸¹.

Некоторые офицеры уклонялись от совершения в последние минуты убийств заключенных, опасаясь грядущего возмездия солдат противника³⁰⁸². Где-то для массовых казней просто не оставалось времени, поскольку стремительность наступления Красной армии застигла их врасплох. Впоследствии выжившие узники обнаружили в опустевших эсэсовских казармах следы поспешного бегства лагерной охраны: кружки, наполненные пивом, недоеденный суп в тарелках, недоигранные партии в настольные игры³⁰⁸³.

В начале 1945 года Красная армия освободила свыше 10 тысяч заключенных. Большинство из них, около 7 тысяч человек, в главном лагере Освенцим, в Бжезинке и Моновице³⁰⁸⁴. Прошло больше недели с момента ухода колонн «маршей смерти» и прихода в Освенцим советских войск, потерявших около 200 солдат в боях с немцами в непосредственной близости от лагерного комплекса. Для остававшихся в лагере заключенных это был необыкновенный период опасностей и надежд, своего рода последняя, еще не дописанная до конца глава в книге их страданий. Впоследствии доктор Отто Волькен вспоминал эти последние дни как, вероятно, самые трудные за все проведенные в концлагере пять лет. После того как 20–21 января большая часть охраны ушла из Освенцима, остававшиеся там заключенные осмелели и прорезали проходы в ограждении из колючей проволоки и через разные секторы лагеря проникли в эсэсовские кладовые. Заключенные пытались сами наладить жизнь – ухаживали за больными, разжигали костры, разогревали и раздавали еду. Но праздновать победу было рано. Захмелевшего советского военнопленного, нашедшего пиво и оружие и открывшего пальбу в ночное небо Бжезинки, выследил и расстрелял на месте немецкий патруль. Убили и группу французских заключенных, пробравшихся в эсэсовскую столовую. Помимо безжалостных убийц-охранников, заключенных подстерегали и другие опасности: холод, голод и болезни. И все же подавляющее большинство узников дожило до 27 января 1945 года, когда в ворота Бжезинки вошли первые советские солдаты. Часть заключенных бросились к ним. «Мы обнимали и целовали наших освободителей, – рассказывал Отто Волькен спустя несколько месяцев. – Мы плакали от радости, мы были спасены»³⁰⁸⁵.

Однако в других местах лагерного комплекса Освенцим судьба совершила последний страшный поворот. В тот же день, когда была освобождена Бжезинка, эсэсовский террор обрушился на филиал лагеря Фюрстенгрубе, располагавшийся всего в 20 километрах севернее. Этот лагерь немцы оставили восемь дней назад, бросив около 250 больных заключенных. Во второй половине дня 27 января 1945 года, когда спасение и свобода были уже так близки, в лагере

допрос G. Sorge, 19 декабря 1946 г., 171–172.

³⁰⁸⁰ Orth, System, цит. по 284; *OdT*, т. 6, 516. Другие примеры см.: Там же, 267, 299, 339.

³⁰⁸¹ *OdT*, т. 6, в разных местах.

³⁰⁸² Broad, «Erinnerungen», 195.

³⁰⁸³ Levi, *If*, 171.

³⁰⁸⁴ Strzelecki, «Liquidation», 48. Еще 500 заключенных выжили в лагерях-филиалах Освенцима, и еще несколько сотен в лагерях-филиалах Гросс-Розена. Кроме того, тысячи заключенных сбежали в ходе «маршей смерти».

³⁰⁸⁵ АРМО, *Proces Höss*, Hd 6, л. 129–312; Vernehmung O. Wolken, 17–20 апреля 1945 г., цит. по 310; Strzelecki, «Liquidation», 45–47; Czech, *Kalendarium*, 994 (благодарю Дэна Стоуна за этот пример); Adler et al., *Auschwitz*, 128; Levi, *If*, 162–179.

неожиданно появилась группа эсэсовцев, убившая почти всех заключенных. Прихода Красной армии, чудом пережив последнюю бойню в Освенциме, дождались лишь 20 человек³⁰⁸⁶.

Смерть в пути

Никто не знает, сколько узников концлагерей умерло при эвакуации начала 1945 года на обледенелых дорогах, в переполненных товарных вагонах, в рвах и в лесах. По всей видимости, количество жертв исчисляется десятками тысяч человек, среди них, по некоторым оценкам, 15 тысяч мужчин, женщин и детей из оставленного немцами комплекса Освенцим³⁰⁸⁷. Хотя в памяти народа эта эвакуация в первую очередь ассоциируется с пешими «маршами смерти», большую часть пути к новым концлагерям в глубине рейха заключенные, как правило, преодолевали все-таки по железной дороге. Условия в этих поездах были неизмеримо хуже по сравнению с проходившими ранее эвакуациями из западных лагерей, таких как Нацвейлер-Штрутгоф. Эти эшелоны стали средоточием всех ужасов концлагерей. Поскольку пассажирских вагонов не хватало, немецкие власти использовали главным образом открытые товарные вагоны для перевозки угля, не защищавшие от непогоды. Страдания перевозимых заключенных усугубляли задержки в пути. Несмотря на то что большинство поездов в конечном итоге добиралось до пункта назначения, но по перегруженной и местами разрушенной сети немецких железных дорог они тянулись подчас по несколько дней³⁰⁸⁸. Один из самых смертоносных транспортов отбыл из филиала Освенцима, концлагеря Лаурахютте, 23 января 1945 года. Поезд шел мучительно медленно, часто делая долгие остановки. Спустя неделю, когда он наконец прибыл в Маутхаузен, каждый седьмой заключенный в его вагонах был мертв³⁰⁸⁹.

Однако для большинства заключенных мучительное испытание эвакуацией начиналось не в поездах, а в предшествовавших посадке на них «маршах смерти», унесших в начале 1945 года немало человеческих жизней. Перед отправкой на новое место заключенным выдавали немного еды. Один из переживших ужасы Освенцима узников вспоминал, что получил банку консервированной говядины и две заплесневелые буханки хлеба. Эта порция предназначалась на несколько дней пути, но оголодавшие заключенные нередко съедали все еще до выхода из лагеря³⁰⁹⁰. Вскоре голод отнимал у них последние силы, и они шли словно в трансе. Иногда даже друзья переставали узнавать друг друга³⁰⁹¹. Но пешие марши не превратили заключенных в безликую массу. Отдельные малочисленные группы взаимной поддержки благополучно сохранились, и близкие друзья и члены семей, как могли, помогали друг другу. Нередко первыми падали и погибали именно шедшие в одиночку. Легче – как в лагере, так и на марше – было привилегированным узникам, более здоровым и сытым, в крепкой обуви и теплой одежде, по сравнению с остальными, которые ковыляли в жалких лохмотьях и деревянных башмаках и вскоре выбивались из последних сил, падали и умирали³⁰⁹². Направленный Освальдом Полем инспектировать эвакуацию восточных лагерей, Рудольф Хёсс легко находил ушедшие вперед колонны заключенных: достаточно было просто идти туда, где путь устилала мертвые тела³⁰⁹³.

³⁰⁸⁶ Megargee, Encyclopedia, т. 1/A, 240–241; *OdT*, т. 5, 224.

³⁰⁸⁷ Оценки в Strzelecki, «Liquidation», 27, 40; Orth, System, 286.

³⁰⁸⁸ Neander, Mittelbau, 128, 136; Steinke, Züge, 62; Bessel, 1945, 77.

³⁰⁸⁹ *OdT*, т. 5, 440–441; Megargee, Encyclopedia, т. 1/A, 261–262; WL, P.III.h. No. 416, A. Lehmann, «Die Evakuations-Transporte», без даты (1946 г.?).

³⁰⁹⁰ LULVR, интервью No. 139, 16 января 1946 г.

³⁰⁹¹ LBIJMB, MM 32, P. Heller, «Tagebuchblätter aus dem Konzentrationslager», октябрь

³⁰⁹² Blatman, Death, 87, 116, 431. Также см.: NARA, M-1204, reel 4, Bl. 2373–2397: examination of M. Pinkas, 19–20 августа 1946 г., 2385; Vaisman, Auschwitz, 61; Laqueur, Bergen-Belsen, 115.

³⁰⁹³ Broszat, Kommandant, 219.

Смертность на маршах сильно зависела от таких факторов, как наличие съестных припасов и расстояние³⁰⁹⁴. Хотя главными убийцами узников были болезни и физическая усталость, немало их погибло и от пуль охраны. В соответствии с уставом любой узник, отбежавший к обочине испражниться, как заподозренный в побеге мог стать законной добычей эсэсовцев и подлежать расстрелу³⁰⁹⁵. И хотя в директивах эсэсовского руководства не содержалось четких указаний по обращению с больными заключенными, их убийство было в лагерях широко распространённой практикой. Большинство заключенных гибло в одиночку от эсэсовской пули, потеряв силы и отстав от основной колонны, но имели место и массовые убийства. Например, во время марша из Блеххаммера, филиала Освенцима, эсэсовцы погрузили больных узников на сани и подорвали ручными гранатами³⁰⁹⁶.

Среди старших офицеров СС подобных убийц было немного, поскольку большая часть лагерного начальства эвакуировалась заблаговременно. Вопреки призывам мужественно сражаться против Советов, высокопоставленные нацисты бежали первыми. Рудольф Хёсс с горечью рассказывал, что комендант Освенцима Рихард Баер бежал в комфортабельном лимузине, успев значительно оторваться от наступающего противника³⁰⁹⁷. Другие коменданты тоже поспешили прочь, оставив руководить эвакуацией подчиненных. В основном эта обязанность легла на младший командный состав СС, служивший в лагерях-филиалах. Но эти командиры физически не могли полностью проконтролировать ход эвакуации и растянувшиеся на многие километры колонны заключенных, а поэтому решение спускать курок часто принимали отдельные охранники по своему усмотрению. «На практике любой охранник сам решал, в кого стрелять, а в кого нет», – вспоминал один из эсэсовцев после войны. Иногда палачами становились женщины, ломая последнее гендерное табу концлагерей. Но большинство палачей были мужчинами, не исключая и пожилых солдат, призванных на службу совсем недавно³⁰⁹⁸.

В начале 1945 года страх перед наступающей Красной армией охватил многих нацистских преступников. Советские солдаты, войдя на территорию Третьего рейха, нередко мстили немецкому населению. Германия наполнилась слухами о массовых убийствах гражданских лиц, умело раздуваемыми в своих целях пропагандистской машиной нацистов. Многие рядовые немцы видели в этих преступлениях неминуемую расплату за творившиеся в концлагерях зверства, «показавшие врагу, что он может с нами делать, если победит». А сами лагерные охранники были полны решимости вовремя скрыться от наступающей Красной армии. Если изможденные заключенные замедляли ход и их больше не удавалось подгонять окриками и ударами, охранники все чаще спускали курок³⁰⁹⁹. Желание охранников спасти шею от виселицы стало причиной большой бойни в ходе этой эвакуации лагерей. В конце января 1945 года марш смерти, состоявший примерно из трех тысяч заключенных Штуттгофа (преимущественно еврейских женщин), прибыл в город Пальмникен (ныне Янтарный. – *Пер.*) в Восточной Пруссии. Оказавшиеся в ловушке между Балтийским морем и наступающими советскими войсками эсэсовцы, желая спастись, погнали заключенных к ближайшему берегу и принялись

³⁰⁹⁴ Blatman, Death, 12, 432; Neander, Mittelbau, 140. Когда общие условия были лучше, а заключенные здоровее, большая их часть пережила даже длительные «марши смерти»; OdT, т. 6, 223–225.

³⁰⁹⁵ АРМО, Oswiadczenia, т. 89, Bl. 131–135: testimony J. Wygas, июля 10, 1978; Orth, System, 276–277, 285.

³⁰⁹⁶ BArchL, В 162/20519, Bl. 186–195: Aussage Moszek G., February 25, 1947; Blatman, Death, 85–86; Neander, Mittelbau, 141–142.

³⁰⁹⁷ IfZ, F 13/8, Bl. 468–471: R. Höss, «Richard Baer», ноябрь 1946 г.; Neander, Mittelbau, 137–138; Blatman, Death, 103; Bessel, 1945, 88–89.

³⁰⁹⁸ Blatman, Death, 96, 370–372, 378–380, 418, цит. по 193. Также см.: Neander, «Vernichtung», 50; Greiser, Todesmärsche, 97, 108; OdT, т. 6, 253.

³⁰⁹⁹ Orth, System, 278–279; Blatman, Death, 76–79, 92; Kershaw, End, 114–116, 181–182. Цит. по: Stuttgart SD report, 6 ноября 1944 г. в Noakes, Nazism, т. 4, 652. Убийство ослабленных заключенных также рассматривалось в качестве предупредительной меры против отставания других заключенных.

косить их пулеметными очередями. Раненые и чудом выжившие после расстрела утонули или замерзли. Море несколько дней выбрасывало на берег их тела³¹⁰⁰.

³¹⁰⁰ Blatman, Death, 117–125; Henkys, «Todesmarsch».

Апокалипсис

В середине марта 1945 года Освальд Польш по приказу Гиммлера провел инспекцию условий содержания в концлагерях. Проезжая в сопровождении Рудольфа Хёсса и других официальных лиц из ВФХА мимо многочисленных развалин, он, несомненно, должен был понимать, что конец рейха близок. Однако не замедлил темпа этой «безумной инспекции», как назвал ее Хёсс. «В меру моих сил я посетил все лагеря», – вспоминал Польш впоследствии. В конечном итоге он осмотрел полдесятка или более основных лагерей в границах довоенной Германии³¹⁰¹.

Ситуация внутри этих концентрационных лагерей, трещавших по швам от массы заключенных из недавно эвакуированных лагерей, резко ухудшилась. За первые три месяца 1945 года в Бухенвальде было зафиксировано больше смертей, чем за 1943 и 1944 годы, вместе взятые. Несмотря на то что несколько крематориев работали день и ночь, горы трупов продолжали расти. В Дахау в феврале 1945 года тысячи заключенных похоронили в братских могилах на холме, поблизости от главного лагеря, потому что печи уже не справлялись. Умирало так много заключенных, отметил в своем дневнике на 25 февраля 1945 года узник Дахау Нико Рост, что оставшиеся в живых просто не успевали оплакивать своих друзей³¹⁰².

Освальд Польш стал свидетелем этого массового вымирания в марте 1945 года во время своих приездов в концлагеря. Хуже всего, по признанию Поля (и его высокопоставленные подчиненные с ним согласились), дела обстояли в Берген-Бельзене. Там, когда комендант Крамер провел их по территории лагеря, они увидели массы изможденных заключенных и горы трупов. Как и везде в ходе инспекционной поездки, чиновники из высшего руководства ВФХА отреагировали на это различными приказами и циркулярами в адрес администрации лагерей. Несентиментальный Рудольф Хёсс предложил, исходя из собственного опыта, практические советы по массовой кремации. А сам Польш дал маловразумительные указания о добавлении в рацион заключенных трав и ягод из близлежащих лесов, а также воспользовался последними встречами с администрацией Берген-Бельзена и других концлагерей для обсуждения планов эвакуации и не оставлявших эсэсовцев замыслов массовых убийств³¹⁰³.

Состязание болезней и войны

«Флоссенбюрг, 5 января, 1945 года»

Дорогая Марианна! В этом письме я расскажу тебе всю правду. Мое здоровье в порядке. Жизнь в лагере ужасна. Тысяча человек теснится на 200 койках. Убийства, избиения и голод – наша повседневность. Каждый день умирают более ста человек. Они лежат на бетонном полу в уборных или снаружи на улице у стен барака. Окружающая грязь – вши и тому подобное – неопишима... Поговорите со всеми [нашими] знакомыми, пусть скинутесь и пришлют хотя бы немного сигарет и еды: хлеба и маргарина.

Твой Герман».

³¹⁰¹ Цит. по свидетельским показаниям O. Pohl, 7 июня 1946 г., в NCA, приложение B, 1595; Broszat, *Kommandant*, 211. Также см.: Там же, 217; StANü, Erklärung R. Höß, 14 марта

³¹⁰² Rost, Goethe, 234; *OdT*, т. 3, 347 (показатели смертности среди мужчин); Strebel, *Ravensbrück*, 523; KZ-Gedenkstätte Dachau, Gedenkbuch, 11; Buggeln, Arbeit, 210–213; Orth, System, 314; NARA, M-1174, roll 3, л. 1441–1465; допрос E. Mahl, 6 декабря 1945 г., 1461.

³¹⁰³ StANü, Erklärung R. Höß, 14 марта 1946 г., 6, ND: NO-1210; Там же, свидетельские показания Oswald Pohl, 13 июня 1946 г., 18–20, ND: NO-4728; Orth, System, 303–304; Erpel, Vernichtung, 73; NAL, WO 253/163, Trial of War Criminals, Curiohaus, 2 апреля 1946 г., 55–56.

Эта душераздирающая записка немецкого коммуниста Германа Хаубнера была тайно переправлена из лагеря на волю и в конечном счете дошла до его жены. Однако его не спасла – 4 марта 1945 года Хаубнер умер. Он был одним из 3207 человек, погибших в Флоссенбюрге за месяц до того, как немцы оставили лагерь³¹⁰⁴.

В первые месяцы 1945 года другие концентрационные лагеря стали настоящей зоной бедствия, даже те из них, где прежде особых проблем не испытывали. Одной из главных причин катастрофы стал стремительный рост численности заключенных. Перенаселенность не была чем-то новым, еще в 1942 году ВФХА набило Бухенвальд заключенными до отказа³¹⁰⁵. Но ничто не могло подготовить лагеря к тому огромному потоку узников, хлынувшему в них в последние дни их существования, когда со второй половины 1944 года началась масштабная эвакуация лагерей, расположенных близ линии фронта. К концу того же года многие из оставшихся концлагерей были уже переполнены, когда в начале 1945 года их накрыла вторая волна эвакуации. Во всех концлагерях, располагавшихся в сердце Третьего рейха, было зарегистрировано рекордное число заключенных. Комплекс Бухенвальда оставался среди них крупнейшим. 20 марта 1945 года здесь содержался 106 421 заключенный. Около 30 % из них теснились в переполненных бараках главного лагеря. Остальные размещались в 87 филиалах, практически в равной мере забитых до отказа³¹⁰⁶.

Последние несколько месяцев свелись к «состоянию болезней и войны», – как 31 января 1945 года записал в дневнике узник Дахау Артур Оло³¹⁰⁷. Спасут ли заключенных войска антигитлеровской коалиции? Или узники, как и многие другие до них, погибнут от голода и болезней? Пайки урезали до минимума.

В таких лагерях, как Эльрих, из рациона заключенных исчезла даже его основа – хлеб. «Он ужасен, этот голод», – писал в дневнике 8 марта 1945 года бельгийский заключенный Эмиль Делонуа и две недели спустя добавил: «Здесь остались только «мусульмане». Лишь в марте в Эльрихе умерла почти тысяча заключенных, или каждый шестой³¹⁰⁸.

Это было не стихийное, а рукотворное бедствие – кульминация долгих лет эсэсовских зверств в концлагерях. Перенаселенность была прямым следствием нацистской политики. Точно так же, как и острый дефицит продовольствия, она основывалась на убеждении эсэсовцев в том, что лагерные заключенные, как отъявленные враги немецкого народа, не заслуживают лучшего. Весной 1945 года, когда узники умирали от голода, лагерная охрана продолжала получать продукты отличного качества, в том числе печеночный паштет и всевозможные колбасы. После освобождения бывшие заключенные обнаружили на складах огромные запасы продовольствия, а также немало обуви, верхней одежды, матрасов и лекарств³¹⁰⁹. Лагерные администрации не были заинтересованы в улучшении условий содержания заключенных, предпочитая во всем винить их самих. Когда в ноябре 1944 года Освальду Полю доложили о том, что несколько высоких чинов СС попросили выделить заключенным более качественную одежду, он пришел в ярость. Вместо того чтобы им сочувствовать, закричал Поль, его подчиненным надлежит научить заключенных аккуратнее носить одежду, а если они этому не научатся, то «при необходимости подкрепить урок хорошей поркой»³¹¹⁰.

³¹⁰⁴ Г. Хаубнер – жене, 5 января 1945 г. в KZ-Gedenkstätte Flossenbürg, Flossenbürg, 185. Также см.: *OdT*, т. 4, 53.

³¹⁰⁵ *OdT*, т. 3, 321–322.

³¹⁰⁶ Stein, «Funktionswandel», 188.

³¹⁰⁷ Haulot, «Lagertagebuch», 185.

³¹⁰⁸ Wagner, Ellrich, 97, 108, цит. по 96, 98; Sellier, Dora, 212–213. Также см.: Cohen, Human, 55–56; Strebel, *Ravensbrück*, 194.

³¹⁰⁹ Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 331, 372; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946 г.), 132, 138; Güldenpfenning, «Bewacher», 72.

³¹¹⁰ Wagner, Produktion, 472–473, цит. по 473.

Страдания и отчаяние продолжали расшатывать и без того слабый моральный дух сообщества узников. Некоторые лагеря скатились до беспорядков, сопровождавшихся насилием. Изголодавшиеся заключенные устроили засаду на своих товарищей, которые несли еду в кухни и бараки, и отогнать нападавших удалось лишь дубинками и палками. Кое-кто не останавливался даже перед убийством, чтобы раздобыть хотя бы пригоршню еды. 17 апреля 1945 года в Эбензе группа заключенных убила только что прибывшего из другого филиала Маутхаузена 13-летнего мальчика из-за буханки хлеба³¹¹¹.

Этот мальчик был одним из десятков тысяч заключенных, погибших вскоре после депортации из другого лагеря. После ужаса поездов и пеших маршей прибытие на место назначения казалось облегчением³¹¹². Но недолго. Эти новички, ослабленные мучительным переездом, без покровительства и связей на новом месте, оказывались в крайне уязвимом положении и сполна ощущали на себе всю силу эсэсовского террора. Именно так произошло со многими евреями, совершившими пеший переход из Либерозе в Заксенхаузен в феврале 1945 года. Некоторые из избежавших «отстрела евреев» в оставленном лагере и переживших «марш смерти», который многие из них прошагали, получив обморожения, босиком, нашли свою смерть в Заксенхаузене. В партии новоприбывших эсэсовцы провели массовую селекцию и убили примерно 400 человек. Еще больше бросили умирать от холода и голода в карантине. 12 февраля 1945 года Одд Нансен видел, как группа этих бедолаг копалась в мусорных баках и дралась за жалкие объедки. Немецкие капо тут же ударами отогнали их, но те, все в крови, походившие на скелеты, вскоре вновь принялись искать еду в отбросах.

Вернувшись в свой барак в Заксенхаузене, терзаемый от бессилия хоть чем-нибудь помочь этим несчастным, Нансен увидел свою жизнь в ином свете. Его земляки, норвежские заключенные, продолжали жить в относительном комфорте. У них было достаточно еды благодаря получаемым через Красный Крест посылкам, а также много сигарет, которые в лагере были своего рода неофициальной валютой. После приема пищи норвежцы садились почитать роман, болтали или играли в игры, и, как отметил Нансен, «гибель им не грозила». Некоторые норвежцы усмотрели в схватке евреев из Либерозе за объедки доказательство их аморальности. «Это не люди, а настоящие свиньи! – сказал один из них Нансену. – Я сам голодал, но никогда не опускался до того, чтобы есть всякую дрянь!»³¹¹³

Среди заключенных продолжало сохраняться глубочайшее неравенство, и их шансы на выживание были разными. То, что одним представлялось мерзкими объедками, другим, самым обездоленным, причем не только в Заксенхаузене, виделось вполне съедобным. Когда в январе 1945 года в Эбензе одного немецкого капо, объевшегося гуляшом, вырвало, изголодавшийся русский заключенный съел его блевотину³¹¹⁴. 21 марта 1945 года итог подобных крайних проявлений неравенства подвел Нико Рост, в ту пору капо в лазарете Дахау. Собирая списки заключенных, умерших в главном лагере, Нико отметил, что ни разу не было зафиксировано случаев смертей среди кухонного персонала, поскольку у этих людей еды хватало. Выжило и большинство немецких заключенных, добавил он, поскольку они занимали в лагере лучшие должности и получали самые хорошие пайки. Меньше смертей наблюдалось и в бараках чешских заключенных и священников, получавших продуктовые посылки с воли. «Но во всех других местах, – писал Рост, – одни лишь трупы, трупы и трупы»³¹¹⁵.

³¹¹¹ Vogel, Tagebuch, 93; Rousset, Kingdom, 160; Bárta, «Tagebuch», 94, 138; Kolb, Bergen-Belsen, 147.

³¹¹² Например, см.: LBIJMB, MM 32, P. Heller, «Tagebuchblätter aus dem Konzentrationslager», октябрь 1945 г., 11.

³¹¹³ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Nansen, *Day*, 541–548, цит. по 541, 548; *OdT*, т. 3, 227; BStU, MfS NA IX/11, RHE 15/71, т. 4, Bl. 23–28; Vernehmung Wojciech C., 17 января 1969 г.

³¹¹⁴ Bárta, «Tagebuch», 81–82, 182.

³¹¹⁵ Rost, Goethe, цит. по 253.

Зоны смерти

Самыми страшными местами были специальные зоны для инвалидов в главных лагерях и некоторых филиалах, где несчастные обрекались на верную гибель³¹¹⁶. При их создании лагерное начальство опиралось на накопленный опыт: еще в начале Второй мировой войны, когда условия в лагерях значительно ухудшились, инвалидов и больных, дабы ускорить их смерть, стали изолировать в специальных зонах. С конца 1944 года эсэсовская верхушка активно проводила политику уничтожения лишениями как средство локального решения проблемы распространения эпидемий, не в последнюю очередь потому, что отправлять заключенных на смерть в Освенцим стало невозможно³¹¹⁷.

Для несчастных, терзаемых диареей и лежавших в лужах мочи и экскрементов, отвели так называемые «дерьмовые бараки». Заключенных, заболевших тифом, содержали в «смертных бараках», иногда окруженных колючей проволокой, чтобы воспрепятствовать контактам с другими узниками лагеря. Были и «бараки для выздоравливающих», где похोдившие на скелеты узники «выздоровливали», лежа на нарах в неопикуемой грязи. Кроме того, в лагерях были лазареты, подчас мало отличавшиеся от карантинных для умирающих. Тем не менее отчаявшиеся заключенные молили о приеме туда и порой умирали прямо у их входа³¹¹⁸.

Крупнейшими зонами смерти являлись бывшие карантинные главные лагерей, за 1944 год разросшиеся настолько стремительно, что тысячи новоприбывших приходилось временно размещать в палатках. Первоначально эсэсовцы использовали эти зоны как пересыльные лагеря, отправляя большинство заключенных в филиалы, где можно было эксплуатировать их рабский труд. Но со временем в карантине начали оставлять все больше инвалидов, и по мере роста численности заключенных и распространения болезней эти зоны обрели новые функции, став своего рода огромными отстойниками для больных и умирающих.

Одной из худших карантинных зон был «малый лагерь» в Бухенвальде, двумя годами ранее организованный в зданиях бывших конюшен без окон и отделенный от главного лагеря колючей проволокой. В начале апреля 1945 года там содержалось 80 тысяч заключенных. Многие из них совсем недавно поступили из эвакуированных лагерей и пребывали в состоянии крайнего истощения и шока. Страдания в соседнем главном лагере – паразиты, болезни и голод – не шли ни в какое сравнение с «малым лагерем», где с января по апрель 1945 года умерло не менее 6 тысяч заключенных. Среди них был и Шломо Визель. Его сын, Эли, позднее сказал, что они ожидали, что условия содержания в Бухенвальде будут лучше, чем в Бжезинке, но те ничуть не отличались: «В самом начале малый лагерь показался мне даже хуже Освенцима»³¹¹⁹.

В начале 1945 года там было так много «мусульман», что немцы задействовали целые филиалы в качестве сборных пунктов. Эсэсовцы иногда называли их «лагерями последнего вздоха»³¹²⁰. Например, в январе 1945 года администрация Доры создала филиал в заброшенных казармах люфтваффе в Бельке, на окраине Нордхаузена, недалеко от главного лагеря. Поскольку недостатка в умирающих не было, новый лагерь вскоре быстро заполнился. Менее чем за три месяца в нем насчитывалось около 12 тысяч заключенных из Доры. Многие из них

³¹¹⁶ Orth, System, 260–262; Wagner, Produktion, 494.

³¹¹⁷ Hördler, «Schlussphase», 223–224; тот же автор, «Ordnung», 410; Erpel, Vernichtung, 94.

³¹¹⁸ Цит. по: Rost, Goethe, 237; YIVO, RG 104, MK 538, катушка 6, папка 749, свидетельские показания F. Uhl, 4 января 1947 г.; Nansen, Day, 578 (Нансен также употребляет фразу «зал ожидания смерти»). В более общем смысле см.: Siegert, «Flossenbürg», 474–475; Bárta, «Tagebuch», 92–94; Szita, Ungarn, 120–121.

³¹¹⁹ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Semprun and Wiesel, Schweigen, 7–8, цит. по 11; Greiser, «Sie starben»; Hördler, «Schlussphase», 235–237; *OdT*, т. 3, 323–325; Там же, т. 4, 49–50, 300–301; Hackett, Buchenwald, 318–319.

³¹²⁰ Megargee, Encyclopedia, т. 1/A, цит. по 784; Raim, *Überlebende*, 17; Hördler, «Ordnung», 337.

пережили кошмар Освенцима и эвакуацию из Гросс-Розена. Самые слабые были не в состоянии ходить, стоять или говорить. Их оставили умирать в одном из двухэтажных гаражей. Время от времени его бетонные полы поливали из шлангов, смывая кровь и фекалии. Вскоре заключенные прозвали лагерь Бельке «настоящим крематорием», и не без основания. За несколько недель до 11 апреля, когда его освободили американские войска, в этом лагере ежедневно умирало до ста человек, в общей сложности в нем погибло более 3 тысяч узников. А в начале марта 1945 года еще 2250 умирающих заключенных загнали в товарные вагоны и отправили в неизвестном направлении, и больше их никто никогда не видел. Как выяснилось впоследствии, местом назначения был Берген-Бельзен, ставший крупнейшей зоной смерти всей концлагерной системы³¹²¹.

Берген-Бельзен

В первые месяцы 1945 года заключенные-ветераны Берген-Бельзена в смятении наблюдали за тем, как бесконечные колонны мертвенно-бледных мужчин, женщин и детей тянулись на территорию лагеря. Транспорт за транспортом привозили все новых и новых узников, целые армии «несчастных», как записала в феврале 1945 года в дневнике Ханна Леви-Хасс, находившаяся там с прошлого лета (после ареста как участницы движения Сопротивления в Черногории). Всего за восемь недель с 1 января по 1 марта 1945 года численность заключенных лагеря более чем удвоилась – с 18 465 до 41 520 человек, достигнув рекордной отметки около 53 тысяч человек 15 апреля, в день освобождения Берген-Бельзена британскими войсками³¹²². И по мере разрастания лагеря в нем с ошеломляющей скоростью распространялись хаос, болезни и смерть.

Первоначально Берген-Бельзен создавался как лагерь временного содержания «евреев, подлежащих обмену», отобранных нацистами для предполагаемого обмена пленными, однако впоследствии у него появились и другие функции, приведшие к катастрофе. Как мы уже видели, с весны 1944 года лагерь служил своеобразным отстойником для больных и умирающих из других лагерей. Затем, летом 1944 года, был организован транзитный лагерь для тысяч узниц, депортируемых из восточноевропейских лагерей в филиалы на территории Германии. Около 2500 из них остались в Берген-Бельзене. Среди них были две молодые немецкие еврейки, 15-летняя Анна Франк и ее старшая сестра, Марго, в конце октября 1944 года депортированные из Освенцима, куда их буквально несколько недель назад привезли последним транспортом из Нидерландов (после того как они вместе с родителями и еще четырьмя другими евреями два года прятались в тайном убежище в Амстердаме). В Берген-Бельзене сестер Франк сначала загнали в палатки транзитного лагеря, не спасавшие ни от холода, ни от дождя. После того как 7 ноября 1944 года сильной бурей несколько палаток сорвало, женщин переселили в бараки внутри «звездного лагеря»³¹²³. К тому времени положение так называемых евреев, подлежащих обмену, резко ухудшилось. Хотя их все еще содержали отдельно от остальных, эсэсовцы начали относиться к ним так же, как и к другим заключенным. «Режим содержания в лагере с каждым днем ухудшается, – писала в декабре 1944 года Ханна Леви-Хасс. – Неужели мы еще не достигли апофеоза наших страданий?»³¹²⁴

Но самое худшее было еще впереди, когда в начале 1945 года в лагерь хлынули новые массы заключенных и он оказался переполнен окончательно. Руководство ВФХА, продолжая

³¹²¹ Wagner, Produktion, 264–265, 271–272, 475, 482, 495–496, 506–509, цит. по 496; тот же автор, Ellrich, 104, 153–154; *OdT*, т. 7, 320–321; NARA, M-1079, roll 7, Bl. 1849–1867; допрос Н. Maienschein, 18 сентября 1947 г., 1857–1858.

³¹²² Lévy-Hass, Vielleicht, 53–54, цит. по 53; *OdT*, т. 7, 204; Stiftung, Bergen-Belsen, 217.

³¹²³ Wenck, Menschenhandel, 343–347; *OdT*, т. 7, 202–203; Kolb, Bergen-Belsen, 112–117; Lasker-Wallfisch, Inherit, 159; Gutman, Enzyklopädie, 472–476.

³¹²⁴ Lévy-Hass, Vielleicht, цит. по 43–44; Wenck, Menschenhandel, 268–271; Koretz, Bergen-Belsen, 127.

использовать Берген-Бельзен как карантин для полуживых узников из других лагерей, одновременно решило превратить его в сборный пункт эвакуированных сначала из восточноевропейских лагерей, наподобие Освенцима или Гросс-Розена, а затем из концлагерей в центре Третьего рейха³¹²⁵. Например, 11 апреля пришел поезд из лагеря Вольфлебен – недавно оставленного немцами филиала Доры. Около 150 заключенных умерло в ходе недельного переезда (130 удалось бежать). Часть из 1350 выживших узников пригнали в Берген-Бельзен. Одним из них был Эмиль Делонуа, с которым мы познакомились раньше. Перед эвакуацией из Вольфлебена он поклялся «сделать все, что в его силах, чтобы как можно скорее обрести свободу». Ему посчастливилось пережить последние дни Берген-Бельзена, однако он умер вскоре после освобождения³¹²⁶.

Берген-Бельзен поспешно переформировали и расширили, в том числе и за счет вспомогательного лагеря, развернутого в расположенных по соседству армейских казармах. Несмотря на это, лагерь все равно оставался безнадежно переполненным. Изменился и контингент его заключенных. Большинство новоприбывших составляли женщины. Тем самым Берген-Бельзен стал единственным лагерем военного периода (помимо Равенсбрюка и Штуттгофа), где женщины количественно значительно преобладали над мужчинами. При этом он перестал быть исключительно еврейским. Хотя в середине апреля 1945 года евреи составляли самую многочисленную группу его узников (половину), к ним добавились и новые, среди них много политзаключенных из Польши и Советского Союза³¹²⁷.

«Происходящее здесь – самое ужасное событие мировой истории», – писал в дневнике 17 марта 1945 года, больше года спустя после депортации в лагерь для «евреев, подлежащих обмену», известный голландский юрист и лидер сионистского движения Абель Герцберг³¹²⁸. Прежде чем перед глазами новых заключенных предстал весь ужас Берген-Бельзена, они ощутили его жуткое зловоние. Запах разложения и смерти – до тошноты знакомый узникам Освенцима – стоял над лагерем в последние недели его существования. «Мы все ужасно завшивлены, кругом грязь и дерьмо», – отмечал 8 февраля 1945 года в дневнике другой «еврей, подлежащий обмену», 16-летний Арье Корец. По позднейшему выражению еще одного узника, профессионального врача, тысячи заключенных обгадились сами и изгадили весь лагерь, и тот стал напоминать одну огромную выгребную яму.

По ночам заключенных ждали еще большие мучения, когда сквозь выбитые окна, крыши и двери холодный ветер продувал бараки. Часто бараки были абсолютно голы: не было ни света, ни соломенных тюфяков, ни одеял, ни печей, ни стульев. Не было ничего, кроме массы человеческих тел, живых и мертвых³¹²⁹. В лагере свирепствовали болезни. В своих стальных тисках его держала эпидемия тифа, уносившая множество жизней. Но самым безжалостным убийцей был голод. «Я работаю по пять дней и не получаю ни крошки хлеба», – писал 25 марта 1945 года 24-летний голландский еврей Луи Тас. – «Прошлой ночью я сходил с ума от голода и снов, в которых видел еду», – добавил он на следующий день.

Повсюду были «мусульмане», истощенные настолько, что более половины массы тела составляли кости³¹³⁰.

³¹²⁵ Wenck, *Menschenhandel*, 347–349, 351–360.

³¹²⁶ Wagner, Ellrich, 162–163, цит. по 157–158; *OdT*, т. 7, 340–341. К началу апреля 1945 г., Делонуа был переведен из Эльриха в Вольфлебен (благодарю Жан-Кристиана Вагнера за эту информацию).

³¹²⁷ Wenck, *Menschenhandel*, 351–361; *OdT*, т. 7, 190, 204–207. В начале 1945 г., женщины составляли 85 % заключенных комплекса Равенсбрюк, 64 % – в Штуттгофе; *IfZ*, Fa 183, Bl. 6–7, без даты.

³¹²⁸ Herzberg, *Between*, 203; Van Pelt, «Introduction», 41.

³¹²⁹ Koretz, *Bergen-Belsen*, цит. по 155; Kolb, *Bergen-Belsen*, 137–140; Wenck, *Menschenhandel*, 349, 371–374; Obenaus, «*Räumung*», 517; *WL*, P.III.h. No. 839, Dr. P. Arons, «*Faelle von Kannibalismus*», декабрь 1957 г.

³¹³⁰ Vogel, *Tagebuch*, 99–102, 109, цит. по 113; Wenck, *Menschenhandel*, 349–350, 371–372; Koretz, *Bergen-Belsen*, 161; MacAuslan, «*Aspects*», 37.

Надежды заключенных выжить очень быстро испарялись. «Я снова болен и оставил все надежды отсюда выбраться, – писал 7 марта 1945 года Абель Герцберг. – Я боюсь боли, смерти, насилия»³¹³¹. Каждое утро заключенные выносили из бараков умерших ночью, но лишь сняв с окоченевших тел одежду и ценные вещи. Затем трупы закидывали на грузовики или подводы, с которых мертвецов сваливали на землю в разных уголках лагеря. А в самом конце заключенных просто оставляли лежать там, где они умерли³¹³².

Еще никогда за всю историю нацистских концлагерей смертность заключенных от болезней и лишений не была столь стремительной и массовой, как в марте 1945 года в Берген-Бельзене. Всего за один этот месяц, когда в лагере содержалось около 45 500 заключенных, умерло 18 168 человек³¹³³. Среди погибших были Анна и Марго Франк. В последние дни жизни, больные тифом и измученные дизентерией, сестры лежали скорчившись под одеялом в одном из лазаретов. Когда знакомая нашла их там, она попросила Анну встать. Но та, ухаживавшая за умирающей сестрой, ответила: «Сейчас мы можем вместе лежать под одеялом, нам спокойно и больше ничего не надо»³¹³⁴.

Катастрофа Берген-Бельзена в планы эсэсовского начальства не входила. Ожидалось, что слабые заключенные будут умирать, но никто не думал, что столь стремительными темпами³¹³⁵. Поскольку ситуация вышла из-под контроля, комендант Йозеф Крамер 1 марта 1945 года направил в ВФХА откровенное письмо, предупредив, что условия содержания «неприемлемы». Дефицит продовольствия и небывалая скученность заключенных породили «настоящую катастрофу». Крамер потребовал кровати и одеяла, а также грузовики для подвоза продовольствия и оборудования для дезинсекции³¹³⁶. Но его запросы остались без ответа. Крамер отчаянно силился предстать ответственным администратором, причем не только в глазах начальства, но и будущих судей стран-победительниц³¹³⁷. В прежних запросах в ВФХА его не слишком заботили нужды заключенных. На деле прибывший в лагерь в начале декабря 1944 года ветеран СС и радикальный антисемит Крамер усугубил страдания заключенных. А когда разразилась настоящая катастрофа, Крамер и его люди наблюдали за происходящим со стороны, стараясь лишь не подхватить инфекционное заболевание. В марте 1945 года эсэсовские чины стали в Берген-Бельзене редкими гостями. «Здесь больше не устраивают переключки. И больше нет работы, – записал 1 апреля 1945 года в дневнике Абель Герцберг, – тут осталась лишь смерть»³¹³⁸.

Массовые убийства

Наряду с убийствами и лишениями в концлагерях СС регулярно проводили массовые казни слабых и немощных. В первые месяцы 1945 года смертельные селекционные процедуры прошли во всех оставшихся концлагерях, видимо по распоряжению ВФХА. Десятки тысяч ослабевших от голода и болезней узников расстреляли, умертвили смертельными инъекциями или отравили газом в газовых камерах, стремясь избавить лагерь от разносчиков инфекционных заболева-

³¹³¹ Herzberg, *Between*, 201–202, цит. по 201.

³¹³² WL, P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen Belsen», 1946 г.; Wenck, *Menschenhandel*, 373–374; Koretz, *Bergen-Belsen*, 165.

³¹³³ Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 164–165.

³¹³⁴ Свидетельские показания L. Jaldati; Там же, цит. по 130; Shephard, *Daybreak*, 17.

³¹³⁵ По-видимому, на определенном этапе Освальд Поль намеревался закрыть лагерь для приема транспортов, но этот план не был реализован. Свидетельские показания O. Pohl,

³¹³⁶ Крамер – Глюксу, 1 марта 1945 г. в Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 160–163.

³¹³⁷ Согласно моему, опирающемуся на текст (с красноречивой апелляцией к катастрофе в Берген-Бельзене и такому выражению, как «безусловно, никто не хочет брать на себя ответственность»), предположению, Крамер написал письмо как основание для послевоенного оправдания, и, видимо, он действительно оставил копию в личных бумагах в своей квартире.

³¹³⁸ Herzberg, *Between*, цит. по 207; Kolb, *Bergen-Belsen*, 137–138, 141, 145, 195–197; Lévy-Hass, *Vielleicht*, 58.

ний, лишняя еда при дефиците продовольствия и возможной обузы при эвакуации³¹³⁹. Иногда эсэсовцы отбирали жертв сразу по прибытии в лагерь³¹⁴⁰. Далее селекции проводились в зонах и в особенности карантинах. В январе 1945 года в Уккермарке, практически поглощенном Равенсбрюком полицейском лагере для девушек и молодых женщин «с девиантным поведением», эсэсовцы почти ежедневно проводили селекции с целью отделить здоровых и трудоспособных от более слабых и старых из главного лагеря и его филиалов. «Пусть мы больны, но все равно мы – люди!» – в отчаянии писала 9 февраля 1945 года одна из узниц. Поощренные селекцией слышали, как кричали обреченные, которых увозили на грузовиках. Вскоре их крики и стоны совсем стихали. Грузовики останавливались у ближнего крематория Равенсбрюка, где несчастных узниц загоняли в барак, в январе 1945 года превращенный в газовую камеру. Всего в Уккермарке убили не менее 3600 из 8 тысяч (или более) женщин, примерно половина из них – еврейки³¹⁴¹.

Наряду с больными эсэсовцы убивали политических заключенных и тех, кого хотели заставить навсегда замолчать. Эти массовые убийства были частью последней вакханалии смертей, охватившей Третий рейх в последние дни перед падением нацистского режима. Ведомая теми же саморазрушительными усилиями и энергией, что и Гитлер, кучка нацистских фанатиков избрала жертвами немецких пораженцев, иностранных рабочих, заключенных лагерей и многих других. Если фашистской Германии суждено погибнуть, пусть с ней погибнут и эти «изгои общества», считали они³¹⁴². Средоточием этого кровавого побоища неизбежно стали концентрационные лагеря, служившие для содержания под стражей наиболее опасных врагов рейха. Гитлер и другие представители нацистской верхушки уже давно вынашивали планы кровавой мести заключенным конц лагерей в случае поражения Третьего рейха. И в начале 1945 года этот момент настал³¹⁴³. В числе жертв оказались и некоторые «особо ценные» заключенные, вроде агентов разведок стран-союзников и видных борцов Сопротивления. Среди повешенных в Флоссенбюрге в последние дни его существования, например, были 13 британских секретных агентов, 3 француженки, обвиненные в саботаже, и 7 известных немецких антифашистов, в том числе и богослов Дитрих Бонхёффер (Бонхоффер)³¹⁴⁴.

Первоначально, в соответствии с порядком, установленным еще в 1939 году, официальные приказы о казнях спускались в лагерь из РСХА. Судя по всему, в начале 1945 года от комендантов концлагерей затребовали предоставления списков заключенных, которых они считали угрозой в случае эвакуации лагеря. РСХА, по всей видимости, пополнило их именами, почерпнутыми из собственной базы данных опасных заключенных, и санкционировало казни³¹⁴⁵. Однако, когда центральный государственный аппарат развалился, региональные и местные чиновники по всей Германии получили более широкие полномочия, позволявшие казнить заключенных по собственной инициативе, что привело к последней эскалации насилия³¹⁴⁶. Фактически коменданты лагерей обрели официальную лицензию на казнь

³¹³⁹ Hördler, «Schlussphase», 234–235, 239; Erpel, *Vernichtung*, 78; Strebel, *Ravensbrück*, 466. По приказам WVHA orders см.: Orth, System, 288–289, 298–299; Blatman, Death, 213; Strebel, *Ravensbrück*, 464. Только в Заксенхаузене и Равенсбрюке были убиты 10 тысяч или более заключенных; Orth, System, 299; Tillion, *Ravensbrück*, 367. В более общем смысле см.: Hördler, «Ordnung», 135, 203, 360–361 (хотя и с меньшим акцентом на значимость для надвигающихся эвакуаций).

³¹⁴⁰ Например, см.: Maršálek, Mauthausen, 106.

³¹⁴¹ Многие жертвы были из числа новоприбывших. Еще 2 тысяч жертв были убиты газом в ходе последующих селекций в других частях комплекса Равенсбрюк. См.: Buchmann, *Frauen*, цит. по 32; Strebel, *Ravensbrück*, 475–488; Erpel, *Vernichtung*, 74, 85–88; Hördler, «Ordnung», 310; Tillion, *Ravensbrück*, 279–299, 367–392; LULVR, допрос № 449, 7 мая 1946 г. В более общем смысле об Уккермарке см.: Strebel, *Ravensbrück*, 356–383, 460–461, 468–475; Erpel, *Vernichtung*, 80–85.

³¹⁴² Keller, *Volksgemeinschaft*; Bessel, 1945 г., 48–66; Kershaw, End, 392; Wachsmann, *Prisons*, 319–323; Wegner, «Ideology».

³¹⁴³ Fröhlich, *Tagebücher*, II/4, 24 мая 1942, 361; Wachsmann, *Prisons*, 210–211.

³¹⁴⁴ OdT, т. 4, 54; Siegert, «Flossenbürg», 478–480; KZ-Gedenkstätte Flossenbürg, Flossenbürg, 206–211.

³¹⁴⁵ Orth, System, 296–298; StANü, Erklärung H. Pister, 2 июля 1945 г., 37, ND: NO-254.

³¹⁴⁶ Keller, *Volksgemeinschaft*.

заклученных, то есть полномочия, которые прежде запрашивали у вышестоящего начальства³¹⁴⁷. Некоторые обреченные, подобно узникам из зондеркоманды Бжезинки, попытались оказать сопротивление. Крупнейшим стало восстание, поднятое так называемыми заключенными «Пуля» в Маутхаузене. Еще в марте 1944 года Верховное главнокомандование вермахта, столкнувшись с постоянным ростом числа побегов военнопленных, приказало отправлять пойманных беглых офицеров (за исключением граждан США и Великобритании) в Маутхаузен. Тайная операция получила красноречивое кодовое название «Пуля» (Kugel), само по себе недвусмысленно говорившее об уготованной им участи.

В последующие месяцы в Маутхаузен прибыло не менее 5 тысяч человек, обреченных на верную смерть. Почти все они были советскими военнопленными, бежавшими из мест нацистского рабского труда. Несколько сот из них охранники Маутхаузена казнили сразу по прибытии, изолировав остальных в бараке 20 карантинного блока, который был окружен каменной стеной и колючей проволокой под напряжением. «Заклученных преднамеренно передали мне медленно умирать от голода, – признавался впоследствии отвечавший за них блокфюрер СС, – и от болезней». Именно так все и происходило, и к концу января 1945 года в живых оставалось всего 600–700 человек³¹⁴⁸. В ночь с 1 на 2 февраля 1945 года большинство выживших заключенных «Пуля» перед лицом неминуемой смерти попытались бежать из Маутхаузена. Несколько заговорщиков задушили старшего капо, лояльного к эсэсовцам немецкого (или австрийского) политзаключенного. Затем с одними лишь камнями, деревянными башмаками, кусками мыла и огнетушителем в руках напали на охрану и захватили пулемет. Устроив с помощью одежды и мокрых одеял короткое замыкание на ограде из колючей проволоки под электрическим током, более 400 человек перелезли через стену. Это был крупнейший массовый побег за всю историю концлагерей. Безжалостное преследование продолжалось около двух недель. Немцы искали беглецов по всей округе. Большинство схватили через пару дней и убили на месте. Считается, что лишь горстке удалось уйти от «охоты на зайцев», как цинично окрестили эту погоню за людьми эсэсовцы и некоторые местные. «Мы действительно отлично постреляли в этих парней», – похвалялся один из эсэсовцев³¹⁴⁹.

Убивали эсэсовцы и для того, чтобы переписать историю, уничтожая свидетелей своих самых отвратительных преступлений. Среди подобных жертв оказались многочисленные привилегированные заключенные, заплатившие жизнью за тайны, которые имели несчастье узнать³¹⁵⁰. В их число вошли и отдельные выжившие узники, над которыми нацисты проводили свои жуткие «медицинские» эксперименты. Одним из них был юный Жорж Кон, с которым мы встречались в последний раз в ноябре 1944 года, когда его вместе с 19 другими еврейскими мальчиками и девочками депортировали из Освенцима в Нойенгамме. Здесь все они вскоре серьезно заболели, после чего врач-эсэовец заразил их туберкулезом и сделал операции на лимфатических узлах. Жорж был самым слабым из них, он безжизненно лежал на койке. Тем не менее дети дожили до последних дней войны. 20 апреля 1945 года, за три дня до тринадцатого дня рождения Жоржа, эсэсовцы пришли за ним и другими детьми. Поздно ночью, полусонных, их привезли в пустую школу Булленхузер-Дамм в Гамбурге, где прежде располагался

³¹⁴⁷ NAL, HW 16/15, GPD Headlines, 7 апреля 1945 г.

³¹⁴⁸ Цит. по: Müller to Stapo(leit)stellen, 4 марта 1944 г. в Maršálek, Mauthausen, 26365; YUL, MG 1832, Series II – Trials, 1945–2001, коробка 10, папка 50, л. 1320–1323; показания J. Niedermayer, 6 февраля 1946 г. Также см.: Kaltenbrunner, Flucht, 11–12, 21–99; Maršálek, Mauthausen, 266–267; LaB, B Rep. 057–01, Nr. 296, GStA Berlin, Abschlußvermerke, 1 ноября 1970 г., 178–185. Кальтенбруннер утверждал, что первыми жертвами акции «Пуля» в феврале 1944 г. были восточноевропейские гражданские рабочие, а не военнопленные.

³¹⁴⁹ JVL, DJAO, United States v. Altfuldisch, RaR, март 1946 г., цит. по 42; Maršálek, Mauthausen, 267–270; ASL, Kam 5539, L4, л. 37–44; Bericht V. Ukrainzew, без даты; Horwitz, Shadow, 124–143; Kaltenbrunner, Flucht, 99–168.

³¹⁵⁰ Wagner, Produktion, 448; Maršálek, Mauthausen, 322, 330.

филиал лагеря СС. В подвале дома старший лагерный врач ввел им наркотики и повесил, после чего выпил кофе и поехал обратно в Нойенгамме³¹⁵¹.

Непоколебимая приверженность эсэсовцев убийствам была потрясающей. Хотя за последние годы существования лагерей их персонал претерпел серьезные изменения, ядро по-прежнему составляли фанатичные национал-социалисты. Когда конец войны был уже совсем близок, они удвоили свои издевательства над узниками³¹⁵². Многие из них раньше служили на оккупированном Востоке и поднаторели в жестоком обращении с беззащитными заключенными и новых методах убийств. Прежде всего, это относилось к отдельным представителям целой тысячи бывших охранников Освенцима, которых вместе с самыми жестокими капо в начале 1945 года перевели на новые места службы. «Должен признать, что служба в Освенциме меня ожесточила», – заявил впоследствии офицер СС, оправдываясь за свои действия в Маутхаузене, куда приказом эсэсовского начальства перевели около ста бывших охранников Освенцима. Еще больше «эсэсовских ветеранов» Освенцима попали в Дору. В их числе и новый комендант, Рихард Баер, ответственный за эскалацию насилия в лагере. Еще один новый комендант, Йозеф Крамер, прибыл в Берген-Бельзен через Освенцим вместе с группой своих старых сослуживцев, истязавших заключенных на Польской земле. «Они все подонки, головорезы и садисты», – писал в дневнике Арье Корец³¹⁵³.

Тем временем в Равенсбрюк, где впервые появился в конце 1944 года (а его жена и семья переехали уже давно и поселились поблизости) надзирать за массовыми расстрелами и сооружением новой газовой камеры, зачастил Рудольф Хёсс. Хёсс, по всей видимости, чувствовал себя там как дома, в окружении хорошо знакомых лиц из Освенцима, таких как новый комендант гауптштурмфюрер СС Иоганн Шварцхюбер (которого он знал со времени службы в Дахау). Эти специалисты по убийствам прибыли в Равенсбрюк отнюдь не случайно, а, очевидно, по направлению ВФХА для систематического уничтожения больных заключенных, якобы представлявших опасность для остальных. Даже после своей бесславной кончины Освенцим продолжал отбрасывать зловещую тень на всю систему нацистских концлагерей³¹⁵⁴.

Мало кто из «выпускников» Освенцима был лучше осведомлен о массовых убийствах, нежели 29-летний бывший начальник крематория Бжезинки Отто Молль. Руководство ВФХА высоко ценило опыт Молля и в начале 1945 года поставило его во главе мобильного отряда по массовому уничтожению заключенных, составленного из других «ветеранов» Бжезинки. Они участвовали в убийстве узников газом в Равенсбрюке, а также в боине в Либерозе и казнях в Заксенхаузене. В конце февраля 1945 года ВФХА направило Молля на юг Германии, в лагерный комплекс Кауферинг, где он продолжил свои злодеяния. Здесь заключенные прозвали его просто «освенцимским палачом»³¹⁵⁵. Тем не менее Молль являл собой исключение, и, пока он продолжал злодействовать, некоторые из его сослуживцев от убийств отошли.

Голоса в системе нацистских концлагерей никогда не звучали в унисон, и в начале 1945 года диссонанс проявился отчетливее, чем когда бы то ни было ранее. К этому времени под-

³¹⁵¹ Schwarberg, SS-Arzt, 34–55. Приказ о казни мог исходить из ВФХА.

³¹⁵² Wagner, Produktion, 356; Bárta, «Tagebuch», 83.

³¹⁵³ Koretz, Bergen-Belsen, цит. по 158; YUL, MG 1832, Series II – Trials, 1945 г. – 2001, коробка 10, папка 50, л. 1330–1332; показания F. Entress, 26 января 1946 г., цит. по 1331 (Энтресс получил свой пост в Маутхаузене в 1943 г., после почти двух лет службы в Освенциме); Lasik, «SS-Garrison», 332; Wagner, Produktion, 272–273, 307–308; тот же автор, Ellrich, 153; Orth, SS, 247, 255–260; Hördler, «Ordnung», 70, 158.

³¹⁵⁴ Hördler, «Schlussphase», 229–232; тот же автор, «Ordnung», 147–157, Erpel, Vernichtung, 86; Strebel, Ravensbrück, 61, 467–468; Broszat, Kommandant, 222. Однако значение служебных переводов из Освенцима не следует преувеличивать, множество эсэсовцев из других концлагерей также хорошо разбирались в массовых убийствах.

³¹⁵⁵ Schmid, «Moll», 133–138, цит. по 134; Hördler, «Schlussphase», 228–229, 242–243; тот же автор, «Ordnung», 365–366. Неумолимый до самого конца, Молль застрелил несколько десятков измученных заключенных во время «марша смерти» из Кауферинга в конце апреля 1945 г.

держка Гитлера и нацистского режима внутри страны практически сошла на нет³¹⁵⁶. Господствовавшие в обществе мрачные настроения проникли и в подразделения лагерной охраны вместе с массовым притоком простых немцев – таможенников, железнодорожников, ландштурмовцев (ополченцев) и других гражданских, – в самом конце войны пополнивших ее ряды, свидетельствуя о лихорадочности призыва в концлагерную систему³¹⁵⁷. Летом 1944 года, после высадки англо-американских войск во Франции и массированного наступления Красной армии на Востоке, ощущение обреченности среди охранников концлагерей СС усилилось. «Вас скоро освободят, – говорили эсэсовцы заключенным в Клооге. – А нам придется плохо. Нас они будут убивать без пощады»³¹⁵⁸. В последующие месяцы подобное пораженчество распространилось настолько широко, что даже в таком образцовом лагере, как Заксенхаузен, над входом перестали поднимать фашистский флаг³¹⁵⁹. Возросшее чувство отчаяния ярче всего выразилось в просьбе охранника из филиала Флоссенбюрга к еврейским заключенным помолиться за победу немецкого оружия³¹⁶⁰.

Некоторые охранники пытались судорожно дистанцироваться от концлагерных преступлений, прежде воспринимаемых как символ непобедимости³¹⁶¹. Тем не менее, когда Тысячелетний рейх затрещал по всем швам, они испугались, что могут поменяться с узниками ролями. «Желаю вам всего наилучшего в наступающем году, – вспоминал Эли Коэн слова освенцимского охранника, сказанные ему в конце 1944 года, – в новом году я, скорее всего, окажусь на твоём месте, а ты – на моем»³¹⁶². Лагерные охранники все чаще и чаще старались уклоняться от выполнения жестоких приказов начальства, подобно солдатам вермахта, пытавшимся скрыться, симулируя болезнь или дезертируя³¹⁶³. Некоторые натянули на лица лицемерную маску дружелюбия и сострадания. Они сделали ставку на симпатию заключенных, надеясь, что это поможет им в будущем. Одну из подобных попыток купить себе «страховой полис», как называли это заключенные, предпринял комендант Маутхаузена Франц Цирайс, неожиданно для всех сделавшийся другом евреев. В апреле 1945 года он неоднократно демонстративно прохаживался по лагерю с еврейским мальчиком, которого нарядил в сшитую на заказ одежду³¹⁶⁴. Отдельные офицеры СС даже отказались подчиняться приказам. Эсэсовский врач Франц Лукас, прежде с большой охотой принимавший участие в проводившихся в Освенциме селекциях заключенных, в начале 1945 года отказался сделать то же самое в Равенсбрюке. После войны один из его коллег разоблачил этот «переход на другую сторону», назвав это циничной уловкой, призванной купить «обратный билет» в послевоенное общество³¹⁶⁵.

Высшее руководство лагерей отреагировало на этот нарастающий как снежный ком подрыв морального духа и дисциплины вспышками ярости. В конце февраля 1945 года Освальд Польш заклеил «предателями» всех вступающих в «личные отношения» с заключенными и

³¹⁵⁶ Evans, *Third Reich at War*, 467, 651–653, 714–715; Kershaw, *Nemesis*, 764–766; тот же автор, *End*, 389; Bessel, 1945 г., 2, 42, 65.

³¹⁵⁷ Buggeln, *Arbeit*, 447–455; Wagner, *Produktion*, 341–342. Об эвакуационных транспортах, охраняемых фольксштурмовцами, см.: Blatman, *Death*, 304, 397; Greiser, *Todesmärsche*, 112.

³¹⁵⁸ Цит. по: Harshav, *Last Days*, 694. Также см.: AGN, Ng. 7.6, Бенке – жене, 28 августа

³¹⁵⁹ Weiss-Rüthel, *Nacht*, 181.

³¹⁶⁰ Rózsa, «Solange», 152.

³¹⁶¹ Langbein, *Menschen*, 482.

³¹⁶² Cohen, *Abyss*, цит. по 105; Rózsa, «Solange», 212; Naujoks, *Leben*, 342.

³¹⁶³ *OdT*, m. 4, 297; Bessel, 1945 г., 18–19; Kershaw, *End*, 220.

³¹⁶⁴ Rózsa, «Solange», 296, цит. по 217; Marsälek, *Mauthausen*, 325; Glauning, *Entgrenzung*, 241–242; Freund, «Mauthausenprozess», 38; Burger, *Werkstatt*, 189.

³¹⁶⁵ DAP, *Aussage S. Baretzki*, 18 февраля 1965 г., цит. по 29219; Strebel, *Ravensbrück*, 245, 466–467; Hördler, «Ordnung», 150–151. В 1965 г. приговор в отношении доктора Лукаса, вынесенный на освенцимских судебных процессах во Франкфурте, – три года и три месяца тюремного заключения – впоследствии был отменен.

пригрозил им казнь³¹⁶⁶. Коменданты, навсегда повязанные с нацистской лагерной системой, откликнулись решительными действиями. Во время показа пропагандистского фильма «Кольберг» – грубо сработанного исторического эпоса, прославлявшего личное самопожертвование во благо всего народа, – устроенного 20 апреля 1945 года в последний день рождения Гитлера, комендант Нойенгамме Макс Поли пообещал, что каждый запятнавший форму СС будет жестоко наказан. И подчиненные в его словах не усомнились, поскольку буквально на днях одного из их товарищей – офицера, пришедшегося Поли не по нраву, по-видимому за гуманное обращение с заключенными, – тот отдал под суд СС по обвинению в невыполнении служебного долга и четыре дня спустя офицер был казнен³¹⁶⁷.

Эндшпиль Гимmlера

В начале 1945 года нацистская верхушка поняла, что разгром неизбежен. Войска антигитлеровской коалиции прочно удерживали инициативу, и никакое чудо не могло переломить ситуацию на полях сражений, поскольку вермахт был разбит³¹⁶⁸, а германское военное производство, стремительно снижавшееся с осени 1944 года, окончательно рухнуло. Из своего берлинского бункера Гитлер, все глубже впадавший уныние и паранойю, обрушивался с яростными нападками на всех, кого винил в крушении Германии, от собственных военачальников до евреев. Однако, сколь бы безнадежной ни была ситуация, Гитлер не сворачивал со своего бескомпромиссного курса: победа или полное уничтожение. Ни отступления, ни капитуляции, ни переговоров.

Тем не менее некоторые сподвижники Гитлера, напротив, надеялись спастись и сохранить часть своих полномочий. Задумав собственный эндшпиль, Гимmlер и другие высокопоставленные нацисты стали искать подходы к державам Запада, в надежде, что западные союзники, опасаясь господства Советского Союза в Европе, пойдут на сепаратный мир с Германией. Однако любые расчеты подобного рода были абсурдны с самого начала. И даже если политика Британии и США в отношении будущего Германии еще не была точно определена, самым нежелательным переговорщиком оставался Гимmlер: именно этого человека журнал «Тайм» представил на своей обложке бесславным нацистским палачом Европы, изобразив на фоне огромной горы трупов. Глупость Гимmlера наглядно проявилась в конце войны. Полагая, что Гитлер отречется от власти, Гимmlер через своего эмиссара предложил западным странам тайную капитуляцию. Союзники резко и публично отвергли переговоры с Гимmlером. Узнавший об этом 28 апреля 1945 года Гитлер в ярости кричал о «самом позорном в истории человечества предательстве». Через несколько часов, незадолго до самоубийства, он исключил Гимmlера из рядов партии³¹⁶⁹.

Для Гимmlера попытка заключить сделку с англо-американцами закончилась унижением. Однако для тысяч заключенных нацистских лагерей она означала спасение, поскольку стремление Гимmlера предстать в выгодном свете и придать себе образ уважаемого партнера по переговорам было им на руку. Впервые рейхсфюрер СС попытался выказать себя прагматичным политиком еще в 1944 году, санкционировав освобождение из лагерей части еврейских заключенных. После тайных переговоров с заграничными еврейскими организациями 30 июня 1944 года эсэсовцы депортировали в Берген-Бельзен группу из 1684 специально отобранных будапештских евреев, где они содержались в привилегированных условиях вплоть до

³¹⁶⁶ АРМО, Proces Maurer, 5а, л. 114: WVHA, Chefbefehl Nr. 7, 27 февраля 1945 г.

³¹⁶⁷ NAL, WO 253/163, допрос М. Pauly, 2 апреля 1946 г., 60; Orth, SS, 260–261; Buggeln, Arbeit, 642–644; Welch, Propaganda, 189–197.

³¹⁶⁸ Терпел поражения, разбит позже.

³¹⁶⁹ Относительно данного и предыдущего абзаца см.: Kershaw, Nemesis, 751–828, цит. по 819; тот же автор, End, 79; Longerich, Himmler, 740–752; Time. The Weekly Newsmagazine, 11 октября 1943.

отправки (в августе и декабре того же года) в Швейцарию. В обмен высшее руководство СС хотело получить товары и деньги, однако одновременно Гиммлер надеялся набрать очки для заключения выгодного для него сепаратного мира³¹⁷⁰.

Тайные переговоры об освобождении заключенных активизировались в начале 1945 года. Хотя Гиммлер сохранял осторожность, поиски выхода из войны заставляли его идти на налаживание более тесных контактов за рубежом. Это совпало с наращиванием усилий иностранных правительств (например, Швеции и Франции) и международных организаций (таких как Всемирный еврейский конгресс) по спасению заключенных. К этому их подтолкнули участвовавшие сообщения о массовой гибели людей в концлагерях. Спасать узников лагерей взялись Международный комитет Красного Креста (МККК), во главе со швейцарским дипломатом Карлом Буркхардтом, и шведский Красный Крест в лице его вице-президента, графа Фольке Бернадота. С января по апрель 1945 года происходил интенсивный обмен письмами. Иногда в многочисленных встречах того периода в качестве посредника принимал участие личный массажист Гиммлера Феликс Керстен, человек с сомнительной репутацией³¹⁷¹. Иностранные эмиссары встречались со злобными главарями Третьего рейха, в том числе и с новым главой РСХА Кальтенбруннером, начальником гестапо Генрихом Мюллером, комендантами нацистских лагерей вроде Рудольфа Хёсса и Энно Лоллинга, а также старшими офицерами СС, такими как штандартенфюрер СС Курт Бехер (ключевая фигура в дни оккупации Венгрии в 1944 году. В апреле 1945 года Гиммлер назначил его рейхскомиссаром концлагерей, в первую очередь для проведения переговоров с Британией, США и Красным Крестом)³¹⁷².

Что касается самого Гиммлера, то он, стремясь вызвать сочувствие представителей государственной власти иностранных государств, начал плакаться, что его, мол, никто не понимает. В действительности он отнюдь не тот страшный палач, которым его изображают, а добрый пастырь, желающий заключенным только добра. Для придания правдоподобия этой истории он даже сделал несколько закулисных тактических корректировок, приказав временно прекратить телесные наказания и смертоносные эксперименты над заключенными³¹⁷³. Дабы произвести впечатление на посещавших лагерь иностранных гостей, Гиммлер и его эсэсовская рать сотворили альтернативную реальность. В апреле 1945 года, в ходе одного из подобных визитов в Равенсбрюк, его комендант Зурен потчевал чиновника Международного Красного Креста рассказами о просветительской миссии концлагерей. Ему вторил и сам Гиммлер. Сообщения о высокой смертности и массовых убийствах не более чем «вражеская пропаганда», заверял он своих собеседников. Он также решительно отмел все сомнения по поводу условий содержания узников в Берген-Бельзене, утверждая, что у тамошних медиков всегда все под контролем³¹⁷⁴.

Несмотря на все контакты с высшим руководством СС, иностранным спасателям концлагерных заключенных поначалу мало что удавалось. Правда, Международный Красный Крест продолжал доставку продовольственных посылок (особенно для заключенных из западноевропейских и Скандинавских стран), привозя продовольствие прямо в лагерь³¹⁷⁵. Однако недоумение переговорщиков вызвал отказ немцев разрешить провести надлежащее обследование лаге-

³¹⁷⁰ Wenck, *Menschenhandel*, 272–335; Longerich, *Himmler*, 728–730; Bauer, *Jews*, 145–238. В ноябре 1944 г. Гиммлер также согласился репатриировать 200 датских полицейских и 140 больных норвежских студентов; Straede, «'Aktion'», 179–181; Erpel, *Vernichtung*, 124.

³¹⁷¹ Позднее к свидетельствам Керстена относились осторожнее; Fleming, «Herkunft»; Neander, *Mittelbau*, 99; Wenck, *Menschenhandel*, 362–363. Относительно Буркхардта и Бернадота см.: Favez, *Red*, 284–285; Erpel, *Vernichtung*, 128–129.

³¹⁷² Erpel, *Vernichtung*, в разных местах; Bauer, *Jews*, 249–250; Hördler, «Ordnung», 26, 314.

³¹⁷³ NAL, WO 235/19, показания J. Kramer, 22 мая 1945 г., 13; АРМО, *Proces Maurer*, 5а, л. 117–120; Н. Pister, «Strafen für Häftlinge», 21 июля 1945 г., ND: NO-256; Heiber, *Reichsführer!* 387 (п. 2).

³¹⁷⁴ Longerich, *Himmler*, 746–749; Jacobeit, «Ich», 82–83.

³¹⁷⁵ Favez, *Red*, 99, 258, 261, 265; Zweig, «Feeding», 845–850. Подобные усилия тормозились нехваткой подходящих транспортных средств и разрушением транспортной сети.

рей, и они жаловались на невыполнение руководством ВФХА данных обещаний³¹⁷⁶. Однако самым главным было отсутствие подвижек по жизненно важному вопросу об освобождении заключенных. Лишь в феврале 1945 года Гиммлер принял решение о том, что в исключительных случаях из лагерей будут отпускать пожилых и больных узников из Дании и Норвегии. В период с января по март датские власти приняли лишь около 140 соотечественников, отпущенных немцами на свободу³¹⁷⁷.

Самой значительной уступкой Гиммлера этого периода стала перевозка скандинавских заключенных в специальную зону в Нойенгамме. С середины марта 1945 года автобусы и грузовики Шведского Красного Креста начали доставлять туда заключенных из других концлагерей. Среди них был и Одд Нансен. После того как он вместе с другими норвежскими заключенными вышел из Заксенхаузена, у них «будто выросли крылья, и мы полетели туда, где стоял ряд белых автобусов». С конца марта Нансен и свыше 4800 других прибывших в Нойенгамме скандинавов стали получать приличный паек и медицинское обслуживание, а условия содержания их значительно улучшились. Но радость одних означала лишь новые страдания других. Дабы освободить место для новоприбывших, эсэсовцы выбросили заключенных из так называемого оздоровительного блока. Некоторые из них умерли буквально через несколько часов. Еще более двух тысяч увезли на автобусах – тех самых белых автобусах, которые доставили скандинавских заключенных, после того как Шведский Красный Крест неохотно согласился переправить этих изможденных голодом и болезнями узников в филиалы крупных лагерей. (Где многие из них вскоре умерли.) Отдельных скандинавских заключенных это глубоко ранило. Одд Нансен испытал «угрызения совести из-за подобной несправедливости», как он написал в дневнике 31 марта 1945 года. «Нам созданы лучшие условия по сравнению с другими людьми, живущими хуже нас и умирающими от голода, в то время как мы живем в достатке»³¹⁷⁸.

Лишь в апреле 1945 года, когда большая часть Германии была уже оккупирована, СС наконец отпустили на свободу значительную группу заключенных. Отчаянно ища перемирия с Британией и США, Гиммлер возлагал надежды на связи с англичанами и американцами племянника короля Швеции графа Бернадота. В тот месяц они встречались дважды или трижды, в последний раз в ночь с 23 на 24 апреля, когда Гиммлер предложил капитуляцию на Западном фронте (именно Бернадот и был тем эмиссаром, который передал его слова представителям США и Англии). Подкрепляя обещание делом, Гиммлер отпустил еще некоторое количество заключенных. В первую очередь выиграли скандинавы: Датский и Шведский Красный Крест добились освобождения почти 8 тысяч заключенных, в том числе и содержавшихся в Нойенгамме. Свою последнюю запись в дневнике, сделанную на немецкой земле 20 апреля 1945 года, Одд Нансен закончил такими словами: «На автобусе – на свободу». Когда заключенные пересекли границу Дании, встретить их на улицы вышли тысячи людей, размахивая флагами и вручая цветы, хлеб и пиво. Вскоре Гиммлер согласился освободить еще некоторое количество заключенных. Теперь этот человек, ответственный за уничтожение бесчисленных женщин и детей, даровал свою «милость» горстке узниц, в том числе беременных, тяжелобольных и матерям с детьми. В последние две недели войны Датский и Шведский Красный Крест вывезли примерно 9500 женщин, преимущественно из Равенсбрюка. Еще 2 тысячи заключенных на грузовиках Международного комитета Красного Креста переправили в Швейцарию. Большинство спасенных женщин были из Польши, остальные – из Франции, Бельгии и других стран. «Лагерь за нашей спиной все уменьшался и уменьшался, – писала француженка Мари-Жозе Шомбар де Лов о своем спасении из Маутхаузена 22 апреля 1945 года. – Я сижу здесь с

³¹⁷⁶ Erpel, Vernichtung, 104–105, 111; Favez, Red, 268.

³¹⁷⁷ Straede, «Aktion», 176, 183; Erpel, Vernichtung, 131.

³¹⁷⁸ Nansen, Day, 570–582, цит. по 572, 582; Grill, «Skandinavierlager», 196–206; Erpel, Vernichtung, 131–134; Obenaus, «Räumung», 519–544.

пустыми глазами, тихая и ошеломленная». Потребовалось время, прежде чем узницы поняли, что действительно свободны³¹⁷⁹.

Но освобождение все еще оставалось исключением из правила. Спасение 12 тысяч мужчин, женщин и детей в апреле и начале мая 1945 года совпало со страданиями сотен тысяч других людей, все еще находившихся за колючей проволокой. Пойдя на тактические уступки, Гиммлер был преисполнен решимости удерживать огромную массу заключенных в качестве козыря для иллюзорного торга с англичанами и американцами, даже если это и означало продолжение смертоносной эвакуации лагерей³¹⁸⁰. Особенно наглядно эта стратегия проявилась в отношении еврейских заключенных, вопрос о судьбах которых поднимался в ходе переговоров с Красным Крестом. Какое-то время Гиммлер считал, что улучшение условий содержания евреев, возможно, повысит его акции на Западе³¹⁸¹. Он даже предпринял несколько символических шагов в этом направлении. Предположительно 13 марта 1945 года, как раз перед тем, как Польш отправился в свою последнюю лихорадочную инспекционную поездку по лагерям, Гиммлер, по всей видимости, поручил ему сообщить комендантам, что убийства евреев следует прекратить. Аналогичные обещания рейхсфюрер СС дал своим западным партнерам по переговорам и приказал комендантам лагерей улучшить обращение с евреями³¹⁸². Однако его ханжеское вмешательство во внутреннюю политику лагерей слишком запоздало, чтобы что-то изменить. В Маутхаузене, например, у еврейских заключенных было больше шансов умереть, чем у узников любой другой категории, несмотря на внезапные приказы о смягчении режима содержания больных евреев³¹⁸³.

Желая заслужить кредит доверия Запада, Гиммлер был готов отпустить на свободу как минимум некоторое количество еврейских заключенных. Стремясь переписать свое запятнанное геноцидом прошлое, рейхсфюрер СС заявил, что всегда поддерживал упорядоченный выезд из Германии. В качестве доказательства он в ходе состоявшейся в ночь с 20 на 21 апреля 1945 года внеочередной встречи с представителем Всемирного еврейского конгресса Норбертом Мазуром, который, заручившись эсэсовской гарантией личной безопасности, прибыл в Германию из Швеции, обещал незамедлительно отпустить и передать представителям Шведского Красного Креста тысячу евреек из Равенсбрюка³¹⁸⁴. Однако дальше подобного рода тактических уступок Гиммлер так никогда и не пошел³¹⁸⁵. В целом он продолжал рассматривать еврейских заключенных в качестве заложников для торга с Западом. «Присматривайте за этими евреями и относитесь к ним хорошо, – якобы велел он коменданту Маутхаузена Цирайсу в конце марта 1945 года. – Они мой ценнейший капитал»³¹⁸⁶.

Заложническая стратегия Гиммлера четко прослеживается и на примере «подлежащих обмену евреев», остававшихся в Берген-Бельзене. С 7 по 10 апреля 1945 года, буквально накануне освобождения лагеря британскими войсками, из него вышли три транспорта РСХА с 6700 евреями и взяли курс на Терезиенштадт, последнее оставшееся гетто, превращенное к тому времени в еще один «обменный лагерь». После почти двухнедельной одиссеи до пункта назначения добрался лишь один состав. А когда еще два, несколько дней, словно призраки,

³¹⁷⁹ Nansen, *Day*, цит. по 592; Jacobeit, «Ich», 32–35, 40, 77, де Лов цит. по 41; Erpel, *Vernichtung*, 114–119, 128–129, 134–154; Bernadotte, *Fall*, 45–46, 53, 58–59; Straede, «Aktion», 182–184; Grill, «Skandinavierlager», 206–215; Longerich, *Himmler*, 749–750; Hertz-Eichenrode, *KZ*, т. 1, 125–128; Marsälek, *Mauthausen*, 323.

³¹⁸⁰ Также см.: Longerich, *Himmler*, 752.

³¹⁸¹ Favez, *Red*, 265–266; Breitman et al., *Intelligence*, 111.

³¹⁸² Orth, *System*, 302–303; Erpel, *Vernichtung*, 138; StANü, *Erklärung H. Pister*, 2 июля

³¹⁸³ Fabrèguet, *Mauthausen*, 186–187; Marsälek, *Mauthausen*, 325.

³¹⁸⁴ Longerich, *Himmler*, 746–749; NAL, FO 188/526, report N. Masur, апрель 1945 г.; Erpel, *Vernichtung*, 148.

³¹⁸⁵ Это не дает поверить в серьезность предполагаемого предложения Гиммлера в ходе переговоров в ноябре 1944 г. об освобождении 600 тысяч евреев; Bauer, *Jews*, 225.

³¹⁸⁶ Цит. по: Marsälek, *Mauthausen*, 136. Польш также сказал, что Гиммлер хотел использовать евреев «для торга в ходе мирных переговоров»; свидетельские показания O. Pohl, 7 июня 1946 г., в NCA, приложение B, 1596.

проплутавшие по раздираемой войной Германии, освободили союзники, в их вагонах лежало несколько сот умерших заключенных³¹⁸⁷.

³¹⁸⁷ Wenck, Menschenhandel, 362–371; WL, P.III.h. No. 842, J. Weiss, P. Arons, «Bergen-Belsen», 20 июня 1945 г.; Hájková, «Prisoner Society», 5, 279.

Последние недели

В начале апреля 1945 года система нацистских лагерей оказалась ввергнута в хаос глобального водоворота обреченности и разгрома. Когда армии антигитлеровской коалиции начали продвижение в глубь территории Третьего рейха, гитлеровское царство террора стало стремительно сжиматься, всего за три месяца нового, 1945 года система концлагерей лишилась 230 филиалов³¹⁸⁸. А оставшиеся лагеря погрузились в пучину смерти и хаоса. Даже их хваленое военное производство фактически остановилось из-за дефицита сырья и налетов вражеской авиации, вынуждавших как эсэсовцев, так и заключенных постоянно прятаться в укрытиях. «От звука сирен начинается понос», – пошутила подруга Агнес Рожи в Нюрнберге 19 февраля 1945 года, всего за несколько дней до уничтожения их лагеря воздушным налетом. Он был одним из целого ряда лагерей-филиалов, стертых с лица земли англо-американской авиацией. В результате этих налетов погибло множество заключенных³¹⁸⁹. В общей сложности с января по март 1945 года как в ходе эвакуаций, так и внутри лагерей погибло около 150 тысяч заключенных. Эта цифра резко превышала показатели смертности заключенных за несколько предыдущих лет³¹⁹⁰.

Однако было бы ошибкой считать, что с системой немецких концлагерей было покончено. Хотя ее тиски разжались, она отнюдь утратила полноты контроля. Да и масштаб эсэсовской машины террора все еще оставался чудовищно огромным. В начале апреля 1945 года продолжали функционировать 10 главных крупных концлагерей и почти 400 филиалов³¹⁹¹. В этих лагерях служило 30–35 тысяч эсэсовцев³¹⁹². И хотя численность заключенных резко снизилась, во всех вышеупомянутых лагерях оставалось около 550 тысяч человек, намного больше, чем годом ранее³¹⁹³. Содержались эти мужчины, женщины и дети со всех уголков Европы преимущественно в филиалах. Количество немцев среди них уменьшилось, и они составляли менее 10 % от общего числа заключенных³¹⁹⁴. Евреи, напротив, превратились в одну из крупнейших групп узников. За несколько прошедших месяцев их численность в концлагерях, располагавшихся на территории Третьего рейха в его предвоенных границах, стремительно возросла, сначала за счет узников, депортированных для принудительного труда в филиалы, а затем за счет заключенных, эвакуированных из восточноевропейских концентрационных лагерей. В начале весны 1945 года евреи составляли примерно 30 % всего лагерного населения³¹⁹⁵.

³¹⁸⁸ Расчеты основаны на *OdT*, т. 2–8 (я благодарен Крису Диллону за производство выборки этих цифр, которые я использовал в данном разделе).

³¹⁸⁹ Rózsza, «Solange», 180, 184, 187, 196, 199–200, 225, 240–241, цит. по 238. Также см.: Buggeln, Arbeit, 294; Greiser, Todesmärsche, 77.

³¹⁹⁰ Число заключенных концлагерей снизилось с 715 тысяч (середина января 1945 г.) до примерно 550 тысяч (начало апреля), что означало «потерю» 165 тысяч заключенных. Общие «потери» ближе к 200 тысячам, так как в концлагеря продолжали поступать новые заключенные. Несколько десятков тысяч из них были отпущены или освобождены или сбежали. Но подавляющее большинство «потерянных» заключенных – возможно, 150 тысяч, погибли.

³¹⁹¹ О лагерях-филиалах см.: примечание 3159–3160.

³¹⁹² Aussage A. Harbaum, 19 марта 1946 г., *IMT*, т. 35, 493, ND: 750-D.

³¹⁹³ Оценка опирается на Wenck, Menschenhandel, 362; Stein, «Funktionswandel», 187; DaA, ITS, Vorläufige Ermittlung der Lagerstärke (1971); Wagner, Produktion, 648; *OdT*, т. 5, 331; Там же, т. 6, 48–190, 223–473; Strebel, Ravensbrück, 182; Marsálek, Mauthausen, 127; USHMM, Encyclopedia, т. 1/B, 1423, 1471; AS, JSU 1/101, Bl. 84: Veränderungsmeldung, 1 апреля 1945 г. (благодарю Моника Либшер за этот пример); Архив мемориального комплекса «Флоссенбюрг» – автору, 17 мая 2011 г.

³¹⁹⁴ См. цифры в Comité, Dachau (1978), 207; Wagner, Produktion, 648; Stein, «Funktionswandel», 187–188; *OdT*, т. 4, 52–53, 316; Там же, т. 5, 331.

³¹⁹⁵ Цифры по некоторым концлагерям в *OdT*, т. 4, 316; Там же, т. 7, 265; Comité, Dachau (1978), 206 (благодарю Дирка Риделя за этот пример); Stein, «Funktionswandel», 187. Общее число заключенных-евреев было несколько выше, чем указывают данные СС, так как некоторым евреям удавалось скрывать свою национальную принадлежность.

И лишь в апреле и начале мая 1945 года система нацистских концлагерей наконец рухнула. В течение пяти драматических недель было расформировано ВФХА, а войска держав антигитлеровской коалиции вошли в оставшиеся главные лагеря и их филиалы: Бухенвальд и Дору (11 апреля), Берген-Бельзен (15 апреля), Заксенхаузен (22–23 апреля), Флоссенбург (23 апреля), Дахау (29 апреля), Равенсбрюк (30 апреля), Нойенгамме (2 мая), Маутхаузен-Гузен (5 мая) и Штуттгоф (9 мая)³¹⁹⁶. Более чем в ста концлагерях солдаты армий стран-победительниц обнаружили оставленных эсэсовцами заключенных – от горстки уцелевших в некоторых филиалах до 50 тысяч человек в Берген-Бельзене. По некоторым оценкам, в целом за этот период из концлагерей было освобождено 250 тысяч заключенных³¹⁹⁷.

Однако большинство лагерей, когда в них вошли войска союзников, оказались пустыми. Эсэсовцы успели эвакуировать большую часть филиалов, а в главных лагерях существенно сократили численность заключенных. В Нойенгамме, когда на его огромную территорию вступили британские солдаты, практически никого не было³¹⁹⁸. Пустые лагеря резко контрастировали с автомобильными и железными дорогами, забитыми концлагерными заключенными. По стремительно уменьшавшейся территории Третьего рейха во всех направлениях, иногда уже отрезанные от оставшихся лагерей, двигались бесчисленные транспорты смерти, десятки тысяч узников умерли, так и не дождавшись подхода освободителей.

Оценка историками этих последних транспортов смерти противоречива. Некоторые из них считают систему нацистских концлагерей неким удивительно устойчивым образованием, которое даже в самом конце в виде транспортов с заключенными продолжало функционировать как небольшие мобильные концлагеря³¹⁹⁹. Другие ученые утверждают, что подобные транспорты следует рассматривать совершенно обособленно от всей предшествующей истории концлагерей, как новый этап нацистского геноцида³²⁰⁰. В конечном итоге ни одна из этих позиций не является полностью убедительной. Весной 1945 года в системе нацистских лагерей не было ничего стабильного. Те, кто считает транспорты смерти мобильными лагерями, не принимают во внимание явные их отличия от жизни за колючей проволокой³²⁰¹. В то же время вышеназванные транспорты смерти остаются неотъемлемой частью истории нацистских лагерей. Ведь доминирующую роль в них сохраняли эсэсовцы, привыкшие убивать заключенных при попытке к бегству или просто потому, что те ослабели. Что касается самих заключенных, то результатом пребывания в концлагерях были и их удручающее физическое состояние, и усвоенные ими правила поведения, и приобретенные связи, оказавшиеся в дороге бесценными. В конечном счете транспорты смерти лишь ярче выявили давние тенденции, существовавшие в системе лагерей. Ее структура, с постоянно движущимися заключенными, стала еще динамичнее, приобрела еще большую самостоятельность, убивая абсолютно безнаказанно, еще пестрее – поскольку в охранники все чаще брали случайных людей – стал состав охраны, а капо – некоторых из них официально вооружили и задействовали в качестве конвойных – получили даже больше власти, чем прежде. И теперь, когда транспорты смерти двигались по всей Германии, террор бросался в глаза еще сильнее³²⁰².

³¹⁹⁶ *OdT*, т. 2–7.

³¹⁹⁷ В апреле и начале мая, по некоторым оценкам, около 90 тысяч заключенных были освобождены из лагерей-филиалов и примерно 155 тысяч – из главных лагерей. См. данные в *OdT*, т. 2–7; USHMM, *Encyclopedia*, т. I.

³¹⁹⁸ *OdT*, т. 5, 339; KZ-Gedenkstätte Neuengamme, *Ausstellungen*, 129. В апреле и мае 1945 г. эсэсовцы полностью эвакуировали более чем 260 лагерей-филиалов (см. примечание 3160).

³¹⁹⁹ Greiser, *Todesmärsche*, 136–137.

³²⁰⁰ Blatman, *Death*, 7, 10, 411.

³²⁰¹ Помимо частых побегов при транспортировке в поездах и на маршах не было множества ежедневных концлагерных процедур с точным временем исполнения, связанных с принудительным трудом.

³²⁰² О капо в качестве конвоиров см.: NARA, M-1204, катушка 6, л. 4607–87; допрос А. Ginschel, 4 и 7 октября 1946 г.

«Ни один заключенный не должен попасть в руки врага живым»

Решение о массовой эвакуации лагерей весной 1945 года не было принято заранее. На фоне растущей паники высшее руководство СС рассматривало несколько различных вариантов и посылало недоумевающей администрации концлагерей противоречивые сигналы³²⁰³. Наиболее радикальная идея предполагала последнюю кровавую бойню, обрекая всех заключенных на гибель вместе с Третьим рейхом. В то время как Гитлер вещал, что лучше обратиться в руины, но ничего не оставить врагу, в верхушке СС и среди лагерных чинов пошли разговоры о том, что лагеря вместе со всеми заключенными следует уничтожить. Однако как не был исполнен приказ Гитлера об оставлении врагу выжженной земли, так и СС никогда не приблизились к полному уничтожению всех заключенных³²⁰⁴.

На другой чаше весов лежало полное освобождение узников. Когда дело дошло до эвакуации нацистских тюрем, рейхсминистерство юстиции приняло решение освободить массу заключенных, признанных не представляющими опасности для государства³²⁰⁵. Однако Гиммлеру и его подручным подобная мера представлялась неприемлемой. Массовое освобождение уничтожило бы прочно укоренившийся миф о концлагерях как об оплоте борьбы против злейших врагов Германии. В конечном счете РСХА санкционировало освобождение лишь нескольких тысяч политзаключенных³²⁰⁶. Еще несколько тысяч немецких заключенных насильно призывали в разношерстные воинские формирования, но вопреки надеждам фашистских бонз, таких как Йозеф Геббельс, эти мобилизованные против воли, плохо экипированные солдаты не внесли никакого значимого вклада в защиту фатерланда³²⁰⁷.

Согласно еще одному варианту, после отбора и эвакуации годных к рабскому труду заключенных лагеря следовало оставить вместе с большинством ненужных узников. В ВФХА у него было немало сторонников. Ведь весной 1945 года об упорядоченных массовых эвакуациях и речи быть не могло. Транспортная система рейха лежала в руинах, а последние оставшиеся лагеря трещали по швам от заключенных³²⁰⁸. Недолго поиграл с этой идеей и Гиммлер

³²⁰³ Greiser, *Todesmärsche*, 52; Erpel, *Vernichtung*, 140–144; Blatman, *Death*, 155.

³²⁰⁴ Многие историки утверждают, что в марте 1945 г. Гитлер издал общий приказ об уничтожении всех концлагерей и их узников до подхода союзников. Однако источник этого предполагаемого приказа не подкреплён достаточными доказательствами; Neander, *Mittelbau*, 97–106, 289–308. Относительно приказа Гитлера «О выжженной земле» см.: Kershaw, *Nemesis*, 784–786.

³²⁰⁵ Wachsmann, *Prisons*, 323–324, 331.

³²⁰⁶ Среди отпущенных заключенных были немецкие священники, отсидевшие долгие сроки (в том числе Бубер-Нойман), и польские женщины, арестованные после Варшавского восстания 1944 г. Strebel, *Ravensbrück*, 460, 498–500; Distel, «29. April», 5.

³²⁰⁷ Klausch, *Antifaschisten*, 316–326; Fröhlich, *Tagebücher*, II/15, 1 марта 1945 г.; ITS, KL Dachau GCC 3/998–12 II Н, папка 162, *Freiwillige für den Heeresdienst*, 5 марта 1945 г.

³²⁰⁸ О поддержке ВФХА см.: Глюкс – коменданту Бухенвальда, 7 апреля 1945 г. в Tüchel, *Inspektion*, 215; Broszat, *Kommandant*, 280. Многие историки полагают, что сам Гиммлер приказал положить конец всем эвакуациям концлагерей в середине марта (Neander, *Mittelbau*, 106–109; Orth, *System*, 302–308; Blatman, *Death*, 137, 154, 199–200). Это предположение в значительной степени основано на показаниях массажиста Гиммлера Керстена, чьи свидетельства недостоверны (см. примечание 3143). Предполагаемый приказ Гиммлера также упоминается в послевоенных воспоминаниях таких бывших офицеров СС, как Вальтер Шелленберг и Рудольф Хёсс (IfZ, ED 90/7, W. Schellenberg, «Memorandum», без указания даты, л. 30; IfZ, G 01/31, *Zeugenaussage R. Höss*, IMT, 15 апреля 1946 г.). Однако свидетельские показания первого являются недостоверными и своекорыстными (Breitman et al., *Intelligence*, 113–114, 447), а последние – противоречат друг другу (ср. Broszat, *Kommandant*, 280). Исходя из вышеизложенного, представляется маловероятным, что Гиммлер издал общий приказ о прекращении эвакуаций. Бывший глава системы концлагерей Освальд Поль ни разу не упоминал о таком приказе в своих обширных послевоенных свидетельских показаниях. Кроме того, эвакуации концлагерей непрерывно продолжались после предполагаемого приказа Гиммлера. Скорее всего, Гиммлер дал своим иностранным собеседникам некие обещания о прекращении всех эвакуаций, но не собирался их выполнять (во время встреч с иностранными представителями весной 1945 г. он постоянно лгал; NAL, FO 188/526, доклад Н. Мазура, апрель 1945 г.).

и, когда наступило время окончательной эвакуации Бухенвальда, приказал оставить заключенных врагу³²⁰⁹. Однако быстро передумал. 6 апреля 1945 года комендант Пистер получил новый приказ Гимmlера – немедленно закрыть лагерь. Рейхсфюрер СС потребовал, чтобы Бухенвальд был насколько возможно очищен, а заключенных эвакуировали во Флоссенбург³²¹⁰. В результате стандартным решением осталась эвакуация³²¹¹.

В апреле 1945 года сотни тысяч заключенных насильно загнали в транспорты и отправили на новые места, освободив территорию 8 главных лагерей и более 250 филиалов. Некоторые эсэсовские бонзы уступили давлению пожелавших умыть руки и дистанцироваться от преступлений СС местных промышленников и властей, которые потребовали до прихода союзников забрать своих рабов³²¹². Кроме того, у лагерных администраций были резоны держаться за узников³²¹³. Сам Гимmlер все еще считал заключенных – в первую очередь евреев – пешками в своем гамбите сепаратного мира³²¹⁴. Руководство ВФХА продолжало рассматривать лагеря в качестве промышленных площадок жизненно важного военного производства. Отказываясь признать неизбежное, Поль и его коменданты прилагали лихорадочные усилия для обеспечения работы последних заводов, а неутомимый Ганс Камmlер надеялся изготовить новое «чудооружие». После оставления подземного комплекса Доры Камmlер намеревался, используя чертежи, машины и заключенных Эбензе, приступить к производству на новом месте зенитных ракет³²¹⁵. С точки зрения таких фанатиков, как Камmlер, одна лишь мысль об оставлении врагу концлагерей с трудоспособными рабами была саботажем.

Однако главная причина, скорее всего, заключалась в уверенности эсэсовской верхушки в том, что она призвана защищать немецкий народ. В памяти были живы страшные рассказы времен революции 1918 года с (ложными) обвинениями выпущенных на свободу заключенных в ужасающих зверствах³²¹⁶. Опасения повторения истории, казалось, начали сбываться после эвакуации Бухенвальда. Хотя, исполняя обновленный приказ Гимmlера, эсэсовцы в последнюю минуту эвакуировали из лагеря 28 тысяч заключенных, 21 тысяча оставались на его территории, когда туда вошли американские солдаты. Освобождение явилось сюрпризом для немецких гражданских властей. Днем 11 апреля полицай-президент Веймара позвонил коменданту Пистеру, однако радостный заключенный сообщил, что Пистера больше нет. Вскоре окрестности города захлестнули слухи о том, что узники лагеря массово грабят и насилуют беззащитное гражданское население. По большей части эти истории были лишены оснований. Годы страха, в котором жили горожане, раздували незначительные эпизоды до уровня масштабных зверств. Однако слухи не прекращались и дошли до берлинского бункера Гитлера. Фюрер рассвирепел и приказал Гимmlеру эвакуировать из лагеря всех способных самостоятельно передвигаться заключенных³²¹⁷.

³²⁰⁹ StANü, Erklärung H. Pister, 2 июля 1945 г., 34, ND: NO-254; Greiser, Todesmärsche, 52. По приказу Гимmlера комендант Бухенвальда, видимо, обещал некоторым немецким заключенным, что концлагерь не будет эвакуирован; Overesch, «Ernst Thapen», 638. Примерно в то же время ВФХА, возможно, дало аналогичные указания не эвакуировать Флоссенбург; Zámečnik, «Kein Häftling», 224–225.

³²¹⁰ Пистер в отдел D ВФХА 6 апреля 1945 г. в Tuchel, Inspektion, 214; NAL, HW 16/15, GPD Headlines, 6 апреля 1945 г.; Greiser, Todesmärsche, 57.

³²¹¹ С середины марта до середины апреля 1945 г. СС эвакуировали свыше 160 лагерей-филиалов девяти из десяти оставшихся концлагерных комплексов (см. примечание 3160).

³²¹² Buggeln, Arbeit, 626–634, 655–657.

³²¹³ О приведенном также см.: Neander, Mittelbau, 152–161.

³²¹⁴ Это было главной причиной того, почему СС доставляли еврейских заключенных конц лагерей из филиалов Бухенвальда (и из других мест) на транспортах в Терезиенштадт; Greiser, Todesmärsche, 55–56; Blatman, Death, 177.

³²¹⁵ Broszat, Kommandant, 218; Fröbe, «Kammler», 316; Wagner, Produktion, 277.

³²¹⁶ Wachsmann, Prisons, 325; Neander, Mittelbau, 160–161.

³²¹⁷ Blatman, Death, 153–154; Greiser, Todesmärsche, 57, 76; StANü, Erklärung H. Pister, 2 июля 1945 г., 41, ND: NO-254; Broszat, Kommandant, 280; IfZ, G 01/31, Zeugenaussage R. Höss, 15 апреля 1946 г., 14; Overesch, Buchenwald, 81–82.

Все это подтолкнуло Гиммлера к решительным действиям. 15 апреля 1945 года он провел совещание со старшими офицерами СС, на котором среди прочих присутствовал Рихард Глюкс. Указав на предполагаемые зверства в Веймаре, он, по всей видимости, приказал начать полную эвакуацию местного концлагеря³²¹⁸. Спустя всего несколько дней, приблизительно 18 апреля 1945 года, Гиммлер подтвердил свою жесткую установку в телеграфном сообщении во Флоссенбюрг. В нем отметились любые предложения оставить концлагерных заключенных неприятелю. «О сдаче лагеря не может быть и речи. Ни один заключенный не должен попасть в руки врага живым. Заключенные в Веймаре-Бухенвальде самым жестоким образом надругались над мирным населением»³²¹⁹. Подобные приказы, как представляется, получили во всех других главных лагерях того времени³²²⁰.

Бескомпромиссность позиции Гиммлера, несомненно, укрепили публикации о преступлениях СС в зарубежных средствах массовой информации. Это были и предшествующие разоблачения, появившиеся после вступления союзных войск в Майданек, Нацвейлер-Штрутгоф и Освенцим, в том числе и показ первых фильмов, снятых в оставленных немцами концлагерях. Правда, следует отметить, что реакция за границей все еще оставалась довольно сдержанной³²²¹. Однако в апреле 1945 года, когда фотографии и кадры документальных фильмов из недавно освобожденных лагерей облетели весь мир, ситуация изменилась. Сначала главное внимание средств массовой информации было приковано к Бухенвальду, первому освобожденному весной 1945 года эсэсовскому концлагерю, где было оставлено много заключенных³²²². Эти репортажи привели Гиммлера в ярость, выставив на посмешище его недавние попытки изобразить из себя гуманиста. В ходе встречи с представителями Всемирного еврейского конгресса 20–21 апреля 1945 года он с горечью посетовал на «ужасные истории» о Бухенвальде, публикуемые в зарубежной прессе. В будущем, пригрозил Гиммлер, он может не оставить в живых никого³²²³.

Однако это было отнюдь не последнее слово, поскольку далеко не во всех лагерях приказы рейхсфюрера СС исполнили буквально. Из всех главных лагерей, оставленных за три последние недели войны, полностью был очищен лишь Нойенгамме. В Флоссенбюрге, Заксенхаузене, Равенсбрюке эсэсовцы оставили некоторое число больных³²²⁴. То же самое имело место и во многих филиалах³²²⁵. Так что отнюдь не все охранники лагерей выполнили приказ Гиммлера, предписывавший эвакуировать всех заключенных, способных передвигаться, а остальных убивать³²²⁶.

А в последних лагерях, упорно продолжавших функционировать до самого конца нацистского режима, эсэсовцам некуда было эвакуировать всех заключенных. В результате главный лагерь Дахау очистили лишь частично, и 29 апреля американские войска, вошедшие в него,

³²¹⁸ StANü, Erklärung H. Pister, 2 июля 1945 г., с. 40–41, ND: NO-254; Orth, System, 310–311.

³²¹⁹ DaA, 21.079, Hauptsturmführer Schwarz, «Доклад [так в оригинале] о моем пути к Флос-сенбюрг [так в оригинале]», 24 апреля (?), 1945 г. Это плохой английский перевод (вероятно, сделанный бывшими заключенными) немецкого оригинала, который был утерян. Я следую переводу с некоторыми исправлениями грамматики и идиом (в частности, «злоупотребления» вместо «дурного обращения»). Об анализе этого не совсем ясного приказа см.: Zámečnik, «Kein Häftling»; в версии Замечника телекса Гиммлера есть предложение («Лагерь эвакуировать незамедлительно»), которое отсутствует в английском переводе (утраченного немецкого оригинала).

³²²⁰ Zámečnik, «Kein Häftling», 229; Orth, System, 326; NAL, WO 309/408, письменное показание M. Pauly, 30 марта 1946 г., 2.

³²²¹ Abzug, Inside, 3–8; *OdT*, т. 1, 315; Van Pelt, Case, 154–157; Klemperer, Zeugnis, т. 2, 648; Zelizer, Remembering, 49–61; Struk, Photographing, 138–149.

³²²² Frei, «Wir waren blind»; Abzug, Heart, 21–59.

³²²³ NAL, FO 188/526, доклад Н. Мазура, апрель 1945 г. Аналогичные жалобы Гиммлер высказал Бернадоту (Bernadotte, Fall, 51) а также жаловался на неблагоприятные репортажи о Берген-Бельзене после освобождения.

³²²⁴ *OdT*, т. 3, 67; Там же, т. 4, 55–57, 513.

³²²⁵ Например, см.: *OdT*, т. 3, 79; Там же, т. 4, 225, 242, 530; Там же, т. 6, 244.

³²²⁶ Гиммлер, возможно, сделал такую «уступку» сам; Zámečnik, «Kein Häftling», 220; Greiser, Todesmärsche, 58–59.

освободили около 32 тысяч заключенных. А когда несколько дней спустя из Маутхаузена бежала лагерная администрация, в главном лагере и в Гузене осталось 38 тысяч заключенных³²²⁷. В последних филиалах (их было свыше 80) охрана оставила большую часть заключенных, а сама в первых числах мая незаметно сбежала. И все же, пока у лагерных администраций оставались возможности выбора, они стремились проводить политику тотальной (или практически тотальной) эвакуации.

Самым поразительным исключением из правил стал Берген-Бельзен, единственный главный лагерь, официально сданный союзникам. 11 апреля 1945 года Гиммлер уполномочил своего эмиссара, штандартенфюрера СС Курта Бехера, открыть британской армии путь к Берген-Бельзену. По всей видимости, Гиммлер хотел сделать Западу щедрый подарок, хотя для сдачи лагеря и находившихся в нем заключенных у него были и прагматические основания, поскольку при эвакуации возникла бы угроза заразить тифом как гражданское население, так и военных. По достижении договоренности о локальном прекращении боевых действий британские войска в полдень 15 апреля 1945 года подошли к воротам главного лагеря. Встречал их Йозеф Крамер, единственный комендант, который не стал спасаться бегством и официально сдал Берген-Бельзен войскам противника. Увиденное потрясло британских солдат. Несмотря на отчаянные усилия эсэсовцев очистить территорию, на ней в разных местах обнаружили более 13 тысяч мертвых тел. Майор Александр Смит Аллан вспоминал о «ковре из сваленных кучами человеческих тел, преимущественно крайне исхудавших, многие из них были голыми». В непростой переходный период отдельные эсэсовцы помогали управлять лагерем и даже стреляли в заключенных. Но едва стал понятен истинный масштаб преступлений нацистов, британские офицеры разоружили и арестовали оставшихся эсэсовских охранников. «Первым, кого я арестовал, был Йозеф Крамер, – рассказывал после войны сержант Норман Тергел, – я очень гордился тем, что, будучи евреем, арестовал одного из самых отъявленных бандитов нацистской Германии»³²²⁸.

Оставляя лагеря

К весне 1945 года эсэсовские чины уже прекрасно знали, что нужно делать при подготовке к эвакуации³²²⁹. Они часто начинали с закрытия филиалов, расположенных у линии фронта, и перемещали заключенных в главный лагерь или в филиалы, выбранные на роль сборных пунктов. Хотя наступление союзников часто срывало эти планы, заключенных приходилось транспортировать в другие места. Отдельные транзитные лагеря при этом сильно разрастались. В Нойенгамме два лагеря, Воббелин и Зандбостель, в апреле 1945 года приняли почти 15 тысяч заключенных. Условия содержания были кошмарными. Не менее 4 тысяч заключенных умерли там, не дожив до освобождения. «Запах лагеря Воббелин мы почувствовали прежде, чем его увидели», – написал позднее командир одного из полков армии США³²³⁰.

Еще одной стандартной практикой эсэсовцев было уничтожение компрометирующих уликов. Во всех оставляемых лагерях перед эвакуацией уничтожались документы, орудия пыток и прочие доказательства нацистских преступлений, в том числе и лагерные виселицы. Газовые камеры в Заксенхаузене, Маутхаузене и Равенсбрюке были демонтированы, а трупы узников спешно зарыты или сожжены. Цель эсэсовцев состояла в том, чтобы до прихода войск против-

³²²⁷ Marsálek, Mauthausen, 1, 27.

³²²⁸ Flanagan and Bloxham, Remembering, цит. по 9, 13; Wenck, Menschenhandel, 37482; Kolb, Bergen-Belsen, 157–164, 225–227; Shephard, Daybreak, 33–42; Reilly, Belsen, 22–28; Niedersächsische Landeszentrale, Bergen-Belsen, 175–180; Orth, SS, 265. Как минимум еще один лагерный филиал, Амерсфорт, также был сдан официально (19 апреля 1945 г.); *OdT*, т. 7, 153.

³²²⁹ Это было уже больше чем через год после закрытия первых концлагерей в Восточной Европе.

³²³⁰ Hertz-Eichenrode, KZ, т. 1, цит. по 340; Baganz, «Wöbbelin»; Volland, «Stalag»; Greiser, Todesmärsche, 78–80; Knop and Schmidt, «Sachsenhausen», 25; Buggeln, Arbeit, 635–636; Schalm, *Überleben*, 102; Blatman, Death, 142, 166, 214.

ника придать всему «приличный вид», как заявил заключенным комендант Равенсбрюка Фриц Зурен. В Нойенгамме заключенных заставили вымыть полы и окна и побелить стены бараков в надежде скрыть под слоем побелки следы нескольких лет бесчеловечного варварства³²³¹.

Накануне окончательной эвакуации лагерная администрация решила судьбу еще оставшихся в живых больных. Многие сильно ослабленные заключенные погибли в предыдущие недели и месяцы. Но катастрофические условия всегда приводили к появлению все большего количества безучастных ко всему «мусульман», и их судьба до самого конца висела на волоске.

Отдельные эсэсовцы выбрали разные подходы к этой проблеме – подобно своим коллегам в дни первых эвакуаций. Кто-то эвакуировал больных из лагерей, предоставляя находившийся в их распоряжении транспорт³²³². В других местах оставляли несчастных узников в лагерях, обрекая их на медленное умирание. Имели место и массовые казни, когда нацисты следовали директиве Гимmlера о том, что ни один заключенный не должен попасть в руки врага живым.

Обращение с больными было лишь одной из многих дилемм, встававших перед администрацией концлагерей. Когда нацисты поняли, что лагеря вроде Бухенвальда и Дахау можно эвакуировать лишь частично, им пришлось решать, кого из заключенных забрать с собой. В Дахау они начали собирать евреев, а позднее советских военнопленных и немцев. В общей сложности по состоянию на 26 апреля 1945 года в лагере было оставлено 8646 узников. Почти половина из них поступила с территории Советского Союза. Евреи составляли более трети, остальные немцы³²³³.

В Бухенвальде эсэсовцы также начали с евреев, добавив к ним узников других национальностей: поляков, советских граждан, чехов, французов, бельгийцев и немцев. Более половины из 28 тысяч эвакуируемых заключенных были из «малого лагеря»³²³⁴. Понятно, что при селекции заключенных для транспортов смерти эсэсовцы действовали не наугад. Их целью были конкретные заключенные, в первую очередь те, кого они считали наиболее ценными или особо опасными, и еврейские «заложники» попадали под обе категории³²³⁵.

Заключенные шли на любые ухищрения, чтобы избежать последних транспортов смерти. Давно мечтавая навсегда покинуть лагерь, теперь они отчаянно цеплялись за любую возможность остаться в нем и дожидаться освобождения войсками союзников. Во время частичной эвакуации Бухенвальда и Дахау некоторые заключенные пытались препятствовать или помешать эсэсовцам. Но и самое сильное сопротивление было легко сломить. «Небольшая горстка эсэсовцев может заставить заключенных сделать все, что необходимо», – с грустью написал один из заключенных Бухенвальда 9 апреля 1945 года³²³⁶.

Однако власть эсэсовцев часто заканчивалась у лагерных ворот. В то время как охрана была все еще достаточно сильна, чтобы выгнать заключенных из лагеря, она оказывалась не в состоянии контролировать транспорты в пути. В те драматические дни транспортная система Германии стремительно разваливалась, поезда постоянно останавливались или изменяли направление. Поездки, прежде занимавшие день, теперь длились неделями. Чем дольше они продолжались, тем больше заключенных умирало в пути. Когда остатки эшелона, который покинул Бухенвальд 7 апреля 1945 года, увозя около 5 тысяч заключенных, три недели спустя прибыл в Дахау, в его вагонах было более 2 тысяч мертвых тел. (Эти трупы обнару-

³²³¹ Jacobeit, «Ich», цит. по 162; Greiser, Todesmärsche, 82; Perz and Freund, «Tötungen», 258–259; Morsch, «Tötungen», 275; Hertz-Eichenrode, KZ, т. 1, 197; Buggeln, Arbeit, 637; АРМО, Proces Maurer, 5a, л. 117–120; Н. Pister, «Strafen für Häftlinge», 21 июля 1945 г., ND: NO-256.

³²³² Greiser, Todesmärsche, 83–84; Blatman, Death, 299; Obenaus, «Räumung», 527–528.

³²³³ Distel, «29. April», 6–7; Zarusky, «Dachau», 51; Zámečnik, Dachau, 382–384. В автобусе уехали еще 137 видных немецких и иностранных заключенных, собранных из других концлагерей.

³²³⁴ Greiser, Todesmärsche, 64–76, 240, 500–508; тот же автор, «Sie starben», 112.

³²³⁵ Также см.: Greiser, Todesmärsche, 73, 241.

³²³⁶ Overesch, «Ernst Thapes», 646, цит. по 644; Greiser, Todesmärsche, 71–73, 243–244; Distel, «29. April», 7.

жили американские солдаты, вошедшие в лагерь 29 апреля.) В других местах эсэсовцы вытаскивали оставшихся в живых узников из поездов, застревавших на середине пути, и те были вынуждены продолжать путь пешком. Но поскольку многие дороги уже стали непроходимыми или были блокированы боевыми действиями, колонны часто разделялись и рассеивались или попадали в незнакомые места. Заключенным казалось, будто они бродят по кругу и постоянно уходят в сторону от своих освободителей³²³⁷. При таких переходах эсэсовская охрана часто лишалась возможности регулярно получать указания от начальства. Сеть коммуникаций стремительно рушилась, делая практически невозможной связь с ВФХА. Вскоре и оно само прекратило существование. Освальд Поль оставил свой пост в середине апреля, незадолго до того, как столица рейха была взята в кольцо окружения³²³⁸. Его примеру последовали подчиненные, включая слу жащих отдела D. Последним из Ораниенбурга бежал Рихард Глюкс, это было 20–21 апреля 1945 года. После того как охрана в последний раз закрыла ворота, здание в форме буквы Т, нервный узел системы нацистских лагерей, впервые с лета 1938 года опустело³²³⁹. После того как в конце апреля Германия была разделена³²⁴⁰, раскололась и система лагерей. Руководство ВФХА, спасаясь из Берлина, тоже разделилось на две группы. Одна направилась на север, другая – на юг. Вскоре они потеряли связь друг с другом³²⁴¹. За редкими исключениями последние транспорты смерти, когда эсэсовцы попытались удержать своих последних заключенных, должны были отправляться или на юг, или на север³²⁴². Сначала большая часть транспортов направлялась в оставшиеся главные лагеря. Коменданты собрались в лагере, которые все еще продолжали функционировать. На севере остатки аппарата ВФХА создали в Равенсбрюке временную базу. Тем временем Освальд Поль отправился на юг (по всей видимости, по распоряжению Гимmlера) и остановился в своем штабе близ Дахау. Здесь к нему присоединились несколько высших чиновников ВФХА, включая сотрудников отдела D и членов их семей, а также два бывших коменданта, Рихард Баер (Доры) и Герман Пистер (Бухенвальда). За несколько дней до освобождения Дахау Освальд Поль устроил для своих подчиненных последний званый ужин, весьма щедрый. Привыкший к роскошной жизни, он просто не мог поступить иначе³²⁴³.

В конце апреля 1945 года, когда последние основные лагеря оказались в опасной близости от наступающих вражеских войск, некоторые транспорты взяли курс на полностью воображаемые, иллюзорные места. Вожди Третьего рейха, вроде главы РСХА Кальтенбруннера, вообразили, что Австрийские Альпы станут неприступным редутом, который остановит наступление врага и позволит создать там оружейные заводы. Несколько высших офицеров СС даже отправились в Тироль, чтобы приступить к строительству этой воображаемой крепости. Среди них были комендант Пистер и его коллега Эдуард Вейтер, сменивший Мартина Вайса на посту коменданта Дахау. Они бежали из Дахау в последний момент, 28 или 29 апреля, отъехав вместе с колонной грузовиков, везущих продовольствие и спиртное. С благословения Гимmlера колонны заключенных также отправились на юг (в Тироль), в долину Эц (Эцталер-Ахе с городком Эц), где шло строительство полигона для испытания реактивных истреби-

³²³⁷ Greiser, Todesmärsche, 91–95, 146, 206, 502–503; Neander, Mittelbau, 88, 128–151; Blatman, Death, 143, 177, 208–209; Kielar, Anus Mundi, 388; Bessel, 1945, 63, 85, 92–93. Помимо поездов и пеших маршей СС иногда задействовали суда (речные и морские); Orth, System, 334.

³²³⁸ 24 апреля силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов Красной армии.

³²³⁹ StANü, доклад G. Rammmler, 30 января 1946 г., ND: NO-1200; Там же, affidavit К. Sommer, 22 января 1947 г., ND: NO-1578; BArchB, Film 44563, Vernehmung O. Pohl, 26 сентября 1946 г., 51; Schulte, Zwangsarbeit, 426–428.

³²⁴⁰ 25 апреля, когда на Эльбе встретились американские и советские войска.

³²⁴¹ IfZ, F 13/6, Bl. 343–354: R. Höss, «Oswald Pohl», ноябрь 1946 г., 354.

³²⁴² Впервые подробно описано в Orth, System, 313–335.

³²⁴³ StANü, Erklärung R. Höss, 14 марта 1946 г., ND: NO-1210; Там же, доклад G. Rammmler, 30 января 1946 г., ND: NO-1200; Там же, свидетельские показания O. Pohl, 13 июня 1946 г., ND: NO-4728; Там же, affidavit G. Wiebeck, 28 февраля 1947 г., ND: NO-2331; IfZ, F 13/6, л. 34354: R. Höss, «Oswald Pohl», ноябрь 1946 г., 354; Orth, SS, 264–266.

телей. Гиммлер распорядился, что заключенных при необходимости следует поселить в ямах в земле³²⁴⁴.

На севере Германии эсэсовцы также планировали устроить новый лагерь³²⁴⁵. При этом рассматривались самые разные места, в том числе немецкие города на берегу Балтийского моря (Любек и Фленсбург), а также остров Фемарн. Состоялся разговор об отправке заключенных в Норвегию, где бывший комендант Освенцима Аумейер строил лагерь, укомплектованный охранниками из Заксенхаузена. Хотя никаких подходящих планов не было и в помине, некоторое количество заключенных все-таки отправили на север Германии. Многие из них оказались отрезаны войсками союзников, но в начале мая 1945 года эсэсовцы все же собрали более 10 тысяч заключенных из Нойенгамме и Штуттгофа в Нойштадте (недалеко от Любека). Большая часть узников содержалась на борту трех судов (грузовых «Афина» и «Тильбек» и пассажирского «Кап Аркона»), стоявших в бухте Нойштадта. Людей загнали в тесные трюмы, где они оставались без воды, еды и воздуха. Узник из Советского Союза Александр Мачнев вспоминал, что каждое утро им приходилось поднимать на веревках наверх тела умерших³²⁴⁶.

Между тем многие эсэсовцы из ведомства Поля собрались в Фленсбурге, в воображаемой «северной цитадели», ставшей своеобразным центром притяжения для уцелевших остатков элиты Третьего рейха. Это место выбрал резиденцией временного правительства гроссадмирал Карл Дёниц, фанатичный военачальник, назначенный рейхспрезидентом Германии и главнокомандующим после самоубийства Гитлера 30 апреля 1945 года. Сюда же слетелись «специалисты» по террору и высшие офицеры РСХА. Высокопоставленные чиновники ВФХА прибыли сюда после заезда в Равенсбрюк, из которого они бежали предположительно 28 апреля. За ними прибыли и другие ветераны лагерной системы. На совещании присутствовали руководители отдела D – Рудольф Хёсс, Герхард Маурер, Энно Лоллинг, Вильгельм Бюргер и их номинальный начальник Рихард Глюкс. Также присутствовали несколько бывших комендантов лагерей – Макс Поли (Нойенгамме), Антон Кайндль (Заксенхаузен), Фриц Зурен (Равенсбрюк) и Пауль Вернер Хоппе (Штуттгоф) в сопровождении нескольких своих подчиненных. И наконец, Берта Эйке и ее семья. Вдова легендарного Теодора Эйке, она была приближена к эсэсовской верхушке, и ее опекал лично Хёсс. Привело их во Фленсбург прежде всего присутствие Генриха Гиммлера, направившегося на север, где 3–4 мая 1945 года присоединился к своим подчиненным. Это было последнее совещание Гиммлера с руководством лагерей СС³²⁴⁷.

Транспорты смерти

Весной 1945 года последние транспорты смерти возобновили страдания тех, кому довелось пережить первые эвакуации. Заключенным не стоило надеяться на отдых во время пеших маршей, даже после того как они останавливались на ночь. Служившие для ночлега сараи были так плотно набиты людьми, что спать в них было невозможно. Те, кому выпало провести ночь под открытым небом – в каменоломнях, в поле, на лесных полянах, – дрожали от холода и мокли под дождем. Часто происходили драки, когда более сильные узники отнимали у слабых еду и одеяла³²⁴⁸. По пути во временные лагеря эсэсовцы иногда перегруппировывали заклю-

³²⁴⁴ Orth, System, 317–319, 328–329; Wildt, Generation, 726–727; *OdT*, т. 2, 459–461; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946 г.), 77; BArchL, B 162/7998, л. 623–644; Vernehmung J. Otto, 1 апреля 1970 г., 626; StANü, Erklärung H. Pister, 2 июля 1945 г., 41–42, ND: NO-254; Tuchel, «Die Kommandanten des KZ Dachau», 347–348.

³²⁴⁵ О другой точке зрения см.: Buggeln, Arbeit, 655.

³²⁴⁶ Orth, System, 322, 325–326, 329–335. Также см.: Lange, «Neueste Erkenntnisse»; *OdT*, т. 6, 518–519; Hertz-Eichenrode, KZ, т. 1, 262; NAL, WO 208/4661, показания Н. Аумейер, 29 июня 1945 г., 13.

³²⁴⁷ Orth, SS, 267–268; StANü, Erklärung R. Höss, 14 марта 1946 г., ND: NO-1210; Там же, доклад G. Rammler, 30 января 1946 г., ND: NO-1200; Wildt, Generation, 731–734; Kershaw, *End*, 352, 400; Hördler, «Ordnung», 154; Broszat, Kommandant, 222, 281–282; Hillmann, «Reichsregierung».

³²⁴⁸ Greiser, Todesmärsche, 151–152; Kaplan, «Marsch», 26.

ченных. Самый крупный из подобных лагерей был организован 23 апреля 1945 года, когда первые колонны марша смерти из Заксенхаузена остановились возле деревни Белов. Даже самый примитивный лагерь-филиал был лучше оборудован по сравнению с лесом близ Белова. Здесь примерно 16 тысяч мужчин и женщин были вынуждены ночевать в ямах или в шалашах, сложенных из веток. Днем они грелись у костров или бродили в поисках съестного – коры деревьев, корней и насекомых. Лишь спустя несколько дней узники получили нормальную еду, когда на грузовиках подвезли продуктовые посылки Международного Красного креста. Задача молока, мясных консервов и фруктов, несомненно, спасла немало человеческих жизней. Однако сотни людей умерли прежде, чем 29–30 апреля 1945 года колонны заключенных снова двинулись в путь³²⁴⁹.

Во время этих последних эвакуаций значительно увеличилось число жертв массовых казней. Из-за растущего нежелания рядовых охранников запятнать себя кровью в последние дни, перед окончательным разгромом Германии, лагерное руководство часто поручало убийство заключенных эсэсовцам, шедшим в арьергарде колонн этих «маршей смерти». Например, так называемую погребальную команду одного «марша смерти» из Флоссенбюрга возглавлял некто иной, как Эрих Мусфельдт, бывший начальник крематориев в Майданеке и Бжезинке, с которым мы расстались в тот момент, когда он размахивал частями человеческого тела, привлекая к себе внимание женщин-охранниц. Ветераны СС вроде Мусфельдта, давно привыкшие убивать людей, время от времени издевались над заключенными и пытали измученных узников перед тем, как выстрелить в них³²⁵⁰.

Тот факт, что множество закоренелых эсэсовских убийц были яркими антисемитами, а их многочисленные жертвы евреями, дал повод некоторым историкам называть весну 1945 года с последними транспортом смерти заключительным этапом холокоста: закрыв газовые камеры, евреев начали уничтожать другими методами³²⁵¹. Нет никакого сомнения в том, что евреи составляли немалую долю заключенных в этих «маршах смерти» – от трети до половины. Много их было и среди умерших³²⁵². И все же в ходе эвакуации эсэсовцы не сделали ни малейшей попытки начать систематическое поголовное уничтожение евреев. На этот раз и приказа сверху с требованием геноцида евреев не было. Наоборот, Гиммлер вступал в переговоры о судьбе евреев и использовал их в качестве заложников. Именно поэтому при приближении войск противника евреев чаще большинства других заключенных эвакуировали из лагерей первыми. В последних транспортах смерти с евреями обращались так же, как с другими заключенными³²⁵³. Евреи часто шли в колоннах бок о бок с остальными заключенными и разделяли одну судьбу. Фактически номера узников и арестантские робы путались или их не было вовсе, и многие евреи, пользуясь суматохой последних недель войны, когда личные дела уничтожались или терялись, скрывали национальную принадлежность, поэтому часто их было не отличить от других заключенных. В конечном счете выживание зависело преимущественно от удачи и физических сил³²⁵⁴.

³²⁴⁹ Несколько сотен заключенных были освобождены или переданы МККК во время остановки в лесу Белов. См.: OdT, т. 3, 291–293; Zeiger, «Todesmärsche», 66–68; Orth, System, 323; Farré, «Sachsenhausen». Там также могли содержаться несколько женщин-заключенных из Равенсбрюка; Blatman, Death, 169–170.

³²⁵⁰ LG Cologne, Urteil, 30 октября 1967 г., JNV, т. 26, 797–798; Greiser, Todesmärsche, 164; Lasik, «Organizational», 184 (п. 80); Neander, Mittelbau, 143; JVL, DJAO, United States v. Becker, RaR, n.d. (1947 г.), 49–50; NARA, RG 549, 000-50-9, Box 438, показания S. Melzewski, 6 сентября 1945 г. О нежелании других охранников см.: Blatman, Death, 110, 114, 420; Greiser, Todesmärsche, 99–100, 154, 272–273; Jacobeit, «Ich», 84.

³²⁵¹ Goldhagen, Executioners, 332, 363, 367, 371. Также см.: Rothkirchen, «Final Solution»; Bauer, «Death Marches», 4, 8. Критику данного тезиса см.: Blatman, Death, esp. 416; Sprenger, «KZ Groß-Rosen», 1120; Greiser, Todesmärsche, 27–29; Buggeln, Arbeit, 625.

³²⁵² Оценка в Greiser, Todesmärsche, 27–28. Также см.: Blatman, Death, 194; Kolb, «Kriegsphase», 1135.

³²⁵³ Противоположные доводы см.: Goldhagen, Executioners, 345.

³²⁵⁴ Blatman, Death, 417. Также см.: Greiser, Todesmärsche, 136, 139–140; ВоА, свидетельские показания В. Warsager, 1

Даже когда эсэсовцы специально отбирали евреев для отдельной транспортировки, это вовсе не было прелюдией к их массовому уничтожению. Многие конвои, сопровождавшие поезда с «подлежащими обмену евреями» из Берген-Бельзена 10 апреля 1945 года, состояли из деморализованных пожилых людей – бывших солдат, практически не трогавших заключенных. Некоторые делились с ними едой и сигаретами, а начальник эшелона пытался в пути раздобыть продовольствие. Время от времени охранники даже позволяли заключенным выйти из вагонов и прогуляться по сельской местности в поисках съестного. Прежде подобное в ходе эвакуации было совершенно немыслимо³²⁵⁵.

Все это подводит нас к главному выводу: основная цель подобных эвакуаций заключалась не в уничтожении евреев или других заключенных³²⁵⁶. Массовая гибель заключенных от истощения, голода, болезней и пуль была неизбежным результатом, но не самоцелью. Когда дело доходило до массового уничтожения, вроде бессмысленных боен в последние часы войны, в распоряжении эсэсовцев все еще имелись более эффективные средства³²⁵⁷. Но как бы то ни было, эти транспорты апреля и начала мая 1945 года оказались смертельными для десятков тысяч людей, умерших на дорогах Германии, в поездах и на судах, включая и убитых солдатами армий-освободительниц. Возможно, это была самая трагическая глава в истории последних эвакуаций³²⁵⁸.

Все больше заключенных погибали от «дружественного огня», когда в 1944 году участились налеты англо-американской авиации, бомбившей немецкие заводы, на которых эксплуатировался рабский труд заключенных концлагерей. Один из самых смертоносных авианалетов состоялся 24 августа 1944 года, когда американские самолеты совершили рейд на оружейные мастерские Бухенвальда. При этом погибло почти 400 заключенных, в том числе и бывший председатель фракции СДПГ в рейхстаге Рудольф Брейтшейд. Погибли и эсэсовцы – более ста человек, – а также члены их семей. Герхард Маурер, фактически возглавлявший отдел D, потерял жену и троих детей, когда бомба попала в бомбоубежище³²⁵⁹. Бомбили и другие главные лагеря, а также отдельные филиалы³²⁶⁰.

Отношение заключенных к этим авианалетам было неоднозначным. Они радовались тому, что гибнут их мучители-эсэсовцы, что господство их будущих освободителей в воздухе приближает конец войны, и в то же время они понимали, что потенциальные освободители могут убить и их, поскольку бомбы не отличают преступников от жертв. Когда в октябре 1944 года заключенные Дахау, работавшие на метизном заводе, попали под град бомб, они подумали, «что это конец для всех нас», как записал в тайном дневнике вскоре после налета Эдгар Купфер, лежа в лазарете со сломанной ногой³²⁶¹.

Угроза для жизни заключенных с воздуха усилилась в первые месяцы 1945 года, когда англо-американские бомбардировщики сбросили рекордное количество бомб, а истребители с бреющего полета обстреливали и военных, и гражданских. Среди их целей был и пресловутый кирпичный завод в Ораниенбурге, который 10 апреля 1945 года сровняли с землей, похоронив в его развалинах сотни заключенных. Состоявшийся несколькими днями ранее авианалет на

сентября 1946 г.; de Rudder, «Zwangsarbeit», 230–231. В ВФХА ввели новые отличительные знаки для евреев в ноябре 1944 г., в виде желтой полосы над треугольником, однако они редко применялись на практике; Hördler, «Ordnung», 272.

³²⁵⁵ Laqueur, Bergen-Belsen, 106, 112–113, 121.

³²⁵⁶ Противоположные доводы см.: Bauer, Jews, 241; Sofsky, Violence, 104–107; тот же автор, «Perspektiven», 1160–1163.

³²⁵⁷ Также см.: Neander, Mittelbau, 164–165.

³²⁵⁸ Около 10–12 тысяч заключенных Бухенвальда и свыше 8 тысяч заключенных Нойенгамме погибли в транспортах смерти; Greiser, Todesmärsche, 9; Buggeln, Arbeit, 635, 653.

³²⁵⁹ Gedenkstätte Buchenwald, Buchenwald, 204–206; Röhl, Sozialdemokraten, 139–156; VöB, 1 сентября 1944 г.; IfZ, F 13/6, л. 355–358; R. Höss, «Gerhard Maurer», ноябрь 1946 г.; Kirsten and Kirsten, Stimmen, 188–192.

³²⁶⁰ Например, см.: OdT, т. 2, 285; Там же, т. 4, 459.

³²⁶¹ Kupfer-Koberwitz, Tagebücher, цит. по 383; Antelme, Menschengeschlecht, 89; Langbein, Menschen, 149.

Нордхаузен унес еще больше жизней – в «зоне смерти» Бельке погибло 1300 человек³²⁶². Еще больше жертв было в окрестностях лагеря. Особенно уязвимы были эвакуационные эшелоны. Вечером 8 апреля 1945 года, например, при налете американской авиации на товарную станцию в Целле частично разбомбили длинный железнодорожный состав из Нойенгамме и Бухенвальда, в котором находилось почти 3500 заключенных. Несколько сот человек было убито, большое количество узников получило тяжелые ранения³²⁶³.

Однако крупнейшая катастрофа произошла в самом конце войны, 3 мая 1945 года. Во время британского авианалета на немецкие корабли вблизи Киля и Любека несколько бомб попали в стоявшие в бухте Нойштадта грузовые суда «Тильбек» и «Кап Аркона». Срочное предупреждение от Швейцарского Красного Креста, что на них находятся заключенные, англичане получили с опозданием. Узники, выжившие после взрывов и пожаров на борту, умерли от переохлаждения или утонули, некоторых расстреляли английские истребители. «Я успел немного отплыть, – вспоминал позднее Анатолий Куликов, – но мои силы были на исходе». Его спасли товарищи, втащив в спасательную шлюпку, – кто-то из 500 счастливиц, переживших эту, быть может, крупнейшую в истории военно-морскую катастрофу, жертвами которой стали более 7 тысяч человек³²⁶⁴.

Простые немцы

Во второй половине дня 26 апреля 1945 года в сонной деревушке Оберлиндхарт, затерянной в горах Нижней Баварии, появились заключенные концлагеря. Жившая на ферме брата 52-летняя домохозяйка Зента Шмазль была дома одна, когда заметила колонну, состоявшую примерно из 300 заключенных, медленно тянущуюся по улице в сопровождении нескольких десятков эсэсовцев. Взвинченный начальник конвоя колонны, краснолицый пожилой эсэсовец, сказал Зенте Шмазль, что они заночуют на ферме. После чего потребовал постель для женщины, которую представил как жену, и еду для подчиненных, по-хозяйски расположившихся на кухне. Шмазль видела, как охранники избивали заключенных, осмелившихся попросить у нее еду. Избили они и жившего в деревне француза-поденщика за то, что тот дал заключенным воды. Все-таки раздав заключенным по несколько картофелин, эсэсовцы заперли их в сарае, однако ненадолго. Когда после полуночи по соседству прогрехотал взрыв, эсэсовцы в панике выгнали узников на улицу. Незадолго до ухода колонны Зента Шмазль услышала звук выстрелов, донесшихся из сарая. Через минуту появился эсэсовец, который велел ей избавиться от трех трупов, лежавших в сарае. Остальные заключенные пошли дальше и скрылись в ночной темноте³²⁶⁵.

Это колонна была частью «марша смерти» более чем из 3 тысяч заключенных, преимущественно евреев из «малого лагеря», который 7 апреля вышел из Бухенвальда и разделился на несколько групп. Оберлиндхарт был лишь одним из бесчисленных мест преступлений, в данном случае на пути колонны в Дахау³²⁶⁶. Весной 1945 года похожие сцены происходили по всей Германии. На улицах, площадях, железнодорожных станциях местные жители столкнулись со смертями эвакуируемых заключенных. Они видели избиения, слышали выстрелы, вдыхали запах смерти. Эсэсовские зверства стали сильнее бросаться в глаза еще с конца 1943 года, когда по всей стране начали расплзаться филиалы концлагерей, теперь же, когда заклю-

³²⁶² Kaienburg, Wirtschaft, 683; Wagner, Produktion, 280–281; Bessel, Germany 1945 года, 12, 24.

³²⁶³ Strebel, Celle.

³²⁶⁴ Hertz-Eichenrode, KZ, т. 1, 53–55, 265–274, цит. по 272; Lange, «Neueste Erkenntnisse»; Garbe, «Cap Arcona».

³²⁶⁵ NARA, RG 549, 000–509, Box 438, показания С. Schmalzl, 11 сентября 1945 г.; Там же, показания Х. Triebswetter, 11 сентября 1945 г.; Там же, показания S. Melzewski, 6 сентября 1945 г.

³²⁶⁶ Greiser, Todesmärsche, 284, 500–502; NARA, RG 549, 000–509, Box 438, показания Х. Triebswetter, 11 сентября 1945 г.

ченные появились даже в таких медвежьих углах, как Оберлиндхарт, они выплеснулись на поверхность окончательно³²⁶⁷.

Реакция простых немцев, как и прежде, была разной. У кого-то увиденное вызывало потрясение, и отдельные свидетели даже много месяцев спустя теряли самообладание и не могли давать показаний³²⁶⁸. Иногда местные жители оставляли еду и питье на обочине или протягивали их заключенным³²⁶⁹. Кто-то помогал беглецам. При транспортировках происходило немало побегов, когда, пользуясь хаосом, самые отчаянные заключенные покидали колонны и убегали³²⁷⁰. Нередко заключенных спасало то, что одежда на них была гражданская, поскольку запас арестантских роб подошел в ВФХА к концу еще несколько месяцев назад³²⁷¹. Для успешного побега часто требовалось, чтобы местные закрыли на все глаза или предоставили беглецам укрытие³²⁷². Единственный раз за всю историю эсэсовских лагерей, 28 апреля 1945 года, около 15 сбежавших заключенных присоединились к восстанию местного гражданского населения в городе Дахау, месте, где и зародилась система нацистских концлагерей. Небольшая группа мятежников, решившая без кровопролития сдать город американцам, захватила ратушу. Вскоре эсэсовцы окружили здание, и, хотя большей части восставших удалось убежать, шесть человек были убиты³²⁷³.

Однако молчание встречалось чаще, чем поддержка населения. Молчаливое большинство, стоявшее в стороне или отворачивавшееся, когда мимо них гнали колонны заключенных, существенно преобладало над немногочисленными помощниками. Как мы уже видели, за подобной пассивностью скрывались разные эмоции – любопытство, безразличие и смирение³²⁷⁴. Но в первую очередь – страх. Страх перед эсэсовцами, угрожавшими местным жителям за помощь заключенным расправой и иногда подкреплявшими свои слова делом³²⁷⁵. Это был страх вины в соучастии, поскольку, когда войска союзников были уже совсем близко, гражданское население не хотело иметь ничего общего с преступлениями эсэсовцев. Так, когда в одной из деревень близ Оберлиндхарта охранник отволоч в сторону изможденного узника, местная жительница начала умолять не расстреливать его возле ее дома³²⁷⁶. И наконец, был страх перед заключенными. В стране глубоко укоренилось представление о том, что заключенные концентрационных лагерей – опасные преступники, и многие местные жители, когда мимо гнали заключенных, открыто выражали отвращение, выкрикивая: «Изменники!», «Бандиты!» и «Негодяи!»³²⁷⁷. Эсэсовцы эти настроения всячески поддерживали, напоминая местным: «Это преступники»³²⁷⁸. Страх иногда принимал форму паранойи и паники с апокалиптическими видениями беглых преступников, якобы нападавших на беззащитных мирных граждан. На деле беглые заключенные старались никому не попадаться на глаза. Но это не останавливало слухи об ордах беглых преступников и байки о бандах мародерствующих иностран-

³²⁶⁷ Horwitz, Shadow, 144–151; Greiser, Todesmärsche, 262–268.

³²⁶⁸ Например, см.: NARA, M-1174, катушка 2, л. 762; допрос G. Neuner, 26 ноября 1945 г. Также см.: Horwitz, Shadow, 151; Zarusky, «Dachau», 58.

³²⁶⁹ Laqueur, Bergen-Belsen, 120–128; Herzberg, Between, 213; Horwitz, Shadow, 152–153; Greiser, Todesmärsche, 269–270.

³²⁷⁰ Например, см.: YVA, O 15 E/1761, Protokoll V. Jakubovics, 9 июля 1945 г.

³²⁷¹ Buggeln, Arbeit, 145–148; Отдел D ВФХА – отдел В ВФХА, 15 августа 1944 г., ND: NO-1990, TWC, т. 5, 388–392.

³²⁷² Jacobeit, «Ich», 113–115; Greiser, Todesmärsche, 190–193, 197, 273–275; Wagner, Produktion, 555; Blatman, Death, 429–431.

³²⁷³ Zarusky, «Tötung», 85; Distel, «29. April», 8. Также см.: Holzhaider, Sechs.

³²⁷⁴ Greiser, Todesmärsche, 125, 161; Erpel, Vernichtung, 176–177; Neander, Mittelbau, 135–136.

³²⁷⁵ Horwitz, Shadow, 146–147, 153; NARA, M-1174, катушка 2, л. 762–770; допрос T. Weigl, 26 ноября 1945 г.

³²⁷⁶ NARA, RG 549, 000–509, коробка 438, показания X. Triebswetter, 11 сентября 1945 г.; Greiser, Todesmärsche, 125, 160.

³²⁷⁷ Marsälek, Mauthausen, цит. по 296; Dietmar, «Häftling X», 131. Также см.: Greiser, Todesmärsche, 260–261; Neander, Mittelbau, 161–62; Blatman, Death, 399, 401–402.

³²⁷⁸ JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без даты (1946 г.), цит. по 68; Greiser, Todesmärsche, 160; Horwitz, Shadow, 154.

ных рабочих. Местные власти и средства массовой информации распространяли истеричные предупреждения, подпитывавшие многочисленные недостоверные рассказы о грабежах, изнасилованиях и убийствах, особенно после эвакуации Бухенвальда³²⁷⁹. Пожилые активисты из ландштурма, подростки из гитлерюгенда, мелкие партийные функционеры и просто сильные мужчины из числа местных жителей доносили властям о беглых заключенных и принимали участие в полицейских облавах. Это была типичная картина последних дней Третьего рейха³²⁸⁰.

Среди их жертв были узники, сбежавшие из эшелона в Целле накануне налета американской авиации 8 апреля 1945 года. На следующее утро немецкие солдаты, полицейские и отряды СС прочесали соседние сады и леса, где спряталась большая часть бежавших узников, порой расстреливая их в упор. Участвовали в этом и местные жители. Этой кровавой бойней руководил командир местного военного гарнизона, заявивший, что заключенные «грабят и убивают мирных граждан» во всей округе. Всего в окрестностях Целле было убито примерно 170 заключенных³²⁸¹. Во многих других городах и деревнях Германии беглых заключенных убивали при содействии местных жителей. Это была настоящая «кровавая баня», написал свидетель подобного преследования, потрясенный вспышкой ярости, охватившей некоторых из его соседей, расстреливавших людей, прятавшихся в подвалах, сараях и овинах³²⁸².

Некоторые местные жители участвовали в убийствах узников, находившихся под контролем эсэсовцев. Подобный случай произошел 13 апреля 1945 года в Гарделегене, небольшом городке, расположенном в 45 километрах к северу от Магдебурга. Туда прибыло несколько колонн заключенных. Эта местность была уже полностью окружена американскими солдатами. Утверждая, что пленники представляют смертельную опасность для местных жителей, молодой фанатичный функционер нацистской партии призвал к массовым убийствам. Его поддерживали другие местные жители, подстегнутые историями о произволе, творимом беглыми заключенными. Днем 13 апреля узников выгнали из армейских казарм в центре города и заперли в отдельно стоящем кирпичном сарае. Убийцы – разношерстная свора эсэсовцев, парашютистов и других – факелами и огнеметами подожгли пропитанную бензином солому и закидали заключенных гранатами. Вскоре сарай охватило пламя. «Крики и стоны сжигаемых заживо людей раздавались все громче», – вспоминал позднее польский заключенный Станислав Маевич, один из 25 оставшихся в живых лагерников. Пытавшихся бежать расстреливали из пулеметов. 15 апреля, когда в город вошли американские войска, они обнаружили около тысячи обгоревших тел³²⁸³.

Новость об этом злодеянии быстро распространилась в американской прессе, и Гарделеген стал символом военных преступлений нацистов. Однако этот случай представлял собой скорее исключение, а не правило. Лишь немногие представители местных властей были склонны к массовым убийствам, как их коллеги из Гарделегена. Всего в 30 километрах от этого города, например, другой функционер НСДАП в своей деревне защитил колонну из 500 заключенных. И даже в Гарделегене лишь горстка горожан активно участвовала в убийстве заключенных. Многие другие немцы в разных городах и деревнях не испытывали желания участвовать в проигранном деле³²⁸⁴.

Концентрационные лагеря и их заключенные всегда вызывали у рядовых немцев самые разные чувства. Общественное мнение никогда не было едино, ни в начале существования

³²⁷⁹ Blatman, Death, 270–271, 396–400, 405, 418–419. Также см.: Neander, Mittelbau, 135; Schulze, Zeiten, 291; Herbert, Fremdarbeiter, 330–331, 338–339.

³²⁸⁰ Blatman, Death, 394–405, 419; Greiser, Todesmärsche, 115–123, 132, 167.

³²⁸¹ Большинство выживших отправили «маршем смерти» в направлении Берген-Бельзена. См. Strebelt, Celle, 52–123, цит. по 61; Bertram, «8. April 1945».

³²⁸² ASL, Kam 5539, L4, Bl. 26–29; Schwertberger Postenchronik, 1945 г., цит. по 28.

³²⁸³ Obenaus, «Räumung», цит. по 542; Blatman, Death, 272–342; Neander, Mittelbau, 466–473; Gring, «Massaker».

³²⁸⁴ Blatman, Death, 343–346; Bessel, 1945 г., 45, 65.

Третьего рейха, ни в конце. Все возможные реакции проявились даже в такой маленькой деревушке, как Оберлиндхарт. Большинство местных жителей безмолвно наблюдали за тем, как 26 апреля 1945 года к ним вошла колонна узников Бухенвальда. Несколько человек призывали к массовым убийствам. Другие, в том числе и деревенский староста, позднее приютили беглецов. Местная драма не закончилась даже после ухода колонны. Несколько особо ретивых местных жителей выдали беглецов, спрятавшихся в сарае семьи Шмальзль. Однако дальше произошло нечто совершенно неожиданное: схваченных беглецов, взмолившихся о пощаде, пожалел местный полицейский и отвел на другую ферму, где они прятались до прихода на следующий день американских солдат. Они стали наконец свободными³²⁸⁵.

Конец

В начале мая 1945 года даже самые узколобые нацистские фанатики понимали, что игра проиграна. Третий рейх лежал в руинах, и многие карьерные эсэсовцы, вроде Рудольфа Хёсса, чувствовали, что «с уходом фюрера рухнет и наш мир». Последней надеждой был Генрих Гиммлер. Когда 3–4 мая 1945 года Хёсс и другие высокопоставленные эсэсовцы готовились ко встрече с рейхсфюрером СС в Фленсбурге, они, скорее всего, надеялись услышать последний боевой клич. Предложит ли Гиммлер им новое фантастическое видение лучезарного будущего? Или прикажет погибнуть, сгорев в огне славы? Но никакой последней линии обороны не было. Гиммлер, уже освобожденный к этому времени Дёницем от всех должностей, с улыбкой объявил, что для руководства концентрационных лагерей у него больше нет указаний. Прежде чем отпустить подчиненных, он, обменявшись с ними рукопожатиями, отдал последний приказ: всем эсэсовцам обзавестись новыми документами и спрятаться, что намеревался сделать и он сам³²⁸⁶.

После разгрома Германии вожди СС последовали приказу Гиммлера. Несколько офицеров из отдела D переоделись в военно-морскую форму и раздобыли фальшивые документы. Герхард Маурер стал Паулем Керром. Рудольф Хёсс превратился во Франца Ланга. Переодевшись, Хёсс и Маурер вместе с несколькими другими деятелями ВФХА нашли работу на фермах на севере Германии и поначалу избежали плена. Их бывший начальник Рихард Глюкс, избравший себе веселый псевдоним Зонненманн («Солнечный человек»), за крестьянина сойти не надеялся. Глюкс превратился в тень того корпулентного малого, которым был шесть лет назад, когда возглавил систему концлагерей СС. Постепенная утрата им власти, наглядно проявившаяся во все более редких встречах с Освальдом Полем, сопровождалась заметной физической деградацией. Много пивший и злоупотреблявший успокоительными средствами, он, по слухам, потерял рассудок и доживал в военном госпитале в Фленсбурге, будучи скорее мертв, чем жив. 10 мая 1945 года, сразу после капитуляции Германии, Рихард Глюкс покончил с собой, раскусив ампулу с цианистым калием³²⁸⁷.

Смерть Глюкса стала лишь каплей в целой волне самоубийств, прокатившейся по Германии весной 1945 года. Нацистская пропаганда всячески превозносила самоубийства как высшее самопожертвование. На деле свести счеты с жизнью бывших нацистских бонз заставили главным образом страх и отчаяние³²⁸⁸. Тон задал Генрих Гиммлер, покончивший с собой 23 мая 1945 года в британском плену, через два дня после ареста. Его примеру последовали Энно

³²⁸⁵ Greiser, Todesmärsche, 126–127, 199–201, 274.

³²⁸⁶ Broszat, Kommandant, 222–223, 281–282, цит. по 222; StANü, Erklärung R. Höss, 14 марта 1946 г., ND: NO-1210; Kershaw, *End*, 359–60; Orth, *SS*, 268–269.

³²⁸⁷ IfZ, F 13/7, Bl. 388: R. Höss, «Richard Glücks», ноябрь 1946 г.; Broszat, Kommandant, 224–225; DAP, Aussage W. Boger, 5 июля 1945 г., 3251; Naasner, SS-Wirtschaft, 334; IfZ, ZS-1590, допрос G. Witt, 19 ноября 1946 г., 9; BArchB, пленка 44840, Vernehmung G. Maurer, 13 марта 1947 г., 3–5.

³²⁸⁸ Goeschel, Suicide, 149–166.

Лолинг и последний комендант Дахау Эдуард Вейтер³²⁸⁹. Большинство самоубийц были несгибаемыми ветеранами СС. Правда, некоторые из них испытывали по отношению к концлагерной системе противоречивые чувства. Таков был Ганс Дельмотт, молодой врач, у которого во время его первой селекции в Освенциме случился нервный срыв³²⁹⁰. Несколько чинов лагерных СС, подобно Гиммлеру и Глюксу, покончили с собой, воспользовались цианистым калием, специально для этого испытанным несколько месяцев назад в Заксенхаузене в ходе смертельных экспериментов над заключенными. Другие, наподобие коменданта Гросс-Розена Артура Рёдля, ушли из жизни драматичнее: человек с давней склонностью к рукоприкладству, Рёдля избрал более кровавую смерть, подорвав себя гранатой³²⁹¹.

Однако большинство офицеров концлагерной охраны хотели Третий рейх пережить. Они, вполне вероятно, могли говорить о героическом самопожертвовании в духе японских самураев, но в конечном итоге всеми силами пытались спасти собственную кожу³²⁹². Так же поступила и основная масса лагерных охранников. В оставшихся лагерях, которые в последние дни существования рейха продолжали функционировать, они заняли позицию невмешательства, строя планы бегства от наступающего противника. И когда подходящий момент настал, они переоделись в штатское и быстро скрылись³²⁹³. Аналогичным образом попытались избежать плена охранники, сопровождавшие последние транспорты смерти. Если у них не оказывалось под рукой гражданской одежды, они натягивали арестантские робы³²⁹⁴.

Прежде чем сбежать, эсэсовцы, охранявшие колонны заключенных, должны были решить их судьбу. Кто-то выбирал убийство. Например, ранним утром 3 мая 1945 года, когда колонна бухенвальдского «марша смерти» подошла к небольшому лесу у баварского города Траунштайна, эсэсовцы приказали заключенным построиться и открыли огонь, убив 58 человек. Затем охранники «бросили оружие и быстро сбежали», свидетельствовал единственный выживший, получивший ранения и лежавший под телами двух погибших товарищей³²⁹⁵. В других местах эсэсовцы, думая лишь о том, как сохранить свои жизни, скрывались во время привалов или с наступлением ночи³²⁹⁶. Утром 2 мая 1945 года, когда оставшиеся в живых узники заксенхаузенского «марша смерти» проснулись на лесной поляне за околицей небольшой деревни близ Шверина, они удивились увиденной картине. Ни одного охранника рядом не было. Все они куда-то исчезли. «Мы не могли этого осознать, не могли поверить собственным глазам», – вспоминал после войны австрийский еврей Вальтер Симони³²⁹⁷. Но брошенные эсэсовцами заключенные еще не были в полной безопасности. Они были «свободными, но пока не освобожденными», как выразился позднее один из выживших заключенных. Для них оставалась опасность пасть жертвой нацистских фанатиков. Потрясенные, плохо стоявшие на ногах от голода и болезней заключенные тем не менее, уже без всякой охраны, двинулись дальше³²⁹⁸. Лишь приход союзников положил конец транспортам смерти. Мы никогда не узнаем точного числа заключенных, освобожденных в апреле и начале мая 1945 года в немецких городах и

³²⁸⁹ Longerich, Himmler, 757; BArchL, B 162/7996, Bl. 381–385: Liste von SS-Führern und Unterführern, 6 ноября 1967 г.; OdT, т. 2, 486. Утверждают, что Ганс Каммлер также покончил с собой (Fröbe, «Kammeler», 316–317), хотя есть слухи, что он был захвачен и доставлен в тюрьму в США (Karlsch, «Selbstmord»).

³²⁹⁰ Дельмотт застрелился вскоре после бегства из Дахау в 1945 г.; Langbein, Menschen, 559; Lifton, Doctors, 311.

³²⁹¹ Sigl, Todeslager, 84; Raim, «Westdeutsche Ermittlungen», 223.

³²⁹² Об этом типе мышления см.: Broszat, Kommandant, 222–223.

³²⁹³ Röza, «Solange», 278–279; Marsälek, Mauthausen, 331–332; Kaplan, «Marsch», 34.

³²⁹⁴ Greiser, Todesmärsche, 102; JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без даты (1946 г.), с. 67.

³²⁹⁵ Greiser, Todesmärsche, цит. по 177.

³²⁹⁶ Blatman, Death, 207; Neander, Mittelbau, 150.

³²⁹⁷ У VA, 033/989, анонимные свидетельские показания (W. Simoni), без даты (1947 г.), 40.

³²⁹⁸ Kaplan, «Marsch», 31–33, цит. по 31; Zeiger, «Todesmärsche», 68; WL, P.III.h. No. 804, M. Flothuis, «Arbeit für die Philips-Fabrik», январь 1958 г., 16.

селах, в поездах, в лесах и на открытых дорогах, но их общее количество, вероятнее всего, превышает 100 тысяч человек³²⁹⁹.

Еще большему числу мужчин, женщин и детей посчастливилось живыми встретить освободителей на территории лагерей. В последние пять недель существования Третьего рейха войска стран антигитлеровской коалиции освободили 160 тысяч человек в главных нацистских лагерях – Бухенвальде, Берген-Бельзене, Дахау и Маутхаузене-Гузене. Кроме того, более чем в ста лагерях-филиалах освободители обнаружили еще примерно 90 тысяч человек, иногда уже после официальной капитуляции Германии. Большая часть освобожденных концлагерных отделений были относительно невелики. В них содержалось менее тысячи заключенных. Но были среди них и огромные, как Эбензе, где 6 мая 1945 года американские войска обнаружили около 16 тысяч переживших лагерный ад узников. В их числе был и доктор Миклош Нисли, которого в январе 1945 года депортировали туда из Освенцима, и давний обитатель лагеря чешский переводчик Драгомир Барта. Когда первые американские солдаты появились в Эбензе, Барта записал в дневнике, что их встречали «с неописуемой радостью и восторгом»³³⁰⁰.

Последние часы неволи были полны тревоги и смятения. Узники долго находились в подвешенном состоянии нервного истощения, разрываясь между надеждой на освобождение и страхом перед эсэсовской бойней, шальными пулями и бомбами. «Все, что поддерживало нас в течение трех последних недель, – это слухи о том, война не продлится больше двух-трех дней», – написала Агнес Рожа 28 апреля 1945 года в Холлейшене, филиале Флоссенбюрга, куда ее депортировали после того, как разбомбили концлагерь в Нюрнберге. Она пережила еще неделю рабского труда на соседнем оружейном заводе, но 3 мая 1945 года тот также подвергся бомбардировке англо-американской авиации. Агнес Рожа выжила и на этот раз, но все еще оставалась во власти эсэсовцев. «Наше освобождение так близко и так реально, – написала она на следующий день. – Это делает мысль, что нас может ждать смерть в последнюю минуту... еще невыносимее». Когда утром 5 мая долгожданная свобода наконец пришла и из соседнего леса появились американские солдаты, это стало полной неожиданностью. Над постройками бывшей фермы, превращенной в лагерь Холлейшен, повисла тишина. Потом изнутри раздались крики: «Идут! Они уже здесь!» И дикие вопли более чем тысячи женщин³³⁰¹.

Иногда переход от ужаса к свободе происходил спокойнее. 11 апреля 1945 года комендант Бухенвальда Пистер сказал лагерному старосте, немецкому коммунисту Гансу Эйдену, что передает ему лагерь. Вскоре после этого через громкоговорители раздался последний приказ эсэсовцам немедленно уходить. Американцы были уже совсем рядом с Бухенвальдом, последние охранники с вышек бежали под звуки выстрелов. В середине дня, когда все эсэсовцы ушли, заключенные вылезли из укрытий и направились к воротам. Вскоре после этого Ганс Эйден по громкой связи обратился к узникам, подтвердив, что «охрана покинула лагерь» и он взят под контроль интернациональным комитетом заключенных. Когда американские войска вошли на территорию Бухенвальда, на одной из вышек развевался белый флаг³³⁰².

Белый флаг американские солдаты увидели и над Дахау, войдя в него во второй половине дня 29 апреля 1945 года. Правда, здесь его подняли не заключенные, а перепуганные эсэсовские охранники. Хотя Дахау не был последним освобожденным концлагерем, его паде-

³²⁹⁹ Возможно, 150 тысяч заключенных умерли в последние пять недель войны (из около 550 тысяч заключенных концлагерей в начале апреля). Из оставшихся около 400 тысяч заключенных, возможно, 250 тысяч были освобождены в лагерях, около 20 тысяч были освобождены за границей и тысячи освобождены в Германии. Это означает, что более 100 тысяч мужчин, женщин и детей обрели свободу во время маршей и в поездах.

³³⁰⁰ Bärta, «Tagebuch», цит. по 96; Freund, «KZ Ebensee», 22, 31; Freund, Toten, 337; Evans, «Introduction», xvi. Среди последних филиалов, в которые предстояло войти союзническим войскам, был небольшой концлагерь комплекса Маутхаузен Санкт-Ламбрехт, освобожденный 11 мая 1945 г., и еще меньший лагерь комплекса Флоссенбург Шлакенверт, освобожденный на следующий день; OdT, т. 4, 250–252, 429–433.

³³⁰¹ Rösza, «Solange», 302–322, цит. по 290, 316, 323; OdT, т. 4, 151–154.

³³⁰² Overesch, Buchenwald, 60–85, цит. по 68; Greiser, Todesmärsche, 76.

ние стало символом разрушения нацистской машины террора. Более 12 лет назад эсэсовцы создали на этом месте первый импровизированный концентрационный лагерь. С тех пор Дахау много раз менялся внешне и выполнял различные функции: оплот национал-социалистической революции, образцовый концентрационный лагерь, полигон СС, источник рабского труда, база экспериментов над людьми, место массовых убийств, центр сети концлагерей-филиалов. Дахау был не самым смертоносным концлагерем, но как для немцев, так и для иностранцев стал самым зловещим. «Освобожден Дахау, самый устрашающий лагерь смерти на территории Германии», – писала 1 мая 1945 года на первой полосе газета «Нью-Йорк таймс». С 1933 года через комплекс Дахау прошло более 200 тысяч заключенных, а с января 1945 года, последние месяцы его существования, в нем погибло не менее 14 тысяч человек, не считая жертв изнурительных «маршей смерти», продолжавшихся еще несколько дней после освобождения главного лагеря³³⁰³.

Последние часы Дахау были такими же напряженными, как и в других лагерях. Утром 29 апреля 1945 года большая часть эсэсовцев сбежала. Однако охранники на вышках все еще для острастки постреливали по зоне из пулеметов. Поблизости были слышны разрывы, в облачном небе, рокоча моторами, пролетали самолеты, время от времени грохотали выстрелы танковых орудий. Затем заключенные услышали звуки стрельбы из стрелкового оружия. Они раздавались совсем рядом – это отстреливались отдельные охранники. Наконец на территории лагеря появился офицер армии США в сопровождении двух журналистов. Они прошли через ворота и направились к середине плаца. Через считанные минуты огромная площадь для переключки была наполнена ликующими заключенными, которые бросились обнимать и целовать освободителей. На следующий день американский офицер написал: «Нас подбрасывали в воздух и качали на руках, крича во всю мощь легких»³³⁰⁴.

Через минуту восторженное настроение охватило весь Дахау. Весть об освобождении стремительно облетела весь лагерь. Радостные крики услышали даже те, кто находились в лагерном лазарете, и тоже начали выражать восторг. Среди них был и Эдгар Купфер, бесстрашный хроникер жизни в Дахау, который крайне ослаб за последние недели. Теперь, лежа на койке, он наблюдал за тем, как другие больные заключенные с трудом встали на ноги и, ковыляя, вышли на улицу или смотрели в окна на своих бурно радующихся товарищей³³⁰⁵.

Вскоре к Купферу подошел Мориц Хойновски, несколько недель назад попавший в лазарет из-за инфекции уха. Было сродни чуду то, что 50-летний польский еврей был еще жив. Мучения, пережитые им в лагере, начались несколько лет назад, 28 сентября 1939 года, когда гестапо отправило его из Магдебурга в Бухенвальд. В тот день Хойновски сдал все, что у него было – деньги, документы, костюм, шляпу, рубашку, носки, свитер и брюки, – и стал узником концлагеря. «Я стоял голый, пока не получил арестантскую робу», – писал он позднее. Его красно-желтый треугольник помечал его как политического заключенного (он был сторонником социал-демократов) и одновременно еврея. В первые годы войны Хойновски выжил в Бухенвальде, хотя и провел несколько месяцев в каменоломне и не раз подвергался телесным наказаниям (трижды получал по «двадцать пять ударов»), он избежал объятий врачей-убийц акции «Т-4». Он пережил первую массовую селекцию в Освенциме после депортации 19 октября 1942 года из Бухенвальда в товарном вагоне вместе с четырьмя сотнями других заключенных. За два года в Освенциме-Моновице он пережил и последующие селекционные в самый разгар холокоста, вынес болезни, голод и избиения. Он пережил транспортировку из Освенцима, пройдя через ад Гросс-Розена, где эсэсовская пуля ранила его в ухо, и 28 января

³³⁰³ «Dachau Captured by Americans Who Kill Guards, Liberate 32,000», New York Times, 1 мая 1945 г.; KZ-Gedenkstätte Dachau, Gedenkbuch, 9, 13, 19; Rost, Goethe, 302.

³³⁰⁴ Цит. по: В. Коулинг – родителям, апрель 30, 1945 г., в Dann, Dachau, 21–24. Также см.: Zámečník, Dachau, 390–396; Distel, «29. April», 8–11; Rost, Goethe, 304–305; Antelme, Menschengeschlecht, 401.

³³⁰⁵ Kupfer-Koberwitz, Tagebücher, 419, 425, 444–445.

1945 года оказался в Дахау. И еще он пережил последние месяцы принудительного труда, хотя и был к этому времени предельно изнурен голодом и болезнями и переболел тифом, унесшим тысячи человеческих жизней в Дахау в начале 1945 года. Мориц Хойновски чудом пережил все это и 29 апреля 1945 года, после двух тысяч дней, проведенных в концлагерях, оказался на свободе. «Разве такое возможно?» – рыдал он, обнимая и целуя своего друга Эдгара Купфера в лазарете Дахау. «Он плакал, – вспоминал Купфер на страницах своего дневника, – а я думал о том, как он страдал, и тоже не мог сдержать слез»³³⁰⁶.

³³⁰⁶ Цит. по: Kupfer-Koberwitz, Tagebücher, 445; Ballerstedt, «Liebe», 207. Также см.: Czech, Kalendarium, 322, 328–329; Stein, Juden, 126; Zámečník, Dachau, 365–367; ITS, документы

Эпилог

Освобождение стало катарсисом. Многих узников переполняли горе и ярость из-за того, что они потеряли, но в то же время они испытывали облегчение и эйфорию. Они остались в живых, а концлагеря прекратили существование. Здесь можно было бы закончить рассказ, завершив его объятиями Морица Хойновски и Эдгара Купфера в Дахау, отметив таким образом финал страданий узников и надежд выживших. Но надежды часто разбивались вдребезги, и это наследие конц лагерей тоже является частью их истории. Тысячи людей были настолько измождены, что толком не понимали произошедшего. Когда Хойновски и Купфер радостно обнимались, лежавшие по соседству узники доживали свои последние часы, глядя сквозь американских солдат³³⁰⁷. Другие равнодушно наблюдали за ликованием тех, кто был покрепче. Один малолетний узник Дахау, которому посчастливилось остаться в живых, вспоминал, что «видел, как люди пели и плясали от радости, и мне казалось, они обезумели. Я смотрел на себя и не мог понять, кто я такой»³³⁰⁸. Однако воодушевление восторженных узников быстро угасло, когда они выбрались из концлагеря.

Рассмотрим судьбу Морица Хойновски. Выписавшись в июне 1945 года из лазарета, развернутого американцами в Дахау, он перебрался в лагерь для перемещенных лиц (Ди-Пи), а затем, в начале 1946 года, поселился в скудно обставленной комнате в доме на окраине Мюнхена. Три следующих года он вел нищенскую жизнь. Его тело было изуродовано пребыванием в концлагерях. Левая рука почти не действовала, мучили постоянные боли в шрамах, оставшихся от порок эсэсовцев. Неспособный работать, он жил на деньги, выделяемые социальными службами, на его жилье, отопление, питание, постельное белье и одежду. «Я не получал обуви с 1946 года», – умолял он благотворительную организацию в апреле 1948 года. Хойновски был одинок, полагая, что его дочь и бывшая жена (нацистский суд аннулировал их брак, поскольку она была «арийкой») погибли при разрушительной бомбардировке Магдебурга, уничтожившей их дом. Его последняя надежда была на воссоединение с братом в Соединенных Штатах. Многим перемещенным лицам эта страна казалась землей обетованной. В конце 1940-х годов, после того как США временно ослабили иммиграционные ограничения, в Северную Америку устремились десятки тысяч переживших холокост евреев. В июне 1949 года Хойновски переплыл Атлантический океан на корабле ВМС США «Генерал Мьюир». Пожив какое-то время у брата в Детройте, он перебрался в Толидо, штат Огайо, где в 1952 году женился на бывшей узнице нацистских концлагерей. Однако начать жизнь заново ему так и не удалось.

До прихода нацистов Мориц Хойновски был энергичным и удачливым предпринимателем, владельцем швейной мастерской. Теперь он превратился в хилого доходягу с концлагерным номером на бледной руке, постоянным напоминанием о том, кто разрушил его жизнь. Он уже не мог работать полный рабочий день и жил исключительно на болеутоляющих средствах. В середине 1950-х годов, работая в местной химчистке и швейной мастерской, он зарабатывал в среднем 125 долларов в месяц, едва сводя концы с концами. А его поданные в соответствующие инстанции несколькими годами ранее иски с требованием денежных компенсаций не привели ни к чему, несмотря на все усилия его жившей в Германии дочери. С ней ему удалось восстановить связь в 1953 году (последнюю весточку от него, открытку из Освенцима, она получила девятью годами ранее). В апреле 1957 года Хойновски лично встретился с президентом Баварского репарационного управления, извлекшего его дело на свет божий, чтобы, как

³³⁰⁷ Antelme, *Menschengeschlecht*, 401–402; ВоА, интервью с J. Bassfreund, 20 сентября 1946 г., об использовании в послевоенное время термина «выживший» Reinisch, «Introduction». Об освобождении лагерей см.: также Stone, *Sortgows* (благодарю Дэна Стоуна за предоставление наброска).

³³⁰⁸ Свидетельские показания Р. Н., февраль 1946 г., в Heberer, *Children*, 384.

выразился Хойновски, «спасти меня от нужды». Спустя несколько месяцев он получил первую выплату, однако продолжал жить крайне стесненно.

Несмотря на слабое здоровье, он был благодарен судьбе за то, что пережил ужасы концлагеря. Как написал Хойновски в одном из своих последних писем, адресованных дочери, он сомневался в оправданности перенесенных им страданий: «Человечество не вынесло никаких уроков из войн, напротив, все страны опять вооружаются, и это, видимо, станет концом человечества». Хойновски умер в больнице города Толидо 9 марта 1967 года в возрасте 72 лет³³⁰⁹.

К этому времени его бывший товарищ по Дахау Эдгар Купфер жил отшельником на итальянском острове Сардиния. В первые годы после освобождения ему тоже пришлось несладко. Во время налета на Дахау он получил ранение в ногу и страдал от сильной депрессии, находясь на грани самоубийства. На родине, в Германии, он чувствовал себя чужаком, и, проведя какое-то время в Швейцарии и Италии, он, как и Хойновски несколькими годами ранее, перебрался в США. Но там он надолго не задержался. Его мучили боли и ночные кошмары, связанные с воспоминаниями о концлагере, и после того, как в 1960 году у него случился нервный срыв, этот 56-летний бедолага рассказал одному из своих знакомых: «Моя жизнь здесь, в Америке, не была подарком судьбы: коридорный в отеле, охранник на складе, мойщик посуды, профессиональный Санта-Клаус и, наконец, здесь (в Голливуде) швейцар в большом кинотеатре».

Вскоре Эдгар Купфер вернулся в Европу и больше 20 лет отшельником прожил в Италии. Болезненно переживая отсутствие интереса к своей хронике Дахау, он сильно нуждался – по его словам, ему постоянно приходилось «затягивать пояс, чтобы элементарно не голодать». После продолжительных судебных баталий в 1950-х годах Купфер добился компенсаций. С 1960-х годов он стал получать мизерную пенсию от властей Германии. Ее скромный размер обуславливался черствостью чиновников, пренебрегших его моральными страданиями. Недовольство Купфера столь скудной оценкой нанесенного ему морального ущерба в немалой степени усугублялось нерегулярностью выплат. После очередной задержки обычно сдержанный Купфер потерял привычное хладнокровие. Все годы после освобождения ему приходилось вымаливать жалкие денежные подачки. «Поверьте мне, меня тошнит от такой жизни, – писал он в ноябре 1979 года в Управление репараций в Штутгарт, добавив: – Было бы лучше, если бы я покончил с собой, тогда бы у вас стало одним возмутителем спокойствия меньше и Германскому государству пришлось бы оплатить лишь мои похороны. Но я не уверен, что хочу сделать такой подарок тем, кто ответствен за волокиту». В конечном счете Купфер вернулся в Германию и 7 июля 1991 года умер в доме престарелых в полной безвестности³³¹⁰.

У каждого выжившего узника была своя трудная история. Кто-то жил счастливее Купфера и Хойновски, кто-то еще хуже. Что бы ни случилось с ними, они часто сталкивались со схожими трудностями: нескончаемые страдания от ран и болезней, поиски нового дома и работы, безразличие общества и изнурительная борьба за получение компенсаций. У всех остались мучительные воспоминания о чудовищной жестокости концлагерей. Выживших заключенных они терзали сильнее, чем истязавших их преступников, которые до тех пор, пока удавалось избегать правосудия, вели размеренную жизнь, забыв о концлагерях³³¹¹. Выжившим узникам на подобное забвение надеяться не приходилось.

³³⁰⁹ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: BIA, EG 74002. Дополнительная информация в Р. Кёниг – М. Хойновски, без указания даты (конец 1953 г.) (копия в распоряжении автора); ITS, док. No. 903432191; Shephard, *Road*, 364–379; Cohen, *Case*, 30. Цит. по: BIA, EG 74002, M. Choinowski, Antrag auf Erteilung eines Bezugsscheins, 14 апреля 1948 г.; Там же, M. Choinowski to Landesentschädigungsamt, 20 апреля 1957 г.; М. Хойновски – Р. Кёниг, 10 мая 1965 г. (копия в распоряжении автора; благодарю Риту фон Борк за это письмо и другую информацию).

³³¹⁰ Относительно цитируемого в данном и предыдущем абзацах см.: DaA, Nr. 27376, Э. Купфер – К. Халле, 1 сентября 1960 г.; StAL, EL 350 I/Bü 8033, E. Kupfer to Landesamt für Wiedergutmachung, 28 ноябрь 1979 г. О послевоенной жизни Купфера см.: StAL, EL 350 I/ Bü 8033; Distel, «Vorwort», 15–17; ITS, док. 810620641.

³³¹¹ Todorov, *Facing*, 263; Orth, *SS*, 273–295.

Первые шаги

15 апреля 1945 года, в первые часы после освобождения Берген-Бельзена, Артур Леман перебрался через разрушенную ограду, окружавшую его концлагерный блок, и бросился в соседний женский барак в поисках жены Гертруды. Более года назад эсэсовцы насильно разделили их в Вюгте, а детей отправили на верную смерть в Освенцим. Немецкий еврей средних лет адвокат Леман, перед войной эмигрировавший в Голландию, прошел через ад Освенцима, Маутхаузена и Нойенгамме, а затем и Берген-Бельзена. В первые дни после освобождения он безуспешно продолжал искать жену. Спустя какое-то время он узнал, что она умерла сразу после вступления в концлагерь британских солдат: «Так один и тот же день принес мне свободу, а ей смерть»³³¹².

Гертуда Леман была одной из приблизительно 25–30 тысяч заключенных, умерших вскоре после освобождения из концлагерей весной 1945 года; в общей сложности в конце мая 1945 года умерли как минимум 10 % всех уцелевших заключенных³³¹³. Самая высокая смертность была в крупнейших концлагерях, где в конце войны условия резко ухудшились. Но ни один концлагерь не был больше или ужаснее Берген-Бельзена. В двух зонах этого концлагеря британские солдаты обнаружили 53 тысяч заключенных, в том числе Лемана и его жену. Здесь свирепствовали тиф и другие болезни, больные и изнуренные голодом люди днями не получали никакой еды и питья, «люди продолжали умирать», вспоминал впоследствии Леман³³¹⁴.

Срочное спасение людей в освобожденном концлагере легло на плечи военнослужащих войск союзных держав. Оказавшиеся в концлагере солдаты были не готовы к этой гуманитарной катастрофе. Любая информация о местонахождении концлагерей и условиях в них, поступавшая в ходе бессистемного планирования оккупации, часто оказывалась устаревшей и неточной. В основном перед войсками даже не ставилась задача освобождения концлагерей, они просто натыкались на них при наступлении³³¹⁵. Первой реакцией был шок. Солдат поражало зрелище похожих на скелеты людей, полуразложившихся трупов, зловоние отбросов и смерти³³¹⁶. «Это было самое ужасное, и я была полуживой», – вспоминала Ильзе Хейнрих, попавшая в Равенсбрюк как «асоциальный элемент»³³¹⁷.

Поскольку командование союзных войск оказалось не в состоянии сразу обеспечить порядок и оказать помощь, ссылаясь на недостаток личного состава и ресурсов, дело взяли в свои руки сами узники концлагерей. Сразу после бегства эсэсовцев они устремились на склады и в хранилища. В Берген-Бельзене Артур Леман наблюдал, как ночное небо озарилось светом костров, на которых заключенные начали готовить еду, первую свою трапезу на свободе. Но пока одни праздновали освобождение эсэсовским шампанским, другие испытали на себе темную сторону концлагерного самоуправления. Как и прежде, заключенные сразу кинулись за трофеями. Самые слабые приходили со складов с пустыми руками, а сильные объедались до

³³¹² WL, P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen-Belsen», 1946 г., цит. по 4; Там же, No. 573, A. Lehmann, «Das Lager Vught», без указания даты, 33; Там же, No. 416, A. Lehmann, «Die Evakuations-Transporte», без указания даты (1946 г.); Koker, *Edge*, 369–370.

³³¹³ Мой расчет исходит примерно из 250 тысяч заключенных, освобожденных из концлагерей в последние пять недель существования нацистского режима.

³³¹⁴ WL, P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen Belsen», 1946 г., цит. по 5; Stiftung, *Bengen-Belsen*, 217. Reilly, *Belsen*, 25–26; доклад Г. Хьюза, июнь 1945 г., в Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 186–193.

³³¹⁵ Shephard, *Road*, 69–72; тот же автор, *Daybreak*, 28–32; Zweig, «Feeding», 843–845; Zelizer, *Remembering*, 64.

³³¹⁶ Abzug, *Inside*, в разных местах.

³³¹⁷ Цит. по: Strebel, *Ravensbrück*, 503. Также см.: Gutterman, *Bridge*, 225–226; Erpel, *Vernichtung*, 193–194; WL, P.III.h. No. 864, G. Deak, «Wie eine junge Frau Auschwitz und den Todes-Marsch überlebt hat», март 1958 г., 18; Там же, No. 828, T. Krieg, «Der 'Totenzug' von Bergen Belsen nach Theresienstadt», декабрь 1957 г., 8. О массовых изнасилованиях немецких женщин советскими солдатами во время оккупации в более общем плане см.: Grossmann, *Jews*, 48–71; Beevor, Berlin.

тошноты. «Большинство [заключенных] немедленно принялось объедаться всем, что попало, за чем последовала новая череда смертей», – вспоминал Леман³³¹⁸. В поисках еды и одежды выжившие узники прочесывали местность и за оградами концлагерей, заходя в поселки эсэсовского персонала, в деревни и города.

В наиболее трудном положении находились заключенные, освобожденные не в концлагерях, а при транспортировке. У них не было ни еды, ни лекарств, ни крыши над головой, и они не могли рассчитывать на помощь проходящих войск союзников. На первых порах им приходилось заботиться о себе самим. В основном это означало просить или отбирать необходимое у местных жителей. После того как Ренату Лакер освободили из одного из следовавших в Терезиенштадт (Терезин) эшелонов Берген-Бельзена, она пошла в уже занятый советскими войсками городок Трёбиц (около 170 километров северо-западнее Терезина), расположенный примерно в 140 километрах к югу от Берлина. Лакер зашла в какой-то немецкий дом и потребовала еды. Ела она молча, чувствуя на себе тревожные взгляды обитателей дома. После этого пошла в местные магазины, которые грабили другие узники из концлагерных эшелонов (позднее советские военные власти санкционировали подобные грабежи официально). Нагрузив, что только смогла, на украденный велосипед, она медленно вернулась к эшелону и к своему тяжелобольному мужу. «Лицо Пауля – когда он увидел мясо, хлеб, ветчину, джем и сахар – было для меня главной наградой за все страдания и муки», – писала она несколько месяцев спустя³³¹⁹.

Многие немцы опасались столкновений с освобожденными узниками. Некоторые предлагали им помощь и содействие, в том числе и женщины из Трёбица, которые позднее отвезли Пауля Лакера и других инвалидов из эшелона в импровизированный госпиталь, хотя неясно, из каких побуждений они действовали – из сострадания или холодного расчета³³²⁰. Но гораздо больше немцев оставались в стороне, считая бывших заключенных угрозой. Крестьянин из находившейся в нескольких километрах от концлагеря деревни Берген выразил не только свое мнение, заявив, что грабежи, которые учиняли освобожденные узники концлагерей и насильно угнанные на работы, сеяли «величайший со времен Тридцатилетней войны ужас»³³²¹.

Когда простым немцам стало ясно, что слабосильных концлагерников, зачастую напуганных не меньше их самих, слишком опасаться не стоит, паника прошла, уступив место отвращению и жалобам на загадивших все вокруг грязных иностранцев и горькому недовольству их воображаемым привилегированным положением и спекуляциями. Эта враждебность произрастала из застарелых социальных и расовых предрассудков, а также из недавних последствий поражения в войне и оккупации. Поэтому большая часть местных жителей считали жертвами себя, и в их сердцах было мало места для сострадания³³²².

Такая реакция характерна не только для бывших членов нацистского сообщества. Черствость временами проявляли и представители оккупационных властей. Им было трудно разглядеть человеческое в этих грязных и больных существах, которые – по словам одного посетившего Бухенвальд американского конгрессмена – напоминали «не замечающих окружающего человекообразных обезьян». Особенно их тревожило поведение бывших заключенных. Кое-кто из освободителей, ожидая понятливости подопечных, порицал бывших узников за несо-

³³¹⁸ WL, P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen Belsen», 1946 г., цит. по 5; Helweg-Larsen et al., *Famine*, 255–262; Reckendrees, «Leben», 101–102; Vaisman, *Auschwitz*, 6566; Kielar, *Anus Mundi*, 402; Goldstein et al., *Individuelles*, 188; YVA, M-1/E 121, Aussage M. Weiss, 24 июня 1946 г., 8; MacAuslan, «Aspects», 50–55. Проблему переедания усугубили действовавшие из лучших побуждений солдаты, которые раздавали чрезмерное количество жирной пищи, повреждавшей уже нарушенную пищеварительную систему заключенных.

³³¹⁹ Laqueur, *Bergen-Belsen*, 129–132, цит. по 132; Greiser, *Todesmärsche*, 201, 207–314.

³³²⁰ Laqueur, *Bergen-Belsen*, 136.

³³²¹ Цит. по: Schulze, *Zeiten*, 299. Также см.: Meyer, *Kriegsgefangenen*, 80.

³³²² Schulze, *Zeiten*, 91, 120–221, 295–296, 299–300; Meyer, *Kriegsgefangenen*, 81–85; Vogel, *Tagebuch*, 166; Greiser, *Todesmärsche*, 281.

блюдение гигиены и аморальность. Один британский чиновник во время пребывания в Берген-Бельзене жаловался на устроенный ими «адский беспорядок в лагере». Другой возмущался тем, что заключенные «дрались за любой кусок еды, точно стадо разъяренных обезьян»³³²³. Отчасти недостаток сочувствия коренился в противоречии между правилами цивилизованного общества, усвоенного освободителями, и нормами лагерной жизни, глубоко укрепившимися в сознании узников. Например, «организация» была главным правилом выживания, и сразу после освобождения заключенные, естественно, продолжали, как они это называли, «организовываться». Когда британский солдат увидел польского мальчишку, тащившего огромный мешок с провизией в первые дни разграбления местности вокруг Берген-Бельзена, он спросил, известно ли ему о том, что воровать нехорошо. Тот ответил: «Воровать? Мы не воруем, мы берем то, что хотим»³³²⁴.

Подобные трения ослабили лишь после того, как освободители освоились на местах, а условия жизни постепенно улучшились. Однако в крупных концлагерях ситуация оставалась критической еще несколько недель после освобождения, на протяжении которых администрации союзных держав пришлось бороться с оставленным СС наследием в виде перенаселенности, истощения, вызванного хроническим голодом и эпидемиями. 8 мая 1945 года в Дахау, как свидетельствовали французские заключенные, в некоторых рассчитанных на 75 человек бараках продолжали ютиться по 600 медленно угасавших практически без медицинской помощи больных. Часто они лежали среди своих уже умерших товарищей. До конца месяца в Дахау из жизни ушел 2221 узник³³²⁵.

Самой большой проблемой был Берген-Бельзен, где британские военные столкнулись, по выражению Артура Лемана, с «почти нечеловеческой задачей»³³²⁶. Вскоре они сосредоточили усилия на создании запасов еды и питьевой воды. Хотя война еще продолжалась, британские военные власти быстро обеспечили бывших узников дополнительными припасами. В конце апреля прибыли новые подменные работники, среди которых была группа британских студентов-медиков, и, используя выдачу различных пайков, удалось наладить систему продуктового снабжения. «Признаки человечности возвращаются», – писал 5 мая в дневнике один из студентов. К этому времени специальная группа обработала бараки дустом. Это противотифозное мероприятие было проведено и в других зонах через считанные дни после освобождения. Несмотря на все эти усилия, к концу мая 1945 года в Берген-Бельзене умерло примерно 13 тысяч человек³³²⁷.

Налаживание медицинской помощи сопровождалось укреплением контроля оккупационной администрации над освобожденными концлагерями, однако не все получившие свободу лагерники радовались этому. Главной причиной недовольства было ограничение свободы передвижения. Несколько концлагерей были временно «законсервированы», и американский комендант угрожал стрелять в любого, кто осмелится без разрешения покинуть лагерь. Военные власти союзников хотели положить конец грабежам и распространению инфекционных заболеваний и решили готовить людей к выходу на свободу. А выжившие узники ощущали себя свободными людьми, заново угодившими за колючую проволоку³³²⁸. Чтобы укрепить дис-

³³²³ Цит. по: Abzug, *Inside*, 132; Reilly, *Belsen*, 41; MacAuslan, «Aspects», 74. Также см.: Shephard, *Road*, 67, 101–102; Flanagan and Bloxham, *Remembering*, 65–66.

³³²⁴ Цит. по письму А. Хорвелла, май 1945 г., в Flanagan and Bloxham, *Remembering*, 65. Об употреблении слова «организовать» см.: Laqueur, *Bergen-Belsen*, 131; YVA, 033/989, анонимные свидетельские показания (В. Симони), без указания даты (1947 г.), 41.

³³²⁵ Rovin, *Geschichten*, 293–297; Zámečnik, *Dachau*, 398.

³³²⁶ WL, P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen Belsen», 1946, 5.

³³²⁷ MacAuslan, «Aspects», 65, 69–82, 106–107, 110–111, цит. по 75. Также см.: Reilly, *Belsen*, 26–28, 33–40; Flanagan and Bloxham, *Remembering*, 21–40; Kolb, *Bergen-Belsen*, 315; Stiftung, *Bergen-Belsen*, 253.

³³²⁸ Benz, «Befreiung». Также см.: Overesch, «Ernst Thapes», 657, 661–663, 670; Greiser, *Todesmärsche*, 280; Erpel, *Vernichtung*, 195.

циплину, военные во многом полагались на отобранных ими лагерников из существующих структур. (В некоторых концлагерях в ходу оставались такие названия, как «староста барака».) В первые дни свободы главную роль в освобожденных концлагерях играли организованные группы узников – часто из среды концлагерного подполья. С благословения освободителей они пытались распределять продукты, следили за дисциплиной и пресекали грабежи. В Дахау концлагерный староста 1 мая 1945 года с гордостью провозгласил «товарищеское самоуправление», предусматривавшее продолжение ежедневных переключек. В Бухенвальде вооруженные лагерники охраняли арестованных эсэсовцев. Они также патрулировали inferнальный «малый лагерь», считавшийся остальными заключенными источником болезней и криминала, множа страдания запертых в нем. «Это место напоминало «концлагерь, который не освободили», – говорилось в отчете армии США 24 апреля 1945 года³³²⁹.

Даже после того, как командование союзных держав получило больше власти и полномочий, организованные узники, часто возглавлявшиеся интернациональными комитетами, как в Дахау, Бухенвальде и Маутхаузене, оставались главной силой, работавшей совместно с новой администрацией и принуждавшей своих товарищей к порядку. «Никакого хаоса, никакой анархии!» – говорилось в призыве комитета узников Дахау, озвученном 8 мая 1945 года³³³⁰.

В интернациональных комитетах тон задавали бывшие политические заключенные, которые и будут формировать память о концлагерях. Большая их часть занимала левый край политического спектра и руководила восторженным празднованием Дня международной солидарности трудящихся (1 мая) в освобожденных концлагерях. В отличие от них социальные аутсайдеры вообще не имели голоса, изолированы были и евреи. Ни командование союзников, ни активисты из числа заключенных не признавали их как особую группу, во всяком случае сразу после освобождения. В Дахау и Бухенвальде евреям приходилось бороться за места в интернациональных комитетах. «Мы требовали, чтобы дела евреев рассматривались с участием еврейских представителей», – писал 16 апреля 1945 года в бухенвальдском дневнике молодой поляк³³³¹.

Это была не единственная схватка между бывшими заключенными под истрепанным знаменем интернациональной солидарности. Нерешенные политические конфликты отравляли атмосферу и продолжились в эпоху холодной войны в Европе, когда возобновились окопные баталии между группами бывших заключенных относительно работы по сохранению памяти. Еще более напряженные были трения между национальными группами. Это было еще одно наследие концлагерей. Национальность стала главным маркером в сообществе бывших узников концлагерей после освобождения. Подобному разграничению способствовали отдельные бараки, собственные организации и газеты. При праздновании 1 мая большая часть бывших заключенных шла в колоннах под флагами своих стран.

Вскоре стали вспыхивать конфликты, порождаемые застарелыми обидами и новыми проблемами, они, к счастью, редко принимали форму насилия, как это было в Эбензе, где советские и польские заключенные однажды затеяли перестрелку. Самым шатким было положение немецких узников, которые столкнулись с сильной враждебностью со стороны других людей из-за их относительно привилегированного положения в концлагерях во время войны. «По правде говоря, оставалось лишь радоваться тому, что нам не разможили головы», – писал 30 апреля 1945 года в Дахау один немецкий заключенный³³³².

³³²⁹ Цит. по: ITS, 1.1.6.0/folder 21, Bl. 2–3: Lagerälteste to Blockältesten, 1 мая 1945 г.; E. Fleck and E. Tenenbaum, «Buchenwald», 24 апреля 1945 г. в Niethammer, *Antifaschismus*, 196. Также см.: Greiser, «Sie starben», 122–123; Benz, «Befreiung», 39–42, 47, 53; Marsälek, *Mauthausen*, 338–339; Freund, *Zement*, 434–435.

³³³⁰ Цит. по: Benz, «Befreiung», 51. В Берген-Бельзене организация заключенных был слабее; Kolb, *Bergen-Belsen*, 165.

³³³¹ Szeintuch, «Tkhias Hameysim», цит. по 215 (перевод Ким Вюншман); Poljan, «Menschen», 87; Mankowitz, *Life*, 39; Königseder and Wetzel, *Lebensmut*, 19–20.

³³³² Gross, *Fünf Minuten*, 214, 217, 244, 263–264, цит. по 216; Overesch, «Ernst Thapes», 666–668; тот же автор, *Buchenwald*,

Даже срок выхода на свободу, во всяком случае в Дахау, определялся национальностью. В считанные дни после капитуляции Германии, состоявшейся 8 мая 1945 года, американцы начали переводить бывших узников в лучше оборудованные казармы эсэсовцев и здания за концлагерной оградой, расселяя их по национальному признаку. Окончательное коммюнике интернационального комитета было принято 2 июня 1945 года: «Мы с радостью уходим из этого ада – все закончилось»³³³³.

Другие освобожденные концлагеря тоже были быстро распущены. В Берген-Бельзене англичане вывезли всех оставшихся в живых узников в течение четырех недель, освобождая по одному барак за раз, после чего подожгли их, и они сгорели дотла. Последний был сожжен 21 мая 1945 года. Британские солдаты и бывшие лагерники наблюдали за тем, как огонь пожирает деревянную постройку, на стене которой висел огромный портрет Гитлера. Больных заключенных вымыли, продезинфицировали и отвезли в большой и относительно хорошо оборудованный британский госпиталь, располагавшийся неподалеку от концлагеря. Одним из них был и Артур Леман. Его дважды прооперировали, и он был еще очень слаб, но медленно шел на поправку и получал огромное удовольствие от горячих ванн и чистой постели. Самым главным для него была забота медицинского персонала, особенно одной медсестры, которая иногда садилась рядом с его койкой и слушала его рассказы. «Я рассказал ей о жене и детях, – написал он год спустя, – она гладила меня по голове и говорила, что все будет в порядке. Это заставило меня тоже поверить в это»³³³⁴.

121; Freund, *Zement*, 429; Hammermann, «Dachau».

³³³³ Benz, «Befreiung», 54, 59, цит. по 61; Poljan, «Menschen», 86–87.

³³³⁴ WL P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen Belsen», 1946 г., цит. по 6; MacAuslan, «Aspects», 134–159; D. Sington report, 1948, in Niedersächsische Landeszentrale, *Bergen-Belsen*, 202–203.

Выжившие

Оказавшиеся в ловушке кошмара концлагерей узники часто мечтали о счастливом будущем. Некоторые представляли его себе мирной жизнью на лоне природы, как писал один заключенный Освенцима в 1942 году, другие грезили о вечеринках и развлечениях³³³⁵. После освобождения подобные мечты о тихих радостях уступили место суровой реальности послевоенной Европы. Подавляющее большинство переживших ужасы концлагерей надеялись вернуться домой, но лишь немногие были уверены в том, что их там ждут. Когда они покинули территорию лагерей, а также госпиталя и сборные пункты армий союзников, они столкнулись с действительностью, полностью изменившей их существование. «Мне придется начать новую жизнь, без жены и детей», – писал 26 мая 1945 года через несколько недель после освобождения из концлагеря Нацвейлер-Штрутгоф во французском военном госпитале голландский еврей Жюль Шелвис, потерявший близких в Собибуре³³³⁶.

В конце войны территория бывшего Третьего рейха была запружена миллионами мужчин, женщин и детей, которые лишились семей и крыши над головой. Несмотря на то что некоторые из них самостоятельно направлялись домой, оккупационные власти не поощряли подобные инициативы, озабоченные помехами для передвижения своих войск, распространением инфекционных болезней и общественных беспорядков. Союзные военные администрации учредили программы по репатриации, благодаря которым число так называемых перемещенных лиц начало быстро сокращаться. Одними из первых домой возвращали бывших узников нацистских концлагерей³³³⁷.

Хотя путь домой был непрост для всех лагерников, для некоторых из них он оказался существенно труднее, чем для других. В целом лучше условия были у западноевропейцев. Но и их путь по истерзанным войной землям был сложен. Ехали в переполненных поездах и грузовиках, и странствия эти длились порой по несколько недель. Рената Лакер и ее начавший выздоравливать муж, например, выехали из-под Дрездена 4 июля 1945 года и лишь через три недели уселись на диван в своей квартире в Амстердаме. На ней все еще была гитлерюгендовская рубашка, которую она «организовала» в Трёбице. К этому времени Артур Леман уже месяц как вернулся в Голландию. Сюда его доставили из Германии самолетом, потому что он был болен и крайне слаб (весил всего 37 килограммов). Быстрее всех возвращались на родину французы. Почти все они были дома уже в середине июня, где многих из них встречали как героев. Большая группа прибыла в Париж 1 мая 1945 года и строем прошла по Елисейским Полям, и, как вспоминал один из них, толпы парижан плакали, а у Триумфальной арки их приветствовал генерал де Голль. Он рассчитывал использовать это событие для укрепления в формирующейся сразу после войны памяти народа образа сплоченной «другой Франции», оказавшей нацистам сопротивление. Чуть позже в том же году де Голль назначил одного из бывших узников, Эдмона Мишле, министром обороны³³³⁸.

Для большинства бывших лагерников из Восточной Европы ситуация сложилась совершенно другая. Находившиеся на территории своего бывшего концлагеря советские узники слышали тревожные слухи о том, что их может ждать по возвращении домой. Это побудило отдельных бывших узников Дахау (сталинистов) выпустить бюллетень, в котором некий капитан Красной армии обещал всем заключенным «заботливый и ласковый» прием на родине.

³³³⁵ Я. Погоновски – семье, без указания даты (ноябрь 1942?) в Piper, *Briefe*, 36–39.

³³³⁶ Hördler, «Ordnung», цит. по 313; Schelvis, *Sobibor*, 2.

³³³⁷ Bessel, 1945, 255–262; Shephard, *Road*, 63–64; Judt, *Postwar*, 29.

³³³⁸ Laqueur, *Bergen-Belsen*, 139; WL, P.III.h. No. 494, A. Lehmann, «Im Lager Bergen Belsen», 1946 г., 5; Sellier, *Dora*, 333; Judt, *Postwar*, 29–30; Rován, *Geschichten*, 25676. On France, Также см.: Koreman, «Hero's Homecoming»; Dreyfus, «Aufnahme»; Bauerkämper, *Gedächtnis*, 227–228; Michelet, *Freiheitsstrafe*.

Впрочем, даже у скептиков выбор был невелик, поскольку западные союзники, на чьей территории оказались советские граждане, репатриировали их нередко даже насильственно.

С весны по осень 1945 года десятки тысяч бывших узников концлагерей прибыли в советские фильтрационные и сборные лагеря, где к ним отнеслись с подозрительностью и враждебностью. Подозреваемых в трусости, дезертирстве и предательстве ждал ГУЛАГ. «Мне трудно говорить об этом, – вспоминал один украинец, узник Дахау, которого по возвращении в Советский Союз отправили на угольные шахты Донбасса, – мы пережили фашистские концлагеря, а после этого некоторые наши товарищи умерли в этих шахтах». Те, кто не подвергся наказанию, часто сталкивались с предвзятым отношением советского общества и предпочитали молчать об ужасах немецких концлагерей³³³⁹.

Евреи из Восточной Европы также столкнулись со множеством бед после возвращения из концлагерей. Через считанные недели после освобождения десятки тысяч человек вернулись в свои родные страны (прежде всего в Венгрию)³³⁴⁰. Первой их целью было найти пропавших родственников, но слишком часто надежда вскоре сменялась отчаянием. Лина Стумахин, пережившая ад нескольких концлагерей, вернулась из Саксонии в Польшу настолько быстро, насколько позволяли опухшие ноги. «Мысленно, – вспоминала она позднее, – я видела свой дом и близких, которых потеряла». Когда она наконец добралась до курортного города Закопане, где до войны у нее был небольшой магазин, на его месте паслись козы. Никаких следов мужа или детей она не нашла. «Я напрасно ждала днями и неделями»³³⁴¹. От местных властей бывшим узникам, вроде Лины Стумахин, помощи практически не было. Вместе с большинством польских евреев нацисты уничтожили традиционную еврейскую культуру. А поляки нередко отказывались возвращать дома и прочее имущество, присвоенное ими после депортации евреев. (То же самое происходило в Венгрии и Прибалтике.) Поднявшаяся волна антисемитизма, сопровождавшаяся насилием, вскоре подтолкнула множество бывших узников концлагерей и ранее проживавших на советской территории евреев к бегству на Запад, в первую очередь в американскую оккупационную зону³³⁴².

Почти все иностранные бывшие узники, все еще проживавшие в 1946 году на немецкой земле, были депортированы из Восточной Европы, а некоторые оставались в лагерях для перемещенных лиц и в 1950-х годах. Многие из них организовали комитеты, главным образом по национальному признаку, бывших узников, документировавших перенесенные ими страдания и защищавшие их интересы. Среди сопротивлявшихся репатриации были тысячи украинцев и прибалтов, не желавших возвращаться под власть советского режима. То же самое можно сказать и про поляков, проживавших на территориях, отошедших к Советскому Союзу. Другие поляки были встревожены растущим влиянием на родине коммунистов. В конце концов это стоило жизни таким бывшим узникам нацистских концлагерей, как игравший важную роль в освенцимском подполье Витольд Пилецкий. В 1948 году его арестовала польская тайная полиция, и он был казнен за антикоммунистическую деятельность³³⁴³.

Многим еврейским узникам концлагерей было просто некуда возвращаться. И самыми уязвимыми, самыми обездоленными были дети. Томасу (Томми) Бюргенталю повезло, в 1946 году в Геттингене (Германия) он в конце концов нашел мать, пережившую ад Освенцима и Равенсбрюка. Многие другие так больше никогда и не увидели своих родителей и жили в сирот-

³³³⁹ Poljan, «Menschen», цит. по 84; Distel and Zarusky, «Dreifach», цит. по 101; Shephard, *Road*, 78–83; Erpel, *Vernichtung*, 211–214.

³³⁴⁰ Shephard, *Road*, 100–101; Gerlach and Aly, *Kapitel*, 409.

³³⁴¹ ВоА, интервью со Л. Стумахин, 8 сентября 1946 г.

³³⁴² Gross, *Fear*. Также см.: Zaremba, «Nicht»; Königseder and Wetzel, *Lebensmut*, 47–57; Shephard, *Road*, 185–187; Michael, Davidstern; Szita, *Ungarn*, 211, 216; Ellger, *Zwangsarbeit*, 254–255.

³³⁴³ Königseder, «Aus dem KZ», 226–228, 231; Shephard, *Road*, 83–94, 200–211; Holian, *Between*, 213–236; Pilecki, *Auschwitz*, liii – liv; Debski, *Battlefield*, 245; Lowe, *Savage*, 21229. О подоплеке см.: Stone, *Goodbye*.

ских приютах. В одном из подобных парижских заведений работала и Лина Стумахин, после того как она навсегда уехала из Закопане и Польши. В сентябре 1946-го она рассказала в интервью, что, ухаживая за сиротами, помогает себе заполнить пустоту собственной жизни и забыть то, что у нее «когда-то был дом, семья и ребенок». Что касается будущего, то она хотела сопровождать сирот, отправляемых в Палестину. Туда направлялись и другие евреи из числа перемещенных лиц, особенно после создания в 1948 году Государства Израиль, но и там, на Земле обетованной, начать новую жизнь оказалось непросто. Над ними продолжала нависать тень пережитых страданий и недоверия первых переселенцев. Разумеется, далеко не все бывшие узники концлагерей были сионистами, и многие тысячи из них нашли приют в таких странах, как США и Великобритания. Среди них был и Бюргенталь, в 1951 году прибывший в Нью-Йорк. Ему уже было 17 лет, и он начал выдающуюся карьеру юриста, кульминацией которой стало назначение в Международный суд ООН³³⁴⁴.

Где бы они ни жили и какими бы успешными людьми ни стали, бывшие узники не могли забыть прошлое. «Однажды попав туда, вырваться уже невозможно», – писал Ойген Когон³³⁴⁵. Самыми осязаемыми были раны пострадавших физически. Эти несчастные вышли из концлагеря с букетом болезней и пошатнувшимся здоровьем, и большинство из них уже больше никогда не восстановили силы. Когда цыганку Гермину Хорват, прошедшую Освенцим и Равенсбрюк, интервьюировали в январе 1958 года, она рассказала, как инфекции, обморожения и медицинские эксперименты, которым она подвергалась, сделали ее инвалидом, лишив способности работать. «Я бы хотела начать [жизнь] сначала, – заявила она, – если бы позволяло здоровье». Два месяца спустя в возрасте всего 33 лет она умерла. Многие, подобно Жани Амери, покончили с собой через много десятилетий после освобождения, не выдержав гнета оставленных концлагерем душевных ран³³⁴⁶.

Десятилетиями жившая в сознании уцелевших «память об оскорблении, – писал в 1987 году, незадолго до самоубийства, Примо Леви, – не дает мученикам покоя»³³⁴⁷. Многие не могли забыть того, что там видели, то, что перенесли, и того, что делали. В конце своих написанных в 1946 году мемуаров Миклош Нисли, узник, вынужденный ассистировать доктору Менгеле в Освенциме, поклялся, что больше никогда не возьмет в руки скальпель³³⁴⁸. Если говорить в более общем плане – бывшие узники часто чувствовали, что недостойны жизни после смерти такого количества других людей. Их терзали апатия и беспокойство, состояние усугубляла и скудость в 1950–1960-х годах психиатрической помощи. Врачи лишь диагностировали физические недуги, жаловался один бывший заключенный, а «мне нужен человек, который понял бы мои беды»³³⁴⁹.

Бывшие узники нацистских концлагерей несли бремя пережитых кошмаров по-разному. Некоторые всю жизнь посвятили увековечиванию памяти о концлагерях, организуя комитеты выживших и публикации в прессе, начав политическую деятельность ради восстановления в обществе справедливости и преследования нацистских преступников. Чуть оправившись от едва не стоивших ему жизни истязаний в Маутхаузене, Симон Визенталь 25 мая 1945 года предложил американцам свои услуги, поскольку «преступления этих людей [нацистов] столь велики, что усилий по их поимке жалеть не следует». До самой смерти для скончавшегося

³³⁴⁴ Цит. по: ВоА, интервью со Л. Стумахин, 8 сентября 1946 г. Также см.: Buerghenthal, *Child*, 134–165; Segev, *Million*, 118–219, 153–186.

³³⁴⁵ Kogon, *Theory*, 300.

³³⁴⁶ Цит. по: WL, P.III.h. No. 795, «Gipsy-Camp Birkenau», январь 1958 г. Также см.: Pilichowski, *Verjährung*, 166–269; Cohen, *Human*, 63–81; Langbein, *Menschen*, 549–550; HelwegLarsen et al., *Famine*, 418.

³³⁴⁷ Levi, «Memory», 12. В более общем смысле см.: Langer, *Holocaust*.

³³⁴⁸ Nyiszli, *Auschwitz*, 158; Evans, «Introduction», xvii. Он умер от сердечного приступа в 1956 г.

³³⁴⁹ Helweg-Larsen et al., *Famine*, цит. по 436; Delbo, *Auschwitz*, 257–267; Leys, *Guilt*; Niederland, *Folgen*, 8–9, 229–235; Jureit and Orth, *Überlebensgeschichten*, 166–170.

через 60 лет Визенталю это было его важнейшей миссией³³⁵⁰. Другие бывшие заключенные также помогали разыскивать и наказывать эсэсовцев³³⁵¹. Но были и такие, кто, подобно Давиду Руссе и Маргарет Бубер-Нойман, выступали против политического насилия и террора в целом, хотя из-за яростной критики советского ГУЛАГа в конце 1940-х и начале 1950-х годов от них отвернулось множество друзей из числа левых, включая и бывших сокамерников³³⁵².

Однако гораздо больше бывших лагерников замкнулось в личной жизни, вернувшись к прежней работе, продолжив образование, создав новые семьи. Тем не менее в узком кругу товарищей по несчастью (нередко родственников и близких друзей) они часто предавались воспоминаниям. То же самое можно сказать про несколько сотен еврейских детей, преимущественно сирот, в 1945–1946 годах перевезенных на постоянное место жительства в Англию, которые продолжали постоянно поддерживать связь. «Мы были ближе кровных братьев, – вспоминал Копель Кендалл (урожденный Кандельцукер), – это меня и спасло»³³⁵³.

Наконец, были и такие, кто хотел стереть из памяти воспоминания о концлагере. Это желание в мае 1945 года красноречиво выразил Шломо Драгон, в конце длинных свидетельских показаний о работе в зондеркоманде. «Я отчаянно хочу вернуться к нормальной жизни, – сказал он польским следователям, – и забыть обо всем пережитом в Освенциме». Некоторые бывшие узники, как Драгон, пытались подавить воспоминания и сосредоточиться только на настоящем, часто с головой уходя в работу³³⁵⁴. Но даже когда прошлое отпусало днем, оно возвращалось ночью. Согласно опросу узников Освенцима, проведенному в 1970-х годах, большинству из них снились сны о концлагере³³⁵⁵. Страдал от ночных кошмаров и Шломо Драгон, в конце 1949 года эмигрировавший с братом в Израиль. Лишь много лет спустя братья нарушили молчание, вызванное причиненными работой в зондеркоманде душевными страданиями, и начали рассказывать об аде Бжезинки (Биркенау)³³⁵⁶.

Другим бывшим узникам приходилось сталкиваться с прошлым в зале суда, когда они выступали со свидетельскими показаниями о злодеяниях своих мучителей. Однако не у каждого для этого хватало силы воли. «Если бы мои ночные кошмары можно было использовать как показания в суде, то я, несомненно, стал бы важным свидетелем», – писал в 1960 году один из бывших узников Освенцима, отклонивший предложение германского суда выступить свидетелем³³⁵⁷. Однако гораздо больше людей все же приходили в суд, движимые желанием добиться справедливости, а также чувством долга как перед историей, так и перед своими мертвыми товарищами³³⁵⁸. Это испытание было ужасно. Едва выйдя к трибуне, они мысленно воскрешали худшие события своей жизни. Когда в 1964 году судья спросил Лайоша Шлингера о том, был ли он женат, тот ответил: «У меня нет жены. Она осталась в Освенциме»³³⁵⁹. Гнетущую атмосферу, царившую в зале суда, усугубляли скептицизм судей, враждебность юристов и бессовестность адвокатов. Для некоторых бывших заключенных это оказывалось просто невыносимым. В ходе Нюрнбергского процесса по делу врачей бывший заключенный выбежал из ложи свидетелей и ударил обвиняемого, пытавшего его во время экспериментов с применением

³³⁵⁰ Freund, «Mauthausenprozess», цит. по 43. В более общем смысле см.: Pick, *Wiesenthal*; Segev, *Wiesenthal*.

³³⁵¹ Например, см.: Stengel, *Langbein*.

³³⁵² Wachsmann, «Introduction» (2009), xviii – xxii; Todorov, *Hope*, 148–158.

³³⁵³ Цит. по интервью, взятому автором у К. Кендалла, июнь 1996 г. Также см.: Gilbert, *Boys*, 140–141, 203–204, 385; Jureit and Orth, *Überlebensgeschichten*, 56–57; Ellger, *Zwangsarbeit*, 261.

³³⁵⁴ LSW, Bl. 44–66: Vernehmung S. Dragon, 10, 11, и 17 мая 1946 г., цит. по 66; Fings, *Krieg*, 297; Jureit and Orth, *Überlebensgeschichten*, 170; Niederland, *Folgen*, 170.

³³⁵⁵ Jagoda et al., «Nächte», 222.

³³⁵⁶ Greif, *Wir weinten*, 50, 122–124.

³³⁵⁷ Langbein, *Menschen*, цит. по 540; Fröbe et al., «Nachkriegsgeschichte», 547.

³³⁵⁸ Lichtenstein, *Majdanek*, 82–85.

³³⁵⁹ DAP, Aussage L. Schlinger, 14 сентября 1964 г., цит. по 177–188; Renz, «Tonbandmitschnitte».

морской воды. «Этот негодяй сломал мне жизнь!» – кричал он, когда его выводила из зала суда охрана³³⁶⁰. Бывших узников концлагерей угнетала и неспособность вспомнить преступления нацистов достаточно детально. Появились, том числе и в первые послевоенные годы, настоящие симптомы, выразившиеся в поверхностных разбирательствах и мягких приговорах³³⁶¹. Это была не та справедливость, о которой мечтали заключенные, выживая в концлагерях.

³³⁶⁰ Schmidt, *Justice*, цит. по 237. Бывший заключенный был приговорен к трем месяцам лишения свободы за оскорбление трибунала, но позже освобожден под залог.

³³⁶¹ DA, A 3233, A. Carl to H. Schwarz, ноябрь 19, 1967; Lasker-Wallfisch, *Inherit*, 128.

Правосудие

Бывшие узники часто грезили о мести. Мечты об отмщении поддерживали их в самые тяжелые дни в лагерях, и за них цеплялись перед смертью. Перед лицом неминуемой гибели во время восстания зондеркоманды в 1944 году один из заключенных Бжезинки сожалел о том, что не сможет «отомстить им так, как хотел бы»³³⁶². После освобождения отдельные заключенные дали волю давно накопившейся жажде мести. В первые часы свободы они начали унижать, истязать и убивать эсэсовцев и осквернять их трупы. В Дахау американцы стали свидетелями того, как изможденный узник мочился на лицо убитого немецкого охранника³³⁶³. Поскольку большая часть эсэсовцев успела сбежать, насилие обрушилось на ненавистных капо. Сотни из них забили до смерти или задушили, включая таких зловещих персонажей, как бывший освенцимский лагерный староста Бруно Броневич. Выжившие заключенные чувствовали, что справедливость восторжествовала. В конце концов, право на убийство жестоких капо было главным правилом лагеря. «Это было ужасно и бесчеловечно, но справедливо», – писал Драгомир Барта о расправах в Эбензе, где убили свыше 50 бывших лагерных надсмотрщиков³³⁶⁴.

Несмотря на страдания узников и привычное насилие, подобные убийства из мести оставались относительно редкими³³⁶⁵. Многие узники были слишком слабы или просто не находили объекты для своей ненависти. Кроме того, другие, в том числе и старшие по возрасту, заключенные призывали товарищей к благоразумию. «Мы не должны действовать так, как они [немцы], и поступать с ними так, как они поступали с нами, – призывал один из узников Бухенвальда, – иначе мы в конечном итоге станем такими же, как они»³³⁶⁶. Не менее важны были и ограничения, установленные войсками союзников. Впрочем, на первых порах расправам не препятствовали и некоторые солдаты. Кто-то из них даже не выдерживал и в пылу схватки убивал первых попадавшихся на глаза эсэсовцев и капо. Ошеломленные зрелищем трупов в эшелоне смерти в Дахау 29 апреля 1945 года, американские солдаты начали убивать первых же эсэсовцев, которые им попались, выстроив их у стены и скосив автоматным огнем прежде, чем командир успел их остановить³³⁶⁷. Но это был единичный инцидент. В подавляющем большинстве случаев солдаты союзных армий арестовывали преступников и клали конец дальнейшим вспышкам насилия³³⁶⁸. Виновных должны судить не жертвы, а суды.

Основной целью войны было наказание нацистских преступников, и едва ли не главнейшими среди них весной 1945 года стали эсэсовцы лагерной охраны. Вскоре после того, как войска союзников освободили крупнейшие лагеря, американские, британские и советские следователи, занимавшиеся военными преступлениями немцев, прибыли на места преступлений и приступили к сбору доказательств для военных трибуналов. Самый знаменитый судебный процесс состоялся на территории Дахау. Американская армия весьма символично избрала место, где зародилась зловещая система концлагерей, в качестве центра судебных процессов над военными преступниками. (Были для этого и практические резоны – с лета 1945 года его испол-

³³⁶² Письмо М. Надьяри, ноябрь 1944 г. в SMAB, *Inmitten*, 270–273; Надьяри выжил и эмигрировал в Соединенные Штаты. Также см.: Bacharach, *Worte*, 60–65; Roseman, «...but of revenge», 79–82; Langbein, *Menschen*, 133; Stoop, *Geheimberichte*, 52; LBIJMB, MF 425, L. Bendix, «Konzentrationslager Deutschland», 1937–1938, т. 4, 59, 64.

³³⁶³ Bohnen, «Als»; Gutterman, *Bridge*, 224.

³³⁶⁴ Bárta, «Geschichte», цит. по 161; Freund, *Zement*, 419–420; Liblau, *Kapos*, 144; Niethammer, *Antifaschismus*, 65; Wagner, *Produktion*, 445; Szita, *Ungarn*, 192–193; Goldstein et al., *Individuelles*, 84; Stiftung, *Bergen-Belsen*, 231; Cramer, *Belsen*, 88–89.

³³⁶⁵ В первые дни после освобождения Бухенвальда (в котором содержалось более 20 тысяч заключенных) имело место около 80 случаев самоуправных убийств; Abzug, *Inside*, 52.

³³⁶⁶ Цит. по: Heberger, *Children*, 381. Также см.: ВоА, интервью с И. Униковски, 2 августа 1946 г.; Gutterman, *Bridge*, 224; Todorov, *Facing*, 216–220.

³³⁶⁷ Лучший отчет о событиях Zarusky, «Erschießungen».

³³⁶⁸ Kielar, *Anus Mundi*, 405; ВоА, интервью с В. Пискорз, 1 сентября 1946 г.

зовали как лагерь для интернированных.) До конца 1947 года суд в Дахау вынес приговоры в отношении примерно тысячи обвиняемых в преступлениях, совершенных в концлагерях³³⁶⁹.

Первый из этих процессов начался 15 ноября 1945 года в помещении бывшей лагерной мастерской. На скамье подсудимых были 40 человек из лагеря Дахау во главе с комендантом лагеря Мартином Вайсом. Задуманные для оперативного проведения судебного разбирательства, эти суды менее чем за месяц признали вину всех обвиняемых и вынесли преимущественно смертные приговоры. Нацистов осудили за наличие «общего умысла» в совершении военных преступлений против гражданских лиц иностранных государств и военнопленных, начиная с января 1942 года (даты принятия Декларации Объединенных Наций). Это было юридическое основание, позволявшее устанавливать причастность осужденных к преступлениям, даже при отсутствии доказательств совершения ими отдельных убийств. Оно же послужило правовой моделью для последующих судебных разбирательств в Дахау, среди которых были суды над персоналом других освобожденных американской армией главных концлагерей (Маутхаузена, Бухенвальда, Флоссенбюрга и Доры) и 250 последующих процессов, на которых судили персонал концлагерных филиалов. Смертные приговоры привели в исполнение в Ландсбергской тюрьме, и первым в мае 1946 года казнили через повешение нераскаявшегося коменданта лагеря Мартина Вайса. «Умереть за родину – высокая честь», – написал он в прощальной записке малолетним сыновьям³³⁷⁰.

Хотя американский суд в Дахау оказался наиболее продуктивным, это был не первый военный трибунал союзных государств, на котором судили преступников из числа персонала концлагерей. Самое первое дело британских судей – против мужчин и женщин, обвиненных в групповых преступлениях против узников Берген-Бельзена, – рассматривалось в сентябре – ноябре 1945 года в Люнебурге. В итоге были осуждены 30 обвиняемых (14 признаны невиновными) и 11 человек приговорены к смертной казни через повешение. Одного из них казнили 13 декабря 1945 года в тюрьме Гамельна. Это был комендант лагеря Йозеф Крамер, других – несколько месяцев спустя, когда британские военные трибуналы вынесли смертные приговоры новым преступникам, служившим в главных лагерях и их филиалах³³⁷¹.

Французские военные трибуналы также осудили немецких преступников из числа персонала лагерей. По приговору одного из таких судов в июне 1950 года казнили бывшего коменданта Равенсбрюка Фрица Зурена, который под чужим именем мирно жил в Баварии, пока его не опознал бывший секретарь³³⁷². Советские военные трибуналы также выносили приговоры нацистским преступникам и палачам.

Самым резонансным было дело о преступлениях персонала Заксенхаузена, суд над которыми проходил в Берлине и закончился в ноябре 1947 года пожизненными приговорами для четырнадцати обвиняемых. (Советский Союз временно отменил смертную казнь.) Среди них были Железный Густав Зорге и Вильгельм Пистолет Шуберт. Менее чем через год шестеро обвиняемых, включая бывшего коменданта лагеря Антона Кайндля, бесследно исчезли в исправительно-трудовых лагерях Советского Союза³³⁷³.

Помимо судов союзных держав, действовавших в оккупированной Германии, бывший персонал эсэсовских концлагерей предстал перед правосудием Польши, которая была главной ареной бесчеловечных концлагерных преступлений. Фактически это был специальный поль-

³³⁶⁹ Hammermann, «Kriegsgefangenenlager»; Jardim, *Mauthausen*, 22; Sigel, *Interesse*, 38. По поводу скорейшего прибытия расследователей военных преступлений см.: Wickert, «Aufdeckung»; DaA, A 3675, свидетельские показания полковника Чавеса, без указания даты; Jardim, *Mauthausen*, 62–63; Cramer, *Belsen*, 47–92.

³³⁷⁰ Цит. по: Orth, *SS*, 286. Также см.: Sigel, *Interesse*, в разных местах; Jardim, *Mauthausen*, 10–50; Yavnai, «U.S. Army». Из 36 приговоренных к смерти подсудимых наказания для восьми позже были смягчены.

³³⁷¹ Cramer, *Belsen*. Также см.: Jardim, *Mauthausen*, 36–37; *OdT*, т. 1, 348–349.

³³⁷² Form, «Justizpolitische», 58–61; Paetow, «Ravensbrück-Prozess».

³³⁷³ *OdT*, т. 1, 350–351; Eiber, «Nürnberg», 45–48; Morsch, *Sachsenburg*, 46; Sigel, *Todeslager*.

ский трибунал, учрежденный временным коммунистическим правительством для проведения судебных процессов и казней. В конце 1944 года пять преступников из Майданека были публично повешены рядом с бывшим крематорием. По окончании войны прошли новые судебные процессы. Многочисленные дела были рассмотрены специальными судами, в том числе и судом в Гданьске, который закончился летом 1946 года публичным повешением охранников Штуттгофа, которое осуществили 11 бывших узников, одетых в концлагерные робы. Но самое значимое дело было расследовано новым Польским верховным национальным трибуналом в Кракове. 5 сентября 1946 года в результате его слушаний к смертной казни был приговорен комендант Плашува Амон Гёт. 22 декабря 1947 года этот трибунал осудил преступников Освенцима. 23 обвиняемых получили смертные приговоры. Среди них были Артур Либхеншель, Ганс Омейер, Максимилиан Грабнер и Эрих Мюсфельдт. (Позднее смертный приговор доктору Иоганну Полю Кремеру был отменен по причине преклонного возраста.) А 2 апреля 1947 года трибунал осудил коменданта Освенцима Рудольфа Хёсса, которого за год до этого выследили на уединенной ферме англичане. Через две недели Хёсс стоял на эшафоте, уставленном на плацу Освенцима. За ним наблюдала группа людей, пришедших на территорию концентрационного лагеря, который он создал почти семь лет назад. Своим типичным вызывающим жестом он пошевелил головой, чтобы петля лучше обхватила его шею. После этого раскрылся люк эшафота³³⁷⁴.

Перед тем как Хёсса, подобно сотням других преступников из числа концлагерных эсэсовцев, доставили из оккупированной Германии в Польшу, он дал показания на главном Нюрнбергском процессе над бывшими руководителями гитлеровской Германии, на котором концентрационным лагерям отводилось важное место. Против Германа Геринга было выдвинуто обвинение в создании системы концлагерей, против бывшего главы РСХА Эрнста Кальтенбруннера – в содействии ее работе, а против Альберта Шпеера – в руководстве принудительным трудом заключенных (а СС были признаны преступной организацией). Одним из самых пронзительных моментов процесса стала демонстрация 29 ноября 1945 года американскими обвинителями часового фильма о зверствах, творившихся в концлагерях. Кажется, некоторые из подсудимых были потрясены, однако это лишь решительнее настроило публику против них. «Почему мы не можем пристрелить этих свиней прямо сейчас?» – эмоционально воскликнул один из присутствующих в зале³³⁷⁵.

В ходе последующих Нюрнбергских трибуналов концлагерям отводилось еще более важное место. На слушаниях по делу концерна «ИГ Фарбен» (август 1947 – июль 1948 года) его высшее руководство обвинили в эксплуатации заключенных концлагеря Освенцим-Моновиц. Хотя судебное разбирательство вскрыло всю глубину соучастия «респектабельного» немецкого общества в творившихся в концлагерях преступлениях, приговоры были довольно мягкими, поскольку судьи сочли обвиняемых введенными в заблуждение предпринимателями, а не надсмотрщиками рабов³³⁷⁶. На Нюрнбергском процессе по делу врачей (ноябрь 1946 – август 1947 года) расследовались медицинские эксперименты над людьми. Несколько обвиняемых были приговорены к смертной казни, и среди них доктор Ховен, безграмотный врач из Бухенвальда,

³³⁷⁴ Prusin, «Poland's Nuremberg». Также см.: Struk, *Photographing*, 119–123; BArchL, B 162/1124, л. 2288–2316; Volkstribunal Krakow, Urteil, 5 сентября 1946 г.; IfZ, G 20/1, Volkstribunal Krakow, Urteil, 22 декабря 1947 г.; Marszalek, *Majdanek*, 248; Harding, *Hanns*, 240–245; Rudorff, «Strafverfolgung», 337–338, 346. После освобождения в 1958 г. из польской тюрьмы доктора Кремера судили еще раз в Западной Германии, но он почти нисколько не отсидел из 10 лет лишения свободы по приговору, поскольку ему зачли время тюремного заключения в Польше. Он умер в 1960-е гг.; Rawicz, «Dokument», 11–16.

³³⁷⁵ Weckel, *Bilder*, 115–123, 219–226, цит. по 222; обвинительный акт, без указания даты (октябрь 1945 г.), IMT, т. 1, 27–92; Orth, SS, 282; Broszat, *Kommandant*, 226–227; Rudorff, «Strafverfolgung», 333.

³³⁷⁶ Самым суровым наказанием было восемь лет тюремного заключения. См. Lindner, «Urteil»; Wagner, *IG Auschwitz*, 297–311. Не всем управленцам, связанным с системой концлагерей, повезло: владелец производителя «Циклона Б» компании «Теш и Штабен» и его первый заместитель были приговорены к смертной казни британским судом в марте 1946 г.; UN War Crimes Commission, *Law Reports*, 93–103.

и профессор Гебхардт, занимавшийся в Равенс брюке испытаниями сульфамидов³³⁷⁷. И наконец, Нюрнбергский процесс по делу Главного административно-хозяйственного управления СС (апрель – ноябрь 1947 года) против высших должностных лиц концлагерной системы. В большинстве своем обвиняемые получили длинные сроки тюремного заключения, а один из них, Освальд Поль, был казнен. Перед смертью в июне 1951 года Поль обратился в католицизм (подобно Рудольфу Хёссу и Мартину Вайсу) и опубликовал трактат о своем религиозном пробуждении, примечательный не отсутствием раскаяния, а недостатком осмысления произошедшего³³⁷⁸.

Главным приемом схваченных концлагерных эсэсовцев было отрицание³³⁷⁹. Порой они доходили до пределов цинизма, заявляя, что в концлагерях все было хорошо. «Дахау был образцовым концлагерем», – утверждал, представ перед судом, Мартин Вайс. По словам Йозефа Крамера, он «не получал ни одной жалобы от узников», а те из заключенных, кто говорил об унижениях и пытках, – отвратительные лжецы³³⁸⁰. Главное правило СС было не забыто – все обвиняемые называли бывших узников ненормальными, а себя – исключительно приличными людьми. «Я выполнял профессиональный долг солдата», – заявил, поднимаясь на эшафот, Освальд Поль³³⁸¹.

Еще одной распространенной среди обвиняемых по делам концлагерей формой отрицания вины была попытка представить себя обычными солдатами. Ведь именно инициатива на местах беззаветно преданных нацизму концлагерных эсэсовцев – тшившихся воплотить фанатичного «политического солдата» – во многом способствовала эскалации внутреннего террора. А теперь – как несколько лет спустя Адольф Эйхман в Иерусалиме – многие называли себя мелкими сошками без идеологических убеждений, якобы лишь выполнявшими служебный долг. Придуманную мужчинами, эту сказку о послушных солдатах повторяли и обвиняемые-женщины. Например, шеф бункера в Равенсбрюке на суде заявила, что была лишь «маленьким винтиком в большом механизме». Неизбежным было и перекладывание обвиняемыми ответственности то вверх, то вниз по командной цепи. Правда, имели место и проявления сплоченности старых соучастников, когда обвиняемые держались заодно, сохраняя верность идеалам эсэсовского братства. После того как бывшее руководство Главного административно-хозяйственного управления СС переложило всю вину на Освальда Поля, тому оставалось лишь горько жаловаться на измену девизу СС «Моя честь – верность»³³⁸².

Хотя отрицание личной ответственности не производило впечатления на суды союзников, поддерживавшие обвинения против концлагерных эсэсовцев в общем створе, последние прибегали к еще более отъявленной лжи. Виновные в массовых убийствах отрицали все, как Отто Молль, начальник крематория в Бжезинке (утверждавший, что был всего-навсего садовником), и командир мобильной расстрельной команды («Я никого не расстреливал. Я был не убийцей, а немецким солдатом»)³³⁸³. Делали вид, что ни о чем не знали, и старшие офицеры. Артур Либехеншель заявил, что подписывал директивы инспекции концентрационных лагерей не читая и ничего не знал о массовом уничтожении заключенных в газовых камерах Освен-

³³⁷⁷ Weindling, *Nazi Medicine*; Schmidt, *Justice*.

³³⁷⁸ Schulte, «Zentrum»; von Kellenbach, *Mark*, 88–97; Orth, SS, 282–286.

³³⁷⁹ О стратегиях защиты лагерных эсэсовцев (также используемых ниже) см.: Jardim, *Mauthausen*, 115–167; Cramer, *Belsen*, 193–234; Hammermann, «Verteidigungsstrategien».

³³⁸⁰ Цит. по: JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946 г.), 136; NAL, WO 235/19, показания J. Kramer, 22 мая 1945 г., 14.

³³⁸¹ Von Kellenbach, *Mark*, цит. по 95; Cramer, *Belsen*, 260.

³³⁸² Wolfangel, «Nie», цит. по 76; Von Kellenbach, *Mark*, цит. по 91 (перевод автора); Hammermann, «Verteidigungsstrategien», 90–95; Cramer, *Belsen*, 199–201; Kretzer, *NS-Täterschaft*, 336–337; Roseman, «Beyond Conviction?».

³³⁸³ NARA, M-1174, roll 3, Bl. 1428–1436: допрос O. Moll, 5–6 декабря 1945 г., 1431, 1434. Первоначально Молль работал в сельскохозяйственном комплексе Освенцима, но вскоре был переведен на работу в газовые камеры (Hördler, «Ordnung», 152). Он был повешен в мае 1946 г.

цима. Его ложь была настолько прозрачна, что даже допрашивающий потерял хладнокровие. «Вы будто малое дитя!» – воскликнул он однажды. Но Либехеншель несколько не смутился. В своем ходатайстве о помиловании на имя польского президента он свою вину отрицал, обвиняя во всем начальство и утверждая, что всегда помогал заключенным³³⁸⁴.

Подобная ложь была больше чем стратегией защиты. Конечно, многие обвиняемые лгали ради спасения жизни. Но самые верные нацистской идеологии эсэсовцы настолько сроднились с нормальностью зла, что продолжали верить в справедливость своих действий, оправдывая убийства больных как акт гуманизма, а насилие как воспитательную меру. Даже люди со стороны, в СС не служившие, были проникнуты эсэсовским духом. Престарелый профессор тропической медицины, 74-летний Клаус Шиллинг, возможно самый пожилой из осужденных на процессах в Дахау обвиняемых, не просто оправдывал свои смертоносные эксперименты, связанные с малярией, но и просил суд позволить ему закончить исследования на благо науки и человечества. Все, что ему нужно, сказал он, – это стол, стул и пишущая машинка. Вместо этого он получил виселицу³³⁸⁵.

Иногда из-под вороха лжи и обмана всплывала полуправда. Лишь немногие обвиняемые подошли к признанию вины. Самым ценным свидетелем, говорившим и писавшим с поразительной откровенностью, был Рудольф Хёсс. Но одновременно он сохранял верность нацистской идеологии и больше всего сожалел не о несовершенных преступлениях, а о том, что так и не стал фермером³³⁸⁶. Если редкостью были признания вины, то раскаяние звучало еще реже. Одним из таких пришедших к раскаянию нацистов стал бывший шухафтлагерфюрер (начальник лагерной охраны) Освенцима Ганс Аумейер. Арестованный в июне 1945 года в Норвегии, он вскоре отказался от лжи и дал подробное описание холокоста, также он читал не верившим немецким армейским офицерам лекции о злодеяниях СС. В 1947 году, представ перед польским судом, Аумейер признался в совершенных преступлениях и жестоком обращении с заключенными, продолжавшимся на протяжении долгих лет его службы в Дахау, где он еще в 1934 году обратил на себя внимание Теодора Эйке, а также в ежедневных казнях евреев в Освенциме. В своем последнем слове он сказал о «чувстве величайшего раскаяния». Его казнили в начале 1948 года, как и нераскаявшегося Либехеншеля³³⁸⁷.

Так как же нам тогда относиться к первым послевоенным процессам над концлагерными преступниками? Учитывая огромные трудности, с которыми столкнулись суды союзников, – хаос в оккупированной Германии, отсутствие юридических прецедентов, дефицит времени, персонала и ресурсов, – неудивительно, почему большинство экспертов оценили их положительно³³⁸⁸. В конце концов многие главные руководители эсэсовских концлагерей понесли наказание. В их числе большая часть высших должностных лиц ВФХА, последним из которых осудили Герхарда Маурера, влиятельного управленца, руководившего принудительным трудом заключенных. Он был казнен в Польше в 1953 году. Кроме того, были осуждены почти все оставшиеся к тому времени в живых коменданты концлагерей. В период между 1945 и 1950 годом 14 бывших комендантов концлагерей были приговорены военными трибуналами

³³⁸⁴ BAArchB, Film 44837, Vernehmung A. Liebehenschel, 18 сентября 1946 г., цит. по 26; USHMM, 1998.A.0247, катушка 15, NTN 169, л. 52–53; Gnadengesuch A. Liebehenschel, 24 декабря 1947 г.; IfZ, G 20/1, Volkstribunal Krakow, Urteil, 22 декабря 1947 г., 102.

³³⁸⁵ JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946 г.), 106; Sigel, *Interesse*, 71–75. Также см.: Jardim, *Mauthausen*, 107; Cramer, *Belsen*, 201–208; Hammermann, «Verteidigungsstrategien», 86, 91, 95.

³³⁸⁶ Broszat, *Kommandant*, 79, 229–235; Orth, *SS*, 282–283; Prusin, «Poland's Nuremberg», 11–12.

³³⁸⁷ Цит. по: USHMM, 1998.A.0247, NTN 169, Bl. 60; Gnadengesuch Aumeier, 24 декабря 1947 г. Также см.: Там же, катушка 15, Bl. 184–193; показания Н. Аумейер, 15 декабря 1947 г.; Hördler, «Ordnung», 49; АРМО, Proces Liebehenschel, ZO 54, л. 19–29; допрос Н. Аумейер, 10 августа 1945 г.; Там же, л. 33–39; анкета Н. Аумейер; NAL, WO 208/4661, показания Н. Аумейер, 25 июля 1945 г.; Langbein, *Menschen*, 559–660.

³³⁸⁸ Sigel, *Interesse*, 196; Greiser, *Todesmärsche*, 449; Cramer, *Belsen*, 390–391.

к смертной казни и казнены. (Ганс Лориц повесился в британском плену в 1946 году.) К концу 1950-х годов в живых оставалось лишь семь комендантов концлагерей военного времени³³⁸⁹.

Однако эти приговоры никоим образом не способны затмить серьезные недостатки судов союзников, поскольку базовые правовые стандарты приносились в жертву ради скорости вынесения приговоров. Торопливые приготовления приводили к процессуальным кошмарам, включая ошибочные обвинения и приговоры, в то время как многие признания были добыты недопустимыми методами³³⁹⁰. Лишь немногие обвиняемые были в состоянии защищать себя в суде, поскольку некоторые судебные процессы продолжались всего один день. Следует отметить и случайный выбор подсудимых, особенно из низших эсэсовских чинов. Кому-то вынесли быстрый приговор, кто-то ждал так и не состоявшегося суда очень долго, не говоря уже о немецких врачах и инженерах, которых, несмотря на их прошлое, связанное с преступлениями в концлагерях, союзники увозили к себе как ценных специалистов³³⁹¹.

Были и несправедливые приговоры. Несколько высших руководителей ВФХА и управляющих концерна «ИГ Фарбен» получили значительно меньшие сроки, чем обычные охранники концлагерей, хотя несли несоизмеримо большую ответственность за преступления системы эсэсовских концлагерей³³⁹². Решающую роль здесь играло время проведения судебных процессов. Первоначально судьи государств-победительниц, выражая настроения общественности своих стран, были нацелены на строгое наказание эсэсовских преступников. Но в 1947–1948 годах, когда представители бывшей нацистской верхушки были осуждены, прежний благородный гнев пошел на спад. А когда холодная война разделила Германию на Западную и Восточную, приговоры преступникам разгромленного Третьего рейха сделались значительно мягче. Все большему и большему количеству обвиняемых стали выносить оправдательные приговоры³³⁹³.

Самым возмутительным аспектом судов союзников стала их неспособность отличить эсэсовское руководство концлагерей от концлагерных функционеров из числа заключенных. С самого начала и тех и других нередко судили вместе. Незнакомые с организационной структурой концлагерей или не желающие уяснить себе особенности многочисленных «серых зон» внутри концлагерей, юристы союзников считали концлагерных капо частью широкой преступной сети (а иногда полагали, что они были членами СС), способствуя созданию карикатурного образа капо, дошедшего и до наших дней³³⁹⁴. Такой подход приводил к экстраординарным эпизодам. На первом процессе в Берген-Бельзене, например, выживший еврейский заключенный, два дня исполнявший обязанности скромного старосты барака, оказался на одной скамье подсудимых с такими высокими эсэсовскими чинами, как комендант концлагеря Крамер³³⁹⁵.

³³⁸⁹ Schulte, *Zwangsarbeit*, 434; Tuchel, *Inspektion*, 217–218; Orth, «SS-Täter», 55–56; Riedel, *Ordnungshüter*, 338. Вероятно, самым высокопоставленным чиновником ВФХА, которому удалось ускользнуть из плена союзников в 1946 г., был Август Харбаум, бывший заместитель Глюкса.

³³⁹⁰ Jardim, *Mauthausen*, 82–83, 165–167, 206–207, 213–214, 216; Greiser, «*Dachauer*», 166; Cramer, *Belsen*, 245–246; Pohl, «*Sowjetische*», 138.

³³⁹¹ Jardim, *Mauthausen*, 96, 102, 202; Hammermann, «*Verteidigungsstrategien*», 88–89; Eisfeld, *Mondsüchtig*, 164–173; Klee, *Auschwitz*, 90, 253. В более общем смысле см.: Jacobsen, *Paperclip*.

³³⁹² Лишь один пример: оберштурмбаннфюрер Мумментаи, бывший глава DESt, отвечавший за все карьеры СС, в ноябре 1947 г. был приговорен к пожизненному заключению и отпущен на свободу в начале 1953 г., в то время как роттенфюрер Климович, обычный охранник, который патрулировал карьер Маутхаузена, в мае 1946 г. был приговорен к смерти и казнен; Schulte, *Zwangsarbeit*, 473; JVL, DJAO, *United States v. Altfuldisch, RaR*, март 1946 г., 46.

³³⁹³ Sigel, *Interesse*, 160, 194; тот же автор, «*Dachauer*», 77; Bryant, «*Militärgerichtsprozesse*», 12022; Wagner, *Produktion*, 568. Согласно опросу, проведенному в США в конце 1944 г., большинство респондентов потребовали, чтобы немцы, виновные в убийствах в концлагерях, были казнены, предпочтительно «в газовых камерах, через повешение, на электрическом стуле или через расстрел»; Gallup, *Poll*, 472.

³³⁹⁴ Kretzer, *NS-Täterschaft*, 131–133; JVL, JAO, *Review of Proceedings, United States v. Weiss*, без указания даты (1946 г.), 162; Sigel, *Interesse*, 57; Jardim, *Mauthausen*, 47.

³³⁹⁵ Cramer, *Belsen*, 114–15. Заключенный был признан невиновным.

Число привлеченных к суду капо было велико – на американских процессах в Дахау заключенные, ставшие надсмотрщиками по приказу эсэсовцев, составляли почти 10 % обвиняемых, – и вынесенные им приговоры были весьма суровы³³⁹⁶. В действительности бывшие капо часто получали даже более строгое наказание, чем эсэсовцы, вероятнее всего потому, что ярче запечатлелись в памяти своих товарищей-заключенных, чем более безличные охранники. По сравнению с другими их также реже амнистировали, последний вышедший на свободу осужденный на процессе Берген-Бельзена был не эсэсовцем, а поляком-капо³³⁹⁷.

В большинстве своем капо имели неоднозначную репутацию в глазах бывших узников, что отражало прежние противоречия между группами заключенных. Поэтому одного и того же человека кто-то мог считать героем, а кто-то – палачом, любое непредвзятое правосудие было иллюзорно³³⁹⁸. Но даже когда отдельных капо одинаково ненавидели все, возникает вопрос, соответствовало ли наказание их преступлениям. Давайте рассмотрим историю Кристофа Кнолля, жестокого надсмотрщика из Дахау, воскликнувшего в декабре 1945 года в зале суда «Капо – это заключенный!» и перечислившего все угрозы, оскорбления и избиения, которым подвергли его эсэсовцы за почти 12 лет в Дахау. После того как Кноллю вынесли смертный приговор, он получил неожиданную поддержку от Артура Оло, бельгийского политического заключенного, ставшего главой интернационального комитета в Дахау. Какие бы преступления ни совершил надсмотрщик вроде Кнолля, заявил Оло от имени своих товарищей-лагерников, он был жертвой конц лагеря, а поэтому было бы неправильно наказывать его наравне с эсэсовскими добровольцами. Однако американские власти остались непоколебимыми в своем решении и повесили Кнолля в Ландсберге в мае 1946 года вместе с другими капо и 26 эсэсовцами³³⁹⁹.

Даже если кто-то придет к более позитивному выводу относительно судебных процессов союзников, налицо один отрезвляющий факт – подавляющее большинство нацистских преступников остались безнаказанными³⁴⁰⁰. Многие суды разбирали исключительно преступления против граждан государств антигитлеровской коалиции (или не немцев), совершенные в 1942–1945 годах, оставив без наказания немало лагерных эсэсовцев³⁴⁰¹. Другие подозреваемые, находясь в плену союзников, покончили с собой, как, например, доктор Динг, проводивший опыты по заражению тифом заключенных в Бухенвальде, и главный врач Освенцима доктор Виртс, повесившийся в сентябре 1945 года после того, как назвал отправку евреев в газовые камеры «неприятным», но «приемлемым» средством борьбы с эпидемиями и скученностью³⁴⁰². Многие преступники просто ускользнули. Некоторые скрылись далеко за границей. Среди них злобещий доктор Менгеле, подобно Адольфу Эйхману, бежавший в Латинскую Америку, где спокойно прожил до самой смерти, утонув на бразильском курорте в феврале 1979 года³⁴⁰³. Большая часть скрывающихся от правосудия осталась на территории бывшего Третьего рейха, и по завершении в начале 1950-х годов трибуналов союзников над военными преступниками их наказание стало делом преимущественно судов Германии и Австрии.

³³⁹⁶ Yavnai, «U.S. Army», 62–63. Израильские судьи в ходе процессов 1950-х и 1960-х гг. часто выносили бывшим концлагерным капо менее суровые приговоры; Ben-Naftali and Tuval, «Punishing».

³³⁹⁷ Cramer, *Belsen*, 115, 249, 257. Также см.: Raim, *Dachauer*, 248; Bessmann and Buggeln, «Befehlsgeber», 540.

³³⁹⁸ Brzezicki et al., «Funktionshäftlinge», 238; Wagner, *IG Auschwitz*, 200, 321–322.

³³⁹⁹ NARA, M-1174, катушка 3, допрос L. Knoll, 7 декабря 1945 г., цит. по 1593 («саро» в оригинале); JVL, JAO, Review of Proceedings, United States v. Weiss, без указания даты (1946 г.), 107–108, 155–156; Zámečník, *Dachau*, 154–155; Sigel, *Interesse*, 57–63, 75. Кноль был также известен под именами Кристиан и Людвиг.

³⁴⁰⁰ Между 1945 и 1953 г. всего 673 из около 6400 уцелевших эсэсовцев Освенцима были осуждены польскими судами, которые провели большинство освенцимских процессов; Lasik, «Apprehension».

³⁴⁰¹ Eiber, «Nürnberg», 43–44; Jardim, *Mauthausen*, 30–32, 112–113.

³⁴⁰² Beischl, *Wirths*, 212–216, цит. по 228; Klee, *Personenlexikon*, 112.

³⁴⁰³ Keller, *Günzburg*, 60; Stangneth, *Eichmann*, 377. В более общем смысле см.: Schnepfen, *Odessa*; Stahl, *Nazi-Jagd*.

С разрешения союзников немецкие суды по привлечению к ответственности нацистов, совершивших насильственные преступления против граждан Германии, начались летом 1945 года, и к моменту образования двух соперничающих немецких государств в 1949 году судьи заслушали сотни дел о преступлениях в концлагерях. Помимо преследования эсэсовцев и капо по обвинениям в преступлениях, совершенных в военное время в лагерях-филиалах и в ходе «маршей смерти», суды начали рассматривать концлагерные преступления довоенной поры, совершенные в первых концлагерях. Некоторые преступники понесли суровое наказание, в том числе болтливый врач программы «эвтаназии» доктор Меннеке, которого в декабре 1946 года приговорили к смерти (его давний друг доктор Штайнмайер покончил с собой в мае 1945 года). Но уже в первые послевоенные годы можно было легко заметить тревожные сигналы, такие как поверхностно проведенные расследования и мягкие приговоры³⁴⁰⁴. То же самое можно было наблюдать и на судебных процессах в соседней Австрии. В 1952 году, например, суд Инсбрука снял обвинения в убийстве с эсэсовца из Плашува, назвав «ненавистническими» свидетельские показания бывших еврейских заключенных, а нарисованную ими картину ежедневного насилия «невообразимой» и не соответствующей действительности³⁴⁰⁵. Подобного рода судебные решения отражали общепринятое, хотя и встречавшее отпор в послевоенной Австрии и Германии представление о концлагерях.

³⁴⁰⁴ Raim, *Justiz*, 647–653, 1007–1039; Wieland, «Ahndung», 15–51, 57; Eichmüller, «Strafverfolgung»; Eschebach, «Frauenbilder». Меннеке был осужден в первую очередь за его участие в программе «эвтаназии»; он умер до того, как смертная казнь была приведена в исполнение; LG Frankfurt, Urteil, 21 декабря 1946 г., JNV, т. 1, 143–144; Klee, *Personenlexikon*, 403, 601.

³⁴⁰⁵ Kuretsidis-Haider, «Österreichische», цит. по 257.

Память

В понедельник, 16 апреля 1945 года, внушительная процессия, состоявшая из свыше тысячи мужчин, женщин и детей, вышла из центра Веймара и медленно двинулась к горе Этте-сберг, после чего оказалась перед воротами Бухенвальда. Эти люди собрались по приказу американских военных, которые и провели их по территории концлагеря. Местных жителей не избавили ни от одного из ужасных зрелищ, от изможденных выживших заключенных в бараках до обугленных трупов в крематории, при этом американские офицеры рассказывали горожанам об их вине³⁴⁰⁶. Подобные сцены весной 1945 года происходили и в других освобожденных концлагерях, когда союзные войска заставляли обычных немцев воочию увидеть злодеяния нацистского режима. При этом производилась эксгумация трупов из массовых захоронений на территории концлагерей и по пути следования «маршей смерти», а местных жителей заставляли раскапывать могилы, обмывать тела, а затем принимать участие в торжественных похоронах. 7 мая 1945 года, в ходе массовых похорон 200 заключенных концлагеря Воббелин на ближайшей городской площади, американский капеллан обвинил местных жителей в «личной и коллективной ответственности за эти зверства», поскольку они поддерживали нацизм³⁴⁰⁷.

Концентрационные лагеря наподобие Бухенвальда и Воббелина были в фокусе всеобщего внимания в первые дни и месяцы после окончания войны. В ходе агрессивной кампании денацификации, проводимой пропагандистами союзных держав, до населения всей оккупированной Германии – с плакатов, листовок, брошюр, газетных полос, из кинохроники и радиопередач – доносились яркие подробности. Согласно рассказу одного из очевидцев, всю страну «наводнили фотографии трупов». Апогея пропагандистская кампания в Германии достигла в 1946 году, когда свыше миллиона человек посмотрели жуткий 22-минутный американский документальный фильм «Фабрики смерти», в котором вина за ужасы нацизма возлагалась на плечи широких масс населения³⁴⁰⁸. Новые подробности становились известны из мемуаров бывших заключенных концлагерей и признаний преступников, о чем тогда много писала пресса³⁴⁰⁹.

Однако образ концлагерей в общественном сознании был еще далек от полноты. История создания и функционирование концлагерей все еще оставалась неточной, тогда как преступников в основном описывали как зверей, особенно женщин-нацисток, чьи деяния объясняли извращениями женской природы. Увлечение журналистов этой темой достигло пика в 1947 году, когда проходил процесс в Дахау. Тогда много писали о вдове первого коменданта концлагеря, Ильзе Кох, хотя она не была эсэсовкой и играла в преступлениях второстепенную роль (впоследствии американские власти сократили ее пожизненный срок до четырех лет тюремного заключения)³⁴¹⁰.

Реакция обычных немцев на то, что им стало известно о концлагерях, была неоднозначной, потому что они прожили жизнь в Третьем рейхе. Некоторые продолжали отводить взгляд, занятые своей жизнью. Однако в 1945–1946 годах этой темы было трудно избежать, а поэтому возникало много подобных разговоров, как под давлением со стороны оккупационных властей, так и из личного интереса. Некоторые немцы публично заявляли о своем стыде и негодовании

³⁴⁰⁶ Schley, *Nachbar*, 1–3.

³⁴⁰⁷ Hertz-Eichenrode, *KZ*, т. 1, 344–352, цит. по 351; *OdT*, т. 5, 546; Greiser, *Todesmärsche*, 297–315; Wagner, *Produktion*, 565; Raim, *Dachauer*, 276–277; Erpel, *Vernichtung*, 200; Perz, *KZGedenkstätte*, 34–35.

³⁴⁰⁸ Brink, *Ikonen*, 23–78, цит. по 46; Weckel, *Bilder*, 151–172, 418–456; Peitsch, «*Deutschlands*», 107.

³⁴⁰⁹ Cramer, *Belsen*, 271; Erpel, «*Ravensbrück-Prozesse*»; Urban, «*Kollektivschuld*».

³⁴¹⁰ Greiser, «*Dachauer*», 170; JVL, DJAO, *United States v. Prince zu Waldeck*, RaR, 15 ноябрь 1947 г., 95. Также см.: Heschel, «*Atrocity*»; Kretzer, *NS-Täterschaft*; Jaiser, «*Grese*».

и требовали сурового наказания для преступников³⁴¹¹. По другую сторону подобных споров в немецком обществе стояли те, кто отвергал истории о зверствах нацистов, называя их распространяемой союзниками пропагандой, эти люди защищали концлагеря, называя их хорошо организованными учреждениями для содержания и перевоспитания опасных отбросов общества, реанимируя нацистскую пропаганду³⁴¹².

Большинство немцев, скорее всего, занимали промежуточную позицию. Они признавали, что в стране происходили ужасные вещи, и иногда выражали искреннее отвращение злодеяниями нацистов, однако отрицали любую личную ответственность. Во-первых, они утверждали, что преступления совершали за их спинами фанатики-нацисты. Это был миф о незрячем обществе, которое стирало из памяти все воспоминания о концлагерях, от открытого террора первых концлагерей до «маршей смерти» в конце их существования. Во-вторых, многие немцы загушевывали характер преступлений, приравнивая судьбы заключенных к своей собственной судьбе. Это был миф о жертвах, понесенных немецким народом. И узники концлагерей, и простые немцы якобы в равной степени пострадали от нацизма и войны. Поэтому многие немцы приходили в ярость от обвинений в коллективной вине, присоединяясь к направляемой политиками и клерикальными кругами политической кампании по оправданию нацистского режима. Воскресным утром 22 апреля 1945 года, всего через шесть дней после устроенной американцами для жителей Веймара экскурсии в Бухенвальд, в местных церквях зачитали воззвание, в котором утверждалось, что местные жители «не несут никакой вины» за преступления, о которых «абсолютно ничего не знали»³⁴¹³. Эти мифы подкреплялись прекращением союзниками кампании денацификации и стали укореняться уже в конце 1940-х годов, сформировав основу первых послевоенных легенд о Третьем рейхе³⁴¹⁴.

В молодой Федеративной Республике Германии память о концлагерях на первых порах была отодвинута на второй план, отражая широкий общественно-политический консенсус в отношении отказа от нацистского прошлого. Подавляющее большинство немцев ощущали, что пришло время двигаться вперед, и сосредоточили усилия на перестройке своей жизни и страны³⁴¹⁵. Широко распространившейся амнезией начала 1950-х годов воспользовались оставшиеся на свободе преступники. Она стала благодатной почвой для призывов к помилованиям и апелляциям к союзникам явить «правосудие победителей». Под давлением нового правительства Западной Германии его стратегический союзник в обострявшейся холодной войне – власти США – выпустил на свободу множество эсэсовских преступников. Последний осужденный американским трибуналом в Дахау эсэсовец вышел из тюрьмы в 1958 году. Британские и французские суды (как и власти Польши и Советского Союза) тоже объявили амнистию³⁴¹⁶. Часть отбывших наказание преступников вернулись к своим старым профессиональным занятиям. Профессору Отто Бикенбаху, например, было разрешено работать врачом после трибунала, признавшего его вину в проведении смертоносных опытов с применением фосгена над заключенными Нацивейлера. Многие бывшие эсэсовцы нашли себе работу. Выпущенный в 1954 году на свободу бывший комендант концлагеря Гросс-Розен Йоханнес Хассебрек стал зарабатывать на жизнь коммерцией³⁴¹⁷.

³⁴¹¹ Brink, *Ikonen*, 84, 89; Weckel, *Bilder*, 517–518; Neitzel, *Abgehört*, 313–315.

³⁴¹² Peitsch, «*Deutschlands*», 102–103; Schulze, *Zeiten*, 76, 286; Marcuse, *Legacies*, 80–81.

³⁴¹³ Schley, *Nachbar*, цит. по 4, выделено в оригинале; Knigge, «Schatten», 156; Weckel, *Bilder*, 170–172, 493, 528; Chamberlin, «*Todesmühlen*»; Brink, *Ikonen*, 84–93; Peitsch, «*Deutschlands*», 96, 131, 142; Steinbacher, *Dachau*, 220; Johe, «*Volk*», 332; Rütther, *Köln*, 908–910. В более общем смысле см.: Frei, *Vergangenheitspolitik*; Moeller, *War Stories*; Marcuse, *Legacies*.

³⁴¹⁴ Stone, *Goodbye*, глава 1 и 2.

³⁴¹⁵ Marcuse, *Legacies*, 151–157; Kansteiner, «*Losing*», 108–112.

³⁴¹⁶ Sigel, *Interesse*, 159–193; Jardim, *Mauthausen*, 208–211; Urban, «*Kollektivschuld*».

³⁴¹⁷ Klee, *Auschwitz*, 385–388; Segev, *Soldiers*, 228.

Под незначительным политическим давлением прокуратура систематически проводила немногочисленные расследования, но обвинительные приговоры эсэсовцам резко пошли на убыль. В 1955 году суды Западной Германии осудили всего 27 преступников, тогда как в 1949 году наказание получили 3972 человека. Время трибуналов прошло, и, похоже, тем, кого не осудили, уголовное наказание больше не грозило³⁴¹⁸. Существенным моментом является то, что основная масса скрывавшихся от правосудия эсэсовцев, приспособившись к послевоенным нормам либерального общества, оставалась незамеченной, что еще раз подчеркивает важность социально-психологических причин концлагерных преступлений, поскольку, оказавшись в другом окружении, эти бывшие палачи сидели тихо и вели законопослушную жизнь³⁴¹⁹. Однако, несмотря на перемену поведения, их убеждения часто оставались неизменными. Остатки сетей старших концлагерных эсэсовских функционеров продолжали существовать. Те, кто в них состоял, а также их семьи старались держаться вместе, спаянные ностальгией к прошлому. В 1975 году, в интервью израильскому историку Тому Сегеву, бывший комендант Хассебрек издевательски заявил: «Единственное, о чем я сожалею, – так это о крахе Третьего рейха»³⁴²⁰.

В то время как память о концлагерях в молодой Федеративной Республике понемногу стиралась, полностью она все-таки не исчезла. Отчасти из-за спорного вопроса о компенсациях, который в 1950–1960-х годах вызывал крайнее неудовольствие у ведущих западногерманских политиков и промышленников. Стремясь подвести окончательную черту под прошлым, власти ФРГ крайне неохотно предоставляли прямые компенсации жертвам концлагерей и единовременные выплаты Израилю, странам Западной Европы и еврейским организациям (представленным «Клеймс конференс»). Имевшие целью скорее способствовать расширению контактов Западной Германии с мировым сообществом, нежели помочь всем потерпевшим, эти меры в итоге сложились в достаточно несправедливую и унижительную (как мы видели на примерах Эдгара Купфера и Морица Хойновски) систему. В результате бывшие узники практически ничего не получали, поскольку немецкие промышленники утверждали, что рабский труд заключенных концлагерей их принуждал использовать нацистский режим³⁴²¹. Одним из бывших заключенных, осмелившихся опровергнуть эту ложь, был немецкий еврей Норберт Волльхайм, прошедший в концлагере Освенцим-Моновиц через подневольный труд на концерн «ИГ Фарбен». В 1951 году он подал на этот промышленный гигант в суд. Судебный процесс обернулся долговременной политической и юридической драмой, завершившейся в 1957 году внесудебным урегулированием, в результате которого ответчик выплатил еврейской организации «Клеймс конференс» 30 миллионов немецких марок. (Другие крупные немецкие корпорации подобное решение раскритиковали и выиграла тяжбы с бывшими узниками концлагерей.)³⁴²²

В 1950-х годах уголовные суды способствовали тому, что концлагеря продолжали оставаться в поле зрения общества. Пресса продолжала писать о подобных процессах, которые теперь занимались делами надсмотрщиков и концлагерных функционеров из числа эсэсовцев самых нижних рангов, вроде рядового СС Штейнбрэннера, предполагаемого убийцы Ганса Баймлера в Дахау, который в 1952 году был приговорен судом Мюнхена к пожизненному заключению³⁴²³. В конце 1950-х годов отдельные судебные процессы привлекли большое внимание прессы, поспособствовав более критичному отношению к концлагерям. В их числе были

³⁴¹⁸ Eichmüller, *Keine Generalamnestie*, 226, 425, 428–430.

³⁴¹⁹ Steiner, «SS», 432–433, 441; Mallmann and Paul, «Sozialisation», 19–20.

³⁴²⁰ Orth, SS, цит. по 291; Mailänder Koslov, *Gewalt*, 230–231, 299, 488; Steiner, «SS», 441; Schwarz, *Frau*, 162; Dicks, *Licensed*.

³⁴²¹ Goschler, *Schuld*; тот же автор, «Wiedergutmachungspolitik».

³⁴²² В 1958 г. Волльхайм отдал распоряжение своему адвокату положить конец судебному разбирательству; Rumpf, *Fall Wollheim*. О гражданском деле, закончившемся неудачно, см.: Irmer, «Stets».

³⁴²³ Distel, «Morde», 113. Штейнбрэннер был отпущен в 1962 г. и два года спустя покончил самоубийством.

дела Густава Зорге и Вильгельма Шуберта. Оба, пройдя угольные шахты Сибири, в 1956 году вернулись в ФРГ. Однако они не принадлежали к тем нацистским преступникам, которых по возвращении из советского плена встречали с распростертыми объятиями. Их тут же снова арестовали и отдали под суд. Суд над ними оказался в центре внимания немецкой и международной прессы, и в начале 1959 года их приговорили (во второй раз) к пожизненному заключению³⁴²⁴. Зорге умер в тюрьме в 1978 году и был одним из немногих осужденных эсэсовцев, кому хватило смелости прямо посмотреть в лицо прошлому. («Мы утратили чувство своей правоты!» – закричал он однажды на психолога.) Шуберт, напротив, остался верен прежним взглядам. Отпущенный на свободу в 1986 году, он соорудил в своей квартире настоящее нацистское святилище с множеством фотографий, где он был запечатлен рядом с Гитлером и другими вождями Третьего рейха. На его похороны в 2006 году собрались толпы неонацистов³⁴²⁵.

В 1960-х годах общественные настроения в Западной Германии продолжали меняться. Отчасти это было связано с новой волной интереса к воспоминаниям бывших узников концлагерей. Бессменный с момента образования ФРГ канцлер Конрад Аденауэр в 1960 году сам написал предисловие к одним из подобных мемуаров, критикуя тех соотечественников, кто хотел бы залакировать образ нации, похоронив память об ужасах концлагерей, которые творили немцы³⁴²⁶. Еще большую важность имели судебные процессы, обозначившие более системный юридический подход, стимулируемый созданием в 1958 году Центрального ведомства управлений юстиции земель Федеративной Республики Германии по расследованию национал-социалистских преступлений. Наиболее значимым был первый освенцимский процесс, состоявшийся во Франкфурте-на-Майне в декабре 1963 – августе 1965 года. На скамье подсудимых оказались 20 преступников во главе с двумя бывшими адъютантами (комендант Рихард Баер, арестованный в 1960 году, умер от сердечного приступа накануне суда). Сопутствующий ему настоящий ураган в СМИ с почти тысячей публикаций в одной только центральной прессе, а также передачи на радио и телевидении привлекли внимание большинства немцев. «Черт побери! – писал читатель в одну из франкфуртских газет в декабре 1964 года. – Да успокойтесь вы уже со своими репортажами об Освенциме»³⁴²⁷.

Эти западногерманские судебные процессы отмечены несправедливостью, поскольку преступникам часто предоставлялась та правовая защита, в которой отказывали их жертвам³⁴²⁸. Также их особенностью стали неизвлеченные уроки истории. Отчеты в средствах массовой информации были нерегулярными, особенно о таких гигантских делах, как суд над эсэсовцами Майданека, начавшийся в Дюссельдорфе в ноябре 1975 года и завершившийся пять лет и семь месяцев спустя, установив рекорд самого продолжительного и дорогостоящего западногерманского судебного разбирательства³⁴²⁹. Более того, отчеты оставались поверхностными. Возможно, наиболее очевидно это проявилось в продолжении отношения к обвиняемым как к ненормальным. Тон здесь задали процессы союзников и первые немецкие суды, в том числе и

³⁴²⁴ Van Dam and Giordano, *KZ-Verbrechen*; Gregor, *Haunted*, 250–255; Eichmüller, *Keine Generalamnestie*, 155, 174–181, 214–219, 430; «Charge of Killing 11,000 Prisoners», *The Times*, 14 октября 1958 г.; LG Bonn, Urteil, 6 февраля 1959 г., JNV, т. 15.

³⁴²⁵ Dicks, *Licensed*, цит. по 100; AEKIR, 7 NL 016 Nr. 95, Зорге – Шлингенсипену, 3 марта 1965 г., 4 января 1970 г., 1 марта 1970 г.; Riedle, *Angehörigen*, 203, 219.

³⁴²⁶ K. Adenauer, «Geleitwort», in Michelet, *Freiheitsstrasse*, 5–6.

³⁴²⁷ Pendas, *Frankfurt*, 20–21, 249–252, цит. по 256; Wittmann, *Beyond*, 3, 174–190; Orth, *SS*, 289–290; Weinke, *Verfolgung*, 82–93, 333; Horn, *Erinnerungsbilder*; Wolf, «Mass Deception».

³⁴²⁸ В некоторых случаях судебные процессы, в том числе процесс 1970-х гг. против врача Освенцима Хорста Шумана, занимавшегося стерилизациями, заканчивались ничем потому, что обвиняемых признавали слишком тяжело больными (Schilter, «Schumann», 106–107). Другие так никогда и не предстали перед судом, поскольку их преступления были признаны подпадающими под срок давности, как в конце концов оказалось в 1974 г. в случае длительного расследования против бывших управленцев отдела D ВФХА (BArchL B 162/7999, л. 768–937; StA Koblenz, EV, 25 июля 1974 г.).

³⁴²⁹ Zimmermann, *NS-Täter*, 169–193.

второй процесс над окрещенной прессой «зеленоглазой и рыжеволосой ведьмой Бухенвальда» Ильзе Кох, повторно арестованной после того, как американцы выпустили ее на свободу. В 1951 году суд Аугсбурга приговорил ее к пожизненному заключению. (Позднее Кох сошла с ума, считая, что в камере над ней издеваются бывшие концлагерники, и в 1967 году покончила с собой³⁴³⁰.)

В 1960–1970-х годах отношение западногерманского общества к этим судам было неоднозначным. В первую очередь освенцимские процессы ненадолго гальванизировали оппозицию новым судам над нацистскими преступниками. Однако в то же самое время судебные дела ознакомили общественность с подробностями быта концлагерей, что послужило важным толчком для педагогических и культурных инициатив молодого поколения немцев, немало сделавшего для того, чтобы сохранить память об ужасах нацизма³⁴³¹.

В 1980-х годах искаженный образ концлагерей, нарисованный в первые годы существования Федеративной Республики, дал трещины. В первую очередь потускнел миф о невидимости концлагерей – произошло это после того, как местные активисты вскрыли мириады связей между концлагерями СС и широкими массами населения. Историки и активисты также начали проливать свет на те группы жертв нацистского режима, которые прежде общество не замечало. Иерархии заключенных, сложившиеся в концлагерях, продолжили существование и после войны. Социальные аутсайдеры, в том числе гомосексуалисты и цыгане, господствовавшими в обществе предрассудками, а также стараниями бывших политзаключенных, преисполненных решимости отмежеваться от не пользовавшихся общественной поддержкой жертв, с самого начала оттеснялись на обочину. Еще в 1946 году некоторые бывшие узники из числа «асоциальных» и «криминальных» элементов объединились для борьбы с социальной изоляцией, издавая собственный недолго просуществовавший журнал. Они писали о невозможности измерить пережитые в концлагерях страдания цветом треугольника на арестантской робе. Однако их не услышали. Изгоям общества отказывали в компенсациях и уважении, и потребовались десятилетия, прежде чем их признали узниками концлагерей³⁴³².

Было бы неверно рисовать 1980-е годы «золотым веком». Нацистское прошлое оставалось в ФРГ спорным вопросом, а народная память о концлагерях была обрывочной и неполной. Мало кто из немцев полностью понимал функционирование и масштабы концлагерной системы, многие главные концлагеря и почти все их филиалы оставались им неизвестны. Часто люди не знали, кто был жертвами, а кто руководителями концлагерей, поскольку в общественном сознании сохранялись одномерные образы нацистских преступников. Однако по сравнению с моментом образования Федеративной Республики Германии в сознании населения произошли значительные изменения. Прежде всего, большинство немцев приняли теперь моральные обязательства перед памятью жертв концлагерей³⁴³³.

В соседней Австрии дело обстояло несколько иначе. Политическая элита страны, создав миф об Австрии как первой жертве нацистской тирании, до 1980-х годов избегала открытой конфронтации с собственным нацистским прошлым. В то время как правовой аппарат ФРГ

³⁴³⁰ Przyrembel, «Transfixed», цит. по 396; LG Augsburg, Urteil, 15 января 1951 г., JNV, т. 8; StAMü, Justizvollzugsanstalten Nr. 13948/2, Vermerk, ORR Meyer, февраль 1967 г. Жестокость поведения обвиняемых оказалась в центре внимания последующих процессов в результате того, что в 1960 г. совершенные убийства попадали под действие срока давности, а это означало, что прокуроры должны были доказать «кровожадность» или «низменные побуждения», чтобы обеспечить осуждение за убийство; Pendas, *Frankfurt*, 56–61; Wittmann, *Beyond*, 36–53.

³⁴³¹ Gregor, *Haunted*, 265; Pendas, *Frankfurt*, 253–254; Wittmann, *Beyond*, 271–272.

³⁴³² Marcuse, *Legacies*, 335–371; DaA, 14.444, *Die Vergessenen*, Nr. 3 июля 1946 г.; Ayaß, «Schwarze»; Baumann, «Winkelzüge»; von dem Knesebeck, *Roma*; Mussmann, *Homosexuelle*. Провал журнала в 1946 г. в чем-то был обязан политическому экстремизму одного из ее основателей, Карла Йоххайма-Армина, бывшего члена отколовшегося от нацистов «Черного фронта» Отто Штрассера, который остался крайне правым активистом вплоть до своей смерти в 1984 г.; *Schwarze Front 3* (2008); Eiber, «*Ich wusste*», 128–129.

³⁴³³ Silbermann and Stoffers, *Auschwitz*; Paul, «Täter», 33–67.

координировал преследования концлагерных преступников, Австрия пошла другим путем и еще в начале 1970-х годов фактически отказалась от предъявления обвинений бывшим нацистам. Один из последних процессов против двух эсэсовских архитекторов, спроектировавших комплекс газовых камер и крематория в Бжезинке, завершился в 1972 году насмешкой над правосудием. Присяжные признали подсудимых не только невиновными, но и потерпевшими. Большинство австрийцев никак не отреагировали на этот и подобные вердикты, и лишь национальная газета компартии выразила негодование по поводу скандального приговора, превратившего Австрию в «убежище нацистских массовых убийц»³⁴³⁴.

Такое заявление звучало в унисон с высказываниями коммунистического руководства Германской Демократической Республики, при любой удобной возможности подвергавшего критике тех, кто освобождал нацистских преступников от ответственности, дабы блеснуть собственным антифашистским знаком почета. На самом деле к середине 1950-х годов количество судебных процессов в ГДР также резко сократилось. Руководство Восточной Германии хотело двигаться дальше и выпускало осужденных преступников на свободу, одновременно молчаливо позволяя бывшим сторонникам нацизма интегрироваться в структуры нового государства. Судебное преследование концлагерных преступников снова усилилось и стало более скоординированным в 1960-х годах, отчасти из нежелания отставать от Западной Германии. На скамье подсудимых оказался Курт Хайсмайер, проводивший эксперименты по заражению туберкулезом Жоржа Кона и других детей в Нойенгамме, который при молчаливом покровительстве местных властей благополучно работал пульмонологом в Магдебурге. В 1966 году его приговорили к пожизненному тюремному заключению, и он вскоре умер. Однако подобные судебные процессы были сильно политизированы и мало способствовали более глубокой конфронтации с нацистским прошлым, как это постепенно происходило в Западной Германии³⁴³⁵.

Поскольку ГДР объявила себя преемницей антифашистского Сопротивления, центральное место в государственной мифологии заняли концлагеря. Всю работу по сохранению памяти монополизировала Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), используя полные самовосхвалений мемуары таких бывших узников-коммунистов, как Руди Ян, который в написанных сразу после войны и выпущенных большими тиражами воспоминаниях хвастливо утверждал, что Бухенвальд был «штабом сопротивления, боровшимся за освобождение Европы от фашизма». Превращение подобного рода преувеличений в официальную историю позволило множеству бывших узников-коммунистов занять государственные должности. (Хотя в ГДР, в отличие от Польши, никто из них не занял высших государственных постов подобно одному из главных руководителей освенцимского подполья социалисту Юзефу Циранкевичу, ставшему в 1947 году премьер-министром.) В 1960–1970-х годах бывшие узники-коммунисты, как живые воплощения антифашистского духа, обрели особый статус и в издававшихся массовыми тиражами мемуарах были призваны всеми силами популяризовать официальную версию концлагерей (а сочтенные ренегатами из истории вычеркивались). Отвечающие линии партии рассказы о концлагерном сопротивлении надлежало озвучивать в ходе торжественных церемоний на мемориалах, прежде всего в Бухенвальде, превращенном в своеобразное святилище, прославлявшее коммунистическое сопротивление³⁴³⁶.

³⁴³⁴ Kuretsidis-Haider, «Österreichische Prozesse», 250–252, 263–265, цит. по 252; тот же автор, «Verfolgung»; Uhl, «Victim»; Allen, «Realms».

³⁴³⁵ Wieland, «Ahndung», 60–90; Bauerkämper, *Gedächtnis*, 132–137, 195–197; Weinke, *Verfolgung*, 344–354; Diercks, «Gesucht»; Stone, *Goodbye*, глава 1.

³⁴³⁶ KPD Leipzig, *Buchenwald!*, цит. по 96; Niethammer, *Antifaschismus*, в разных местах; Goschler, *Schuld*, 407–411; Overesch, *Buchenwald*, 101; Langbein, *Menschen*, 22; Hartewig, «Wolf», 941–943; Gring, «zwei Feuern»; Schiffner, «Cap Arcona-Gedenken»; Borodziej, *Polens*, 270.

Памятные места

14 сентября 1958 года политическая элита ГДР отмечала одно из наиболее торжественных государственных мероприятий: открытие мемориального комплекса в Бухенвальде. В дальнейшем новый мемориал, который многим скептически настроенным критикам напоминал помпезные нацистские сооружения, посетили более 600 тысяч человек, включая детей, приезжавших в рамках обязательных школьных экскурсий. Комплекс включал кладбище, пилоны, массивную колокольню и скульптурную группу, представлявшую заключенных, стоящих перед эсэсовцами во весь рост – как аллюзию на освобождение Бухенвальда в результате восстания узников, – в соответствии с официальной коммунистической легендой, умалчивавшей о решающей роли американских освободителей. За этим последовало создание мемориалов в Равенсбрюке (1959) и Заксенхаузене (1961). Все три мемориала, прославляя международную солидарность и героизм заключенных-коммунистов, были призваны легитимировать Восточно-Германское государство, которое одолеет современные воплощения фашизма – точно так же, как борцы Сопротивления победили нацистов в концлагерях. В своей речи, произнесенной в Бухенвальде 14 сентября 1958 года, премьер-министр Гротеволь обещал «выполнить заветы павших героев», имея в виду примерно 56 тысяч погибших узников концлагеря. Однако он умолчал о 7 тысячах заключенных, умерших в Бухенвальде после падения Третьего рейха, которые стали жертвами не нацистов, а советских оккупационных властей³⁴³⁷.

С августа 1945 по февраль 1950 года Бухенвальд был одним из десяти специальных советских концлагерей на немецкой земле. Охрана из числа красноармейцев занимала казармы эсэсовцев, как здесь, так и в Заксенхаузене и Либерозе, которые тоже стали концлагерями специального назначения. Старые бараки для заключенных были снова заполнены теми, кто был привезен после случайных арестов, осужден трибуналами или приговорен к наказанию без суда. Большая часть заключенных были немцами среднего возраста, некогда примыкавшими к нацистскому движению. Но изолировали их не как военных преступников – высокопоставленных нацистов или насильственных преступников среди них практически не было, – а как потенциальную угрозу советским оккупационным властям. В числе арестованных были и борцы против нацизма, такие как Роберт Цейлер, бывший узник Бухенвальда, снова оказавшийся в этом концлагере в 1947 году по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу американцев.

В целом во временном превращении союзниками бывших нацистских концлагерей в лагеря для интернированных не было ничего необычного. В первые послевоенные годы Дахау и Флоссенбург использовали американские, Нойенгамме и Эстервеген – британские, а Нацвейлер-Штруггоф – французские военные. Однако западные союзники быстро выпустили большую часть заключенных, а оставшихся подозреваемых в военных преступлениях содержали в довольно приличных условиях. Чего нельзя сказать о советских оккупационных властях, пренебрегавших условиями содержания в спецлагерях и зачастую державших там невиновных. Равнодушие и некомпетентность порождали множество проблемы – голод, скученность, болезни. Все это вело к высокой смертности. Из ста тысяч заключенных, отправленных в три бывших концлагеря, превращенные в советские лагеря особого назначения, умерло более 22 тысяч человек³⁴³⁸.

³⁴³⁷ Overesch, *Buchenwald*, 62–63, 78–81, 261–328, цит. по 326. Также см.: OdT, т. 1, 31718; Niven, *Buchenwald*, 56–71; Reichel, *Politik*, 101–106; Endlich, «Orte», 354–358; Knigge, «Schatten», 165–169; Marcuse, *Legacies*, ill. 74; тот же автор, «Afterlife», 200.

³⁴³⁸ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: Greiner, *Terror*. Также см.: Ritscher et al., *Speziallager*, 7–10, 64, 70–73, 82, 216–217; Wachsmann, *Prisons*, 357–358; OdT, т. 6, 44. О плохом обращении в британском плену см.: Cobain, *Cruel*.

Использование бывших нацистских концлагерей в качестве лагерей для интернированных затрудняли первые попытки бывших узников почтить память своих павших товарищей. Сразу после освобождения бывшие узники собрались во многих концлагерях именно для этого. 19 апреля 1945 года в Бухенвальде они устроили импровизированную поминальную службу, собравшись на лагерном плацу вокруг деревянного обелиска. (В других местах заключенные установили более прочные и долговременные памятные знаки.) Однако вскоре после создания специального лагеря допуск на территорию Бухенвальда закрыли, и бывшим заключенным пришлось устраивать поминальные мероприятия в других местах. Когда в 1953 году концлагерь был превращен в национальный мемориал, инициатива исходила не от бывших заключенных, а от СЕПГ, отодвинувшей ассоциацию заключенных в сторону. К этому времени бывший концлагерь сильно изменился. Некоторые строения обрушились, другие были снесены. Часть оборудования была вывезена советскими [оккупационными] властями, забравшими трубы, механизмы и даже оконные рамы крематория. Затем последовали новые изменения и снос некоторых других строений в рамках подготовки территории для возведения на ней мемориала и музея. К моменту его открытия большая часть старого концлагеря перестала существовать и была заменена новой гэдээровской версией Бухенвальда³⁴³⁹.

Концлагерные мемориалы, возведенные в других странах, также отражали стремление политических властей внести в нацистское прошлое доминирующую народную мифологию. Правда, важную роль играли и организации бывших узников, однако внешний вид музеев и монументов и быстрота их возведения в значительной степени определялись силами широкой общественности³⁴⁴⁰. В Освенциме, например, государственный музей открылся в 1947 году в бывшем главном концлагере при содействии нового польского правительства и впоследствии был расширен и перестроен. (Территория бывшего завода в Дворах, принадлежавшего «ИГ Фарбен» и ставшего собственностью польского химического гиганта «Синтос», оставалась закрытой.) Многие десятилетия в Освенциме доминировала национальная польская мифология. Как главный мемориал Польской Народной Республики, Освенцим символизировал патриотическое сопротивление немецким оккупантам, страдания народа, социалистическую солидарность и католическое мученичество – темы, вызвавшие отклик у широких слоев польского населения. О составлявших подавляющее большинство погибших еврейских заключенных, напротив, практически не упоминалось, символом чего явилось постепенное разрушение комплекса Бжезинка. Более разноплановой память стала в последние десятилетия – отчасти вследствие крушения в конце 1980-х годов коммунистической системы, хотя это и не положило конец политическим дискуссиям относительно мемориала³⁴⁴¹. Подобные конфликты, связанные с проведением памятных мероприятий, коренились в истории самих концлагерей. Концлагерная система всегда выполняла различные функции, поэтому отдельные группы интересов могли выдвигать на первый план свою мифологию.

Это было заметно и в Маутхаузене, где вдоль дороги, ведущей в концлагерь, со временем вырос огромный мемориальный парк. Он брал свое начало от гранитного монумента, установленного в 1949 году в память о французских борцах за свободу. Впоследствии другие страны возвели еще около десятка памятников, каждый из которых отражал национальную мифологию. Что касается австрийских властей, то они открыли мемориал из нескольких отремонтированных концлагерных построек (однако большую часть барачных заключенных разобрали и продали) в 1949 году. В соответствии с официальной австрийской версией нацистского прошлого первый мемориал из католической часовни в бывшей прачечной и кенотафа посреди плаца

³⁴³⁹ Overesch, *Buchenwald*, 261–300; тот же автор, «Ernst Thapes», 658; Reichel, *Politik*, 102–103; Niven, *Buchenwald*, 56–71.

³⁴⁴⁰ Marcuse, «Afterlife», 203.

³⁴⁴¹ Huener, *Auschwitz*. Также см.: Citroen and Starzynska, *Auschwitz*; Kucia and Olszewski, «Auschwitz». Относительно других польских концлагерных мемориалов см.: Marcuse, «Afterlife», 191–194.

символизировал национальное мученичество. Музей с экспозицией, посвященной австрийским жертвам нацизма, появился в 1970 году. С тех пор мемориал в Маутхаузене сильно изменился, в 1980-х годах став воплощением упрочившейся связи с прошлым. К нему добавились памятники забытым жертвам – гомосексуалистам (1984 год), цыганам (1994 год), свидетелям Иеговы (1998 год). В 2003 году возник новый центр для экскурсантов, в котором история концлагеря рассказывалась более подробно. Резко возрос и интерес общественности, число посетивших мемориал австрийских студентов увеличилось с 6 тысяч (1970 год) до 51 тысячи (2012 год)³⁴⁴².

По сравнению с первыми послевоенными годами изменилось положение с сохранением памяти и в соседней ФРГ. Лучшей тому иллюстрацией служит тернистый путь создания мемориального комплекса в Дахау, месте рождения нацистских концлагерей. После того как закончились американские военные трибуналы, власти Баварии развернули на территории бывшего концлагеря строительство муниципального жилья для беженцев – этнических немцев из Восточной Европы. (Другие бывшие концлагеря стали лагерями для перемещенных лиц, в том числе Берген-Бельзен и Флоссенбюрг.) В Дахау концлагерные бараки для заключенных использовались как жилье, лазарет – как детский сад, а дезинфекционный блок стал рестораном, позднее получившим название «В крематории». Многие годы о концлагере умалчивали, и в 1953–1960 годах там не было даже скромного подобия музея. Большинство местных жителей обходили концлагерь стороной или перекраивали его историю. Занимавший свой пост еще при нацистах бургомистр Дахау в 1959 году сообщил журналистам, что многие заключенные содержались в концлагере вполне законно, как преступники. Не желали местные политики смотреть правде в глаза и в отношении других концлагерей. В 1951 году бургомистр Гамбурга выступил против планов возвести французский мемориал в Нойенгамме, мотивируя это тем, что «должно быть сделано все, чтобы не бередить старые раны и не пробуждать болезненные воспоминания». Вместо этого на территории концлагеря нескольких десятилетий стояла тюрьма, выстроенная из кирпича бывших мастерских концлагеря Нойенгамме.

А Дахау стал мемориалом лишь в 1960-х годах. Под давлением организаций бывших заключенных правительство Баварии в конце концов переселило жителей с территории бывшего концлагеря. Последние из них переехали незадолго до официального открытия мемориала весной 1965 года. Как и в случае с другими мемориалами, этот процесс сопровождался разительными изменениями концлагерных территорий. Вопреки пожеланиям бывших узников, власти снесли большую часть оставшихся концлагерных построек, оставив открытое чистое пространство. Лишь фундаменты старых строений могли подсказать, где именно когда-то стояли бараки. Вокруг бывшего плаца возвели два новых барака, призванные показать посетителям повседневную жизнь заключенных. Экспонаты музея рассказывали о зарождении нацизма и истории концлагеря. Однако это была лишь часть истории, выдвигавшая на передний план преимущественно политических заключенных. То же самое относилось и к новому памятнику, установленному на плацу стараниями ассоциации бывших узников и состоявшему среди прочего из цепи, к которой крепились разноцветные треугольники разных категорий заключенных: красные (политзаключенные), желтые (евреи), лиловые (свидетели Иеговы) и голубые (вернувшиеся эмигранты). Однако цвета, обозначавшие изгоев общества, отсутствовали. Не было черного (асоциальные элементы), зеленого (уголовники), розового (гомосексуалисты) и коричневого (цыгане). На дальнем краю концлагерной территории выросли новые здания – большая католическая церковь, синагога и протестантский храм, придавая религиозный смысл страданиям бывших узников. Расширявшийся мемориал Дахау привлекал все больше посетителей, и к началу 1980-х годов ежегодные цифры посещений выросли с 14 тысяч (1965 год) до 90 тысяч. Рост посетителей вызывал определенную враждебность местных поли-

³⁴⁴² Perz, *KZ-Gedenkstätte*. Благодарю Андреаса Кранебиттера за цифры 2012 г.

тиков, по-прежнему предпочитавших замалчивать и лакировать прошлое. Их позиция смягчилась лишь в 1990-х годах, когда Дахау и другие концлагерные мемориалы вступили в новую фазу развития исторической памяти³⁴⁴³.

Объединение Германии в 1990 году оказало заметное влияние на историческую память немецкого народа, и прежде всего в бывшей ГДР. Мемориалы на территории бывших нацистских концлагерей избавили от элементов восточногерманской пропаганды и перестроили не в последнюю очередь для увековечения памяти погибших в послевоенных советских лагерях специального назначения. Этот процесс оказался особенно болезненным в Бухенвальде, где конфликты между новыми кураторами и руководимой социалистами ассоциацией бывших узников обернулись публичным скандалом в связи с деятельностью коммунистов-капо³⁴⁴⁴. Однако объединение Германии повлияло и на настроения в западной части страны. Страдания немецких коммунистов и других левых, в годы холодной войны в значительной мере отодвигавшиеся на второй план, постепенно получали большее признание³⁴⁴⁵. Равным образом более пристальное общественное внимание стала привлекать судьба советских заключенных нацистских концлагерей, которые на второй волне германских репараций начали наконец получать компенсации за рабский труд (правда, для большинства это произошло слишком поздно)³⁴⁴⁶.

Окончание холодной войны заставило основательнее заняться общественной приверженностью Третьему рейху, не в последнюю очередь дабы развеять обеспокоенность за пределами Германии возможностью возрождения радикального национализма. С 1990-х годов правительство Германии выступило инициатором увековечивания памяти жертв нацистских преступлений – от провозглашения даты освобождения Освенцима Днем памяти жертв национал-социализма до возведения в самом сердце Берлина Мемориала памяти убитым евреям Европы. Также национальное правительство начало прямую помощь мемориалам на территории бывших концлагерей, став важным катализатором изменений в официальной работе по сохранению памяти³⁴⁴⁷. Практически заброшенные прежде территории бывших концлагерей вроде Доры (находившейся в тени Бухенвальда) и Флоссенбюрга (бывшего в тени Дахау) за последние годы были существенно отреставрированы. Во Флоссенбюрге в бывшей столовой для заключенных и прачечной, до 1990-х годов использовавшихся частной компанией в коммерческих целях, теперь появились помещения с постоянными экспозициями, повествующими об истории концлагеря. А новые памятники и музеи на территории забытых филиалов крупных концлагерей и на маршрутах «маршей смерти» делают историю концлагерей более наглядной и осязаемой³⁴⁴⁸. Даже такой знаменитый мемориал, как Дахау, в очередной раз перестроили в свете новых научных исследований и меняющегося общественного восприятия³⁴⁴⁹.

Дахау, 22 марта 2013 года.

Ясный, холодный весенний день, очень похожий на такой же день ровно 80 лет назад, когда этот концентрационный лагерь был открыт. Территорию легко найти благодаря большому количеству указателей (до 1980-х годов городские власти старались его не афишировать). Любой человек, прибывающий сюда на поезде, может пешком пройти к мемориалу по

³⁴⁴³ Относительно данного и предыдущего абзацев см.: см. Marcuse, *Legacies*; тот же автор, «Afterlife», 189–190, 195–199; Prenninger, «Riten», цит. по 192; Endlich, «Orte», 359; Reichel, *Politik*, 124.

³⁴⁴⁴ Краткий обзор см.: Niven, *Buchenwald*, 201–204.

³⁴⁴⁵ Пример см.: Hett, *Crossing*, 258–259. В более общем смысле см.: Wachsmann and Steinbacher, *Linke*.

³⁴⁴⁶ Goschler, «Wiedergutmachungspolitik», 79–84. О компенсациях за принудительный труд 2000-х гг., тот же автор, *Entschädigung*; Hense, *Verhinderte Entschädigung*.

³⁴⁴⁷ Reichel et al., «Zweite Geschichte», 19–20; Schmid, «Deutungsmacht», 206–209; Siebeck, «Raum», 75–76; Endlich, «Orte», 367–339.

³⁴⁴⁸ Skriebeleit, «Ansätze», 19–20.

³⁴⁴⁹ Garbe, «Wiederentdeckte».

Аллее памяти, обрамленной памятными знаками на многих языках мира. Возле входа располагается новый информационный центр для посетителей, открытый на государственной церемонии в 2009 году, которая транслировалась в прямом эфире. На ней присутствовала политическая элита Баварии, прежде долгое время уклонявшаяся от посещения этого мемориала. «Мы не забываем, мы не скрываем, мы не подвергаем сомнению то, что когда-то происходило здесь», – заявил баварский премьер-министр. Как в прежние времена заключенные, посетители проходят через дверной проем старой эсэсовской караулки и идут по дороге, вопреки местной оппозиции заново открытой в 2005 году. Чугунные ворота из ковального железа с надписью «Arbeit Macht Frei» («Работа делает свободным») ведут прямо к плацу, где собираются несколько больших групп посетителей. Сегодня тихий, спокойный день, как это обычно бывает по пятницам, но посетителей много, не менее 1500 человек. Слева от площади можно увидеть два реконструированных барака и очертания других, разделенных концлагерной улицей, которая ведет к крематорию. Справа находится музей, в котором в 2003 году был проведен капитальный ремонт. Впереди располагаются примерно три десятка офисов научного, архивного и педагогического персонала. Их задача, как сказал директор в одном газетном интервью к очередному юбилею открытия мемориала Дахау, «рассказывать историю концлагеря непредвзято, без всякой политической конъюнктуры»³⁴⁵⁰. Сохранение исторической памяти будет и далее продолжаться. Однако последнее слово в истории еще не сказано. Увековечивание памяти павших будет развиваться и здесь, и в других бывших концлагерях. Но история концлагерей не кончается. Белые пятна все еще остаются. Новые источники, подходы и вопросы заставляют нас пересматривать известные нам знания. Например, 22 марта 2013 года ни один из историков в Дахау не мог с уверенностью сказать, в каком именно здании все началось 80 лет тому назад.

А потому наши поиски глубинной природы концлагерей будут продолжаться, даже в случае если усилия по осознанию их универсального назначения не принесут желаемого результата. Как мы видели, в различные периоды нацистского правления у концентрационных лагерей были разные задачи. Даже Освенцим несводим к одной лишь функции геноцида, поскольку верхушка СС использовала концлагерь и для разгрома польского сопротивления, и для налаживания более тесных связей с промышленностью Третьего рейха. Изначально этот концлагерь не был и самым зловещим местом нацистского окончательного решения еврейского вопроса – массового уничтожения евреев, эта функция возникла через несколько месяцев, в 1942 году, к тому моменту, когда в других местах уже были убиты сотни тысяч евреев, а путь Освенцима к холокосту был долог и извилист³⁴⁵¹. И все же неудовлетворительность простых ответов не должна помешать постановке более масштабных вопросов о сути концентрационных лагерей. Несомненно, концлагеря с их опорой на бюрократию, транспорт, средства массовой информации и технику, а также возводимые промышленными методами бараки, колючую проволоку, пулеметы и контейнеры с газом были типичным продуктом нового времени. Но делает ли это их, как полагают некоторые ученые, парадигмами современной эпохи наравне с массовой вакцинацией или всеобщим избирательным правом? Как остроумно спрашивает историк Марк Мазовер: «В чем преимущество одного исторического символа... перед другим?»³⁴⁵² Естественным образом возникает вопрос о происхождении концлагерей. Конечно, концлагеря были продуктом немецкой истории. Они возникли и развивались в рамках конкретных наци-

³⁴⁵⁰ Благодарю Дирка Риделя за экскурсию 22 марта 2013 г. Также благодарю других сотрудников мемориала Дахау – Альберта Кнолля, Ребекку Рибарек и Ульриха Ансельда – за помощь в тот день. Цит. по: Н. Holzhaider, «Zeugnis wider das Vergessen», *Süddeutsche Zeitung*, 2 и 3 мая 2009 г.; G. Hammermann, «Bezug zur Gegenwart»; Там же, 22 марта 2013 г. О синагоге см.: Marcuse, *Legacies*, илл. 77.

³⁴⁵¹ Об употреблении этих слов в историографии холокоста см.: Schleunes, *Twisted Road*; Browning, *Fateful Months*. В более общем смысле об Освенциме см.: Pressac and Van Pelt, «Machinery», 213.

³⁴⁵² Его критику работы Джорджо Агамбена см.: Mazower, «Foucault», цит. по 31. Обзор дискуссии о модернизации см.: Stone, *Histories*, 113–159.

ональных, политических и культурных условий и были вдохновлены насилием военизированных формирований Веймарской республики, а также дисциплинарными традициями немецкой армии и тюремной службы. Но делало ли это их «типично немецкими», как утверждали некоторые заключенные?³⁴⁵³ Подобное заявление вызывает сомнения. В конце концов, служившие в системе концлагерей были гораздо сильнее индоктринированы радикальной нацистской идеологией, чем большинство обычных немцев, чье отношение к концлагерям было двойственным. В более широком смысле у нацистских концлагерей были общие черты с репрессивными пенитенциарными заведениями XX века других стран. Тем не менее следует отметить, что результат их развития отличался от других тоталитарных концлагерей, поднимая, возможно, важнейший вопрос: как лучше всего понять эволюцию нацистских концентрационных лагерей?

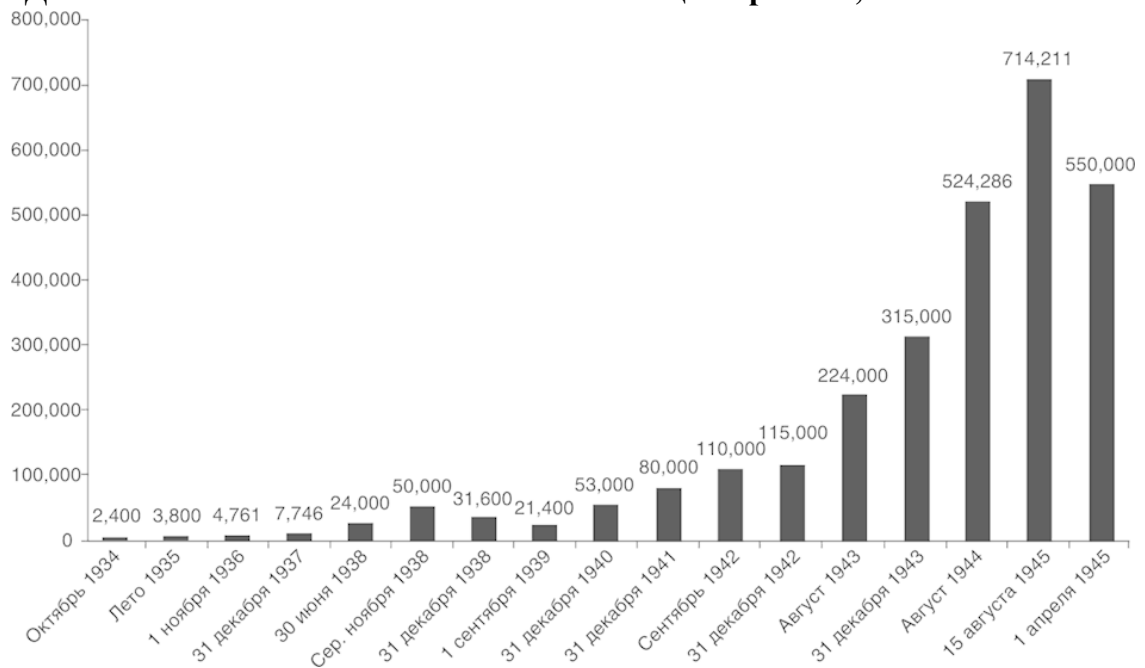
Как показала эта история в целом, в траектории развития концлагерей не было ничего неизбежного. Глядя в прошлое, на ужасы военных лет, трудно не воспринимать ее как закономерный результат того, что предусматривали создатели первых концлагерей изначально. Однако прямого пути от Дахау образца 1933 года до Дахау образца 1945 года не было. Концлагерь вполне могли пойти по иной линии развития или даже исчезнуть в середине 1930-х годов. Однако этого не произошло, потому что нацистские вожди, и прежде всего Адольф Гитлер, оценили их нужность в качестве гибкого инструмента незаконных репрессий, который можно было без особых усилий приспособить к меняющимся потребностям режима. Специфический характер отдельных концлагерей во многом обязан инициативам их эсэсовского руководства. Но эти функционеры действовали в рамках широких параметров, заданных вышестоящим начальством, и, в конце концов, концлагеря действовали подобно сейсмографу, чутко реагируя на общие цели и устремления нацистской верхушки. Причина их интенсивных колебаний заключалась в том, что приоритеты нацистских вождей со временем менялись и по мере радикализации политического режима радикальнее становились и концлагеря.

Тем не менее, несмотря на некоторые зигзаги, на пути эволюции концентрационных лагерей не было резких провалов. Последовательные фазы развития концлагерей могут показаться разными мирами, как мы видели в начале этой книги, но эти миры все-таки были взаимосвязаны. Основные правила, организация и дух концлагерей СС сформировались еще в середине 1930-х годов и после этого оставались практически неизменными. Равным образом самые первые эсэсовские программы массового уничтожения узников, унесшие жизнь десятков тысяч обессиленных заключенных и советских военнопленных в 1941 году, стали предтечей холокоста, вплоть до применения «Циклона Б» в Освенциме. Преемственность развития концлагерей олицетворяли и такие профессионалы концлагерной эсэсовской охранной службы, как Рудольф Хёсс, научившийся жестокому обращению с заключенными в концлагере Дахау в период становления Третьего рейха, продолживший систематические убийства в Заксенхаузене в начале войны, а затем перешедший к геноциду в Освенциме и руководству массовыми убийствами в Равенсбрюке. На протяжении всей своей карьеры он постоянно открывал для себя новые горизонты, и каждое следующее злодеяние оказывалось легче предыдущего; подобно другим эсэсовским преступникам он совершал то, что им самим раньше казалось немислимым. Система концлагерей была великим извратителем ценностей. История концлагерей является историей бесчеловечных мутаций совести, сделавших радикальное насилие, пытки и убийства нормой. И эту историю будут продолжать дополнять и дописывать, и она будет жить дальше, как и память о тех, кто был ее свидетелями, ее палачами и ее жертвами.

³⁴⁵³ Цит. по: Debski, *Battlefield*, 206.

Приложения

Динамика численности заключенных в концлагерях СС, 1934–1945 гг.

Данные за 1935, 1938, 1940, 1941, декабрь 1942, декабрь 1943 г. и апрель 1945 г. являются оценочными.

Количество умерших в концлагерях СС заключенных

Комплекс главного лагеря и период его существования	Общее число умерших
Арбайтсдорф (1942)	6
Освенцим (1940—1945)	Как минимум ок. 1 100 000 (в том числе как минимум ок. 870 000 евреев, уничтоженных по прибытии без регистрации в качестве заключенных концлагеря)
Берген-Бельзен (1943—1945)	Ок. 37 000
Бад-Зульца (1936—1937)	0
Колумбия-Берлин (1934—1936)	Минимум 3
Бухенвальд (1937—1945)	Ок. 56 000
Дахау (1933—1945)	Ок. 39 000
Дора (1944—1945)	Ок. 15 000—20 000
Эстервеген (1934—1936)	28
Флоссенбюрг (1938—1945)	Ок. 30 000
Гросс-Розен (1941—1945)	Минимум ок. 40 000
Герцогенбюш [Хертогенбос] (1943—1944)	Ок. 750
Ковно [Каунас] (1943—1944)	Ок. 6000
Лихтенбург (1934—1939)	Ок. 25
Маутхаузен (1938—1945)	Свыше 90 000
Майданек (1941—1944)	Ок. 78 000
Нацвейлер-Штрутгоф (1941—1945)	19 000—20 000
Нойенгамме (1940—1945)	Минимум ок. 43 000
Нидерхаген (1941—1943)	Минимум 1235
Плашув (1944—1945)	Минимум ок. 2200
Равенсбрюк (1939—1945)	Ок. 30 000—40 000
Рига (1943—1944)	Ок. 7000—7500
Заксенбург (1934—1937)	Минимум ок. 30
Заксенхаузен (1936—1945)	Ок. 35 000—40 000
Штуттгоф (1942—1945)	Ок. 61 500
Вайвара (1943—1944)	Минимум ок. 4500
Варшава (1943—1944)	Свыше 3400
Общее число умерших в концлагерях	Свыше 1 700 000 человек

Большинство цифр (часто приблизительных) носит оценочный характер, точное число жертв не будет известно никогда. Источники: OdT, т. 2, 27–30, 198–199; т. 3, 65; т. 4, 57; т. 5, 339; т. 6, 43, 195, 520; т. 7, 24, 122, 145, 187, 261; т. 8, 104, 134–142, 276–280; Piper, Zahl, 167; <http://tenbuch.buchenwald.de>; Schilde and Tuchel Columbia-Haus, 51–57, 68; KZ-Gedenkstätte Dachau (ed.), Gedenkbuch 9, 13; <http://totenbuch.dora.de>; Klausch, Tätergeschichten, 292–294; Association (ed.), Mauthausen, 10; Dieckmann, Besatzungspolitik, 1248–1327; Hördler and Jacobeit (eds.), Lichtenburg; тот же автор (eds.), Gedenkort; Kranz, «Erfassung», 243; Strebel, Ravensbrück, 510; Helm, If; R.B. Birn – автору, 28 марта 2014 г.; D. Drywa – автору, 8 апреля 2014 г.; F. Jahn – автору, 6 мая 2014 г.

Сокращения

AdsD	Archiv der sozialen Demokratie	Архив социальной демократии
AE	Allgemeine Erlaßsammlung	Общий сборник нормативных правовых актов
AEKIR	Archiv der Evangelischen Kirche im Rhinland, Düsseldorf	Архив Евангелической церкви в Рейнской области, Дюссельдорф
AEL	Arbeitserziehungslager	Лагерь трудового воспитания
AfS	Archiv für Sozialgeschichte	«Архив социальной истории»
AG	Amtsgericht	Участковый суд
AGFI	Archiv der KZ-Gedenkstätte Flossenbürg	Архив мемориального комплекса концлагеря Флоссенбюрг
AGN	Archiv der KZ-Gedenkstätte Neuengamme	Архив мемориального комплекса концлагеря Нойенгамме
AHR	The American Historical Review	«Американское историческое обозрение»
AM	Archiv der KZ-Gedenkstätte Mauthausen	Архив мемориального комплекса концлагеря Маутхаузен
APMO	Archiwum Panstwowe Muzeum w Oswiecimiu	Государственный архив в музее Освенцима
AS	Archiv der Gedenkstätte Sachsenhausen	Архив мемориального комплекса концлагеря Заксенхаузен
ASL	Archiv der Stadt Linz	Архив города Линца
BArchB	Bundesarchiv Berlin	Федеральный архив, Берлин
BArchF	Bundesarchiv Filmarchiv	Федеральный архив, фонд микрофильмов
BArchK	Bundesarchiv Koblenz	Федеральный архив Германии, Кобленц
BArchL	Bundesarchiv Ludwigsburg	Федеральный архив [филиал] в Людвигсбурге
BayHStA	Bayerisches Hauptstaatsarchiv	Центральный государственный архив Баварии
BDC	Berlin Document Center	Берлинский документальный центр

BGVN	Beiträge zur Geschichte der nationalsozialistischen Verfolgung in Norddeutschland	Вклад в историю нацистских преследований в Северной Германии
Bl.	Blatt (folio)	Лист
BLA	Bayerisches Landesentschädigungsamt	Баварское земельное ведомство выплаты компенсаций
BLHA	Brandenburgisches Landeshauptarchiv	Бранденбургский центральный земельный архив
BoA	Boder Archive online	Онлайн архив Бодера
BPP	Bayerische Politische Polizei	Баварская политическая полиция
BStU	Behörde des Bundesbeauftragten für die Unterlagen des Staatssicherheitsdienstes der ehemaligen DDR	Ведомство Федерального уполномоченного по управлению документацией службы государственной безопасности бывшей ГДР
BwA	Archiv der Gedenkstätte Buchenwald	Архив мемориального комплекса концлагеря Бухенвальд
CEH	Central European History	История Центральной Европы
CoEH	Contemporary European History	Современная европейская история
CSDIC	Combined Services Detailed Interrogation Centre	Объединенный войсковой центр подробного допроса военнопленных
DaA	Archiv der Gedenkstätte Dachau	Архив мемориального комплекса концлагеря Дахау
DAP	Der Auschwitz-Prozeß (DVD-Rom)	Процесс «Освенцим», DVD-диск
DAW	Deutsche Ausrüstungswerke GmbH	«Немецкие заводы вооружений»
DESt	Deutsche Erd- und Steinwerke GmbH	«Немецкие песчаные карьеры и каменоломни»
DH	Dachauer Hefte	Тетради Дахау
DJAO	Deputy Judge Advocate's Office	Отдел заместителя военного прокурора
DM	Deutsche Mark	Немецкая марка
DöW	Stiftung Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes	Центр документации австрийского Сопротивления
DP	Displaced Person	Перемещенное лицо
DV	Dienstvorschrift	Служебное предписание
EE	Eidesstattliche Erklärung	Аффидевит
EHQ	European History Quarterly	Европейская история ежеквартально
ERH	European Review of History	Европейский обзор истории
EV	Einstellungsverfügung	Распоряжение прокуратуры о прекращении производства по делу
FZH	Forschungsstelle für Zeitgeschichte, Hamburg	Исследовательский центр современной истории, Гамбург

GDR	German Democratic Republic	Германская Демократическая Республика
Gestapa	Geheimes Staatspolizeiamt	Управление гестапо
Gestapo	Geheime Staatspolizei	Гестапо
GH	German History	Немецкая история
GHI	German Historical Institute	Германский исторический институт
GPD	German Police Decodes	Расшифрованные сообщения немецкой полиции
GStA	Generalstaatsanwalt	Генеральный прокурор
GStA PK	Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz	Секретный государственный архив Фонда прусского культурного наследия
HGS	Holocaust and Genocide Studies	Исследование холокоста и геноцида
HHStAW	Hessisches Hauptstaatsarchiv	Гессенский центральный архив
HIA	Hoover Institution Archives	Архив Гуверовского института войны, революции и мира Станфордского университета
HIS	Hamburger Institut für Sozialforschung	Гамбургский институт социальных исследований
HLSL	Harvard Law School Library, Nuremberg Trials Project	Библиотека Гарвардской юридической школы, проект «Нюрнбергский процесс: собрание документов»
HSSPF	Höhere SS und Polizeiführer	Высшие руководители СС и полиции
HStAD	Landesarchiv NRW, Abteilung Rheinland	Земельный архив Северного Рейн-Вестфалии, отделение Рейнской области
HvA	Hefte von Auschwitz	Тетради Освенцима
ICRC	International Committee of the Red Cross	Международный комитет Красного Креста
IfZ	Institut für Zeitgeschichte, Munich	Институт современной истории, Мюнхен
IKL	Inspektion der Konzentrationslager	Инспекция концентрационных лагерей
IMT	Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal	Судебный процесс над главными военными преступниками перед Международным военным трибуналом
ITS	International Tracing Service	Международная служба розыска
JAO	Judge Advocate's Office	Отдел начальника военно-юридической службы
JCH	Journal of Contemporary History	Журнал современной истории
JfA	Jahrbuch für Antisemitismusforschung	Ежегодник исследований антисемитизма
JMH	The Journal of Modern History	Журнал современной истории
JNV	Justiz und NS-Verbrechen, Rüter and de Mildt (eds.)	Юстиция и нацистские преступления. Сборник под ред. Рютера и Милдта
JVL	Jewish Virtual Library online	Еврейская виртуальная библиотека

KB	Kommandantur Befehl	Приказ комендатуры
KE	Kleine Erwerbungen	Небольшие приобретения
KL	Konzentrationslager	Концентрационный лагерь
KOK	Kriminaloberkommissar	Старший комиссар уголовной полиции
KPD	Kommunistische Partei Deutschlands	Коммунистическая партия Германии
Kripo	Kriminalpolizei	Уголовная полиция
KTI	Kriminaltechnisches Institut	Криминально-технический институт
LaB	Landesarchiv Berlin	Земельный архив, Берлин
LBIJMB	Leo Baeck Institute Archives, Berlin	Архив института им. Лео Бека, Берлин
LBIYB	Leo Baeck Institute Yearbook	Ежегодник института им. Лео Бека
LG	Landgericht	Земельный суд
LHASA	Landeshauptarchiv Sachsen-Anhalt	Центральный земельный архив Саксонии-Анхальт
LK	Lagerkommandant(en)	Комендант концлагеря
LKA	Landeskriminalamt	Управление уголовной полиции земли
LSW	Landesgericht für Strafsachen, Wien	Земельный суд Вены по уголовным делам
LULVR	Lund University Library, Voices from Ravensbrück online	Библиотека Лундского университета, «Голоса из Равенсбрюка онлайн»
Mdl	Minister/Ministerium des Innern (Minister/Ministry of the Interior)	Министр/министерство внутренних дел
MG	Manuscript Group	Собрание рукописей
MPr	Ministerpräsident	Министр-президент
MSchKrim	Monatsschrift für Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform	Ежемесячный журнал криминальной психологии и реформ уголовного права
NAL	National Archives, London	Национальный архив, Лондон
NARA	National Archives, Washington, D.C.	Национальный архив, Вашингтон, округ Колумбия
NCA	Nazi Conspiracy, Office of U.S. Chief Counsel (ed.)	Нацистский заговор. Канцелярия главного советника США
NCC	The Nazi Concentration Camps, Wachsmann and Goeschel (eds.)	Нацистские концлагеря. Под ред. Вахсмана и Гошеля
NCO	Noncommissioned Officer	Унтер-офицер
n.d.	no date	Без указания даты
ND	Nuremberg Document	Документ Нюрнбергского процесса
NGC	New German Critique	Новая немецкая критика
NKVD	People's Commissariat of Internal Affairs	Народный комиссариат внутренних дел СССР
NLA-StAO	Niedersächsisches Landesarchiv, Staatsarchiv Oldenburg	Государственный архив Нижней Саксонии в Ольденбурге

NLHStA	Niedersächsisches Hauptstaatsarchiv	Главный земельный архив Нижней Саксонии
NMGB	Nationale Mahn- und Gedenkstätte Buchenwald	Национальный мемориальный комплекс Бухенвальд
NN	Nacht und Nebel	«Ночь и туман»
NRW	Nordrhein-Westfalen	Северный Рейн-Вестфалия
NYPL	New York Public Library	Нью-Йоркская публичная библиотека
ODNB	Oxford Dictionary of National Biography	Оксфордский национальный биографический словарь
OdT	Ort des Terrors, Benz and Distel (eds.)	Место террора. Под ред. Бенца и Дистеля
OKW	Oberkommando der Wehrmacht	Верховное главнокомандование вермахта
ORR	Oberregierungsrat	Обер-регирунгсрат — главный правительственный советник
OStA	Oberstaatsanwalt	Прокурор земли
OT	Organisation Todt	Организация Тодта
PAdAA	Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes	Политический архив министерства иностранных дел
PMI	Prussian Minister of the Interior	Прусский министр внутренних дел
POW	Prisoner of War	Военнопленные
Publ.	Published	Опубликовано
RaR	Review and Recommendations	Обзор и рекомендации
RdI	Reichsministerium des Innern	Рейхсминистерство внутренних дел
RJM	Reichsministerium der Justiz	Рейхсминистерство юстиции
RKPA	Reichskriminalpolizei	Имперское управление криминальной полиции
RM	Reichsmark	Рейхсмарка
RMi	Reichsminister	Рейхсминистр
RSHA	Reichssicherheitshauptamt	Главное управление имперской безопасности
SD	Sicherheitsdienst	Служба безопасности (СД)
SED	Sozialistische Einheitspartei Deutschlands	Социалистическая единая партия Германии
Sipo	Sicherheitspolizei	Полиция безопасности
Sk	Staatskanzlei (State Chancellery)	Государственная канцелярия
SIF	Schutzhaftlagerführer	Шуцхафтлагерфюрер, начальник лагерной охраны
SMAB	State Museum Auschwitz-Birkenau	Государственный музей Освенцим-Бжезинка
SPD	Sozialdemokratische Partei Deutschlands	Социал-демократическая партия Германии

Источники

Архивы

Архив города Линца
Архив Гуверовского института, Станфорд
Архив Евангелической церкви в Рейнской области, Дюссельдорф
Архив института им. Лео Бека, Берлин
Архив мемориального комплекса Бухенвальд
Архив мемориального комплекса Дахау
Архив мемориального комплекса Заксенхаузен
Архив мемориального комплекса концлагеря Нойенгамме
Архив социальной демократии, Бонн
Архив Ядва-Шем, Иерусалим
Баварское земельное ведомство выплаты компенсаций, Мюнхен
Библиотека Винера, Лондон
Библиотека Йельского университета, Нью-Хейвен
Бранденбургский центральный земельный архив, Потсдам
Ведомство Федерального уполномоченного по управлению документацией службы государственной безопасности бывшей ГДР, Берлин
Гессенский центральный архив, Висбаден
Главный земельный архив Нижней Саксонии, Ганновер
Городской архив Веймара
Государственный архив, Аугсбург
Государственный архив в музее Освенцима
Государственный архив, Мюнхен
Государственный архив Нижней Саксонии в Ольденбурге
Государственный архив, Нюрнберг
Земельный архив, Баден-Вюртемберг, Федеральный архив [филиал] в Людвигсбурге
Земельный архив в Берлине
Земельный архив Северного Рейн-Вестфалии, отделение Рейнской области, Дюссельдорф
Земельный суд Вены по уголовным делам
Институт современной истории, Мюнхен
Исследовательский институт идиша, Нью-Йорк
Исследовательский центр современной истории, Гамбург
Международная служба розыска, Арользен
Мемориальный музей холокоста, Вашингтон, округ Колумбия
Национальный архив, Вашингтон, округ Колумбия
Национальный архив, Лондон
Немецкий радиовещательный архив, Франкфурт-на-Майне
Нью-Йоркская публичная библиотека
Политический архив министерства иностранных дел, Берлин
Секретный государственный архив Фонда прусского культурного наследия
Федеральный архив [филиал] в Людвигсбурге
Федеральный архив Германии, Кобленц
Федеральный архив, Берлин
Федеральный архив, фонд микрофильмов, Берлин
Центр документации австрийского Сопротивления, Вена
Центральный государственный архив Баварии, Мюнхен
Центральный земельный архив Саксонии-Анхальт, Магдебург

Источники информации на электронных носителях

Boberach, H. (ed.), *Regimekritik, Widerstand und Verfolgung in Deutschland und den besetzten Gebieten* (Munich, 1999–2001), in K.G. Saur Verlag, *National Socialism, Holocaust, Resistance and Exile, 1933–1945*, online database. Boder Archive, Voices of the Holocaust, <http://voices.iit.edu>

Die Toten des KZ Mittelbau-Dora 1943–1945, <http://totenbuch.dora.de> Directmedia (ed.), Kurt Tucholsky. *Werke-Briefe-Materialien*, CD-ROM (Berlin, 2007).

–, *Legendäre Lexika*, DVD-ROM (Berlin, 2006).

–, *Max Weber: Gesammelte Werke*, CD-ROM (Berlin, 2004).

Fritz Bauer Institut, SMAB (eds.), *Der Auschwitz-Prozeß*, DVD-Rom (Berlin, 2004). Gedenkstätte Sachsenhausen (ed.), *Gegen das Vergessen*, CD-ROM (Munich, 2002). Harvard Law School, Nuremberg Trials Project, <http://nuremberg.law.harvard.edu> Heinrich Himmler's private letters, serialized on www.welt.de/himmler/ IfZ (ed.), *Akten der Partei-Kanzlei der NSDAP*, 6 vols. (Munich, 1983–92), in K.G. Saur Verlag, *National Socialism, Holocaust, Resistance and Exile, 1933–1945*, online database. Jewish Virtual Library, www.jewishvirtuallibrary.org

K.G. Saur Verlag (ed.), *Tarnschriften 1933 bis 1945* (Munich, 1997), in idem., *National Socialism, Holocaust, Resistance and Exile, 1933–1945*, online database.

Konzentrationslager Buchenwald. Die Toten, 1937–1945, <http://totenbuch.buchenwald.de>

Kulka, O.D. & Jäckel, E. (eds.), *Die Juden in den geheimen NS-Stimmungsberichten 1933–1945*, CD-Rom (Düsseldorf, 2004).

Lund University Library, Voices from Ravensbrück, www.ub.lu.se/collections/digital-collections.

Overesch, M., F. Saal, W. Herda, and Y. Artelt (eds.), *Das Dritte Reich. Daten, Bilder, Dokumente*, CD-Rom (Berlin, 2004).

Oxford Dictionary of National Biography, www.oxforddnb.com

Warneke, P., *Nationalsozialistische Konzentrationslager im Spiegel deutschsprachiger Printmedien* (unpublished electronic file, in the possession of the author).

Печатные источники

Abraham, M., «Juda verrecke. Ein Rabbiner im Konzentrationslager», in *Oranienburg*, eds. Diekmann and Wettig, 117–167.

Abzug, R.H., *Inside the Vicious Heart: Americans and the Liberation of Nazi Concentration Camps*, New York, 1985. Aders, G., «Terror gegen Andersdenkende. Das SA-Lager am Hochkreuz in Köln-Porz», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 179–188.

Adler, H.G., «Selbstverwaltung und Widerstand in den Konzentrationslagern der SS», *VfZ* 8 (1960), 221–236.

–, *Theresienstadt 1941–1945*, Göttingen, 2005.

Adler, H.G., H. Langbein and E. Lingens-Rainer (eds.), *Auschwitz. Zeugnisse und Berichte*, Hamburg, 1994.

Agamben, G., *Remnants of Auschwitz*, New York, 2002.

Aharony, M., «Hannah Arendt and the Idea of Total Domination», *HGS* 24 (2010), 193–224. *Akten zur deutschen auswärtigen Politik*, Baden-Baden, 1956, vol. D/7.

Albin, K., *Steckbrieflich Gesucht*, Oswiecim, 2000.

«Alle Kreise der Hölle. Erinnerungen ehemaliger Häftlinge faschistischer Konzentrationslager aus der Ukraine, 1942–45», *Jahrbuch für die Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung* 3 (2005), 153–163.

Allen, A., *The Fantastic Laboratory of Dr. Weigl*, New York, 2014.

Allen, M.T., «Anfänge der Menschenvernichtung in Auschwitz, Oktober 1941», *VfZ* 51 (2003), 565–573.

–, «Not just a 'dating game': Origins of the Holocaust at Auschwitz in the Light of Witness Testimony», *GH* 25 (2007), 162–191.

–, «Realms of Oblivion: The Vienna Auschwitz Trial», *CEH* 40 (2007), 397–428.

- , *The Business of Genocide: The SS, Slave Labor, and the Concentration Camps*, Chapel Hill, 2002.
- , «The Devil in the Details: The Gas Chambers of Birkenau, October 1941», *HGS* 16 (2002), 189–216.
- Allen, W.S., *The Nazi Seizure of Power*, 2nd ed., London, 1989.
- Aly, G., «Die Wohlfühl-Diktatur», *Der Spiegel* 10 (2005), 56–62.
- , «*Endlösung*». *Völkerverschiebung und der Mord an den europäischen Juden*, Frankfurt a. M., 1995.
- , *Hitlers Volksstaat. Raub, Rassenkrieg und nationaler Sozialismus*, Frankfurt a. M., 2005.
- Aly, G., and S. Heim, *Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung*, Frankfurt a. M., 1993.
- Ambach, D., and T. Köhler, *Lublin-Majdanek. Das Konzentrations- und Vernichtungslager im Spiegel von Zeugenaussagen*, Düsseldorf, 2003.
- Améry, J., *Jenseits von Schuld und Sühne*, Munich, 1988.
- Amesberger, H., K. Auer, and K. Halbmayr, *Sexualisierte Gewalt. Weibliche Erfahrungen in NS-Konzentrationslagern*, Vienna, 2004.
- Angrick, A., and P. Klein, *Die «Endlösung» in Riga. Ausbeutung und Vernichtung 1941–1944*, Darmstadt, 2006.
- Antelme, R., *Das Menschengeschlecht*, Frankfurt a. M., 2001.
- , *L'espèce humaine*, Paris, 1957.
- Apel, L., *Jüdische Frauen im Konzentrationslager Ravensbrück 1939–1945*, Berlin, 2003.
- Apitz, B., *Nackt unter Wölfen*, Berlin, 1998.
- Applebaum, A., *Gulag: A History of the Soviet Camps*, London, 2003.
- Arad, Y., *Belzec, Sobibor, Treblinka*, Bloomington, 1999.
- Arch Getty, J., G. Rittersporn, and V. Zemskov, «Victims of the Soviet Penal System in the Pre-war Years», *AHR* 98 (1993), 1017–1049.
- Arendt, H., *The Origins of Totalitarianism*, San Diego, 1994.
- , «The Concentration Camps», *Partisan Review* 15 (1948), 743–763.
- Armanski, G., *Maschinen des Terrors*, Münster, 1993.
- Aronson, S., *Reinhard Heydrich und die Frühgeschichte von Gestapo und SD*, Stuttgart, 1971.
- Asgodom, S. (ed.), «*Halts Maul – sonst kommst nach Dachau!*» *Frauen und Männer aus der Arbeiterbewegung berichten über Widerstand und Verfolgung unter dem Nationalsozialismus*, Cologne, 1983.
- Association for Remembrance and Historical Research in Austrian Concentration Camp Memorials (ed.), *The Mauthausen Concentration Camp 1938–1945*, Vienna, 2013.
- August, J., «Das Konzentrationslager Auschwitz und die 'Euthanasie'-Anstalt Pirna-Sonnenstein», in *Sonnenstein*, ed. Kuratorium, 51–94.
- (ed.), «*Sonderaktion Krakau*». *Die Verhaftung der Krakauer Wissenschaftler am 6. November 1939*, Hamburg, 1997.
- Avey, D., *The Man Who Broke into Auschwitz*, London, 2011.
- Ayaß, W., «*Asoziale*» im Nationalsozialismus, Stuttgart, 1995.
- , *Das Arbeitshaus Breitenau*, Kassel, 1992.
- (ed.), «*Gemeinschaftsfremde*». *Quellen zur Verfolgung «Asozialer» 1933–1945*, Koblenz, 1998.
- , «Schwarze und grüne Winkel. Die nationalsozialistische Verfolgung von ‚Asozialen‘ und ‚Kriminellen‘», *BGVN* 11 (2009), 16–30.
- Baberowski, J., and A. Doering-Manteuffel, *Ordnung durch Terror. Gewaltexzesse und Vernichtung im nationalsozialistischen und im stalinistischen Imperium*, Bonn, 2006.
- Bacharach, W.Z. (ed.), *Dies sind meine letzten Worte. Briefe aus der Shoah*, Göttingen, 2006.

- Baganz, C., *Erziehung zur «Volksgemeinschaft»? Die frühen Konzentrationslager in Sachsen 1933–34/37*, Berlin, 2005.
- , «Wöbbelin. Das letzte Außenlager des KZ Neuengamme als Sterbelager», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 105–116.
- Bahro, B., *Der SS-Sport. Organisation, Funktion, Bedeutung*, Paderborn, 2013.
- Bajohr, F., *Parvenüs und Profiteure. Korruption in der NS-Zeit*, Frankfurt a. M., 2001.
- Ballerstedt, M., «Liebe wider Rassenwahn», in *Unerwünscht, Verfolgt, Ermordet*, ed. M. Puhle, Magdeburg, 2008, 201–213.
- Banach, J., *Heydrichs Elite. Das Führerkorps der Sicherheitspolizei und des SD, 1936–1945*, Paderborn, 1998.
- Barkai, A., «‘Schicksalsjahr 1938’. Kontinuität und Verschärfung der wirtschaftlichen Ausplünderung der deutschen Juden», in *Der Judenpogrom 1938*, ed. W.H. Pehle, Frankfurt a. M., 1988, 94–117.
- Barkow, B., R. Gross, and M. Lenarz (eds.), *Novemberpogrom 1938. Die Augenzeugenberichte der Wiener Library, London*, Frankfurt a. M., 2008.
- Barnes, S., «Soviet Society Confined», Ph.D. dissertation, Stanford University, 2003.
- Bârta, D., «Tagebuch aus dem Konzentrationslager Ebensee, 1943–1945», in *Drahomir*, eds. Freund and Pawlowsky, 35–96.
- , «Zur Geschichte der illegalen Tätigkeit und der Widerstandsbewegung der Häftlinge im Konzentrationslager Ebensee», in *Drahomir*, eds. Freund and Pawlowsky, 97–167.
- Bartel, W., and K. Drobisch, «Der Aufgabenbereich des Leiters des Amtes D IV des Wirtschafts-Verwaltungshauptamtes der SS», *ZfG* 14 (1966), 944–956.
- Bass, F., «Love and Concentration Camps», *Theresienstädter Studien und Dokumente* 13 (2006), 340–347.
- Bauer, R., H. G. Hockerts, B. Schütz, W. Till, and W. Ziegler, eds., *München – «Hauptstadt der Bewegung»*, Munich, 2002.
- Bauer, Y., «Anmerkungen zum «Auschwitz-Bericht» von Rudolf Vrba», *VfZ* 45 (1997), 297–307.
- , «Gypsies», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 441–455.
- , *Jews for Sale? Nazi-Jewish Negotiations, 1933–1945*, New Haven, 1994.
- , *Rethinking the Holocaust*, New Haven, 2001.
- , «The Death-Marches, January-May, 1945», *Modern Judaism* 3 (1983), 1–21.
- Bauerkämper, A., *Das umstrittene Gedächtnis. Die Erinnerung an Nationalsozialismus, Faschismus und Krieg in Europa seit 1945*, Paderborn, 2012.
- Bauman, Z., «A Century of Camps?», in *The Bauman Reader*, ed. P. Beilharz, Oxford, 2001, 266–280.
- , *Modernity and the Holocaust*, Ithaca, N.Y., 1992.
- Baumann, I., «Winkel-Züge: ‘Kriminelle’ KZ-Häftlinge in der westdeutschen Nachkriegsgesellschaft», in *Praxis*, eds. Frei et al., 290–322.
- Baumgart, W., «Zur Ansprache Hitlers vor den Führern der Wehrmacht am 22. August 1939: Eine quellenkritische Untersuchung», *VfZ* 16 (1968), 120–149.
- Beccaria Rolfi, L., *Zurückkehren als Fremde. Von Ravensbrück nach Italien: 1945–1948*, Berlin, 2007.
- Beer, M., «Die Entwicklung der Gaswagen beim Mord an den Juden», *VfZ* 35 (1987), 403–417.
- Beevor, A., *Berlin*, London, 2003.
- , *The Second World War*, London, 2014.
- Beimler, H., *Four Weeks in the Hands of Hitler’s Hell-Hounds*, London, 1933.
- , *Im Mörderlager Dachau. Vier Wochen in den Händen der braunen Banditen*, Berlin, 1976.

- Beischl, K., *Dr. med. Eduard Wirths und seine Tätigkeit als SS-Standortarzt im KL Auschwitz*, Würzburg, 2005.
- Bell, J. (ed.), *Völkerrecht im Weltkrieg*, Berlin, 1927.
- Belpoliti, M. (ed.), *Primo Levi: The Black Hole of Auschwitz*, Cambridge, U.K., 2005.
- Ben-Naftali, O., and Y. Tuval, «Punishing International Crimes Committed by the Persecuted. The *Kapo* Trials in Israel (1950s–1960s)», *Journal of International Criminal Justice* 4 (2006), 128–178.
- Bendig, V., «Unter Regie der SA. Das Konzentrationslager Börnicke und das Nebenlager Meissnerhof im Osthavelland», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 97–101.
- , «‘Von allen Höllen vielleicht die grausamste’. Das Konzentrationslager in Brandenburg an der Havel 1933–1934», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 103–109.
- Bendix, R., *From Berlin to Berkeley*, New Brunswick, 1986.
- Benz, A., «John Demjanjuk und die Rolle der Trawnikis», in *Bewachung*, eds. Benz and Vulesica, 159–169.
- Benz, A., and M. Vulesica (eds.), *Bewachung und Ausführung. Alltag der Täter in nationalsozialistischen Lagern*, Berlin, 2011.
- Benz, W., and B. Distel (eds.), *Der Ort des Terrors*, 9 vols., Munich, 2005–2009.
- , *Terror ohne System. Die ersten Konzentrationslager im Nationalsozialismus 1933–1935*, Berlin, 2001.
- , *Herrschaft und Gewalt. Frühe Konzentrationslager 1933–1939*, Berlin, 2002.
- , *Instrumentarium der Macht. Frühe Konzentrationslager 1933–1937*, Berlin, 2003.
- Benz, W., and A. Königseder (eds.), *Das Konzentrationslager Dachau*, Berlin, 2008.
- Benz, W., «Dr. med. Sigmund Rascher. Eine Karriere», *DH* 4 (1988), 190–214.
- , «Medizinische Versuche im KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 89–102.
- , «Zwischen Befreiung und Heimkehr. Das Dachauer Internationale Häftlings-Komitee und die Verwaltung des Lagers im Mai und Juni 1945», *DH* 1 (1985), 39–61.
- Bergbauer, K., S. Fröhlich, and S. Schüler-Springorum, *Denkmalsfigur. Biographische Annäherung an Hans Litten, 1903–1938*, Göttingen, 2008.
- Berger, S., *Experten der Vernichtung. Das T4-Reinhardt-Netzwerk in den Lagern Belzec, Sobibor und Treblinka*, Hamburg, 2013.
- «Bericht von Czeslaw Mordowicz und Arnost Rosin», in *London*, ed. Swiebocki, 295–309.
- «Bericht von Jerzy Tabeau», in *London*, ed. Swiebocki, 107–179.
- «Bericht von Rudolf Vrba und Alfred Wetzler», in *London*, ed. Swiebocki, 181–293.
- Berke, H., *Buchenwald. Eine Erinnerung an Mörder*, Salzburg, 1946.
- Berkowitz, M., *The Crime of My Very Existence: Nazism and the Myth of Jewish Criminality*, Berkeley, 2007.
- Berliner Illustrierte Zeitung*.
- Bernadotte, F., *The Fall of the Curtain*, London, 1945.
- Bernhard, P., «Konzentrierte Gegnerbekämpfung im Achsenbündnis. Die Polizei im Dritten Reich und im faschistischen Italien 1933 bis 1943», *VfZ* 62 (2011), 229–262.
- Bertram, M., «8. April 1945. Celle – ein Luftangriff, ein Massenmord und die Erinnerung daran», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 127–144.
- Bessel, R., *Germany 1945: From War to Peace*, London, 2009.
- Bessmann, A., and M. Buggeln, «Befehlsgeber und Direkttäter vor dem Militärgericht. Die britische Strafverfolgung der Verbrechen im KZ Neuengamme und seinen Außenlagern», *ZfG* 53 (2005), 522–542.
- Bettelheim, B., «Foreword», in *Auschwitz*, Nyiszli, 5–14.
- , «Individual and Mass Behavior in Extreme Situations», *Journal of Abnormal and Social Psychology* 38 (1943), 417–452.

- , *Surviving the Holocaust*, London, 1986.
- Bezwinska, J., and D. Czech (eds.), *KL Auschwitz in den Augen der SS*, Katowice, 1981.
- Billig, J., *L'Hitlérisme et le système concentrationnaire*, Paris, 1967.
- Bindemann, M., D. König, and S. Trach, «Koserstrasse 21. Die Villa Pohl», in *Dahlemer Erinnerungsorte*, eds. J. Hoffmann, A. Megel, R. Parzer, and H. Seidel, Berlin, 2007, 17–18.
- Black, P., «Foot Soldiers of the Final Solution: The Trawniki Training Camp and Operation Reinhard», *HGS* 25 (2011), 1–99.
- , «Odilo Globocnik – Himmlers Vorposten im Osten», in *Braune Elite*, eds. Smelser et al., vol. 2, 103–115.
- Blatman, D., *The Death Marches: The Final Phase of Nazi Genocide*, Cambridge, Mass., 2011.
- Blatter, J., and S. Milton, *Art of the Holocaust*, London, 1982.
- Blondel, J.-L., S. Urban, and S. Schönemann (eds.), *Freilegungen. Auf den Spuren der Todesmärsche*, Göttingen, 2012.
- Boas, J., *Boulevard des Misères: The Story of Transit Camp Westerbork*, Hamden, 1985.
- Bock, G. (ed.), *Genozid und Geschlecht*, Frankfurt a. M., 2005.
- Boder, D. P., *I Did Not Interview the Dead*, Urbana, 1949.
- Bohnert, G. C., «A Sociography of the SS Officer Corps, 1925–1939», Ph.D. dissertation, University of London, 1977.
- Boelcke, W. (ed.), *Deutschlands Rüstung im Zweiten Weltkrieg*, Frankfurt a. M., 1969.
- Böhler, J., *Auftakt zum Vernichtungskrieg. Die Wehrmacht in Polen 1939*, Bonn, 2006.
- Bohnen, E.A., «Als sich das Blatt gewendet hatte. Erinnerungen eines amerikanischen MilitärRabbiners an die Befreiung Dachaus», *DH* 1 (1985), 204–206.
- Borgstedt, A., «Das nordbadische Kislau. Konzentrationslager, Arbeitshaus und Durchgangslager für Fremdenlegionäre», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 217–229.
- Bornemann, M., *Geheimprojekt Mittelbau*, Bonn, 1994.
- Borodziej, W., *Geschichte Polens im 20. Jahrhundert*, Munich, 2010.
- Borowski, T., «Auschwitz, Our Home, A Letter», in *Auschwitz*, eds. Siedlecki et al., 116–149.
- , «This Way for the Gas, Ladies and Gentlemen», in *Auschwitz*, eds. Siedlecki et al., 83–98.
- , *This Way for the Gas, Ladies and Gentlemen*, London, 1967.
- Bracher, K.D., *Die deutsche Diktatur*, Cologne, 1979.
- Braham, R.L., «Hungarian Jews», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 456–468.
- Brandhuber, J., «Die sowjetischen Kriegsgefangenen im Konzentrationslager Auschwitz», *HvA* 4 (1961), 5–46.
- Braunbuch über Reichstagsbrand und Hitlerterror*, Frankfurt a. M., 1973.
- Breitman, R., *Official Secrets: What the Nazis Planned, What the British and Americans Knew*, London, 1999.
- Breitman, R., and S. Aronson, «Eine unbekannte Himmler-Rede vom Januar 1943», *VfZ* 38 (1990), 337–348.
- Breitman, R., N. Goda, T. Naftali, and R. Wolfe, *U.S. Intelligence and the Nazis*, New York, 2005.
- Bringmann, F., *KZ Neuengamme. Berichte, Erinnerungen, Dokumente*, Frankfurt a. M., 1982.
- Brink, C., *Ikonen der Vernichtung. Öffentlicher Gebrauch von Fotografien aus nationalsozialistischen Konzentrationslagern nach 1945*, Berlin, 1998.
- Broad, P., «Erinnerungen», in *KL Auschwitz*, eds. Bezwinska and Czech, 133–195.
- Broszat, M., «Einleitung», in *Studien*, ed. Broszat, 7–9.
- (ed.), *Kommandant in Auschwitz. Autobiographische Aufzeichnungen des Rudolf Höß*, 14th ed., Munich, 1994.
- , «Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933–1945», in *Anatomie*, eds. Buchheim et al., 323–445.

- , *Nationalsozialistische Polenpolitik 1939–1945*, Frankfurt a. M., 1965.
- (ed.), *Studien zur Geschichte der Konzentrationslager*, Stuttgart, 1970.
- (ed.), «Zur Perversion der Strafjustiz im Dritten Reich», *VfZ* 6 (1958), 390–442.
- Broszat, M., E. Fröhlich, and A. Grossmann (eds.), *Bayern in der NS-Zeit*, 6 vols., Munich, 1977–1983.
- Browder, G. C., *Hitler's Enforcers: The Gestapo and the SS Security Service in the Nazi Revolution*, New York, 1996.
- Browning, C., «A Final Hitler Decision for the 'Final Solution'? The Riegner Telegram Reconsidered», *HGS* 10 (1996), 3–10.
- , *Fateful Months: Essays on the Emergence of the Final Solution*, New York, 1985.
- , *Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibattalion 101 und die «Endlösung» in Polen*, Reinbek, 1996.
- , «One Day in Józefów», in *The Path to Genocide*, ed. Browning, Cambridge, U.K., 1995, 169–183.
- , *Remembering Survival. Inside a Nazi Slave-Labor Camp*, New York, 2010.
- , *The Origins of the Final Solution*, London, 2004.
- Brubaker, F., and F. Cooper, «Beyond 'Identity'», *Theory and Society* 29 (2000), 1–47.
- Bryant, M., «Die US-amerikanischen Militärgerichtsprozesse gegen SS-Personal, Ärzte und Kapos des KZ Dachau 1945–1948», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 109–125.
- Brzezicki, E., A. Gawalewicz, T. Holuj, A. Kepinski, S. Klodzinski, and W. Wolter, «Die Funktionshäftlinge in den Nazi-Konzentrationslagern. Eine Diskussion», in *Auschwitz*, ed. HIS, vol. 1, 231–239.
- Buber, M., *Under Two Dictators*, London, 1949.
- Buber-Neumann, M., *Die erloschene Flamme. Schicksale meiner Zeit*, Munich, 1976.
- , *Milena. Kafkas Freundin*, Berlin, 1992.
- , *Under Two Dictators*, London, 2009.
- Buchheim, H., «Befehl und Gehorsam», in *Anatomie*, eds. Buchheim et al., 213–320.
- , «Die SS – das Herrschaftsinstrument», in *Anatomie*, eds. Buchheim et al., 13–212.
- Buchheim, H., et al., *Anatomie des SS-Staates*, Munich, 1994.
- Buchmann, E., *Frauen im Konzentrationslager*, Stuttgart, 1946.
- Buck, K., «Carl von Ossietzky im Konzentrationslager», *DIZ Nachrichten* 29 (2009), 21–27.
- Budraß, L., «Der Schritt über die Schwelle», in *Zwangsarbeit während der NS-Zeit in Berlin und Brandenburg*, eds. W. Meyer and K. Neitmann, Potsdam, 2001, 129–162.
- Buergenthal, T., *A Lucky Child: A Memoir of Surviving Auschwitz as a Young Boy*, London, 2010.
- Büge, E., *1470 KZ-Geheimnisse*, Berlin, 2010.
- Buggeln, M., *Arbeit & Gewalt. Das Außenlagersystem des KZ Neuengamme*, Göttingen, 2009.
- , «Building to Death: Prisoner Forced Labour in the German War Economy – The Neuengamme Subcamps, 1942–1945», *EHQ* 39 (2009), 606–632.
- , *Bunker «Valentin». Marinerrüstung, Zwangsarbeit und Erinnerung*, Bremen, 2010.
- , «Die weltanschauliche Schulung der KZ-Wachmannschaften in den letzten Kriegsmonaten», in *Bewachung*, eds. Benz and Vulesica, 177–190.
- , «'Menschenhandel' als Vorwurf im Nationalsozialismus», in *Rüstung, Kriegswirtschaft und Zwangsarbeit im «Dritten Reich»*, eds. A. Heusler, M. Spoerer, and H. Trischler, Munich, 2010, 199–218.
- , *Slave Labour in Nazi Concentration Camps*, Oxford, 2014.
- , «Unterschiedliche Lebens- und Arbeitsbedingungen in den Außenlagern des KZ Neuengamme unter Wehrmachts- und unter SS-Bewachung?», *BGVN* 13 (2012), 40–51.

- , «Were Concentration Camp Prisoners Slaves?», *International Review of Social History* 53 (2008), 101–129.
- Buggeln, M., and M. Wildt, «Lager im Nationalsozialismus. Gemeinschaft und Zwang», in *Welt*, eds. Greiner and Kramer, 166–202.
- Burger, A., *Des Teufels Werkstatt*, Berlin, 1985.
- Burkhard, H., *Tanz mal Jude! Von Dachau bis Shanghai*, Nuremberg, 1967.
- Burleigh, M., *Death and Deliverance: «Euthanasia» in Germany 1900–1945*, Cambridge, U.K., 1994.
- Burleigh, M., and W. Wippermann, *The Racial State: Germany 1933–1945*, Cambridge, U.K., 1991.
- Burney, C., *The Dungeon Democracy*, London, 1945.
- Burrin, P., *Hitler and the Jews*, London, 1994.
- Büro des Reichstags (ed.), *Reichstagshandbuch, VI. Wahlperiode*, Berlin, 1932.
- , *Reichstagshandbuch 1933*, Berlin, 1933.
- Buser, V., *Überleben von Kindern und Jugendlichen in den Konzentrationslagern Sachsenhausen, Auschwitz und Bergen-Belsen*, Berlin, 2011.
- Bütow, T., and F. Bindernagel, *Ein KZ in der Nachbarschaft*, Cologne, 2004.
- Caplan, J., «Einleitung», in *Herz*, ed. Caplan, 11–87.
- (ed.), *Gabriele Herz. Das Frauenlager von Moringen*, Berlin, 2006.
- , «Gender and the Concentration Camps», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 82–107.
- (ed.), *Nazi Germany*, Oxford, 2008.
- , «Political Detention and the Origin of the Concentration Camps in Nazi Germany, 1933–35/6», in *Nazism*, ed. Gregor (2005), 22–41.
- , «Recreating the Civil Service: Issues and Ideas in the Nazi Regime», in *Government, Party and People in Nazi Germany*, ed. Noakes, Exeter, 1980, 34–56.
- Cargas, H.J., «An Interview with Elie Wiesel», *HGS* 1 (1986), 5–10.
- Cesarani, D., «Challenging the ‘Myth of Silence’», in *Holocaust*, eds. Cesarani and Sundquist, 15–38.
- , *Eichmann: His Life and Crimes*, London, 2004.
- Cesarani, D., and E. Sundquist (eds.), *After the Holocaust: Challenging the Myth of Silence*, London, 2012.
- Chamberlin, B., «Todesmühlen. Ein früher Versuch zur Massen-‘Umerziehung’ im besetzten Deutschland 1945–1946», *VfZ* 29 (1981), 420–436.
- Chamberlin, B., and M. Feldman (eds.), *The Liberation of the Nazi Concentration Camps*, Washington, D.C., 1987.
- Chatwood, K., «Schillinger and the Dancer», in *Sexual Violence*, eds. Hedgepeth and Saidel, 61–74.
- Cherish, B. U., *The Auschwitz Kommandant*, Stroud, 2009.
- Christ, M., «Was wussten Wehrmachtsoldaten über Konzentrationslager und Kriegsverbrechen? Die geheimen Abhörprotokolle aus Fort Hunt (1942–1946)», *ZfG* 60 (2012), 813–830.
- Chroust, P. (ed.), *Friedrich Mennecke. Innenansichten eines medizinischen Täters im Nationalsozialismus*, Hamburg, 1987.
- Citroen, H., and B. Starzynska, *Auschwitz-Oswiecim*, Rotterdam, 2011.
- Cobain, I., *Cruel Britannia: A Secret History of Torture*, London, 2012.
- Cocks, G., «The Old as New: The Nuremberg Doctors’ Trial and Medicine in Modern Germany», in *Medicine and Modernity*, eds. G. Cocks and M. Berg, Cambridge, U.K., 2002, 173–191.

- Cohen, B., *Case Closed: Holocaust Survivors in Postwar America*, New Brunswick, 2007.
- Cohen, E., *Human Behaviour in the Concentration Camp*, London, 1954.
- , *The Abyss: A Confession*, New York, 1973.
- Comité International de Dachau (ed.), *Konzentrationslager Dachau 1933–1945*, Munich, 1978.
- (ed.), *Konzentrationslager Dachau 1933 bis 1945*, Munich, 2005.
- Conway, J., «Frühe Augenzeugenberichte aus Auschwitz», *VfZ* 27 (1979), 260–284.
- , «The Significance of the Vrba-Wetzler Report on Auschwitz-Birkenau», in *Forgive*, ed. Vrba, 398–431.
- Cramer, J., *Belsen Trial 1945: Der Lüneburger Prozess gegen Wachpersonal der Konzentrationslager Auschwitz und Bergen-Belsen*, Göttingen, 2011.
- Czech, D., «A Calendar of the Most Important Events in the History of the Auschwitz Concentration Camp», in *Auschwitz*, eds. Dlugoborski and Piper, vol. 5, 119–231.
- , «The Auschwitz Prisoner Administration», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 363–378.
- , *Kalendarium der Ereignisse im Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau 1939–1945*, Reinbek, 1989.
- Cziborra, P., *KZ-Autobiografien. Geschichtsfälschungen zwischen Erinnerungsversagen, Selbstinszenierung und Holocaust-Propaganda*, Bielefeld, 2012.
- Danckwortt, B., «Jüdische ‘Schutzhäftlinge’ im KZ Sachsenhausen 1936 bis 1938», in *Häftlinge*, eds. Morsch and zur Nieden, 140–163.
- , «Sinti und Roma als Häftlinge im KZ Ravensbrück», *BGVN* 14 (2012), 81–98.
- , «Wissenschaft oder Pseudowissenschaft? Die ‘Rassenhygienische Forschungsstelle’ am Reichsgesundheitsamt», in *Medizin*, eds. Hahn et al., 140–164.
- Dann, S. (ed.), *Dachau 29 April 1945*, Lubbock, 1998.
- Dante, *The Divine Comedy*, Oxford, 1993.
- Darowska, L., *Widerstand und Biografie. Die widerständige Praxis der Prager Journalistin Milena Jesenská gegen den Nationalsozialismus*, Bielefeld, 2012.
- Davis, N., «Introduction», in *Auschwitz*, ed. Pilecki, xi – xiii.
- Daxelmüller, C., «Kulturelle Formen und Aktivitäten als Teil der Überlebens- und Vernichtungsstrategie in den Konzentrationslagern», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 983–1005.
- De Rudder, A., «Zwangsarbeit im Zeichen des Völkermordes 1942 bis 1945», in *Häftlinge*, eds. Morsch and zur Nieden, 200–242.
- Dean, M., *Robbing the Jews: The Confiscation of Jewish Property in the Holocaust, 1933–1945*, New York, 2008.
- Debski, T., *A Battlefield of Ideas: Nazi Concentration Camps and Their Polish Prisoners*, New York, 2001.
- Decker, A., «Die Stadt Prettin und das Konzentrationslager Lichtenburg», in *Lichtenburg*, eds. Hördler and Jacobeit, 205–228.
- Deen, H., «Wenn mein Wille stirbt, sterbe ich auch»/ *Tagebuch und Briefe*, Reinbek, 2007.
- Delbo, C., *Auschwitz and After*, New York, 1995. «Der Steinbruch in Mauthausen», *Tranvia* Nr. 28 (March 1993), 14–15.
- Des Pres, T., *The Survivor*, New York, 1976.
- Deutschland-Berichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (Sopade)*, 7 vols., Frankfurt a. M., 1980.
- Dicks, H. V., *Licensed Mass Murder: A Socio-psychological Study of Some SS Killers*, London, 1972.
- Didi-Huberman, G., *Bilder trotz allem*, Munich, 2007.

- Dieckmann, C., «Das Ghetto und das Konzentrationslager in Kaunas 1941–1944», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 439–471.
- , *Deutsche Besatzungspolitik in Litauen 1941–1944*, 2 vols., Göttingen, 2011.
- Diefenbacher, M., and G. Jochem (eds.), «*Solange ich lebe, hoffe ich.*» *Die Aufzeichnungen des ungarischen KZ-Häftlings Agnes Rôzsa*, Nuremberg, 2006.
- Diekmann, I., and K. Wettig (eds.), *Konzentrationslager Oranienburg*, Potsdam, 2003.
- Diercks, H., «Fuhlsbüttel – das Konzentrationslager in der Verantwortung der Hamburger Justiz», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 261–308.
- , «Gesucht wird. Dr. Kurt Heißmeyer», *BGVN* 9 (2005), 102–115.
- Dietmar, U., «*HäftlingX*», Weimar, 1946.
- Dillon, C., *Dachau and the SS*, Oxford, 2015.
- , «The Dachau Concentration Camp SS, 1933–1939», Ph.D. dissertation, Birkbeck, University of London, 2010.
- , «‘We’ll meet again in Dachau’: The Early Dachau SS and the Narrative of Civil War», *JCH* 45 (2010), 535–554.
- Diner, D. (ed.), *Ist der Nationalsozialismus Geschichte?* Frankfurt a. M., 1987.
- Diner, H., *We Remember with Reverence and Love: American Jews and the Myth of Silence after the Holocaust, 1945–1962*, New York, 2009.
- Dirks, C., «The ‘Juni-Aktion’ (June Operation) in Berlin», in *Jews in Berlin*, eds. B. Meyer, H. Simon, and C. Schütz, Chicago, 2009, 22–35.
- , «*Die Verbrechen der anderen.* Auschwitz und der Auschwitz-Prozess der DDR: Das Verfahren gegen den KZ-Arzt Dr. Horst Fischer», Paderborn, 2006.
- Distel, B., «Der 29. April 1945. Die Befreiung des Konzentrationslagers Dachau», *DH* 1 (1985), 3–11.
- , «Die Gaskammer in der ‘Baracke’ X des Konzentrationslagers Dachau und die ‘Dachau-Lüge’», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 337–342.
- , «Die letzte ernste Warnung vor der Vernichtung. Zur Verschleppung der ‘Aktionsjuden’ in die Konzentrationslager nach dem 9. November 1938», *ZfG* 46 (1998), 985–990.
- , «Im Schatten der Helden. Kampf und Überleben von Centa Beimler-Herker und Lina Haag», *DH* 3 (1987), 21–57.
- , «Staatlicher Terror und Zivilcourage. Die ersten Morde im Konzentrationslager Dachau», in *Die Linke*, eds. Wachsmann and Steinbacher, 104–116.
- , «Vorwort», in Kupfer-Koberwitz, *Tagebücher*, 7–18.
- Distel, B., and J. Zarusky, «Dreifach geschlagen – Begegnung mit sowjetischen Überlebenden», *DH* 8 (1992), 88–102.
- Długoborski, W. (ed.), *Sinti und Roma im KL Auschwitz-Birkenau 1943–44*, Oswiecim, 1998.
- Długoborski, W., and F. Piper (eds.), *Auschwitz: 1940–1945*, 5 vols., Oswiecim, 2000.
- «Dokumentation der Ausstellung», in *Oranienburg*, ed. Morsch, 129–218.
- «Dokumentation. Die Rede Himmlers vor den Gauleitern am 3. August 1944», *VfZ* 1 (1953), 363–394.
- Domarus, M., *Hitler: Reden und Proklamationen 1932–1945*, 4 vols., Wiesbaden, 1973.
- Dörner, B., «Das Konzentrationslager Oranienburg und die Justiz», in *Oranienburg*, ed. Morsch, 67–77.
- , *Die Deutschen und der Holocaust*, Berlin, 2007.
- , «Ein KZ in der Mitte der Stadt. Oranienburg», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 123–138.
- , «*Heimtücke.* Das Gesetz als Waffe: Kontrolle, Abschreckung und Verfolgung in Deutschland 1933–1945», Paderborn, 1998.

Dreyfus, J.-M., «Die Aufnahme der deportierten Widerstandskämpfer nach 1945 und ihre Wiedereingliederung in die französische Gesellschaft», in *Das Konzentrationslager Dachau*, eds. A. Bernou-Fieseler and F. Théofilakis, Munich, 2006, 83–93.

Drobisch, K., «Oranienburg – eines der ersten nationalsozialistischen Konzentrationslager», in *Oranienburg*, ed. Morsch, 13–22.

Drobisch, K., and G. Wieland, *System der NS-Konzentrationslager 1933–1939*, Berlin, 1993.

Dülffer, J., J. Thies, and J. Henke (eds.), *Hitlers Städte. Baupolitik im Dritten Reich*, Cologne, 1978.

Düsterberg, R., *Hanns Johst. Der Barde der SS*, Paderborn, 2004.

Dwork, D., and R.J. van Pelt, *Auschwitz: 1270 to the Present*, New York, 1997.

Ebbinghaus, A., and K. Dörner (eds.), *Vernichten und Heilen. Der Nürnberger Ärzteprozess und seine Folgen*, Berlin, 2001.

Ebbinghaus, A., and K.H. Roth, «Medizinverbrechen vor Gericht. Die Menschenversuche im Konzentrationslager Dachau», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 126–159.

–, «Kriegswunden – Die kriegschirurgischen Experimente in den Konzentrationslagern und ihre Hintergründe», in *Vernichten*, eds. Ebbinghaus and Dörner, 177–218.

Eberle, A. «‘Asoziale’ und ‘Berufsverbrecher’: Dachau als Ort der ‘Vorbeugehaft’», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 253–268.

Ecker, F., «Die Hölle Dachau», in *Konzentrationslager*, 13–53.

Ehret, R., «Schutzhaft im Schloss Neu-Augustusburg», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 239–259.

Eiber, L. (ed.), *Ich wußte, es wird schlimm». Die Verfolgung der Sinti und Roma in München 1933–1945*, Munich, 1993.

–, «Kriminalakte ‚Tatort Konzentrationslager Dachau‘. Verbrechen im KZ Dachau und Versuche zu ihrer Ahndung bis zum Kriegsende», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 12–40.

–, «Nach Nürnberg. Alliierte Prozesse in den Besatzungszonen», in *Recht*, eds. Finger et al., 38–51.

Eiber, L., and R. Sigel (eds.), *Dachauer Prozesse. NS-Verbrechen vor amerikanischen Militärgerichten in Dachau 1945–1948*, Göttingen, 2007.

Eichhorn, D.M., «Sabbath-Gottesdienst im Lager Dachau. Bericht des US-Militärrabbiners über die erste Maiwoche 1945», *DH 1* (1985), 207–218.

Eichmüller, A., «Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen durch westdeutsche Justizbehörden seit 1945», *VfZ 4* (2008), 621–640.

–, *Keine Generalamnestie. Die Strafverfolgung von NS-Verbrechen in der frühen Bundesrepublik*, Munich, 2012.

Eiden, H., «Das war Buchenwald. Tatsachenbericht», in *Eh' die Sonne lacht. Hans Eiden-Kommunist und Lagerältester im KZ Buchenwald*, ed. H. Gobrecht, Bonn, 1995, 207–264.

Eisenblätter, G., «Grundlinien der Politik des Reichs gegenüber dem Generalgouvernement, 1939–1945», Ph.D. dissertation, Frankfurt University, 1969.

Eisfeld, R., *Mondsüchtig. Wernher von Braun und die Geburt der Raumfahrt aus dem Geist der Barbarei*, Hamburg, 2000.

Eley, G., «Hitler's Silent Majority? Conformity and Resistance Under the Third Reich (Part 2)», *Michigan Quarterly Review 42* (2003), 550–583.

Ellger, H., *Zwangsarbeit und weibliche Überlebensstrategien. Die Geschichte der Frauenaußenlager des Konzentrationslagers Neuengamme 1944/45*, Berlin, 2007.

Endlich, S., «Die Lichtenburg 1933–1939. Haftort politischer Prominenz und Frauen-KZ», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 11–64.

–, «Orte des Erinnerns – Mahnmale und Gedenkstätten», in *Nationalsozialismus*, eds. Reichel et al., 350–377.

- Engelking, B., and H. Hirsch, *Unbequeme Wahrheiten. Polen und sein Verhältnis zu den Juden*, Frankfurt a. M., 2008.
- Engelmann, H., «Sie blieben standhaft». *Der antifaschistische Widerstandskampf in Dessau unter Führung der Kommunistischen Partei Deutschlands*, Dessau, 1983.
- Erpel, S., «Die britischen Ravensbrück-Prozesse 1946–1948», in *Gefolge*, ed. Erpel, 114–128.
- , «Dokumentiertes Trauma. Zeugenaussagen polnischer Überlebender des FrauenKonzentrationslagers Ravensbrück in einer schwedischen Befragung 1945/46», in *Nationalsozialismus*, eds. Fank and Hördler, 121–134.
- (ed.), *Im Gefolge der SS. Aufseherinnen des Frauen-KZ Ravensbrück*, Berlin, 2007.
- , *Zwischen Vernichtung und Befreiung: Das Frauen-Konzentrationslager Ravensbrück in der letzten Kriegsphase*, Berlin, 2005.
- Ervin-Deutsch, L., «Nachtschicht im Arbeitslager III in Kaufering», *DH 2* (1993), 79–122.
- Eschebach, I., «Gespaltene Frauenbilder. Geschlechtsdramaturgien im juristischen Diskurs ostdeutscher Gerichte», in «*Bestien*», eds. Weckel and Wolfrum, 95–116.
- (ed.), *Homophobie und Devianz*, Berlin, 2012.
- , «Homophobie, Devianz und weibliche Homosexualität im Konzentrationslager Ravensbrück», in *Homophobie*, ed. Eschebach, 65–78.
- , «‘ch bin unschuldig’. «Vernehmungsprotokolle als historische Quellen. Der Rostocker Ravensbrück-Prozeß 1966», *WG 4* (1995), 65–70.
- Escher, C., «Geistliche im KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 301–310.
- Euskirchen, M., «Militärriuale. Die Ästhetik der Staatsgewalt», Ph.D. dissertation, Free University Berlin, 2004.
- Evans, R.J., *In Hitler's Shadow: West German Historians and the Attempt to Escape from the Nazi Past*, London, 1989.
- , «Introduction», in *Auschwitz. A Doctor's Eyewitness Account*, M. Nyiszli, London, 2012, v – xxii.
- , *Rituals of Retribution: Capital Punishment in Germany, 1600–1987*, London, 1997.
- , *The Coming of the Third Reich*, London, 2003.
- , *The Third Reich at War*, London, 2008.
- , *The Third Reich in Power*, London, 2005.
- Fabréguet, M., «Entwicklung und Veränderung der Funktionen des Konzentrationslagers Mauthausen 1938–1945», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 193–214.
- , *Mauthausen: Camp de concentration national-socialiste en Autriche rattachée*, Paris, 1999.
- Fackler, G., «Cultural Behaviour and the Invention of Traditions: Music and Musical Practices in the Early Concentration Camps, 1933–6/7», *JCH 45* (2010), 601–627.
- , «*Des Lagers Stimme*». *Musik im KZ*, Bremen, 2000.
- , «‘Des Lagers Stimme’–Musik im KZ», in *Rieser Kulturtage 14* (2002), 479–506.
- , «Panoramen von Macht und Ohnmacht. KZ-Bilder als ikonisierte Erinnerung und historisches Dokument», in *Der Bilderalltag*, eds. H. Gerndt and M. Haibl, Münster, 2005, 251–274.
- Fahrenberg, H., and N. Hördler, «Das Frauen-Konzentrationslager Lichtenburg», in *Lichtenburg*, eds. Hördler and Jacobeit, 166–189.
- Falter, J., *Hitlers Wähler*, Munich, 1991.
- Fank, P., and S. Hördler (eds.), *Der Nationalsozialismus im Spiegel des öffentlichen Gedächtnisses*, Berlin, 2005.
- Farré, S., «From Sachsenhausen to Schwerin», in *Freilegungen*, eds. Blondel et al., 282–299.
- Favez, J.-C., *The Red Cross and the Holocaust*, Cambridge, U.K., 1999.
- Favre, M., «‘Wir können vielleicht die Schlafräume besichtigen’. Originalton einer Reportage aus dem KZ Oranienburg (1933)», *Rundfunk und Geschichte 24* (1998), 164–170.
- Feig, K., *Hitler's Death Camps: The Sanity of Madness*, New York, 1979.

- , «Non-Jewish Victims in the Concentration Camps», in *A Mosaic of Victims: Non-Jews Persecuted and Murdered by the Nazis*, ed. Berenbaum, London, 1990, 161–178.
- Feingold, H.L., «Bombing Auschwitz and the Politics of the Jewish Question during World War II», in *Bombing*, eds. Neufeld and Berenbaum, 193–203.
- Fénelon, F., *The Musicians of Auschwitz*, London, 1979.
- Finder, G.N., «Jewish Prisoner Labour in Warsaw after the Ghetto Uprising, 1943–1944», *Polin. Studies in Polish Jewry* 17 (2004), 325–351.
- Finger, J. et al. (eds.), *Vom Recht zur Geschichte. Akten aus NS-Prozessen als Quelle der Zeitgeschichte*, Göttingen, 2009.
- Fings, K., «Dünnes Eis. Sinti, Roma und Deutschland», *BGVN* 14 (2012), 24–34.
- , «Eine ‘Wannsee-Konferenz’ über die Vernichtung der Zigeuner?», *JfA* 15 (2006), 303–333.
- , *Krieg, Gesellschaft und KZ. Himmlers SS-Baubrigaden*, Paderborn, 2005.
- , «The Public Face of the Camps», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 108–126.
- Flanagan, B., and D. Bloxham, *Remembering Belsen: Eyewitnesses Record the Liberation*, London, 2005.
- Flaschka, M., «‘Only Pretty Women Were Raped’: The Effect of Sexual Violence on Gender Identities in Concentration Camps», in *Sexual Violence*, eds. Hedgepeth and Saidel, 77–93.
- Fleming, G., «Die Herkunft des ‘Bernadotte-Briefs’ an Himmler vom 10. März 1945», *VfZ* 26 (1978), 571–600.
- Fleming, M., *Auschwitz, the Allies and Censorship of the Holocaust*, Cambridge, U.K., 2014.
- Form, W., «Justizpolitische Aspekte west-alliiertes Kriegsverbrecherprozesse 1942–1950», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 41–66.
- Fox, J., *Film Propaganda in Britain and Nazi Germany*, Oxford, 2007.
- Fraenkel, E., *The Dual State: A Contribution to the Theory of Dictatorship*, New York, 1969.
- «Francesc Boix», *Tranvia* 28 (1993), 15–16.
- Frankl, V., *Ein Psycholog erlebt das KZ*, Vienna, 1946.
- , *From Death-Camp to Existentialism*, Boston, 1959.
- , *Man’s Search for Meaning*, Boston, 1963.
- , *...trotzdem Ja zum Leben sagen. Und ausgewählte Briefe (1945–1949)*, Vienna, 2005.
- Frei, N., *1945 und Wir. Das Dritten Reich im Bewußtsein der Deutschen*, Munich, 2005.
- , *Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit*, Munich, 1996.
- , «‘Wir waren blind, ungläubig und langsam’: Buchenwald, Dachau und die amerikanischen Medien im Frühjahr 1945», *VfZ* 35 (1987), 385–401.
- Frei, N., and W. Kantsteiner (eds.), *Den Holocaust erzählen*, Göttingen, 2013.
- Frei, N., S. Steinbacher, and B. Wagner (eds.), *Ausbeutung, Vernichtung, Öffentlichkeit. Neue Studien zur nationalsozialistischen Lagerpolitik*, Munich, 2000.
- , *Die Praxis der Wiedergutmachung*, Göttingen, 2009.
- , *Standort- und Kommandanturbefehle des Konzentrationslagers Auschwitz 1940–1945*, Munich, 2000.
- Freund, F., *Arbeitslager Zement. Das Konzentrationslager Ebensee und die Raketenrüstung*, Vienna, 1989.
- , «Das KZ Ebensee», in *Drahomir Bärta*, eds. Freund and Pawlowsky, 16–32.
- , «Der Dachauer Mauthausenprozess», *Jahrbuch des Dokumentationsarchivs des österreichischen Widerstands*, Vienna, 2001, 35–66.
- , *Die Toten von Ebensee*, Vienna, 2010.
- , «Häftlingskategorien und Sterblichkeit in einem Außenlager des KZ Mauthausen», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 874–886.

- , «Mauthausen. Zu Strukturen von Haupt- und Außenlagern», *DH 15* (1999), 254–372.
- Freund, F., and V. Pawlowsky (eds.), *Drahomir Bärta. Tagebuch aus dem KZ Ebensee*, Vienna, 2005.
- Freund, J., *O Buchenwald!* Klagenfurt, 1945.
- Freyhofer, H., *The Nuremberg Medical Trial: The Holocaust and the Origin of the Nuremberg Medical Code*, New York, 2004.
- Friedlander, H., *The Origins of Nazi Genocide*, Chapel Hill, 1995.
- Friedlander, H., and S. Milton (eds.), *Archives of the Holocaust*, 22 vols., New York, 1990–95.
- Friedländer, S., *Die Jahre der Vernichtung*, Munich, 2006.
- , «Eine integrierte Geschichte des Holocaust», in *Nachdenken über den Holocaust*, ed. Friedländer, Munich, 2007, 154–167.
- , *Nazi Germany & the Jews: The Years of Persecution 1933–39*, London, 1998.
- Friedler, E., B. Siebert, and A. Kilian, *Zeugen aus der Todeszone. Das jüdische Sonderkommando in Auschwitz*, Munich, 2005.
- Friedrich, K.P., «Der nationalsozialistische Judenmord in polnischen Augen. Einstellungen in der polnischen Presse 1942–1946/47», Ph.D. dissertation, University Cologne, 2002.
- Fritzsche, P., *Life and Death in the Third Reich*, Cambridge, Mass., 2008.
- Fröbe, R., «Arbeit für die Mineralölindustrie. Das Konzentrationslager Misburg», in *Konzentrationslager*, eds. Fröbe et al., vol. 1, 131–275.
- , «Der Arbeitseinsatz von KZ-Häftlingen und die Perspektive der Industrie, 1943–1945», in *Europa und der «Reichseinsatz»*, ed. U. Herbert, Essen, 1991, 351–383.
- , «Exkurs. René Baumer – Ein Zeichner im KZ», in *Konzentrationslager*, eds. Fröbe et al., vol. 1, 109–130.
- , «Hans Kammler. Technokrat der Vernichtung», in *SS*, eds. Smelser and Syring, 305–319.
- , «KZ-Häftlinge als Reserve qualifizierter Arbeitskraft», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 636–681.
- Fröbe, R., C. Füllberg-Stolberg, C. Gutmann, R. Keller, H. Obenaus, and H.H. Schröder, *Konzentrationslager in Hannover. KZ-Arbeit und Rüstungsindustrie in der Spätphase des Zweiten Weltkriegs*, 2 vols., Bremen, 1985.
- , «Zur Nachkriegsgeschichte der hannoverschen Konzentrationslager», in *ibid.*, vol. 2, 545–585.
- Fröhlich, E. (ed.), *Die Tagebücher von Joseph Goebbels*, part I: 1924–1941, 4 vols. (Munich, 1987); part II: 1941–1945, 15 vols. (Munich, 1993–1996).
- Fulbrook, M., *A Small Town Near Auschwitz*, Oxford, 2012.
- Füllberg-Stolberg, C., «Frauen im Konzentrationslager: Langenhagen und Limmer», in *Konzentrationslager*, eds. Fröbe et al., vol. 1, 277–329.
- Füllberg-Stolberg, C., M. Jung, R. Riebe, and M. Scheitenberger (eds.), *Frauen in Konzentrationslagern. Bergen-Belsen, Ravensbrück* (Bremen, 1994).
- Gabriel, R., «Nationalsozialistische Biopolitik und die Architektur der Konzentrationslager», in *Auszug aus dem Lager*, ed. L. Schwarte, Berlin, 2007, 201–219.
- Gabriel, R., E. Mailänder Koslov, M. Neuhofer, and E. Rieger (eds.), *Lagersystem und Repräsentation. Interdisziplinäre Studien zur Geschichte der Konzentrationslager*, Tübingen, 2004.
- Galek, M., and M. Nowakowski, *Episoden aus Auschwitz. Liebe im Schatten des Todes*, Oswiecim, 2009.
- Gallup, G.H., *The Gallup Poll: Public Opinion, 1935–1971*, vol. 1, New York, 1972.
- Garbe, D., «‘Cap Arcona’-Gedenken», *BGVN 10* (2007), 167–172.
- , «Erst verhasst, dann geschätzt. Zeugen Jehovas als Häftlinge im KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, Berlin, 2008, 219–236.
- , «Wiederentdeckte Geschichte», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 295–307.

- , *Zwischen Widerstand und Martyrium. Die Zeugen Jehovas im «Dritten Reich»*, Munich, 1993.
- Garbe, D., and C. Lange (eds.), *Häftlinge zwischen Vernichtung und Befreiung. Die Auflösung des KZ Neuengamme und seiner Außenlager durch die SS im Frühjahr 1945*, Bremen, 2005.
- Gedenkstätte Buchenwald (ed.), *Konzentrationslager Buchenwald 1937–1945*, Göttingen, 2004.
- Geehr, R.S. (ed.), *Letters from the Doomed: Concentration Camp Correspondence 1940–1945*, Lanham, 1992.
- Gellately, R., *Backing Hitler: Consent and Coercion in Nazi Germany*, Oxford, 2001.
- , «Social Outsiders and the Consolidation of Hitler's Dictatorship, 1933–1939», in *Nazism*, ed. Gregor, 2005, 56–74.
- , *The Gestapo and German Society: Enforcing Racial Policy 1933–1945*, Oxford, 1991.
- Georg, E., *Die wirtschaftlichen Unternehmungen der SS*, Stuttgart, 1963.
- Georg, K., K. Schilde, and J. Tuchel, «Why is the world still silent?!» *Häftlinge im Berliner Konzentrationslager Columbia-Haus 1933–1936*, Berlin, 2013.
- Gerhardt, U., and T. Karlauf (eds.), *Nie mehr zurück in dieses Land. Augenzeugen berichten über die Novemberpogrome 1938*, Berlin, 2011.
- Gerlach, C., *Krieg, Ernährung, Völkermord. Forschungen zur deutschen Vernichtungspolitik im Zweiten Weltkrieg*, Hamburg, 1998.
- , «The Eichmann Interrogations in Holocaust Historiography», *HGS* 15 (2001), 428–452.
- Gerlach, C., and G. Aly, *Das letzte Kapitel. Der Mord an den ungarischen Juden*, Stuttgart, 2002.
- Gerwarth, R., *Reinhard Heydrich. Biographie*, Munich, 2011.
- Gerwarth, R., and S. Malinowski, «Hannah Arendt's Ghosts: Reflections on the Disputable Path from Windhoek to Auschwitz», *CEH* 42 (2009), 279–300.
- Gigliotti, S., *The Train Journey: Transit, Captivity, and Witnessing in the Holocaust*, New York, 2010.
- Gilbert, M., *Auschwitz and the Allies*, London, 2001.
- , *The Boys: Triumph over Adversity*, London, 1997.
- Gilbert, S., *Music in the Holocaust: Confronting Life in the Nazi Ghettos and Camps*, New York, 2005.
- Gioia, D.A., M. Schultz, and K. Corley, «Organizational Identity, Image and Adaptive Instability», *Academy of Management* 25 (2000), 63–81.
- Gittig, H., *Illegale antifaschistische Tarnschriften 1933–1945*, Leipzig, 1972.
- Glauning, C., *Entgrenzung und KZ-System. Das Unternehmen «Wüste» und das Konzentrationslager Bispingen 1944–45*, Berlin, 2006.
- Glicksman, W., «Social Differentiation in the German Concentration Camps», in *The Nazi Holocaust*, ed. M. Marrus, Westport, Conn., 1989, vol. 6/2, 924–951.
- Goerdeler, C., «Das Ziel», in *Politische Schriften und Briefe Carl Friedrich Goerdelers*, eds. S. Gillmann and H. Mommsen, Munich, 2003, vol. 2, 873–944.
- , «Die Zeit», in *ibid.*, 823–828.
- Goeschel, C., «Suicide in Nazi Concentration Camps, 1933–39», *JCH* 45 (2010), 628–648.
- , *Suicide in Nazi Germany*, Cambridge, U.K., 2009.
- Goffman, E., *Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates*, Chicago, 1971.
- Golczewski, F., «Die Kollaboration in der Ukraine», in *Beiträge zur Geschichte des Nationalsozialismus* 19 (2003), 151–182.
- Goldhagen, D.J., *Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust*, London, 1997.
- Goldstein, J., I. Lukoff, and H. Strauss, *Individuelles und kollektives Verhalten in NaziKonzentrationslagern*, Frankfurt a. M., 1991.

- Goschler, C. (ed.), *Die Entschädigung von NS-Zwangsarbeit am Anfang des 21. Jahrhunderts*, 4 vols., Göttingen, 2012.
- , *Schuld und Schulden. Die Politik der Wiedergutmachung für NS-Verfolgte seit 1945*, Göttingen, 2005.
- , «Wiedergutmachungspolitik – Schulden, Schuld und Entschädigung», in *Nationalsozialismus*, eds. Reichel et al., 62–84.
- Gostner, E., *1000 Tage im KZ. Ein Erlebnisbericht aus den Konzentrationslagern Dachau, Mauthausen und Gusen*, Innsbruck, c. 1945.
- Gottwaldt, A., N. Kampe, and P. Klein (eds.), *NS-Gewaltherrschaft. Beiträge zur historischen Forschung und juristischen Aufarbeitung*, Berlin, 2005.
- Gottwaldt, A., and D. Schulle, *Die «Judendeportationen» aus dem Deutschen Reich 1941–1945*, Wiesbaden, 2005.
- Gourevitch, P., *We Wish to Inform You That Tomorrow We Will Be Killed with Our Families: Stories from Rwanda*, London, 1999.
- Grabowski, H.L., *Das Geld des Terrors. Geld und Geldersatz in deutschen Konzentrationslagern und Ghettos 1933 bis 1945*, Regenstauf, 2008.
- Gradowski, S., «Tagebuch», in *Inmitten*, ed. SMAB, 139–172.
- Graf, C., «The Genesis of the Gestapo», *JCH* 22 (1987), 419–435.
- Gray, R.T., *About Face: German Physiognomic Thought from Lavater to Auschwitz*, Detroit, 2004.
- Greenberg, G., «Introduction», in *Wrestling*, eds. Katz et al., 11–26.
- Gregor, N., *Haunted City: Nuremberg and the Nazi Past*, New Haven, 2008.
- (ed.), *Nazism*, Oxford, 2000.
- (ed.), *Nazism, War and Genocide: Essays in Honour of Jeremy Noakes*, Exeter, 2005.
- Greif, G., «Between Sanity and Insanity: Spheres of Everyday Life in the Auschwitz-Birkenau Sonderkommando», in *Gray Zones*, eds. Petropoulos and Roth, 37–60.
- , *Wir weinten tränenlos... Augenzeugenberichte der jüdischen «Sonderkommandos» in Auschwitz*, Cologne, 1995.
- Greiner, B., *Verdrängter Terror. Geschichte und Wahrnehmung sowjetischer Speziallager in Deutschland*, Bonn, 2010.
- Greiner, B., and A. Kramer (eds.), *Welt der Lager*, Hamburg, 2013.
- Greiser, K., «Die Dachauer Buchenwald-Prozesse», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 160–173.
- , *Die Todesmärsche von Buchenwald*, Göttingen, 2008.
- , «‘Sie starben allein und ruhig, ohne zu schreien oder jemand zu rufen’. Das ‘Kleine Lager’ im Konzentrationslager Buchenwald», *DH* 14 (1998), 102–124.
- Grill, M., «Das Skandinavierlager in Neuengamme und die Rückführung der skandinavischen Häftlinge mit den ‘weißen Bussen’», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 185–213.
- Gring, D., «Das Massaker von Gardelegen», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 155–165.
- , «‘[...] immer zwischen zwei Feuern’. Eine Annäherung an die Biographie des kommunistischen Funktionshäftlings Karl Semmler», *BGVN* 4 (1998), 97–105.
- Gross, J. (with I. Gross), *Golden Harvest: Events at the Periphery of the Holocaust*, New York, 2012.
- Gross, J., *Fear: Anti-Semitism in Poland after Auschwitz*, New York, 2007.
- Gross, K.A., *Fünf Minuten vor Zwölf. Dachauer Tagebücher des Häftlings Nr. 16921*, Munich, n.d.
- , *Zweitausend Tage Dachau. Berichte und Tagebücher des Häftlings Nr. 16921*, Munich, 1946.
- Gross, R., *Anständig geblieben. Nationalsozialistische Moral*, Frankfurt a. M., 2010.

- Grossmann, A., *Jews, Germans, and Allies: Close Encounters in Occupied Germany*, Princeton, 2007.
- «Grossmutter Gestorben». Interview mit dem ehemaligen SS-Sturmbannführer Helmut Naujocks», *Der Spiegel* 17 (1963), Nr. 46, 71–77.
- Grotum, T., *Das digitale Archiv. Aufbau und Auswertung einer Datenbank zur Geschichte des Konzentrationslagers Auschwitz*, Frankfurt a. M., 2004.
- Gruchmann, L., *Justiz im Dritten Reich. Anpassung und Unterwerfung in der Ära Gürtner*, 2nd ed., Munich, 1990.
- , *Totaler Krieg. Vom Blitzkrieg zur bedingungslosen Kapitulation*, Munich, 1991.
- «Grundsätze für den Vollzug von Freiheitsstrafen vom 7. Juni 1923», *Reichsgesetzblatt*, II.
- Gruner, M., *Verurteilt in Dachau*, Augsburg, 2008.
- Gruner, W., *Jewish Forced Labor Under the Nazis*, New York, 2006.
- Guckenheimer, E., «Gefängnisarbeit in Hamburg seit 1622», *MSchKrim*, Beiheft 3 (1930), 103–121.
- Guerrazzi, A.O., and C. Di Sante, «Die Geschichte der Konzentrationslager im faschistischen Italien», in *Faschismus in Italien und Deutschland*, eds. Reichardt and Nolzen, Göttingen, 2005, 176–200.
- Güldenpfenning, L., «Gewöhnliche Bewacher. Sozialstruktur und Alltag der Konzentrationslager-SS Neuengamme», *BGVN* 7 (2003), 66–78.
- Gutman, Y., «Der Aufstand des Sonderkommandos», in *Auschwitz*, eds. Adler et al., 213–219.
- (ed.), *Enzyklopädie des Holocaust*, 4 vols., Munich, 1995.
- Gutman, Y., and M. Berenbaum (eds.), *Anatomy of the Auschwitz Death Camp*, Bloomington, 1998.
- Gutman, Y., and B. Gutman (eds.), *Das Auschwitz Album*, Göttingen, 2005.
- Gutmann, C., «KZ Ahlem. Eine unterirdische Fabrik entsteht», in *Konzentrationslager*, eds. Fröbe et al., vol. 1, 331–406.
- Guttenberger, E., «Das Zigeunerlager», in *Auschwitz*, eds. Adler et al., 131–134.
- Gutterman, B., *A Narrow Bridge to Life: Jewish Forced Labor and Survival in the Gross-Rosen Camp System, 1940–1945*, New York, 2008.
- Hackett, D.A. (ed.), *The Buchenwald Report*, Boulder, 1995.
- Hahn, J., *Grawitz, Genzken, Gebhardt. Drei Karrieren im Sanitätsdienst der SS*, Münster, 2008.
- Hahn, J., S. Kavcic, and C. Kopke (eds.), *Medizin im Nationalsozialismus und das System der Konzentrationslager*, Frankfurt a. M., 2005.
- , «Medizin und Konzentrationslager – eine Annäherung», in *Medizin*, eds. Hahn et al., 9–25.
- Haibl, M., «'Baumhängen'. Zu Authentizität und Wirklichkeit einer Fotografie», *DH* 14 (1998), 278–288.
- Hâjkovâ, A., «Prisoner Society in the Terezfn Ghetto, 1941–1945», Ph.D. dissertation, University of Toronto, 2013.
- , «Sexual Barter in Times of Genocide», *Signs* 38 (2013), 503–533.
- Halgas, K., «Die Arbeit im 'Revier' für sowjetische Kriegsgefangene in Auschwitz», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 167–172.
- Hamerow, T.S., *On the Road to the Wolf's Lair: German Resistance to Hitler*, Cambridge, Mass., 1999.
- Hammermann, G., «'Dachau muß in Zukunft das Mahnmal des deutschen Gewissens werden'. Zum Umgang mit der Geschichte der frühen politischen Häftlinge», in *Die Linke im Visier*, eds. Wachsmann and Steinbacher, 229–258.
- , «Das Internierungs- und Kriegsgefangenenlager Dachau 1945–1948», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 125–146.

- , «Sowjetische Kriegsgefangene im KZ Dachau», in *Einvernehmliche Zusammenarbeit?* ed. Ibel, 91–118.
- , «Verteidigungsstrategien der Beschuldigten in den Dachauer Prozessen und im Internierungslager Dachau», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 86–108.
- Hansen, I., and K. Nowak, «Über Leben und Sprechen in Auschwitz. Probleme der Forschung über die Lagersprache der polnischen politischen Häftlinge von Auschwitz», in *Kontinuitäten*, eds. Heß et al., 115–141.
- Harding, T., *Hanns and Rudolf: The German Jew and the Hunt for the Kommandant of Auschwitz*, London, 2013.
- Harris, V., «The Role of the Concentration Camps in the Nazi Repression of Prostitutes, 1933–39», *JCH* 45 (2010), 675–698.
- Harshav, B. (ed.), *The Last Days of the Jerusalem of Lithuania: Herman Kruk*, New Haven, 2002.
- Hartewig, K., «Wolf unter Wölfen? Die prekäre Macht der kommunistischen Kapos im Konzentrationslager Buchenwald», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 939–958.
- Haulot, A., «Lagertagebuch Januar 1943 – Juni 1945», *DH* 1 (1985), 129–203. Haus der WannseeKonferenz (ed.), *Die Wannsee-Konferenz und der Völkermord an den europäischen Juden*, Berlin, 2006.
- Hayes, P., «Auschwitz, Capital of the Holocaust», *HGS* 17 (2003), 330–350.
- , *From Cooperation to Complicity: Degussa in the Third Reich*, Cambridge, U.K., 2004.
- , *Industry and Ideology: IG Farben in the Nazi Era*, 2nd ed., Cambridge, U.K., 2001.
- , «The Ambiguities of Evil and Justice: Degussa, Robert Pross, and the Jewish Slave Laborers at Gleiwitz», in *Gray Zones*, eds. Petropoulos and Roth, 7–25.
- Heberer, P., *Children During the Holocaust*, Lanham, 2011.
- Hedgpeeth, S., and R. Saidel (eds.), *Sexual Violence Against Jewish Women During the Holocaust*, Hanover, N.H., 2010.
- , «Introduction», in *Sexual Violence*, eds. Hedgpeeth and Saidel, 1–10.
- Heger, H., *Die Männer mit dem Rosa Winkel*, Hamburg, 1972.
- Heiber, H. (ed.), *Reichsführer! Briefe an und von Himmler*, Munich, 1970.
- Heike, I., «Johanna Langefeld – Die Biographie einer KZ-Oberaufseherin», *WG* 12 (1995), 7–19.
- , «Lagerverwaltung und Bewachungspersonal», in *Frauen*, eds. Füllberg-Stolberg et al., 221–239.
- Heinemann, I., «Rasse, Siedlung, deutsches Blut». *Das Rasse- & Siedlungshauptamt der SS und die rassenpolitische Neuordnung Europas*, Göttingen, 2003.
- Heiß, F., *Deutschland zwischen Nacht und Tag*, Berlin, 1934.
- Helbing, I., «Das Amtsgerichtsgefängnis Köpenick in seiner Funktion als frühes Konzentrationslager während der 'Köpenicker Blutwoche'», in *Transformation*, eds. Klei et al., 247–260.
- Helm, S., *If This Is a Woman: Inside Ravensbrück*, London, 2015.
- Helweg-Larsen, P., H. Hoffmeyer, J. Kieler, E. Thaysen, J. Thaysen, P. Thygesen, and M. Wulff, *Famine Disease in German Concentration Camps*, Copenhagen, 1952.
- Henkys, R., «Ein Todesmarsch in Ostpreußen», *DH* 20 (2004), 3–21.
- Hense, A., *Verhinderte Entschädigung. Die Entstehung der Stiftung «Erinnerung, Verantwortung und Zukunft» für die Opfer von NS-Zwangslager und «Arisierung»*, Münster, 2008.
- Herbert, U., «Arbeit und Vernichtung. Ökonomisches Interesse und Primat der 'Weltanschauung' im Nationalsozialismus», in *Nationalsozialismus*, ed. Diner, 198–236.
- , *Best: Biographische Studien über Radikalismus, Weltanschauung und Vernunft*, Bonn, 1996.

- , *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Ausländer-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*, Berlin, 1986.
- , «Von Auschwitz nach Essen. Die Geschichte des KZ-Außenlagers Humboldtstraße», *DH* 2 (1993), 13–34.
- , «Von der Gegnerbekämpfung zur ‘rassischen Generalprävention’», «in *Konzentrationslager*, vol. 1, ed. Herbert et al., 60–86.
- Herbert, U., K. Orth, and C. Dieckmann (eds.), *Die nationalsozialistischen Konzentrationslager– Entwicklung und Struktur*, 2 vols., Göttingen, 1998.
- , «Die nationalsozialistischen Konzentrationslager. Geschichte, Erinnerung, Forschung», in *Konzentrationslager*, vol. 1, eds. Herbert et al., 17–40.
- Herf, J., «The Nazi Extermination Camps and the Ally to the East: Could the Red Army and Air Force Have Stopped or Slowed the Final Solution?», in *Lessons and Legacies VII*, ed. Herzog, Evanston, 2006, 269–282.
- Herker-Beimler, C., *Erinnerungen einer Münchner Antifaschistin*, Munich, 2002.
- Hertz-Eichenrode, K. (ed.), *Ein KZ wird geräumt. Häftlinge zwischen Vernichtung und Befreiung*, 2 vols., Bremen, 2000.
- Herz, G., «Das Frauenlager von Moringen», in *Herz*, ed. Caplan, 89–244.
- Herzberg, A., *Between Two Streams: A Diary from Bergen-Belsen*, London, 1997.
- Heschel, S., «Does Atrocity Have a Gender? Feminist Interpretations of Women in the SS», in *Lessons and Legacies VI*, ed. Diefendorf, Evanston, 2004, 300–321.
- Heß, C., J. Hörath, D. Schröder, and K. Wünschmann (eds.), *Kontinuitäten und Brüche. Neue Perspektiven auf die Geschichte der NS-Konzentrationslager*, Berlin, 2011.
- Hesse, H., «Von der ‘Erziehung’ zur ‘Ausmerzung’. Das Konzentrationslager Moringen 1933–1945», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 111–146.
- Hesse, H., and J. Harder, «... und wenn ich lebenslang in einem KZ bleiben müßte...» *Die Zeuginnen Jehovas in den Frauenkonzentrationslagern Moringen, Lichtenburg und Ravensbrück*, Essen, 2001.
- Hesse, K., and P. Springer (eds.), *Vor aller Augen. Fotodokumente des nationalsozialistischen Terrors in der Provinz*, Essen, 2002.
- Hett, B., *Burning the Reichstag*, Oxford, 2014.
- , *Crossing Hitler: The Man Who Put the Nazis on the Witness Stand*, New York, 2008.
- Hett, U., and J. Tuchel, «Die Reaktionen des NS-Staates auf den Umsturzversuch vom 20. Juli 1944», in *Widerstand gegen den Nationalsozialismus*, eds. P. Steinbach and J. Tuchel, Bonn, 1994, 377–389.
- Hickethier, K., «Nur Histotainment? Das Dritte Reich im bundesdeutschen Fernsehen», in *Nationalsozialismus*, eds. Reichel et al., 300–317.
- Hilberg, R., «Auschwitz and the Final Solution», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 81–92.
- , *Die Vernichtung der europäischen Juden*, 3 vols., Frankfurt a. M., 1990.
- Hillesum, E., *Letters from Westerbork*, New York, 1986.
- Hillgruber, A. (ed.), *Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler*, 2 vols., Frankfurt a. M., 1967.
- Hillmann, J., «Die ‘Reichsregierung’ in Flensburg», in *Kriegsende 1945 in Deutschland*, eds. J. Hillmann and J. Zimmermann, Munich, 2002, 35–65.
- Hinz, U., *Gefangen im Großen Krieg. Kriegsgefangenschaft in Deutschland 1914–1921*, Essen, 2006.
- Hirsch, M., D. Majer, and J. Meinck (eds.), *Recht, Verwaltung und Justiz im Nationalsozialismus*, Cologne, 1984.
- Hirte, C., *Erich Mühsam. Eine Biographie*, Freiburg, 2009. HIS (ed.), *Die Auschwitz-Hefte*, 2 vols., Hamburg, 1994.

- Hockerts, H.G., and F. Kahlenberg (eds.), *Akten der Reichskanzlei. Regierung Hitler*, vol. Boppard a. R., 1999.
- Hoelz, M., *Vom «Weißen Kreuz» zur roten Fahne*, Frankfurt a. M., 1984.
- Hoffmann, J., «Das kann man nicht erzählen». «Aktion 1005» *Wie die Nazis die Spuren ihrer Massenmorde in Osteuropa beseitigten*, Hamburg, 2008.
- Hohengarten, A., *Das Massaker im Zuchthaus Sonnenburg vom 30./31. Januar 1945*, Luxemburg, 1979.
- Hohmann, J., and G. Wieland (eds.), *Konzentrationslager Sachsenhausen bei Oranienburg 1939 bis 1944. Die Aufzeichnungen des KZ-Häftlings Rudolf Wunderlich*, Frankfurt a. M., 1997.
- Höhne, H., *Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS*, Augsburg, 1997.
- Holian, A., *Between National Socialism and Soviet Communism: Displaced Persons in Postwar Germany*, Ann Arbor, 2011.
- Holzhaider, H., *Die Sechs vom Rathausplatz*, Munich, 1982.
- , «‘Schwester Pia’. Nutznießerin zwischen Opfern und Tätern», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 363–376.
- Hörath, J., «‘Arbeitsscheue Volksgenossen’. Leistungsbereitschaft als Kriterium der Inklusion und Exklusion», unpublished manuscript, 2013.
- , «Experimente zur Kontrolle und Repression von Devianz und Delinquenz. Die Einweisung von ‘Asozialen’ und ‘Berufsverbrechern’ in die Konzentrationslager 1933 bis 1937/38», Ph.D. dissertation, Free University Berlin, 2012.
- , «Terrorinstrument der ‘Volksgemeinschaft’?», *ZfG* 60 (2012), 513–532.
- Hördler, S. (ed.), *SA-Terror als Herrschaftssicherung. «Köpenicker Blutwoche» und öffentliche Gewalt im Nationalsozialismus*, Berlin, 2013.
- Hördler, S., «Die Schlussphase des Konzentrationslagers Ravensbrück», *ZfG* 56 (2008), 222–248.
- , «Ordnung und Inferno. Das KZ-System im letzten Kriegsjahr», Ph.D. dissertation, Humboldt University, Berlin, 2011.
- , «SS-Kaderschmiede Lichtenburg», in *Lichtenburg*, eds. Hördler and Jacobeit, 75–129.
- , «Wehrmacht und KZ-System», *BGVN* 13 (2012), 12–23.
- Hördler, S., and S. Jacobeit (eds.), *Dokumentations- und Gedenkort KZ Lichtenburg*, Münster, 2009.
- , *Lichtenburg. Ein deutsches Konzentrationslager* (Berlin, 2009).
- Horn, S., *Erinnerungsbilder. Auschwitz-Prozess und Majdanek-Prozess im westdeutschen Fernsehen*, Essen, 2009.
- Horwitz, G., *In the Shadow of Death: Living Outside the Gates of Mauthausen*, London, 1991.
- Huener, J., *Auschwitz, Poland, and the Politics of Commemoration, 1945–1979*, Athens, Ohio, 2003.
- Hughes, J., «Forced Prostitution: The Competing and Contested Uses of the Concentration Camp Brothel», Ph.D. dissertation, Rutgers, 2011.
- Hull, I., *Absolute Destruction: Military Culture and the Practices of War in Imperial Germany*, Ithaca, 2005.
- Hulverscheidt, M., «Menschen, Mücken und Malaria – Das wissenschaftliche Umfeld des KZ-Malariaforschers Claus Schilling», in *Medizin*, eds. Hahn et al., 108–126.
- Hüttenberger, P., «Heimtückefälle vor dem Sondergericht München», in *Bayern*, vol. 4, eds. Broszat et al., 435–526.
- , «National Socialist Polycracy», in *Nazism*, ed. Gregor (2000), 194–198.
- Ibach, K., *Kemna. Wuppertaler Lager der SA 1933*, Wuppertal, 1948.
- Ibel, J., «Digitalisierung der Häftlingskartei des SS-Wirtschafts-Verwaltungshauptamtes», *BGVN* 10 (2007), 172–176.

- (ed.), *Einvernehmliche Zusammenarbeit? Wehrmacht, Gestapo, SS und sowjetische Kriegsgefangene*, Berlin, 2008.
- , «Il campo di concentramento di Flossenbürg», in *Il Libro dei Deportati*, vol. 3, eds. Mantelli and Tranfaglia, Milan, 2010.
- , «Sowjetische Kriegsgefangene im KZ Flossenbürg», in *Zusammenarbeit?* ed. Ibel, 119–157. in 't Veld, N. (ed.), *De SS en Nederland*, 'S-Gravenhage, 1976.
- Ingrao, C., *The SS Dirlwanger Brigade*, New York, 2011.
- Internationales Lagerkomitee Buchenwald, *KL BU*, Weimar, n.d. Internationales Zentrum für Recht und Freiheit in Deutschland (ed.), *Nazi-Bastille Dachau. Schicksal und Heldentum deutscher Freiheitskämpfer*, Paris, 1939.
- Irmer, T., «'Stets erfolgreich abgewehrt?' Die deutsche Industrie und die Auseinandersetzung um Entschädigung von NS-Zwangsarbeit nach 1945», in *Zwangsarbeit im Nationalsozialismus und die Rolle der Justiz*, eds. H. Kramer, K. Uhl, and J.-C. Wagner, Nordhausen, 2007, 119–131.
- Iwaszko, T., «Reasons for Confinement in the Camp and Categories of Prisoners», in *Auschwitz*, eds. Dlugoborski and Piper, vol. 2, 11–43.
- Jäckel, E., *Hitlers Weltanschauung*, Stuttgart, 1991.
- Jacobeit, S. (ed.), «*Ich grüße Euch als freier Mensch*» *Quellenedition zur Befreiung des Frauenkonzentrationslagers Ravensbrück im April 1945*, Berlin, 1995.
- Jacobsen, A., *Operation Paperclip: The Secret Intelligence Program That Brought Nazi Scientists to America*, New York, 2014.
- Jacobsen, H.-A., «Kommissarbefehl und Massenexekutionen sowjetischer Kriegsgefangener», in *Anatomie*, eds. Buchheim et al., 449–544.
- Jagoda, Z., S. Klodzinski, and J. Maslowski, «'Die Nächte gehören uns nicht...' Häftlingsträume in Auschwitz und im Leben danach», *Auschwitz-Hefte*, ed. HIS, vol. 2, 189–239.
- Jah, A., C. Kopke, A. Korb, and A. Stiller (eds.), *Nationalsozialistische Lager. Neue Beiträge zur NS-Verfolgungs- und Vernichtungspolitik und zur Gedenkstättenpädagogik*, Münster, 2006.
- Jahn, R. (ed.), *Das war Buchenwald! Ein Tatsachenbericht*, Leipzig, n.d.
- Jahnke, K. H., «Heinz Eschen – Kapo des Judenblocks im Konzentrationslager Dachau bis 1938», *DH 7* (1991), 24–33.
- Jaiser, C., «Irma Grese. Zur Rezeption einer KZ-Aufseherin», in *Gefolge*, ed. Erpel, 338–346.
- , «Repräsentationen von Sexualität und Gewalt in Zeugnissen jüdischer und nichtjüdischer Überlebender», in *Genozid*, ed. Bock, 123–148.
- Jansen, C., «Zwangsarbeit für das Volkswagenwerk. Häftlingsalltag auf dem Laagberg bei Wolfsburg», in *Ausbeutung*, eds. Frei et al., 75–107.
- Jardim, J., *The Mauthausen Trial: American Military Justice in Germany*, Cambridge, Mass., 2012.
- Jaskot, P., *The Architecture of Oppression: The SS, Forced Labor and the Nazi Monumental Building Economy*, London, 2000.
- Jellonnek, B., *Homosexuelle unter dem Hakenkreuz. Die Verfolgung der Homosexuellen im Dritten Reich*, Paderborn, 1990.
- Jenner, H., «In Trägerschaft der Inneren Mission. Das Konzentrationslager Kuhlen», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 111–127.
- Jochem, G., «Bedingungen und Umfeld des Einsatzes der ungarischen Sklavenarbeiterinnen in Nürnberg», in «*Solange*», eds. Jochem and Diefenbacher, 63–93.
- Jochmann, W. (ed.), *Adolf Hitler. Monologe im Führerhauptquartier 1941–1944*, Hamburg, 1980.
- Jockusch, L., *Collect and Record!: Jewish Holocaust Documentation in Early Postwar Europe*, Oxford, 2012.

- Johe, W., «Das deutsche Volk und das System der Konzentrationslager», in *Das Unrechtsregime*, ed. Büttner, Hamburg, 1986, vol. 1, 331–346.
- (ed.), *Neuengamme. Zur Geschichte der Konzentrationslager in Hamburg*, Hamburg, 1982.
- John-Stucke, K., «Konzentrationslager Niederhagen/Wewelsburg», in *Konzentrationslager*, ed. Schulte, 97–111.
- Jones, H., *Violence Against Prisoners of War in the First World War*, Cambridge, U.K., 2011.
- Judt, T., *Postwar: A History of Europe since 1945*, London, 2007.
- Jureit, U., and K. Orth, *Überlebensgeschichten. Gespräche mit Überlebenden des KZ-Neuengamme*, Hamburg, 1994.
- Jürgens, C., *Fritz Solmitz. Kommunalpolitiker, Journalist, Widerstandskämpfer und NS-Verfolgter aus Lübeck*, Lübeck, 1996.
- Kaczerzinski, S., *Lider fun di getos un lager*, New York, 1948.
- Kagan, R., «Das Standesamt Auschwitz», in *Auschwitz*, eds. Adler et al., 145–158.
- , «Mala», in *Auschwitz*, eds. Adler et al., 209–212.
- Kaienburg, H., *Das Konzentrationslager Neuengamme 1938–1945*, Bonn, 1997.
- , *Der Militär- und Wirtschaftskomplex der SS im KZ-Standort SachsenhausenOranienburg*, Berlin, 2006.
- , «Die Systematisierung der Gewalt. Das KZ Sachsenhausen als neues Zentral- und Musterlager», in *Konzentrationslager*, ed. Kaienburg, 51–71.
- , *Die Wirtschaft der SS*, Berlin, 2003.
- , «‘Freundschaft? Kameradschaft?.. Wie kann das dann möglich sein?’ Solidarität, Widerstand und die Rolle der ‘roten Kapos’ in Neuengamme», *BGVN* 4 (1998), 18–50.
- , «Funktionswandel des KZ-Kosmos? Das Konzentrationslager Neuengamme 1938–1945», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 259–284.
- (ed.), *Nationalsozialistische Konzentrationslager 1933–1945. Die Veränderung der Existenzbedingungen*, Berlin, 2010.
- , «Resümee», in *Konzentrationslager*, ed. Kaienburg, 163–184.
- , «‘...sie nächtelang nicht ruhig schlafen ließ’. Das KZ Neuengamme und seine Nachbarn», *DH* 12 (1996), 34–57.
- , «Vernichtung durch Arbeit». *Der Fall Neuengamme*, Bonn, 1990.
- Kaltenbrunner, M., *Flucht aus dem Todesblock. Der Massenausbruch sowjetischer Offiziere aus dem Block 20 des KZ Mauthausen und die «Mühlviertler Hasenjagd»*, Innsbruck, 2012.
- Kalthoff, J., and M. Werner, *Die Händler des Zyklon B. Tesch & Stabenow. Eine Firmengeschichte zwischen Hamburg und Auschwitz*, Hamburg, 1998.
- Kamienski, B., «Erinnerung an die Sonderaktion Krakau», in «*Sonderaktion*», ed. August, 121–141.
- Kaminski, A., *Konzentrationslager 1896 bis heute*, Munich, 1990.
- Kansteiner, W., «Losing the War, Winning the Memory Battle», in *Politics*, eds. Kansteiner et al., 102–146.
- Kansteiner, W., C. Fogu, and R. Lebow (eds.), *The Politics of Memory in Postwar Europe*, Durham, NC, 2006.
- Kaplan, I., «Marsch aus den Kauferinger Lagern», in *Überlebende*, ed. Raim, 19–36.
- Kaplan, M., *Between Dignity and Despair: Jewish Life in Nazi Germany*, New York, 1998.
- Karay, F., *Death Comes in Yellow*, Amsterdam, 1996.
- Karlsch, R., «Ein inszenierter Selbstmord. Überlebte Hitlers ‘letzter Hoffnungsträger’, SS-Obergruppenführer Hans Kammler, den Krieg?», *ZfG* 62(2014), 485–505.
- Kârny, M., «Das Theresienstädter Familienlager (BIIb) in Birkenau», *HvA* 20 (1997), 133–237.

- , «Die Theresienstädter Herbsttransporte 1944», *Theresienstädter Studien und Dokumente* 2 (1995), 7–37.
- , «‘Vernichtung durch Arbeit’. Sterblichkeit in den NS-Konzentrationslagern», in *Sozialpolitik und Judenvernichtung*, eds. G. Aly, S. Heim, M. Kârny, P. Kirchberger, and A. Konieczny, Berlin, 1987, 133–158.
- , «Waffen-SS und Konzentrationslager», in *Jahrbuch für Geschichte* 33 (1986), 231–261.
- Kater, M. H., «Criminal Physicians in the Third Reich», in *Medicine and Medical Ethics in Nazi Germany*, eds. Nicosia and Huener, New York, 2002, 77–92.
- , *Das «Ahnenerbe» der SS 1935–1945*, 2nd ed., Munich, 1997.
- «Die ersten Bibelforscher im Dritten Reich», *VfZ* 17 (1969), 181–218.
- Katz, S., S. Biderman, and G. Greenberg (eds.), *Wrestling with God*, Oxford, 2007.
- Ka-Tzetnik, *Sunrise over Hell*, London, 1977.
- Kautsky, B., *Teufel und Verdammte*, Zurich, 1946.
- Kees, T., «‘Polnische Greuel’. Der Propagandafeldzug des Dritten Reiches gegen Polen», MA dissertation, University of Trier, 1994.
- Keller, R., *Sowjetische Kriegsgefangene im Dritten Reich 1941/42*, Göttingen, 2011.
- Keller, R., and R. Otto, «Sowjetische Kriegsgefangene in Konzentrationslagern der SS», in *Zusammenarbeit?* ed. Ibel, 15–43.
- Keller, S., *Günzburg und der Fall Josef Mengele. Die Heimatstadt und die Jagd nach dem NS-Verbrecher*, Munich, 2003.
- , *Volksgemeinschaft am Ende. Gesellschaft und Gewalt 1944/45*, Munich, 2013.
- Kempowski, W., *Haben Sie davon gewusst? Deutsche Antworten*, Munich, 1999.
- Keren, N., «The Family Camp», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 428–440.
- Kershaw, I., *Hitler: 1889–1936; Hubris*, London, 1998.
- , *Hitler: 1936–1945; Nemesis*, London, 2000.
- , *The End: Germany 1944–45*, London, 2012.
- , *The «Hitler Myth»: Image and Reality in the Third Reich*, Oxford, 1989.
- , *The Nazi Dictatorship*, 4th ed., London, 2000.
- , *Popular Opinion and Political Dissent in the Third Reich*, 2nd ed., Oxford, 2002.
- , «Working Towards the Führer», *CoEH* 2 (1993), 103–118.
- Kersten, L., «‘The Times’ und das KZ Dachau», *DH* 12 (1996), 104–122.
- Kersting, F.-W., *Anstaltsärzte zwischen Kaiserreich und Bundesrepublik*, Paderborn, 1996.
- Khlevniuk, O.V., *The History of the Gulag*, New Haven, 2004.
- Kielar, W., *Anus Mundi. Fünf Jahre Auschwitz*, Frankfurt a. M., 1979.
- , «Edek und Mala», *HvA* 5 (1962), 121–132.
- Kienle, M., «Das Konzentrationslager Heuberg in Stetten am kalten Markt», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 41–63.
- , «Gotteszell – das frühe Konzentrationslager für Frauen in Württemberg», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 65–77.
- Kilian, A., «‘Handlungsräume’ im Sonderkommando Auschwitz», in *Lagersystem*, eds. Gabriel et al., 119–139.
- Kimmel, G., «Das Konzentrationslager Dachau», in *Bayern*, eds. Broszat et al., vol. 2, 349–413.
- Kirsten, H., and W. Kirsten (eds.), *Stimmen aus Buchenwald. Ein Lesebuch*, Göttingen, 2003.
- Klarsfeld, S., *Vichy – Auschwitz*, Nördlingen, 1989.
- Klausch, H.-P., *Antifaschisten in SS-Uniform*, Bremen, 1993.
- , *Tätergeschichten. Die SS-Kommandanten der frühen Konzentrationslager im Emsland*, Bremen, 2005.
- Klee, E., *Auschwitz, die NS-Medizin und ihre Opfer*, Frankfurt a. M., 1997.
- , *Das Personenlexikon zum Dritten Reich*, Frankfurt a. M., 2003.

- , «*Euthanasie*» im NS-Staat. Die «Vernichtung lebensunwerten Lebens», Frankfurt a. M., 1983.
- , *Was sie taten – Was sie wurden*, Frankfurt a. M., 1986.
- Klee, E., W. Dreßen, and V. Rieß (eds.), «*Schöne Zeiten*». *Judenmord aus der Sicht der Täter und Gaffer*, Frankfurt a. M., 1988.
- Klei, A., et al. (eds.), *Die Transformation der Lager*, Bielefeld, 2011.
- Klein, E., *Jehovas Zeugen im KZ Dachau*, Bielefeld, 2001.
- Klemperer, V., *Ich will Zeugnis ablegen bis zum letzten*, 2 vols., Berlin, 1995.
- , LTI, Leipzig, 1995.
- Klier, F., *Die Kaninchen von Ravensbrück*, Munich, 1994.
- Klodzinski, S., «Die 'Aktion 14f13'», in *Aktion T-4. 1939–1945*, ed. G. Aly, Berlin, 1987, 136–146.
- , «Die erste Vergasung von Häftlingen und Kriegsgefangenen im Konzentrationslager Auschwitz», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 261–275.
- Klüger, R., *weiter leben. Eine Jugend*, Göttingen, 1992.
- Knigge, V., «Im Schatten des Ettersberges», in «...mitten im deutschen Volke». *Buchenwald, Weimar und die nationalsozialistische Volksgemeinschaft*, eds. Knigge and Baumann, Göttingen, 2008, 151–175.
- (ed.), *Techniker der «Endlösung». Topf & Söhne – Die Ofenbauer von Auschwitz*, Weimar, 2005.
- Knoch, H., «Das Konzentrationslager», in *Orte der Moderne*, eds. Knoch and Geisthövel, Frankfurt a. M., 2005, 290–299.
- , «'Stupider Willkür ausgeliefert'. Organisationsformen und Gewaltpraktiken in den emsländischen Konzentrations- und Strafgefangenenlagern 1933–1940», in *Konzentrationslager*, ed. Kaienburg, 25–50.
- Knoll, A., «Homosexuelle Häftlinge im KZ Dachau», in *Homosexuelle*, ed. Mußmann, 59–71.
- , «Humanexperimente der Luftwaffe im KZ Dachau», *BGVN* 13 (2012), 139–148.
- Knop, M., H. Krause, and R. Schwarz, «Die Häftlinge des Konzentrationslagers Oranienburg», in *Oranienburg*, ed. Morsch, 47–66.
- Knop, M., and M. Schmidt, «Das KZ Sachsenhausen in den letzten Monaten vor der Befreiung», in *Befreiung*, eds. Morsch and Reckendrees, 22–34.
- Koch, P.-F. (ed.), *Himmlers graue Eminenz – Oswald Pohl und das Wirtschafts-Verwaltungshauptamt der SS*, Hamburg, 1988.
- Koehl, R.L., *The Black Corps: The Structure and Power Struggles of the Nazi SS*, Madison, Wis., 1983.
- Kogon, E., *Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager*, Munich, 1946.
- , *Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager*, Berlin, 1947.
- , *The Theory and Practice of Hell*, New York, 2006.
- Kogon, E., H. Langbein, and A. Rückerl (eds.), *Nationalsozialistische Massentötungen durch Giftgas*, Frankfurt a. M., 1983.
- Kohlhagen, E., *Zwischen Bock und Pfahl. 77 Monate in den deutschen Konzentrationslagern*, Berlin, 2010.
- Koker, D., *At the Edge of the Abyss: A Concentration Camp Diary, 1943–1944*, Evanston, 2012.
- Kolb, E., *Bergen-Belsen*, Hanover, 1962.
- Konieczny, A., «Bemerkungen über die Anfänge des KL Auschwitz», *HvA* 12 (1970), 5–44.
- , «Das KZ Groß-Rosen in Niederschlesien», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 309–26.
- Königseder, A., «Als prominenter Regimegegner vernichtet. Der Dachau-Häftling Hans Litten», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 351–361.

- , «Aus dem KZ befreit, aber ohne Staatsbürgerschaft. Displaced Persons», *DH* 23 (2007), 224–235.
- Königseder, A., and J. Wetzel, *Lebensmut im Wartesaal. Die jüdischen DPs (Displaced Persons) im Nachkriegsdeutschland*, Frankfurt a. M., 2004.
- Konzentrationslager. Ein Appell an das Gewissen der Welt*, Karlsbad, 1934.
- Kooger, B., *Rüstung unter Tage. Die Untertageverlagerung von Rüstungsbetrieben und der Einsatz von KZ-Häftlingen in Beendorf und Morsleben*, Berlin, 2004.
- Koonz, C., *The Nazi Conscience*, Cambridge, Mass., 2003.
- Kootz, J., «Nachwort», in *Zurückkehren*, Beccaria Rolfi, 181–199.
- Koreman, M., «A Hero's Homecoming: The Return of the Deportees to France, 1945», *JCH* 32 (1997), 9–22.
- Koretz, A., *Bergen-Belsen. Tagebuch eines Jugendlichen*, Göttingen, 2011.
- Körte, M., «Stummer Zeuge. Der 'Muselmann' in Erinnerung und Erzählung», in *Vom Zeugnis zur Fiktion*, ed. Segler-Messner, Frankfurt a. M., 2006, 97–110.
- , «Die letzte Kriegsphase: Kommentierende Bemerkungen», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 1128–1138.
- Kosmala, B., «Polnische Häftlinge im Konzentrationslager Dachau 1939–1945», *DH* 21 (2005), 94–113.
- Kosthorst, E., and B. Walter (eds.), *Konzentrations- und Strafgefangenenlager im Dritten Reich. Beispiel Emsland*, 3 vols., Düsseldorf, 1983.
- Kotek, J., and P. Rigoulot, *Das Jahrhundert der Lager*, Berlin, 2001.
- Kozdon, W., «...ich kann dich nicht vergessen». *Erinnerungen an Buchenwald*, Berlin, 2006.
- KPD Leipzig (ed.), *Das war Buchenwald! Ein Tatsachenbericht*, Leipzig, n.d., 1945.
- Kraiker, G., and E. Suhr, *Carl von Ossietzky*, Reinbek, 1994.
- Krakowski, S., *Das Todeslager Chelmo/Kulmhof. Der Beginn der «Endlösung»*, Göttingen, 2007.
- Kramer, A., «Einleitung», in *Welt*, eds. Greiner and Kramer, 7–42.
- Kramer, A., and J. Horne, *German Atrocities 1914: A History of Denial*, New Haven, 2001.
- Krammer, A., «Germans Against Hitler: The Thaelmann Brigade», *JCH* 4 (1969), No. 2, 65–81.
- Kranebitter, A., «Zahlen als Zeugen. Quantitative Analysen zur 'Häftlingsgesellschaft' des KZ Mauthausen-Gusen», M.A. dissertation, University of Vienna, 2012.
- , *Zahlen als Zeugen. Soziologische Analysen zur Häftlingsgesellschaft des KZ Mauthausen*, Vienna, 2014.
- Kranz, T., «Das KL Lublin – zwischen Planung und Realisierung», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 363–389.
- , «Das Konzentrationslager Majdanek und die 'Aktion Reinhardt'», in «*Aktion Reinhardt*». *Der Völkermord an den Juden im Generalgouvernement 1941–1944*, ed. B. Mu-sial, Osnabrück, 2004, 233–255.
- , «Die Erfassung der Todesfälle und die Häftlingssterblichkeit im KZ Lublin», *ZfG* 55 (2007), 220–244.
- , «Massentötungen durch Giftgase im Konzentrationslager Majdanek», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 219–227.
- Kraus, O., and E. Kulka, *Tovàrna na smrt*, Prague, 1946.
- Krause-Vilmar, D., *Das Konzentrationslager Breitenau*, Marburg, 1998.
- Kreienbaum, J., «'Vernichtungslager' in Deutsch-Südwestafrika? Zur Funktion der Konzentrationslager im Herero- und Namakrieg (1904–1908)», *ZfG* 58 (2010), 1014–1026.
- Kreiler, K., «Vom zufälligen Tod eines deutschen Anarchisten», in *Oranienburg*, ed. Morsch, 95–107.

- Kremer, J.P., «Tagebuch», in *KL Auschwitz*, eds. Bezwinska and Czech, 197–281.
- Kretzer, A., *NS-Täterschaft und Geschlecht. Der erste britische Ravensbrück-Prozess 1946/47 in Hamburg*, Berlin, 2009.
- Kroener, B.R., «‘Menschenbewirtschaftung’, Bevölkerungsverteilung und personelle Rüstung in der zweiten Kriegshälfte (1942–1944)», in Reich, ed. Militärgeschichtliches Forschungsamt, 777–1001.
- Kroener, B.R., R.-D. Müller, and H. Umbreit, «Zusammenfassung», in Reich, ed. Militärgeschichtliches Forschungsamt, 1003–1022.
- Krohne, K., *Lehrbuch der Gefängniskunde*, Stuttgart, 1889.
- Krzoska, M., «Der ‘Bromberger Blutsonntag’ 1939. Kontroversen und Forschungsergebnisse», *VfZ* 60 (2012), 237–248.
- Kube, A., «Hermann Göring – Zweiter Mann im ‘Dritten Reich’», in *Elite*, eds. Smelser et al., vol. 1, 69–83.
- Kubica, H., «Children and Adolescents in Auschwitz», in *Auschwitz*, eds. Dlugoborski and Piper, vol. 2, 201–290.
- , «The Crimes of Josef Mengele», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 317–337.
- Kucia, M., and M. Olszewski, «Auschwitz im polnischen Gedächtnis», in *Wahrheiten*, eds. Engelking and Hirsch, 111–115.
- Kühne, T., *Belonging and Genocide: Hitler’s Community, 1918–1945*, New Haven, 2010.
- , *Kameradschaft. Die Soldaten des nationalsozialistischen Krieges und das 20. Jahrhundert*, Göttingen, 2006.
- Kühnrich, H., *Der KZ-Staat 1933–1945*, 2nd ed., Berlin, 1980.
- Külow, K., «Jüdische Häftlinge im KZ Sachsenhausen 1939 bis 1942», in *Häftlinge*, eds. Morsch and zur Nieden, 180–199.
- Kunert, A. (ed.), *Auschwitz: Natalia Zarembina*, Warsaw, 2005.
- Kupfer-Koberwitz, E., *Als Häftling in Dachau*, Bonn, 1956.
- , *Dachauer Tagebücher. Die Aufzeichnungen des Häftlings 24814*, Munich, 1997.
- Kuratorium Gedenkstätte Sonnenstein (ed.), *Sonnenstein. Von den Krankenmorden auf dem Sonnenstein zur «Endlösung der Judenfrage» im Osten*, Pirna, 2001.
- Kuretsidis-Haider, C., «Die strafrechtliche Verfolgung von NS-Verbrechen durch die österreichische Justiz», in *Recht*, eds. Finger et al., 74–83.
- , «Österreichische Prozesse zu Verbrechen in Konzentrations- und Vernichtungslagern», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 237–271.
- Kuwalek, R., *Das Vernichtungslager Belzec*, Berlin, 2013.
- Kwiet, K., «‘Ich habe mich durchs Leben geboxt!’ Die unglaubliche Geschichte des Bully Salem Schott», in *Jüdische Welten*, eds. M. Kaplan and B. Meyer, Göttingen, 2005, 231–247.
- KZ-Gedenkstätte Dachau (ed.), *Gedenkbuch für die Toten des Konzentrationslagers Dachau*, Dachau, 2011.
- KZ-Gedenkstätte Flossenbürg (ed.), *Konzentrationslager Flossenbürg 1939–1945*, Flossenbürg, 2008.
- KZ-Gedenkstätte Neuengamme (ed.), *Die Ausstellungen*, Bremen, 2005.
- Lanckoronska, K., *Michelangelo in Ravensbrück: One Woman’s War Against the Nazis*, Cambridge, Mass., 2007.
- Landauer, H., «Österreichische Spanienkämpfer in deutschen Konzentrationslagern», *DH* 8 (1992), 170–179.
- Langbein, H., *Menschen in Auschwitz*, Vienna, 1980.
- , *...nicht wie die Schafe zur Schlachtbank. Widerstand in den nationalsozialistischen Konzentrationslagern*, Frankfurt a. M., 1980.

- Lange, W., «Neueste Erkenntnisse zur Bombardierung der KZ-Schiffe in der Neustädter Bucht am 3. Mai 1945», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 217–229.
- Langer, L., *Preempting the Holocaust*, New Haven, 2000.
- , *Holocaust Testimonies: The Ruins of Memory*, New Haven, 1991.
- , «The Dilemma of Choice in the Deathcamps», in *Holocaust: Religious and Philosophical Implications*, eds. J. Roth and M. Berenbaum, St. Paul, 1989, 222–232.
- Langfus, L., «Aussiedlung», in *Inmitten*, ed. SMAB, 73–129.
- Langhammer, S., «Die reichsweite Verhaftungsaktion vom 9. März 1937», *Hallische Beiträge zur Zeitgeschichte* 1 (2007), 55–77.
- Langhoff, W., *Die Moorsoldaten. 13 Monate Konzentrationslager*, Zurich, 1935.
- Laqueur, R., *Bergen-Belsen Tagebuch 1944/1945*, Hanover, 1989.
- , *Schreiben im KZ. Tagebücher 1940–1945*, Hanover, 1991.
- Laqueur, W., *The Terrible Secret*, London, 1980.
- Laqueur, W., and R. Breitman, *Der Mann, der das Schweigen brach*, Frankfurt a. M., 1987.
- Lasik, A., «Historical-Sociological Profile of the Auschwitz SS», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 271–287.
- , «Organizational Structure of Auschwitz Concentration Camp», in *Auschwitz*, eds. Długoborski and Piper, vol. 1, 145–279.
- , «The Apprehension and Punishment of the Auschwitz Concentration Camp Staff», in *Auschwitz*, eds. Długoborski and Piper, vol. 5, 99–117.
- , «The Auschwitz SS Garrison», in *Auschwitz*, eds. Długoborski and Piper, vol. 1, 281–337.
- Lasker-Wallfisch, A., *Inherit the Truth 1939–1945: The Documented Experiences of a Survivor of Auschwitz and Belsen*, London, 1996.
- Lechner, S., «Das Konzentrationslager Oberer Kuhberg in Ulm», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 79–103.
- Leleu, J.-L., *La Waffen-SS: Soldats politiques en guerre*, Paris, 2007.
- Lenarczyk, W., A. Mix, J. Schwartz, and V. Springmann (eds.), *KZ-Verbrechen*, Berlin, 2007.
- Lenard, D., «Flucht aus Majdanek», *DH* 7 (1991), 144–173.
- Lengyel, O., *Five Chimneys: A Woman Survivor's True Story of Auschwitz*, London, 1984.
- Levi, P., «Communicating», in *Drowned*, Levi, 68–82.
- , *If This Is a Man*, London, 1987.
- , *The Drowned and the Saved*, London, 1989.
- , «The Grey Zone», in *Drowned*, Levi, 22–51.
- , «The Intellectual in Auschwitz», in *Drowned*, Levi, 102–120.
- , «The Memory of the Offence», in *Drowned*, Levi, 11–21.
- , *The Periodic Table*, London, 1986.
- Levi, P., and L. de Benedetti, *Auschwitz Report*, London, 2006.
- Lévy-Hass, H., *Vielleicht war das alles erst der Anfang. Tagebuch aus dem KZ Bergen-Belsen 1944–1945*, Berlin, 1979.
- Lewental, S., «Gedenkbuch», in *Inmitten*, ed. SMAB, 202–251.
- Lewy, G., *The Nazi Persecution of the Gypsies*, Oxford, 2001.
- Ley, A., «Die 'Aktion 14f13' in den Konzentrationslagern», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 231–243.
- , «Kollaboration mit der SS zum Wohle von Patienten? Das Dilemma der Häftlingsärzte in Konzentrationslagern», *ZfG* 61 (2013), 123–139.
- Ley, A., and G. Morsch, *Medizin und Verbrechen. Das Krankenrevier des KZ Sachsenhausen 1936–1945*, Berlin, 2007.
- Leys, R., *From Guilt to Shame: Auschwitz and After*, Princeton, 2007. Liblau, C., *Die Kapos von Auschwitz*, Oswiechim, 1998.

- Lichtenstein, H., *Majdanek – Reportage eines Prozesses*, Frankfurt a. M., 1979.
- Liebersohn, H., and D. Schneider, «My Life in Germany Before and After January 30, 1933». *A guide to a manuscript collection at Houghton Library, Harvard University*, Philadelphia, 2001.
- Lifton, R.J., *The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide*, New York, 1986.
- Lifton, R.J., and A. Hackett, «Nazi Doctors», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 301–316.
- Lindner, S., «Das Urteil im I.G.-Farben-Prozess», in *NMT*, eds. Priemel and Stiller, 405–433.
- Lipstadt, D., *Beyond Belief: The American Press & the Coming of the Holocaust 1933–1945*, New York, 1986.
- Litten, I., *Eine Mutter kämpft gegen Hitler*, Rudolstadt, 1985.
- Loeffel, R., «Sippenhaft, Terror and Fear in Nazi Germany: Examining One Facet of Terror in the Aftermath of the Plot of 20 July 1944», *CoEH* 16 (2007), 51–69.
- Loewy, H., «Die Mutter aller Holocaust-Filme?», in *Gefolge*, ed. Erpel, 277–295.
- Longerich, P., «*Davon haben wir nichts gewusst!*» *Die Deutschen und die Judenverfolgung 1933–1945*, Munich, 2006.
- , *Die braunen Bataillone. Geschichte der SA*, Munich, 1989.
- , *Heinrich Himmler. Biographie*, Munich, 2008.
- , *Holocaust*, Oxford, 2010.
- , *Politik der Vernichtung. Eine Gesamtdarstellung der nationalsozialistischen Judenverfolgung*, Munich, 1998.
- , «Vom Straßenkampf zum Anstaltsterror», in *Oranienburg*, ed. Morsch, 23–33.
- Lorska, D., «Block 10 in Auschwitz», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 209–212.
- Lotfi, G., *KZ der Gestapo*, Frankfurt a. M., 2003.
- Löv, A., D. Bergen, and A. Hâjková (eds.), *Alltag im Holocaust*, Munich, 2013.
- Lowe, K., *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, London, 2012.
- Luchterhand, E., «Prisoner Behavior and Social System in the Nazi Concentration Camps», *International Journal of Social Psychiatry* 13 (1967), 245–264.
- Lüdtke, A., «The Appeal of Exterminating ‘Others’: German Workers and the Limits of Resistance», *JMH* 64 (1992), 46–67.
- Lüerßen, D., «‘Moorsoldaten’ in Esterwegen, Börgermoor, Neusustrum. Die frühen Konzentrationslager im Emsland 1933 bis 1936», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 157–210.
- , «‘Wir sind die Moorsoldaten’. Die Insassen der frühen Konzentrationslager im Emsland 1933 bis 1936», Ph.D. dissertation, University of Osnabrück, 2001.
- Lumans, V.O., *Himmler’s Auxiliaries: The Volksdeutsche Mittelstelle and the German National Minorities of Europe 1933–45*, Chapel Hill, 1993.
- MacAuslan, O.R., «Aspects of the Medical Relief of Belsen Concentration Camp», MPhil dissertation, Birkbeck, University of London, 2012.
- MacLean, F.L., *The Camp Men*, Atglen, 1999.
- Madajczyk, C., *Die Okkupationspolitik Nazideutschlands in Polen 1939–1945*, Cologne, 1988.
- (ed.), *Vom Generalplan Ost zum Generalsiedlungsplan*, Munich, 1994.
- Madley, B., «From Africa to Auschwitz: How German South West Africa Incubated Ideas and Methods Adopted and Developed by the Nazis in Eastern Europe», *EHQ* 35 (2005), 429–464.
- Mahoney, K.A., «An American Operational Response to a Request to Bomb Rail Lines to Auschwitz», *HGS* 25 (2011), 438–446.
- Mailänder Koslov, E., «Der Düsseldorfer Majdanek-Prozess (1975–1981). Ein Wettlauf mit der Zeit?», *BGVN*, vol. 9 (2005), 74–88.
- , *Female SS Guards and Workday Violence: The Majdanek Concentration Camp, 1942–1944*, Lansing, 2015.

- , *Gewalt im Dienstalltag. Die SS-Aufseherinnen des Konzentrations- und Vernichtungslagers Majdanek 1942–1944*, Hamburg, 2009.
- , «Meshes of Power: The Concentration Camp as Pulp or Art House in Liliana Cavani's *The Night Porter*», in *Nazisploitation! The Nazi Image in Low-Brow Cinema and Culture*, eds. D.H. Magilow, K.T. Vander Lugt, and E. Bridges, London, 2012, 175–195.
- Majer, D., «*Non-Germans*» *Under the Third Reich: The Nazi Judicial and Administrative System in Germany and Occupied Eastern Europe, with Special Regard to Occupied Poland, 1939–1945*, Baltimore, 2003.
- Mallmann, K.-M., and B. Musial (eds.), *Genesis des Genozids. Polen 1939–1941*, Darmstadt, 2004.
- Mallmann, K.-M., and G. Paul (eds.), *Die Gestapo im Zweiten Weltkrieg*, Darmstadt, 2000.
- (eds.), *Karrieren der Gewalt. Nationalsozialistische Täterbiographien*, Darmstadt, 2004.
- , «Sozialisation, Milieu und Gewalt. Fortschritte und Probleme der neueren Täterforschung», in *Karrieren*, eds. Mallmann and Paul, 1–32.
- Mankowitz, Z.W., *Life Between Memory and Hope: The Survivors of the Holocaust in Occupied Germany*, Cambridge U.K., 2002.
- Mann, M., *The Dark Side of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing*, Cambridge, U.K., 2005.
- Marcuse, H., «The Afterlife of the Camps», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 186–211.
- , *Legacies of Dachau: The Uses and Abuses of a Concentration Camp, 1933–2001*, Cambridge, U.K., 2001.
- Marrus, M., «Jewish Resistance to the Holocaust», *JCH* 30 (1995), 83–110.
- Marsálek, H., *Die Geschichte des Konzentrationslagers Mauthausen*, 3rd ed., Vienna, 1995.
- , *Die Vergasungsaktionen im Konzentrationslager Mauthausen*, Vienna, 1988.
- , *Konzentrationslager Gusen. Kurze dokumentarische Geschichte eines Nebenlagers des KZ Mauthausen*, Vienna, 1968.
- Marszalek, J., *Majdanek. Geschichte und Wirklichkeit des Vernichtungslagers*, Hamburg, 1982.
- Mason, T., «The Legacy of 1918 for National Socialism», in *German Democracy and the Triumph of Hitler*, eds. A. Nicholls and E. Matthias, London, 1971, 215–239.
- Matthäus, J., «Displacing Memory: The Transformations of an Early Interview», in *Approaching an Auschwitz Survivor*, ed. J. Matthäus, New York, 2009, 49–72.
- , «Verfolgung, Ausbeutung, Vernichtung. Jüdische Häftlinge im System der Konzentrationslager», in *Häftlinge*, eds. Morsch and zur Nieden, 64–90.
- Mauriac, F., «Preface», in *Ravensbrück*, M. Maurel, London, 1959, ix – xi.
- Mayer-von Götz, I., *Terror im Zentrum der Macht. Die frühen Konzentrationslager in Berlin 1933/34–1936*, Berlin, 2008.
- Mazower, M., «Foucault, Agamben: Theory and the Nazis», *boundary 2* 35 (2008), Nr. 1, 23–34.
- , *Hitler's Empire: Nazi Rule in Occupied Europe*, London, 2009.
- McCauley, M., *The Longman Companion to Russia Since 1914*, London, 1998.
- Megargee, G. P. (ed.), *Encyclopedia of Camps and Ghettos 1933–1945*, vol. I, Bloomington, 2009.
- Menasche, A., *Birkenau: Memoirs of an Eyewitness: How 72,000 Greek Jews Perished*, New York, n.d., c. 1947.
- Mendelsohn, J. (ed.), *The Holocaust*, 18 vols., New York, 1982.
- Merkl, F.J., *General Simon. Lebensgeschichten eines SS-Führers*, Augsburg, 2010.
- Merziger, P., *Nationalsozialistische Satire und «Deutscher Humor»*, Stuttgart, 2010.
- Mess, K. (ed.), «...als fiel ein Sonnenschein in meine einsame Zelle». *Das Tagebuch der Luxemburgerin Yvonne Useldinger aus dem Frauen-KZ Ravensbrück*, Berlin, 2008.

- Mettbach, A., and J. Behringer, «Wer wird die nächste sein?» *Die Leidensgeschichte einer Sinteza, die Auschwitz überlebte*, Frankfurt a. M., 1999.
- Mette, S., «Schloss Lichtenburg. Konzentrationslager für Männer von 1933 bis 1937», in *Lichtenburg*, eds. Hördler and Jacobeit, 130–165.
- Meyer, H.-G., and K. Roth, «'Wühler, Saboteure, Doktrinäre'. Das Schutzhaftlager in der Turenne-Kaserne Neustadt an der Haardt», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 221–238.
- , «Zentrale staatliche Einrichtung des Landes Hessen. Das Konzentrationslager Osthofen», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 189–219.
- Meyer, S., *Ein Kriegsgefangenen- und Konzentrationslager in seinem Umfeld. Bergen-Belsen von «außen» und von «innen» 1941–1950*, Stuttgart, 2003.
- Meyer, W., «Funktionalismus, Intentionalismus und 'Machtsystem eigener Art'. Anmerkungen zur Erklärung der heterogenen Existenzbedingungen der KZ-Häftlinge», in *Konzentrationslager*, ed. Kaienburg, 73–87.
- , «Nachwort», in *Baracke*, Szalet, 461–498.
- Michael, H., *Zwischen Davidstern und Roter Fahne*, Berlin, 2007.
- Michaelis, H., and E. Schraepfer (eds.), *Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands*, 26 vols., Berlin, 1958–1978.
- Michel, J., *Dora*, London, 1979.
- Michelet, E., *Die Freiheitsstraße. Dachau 1943–1945*, 2nd ed., Stuttgart, 1961.
- , *Rue de la Liberté*, Paris, 1955.
- Michelsen, J., «Homosexuelle im Konzentrationslager Neuengamme», in *Homosexuelle*, Mußmann, 126–132.
- Militärgeschichtliches Forschungsamt (ed.), *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg*, vol. 5/2, Stuttgart, 1999.
- Millok, S., *A kinok utja Budapestől Mauthausenig*, Budapest, 1945.
- Milton, S., «Die Konzentrationslager der dreißiger Jahre im Bild der in- und ausländischen Presse», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 135–147.
- Milward, A., «Review of Billig, *Les Camps*» *JMH*48 (1976), 567–568.
- Mintert, D.M., «Das frühe Konzentrationslager Kemna und das sozialistische Milieu im Bergischen Land», Ph.D. dissertation, Ruhr University Bochum, 2007.
- Mitscherlich, A., and F. Mielke (eds.), *Das Diktat der Menschenverachtung. Eine Dokumentation*, Heidelberg, 1947.
- (eds.), *Medizin ohne Menschlichkeit. Dokumente des Nürnberger Ärzteprozesses*, Frankfurt a. M., 1978.
- Mix, A., «Die Räumung des Konzentrationslagers Warschau», *Theresienstädter Studien und Dokumente* 13 (2006), 251–287.
- Moeller, R.G., *War Stories: The Search for a Usable Past in the Federal Republic of Germany*, Berkeley, 2001.
- Möller, R., «Die beiden 'Zyklon B'-Mordaktionen im Konzentrationslager Neuengamme 1942», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 288–293.
- Mommsen, H., «Cumulative Radicalization and Self-Destruction of the Nazi Regime», in *Nazism*, ed. Gregor (2000), 191–194.
- Mommsen, H., and M. Grieger, *Das Volkswagenwerk und seine Arbeiter im Dritten Reich*, Düsseldorf, 1996.
- Montague, P., *Chelmno and the Holocaust*, London, 2012.
- Moore, B., *Victims & Survivors: The Nazi Persecution of the Jews in the Netherlands 1940–1945*, London, 1997.
- Moore, P., «'And What Concentration Camps Those Were!': Foreign Concentration Camps in Nazi Propaganda, 1933–39», *JCH* 45 (2010), 649–674.

- , «German Popular Opinion on the Nazi Concentration Camps, 1933–1939», Ph.D. dissertation, Birkbeck, University of London, 2010.
- , «‘What Happened in Oranienburg’: Weimar Paramilitaries and Nazi Terror in Werner Schäfer’s Anti-Brown Book», forthcoming.
- Moors, M., and M. Pfeiffer (eds.), *Heinrich Himmlers Taschenkalender 1940*, Paderborn, 2013.
- Morris, N., and D.J. Rothman (eds.), *The Oxford History of the Prison*, New York, 1995.
- Morsch, G., «Einleitung», in *Befreiung*, eds. Morsch and Reckendrees, 7–12.
- , «Formation and Construction of the Sachsenhausen Concentration Camp», in *Sachsenburg*, ed. Morsch, 87–201.
- (ed.), *From Sachsenburg to Sachsenhausen*, Berlin, 2007.
- (ed.), *Konzentrationslager Oranienburg*, Berlin, 1994.
- (ed.), *Mord und Massenmord im Konzentrationslager Sachsenhausen 1936–1945*, Berlin, 2005.
- , «Oranienburg – Sachsenhausen, Sachsenhausen – Oranienburg», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 111–134.
- , «Sachsenhausen – ein neuer Lagertypus? Das Konzentrationslager bei der Reichshauptstadt in der Gründungsphase», *ZfG* 56 (2008), 805–822.
- , «Tötungen durch Giftgas im Konzentrationslager Sachsenhausen», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 260–76.
- Morsch, G., and A. Ley, *Das Konzentrationslager Sachsenhausen 1936–1945*, Berlin, 2008.
- , *Medizin und Verbrechen. Das Krankenrevier des KZ Sachsenhausen 1936–1945*, Berlin, 2007.
- Morsch, G., and B. Perz (eds.), *Neue Studien zu nationalsozialistischen Massentötungen durch Giftgas*, Berlin, 2011.
- Morsch, G., and A. Reckendrees (eds.), *Befreiung Sachsenhausen 1945*, Berlin, 1996.
- Morsch, G., and S. zur Nieden (eds.), *Jüdische Häftlinge im Konzentrationslager Sachsenhausen 1936 bis 1945*, Berlin, 2004.
- Mües-Baron, K., *Heinrich Himmler – Aufstieg des Reichsführers SS (1900–1933)*, Göttingen, 2011.
- Mühdorfer, F. (ed.), *Hans Beimler. Im Mörderlager Dachau*, Cologne, 2012. Mühlenberg, J., *Das SS-Helferinnenkorps*, Hamburg, 2011.
- Mühlhäuser, R., *Eroberungen. Sexuelle Gewalttaten und intime Beziehungen deutscher Soldaten in der Sowjetunion 1941–1945*, Hamburg, 2010.
- Mühsam, K., *Der Leidensweg Erich Mühsams*, Berlin, 1994.
- Müller, F., *EyeWitness Auschwitz: Three Years in the Gas Chambers*, Chicago, 1999.
- Müller, J., «Homosexuelle in den Konzentrationslagern Lichtenburg und Sachsenhausen», in *Homosexuelle*, ed. Mußmann, 72–93.
- , «‘Wohl dem, der hier nur eine Nummer ist’. Die Isolierung der Homosexuellen», in *Homosexuelle*, eds. Müller and Sternweiler, 89–108.
- Müller, J., and A. Sternweiler (eds.), *Homosexuelle Männer im KZ Sachsenhausen*, Berlin, 2000.
- Müller, R.-D., «Albert Speer und die Rüstungspolitik im totalen Krieg», in *Reich*, ed. Militärgeschichtliches Forschungsamt, 275–773.
- , *Der Zweite Weltkrieg, 1939–1945*, Stuttgart, 2004.
- Musial, B., «Konterrevolutionäre sind zu erschießen». *Die Brutalisierung des deutschsowjetischen Krieges im Sommer 1941*, Berlin, 2000.
- Mußmann, O., «Häftlinge mit rosa Winkel im KZ Mittelbau-Dora», in *Homosexuelle*, ed. Mußmann, 133–138.
- (ed.), *Homosexuelle in Konzentrationslagern*, Berlin, 2000.
- Naasner, W. (ed.), *SS-Wirtschaft und SS-Verwaltung*, Düsseldorf, 1998.

- , *Neue Machtzentren in der deutschen Kriegswirtschaft 1942–1945*, Boppard a. R., 1994.
- Nansen, O., *Day After Day*, London, 1949.
- Naujoks, H., *Mein Leben im KZ Sachsenhausen*, Cologne, 1987.
- Neander, J., *Das Konzentrationslager Mittelbau in der Endphase der NS-Diktatur*, ClausthalZellerfeld, 1997.
- , «‘Seife aus Judenfett’ – Zur Wirkungsgeschichte einer urban legend», unpublished paper, 28th conference of the German Studies Association, Washington, D.C., October 2004.
- , «Vernichtung durch Evakuierung?», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 45–59.
- Neitzel, S., *Abgehört. Deutsche Generäle in britischer Kriegsgefangenschaft 1942–1945*, Berlin, 2007.
- Neitzel, S., and H. Welzer, *Soldaten. Protokolle vom Kämpfen, Töten und Sterben*, Frankfurt a. M., 2012.
- Neliba, G., «Wilhelm Frick – Reichsinnenminister und Rassist», in *Elite*, eds. Smelser et al., vol. 2, 80–90.
- Neufeld, M.J., «Introduction to the Controversy», in *Bombing*, eds. Neufeld and Berenbaum, 1–10.
- , *The Rocket and the Reich*, Cambridge, Mass., 1999.
- Neufeld, M.J., and M. Berenbaum (eds.), *The Bombing of Auschwitz: Should the Allies Have Attempted It?* New York, 2000.
- Neugebauer, W., and P. Schwarz, *Stacheldraht, mit Tod geladen... Der erste Österreichertransport in das KZ Dachau 1938*, Vienna, 2008.
- Neugebauer, W., «Der erste Österreichertransport in das KZ Dachau 1938», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 193–206.
- Neumann, A., «Die Heeressanitätsinspektion und die Militärärztliche Akademie und die Konzentrationslager», in *Medizin*, eds. Hahn et al., 127–139.
- Neurath, P.M., *Die Gesellschaft des Terrors*, Frankfurt a. M., 2004.
- Niederland, W.G., *Folgen der Verfolgung. Das Überlebenden-Syndrom*, Frankfurt a. M., 1980.
- Niedersächsische Landeszentrale für politische Bildung (ed.), *Konzentrationslager BergenBelsen*, 2nd ed., Göttingen, 2002.
- Niethammer, L. (ed.), *Der «gesäuberte» Antifaschismus. Die SED und die roten Kapos von Buchenwald*, Berlin, 1994.
- Niven, B., *The Buchenwald Child: Truth, Fiction, and Propaganda*, Rochester, N.Y., 2007.
- NMGB (ed.), *Buchenwald: Mahnung und Verpflichtung*, 4th ed., Berlin, 1983.
- Noakes, J., and G. Pridham (eds.), *Nazism: 1919–1945*, 4 vols., Exeter, 1998–2001.
- Nolte, E., «Vergangenheit, die nicht vergehen will», in «*Historikerstreit*». *Die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der nationalsozialistischen Judenvernichtung*, Munich, 1987, 39–47.
- Nolte, H.-H., «Vernichtungskrieg: Vergessene Völker. Review neuer Literatur», *AfS* (online) 53 (2013).
- Nomberg-Przytyk, S., *Auschwitz: True Tales from a Grottesque Land*, Chapel Hill, 1985.
- Novick, P., *The Holocaust and Collective Memory*, London, 2000.
- Nürnberg, K., «Außenstelle des Berliner Polizeipräsidiums. Das ‘staatliche Konzentrationslager’ Sonnenburg bei Küstrin», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 83–100.
- Nyiszli, M., *Auschwitz: A Doctor’s Eyewitness Account*, London, 1973.
- Obenaus, H., «Der Kampf um das tägliche Brot», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 841–873.
- , «Die Räumung der hannoverschen Konzentrationslager im April 1945», in *Konzentrationslager*, Fröbe et al., vol. 2, 493–544.
- Oertel, O., *Als Gefangener der SS*, Oldenburg, 1990.

- Office of U.S. Chief Counsel for Prosecution of Axis Criminality (ed.), *Nazi Conspiracy and Aggression*, Washington, D.C., 1948.
- Oppel, S., «Marianne Eßmann. Von der Kontoristin zur SS-Aufseherin», in *Gefolge*, ed. Erpel, 81–88.
- Orbach, D., and M. Solonin, «Calculated Indifference: The Soviet Union and Requests to Bomb Auschwitz», *HGS* 27 (2013), 90–113.
- Orski, M., «Die Vernichtung von Häftlingen des Konzentrationslagers Stutthof durch das Giftgas Zyklon B», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 294–303.
- , «Organisation und Ordnungsprinzipien des Lagers Stutthof», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 285–308.
- Orth, K., *Das System der nationalsozialistischen Konzentrationslager. Eine politische Organisationsgeschichte*, Hamburg, 1999.
- , «Die ‘Anständigkeit’ der Täter. Texte und Bemerkungen», *Sozialwissenschaftliche Informationen* 25 (1996), 112–115.
- , «Die Kommandanten der nationalsozialistischen Konzentrationslager», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 755–786.
- , *Die Konzentrationslager-SS. Sozialstrukturelle Analysen und biographische Studien*, Munich, 2004.
- , «Egon Zill – ein typischer Vertreter der Konzentrationslager-SS», in *Karrieren*, eds. Mallmann and Paul, 264–273.
- , «Gab es eine Lagergesellschaft? ‘Kriminelle’ und politische Häftlinge im Konzentrationslager», in *Ausbeutung*, eds. Frei et al., 109–133.
- , «Rudolf Höß und die ‘Endlösung der Judenfrage’. Drei Argumente gegen deren Datierung auf den Sommer 1941», *WG* 18 (1997), 45–57.
- , «SS-Täter vor Gericht. Die strafrechtliche Verfolgung der Konzentrationslager-SS nach Kriegsende», in «*Gerichtstag halten über uns selbst...*» *Geschichte und Wirkung des ersten Frankfurter Auschwitz-Prozesses*, ed. I. Wojak, Frankfurt a. M., 2001, 43–60.
- , «The Concentration Camp Personnel», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 44–57.
- Otto, R., *Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet 1941/42*, Munich, 1998.
- Overesch, M. (ed.), *Buchenwald und die DDR*, Göttingen, 1995.
- , «Ernst Thapes Buchenwalder Tagebuch von 1945», *VfZ* 29 (1981), 631–672.
- Overy, R., «Das Konzentrationslager. Eine internationale Perspektive», *Mittelweg* 36 (2011), Nr. 4, 40–54.
- , *Russia’s War: A History of the Soviet War Effort: 1941–1945*, London, 1998.
- , *The Bombing War: Europe 1939–1945*, London, 2013.
- Paetow, V., «Der französische Ravensbrück-Prozess gegen den Lagerkommandanten Fritz Suhren und den Arbeitseinsatzführer Hans Pflaum», in *Kontinuitäten*, eds. Heß et al., 204–222.
- Paserman, O., «Bericht über das Konzentrationslager Warschau», *DH* 23 (2007), 146–161.
- Patel, K.K., «‘Auslese’ und ‘Ausmerze’. Das Janusgesicht der nationalsozialistischen Lager», *ZfG* 54 (2006), 339–365.
- , *Soldiers of Labor: Labor Service in Nazi Germany and New Deal America, 1933–1945*, New York, 2005.
- Peitsch, H., «Deutschlands Gedächtnis an seine dunkelste Zeit». *Zur Funktion der Autobiographik in den Westzonen Deutschlands und den Westsektoren von Berlin 1945 bis 1949*, Berlin, 1990.
- Pendas, D.O., *The Frankfurt Auschwitz Trial, 1963–1965: Genocide, History, and the Limits of the Law*, New York, 2010.

- Perz, B., «Der Arbeitseinsatz im KZ Mauthausen», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 533–557.
- , *Die KZ-Gedenkstätte Mauthausen 1945 bis zur Gegenwart*, Innsbruck, 2006.
 - , *Projekt Quarz. Steyr-Daimler-Puch und das Konzentrationslager Melk*, Vienna, 1991.
 - , «‘Vernichtung durch Arbeit’ im KZ Mauthausen (Lager der Stufe III) 1938–1945», in *Konzentrationslager*, ed. Kaienburg, 89–104.
 - , «Wehrmacht und KZ-Bewachung», *Mittelweg* 36 (1995), Nr. 5, 69–82.
- Perz, B., and F. Freund, «Auschwitz neu?», *DH* 20 (2004), 58–70.
- , «Tötungen durch Giftgas im Konzentrationslager Mauthausen», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 244–259.
- Perz, B., and T. Sandkühler, «Auschwitz und die ‘Aktion Reinhard’ 1942–45. Judenmord und Raubpraxis in neuer Sicht», *Zeitgeschichte* 26 (1999), 283–316.
- Petropoulos, J., and J.K. Roth (eds.), *Gray Zones: Ambiguity and Compromise in the Holocaust and Its Aftermath*, New York, 2005.
- Peukert, D., «Alltag und Barbarei. Zur Normalität des Dritten Reiches», in *Nationalsozialismus*, ed. Diner, 51–61.
- , *Inside Nazi Germany*, London, 1987.
 - , *The Weimar Republic*, London, 1993.
- Pfingsten, G., and C. Füllberg-Stolberg, «Frauen in Konzentrationslagern – geschlechtsspezifische Bedingungen des Überlebens», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 911–938.
- Pick, H., *Simon Wiesenthal: A Life in Search of Justice*, Boston, 1996.
- Picker, H. (ed.), *Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier*, Berlin, 1997.
- Piekut-Warszawska, E., «Kinder in Auschwitz: Erinnerungen einer Krankenschwester», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 227–229.
- Pike, D.W., *Spaniards in the Holocaust: Mauthausen, the Horror on the Danube*, London, 2000.
- Pilecki, W., *The Auschwitz Volunteer: Beyond Bravery*, Los Angeles, 2012.
- Pilichowski, C., *Es gibt keine Verjährung*, Warsaw, 1980.
- (ed.), *Obozy hitlerowskie na ziemiach polskich 1939–1945*, Warsaw, 1979.
- Pingel, F., *Häftlinge unter SS-Herrschaft. Widerstand, Selbstbehauptung und Vernichtung im Konzentrationslager*, Hamburg, 1978.
- , «Social Life in an Unsocial Environment», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 58–81.
 - , «The Destruction of Human Identity in Concentration Camps», *HGS* 6 (1991), 167–184.
- Piper, F., *Die Zahl der Opfer von Auschwitz*, Oswiecim, 1993.
- , «‘Familienlager’ für Juden und ‘Zigeuner’ im KL Auschwitz-Birkenau», in *Sinti*, ed. Dlugoborski, 293–299.
 - (ed.), *Illegale Briefe aus Auschwitz von Janusz Pogonowski*, Oswiecim, 1999.
 - , *Mass Murder*, vol. 3 of *Auschwitz*, eds. Dlugoborski and Piper.
 - , «The Exploitation of Prisoner Labor», in *Auschwitz*, eds. Dlugoborski and Piper, vol. 2, 71–136.
- Pohl, D., «Die großen Zwangsarbeitslager der SS- und Polizeiführer für Juden im Generalgouvernement 1942–1945», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 415–438.
- , «Die Trawniki-Männer im Vernichtungslager Belzec 1941–1943», in *NS-Gewaltherrschaft*, eds. Gottwaldt et al., 278–289.
 - , *Holocaust*, Freiburg i. Br., 2000.
 - , «Sowjetische und polnische Strafverfahren wegen NS-Verbrechen – Quellen für den Historiker?», in *Recht*, eds. Finger et al., 132–241.

–, «The Holocaust and the Concentration Camps», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 149–166.

–, *Von der «Judenpolitik» zum Judenmord. Der Distrikt Lublin des Generalgouvernements 1939–1944*, Frankfurt a. M., 1993.

Polak, E., *Dziennik buchenwaldzki*, Warsaw, 1983.

Poljan, P., «‘Bereits Menschen, keine Häftlinge mehr’. Die Dachauer Lagergesellschaft nach der Befreiung im Spiegel des Sowjetischen Bulletins», *DH* 21 (2005), 82–93.

Pollak, M., *Die Grenzen des Sagbaren. Lebensgeschichten von KZ-Überlebenden als Augenzeugenberichte und als Identitätsarbeit*, Frankfurt a. M., 1988.

Poller, W., *Arztstreiber in Buchenwald*, Hamburg, 1946.

Pollmeier, H., «Die Verhaftungen nach dem November-Pogrom 1938 und die Masseninternierung in den ‘jüdischen Barracken’ des KZ Sachsenhausen», in *Häftlinge*, eds. Morsch and zur Nieden, 164–179.

Präg, W., and W. Jacobmeyer (eds.), *Das Diensttagebuch des deutschen Generalgouverneurs in Polen 1939–1945*, Stuttgart, 1975.

Prenninger, A., «Riten des Gedenkens. Befreiungsfeiern in der KZ-Gedenkstätte Mauthausen», in *Lagersystem*, eds. Gabriel et al., 183–205.

Pressac, J.-C., *Die Krematorien von Auschwitz*, Munich, 1995.

Pressac, J.-C., and R.-J. van Pelt, «The Machinery of Mass Murder at Auschwitz», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 183–245.

Preston, P., *The Spanish Holocaust*, London, 2013.

Pretzel, A., «Vorfälle im Konzentrationslager Sachsenhausen vor Gericht in Berlin», in *Homosexuellenverfolgung*, eds. Pretzel and Roßbach, 119–168.

–, «‘...zwecks Umschulung auf unbestimmte Zeit’. Als Berufsverbrecher in Vorbeugungshaft», in *Homosexuelle*, eds. Müller and Sternweiler, 79–88.

Pretzel, A., and G. Roßbach (eds.), *Wegen der zu erwartenden hohen Strafe... Homosexuellenverfolgung in Berlin 1933–1945*, Berlin, 2000.

Priemel, K.C., and A. Stiller (eds.), *NMT. Die Nürnberger Militärtribunale zwischen Geschichte, Gerechtigkeit und Rechtschöpfung*, Hamburg, 2013.

Prusin, A.V., «Poland’s Nuremberg: The Seven Court Cases of the Supreme National Tribunal, 1946–1948», *HGS* 24 (2010), 1–25.

Przyrembel, A., «Transfixed by an Image: Ilse Koch, the ‘Kommandeuse of Buchenwald’», *GH* 19 (2008), 369–399.

Pukrop, M., «Die SS-Karrieren von Dr. Wilhelm Berndt und Dr. Walter Döhrn», *WG* 62 (2012), 76–93.

Rabinbach, A., «*Staging Antifascism: The Brown Book of the Reichstag Fire and Hitler Terror*», *NGC* 35 (2008), 97–126.

Rabinovici, D., *Eichmanns Jews: The Jewish Administration of Holocaust Vienna, 1938–1945*, London, 2011.

Rahe, T., «Die Bedeutung von Religion und Religiosität in den nationalsozialistischen Konzentrationslagern», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 1006–1022.

–, «Einleitung», in Koretz, *Bergen-Belsen*, 9–22.

Raim, E., *Die Dachauer KZ-Außenkommandos Kaufering und Mühldorf*, Munich, 1991.

–, «Die KZ-Außenlagerkomplexe Kaufering und Mühldorf», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 71–88.

–, *Justiz zwischen Diktatur und Demokratie. Wiederaufbau und Ahndung von NS-Verbrechen in Westdeutschland 1945–1949*, Munich, 2013.

– (ed.), *Überlebende von Kaufering*, Berlin, 2008.

- , «Westdeutsche Ermittlungen und Prozesse zum KZ Dachau und seinen Außenlagern», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 210–236.
- Raithel, T., and I. Strenge, «Die Reichstagsbrandverordnung», *VjZ* 48 (2000), 413–460.
- Rawicz, J., «Ein Dokument der Schande (Vorwort zu Kremers Tagebuch)», *HvA* 13 (1971), 5–23.
- Recanati, A. (ed.), *A Memorial Book of the Deportation of the Greek Jews* (Jerusalem, 2006).
- Reckendrees, A., «Das Leben im befreiten Lager», in *Befreiung*, eds. Morsch and Reckendrees, 100–110.
- Rees, L., *Auschwitz: The Nazis & the «Final Solution»*, London, 2005.
- Reichardt, S., *Faschistische Kampfbünde. Gewalt und Gemeinschaft im italienischen Squadrismus und in der deutschen SA*, 2nd ed., Cologne, 2009.
- Reichel, P., «Auschwitz», in *Deutsche Erinnerungsorte. Eine Auswahl*, eds. E. François and H. Schulze, Munich, 2005, 309–331.
- , *Politik mit der Erinnerung. Gedächtnisorte im Streit um die nationalsozialistische Vergangenheit*, Frankfurt a. M., 1999.
- Reichel, P., H. Schmid, and P. Steinbach (eds.), *Der Nationalsozialismus – Die zweite Geschichte* (Munich, 2009).
- , «Die ‘zweite Geschichte’ der Hitler-Diktatur. Zur Einführung», in *Nationalsozialismus*, eds. Reichel et al., 7–21.
- Reilly, J., *Belsen: The Liberation of a Concentration Camp*, London, 1998.
- Reinisch, J., «Introduction: Survivors and Survival in Europe after the Second World War», in *Justice, Politics and Memory in Europe after the Second World War*, eds. S. Bardgett, D. Cesarani, J. Reinisch, and J.-D. Steinert, London, 2011, 1–16.
- Reiter, A., «Auf daß sie entsteigen der Dunkelheit». *Die literarische Bewältigung von KZ-Erfahrung*, Vienna, 1995.
- Renouard, J.-P., *Die Hölle gestreift*, Hanover, 1998.
- Renz, W., «Tonbandmitschnitte von NS-Prozessen als historische Quelle», in *Recht*, eds. Finger et al., 142–153.
- Reppen, K., and H. Booms (eds.), *Akten der Reichskanzlei. Regierung Hitler*, vol. I, Boppard a. R., 1983.
- Richardi, H.-G., *Schule der Gewalt. Das Konzentrationslager Dachau*, Munich, 1995.
- Richarz, M. (ed.), *Jüdisches Leben in Deutschland*, Stuttgart, 1988.
- Riebe, R., «Frauen in Konzentrationslagern 1933–1939», *DH* 14 (1998), 125–140.
- , «Funktionshäftlinge in Frauenkonzentrationslagern 1933–1939», *BGVN* 4 (1998), 51–56.
- Riedel, D., «‘Arbeit macht frei’. Leitsprüche und Metaphern aus der Welt der Konzentrationslager», *DH* 22 (2006), 11–29.
- , «Bruderkämpfe im Konzentrationslager Dachau. Das Verhältnis zwischen kommunistischen und sozialdemokratischen Häftlingen», in *Die Linke*, eds. Wachsmann and Steinbacher, 117–140.
- , *Ordnungshüter und Massenmörder im Dienst der «Volksgemeinschaft». Der KZ-Kommandant Hans Loritz*, Berlin, 2010.
- Riedle, A., *Die Angehörigen des Kommandanturstabs im KZ Sachsenhausen*, Berlin, 2011.
- Rieß, V., «Christian Wirth – der Inspekteur der Vernichtungslager», in *Karrieren*, eds. Mallmann and Paul, 239–251.
- Riexinger, K., and D. Ernst, *Vernichtung durch Arbeit. Rüstung im Bergwerk*, Tübingen, 2003.
- Ritscher, B., G. Hammermann, R.-G. Lüttgenau, W. Röhl, and C. Schölzel (eds.), *Das sowjetische Speziallager Nr. 2, 1945–1950*, Göttingen, 1999.
- Rodrigo, J., «Exploitation, Fascist Violence and Social Cleansing: A Study of Franco’s Concentration Camps from a Comparative Perspective», *ERH* 19 (2012), 553–573.

- Roelcke, V., «Introduction», in *Twentieth Century Ethics of Human Subjects Research*, eds. Roelcke and G. Maio, Wiesbaden, 2004, 11–18.
- Röll, W., «Homosexuelle Häftlinge im Konzentrationslager Buchenwald 1937 bis 1945», in *Homosexuelle*, ed. Mußmann, 94–104.
- , *Sozialdemokraten im Konzentrationslager Buchenwald 1937–1945*, Göttingen, 2000.
- Rolnikaite, M., *Ich muss erzählen. Mein Tagebuch 1941–1945*, Berlin, 2002.
- Römer, F., *Der Kommissarbefehl. Wehrmacht und NS-Verbrechen an der Ostfront 1941/42*, Paderborn, 2008.
- Römmer, C., «Digitalisierung der WVHA-Häftlingskartei», unpublished project report, 2009.
- , «Sonderbehandlung 14f13», «BGVN 11 (2009)», 209–211.
- Roseman, M., «Beyond Conviction? Perpetrators, Ideas and Action in the Holocaust in Historiographical Perspective», in *Conflict, Catastrophe, and Continuity*, eds. F. Biess, M. Roseman, and H. Schissler, New York, 2007, 83–103.
- , «‘...but of revenge not a sign’: Germans’ Fear of Jewish Revenge after World War II», *JfA* 22 (2013), 79–95.
- Rosen, A., *The Wonder of Their Voices: The 1946 Holocaust Interviews of David Boder*, New York, 2010.
- Rossino, A., *Hitler Strikes Poland: Blitzkrieg, Ideology and Atrocity*, Lawrence, Kans., 2003.
- Rost, N., *Goethe in Dachau*, Berlin, n.d.
- Roth, K.-H., «‘Generalplan Ost’–‘Gesamtplan Ost’», in *Der «Generalplan Ost»*, eds. Rössler and Schleiermacher, Berlin, 1993, 25–95.
- , «Zwangsarbeit im Siemens-Konzern (1938–1945)», in *Konzentrationslager und deutsche Wirtschaft 1939–1945*, ed. H. Kaienburg, Opladen, 1996, 149–168.
- Roth, T., «Die ‘Asozialen’ im Blick der Kripo», in *Wessen Freund und wessen Helfer?* eds. H. Buhlan and W. Jung, Cologne, 2000, 424–463.
- , «Die Kölner Kriminalpolizei», in *ibid.*, 299–366.
- , «Frühe Haft- und Folterstätten in Köln 1933/34», in *Konzentrationslager*, ed. Schulte, 3–24.
- Rothkirchen, L., «The ‘Final Solution’ in Its Last Stages», *Yad Vashem Studies* 8 (1970), 7–29.
- Rouse, J.E., «Perspectives on Organizational Culture», *Public Administration Review* 50 (1990), 479–485.
- Rousset, D., *L’univers concentrationnaire*, Paris, 1946.
- , *The Other Kingdom*, New York, 1947.
- Rovan, J., *Geschichten aus Dachau*, Munich, 1999.
- Rözsa, Ä., «Solange ich lebe, hoffe ich», in «Solange», eds. Diefenbacher and Jochem, 95–352.
- Rubner, W., «Dachau im Sommer 1933», in *Konzentrationslager*, 54–76.
- Rudorff, A., «Arbeit und Vernichtung reconsidered. Die Lager der Organisation Schmelt für polnische Jüdinnen und Juden aus dem annektierten Teil Oberschlesiens», *Sozial. Geschichte Online* 7 (2012), 10–39.
- , «Die Strafverfolgung von KZ-Aufseherinnen in Polen», *ZfG* 61 (2013), 329–350.
- , *Frauen in den Außenlagern des Konzentrationslagers Groß-Rosen*, Berlin, 2014.
- , «Misshandlung und Erpressung mit System. Das Konzentrationslager ‘Vulkanwerft’ in Stettin-Bredow», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 35–69.
- , «‘Privatlager’ des Polizeipräsidenten mit prominenten Häftlingen. Das Konzentrationslager Breslau-Dürrgoy», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 147–170.
- , «Schutzhaft im Gewahrsam der Justiz. Das Zentralgefängnis Gollnow bei Stettin», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 27–34.
- Rumpf, J.R., *Der Fall Wollheim gegen die I.G. Farbenindustrie AG in Liquidation*, Frankfurt a. M., 2010.

- Runzheimer, J., «Die Grenzzwischenfälle am Abend vor dem deutschen Angriff auf Polen», in *Sommer 1939*, eds. W. Benz and H. Graml, Stuttgart, 1979, 107–147.
- Ruppert, A., «Spanier in deutschen Konzentrationslagern», *Tranvia* Nr. 28 (March 1993), 5–9.
- Rürup, R. (ed.), *Topographie des Terrors*, 10th ed., Berlin, 1995.
- Rüter, C.F. (ed.), *DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen*, 15 vols., Amsterdam, 2002–2010.
- Rüter, C.F., and D.W. de Mildt (eds.), *Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen*, 49 vols., Amsterdam, 1968–1981, 1998–2012.
- Rüther, M., *Köln im Zweiten Weltkrieg*, Cologne, 2005.
- Ryn, Z., and S. Klodzinski, «An der Grenze zwischen Leben und Tod. Eine Studie über die Erscheinung des ‘Muselmanns’ im Konzentrationslager», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 89–154.
- , «Tod und Sterben im Konzentrationslager», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 281–328.
- Sachse, C., «Menschenversuche in Auschwitz. überleben, erinnern, verantworten», in *Die Verbindung nach Auschwitz*, ed. Sachse, Göttingen, 2003, 7–34.
- Sarodnick, W., «‘Dieses Haus muß ein Haus des Schreckens werden...’ Strafvollzug in Hamburg 1933 bis 1945», in «Für Führer, Volk und Vaterland...» *Hamburger Justiz im Nationalsozialismus*, ed. Justizbehörde Hamburg, Hamburg, 1992, 332–381.
- Schäfer, W., *Konzentrationslager Oranienburg. Das Anti-Braunbuch über das erste deutsche Konzentrationslager*, Berlin, n.d., 1934.
- Schalm, S., «Außenkommandos und Außenlager des KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 53–70.
- , *Überleben durch Arbeit? Außenkommandos und Außenlager des KZ Dachau 1933–1945*, Berlin, 2009.
- Scheffler, W., «Zur Praxis der SS- und Polizeigerichtsbarkeit im Dritten Reich», in *Klassenjustiz und Pluralismus*, eds. G. Doeker and W. Steffani, Hamburg, 1973, 224–236.
- Schelvis, J., *Sobibor: A History of a Nazi Death Camp*, Oxford, 2007.
- Schiffner, S., «Cap Arcona-Gedenken in der DDR», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 309–324.
- Schikorra, C., «Grüne und schwarze Winkel – geschlechterperspektivische Betrachtungen zweier Gruppen von KZ-Häftlingen 1938–40», *BGVN* 11 (2009), 104–110.
- , *Kontinuitäten der Ausgrenzung. «Asoziale» Häftlinge im Frauen-Konzentrationslager Ravensbrück*, Berlin, 2001.
- Schilde, K., «Vom Tempelhofer Feld-Gefängnis zum Schutzhaftlager. Das ‘Columbia-Haus’ in Berlin», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 65–81.
- Schilde, K., and J. Tuchel, *Columbia-Haus. Berliner Konzentrationslager 1933–1936*, Berlin, 1990.
- Schilter, T., «Horst Schumann – Karriere eines Arztes im Nationalsozialismus», in *Sonnenstein*, ed. Kuratorium, 95–108.
- Schlaak, P., «Das Wetter in Berlin von 1933 bis 1945», *Berlinische Monatsschrift* 9 (2000), Nr. 9, 177–184.
- Schleunes, K.A., *The Twisted Road to Auschwitz: Nazi Policy Towards German Jews, 1933–39*, Urbana, 1970.
- Schley, J., *Nachbar Buchenwald. Die Stadt Weimar und ihr Konzentrationslager 1937–1945*, Cologne, 1999.
- Schmaltz, F., «Die Gaskammer im Konzentrationslager Natzweiler», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 304–315.
- , «Die IG Farbenindustrie und der Ausbau des Konzentrationslagers Auschwitz 1941–1942», *Sozial. Geschichte* 21 (2006), 33–67.

- , *Kampfstoff Forschung im Nationalsozialismus. Zur Kooperation von Kaiser-Wilhelm-Instituten, Militär und Industrie*, Göttingen, 2005.
- Schmeling, A., *Josias Erbprinz zu Waldeck und Pyrmont. Der politische Weg eines hohen SS-Führers*, Kassel, 1993.
- Schmid, Hans, «Otto Moll – ‘der Henker von Auschwitz’», *ZfG* 54 (2006), 118–138.
- Schmid, H.-D., «Die Aktion ‘Arbeitsscheu Reich’ 1938», *BGVN* 11 (2009), 31–42.
- Schmid, Harald, «Deutungsmacht und kalendarisches Gedächtnis – die politischen Gedenktage», in *Nationalsozialismus*, eds. Reichel et al., 175–216.
- Schmidt, B., «Geschichte und Symbolik der gestreiften KZ-Kleidung», Ph.D. dissertation, University of Oldenburg, 2000.
- Schmidt, P., «Tortur als Routine. Zur Theorie und Praxis der römischen Inquisition in der frühen Neuzeit», in *Das Quälen des Körpers*, eds. P. Burschel, G. Distelrath, and S. Lembke, Cologne, 2000, 201–215.
- Schmidt, U., *Justice at Nuremberg. Leo Alexander and the Nazi Doctors’ Trial*, Houndmills, 2006.
- , *Karl Brandt: The Nazi Doctor*, London, 2007.
- , «Medical Ethics and Nazism», in *The Cambridge World History of Medical Ethics*, eds. R. Baker and L. McCullough, Cambridge, U.K., 2009, 595–608.
- , «‘The Scars of Ravensbrück’: Medical Experiments and British War Crimes Policy, 1945–1950», *GH* 23 (2005), 20–49.
- Schmuhl, H.-W., «Philipp Bouhler – Ein Vorreiter des Massenmordes», in *Braune Elite*, eds. Smelser et al., vol. 2, 39–50.
- Schnabel, R., *Macht ohne Moral*, 2nd ed., Frankfurt a. M., 1958.
- Schneider, M., *Unterm Hakenkreuz. Arbeiter und Arbeiterbewegung 1933 bis 1939*, Bonn, 1999.
- , «Verfolgt, unterdrückt und aus dem Land getrieben: Das Ende der Arbeiterbewegung im Frühjahr 1933», in *Die Linke*, eds. Wachsmann and Steinbacher, 31–51.
- Schneppen, H., *Odessa und das Vierte Reich*, Berlin, 2007.
- Schrade, C., *Elf Jahre: Ein Bericht aus deutschen Konzentrationslagern*, Göttingen, 2014.
- Schröder, H.H., «Das erste Konzentrationslager in Hannover. Das Lager bei der Akkumulatorenfabrik in Stöcken», in *Konzentrationslager*, eds. Fröbe et al., vol. 1, 44–108.
- Schüle, A., *Industrie und Holocaust. Topf & Söhne – Die Ofenbauer von Auschwitz*, Göttingen, 2010.
- Schulte, J.E., «Auschwitz und der Holocaust», *VfZ* 52 (2004), 569–572.
- , «Die Konzentrationslager 1939 bis 1941», in *Taschenkalender*, eds. Moors and Pfeiffer, 141–154.
- , «Die Kriegsgefangenen-Arbeitslager der SS 1941/42: Größenwahn und Massenmord», in *Zusammenarbeit*, ed. Ibel, 71–90.
- , *Die SS, Himmler und die Wewelsburg*, Paderborn, 2009.
- , «Im Zentrum der Verbrechen. Das Verfahren gegen Oswald Pohl und weitere Angehörige des SS-Wirtschafts-Verwaltungshauptamtes», in NMT, eds. Priemel and Stiller, 67–99.
- (ed.), *Konzentrationslager im Rheinland und in Westfalen 1933–1945*, Paderborn, 2005.
- , «London war informiert. KZ-Expansion und Judenverfolgung», in *Hitlers Kommissare*, eds. R. Hachtmann and W. Süß, Göttingen, 2006, 207–227.
- , «Vom Arbeits- zum Vernichtungslager. Die Entstehungsgeschichte von Auschwitz-Birkenau 1941/42», *VfZ* 50 (2002), 41–69.
- , *Zwangsarbeit und Vernichtung. Das Wirtschaftsimperium der SS*, Paderborn, 2001.
- Schulze, R. (ed.), *Unruhige Zeiten. Erlebnisberichte aus dem Landkreis Celle 1945–1949*, Munich, 1991.

- Schumacher, M. (ed.), *M.d.R. Die Reichstagsabgeordneten in der Weimarer Republik in der Zeit des Nationalsozialismus*, Düsseldorf, 1994.
- Schwarberg, G., *Der SS-Arzt und die Kinder. Bericht über den Mord vom Bullenhusser Damm*, Munich, 1982.
- Schwartz, J., «Geschlechtsspezifischer Eigensinn von NS-Täterinnen am Beispiel der KZ-Oberaufseherin Johanna Langefeld», in *Frauen als Täterinnen im Nationalsozialismus*, ed. V. SchubertLehnhardt, Gerbstedt, 2005, 56–82.
- Schwarz, G., *Eine Frau an seiner Seite. Ehefrauen in der «SS-Sippengemeinschaft»*, Berlin, 2001.
- , «Frauen in Konzentrationslagern – Täterinnen und Zuschauerinnen», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 800–821.
- Seaman, M., *Bravest of the Brave*, London, 1997.
- Seela, T., *Bücher und Bibliotheken in nationalsozialistischen Konzentrationslagern*, Munich, 1992.
- Sege, G., «Oranienburg. Erster authentischer Bericht eines aus dem Konzentrationslager Geflüchteten», in *Oranienburg*, eds. Diekmann and Wettig, 15–89.
- Segev, T., *Simon Wiesenthal. Die Biographie*, Munich, 2010.
- , *Soldiers of Evil: The Commandants of the Nazi Concentration Camps*, London, 2000.
- , *The Seventh Million: The Israelis and the Holocaust*, New York, 1991.
- Seidel, I., «Jüdische Frauen in den Außenkommandos des Konzentrationslagers Buchenwald», in *Genozid*, ed. Bock, 149–168.
- Seidl, D., «Zwischen Himmel und Hölle». *Das Kommando «Plantage» des Konzentrationslagers Dachau*, Munich, 2008.
- Selbmann, F., *Alternative, Bilanz, Credo*, Halle, 1975.
- Sellier, A., *A History of the Dora Camp*, Chicago, 2003.
- Sémelin, J., *Säubern und Vernichten. Die politische Dimension von Massakern und Völkermorden*, Hamburg, 2007.
- Semprun, J., and E. Wiesel, *Schweigen ist unmöglich*, Frankfurt a. M., 1997.
- Setkiewicz, P., «Häftlingsarbeit im KZ Auschwitz III-Monowitz», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 584–605.
- (ed.), *Zycie prywatne esesmanów w Auschwitz*, Oswiecim, 2012.
- Seubert, R., «‘Mein lumpiges Vierteljahr Haft...’ Alfred Anderschs KZ-Haft und die ersten Morde von Dachau», in *Alfred Andersch Revisited*, eds. J. Döring and M. Joch, Berlin, 2011, 47–146.
- Shephard, B., *After Daybreak: The Liberation of Belsen, 1945*, London, 2006.
- , *The Long Road Home: The Aftermath of the Second World War*, London, 2010.
- Shik, N., «Mother-Daughter Relationships in Auschwitz-Birkenau, 1942–1945», *Tel Aviver Jahrbuch für deutsche Geschichte*, vol. 36, Göttingen, 2008, 108–127.
- , «Sexual Abuse of Jewish Women in Auschwitz-Birkenau», in *Brutality and Desire*, ed. D. Herzog, New York, 2009, 221–247.
- , «Weibliche Erfahrung in Auschwitz-Birkenau», in *Genozid*, ed. Bock, 103–122.
- Shirer, W.L., *The Rise and Fall of the Third Reich*, London, 1991.
- Siebeck, C., «‘Im Raum lesen wir die Zeit?’ Zum komplexen Verhältnis von Geschichte, Ort und Gedächtnis (nicht nur) in KZ-Gedenkstätten», *Transformation*, eds. Klei et al., 69–97.
- Siedlecki, J., K. Olszewski, and T. Borowski, *We Were in Auschwitz* (New York, 2000).
- Siegert, T., «Das Konzentrationslager Flossenbürg», in *Bayern*, eds. Broszat and Fröhlich, vol. 2, 429–492.
- Siegfried, K.-J., *Das Leben der Zwangsarbeiter im Volkswagenwerk 1939–1945*, Frankfurt a. M., 1988.
- Siemens, D., *The Making of a Nazi Hero: The Murder and Myth of Horst Wessel*, London, 2013.

- Sigel, R., «Die Dachauer Prozesse und die deutsche Öffentlichkeit», in *Dachauer*, eds. Eiber and Sigel, 67–85.
- , *Im Interesse der Gerechtigkeit. Die Dachauer Kriegsverbrecherprozesse 1945–1948*, Frankfurt a. M., 1992.
- Sigl, F., *Todeslager Sachsenhausen*, Berlin, 1948.
- Silbermann, A., and M. Stoffers, *Auschwitz. Nie davon gehört? Erinnern und Vergessen in Deutschland*, Berlin, 2000.
- Skriebeleit, J., «Ansätze zur Neukonzeption der KZ-Gedenkstätte Flossenbürg», in *Konzentrationslager. Geschichte und Erinnerung*, eds. P. Haustein, R. Schmolling, and J. Skriebeleit, Ulm, 2001, 15–25.
- , *Erinnerungsort Flossenbürg*, Göttingen, 2009.
- Sládek, O., «Standrecht und Standgericht. Die Gestapo in Böhmen und Mähren», in *Gestapo im Zweiten Weltkrieg*, eds. Mallmann and Paul, 317–339.
- SMAB (ed.), *Forbidden Art: Illegal Works by Concentration Camp Prisoners*, Oswiecim, 2012.
- , *Inmitten des grauenvollen Verbrechens. Handschriften von Mitgliedern des Sonderkommandos*, Oswiecim, 1996.
- , *Memorial Book: The Gypsies at Auschwitz-Birkenau*, Munich, 1993.
- Smelser, R., and E. Syring (eds.), *Die SS. Elite unter dem Totekopf*, Paderborn, 2000.
- Smelser, R., E. Syring, and R. Zitelmann (eds.), *Die braune Elite*, 2 vols., 4th ed., Darmstadt, 1999.
- Smith, B.F., and A.F. Peterson, *Heinrich Himmler. Geheimreden 1933 bis 1945*, Frankfurt a. M., 1974.
- Smith, I.R., and A. Stucki, «The Colonial Development of Concentration Camps (1868–1902)», *Journal of Imperial and Commonwealth History* 39 (2011), 417–437.
- Smolen, K., «Sowjetische Kriegsgefangene im KL Auschwitz», in *Sterbebücher von Auschwitz*, ed. J. Debski, Munich, 1995, 127–147.
- Snyder, L. (ed.), *Encyclopedia of the Third Reich*, London, 1976.
- Snyder, T., *Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin*, London, 2010.
- Sobolewicz, T., *Aus dem Jenseits zurück*, Oswiecim, 1993.
- Sodi, R., «The Memory of Justice: Primo Levi and Auschwitz», *HGS* 4 (1989), 89–104.
- Sofsky, W., «An der Grenze des Sozialen. Perspektiven der KZ-Forschung», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 1141–1169.
- , *Die Ordnung des Terrors. Das Konzentrationslager*, Frankfurt a. M., 1997.
- , *Violence: Terrorism, Genocide, War*, London, 2003.
- Sommer, R., *Das KZ-Bordell: Sexuelle Zwangsarbeit in nationalsozialistischen Konzentrationslagern*, Paderborn, 2009.
- Sonnino, P., *Die Nacht von Auschwitz*, Reinbek, 2006.
- Speckner, H., «Kriegsgefangenenlager – Konzentrationslager Mauthausen und ‘Aktion K’», in *Zusammenarbeit?* ed. Ibel, 45–57.
- Speer, A., *Erinnerungen*, Frankfurt a. M., 1969.
- Spoerer, M., «Profitierten Unternehmen von KZ-Arbeit? Eine kritische Analyse der Literatur», *Historische Zeitschrift* 268 (1999), 61–95.
- , *Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz*, Stuttgart, 2001.
- Spoerer, M., and J. Fleischhacker, «Forced Laborers in Nazi Germany: Categories, Numbers and Survivors», *Journal of Interdisciplinary History* 33 (2002), 169–204.
- Sprengrer, I., «Aufseherinnen in den Frauenaußenlagern des Konzentrationslagers GroßRosen», *WG* 12 (1995), 21–33.
- , «Das KZ Groß-Rosen in der letzten Kriegsphase», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 1113–1127.

- , *Groß-Rosen. Ein Konzentrationslager in Schlesien*, Cologne, 1996.
- Springmann, V., «‘Sport machen’. eine Praxis der Gewalt im Konzentrationslager», in *KZ-Verbrechen*, eds. Lenarczyk et al., 89–101.
- Stahl, D., *Nazi-Jagd. Südamerikas Diktaturen und die Ahndung von NS-Verbrechen*, Göttingen, 2013.
- Stangneth, B. «Dienstliche Aufenthaltsorte Adolf Eichmanns, 12.3.1938 bis 8.05.1945», unpublished manuscript, Berlin, 2010.
- , *Eichmann vor Jerusalem. Das unbehelligte Leben eines Massenmörders*, Zurich, 2011.
- Stargardt, N., *Witnesses of War: Children’s Lives Under the Nazis*, London, 2005.
- State of Israel Ministry of Justice (ed.), *The Trial of Adolf Eichmann*, vol. 7, Jerusalem, 1995.
- Statistisches Jahrbuch der Schutzstaffel der NSDAP 1937.*
- Statistisches Jahrbuch der Schutzstaffel der NSDAP 1938.*
- Stegmann, R., *Das Konzentrationslager Natzweiler-Struthof und seine Außenkommandos am Rhein und Neckar 1941–1945*, Berlin, 2010.
- , *Struthof. Le KL-Natzweiler et ses kommandos*, Strasbourg, 2005.
- Stein, H., «Die Vernichtungstransporte aus Buchenwald in die ‘T4’-Anstalt Sonnenstein 1941», in *Sonnenstein*, ed. Kuratorium, 29–50.
- , «Funktionswandel des Konzentrationslagers Buchenwald im Spiegel der Lagerstatistiken», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 167–192.
- , *Juden in Buchenwald 1937–1942*, Weimar, 1992.
- Stein, H., and S. Stein, *Buchenwald, Ein Rundgang durch die Gedenkstätte*, Weimar, 1993.
- Steinbacher, S., *Auschwitz: A History*, London, 2005.
- , *Dachau: Die Stadt und das Konzentrationslager in der NS-Zeit*, Frankfurt a. M., 1994.
- , «Musterstadt» *Auschwitz. Germanisierungspolitik und Judenmord in Ostoberschlesien*, Munich, 2000.
- , «‘...nichts weiter als Mord’. Der Gestapo-Chef von Auschwitz und die bundesdeutsche Nachkriegsjustiz», in *Ausbeutung*, eds. Frei et al., 265–298.
- Steiner, J., and Z. Steiner, «Zwillinge in Birkenau», in *Auschwitz*, eds. Adler et al., 126–128.
- Steiner, J.M., «The SS Yesterday and Today: A Sociopsychological View», in *Survivors, Victims, and Perpetrators*, ed. J.E. Dimsdale, Washington, D.C., 1980, 405–456.
- Steinert, J.-D., *Deportation und Zwangsarbeit. Polnische und sowjetische Kinder im nationalsozialistischen Deutschland und im besetzten Osteuropa 1939–1945*, Essen, 2013.
- Steinke, K., *Züge nach Ravensbrück. Transporte mit der Reichsbahn 1939–1945*, Berlin, 2009.
- Steinweis, A., *Kristallnacht 1938*, Cambridge, Mass., 2009.
- Stengel, K., *Hermann Langbein. Ein Auschwitz-Überlebender in den erinnerungspolitischen Konflikten der Nachkriegszeit*, Frankfurt a. M., 2012.
- Stibbe, M., *British Civilian Prisoners of War in Germany*, Manchester, 2008. Stiftung niedersächsischer Gedenkstätten (ed.), *Bergen-Belsen. Katalog der Dauerausstellung*, Göttingen, 2009.
- Stiller, A., «Zwischen Zwangsgermanisierung und ‘Fünfter Kolonne’. ‘Volksdeutsche’ als Häftlinge und Bewacher in den Konzentrationslagern», in *Lager*, eds. Jah et al., 104–124.
- Stokes, L., «Das Eutiner Schutzhaftlager 1933/34. Zur Geschichte eines ‘wilden’ Konzentrationslager», *VfZ* 27 (1979), 570–625.
- , «Das oldenburgische Konzentrationslager in Eutin, Neukirchen und Nüchel 1933», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 189–210.
- Stoll, K., «Walter Sonntag – ein SS-Arzt vor Gericht», *ZfG* 50 (2002), 918–939.
- Stone, D., *Goodbye to All That? The Story of Europe since 1945*, Oxford, 2014.
- , *Histories of the Holocaust*, Oxford, 2010.

- , «The Historiography of Genocide: Beyond ‘Uniqueness’ and Ethnic Competition», *Rethinking History* 8 (2004), 127–142.
- , «The Sonderkommando Photographs», *Jewish Social Studies* 7 (2001), 132–148.
- , *The Sorrows of Liberation*, New Haven, 2015.
- Stoop, P. (ed.), *Geheimerichte aus dem Dritten Reich*, Berlin, 1990.
- Stöver, B. (ed.), *Berichte über die Lage in Deutschland. Die Meldungen der Gruppe Neu Beginnen aus dem Dritten Reich 1933–1936*, Bonn, 1996.
- Ströede, T., «Die ‘Aktion Weiße Busse’», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 175–184.
- Strebel, B., *Celle April 1945 Revisited*, Bielefeld, 2008.
- , *Das KZ Ravensbrück. Geschichte eines Lagerkomplexes*, Paderborn, 2003.
- , «Feindbild ‘Flintenweib’. Weibliche Kriegsgefangene der Roten Armee im KZ Ravensbrück», in *Zusammenarbeit?* ed. Ibel, 159–180.
- , «‘Himmelweite Unterschiede’. Über die Existenzbedingungen im KZ Ravensbrück 1939–1945», in *Konzentrationslager*, ed. Kaienburg, 105–123.
- , «Verlängerter Arm der SS oder schützende Hand? Drei Fallbeispiele von weiblichen Funktionshäftlingen im KZ Ravensbrück», *WG* 12 (1995), 35–49.
- Streim, A., *Die Behandlung sowjetischer Kriegsgefangener im «Fall Barbarossa»*, Heidelberg, 1981.
- Struk, J., *Photographing the Holocaust*, London, 2004.
- Strzelecka, I., «Die ersten Polen im KL Auschwitz», *HvA* 18 (1990), 5–67.
- , «Experiments», in *Auschwitz*, eds. Długoborski and Piper, vol. 2, 347–369.
- , «Quarantine on Arrival», in *ibid.*, 45–50.
- , «The Hospitals at Auschwitz Concentration Camp», in *ibid.*, 291–346.
- , «Women in the Auschwitz Concentration Camp», in *ibid.*, 171–200.
- Strzelecka, I., and P. Setkiewicz, «The Construction, Expansion and Development of the Camp and Its Branches», in *Auschwitz*, eds. Długoborski and Piper, vol. 1, 63–138.
- Strzelecki, A., «Plundering the Victims’ Property», in *Auschwitz*, eds. Długoborski and Piper, vol. 2, 137–170.
- , «The Liquidation of the Camp», in *ibid.*, vol. 5, 9–85.
- , «Utilization of the Victims’ Corpses», in *ibid.*, vol. 2, 399–418.
- Stuldreher, C.J.F., «Das Konzentrationslager Herzogenbusch – ein ‘Musterbetrieb der SS’?», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 1, 327–348.
- Suderland, M., *Ein Extremfall des Sozialen*, Frankfurt a. M., 2009.
- , *Territorien des Selbst: Kulturelle Identität als Ressource für das tägliche Überleben im Konzentrationslager*, Frankfurt a. M., 2004.
- Suhr, E., *Carl von Ossietzky: Eine Biographie*, Cologne, 1988.
- Süß, D., *Tod aus der Luft. Kriegsgesellschaft und Luftkrieg in Deutschland und England*, Bonn, 2011.
- Süß, W., *Der «Volkskörper» im Krieg. Gesundheitspolitik, Gesundheitsverhältnisse und Krankenmord im nationalsozialistischen Deutschland 1939–1945*, Munich, 2003.
- Sutton, J., «Reconcentration During the Philippine-American War (1899–1902)», unpublished paper, Oxford Workshop on the Colonial Development of Concentration Camps, All Soul’s College, November 2010.
- Swett, P.E., *Neighbors & Enemies: The Culture of Radicalism in Berlin, 1929–1933*, Cambridge, U.K., 2004.
- Swiebocki, H. (ed.), *London wurde informiert. Berichte von Auschwitz-Flüchtlingen*, Oswiecim, 1997.
- , *The Resistance Movement*, vol. 4 of *Auschwitz*, eds. Piper and Długoborski.

- , «Sinti und Roma im KL Auschwitz in der Berichterstattung der polnischen Widerstandsbewegung», in *Sinti*, ed. Dlugoborski, 330–341.
- Sydnor, C., *Soldiers of Destruction: The SS Death's Head Division 1933–1945*, London, 1989.
- , «Theodor Eicke. Organisator der Konzentrationslager», in *SS*, eds. Smelser and Syring, 147–159.
- Szalet, L., *Baracke 38. 237 Tage in den «Judenblocks» des KZ Sachsenhausen*, Berlin, 2006.
- Szeintuch, Y., «Tkhas Hameysim», *Chulyot* 10 (2006), 191–218.
- Szende, S., *Zwischen Gewalt und Toleranz. Zeugnisse und Reflexionen eines Sozialisten*, Frankfurt a. M., 1975.
- Szita, S., *Ungarn in Mauthausen*, Vienna, 2006.
- Szmaglewska, S., *Smoke over Birkenau*, Oswiecim, 2008.
- Szymanski, T., T. Snieszko, and D. Szymanska, «Das 'Spital' im Zigeuner-Familienlager in Auschwitz-Birkenau», in *Auschwitz Hefte*, ed. HIS, vol. 1, 199–207.
- Taft, M., *From Victim to Survivor: The Emergence and Development of the Holocaust Witness, 1941–1949*, London, 2013.
- Tauke, O., «Gestaffelte Selektion. Die Funktion der Häftlingskrankenbauten in den Lagern des KZ Mittelbau-Dora», in *Medizin*, eds. Hahn et al., 26–45.
- Terhorst, K.-L., *Polizeiliche planmäßige Überwachung und polizeiliche Vorbeugungshaft im Dritten Reich*, Heidelberg, 1985.
- Thalhofer, E., *Entgrenzung der Gewalt. Gestapo-Lager in der Endphase des Dritten Reiches*, Paderborn, 2010.
- Thamer, H.-U., *Verführung und Gewalt. Deutschland 1933–1945*, Munich, 1986. *The Times* (London).
- Tillion, G., «A la recherche de la vérité», in *Les Cahiers du Rhône*, Neuchâtel, 1946, 11–88.
- , *Frauenkonzentrationslager Ravensbrück*, Lüneburg, 1998.
- Timofeeva, N.P. (ed.), *Nepobedimaja sila slabykh: Koncentracionnyj lager Ravensbrjuk v pamjati i sud'be byvshikh zakljuchennykh*, Voronezh, 2008.
- Todorov, T., *Facing the Extreme: Moral Life in the Concentration Camps*, London, 2000.
- , *Hope and Memory*, London, 2003.
- Tooze, A., *The Wages of Destruction: The Making and Breaking of the Nazi Economy*, London, 2006.
- Toussaint, J., «Nach Dienstschluss», in *Gefolge*, ed. Erpel, 89–100.
- Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal*, 42 vols., Nuremberg, 1947–1949.
- Trouvé, C., «Das Klinkerwerk Oranienburg (1938–1945) – ein Außenlager des Konzentrationslagers Sachsenhausen», Ph.D. dissertation, TU Berlin, 2004.
- , «Richard Bugdalle, SS-Blockführer im Konzentrationslager Sachsenhausen. Stationen einer Karriere», in *Tatort KZ*, eds. U. Fritz, S. Kavčič, and N. Warmbold, Ulm, 2003, 20–42.
- Trunk, A., «Die todbringenden Gase», in *Studien*, eds. Morsch and Perz, 23–49.
- Tuchel, J., *Die Inspektion der Konzentrationslager 1938–1945*, Berlin, 1994.
- , «Die Kommandanten des Konzentrationslagers Flossenbürg – Eine Studie zur Personalpolitik der SS», in *Die Normalität des Verbrechens*, eds. J. Tuchel, H. Grabitz, and K. Bästlein, Berlin, 1994, 201–219.
- , «Die Kommandanten des KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 329–349.
- , «Die Wachmannschaften der Konzentrationslager 1939 bis 1945–Ergebnisse und offene Fragen der Forschung», in *NS-Gewaltherrschaft*, eds. Gottwaldt et al., 135–151.
- , «Dimensionen des Terrors: Funktionen der Konzentrationslager in Deutschland 1933–1945», in *Lager, Zwangsarbeit, Vertreibung und Deportation*, eds. D. Dahmann and G. Hirschfeld, Essen, 1999, 371–389.

- , *Konzentrationslager. Organisationsgeschichte und Funktion der «Inspektion der Konzentrationslager»*, Boppard a. R., 1991.
- , «Möglichkeiten und Grenzen der Solidarität zwischen einzelnen Häftlingsgruppen im nationalsozialistischen Konzentrationslager», in *Strategie des Überlebens*, eds. R. Streibel and H. Schafranek, Vienna, 1996, 220–235.
- , «Organisationsgeschichte der ‘frühen’ Konzentrationslager», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 9–26.
- , «Registrierung, Mißhandlung und Exekution. Die ‘Politischen Abteilungen’ in den Konzentrationslagern», in *Gestapo im Zweiten Weltkrieg*, eds. Mallmann and Paul, 127–140.
- , «Selbstbehauptung und Widerstand in nationalsozialistischen Konzentrationslagern», in *Der Widerstand gegen den Nationalsozialismus*, eds. J. Schmäddeke and P. Steinbach, Munich, 1985, 938–953.
- , «Theodor Eicke im Konzentrationslager Lichtenburg», in *Lichtenburg*, eds. Hördler and Jacobeit, 59–74.
- Tuchel, J., and R. Schattenfroh, *Zentrale des Terrors. Prinz-Albrecht-Straße 8: Hauptquartier der Gestapo*, Frankfurt a. M., 1987.
- Tyas, S., «Allied Intelligence Agencies and the Holocaust: Information Acquired from German Prisoners of War», *HGS* 22 (2008), 1–24.
- Tych, F., A. Eberhardt, A. Kenkmann, and E. Kohlhaas (eds.), *Kinder über den Holocaust. Frühe Zeugnisse 1944–1948*, Berlin, 2008.
- Uhl, H., «From Victim Myth to Co-Responsibility Thesis», in *Politics*, eds. Kansteiner et al., 40–72.
- UN War Crimes Commission (ed.), *Law Reports of Trials of War Criminals*, vol. 1, London, 1947.
- Unbekannter Autor, «Einzelheiten», in *Inmitten*, ed. SMAB, 177–184.
- , «Notizen», in *Inmitten*, ed. SMAB, 184–85.
- Ungar, G., «Die Konzentrationslager», in *Opferschicksale*, ed. DöW, Vienna, 2013, 191–209.
- Unger, M., «The Prisoner’s First Encounter with Auschwitz», *HGS* 1 (1986), 279–295.
- Union für Recht und Freiheit (ed.), *Der Strafvollzug im III. Reich*, Prague, 1936.
- Urban, M., «Kollektivschuld durch die Hintertür? Die Wahrnehmung der NMT in der westdeutschen Öffentlichkeit, 1946–1951», in *NMT*, eds. Priemel and Stiller, 684–718.
- Urbanczyk, S., «In Sachsenhausen und in Dachau», in «*Sonderaktion*», ed. August, 212–236.
- Uziel, D., *Arming the Luftwaffe: The German Aviation Industry in World War II*, Jefferson, N.C., 2012.
- Vaisman, S., *In Auschwitz*, Düsseldorf, 2008.
- Van Dam, H.G., and R. Giordano (eds.), *KZ-Verbrechen vor deutschen Gerichten*, vol. 1, Frankfurt a. M., 1962.
- Van der Vat, D., *The Good Nazi: The Life and Lies of Albert Speer*, London, 1998.
- Van Pelt, R. J., «A Site in Search of a Mission», in *Anatomy*, eds. Gutman and Berenbaum, 93–156.
- , *The Case for Auschwitz: Evidence from the Irving Trial*, Bloomington, Ind., 2002.
- , «Introduction», in *Edge*, Koker, 3–71.
- , «Resistance in the Camps», in *Jewish Resistance to the Nazis*, ed. P. Henry, Washington, D.C., 2014.
- Verhandlungen des Reichstags*, vol. 459, Berlin, 1938.
- Vermehren, I., *Reise durch den letzten Akt. Ein Bericht*, Hamburg, 1947.
- Vieregge, B., *Die Gerichtsbarkeit einer «Elite». Nationalsozialistische Rechtsprechung am Beispiel der SS- und Polizei-Gerichtsbarkeit*, Baden-Baden, 2002.
- Vogel, L., *Tagebuch aus einem Lager*, Göttingen, 2002.

Volk, R., *Das letzte Urteil. Die Medien und der Demjanjuk-Prozess*, Munich, 2012. *Völkischer Beobachter*.

Volkov, S., «Antisemitism as a Cultural Code: Reflections on the History and Historiography of Antisemitism in Imperial Germany», *LBIYB* 23 (1978), 25–46.

Volland, K., «Das Stalag X B Sandbostel als Auffanglager für KZ-Häftlinge», in *Häftlinge*, eds. Garbe and Lange, 117–125.

Von dem Knesebeck, J., *The Roma Struggle for Compensation in Post-War Germany*, Hatfield, 2011.

Von Götz, I., «Terror in Berlin – Eine Topographie für das Jahr 1933», in *SA-Gefängnis Papestraße*, eds. von Götz and P. Zwaka, Berlin, 2013, 27–246.

Von Götz, I., and C. Kreuzmüller, «Spiegel des frühen NS-Terrors. Zwei Foto-Ikonen und ihre Geschichte», *Fotogeschichte* 34 (2014), Nr. 131, 73–75.

Von Kellenbach, K., *The Mark of Cain: Guilt and Denial in the Post-war Lives of Nazi Perpetrators*, New York, 2013.

Von Papen, F., *Ein von Papen spricht...: über seine Erlebnisse im Hitler-Deutschland*, Amsterdam, c. 1939.

Vossler, F., *Propaganda in die eigene Truppe. Die Truppenbetreuung in der Wehrmacht 1939–1945*, Paderborn, 2005.

Vrba, R., «Die mißachtete Warnung: Betrachtungen über den Auschwitz-Bericht von 1944», *VfZ* 44 (1996), 1–24.

–, *I Cannot Forgive*, Vancouver, 1997.

Wachsmann, N., «‘Annihilation Through Labor’: The Killing of State Prisoners in the Third Reich», *JMH* 71 (1999), 624–659.

–, «Comparisons and Connections: The Nazi Concentration Camps in International Context», in *Rewriting German History*, eds. J. Rüger and N. Wachsmann, London, 2015 (forthcoming).

–, *Hitler's Prisons: Legal Terror in Nazi Germany*, New Haven, 2004.

–, «Introduction», in *Under Two Dictators*, Buber-Neumann, 2009, vii – xxii.

–, «Introduction», in *Theory*, Kogon, xi – xxi.

–, «Looking into the Abyss: Historians and the Nazi concentration camps», *EHQ* 36 (2006), 247–278.

–, «Review of Benz, Distel, *Ort des Terrors*» *sehpunkte* 5 (2005), Nr. 11.

–, «The Dynamics of Destruction: The Development of the Concentration Camps, 1933–45», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 17–43.

–, «The Policy of Exclusion: Repression in the Nazi State, 1933–39», in *Nazi Germany*, ed. Caplan, 122–145.

Wachsmann, N., and J. Caplan (eds.), *Concentration Camps in Nazi Germany: The New Histories*, London, 2010.

–, «Introduction», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 1–16.

Wachsmann, N., and C. Goeschel, «Before Auschwitz: The Formation of the Nazi Concentration Camps, 1933–1939», *JCH* 45 (2010), 515–534.

–, «Introduction», in *Nazi Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Goeschel, ix – xxvii.

– (eds.), *The Nazi Concentration Camps, 1933–1939: A Documentary History*, Lincoln, Neb., 2012.

Wachsmann, N., and S. Steinbacher (eds.), *Die Linke im Visier. Zur Errichtung der Konzentrationslager 1933*, Göttingen, 2014.

Wagner, B.C., *IG Auschwitz. Zwangsarbeit und Vernichtung von Häftlingen des Lagers Monowitz 1941–1945*, Munich, 2000.

Wagner, J.-C., *Ellrich 1944/45. Konzentrationslager und Zwangsarbeit in einer deutschen Kleinstadt*, Göttingen, 2009.

- (ed.), *Konzentrationslager Mittelbau-Dora 1943–1945*, Göttingen, 2007.
- , *Produktion des Todes. Das KZ Mittelbau-Dora*, Göttingen, 2004.
- , «Sinti und Roma als Häftlinge im KZ Mittelbau-Dora», *BGVN* 14 (2012), 99–107.
- , «Work and Extermination in the Concentration Camps», in *Concentration Camps*, eds. Wachsmann and Caplan, 127–148.
- Wagner, P., *Volksgemeinschaft ohne Verbrecher. Konzeptionen und Praxis der Kriminalpolizei in der Zeit der Weimarer Republik und des Nationalsozialismus*, Hamburg, 1996.
- Walter, V., «Kinder und Jugendliche als Häftlinge des KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 183–192.
- Warmbold, N., *Lagersprache. Zur Sprache der Opfer in den Konzentrationslagern Sachsenhausen, Dachau, Buchenwald*, Bremen, 2008.
- Waxman, Z., *Writing the Holocaust: Identity, Testimony, Representation*, Oxford, 2006.
- Weckbecker, G., *Zwischen Freispruch und Todesstrafe. Die Rechtsprechung der nationalsozialistischen Sondergerichte Frankfurt/Main und Bromberg*, Baden-Baden, 1998.
- Weckel, U., *Beschämende Bilder. Deutsche Reaktionen auf alliierte Dokumentarfilme über befreite Konzentrationslager*, Stuttgart, 2012.
- Weckel, U., and E. Wolfrum (eds.), «Bestien» und «Befehlsempfänger». *Frauen und Männer in NS-Prozessen nach 1945*, Göttingen, 2003.
- Wegner, B., *Hitler's Politische Soldaten. Die Waffen-SS, 1933–1945*, Paderborn, 2006.
- , «The Ideology of Self-Destruction: Hitler and the Choreography of Defeat», *Bulletin of the German Historical Institute London* 26 (2004), No. 2, 18–33.
- Weigelt, A., «Komm, geh mit! Wir gehn zum Judenerschüssen...? Massenmord bei der Auflösung des KZ-Aussenlagers Lieberose im Februar 1945», *DH* 20 (2004), 179–193.
- Weikart, R., *Hitler's Ethic: The Nazi Pursuit of Evolutionary Progress*, Houndmills, 2011.
- Wein, D., «Das Krankenrevier im Konzentrationslager Sachsenhausen in seiner Funktion als Vorführobjekt», in *Medizin*, eds. Hahn et al., 46–65.
- Weinberg, G.L., «The Allies and the Holocaust», in *Bombing*, eds. Neufeld and Berenbaum, 15–26.
- Weinberger, R.J., *Fertility Experiments in Auschwitz-Birkenau*, Saarbrücken, 2009.
- Weindling, P.J., «Die Opfer von Humanexperimenten im Nationalsozialismus», in *Geschlecht und «Rasse» in der NS-Medizin*, eds. I. Eschebach and A. Ley, Berlin, 2012, 81–99.
- , *Epidemics and Genocide in Eastern Europe, 1890–1945*, Oxford, 2000.
- , *Nazi Medicine and the Nuremberg Trials*, New York, 2006.
- , *Victims and Survivors of Nazi Human Experiments*, London, 2015.
- Weingartner, J.J., «Law and Justice in the Nazi SS: The Case of Konrad Morgen», *CEH* 16 (1983), 276–294.
- Weinke, A., *Die Verfolgung von NS-Tätern im geteilten Deutschland*, Paderborn, 2002.
- Weisbrod, B., «Entwicklung und Funktionswandel der Konzentrationslager 1937/38 bis 1945», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., 349–360.
- , «Violence and Sacrifice: Imagining the Nation in Weimar Germany», in *The Third Reich Between Vision and Reality*, ed. H. Mommsen, Oxford, 2001, 5–21.
- Weise, N., *Eicke. Eine SS-Karriere zwischen Nervenklinik, KZ-System und Waffen-SS*, Paderborn, 2013.
- Weiß, H., «Dachau und die internationale Öffentlichkeit», *DH* 1 (1985), 12–38.
- Weiss-Rüthel, A., *Nacht und Nebel. Ein Sachsenhausen-Buch*, Berlin, 1949.
- Weitz, E.D., *A Century of Genocide: Utopias of Race and Nation*, Princeton, 2003.
- Welch, D., *Propaganda and the German Cinema 1933–1945*, 2nd ed., London, 2001.
- Wellers, G., *L'Étoile jaune à l'heure de Vichy: De Drancy à Auschwitz*, Paris, 1973.

- Welzer, H., *Täter. Wie aus ganz normalen Menschen Massenmörder werden*, Frankfurt a. M., 2005.
- Wenck, A.-E., *Zwischen Menschenhandel und «Endlösung». Das Konzentrationslager Bergen Belsen*, Paderborn, 2000.
- Werner, C., *Kriegswirtschaft und Zwangsarbeit bei BMW*, Munich, 2006.
- Werner, F., «Hart müssen wir hier draußen sein», *Soldatische Männlichkeit im Vernichtungskrieg 1941–1944*», *Geschichte und Gesellschaft* 34 (2008), 5–40.
- Werth, N., *Cannibal Island: Death in a Siberian Gulag*, Princeton, 2007.
- Werther, T., «Menschenversuche in der Fleckfieberforschung», in *Vernichten*, eds. Ebbinghaus and Dörner, 152–173.
- Wesolowska, D., *Wörter aus der Hölle. Die «lagersprache» der Häftlinge von Auschwitz*, Krakow, 1998.
- Westermann, E.B., «The Royal Air Force and the Bombing of Auschwitz: First Deliberations, January 1941», *HGS* 15 (2001), 70–85.
- Wetzell, R., *Inventing the Criminal: A History of German Criminology 1880–1945*, Chapel Hill, 2000.
- Whatmore, H., «Exploring KZ ‘Bystanding’ within a West-European Framework», in *Kontinuitäten*, eds. Heß et al., 64–79.
- , «Living with the Nazi KZ Legacy», in Klei et al. (eds.), *Transformation*, 47–67.
- White, E.B., «Majdanek: Cornerstone of Himmler’s SS Empire in the East», *Simon Wiesenthal Center Annual* 7 (1990), 3–21.
- White, O., *Conqueror’s Road: An Eyewitness Report of Germany 1945*, Cambridge, U.K., 2003.
- Wickert, C., «Die Aufdeckung der Verbrechen durch die sowjetische Regierungskommission im Sommer 1945 und ihre Folgen», in *Befreiung*, eds. Morsch and Reckendrees, 120–127.
- Wiechert, E., *Der Totenwald*, Zurich, 1946.
- Wiedemann, M., «Agnes Rôzsa. Eine biographische Skizze», in «*Solange*», eds. Diefenbacher and Jochem, 13–15.
- Wiedner, H., «Soldatenmißhandlungen im Wilhelminischen Kaiserreich (1890–1914)», *AfS* 22 (1982), 159–199.
- Wieland, G., «Die Ahndung von NS-Verbrechen in Ostdeutschland 1945–1990», in *DDR-Justiz*, ed. Rüter, vol. 15, 13–94.
- Wieland, L., «Die Bremischen Konzentrationslager Ochtumsand und Langlütjen II», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 275–294.
- Wiesel, E., *All Rivers Run to the Sea: Memoirs*, London, 1997.
- , *Die Nacht. Erinnerung und Zeugnis*, Munich, 2008.
- Wildt, M., «Funktionswandel der nationalsozialistischen Lager», *Mittelweg* 36 (2011), No. 4, 76–86.
- , *Generation des Unbedingten. Das Führungskorps des Reichssicherheitshauptamtes*, Hamburg, 2002.
- , «Himmlers Terminkalender aus dem Jahr 1937», *VfZ* 52 (2004), 671–691.
- , «Violent Changes of Society – Social Changes through Violence», unpublished paper, conference «German Society in the Nazi Era», GHI London, March 2010.
- Wilhelm, F., *Die Polizei im NS-Staat*, Paderborn, 1997.
- Winter, M.C., and K. Greiser, «Untersuchungen zu den Todesmärschen seit 1945», in *Freilegungen*, eds. Blondel et al., 73–84.
- Winter, W., *Winter Time: Memoirs of a German Sinto Who Survived Auschwitz*, Hatfield, 2004.
- Wisskirchen, J., «Schutzhaft in der Rheinprovinz. Das Konzentrationslager Brauweiler 1933–1934», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 129–156.

Witte, P., A. Angrick, C. Dieckmann, C. Gerlach, P. Klein, D. Pohl, M. Voigt, and M. Wildt (eds.), *Der Dienstkalender Heinrich Himmlers 1941/42*, Hamburg, 1999.

Witte, P., and S. Tyas, «A New Document on the Deportation and Murder of Jews During ‚Einsatz Reinhardt‘ 1942», *HGS* 15 (2001), 468–486.

Wittmann, R., *Beyond Justice: The Auschwitz Trial*, Cambridge, Mass., 2005.

Wohlfeld, U., «Das Konzentrationslager Nohra in Thüringen», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 105–121.

–, «Im Hotel ‚Zum Großherzog‘. Das Konzentrationslager Bad Sulza 1933–1937», in *Instrumentarium*, eds. Benz and Distel, 261–275.

Wojak, I., *Eichmanns Memoiren. Ein kritischer Essay*, Frankfurt a. M., 2001.

Wolf, R., «‘Mass Deception Without Deceivers?’ The Holocaust on East and West German Radio in the 1960s», *JCH* 41 (2006), 741–755.

Wolfangel, E., «‘Nie anders, als ein willenloses Rädchen’. Margarete Mewes: Aufseherin und Leiterin des Zellenbaus im KZ Ravensbrück (1939–1945)», in *Gefolge*, ed. Erpel, 72–80.

Wolfram, L., «KZ-Aufseherinnen. Parteigängerinnen der NSDAP?», in *Gefolge*, ed. Erpel, 39–47.

Wollenberg, J., «Das Konzentrationslager Ahrensböck-Holstendorf im oldenburgischen Landesteil Lübeck», in *Terror*, eds. Benz and Distel, 223–250.

–, «Gleichschaltung, Unterdrückung und Schutzhaft in der roten Hochburg Bremen. Das Konzentrationslager Bremen-Mißler», in *Herrschaft*, eds. Benz and Distel, 245–273.

Wolters, C., *Tuberkulose und Menschenversuche im Nationalsozialismus*, Stuttgart, 2011.

Wormser-Migot, O., *L'ère des camps*, Paris, 1973.

–, *Le système concentrationnaire Nazi (1933–45)*, Paris, 1968.

Wünschmann, K., *Before Auschwitz: Jewish Prisoners in the Prewar Concentration Camps*, Cambridge, Mass., 2015.

–, «Cementing the Enemy Category. Arrest and Imprisonment of German Jews in Nazi Concentration Camps, 1933–8/9», *JCH* 45 (2010), 576–600.

–, «Die Konzentrationslagererfahrungen deutsch-jüdischer Männer nach dem Novemberpogrom 1938», in «*Wer bleibt, opfert seine Jahre, vielleicht sein Leben*». *Deutsche Juden 1938–1941*, eds. S. Heim, B. Meyer, and F. Nicosia, Göttingen, 2010, 39–58.

–, «Jewish Prisoners in Nazi Concentration Camps, 1933–1939», Ph.D. dissertation, Birkbeck, University of London, 2012.

–, «Jüdische politische Häftlinge im frühen KZ Dachau», in *Die Linke*, eds. Wachsmann and Steinbacher, 141–167.

–, «‘Natürlich weiß ich, wer mich ins KZ gebracht hat und warum...’ Die Inhaftierung von Juden im Konzentrationslager Osthofen 1933/34», in *Die Erinnerung an die nationalsozialistischen Konzentrationslager*, eds. A. Ehresmann, P. Neumann, A. Prenninger, and R. Schlagdenhauffen, Berlin, 2011, 97–111.

–, «The ‘Scientification’ of the Concentration Camp», *LBIYB* 58 (2013), 111–126.

Wysocki, G., «Häftlingsarbeit in der Rüstungsproduktion», *DH* 2 (1986), 35–67.

–, «Lizenz zum Töten. Die ‚Sonderbehandlungs‘-Praxis der Stapo-Stelle Braunschweig», in *Gestapo im Zweiten Weltkrieg*, eds. Mallmann and Paul, 237–254.

Yavnai, L., «US Army War Crimes Trials in Germany, 1945–1947», in *Atrocities on Trial*, eds. P. Heberer and J. Matthäus, Lincoln, Neb., 2008, 49–71.

Zámecnik, S., «Das ‘Baumhängen’ und die umstrittenen Fotografien aus der Sicht des ehemaligen Häftlings», *DH* 14 (1998), 289–293.

– (ed.), «Die Aufzeichnungen von Karel Kasak», *DH* 11 (1995), 167–251.

–, *Das war Dachau*, Luxemburg, 2002.

–, «Kein Häftling darf lebend in die Hände des Feindes fallen. Zur Existenz des HimmlerBefehls vom 14./18. April 1945», *DH* 1 (1985), 219–231.

Zaremba, M., «Nicht das endgültige Urteil», in *Wahrheiten*, eds. Engelking and Hirsch, 251–259.

Zarusky, J., «Die Erschießungen gefangener SS-Leute bei der Befreiung des KZ Dachau», in *Dachau*, eds. Benz and Königseder, 103–124.

–, «Die ‘Russen’ im KZ Dachau. Bürger der Sowjetunion als Opfer des NS-Regimes», *DH* 23 (2007), 105–139.

–, «‘...gegen die Tötung der Menschen und die Abtötung alles Menschlichen’. Zum Widerstand von Häftlingen im Konzentrationslager Dachau», in *Der vergessene Widerstand*, ed. J. Tuchel, Göttingen, 2005, 63–96.

–, «Von Dachau nach nirgendwo. Der Todesmarsch der KZ-Häftlinge im April 1945», in *Spuren des Nationalsozialismus*, ed. Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, Munich, 2000, 42–63.

Zeck, M., *Das Schwarze Korps. Geschichte und Gestalt des Organs der Reichsführung*, Tübingen, 2002.

Zeiger, A., «Die Todesmärsche», in *Befreiung*, eds. Morsch and Reckendrees, 64–72.

Zelizer, B., *Remembering to Forget: Holocaust Memory Through the Camera’s Eye*, Chicago, 1998.

Zentner, C., and F. Bedürftig (eds.), *The Encyclopedia of the Third Reich*, New York, 1997.
Zimbardo, P., *The Lucifer Effect*, New York, 2008.

Zimmerer, J., «War, Concentration Camps and Genocide in South-West Africa: The First German Genocide», in *Genocide in German South-West Africa*, eds. Zimmerer and Zeller, Monmouth, 2008, 41–63.

Zimmermann, M., «Arbeit in den Konzentrationslagern», in *Konzentrationslager*, eds. Herbert et al., vol. 2, 730–751.

–, «Die Entscheidung für ein Zigeunerlager in Auschwitz-Birkenau», in *Zwischen Erziehung und Vernichtung*, ed. M. Zimmermann, Stuttgart, 2007, 392–424.

–, *Rassenutopie und Genozid. Die nationalsozialistische «Lösung der Zigeunerfrage»*, Hamburg, 1996.

Zimmermann, V., *NS-Täter vor Gericht. Düsseldorf und die Strafprozesse wegen nationalsozialistischer Gewaltverbrechen*, Düsseldorf, 2001.

Zinn, A., «Homophobie und männliche Homosexualität in Konzentrationslagern», in *Homophobie*, ed. Eschebach, 79–96.

Ziolkowski, M., *Ich war von Anfang an in Auschwitz*, Cologne, 2006.

Zweig, R.W., «Feeding the Camps: Allied Blockade Policy and the Relief of Concentration Camps in Germany, 1944–1945», *The Historical Journal* 41 (1998), 825–851.

Карты взяты из von Götz, “Terrorin Berlin” (карта 1); *Ort des Terrors*, Benz and Distel (eds.), т. 3 (карта 6); Długoborski, Piper (eds.), Auschwitz, т. 1 и 5 (карты 5 и 7).

Обратите внимание на топонимы: как в картах, так и в тексте употребляются преимущественно официальные названия концлагерей и городов на период описанных в настоящей книге событий, хотя иногда вместо них употреблены (или указаны в качестве альтернативы) сегодняшние или более знакомые читателю названия.

Благодарность

Я хочу поблагодарить всех, кто помогал мне на протяжении последних десяти лет сделать эту книгу возможной.

В разные периоды проведения исследований и написания книги существенную поддержку мне оказали следующие учреждения: Совет по научно-исследовательским работам в области искусств и гуманитарных наук, Британская академия, Фонд Ливерхалма и Фонд Гарри Фрэнка Гуггенхайма. Я выражаю им глубокую признательность за гранты и стипендии, а также благодарность поддержавшим мои заявки коллегам: Ричарду Бесселу, Джейн Каплан, сэру Ричарду Эвансу, Норберту Фраю, Мэри Фулбрук, Нейлу Грегори, сэру Яну Кершоу, Джереми Ноаксу и Ричарду Овери.

Столь же незаменима была и помощь сотрудников мемориалов, библиотек и архивов. Я хотел бы сказать слова благодарности Альберту Кноллю и Дирку Риделю (Дахау), Андреасу Краенбиттеру (Вена/Маутхаузен), Йоханесу Ибелю (Флоссенбюрг), Монике Либшер (Заксенхаузен), Войцеху Плосу (Освенцим) и Сабине Штайн (Бухенвальд), никогда не ограничивавшимся рамками служебных обязанностей и с неизменным терпением и непревзойденным знанием дела отвечавшим на мои постоянные вопросы и пожелания. Кроме того, я хочу выразить признательность за помощь Марен Баллершедт (городской архив Магдебурга), Нааме Шик, Даниелю Узилю, а потом Давиду Банкиру (Яд ва-Шем), Роберту Биршнайдеру (Центральный государственный архив Мюнхена); Дануте Дрыве (Штутово), Андреасу Айхмюллеру, Эдит Райм и Юргену Заруски (Институт современной истории, Мюнхен); Кристине Шмидт, Гюнтеру Фридриху (Государственный архив, Нюрнберг); Каролине Георг и Йоханнесу Тухелю (Мемориал немецкого Сопротивления), Сабине Грезенс (Федеральный архив Берлина), Габриеле Хаммерманн и Юлии Роже (Дахау), Регине Хойбаум и Йенсу Кристиану Вагнеру (Дора), Кордуле Хундертмарк (Равенсбрюк), Аннетте Краус и Йоргу Скрибеляйту (Флоссенбюрг), Астрид Лей и Гюнтеру Моршу (Заксенхаузен), Раймеру Мёллеру (Нойенгамме), Маргрет Шмидт и Сюзанне Урбан (Международная служба розыска, Бад-Арользен), Яну Эрику Шульте (Вевельсбург), Агнежке Ширадзке (Освенцим) и Бьянке Вельцинг-Бройтигам (Земельный архив Берлина).

То, в какой громадной мере я обязан своим коллегам-историкам, видно из библиографии. Многие другие специалисты оказали мне любезность, предоставляя дополнительные документы и делясь идеями, и книга значительно выиграла благодаря их вкладу. Я должен поблагодарить Карину Баганц, Энтони Бивора, Рут Беттину Бирн, Марка Буггельна, Габриэла Файндера, Клауса Гагштедтера, Гидеона Грайфа, Волфа Грунера, Сюзанне Хайм, Сару Хельм, Ульриха Герберта, Бена Хетта, Йорга Хилльманна, Штефана Хёрдлера, Франциску Ян, Томаза Жардима, Падрайка Кенни, Ангелику Кёнигзедер, Тамар Левински, Андреаса Микса, Питера Ромейна, Андреаса Зандера, Штефани Шулер-Спрингорум, Патрика Шварца, Рольфа Зойберга, Дэна Стоуна, Фридриха Фейтля, Роберта Яна ван Пельта, Риту фон Борк, Ирене фон Гётц, Петера Варнеке, Пауля Вейдлинга, Михаэля Вильдта и Рене Вольф. Я также хотел бы выразить признательность за поддержку коллегам и друзьям в Биркбеке, в том числе Джону Арнольду, Кэтрин Эдвардс, Дэвиду Фельдману, Мэтту Иннесу, Джессике Райниш, Яну Рюгеру, Джулиану Сванну и Фрэнку Трентманну; прежде всего я должен поблагодарить Кристиана Гёшеля, который, как коллега по постдокторантуре Совета по научно-исследовательским работам в области искусств и гуманитарных наук, разыскал ключевые документы по предвоенным концлагерям.

Мне очень повезло получить квалифицированную помощь в проведении научно-исследовательских работ от четырех моих докторантов, продолжающих писать выдающиеся исследования нацистского террора: Криса Диллона, Юлии Хёрат, Пола Мура и Ким Вюншманн. Ким

также помогла мне с переводами, та же как Джефф Портер, Катарина Фридля и Шаум Моркон. И я хотел бы поблагодарить Дэвида Даннинга, Амелию Нелл и Ину Зондерманн за их помощь в административной работе.

Я очень признателен тем коллегам и друзьям, не жалевшим времени на прочтение рукописи и предложения по внесению изменений и исправлений. За замечания по отдельным разделам я хотел бы выразить искреннюю благодарность Марку Буггельну, Вольфгангу Бургмайру, Кристофу Декманну, Юлии Хёрат, Томазу Жардиму, Михаэлю Метцгеру, Элиссе Майлендер Козлов, Анне Найковой, Дитеру Полю, Джессике Райниш, Дирку Риделю, Яну Рюгеру, Ульфу Шмидту, Роберту Яну ван Пельту, Йенсу Кристиану Вагнеру и Матиасу Веберу. И я безмерно благодарен Джейн Каплан, Крису Диллону, Полу Муру, Майклу Вахсманну и Ким Вюншманн, сделавшим замечания по всему тексту. Без их компетентных советов книга получилась бы гораздо менее удачной.

Для меня было настоящей честью работать с Эриком Чински, моим редактором в издательстве «Фаррар, Страус и Жиру», неизменно обнадеживавшим на каждом этапе пути и внесшим в рукопись бесчисленное количество важных улучшений. Я также хотел бы отметить исключительную поддержку Эндрю Уайли и Джеймсу Пуллену в агентстве «Уайли», веривших в книгу с самого начала. Долгий путь текста от моего компьютера в печать значительно облегчила чрезвычайно продуктивная работа и теплое отношение Скотта Ауэрбаха, Габриэлы Дуб, Фриды Дугган, Пенга Шепарда и всех сотрудников в издательстве «Фаррар, Страус и Жиру». Джефф Уорд отлично поработал с картами, а Пон Руитер и его команда предложили несколько важных исправлений в последний момент.

Я хочу поблагодарить домашних – Бэсти, Крису, Майкла и Габи, – помогавших всем, чем могли. Джералд оказал мне большую услугу с фотографиями, а Майк, как всегда, был бесценным другом и советником. Трейси и на сей раз сопровождала меня на всем долгом пути исследования, посвященного мрачной теме, от зарождения идеи до окончания, – даря мне поддержку и любовь, чтобы до него добраться. И каждый день работы над книгой высшая сила напоминала мне о гораздо лучшем мире вдали от моего стола. Я очень благодарен им всем.